АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXVI.

АКТЫ УПИТСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.
Типографія **А. Г. Сыркина**, Большая ул., собств. д., № 88.

1899.

Личный составъ коммиссіи:

Предсѣдатель: Юліанъ Өомичъ *Крачковскій.*

Члены:

- Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ.*
- Константинъ Ивановичъ *Снитко.*
- Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій.*
- Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій.*

Оглавленіе XXVI тома.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій XXVI томъ актовъ заключаетъ въ себѣ документы изъ актовой книги *Упитскаго Гродскаго суда за 1585 — 1587 годы* (№ 15190). Первая половина этой книги, значительно пострадавшей отъ времени, перепечатывается безъ пропусковъ, съ тою цѣлію, чтобы дать болѣе полную, всестороннюю и живую картину быта тогдашняго обывателя коренной Литвы и чтобы картина эта могла произвести на читателя болѣе цѣльное впечатлѣніе. Хотя многіе изъ актовъ этой книги слишкомъ однообразны и незначительны по своему содержанію, тѣмъ не менѣе коммиссія рѣшила печатать ихъ всѣ подрядъ, въ виду того, что часто и незначительные документы заключаютъ въ себѣ драгоцѣнныя черты, полезныя и даже необходимыя для возсозданія картины отдаленнаго прошлаго. Кромѣ того, имѣлось въ виду еще и то обстоятельство, что актовая книга за **№ 15190**, сильно пострадала отъ времени и употребленія и обветшала до того, что въ недалекомъ будущемъ можетъ совершенно истлѣть и разсыпаться, что въ виду древности книги, въ виду ея значенія въ бытовомъ, юридическомъ и филологическомъ отношеніяхъ, было бы крайне прискорбно.

Гродскіе суды установлены были на Литвѣ около 1566 года и въ нихъ судимы были дѣла только уголовнаго характера. Называются они иногда еще старостинскими судами, такъ какъ главнымъ судьею, такъ сказать предсѣдателемъ суда, считался староста, первый сановникъ въ администраціи повѣта или округа. Занятый болѣе важными дѣлами, староста въ засѣданія суда не являлся и мѣсто его, обыкновенно, заступалъ *подстароста*, съ *тремя судьями* и *писаремъ*, избира

емыми старостою изъ числа повѣтовой шляхты. Сроки засѣданій были различны въ различныхъ мѣстностяхъ: сессія продолжалась иногда три, четыре мѣсяца въ году, а иногда и круглый годъ. Въ Упитскомъ гродскомъ судѣ, акты котораго теперь печатаются, въ 1585 году засѣданія происходили въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и августѣ, а въ 1586 году въ теченіи девяти мѣсяцевъ за исключеніемъ января, февраля и іюня. За 1587 вошло въ печатаемый нынѣ томъ, только нѣсколько документовъ за мартъ, апрѣль и май. Заслуживаетъ вниманія любопытный фактъ, что засѣданія эти происходили также въ дни воскресные и праздничные и даже 25, 26, 27 и 28 декабря 1586 года, т. е. въ дни величайшаго христіанскаго праздника. (№№ 656—660).

Уголовныя дѣла, разбиравшіяся въ Упитскомъ гродскомъ судѣ въ 1585—1586 годахъ незначительны по характеру преступленій; въ огромномъ большинствѣ—это мелкія кражи, драки, ссоры, оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ, насилія разнаго рода и т. п. незначительныя правонарушенія. Попадаются изрѣдка и дѣла гражданскаго характера, какъ напр.: вводы во владѣнія, уступочныя записи, духовныя завѣщанія и донесенія о врученіи позвовъ или повѣстокъ о явкѣ въ судъ и т. п. Печатаемые акты мало даютъ намъ указаній о процессуальной сторонѣ дѣла, такъ какъ разбора дѣлъ по существу не происходило; въ очень рѣдкихъ случаяхъ допрашиваются свидѣтели и подсудимые; большею частію дѣло ограничивается однимъ заявленіемъ и занесеніемъ заявленія въ судебныя книги.

Въ составъ Упитскаго гродскаго суда въ 1585 году входили слѣдующія лица: староста *Янъ Глебовичъ*, подстароста *Станиславъ Нининскій* и судья *Александръ Злоцкій*. Въ 1586 году личный составъ суда составляли: староста *Янъ Волменскій*, подстароста *Михаилъ Груздь*, судья *Каспаръ Груздь* и писарь *Михаилъ Купрель*. Въ гродскомъ судѣ присутствовали иногда въ качествѣ судей члены земскаго суда особенно когда разбирались дѣла гражданскія. Такъ, въ 1587 году на сессію, происходившую въ Поневѣжѣ, явились слѣдующіе члены земскаго суда: *Блусь, Юрій, Давидовичъ Станиславъ*—судьи, *Жигимонтовичъ Янъ* подсудокъ и *Лопатинскій Николай*—писарь. Личный составъ суда обозначается обыкновенно въ началѣ каждаго документа.

Вся книга, цѣликомъ, написана на русскомъ языкѣ, т. е. на той разновидности русскаго языка, которая, вслѣдствіе историческихъ и этнографическихъ причинъ, постепенно выдѣлялась изъ общерусскаго говора и къ концу XVI столѣтія уже вполнѣ организовалась и сформировалась въ видѣ западнорусской рѣчи, извѣстной, въ позднѣйшее время, подъ именемъ бѣлорусскаго нарѣчія. Поэтому для из-

слѣдованій и розысканій филологическихъ настоящій томъ представляетъ богатый матеріалъ. Тогдашній русскій языкъ на которомъ написана и настоящая актовая книга, былъ языкомъ живымъ, развивавшимся подъ двойнымъ культурнымъ вліяніемъ—Руси и Польши и носилъ на себѣ явные и очень опредѣленные слѣды этого двойного вліянія и не подлежитъ сомнѣнію, что тщательный и тонкій филологическій анализъ, приложенный къ лингвистическому матеріалу настоящаго тома, откроетъ въ немъ много и интереснаго и новаго. Для насъ, впрочемъ, не эта сторона важна: важенъ для насъ самый фактъ существованія и широкаго употребленія русскаго языка въ данной мѣстности и на этотъ фактъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Упитскій гродскій судъ обнималъ собою пространство нынѣшняго Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи, имѣя мѣстопребываніе въ гор. Поневѣжѣ. Ковенская губернія вся почти сплошь заселена коренными литовцами, которые страну свою называютъ Жмудь, а себя жмогусами. Въ этой мѣстности, болѣе чѣмъ въ какой либо другой, занятой нѣкогда Литовскимъ племенемъ, населеніе сохранило почти въ нетронутомъ видѣ свои національныя особенности, свой языкъ и свой обычай, и охраняетъ эти особенности съ усердіемъ и ревностію, доходящими почти до фанатизма. Въ деревенской глуши съ трудомъ можно объясниться порусски, не смотря на вліяніе народной русской школы и требованія государственной жизни. Все женское населеніе, особенно старшій возрастъ, почти поголовно не знаетъ порусски, русскаго языка не изучаетъ и даже относится къ нему враждебно. И вотъ въ такой то, можно сказать, архилитовской странѣ, въ самой глубинѣ Жмуди, мы встрѣчаемъ въ XVI столѣтіи употребленіе русскаго языка не только среди зажиточныхъ и состоятельныхъ классовъ населенія, но и среди простолюдиновъ, деревенскихъ жителей, мелкихъ землевладѣльцевъ, шляхты, обращающихся въ гродскій судъ по своимъ дѣламъ. Чѣмъ и какъ можно объяснить такое рѣдкое, небывалое явленіе?

Литва позже выступаетъ на историческое поприще, чѣмъ сосѣдняя Русь. Въ то время, когда русскіе уже давно приняли христіанство и духовно пріобщились къ культурной жизни византійскихъ грековъ,—литовцы укрываясь въ глухихъ, недоступныхъ чащахъ своихъ лѣсовъ и болотъ, были еще язычниками. Только крайняя необходимость заставляла ихъ вступать въ сношенія съ сосѣдними славянскими племенами. Частые походы на Литву русскихъ князей и польскихъ королей, сопровождавшіеся обыкновенно полною удачею, заставляли литовцевъ еще болѣе уклоняться отъ сближенія съ своими сосѣдями и удаляться еще глубже

въ неприступныя дебри литовскихъ лѣсовъ. Язычество крѣпло, развивалось, формировалось въ правильную религіозную систему; явилось достаточно организованное жреческое сословіе, съ опредѣленнымъ религіознымъ культомъ, съ храмами и идолами. Эта политическая и религіозная изолированность Литвы, эта узконаціональная обособленность цѣлаго племени несомнѣнно привела бы въ концѣ концовъ къ образованію совершенно самостоятельнаго государственнаго организма, непохожаго ни на восточныхъ, ни на западныхъ своихъ сосѣдей, если бы въ первой половинѣ XIII столѣтія не случилось важное историческое событіе, совершенно измѣнившее судьбы и Руси и Литвы.

Событіе это было—появленіе татаръ и многолѣтнее владычество ихъ на Руси. Извѣстны плачевные результаты этого печальнаго событія. Историческое движеніе русскаго народа, такъ счастливо начавшееся усвоеніемъ византійской культуры, должно было пріостановиться; политическая жизнь въ странѣ почти замерла, Русь вынуждена была сосредоточить свои жизненные интересы въ Ордѣ, повернуть, такъ сказать, фронтомъ къ востоку. Этимъ то роковымъ ослабленіемъ Руси и воспользовалась сосѣдняя Литва, не испытавшая татарскаго погрома и потому болѣе сильная и могучая. Настало для Литовцевъ удобное время свести съ русскими старые счеты. Коренныя русскія земли на западѣ и югѣ мало по малу, то при помощи оружія, то вслѣдствіе родственныхъ отношеній князей литовскихъ съ русскими князьями, переходятъ подъ власть Литвы. Даже Кіевъ—мать городовъ Русскихъ, откуда еще Владиміръ язычникъ дѣлалъ удачные походы въ Литву, въ XIV столѣтіи очутился подъ властью литовскаго князя и долженъ былъ уступить первенство неизвѣстной до того времени Вильнѣ. Точно также очутилась подъ властью литовскихъ князей и Волынь и Подолія и вся почти такъ называемая Бѣлоруссія. Однимъ словомъ литовское владычество широкою волною разлилось по всей югозападной Руси и русская земля, разоренная татарами, политически обезсиленная раздорами князей, не могла оказать сопротивленія этому распространенію Литвы, безропотно неся иго съ одной стороны татарское, а съ другой литовское. Повидимому настали послѣднія времена для русской народности и русской государственности въ западной Руси.

Но случилось иначе. Русскій народъ въ это критическое для него время проявилъ многочисленные признаки своего культурнаго превосходства предъ Литовцами. Продолжительное общеніе съ образованной Византіей и благотворное вліяніе послѣдней было причиною того, что Русь духовно окрѣпла и выработала такую самобытную и такую прочную культуру, что для

нея не страшны были ни владычество монголовъ, ни подчиненіе Литвѣ. Это подчиненіе русскихъ областей литовскимъ князьямъ было ознаменовано фактомъ въ высшей степени примѣчательнымъ, хотя и не единичнымъ въ исторіи. Подобно тому какъ римляне, побѣдивъ грековъ, подчинились греческой культурѣ или какъ германцы, занявъ Римскую имперію, усвоили себѣ римскую цивилизацію, такъ и литовцы, покоривши русскія области, очутились въ роли побѣжденныхъ, совершенно подчинившись многостороннему и сильному вліянію покоренныхъ русскихъ. Всѣ писатели согласно утверждаютъ, что литовцы, по мѣрѣ того, какъ расширяли свои владѣнія на счетъ сосѣднихъ русскихъ княжествъ, все болѣе и болѣе подвергались обрусѣнію и уже въ XIII вѣкѣ приняли русскую цивилизацію и русскій языкъ и сдѣлали его у себя языкомъ двора, науки, судопроизводства, администраціи и дипломатіи. Сосѣди могли понимать литовцевъ и сноситься съ ними только при посредствѣ русскаго языка. Желая упрочить свою власть надъ русскими областями, литовскіе князья охотно и часто вступали въ родственныя связи съ князьями русскими, роднились не только по языку, но и по крови. Благодаря этому родству литовскихъ князей съ русскими, распространеніе литовскаго владычества надъ западною Русью не произвело въ ней перемѣнъ въ отношеніяхъ культурныхъ. Русская жизнь шла своимъ чередомъ и русскій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи на всемъ пространствѣ Великаго Княжества Литовскаго, не только среди коренныхъ русскихъ, но и среди коренныхъ Литовцевъ, въ томъ числѣ и въ княжескомъ родѣ. Такъ великій князь Ягайло по польски совсѣмъ не умѣлъ. Витовтъ обыкновенно говорилъ по русски и писалъ на русскомъ языкѣ. Свидригайло былъ великимъ поборникомъ русской народности и русскаго языка, за что по интригамъ поляковъ, лишенъ былъ и княжества въ 1432 г. Казимиръ Ягайловичъ и Сигизмундъ Казимировичъ тоже благопріятствовали русской народности и русскимъ началамъ въ Литвѣ. Сами подданные литовскаго княжества иначе не называли себя, какъ русскими: католики называли себя «русскими римскаго закона», а православные «русскими греческаго закона».

Что касается судопроизводства и администраціи, то здѣсь съ особою силою отразилось русское вліяніе, что и понятно, такъ какъ русское право и русскіе обычаи, благодаря древности и привычкѣ къ нимъ народа, имѣли въ глазахъ его болѣе значенія, чѣмъ право иноземное, напр. Магдебургское, дарованное Ягайломъ Вильнѣ въ 1387 году. Законы Русской правды, какъ болѣе соотвѣтственныя странѣ и обычаямъ народа, были издавна приняты и дѣйствовали въ Литвѣ, а впослѣдствіи вошли въ составъ Литовскаго статута. Нечего и говорить о томъ, что всѣ законоположенія, собранныя въ Литовскомъ статутѣ, были писаны языкомъ рус-

скимъ, какъ объ этомъ упоминаетъ канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Левъ Сапѣга, приготовившій, по повелѣнію короля Сигизмунда III, изданіе статута: «если которому народу встыдъ правъ своихъ не умѣти, поготовю намъ, которые не обчимъ якимъ языкомъ, але своимъ властнымъ (т. е. русскимъ) права списаные маемъ».

Самою цвѣтущею эпохою русскаго языка въ Литвѣ были XV, XVI и начало XVII столѣтія. Всѣ судебные и административные акты за это время, даже на Жмуди т. е. въ самомъ центрѣ Литовскаго племени, какъ это видно и изъ настоящаго тома, писаны не иначе, какъ на русскомъ языкѣ, что обязательно требовалось особымъ постановленіемъ Статута (Розд. IV, арт. 1, пунктъ 4). Только съ половины XVII столѣтія начинаютъ мало по малу употреблять въ актахъ и польскій языкъ, хотя и весьма рѣдко. Только въ 1697 году послѣдовало формальное запрещеніе употреблять русскій языкъ въ верховныхъ судахъ и постановлено было употреблять языкъ польскій. (Vol. leg. T. V f. 863). Значеніе русскаго языка въ Литвѣ и вообще русскихъ началъ въ этомъ краѣ отлично понимали и современники и недаромъ выражались что «Литва и Жмудь цвѣтетъ русчизною, что Литва и Жмудь безъ русскаго языка существовать не могутъ».

Такимъ образомъ уже одинъ языкъ, на которомъ написана печатаемая въ настоящемъ томѣ актовая книга Упитскаго гродскаго суда, съ очевидностію доказываетъ какъ сильно было въ XVI столѣтіи русское культурное вліяніе на Жмуди, какіе успѣхи сдѣлала русская гражданственность въ коренныхъ литовскихъ земляхъ, при чемъ успѣхи эти объясняются не насильственными какими нибудь дѣяніями, не принужденіемъ (правительство, все таки, оставалось польское) а единственно внутренними достоинствами, превосходствомъ русскихъ началъ, русской культуры. Невольно напрашиваются на мысль сопоставленія и выводы не въ пользу настоящаго положенія русскаго языка на Жмуди.

Обращаясь къ содержанію документовъ настоящаго тома, мы должны замѣтить, что всѣ они въ общей сложности имѣютъ большое значеніе для характеристики литовцевъ жмудиновъ XVI вѣка и для изученія ихъ бытовыхъ условій, такъ какъ заключаютъ въ себѣ данныя и свѣдѣнія, освѣщающія внутренній міръ, понятія, экономическій бытъ и нравственный складъ характера литовца земледѣльца и мелкаго помѣщика. Въ этихъ судебныхъ актахъ живо и наглядно обрисовывается обыденная, крайне несложная жизнь мелкихъ земянъ и крестьянъ, со всѣми спорами и дрязгами, неизбѣжными и столь обыкновенными въ мало развитой средѣ. Чаще другихъ сословій обращаются къ гродскому суду по своимъ тяжебнымъ дѣламъ земяне Упитскаго повѣта. Эти земяне—предки той многочисленной, мелкопомѣстной

шляхты, которая и теперь еще живетъ въ Ковенской губерніи цѣлыми околицами, ничѣмъ не отличаясь, по экономическому и соціальному своему положенію, отъ крестьянъ, хотя и считаетъ себя дворянами по происхожденію и не прочь посутяжничать, какъ и предки ихъ въ XVI столѣтіи. Огромное большинство судебныхъ актовъ настоящаго тома касается дракъ, побоевъ и всякаго рода насилій по поводу споровъ о землѣ. Нужно замѣтить что и въ настоящее время въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ уѣздахъ Ковенской губерніи, имущественныя отношенія и главнымъ образомъ семейно-аграрные споры составляютъ неизсякаемый источникъ тяжбъ въ волостныхъ судахъ и въ другихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Жмогусъ особенно привязанъ къ землѣ, своей кормилицѣ и изъ за нея готовъ на все. Поссорившись изъ за какого нибудь клочка земли съ чужимъ человѣкомъ или съ близкимъ родственникомъ, жмогусъ непремѣнно затѣетъ процессъ и будетъ упорно добиваться своей цѣли, разорится до нищеты и рѣшится на преступленіе. Книги волостныхъ судовъ, по свидѣтельству лицъ, изучившихъ эту сторону быта литовцевъ, переполнены земельными тяжбами или спорами и драками, являющимися результатомъ преимущественно земельныхъ неурядицъ. Какъ видно, эта страсть къ сутяжничеству, поддерживаемая и питаемая мелкими ходатаями-кляузниками, плодящими разные вздорные иски до безконечности, ведетъ свое начало съ очень давнихъ временъ, такъ какъ уже въ XVI вѣкѣ мы встрѣчаемся съ этимъ зломъ и документы настоящаго тома болѣе чѣмъ достаточно подтверждаютъ это.

Кромѣ земельныхъ споровъ въ акты Упитскаго гродскаго суда занесено множество и другихъ жалобъ о насиліяхъ, оскорбленіяхъ и обидахъ наносимыхъ другъ другу то по злобѣ, «звяснившися», то въ нетрезвомъ видѣ, а большею частію «нѣтъ вѣдома по которой причинѣ». Масса жалобъ подобнаго рода, занесенныхъ въ книги въ районѣ сравнительно небольшомъ (меньше нынѣшняго Поневѣжскаго уѣзда) и въ сравнительно малый срокъ—не полныхъ два года), отлично характеризуетъ ту тревожную и безпокойную эпоху, когда всякій шляхтичъ обязательно долженъ былъ носить оружіе, чтобы быть во всякое время готовымъ къ защитѣ или къ нападенію на своего сосѣда.

Изъ этой многочисленной серіи правонарушеній приведемъ нѣсколько болѣе выдающихся случаевъ для образчика преступленій подобнаго рода.

Земянинъ Юрій Палецкій пріѣхалъ по своимъ дѣламъ въ Поневѣжъ и остановился на постояломъ дворѣ, содержимомъ нѣкіимъ Войшторомъ. Этотъ Войшторъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, подошелъ къ Палецкому, спокойно сидѣвшему въ сѣняхъ и сначала сталъ поносить его бранными словами, а когда Палецкій хотѣлъ

уйти оттуда, то Войшторъ съ женою и съ компанію своихъ знакомыхъ набросились на него и начали бить его шаблями, кордами, палками и «окрутне, шкодливе а не лютостиве збили, змордовали и ему почтивому шляхтичу вси члонки, почавши голову, чоло, уша, руки, пальца, плеча, ноги, колена вжо ему лежачому... посекли и штыхомъ покололи и кости ему перебияли и на члонкахъ охромили, который вжо тою рукою правою и пальцомъ руки левой не володаетъ». Жена Войштора затворивъ ворота, чтобы кто нибудь не прибѣжалъ на помощь Палецкому, сѣла на него и «седечи за горло его давила и пястею его по виденьи била, за лобъ рвала и по земли волочила и ножъ у него самого з ножонъ вырвавши, тваръ, чоло шкодливе ножомъ покроила, посекла и одышла, сподеваючисе быть неживого и теперь нетъ ведома естли живъ будетъ». При этомъ нападенiи у потерпѣвшаго пропало много цѣнныхъ вещей, перечисленныхъ въ заявленiи, съ обозначенiемъ ихъ стоимости (№ 22).

Земяне Валентиновичи обвиняются Яномъ Андреевичемъ въ слѣдующемъ самоуправствѣ: «нашодши умысльне, моцно, кгвалтомъ на дорогу стародавную, гостинецъ великiй, который идетъ съ Погиры до места Ромигольскаго... кгвалтовне а безправне тую дорогу плотомъ загородивши и зачинивши, провели другую дорогу по землѣ Яна Андреевича, где николи дорога не бывала». (№ 36).

Землянка Анна Хрщоновичъ заявляетъ въ судѣ, что когда она, явившись въ домъ своихъ сыновей, стала напоминать о выдѣленiи ей, какъ родной матери, законно слѣдуемой ей части имущества т. е. 30 копъ денегъ изъ ея вѣна или четвертой части земли «водлугъ статуту», то старшiй сынъ ея Янъ «скочивши до нее безвинне, взявши за груди о землю кинулъ и за ногу взявши по земли волочилъ», такъ что изуродовалъ и искалечилъ ей ногу въ лѣвомъ колѣнѣ, что засвидѣтельствовано и вознымъ (№ 50).

Дорота Стасевна, крѣпостная Юрiя Гедушковича, тайно убѣжала отъ своего господина. Но ее скоро задержали и когда подвергли допросу то «она добровольне признала, не будучи у жадной казни, ани везенью», что ее сманилъ Урбанъ Ясовичъ, подданный Талятовича, подговоривъ ее взять изъ сундука своихъ господъ деньги—2 копы пенязей Литовскихъ. Дорота взяла деньги и прихвативъ кстати не мало другихъ вещей, вышла съ Урбаномъ въ поле. Тутъ онъ началъ приставать къ ней, требуя чтобы она шла впереди. Дорота возразила: «неподобные речи, штобы жонки напередъ шли, одно ити напередъ мужского рожаю. А потомъ взялъ мене за плечо одною рукою, а другою рукою правою замахнулъ мене сокирою, котечи мне забить, и пыталъ мене, где бы пенези мела; а я ему поведила, што

маю запазуха; онъ тые пенези узявши, прочъ пошолъ, а мене покинувши и еще казалъ, абымъ пошла, где бы о мене не слыхано, а я есми рада вернула до пана своего прирожоного, только есми бояла, што тыхъ пенезей не мела». (№ 610).

Печатаемый нынѣ томъ имѣетъ большое значеніе для характеристики экономическихъ отношеній и условій въ концѣ XVI вѣка и можетъ служить весьма богатымъ источникомъ для исторіи домашняго хозяйства въ то время. Въ актахъ Упитскаго гродскаго суда заключается множество цѣнныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства; мы можемъ узнать изъ нихъ о сравнительномъ количествѣ обработываемой земли, о способахъ обработки, о получаемыхъ съ земли доходахъ, можемъ получить свѣдѣнія о приблизительномъ количествѣ разводимаго рогатаго скота, лошадей, овецъ, свиней, домашней птицы и т. п. Къ сожалѣнію, въ документахъ этихъ нѣтъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы дѣлать опредѣленные статистическіе выводы и соображенія. Въ томъ видѣ какъ они есть, документы эти даютъ намъ право сдѣлать только общее заключеніе о сравнительномъ благосостояніи тогдашнихъ обывателей Поневѣжскаго уѣзда, которые въ большинствѣ случаевъ владѣютъ и землей и скотомъ въ достаточномъ количествѣ. Сплошь и рядомъ упоминается о лошадяхъ, по нѣскольку штукъ въ каждомъ хозяйствѣ, и притомъ лошадяхъ хорошей породы, «иноходникахъ» довольно высокой цѣнности. Кромѣ лошадей держатъ еще и воловъ для обработки земли, коровъ для молочнаго хозяйства, разводятъ и мелкій домашній скотъ.

Хотя акты Упитскаго гродскаго суда и не даютъ статистику точныхъ данныхъ для выводовъ, за то они драгоцѣнны для историка, по множеству указаній на *стоимость* самыхъ разнообразныхъ предметовъ домашняго обихода. Потерпѣвшіе обращаясь къ суду съ своими претензіями, предъявляютъ требованія объ уплатѣ за понесенные убытки и при этомъ подробно перечисляютъ разные предметы своего имущества и указываютъ ихъ стоимость, а это то и имѣетъ для насъ весьма важное значеніе. Большое количество этихъ указаній и разнообразіе предметовъ упоминаемыхъ, даетъ намъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы объ экономическихъ условіяхъ тогдашняго времени.

Цѣнность или стоимость предметовъ извѣстной эпохи зависитъ отъ многоразличныхъ причинъ, прослѣдить которыя и уяснить чрезвычайно трудно, но въ общемъ можно признать, что перемѣны въ цѣнахъ на разные предметы обусловливаются большимъ или меньшимъ культурнымъ развитіемъ извѣстнаго народа. Извѣстно, что цѣны постоянно колеблются; нѣкоторые предметы становятся дешевле, другіе—дороже. Производство нѣкоторыхъ товаровъ, на низшихъ ступеняхъ куль-

туры, бываетъ сопряжено со многими затрудненіями, такъ что потребленіе этихъ предметовъ оказывается возможнымъ лишь для самыхъ богатыхъ людей. Но затѣмъ, благодаря измѣненію условій производства такихъ предметовъ, они становятся доступными по цѣнѣ и для менѣе зажиточныхъ классовъ общества. То, что когда то считалось драгоцѣнною рѣдкостью, предметомъ роскоши, превращается мало по малу въ предметъ общеупотребительный и всѣмъ доступный. Отъ этихъ перемѣнъ въ цѣнности предметовъ зависитъ бытовая исторія народа, т. е. исторія пропитанія, исторія удобствъ вообще, исторія матеріальныхъ и умственныхъ потребностей народа. Къ сожалѣнію историки и изслѣдователи занимаются этимъ вопросомъ крайне рѣдко, только въ видѣ исключенія, можетъ быть потому, что исторія частной жизни народа считается не столь привлекательнымъ предметомъ изученія, какъ исторія жизни политической. Внѣшняя жизнь государства болѣе эффектна и болѣе обращаетъ на себя вниманіе, чѣмъ проза обыденной, внутренней жизни. Между тѣмъ для составленія истиннаго и всесторонняго представленія о прошломъ, необходимо изучить и сторону бытовую извѣстнаго народа, потому что только въ такомъ случаѣ получится полная картина прошлаго, могущая удовлетворить любознательнаго человѣка.

Но получить точныя свѣдѣнія о стоимости предметовъ въ отдаленномъ прошломъ очень трудно, вопервыхъ потому, что въ историческихъ памятникахъ крайне рѣдко, часто случайно только упоминается о цѣнахъ разныхъ предметовъ, а вовторыхъ потому, что трудно найти точный критерій для опредѣленія насколько эти цѣны высоки или низки. Монетная единица съ теченіемъ времени мѣняется и требуетъ перевода на современную намъ монету, но и въ этомъ случаѣ мы ничего опредѣленнаго не узнаемъ. Такъ переведя древнюю литовскую монетную единицу *копу* на современные рубли, мы должны еще опредѣлить, чему равнялась покупательная сила тогдашняго рубля, которая съ тѣхъ поръ, конечно, значительно убавилась. Въ то отдаленное время преобладало натуральное хозяйство надъ денежнымъ и деньги были гораздо большею рѣдкостію, чѣмъ нынѣ и значитъ дороже. Изъ этого слѣдуетъ, что монетная единица сама по себѣ не можетъ служить достаточною мѣркою цѣнъ, вслѣдствіе ея колеблемости. Изъ документовъ настоящаго тома мы узнаемъ, что средняя стоимость лошади въ XVI вѣкѣ была 4 копы грошей литовскихъ. Четыре копы въ 1585 году равнялись 14 руб. 40 к. сер. Но намъ, все таки, остается неизвѣстнымъ, какъ велика была покупательная сила этихъ 4 копъ или 14 руб 40 коп. т. е. сколько и чего можно было купить на эти деньги. Хотя мы изъ нашихъ же документовъ знаемъ тогдашнюю стоимость другихъ предметовъ, и поэтому легко можемъ вычислить чему равнялась лошадь

по цѣнѣ своей, но это дѣла не уясняетъ, такъ какъ стоимость этихъ предметовъ тоже колебалась и въ разное время была различна и во всякомъ случаѣ отличалась отъ нынѣшней стоимости ихъ. Нужно, поэтому, найти для сравненія такой предметъ, цѣнность котораго въ продолженіи столѣтій была бы устойчивѣе; а такимъ предметомъ является зерновой хлѣбъ, который и долженъ считаться лучшею мѣркою цѣнъ, чѣмъ деньги. Зная сколько мы можемъ купить теперь хлѣба за 14 рублей, этимъ самимъ мы опредѣлимъ тогдашнюю среднюю стоимость лошади.

Въ издаваемомъ томѣ мы имѣемъ подъ руками массу предметовъ съ обозначеніемъ цѣны ихъ. Если даже допустить, что цѣны эти нѣсколько повышены въ виду того, что потерпѣвшіе стараются обыкновенно преувеличить свои убытки, то все таки уже одна многочисленность указаній и указаній болѣе или менѣе согласныхъ между собою, придаетъ этимъ цѣнамъ характеръ достовѣрности и мы можемъ ихъ принять за цѣны дѣйствительно бывшія въ употребленіи въ то время. Сравнивая и сличая эти цѣны между собою, мы можемъ составить себѣ нѣкоторое представленіе объ экономическихъ условіяхъ тогдашняго существованія, а сравнивая ихъ съ цѣнами на тѣ-же предметы въ настоящее время, мы можемъ сдѣлать такое общее заключеніе, что сырые продукты и вообще предметы такъ называемаго натуральнаго хозяйства теперь вздорожали, а предметы хозяйства промышленнаго, мануфактурные товары значительно упали въ цѣнѣ.

Основною монетною единицею въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ былъ *грошъ*, состоявшій изъ десяти *пенязей*, и имѣвшій въ разное время различную стоимость. Около 1586 года грошъ литовскій почти равнялся нашимъ 6 копѣйкамъ. Шестьдесятъ такихъ грошей составляли *копу*, которая около того времени равнялась 3 рубл. и 60 коп. (60×6 к.=360 к.). Цѣна предметовъ въ документахъ настоящаго тома обыкновенно обозначается копами и грошами, въ рѣдкихъ случаяхъ рублями и злотыми польскими. Въ нижеприводимомъ спискѣ предметовъ, расположенныхъ по однороднымъ группамъ, стоимость переведена на наши деньги.

1. Люди.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Челядь: мужчина (№ 267)	10	—	36	—
„ женщина (№ 267)	20	—	72	—
Служба людей изъ 5 человѣкъ (№ 16) . .	100	—	360	—
Служба людей изъ 4 человѣкъ (№ 547) . .	20	—	72	—
Дѣвка невольница на поруки за (№ 140) .	100	—	360	—

Стоимость крѣпостнаго была не велика; но фактъ любопытный и заслуживающій вниманія: женщина цѣнилась вдвое дороже мужчины. Въ одномъ случаѣ, при вводѣ во владѣніе, „служба" людей т. е. цѣлый дворъ изъ 4 человѣкъ-работниковъ оцѣнивается въ 72 руб. т. е. по 18 руб. за душу, а въ другомъ—служба изъ 5 человѣкъ оцѣнивается въ 360 руб. т. е. по 72 р. за человѣка. Такая высокая цѣна объясняется тѣмъ, что люди въ этомъ случаѣ проданы „з жонами, з детьми, з домами и зо всякою маетностью и повинностью ихъ и всякими кгрунтами". Дѣвка невольная отдается на поруки за 100 копъ грошей — цѣна довольно высокая по тому времени.

2. Земля.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Волока (20 десятинъ) оселая (№ 267) . . .	20	—	72	—
Волока пустая (№ 267)	10	—	36	—
Моргъ (1564 □ сажени) хорошаго поля (№ 547)	1	—	3	60
Моргъ зарослей, неудобной земли (№ 547).	—	40	2	40
Моргъ лѣсу (№ 267)	—	40	2	40
Моргъ сѣнокоса (№ 267)	—	30	1	80
Четверть службы или волоки (№ 267) . .	5	—	18	—

Въ настоящее время стоимость земли въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, по окладнымъ книгамъ Казенной палаты, опредѣляется въ 58 рублей за десятину всякихъ угодій (Пам. кн. Ков. губ. 1898. Стр. 130). Такимъ образомъ *волока* земли т. е. 20 десятинъ, стоившая въ 1586 г. 72 руб. теперь оцѣнивается въ 1160 руб.; но и эта оцѣнка, конечно, далеко ниже дѣйствительности.

3. Хлѣбъ и разные запасы.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Гречихи ½ солянки (№ 267)	—	2½	—	15
— — солянка (№ 267)	—	5	—	30
Жита 1 копа (№ 210)	—	12	—	72
Овса солянка (№ 289)	—	20	1	20
— бочка Посвольская (№ 289)	½	—	1	80
Ячменя бочка (№ 267)	—	8	—	48
Бочка пива (№ 145)	—	40	2	40
Горѣлки фляша (№ 544)	—	6	—	36
Воскъ (№ 363)	—	4	—	24
Волны руно (№ 267)	—	2	—	12
Лою воскъ одинъ (№ 363)	—	6 пенязей	—	3

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Меду прѣснаго 1 медница (№ 64)	—	40	2	40
Меду прѣснаго десять медницъ (№ 58) . .	20	—	72	—
Солоду 1/2 бочки (№ 267)	—	4	—	24
Соли бочка (№ 544)	—	80	4	80
— пудъ (485)	—	4	—	24
Свинины 1/4 полтя (№ 267)	—	6	—	36
Войлокъ (№ 418)	—	12	—	72
Бобръ (№ 582)	2½	—	9	—
Куница (№ 582)	½	—	1	80
Шкура баранья (№ 363)	—	3½	—	21
— десять бараньихъ (№ 211)	—	50	3	—
— воловья (№ 363) 1 зол. пол.	—	—	—	—
— лошадиная (№ 363)	—	12	—	72
— овчиная (№ 64)	—	4	—	24
— медвѣжья (№ 482)	—	70	4	20
— козлиная (№ 363)	—	3⅓	—	21
— телячья (№ 363)	—	3 осьмака	—	—

4. Скотъ.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Баранъ старый (№ 267)	—	15	—	90
Овца старая (№ 267)	—	15	—	90
Овца (№ 445)	—	10	—	60
Ягненокъ (№ 267)	—	5	—	30
Волъ (№ 7)	4½	—	16	20
Волъ (№ 376)	1	—	3	60
Корова (№ 267)	—	50	3	—
— (№ 480	—	100	6	—
— (№ 445) 1 рубль	—	—	6	—
Телица (№ 267)	—	30	1	80
Конь (№ 330)	—	70	4	20
— (№ 259)	5	—	18	—
— (№ 237)	15	—	54	—
Кобылица (№ 21)	100	—	360	—
— (№ 376)	1	—	3	60
Жеребенокъ (№ 267)	—	20	1	20

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Свинья (№ 267)	—	12	—	72
Поросенокъ (№ 267)	—	5	—	30
Каплунъ (№ 267)	—	6	—	36
Курица (№ 267)	—	3	—	18
Гусь (№ 267)	—	3	—	18
Хортица, борзая (№ 504)	5	—	18	—

Средняя стоимость рабочей крестьянской лошади 5—6 копъ грошей (18—20 руб.) рабочаго вола 2—3 копы (7—10 руб.). Какъ исключительный случай, одна кобылица оцѣнена въ 100 копъ гр. (360 руб.). Въ общемъ цѣны какъ на крупный скотъ, такъ и на мелкій гораздо ниже существующихъ нынѣ въ Ковенской губерніи.

5. Постройки.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Баня старая (№ 267)	½	—	1	80
Вѣжа (№ 595)	1	40	6	—
Гридня (№ 267)	1½	—	5	40
— (№ 172)	2	—	7	20
Гриденка згнилая (№ 595)	—	30	1	80
Гумно (№ 210)	—	30	1	80
Житникъ съ замкомъ (№ 267)	1	—	3	60
Издебка (№ 595)	—	40	2	40
Клаимъ и осеть (№ 595)	1	40	6	—
Клеть (№ 595)	—	30	1	80
— (№ 172)	1	—	3	60
Мельница водяная (№ 267)	—	80	4	80
Одрына (267)	1	—	3	60
— плетеная (№ 595)	—	15	—	90
Озеродовъ 8 (№ 595)	—	30	1	80
— 14 (№ 267)	—	50	3	—
Осеть съ клаймомъ (№ 267)	—	50	3	—
Свѣтлица (№ 595)	3	—	10	80
— (№ 267	7	—	25	20
Свѣтличка старая (№ 267)	—	40	2	40
Срубъ безъ верха (№ 595)	1	10	4	20
Стайня (№ 267)	1½	—	5	40
Свиренъ старый (№ 267)	1	—	3	60

6. Предметы домашняго хозяйства.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Бочка пивная (№ 267)		3	--	18
— — (№ 487)	—	6	—	36
Веретено желѣз. для мельницы (№ 267) . .	—	20	1	20
Долото (№ 267)	—	3	—	18
Жорна (№ 211)	—	10	—	60
— (№ 172)	—	18	10	8
Желѣза шина (№ 394)	—	4	—	24
Замокъ большой (№ 211)	—	24	1	44
— малый (№ 211)	—	6	—	36
Игольникъ (№ 365)	—	5	—	30
Котелъ (№ 211)	—	23	1	38
Котелъ 2 ведерный (№ 211)	—	40	2	40
— мѣдный (№ 270)	—	80	4	80
— мѣдный большой (№ 179) . . .	3	—	10	80
— большой (№ 450)	4	—	14	40
Корыто пивное (№ 211)	—	4	—	24
— (№ 138)	—	8	—	48
Кубелъ (№ 267)	—	8	—	48
— капустный (№ 487)	—	12	—	72
— пивной большой (№ 138)	—	30	1	80
Коса (№ 211)	—	6	—	36
— (№ 23)	—	10	—	60
Колеса, телега (№ 383)	—	12	—	72
— (№ 394)	—	20	1	20
Кочъ венгерскій (№ 173)	5	—	18	—
Лемешъ (№ 172)	—	5	—	30
— (№ 241	—	6	—	36
Ложка серебряная (№ 582)	—	70	4	20
Ложки серебряныя (№ 436)	30	—	108	—
Миска циновая (№ 270)	—	80	4	80
Нароги (№ 565)	—	8	—	48
Нароги трое (№ 211)	—	15	—	90
Наковальня (№ 622)	3	---	10	80
Ножи (№ 22)	—	12	—	72

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Ножницы овчія (№ 267)	—	2	—	12
Окно стекляное № 270)	2	—	7	20
Ощепъ (№ 153)	—	12	—	72
Санки (№ 485)	—	10	—	60
Ступа (№ 267)	—	6	—	36
Сковорода желѣзная (№ 179)	—	24	1	44
Сѣкира (№ 469)	—	4	—	24
— (№ 618)	—	12	—	72
Сѣкирка (№ 537)	—	24	1	44
Серпъ (№ 394)	—	1	—	6
Стругъ (№ 62)	—	8	—	48
Точило (№ 74)	1	—	3	60
Улей съ пчелами (№ 267)	2	—	7	20
Чопъ (№ 138)	—	15	—	90
Яблоня (№ 267)	5	—	18	—

7. Одежда, ткани и украшенія:

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Армякъ утерфиновый (№ 285)	4	—	14	40
Тоже (№ 528)	2	—	7	20
Барва чорная, фалюдышовая	18	—	64	80
Боты (№ 532)	—	12	—	72
Брамка перловая (№ 173)	18	—	64	80
Тоже (№ 448)	4	—	14	40
Гунька (№ 582)	—	50	3	—
Делія сукна муравскаго (№ 532)	2	—	7	20
— сукна люнскаго (№ 182)	3	—	10	80
— фалюндышовая черленая, лисами подшитая (№ 173)	20	—	72	—
Жупанъ цимцовый (№ 211)	—	70	4	20
— зеленый, каразыевый (№ 182) . .	$2^1/_2$	—	9	—
— черный, интерфиновый (№ 530) . .	4	—	14	40
— аксамитный, чорный (№ 173) . .	23	—	82	80
Кабенякъ бѣлый, каразыевый (№ 482) . .	2	—	7	20
Калита (№ 539)	—	12	—	72
Коберецъ (№ 582)	$2^1/_2$	—	9	—

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Кожухъ (№ 590)	—	80	4	80
Тоже (№ 618)	—	20	1	20
Кошуля женская, тонкая (№ 177)	—	12	—	72
— коленская, вышитая чорнымъ шолкомъ (№ 482)	—	18	1	8
— коленская, мужская (№ 582)	—	42	2	52
— коленская, чорнымъ шолкомъ шитая 2 злот. (№ 22)	—	—	1	88
Колпакъ лисами подшитый	-	40	2	40
Магерка шапка (№ 22)	—	12	—	72
Тоже (№ 268)	—	4½	—	27
Мѣшокъ съ поясомъ замшевый (№ 485)	—	2½	—	15
Мѣшокъ мухаяру двуличнаго (№ 582)	3	—	10	80
Тоже, китайчатый, темнозеленый (№ 173)	18	—	64	80
Обрусъ 3 золот. пол.	—	—	4	32
Опонча доморобленая (№ 281)	1	—	3	60
— московской работы (№ 530)	1	—	3	60
Перстень золотой (№ 12)	3	—	10	80
Перстень серебреный (№ 161)	½	—	1	80
Тоже (№ 582)	—	10	—	60
Полкобенячье каразыи бѣлой (№ 530)	3	—	10	80
Постель (№ 450)	3	—	10	80
Поясъ кожаный (№ 485)	—	2	—	12
— аксамитный съ серебромъ (№ 450)	8	—	28	80
— серебреный (№ 170)	12	—	43	20
— серебряный, позлотистый (№ 310)	16	—	57	60
— шолковый цѣною въ 1 червон. злот.	—	—	—	—
Простица (№ 365)	—	40	2	40
Тоже (№ 548)	—	24	1	44
Рукавицы суконныя	—	—	2	12
Саянъ мышинскій (№ 176)	2	—	7	20
— бѣлый муравскій (№ 170)	2½	—	9	—
— люнскій (№ 160)	3	—	10	80
— чорный, утерфиновый (№ 270)	3	—	10	80
— темносиній, люнскій (№ 170)	4	—	14	40

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Саянъ зеленый, утерфиновый (№ 179) . .	4	—	14	40
— черленый (№ 285)	7	15	26	10
— бурнатный (№ 173)	12	—	43	20
Сермяга сѣрая, самодѣльская (№ 229) . . .	—	50	3	—
Тоже (№ 145)	—	15	—	90
Сукно самодѣльское, 1 локоть (№ 64) . . .	—	4	—	24
Сукно красное, люнское. 4 локтя (№ 231) .	2½	—	9	—
Сукня женская, синяя, люнская (№ 590) .	2	—	7	20
— блакитная (№ 618)	2	—	7	20
— мужская съ гавтыками (№ 42) . . .	4	—	14	40
— Тоже (№ 356)	2	40	9	60
Сыгнетъ серебряный (№ 450)	½	–	1	80
Тканка перловая (№ 582)	6	—	21	60
— (№ 173, 436)	12	—	43	20
Убранье новое (№ 138)	—	16	—	96
— каразыи бѣлой (№ 530)	1	—	3	60
Футро лисье (№ 582)	6	20	22	80
Хустка коленская (№ 582)	—	4	—	24
— шолкомъ шитая (№ 211)	—	12	—	72
— — (№ 22)	½	—	1	80
Черевики, пара (№ 153)	—	6	—	36
Чулки, пара (№ 153)	—	3	—	18
Шапка старая (№ 485)	—	2	—	12
— новая (№ 539)	—	10	—	60
— подбитая кроликами (№ 485) . . .	—	9	—	54
— лисами подшитая (№ 42)	—	12	—	72
— аксамитная (№ 161)	—	70	4	20
— аксам. женская (№ 179)	—	80	4	80
— — — (№ 285)	2	—	7	20
— кунами подшитая (№ 270)	2	—	7	20
— аксамитная (№ 448)	3	—	10	80
Шубка кроликовая (№ 170)	4	—	14	40
— бѣличья (№ 161)	4	—	14	40
— — (№ 353)	6	—	21	60
— фалюндышовая (№ 436)	8	—	28	80

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Шубка лисья (№ 582)	13	—	46	80
— кунами подшитая (№ 173)	30	—	108	—

8. Оружіе и сбруя.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Аркабузъ (№ 530)	3	—	10	80
Замокъ ружейный и лядунка (№ 211) . .	1	—	3	60
Кордъ (№ 369)	1/2	—	1	80
Лукъ (№ 211)	—	20	1	20
Лукъ съ колчаномъ и стрѣлами (№ 211) .	1	—	3	60
Подкова (№ 211)	—	1	—	6
Полгакъ (№ 616)	2	—	7	20
Полгаки два (№ 211)	8 тал.	—	—	—
Пороховница (№ 530)	—	8	—	48
Радзикъ гусарскій (№ 211)	—	40	2	40
Ручница бардебушка (№ 530)	3	—	10	80
Ручница съ кросомъ (№ 193)	10 тал.	—	—	—
Сайдакъ съ лукомъ и стрѣлами (№ 289) .	3	—	10	80
Сѣдло (№ 418)	1/2	—	1	80
Сѣдло ерчакъ (№ 160)	1	—	3	60
— димидъ (№ 582)	—	70	4	20
— съ полнымъ приборомъ (№ 268) . .	2	20	8	40
Сѣдло (№ 530)	3	—	10	80
Стремена гусарскія (№ 211)	—	40	2	40
Узда (№ 452)	—	4	—	24
— (№ 530)	—	8	—	32
Узды двѣ (№ 211)	—	10	—	60
— съ лейцами (№ 173)	—	40	2	40
Хомутъ (№ 383)	—	5	—	30
— (№ 449)	—	16	—	96
Щабля (№ 145)	1	—	3	60
— (№ 133)	4	—	14	40
— четникъ (№ 22) 10 золот. пол. . . .	—	—	—	—
Шлея (№ 211)	1/2	—	1	80
Шлеи двѣ (№ 173)	1 1/2	—	5	40

Территорія Упитскаго повѣта не разъ служила ареною кровавыхъ историческихъ событій. Расположенная въ близкомъ сосѣдствѣ съ землями рыцарей Тевтонскаго и Ливонскаго орденовъ, она больше всего терпѣла отъ набѣговъ нѣмцевъ. Когда Тевтоны покончили съ литовскимъ племенемъ Пруссами, настала очередь Жмуди. Рыцари-крестоносцы почти ежегодно совершаютъ свои, такъ называемые, *рейзы* по литовской землѣ, съ цѣлію, якобы, распространенія христіанства и европейской цивилизаціи среди литовцевъ, а на самомъ дѣлѣ съ цѣлію грабежа и распространенія своего владычества на востокъ. Поощряемые папами рыцари съ огнемъ и мечемъ вторгались въ Литву и жестоко расправлялись съ жмудинами, не хотѣвшими принимать „нѣмецкой“ вѣры; жмудины въ свою очередь не оставались въ долгу и вотъ начинается безпрерывная война, тянувшаяся съ 1253 (Миндовгъ) до 1411 года, т. е. до разгрома нѣмцевъ подъ Грюнвальдомъ. Памятны, затѣмъ для жмудиновъ въ Упитскомъ повѣтѣ набѣги ливонцевъ, шведскій погромъ въ половинѣ XVII вѣка, событія великой Сѣверной войны, событія войны Отечественной и возстаній 1830 и 1863 годовъ, которыя тоже коснулись значительной части нынѣшней Ковенской губерніи.

Въ настоящемъ томѣ упоминаются, между прочимъ, слѣдующія мѣста, болѣе или менѣе извѣстныя въ историческомъ отношеніи.

Поневѣжъ, теперь уѣздный городъ Ковенской губерніи, при рѣкѣ Невяжѣ, отъ которой получилъ свое названіе. Время его основанія неизвѣстно. До конца XVI столѣтія существовалъ только Старый Поневѣжъ, находящійся въ одной верстѣ разстоянія отъ нынѣшняго города. Въ концѣ XVI-го столѣтія мало по малу образовался и выстроился нынѣшній городъ, который сталъ называться Новымъ Поневѣжемъ или Новымъ Мѣстомъ. Въ 1614 году въ немъ открыты были суды въ особомъ, нарочно построенномъ для того зданіи, сохранившемся до нашихъ временъ. Въ XVII и XVIII вѣкахъ Поневѣжъ много пострадалъ отъ войнъ со шведами. Послѣ присоединенія къ Россіи Поневѣжъ въ 1796 году назначенъ уѣзднымъ городомъ Упитскаго уѣзда, переименованнаго въ 1842 году въ уѣздъ Поневѣжскій Ковенской губерніи. Во второй половинѣ XVIII вѣка піары основали здѣсь и содержали Дворянское училище, преобразованное въ 1858 г. въ гимназію, а въ 1852 г. въ реальное училище.

Биржи. Первыя извѣстія о Биржахъ относятся къ началу XV вѣка. Мѣстечко это было построено на мѣстѣ вырубленной березовой рощи, почему и получило свое названіе (berżynia, березнякъ). Въ половинѣ XV вѣка владѣль-

цемъ Биржъ является секретарь короля Казиміра Ягайловича Григорій Федконисъ; онъ женился на Аннѣ, дочери Николая Радивилла, перваго изъ носившихъ эту фамилію и будучи бездѣтнымъ завѣщалъ свои владѣнія женѣ. По смерти ея въ 1492 году Биржи перешли къ ея племянникамъ Юрію и Альбрехту Радивилламъ, изъ которыхъ первый былъ гетманомъ, а второй виленскимъ епископомъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи болѣе трехъ столѣтій Биржи находились въ рукахъ этого рода, раздѣлившагося впослѣдствіи на двѣ линіи, изъ которыхъ одна титуловалась „князьями на Олыкѣ и Несвижу", а другая „князьями на Биржахъ и Дубинкахъ". Въ половинѣ XVI вѣка (1547) Биржи сдѣлались почти самостоятельнымъ княжествомъ; Радивиллы сдѣлали ихъ своею резиденціею и одинъ изъ нихъ—Христофоръ или Криштофъ построилъ здѣсь крѣпкій замокъ и пожаловалъ городу разныя привиллегіи. Въ Бирженскомъ замкѣ произошло въ 1701 году свиданіе Петра I съ королемъ Августомъ II, которые прибыли сюда для заключенія союза по случаю войны съ Карломъ XII, въ память чего была отчеканена медаль съ изображеніями союзниковъ и съ соотвѣтствующею надписью. Въ 1811 году Биржи пріобрѣтены были графомъ Іосифомъ Тышкевичемъ, однимъ изъ кредиторовъ князя Доминика Радивилла и съ тѣхъ поръ составляютъ собственность этой фамиліи.

Посволь извѣстно было еще до введенія христіанства своимъ деревяннымъ замкомъ, построеннымъ великимъ княземъ Гедиминомъ противъ крестоносцевъ. Слѣды укрѣпленій видны къ сѣверу отъ мѣстечка на горѣ Пилекальнисъ, при впаденіи рѣчки Татолы въ Мушу. Польскіе короли Сигизмундъ Августъ и Стефанъ Баторій даровали Посволю разныя привиллегіи, благодаря которымъ мѣстечко стало центромъ экономической жизни для всей окрестности. Отсюда Сигизмундъ II отправлялъ посольство къ царю Іоанну IV Васильевичу, въ составъ котораго входили—воевода Василій Тышкевичъ, маршалокъ Михаилъ Пошушвенскій и писарь литовскій Янъ Гайко.

Криничинъ небольшое мѣстечко по дорогѣ изъ Посволя въ Биржи, само по себѣ ничѣмъ не замѣчательное, но оно было, послѣ Ковеля на Волыни, однимъ изъ главныхъ помѣстій князя Андрея Михайловича Курбскаго, пожалованныхъ ему королемъ вскорѣ послѣ прибытія его въ Литву. По смерти Курбскаго Криничинъ сдѣлался главною резиденціею вдовы его Александры Сѣмашковны съ ея дѣтьми Димитріемъ и Мариною. Родъ Курбскихъ очень скоро ополячился, такъ что уже сынъ князя Андрея Димитрій былъ усерднымъ католикомъ и принявъ католичество перемѣнилъ даже свое прежнее имя на имя Николай. Онъ

основалъ въ Криничинѣ костелъ во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Князь Андрей Курбскій въ Криничинѣ никогда не жилъ, но былъ здѣсь незадолго до своей смерти: во время похода на Псковъ, онъ заѣхалъ въ Криничинъ, сильно здѣсь заболѣлъ и вернувшись поспѣшно на Волынь, скончался въ 1583 году. Свою первую супругу съ дѣтьми князь Андрей оставилъ въ Москвѣ, гдѣ они вскорѣ умерли, а самъ женился въ Литвѣ на вдовѣ Маріи Юрьевнѣ Козинской, особѣ пожилой и богатой. Но они не сошлись характерами и черезъ семь лѣтъ, возвратили другъ другу и свадебные подарки и свободу. Затѣмъ Курбскій женился на Александрѣ Сѣмашко, отъ которой имѣлъ сына Димитрія и дочь Марину. Сыновья Дмитрія Андрей и Иванъ извѣстны своимъ буйнымъ характеромъ; оба они были бездѣтны и родъ Курбскихъ на нихъ пресѣкся. Кромѣ Криничина, Курбскимъ въ Упитскомъ повѣтѣ принадлежали еще слѣдующія села: Повешляны, Ягеллишки, Поверомы, Поберле, Сонтовты, Довчишки, Поіодупе, Кретишки, всего 269 волокъ (5380 десятинъ);

Упита теперь незначительное мѣстечко въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, насчитывающее всего лишь 50 душъ жителей. Въ былыя времена Упита была уѣзднымъ городомъ въ Трокскомъ воеводствѣ, и въ ней отбывались повѣтовые суды и сеймики. Во время борьбы съ крестоносцами здѣсь было деревяное укрѣпленіе, расположенное на холмѣ, возвышающемся среди болотъ. Это укрѣпленіе еще въ 1565 году было въ исправномъ видѣ и снабжено было артиллеріею. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ Упитское помѣстье принадлежало королевскому дому, а затѣмъ перешло во владѣніе Радивилловъ. Упита пріобрѣла себѣ извѣстность еще и тѣмъ, что здѣсь въ XVII столѣтіи жилъ и скончался нѣкій Владиславъ Сицинскій, мѣстный землевладѣлецъ. Онъ былъ депутатомъ на сеймѣ 1652 года при Янѣ Казимірѣ и первый воспользовался страшнымъ для тогдашней Польши правомъ „liberum veto", т. е. пошелъ одинъ противъ всѣхъ членовъ и сорвалъ сеймъ. Народная легенда гласитъ, что Сицинскій, возвращаясь домой изъ Варшавы, былъ пораженъ молніей въ самый канунъ Рождества Христова. Но въ дѣйствительности онъ жилъ еще 12 лѣтъ спустя послѣ злополучнаго сейма и въ 1664 году оставилъ дарственную запись на имя своей жены изъ фамиліи Сологубовъ. Тѣло Сицинскаго, удивительно сохранившееся, долго показывалось любопытнымъ въ Упитѣ, пока, по распоряженію властей, жмудскій епископъ Волончевскій не предписалъ, въ апрѣлѣ 1863 года, мѣстному ксендзу предать его землѣ, для прекращенія въ народѣ суевѣрныхъ толковъ.

Въ числѣ лицъ, обращавшихся къ Упитскому гродскому суду по своимъ тяжебнымъ дѣламъ, мы встрѣчаемъ имена, пользовавшіяся въ свое время боль-

шою извѣстностію, какъ напр. князей Боровскихъ, Крошинскихъ, Радивиловъ, Курбскихъ, Гедройтевъ, Пузынъ, Глебовичей и проч. (См. Указатель личныхъ именъ). Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ фамиліи князей Курбскихъ.

Возный Николай Матеевичъ заявляетъ, что 11 марта 1585 года, онъ былъ въ имѣніи княгини Александры Курбской для разбора дѣла о бѣглой дѣвушкѣ Доротѣ Марковнѣ, бѣжавшей отъ своего владѣльца Якова Станиславовича и скрывавшейся въ имѣніи Курбской—Криничинѣ. Управляющій княгини Курбской Криштофъ Ганскій отказался выдать дѣвушку и просилъ отложить дѣло до пріѣзда въ имѣніе самой княгини. Дорота Марковна оставлена у Ганскаго подъ залогъ ста копъ грошей (№ 140).

Другой подобный случай былъ въ августѣ 1586 года. Дворовая дѣвушка Гертруда Боневна убѣжала отъ своей помѣщицы въ имѣніе Курбской, которая и увезла ее съ собою въ свое волынское помѣстье. (№ 499).

Въ апрѣлѣ 1585 года бояринъ Курбской Жигимонтъ Ганусовичъ Утнемеръ жалуется на Тимофея Тетерина, захватившаго четыре волоки земли въ застѣнкѣ, пожалованномъ князю Андрею Курбскому королемъ Сигизмундомъ Августомъ. (№ 175).

Дворянинъ королевскій Агишъ Сарихозинъ заявляетъ денежную претензію къ Курбской, по поводу какихъ то вещей, отданныхъ будто бы имъ на храненіе покойному ея мужу. Дѣло разбиралось въ Трокахъ, въ Главномъ Трибуналѣ, который оцѣнилъ эту претензію въ 607 копъ и 14 грошей литовскихъ, и назначилъ десятинедѣльный срокъ для улаженія дѣла между Курбской и Сарихозинымъ. Но Курбская, по заявленію Сарихозина, „черезъ всю десеть недѣль з угодою къ нему не надавала“ и никого къ нему не присылала и просилъ featureвознаго привести его, согласно постановленію Трибунала, къ присягѣ въ томъ, что оцѣнка вещей показана имъ вѣрно, и что онъ имѣетъ право взыскать съ Курбской слѣдуемыя ему деньги. Присяга была принесена 30 августа 1586 года „передъ вознымъ, въ дому мѣщанина Поневезскаго Павла Допковича, в господе писара кгродскаго Упитскаго пана Михаила Купреля, у светлицы той, где судъ кгродскій часовъ рочковъ на справы судовые заседаетъ“. Съ присяжнымъ листомъ Агишъ явился въ земскій Упитскій судъ съ просьбою ввести его во владѣніе нѣкоторыми селами Курбской, какъ неисправной плательщицы. Земскій судья Янъ Николаевичъ Визгирдъ съ понятыми и чиновниками отправился въ имѣніе Курбской и ввелъ Сарихозина во владѣніе двумя селами Межуны и Давкнюны.

Но Курбская заявила протестъ противъ этаго ввода на томъ основаніи, что „не водлугъ права суду головного трибунального панъ Акгишъ якобы присегу выконати мелъ, а такъ с тыхъ причинъ, ижъ не на вряде и не на местцу звыкломъ, где книги судовые лежатъ и судъ кгродскій заседаетъ, где ее милость пильность делала, хотечи тое присеги припильновати“ и просила судью Визкгирда, чтобы онъ „с тымъ увезаньемъ еще позадержалъ“, тѣмъ болѣе, что она сама позываетъ Агиша въ трибунальный судъ на будущій 1587 годъ и думаетъ ждать новаго рѣшенія Трибунала. Но еще въ декабрѣ того же года, не ожидая разбора дѣла въ Трибуналѣ, слуги Курбской „нашодши кгвалтовне“ на село Давкнюны, избили людей Сарихозина и забрали овса бочокъ десять и льну сто. Чѣмъ кончилось это дѣло изъ документовъ настоящаго тома не видно. (№№ 492, 545, 553, 554, 557, 647).

Упоминается въ настоящемъ томѣ и извѣстный Виленскій типографъ-издатель XVI вѣка, русскій человѣкъ, „славетный“ мѣщанинъ Лукашъ Мамоничъ. Онъ владѣлъ въ Упитскомъ повѣтѣ двумя войтовствами—Помушскимъ и Переволкишскимъ, которыи онъ продалъ въ 1585 году Ивану Ивановичу Бакѣ „вмѣстѣ съ дворцомъ, который стоитъ въ селѣ Шишанскомъ и з будованьемъ хоромъ дворныхъ и с пашнею дворною и з вшелякими доходами и повинностями з нихъ приходячими, яко ширей, а достатечне сама речь на листе отъ пана Лукаша Мамонича пану Ивану Баце даномъ описана и доложона есть“. (№ 87).

Ф. Добрянскій.

ИЗДАНІЯ

ВИЛЕНСКОЙ КОММИСІИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) Акты:

ТОМЪ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.

— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р. пересылочн. за 2 ф.

— III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 416. Ц. 1 р. 50 к., пересылочныхъ за 3 ф.

— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб., пересыл. за 4 ф.

— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 450, пересыл. за 3 ф.

— VI. Содержитъ въ себѣ: 1) акты Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 руб. 50 к., пересылочныхъ за 4 фунта.

— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 коп., пересылочныхъ за 4 фунта.

— VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 83. Ц. 2 р. 50 коп., пересылочныхъ за 3 фунта.

— IX. Акты Виленскаго земскаго суда. магистрата, магдебургіи и конфедераціи. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р. пересылочныхъ за 3 фунта.

— X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII 592 и 48. Ц. 2 р., пересылочныхъ за 3 фунта.

— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 руб., пересылочныхъ за 3 фунта.

— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.

— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 коп., пересылочныхъ за 3 фунта.

— XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 года, стр. XXIV, 702. Цѣна 2 руб., пересылка за 3 фунта.

— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI., 552. Ц. 2 р.

— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 года, стр. CLII, 701. Цѣна. 2 р. 50 к.

— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.

— XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 руб.

— XIX. Акты относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 года, стр. CLXXVI, 405. Цѣна 2 р.

— XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна. 1893 г., стр. CCXXVI, 668. Ц. 3 р.

— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Цѣна 2 р.

— XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Цѣна 2 р.

— XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., стр. CCXIV, 399. Цѣна 2 р.

— XXIV. Акты о боярахъ. Вильна, 1897 г., стр, XLIV, 547. Цѣна 2 руб.

— XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632. Цѣна 2 руб. 50. коп.

— XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V. 381. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г., стр. IV, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Цѣна 50 коп., пересылка за 1 фунтъ.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц, 1 р., перес. за 1 фунтъ.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Коммисіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125. Цѣна 40 коп., пересылка за 1 фунтъ.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства, Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421 XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитн. указателемъ. Вильна, 1874 годк. Цѣна 5 р., пересылка за 5 фунтовъ.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 года. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387 и 86. 1 снимокъ. Цѣна 1 р. 50 к., пересылка за 2. фунта.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502 Ц. 2 р., пересылка за 3 ф.—Ч. II, Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714. 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 коп.
10. Сборникъ палеографическихъ снимокъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1874 г. in folio, стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Цѣна 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія состоятъ въ распоряженіи Управленія Виленскаго Учебнаго округа, хранятся и продаются въ Канцеляріи Округа.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXVI.

АКТЫ УПИТСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.
Типографія **А. Г. Сыркина**, Большая ул., собств. д., № 88.
1899.

Личный составъ коммиссіи:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ *Крачковскій.*

Члены:

- Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ.*
- Константинъ Ивановичъ *Снитко.*
- Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій.*
- Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій.*

Оглавленіе XXVI тома.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій XXVI томъ актовъ заключаетъ въ себѣ документы изъ актовой книги *Упитскаго Гродскаго суда за 1585 — 1587 годы* (№ 15190). Первая половина этой книги, значительно пострадавшей отъ времени, перепечатывается безъ пропусковъ, съ тою цѣлію, чтобы дать болѣе полную, всестороннюю и живую картину быта тогдашняго обывателя коренной Литвы и чтобы картина эта могла произвести на читателя болѣе цѣльное впечатлѣніе. Хотя многіе изъ актовъ этой книги слишкомъ однообразны и незначительны по своему содержанію, тѣмъ не менѣе коммиссія рѣшила печатать ихъ всѣ подрядъ, въ виду того, что часто и незначительные документы заключаютъ въ себѣ драгоцѣнныя черты, полезныя и даже необходимыя для возсозданія картины отдаленнаго прошлаго. Кромѣ того, имѣлось въ виду еще и то обстоятельство, что актовая книга за № 15190, сильно пострадала отъ времени и употребленія и обветшала до того, что въ недалекомъ будущемъ можетъ совершенно истлѣть и разсыпаться, что въ виду древности книги, въ виду ея значенія въ бытовомъ, юридическомъ и филологическомъ отношеніяхъ, было бы крайне прискорбно.

Гродскіе суды установлены были на Литвѣ около 1566 года и въ нихъ судимы были дѣла только уголовнаго характера. Называются они иногда еще старостинскими судами, такъ какъ главнымъ судьею, такъ сказать предсѣдателемъ суда, считался староста, первый сановникъ въ администраціи повѣта или округа. Занятый болѣе важными дѣлами, староста въ засѣданія суда не являлся и мѣсто его, обыкновенно, заступалъ *подстароста*, съ *тремя судьями* и *писаремъ*, избира

емыми старостою изъ числа повѣтовой шляхты. Сроки засѣданій были различны въ различныхъ мѣстностяхъ: сессія продолжалась иногда три, четыре мѣсяца въ году, а иногда и круглый годъ. Въ Упитскомъ гродскомъ судѣ, акты котораго теперь печатаются, въ 1585 году засѣданія происходили въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и августѣ, а въ 1586 году въ теченіи девяти мѣсяцевъ за исключеніемъ января, февраля и іюня. За 1587 вошло въ печатаемый нынѣ томъ, только нѣсколько документовъ за мартъ, апрѣль и май. Заслуживаетъ вниманія любопытный фактъ, что засѣданія эти происходили также въ дни воскресные и праздничные и даже 25, 26, 27 и 28 декабря 1586 года, т. е. въ дни величайшаго христіанскаго праздника. (№№ 656—660).

Уголовныя дѣла, разбиравшіяся въ Упитскомъ гродскомъ судѣ въ 1585—1586 годахъ незначительны по характеру преступленій; въ огромномъ большинствѣ—это мелкія кражи, драки, ссоры, оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ, насилія разнаго рода и т. п. незначительныя правонарушенія. Попадаются изрѣдка и дѣла гражданскаго характера, какъ напр.: вводы во владѣнія, уступочныя записи, духовныя завѣщанія и донесенія о врученіи позвовъ или повѣстокъ о явкѣ въ судъ и т. п. Печатаемые акты мало даютъ намъ указаній о процессуальной сторонѣ дѣла, такъ какъ разбора дѣлъ по существу не происходило; въ очень рѣдкихъ случаяхъ допрашиваются свидѣтели и подсудимые; большею частію дѣло ограничивается однимъ заявленіемъ и занесеніемъ заявленія въ судебныя книги.

Въ составъ Упитскаго гродскаго суда въ 1585 году входили слѣдующія лица: староста *Янъ Глебовичъ*, подстароста *Станиславъ Нининскій* и судья *Александръ Злоцкій*. Въ 1586 году личный составъ суда составляли: староста *Янъ Волменскій*, подстароста *Михаилъ Груздь*, судья *Каспаръ Груздь* и писарь *Михаилъ Купрель*. Въ гродскомъ судѣ присутствовали иногда въ качествѣ судей члены земскаго суда особенно когда разбирались дѣла гражданскія. Такъ, въ 1587 году на сессію, происходившую въ Поневѣжѣ, явились слѣдующіе члены земскаго суда: *Блусь, Юрій*, *Давидовичъ Станиславъ*—судьи, *Жигимонтовичъ Янъ* подсудокъ и *Лопатинскій Николай*—писарь. Личный составъ суда обозначается обыкновенно въ началѣ каждаго документа.

Вся книга, цѣликомъ, написана на русскомъ языкѣ, т. е. на той разновидности русскаго языка, которая, вслѣдствіе историческихъ и этнографическихъ причинъ, постепенно выдѣлялась изъ общерусскаго говора и къ концу XVI столѣтія уже вполнѣ организовалась и сформировалась въ видѣ западнорусской рѣчи, извѣстной, въ позднѣйшее время, подъ именемъ бѣлорусскаго нарѣчія. Поэтому для из-

слѣдованій и розысканій филологическихъ настоящій томъ представляетъ богатый матеріалъ. Тогдашній русскій языкъ на которомъ написана и настоящая актовая книга, былъ языкомъ живымъ, развивавшимся подъ двойнымъ культурнымъ вліяніемъ—Руси и Польши и носилъ на себѣ явные и очень опредѣленные слѣды этого двойного вліянія и не подлежитъ сомнѣнію, что тщательный и тонкій филологическій анализъ, приложенный къ лингвистическому матеріалу настоящаго тома, откроетъ въ немъ много и интереснаго и новаго. Для насъ, впрочемъ, не эта сторона важна: важенъ для насъ самый фактъ существованія и широкаго употребленія русскаго языка въ данной мѣстности и на этотъ фактъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Упитскій гродскій судъ обнималъ собою пространство нынѣшняго Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи, имѣя мѣстопребываніе въ гор. Поневѣжѣ. Ковенская губернія вся почти сплошь заселена коренными литовцами, которые страну свою называютъ Жмудь, а себя жмогусами. Въ этой мѣстности, болѣе чѣмъ въ какой либо другой, занятой нѣкогда Литовскимъ племенемъ, населеніе сохранило почти въ нетронутомъ видѣ свои національныя особенности, свой языкъ и свой обычай, и охраняетъ эти особенности съ усердіемъ и ревностію, доходящими почти до фанатизма. Въ деревенской глуши съ трудомъ можно объясниться порусски, не смотря на вліяніе народной русской школы и требованія государственной жизни. Все женское населеніе, особенно старшій возрастъ, почти поголовно не знаетъ порусски, русскаго языка не изучаетъ и даже относится къ нему враждебно. И вотъ въ такой то, можно сказать, архилитовской странѣ, въ самой глубинѣ Жмуди, мы встрѣчаемъ въ XVI столѣтіи употребленіе русскаго языка не только среди зажиточныхъ и состоятельныхъ классовъ населенія, но и среди простолюдиновъ, деревенскихъ жителей, мелкихъ землевладѣльцевъ, шляхты, обращающихся въ гродскій судъ по своимъ дѣламъ. Чѣмъ и какъ можно объяснить такое рѣдкое, небывалое явленіе?

Литва позже выступаетъ на историческое поприще, чѣмъ сосѣдняя Русь. Въ то время, когда русскіе уже давно приняли христіанство и духовно пріобщились къ культурной жизни византійскихъ грековъ,—литовцы укрываясь въ глухихъ, недоступныхъ чащахъ своихъ лѣсовъ и болотъ, были еще язычниками. Только крайняя необходимость заставляла ихъ вступать въ сношенія съ сосѣдними славянскими племенами. Частые походы на Литву русскихъ князей и польскихъ королей, сопровождавшіеся обыкновенно полною удачею, заставляли литовцевъ еще болѣе уклоняться отъ сближенія съ своими сосѣдями и удаляться еще глубже

въ неприступныя дебри литовскихъ лѣсовъ. Язычество крѣпло, развивалось, формировалось въ правильную религіозную систему; явилось достаточно организованное жреческое сословіе, съ опредѣленнымъ религіознымъ культомъ, съ храмами и идолами. Эта политическая и религіозная изолированность Литвы, эта узконаціональная обособленность цѣлаго племени несомнѣнно привела бы въ концѣ концовъ къ образованію совершенно самостоятельнаго государственнаго организма, непохожаго ни на восточныхъ, ни на западныхъ своихъ сосѣдей, если бы въ первой половинѣ XIII столѣтія не случилось важное историческое событіе, совершенно измѣнившее судьбы и Руси и Литвы.

Событіе это было—появленіе татаръ и многолѣтнее владычество ихъ на Руси. Извѣстны плачевные результаты этого печальнаго событія. Историческое движеніе русскаго народа, такъ счастливо начавшееся усвоеніемъ византійской культуры, должно было пріостановиться; политическая жизнь въ странѣ почти замерла, Русь вынуждена была сосредоточить свои жизненные интересы въ Ордѣ, повернуть, такъ сказать, фронтомъ къ востоку. Этимъ то роковымъ ослабленіемъ Руси и воспользовалась сосѣдняя Литва, не испытавшая татарскаго погрома и потому болѣе сильная и могучая. Настало для Литовцевъ удобное время свести съ русскими старые счеты. Коренныя русскія земли на западѣ и югѣ мало по малу, то при помощи оружія, то вслѣдствіе родственныхъ отношеній князей литовскихъ съ русскими князьями, переходятъ подъ власть Литвы. Даже Кіевъ—мать городовъ Русскихъ, откуда еще Владиміръ язычникъ дѣлалъ удачные походы въ Литву, въ XIV столѣтіи очутился подъ властью литовскаго князя и долженъ былъ уступить первенство неизвѣстной до того времени Вильнѣ. Точно также очутилась подъ властью литовскихъ князей и Волынь и Подолія и вся почти такъ называемая Бѣлоруссія. Однимъ словомъ литовское владычество широкою волною разлилось по всей югозападной Руси и русская земля, разоренная татарами, политически обезсиленная раздорами князей, не могла оказать сопротивленія этому распространенію Литвы, безропотно неся иго съ одной стороны татарское, а съ другой литовское. Повидимому настали послѣднія времена для русской народности и русской государственности въ западной Руси.

Но случилось иначе. Русскій народъ въ это критическое для него время проявилъ многочисленные признаки своего культурнаго превосходства предъ Литовцами. Продолжительное общеніе съ образованной Византіей и благотворное вліяніе послѣдней было причиною того, что Русь духовно окрѣпла и выработала такую самобытную и такую прочную культуру, что для

нея не страшны были ни владычество монголовъ, ни подчиненіе Литвѣ. Это подчиненіе русскихъ областей литовскимъ князьямъ было ознаменовано фактомъ въ высшей степени примѣчательнымъ, хотя и не единичнымъ въ исторіи. Подобно тому какъ римляне, побѣдивъ грековъ, подчинились греческой культурѣ или какъ германцы, занявъ Римскую имперію, усвоили себѣ римскую цивилизацію, такъ и литовцы, покоривши русскія области, очутились въ роли побѣжденныхъ, совершенно подчинившись многостороннему и сильному вліянію покоренныхъ русскихъ. Всѣ писатели согласно утверждаютъ, что литовцы, по мѣрѣ того, какъ расширяли свои владѣнія на счетъ сосѣднихъ русскихъ княжествъ, все болѣе и болѣе подвергались обрусѣнію и уже въ XIII вѣкѣ приняли русскую цивилизацію и русскій языкъ и сдѣлали его у себя языкомъ двора, науки, судопроизводства, администраціи и дипломатіи. Сосѣди могли понимать литовцевъ и сноситься съ ними только при посредствѣ русскаго языка. Желая упрочить свою власть надъ русскими областями, литовскіе князья охотно и часто вступали въ родственныя связи съ князьями русскими, роднились не только по языку, но и по крови. Благодаря этому родству литовскихъ князей съ русскими, распространеніе литовскаго владычества надъ западною Русью не произвело въ ней перемѣнъ въ отношеніяхъ культурныхъ. Русская жизнь шла своимъ чередомъ и русскій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи на всемъ пространствѣ Великаго Княжества Литовскаго, не только среди коренныхъ русскихъ, но и среди коренныхъ Литовцевъ, въ томъ числѣ и въ княжескомъ родѣ. Такъ великій князь Ягайло по польски совсѣмъ не умѣлъ. Витовтъ обыкновенно говорилъ по русски и писалъ на русскомъ языкѣ. Свидригайло былъ великимъ поборникомъ русской народности и русскаго языка, за что по интригамъ поляковъ, лишенъ былъ и княжества въ 1432 г. Казимиръ Ягайловичъ и Сигизмундъ Казимировичъ тоже благопріятствовали русской народности и русскимъ началамъ въ Литвѣ. Сами подданные литовскаго княжества иначе не называли себя, какъ русскими: католики называли себя «русскими римскаго закона», а православные «русскими греческаго закона».

Что касается судопроизводства и администраціи, то здѣсь съ особою силою отразилось русское вліяніе, что и понятно, такъ какъ русское право и русскіе обычаи, благодаря древности и привычкѣ къ нимъ народа, имѣли въ глазахъ его болѣе значенія, чѣмъ право иноземное, напр. Магдебургское, дарованное Ягайломъ Вильнѣ въ 1387 году. Законы Русской правды, какъ болѣе соотвѣтственныя странѣ и обычаямъ народа, были издавна приняты и дѣйствовали въ Литвѣ, а впослѣдствіи вошли въ составъ Литовскаго статута. Нечего и говорить о томъ, что всѣ законоположенія, собранныя въ Литовскомъ статутѣ, были писаны языкомъ рус-

скимъ, какъ объ этомъ упоминаетъ канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Левъ Сапѣга, приготовившій, по повелѣнію короля Сигизмунда III, изданіе статута: «если которому народу встыдъ правъ своихъ не умѣти, поготовю намъ, которые не обчимъ якимъ языкомъ, але своимъ властнымъ (т. е. русскимъ) права списаные маемъ».

Самою цвѣтущею эпохою русскаго языка въ Литвѣ были XV, XVI и начало XVII столѣтія. Всѣ судебные и административные акты за это время, даже на Жмуди т. е. въ самомъ центрѣ Литовскаго племени, какъ это видно и изъ настоящаго тома, писаны не иначе, какъ на русскомъ языкѣ, что обязательно требовалось особымъ постановленіемъ Статута (Розд. IV, арт. 1, пунктъ 4). Только съ половины XVII столѣтія начинаютъ мало по малу употреблять въ актахъ и польскій языкъ, хотя и весьма рѣдко. Только въ 1697 году послѣдовало формальное запрещеніе употреблять русскій языкъ въ верховныхъ судахъ и постановлено было употреблять языкъ польскій. (Vol. leg. T. V f. 863). Значеніе русскаго языка въ Литвѣ и вообще русскихъ началъ въ этомъ краѣ отлично понимали и современники и недаромъ выражались что «Литва и Жмудь цвѣтетъ русчизною, что Литва и Жмудь безъ русскаго языка существовать не могутъ».

Такимъ образомъ уже одинъ языкъ, на которомъ написана печатаемая въ настоящемъ томѣ актовая книга Упитскаго гродскаго суда, съ очевидностію доказываетъ какъ сильно было въ XVI столѣтіи русское культурное вліяніе на Жмуди, какіе успѣхи сдѣлала русская гражданственность въ коренныхъ литовскихъ земляхъ, при чемъ успѣхи эти объясняются не насильственными какими нибудь дѣяніями, не принужденіемъ (правительство, все таки, оставалось польское) а единственно внутренними достоинствами, превосходствомъ русскихъ началъ, русской культуры. Невольно напрашиваются на мысль сопоставленія и выводы не въ пользу настоящаго положенія русскаго языка на Жмуди.

Обращаясь къ содержанію документовъ настоящаго тома, мы должны замѣтить, что всѣ они въ общей сложности имѣютъ большое значеніе для характеристики литовцевъ жмудиновъ XVI вѣка и для изученія ихъ бытовыхъ условій, такъ какъ заключаютъ въ себѣ данныя и свѣдѣнія, освѣщающія внутренній міръ, понятія, экономическій бытъ и нравственный складъ характера литовца земледѣльца и мелкаго помѣщика. Въ этихъ судебныхъ актахъ живо и наглядно обрисовывается обыденная, крайне несложная жизнь мелкихъ земянъ и крестьянъ, со всѣми спорами и дрязгами, неизбѣжными и столь обыкновенными въ мало развитой средѣ. Чаще другихъ сословій обращаются къ гродскому суду по своимъ тяжебнымъ дѣламъ земяне Упитскаго повѣта. Эти земяне—предки той многочисленной, мелкопомѣстной

шляхты, которая и теперь еще живетъ въ Ковенской губерніи цѣлыми околицами, ничѣмъ не отличаясь, по экономическому и соціальному своему положенію, отъ крестьянъ, хотя и считаетъ себя дворянами по происхожденію и не прочь посутяжничать, какъ и предки ихъ въ XVI столѣтіи. Огромное большинство судебныхъ актовъ настоящаго тома касается дракъ, побоевъ и всякаго рода насилій по поводу споровъ о землѣ. Нужно замѣтить что и въ настоящее время въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ уѣздахъ Ковенской губерніи, имущественныя отношенія и главнымъ образомъ семейно-аграрные споры составляютъ неизсякаемый источникъ тяжбъ въ волостныхъ судахъ и въ другихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Жмогусъ особенно привязанъ къ землѣ, своей кормилицѣ и изъ за нея готовъ на все. Поссорившись изъ за какого нибудь клочка земли съ чужимъ человѣкомъ или съ близкимъ родственникомъ, жмогусъ непремѣнно затѣетъ процессъ и будетъ упорно добиваться своей цѣли, разорится до нищеты и рѣшится на преступленіе. Книги волостныхъ судовъ, по свидѣтельству лицъ, изучившихъ эту сторону быта литовцевъ, переполнены земельными тяжбами или спорами и драками, являющимися результатомъ преимущественно земельныхъ неурядицъ. Какъ видно, эта страсть къ сутяжничеству, поддерживаемая и питаемая мелкими ходатаями-кляузниками, плодящими разные вздорные иски до безконечности, ведетъ свое начало съ очень давнихъ временъ, такъ какъ уже въ XVI вѣкѣ мы встрѣчаемся съ этимъ зломъ и документы настоящаго тома болѣе чѣмъ достаточно подтверждаютъ это.

Кромѣ земельныхъ споровъ въ акты Упитскаго гродскаго суда занесено множество и другихъ жалобъ о насиліяхъ, оскорбленіяхъ и обидахъ наносимыхъ другъ другу то по злобѣ, «звяснившися», то въ нетрезвомъ видѣ, а большею частію «нѣтъ вѣдома по которой причинѣ». Масса жалобъ подобнаго рода, занесенныхъ въ книги въ районѣ сравнительно небольшомъ (меньше нынѣшняго Поневѣжскаго уѣзда) и въ сравнительно малый срокъ—не полныхъ два года), отлично характеризуетъ ту тревожную и безпокойную эпоху, когда всякій шляхтичъ обязательно долженъ былъ носить оружіе, чтобы быть во всякое время готовымъ къ защитѣ или къ нападенію на своего сосѣда.

Изъ этой многочисленной серіи правонарушеній приведемъ нѣсколько болѣе выдающихся случаевъ для образчика преступленій подобнаго рода.

Земянинъ Юрій Палецкій пріѣхалъ по своимъ дѣламъ въ Поневѣжъ и остановился на постояломъ дворѣ, содержимомъ нѣкіимъ Войшторомъ. Этотъ Войшторъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, подошелъ къ Палецкому, спокойно сидѣвшему въ сѣняхъ и сначала сталъ поносить его бранными словами, а когда Палецкій хотѣлъ

уйти оттуда, то Войшторъ съ женою и съ компанію своихъ знакомыхъ набросились на него и начали бить его шаблями, кордами, палками и «окрутне, шкодливе а не лютостиве збили, змордовали и ему почтивому шляхтичу вси члонки, почавши голову, чоло, уша, руки, пальца, плеча, ноги, колена вжо ему лежачому... посекли и штыхомъ покололи и кости ему перебияли и на члонкахъ охромили, который вжо тою рукою правою и пальцомъ руки левой не володаетъ». Жена Войштора затворивъ ворота, чтобы кто нибудь не прибѣжалъ на помощь Палецкому, сѣла на него и «седечи за горло его давила и пястею его по виденьи била, за лобъ рвала и по земли волочила и ножъ у него самого з ножонъ вырвавши, тваръ, чоло шкодливе ножомъ покроила, посекла и одышла, сподеваючисе быть неживого и теперь нетъ ведома естли живъ будетъ». При этомъ нападеніи у потерпѣвшаго пропало много цѣнныхъ вещей, перечисленныхъ въ заявленіи, съ обозначеніемъ ихъ стоимости (№ 22).

Земяне Валентиновичи обвиняются Яномъ Андреевичемъ въ слѣдующемъ самоуправствѣ: «нашодши умысльне, моцно, кгвалтомъ на дорогу стародавную, гостинецъ великій, который идетъ съ Погиры до места Ромигольскаго... кгвалтовне а безправне тую дорогу плотомъ загородивши и зачинивши, провели другую дорогу по землѣ Яна Андреевича, где николи дорога не бывала». (№ 36).

Землянка Анна Хрщоновичъ заявляетъ въ судѣ, что когда она, явившись въ домъ своихъ сыновей, стала напоминать о выдѣленіи ей, какъ родной матери, законно слѣдуемой ей части имущества т. е. 30 копъ денегъ изъ ея вѣна или четвертой части земли «водлугъ статуту», то старшій сынъ ея Янъ «скочивши до нее безвинне, взявши за груди о землю кинулъ и за ногу взявши по земли волочилъ», такъ что изуродовалъ и искалечилъ ей ногу въ лѣвомъ колѣнѣ, что засвидѣтельствовано и вознымъ (№ 50).

Дорота Стасевна, крѣпостная Юрія Гедушковича, тайно убѣжала отъ своего господина. Но ее скоро задержали и когда подвергли допросу то «она добровольне признала, не будучи у жадной казни, ани везенью», что ее сманилъ Урбанъ Ясовичъ, подданный Талятовича, подговоривъ ее взять изъ сундука своихъ господъ деньги—2 копы пенязей Литовскихъ. Дорота взяла деньги и прихвативъ кстати не мало другихъ вещей, вышла съ Урбаномъ въ поле. Тутъ онъ началъ приставать къ ней, требуя чтобы она шла впереди. Дорота возразила: «неподобные речи, штобы жонки напередъ шли, одно ити наперодъ мужского рожаю. А потомъ взялъ мене за плечо одною рукою, а другою рукою правою замахнулъ мене сокирою, хотечи мне забить, и пыталъ мене, где бы пенези мела; а я ему поведила, што

маю запазуха; онъ тые пенези узявши, прочъ пошолъ, а мене покинувши и еще казалъ, абымъ пошла, где бы о мене не слыхано, а я есми рада вернула до пана своего прирожоного, только есми бояла, што тыхъ пенезей не мела». (№ 610).

Печатаемый нынѣ томъ имѣетъ большое значеніе для характеристики экономическихъ отношеній и условій въ концѣ XVI вѣка и можетъ служить весьма богатымъ источникомъ для исторіи домашняго хозяйства въ то время. Въ актахъ Упитскаго гродскаго суда заключается множество цѣнныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства; мы можемъ узнать изъ нихъ о сравнительномъ количествѣ обработываемой земли, о способахъ обработки, о получаемыхъ съ земли доходахъ, можемъ получить свѣдѣнія о приблизительномъ количествѣ разводимаго рогатаго скота, лошадей, овецъ, свиней, домашней птицы и т. п. Къ сожалѣнію, въ документахъ этихъ нѣтъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы дѣлать опредѣленные статистическіе выводы и соображенія. Въ томъ видѣ какъ они есть, документы эти даютъ намъ право сдѣлать только общее заключеніе о сравнительномъ благосостояніи тогдашнихъ обывателей Поневѣжскаго уѣзда, которые въ большинствѣ случаевъ владѣютъ и землей и скотомъ въ достаточномъ количествѣ. Сплошь и рядомъ упоминается о лошадяхъ, по нѣскольку штукъ въ каждомъ хозяйствѣ, и притомъ лошадяхъ хорошей породы, «иноходникахъ» довольно высокой цѣнности. Кромѣ лошадей держатъ еще и воловъ для обработки земли, коровъ для молочнаго хозяйства, разводятъ и мелкій домашній скотъ.

Хотя акты Упитскаго гродскаго суда и не даютъ статистику точныхъ данныхъ для выводовъ, за то они драгоцѣнны для историка, по множеству указаній на *стоимость* самыхъ разнообразныхъ предметовъ домашняго обихода. Потерпѣвшіе обращаясь къ суду съ своими претензіями, предъявляютъ требованія объ уплатѣ за понесенные убытки и при этомъ подробно перечисляютъ разные предметы своего имущества и указываютъ ихъ стоимость, а это то и имѣетъ для насъ весьма важное значеніе. Большое количество этихъ указаній и разнообразіе предметовъ упоминаемыхъ, даетъ намъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы объ экономическихъ условіяхъ тогдашняго времени.

Цѣнность или стоимость предметовъ извѣстной эпохи зависитъ отъ многоразличныхъ причинъ, прослѣдить которыя и уяснить чрезвычайно трудно, но въ общемъ можно признать, что перемѣны въ цѣнахъ на разные предметы обусловливаются большимъ или меньшимъ культурнымъ развитіемъ извѣстнаго народа. Извѣстно, что цѣны постоянно колеблются; нѣкоторые предметы становятся дешевле, другіе—дороже. Производство нѣкоторыхъ товаровъ, на низшихъ ступеняхъ куль-

туры, бываетъ сопряжено со многими затрудненіями, такъ что потребленіе этихъ предметовъ оказывается возможнымъ лишь для самыхъ богатыхъ людей. Но затѣмъ, благодаря измѣненію условій производства такихъ предметовъ, они становятся доступными по цѣнѣ и для менѣе зажиточныхъ классовъ общества. То, что когда то считалось драгоцѣнною рѣдкостью, предметомъ роскоши, превращается мало по малу въ предметъ общеупотребительный и всѣмъ доступный. Отъ этихъ перемѣнъ въ цѣнности предметовъ зависитъ бытовая исторія народа, т. е. исторія пропитанія, исторія удобствъ вообще, исторія матеріальныхъ и умственныхъ потребностей народа. Къ сожалѣнію историки и изслѣдователи занимаются этимъ вопросомъ крайне рѣдко, только въ видѣ исключенія, можетъ быть потому, что исторія частной жизни народа считается не столь привлекательнымъ предметомъ изученія, какъ исторія жизни политической. Внѣшняя жизнь государства болѣе эффектна и болѣе обращаетъ на себя вниманіе, чѣмъ проза обыденной, внутренней жизни. Между тѣмъ для составленія истиннаго и всесторонняго представленія о прошломъ, необходимо изучить и сторону бытовую извѣстнаго народа, потому что только въ такомъ случаѣ получится полная картина прошлаго, могущая удовлетворить любознательнаго человѣка.

Но получить точныя свѣдѣнія о стоимости предметовъ въ отдаленномъ прошломъ очень трудно, вопервыхъ потому, что въ историческихъ памятникахъ крайне рѣдко, часто случайно только упоминается о цѣнахъ разныхъ предметовъ, а вовторыхъ потому, что трудно найти точный критерій для опредѣленія насколько эти цѣны высоки или низки. Монетная единица съ теченіемъ времени мѣняется и требуетъ перевода на современную намъ монету, но и въ этомъ случаѣ мы ничего опредѣленнаго не узнаемъ. Такъ переведя древнюю литовскую монетную единицу *копу* на современные рубли, мы должны еще опредѣлить, чему равнялась покупательная сила тогдашняго рубля, которая съ тѣхъ поръ, конечно, значительно убавилась. Въ то отдаленное время преобладало натуральное хозяйство надъ денежнымъ и деньги были гораздо большею рѣдкостію, чѣмъ нынѣ и значитъ дороже. Изъ этого слѣдуетъ, что монетная единица сама по себѣ не можетъ служить достаточною мѣркою цѣнъ, вслѣдствіе ея колеблемости. Изъ документовъ настоящаго тома мы узнаемъ, что средняя стоимость лошади въ XVI вѣкѣ была 4 копы грошей литовскихъ. Четыре копы въ 1585 году равнялись 14 руб. 40 к. сер. Но намъ, все таки, остается неизвѣстнымъ, какъ велика была покупательная сила этихъ 4 копъ или 14 руб 40 коп. т. е. сколько и чего можно было купить на эти деньги. Хотя мы изъ нашихъ же документовъ знаемъ тогдашнюю стоимость другихъ предметовъ, и поэтому легко можемъ вычислить чему равнялась лошадь

по цѣнѣ своей, но это дѣла не уясняетъ, такъ какъ стоимость этихъ предметовъ тоже колебалась и въ разное время была различна и во всякомъ случаѣ отличалась отъ нынѣшней стоимости ихъ. Нужно, поэтому, найти для сравненія такой предметъ, цѣнность котораго въ продолженіи столѣтій была бы устойчивѣе; а такимъ предметомъ является зерновой хлѣбъ, который и долженъ считаться лучшею мѣркою цѣнъ, чѣмъ деньги. Зная сколько мы можемъ купить теперь хлѣба за 14 рублей, этимъ самимъ мы опредѣлимъ тогдашнюю среднюю стоимость лошади.

Въ издаваемомъ томѣ мы имѣемъ подъ руками массу предметовъ съ обозначеніемъ цѣны ихъ. Если даже допустить, что цѣны эти нѣсколько повышены въ виду того, что потерпѣвшіе стараются обыкновенно преувеличить свои убытки, то все таки уже одна многочисленность указаній и указаній болѣе или менѣе согласныхъ между собою, придаетъ этимъ цѣнамъ характеръ достовѣрности и мы можемъ ихъ принять за цѣны дѣйствительно бывшія въ употребленіи въ то время. Сравнивая и сличая эти цѣны между собою, мы можемъ составить себѣ нѣкоторое представленіе объ экономическихъ условіяхъ тогдашняго существованія, а сравнивая ихъ съ цѣнами на тѣ-же предметы въ настоящее время, мы можемъ сдѣлать такое общее заключеніе, что сырые продукты и вообще предметы такъ называемаго натуральнаго хозяйства теперь вздорожали, а предметы хозяйства промышленнаго, мануфактурные товары значительно упали въ цѣнѣ.

Основною монетною единицею въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ былъ *грошъ*, состоявшій изъ десяти *пенязей*, и имѣвшій въ разное время различную стоимость. Около 1586 года грошъ литовскій почти равнялся нашимъ 6 копѣйкамъ. Шестьдесятъ такихъ грошей составляли *копу*, которая около того времени равнялась 3 рубл. и 60 коп. (60×6 к.=360 к.). Цѣна предметовъ въ документахъ настоящаго тома обыкновенно обозначается копами и грошами, въ рѣдкихъ случаяхъ рублями и злотыми польскими. Въ нижеприводимомъ спискѣ предметовъ, расположенныхъ по однороднымъ группамъ, стоимость переведена на наши деньги.

1. Люди.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Челядь: мужчина (№ 267)	10	—	36	—
„ женщина (№ 267)	20	—	72	—
Служба людей изъ 5 человѣкъ (№ 16) . .	100	—	360	—
Служба людей изъ 4 человѣкъ (№ 547) . .	20	—	72	—
Дѣвка невольница на поруки за (№ 140) .	100	—	360	—

Стоимость крѣпостнаго была не велика; но фактъ любопытный и заслуживающій вниманія: женщина цѣнилась вдвое дороже мужчины. Въ одномъ случаѣ, при вводѣ во владѣніе, „служба" людей т. е. цѣлый дворъ изъ 4 человѣкъ-работниковъ оцѣнивается въ 72 руб. т. е. по 18 руб. за душу, а въ другомъ—служба изъ 5 человѣкъ оцѣнивается въ 360 руб. т. е. по 72 р. за человѣка. Такая высокая цѣна объясняется тѣмъ, что люди въ этомъ случаѣ проданы „з жонами, з детьми, з домами и зо всякою маетностью и повинностью ихъ и всякими кгрунтами". Дѣвка невольная отдается на поруки за 100 копъ грошей — цѣна довольно высокая по тому времени.

2. Земля.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Волока (20 десятинъ) оселая (№ 267) . . .	20	—	72	—
Волока пустая (№ 267)	10	—	36	—
Моргъ (1564 □ сажени) хорошаго поля (№ 547)	1	—	3	60
Моргъ зарослей, неудобной земли (№ 547).	—	40	2	40
Моргъ лѣсу (№ 267)	—	40	2	40
Моргъ сѣнокоса (№ 267)	—	30	1	80
Четверть службы или волоки (№ 267) . .	5	—	18	—

Въ настоящее время стоимость земли въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, по окладнымъ книгамъ Казенной палаты, опредѣляется въ 58 рублей за десятину всякихъ угодій (Пам. кн. Ков. губ. 1898. Стр. 130). Такимъ образомъ *волока* земли т. е. 20 десятинъ, стоившая въ 1586 г. 72 руб. теперь оцѣнивается въ 1160 руб.; но и эта оцѣнка, конечно, далеко ниже дѣйствительности.

3. Хлѣбъ и разные запасы.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Гречихи ½ солянки (№ 267)	—	2½	—	15
— — солянка (№ 267)	—	5	—	30
Жита 1 копа (№ 210)	—	12	—	72
Овса солянка (№ 289)	—	20	1	20
— бочка Посвольская (№ 289)	½	—	1	80
Ячменя бочка (№ 267)	—	8	—	48
Бочка пива (№ 145)	—	40	2	40
Горѣлки фляша (№ 544)	—	6	—	36
Воскъ (№ 363)	—	4	—	24
Волны руно (№ 267)	—	2	—	12
Лою воскъ одинъ (№ 363)	—	6 пенязей	—	3

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Меду прѣснаго 1 медница (№ 64)	—	40	2	40
Меду прѣснаго десять медницъ (№ 58) . .	20	—	72	—
Солоду 1/2 бочки (№ 267)	—	4	—	24
Соли бочка (№ 544)	—	80	4	80
— пудъ (485)	—	4	—	24
Свинины 1/4 полтя (№ 267)	—	6	—	36
Войлокъ (№ 418)	—	12	—	72
Бобръ (№ 582)	2 1/2	—	9	—
Куница (№ 582)	1/2	—	1	80
Шкура баранья (№ 363)	—	3 1/2	—	21
— десять бараньихъ (№ 211)	—	50	3	–
— воловья (№ 363) 1 зол. пол.	—	—	—	—
— лошадиная (№ 363)	—	12	—	72
— овчиная (№ 64)	—	4	—	24
— медвѣжья (№ 482)	—	70	4	20
— козлиная (№ 363)	—	3 1/3	—	21
— телячья (№ 363)	—	3 осьмака	—	—

4. Скотъ.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Баранъ старый (№ 267)	—	15	—	90
Овца старая (№ 267)	—	15	—	90
Овца (№ 445)	—	10	—	60
Ягненокъ (№ 267)	—	5	—	30
Волъ (№ 7)	4 1/2	—	16	20
Волъ (№ 376)	1	—	3	60
Корова (№ 267)	—	50	3	—
— (№ 480	—	100	6	—
— (№ 445) 1 рубль	—	—	6	—
Телица (№ 267)	—	30	1	80
Конь (№ 330)	—	70	4	20
— (№ 259)	5	—	18	—
— (№ 237)	15	—	54	—
Кобылица (№ 21)	100	—	360	—
— (№ 376)	1	—	3	60
Жеребенокъ (№ 267)	—	20	1	20

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Свинья (№ 267)	—	12	—	72
Поросенокъ (№ 267)	—	5	—	30
Каплунъ (№ 267)	—	6	—	36
Курица (№ 267)	—	3	—	18
Гусь (№ 267)	—	3	—	18
Хортица, борзая (№ 504)	5	—	18	–

Средняя стоимость рабочей крестьянской лошади 5—6 копъ грошей (18—20 руб.) рабочаго вола 2—3 копы (7—10 руб.). Какъ исключительный случай, одна кобылица оцѣнена въ 100 копъ гр. (360 руб.). Въ общемъ цѣны какъ на крупный скотъ, такъ и на мелкій гораздо ниже существующихъ нынѣ въ Ковенской губерніи.

5. Постройки.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Баня старая (№ 267)	½	—	1	80
Вѣжа (№ 595)	1	40	6	—
Гридня (№ 267)	1½	—	5	40
— (№ 172)	2	—	7	20
Гриденка згнилая (№ 595)	—	30	1	80
Гумно (№ 210)	—	30	1	80
Житникъ съ замкомъ (№ 267)	1	—	3	60
Издебка (№ 595)	—	40	2	40
Клаимъ и осеть (№ 595)	1	40	6	—
Клеть (№ 595)	—	30	1	80
— (№ 172)	1	—	3	60
Мельница водяная (№ 267)	—	80	4	80
Одрына (267)	1	—	3	60
— плетеная (№ 595)	—	15	—	90
Озеродовъ 8 (№ 595)	—	30	1	80
— 14 (№ 267)	—	50	3	—
Осеть съ клаймомъ (№ 267)	—	50	3	—
Свѣтлица (№ 595)	3	—	10	80
— (№ 267	7	—	25	20
Свѣтличка старая (№ 267)	—	40	2	40
Срубъ безъ верха (№ 595)	1	10	4	20
Стайня (№ 267)	1½	—	5	40
Свиренъ старый (№ 267)	1	—	3	60

6. Предметы домашняго хозяйства.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Бочка пивная (№ 267)		3	—	18
— — (№ 487)	—	6	—	36
Веретено желѣз. для мельницы (№ 267)	—	20	1	20
Долото (№ 267)	—	3	—	18
Жорна (№ 211)	—	10	—	60
— (№ 172)	—	18	10	8
Желѣза шина (№ 394)	—	4	—	24
Замокъ большой (№ 211)	—	24	1	44
— малый (№ 211)	—	6	—	36
Игольникъ (№ 365)	—	5	—	30
Котелъ (№ 211)	—	23	1	38
Котелъ 2 ведерный (№ 211)	—	40	2	40
— мѣдный (№ 270)	—	80	4	80
— мѣдный большой (№ 179)	3	—	10	80
— большой (№ 450)	4	—	14	40
Корыто пивное (№ 211)	—	4	—	24
— (№ 138)	—	8	—	48
Кубелъ (№ 267)	—	8	—	48
— капустный (№ 487)	—	12	—	72
— пивной большой (№ 138)	—	30	1	80
Коса (№ 211)	—	6	—	36
— (№ 23)	—	10	—	60
Колеса, телега (№ 383)	—	12	—	72
— (№ 394)	—	20	1	20
Кочъ венгерскій (№ 173)	5	—	18	—
Лемешъ (№ 172)	—	5	—	30
— (№ 241	—	6	—	36
Ложка серебряная (№ 582)	—	70	4	20
Ложки серебряныя (№ 436)	30	—	108	—
Миска циновая (№ 270)	—	80	4	80
Нароги (№ 565)	—	8	—	48
Нароги трое (№ 211)	—	15	—	90
Наковальня (№ 622)	3	—	10	80
Ножи (№ 22)	—	12	—	72

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Ножницы овчія (№ 267)	—	2	—	12
Окно стекляное № 270)	2	—	7	20
Ощепъ (№ 153)	—	12	—	72
Санки (№ 485)	—	10	—	60
Ступа (№ 267)	—	6	—	36
Сковорода желѣзная (№ 179)	—	24	1	44
Сѣкира (№ 469)	—	4	—	24
— (№ 618)	—	12	—	72
Сѣкирка (№ 537)	—	24	1	44
Серпъ (№ 394)	—	1	—	6
Стругъ (№ 62)	—	8	—	48
Точило (№ 74)	1	—	3	60
Улей съ пчелами (№ 267)	2	—	7	20
Чопъ (№ 138)	—	15	—	90
Яблоня (№ 267)	5	—	18	—

7. Одежда, ткани и украшенія:

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Армякъ утерфиновый (№ 285)	4	—	14	40
Тоже (№ 528)	2	—	7	20
Барва чорная, фалюдышовая	18	—	64	80
Боты (№ 532)	—	12	—	72
Брамка перловая (№ 173)	18	—	64	80
Тоже (№ 448)	4	—	14	40
Гунька (№ 582)	—	50	3	—
Делія сукна муравскаго (№ 532)	2	—	7	20
— сукна люнскаго (№ 182)	3	—	10	80
— фалюндышовая черленая, лисами подшитая (№ 173)	20	—	72	—
Жупанъ цимцовый (№ 211)	—	70	4	20
— зеленый, каразыевый (№ 182) . .	$2^1/_2$	—	9	—
— черный, интерфиновый (№ 530) . .	4	—	14	40
— аксамитный, чорный (№ 173) . .	23	—	82	80
Кабенякъ бѣлый, каразыевый (№ 482) . .	2	—	7	20
Калита (№ 539)	—	12	—	72
Коберецъ (№ 582)	$2^1/_2$	—	9	—

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Кожухъ (№ 590)	—	80	4	80
Тоже (№ 618)	—	20	1	20
Кошуля женская, тонкая (№ 177)	—	12	—	72
— коленская, вышитая чорнымъ шолкомъ (№ 482)	—	18	1	8
— коленская, мужская (№ 582) . . .	—	42	2	52
— коленская, чорнымъ шолкомъ шитая 2 злот. (№ 22)	—	—	1	88
Колпакъ лисами подшитый	—	40	2	40
Магерка шапка (№ 22)	—	12	—	72
Тоже (№ 268)	—	4½	—	27
Мѣшокъ съ поясомъ замшевый (№ 485) . .	—	2½	—	15
Мѣшокъ мухаяру двуличнаго (№ 582) . . .	3	—	10	80
Тоже, китайчатый, темнозеленый (№ 173) .	18	—	64	80
Обрусъ 3 золот. пол.	—	—	4	32
Опонча доморобленая (№ 281)	1	—	3	60
— московской работы (№ 530)	1	—	3	60
Перстень золотой (№ 12)	3	—	10	80
Перстень серебреный (№ 161)	½	—	1	80
Тоже (№ 582)	—	10	—	60
Полкобенячье каразыи бѣлой (№ 530) . .	3	—	10	80
Постель (№ 450)	3	—	10	80
Поясъ кожаный (№ 485)	—	2	—	12
— аксамитный съ серебромъ (№ 450) .	8	—	28	80
— серебреный (№ 170)	12	—	43	20
— серебряный, позлотистый (№ 310) .	16	—	57	60
— шолковый цѣною въ 1 червон. злот. .	—	—	—	—
Простица (№ 365)	—	40	2	40
Тоже (№ 548)	—	24	1	44
Рукавицы суконныя	—	—	2	12
Саянъ мышинскій (№ 176)	2	—	7	20
— бѣлый муравскій (№ 170)	2½	—	9	—
— люнскій (№ 160)	3	—	10	80
— чорный, утерфиновый (№ 270) . . .	3	—	10	80
— темносиній, люнскій (№ 170) . . .	4	—	14	40

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Саянъ зеленый, утерфиновый (№ 179) . .	4	—	14	40
— черленый (№ 285)	7	15	26	10
— бурнатный (№ 173)	12	—	43	20
Сермяга сѣрая, самодѣльская (№ 229) . . .	—	50	3	—
Тоже (№ 145)	—	15	—	90
Сукно самодѣльское, 1 локоть (№ 64) . . .	—	4	—	24
Сукно красное, люнское. 4 локтя (№ 231) .	2½	—	9	—
Сукня женская, синяя, люнская (№ 590) .	2	—	7	20
— блакитная (№ 618)	2	—	7	20
— мужская съ гавтыками (№ 42) . . .	4	—	14	40
— Тоже (№ 356)	2	40	9	60
Сыгнетъ серебряный (№ 450)	½	—	1	80
Тканка перловая (№ 582)	6	—	21	60
— (№ 173, 436)	12	—	43	20
Убранье новое (№ 138)	—	16	—	96
— каразыи бѣлой (№ 530)	1	—	3	60
Футро лисье (№ 582)	6	20	22	80
Хустка коленская (№ 582)	—	4	—	24
— шолкомъ шитая (№ 211)	—	12	—	72
— — (№ 22)	½	—	1	80
Черевики, пара (№ 153)	—	6	—	36
Чулки, пара (№ 153)	—	3	—	18
Шапка старая (№ 485)	—	2	—	12
— новая (№ 539)	—	10	—	60
— подбитая кроликами (№ 485) . . .	—	9	—	54
— лисами подшитая (№ 42)	—	12	—	72
— аксамитная (№ 161)	—	70	4	20
— аксам. женская (№ 179)	—	80	4	80
— — — (№ 285)	2	—	7	20
— кунами подшитая (№ 270)	2	—	7	20
— аксамитная (№ 448)	3	—	10	80
Шубка кроликовая (№ 170)	4	—	14	40
— бѣличья (№ 161)	4	—	14	40
— — (№ 353)	6	—	21	60
— фалюндышовая (№ 436)	8	—	28	80

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Шубка лисья (№ 582)	13	—	46	80
— кунами подшитая (№ 173)	30	—	108	—

8. Оружіе и сбруя.

	Копы.	Грош.	Руб.	Коп.
Аркабузъ (№ 530)	3	—	10	80
Замокъ ружейный и лядунка (№ 211)	1	—	3	60
Кордъ (№ 369)	½	—	1	80
Лукъ (№ 211)	—	20	1	20
Лукъ съ колчаномъ и стрѣлами (№ 211)	1	—	3	60
Подкова (№ 211)	—	1	—	6
Полгакъ (№ 616)	2	—	7	20
Полгаки два (№ 211)	8 тал.	—	—	—
Пороховница (№ 530)	—	8	—	48
Радзикъ гусарскій (№ 211)	—	40	2	40
Ручница бардебушка (№ 530)	3	—	10	80
Ручница съ кросомъ (№ 193)	10 тал.	—	—	—
Сайдакъ съ лукомъ и стрѣлами (№ 289)	3	—	10	80
Сѣдло (№ 418)	½	—	1	80
Сѣдло ерчакъ (№ 160)	1	—	3	60
— димидъ (№ 582)	—	70	4	20
— съ полнымъ приборомъ (№ 268)	2	20	8	40
Сѣдло (№ 530)	3	—	10	80
Стремена гусарскія (№ 211)	—	40	2	40
Узда (№ 452)	—	4	—	24
— (№ 530)	—	8	—	32
Узды двѣ (№ 211)	—	10	—	60
— съ лейцами (№ 173)	—	40	2	40
Хомутъ (№ 383)	—	5	—	30
— (№ 449)	—	16	—	96
Щабля (№ 145)	1	—	3	60
— (№ 133)	4	—	14	40
— четникъ (№ 22) 10 золот. пол.	—	—	—	—
Шлея (№ 211)	½	—	1	80
Шлеи двѣ (№ 173)	1½	—	5	40

Территорія Упитскаго повѣта не разъ служила ареною кровавыхъ историческихъ событій. Расположенная въ близкомъ сосѣдствѣ съ землями рыцарей Тевтонскаго и Ливонскаго орденовъ, она больше всего терпѣла отъ набѣговъ нѣмцевъ. Когда Тевтоны покончили съ литовскимъ племенемъ Пруссами, настала очередь Жмуди. Рыцари-крестоносцы почти ежегодно совершаютъ свои, такъ называемые, *рейзы* по литовской землѣ, съ цѣлію, якобы, распространенія христіанства и европейской цивилизаціи среди литовцевъ, а на самомъ дѣлѣ съ цѣлію грабежа и распространенія своего владычества на востокъ. Поощряемые папами рыцари съ огнемъ и мечемъ вторгались въ Литву и жестоко расправлялись съ жмудинами, не хотѣвшими принимать „нѣмецкой" вѣры; жмудины въ свою очередь не оставались въ долгу и вотъ начинается безпрерывная война, тянувшаяся съ 1253 (Миндовгъ) до 1411 года, т. е. до разгрома нѣмцевъ подъ Грюнвальдомъ. Памятны, затѣмъ для жмудиновъ въ Упитскомъ повѣтѣ набѣги ливонцевъ, шведскій погромъ въ половинѣ XVII вѣка, событія великой Сѣверной войны, событія войны Отечественной и возстаній 1830 и 1863 годовъ, которыя тоже коснулись значительной части нынѣшней Ковенской губерніи.

Въ настоящемъ томѣ упоминаются, между прочимъ, слѣдующія мѣста, болѣе или менѣе извѣстныя въ историческомъ отношеніи.

Поневѣжъ, теперь уѣздный городъ Ковенской губерніи, при рѣкѣ Невяжѣ, отъ которой получилъ свое названіе. Время его основанія неизвѣстно. До конца XVI столѣтія существовалъ только Старый Поневѣжъ, находящійся въ одной верстѣ разстоянія отъ нынѣшняго города. Въ концѣ XVI-го столѣтія мало по малу образовался и выстроился нынѣшній городъ, который сталъ называться Новымъ Поневѣжемъ или Новымъ Мѣстомъ. Въ 1614 году въ немъ открыты были суды въ особомъ, нарочно построенномъ для того зданіи, сохранившемся до нашихъ временъ. Въ XVII и XVIII вѣкахъ Поневѣжъ много пострадалъ отъ войнъ со шведами. Послѣ присоединенія къ Россіи Поневѣжъ въ 1796 году назначенъ уѣзднымъ городомъ Упитскаго уѣзда, переименованнаго въ 1842 году въ уѣздъ Поневѣжскій Ковенской губерніи. Во второй половинѣ XVIII вѣка піары основали здѣсь и содержали Дворянское училище, преобразованное въ 1858 г. въ гимназію, а въ 1882 г. въ реальное училище.

Биржи. Первыя извѣстія о Биржахъ относятся къ началу XV вѣка. Мѣстечко это было построено на мѣстѣ вырубленной березовой рощи, почему и получило свое названіе (berżynia, березнякъ). Въ половинѣ XV вѣка владѣль-

цемъ Биржъ является секретарь короля Казиміра Ягайловича Григорій Федконисъ; онъ женился на Аннѣ, дочери Николая Радивилла, перваго изъ носившихъ эту фамилію и будучи бездѣтнымъ завѣщалъ свои владѣнія женѣ. По смерти ея въ 1492 году Биржи перешли къ ея племянникамъ Юрію и Альбрехту Радивилламъ, изъ которыхъ первый былъ гетманомъ, а второй виленскимъ епископомъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи болѣе трехъ столѣтій Биржи находились въ рукахъ этого рода, раздѣлившагося впослѣдствіи на двѣ линіи, изъ которыхъ одна титуловалась „князьями на Олыкѣ и Несвижу", а другая „князьями на Биржахъ и Дубинкахъ". Въ половинѣ XVI вѣка (1547) Биржи сдѣлались почти самостоятельнымъ княжествомъ; Радивиллы сдѣлали ихъ своею резиденціею и одинъ изъ нихъ—Христофоръ или Криштофъ построилъ здѣсь крѣпкій замокъ и пожаловалъ городу разныя привиллегіи. Въ Бирженскомъ замкѣ произошло въ 1701 году свиданіе Петра I съ королемъ Августомъ II, которые прибыли сюда для заключенія союза по случаю войны съ Карломъ XII, въ память чего была отчеканена медаль съ изображеніями союзниковъ и съ соотвѣтствующею надписью. Въ 1811 году Биржи пріобрѣтены были графомъ Іосифомъ Тышкевичемъ, однимъ изъ кредиторовъ князя Доминика Радивилла и съ тѣхъ поръ составляютъ собственность этой фамиліи.

Посволь извѣстно было еще до введенія христіанства своимъ деревяннымъ замкомъ, построеннымъ великимъ княземъ Гедиминомъ противъ крестоносцевъ. Слѣды укрѣпленій видны къ сѣверу отъ мѣстечка на горѣ Пилекальнисъ, при впаденіи рѣчки Татолы въ Мушу. Польскіе короли Сигизмундъ Августъ и Стефанъ Баторій даровали Посволю разныя привиллегіи, благодаря которымъ мѣстечко стало центромъ экономической жизни для всей окрестности. Отсюда Сигизмундъ II отправлялъ посольство къ царю Іоанну IV Васильевичу, въ составъ котораго входили—воевода Василій Тышкевичъ, маршалокъ Михаилъ Пошушвенскій и писарь литовскій Янъ Гайко.

Криничинъ небольшое мѣстечко по дорогѣ изъ Посволя въ Биржи, само по себѣ ничѣмъ не замѣчательное, но оно было, послѣ Ковеля на Волыни, однимъ изъ главныхъ помѣстій князя Андрея Михайловича Курбскаго, пожалованныхъ ему королемъ вскорѣ послѣ прибытія его въ Литву. По смерти Курбскаго Криничинъ сдѣлался главною резиденціею вдовы его Александры Сѣмашковны съ ея дѣтьми Димитріемъ и Мариною. Родъ Курбскихъ очень скоро ополячился, такъ что уже сынъ князя Андрея Димитрій былъ усерднымъ католикомъ и принявъ католичество перемѣнилъ даже свое прежнее имя на имя Николай. Онъ

основалъ въ Криничинѣ костелъ во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Князь Андрей Курбскій въ Криничинѣ никогда не жилъ, но былъ здѣсь незадолго до своей смерти: во время похода на Псковъ, онъ заѣхалъ въ Криничинъ, сильно здѣсь заболѣлъ и вернувшись поспѣшно на Волынь, скончался въ 1583 году. Свою первую супругу съ дѣтьми князь Андрей оставилъ въ Москвѣ, гдѣ они вскорѣ умерли, а самъ женился въ Литвѣ на вдовѣ Маріи Юрьевнѣ Козинской, особѣ пожилой и богатой. Но они не сошлись характерами и черезъ семь лѣтъ, возвратили другъ другу и свадебные подарки и свободу. Затѣмъ Курбскій женился на Александрѣ Сѣмашко, отъ которой имѣлъ сына Димитрія и дочь Марину. Сыновья Дмитрія Андрей и Иванъ извѣстны своимъ буйнымъ характеромъ; оба они были бездѣтны и родъ Курбскихъ на нихъ пресѣкся. Кромѣ Криничина, Курбскимъ въ Упитскомъ повѣтѣ принадлежали еще слѣдующія села: Повешляны, Ягеллишки, Поверомы, Поберле, Сонтовты, Довчишки, Поіодупе, Кретишки, всего 269 волокъ (5380 десятинъ);

Упита теперь незначительное мѣстечко въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, насчитывающее всего лишь 50 душъ жителей. Въ былыя времена Упита была уѣзднымъ городомъ въ Трокскомъ воеводствѣ, и въ ней отбывались повѣтовые суды и сеймики. Во время борьбы съ крестоносцами здѣсь было деревяное укрѣпленіе, расположенное на холмѣ, возвышающемся среди болотъ. Это укрѣпленіе еще въ 1565 году было въ исправномъ видѣ и снабжено было артиллеріею. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ Упитское помѣстье принадлежало королевскому дому, а затѣмъ перешло во владѣніе Радивилловъ. Упита пріобрѣла себѣ извѣстность еще и тѣмъ, что здѣсь въ XVII столѣтіи жилъ и скончался нѣкій Владиславъ Сицинскій, мѣстный землевладѣлецъ. Онъ былъ депутатомъ на сеймѣ 1652 года при Янѣ Казимірѣ и первый воспользовался страшнымъ для тогдашней Польши правомъ „liberum veto“, т. е. пошелъ одинъ противъ всѣхъ членовъ и сорвалъ сеймъ. Народная легенда гласитъ, что Сицинскій, возвращаясь домой изъ Варшавы, былъ пораженъ молніей въ самый канунъ Рождества Христова. Но въ дѣйствительности онъ жилъ еще 12 лѣтъ спустя послѣ злополучнаго сейма и въ 1664 году оставилъ дарственную запись на имя своей жены изъ фамиліи Сологубовъ. Тѣло Сицинскаго, удивительно сохранившееся, долго показывалось любопытнымъ въ Упитѣ, пока, по распоряженію властей, жмудскій епископъ Волончевскій не предписалъ, въ апрѣлѣ 1863 года, мѣстному ксендзу предать его землѣ, для прекращенія въ народѣ суевѣрныхъ толковъ.

Въ числѣ лицъ, обращавшихся къ Упитскому гродскому суду по своимъ тяжебнымъ дѣламъ, мы встрѣчаемъ имена, пользовавшіяся въ свое время боль-

шою извѣстностію, какъ напр. князей Боровскихъ, Крошинскихъ, Радивиловъ, Курбскихъ, Гедройтевъ, Пузынъ, Глебовичей и проч. (См. Указатель личныхъ именъ). Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ фамиліи князей Курбскихъ.

Возный Николай Матеевичъ заявляетъ, что 11 марта 1585 года, онъ былъ въ имѣніи княгини Александры Курбской для разбора дѣла о бѣглой дѣвушкѣ Доротѣ Марковнѣ, бѣжавшей отъ своего владѣльца Якова Станиславовича и скрывавшейся въ имѣніи Курбской—Криничинѣ. Управляющій княгини Курбской Криштофъ Ганскій отказался выдать дѣвушку и просилъ отложить дѣло до пріѣзда въ имѣніе самой княгини. Дорота Марковна оставлена у Ганскаго подъ залогъ ста копъ грошей (№ 140).

Другой подобный случай былъ въ августѣ 1586 года. Дворовая дѣвушка Гертруда Боневна убѣжала отъ своей помѣщицы въ имѣніе Курбской, которая и увезла ее съ собою въ свое волынское помѣстье. (№ 499).

Въ апрѣлѣ 1585 года бояринъ Курбской Жигимонтъ Ганусовичъ Утнемеръ жалуется на Тимофея Тетерина, захватившаго четыре волоки земли въ застѣнкѣ, пожалованномъ князю Андрею Курбскому королемъ Сигизмундомъ Августомъ. (№ 175).

Дворянинъ королевскій Агишъ Сарихозинъ заявляетъ денежную претензію къ Курбской, по поводу какихъ то вещей, отданныхъ будто бы имъ на храненіе покойному ея мужу. Дѣло разбиралось въ Трокахъ, въ Главномъ Трибуналѣ, который оцѣнилъ эту претензію въ 607 копъ и 14 грошей литовскихъ, и назначилъ десятинедѣльный срокъ для улаженія дѣла между Курбской и Сарихозинымъ. Но Курбская, по заявленію Сарихозина, „черезъ всю десеть недѣль з угодою къ нему не надавала“ и никого къ нему не присылала и просилъ вознаго привести его, согласно постановленію Трибунала, къ присягѣ въ томъ, что оцѣнка вещей показана имъ вѣрно, и что онъ имѣетъ право взыскать съ Курбской слѣдуемыя ему деньги. Присяга была принесена 30 августа 1586 года „передъ вознымъ, въ дому мѣщанина Поневезскаго Павла Допковича, в господе писара кгродскаго Упитскаго пана Михаила Купреля, у светлицы той, где судъ кгродскій часовъ рочковъ на справы судовые заседаетъ“. Съ присяжнымъ листомъ Агишъ явился въ земскій Упитскій судъ съ просьбою ввести его во владѣніе нѣкоторыми селами Курбской, какъ неисправной плательщицы. Земскій судья Янъ Николаевичъ Визгирдъ съ понятыми и чиновниками отправился въ имѣніе Курбской и ввелъ Сарихозина во владѣніе двумя селами Межуны и Давкнюны.

Но Курбская заявила протестъ противъ этаго ввода на томъ основаніи, что „не водлугъ права суду головного трибунального панъ Акгишъ якобы присегу выконати мелъ, а такъ с тыхъ причинъ, ижъ не на вряде и не на местцу звыкломъ, где книги судовые лежатъ и судъ кгродскій заседаетъ, где ее милость пильность делала, хотечи тое присеги припильновати“ и просила судью Визкгирда, чтобы онъ „с тымъ увезаньемъ еще позадержалъ“, тѣмъ болѣе, что она сама позываетъ Агиша въ трибунальный судъ на будущій 1587 годъ и думаетъ ждать новаго рѣшенія Трибунала. Но еще въ декабрѣ того же года, не ожидая разбора дѣла въ Трибуналѣ, слуги Курбской „нашодши кгвалтовне“ на село Давкнюны, избили людей Сарихозина и забрали овса бочокъ десять и льну сто. Чѣмъ кончилось это дѣло изъ документовъ настоящаго тома не видно. (№№ 492, 545, 553, 554, 557, 647).

Упоминается въ настоящемъ томѣ и извѣстный Виленскій типографъ-издатель XVI вѣка, русскій человѣкъ, „славетный“ мѣщанинъ Лукашъ Мамоничъ. Онъ владѣлъ въ Упитскомъ повѣтѣ двумя войтовствами—Помушскимъ и Переволкишскимъ, которыи онъ продалъ въ 1585 году Ивану Ивановичу Бакѣ „вмѣстѣ съ дворцомъ, который стоитъ въ селѣ Шишанскомъ и з будованьемъ хоромъ дворныхъ и с пашнею дворною и з вшелякими доходами и повинностями з нихъ приходячими, яко ширей, а достатечне сама речь на листе отъ пана Лукаша Мамонича пану Ивану Баце даномъ описана и доложона есть“. (№ 87).

Ф. Добрянскій.

ИЗДАНІЯ

ВИЛЕНСКОЙ КОММИСІИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

а) Акты:

ТОМЪ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.

— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р. пересылочн. за 2 ф.

— III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 416. Ц. 1 р. 50 к., пересылочныхъ за 3 ф.

— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб., пересыл. за 4 ф.

— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 450, пересыл. за 3 ф.

— VI. Содержитъ въ себѣ: 1) акты Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 руб. 50 к., пересылочныхъ за 4 фунта.

— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 коп., пересылочныхъ за 4 фунта.

— VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 83. Ц. 2 р. 50 коп., пересылочныхъ за 3 фунта.

— IX. Акты Виленскаго земскаго суда. магистрата, магдебургіи и конфедераціи. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р. пересылочныхъ за 3 фунта.

— X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII 592 и 48. Ц. 2 р., пересылочныхъ за 3 фунта.

— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 руб., пересылочныхъ за 3 фунта.

— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.

— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 коп., пересылочныхъ за 3 фунта.

— XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 года, стр. XXIV, 702. Цѣна 2 руб., пересылка за 3 фунта.

— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI., 552. Ц. 2 р.

— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 года, стр. CLII, 701. Цѣна. 2 р. 50 к.

— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.

— XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 руб.

— XIX. Акты относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 года, стр. CLXXVI, 405. Цѣна 2 р.

— XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна. 1893 г., стр. CCXXVI, 668. Ц. 3 р.

— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Цѣна 2 р.

— XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. IXIV, 471. Цѣна 2 р.

— XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., стр. CCXIV, 399. Цѣна 2 р.

— XXIV. Акты о боярахъ. Вильна, 1897 г., стр, XLIV, 547. Цѣна 2 руб.

— XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632. Цѣна 2 руб. 50. коп.

— XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V. 381. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г., стр. IV, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Цѣна 50 коп., пересылка за 1 фунтъ.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц, 1 р., перес. за 1 фунтъ.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Коммисіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125. Цѣна 40 коп., пересылка за 1 фунтъ.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства, Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421 XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитн. указателемъ. Вильна, 1874 годк. Цѣна 5 р., пересылка за 5 фунтовъ.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 года. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387 и 86. 1 снимокъ. Цѣна 1 р. 50 к., пересылка за 2. фунта.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502 Ц. 2 р., пересылка за 3 ф.—Ч. II, Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714. 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 коп.
10. Сборникъ палеографическихъ снимокъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1874 г. in folio, стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Цѣна 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія состоятъ въ распоряженіи Управленія Виленскаго Учебнаго округа, хранятся и продаются въ Канцеляріи Округа.

АКТЫ УПИТСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

1585—1586 г.

(Виленскій Центральный Архивъ № 15190).

№ 1. *Заявленіе вознаго о врученіи позва земянину Юрію Юхновичу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ (осмь)десятъ пятого, месеца Авъгуста первого дня.

Пришодши на врядъ господарский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитъского, возный господарский повету Упитского Павелъ Матеевичъ ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы: ижъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Июля пятого дня, вотъкнуломъ позвы кгродские Упитские у ворота домовые дому земенина господарского повету Упитского Юрья Юхновича, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Войшъвинтъскомъ, писаные в жалобе земенина господарского повету Упитского Щефана Юрьевича Олтушка, што ширей, а меновите на томъ позве есть описано и доложоно, и ознаймилъ есми рокъ имъ обеюмъ сторонамъ за тыми позвы стати у суду кгродского Упитского на рочки кгродские месеца Августа первого дня, в семъ же року осмьдесятъ пятомъ. А позвы не скробаные, не мазаные, в дате и во всемъ зголдливые. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 2. *Заявленіе вознаго о врученіи позва земянину Стефану Олтушкѣ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Августа первого дня.

Пришодши на врядъ господарский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростегоУпитского, возный господарский повету Упитского Павелъ Матеевичъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ созналъ тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Июля четвертого дня, увоткнулъ есми позвы кгродские Упитские у ворота домовые дому земенина господарского повету Упитского Щефана Юрьевича Олтушка, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Войшъвинтъскомъ, в жалобе земенина господарского повету Упитского Юрья Юхновича в речахъ, меновите в томъ позве описаныхъ; за которыми позвы ознаймилъ есми имъ обеюмъ сторонамъ рокъ ку праву стати передъ судомъ кгродскимъ

Упитскимъ на рочки кгродские месеца Авъгуста первого дня в семъ же року осьмдесятъ пятомъ на местцу звышъ . . . . а позвы нескробаные, не мазаные, в дате и во всемъ згодливые. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 3. ***Жалоба дворянина Павла Телеговича на Матея Гриневича за нанесенiе ему побоевъ.***

Року ҂афпе (1585), месеца Авъгуста первого дня, на вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ тивунъ земенина . . . . . пана Юрья Балътромеевича Блуся, двора его . . . . . скомъ лежачого, Павелъ Телекговичъ на земе . . . . моего Матея Яневича Гриневича . . . . . . обычаемъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осьмдесятъ пятого, месеца Июля трыдцатого дня, наславшы (моцно) кгвалтомъ, они сами особами своими сына своего Жыкгимонта Матеевича и иншихъ многихъ помочниковъ своихъ на властъный кгрунътъ его, лежачий в повете Упитскомъ, в поли Поксреньскомъ, в Толочканехъ, на сеножать, прозываемую Декъсни, тамъ дей на той сеножати нашодши быдло его пасучи, безвинне вола его шерстью бурого, оремого, кгвалтовне пограбилъ; и на томъ мало маючи, его самого окрутне збилъ и зранилъ, и на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарского повету Упитского Миколая Матеевича, который, тамъ бывшы и ранъ его огледавши, пришодши до книгъ, сознанье свое устъное тыми словы учинилъ, ижъ дей онъ возный году теперешнего тисеча пятьсотъ осьмдесятъ пятого, месеца Июля трыдцать первого дня виделъ на тинуне пана Юрья Балтромеевича Блуся, Павле Телекговичу на битсегне на левой стороне рану синюю битую, а на плечи правомъ рану синюю кровью подтеклую битую. Которое оповеданье и возного сознанье докнигъ записати далъ.

№ 4. ***Заявленiе вознаго о неявкѣ Рокицкихъ къ разбору дѣла ихъ о сбѣжавшемъ отъ нихъ ихъ крестьянинѣ.***

Году ҂афпе (1585), месеца Августа а (1) дня.

На вряде госпооарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого — подскарбего земъского великого княжества Литовского, старосты Упитъского, пана моего милостивого, постановившисе возный господарский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое устное до книгъ кгродскихъ Упитскихъ учинилъ тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Июля четъвертого дня, подалъ есми листъ упоминальный отъ уряду земского Упитского земяномъ господарскимъ повету Упитского Шимку, Лаврыну а Балтромею Юрьевичомъ отъ земенина господарского повету Упитского пана Матея Рокицкого и малъжонки его пане(е) Щастное Юрьевны Боровского о вчиненье справедливости о збеглого подда(ного) . . . . именья Бирженъского, з села Кгодевъ на име Натья Бовъ . . . . , который якобы отъ нихъ мелъ утечи в року тисеча. . . . . . месеца Марца десятого дня, с котор . . . . нального копию есми одному брату па(ну) . . . . . . подъ своею печатью далъ, а онъ листъ мне за . . . . зо мною вознымъ Миколаемъ Матеевичомъ . . . . приятеля пана Рокицкого Балтромея . . . . дамовича Лавринъ Юрьевичъ самъ отъ себе и отъ бра . . . . . . Юрьевичовъ, яко нероздельного чоловека, зложилъ рокъ за две недели у местечку

Посвольскомъ, у дому Петра . . . . . . вича на того подданого Натья, не признаваючи его быти пана Рокицкого, ани малжонки его, одно своимъ властънымъ, отчизнымъ, отъ ойца ихъ небощика Юрья Мицевича имъ по смерти его зоставеного, отъ колькодесятъ летъ, на которомъ року у двухъ неделяхъ по занесенью оного листу упоминального, панъ Шимъко, панъ Лаврынъ и панъ Балтромей Юрьевичи року теперешнего тисеча пятьсотъ осьмдесятъ пятого, месеца Июля осмьнадцатого дня, в месте Посволькомъ, у дому Петра Балтромеевича, маючы при собе сторону людей добрыхъ и мене возпого, справедливость чинити хотели и ожыдали пана Матея Рокицкого и малъжонки его ажъ до нешпорное годины, нижли панъ Рокицкий самъ и малжонка его пани Щастная Юрьевна Борковского сами не были, ани умоцованого своего права собе доводечи не присылали и никоторое пильности не чинили; панъ Шимъко, панъ Лаврынъ, панъ Балтромей Юрьевичи стороною людьми добрыми и мною возным то осветъчили. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 5. *Жалоба Юрія Саковича на слугу Лаврина Стралковскаго о нанесеніи ему побоевъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августъ а҃ (1) дня, у четвергъ.

На враде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Юрий Щефановичъ Саковича о томъ, ижъ дей дня сегоднешнего, датою вышей описаного, слуга мой на име Лавринъ Стралковский, который служылъ мне отъ немалого часу, то пакъ дей дня нинешнего, звазнившысе на мене зе злое воли своее, мене, пана своего тутъ в месте его королевское милости Поневежскомъ у господе моей, в дому мещанина Поневежского Петра Яновича . . . левича, мене непристойне зранилъ и шкоды немалые поделавшы здрадливе прочь утекъ, и на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарского повету Упитского . . . ., который, ранъ на немъ огледавщы и што видевшы, пришедщы здесь на врадъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ (осмь)десятъ пятомъ, месеца Августа второго дня, ку записанью до книгъ созналъ тыми словы, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осьмдесятъ пятомъ, месеца Августа первого дня . виделъ (есми) на земенине господарскомъ повету Упитского, Юрью Щефановичу . . . . . пальцы руки правое великий . . . .

№ 6. *Жалоба Станислава Янушковича на уводъ его слуги съ имуществомъ и нанесеніе ему Янушковичу побоевъ крестьянами Мартина Михновича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого ҂афпе (585), месеца Августа а҃ (1) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Юрий Станиславовичъ, именемъ отца своего Станислава Янушковича на подданыхъ земенина господарского повету Упитского пана Мартина Войтеховича Михновича о томъ, ижъ дей году прошлого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осьмдесятъ третего, месеца Мая чотырнадъцатого дня, у ночи з суботы на неделю, паробокъ того Станислава Янушковича невольный, на име Лаврынъ Мартиновичъ з жоною Настасею Миколаевною и з детьми своими, з сынми Щефаномъ, Шимономъ, а Войтехомъ, а з дочкою Катериною, не мало маетности забравши, з дому его властного, лежачого в повете Упитскомъ, Поуслей-

ского, в небытъности на тотъ часъ его самого, нетъ ведома где прочъ былъ утекъ, шкоды, то есть меновите быдла рогатого воловъ соху одну, шерстю одного полового, другого рыжого, доморослыхъ, коровъ тры доморослыхъ, одну шерстю ребую, а другую рижую. а третюю половую, коней трое, коня одного шерстю вороного, доморослого, свирепы две, шерстью гнедые. доморослые, овецъ старыхъ пятеро. Где жъ дей сего жъ году осьмдесятъ пятого, месеца Июля двадцать первого дня, у неделю, тотъ Станиславъ Янушковичъ, в месте Ромикгольмскомъ, дня торгового, потрафивши на рынку того паробка своего, на имя Лаврына Мартиновича, передъ вознымъ поветовымъ Алекъшеемъ Мартиновичомъ Банковскимъ поималъ былъ, который паробокъ на тотъ часъ передъ тымъ вознымъ призналъ се будучи паробкомъ его властнымъ, служивши тому Станиславу Янушковичу, а теперъ вжо служечи пану Миколаю Мартиновичу Войтеховичу, передъ нимъ вознымъ тотъ паробокъ поведилъ себе выпроважоного отъ подданыхъ земенина господарского повету Упитского пана Мартина Войтеховича Михновича, отъ Каспора Ясовича, а отъ Юрья . . . . где жъ тотъ Станиславъ Янушковичъ того паробка своего поимавши отвелъ, а до казни плебании Ромикгольское осадить далъ, а врядникъ Ромикголский . . . . . . зложилъ рокъ с того паробка его справедливость чинить третего дня месеца сего жъ Июля тридцатого дня, у во второкъ. И кгды дей того дня помененого тотъ Станиславъ Янушковичъ до врядника того Ромикгольского для того паробка своего осажоного . . . . . врядникъ дей тотъ Ремикгольский за додобровольнымъ признаньемъ . . . . . . паробка Лаврина Мартиновича, тому Станиславу Янушковичу . . . . . . с клячою и с колесою выдалъ ему былъ, а на тотъ часъ приехалъ . . . . . . того пана Мартина Войтеховича, панъ Миколай Мартиновичъ . . . . . . го паробка ему у чотырохъ сотъ копахъ грошей былъ припоручилъ . . . . . . разъ з суседьми околичными, шляхтою ехалъ съ тымъ паробъкомъ . . (съ) Ремикголы до дому своего Поуслейского тотъ Станиславъ Янушковичъ дорогою добровольною, гостинцомъ, то пакъ дей году тепершънего тисеча пятьсотъ осьмдесягъ пятого, месеца Июля трыдцатого . . . наполнившисе воли своее, подданые земенина господарского повету Упитского пана Мартина Войтеховича Михновича, то есть тивунъ именья и двора его Высокодворского, лежачого в повете Упитскомъ, на име Станиславъ Урбановичъ, тивунъ дворца Стеленьского, на имя Матей Миколаевичъ, а подданые Андрей Крикговичъ, а Езофъ Андреевичъ и з ыншими многими людьми, поддаными пана своего и помочниками своими, перенявши на добровольной дорозе скоро выехавши з Ромикголы, не далеко Ромикголы, местечка, в улицахъ на гостинцу, за насланьемъ, росказаньемъ и ведомостью самого того пана Мартина Войтеховича Михновича, того часу, месеца и дня звышъ мененого того Станислава Янушковича безвинне кийми шкодливе збили и зранили, который не ведати будетъ ли живъ, и того паробка его власного звышъ мененого Лаврина Мартиновича, с клячою и з возомъ отъ нихъ кгвалтовне его взявши, нетъ ведома где его подели и отпровадили. И на огледанье ранъ своихъ Станиславъ Янушковичъ черезъ сына своего Юрья Станиславовича бралъ возного повету Упитского Александра Каспоровича, который возный, на немъ ранъ огледавщи и што видевши, пришодши здесь на врядъ, ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осьмдесятъ пятого, месека Июля трыдцать первого дня. за оказаньемъ земенина господарского повету Упитского Юрья Станиславовича Янушковича, виделомъ отца его, земенина господарского повету Упитского Станислава Янушковича хорого, лежачого на постели в

дому земенина господарского повету Упитского Петра Юрьевича Жудеревича, и виделомъ на немъ рану синю на плечу левомъ, на боку левомъ рану синюю, битую, ногу левую нижей костки спухлую. И менилъ предо мною вознымъ тотъ бой свой быть сталый отъ подданыхъ земенина господарьского повету Упитского пана Мартина Михновича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 7. *Жалоба Каспара Келпша на нанесеніе побоевъ его крестьянамъ крестьянами Ивана Вековича.*

Тогожъ дня.

Присылалъ здесь на врядъ господарский кгродский Упитский, до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского земенинъ господарский повету Упитского панъ Каспоръ Авкгуштыновичъ Келпшъ боярына своего Станислава Петровича, поведаючи и жалуючы о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцать осмого дня, ездили дей служебники его на имя . . . Якацкий, Сымонъ Ушинский а Войтехъ Балътромеевичъ з ыменья Помуша, в повете Упитскомъ, надъ рекою Мушою . . . господарского повету Упитского пана Яна Ма[illegible]тиновича . . до двора его, прозываемого Помуша, в томъ же повете Упитскомъ лежачого, просечи справедливости на подданого его того-жъ двора его Помушского на име Юрья Яцевича, который дей тотъ подданый его звышъ мененый на сеножати властной, прозываемой Пукняны, подданому того пана Келпша именья двора его Помуша на име Мартину Войтеховичу тамъ дей онъ на той сеножати звышъ мененой самъ и с помочниками своими того часу и дня звышъ мененого кгвалтовне у него пограбилъ воловъ две сохы, шерстью двухъ рыжыхъ, купленыхъ за полъпеты копы грошей литовскихъ, третего шерстью чорного, купленого за полъпеты копы грошей литовскихъ, а четъвертого шерстью ребого, купленого за две копе и за тры грошей литовскихъ. И кгды дей того часу, месеца и дня звышъ мененого тые служебники пана Келъпша звышъ помененые приехали до того пана Яна Вековича, до двора его Помуша звышъ помененого и тамъ дей тотъ панъ Вековичъ о тотъ грабежъ звышъ помененый зложилъ рокъ справедливость с того подданого своего Юрья Яцевича учинить сего-жъ году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Июля двадцать девятого дня на завтре в местечку Линковскомъ, лежачымъ в повете Упитскомъ, в дому у войта местского, у Яна Липы—мещанина земенина господарского повету Упитского пана Якуба Белозора, и кгды на рокъ и день, зложоный отъ того пана Яна Вековича, тые служебники пана Келъпша до того войта Линковского звышъ мененого приехали, хотечи доводить справедливости тому подданому звышъ мененому пана своего, то пакъ дей, наполнившисе умыслу своего, тотъ панъ [illegible]нъ Мартиновичъ Вековича самъ особою своею и с помочниками, слугами своими, не чинечи тому подданому справедъливости, того году, месеца и дня звышъ мененого безвинне того Павла Якацъкого, Сымона Ушинского а Войтеха Балтромеевича шкодливе збилъ и зранилъ, с которого дей бою они нетъ ведати естли же будутъ живи, гдежъ дей тотъ панъ Янъ Мартиновичъ Вековича ажъ до сего часу справедливости с того подданого своего у верху мененого не учинилъ и нетъ ведома для которое причины того грабежу тому подданому пану Келъпшовому на име Мартину Войчевичу отдати и вернути не хочетъ, гдежъ возный поветовый Павелъ Матеевичъ сегожъ году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа второго дня, ставши очевисто сознал то, ижъ онъ возный сего году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Июля трыдцатого дня виделъ на служебникахъ его милости пана Каспора Авкгуш-

тыновича Келъпша на . . . Якацкимъ на шыи подъ левымъ ухомъ две раны тятые . . . шкодливые, на правой руце на локътью рану тятую . . на левой руце на двухъ пальцахъ преднихъ раны . . . шкодливые; а на Сымоне Андреевичу надъ левымъ окомъ на рогу рану тятую шкодливуую, а на плечу правомъ рану синюю, битую, а на левой руце на пальцу среднемъ и на малымъ раны две тятые, шкодливые; а на Войтеху Бальтромеевичу на голове и на твары с правой стороны раны тры синие, битые, а подъ плечомъ на хрибте с правого боку раны синие две битые. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ кгродскихъ есть записано.

№ 8. *Жалоба Андрея Томковича на брата своего Каспара, угрожавшаго его самого убить, а домъ его сжечь.*

Тогожъ дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Анъдрей Томковичъ на брата своего рожоного Каспора Томковича—projeменина господарского повету Упитского о томъ, штожъ дей в году теперь идучомъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцать девятого дня тотъ истый помененый братъ мой передъ вознымъ господарьскимъ повету Упитского Миколаемъ Матеевичомъ в дому моемъ, з нимъ и з ыншою братею спольномъ а не роздельномъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Кгруженьскомъ, похвалъку и отповедь на здоровье мое учинилъ з сего света смертью згладити, якожъ и теперь о горло мое стоитъ, хотечи самого забить и дому моего спалить. Гдежъ и тотъ возный Миколай Матеевичъ при оповеданью тогожъ часу, року, месеца и дня, датою вышей описаного, ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы, ижъ дей году теперь идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Июля двадцать девятого, будучи мне в дому Каспора Томковича и братьи его, ижъ передо мною учинилъ пофалку тотъ Каспоръ Томковичъ на брата своего Анъдрея Томковича тымъ оспобомъ, ижъ тобе, Андрею, брате, самому на долгий векъ, ижъ я тебе забию самого, и домъ твой спалю. Якожъ тотъ Андрей Томковичъ тую похвальку мною вознымъ осветчимъ и оповедалъ. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 9. *Заявленіе вознаго о врученіи Ерониму Томашевичу заручнаго листа.*

Року ҂аѱпє (1585), месеца Августа второго дня.

Постановившисе очевисто передомною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ возный повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло сознанье свое ку записанью до книгъ вделалъ тыми словы, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать осмого дня листъ заручный, взятый отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича, на Дубровне пана Троцкого—подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского, даломъ пану Ярониму Томашевичу очевисто у руки у дому его Поуслейскомъ в жалобе земенина господарскомъ повету Упитского пана Якуба Юрьевича Поуслейского, который тотъ листъ заручный панъ Яронимъ Томашевичъ прочитавши и копию з него подъ печатью моею собе взявши до мене возного тотъ листъ заручный ку отданью пану Якубу Юрьевичу в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать девятого дня вернулъ. Котороежъ тое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 10. *Заявленіе вознаго о врученіи Ерониму Томашевичу упоминальнаго листа по дѣлу о нанесеніи побоевъ пастушкѣ Якова Поуслейскаго и покражѣ его лошади.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа в (2) дня.

Ставши очевисто передомною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ возный повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло сознанье свое ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ вделалъ тыми словы, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать осмого дня листъ упоминальный, взятый з уряду земского Упитского, даломъ очевисто у руки пану Ярониму Томашевичу у дому его Поуслейскомъ в жалобе земенина господарского повету Упитского пана Якуба Юрьевича Поуслейского, писаный о учиненье справедливости с подданого его новоприхожого Матея . . . о збитье пастушки того Якуба Юрьевича, на имя Полонеи Валюлевны и о украденье коня его шерстью вороного, купленого за шесть копъ грошей литввскихъ, о чомъ ширей жалоба его на томъ листе упоминальномъ писаньемъ доложона есть. Который тотъ листъ упоминальный панъ Яронимъ отъ мене принявши и его прочитавши копию собе подъ печатью моею взявши, не складаючи жадного року на учиненье справедливости с подданого своего, тотъ листъ упоминальный до мене возного в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать девятого дня ку отданью пану Якубу Юрьевичу вернулъ и отдалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 11. *Заявленіе вознаго объ обѣщаніи Ивана Гриневича вернуть Станиславу Гриневичу полученный отъ него и имъ подписанный бланкъ.*

Тогожъ дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившисе очевисто возный господарский повету Упитского Миколай Довкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ, ижъ дей в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Июля трыдцать первого дня, будучи мне на угоде у пана Яна Гриневича, земенина господарского повету Упитского, у дому его Ужужортъскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, и тамъ же будучи на тотъ часъ земенинъ господарский повету Упитского Станиславъ Войтеховичъ Гриневича упоминалъсе и просилъ у пана Яна Гриневича о мамрамъ свой, который былъ далъ ему подъ печатью своею и с подписомъ руки своей письмомъ польскимъ. За которымъ упоминаньемъ его панъ Янъ Гриневичъ передомъною вознымъ(поведилъ): правъда, же дей мамърамъ твой есть у мене, одножъ межы иншими справами и листы своими знайти его не могу и коли дей егоознайду, тогды тобе верну. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 12. *Заявленіе дворянина Тимоѳея Тетерина о побѣгѣ двухъ его слугъ и покражѣ ими разныхъ вещей.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа третего дня.

Присылалъ здесь на врядъ господарский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского, подстаростего Упитского двореникъ его королевское милости панъ Тимофей Тетеринъ служебника своего Яна Мартиновича, оповедаючи о томъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа второго дня, з четверга на пятницу, у ночи, набравшисе злое воли и умыслу своего, два выростъки пана моего, то есть Валенътынъ Кгруницкий, а Гришко Москвитинъ прочь утекли и не мало речей занесли и

зашкодили, то есть меновите коней двое, одного шерстью сивого, купленого за шесть копъ грошей литовскихъ, а другого шерстью брудно-сивого, купленого за пять копъ грошей литовскихъ, перстень золотый с каменьемъ жабинъцомъ, который коштовалъ тры копы грошей литовскихъ, барву черленую фалюнъдышовую, жупаны два и делие две, которая барва коштовала осьмнадцать копъ грошей литовскихъ, шабли две, которые коштовалы по тры золотыхъ литовскихъ, седелъ две, которые коштовали по копе грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 13. *Заявленіе Каспара Келпша о нанесеніи его крестьянину побоевъ Станиславомъ Носиловскимъ.*

Того жъ дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитекомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ - подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ его королевское милости повету Упитского панъ Каспоръ Авкгуштыновичъ Келъпшъ на земенина господарского того жъ повету Упитского Станислава Носиловского о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ отъ Нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа первого дня, едучи дей подданому пана Каспора Келъпша на имя Якубу Довьятовичу и з наймиты его двема, на имя . . . . отъ подданыхъ его пана Келпшовыхъ, мещкаючихъ в тутошнемъ повете Упитъскомъ, с Побиржъ отъ Петра Скритенья доброводьною дорогою до дому своего, лежачого в томъ же повете Упитскомъ, до села называемамо Друсейканы, везучи сено, и скоро прыежъдчаючи . . . . . . помененый Станиславъ Носиловский самъ особою своею и з многими помочниками своими, сподкавши ихъ на той добровольной дорозе, не маючи до нихъ жадное потребы, безвинне збилъ и зранилъ и коней трое з возами пограбилъ, то есть конь одинъ шерстью половый, купленный за пять копъ грошей, а кобылы две шерстью гнедые, доморослые, косы две, купленые по осми грошей, пограбивши, нетъ ведома для которое потребы, до двора своего отпровадилъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 14. *Мировая сдѣлка Ивана Лойбы съ Матвеемъ Яновичемъ.*

Того жъ дня.

Постановившисе очевисто на вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ, а Александромъ Злоцкимъ— судьею, а Иваномъ Мацковичомъ — писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого—подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского на справы судовые кгродские староства Упиитского высажоными, на рочкохъ кгродскихъ, месеца Авъгуста первого дня припалыхъ и судовне справованыхъ, земенинъ господарский повету Упитского панъ Янъ Станиславовичъ Лойба и малъжонка его, пани Друзыяна Якубовна, земянка господарьская повету Унитского сами то усты своими вызнали тыми словы добрввольне, ижъ што дей земенинъ господарский повету Упитского Матей Яновичъ припозвалъ насъ былъ позвы кгродскими староства Упитского передъ судъ кгродский Упитский на рочки теперешние кгродские, в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Авъгуста первого дня припалые и судовне справованые, о насланье кгвалътовное на домъ свой Поуслейский, в повете Упитскомъ, в полю Усурьютскомъ лежачый, яко ширей и достаточней на томъ позве его описано и

доложоно было, а такъ ижъ ему з угоды застановенья нашого з нимъ приятельскимъ обычаемъ за тое насланье и кгвалътъ досыть отъ насъ стало се, а ижъ онъ насъ напередъ зо всего того вольными учинилъ, такъ тежъ и мы его о тое вольнымъ чинимъ и никоторое ему о тое трудности, переказы вечными часы чинити и позвы позывати не маемъ и умараемъ вси артыкулы статутовые, рецесы, констытуцые и уфалы соймовые, же вжо намъ не маютъ быть на тое ку помочи на жадные вымыслы нашые, естъли быхъмо черезъ тую угоду и застановенье нашое потомъ што кольвекъ вымысломъ своимъ якую кольвекъ причину з стороны того насланья знашли, тогды намъ ку помочи быти не маютъ вечными часы. Которое тое добровольное сознанье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 15. *Заявленіе возного объ уступкѣ Еронимомъ Томашевичомъ Фронцкевичомъ одного двора крестьянъ.*

Того жъ дня.

На вряде кгродскомъ господарьскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, ставши очевисто возный повету Упитского Алекшый Банковский сознанье свое устьное ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ вделалъ тыми словы, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцатого дня, земенинъ господарский повету Упитского, панъ Яронимъ Томашевичъ. маючи при собе мене возного и сторону людей добрыхъ, земянъ господарскихъ повету Упитского, пана Станислава Юрьевича Коелевича, а пана Урбана Миколаевича, службу людей, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, на име Матея Щефановича и братанича его Якуба Яковича зъ жонами, з детьми, з домами и зо всякою маетностью и повиностью ихъ поступилъ и з держанья своего пустилъ земяномъ господарскимъ повету Упитского Мартину, Томащу, Станиславу Матеевичомъ Фронцъкевича, яко властнымъ отчичомъ тое службы людей, вырекаючися всякихъ повинностей, съ тое службы приходячихъ, и всякихъ долговъ и записовъ, на тую службу людей, звышъ описаную, небощику брату своему Яну Томашевичу отъ небощика отца ихъ Матея Фронцкевича даныхъ, и вжо всякие записы на тую службу людей звышъ описаную приналежачые отъ сего часу и даты вышей описаное уморылъ на вечные и потомные часы. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 16. *Заявленіе возного о продажѣ Фронцкевичами Ерониму Томашевичу одного крестьянскаго двора.*

Року а҃ф҃п҃е (1585), месеца Августа третего дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившися очевисто возный повету Упитского Алекъший Мартиновичъ Банковъский сознанье свое устное ку записанью до книгъ врадовыхъ вделалъ тымъ обычаемъ, ижъ дей в году теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Июня тридцатого дня земяне господарьские повету Упитского Мартинъ, Томашъ а Станиславъ Матеевичи Фронцкевича, маючи при собе мене возного и сторону людей добрыхъ, земянъ господарьскихъ повету Упитъского пана Станислава Юрьевича Коелевича, а пана Урбана Миколаевича, службу людей своихъ властныхъ дому своего Ромикгольского, в томъ повете Упискомъ лежачого, на имя Яса Мартиновича зъ сынами его Валентыномъ а Венцлавомъ Ясовичи и з братаничи того Яса на имя Юрьемъ а Лавриномъ Миколаевичи з жонами, з детьми, з домами и зо всякою

маетностью и повинностью ихъ, домами и всякими кгрунтами, седячую в повете Упитскомъ, в полю прозываемомъ Заравчами, которую подали и на вечъность спустили земенину господарьскому повету Упитского пануЯрониму Томашевичу за певную суму пенезей, за сто копъ грошей литовскихъ. А такъ тые панове Фронцкевичи передо мною вознымъ и тою стороною людми добрыми того року и дня звышъ помененого сами добровольне особами своими тую служъбу людей Яса Мартиновича зъ сынами и зъ братаничи его, з домами, зъ жонами, зъ детьми, зо всякою маетъностью и повинъностью ихъ, вырекаючися вжо з нее всякихъ пожитъковъ, такъ тежъ всякие кгрунъты оромые и не оромые, засееные и голые, сеножати, лесы и гаи, лежачые в томъ поли Заравчахъ, до тое служъбы людей приналежачие, водлугъ листу своего продажъного заведъши, ничого сами на себе, жоны, дети и потомки свои не зоставуючи, ани уймуючи, тому пануЯрониму Томашевичу, детемъ и потомъкомъ его в моцъ, в дерьжанье и въ спокойное а векуистое уживанье подали и поступили. Пры котороромъ томъ увезаню пана Яронима Томашевича в тую служъбу людей нихто се до тое служъбы людей з дольгомъ не приповедалъ, ани ее и всякихъ кгрунътовъ, до тое служъбы людей прыналежачыхъ не заступовалъ и не боронилъ.

Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 17. *Заеленіе Марка Урбановича объ отнятіи у него лошадей тивуномъ земянъ Бѣлозоровъ.*

Тогожъ дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Марко Урбановичъ на тивуна земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Станислава, а пана Миколая Юрьевичовъ Белозоровъ — судичовъ земскихъ Виленъскихъ имени и двора ихъ Поуслейского, в повете Упитскомъ лежачого, на имя Баня Миколаевича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа первого дня тотъ истый помененый тивунъ ихъ, наполнившисе злое воли и умыслу своего, нашодши моцно кгвалтомъ самъ и з ыншими многими помочниками своими на сеножать мою именичка и дворца моего Поуслейского, в повете Упитскомъ лежачого, врочищомъ лежачую в повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, прозываемую Веи, и тамъ дей на той сеножати верху помененой нетъ ведома для которое причины взялъ и пограбилъ коней двое, коня одного шерстью полового, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ, а другую кобылу шерстью гнедую, купленую за рубль грошей литовскихъ, которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 18. *Заявленіе Мальхера Матеевича о покражѣ у него сундука съ документами.*

Тогожъ дня третего месеца Августа.

На вряде господарьскомъ кгродгкомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ -- подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Мальхеръ Матеевичъ о томъ, ижъ дей року теперь идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа второго дня, в небытности дей мене самого в дому моемъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Ужуверменъскомъ, то пакъ дей не ведати хто в томъ дому моемъ того року, месеца и дня звышъ менованого скринку укралъ з листами розными, яко купъчими, такъ тежъ зоставными. которые листы отецъ мой небощикъ на имя Матей Григорьевичъ зоставилъ былъ мне сынови своему Мальхерови Матеевичу, а меновите листы купъ-

чые вечистые, то есть на первей листъ купъчый отъ земенина господарьского повету Упитского Матея Тишъка, отъ жоны его Зофии Пашковны и отъ дочки его Малъкгореты на кгрунтъ Поужувермени, куплю отца моего, а другий листъ такъже купъчый отъ того земенина звышъ менованого и жоны его Зофии Пашковны и дочки ихъ Малкгореты Матеевны Тишковны вечистый на землю, прозываемую врочищомъ Скердымы, на двухъ местцахъ который лежитъ, купленый, з Станиславомъ Бартошевичомъ а з Матеемъ Григорьевичомъ себреные листы купчие; а третий листъ такъже купчий вечистый, который былъ отъ тогожъ Тишка Матея, отъ жоны его и отъ дочки звышъ менованыхъ такъ же обеюхъ продажный на кгрунтъ, прозываемый Полепъчисъ, а иншихъ тежъ листовъ некоторыхъ не могу паметъне што тежъ были листы неякие, даные отцу небощыку, отъ приятелъ моихъ даные до захованья и тые листы в той же скринце згинули. Которое оповеданье Мальхера Матеевича есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 19. *Заявленіе вознаго объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ Палецкимъ Войштору и Добковичу.*

Тогожъ дня третего месеца Августа.

Пришодши на врядъ господарьский кгродский староства Упитского передъ мене Станислава Нининского — подстаростего, а передъ мене Александра Злоцкого— судью, урядниковъ кгродскихъ Упитскихъ, мещанка господарьская Поневежская Матеевая Вайшторовая Ягнешка Петровна оповедала и обтяжливе жаловала на неякого Юрья Якубовича Палецкого о томъ, ижъ дей в року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа второго дня, седечи малъжонку моему Матею Петкевичу Войштору в дому своемъ у светлицы тутъ в Поневежу з мещаниномъ Поневежъскимъ же Павломъ Добковичомъ, то пакъ дей тотъ Палецкий, способившися з многими помочниками своими, вшодши в домъ нашъ, не маючи никоторое потребы, ани причины до малъжонка моего Матея Войштора и до того Павла, окрутъне дей малъжонка моего збилъ, зранилъ, с которого зраненья его не ведаю естъли живъ будетъ. И брала Ягнешка Петровна Матеевая Вайшторовая отъ насъ з уряду на оказанье ранъ на малжонку отъ того Палецкого и на Павлу Добковичу пораненыхъ возного повету Упитского Алекъшея Баньковского, который возный, што видевши и будучи того сведомъ, пришодши до книгъ, сознанье свое устъное учинилъ тыми словы: Виделъ есми року осмьдесятъ пятого, месеца Августа четъвертого дня на Матысу Петкевичу Вайшторе на челе надъ окомъ левымъ рану кривавую тятую, на носе рану кривавую, а у потылицы такъже рану кривавую шкодливе и кости выбиралъ с тое раны передо мною вознымъ барберъ, палецъ подле великого пальца ровно первшого члонку утятый. а на пальцу середнемъ рана кривавая тятая. А на Павле Добковичу, мещанине Поневежъскимъ у голове, у потылицы рана кривавая тятая шкодливая. Которое оповеданье Матеевое Войшторовое и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано есть.

№ 20. *Жалоба земянки Ядвиги Гриневичъ на захватъ ея земли Ядвигою Бартошевичъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа четвертого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ земянка господарьская повету Упитского Лаврыновая Гриневича Ядвига Петковна, а земяне господарьские тогожъ повету Упитского Войтехъ Матеевичъ, а Станиславъ Якубовичъ оповедали и жаловали о томъ, ижъ дей року теперешнего отъ

нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа второго дня земянка господарьская повету Упитского Яновая Бартошевича Ядвига Яновна весполокъ з дочкою своею Барбарою Яновною и з зятьемъ своимъ Миколаемъ Матеевичемъ Довкгялемъ, наполнившисе воли своее, на властномъ кгрунте ихъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Люсканскомъ, прислухаючимъ и прыналежачимъ до домовъ ихъ властъныхъ, прозываемыхъ Люсканскихъ, прозываемомъ Кондратишъски, кгвалътовне з дому своего Люсканъского ворота домовые поставили и побудовали и презъ тотъ властъный кгрунтъ ихъ дорогу учинили.

№ 21. *Заявленіе Станислава Носиловскаго о захватѣ его лошадей и нанесеніе побоевъ его крестьянину войтомъ Каспара Келпша.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа д҃ (4) дня.

На вряде господарьскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Станиславъ Носиловский посполу з малжонъкою своею, з Ганною Войтеховною Палецковною о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа второго дня передъ вечеръ нашолъ дей есми в лесе моемъ властъномъ, у гаи зарощономъ, лежачомъ у повете Упитскомъ, именича своего Водокътенского, который стоитъ межы сеножатьми моимижъ, прозываемые Бокшты, надъ ручаемъ Свирнупемъ, которымъ мелъ зарощоный для потребы моее отъ колькonадцаты годовъ, подданыхъ пана Коспора Авкгуштыновича Келпъша, до именья его прислухаючие Упитского, села Бутяны, на имя Якубъ, Андрей Довятовичи, братья рожоные, в томъ моемъ гаю помененомъ рубаючи дерево на жерди и везучи, вжо скоро выеждчаючи з гаю моего, тамъ дей есми в томъ гаю яко у своемъ властъномъ, не чинечи имъ жадного бою, только есми клячу половую с колесою былъ взялъ и з деветью жерди, котороемъ клячи хотелъ былъ надать до уряду, або вести до пана ихъ, то пакъ дей сегожъ месеца Августа третего дня, скоро по полудню, гребучи дей мне сено на сеножати моей властъной вышъ помененой Бокшты, лежачой у повете Упитскомъ, в полю Водоктенскомъ, тамъ дей на той моей сеножати з ведомостью и з властного насланья пана Каспора Келпша подданые дей его именья его Упитского, села Бутяны, войтъ его на име Григорей . . . . Бурба и з ыншими многими поддаными его, нашодши кгвалтовне, на той сеножати моей того коня полового, которого мелъ послать до вряду, тотъ войтъ его Григорей кгвалтовне у мене взялъ и при томъ кони моихъ властъныхъ коней двое, одну кобылу вороную, купленую за сто грошей, другую рижую домарослую с колесами и з хомутами и две косе пограбили и мужичка подданого моего Балътромея Римовича збили и окрутне змордовали и ледво живого зоставили, а на мене дей лаечи и соромотечи не учтивыми словы, отъехали, на которое збитье, змордованье подданого своего панъ Носиловский на огледанье бралъ собе возного Упитского Александра Каспоровича, который, тамъ бывши и што видевшы, пришодши до книгъ, тыми словы созналъ: Я Александръ Каспоровичъ, возный виделъ есми на подданымъ пана Станислава Носиловского и малжонъки его за оказаньемъ ихъ, на имя Балътромея Римовича збитого, раны синие, весь хрибетъ, плечи и руки збитые. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 22. *Жалоба Юрія Палецкаго на Войштора за нанесеніе ему тяжкихъ побоевъ и ранъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа четвертого дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, на рочкохъ кгродскихъ судовыхъ Августовыхъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Андрей Костюшко оповедалъ и обтяжливе жаловалъ именемъ приетеля, швакгра своего, земенина господарьского земли Жомойтское, пана Юрья Якубовича Палецкого о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа второго дня, у пятницу, приехавши дей тотъ панъ Юрий Палецкий в справахъ земянки господарьской повету Упитского, паней Яновой Юрьевичовой Дороты Яновны Палецковны, сестры своей з ыменья ее Помуша, лежачого в повете Упитскомъ, сталъ былъ господою у мещенина тутошнего Поневежского, державы на тотъ часъ вельможного его милости князя Петра Ивановича Крошинского, в месте господарьскомъ Поневежскомъ, в дому корчомъскомъ, на имя Матея Петкевича Войштора и у жоны его Ягнешъки Петровны Скилондевича, то пакъ дей того дня звышъ помененого по нешпорной године тотъ Матей Войшторъ и жона его Ягнешка Петровна, наполнившися умыслу своего, пропаметавши срокгости права посполитого, седечи ему у сеняхъ передъ светличкою и передъ гриднею, упившисе, наперво торгнувъсе на почтивость его, словы неучтивыми его лаявшы, соромотивши, в томъ дей они сами особами своими, з многими людьми, помочниками своими в дому своемъ, кгды дей онъ вставши застоля хотелъ прочъ отъ нихъ пойти, на тотъ дей часъ того пана Юрья Палецкого шаблями, кордами, киями окрутне, шкодливе а нелютостиве збили, змордовали и ему почтивому шляхтичу вси члонки, почавши голову, чоло, уша, руки, пальца, плеча, ноги, колена вжо ему лежачому, што имъ почтивымъ чинить не пристало, шаблями, кордами посекли и штыхомъ покололи и кости ему перебияли и на члонкахъ охромили, палецъ руки левой утяли и на руку правую охромили, который вжо тою рукою правою и пальцомъ руки левой не володаетъ; а жона его Ягнешка Петровна, зачинивши еще ворота того дому своего, никого людей на ратунокъ непущаючи, збитого, змордованого, при земли лежачого, того пана Юрья Палецкого, на немъ седечи, за горло его давила и пястею его по виденьи била, за лобъ ръвала и по земли волочила и ножъ у него самого з ножонъ выръвавъши, тваръ, чоло шкодливе ножомъ покроила, посекла и вжо одышла, сподеваючисе быть не живого и теперъ нетъ ведома естли живъ будетъ. И на тотъ дей часъ при томъ бою и мордованью у него згинуло з мошною отъ поеса готовыхъ пенезей три копы грошей литовскихъ, перстенокъ сыгнетикъ золотый, который коштовалъ три золотыхъ чирвоные угорские, и тамъ же дей у возку с тлумока згинуло кошуль коленскихъ две, шолкомъ чорнымъ шитые, которые коштовали по два золотыхъ польскихъ, хустка коленская; чорнымъ шолкомъ вышивана, коштовала полъкопы грошей литовскихъ, опонча белая московская, купленая за копу грошей литовскихъ, шапка макгерка чорная, купленая за ві҃ (12) грошей литовскихъ, ножи, купленые за ві҃ (12) грошей литовскихъ, шабля четникъ (?), которая дей коштовала і҃ (10) золотыхъ польскихъ. Гдежъ онъ тотъ бой и раны свои и возному поветовому Алекшею Банковскому оказывалъ. Который пришодши до книгъ сего году, месеца Августа д҃ (4) дня созналъ тыми словы, ижъ дей сегожъ году пе҃ (85), месеца Августа д҃ (4) дня, на дате звышъ мененого, за оказаньемъ пана Юрья Якубовича Полецкого виделъ на немъ у голове ранъ гі҃ (13) тятыхъ и битыхъ, на чоле рана тятая кривавая, а на уху правомъ рану тятую, на плечу правомъ, нижей лопатки, рана тятая, на руце левой на двухъ пальцахъ, на члонкахъ двухъ мезеныхъ рана тятая, палецъ подле великого пальцу верху пальца з назногтемъ оттятый на нозе правой, на плечи рана тятая, нижей колена, на голени две раны, знать ножомъ

колотые, глубокие две, раны тятые, на нозе левой вышей костокъ на голени рана штыховая, а подле колена рана тятая. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 23. *Заявленіе Каспара Ромашковича о нанесеніи побоевъ его тивуну, захватѣ сѣна, лошадей и разныхъ вещей Юрьемъ Янушевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа пятого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Каспоръ Ромашковичъ самъ отъ себе и отъ жоны своее, земянки господарьское повету Упитского, Едвиги Балтромеевны о томъ, ижъ дей дня сегоднешнего, датою вышей описаною, косечи дей сено тивунъцу моему именейца и дворца моего, в повете Упитскомъ, в полю Себанскомъ лежачого, на име Яну Вековичу на сеножати моей властъной, ему приданой, прозываемой Межамедына, лежачой в повете Упитскомъ, в полю Себанскомъ, однымъ бокомъ прилеглую до дороги, которая идетъ отъ домовъ нашихъ земянъ розныхъ Себанскихъ, в повете Упитскомъ лежачихъ, до бору, называемого Одашкласъ, земянъ розныхъ, в повете Упитскомъ лежачого, другимъ бокомъ прилегла до сеножати Юрья Ромашковича, концомъ однымъ ку сеножати земенина господарьского повету Упитского Петра Ромашковича, братьи моей рожоной, земянъ господарьскихъ повету Упитского, а другимъ конъцомъ ку мышнику нашому себреному с тоюжъ братею моею, то пакъ дей земенинъ господарьский повету Упитского, Юрий Янюшевичъ самъ особою своею и з ынъшими многими помочниками своими, нашодши моцно кгвалътомъ на помененую сеножать тивуна моего Яна Вековича и тамъ дей на той сеножати сена покошоного готового возъ сена, зъграбивши и накладши в колеса, до дому своего отвезъ и отпровадилъ, а мене яко держачого спокойного держанья и уживанья кгвалтовне, упорне а безправне выбилъ и выгналъ. А при томъ найстью тивунца вышей помененого на име Яна Вековича збилъ и зранилъ. А при томъ бои и шкоды немалые стали: кобыла шерстью гнедая, купленая за полторы копы грошей литовскихъ, сермяги две сукна самодельского, одна купленая за полъ копы грошей литовскихъ, а другая купленая за петнадцать грошей литовскихъ с калитою, у калите было грошей сорокъ литовскихъ, а калита куплена за осмь грошей, коса одна, купленая за десять грошей литовскихъ, сокира куплена за шесть грошей, шапъка куплена за шесть грошей. И на огледанье сеножати, кгвалътовне на ней сена зграбленого бралъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который возный тамъ бывши и што видевши, пришодши здесь на врядъ сегожъ дня, датою вышей описаного, ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ, ижъ онъ возный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца (Августа) дня вчорашнего, у неделю, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского Каспора Ромашкевича виделъ на сенажати тивунца его именейца и дворца его, в повете Упитскомъ, в полю Себанъскомъ лежачого, на име Яна Вековича, виделъ на сеножати, прозываемой Межамедына, и тамъ виделъ сена зграбленого на возъ; а на тивунцу его виделъ надъ чоломъ рану кривавую, на руце левой вышей локтя рану синюю, тоежъ руки рану синюю битую на запястьи левой.

Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 24. *Жалоба урядника пана Стефана Бѣлявскаго на Даніила Ленкевича за нанесеніе побоевъ его крестьянамъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого ҂аѳпє (1585), месеца Августа є҃ (5) дня.

Присылалъ здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский, до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского, будучого на тотъ часъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича, на Дубровне пана Троцкого— подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, врядникъ Больницкий его милости пана Стефана Белявского— старосты Коконавского, Леновартъского и Ашкарадского, справцы дворовъ староства Городенъского, державцы Больницкого, Янъ Петровичъ подданого господарьского Больницкого на име Миколая Исада, жалуючи и оповедаючи обтяжливе на земенина господарьского повету Упитского пана Даньеля Ленъкевича о томъ, што жъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осьмдесятъ пятого, месеца Августа пятого дня, в понеделокъ, праве на самомъ свитанью, наполнившисе злое воли и умыслу своего, не дбаючи на срокгость права посполитого и статуту земъского, нашодши моцно кгвалътомъ самъ особою своею и з многими слугами и помочниками своими з розными бронями на домъ подданого его королевское милости, волости двора Больницкого, села Поедевъ на име Яна Станковича, его самого и сына его на име Станислава Яновича окрутне збилъ, зранилъ, с которого бою не ведати естъли же живи будутъ. Яко жъ на огледанье тыхъ то подданыхъ его королевское милости ранныхъ брали возного господарского повету Упитского Павла Матеевича, где жъ и тотъ возный, на нихъ ранъ огледавши и чого будучи сведомъ, пришодши здесь на врядъ сего жъ дня, датою вышей описаного, ку записанью (до книгъ) врядовыхъ созналъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа пятого дня, виделъ есми иа Яне Станковичу и на сыну его Станиславу Яновичу, на руце Яна Станковича левой палецъ малый утятый прочъ, у той же руки на самомъ локтю рану тятую, кривавую, шкодливую, у той же руки нижей локтя такъже рану тятую, кривавую, на руце правой нижей локътя рану тятую шкодливую, у голове такъже рану тятую; а у сына его Станислава Яновича нижей плеча у руки левой рану тятую кривавую. Отъ которыхъ ранъ не ведати будутъли живы. Виделъ у двухъ воротахъ дверы и ушаки посечоные. Которое оповеданье и возного сознанье естъ до книгъ записано.

№ 25. *Звявленіе Варѳоломея Поезерскаго объ угрозахъ, чинимыхъ ему Матвеемъ Давейко.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Августа шостого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Бартломей Бартошевичъ Поезерский на земенина господарьского повету Упитского, на Матея Авкгуштыновича Давейка о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа пятого дня, будучи мне тутъ у Поневѣжу на рочкохъ кгродскихъ Августовыхъ, поткавши дей мене тотъ истый помененый Матей Довейко в месте тутошнемъ Поневежскомъ, на рынку предъ домомъ мещанки Поневежское Бируковой и тамъ на томъ местъцу отповедилъ и пофалъку на здоровье мое учинилъ, похваляючися мене самого з детьми, з челедью и с поддаными самыхъ смертью з сего света позбави-

ти, достатки, маетности и весь спрятъ домовый до щатку знищить. Которое оповеганье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 26. *Жалоба Бартошевичей на Лаврына Петровича за захватъ принадлежавшей имъ земли.*

Того жъ дня шостого месеца Августа.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Сташко Бартошевичъ черезъ сына своего Щефана самъ отъ себе и отъ братьи свое рожоное молодшое Якуба а Станислава Бартошевичовъ и тежъ брата своего стриечного Фронцка Яновича—земянъ господарскихъ повету Упитского на земенана господарьского повету Упитского Лаврына Петровича о томъ, ижъ дей году теперь идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осьмдесятъ пятого, месеца Августа пятого дня, тотъ истый помененый Лаврынъ Петровичъ, нашодши моцно кгвалтомъ самъ и з ыншими многими помочниками своими на кгрунтъ земленый нашъ властъный, з братею моею спольный а нероздельный, плотомъ огорожоный, прозываемую ниву Подокгами, лежачую в повете Упитскомъ, в полю Окгинскомъ, однымъ бокомъ прилеглую до нивы землянки господарьское повету Упитского Едвиги . . . . . Балтромеевое . . . . другою стороною прилеглую до нивы земенина господарьского повету Упитского Станислава Мицкевича, концомъ однымъ уперлую до селища земенина господарьского повету Упитского Лаврына Петровича, а другимъ концомъ до нивы земенина господарьского повету Упитского Кгрикга Петровича, и тамъ на той ниве кгвалтовне сеенья жита на бочку пожалъ и нажавши, дей жита копъ Г сноповъ десеть, а тымъ кгвалтовнымъ найстемъ того жъ часу, месеца и дня в моцъ свою взявши, мене яко держачого спокойного держанья кгвалтовне выбилъ и выгналъ и оный кгрунтъ до кгрунтовъ своихъ дому своего, въ повете Упитскомъ, в полю Окгинскомъ лежачого, привернулъ и привлащилъ. Яко жъ на огледанье они в огроде жита пожатого брали возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывшы и што видевши, пришодши на врядъ ку записанью до книгъ вряловыхъ, созналъ тыми словы, ижъ дей року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесять пятого, месеца Августа петнадцатаго дня за оказаньемъ Станюля а Станислава Бартошевичовъ виделъ есми в полю Окгингахъ в городе жита пожатого на десеть копъ сноповъ и з нивы прочь звожоно. Которое пожатье менили отъ Лаврына Петровича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 27. *Заявленіе Анны Ленкевичевой объ убіеніи мужа ея крестьянами сосѣднихъ землевладѣльцевъ.*

Того жъ дня шостого месеца Августа.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитъскимъ землянка господарьская повету Упитского Ганна Яновна Кременъцовна Даньелевна Ленкевича оповедала и обтяжливе жаловала о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа пятого дня, з недели на понеделокъ, на свитанью, подданые господарские Больницкие, державы его милости пана Стефана Белявского, на име Янъ Стефанкевичъ, сынъ его Станиславъ Яновичъ, Миколай Ушкурисъ, Урбанъ а Кгрикгъ Юрьевичи Некрашевичи, наймитъ ихъ Петръ Довъкшевичъ, а подданые землянъ

господарьскихъ повету Упитского и Вилькомиркого пана Миколая Лопатинского, писаря земьского Упитского, на имя Миколай Томашевичъ и сыны его Станиславъ а Павелъ, подданые пана Андрея Якубовича Жольтя на име Павелъ и сынъ его Станиславъ Павловичъ, подданые пана Станислава Яновича Белозора Матей Датуновичъ и сыны его Петръ а Янъ Матеевичи, наполнившисе злого умыслу своего, пропаметавши срокгости права посполитого, заступивши дорогу, идучы дей малжонку ее Даньелю Ленкевичу до дому своего Поюденьского, в повете Упитскомъ, надъ рѣчкою Юдою лежачого, пивши у подданыхъ землнъ господарьскихъ повету Упитского пана Станислава а пана Миколая Юрьевичовъ Белозоровъ -- судичовъ земскихъ Виленскихъ, именья ихъ Войшканского, которые есть в заставе у земенина господарьского повету Упитского Петра Олехновича, на имя Котрима Пакъшевича, добровольною дорогою, которая дорога идетъ з места господарьского Поневежского, лежачого в певете Упитскомъ, властне врочищомъ близко дому Поюденского, недалеко реки Юды, тые подданые помененые того часу звышъ мененого, на свитанью, того малжонка ее Даньеля Ленкевича шкодливе збили и зранили и окрутне змордовали, с которого окрутного зраненья нетъ водома естьли будетъ живъ. А потомъ сего жъ месеца Августа одинадцатого дня, у неделю, пришодши передречоная пани Ганна Кременцовна оповедала, же тотъ мужъ ее Даньель Ленкевичъ с того окрутного бою и ранъ сего жъ дня, у неделю з сего света смертью зышолъ. Яко жъ помененая Ленкевичова яко первей скоро по зраненью мужа своего на завтрей раны на мужу своемъ возному господарьскому повету Упитского Миколаю Матеевичу Довкгялу оказовала, такъ по зыстью с тыхъ ранъ тело мужа своего оказывала. Где жъ тотъ возный, первей на немъ ранъ за живота его огледавши, а потомъ по зыстью его тело мертвое видевши, пришодши здесь на врядъ в року семъже осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа четарнадцатого дня ку записанью до книгъ врядовыхъ, созналъ, ижъ онъ возный року теперешнего тисеча пятьсотъ осьдесятъ пятого, месеца Августа пятого дня за оказаньемъ пани Ганны Яновны Кременцовны Даньелевой Ленкевича виделъ онъ возный на малжонку ее, на пану Даньелю Ленкевичу в голове по правой стороне надъ ухомъ три раны шкодливые тятые, ажъ мозкгъ вышолъ, а на нозе правой колѣно з боку правого вдолжъ розтята рана, ажъ кости были видать, другая рана надъ колѣномъ в поперокъ ноги тятая шкодливая. А потомъ того жъ году и месеца Августа трынадцатого дня виделъ с тыхъ ранъ умерлого у труне лежачого того Дапьеля Ленкевича, которое зраненье и с того света зыстье менила пани Ганна Даньелевая Ленкевичовая отъ подданыхъ земянъ господарьскихъ Больницкихъ, державы его милости пана Стефана Белявскаго, на имя Яна Станкевича, сына его Станислава Миколая Ушкуря, Урбана а Кгрикга Юрьевичовъ Некрашовичовъ и отъ наймита ихъ Петра Довкъшевича, а отъ подданыхъ земянъ господарьскихъ повету Упитского и Вилкомирского пана Андрея Якубовича Жолтя, на имя отъ Павла Проневича и сына его Станислава, отъ подданого пана Миколая Лопатинского, писаря земского Упитского, Миколая Томашевича и отъ сыновъ его Станислава а Павла, а отъ подданого пана Станислава Яновича Белозора Матея Датуновича и отъ сыновъ его Петра а Яна и отъ иншихъ многихъ помочниковъ ихъ. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 28. *Заявленіе крестьянъ Ивана Визгирда о захватѣ ихъ сѣна крестьянами землнина Мартина Швабы.*

Року ҂афпє (1585), месеца Августа и҃ (8) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, оповедали и жаловали подданые его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда — судьи земского Упитского именья и двора его милости Пошо . . . ского, в повете Упитскомъ лежачого, мешкаючие домами своими в повете Упитскомъ, в полю Ясюнахъ, на име Янъ и зъ сынъми своими на имя Яникомъ, Матеемъ а Ясюлемъ. на подданыхъ его милости пана Мартина Павловича Шваба именья, двора и местечка ого милости Швабишокъ, мещкаючихъ домами ихъ в томъ же повете Упитскомъ, в полю Норюнахъ, на Петра Мейлутевича и братью его рожоную Мейлутью, Чепа а Валя Мейлутевичовъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа пятого дня, тые истые помененые подданые за росказаньемъ и ведомостью пана своего, пана Мартина Павловича Шваба, нашодши моцно кгвалтомъ, они сами и з ынщими многими помочниками и с поддаными пана своего на тры волоки кгрунту земленого пана нашого, его милости пана судьи Упитского, намъ подданымъ отъ его милости приданые, и тамъ на тыхъ волокахъ сеножати, прозываемые Луками Кгирнупя, лежачые у повете Упитскомъ, в полю Ясюнскомъ, и тамъ на тыхъ сеножатехъ кгвалтовне покосили сена возовъ сорокъ и, зграбивши, на колеса вкладшы, до домовъ своихъ вышей помененыхъ отвезли и отпровадили. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 29. ***Заявленіе возного о недопущеніи его къ передачѣ трехъ имѣній Кристины Вековичевой Станиславу Милошевскому.***

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Августа девятого дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившися очевисто возный господарьский повету Упитского Алекъшый Мартиновичъ Баньковский сознанье свое устъное очевистое ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродъскихъ староства Упитского учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа семого дня, ездилъ есми за приданьемъ и посланьемъ тутошнего вряду кгродского Упитского, а при мне былъ служебникъ его милости пана Станислава Милошевского — ловчого Бельского, секретара его королевъское милости, Янъ Якубовичъ Бейнартъ и два шляхтичы почтивые, земяне господарьские, на увезанье у именья, в людьи и во все добра пани Кристины, дочки небощика Анъдрея Бобъровъницкого, Миколаевое Вековичовое и малжонка ее милости пана Миколая Вековича у именья, в подданые и во все добра ихъ милости, лежачихъ в повете Упитскомъ, водле листу судового вряду кгродского Дорогицского и водле листу пана воеводы Подляшского, старосты Дорогицкого и Бельского, выданого, где бы ее милость пани Кристына Андреевна Бобровницка Миколаевая Вековичовая и с паномъ малжонкомъ своимъ паномъ Миколаемъ Вековичомъ в томъ повете Упитскомъ, то есть за певную суму грошей, за трыста тысечей золотыхъ польскихъ, личечы у золотый по трыдцати грошей польскихъ, которую суму грошей позыскалъ его милость панъ Станиславъ Милошевский — ловчый Бельский, секретаръ его королевское милости. А кгды есми приехалъ месеца и дня вышей помененого с тымъ служебникомъ его милости пана Милошевского вышей помененымъ и з людьми зацными, почтивыми шляхтичи, которые при мне были, хотечы в ыменья и во вси добра паней Кристыны Миколаевое Вековичовой увезати его милости пана Станислава Милошовского, прияхаломъ то есть до першого

именья и двора в поли, называемымъ Упита, недалеко речки Вешеты, в томъ дворе нашолъ есми ворота зачыненые, а кгды есми колаталъ у ворота, абы се хто отозвалъ в томъ дворе, а в тымъ пришолъ врядникъ того двора и з многими товарышы своими, который менилъ ся быть урядникомъ того двора, на име Мартинъ Радишевский, а тамъ за пытаньемъ моимъ тотъ Радишевский увезанья в тотъ дворъ и в люди и в добра все поступити не хотелъ, але отказалъ на то, мовечи: я дей естемъ урядникомъ отъ пана своего, пана Каспора Мартиновича Юшкевича, бо дей тое именье и со всими поддаными панъ мой маетъ у суме грошей зоставою заведеное у трохъ тисечий копахъ грошей отъ часу немалого отъ паней Кристыны Вековичовое и пана Миколая Вековича. Я хотелъ листу пана воеводы Подляского прочитать дать, або копию с того листу дать, онъ якъ листу приняти, такъ и копию не хотелъ. А потомъ на завтрое, месеца Августа осмого дня ехалъ есми до другого двора, в томъ же повете Упитскомъ лежачого, называемого Покрое, надъ рекою Покроею; в томъ дворе нашолъ есми ворота зачиненые и до двора пустить не хотели, одно пришолъ неякий Янъ Ясчолтъ до воротъ з двора, у которого пыталъ есми, естли бы увезанья в тое именье и люди и во все добра поступилъ пану Станиславу Милошевскому у трыста тисечей золотыхъ польскихъ. Янъ Ясчолтъ поступить не хотелъ. мовечи: не маетъ до того именья и подданыхъ ничого пани Вековичова и панъ Вековичъ, бо дей зоставили тое именье и подданые пану моему пану Каспору Мартиновичу Юшковича у чотырохъ сотъ тисечей копахъ грошей. А тамъ я возный, переписавши з листу копию отъ его милости пана воеводы Подляского, писаный до панее Вековичовое и пана Вековича, жебы поступили увезанье у именья и в добра свои в повете Упитскомъ о суму грошей, яко се вышей поменило в томъ листе, подъ печатью и с подписомъ властное руки его милости, печать свою до тое копии притиснувши, у ворота воткнулъ. А потомъ ехалъ есми до третего двора паней Вековичовой и пана Вековича, называемый Ликгумы, надъ речкою Покроею, тамъ нашолъ ворота зачиненые в томъ дворе и тамъ за кликаньемъ моимъ пришолъ до воротъ неякий Станиславъ Ястрембский, который поведилъ се быть урядникомъ отъ пана Каспора Мартиновича Юшковича; ямъ его пыталъ, естъли же бы поступилъ увезанье в тое именье, в местечко и в подданые его милости пану Станиславу Милошовскому у трыста тисечей золотыхъ польскихъ. Онъ увезанья не поступилъ, мовечи, зоставила пани Крыстына Вековичова и панъ Миколай Вековичъ пану моему тое именье, местечко и подданые у двухъ тисечахъ копахъ грошей. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 30. *Заявленіе Ѳедора Черневскаго о пожатіи его ячменя крестьянами Куроеда.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа аі (11) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земъского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Федоръ Михайловичъ Коробчича Черневский о томъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа девятого дня за властнымъ росказаньемъ и насланьемъ земенина господарьского повету Упитского Бальцера Ленартовича Куроеда врадничокъ дворца его Борклоньского, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Борклонъскомъ, на имя Станиславъ Яновичъ Щастновича и с подданымъ его, ку томужъ дворцу его

прислухаючимъ Борклонскому вышъ мененому, который домомъ своимъ седитъ в полю Поюдяхъ, в повете Упитскомъ, Павелъ Людкунъ и з ыншими многими слугами, поддаными и помочниками пана своего, наехавши и нашодши моцно кгвалтомъ на властъный протеребокъ его, лежачый у повете Упитскомъ, в лесе Борклоньскомъ, межи дороги Шолънати и болота Тильвику, подле сеножати земенина господарьского повету Упитского Бальцера Ленартовича Куроеда и протеребку его, называемый новымъ протеребкомъ, ечменю сеенья на треть бочки солянки сееного полъшосты копы сноповъ кгвалътовне пожали и до того дворца пана своего Борклонъского вышъ мененого, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Борклоньскомъ, звозили, а мене дей з упокойного держанья и уживанья безправне выбили и выгнали и тотъ протеребокъ мой ку кгрунту пана своего, пана Бальцера Ленартовича Куроеда ку протеребку и сеножатемъ, приналежачимъ до того дворца его Борклоньского вышъ мененого, привлащили и привернули, который протеребокъ, черезъ того врядничка и подданого своего вышъ менованыхъ и иншихъ слугъ своихъ и подданыхъ кгвалътовне отнявши, панъ Бальцеръ Куроедъ в моцъ и в держанье свое взявши держитъ. На которое кгвалътовное пожатье ечменья и отнятье того протеребку своего на огледанье бралъ онъ собе возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича Раюнца, который возный, тамъ бывши и што видевши, ставши передо мною, очевисто сознанье свое устъное до книгъ ку записанью учинилъ, ижъ дей году теперь идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа десятого дня виделъ есми за оказываньемъ земенина господарьского повету Упитского Федора Михайловича Черневского Коробки ечменью дей недойзрелого на треть солянки бочки сееного на протеребку его новомъ, в лесе Борклонъскомъ, лежачомъ у повете Упитъскомъ, пожато межи дороги, называемой Шолънати, и межы болота, называемого Тильвику, подле сеножати и протеребку пана Бальцера Куроеда. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 31. *Жалоба земянъ Станиславовичей на захватъ ихъ земли земянами Мацкевичами.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Августа в҃і (12) дня.

На вряде господарьскомъ кгродгкомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ--подстаростимъ Упитскимъ жаловали и оповедали земяне господарьские повету Упитского Янъ а Балтромей Станиславовичи на земянъ господарьскихъ повету Упитского, на Мартина а Грегорья Мацкевичовъ а на Александра Касперовича—возного господарьского повету Упитского о томъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа пятого дня, скоро по полудню, нашодши моцно кгвалтомъ сами особами своими и з многими помочниками своими на кгрунтъ ихъ земленый, черезъ границу стародавную отчызну ихъ перешодшы, с покойного а стародавного держанья гаевъ, мышниковъ, дырвановъ на пять бочокъ жыта сеенья и подъ тыми кгрунты сеножати возъ на чотыри сена покосившы, до дому своего, в повете Упитскомъ, в полю Швентупъскомъ лежачого, звозили, которые кгрунты лежатъ в повете Упитскомъ, в полю Крокгиновельскомъ, сумежъ кгрунтами земянъ господарьскихъ повету Упитского в поли Крокиновельскомъ, прозываемый Надълекнемъ, и надъ речкою Ужупемъ, то есть бокомъ однымъ прилегълые до кгрунтовъ Павла Амброжеевича а Павла Янушъкевича, а другимъ бокомъ прилегълые до кгрунтовъ пана Юрья Миколаевича Корейвовича, концомъ однымъ до сеножатей Грегорья Швельневича, а другимъ концомъ до нивы за межою Александра Касперовича, тые кгрунты звышъ помененые з моцы ихъ в моцъ свою кгвалтовне а без-

правне взяли, а ихъ яко державчыхъ спокойного а з стародавного держанья выбили.

№ 32. *Жалоба Станислава Стрелковскаго за нанесеніе ему побоевъ Касперомъ Ловменевичемъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Августа ві второго дня.

Пришодшы до вряду господарьского Упитского передъ мене Станислава Нининского — подстаростегo Упитского, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Павловичъ Стралковский на земенина господарьского того жъ повету Упитъского Каспера Войтеховича Ловменевича о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осьмдесятъ пятого, месеца Августа десятого дня, будучы мне в некоторыхъ потребахъ своихъ в месте Посвольскомъ, в дому мещанина Посвольского Юрья Красновеского, в томъ же повете Упитскомъ надъ рекою Лавеною лежачого, седечы и пьючы мне з добрыми людьми подъ хлодникомъ в дому того Юрья, то пакъ тотъ Касперъ Войтеховичъ, нашодшы кгвалтовне и з многими помочниками своими в домъ того Юрья, не маючи до мене никоторое потребы, кромъ жадное причыны моее, безвинне мене збилъ и зранилъ. При которомъ бои моемъ згинуло у мене з мешкомъ две копе грошей литовскихъ, шапъка макгерка новая, за осемъ грошей купленая.

№ 33. *Жалоба Войтеха Стабровскаго на слугъ Ивана Зарѣцкаго за захватъ и уводъ лошадей.*

Року ҂афпє (1585), месеца Августа ві (12) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ врадникъ его милости пана Войтеха Стабровскаго, писара его королевское милости польного великого князства Литовского, села его милости Юркгянъ, лежачого в повете Упитскомъ, на име Янъ Маденский о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осьмдесять пятого, месеца Августа десятого дня подданымъ его милости пана моего села помененого Юркганъ на имя Павлу Стецевичу, Матею Двесалю, пасучи тыхъ то подданыхъ пастухомъ кони ихъ в полю Нарыжску, на кгрунте его королевское милости, на которомъ они живутъ и пашутъ, прозываемомъ Юркганахъ, то есть на шнуре Яна Векелы тужъ подъ селомъ Юркганскомъ, то пакъ дей слуги земенина господарьского повету Упитского, пана Яна Ивановича Зарецкого—старостича Упитского на име Станиславъ Петровичъ, Якубъ Лявда и з ыншыми многими товарышами своими и слугами пана своего з росказанья и посланья пана своего, нашодшы моцно кгалтомъ на помененый кгрунтъ Юркганский, и тамъ на томъ кгрунте врочыщомъ звышъ помененомъ взялъ и пограбилъ коней четверо, то есть меновите Павлови коней двое, шерстью одного вороного доморослого, за которого продаваючи на торгу давано копъ полъ четвереты, другого полового, купленого за тры копы грошей, а Матееви Двесалю коней двое, кобылы две, шестью половые, купленые за копъ пять грошей. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 34. *Заявленіе Адама Водорацкаго о пожатіи ржи и захватѣ у него сѣна Николаемъ Бурбою.*

Року ҂афпє (1585), месеца Августа гі (13) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, ставши передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ веможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого — подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, земенинъ господарьский повету Упитского Адамъ Яновичъ Водорацкий оповедалъ и жаловалъ на дворанина и земенина господарьского повету Упитского пана Миколая Бурбу и на малжонку его паню Дороту Адамовну Белевича, земянку господарскую повету Упитского, о томъ, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа одинадцатого дня, наехавшы моцно кгалтомъ на кгрунтъ земленый отчызный сами особами своими з многими слугами, поддаными и помочниками своими подданого моего Яся Мелевича на селищо, прозываемое Войшвидишками, лежачее у повете Упитскомъ, в полю Пошвитинскомъ, прилегълые в сумежъ межи земенина господарьского повету Упитского пана Яна Миколаевича и малжонки его паней Акгаты Станиславовны, прозываемыми Чепишками а Станишками, сеенья на бочку жыта пожали, такъ тежъ и сеножати подданого моего Яся Мелевича, прозываемые Войшвидишки, которые лежатъ в томъ же повете Упитскомъ, в полю Пошвитинскомъ, в сумежъ межы сеножатьми земенина господарьского повету Упитского, пана Яна Миколаевича и малжонки его паней Акгаты Станиславовны, прозываемые Стакишками а Чепишками, такъ тежъ в сумежъ межи сеножатьми земенина господарьского повету Упитского пана Станислава Миколаевича Чапли, прозываемыми Янушышками, на шесть возовъ сена кгвалтовне покосили и до двора своего, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Пошвитинскомъ, звозили и тотъ кгрунтъ и селищо его вышъ мененое кгвалтовне, упорне и безправне забравши подъ моцъ и владность свою, ку тому именью и двору своему Пошвитинскому лежачому в повете Упитскомъ, в полю Пошвитинскомъ, привернули и привлащили, а его яко држачого зъ стародавного и векуистого држанья и вжнваня кгвалтовне, упорне а безъправне выбили и выгнали, а на огледанье того кгвалтовного пожатя жыта и сеножатей покошеня бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывшы и што видевшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей в року тепрешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа шестнадцатого дня виделъ дей есми за оказаньемъ земенина госпдарьского повету Упитского Адама Яновича Водорацкого, в полю Пошвитинскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, жита на бочку солянку одну сеенья на одной ниве, на которой той ниве . . . . . . ужать копъ десеть жыта, яко жъ и тое жыто прочъ з нивы звожоно, такъ тежъ и сенажати покошоныхъ и сено прочъ звожоно, на шесть возовъ сена. Которое пожатье жыта и сеножатей покошеня менилъ быть отъ земянина господарьского повету Упитского пана Миколая Бурбы и малжонки его паней Дороты Адамовны Белевича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ Упитскихъ записано.

№ 35. *Заявленіе Адама Водорацкаго о захватѣ сѣна на его лугу Андреемъ Бѣлевичемъ.*

Году ҂афпе (1585), месеца Августа гі (13) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, ставшы передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ одъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земского великого князства Литовского,

старосты Упитского, пана моего милостивого, земенинъ господарьский повету Упитского Адамъ Яновичъ Водорацкий оповедалъ и жаловалъ на земенина господарьского повету Упитского пана Андрея Андреевича Белевича о томъ, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тесеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа одинадцатого дня, самъ особою своею з многими слугами, с поддаными и помочниками своими, наехавшы моцно кгвалтомъ на кгрунтъ земленый, отчизный его, на сеножати подданого его Яса Мелевича, прозываемые Войшъвидишки, лежачые в повете Упитскомъ, в полю Пошвитинскомъ, прилеглые в сумежъ межи сеножатьми земенина господарьского повету Упитского пана Яна Миколаевича и малжонки его паней Акгаты Станиелавовны, прозываемые Чепишками, Станишками, кошенья сена на осмъ возовъ кгвалътовне покосилъ и до двора Пошвитинского, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Пошвитинскомъ звозилъ и тые сеножати его звышъ помененые кгвалтовне, а упорне, безправне забравъшы, подъ моцъ и владность свою ку тому именью и двору своему Пошвитинскому привернулъ, а его, яко държачого, з стародавного и векуистого държанья и вживанья кгвалтовве и упорне а безправне выбилъ и выгналъ. А на огледанье того кгвалътовного покошенья сеножати бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довъкгяла, который, тамъ бывши и што видевши, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа шестънадцатаго ддя виделъ дей есми за оказаньемъ земенина господорьского повету Упитского Адама Яновича Водорацкого, в полю Пошвитинскомъ, лежачомъ у повете Упитъскомъ, сеножати покошоныхъ и сено прочъ звожоно якобы на осмъ возовъ сена, которое жъ сеножати покошенья кгвалътовне менилъ отъ земенина господарьского повету Упитского пана Анъдрея Анъдревича Белевича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 36. *Заявленіе Ивана Андреевича о закрытіи Валентиновичами проъзжей дороги и о проведеніи ея черезъ его ниву.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Августа гі (13) дня.

Пришодши на врядъ господарьский кгродский староства Упитского передъ мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Анъдреевичъ жаловалъ и оповедалъ на земянъ господарьскихъ повету Упитского Ленарта, Шымана а Матея Валенътиновичовъ о томъ, ижъ дей они году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа десятого дня, нашодши умысльне, моцно кгвалътомъ на дорогу стародавную, гостинецъ великий, который идетъ с поля Покгирского, Жыжмонского и Войштакинского, в повете Вилкомирскомъ лежачихъ, до села Шукянского и места Ромикгольского, в повете Упитскомъ лежачыхъ, которая дорога бокомъ однымъ прилегла при ниве и селищу старомъ тыхъ земянъ Ленарта, Шымона а Матея Валенътиновичовъ по левой руце, а другимъ бокомъ прилегла при ниве моей по правой руце, и тамъ дей тую дорогу стародавную того року, дня и месеца звышъ помененого тые особы звышъ описаные Ленартъ, Шимонъ, а Матей Валентыновичи з обеюхъ концовъ тыхъ нивъ, в повете Упитскомъ, в полю Поуслейскомъ у Суръютъкголи лежачихъ, прозываемыхъ Шлопями, кгвалтовне а безъправне тую дорогу плотомъ загородившы и зачинившы и тую дорогу иншимъ местъцомъ, где николи дорога не бывала, кгрунътомъ моимъ властънымъ отчизнымъ дому моего Поуслейского, в повете Упитскомъ, в полю Поуслейскомъ у Суръюдъкголи лежачого,

черезъ другую ниву мою, тамъже подле тое нивы моее лежачую, прозываемую Шлопею, повернули и учинили. И на огледанье дороги, кгвалтовне плотомъ загороженое и иншимъ местъцомъ, где николи не бывала дорога, черезъ другую ниву свою поверненое, бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который, тамъ бывшы и што видевшы, пришодшы здесь на врядъ в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа дванадцатого дня, ку записанью до книгъ созналъ тыми словы, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа десятого дня виделъ есми за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского Яна Анъдреевича дорогу стародавную, гостинецъ великий, который идетъ с поля Покгиръского, Жыжмонского и Войшъканского, в повете Вилкомирскомъ лежачыхъ, до села Шукяънского и места Ромикгольского, в повете Упитскомъ лежачыхъ, бокомъ однимъ прилеглую тую дорогу при ниве и селищу старомъ земянъ господарьскихъ повету Упитского Ленарта, Шымона а Матея Валенътиновичовъ по левой руце, а другимъ бокомъ прилеглую при ниве того Яна Андреевича по правой руце, з обеюхъ конъцовъ тыхъ нивъ, в повете Упитскомъ, в полю Поуслейскомъ у Суръюдъкголи лежачыхъ, прозываемыхъ Шлопями, плотомъ загорожоную и иншымъ местъцомъ черезъ другую ниву того Яна Андреевича, такожъ прозываемую Шлопю, у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ у Суръюдъкголи лежачую, тую дорогу поверненую и учиненую, и поведилъ передо мною вознымъ тотъ Янъ Анъдреевичъ. же дей земяне господарьские повету Упитского Ленартъ, Шымонъ а Матей Валенътиновичи тую дорогу загородили и инъшымъ местъцомъ черезъ тую ниву мою поверънули. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 37. *Заявленіе Станислава Стралковскаго о захватѣ земли его крестьянъ крестьянами Ивана Богдановича.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа ги (13) дня.

Пришодши до вряду кгродского повету Упитъского передъ мене Станислава Нининъского—подстаростегo Упитского жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитъского Станиславъ Павловичъ Стралъковский на подданыхъ земенина господарьского повету Упитского Яна Богдановича и малжонки его Катерыны Павловны Стралковской на имя Юрья, Марка а Маца Мацъковичовъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа семого дня, нашодъши они сами моцно кгвалътомъ и з ынъшыми многими помочниками своими на властъный кгрунтъ земъленый проробокъ подданыхъ моихъ на имя Матуля, Венъцлава а Щефана Романовичовъ, а Бонюля Мейлутевича, прозываемомъ . . . врочыщомъ, при стене подданыхъ его королевское милости староства Упитского, села Шылокгольского, надъ болотомъ в повете Упитъскомъ, в полю Пошаръмутахъ лежачого, жыта на полъбочки сеенья пожали и до дому своего, в томъже повете Упитскомъ, в полю Лянянъскомъ лежачого, отвозили и тотъ протеребокъ ихъ до дому своего привернули, а ихъ с покойного держанья кгвалътовне они выбили.

№ 38. *Заявленіе Каспара Томковича о нанесеніи побоевъ ему и его семейству Иваномъ Кровшемч.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа ді (14) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ опо-

ведалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Каспоръ Томковичъ самъ отъ себе и именемъ матки своее Ганны Яновны Томковое Матеевича и именемъ братьи своее Щефана, Станислава Томковичовъ и тежъ именемь невестъки своее Катерыны Яновны Щефановое Томковича о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двенадцатого дня, у понеделокъ, земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Войтеховичъ Кровшъ самъ особою своею и з ыншими многими помочниками своими, нашодшы моцъно, кгвалтомъ на домъ нашъ спольный, а не роздельный, лежачый в повете Упитъскомъ, в полю Кгруженъскомъ, и тамъ в томъ дому нашомъ, отъбивъшы ворота домовые, кгвалътовъне уехавъшы в домъ, насъ усихъ особъ первей помененыхъ безъвинне збилъ и зранилъ и зморъдовалъ, не маючы до насъ жадное потребы, нетъ ведома для которое прычыны, с которого окрутъного збитья и зморъдованья не ведати дей естъли матъка моя будетъ жыва, якожъ при оповеданью заразъ ставъшы здеся на вряде возный господарьский повету Упитъского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы, ижъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа дванадцатого дня показовала земянка господарьская повету Упитского весполокъ и з сынами своими на име Ганна Яновна Томковая раны битые синие квалтовные в дому властномъ ихъ, то есть лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Кгруженскомъ, то есть виделомъ раны на самой синие на стегъне на правымъ битые, хрибетъ межы плечами весь синий збитый, на шыи на левой стороне рану кривавую зарзненую и на руце правой на члонку, на пальцу маломъ рану синюю битую. А на сыне ей на Щефане Томковичу виделомъ рану тятую кривавую подъ лопаткою левою, а на обличу на левой стороне виделомъ раны две кривавые не великие подле уха тятые, а надъ правымъ окомъ на рогу виделомъ рану тятую кривавую. А на жоне его на Катерыне Яновне Мицкевича Щефановой виделомъ раны кривавые тятые на пальцахъ двухъ средныхъ на правой руце на . . . левой виделомъ рану синюю битую. А на Станиславу Томковичу виделомъ раны тятые кривавые на руце левой на пальцахъ трохъ. А на Каспору Томковичу виделомъ рану синюю битую подъ окомъ левымъ. А у дворе ихъ Кгруженскомъ виделомъ ворота одно одинъ разъ тятые и в светлицы виделомъ зедель ве двухъ местъцахъ тятые. А тотъ кгвалтъ и бой меновали собе отъ пана Яна Войтеховича Кровша и з многими помочниками его. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 39. *Заявленіе войта Шилокгольскаго о нападеніи на него и нанесеніи ему ранъ и отнятіи у него лошади и разныхъ вещей Николаемъ Сонгойло.*

Року ҂афпє (1585), месеца Августа дı (14) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ войтъ Шылокгольский на име Марко . . . о томъ, ижъ (в году те)перешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа тринадцатого дня, едучи дей мне з местечка Поневежского до дому своего, в повете Упитскомъ, в селе Шылокгольскомъ лежачого, добровольною дорогою, которая идетъ з местечка Поневежского до местечка Ромикгольского, то пакъ дей скоро приеждъчаючы мне до гаю сосновогo, и тамъ дей надгонившы мне земенинъ господарьский повету Упитского панъ Миколай Петровичъ Сонкгойло самъ особою своею безвинне, кромъ жадное прычыны, збилъ и зранилъ и коня шерстью . . . . купленого за тры копы грошей литовскихъ, пограбилъ зъ седломъ ярча-

комъ, купленымъ за петьдесятъ грошей литовскихъ, з уздою, купленою за шесть грошей, а при седле опончу белую, купленую за полкопы грошей и сокирку, купленую за осмъ грошей. К тому дей при томъ бою згинуло на тотъ часъ у мене пенезей готовыхъ чотыры копы грошей литовскихъ.

№ 40. *Заявленіе вознаго о вводѣ Юрья Юхновича во владѣніе землей.*

Году ҂афпе (1585), месеца Августа ді (14) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ возный господарьский повету Упитского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей я, будучы прыданый з уряду кгродского Упитского за квитомъ на увязанье кгрунту земленого, врочищомъ называемого Шилайтисъ, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Войшвинскомъ сеянья на бочку жыта, который кгрунтъ помененый присудилъ врядъ кгродский Упитский земенину господарьскому повету Упитского Юрью Юхновичу, и тамъ я, ехавшы за тымъ квитомъ врядовымъ и заховуючысе в томъ водлугъ бегу права посполитого и статуту земского, в тотъ кгрунтъ помененый Шылайтисъ того Юрья Юхновича в семъ году теперешемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа тринадцатого дня увезалъ, в моцъ, в держанье ку ужываныо заразъ ему подалъ, якожъ на онъ часъ того кгрунту помененого при увязаныо нихто не боронилъ. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 41. *Заявленіе Луки Мартиновича о нанесеніи побоевъ его женѣ Иваномъ Николаевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа ді (14) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Лукашъ Мартиновичъ именемъ жоны своей земянки господарьское повету Упитского Зофии Григорьевны Розкгевича на земенина господарьского повету Упитского, на Яна Миколаевича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа тринадцатого дня, тотъ истый помененый Янъ Миколаевичъ самъ особою своею и з ыншими многими помочниками своими, погонившы жону мою помененую Зофию Григорьевну на добровольной дорозе, которая дорога идетъ з нивы моей властной, прозываемой Поковпиями, лежачой в повете Упитскимъ, в полю Крокиновельскомъ, и вжо приходечы до дому моего властъного, лежачого в томъ же повете Упитскомъ, в полю Крокиновельскомъ, и тамъ на той дорозе тую жону мою, на часе будучую, збилъ и окрутне киеоъ зранилъ, с которого збитья и зраненья нетъ ведома будетъ ли жива. И на огледанье ранъ своихъ брала возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ бывшы и што видевшы, пришодши на врядъ до книгъ врядовыхъ сознalъ, ижъ онъ возный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа трынадцатого дня, виделъ на земянце господарьской повету Упитского Зофии Григорьевне на плечу левой руки две раны синія, третя вышей локтя той же руки левой синя рана. И менила тотъ бой свой отъ земенина господарьского повету Упитского, отъ Яна Миколаевича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 42. *Заявленіе Христофора Матеевича о нанесеніи ему побоевъ Борткевичами.*

Року ҂ѧфпє (1585), месеца Августа ѓі дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Криштофъ Матеевичъ на земянку господарьскую повету Упитского Оршулю Балтромеевну Петровую Борткевича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа тринадцатого дня, тая истая помененая Оршуля Балтромеевна Петровая Бортъкевича сама особою своею зъ сыномъ своимъ на име Юрьемъ Петровичомъ, а земениномъ господарьскимъ того жъ повету Упитъского Павломъ Яновичомъ Вержеевича, они сами особами своими, перенявши мене на добровольной дорозе, которая дорога идетъ з местечка Крокиновского его милости князя Матея Клодинского — ардыякона земли Жомоитское, плебана Ремикгольского, Крокиновского Поневежского, до места господарьского и Поневежского, и скоро дей переехавшы речку Невяжу и тамъ на той дорозе помененой мене самого безвинне збилъ и окрутне шаблею зранилъ; при которомъ бои на тотъ часъ згинуло не мало речей, то есть меновите пенезей готовыхъ тры копы грошей литовскихъ, конь, купленый за тры копы грошей литовскихъ, шерстью рыжый, зъ седломъ ярчакомъ, купленнымъ за копу грошей литовскихъ, сукня сукна люнского синяя, купленая за чотыры копы грошей литовскихъ, шабля, куплена за полъторы копы грошей литовскихъ, шапъка чорная, футромъ лисьимъ подшитая, которая коштовала грошей дванадцать. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который, ранъ на немъ огледавшы, што видевшы, прышодшы ку записанью до книгъ врадовыхъ повету Упитского, сознал тыми словы, ижъ дей в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Авъгуста тринадцатого дня виделъ есми за оказаньемъ земенина господарского повету Упитского Криштофа Матеевича, на немъ у голове его на чоле надъ бровьями обема раны синие, а на локтю руки правое рану кривавую. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 43. *Заявленіе Ивана Матеевича о нанесеніи ему побоевъ Павломъ Виржовичемъ.*

Року ҂ѧфпє (1585), месеца Августа ді (14) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Янъ Матеевичъ на земенина господарского повету Упитского Павла Яновича Виржовича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месеца Августа тринадцатого дня тотъ истый помененый Павелъ Виржовичъ, пришодшы до господы моей, пьючи мне спокойне за свой властный грошъ в местечку Крокиновскомъ его милости князя Матея Клодинского — ардыякона земли Жомойтъское, плебана Ромикгольского, Крокиновского и Поневежского, в дому мещанина Крокиновскаго Миколя . . . Крупъки и тамъ в томъ дому мене безвинне и окрутне зранилъ киемъ.

№ 44. *Заявленіе Лаврина Келпша о насильственномъ завладѣніи крестьянами, учиненномъ нѣмцомъ Гротусомъ.*

Року ҂ѧфпє (1585), месеца Августа єі (15) дня.

Присылали здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростегo Упитского земенинъ господарьский повету Упитского панъ Лаврынъ Станиславовичъ Келпшъ и малжонка его, земянка господарьская повету Упитского пани Барбара Станиславовна Лаврыновая Станиславовича Келпшова, войта села своего Пожежупъского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Нарбута Довцевича, прислухаючого до именья и двора своего Локянского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, приповедаючыся до людей властныхъ продка самоей панее Келпшовой, небожчыка Томка Можейковича, правомъ прырожонымъ на себе припадаючые, которыхъ занялъ дей немецъ Кгротужъ на онъ часъ, кгды и другимъ позаймовалъ, то есть меновите чотыре службы людей, на име одну службу людей Можутя Пиктокемя, другую службу Кгинвиля Пиктокемя, третюю и и четвертую службу Кгайля з братю его, мешкаючыхъ в селе, прозываемомъ Пиктокемяхъ. Яко жъ дей тыхъ помененыхъ людей потомковъ держытъ и ужываетъ потомокъ и внукъ Кгротужевъ на име Ольбрыхтъ Германовичъ, то есть имена тыхъ потомковъ: Юрья Можутевича, Павла Кгинвиловича, Петра Кгалевича и з ыншою братьею ихъ. Што объявляючы, абы кождый о томъ ведалъ, далъ то собе до книгъ врядовыхъ для пришлого часу записать.

№ 45. *Заявленіе Станислава Носиловскаго о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи у него сѣна Андреемъ Костюшкой.*

Року ҂афпє (1585), месеца Августъ єı (15) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Станиславъ Носиловский на земенина господарьского повету Упитского Андрея . . . . . . ча Костюшка о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа чотырнадцатого дня надъ вечеромъ, тотъ истый Костюшко самъ з малжонкою своею Кристиною Войтеховною Палецковною, с поддаными и з ыншыми многими помочниками своими, подкавшы дей мне, идучого мне зъ сеножати, прозываемой Еловисъ, лежачой в повете Упитскомъ, в поли Водоктенскомъ, прислухаючое до именья моего Водоктенского при возехъ сена до дому моего Водоктенского, въ повете Упитскомъ лежачого добровольною дорогою, которая идетъ отъ местечка его королевское милости Шадовского, в повете Упитскомъ лежачого, до местечка Крокиновского его милости князя Матея Клодинского, ардиякона земли Жомойтъское, плебана Ромикгольского, Крокиновского и Поневежского, в повете Упитскомъ лежачого, врочыщомъ властне передъ дворомъ своимъ Водоктенскимъ, в повете Упитскомъ лежачымъ, и тамъ дей на той дорозе и врочыщу помененомъ мене самого безвинне збилъ, зранилъ и змордовалъ и тамътыхъ подданыхъ моихъ, што сено везли, порозганялъ. Яко жъ на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарского повету Упитского Александра Касперовича, который на немъ ранъ огледавшы, прышодшы здесь ку записанью до книгъ врядовыхъ, созналъ тыми словы: ижъ году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа чотырнадцатого дня, виделъ есми на пану Станиславѣ Носиловскомъ рану крвавую на руце левой, нижей костки, скуру промкненую, подле долони на правой руце на пальцы маломъ и другую подле того пальца ранки не великие синевые. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 46. *Заявленіе Больницкаго врядника о захватѣ Анною Ленкевичевой пчелъ, воловъ и лошади у крестьянъ Больницкаго двора.*

Году ҂афпє (585). месеца Августа ѕі (16) дня.

Присылалъ здесь на врадъ господарьский кгродский Упитский, до мене Станислава Нининского — подстаростегего Упитского, врядникъ Больницкий его милости пана Стефана Белявского — старосты Коконавского, Леновартъского и Ашкарадского, Янъ Петровичъ войта волости двора его королевское милости Больницкого, на име Мартина Козака, жалуючы и оповедаючы на земянку господарьскую повету Упитского на паню Ганну Яновну Кременцовну Данилевую Ленкевичовую о томъ, штожъ дей году идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа пятнадцатого дня, праве на самомъ свитаню, нашодши моцно кгвалтомъ сама особою своею з многими слугами и помочниками своими и с тивуномъ своимъ дворца своего, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Поюдскомъ, на име Юхномъ Немейкъшевичомъ на домъ подданыхъ короля его милости волости двора Больницкого села Поюдъ, которые мешкаютъ домами своими в томъ же повете Упитскомъ, Кгрикга а Урбана Юрьевичовъ Некрашевичовъ, безъ бытности дей ихъ самыхъ в домахъ ихъ, пограбила пчолъ ульевъ чотыры со всимъ на все, з медомъ не выбранымъ, а в дому Яна Станковича пограбила пчолъ ульевъ шестънадцать, со всимъ на все, з медомъ не выбранымъ з ульевъ, воловъ двухъ домарослыхъ оремыхъ, одного шерстью рыжого, а другого гнедого, коня одного домарослого, шерстью рыжого, которые тые вси пчолы з ульями и з медомъ, такъ тежъ волы и коня до дворца своего, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Поюдскомъ, спровадила и звозила. Которое оповеданье и возного сознанье . . .

№ 47. *Заявленіе Томаша Станиславовича о захватѣ его сѣножати Себастіаномъ Поломенскимъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Августа ıѕ (16) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарьский повету Упитского Томашъ Станиславовичъ оповедалъ и жаловалъ на земенина господарьского повету Упитского Каспора Себестыяновича Поломенского о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа петнадцатого дня тотъ Каспоръ Себестыяновичъ Поломенский, наславшы моцно кгвалтомъ тивуна именья и двора своего Высокодворского Юрья . . . . евича з многими слугами и поддаными своими на властную сеножать, лежачую в повете Упитскомъ, прозываемую Каспоровщызну, лежачую в повете Упитскомъ, подъ горою Обшыкальнею, которую я сеножать маю даную въ вене по жоне своей Ганне Юрьевне Ганцевича, и отъ брата ее рожоного пана Валентына Юрьевича Ганцевича, сена на шесть возовъ покосити и до двора своего Высокодворского звозити казалъ, а мене, яко державчого, спокойного держанья и ужыванья кгвалтовне а безправне с тое сеножати Каспоровщызны выбилъ и до именья своего Высокодворского привернулъ. Якожъ Томашъ Станиславовичъ на покошенье тое сеножати кгвалтовное Каспора Себестыяновича Поламенского черезъ тивуна его Юрья Миколаевича бралъ возного господарьского повету Упитского Алекшея Банъковского, который возный тамъ бывшы и чого будучы сведомъ, прышодъшы до книгъ, сознанье устъное тыми словы учынилъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа шестънадцатого дня я Алекшей Банковский—возный повету Упитского виделъ есми, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского пана Томаша Станиславовича сеножать, лежачую в по-

вете Упитскомъ, называемую Каспоровщызну, неподалеко горы Обшыкгальни, в поли Поуслейскомъ, кошенья сена свежо на шесть возовъ покошоно и звожоно; тамъ же на той сеножати нашолъ есми сена у копицы на возъ зъграблено и мужыковъ стояло тры и з ручницами, которые за пытаньемъ моимъ поведали се быть поддаными пана Каспора Себестыяновича Поламенского и прызнали се до того кошенья, мовечы; мы дей косили тую сеножать за розсказаньемъ пана своего; меновите тые мужыки, то есть одинъ тивунъ двора Высокодворского на име Юрий Миколаевичъ, а другий Павелъ а Войтехъ Яновичы Рекспевича, а тамътые Яновичы поведили передо мною возным, мовечы: чему ты, Томашу, тутъ ездишь по той сеножати, але большъ . . . . бо возмешъ кулею в бокъ и коня, на которомъ ездишъ . . . . Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 48. *Заявленіе Станислава Хрщоновича о захватѣ его сѣнокоса Станиславомъ Гронскимъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Авъгуста зі (17) дня,

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившисе очевисто земенинъ господарский повету Упитского Станиславъ Нарковичъ оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей году теперь идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа шестънадцатого дня, земенинъ господарьскиий повету Упитского Станиславъ Павловичъ Кгронский самъ особою своею и з жоною своею Ядвигою Якгейловною и з иншыми многими помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтомъ на сеножать мою властную, прозываемую Номокголину, болото, лежачое в повете Упитскомъ, в полю Поуслейскомъ, однымъ концомъ уперлую до гаю березового земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Станислава, а пана Миколая Белозоровъ—судичовъ земскихъ Виленскихъ, другимъ уперлую у сеножать земянъ господарьскихъ повету Упитского Амброжея Балтромеевича, Якуба Юрьевича, стороною одною до залогу земенина господарьского повету Упитского Юрья Балтромеевича, другою стороною прилегъла до сеножати земенина господарьского повету Упитского Андрея Войтъковича, и тамъ дей на той сеножати кгвалтовне покосилъ тую помененую сеножать, кошенья на дванадцать возовъ сена. Яко жъ дей тымъ найстьемъ кгвалтовнымъ и покошеньемъ сена мене яко држачого и ужываючого, спокойного, стародавнаго и векуистого держанья и ужыванья отнявшы, в моцъ и во владность свою взявшы, кгвалтовне, упорне а безправне выбившы и выгнавшы, ку держанью и ужыванью до кгрунтовъ именейца и двора своего, в повете Упитскомъ, в полю Поуслейскомъ лежачого, привернулъ и привлащылъ. Яко жъ на опытанье того Станислава Кгронского . . . . сеножать безправне косилъ, бралъ (возного) повету Упитского Алекшея Мартиновича Банковского, который возный, тамъ бывшы и што видевшы и чого будучы сведомъ, пришодшы здесь на врядъ, сего жъ дня, датою вышей описаного, ку записанью до книгъ врадовыхъ сознал тыми словы, ижъ дей году теперь идучого тисеча пятьсотъ осмъдееятъ пятого, месеца Августа шестънадцатого, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского пана Станислава Нарковича, я Алекшей Банковский, возный поветовый виделъ есми в повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, сеножатъ, называемую врочищомъ Номокголина болото, подле гаю судичовъ земскихъ Виленскихъ пановъ Белозоровъ, косечы земенину господарскому повету Упитского Станиславу Па-

вловичу Кгронскому а тамъ тотъ Наркевичъ передомною возным пыталъ того Кгронского, для чого бы тую сеножать усю косилъ. Онъ поведилъ: я дей маю тую сеножать в заставе в осми копахъ грошей отъ земенина господарьского повету Упитского Станислава Якубовича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ записано.

№ 49. *Заявленіе Матея Хрщоновича о нанессніи ему и его крестьянамъ побоевъ братомъ его Войтехомъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа зі (17) дня.

Прыеждъчалъ до враду кгродского Упитского, до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского земенинъ господарский повету Упитского Матей Войтеховичъ Хрщоновича, жалуючи и оповедаючи на брата своего рожоного, земенина господарьского того жъ повету Упитского, на Яна Войтеховича Хрщоновича о томъ, ижъ дей часовъ недавно прошлыхъ, году теперь идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, сего жъ месеца Августа чотырнадцатого дня, у середу, озередячы дей мне гречыху . . . . . лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю . . . . то пакъ дей тотъ братъ мой вышей помененый . . . . никоторыхъ прычынъ, безвинне, не маючы . . . . з озереда взявши мене за волосы и звалилъ и за волосы лежачого на земли рвалъ . . . . . же Янъ и ногами при земли збилъ и змордовалъ и еще похвалку и отповедь чынечы поведилъ, ижъ тебе в короткій часъ, Матею, забию, або о горло приправлю. И мало дей на томъ маючы, пошодшы на поле, челедина моего, на име Ягънешку Коелевну, жнучы ее гречыху на властъной ниве моей, лежачой у повете Упитскомъ, в полю Ужужортъскомъ, врочыщомъ Паокштокгири, безвинне ее збилъ и зранилъ. На которое збитье и зраненье на огледанье ранъ бралъ возного господарьского повету Упитского Алекшея Банковского, который возный, тамъ бывшы и што видевшы, пришодшы очевистое сознанье свое ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ: виделъ есми року осьмдесятъ пятого, месеца Августа шестънадцатого дня, на Ягънешце Кгойлевне грибетъ весь збитый, синий, крывавый. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 50. *Жалоба Анны Петровны Хрщоновичъ о нанесеніи ей побоевъ сыномъ ея Яномъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа зі (17) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, жаловала и оповедала земянка господарьская повету Упитского Ганна Матеевна Петровая о томъ, ижъ дей году теперь идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, сего жъ месеца Августа шестнадцатого дня, у пятницу, будучы дей мне в дому сыновъ моихъ властъныхъ рожоныхъ . . . . тяхъ, в повете Упитскомъ лежачомъ, на име Яна . . . . . я Войтеховичъ Хрщоновича, у которыхъ . . . . поминала се есми, абы они мне отдали . . . . прити мне маетъ, яко матце ихъ рожоной, правомъ прирожонымъ, то есть вена копъ тридцать, або тежъ кгрунту земленого выделили водлугъ статуту четвертую часть, то пакъ дей старшый сынъ мой Янъ Войтеховичъ скочывшы до мене безвинне, взявшы за груди о землю кинулъ и за ногу взявшы по земли волочылъ, яко жъ дей и образилъ ми ногу левую в колене, на которое зраненье на огледанье брала возного поветового Алекшея Бан-

ковскаго, который возный тамъ бывшы, а што видевшы, пришодши сознанье свое очевистое ку записаню до книгъ, тыми словы учынилъ: виделъ есми року осмъдесятъ пятого, месеца Августа шестнадцатого дня на Ганне Матеевне бывшой Войтеховой, але теперешной Петровой, на колене ноги левое рана кривавая, скура одраная. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 51. *Заявленіе Яна Мицкевича о покошеніи и захватѣ сѣна Петрашкевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа зі (17) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земянинъ господарьский повету Упитского панъ Янъ Мицкевичъ самъ отъ себе и именемъ братьи своее иншое опекуновъ детей небожчыцы Барбары Юрьевны Миколая а Григорья Яновичовъ Себестьяновича Петрашковича за даньемъ справы служебника своего Андрея Завацкого на земенина господарьского повету Упитъского Флорыяна Себестыяновича Петрашкевича и малжонку его Альжбету Яновну о томъ, штожъ дей року теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа тринадцатого дня, нашодши моцно кгвалтомъ тотъ помененый Петрашкевичъ и з жоною своею в небытности на тотъ часъ пановъ Мицкевичовъ у дворцы Помушскомъ на властную сеножать тыхъ детей Миколая, а Григорья дворца ихъ Помушского, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Помушскомъ, которая сеножать лежитъ концомъ однымъ ку дорозе, которая идетъ з местечка Посвонского до поля Видукгиръ по правой стороне дороги, а другимъ концомъ лежытъ до застенку спольного земянъ господарьскихъ повету Упитского Петрашкевичовъ, а однымъ бокомъ лежачую до нивы земенина господарьского повету Упитского Миколая Петрашкевича, а другимъ бокомъ лежачую до нивы подсудка земского Упитского пана Яна Жикгимонтовича, тамъ дей тую сеножать кгвалтовне, а безправне з моцы тыхъ детей вышей мененыхъ отнявшы з давного у з упокойного держанья выбивши ку дворцу своему Помушскому привернувшы, сена возовъ десеть покосивши травою кладучы на возы до дому своего Помуского, лежачого в повете Упитскомъ отвезли и отпровадили. И на огледанье тое сеножати квалтовне покошоное черезъ служебника своего Адама Завацкого, бралъ возного господарского повету Упитского Миколая Матеевича, который возный тамъ бывшы и што видевшы, пришодшы сего месеца Октебра третего дня ку записаню до книгъ врадовыхъ созналъ тыми словы: Я Миколай Матеевичъ возный Упитский сознаваю, ижъ за оказаньемъ Адама Завацкого служебника пановъ Мацкевичовъ виделомъ сеножать скошоную, кошенья на десять . . . возовъ и сено прочъ звезено до дворца пановъ Мацкевичовъ в року теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца . . . . тридцатого, которое покошенье . . . . ры пана Петрашкевича и жоны его . . . . и жона его Альжбета сами добровольне передъ тымъ вознымъ знать тую сеножать покосившы и сено побравшы. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 52. *Заявленіе Ивана Визгирда о захватѣ у него овса и нанесеніи побоевъ его крестьянину Станиславомъ Давидовичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа иі (18) дня.

Прысылалъ здесь на врадъ господарьский кгродский Упитский до мене Стани-

слава Нининского—подстаростего Упитского враднинъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судьи земского Упитского, секретаря и ревизора его королевское милости, на име . . . . . Коконовский тивуна пана своего именья и двора его милости Радского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Петра Стасевича о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа шестнадцатого дня земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Давидовичъ, нашодшы моцно, кгвалтомъ самъ особою своею з ыншими помочниками своими на ниву подданого пана моего Станислава Петкевича, прислухаючого до именья и двора пана моего Радского, мешкаючого домомъ его в повете Упитскомъ, в поли Маланахъ, врочыщомъ прозываему Олине, бокомъ однымъ прылегълую ку нивамъ розныхъ земянъ господарьскихъ повету Упитского, однымъ концомъ уперлую у реку Мушу, а другимъ концомъ ку сеножатемъ розныхъ земянъ, и тамъ на той ниве кгвалтовне, а безправне началъ жати овесъ, ино тотъ подданый пана моего, обачывшы кгвалтовне а безправне жнучы овесъ, началъ его упоминать, абы таковогo безправя не чынилъ, ино тотъ истый помененый Станиславъ Давидовичъ, сваснившысе на него, безвинне его збилъ и окрутне змордовалъ, с которого збитья и змордованья, нетъ ведома, естъли будетъ жывъ. А при томъ бою дей на тотъ часъ згинуло у него: кожухъ новый бараний домаробленый, сермяга серая новая домаробленая.

№ 53. *Заявленіе Елисаветы Лаврыновой о захватѣ ея земли сыномъ ея Иваномъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа иі (18) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловала и оповедала земянка господарская Альжбета Марковна Лавриновая Яновича на земенина господарьского повету Упитского Яна Лавриновича сына своего, о томъ, ижъ дей году теперь идучого отъ нарожения Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа семнадцатого дня, тотъ дей Янъ Лавриновичъ самъ особою своею и з ыншыми многими помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтомъ на кгрунтъ ее властный земленый, врочыщомъ называемый Ужупя, куплю ее, которую землю купила дей я у земенина господарьского повету Упитского Валентына Яновича, девера своего за шестнадцать копъ грошей литовскихъ, в року прошломъ отъ Нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца . . . . ра двадцатаго дня, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ у Ожупяхъ, то есть на тры нивы, т. е. на одну ниву концомъ однымъ уперлую до дороги, которая идетъ . . . . Водокленского до поля Кутышского и до выгону подданого земенина господарьского повету Упитского пана Миколая Станиславовича Белозора и малжонки его паней Малкгореты Миколаевны Белозоровны, именья и двора ихъ Ятонского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Щасного Нарутевича, а другимъ концомъ уперлую до нивы подданого того жъ пана Миколая Станиславовича Белозора и малжонки его помененой, до того жъ именья ихъ Ятонского прислухаючого, Павла Авинеля, а бокомъ прилегълую до нивы подданого хоружого повету Упитского Миколая Яновича именья и двора его Ятонского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Матея Янкуна, а другимъ бокомъ прилеглую до нивы подданого того жъ пана Миколая Яновича, хоружого Упитского, на име Урбана Мейлюна; а на другую ниву, однымъ концомъ уперлую до речки Апътоки, а другимъ концомъ до сеножати моихъ зъ сынми моими спольныхъ, то есть зъ Яномъ и з Мартыномъ, Лаврыновичы, прозываемыхъ Всями, бо-

комъ однымъ лежытъ до нивы помененого подданого пана Белозора Павла Авинеля, а другимъ бокомъ до нивы сыновъ моихъ Яна а Мартина Лавриновичовъ, а на третюю ниву, лежачую концомъ до помененыхъ сеножатей, прозываемыхъ Всями, а другимъ концомъ уперлую до дороги, идучое з лесу Ятонского до поля Ужупя, бокомъ прилегълую до нивы подданого земянки господарьской повету Упитского паней Альжбеты Станиславовны Беняшовое Воловичовое именья и двора ее Ятонского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Боня Яновича Ейбутовича, а другимъ бокомъ до тыхъ же сеножатей нашыхъ спольныхъ, прозываемыхъ Всями, и тамъ дей тые нивы ее помененые сеенья на тры бочки солянки жыта кгвалтовне пооралъ и межы подралъ и тымъ кгвалтовнымъ найстьемъ, поораньемъ и подраньемъ межъ, мене, яко држачую спокойного, стародавного держанья и ужыванья безправне, кгвалтовне, упорне выбивъшы и выгънавъшы, в моцъ во владность свою отнялъ, ку держанъю и ужыванью своему взялъ и до кгрунтовъ именейца дворца своего Ятонъского, в повете Упитскомъ лежачого, привернулъ и прывлащылъ. И на огледанье того кгрунту кгвалтовне пооранoго, взявшы возного господарьского повету Упитского Алекшея Банковского, объводила, который возный, тамъ бывшы и што видевшы, пришодшы сего жъ дня, датою вышей описаного, ку записанью до книгъ врадовыхъ сознаъ тыми словы: Року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа семънадцатого дня, я Алекъшей Банковский — возный повету Упитского виделъ есми за оказаньемъ земянки господарьское повету Упитского пани Альжбеты Марковны Лавриновое у повете Упитскомъ, в полю Ятонскомъ, называемый кгрунтъ Ожупи, на ниве две межы свежо подрано и кгрунту з обеюхъ сторонъ прынято сеенья на бочку жыта, а межы новые почынено и кольемъ позабияно. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 54. *Заявленіе возного объ отдачѣ Лавриновичемъ своей земли въ аренду брату своему.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа иг (18) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, постановившысе обличне передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло ку записанью до книгъ сознанье свое устъное уделалъ, ижъ дей (в) року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа третего дня земенинъ господарьский повету Упитского панъ Мартинъ Лаврыновичъ . . . . . облику своего добровольного передо мною (вознымъ и) стороною людьми добрыми земенину господарьскому повету Упитского . . . . . . Лаврыновичу Яновича, брату своему рожоному, подалъ в моцъ и в держанье и ужыванье вечисте поступилъ половицу кгрунту земленого, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, Ужупяхъ, прозываемый Ядзюнишки, которую дей землю панъ Мартинъ Лавриновичъ передо мною вознымъ менилъ откупившы у земянки господарьское повету Упитского у паней Ганны Миколаевны Белзовны Яновое Кгедройтевое.

Которое сознанье возного есть до книгъ врадовыхъ записано.

№ 55. *Заявленіе тивуна Юрья Волменского о захватѣ крестьянами Ивана Шишки сѣна на восемьдесятъ возовъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа иг (18) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ тивунъ его милости пана Юрья Яновича Волменского—подкоморого Упитского, именья и двора его ми-

лости Водоктенского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Климъ Ивановичъ на подданыхъ вельможного пана его милости, пана Яна Кишки--старосты Жомоитского, подчашого великого князства Литовского, державцы Быстрыцкого, именья, двора и места Кейданского его милости, в земли Жомоитской лежачого, мешкаючыхъ домами ихъ в повете Упитскомъ, в селе прозываемомъ Бовнарове, то есть меновите на войта того села Бовнарова Миколая Дидекголъвя, а на лавника Павла Шимковича и на подданого того жъ села Урбана Петровича о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа шестнадцатого дня, тые истые помененые подданые сами и з ыншыми многими помочниками своими, нашодчы моцно кгвалтомъ на домъ подданого пана моего именья Водоктенского, в повете Упитскомъ лежачого . . . . Каспора Станевича, лежачый в повете Упитскомъ . . . . . именейцу ихъ и тамъ в томъ дому ворота домовые высекшы, самыхъ збившы, зранившы, с того дому помененого взели сена панского в стырте зложоного осмъдесятъ возовъ и до села его милости пана своего Бовнаровского, в повете Упитскомъ лежачого, отвезли. И на огледанье знаковъ, кгвалтовне в дому своемъ почыненыхъ, такъ тежъ збитья, бралъ возного господарьского повету Упитского Александра Каспоровича, который, тамъ бывшы и што видевшы, прышодшы ку записанью до книгъ врадовыхъ созналъ сего жъ году осемъдесятъ пятого, месеца и дня датою вышей описаного тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа семнадцатаго дня, виделъ есми за показованьемъ тивуна его милости пана Юрья Яновича Волменского на имя Клима Ивановича подданого его милости Каспора Станевича на жоне его Марыне Григорьевне рану синевую на руце правой вышей костъки, ворота посечоные . . . . передъ вороты сена вывожоного яко бы осмъдесятъ возовъ, менили передо мною вознымъ отъ подданыхъ его милости пана старосты Жомойтъского села Бовнарова войта Миколая Дидекгальвя, Урбача Петровича, лавника Павла Шымъковича. Которое оповеданье и возного созънанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 56. *Заявленіе Андрея Веровича о сжатіи на его полѣ хлѣба крестьянами Ивана Кишки.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Августа ѳі (19) дня.

Прысылали на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского земяне господарьские повету Упитского панъ Андрей Станиславовичъ Веровичъ самъ отъ себе и именемъ пана своего пана Станислава Андреевича, которы . . . отъ нихъ в отделе есть о томъ, што жъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пнтого, месеца Августа . . . . того дня за властнымъ розказаньемъ уст . . . . его милости пана Яна Станиславовича Кишки—старосты Жомоитъского, подчашого великого князства Литовского, державцы Быстрицкого, войтъ и лавникъ его милости села Бовнаровского и иншихъ подданыхъ его милости Упитскихъ на име Миколай Дидекгольвисъ, а лавникъ села Бовнаровского, на име Павелъ Шимковичъ, который мешкаетъ в селе Бовнарове, лежачомъ в повете Упитскомъ, забравшыся зо всими поддаными его милости Упитскими, при чомъ былъ служебникъ, врадникъ его милости Кейданского пана Петра Котковского Юрий Лавриновичъ, нашодшы моцно кгвалтомъ на кгрунтъ ихъ села Бовнаровского, на волоки розмероный, лежачый концомъ при кгрунте подданыхъ вельможного пана его милости, пана Яна Волменского—каштеляна Полоцкого, мешкаючихъ в томъ же поли Бовнаровскомъ и не далеко горы

Койдяпиля, а бокомъ при волокахъ села его милости Бовноровского, которые дей земли врядникъ его милости пана старосты Жомоитъского Кейданский панъ Петръ Шукшта з мерникомъ его милости на тотчасъ высланымъ Станиславомъ Польскимъ за кгрунты ихъ властъные, которые у волоки подданымъ его милости пана старостинымъ селу Бовнаровскому забрали в одмене, зморкговавшы отдали и стену у должъ черезъ весь кгрунтъ, яко волоки села его милости заходятъ, положыли, которыхъ дей кгрунтовъ подданые ихъ Бовнаровские отъ немалого часу за тою стеною большей нижли десеть годовъ на давность земскую зупокойне держатъ и ужываютъ и перешодшы тую стену давно учыненую и на тыхъ кгрунтехъ в одмене даныхъ гречыхи на шестнадцать бочокъ сеенья, овса на тры боч ки сеенья, льну на бочку сеенья кгвалтовне цожали и до села его милости Бовнаровского звозили и зозеродили. Яко жъ на огледанье того кгвалтовнаго и безправного . . . . . . збожья бралъ возного повету Упитского Александра Каспоровича, который возный тамъ бывши . . . . огледавшы, пришодшы передъ мене, сознанье свое устъное тыми словы учынилъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцать первого дня, за оказаньемъ пана Станислава Андреевича, а пана Андрея, пана Якуба, а пана Крышътофа Станиславовичовъ Веровичовъ виделъ есми у концу тринадцати шнуровъ кгрунтовъ подданыхъ ихъ села Бовнаровъского за стеною, которая стена идетъ вдолжъ межи кгрунтами и волоками села его милости пана старосты Жомоитъского Бовънаровъского, а волоками и села ихъ Бовънаровъского, а концомъ при кгрунтехъ подданыхъ его милости пана Яна Волменъского—кашталяна Полоцкаго, лежачихъ в томъ же поли Бовънаровъскомъ и подле гори Кгойдапиля, гречихи на шестнадцать бочекъ сеенья пожатое, овса на три солянки сеенья пожатаго и прочь звожоно, льну на солянку сеенья порваного и прочъ звезено. Которое збожье меними предо мною вознымъ ижъ войтъ и лавникъ его милости пана старосты Жомоитского пожали. Которое оповеданье и возъного сознанье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 57. *Заявленіе Ивана Биретовича о захватѣ Станиславомъ Гриневичемъ хлѣба на полѣ его крестьянина.*

Року ҂ацпе (1585), месеца Августа к (20) дня

Приеждчалъ здесь на врадъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского пахолекъ земенина господарьского повету Упитского пана Яна Миколаевича Биретовича, на име Лавринъ Мичульский, оповедаючы на земенина господарьского повету Упитского Станислава Войтеховича Гриневича о томъ, ижъ дей году теперъ идучого одъ нароженья Сына Божого ҂ацпе (1585), сего жъ месеца Августа ні (18) дня, тотъ истый помененый Станиславъ Войтеховичъ, самъ особою своею, с поддаными и з ыншыми многими помочниками своими, нашодшы умысльне, моцно, кгвалтомъ на кгрунтъ земленый подданого пана моего и малжонки его паней Зофии Балтромеевны Митяновны именья и двора ихъ Кгруженского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Юца Олехновича, врочищомъ лежачый кгрунтъ в повете Упитскомъ, в поли Бинянскомъ, то есть на волоку, однымъ бокомъ прылеглую до шнура Яна Пежелайтя, подданого земенина господарьского повету Упитского Юрья Юрьевича, а другимъ бокомъ прилеглую до шнура Еня Прочевича, подданого земенина господарьского повету Упитского Валентына Янушковича, и тамъ на той волоце, помененомъ кгрунте сеенья жыта на три бочки солянки кгвалтовне пожавши, до дому подданого своего на

име Томаша Андреевича, лежачого в повете Упитскомъ, в селе Вицюнахъ, звозилъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 58. *Заявленіе Николая Станиславовича о нанесеніи побоевъ его панцырному боярину Стефаномъ Юрьевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа ка (21) дня.

Приеждчалъ до враду господарьского кгродского Упитского до мене Станислава Нининскаго -- подстаростегего Упитского врядникъ его милости пана Миколая Станисълавовича—судьича земъского земли Жомоитское, именья и двора его милости Упитского, в повете Упитскомъ лежачого, Мартинъ Радишевъский, жалуючы и оповедаючы на земенина господарьского повету Упитского Щефана Юрьевича и на сына его Балтромея Щефановича о томъ, ижъ дей року теперешънего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа осмънадцатаго дня, у неделю, едучы дей боярину панцерному пана моего именья Упитского Каспору Урбановичу зъ торгу, з местечка Ромикгольского его милости князя Матея Клодинского, ардыякона земли Жомоитъское, плебана Ремикгольского, Крокиновъского и Поневежъского, добровольною дорогою, которая дорога идетъ з Ромикголы до Линкова и до местечка Нового его милости пана, а пана, Остафия Воловича — пана Виленского, и прыеждъчаючы дей ему но броду, врочыщомъ прозываемого Жортевъ, тотъ дей истый верху помененый Щефанъ Юрьевичъ и зъ сыномъ Балтромеемъ Щефановичемъ, они сами особами своими и з ынъшыми многими помочниками своими, догонившы его самого Каспора Урбановича, окрутне збили и зранили, с которого збитья нетъ ведома естли живъ будетъ. При которомъ збитью и зраненью брата его на имя Янеля и наймита его . . . . . . Лавриновича отъ возовъ отогнавшы, коней трое с колесами, с хомутами взяли и пограбили, то есть меновите коня одного шерстью сивого, купленого за шесть копъ грошей литовскихъ, другого шерстью гнедого, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ, третего шерстью половиого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, на которыхъ дей трохъ возехъ было меду пресного медницъ десеть, купленыхъ за властные гроши пана его на потребы панские за двадцать копъ грошей литовскихъ, а на самомъ томъ боярине Каспору Урбановичу зъ с чересломъ было дей грошей готовыхъ панскихъ, на купованье меду даныхъ, копъ десеть. Которые тые пенези на тотъ часъ при томъ бою у него згинули. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который, тамъ бывшы и што видевшы, пришодши в року теперешънемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Сентебра шестнадцатого дня ку записанью до книгъ, созналъ тыми словы: ижъ дей в року теперешнемъ же осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцать третего дня виделъ есми на бояринѣ его милости пана Миколая Вековича на Каспору Урбановичу на руце левой, нижей локтя раны две синие, на той же руце левой рану кривавую битую, на суставе самомъ. Которое збитье менилъ передо мною вознымъ быть собе сталое . . . . . .

№ 59. *Заявленіе Балтромея Адамовича о нанесеніи ему побоевъ Каспоромъ Войтковичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Авъгуста ка (21) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитъскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Балтромей

Станиславовичъ Адамовича о томъ, ижъ дей году теперь идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа деветнадцатого дня, у понеделокъ, будучи дей мне в дому приятеля моего земенина господарьского повету Упитского Каспора Якубовича Войтъковича, лежачого в повете Упитскомъ, в поли на Попивесю, на Усте, то пакъ дей не ведати, для которое причины, земенинъ господарьский повету Упитского Себестыянъ Адамовичъ зваснившися невинне мене дей киемъ збилъ и зранилъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ з уряду возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича, который возный тамъ бывшы и што видевши, пришодши до книгъ врядовыхъ гродскихъ Упитскихъ, сознанье свое тыми словы учынилъ: виделъ дей есми року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцатого дня на земенине господарьскомъ повету Упитского Балтромею Станиславовичу Адамовича на объличу подъ окомъ левымъ рану синевую битую, а на голове волосы оберваные. И тотъ бой меновалъ отъ земенина господарьского повету Упитского отъ Себестыяна Адамовича. Которое оповеданье Балтромея Станиславовича и возного сознанье до книгъ кгродскихъ Упитскихъ есть записано.

№ 60. *Заявленіе Андрея Михайловича о захватѣ у его крестьянъ хлѣба крестьянами Николая Вѣковича.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Августа к҃г (23) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Андрей Михайловичъ за даньемъ справы отъ подданыхъ своихъ именья Упитского, в повете Упитскомъ лежачого мешъкаючые в томъ же повете Упитскомъ, в полю прозываемомъ Крикланахъ на имя Матея а Щепа . . . на подданыхъ земенина господарьского повету Упитского пана Миколая Станиславовича Вековича именья и двора его Упитского, в повете Упитскомъ лежачого, мешъкаючыхъ в томъ же повете Упитскомъ, в поли прозываемомъ Крикланахъ, на Юхна Яновича Шерпля о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать первого дня, у середу, тотъ истый помененый подданый пана Вековичовый, нашодши моцно кгвалтомъ сами и з ыншими многими помочниками своими на селищо подданыхъ моихъ властное отчизное, врочищомъ лежачое в томъ же повете Упитскомъ, в полю прозываемомъ Крикланахъ, прозываемое Юдишки, лежачое бокомъ однымъ поконецъ гурна (гумна?) подданого пана Михайла Нарбута на име Яна Рука, а другимъ бокомъ подле селища подданого пана Яроша . . . . . на име Еня Мацковича Волка, а концомъ однымъ уперлое у дорогу, которая дорога идетъ до местечка Линъковъского, а другимъ концомъ ку селищу тогожъ Еня Мацковича Волка, и тамъ на той ниве и врочищу помененомъ кгвалтовне, а безправне овса на бочку солянку сеенья покосилъ, гречихи на полъчетверты копы сноповъ на томъ же селищу.

№ 61. *Заявленіе вознаго о неявкѣ Рокицкихъ для рѣшенія ихъ спора о землѣ съ Гавриловичами.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Авъгуста к҃е (25) дня.

Присылалъ здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского панъ Балтромей Гавриловичъ служебника своего Валентына Яновича, оповедаючы то, ижъ што дей который рокъ

они сами панъ Балтромей а панъ Якубъ Гавриловичи с паномъ Матеемъ Рокицкимъ и зъ малжонкою его княжною Щасною Юрьевною Боровскою, добровольне з обу сторонъ зезволившися, приняли, зложили и постановенье певное передъ нами врядники кгродскими Упитскими на враде у суду на рочкохъ июневыхъ в году теперешънемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Июня четвертого дня учинивши, обовезали и описалися подъ певными варунки и обовязки на рокъ певный, то есть в день светого Балтромея свята римского, в року теперешънемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцать четвертого дня на кгрунты Кгоди выехать, о которыи споръ шолъ, нижли дей на тотъ рокъ, з обу сторонъ врядовне зложоный, панъ Матей Рокицкий и з малжонъкою своею яко сами на кгрунты Кгоди на рокъ зложоный не выехали, такъ ани приятель своихъ водлугъ постановенья обовязку своего не выслали и о собе жадное ведомости стороны своей не дали и не ознаймили, а потомъ в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Октебра второго дня, пришодши возный господарский повету Упитского Павелъ Матеевичъ ку записаню до книгъ врядовыхъ сознал то, ижъ за ужитьемъ пана Балтромея, а пана Якуба Гавриловичовъ быломъ на кгрунте Кгодяхъ в день светаго Балтромея свята римского в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцать четвертого дня, тамъже передомною панове Гавриловичове пильность до нешпорное годины, ожидаючи пана Матея Рокицкого и малъжонки его кнежъны Щастное на кгрунты помененые, нижли они яко сами на кгрунтехъ Кгодяхъ не были, такъ и никого не прислали и о собе жадное ведомости паномъ Гавриловичомъ не дали, што панове Гавриловичове мною вознымъ осведчивши ехали прочъ. Которое оповеданье и возного созънанье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 62. *Заявленіе Юрья Янюшевича о нанесеніи ему оскорбленія Каспоромъ Ромашковичемъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Августа к҃ѕ (26) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Юрий Янюшевичъ на земенина господарьского повету Упитского Каспора Ромашковича о томъ, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать четвертого дня тотъ истый помененый Каспоръ Ромашкевичъ, нетъ ведома для которое причины, не маючи до мене жадное потребы, зваснившисе па мене безъвинне, подъкавъшы дей мене на полю, лаялъ и соромотилъ словы не учтивыми, и на томъ мало маючи, мне самому и челеди моей на здоровье похвалку и отповедь учинилъ самъ черезъ себе и подданыхъ своихъ, грозечисе насъ самыхъ позабияти и з сего света смертью позбавити и домъ, маетность и весь добытокъ нашъ огнемъ спалить и всякимъ способомъ нищить. Для которое похвалки не будучи преспечонъ здоровья своего, для всякого пришлого часу далъ то до книгъ записать.

№ 63. *Заявленіе Николая Яновича объ угрозахъ, дѣлаемыхъ ему Войтехомъ Жаковичемъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Августа к҃ѕ (26) дня.

Прысылалъ здесь на врадъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Станиславовичъ сына своего Миколая Яновича, оповедаючи и жалуючи на земенина господарьского тогожъ повету Упитского Войтеха Станиславовича Жаковича, брата своего рожоного о томъ, ижъ дей

году теперь идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцать пятого дня, будучи дей Яну Станиславовичу на торгу в местечку Ромикгольскомъ его милости князя Матея Клодинского—ардыякона земли Жомоитское, каноника Краковского, плебана Ромикгольского, Крокиновского и Поневежъского, лежачомъ в повете Упитскомъ, и тамъ в томъ местечку помененомъ у господе . . . . . мещанина Ромикгольского Лаврина Якубовича тотъ истый Войтехъ весполокъ зъ сынами своими, то есть Матысомъ и Яномъ тому дей Яну, жоне, детемъ, подданымъ на здоровье ихъ похвалку и отповедь учинилъ, грозечися ихъ самыхъ позабияти, домъ, маетность и весь спратъ домовый огнемъ спалить и всякимъ способомъ ихъ знищить Якожъ дей онъ, не будучи отъ Войтеха и отъ сыновъ его безпечонъ здоровья своего, для всякаго пришлого часу тую похвалку и отповедь далъ до книгъ записать.

№ 64. ***Заявленіе Елисаветы Шомовой о нанесеніи Иваномъ Петровичемъ ея крестьянамъ побоевъ и захватъ лошадей съ телегой и разными вещами.***

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Августа к҃ѕ (26) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедала и жаловала земянка господарьская повету Упитского Альжбета Павловна Шомова Яновая Станиславовича за даньемъ справы подданого своего Лаврина Петкевича Микговича, мешкаючого домомъ своимъ в повете Упитскомъ, в полю Куршанъскомъ, прислухаючого до именейца и дворца своего, в повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачого, о томъ. ижъ дей году теперь идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать пятого дня, у неделю о полраныо, будучи дей тому подданому помененому на торгу в местечку его милости князя Матея Клодинского—ардыякона земли Жомоитское, каноника Краковского, плебана Ромикгольского, Крокиновъского и Поневежъского, Ромикгольскомъ в местечку, в повете Упитскомъ лежачомъ, и тамъ дей на торгу добровольномъ Ромикгольскомъ на рынку, поконецъ клятокъ крамъныхъ земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Петровичъ, весполокъ зъ сыномъ своимъ Мальхеромъ Яновичомъ Петровича, тому истому подданому, на помененомъ рынъку и местцу стоячому спокойне подле воза своего, пришодши тые особы менованые Янъ Петровичъ и Мальхеръ Яновичъ сами особами своими и з ыншими многими помочниками своими безвинне того Лаврина Петкевича збили, зранили и окрутне змордовали, с которого окрутного зраненья нетъ ведома естъли живъ будетъ. А при томъ дей бои взялъ и пограбилъ возъ с конемъ и с хомутомъ, то есть менovите коня шерстью плеснивого, купленого за полъосмы копы грошей литовскихъ, а у возе было меду пресного медницъ чотыры мери Ковенское, кожъдая медница куплена по полъосмадесятъ грошей литовскихъ, сукна самодельского серого поставы два, а у одномъ поставе полъчетвертадесятъ локоть, у другомъ поставе тридцать локоть, кождый локоть купленый по чотыри гроши, скуръ овъчыныхъ двадцать старыхъ, кожъдая куплена по чотыри грошей литовъскихъ, секира, купленая за шесть грошей литовскихъ, пенезей готовыхъ копъ петнадцать грошей литовскихъ и двадцать грошей литовскихъ, тые дей пенези з ручникомъ на тотъ часъ згинули. А яко дей конь, медъ и пенези, такъ и вси речы, што на тотъ часъ пограбено а погинуло, подданого властные были. И на огледанье ранъ подданого своего брала возного господарьского повету Упитского Алекъшея Мартиновича Банковского. Который возный тамъ бывшы и што видевши, пришодши сегожъ дня датою вышей описаного ку записанью до

книгъ сознал̆ъ тыми словы: ижъ дей року теперешнего осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать пятого дня виделъ есми на подданому земянки господарьское повету Упитского панее Альжбеты Павловны Шомовны Яновое, на Лаврину Петъкевичу по левой стороне надъ окомъ на бръви кривавая, а подъ окомъ на ягоде рана кривавая, у голове у потылицы такъже рана кривавая тятые, на носе рана кривавая свежо зрубаны. И поведилъ передо мною вознымъ тотъ Лавринъ, (ижъ) на тотъ часъ згинуло грошей готовыхъ у ручнику копъ петнадцать, грошей двадцать, возъ с конемъ плеснивымъ, а у возе было меду пресного чотыри медницы меры Ковенское, сукъна самодельского два поставы, у в одномъ поставе локоть было тридцать пять, в другомъ локоть тридцать, овчинъ купленыхъ двадцать. Которое зраненье менилъ передо мною вознымъ тотъ Лавринъ Петкевичъ отъ пана Яна Петрусовича и сына его Мальхера Яновича. Которое оповеданье и возъного сознанье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 65. *Заявленіе Николая Яновича о захватѣ тивуномъ Григорія Гинтовта четырехъ лошадей съ телегами у его крестьянина и нанесеніи ему побоевъ.*

Тогожъ дня кѕ (26), месеца Августа.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Миколай Яновичъ, за даньемъ справы подданого своего Павла Юрьевича Дойры, на земенина господарьского повету Упитского пана Григорья Матеевича Кгинтовъта и на малжонку его Кгелдруту Мартиновну Будъковича о томъ, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Авъгуста двадцать четвертого дня, у суботу, они сами особами своими с поддаными и з ыншими многими помочниками своими, нашодши моцъно кгвалтомъ на кгрунтъ земъленый подданого моего Павла Юрьевича Дойра, лежачий в повете Упитскомъ, в поли Куршевскомъ, сеенья на бочку гречихи, прилеглый однымъ бокомъ и концомъ до мышнику до тогожъ подданого моего Дойры, а другимъ бокомъ при ниве Мартина Яновича—подданого земенина господарьского повету Упитского тогожъ пана Кгинтовъта, а другимъ концомъ до нивы подданого земянки господарьское повету Упитского Марты Войтъковны Павловое Шомовое Балтромея Янковича, и тамъ на той ниве самого Павла зоставши жнучи гречиху и з наймитами его, самого збили и зранили, а оныхъ наймитовъ порозгоняли, и при томъ бои шкоды се (стали), то есть калита с поесомъ, а в калите пенезей готовыхъ копъ полъчетверты грошей литовскихъ, коней четверо с колесы и с хомутами, то есть меновите коней двое вороные, купленые по полътрети копы грошей литовскихъ, другие два шерстью тисавые, купленые по полъчетверты копы грошей литовскихъ, колесъ четверы, куплены по дванадцати грошей литовскихъ, хомуты четверы, купленые по чотыры гроши. А тую гречиху кгвалтовне пожавши, до двора своего Богишъского, в повете Упитскомъ, в полю Ромикгольскомъ лежачого отвезли и отпровадили. За которымъ найстьемъ на тую ниву помененую оного подданого моего Павла Юрьевича, яко держачого, спокойного держанья и уживанья кгвалтовне, упорне а безправъне выбили и выгнали. И на огледанье тое нивы кгвалтовне пожатое бралъ возного господарьского повету Упитского Алекъшея Мартиновича Банковъского. Гдежъ и тотъ возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши сегожъ дня, датою вышей описаного, ку записанью до книгъ врядовыхъ, сознал̆ъ тыми словы, ижъ дей року теперешънемъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать пятого дня виделъ есми за оказаньемъ земенина госпо-

арьского повету Упитского Миколая Яновича в повете Упитскомъ, в полю Куршанкомъ на кгрунте гречихи сеенья на бочку, Доторый кгрунтъ поведилъ Миколай подданого своего на имя Павла Юрьевича ойри,—пожато и звожоно, то есть одымъ бокомъ и концомъ пры мышнику огожъ Павла Юрьевича, а другимъ бокомъ ри ниве Мартина Яновича -- подданого еменина господарьского повету Упитского пана Григорья Матеевича Кгинтовта, а концомъ при ниве подданого Альжбеты Павловны Шомовны Томаша Янковича; на Павле Юрьевичу виделъ есми на руце левой, нижей локътя рана синяя и поведилъ се передо мною вознымъ за лобъ ирвано. Которое збитье и зраненье менилъ передо мною вознымъ отъ тивона пана Григорья Кгинтовта и жоны его Кгендруты Мартиновны Буткевича.

№ 66. *Заявленіе Павла Ждановича о захватѣ у него коня Станиславомъ Кулешовскимъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа кѕ 26) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ--подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ врядникъ его милости пана Григорья Дельницкого—подсудка земского Городенского, ревизора его королевское милости Павелъ Ждановичъ, который на тотъ часъ (былъ) урядникомъ отъ пана своего в ыменью прозываемомъ Криклянахъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, на подданого его королевской милости волости Упитское, войтовъства Можухнового Станислава Кулешевского, державы его милости пана Яна Ловейка—хоружого Мозырского, мешъкаючого домомъ своимъ в повете Упитскомъ, который дей безвинне у подданого пана моего в селе Криклянахъ у Яна Даняна коня шерстью гнедого, за копъ две, грошей десеть купленого, пограбилъ в томъ же року осмъдесятъ пятомъ, месеца Июля шостого дня . . . . у себе держитъ, а отдати не хочетъ. Которое оповеданье Павла Ждановича, урядника пана Дельницкого и того подданого Яна Даняна есть до книгъ записано.

№ 67. *Заявленіе Ивана Ждановича объ уводѣ Станиславомъ Кулешевскимъ крестьянина со всѣмъ его имуществомъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа кѕ (26) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ урядникъ его милости пана Григорья Дельницкого—подсудка земъского Городенского, ревизора короля его милости Павелъ Ждановичъ жаловалъ и оповедалъ на тогожъ Станислава Кулешевского—подданого короля его милости волости Упитъской, войтовъства Можуховoго о томъ, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Октебра двадцать осмого, выпровадилъ подданого панского именья Криклянского ночнымъ обычаемъ, потужника Борътковoго Ениса Друтея, з быдломъ, з будованьемъ и зо всею маетностью, то есть быдла рогатого корова зъ целемъ, быкъ третякъ, теличка третячка, кобыла шерстью гнедая, козъ седмеро, овецъ трое, свиней петеро, будованья изба . . . . со всимъ, свиренъ, гумъно со всимъ. Якожъ дей с того подданого мелъ былъ справедливость учинить и самого, яко властного панского отчича, выдать и до того часу справедливости з него не учинилъ и самого выдати не хотелъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 68. *Заявленіе земянина Балтромея о нанесеніи оскорбленій его женѣ Станиславомъ Яновичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа кз (27) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Балтромей . . . . весполокъ з жоною своею земянкою господарьскою повету Упитского Ганною Петровною о томъ, штожъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать третего дня, жала дей челядь моя овесъ на ниве моей властной купленой, которую дей я ниву купилъ у земянки господарьской повету Упитского Катерыны Шимъковъны Жижморевича Станиславовой Яновича Яцковича и у мужа ее Станислава Яновича — земенина господарьского повету Упитского, в року прошломъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ семъдесятъ пятомъ, месеца Февраля двадцать первшого дня; которая нива лежитъ у повете Упитскомъ, в поли Ятовскомъ, при дорозе великой, которая идетъ з местечка тутошнего Поневежского, в повете Упитскомъ лежачого, до места господарьского судового Вилкомирского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, и тамъ на той помененой ниве, будучи жоне моей Ганне Петровне при роботникохъ своихъ, пришодши дей кгвалтовне на тую ниву, тую жону мою Ганну Петровну с киемъ почалъ дей угонятися за нею, хотечы ее безвинне быти, а потомъ, запаметавши боязни Божое и срокгости права посполитого, тую жону мою непристойными и не учтивыми словы безвинне лаялъ и соромотилъ, не маючи до нее никоторое потребы, нетъ ведома для которое причины, и на томъ мало маючи, мне самому и ей жоне моей, детемъ, слугамъ, челеди и подданымъ моимъ отповедь и похвалку на здоровье намъ передъ людьми добрыми учинилъ, грозечыся насъ самыхъ, слугъ и подданыхъ моихъ позабияти, домъ, маетность и весь спратъ домовый огнемъ спалити и до щатку знищити. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 69. *Заявленіе Григорія Войтеховскаго о захватѣ его земли Николаемъ Поедомъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа кз (27) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ врадникъ пана Миколая Карачона и малжонки его паней Гальшки Ердановны именья и двора ихъ Бирженского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Григорей Войтъковский о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцать пятого дня земенинъ господарьский повету Упитского панъ Миколай Матеевичъ Поедъ, весполокъ з малжонкою своею, земянкою господарьскою повету Упитского Зофиею . . . . . ною, наехавши умысльне, моцно, кгвалтомъ сами особами своими и з ыншими многими помочниками своими на властный кгрунтъ . . . . пановъ моихъ, лежачый в повете Упитскомъ надъ рекою . . . . . бокомъи концомъ первымъ лежытъ при кгрунте пановъ моихъ именья Держокгянского, лежачого у повете (Упитскомъ), другимъ бокомъ до кгрунтовъ Каспора Мартыновича Поюдя, а концомъ до реки Татолы, прозываемый кгрунтъ Поедевский, который то кгрунтъ первей менованый продалъ пана моего пана Миколая Карачона и малжонки его пани Галшки Ердановъны бывший малжонокъ панъ Себестыянъ Миколаевичъ Третякъ—судья земъский Лидъский, у презыску за увязаньемъ врядовымъ, маютъ тые кгрунты звышъ менованые, при самой реце

Татоле, ино дей тотъ Миколай Матеевичъ Поедъ с помененою жоною своею Зофиею кгвалтовне а безправне отняли и тымъ отнятьемъ кгрунтовъ з упокойного держанья выбили и тотъ кгрунтъ в моцъ и во владность свою взяли. Которое дей отнятье кгрунту панъ Карачонъ тогожъ часу суседомъ околичнымъ оповедавшы и знымъ господарьскимъ Миколаемъ Матеевичомъ объвелъ и оказалъ, который возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ, Миколай Матеевичъ, возный повету Упитского сознанье устное учинилъ, ижъ за показованьемъ врадника пана Миколая Карачона на имя Григорья Войтковского виделомъ на кгрунте Поюденскомъ, при реце Татоле, недалеко дому Каспора Мартиновича Поюдя, одрину свежо плетеную поставълену, озеродовъ переплетовъ полъчетверта ново поставлены и плотомъ около тое одрыны и озеродовъ огорожоно, который кгрунтъ меновалъ панъ Карачонъ врядовне предку его небожчику пану Себестыяну Третяку заводилъ.

№ 70. *Заявленіе Мицкевичей объ угрозахъ, дѣлаемыхъ имъ Каспоровичами.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа кз (27) дня.

Прысылали до вряду господарьского кгродского Упитского, до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского служебника своего Яна Казимирского земяне господарьские повету Упитского панъ Янъ а панъ Миколай Юрьевичы Мицкевича, оповедаючи и обътяжливе жалуючи на земенина господарьского того жъ повету Упитского, на пана Балтромея Каспоровича и на жону его Ганну Петровну княжну Гедроцъскую о томъ, што жъ дей року теперь идучого отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцать пятого дня, тотъ дей Балтромей и жона его, наполнившыся злого умыслу своего, взрушиваючы покой посполитый, и пропомнувши боязни Божое и срокгости права посполитого, подышодши подъ домъ ихъ властный отчизный Ятовский, лежачый в повете Упитскомъ, в поли Ятовскомъ, стоечи надъ речкою Юодою, тыхъ особъ вышей помененыхъ словы не учтивыми и доброй славе ихъ дотклывыми невинне соромотивши, пану Яну, а пану Миколаю Мицкевича, яко людемъ спокойнымъ, имъ самымъ, слугамъ и подданымъ ихъ отповеди и похвалки обличне уделали, грозечыся ихъ самыхъ, слугъ и поддаиыхъ ихъ позабияти, домъ и маетность ихъ всю огнемъ спалить и добытокъ ихъ весь знищити.

№ 71. *Заявленіе Матея Рокицкаго о порубкѣ въ его лѣсу, произведенной братьями Гавриловичами.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа кз (27) дня.

Оповедалъ и жаловалъ на вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Матей Рокицкий з малжонкою своею княжною Щасною Юрьевною Боровскою и именемъ пачерицъ Рокицского, а дочокъ малжонки его Галены, Ганны, Марины Григорьевенъ Лопатинского, о томъ, ижъ дей року теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осьмдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцать шостого дня, земяне господарьские повету Упитского панъ Балтромей, а панъ Якубъ Гавриловичи сами особами своими, наехавши моцно, кгвалтомъ на властивый лесъ ихъ именья ихъ, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Кгодяхъ, который лесъ куплею маютъ отъ ихъ милости пана Яна Визкгирда—судьи земъского Упитского, а пана Каспора Сологуба при инъшыхъ

крунтехъ, тамъ же в Кгодяхъ врочищомъ, тотъ лесъ лежитъ первымъ бокомъ при волокахъ лесу пана Тимофия Тетеринского и реки Вейшмены именья его Маловского, другимъ бокомъ кнегини Андреевое Крупское паней Александры Семяшъковой до кгрунтовъ именья ее Криничинского подданыхъ . . . . . , третимъ бокомъ до кгрунтовъ пана . . . . . . Кгодяхъ, четвертымъ бокомъ до речки Упиты и кгрунтовъ подданыхъ господарьскихъ волости Упитъское, села Шусканцовъ, тамъ дей в томъ лесе первей менованомъ дерева на будованье годного з многими поддаными своими посекли о две копе и жердей сорокъ и до домовъ подданыхъ своихъ, мешкаючихъ в Кгодяхъ, повывозили и тымъ забраньемъ того дерева пана Рокицского малжонку, такъ же и дочокъ ее первей менованыхъ з упокойного а давного держанья выбыли, а тотъ лесъ в моцъ, во владность свою взяли. И на огледанье того лесу, квалтовне вырубаного, бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывши и того лесу огледавши, пришодши на врядъ ку записанью до книгъ врядовыхъ, созналъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа двадцать осмого дня, за оказаньемъ подданыхъ пана Рокицкого и малжонки его паней Щасной Юрьевны, такъ тежъ и подданыхъ пана Лопатинского села Кгодинского, виделомъ в лесе Кгодинскомъ в трохъ местцахъ дерева на будованье посечоно и прочъ звезено з лесу, пневъ две копы зличилъ розного дерева ольхового и елиного, а на жерди пневъ зличилъ сорокъ. Которое посеченье менили отъ пановъ Гавриловичовъ подданыхъ и пановъ ихъ. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 72. *Заявленіе Ивана Зарѣцкаго о неправильномъ показаніи возного о врученіи будто бы ему позвовъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Авъгуста ки (28) дня.

Прысылалъ здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининъского—подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского панъ Янъ Зарецкий — старостичъ Упитский слугу своего Ивана Ивановича Цыранского оповедаючи и жалуючи на возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича о неслушное, непристойное и неправное сознанье его, ижъ дей якобы ми мелъ тотъ возный въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Августа двадцать четвертого дня, подать очевисто двои позвы земъские . . . писаные в жалобе служебъника вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивилла—княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводы Виленского, пана Василья Олекшевича о незаплаченье долгу копъ ста и двадцати копъ грошей отъ небощика отца моего пана Ивана Зарецкого, другие писаные в жалобе слуги дворенина его королевское милости пана Тимофия Тетерина Яна Мартиновича тежъ о не заплаченье долгу копъ осми грошей литовъскихъ отъ небожъчика жъ отца моего помененого пана Ивана Зарецкого, лечъ дей я на тотъ часъ в ыменью и в дворе Заречью былъ, кгды тые позвы покладалъ и очевисто мне николи не подавалъ, але дей я того часу, яко на квитехъ своихъ поданье свое написалъ, в року теперешънемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцаь четвертого дня на границы Ифлянской быломъ при его мылости пану Троцкимъ. Которого того непристойного сознанья на того помененего возного хотечи того доводити и часу права у суду показати, далъ то до книгъ врядовыхъ записати.

№ 73. *Заявленіе Станислава Яновича о захватѣ его лошади Августиномъ Шимковичемъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Августа кѳ (29) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Яновичъ на земенина господарьского повету Упитского Авкгуштына Шимковича, о томъ, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать семого дня, пасучи дей пастуху моему, на име Адаму Яновичу, кони мои на звыклыхъ паствискахъ на суместномъ кгрунте, врочищомъ называемомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ в полю Помушскомъ, то пакъ дей тотъ Авъкгуштынъ Шимковичъ, самъ особою своею и з ыншими помочниками своими, нашодши умысльне, моцно, кгвалтомъ на той помененый кгрунтъ и врочищо, взялъ и пограбилъ коня моего шерстью вороного, купленого за осмъ копъ грошей литовскихъ; якожъ дей взявши и пограбивши, до дому своего, в повете Упитскомъ, в полю Помушскомъ лежачого, отвелъ и отпровадилъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 74. *Заявленіе возного о недопущеніи ввести Умястовскаго во владѣніе крестьянами Келпшовой.*

Году ҂афпє (1585), месеца Августа кѳ (29) дня.

Постановившисе на враде господарьскомъ кгродскомъ враду староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ устное и очевистое сознанье свое до книгъ кгродскихъ Упитскихъ тыми словы учинилъ, ижъ дей за приданьемъ и квитомъ урадовымъ, будучи приданымъ его милости пану Яну Умястовскому, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать осмого дня, ездилъ есми зъ служебникомъ его милости Войтехомъ Марковичомъ, маючи при собе людей добрыхъ, шляхту стороною, водлугъ добровольного опису пани Каспоровое Келпшовое, панее Альжбеты Павловны Швабовны, за неуйщенье и неотданье долгу на рокъ, в листе панее Келпшовое описаный, двухъ сотъ копъ грошей и кгдымъ приехалъ я возный (з) служебникомъ его милости пана Умястовского и з стороною людьми добрыми до двора именья Помушского панее Каспоровое Келпшовое, лежачого в повете Упитскомъ, хотечы увезать его милость пана Умястовского водле опису панее Каспоровое Келпшовое у петнадцать служобъ людей Помушскихъ, нашолъ есми у дворе Помушскомъ урядника панее Каспоровое Келпшовое Павла Якацкого и тивуна того двора Станислава Юхновича, которыхъ пыталъ, естъли водле опису панее своее поступуете пану Умястовскому у петнадцать служобъ людей увязанья? На то урядникъ с тивуномъ мне возному и служебнику его милости пана Умястовского поведилъ, ижъ дей мы увязанья его милости пану Умястовскому не поступуемъ и моцно боронимъ, гды жъ дей не маемо ниякого росказанья поступовать увязанья отъ пана Каспора Келпша и панее своее, панее Каспоровое Келпшовое, панее Альжбеты Павловны. Которое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано есть.

№ 75. *Заявленіе вознаго о врученіи заручнаго королевскаго листа Монтыгайлѣ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа кѳ (29) дня.

Пришодши на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довъкгяло ку записанью до книгъ врядовыхъ сознаλъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать осмого дня положиломъ з листу его королевское милости заручного копию у дворе земенина господарьского Упитского повету Упитского пана Павла Алексадровича Монтыкгайла и малжонки его Оршули Миколаевны Васневича, в ызбе белой, на столе двора, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Бирженскомъ, в жалобе земенина господарьского повету Вилкомирского пана Юрья Миколаевича и малжонки его паней Едвиги Миколаевны Васневича о безпечность здоровья, яко ширей, а меновите на томъ листе его королевской милости есть описано и доложоно.

№ 76. *Заявленіе Андрея Хрщоновича о нанесеніи его слугѣ побоевъ Яномъ Яновичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа л (30) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Анъдрей Хърсчоновичъ, ижъ дей тыхъ часовъ недавно минулыхъ, году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца сего жъ Августа двадцать шостого дня, в понеделокъ, послалъ дей есми наймита своего на имя Венцлава Станиславовича для огледанья гречихи, абы отъ свиней такое шкоды не было; а такъ дей, кгды тотъ наймитъ мой вышей помененый пришолъ до гречихи, лежачий кгрунтъ в повете Упитъскомъ, в поли Ужужортъскомъ, подле дому пана Урбана Павловича, нашолъ на томъ кгрунте у гречисе свиней не мало и почалъ кликать, абы хто пришолъ и узналъ, чые бы были свинни; а в томъ дей прибегшы моцно, кгалтомъ с киемъ земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Яновичъ, нетъ ведома с которыхъ причинъ, того наймита моего Венъцълава збилъ и зъранилъ и свинье с того кгрунъту моего выгналъ, на которомъ кгрунъте шкоды не малые у испаши починеные. При которомъ дей збитью на тотъ часъ згинуло ему грошей готовыхъ з мошною дванадцать . . . . на полы перебилъ, на которое зраненье, на огледанье ранъ бралъ возного поветового Алекъшея Банъковъского, который возный тамъ бывшы, а што . . . . очевистое сознанье ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ: виделъ есми року осмъдесятъ пятого, месеца Авъгуста двадцать шостого дня на Венъцлаву Станиславовичу око правое опухълое, на хрыбъте рана синевая, на руце правой, нижей локътя рана синевая. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 77. *Заявленіе Мартина Фроницковича о захватѣ его луговъ Иваномъ Сарафиновичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Авъгуста л (30) дня.

На враде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ передо мною Станиславомъ Нининъскимъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, земенинъ господаръский повету Упитъского Мартинъ Матеевичъ Фронъцковича

самъ отъ себѣ и именьемъ братьи своее рожоное молодъшое Томаша а Станислава Матеевичовъ Фронцкевича оповедалъ и жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать осмого дня, земенинъ господарьский повету Упитъского панъ Янъ Миколаевичъ Сарафиновичъ з малъжонъкою своею пани Раиною Миколаевъною Яновича, хоружанъкою Упитскою, земянкою господарьскою повету Упитъского, сами особами своими з слугами, поддаными и з ынъшими многими помочниками своими, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ на кгрунтъ нашъ земъленый, отчизный, спольный, не роздельный з братьею молодшою, сеножать врочищомъ . . . . . лежачую в повете Упитскомъ, в полю Ромикгольскомъ, однымъ бокомъ прылеглую к сеножати ихъ же властъной, другимъ бокомъ прылегълую до сеножати земенина господаръского повету Упитъского Лукаша Допъковича, конъцами обема уперълую до нивъ тогожъ пана Сарафиновича и малъжонъки его помененой, и тамъ на той сеножати нашой вышей помененой з одное стороны отъ сеножати своей, они передъ собою подданымъ своимъ именья и двора своего Путревъского, в повете Упитъскомъ лежачого, то есть меновите Матею Радишовича и инъшимъ велели перекосити на два возы сена; якожъ дей вжо сего дня, датою вышей описаного, и сено пограбившы до двора своего Путревъского, в повете Упитъскомъ лежачого, прочъ звести казали, а насъ. яко держачыхъ, зъ спокойного держанья и уживанья кгвалътовне, упоръне а безъправне с того местъца, где на два возы перекосили, выбили и выгнали, в моцъ и во владность свою взявшы, (ку) сеножати своее именья и двора Путревъского, в повете Упитъскомъ лежачого, которая лежитъ бокомъ при той сеножати моей, привернули и привлащили. Якожъ онъ на огледанье тое сеножати кгвалтовне покошоное бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича Довъкгяла, который возный, тамъ бывшы и што видевши, пришодши здесь на врядъ сегожъ дня датою вышей описаного ку записанью до книгъ врядовыхъ, созналъ тыми словы, ижъ дей року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа тридцатого дня, я Миколай Довъкгяло, возный Упитский, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитского . . . . Мартина Матеевича сеножать покошоную на два возы сена и прочъ сено звезено, лежачую в повете Упитскомъ, в полю Ромикгольскомъ, прозываемую Подкопья . . тую сеножать мне возному пришодъ панъ Янъ Миколаевичъ Сарафиновича и пыталъ естъли бы з росказанья его сеножать покошоно, нижли панъ Сарафиновичъ поведилъ, ижъ дей я не казалъ, але дей панъ отецъ мой, панъ Миколай Яновичъ — хоружый Упитъский, я дей еще и самъ не ведаю; только со мною не заводися, пане Мартыне. але дей по прыятельску выеде панъ отецъ мой с тобою на сеножать, и пыталъ тивуна своего, чы не перекосилъ; а тивунъ Матуль Радышовичъ поведилъ: правда дей есть, што у инъшимъ местъцу перекосили есмо. Которое признанье мною вознымъ осветъчылъ. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 78. *Заявленіе Ивана Андреевича о захватѣ у него десяти возовъ сѣна Адамомъ Липскимъ.*

Году ҂аф҃пе (1585), месеца Августа л҃ (30) дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Станиславомъ Нининскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Янъ Анъдреевичъ на земенина господарьского тогожъ повету Упитского Адама Миколаевича Липъского и на жону его, земянку господаръскую повету Упитъского

Настазыю Яновну Ловмекевича о томъ, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать девятого дня, у четвергъ, тотъ истый помененый Адамъ Миколаевичъ Липъский и з жоною своею верху помененою, пропаметавъши листу своего добровольного и нарушаючи тотъ листъ свой, нашодши они сами особами своими и з ыншыми многими помочниками своими моцно, кгвалътомъ на сеножать мою врочищомъ лежачую в повете Упитскомъ, в полю Ромикгольскомъ, в Жортяхъ, прозываемую Кемъсинскую, то есть однымъ бокомъ прилегълую до сеножати братанича моего, земенина господаръского тогожъ повету Упитъского Петра Юрьевича Жудевича, а другимъ бокомъ прилегълую до дороги, которая идетъ отъ шнуровъ местечка Ромикгольского его милости князя Матея Клодинъского—ардыякона земъли Жомоитское, каноника Краковского, плебана Ромикгольского, Крокиновского и Поневежъского. по правой руце до сеножатей прозываемыхъ Солами и мышъниковъ нашихъ, з братаничомъ моимъ Петромъ Юрьевичомъ спольныхъ; а концомъ однымъ до тыхъ же Солъ, а другимъ концомъ до протеребъку того Адама Миколаевича Липъского, и тамъ дей на той сеножати верху помененой сена зграбленого готового десеть возовъ кгвалтовне а безъправне до дому своего, в повете Упитъскомъ, в полю Ромикгольскомъ, в Жудголовкю лежачого, отвезли и отпровадили, а мене яко держачого з упокойного а стародавного и векуистого деръжанья и уживанья кгвалътовне, упорне а безправне, жаднымъ слушнымъ правомъ не переперши, выбили и выгнали. И на огледанье тое сеножати покошоное и сена звожоного бралъ возного господаръского повету Упитъского Алекъшея Мартиновича Банковского, который возный, тамъ бывшы и што видевшы, пришодши сегожъ дня датою вышей описаного ку записанью до книгъ врядовыхъ, сознал тыми словы, ижъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Августа двадцать девятого дня я Алекъшей Баньковский — возный повету Упитского виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Яна Анъдреевича в повете Упитскомъ, в полю Ромикгольскомъ сеножать называемую Жудъголовки Жорт ⸎ врочищомъ Кимсина, сена на десеть возовъ кошенья покошоно и звожоно; которое покошенье менилъ быти передо мъною вознымъ отъ земенина господарьского тогожъ повету Упитъского Адама Миколаевича Липъского и жоны его Настазыи Яновны Ловмекевича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ врядовыхъ кгродъскихъ Упитъскихъ записано.

№ 79. *Заявленіе Николая Петрашкевича о нанесеніи ему побоевъ Станиславомъ Жойбою.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа лα (31) дня.

На враде господаръскомъ кгродъскомъ староства Упитъского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Миколай Себестьяновичъ Петрашъкевича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца сегожъ Августа двадцать девятого дня земенинъ господаръский повету Упитского Станиславъ Марковичъ Жойба, подкавши пана Яна Жикгимонтовича — подъсудъка Упитъского в ыменью и дворе его Помушскомъ, в повете Упитскомъ, надъ рекою Мушою лежачомъ, и тамъ в томъ дворе, в одрины, вжо мне спокойне стоячому, пришодъши пъяный на мене, с піянства зваснившиеся непристойне, неотповедне, мене безвинне самого збилъ, зранилъ и змордовалъ, нетъ ведома для которое причины, и на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитского Миколая Матеевича Довъкгяла,

который возный, тамъ бывши и ранъ на немъ огледавши, пришодши здесь на врадъ ку записанью до книгъ врядовыхъ, созналъ тыми словы, ижъ дей року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Сентебра второго дня за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитского пана Миколая Себестьяновича Петрашкевича виделъ на немъ тваръ всю пошарпаную и очы подбитые, синие раны, а очы кровью подтеклые, а на руце правой нижей плеча, вышей локтя рану кривавую штыховую, которые быть менилъ отъ земенина господарьского повету Упитского Станислава Марковича Жойбы киемъ битую. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 80. *Заявленіе вознаго о записи Николаемъ Ясинскимъ вѣна женѣ его Гальжкѣ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Августа ла (31) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, ставшы очевисто возный господаръский повету Упитского Томашъ Талятъ сознанье свое очевистое при квите своемъ ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: Я Томашъ Талятъ—возный господаръский повету Упитъского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в году теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Августа двадцать осмого дня, маючы я при собе сторону шляхту, людей добрыхъ, (в) великомъ князстве Литовъскемъ оселыхъ, то есть пана Павла Александровича, а пана Петра Юхновича, подалъ и за разомъ поступилъ в моцъ, держанье и в спокойное ужыванье пердо мною вознымъ и стороною звышъ помененою его милость панъ Миколай Ясинский—писарь его королевское милости великого князства Литовъского, подкоморый земли Веленское, водлугъ листу, доброволъного запису своего ей милости пани Гальжъце Боболянъце певъную сумму пенезей, две тисечы золотыхъ польскихъ внесъ на всякихъ именей его милости Завелейскихъ, то есть на Шешоляхъ, на Шташкунишкахъ, на именью Кроштельскимъ и Дубовскомъ и на всякихъ селахъ и данниковъ его милости Упитъскихъ, лежачыхъ в повете Упитскомъ. И на томъ далъ сесъ мой квитъ подъ печатью моею и с подписомъ руки моей до книгъ кгродскихъ Упитскихъ и подъ печатьми стороны шляхты, которые на тотъ часъ при мне стороною были. Писанъ в Шовминянахъ, року, месеца и дня звышъ помененого. Которое того возного сознанье и тотъ квитъ есть до книгъ записано.

№ 81. *Заявленіе Адама Водорацкаго о порубкѣ его лѣса Ѳедоромъ Коробкой.*

Лета отъ нароженья Сына Божего ҂афпе (1585), месеца Февраля а (1) дня, у пятницу.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Адамъ Яновичъ Водорацкий на земенина господаръского тогожъ повету Упитского пана Федора Михайловича Коробъку о томъ, ижъ онъ в году теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Генъвара трыдцатого дня, самъ особою своею, с поддаными и з ыншыми многими помочниками своими, лесъ мой властный, отчызный именьа моего Борклонъского, лежачого в повете Упитскомъ, прозываемый Бедру, моцно кгвалътомъ потеребилъ на сеножати, лежачой врочыщомъ по конецъ сеножати моей, той же Бедры, такъ тежъ и боками прылеглый ку тымъ же сеножатемъ моимъ, прозываемымъ Бедры, кошенья сена возовъ на шесть потеребилъ и попалилъ,

якожъ панъ Адамъ Водорацкий тое потеребленье кгвалътовное возным господарьским повету Упитского Миколаемъ Матеевичемъ Довъкгялою обводилъ и оказывалъ, где жъ и тотъ возный, тамъ бывши и што видевшы, сего жъ дня, датою описаного, прышодши здесь на врядъ ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ, созналъ, ижъ онъ возный на той помененой сеножати потереблено и попалено виделъ году теперешънего осмъдесятъ пятого и сего жъ дня, датою на верху помененого. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 82. *Заявленіе Ревускаго о захватѣ Голѣевскимъ лошади.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Февраля а҃ (1) дня.

Прысылалъ здесь на врадъ господарьский кгродский староства Упитского до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитъского земенинъ господаръский повету Упитского панъ Херубинъ Ревуский подданого своего именья и двора своего Лесовского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Яна Леопелу, оповедаючи и жалуючи на земенина господарьского повету Упитского пана Михаила Кголиевского о томъ, што жъ дей в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Генъваря к҃и (28) дня, у понеделокъ, теребечы дей мне на сеножати моей властной мышъникъ, лежачой в повете Упитскомъ, врочищомъ прозываемой Пошили, и тамъ дей тотъ помененый панъ Михалъ Кголиевъский, наславши на тую сеножать мою многихъ слугъ и подданыхъ своихъ, которые за насланьемъ его взяли и пограбили у мне кобылу шерстью сивую, купленую за две копы грошей литовъскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 83. *Заявленіе Валентина Ганцевича объ уходѣ отъ него крестьянъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Февраля второго дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Валенътынъ Юрьевичъ Ганъцевича о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Генъвара зо дня тридцать первого на день месеца Февъраля перъвый, зъ четверга на пятъницу, у ночи, паробокъ мой властъный двора моего Пошеровского, лежачого у повете Упитскомъ, на име Мачулисъ . . . . . починивши мне шкодъ не мало, з жоною своею и зъ детьми своими и зо въсею маетностью своею прочъ утекъ и нетъ ведома за кого зашолъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 84. *Заявленіе Михаила Голеевскаго о захватѣ его скота Херубиномъ Ревускимъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Февраля, втоого дня.

Присылалъ здесь на врядъ господарь ский кгродский Упитский до мене Стани слава Нининского—подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского панъ Михалъ Кголеевскый, жалуючи и оповедаючи (на) боярина своего именья и двора своего Лесовского, в повете Упитскомъ лежачого, мешкаючи домомъ в томъ же повете Упитъскомъ, в полю, называемомъ Лесовскомъ, на име Томъка Мышку о томъ, ижъ дей в року теперещънемъ

отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Генваря тринадцатого дня, в середу, земенинъ господарьский того жъ повету Упитъского панъ Херубинъ Ревуский, самъ особою своею и зъ ынншими многими помочниками своими нашодши дей умыcльне, моцно, кгвалтомъ на кгрунтъ того помененого пана Кголиевского, пашни дворной двора Лесовского, у повете Упитскомъ лежачого, надъ рекою Швитиною, и тамъ дей на томъ кгрунтѣ помененомъ кгвальтовъне былда шестеро пограбилъ помененого боярина Томъка Мышки, то есть менoвите вола одного шерстью полового, другого шерстью рижого, купленыхъ по полторы копы грошей; коровъ чотыри тельныхъ, шерстью рижихъ, две купленые по осмъдесятъ грошей литовскихъ, а две домарослые, якожъ дей пограбивши . . . . . отогналъ до двора своего Лесовского, в повете Упитскомъ лежачого. Которое оповеданье есть до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 85. *Заявленіе Станислава Монгойла о порчѣ его границъ королевскими крестьянами.*

Году отъ нароженья Сына Божьего ҂аф҃пе (1585), месеца Февраля в҃ (2) дня.

Пришодши передъ мене Станислава Нининского — подстаростегo Упитъского, панъ Станиславъ Монкгойло жаловалъ и оповедалъ самъ отъ себе и отъ иншое братьи и суседовъ своихъ на подданыхъ его королевское милости, мешкаючыхъ в повете Вилкомирскомъ, в полю Аконьскомъ, лавника того жъ села Станислава Балтромеевича, Матея Станиславовича Сырпутя, Валентына, Андрея Матеевичовъ, Авкгуштына Адамовича, Балтромея а Петра Миколаевичовъ, Пупа Гриневича, Яна Лаврыновича, Григорья Миковича, Мартина Яновича, Мартина Урбановича, Каспора Монтвиловича и на иншихъ многихъ помочниковъ ихъ, прислухаючихъ подъ присудъ места Вилкомирского, державы его милости вельможного пана а пана Миколая Паца — старосты Вилкомирского, воеводы Мстиславского, державцы Бержницкого и иныхъ, о томъ, ижъ дей року теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Февраля третего дня, перешодши границы стародавные, (одъ) протковъ нашихъ учиненые, нашодши моцно кгвалтомъ сами и з ынншими многими помочниками своими на кгрунтъ нашъ властный, отчызный, лежачый в повете Упитскомъ, в полю Поверменскомъ, прозываемый врочищомъ властнымъ Копаволъки на Ковпру ижъ Накгрожамъ, и стену новую учинили, не даваючы намъ знать, кгвалтовне, а безправне и копцы новые на той стене почининили неведоме, на которое найстье кгвалтовное и стены новые починенье, того жъ часу бралъ з ураду очевисто приданого возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, на оказанье тыхъ свежо починеныхъ копцовъ и стены новые. Который возный, тамъ бывши и чого будучи сведомъ, што видевши, прышодшы до книгъ, сознанье свое устъное тыми словы учинилъ, ижъ дей за приданьемъ урадовымъ и за оказованьемъ земенина господарьского повету Упитского пана Станислава Монкгойла и одъ иншой братьи и суседовъ того жъ повету Упитского околичныхъ року теперешнего отъ нароженья Сына Божьего ҂аф҃ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля шостого дня, виделъ есми стену ново знать починеную и пне свежие почавъшы отъ Коповальска ажъ до Кавпры, тамъже . . . . середъ болота виделъ есми около кустовью . . . . осеканы топорами свежо отъ Ковпры ажъ до Кгрежимовъ, серодъ Скельдъ сеножати, виделъ есми около дерева головного сухого, свежо утинаного, на кустовью около него каменей семъ свежо обложоного, на верху следу снать недавно покажоно, а стена вся на укосъ трава починена.

Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 86. *Заявленіе крестьянина Ѳомы Матеевича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи одежи крестьяниномъ Николаемъ Огенасомъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля третего дня, у неделю.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый его королевской милости волости Упитское, войтовства Лебанского, села Велюнского, державы пановъ сениоровъ збору Виленского, Томашъ Матеевичъ о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Геньвара двадцать осмого дня, у понеделокъ, будучи дей мне у местечку вельможного пана его милости, пана воеводы Виленъского Солахъ, лежачомъ у повете Упитскомъ, и тамъ дей у томъ местечку подданый дей земенина господарьского повету Упитского пана . . . . . . Кгромацкого именья и двора его Воровского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Миколай Окгенасъ, звяснившисе безвинне на мене, не маючи до мене никоторое прычины, онъ самъ и з ыншыми многими помочниками своими, нашодши кгвалътовне, безправне, кромъ вижа врядового, на господу мою, на домъ мещанина Сольского Станя Толона и тамъ мене безвинне збивши и змордовавши, осадилъ до везенья у дворе его милости пана воеводы Виленского Солъскомъ, ведучи дей мене до везенья зъ господы, взялъ у мене пенезей готовыхъ полътрети копы грошей литовскихъ и тамъ же у везенью повторе билъ, мордовалъ и огнемъ палилъ, бы злодея, а в томъ обачивши дей врядникъ Сольский его милости пана воеводы, же ся я озывалъ подданымъ его королевской милости державы пановъ сениоровъ збору Виленъского, ино ужалившисе надо мною, яко надъ невиннымъ чоловекомъ, писалъ до врядника пановъ сениоровъ, даючи знать о томъ, же ме безправне мордуетъ у везенью, то пакъ дей Миколай Окгинасъ, доведавшисе о томъ, ижъ урядникъ Сольский писалъ до врядника нашого о мъне, даючи знать в томъ, мене ледве живого змордованого прывезши блиско дому моего, зо всего оденья на полю зволокши, покинулъ, взявъ з мене сермягу серую новую домовое роботы, кожухъ новый, купленый за копу грошей, шапъку, купленую за шесть грошей, пасъ ременный, купленый за шестнадцать пенезей, ножъ купленый за дванадцать пенезей. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитского Алекшея Банъковского, который, ранъ на немъ огледавши и за оказываньемъ его што видевъши, прышодши ку записанью до книгъ, созналъ тыми словы, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля третего дня виделъ есми на подданомъ его королевской милости, волости Упитское, села Вилюнишокъ, на име на Томъку Матеевичу Якубовича рука правая уся збита синяя, а губы обедве знать огнемъ паленые, а хрыбетъ и стегна збитые синевые. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 87. *Заявленіе вознаго о вводѣ Ивана Баки во владѣніе Помушскимъ и Переволкишскимъ войтовствомъ, принадлежавшимъ Лукѣ Мамоничу.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля д҃ (4) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, постановившисе очевисто возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло сознанье свое устъное до книгъ кгродскихъ Упитскихъ тыми словы учынилъ, ижъ дей

в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля второго дня былъ дей есми взятый пры пану Ивану Ивановичу Баце, земенину его королевской милости повету Троцкого подстаростимъ бывъшимъ Упитскимъ у войтовстве Помушъскимъ, в селе, прозываемомъ Шиманскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, надъ рекою Мушою, яко жъ дей передо мною вознымъ и пры мне на тотъ часъ будучи шляхтою людьми добрыми, урядовникъ пана Лукаша Момонича — мещанина места Виленского, на име Янъ Радвиловичъ, за листомъ отворыстымъ и розказаньемъ пана своего, тые два войтовства, прозываемые то есть Помушъское и Переволъкишъкое, лежачие у повете Упитскомъ, з волоками оселыми и пустыми и зо всимъ на все, зо вшелякими пожитками, з нихъ приходячими, яко се тые два войтовства сами в собе, в границахъ и в обыходехъ своихъ маютъ, такъ тежъ зъ дворцомъ, который стоитъ в селе Шишанскомъ, и з будованьемъ хоромъ дворныхъ и гуменныхъ, с пашънею дворною и з житомъ засееныъ, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, тые два войтовъства звышъ помененые и з дворцомъ и с пашънею дворною тому пану Ивану Ивановичу Баце и малъжонъце его поступилъ в моцъ и в держанье подалъ в певной суме пенезей, зо вшелякими доходы и повинностьями, з нихъ приходячими, яко есть ширей, а достаточне сама речъ на листе, отъ пана Лукаша Момонича пану Ивану Баце даномъ, описано и доложоно. Которые жъ то два войтовства панъ Иванъ Бака за добровольнымъ поступленьемъ того истого урядовника до державы своее взявши, мною вознымъ осветчилъ. Которое жъ тое сознанье устъное того истого возного есть до книгъ кгродъскихъ Упитъскихъ записано.

№ 88. *Заявленіе Ивана Воловича о захватѣ у его крестьянъ лошадей мѣщаниномъ Юрьемъ Юргелайтемъ.*

Року ҂афпе҃ (1585), месеца Февраля д҃ (4) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Янъ Мартиновичъ Вековичъ черезъ приятеля своего, земенина господарьского повету Упитского, пана Балтромея Бартошевича о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Генвара двадцать второго дня, у во второкъ, мещанинъ его королевской милости Шадовский Юрий Юркгелайтисъ, нашодши моцно кгвалтомъ самъ и з ынъшими помочниками своими на домы подданыхъ его именья и двора Помушского, лежачого у повете Упитскомъ, на име Мика Бортъковича, а Матея Нарушевича, и тамъ дей в тыхъ домехъ, то есть в дому Миковомъ взялъ и пограбилъ коней четверо, то есть меновите коня одного подъездъка домарослого рыжого шерстью, отъменна—в чоле звездочка невелика, белогривый, другого шерстью карого, купленого на торгу за чотыры копы грошей литовскихъ, третего подъездъка шерстью полового, купленого на торгу за тры копы грошей литовскихъ, четвертого подъездъка шерстью гнедого, купленого на торгу за полчетвертыкопы грошей литовскихъ, сукню, ермакъ белый, купленый за две копе грошей, кожухъ новый белый, купленый за копу грошей, другий ермакъ блекитный сукна люнского, купленый за тры копы грошей литовскихъ, полотъна поставъ домаробленого тонкого сорокъ локти, другий поставъ полотна пачосного локоть тридцать. А в дому Матея Нарутевича кони двое з вежи, в дому его властънымъ, одного шерстью полового, купленого на торгу за тры копы грошей литовскихъ,

другого гнедого, купленаго на торгу за чотыры копы грошей. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 89. *Заявленіе Войтеха Славенскаго о захватѣ у его крестьянъ лошадей Войтехомъ Михневичемъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Февраля д (4) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитъскимъ служебникъ его милости пана Войтеха Славенъского, писара в скарбе его королевское милости великого князства Литовъского, ключъника Виленъского, на име Янъ Щасновичъ оповедалъ и жаловалъ именемъ подданыхъ плебании костела Ромикгольского, державы пана своего, села Леловкъ, на име Езофа а Мартина Талюшевичовъ, Мартина Войтъковича о томъ, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февъраля второго дня, едучи дей тымъ помененымъ подданымъ з домовъ своихъ села Леловкъ, в повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ лежачого, до лесу, прислухаючого до того сельца помененого, по дрова доброволъною дорогою, которая дорога идетъ з домовъ ихъ, то есть села Леловкъ до лесу, и скоро дей прыеждчаючи имъ до ручая, прозываемого Ясвина, и тамъ дей надъ тымъ ручаемъ Ясвиномъ перенявши ихъ безправне земенинъ господарьский повету Упитского Мартинъ Войтеховичъ Михновича, самъ особою своею и з многими помочниками своими коней четверо взялъ и пограбилъ, то есть у Езофа а Мартина Талюшевичовъ коней трое — одного шерстью гнедого, купленого за две копе и петнадцать грошей литовскихъ, другого шерстью полового, купленого за рубль и чотыры грошей литовскихъ, кобылу шерстью рыжую, купленую за полъторы копы и шесть грошей литовскихъ, сермяги тры, коштовали по сороку грошей литовскихъ, кожухи тры, коштовали по шести грошей; а у Мартина Войтъкевича взяли коня шерстью гнедого, купленого за осмъдесятъ и семъ грошей литовскихъ, сермягу купленую за сорокъ грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 90. *Заявленіе Богдана Нучевича объ отнятіи у него денегъ и вещей Юсемъ Витовтовичемъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Февраля пятого дня

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый пана. . . . Тихона Корсака — хоружого земли Менъской, на име Богданъ Нучевичъ на мещанина Ромикгольского его милости князя Матея Клодинъского—ардыякона земъли Жомоитское, плебана Ромикгольского, Крокиновского и Поневѣжского, на име на Юся Витовтовича о томъ, ижъ в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февъраля третего дня, у неделю, тотъ истый помененый Витовтовичъ, поткавши дей мене в местечку Ромикгольскомъ, на торгу доброволъномъ, взялъ дей у мене в занадру пенезей готовыхъ копъ две грошей литовскихъ, а з мене самого зволокъ сермягу новую серую, купленую за полъкопы грошей литовскихъ, шапъку, купленую за чотыры грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 91. *Заявленіе Павла Матеевича о захватѣ его лѣса Гражелемъ Янушевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля шостого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ подданый его милости князя Михаила Боровского—тивуна его королевской милости Коршовского, войтъ Подовкгивенъский, на име Павелъ Матеевичъ на подданого его милости пана Миколая Ясинского—писаря его королевской милости, на име на Кгражеля Янушевича о томъ, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля четвертого дня, тотъ истый помененый Кгражель самъ и з ынщими многими помочниками своими, нашодши моцно кгвалътомъ на кгрунтъ нашъ властный села Подовкгивенского, то есть на лесъ, прозываемый Лужавалъками, и тамъ, перешодши границу стародавную, заняли на колькось волокъ помененого лесу, границу и стену ново поделали и копцами новыми засыпали и ку уживаню своему взяли, привлащили и приверънули. Которое оповеданье есть до книгъ кгродъскихъ Упитъскихъ записано.

№ 92. *Заявленіе крестьянъ князя Боровскаго объ отобраніи у нихъ лошадей и разныхъ вещей крестьянами Николая Вековича.*

Году отъ нароженья Сына Божьего ҂афпе (1585), месеца Февраля шостого день (дня).

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подъстаростимъ Упитъскимъ оповедели и жаловали подданые его милости князя Михала Боровскаго, тивуна Коршовского, и малъжонки его милости паней Раины Яновны Шимоновича, именья и двора ихъ Побойского, в повете Виленскомъ лежачого, на име Томашъ Павловичъ а Римъ Мартиновичъ, которые домами своими мешкаютъ в повете Упитскомъ, в селе, прозываемомъ Мединцовъ, на подданыхъ его милости пана Миколая Станиславовича Вековича — судьича земъского Жомоитского и малжонки его паней Кристыны Андреевны Бобровницкого, именья ихъ милости Упитского, на имя Станислава Яновича а Станислава Яновича, села Тиркшлянъцовъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля четвертого дня, тые звышъ менованые подданые сами и з ынщими помочниками своими, едучи имъ з лесу его милости пана Мальхера Шемета, прозываемого Нарошиль, добровольною дорогою до дому своего и приеждчаючи до дороги крижовое, которая дорога идетъ с того села вышей менованого Тиркъшлянцовъ до другого села его милости пана Вековичовъ Пожверовъ, и тамъ дей насъ самыхъ, такъ тежъ сыновъ моихъ, то есть на имя Рыма Мартиновича, Рамейша а Якуба Римовичовъ и наймитовъ нашихъ, то есть меновите на име Петрика Руковича, Петра Юрьевича, Томъка Кгайлевича, а Павла Нарвидовича отъ возовъ отбивши, коней десетеро з возами и з хомутами пограбили, такъ тежъ на тыхъ возехъ бервенья соснового на будованье годного было двадцать, все пограбивши, то есть у мене дей Томаша Павловича пограбили коней шестеро, коня одного шерстью рижого, купленого за пять копъ грошей литовскихъ, другого полового, купленого за полъпети копы грошей литовскихъ, третего рижого, купленого за чотыры копы грошей литовъскихъ, четвертую свирепу вороную, купленую за полътрети копы грошей литовскихъ, пятого полового, купленого за тры копы грошей литовскихъ, а шостую свирепу рижую домарослую; а у мене дей Рима Мартиновича пограбили коней четверо, то есть меновите

коня одного шерстью полового, купленого за чотыры копы и за двадцать грошей литовскихъ, другого рижого, купленого за тры копы и за сорокъ грошей литовскихъ, третюю свирепу шерстью рижую, купленую за две копы грошей и за трыдцать грошей литовскихъ, а четвертый конь шерстью гнедый домарослый; а у мене Томаша Павловича пограбили поесъ с калитою, в которой калите было пенезей готовыхъ тры копы грошей литовскихъ, калиту, купленную за дванадцать грошей, ножъ з ножнами, купленый за тры грошей литовскихъ, кожухъ, купленый за копу грошей литовскихъ, сермягу, купленую за трыдцать грошей литовскихъ, шапъку чорную, белъками подшитую, куплену за дванадцать грошей литовскихъ, секиру, купленую за шесть грошей литовскихъ; у наймитовъ моихъ чотырохъ вышей мененыхъ кожуховъ чотыры, купленые по сороку грошей литовскихъ, сермяги чотыры – две купленые по тридцати грошей литовскихъ, а другие две, купленые по двадцати и по пети грошей литовскихъ, шапъки чотыры, купленые по пети грошей литовскихъ, хомутовъ шесть, тры купленые по шести грошей литовскихъ, а другие тры, купленые по чотыры грошей литовскихъ; узды чотыры, купленые по семи грошей литовскихъ, саней шестеро, куплены по тры грошей литовскихъ. А у мене дей Рима Мартиновича взяли на тотъ часъ и пограбили кожухъ, купленый за сорокъ грошей литовскихъ, сермягу, за двадцать грошей литовскихъ купленую, шапку куплену за шесть грошей литовскихъ, а у сыновъ моихъ двухъ, то есть у Ремейша, а у Якуба Римовичовъ кожухы два, купленые по трыдцати грошей литовскихъ, шапки две, купленые по чотыры грошей литовскихъ, секиры две, купленые по семи грошей литовскихъ, узды две, купленые по пети грошей литовскихъ, саней чворо, купленые по полътретя грошей литовскихъ. То все дей пограбивши и до домовъ своихъ до села Тиркъшлянъ отпровадили. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 93. *Заявленiе о нанесенiи Павлу Яновичу побоевъ и отнятiи у него денегъ Крокиновскимъ бакаляромъ.*

Року ҂а҃ф҃п҃е (1585), месеца Февраля з҃ (7) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Жикгимонтъ Богдановичъ именемъ приятеля своего земенина господарьского повету Упитского Павла Яновича о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февъраля е҃ (5) дня, у во второкъ надъ змерканьемъ, подкавши дей бакаларъ Крокиновский Станиславъ . . . в местечку Крокиновскомъ на улицы, которая идетъ з местечка Крокиновского до местечка Шадовского, врочищомъ властъне передъ домомъ мещанина Крокиновского Яна Томъковича и тамъ дей на томъ врочищу помененомъ того истого помененого прыятеля моего Павла Яновича, безвинне не него зваснившисе, свовольне, непрыстойне а безъоборонне и неотповедне чеканомъ збилъ и окрутъне зранилъ, а пры томъ бои на тотъ часъ згинуло с кешени с тросомъ пенезей готовыхъ копъ чотыры грошей и двадцать грошей литовскихъ, колъпакъ зеленый утерфиновый, лисы подшитый, купленый за сорокъ грошей литовскихъ. Якожъ и раны его вознымъ оказовали Александромъ Каспоровичомъ, гдежъ и тотъ возный на немъ ранъ огледавшы, прышодши здесь на врядъ ку записанью до книгъ врядовыхъ, созналъ, ижъ дей онъ в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля шостого дня виделъ на Павлу Яновичу рану шкодливую штыховую на руце левой надъ

локътемъ; а тотъ бой свой менилъ быть сталый отъ бакалара Крокиновского. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 94. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ Себестіану Адамовичу Варѳоломеемъ Адамовичемъ.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Февраля з (7) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Себестьянъ Михайловичъ именемъ прыятеля своего земенина господарьского повету Упитского Себестыяну Адамовича о томъ, штожъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля четвертого дня, едучи дей тому Себестыяну Адамовича з местечка кнегини Андреевое Курпъское с Крупъшишокъ добровольною дорогою, то пакъ дей земенинъ господарьский повету Упитъского Балтромей Станиславовичъ Адамовича, переняввши дей на той добровольной дорозе врочищомъ . . . . безвинне звасни вшисе на него, збилъ и окрутъне зранилъ киемъ; а пры томъ бои на тотъ часъ згинулъ конь шерстью рыжый, купленый за чотыры копы грошей литовскихъ, зъ седломъ ярчакомъ, купленымъ за тры золотые польские. Якожъ на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарьского Упитского Миколая Матеевича, который тамъ, бывши и што видевши ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродскихъ сознанье свое учинилъ тыми словы, ижъ виделъ есми на земенина господарьскомъ повету Упитского на Себестыяне Адамовичу, в голове, в левой стороне рану кривавую тятую и которую рану менилъ быть собе отъ земенина господарьского тогожъ повету Упитского Балтромея Станиславовича Адамовича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 95. *Заявленіе Станислава Ланкгвеневича объ убіеніи брата его Грига крестьянами Остафія Воловича.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Февраля и (8) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый его королевской милости волости Упитское, войтовства Щепана Бернатовича, села Ленкгвеновского, на име Станиславъ Ланкгвеневичъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля пятого дня, у во второкъ, передъ заходомъ слонца, едучи дей брату моему рожоному на име Крикгу Лангвеневичу зъ местечка вельможного, пана его милости, пана Остафья Воловича пана Виленьского, Новоместъского, лежачого в повете Упитскомъ, с торгу до дому своего, в селе Лепъкгвенъскомъ лежачого, добровольною дорогою, гостинцомъ великимъ, который тотъ гостинецъ идетъ з Нового местечка до Посволя, и скоро дей прыеждъчаючы село его милости пана Виленского, лежачое в повете Упитскомъ, прозываемое Ночекгалю, врочищомъ надъ речкою Судромолою, которая тая речка идетъ подъ селомъ тымъ вышей помененымъ Ночекгольскимъ, то пакъ дей подданые его милости пана Виленъского, села того вышей помененого Ночекгольского, войтовства Юся Пашковича, взявшы передъ себе злый умыслъ свой, наполнившисе воли своее, звасни въшисе безвинне на того истого помененого Кгрикга Ленъкгвеневича, не маючи до него жадное потребы, нетъ ведома для которое причины, на томъ помененомъ врочищу розбойнымъ обычаемъ забили и на смерть замордовали. А при томъ замордованью и лупъ надъ

нимъ учинили, оборвали у него поесъ с калитою и з пенензьми, в которой было готовыхъ пенезей рубль грошей, и все оденье з него злупивши, тело его на томъ врочищу помененомъ покинули. Яко жъ тотъ Станиславъ Ленкгвеневичъ на огледанье забитого брата своего бралъ возного повету Упитского Павла Матеевича, где жъ и тотъ возный, тамъ бывши и што видевши на забитомъ, пришодши здесь на врадъ передъ мене в року теперешнемъ ҂аф осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля девятого дня ку записанью до книгъ врадовыхъ созналъ, ижъ онъ возный в року теперешнемъ ҂аф осмъдесятъ пятомъ, сего жъ месеца Февраля девятого дня, за оказываньемъ Станислава Ленкгвеневича, виделъ в дому его трупъ человека умерлого, в труне лежачий, и виделъ на томъ трупе рану синюю битую надъ чоломъ у голове; которого того забитого Станиславъ Ленкгвеневичъ передо мною вознымъ менилъ быть братомъ своимъ рожонымъ Кгрикгомъ Ленкгвенемъ и менилъ быть замордованого отъ подданыхъ пана Виленского, села Ночекголы. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 96. *Заявленіе Елисаветы Наркевичъ о нанесеніи побоевъ ея крестьянамъ и отнятіи у нихъ лошадей уряникомъ Ивана Зарѣцкого.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля и҃ (8) дня.

Прысылала здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского земянка господарьская повету Упитского Альжбета Миколаевна Кильдыйшевъна Матеевича Наркевича зятя своего, земенина господарьского повету Упитского Петра Яновича, оповедаючи и жалуючи о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февъраля шостого дня, тая помененая Матеевая Наркевича на кгрунъте своемъ властномъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Помушскомъ, врочищомъ межи реками Мушою и Татолою лежачомъ, на ниве прозываемой . . . . и тамъ дей на той ниве, доведавши о порубанью яблони, которая яблоня стояла у середине тое нивы ее, послала дей тивунъца именейца и двора своего, в повете Упитскомъ, в полю Помушскомъ лежачого, на име Яна . . . . . . с паробъками двема Лукашомъ . . . . по тое дерево до нивы своее, то пакъ дей врядникъ земенина господарьского повету Упитъского пана Яна Зарецъского—старостича Упитского именейца и дворца его Помушъского, лежачого в повете Упитскомъ, на име Адамъ Лявдовичъ самъ особою своею и з ынъшими помочниками и поддаными пана своего, перенявши дей тивунъца тое помененое Альжбеты Миколаевны Кильдышевны с поменеными паробками на добровольной дорозе, которая дорога идетъ с тое нивы до дому ее Помушского, и тамъ дей на той дорозе тивунца и оныхъ паробковъ безвинне збили и окрутъне змордовали. А пры томъ дей бои на тотъ часъ пограбилъ коней трое, то есть меновите одного коня шерстью гнедого, купленого за две копе грошей литовскихъ, другого шерстью рыжого домарослого, третюю кобылу шерстью рыжую, купленую за две копы грошей литовскихъ, и зъ саньми троими, куплеными по тры грошей литовскихъ, зъ хомутами, секиру, купленую за шесть грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 97. *Заявленіе возного о выдачѣ на поруки вора Андрея Краску.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля девятого дня.

Пришодши до вряду господарьского кгродского Упитского, до мене Станислава Нининского — подстаростегo Упитского, возный господарьский повету Упитсакого Миколай Матеевичъ сознанье свое ку записанью до книгъ врядовыхъ на письме подалъ, которое сознанье его отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Миколай Матеевичъ—возный господарьский повету Упитъского году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля семого дня былъ есми зъ земениномъ господарьскимъ повету Упитского, с паномъ Балтромеемъ Юрьевичомъ Покройскимъ и з стороною людьми добрыми на року зложономъ, доводечи собе справедливости о покраденье воловъ своихъ на подданого пана Миколая Бурбы, на Андрея Краскю, у дворе земенина господарьского повету Упитского пана Миколая Бурбы, называемого в Лесехъ, который Бартломей Покройский стороною людьми добрыми и со мъною вознымъ тамъ у томъ дворе звышъ помененомъ самого пана Миколая Бурбы не зосталъ, только врядника его того двора его Лесовъ Крыштофа . и прынемъ людей добрыхъ, и Бартломей Покройский передо мною вознымъ и передъ стороною своею, людьми добрыми мовилъ тому вряднику пана Миколая Бурбы, ижъ я до тебе прыехалъ на рокъ зложоный права собе доводечы о покраденье воловъ своихъ на подданого пана твоего, на Андрея Краско, и онъ до жалобы и до року прызналъ се, ижъ ему рокъ праву зложилъ, и Бартломей жаловалъ ему на подданого пана его, пана Миколая Бурбы Андрея Краско, ижъ тотъ Андрей Краска в году прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Декабря двадцать первого дня, зъ четъверга на пятницу в ночи, з дому Покройского с помочниками своими з вежи стену розобравши, волы два, волъ первый шерстью чорный, а другий волъ шерстью рыжий, купленый за пять копъ грошей литовскихъ, укралъ и отъ него у томъ злодействе шкоду маю. Андрей Краска, ставши у права, до украденья воловъ не зналъсе, и Бартломей Покройский ставилъ шапъку до доводу людей добрыхъ, которые того Андрея Краско с тыми волами на дорозе потъкали. Андрей Краска шапки ку доводу не ставилъ. И врадникъ пана Бурбинъ тому Андрею Краско прысегу найдовалъ самотретему отъприсегнутисе. Барътломей Покройский поведилъ, ижъ тотъ чоловекъ Анъдрей Краска есть злодей и поволаный, и положилъ выписъ с книгъ вряду Яниского, яко на поволаного чоловека водле артыкулу девятого, в розделе чотырнадцатомъ, у которомъ значи, ижъ его подданый короля его милости волости Шавленъское, на име . . . . . идучи на шубеницу поволалъ, ижъ з нимъ крадивалъ и товарышомъ тотъ Андрей Краско ему былъ. И к тому за таковыми знаками, водле артыкулу чотырнадцатого, в розделе чотырнадцатомъ, якъ на злодея и шкодника своего Бартломей Покройский до присеги се бралъ, абы его на муку выдано было. И врядникъ пана Миколая Бурбы Крыштофъ . почавши право чинити, до доводу того Бартломея Покройского не допустилъ и отложилъ тую речь на судъ пана своего. И Бартломей Покройский передо мною вознымъ и передъ стороною людьми добрыми того Андрея Краско, менуючи его быти злодеемъ своемъ, тому вряднику Крыштофу до права у петисотъ копахъ грошей прыпоручилъ. И врядникъ пана Миколая Бурбы Крыштофъ того Краско--подданого пана своего у той прыпоруце прынялъ. Которое сознанье возъного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 98. *Заявленіе Пучинскаго о нанесеніи ему побоевъ Ѳомой Боровскимъ.*

Року ҂аф҃п҃е (1585), месеца Февраля і҃ (10) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передомною Станиславомъ Ни-

нинскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Матысъ Пучинский на земенина господарьскаго тогожъ повету Упитского Томаша Боровского о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля осмого дня, едучи дей мне з дому моего Киркиловского, в повете Упитскомъ, в поли Киркилахъ лежачого, до местечка Бирженского вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводы Виленского, державцы Борисовского, Солацкого и Урендовского, в потребе своей добровольною дорогою, которая идетъ отъ домовъ разныхъ земянъ господарьскихъ повету Упитского Киркиловъ, лежачихъ в повете Упитскомъ, в поли Киркилахъ, до помененого местечка Бирженского. врочищомъ властне дей на кгрунте земенина господарьского повету Упитского Войтеха Киркила, на ниве называемой . . . . именья и двора того Войтеха Киркила, лежачого в повете Упитскомъ, въ поли Киркиловскомъ, прыналежачой, и тамъ дей на той дорозе и врочищу помененомъ тотъ истый Томашъ Боровский самъ особою своею и з ыншыми многими помочниками своими, погонивши мене, не маючи до мене жадное потребы, нетъ ведома для которое причыны на мене звасни́вшисе, безвинне збилъ и змордовалъ и при мне хлопца моего шляхтича почтивого именемъ Валентына Каспоровича Поюдя такъ же киемъ збилъ и коня шерстью мышастого с колясою, сокирою и з хомутомъ и з уздою взялъ и пограбилъ и до дому своего, в повете Упитскомъ, в полю Киркиловскомъ лежачого, отпровадилъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, тамъ бывши и ранъ на нихъ огледавши, пришодши до книгъ, сознанье свое учинилъ тыми словы, ижъ дей году, теперешнего ҂афпе (1585), месеца Февраля ѳ҃ (9) дня за оказаньемъ пана Матыса Пучинскаго виделъ есми на плечу левомъ рану синюю битую; который тотъ бой и грабежъ свой, на добровольной дорозе сталый, передомною возны́мъ менилъ отъ Томаша Боровского. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 99. *Заявленіе Матея Гриневича о побѣгѣ отъ него работника и покраденіи его имущества.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февъраля аі (11) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитъского передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Матей Яновичъ Гриневича черезъ сына своего Станислава Матеевича о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Генвара первого дня наймитъ, который у него служилъ, чоловекъ похожый, на име Матель . . . року цалого, яко се былъ дей постановилъ служить, не дослуживши, шкодъ не мало починивши, прочъ не ведати где утекъ, то есть на первей наймита его жъ, детину малого, на име Стася Жомойтина з дому его жъ, прозываемого Поистъренъского, лежачого в повете Упитскомъ, прочъ дей и не ведати где выпровадилъ и тотъ детина дей занеслъ за собою кожушокъ бараний, который коштовалъ грошей петнадцать, шапъки две чорные, одну подшитую кунами, которая коштовала грошей литовскихъ двадцать, а другую шапъку, купленую за грошей семъ, кошули две муские роботы домовое. А самъ дей тотъ наймитъ его Матель . . . . . з того жъ дому его в клети выбралъ злодейскимъ обычаемъ жита бочокъ тры, овса бочокъ две, кожухъ баранный, который коштовалъ грошей трыдцатъ литовскихъ, сокиры две. купленые по грошей шести, стругъ железный, купленый

а грошей осмъ, нароги одны железные, купленые за грошей пять, колесу зъ гумъна зо всимъ, яко се в собе маетъ, вывезъ, которая коштовала грошей двадцать, и иншихъ речей не мало дей зъ собою с того жъ дому его, з собою побравши, утекъ и не ведати где се обернулъ. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 100. *Заявленіе Дороты Бѣлозоровой объ отнятіи у ея крестянъ лошадей Николаемъ Мицкевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля ді (14) дня.

Прысылала здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского земянка господарьская повету Упитского пани Андреевая Белозоровая Дорота Яновна Киселевна служебника своего на име Размуса жалуючи и оповедаючи, ижъ дей за даньемъ справы подданыхъ своихъ Станислава а Кгрикга Станевичовъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля аі (11) дня, в понеделокъ, з насланья и розказанья и за ведомостью земянки господарьское повету Упитского паней Ганны Войтковны Юрьевое Мицковое, нетъ ведома с которыхъ прычынъ, сынъ ее панъ Миколай Юрьевичъ Мицкевича и з многими помочниками своими пограбилъ двое клячъ, кобылы, шерстью одную вороную, а другую гнедую, купленые по две копе грошей, на властъномъ кгрунъте тыхъ подданыхъ паней моее вышей помененыхъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Кележахъ у лесе, называемомъ Покапоси. Якожъ на огледанье оного грабежу, на которомъ местъцу пограблено тые кобылы, брала возного господарьского повету Упитского Алекъшея Банъковского, который возный, тамъ бывши, а што видевъши, прышодши, очевистое сознанье свое ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ: виделъ есми року осмъдесятъ пятого, месеца Февраля ві (12) дня, за оказаньемъ поданыхъ паней Белозоровое, у повете Упитскомъ, у лесе, называемомъ Покописи, лидимо потереблено и дрова, знать давно рубаные, у груматы зложоные, якожъ понедалеку того местъца былъ в лесе панъ Миколай Юрьевичъ Мицкевича, у которого передо мною вознымъ просилъ служебникъ панее Белозоровое, абы тотъ грабежъ вернулъ; нижли передо мною вознымъ отъказалъ панъ Миколай, мовечи: грабежъ, который у себе маю, не верну, але и овшемъ другий разъ, кгды на томъ местцу, где есми пограбилъ, найду, в штуки зрубаю и псами стравлю, а некоторыхъ на томъ местъцу объвешу, нехай дей у в отчизну мою не вступуютъ, до чого не маютъ ничого. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 101. *Заявленіе вознаго о томъ же.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля ді (14) дня.

Прышодши на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского возный господарьский повету Упитъского Алекъшый Баньковский сознанье свое устъное ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ о томъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля ві (12) дня, за оказаньемъ подданыхъ пана Станислава Белозора на имя Рыма Яновича, виделъ есми у повете Упитскомъ, в поли Келажехъ у лесе, называемомъ Покопоси, на которомъ местъцу менили передо мною вознымъ з насланья, з розказанья и ведомостью земянки господарьское повету Упитъского паней Ганъны Войтковны Юрьевое Мицковое сынъ ей панъ Миколай Юрьевичъ Мицкевича пятеро клячъ пограбилъ, якожъ на

томъ местъцу дрова знать давно рубаные и лидимо потребленое. А такъ не далеко того местъца нашли у лесе пана Миколая Мицкевича, просилъ, штобы вернулъ грабежъ; онъ отъказалъ: грабежу не верну, а другий разъ где на томъ местъцу найду, в штуки розсекаю, адругихъ обвешу. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 102. *Заявленіе Станислава Яновича о нанесеніи ему побоевъ крестьянами князя Михаила Боровскаго.*

Року ҂аф҃п҃е (1585), месеца Февраля е҃і (15) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскимъ передо мною Станиславомъ Нининскомъ—подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ служебникъ его милости пана Миколая Станиславовича Вековича на име Матей Томашовичъ именемъ подданого пана своего именья и двора его милости Упиты, в повете Упитскомъ лежачого, села Тиркъшлянъского, на име Станислава Яновича на подданыхъ его милости князя Михаила Боровъского, тивуна земъли Жомоитское-Коршовскаго и малжонъки его паней Раины Яновны именья и двора Побойского, в повете Виленъскомъ лежачого, на имя на Томаша Павловича, на Юрья Яновича о томъ, штожъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля д҃і (14) дня, у четвергъ, едучи дей з дровами подданому пана моего вышей помененому Станиславу Яновичу з лесу пана своего властного, прозываемого Тиркъшлянъского, добровольною дорогою, которая дорога идетъ с того лесу вышей помененого Тиркъшлянъского до села Тиркъшлянъского, неподалеку того села Тиркъшлянъского, то пакъ дей тые подданые его милости князя Михаила Боровского, перенявши на той добровольной дорозе того помененого подданого пана Миколая Вековича, самого безвинне збили и окрутъне змордовали, с которого збитья, не ведати, будетъ ли живъ. Якожъ пры томъ збитью и зраненью взяли и пограбили коня шерстью вороного, купленого за тры копы грошей литовскихъ, зъ санъми, з хомутомъ, з уздою, которые сани коштовали тры грошей, хомутъ, который коштовалъ шесть грошей, узда, которая коштовала грошей тры; а на немъ самомъ сермягу взяли, которая коштовала полъ копы и шесть грошей, кожухъ, который коштовалъ петьдесятъ грошей литовъскихъ, поесъ, который коштовалъ два грошей, калиту, которая коштовала девять грошей, в той же калите было пенезей готовыхъ полъ копы грошей литовскихъ, секиру, которая коштовала грошей чотыри. И на огледанье того збитого чоловека бралъ з ураду возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ бывшы и што видевшы, прышодшии на врядъ ку записанью до книгъ врадовыхъ, созналъ, ижъ дей возный, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля ѕ҃і (16) дня на подданомъ его милости пана Миколая Вековича, на име на Станиславу Яновичу, виделъ на голове в потылицы рану крывавую, а на руце левой виделъ рану синюю нижей локтя, у тоежъ руки на двухъ члонъкахъ видель скуру обомкненую на пальцу отъ первшого второмъ, а на мезеномъ пальцы. А тотъ бой передъ нимъ вознымъ менилъ бытъ сталый отъ подданыхъ его милости князя Михала Боровского. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 103. *Заявленіе Шимона Григоровича объ угрозахъ, дѣлаемыхъ ему войтомъ Павломъ Матеевичемъ.*

Року ҂аф҃п҃е (1585), месеца Февраля е҃і (15) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ его милости пана Миколая Станиславовича Вековича Шимонъ Григорьевичъ на войта и лавника его милости князя Михаила Боровского—тивуна в земли Жомоитской Коршовъского, села его милости Подовъкгивенского, лежачого в повете Упитскомъ, на име на Павла Матеевича—войта, а лавника Нотя Домековича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февъраля трынадцатого дня, тотъ войтъ и з лавъникомъ, взявъши передъ себе злый умыслъ свой, звасниввши се на мене, отъповедь и пофалъку на здоровье мое самого, жоны и детей, челеди моей учинилъ, похвалиючисе сего света позбавити, а дому моего огнемъ спалить Которое тое оповеданье есть до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 104. *Заявлені е Шимона Григорьевича объ отнятіи лошадей и вещей, у людей его людьми князя Боровскаго.*

Року ҂аф҃пе҃ (1585), месеца Февраля ке҃ (25) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского передо мною Станиславомъ Нининскимъ - подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ служебникъ его милости пана Миколая Станиславовича Вековича Шимонъ Григорьевичъ о томъ, ижъ дей дня вчорашнего, месеца Февъраля чотырнадцатого дня, едучи дей наймитомъ моимъ, то есть на имя Роману Мекгутевичу, Петру Жомойдину, Павлу Кгедвиловичу, Войтеху Павловичу, Матею Григорьевичу, Лавърыну Яновичу з дровами з лесу его милости пана моего, прозываемого Тиркъшланъского, добровольною дорогою, которая дей дорога идетъ з вышъ помененого лесу его милости пана моего, до дому моего в повете Упитскомъ в полю Жвирблянъскомъ лвжачого, на врочищу подъ селомъ Торвидовомъ, то пакъ дей подданые его милости, князя Михала Юрьевича Боровского, тивуна господарьского в земъли Жомоитской, волости Коршовъское, и малъжонъки его паней Раины Яновны Шимоновича, именья и двора ихъ Побойского, в повете Виленъскомъ лежачого, которые дей домами своими седятъ и мешкаютъ в повете Упитскомъ, в селе Мединъскомъ, на имя Бальтромей Жлуктъ—лавъникъ того села Мединъ, Томашъ Павловичъ, Якубъ Патцовичъ, Миколай Грицевичъ и з ыншими помочниками своими, перенявши дей звышъ помененыхъ наймитовъ моихъ на помененомъ врочищу, и тамъ дей отъ коней и отъ возовъ ихъ прочъ отогнавъши, взявши и секиры, коней осмеро моихъ властныхъ с хомутами невинне дей пограбилъ, то есть меновите коня одного шерстью гнедого, купленого за полъшосты копы грошей литовскихъ, коня полового, купленого за чотыре копы грошей литовскихъ, третего з рыжа строкатого, купленого за полъчетверты копы грошей литовскихъ, четвертого коня рыжого, купленого за две копе грошей литовскихъ, свирепу, купленую за рубль грошей, шостую кобылу, купленую за две копе грошей безъ десети, семую кобылу шерстью брудно-сивую домарослую, осмую вороную домарослую с хомутами, то есть одны хомута коштовали золоты польский, а семъ хомутовъ, которые коштовали по чотыры гроши, сермягъ шесть, меновите у Романа Мекгутевича сермягу взяли дома робленую, которая коштовала золотый польский, кожухъ бараний, который коштовалъ сорокъ грошей, секиру, купленую за осмъ грошей, у Петра Жомойдина сермягу, которая коштовала золотый польский, кожухъ, который коштовалъ сорокъ грошей, секиру, купленую за осмъ грошей, у Павла Кгедвиловича сермягу, которая коштовала золотый польский, кожухъ, который коштовалъ сорокъ грошей, секиру, которая коштовала осмъ грошей, у Вой-

теха Павловича сермягу, которая коштовала золотый польский, кожухъ, который коштовалъ сорокъ грошей, секиру, которая коштовала осмъ грошей у Матея Григорьевича сермяги две, которые коштовали по золотому польскому, секиру, которая коштовала шесть грошей; у Лаврына Яновича сермягу, котарая коштовала золотый польский, секиру, которая коштовала шесть грошей. Якожъ дей его милость панъ мой посылалъ возного поветового и з стороною людьми добрыми, пытаючи у тыхъ подданыхъ князя Боровского, для чого бы тотъ грабежъ учинили. Которые дей поведили, ижъ за росказаньемъ пана своего, князя Михала Боровского и паней своей, кнегини Раины Яновны Шимоновича то учинили, тые кони пограбили, который то возный Павелъ Матеевичъ, прышодши ку записанью, созналъ тыми словы, ижъ року теперешънего ҂аф҃пе (1585), месеца Февраля шестьнадцатого дня, у суботу, кгды есми ездилъ за посланьемъ его милости пана Миколая Вековича до села Мединъ, подданыхъ его милости князя Михала Боровского и малжонъки его, пытаючы у тыхъ подданыхъ, для чого бы у служебника его милости пана Вековича кони и иные речы у наймитовъ его пограбили; которые поведили, ижъ што дей пограбили есмо, то з розказанья пана своего, князя Михала Боровъского и паней своей, кнегини Раины Яновны Шимоновича учинили и тые кони у служебника пана Вековича пограбили есмо. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 105. *Заявленіе Щаснаго Андреевича о нанесеніи огнестрѣльной раны Мартину Лаврыновичу Николаемъ Войтеховичемъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Февраля ѕ҃і (16) дня.

Прысылалъ здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского панъ Мартинъ Лаврыновичъ служебника своего Щастного Андреевича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля дванадцатого дня, прыехавши дей ему, пану Мартину Лавърыновичу с колацыи отъ землнъ господарьскихъ повету Упитского пана Мартина, а пана Урбана Балътромеевичовъ, з дому ихъ, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Ужужортъскомъ, до именья и двора своего, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ, ужо дей могло быть в ночь годинъ колько, услышавши дей онъ стреленье около дому своего передъ вороты дому своего Ужужортъского, в повете Упитскомъ лежачого, отъ реки Услей стоячихъ, вышодши за тые ворота вышей менованые, нашолъ дей земенина господарьского повету Упитского Миколая Войтеховича, з неякими людьми, с помочниками своими стоячого передъ вороты вышей мененые дому своего, в повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ лежачого, и кгды дей почалъ напоминати того Миколая, абы стреляньл такового не делалъ и престалъ, абы дому его не зажогъ, то пакъ дей тотъ Миколай Войтеховичъ, не чинечи на то отказу жадного, с полъгаку стрелилъ на него и в ногу правую вельми шкодливе трафилъ, отъ которого стреленья того Миколая не ведати дей будетъ ли ногою владати; а потомъ дей такожъ сколька полъгаковъ ударили и стрелили надъ нимъ. Пры которомъ дей постреленью на тотъ часъ згинула дей шабля угорска, куплена за пять золотыхъ польскихъ. На которое зраненье, на огледанье ранъ бралъ возного господарьского повету Упитского Алекъшея Баньковского, который возный, тамъ бывши, а што видевши, прышодши, очевистое сознанье свое ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ: виделъ есми року теперешнего осмъдесятъ пятого, месеца Февраля трынадцатого дня на ноз-

правой, нижей колена рану шкодливую, знать з ручъницы постреленую, кривавую, куля на скрозь ноги выпала, у земенина господарьского повету Упитского пана Мартина Лаврыновича. Которое зраненье менилъ передо мною вознымъ отъ Миколая Войтеховича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№106. *Заявленіе Лаврына Шипило объ увозѣ его жены и всего его имущества тестемъ Мартиномъ Мисевичемъ.*

Году ҂афпе (1585), месеца Февраля ǀз (17) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ мещанинъ господарьский Поневежский Лаврынъ Шипило о томъ, ижъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля шостънадцатого дня, у суботу, подданый его королевской милости, волости Упитское, войтовства Плукянъского, Мартинъ Мисевичъ, который домомъ се поселилъ на волокахъ лесныхъ, подле боку села Довъбаровичовъ, а подле боку села Венъцлавовичовъ, надъ рекою Лавеною, то пакъ дей тотъ истый помененый Мартинъ, в небытности дей моей в дому моемъ у Поневежу, прышодши до того дому моего и тамъ дей нашодши жону мою, а дочку свою Оршулю, намовивши и кгвалтомъ прымусивши ее, з дому моего, з места Поневежъского вывезъ и выпровадилъ, такъ тежъ всю маетность мою отъ мала до веля, што одно мелъ есми, яко—быдло и збоже тотъ Мартинъ вывезъ и выпровадилъ, то есть меновите свирепу шерстью гнедую, купленую за две копе грошей литовскихъ, корову дойную, купленую за рубль грошей, волы два шерстью одинъ рабый, другий рыжий домарослые, козу одну, свиню одну, жита бочокъ петнадцать веенъного, а невееннаго жита бочокъ двадцать чотыре, мяса полъти две, то дей все до дому своего з вышъ мененого вывезъ и быдло отогналъ. Которое оповеданье жалобы есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 107. *Заявленіе крестьянина Юрья Якубовича объ угрозахъ ему со стороны крестьянина Ивана Мацкевича.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля иг (18) дня.

Прыеждъчалъ до мене Кгабриеля Кмитича—понаместъника Упитского, будучого на тотъ часъ отъ его милости пана моего милостивого, пана Станислава Нининского—подстаростего Упитского, подданый земенина господарьского повету Упитского пана Болътромея Гаврыловича именья его Помушского Юрий Якубовичъ, оповедаючи и жалуючи на подданого его королевской милости волости Упитское, села Пукъштанского, державы его милости пана Бальцера Раецкого—войского Троцкого, именемъ Яна Мицкевича о томъ, штожъ дей року теперъ идучого осмъдесятъ пятого, месеца Февъраля дванадцатого дня, будучи тотъ Янъ у дворцы пана его Помушъскомъ на року зложономъ ку довоженью справедливости, невинне на того Юрья похвалъку передъ людьми добрыми уделалъ, ижъ дей я теперъ на томъ року собе справедливости с тобою довести есми не могъ, ижъ мои светки тобе к воли отсветчили, але не за долъго ведай о томъ ижъ пара и другая воловъ твоихъ мне ся до рукъ достанетъ, або якое иншое быдля, нехай же такъ мой панъ чинитъ тобе з мене справедливость, яко панъ твой мне. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 108. *Заявленіе Августина Шимковича о нанесеніи его сыну побоевъ Юрьемъ Яновичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля иі (18) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Кгабриелемъ Кмитичомъ—понаместникомъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Авъкгуштынъ Шимъковичъ на земенина господарьского повету Упитского, на Юрья Яновича о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля трынадцатого дня тотъ истый Юрий Яновичъ, перенявши на добровольной дорозе, которая дорога идетъ з Раюнъ до местечка Салацкого его милости пана тивуна Виленского, сына моего Войтеха Шимковича и другого хлопца моего на име Лукаша Микю на той дорозе помененой самыхъ збилъ и зранилъ, нетъ ведома для которое прычыны. А при томъ бою взялъ кобылы две шерстью одну вороную, а другую рыжую домарослые, шапъку чорную, купленую за шесть грошей, сермягу новую домаробленую, секиру польское роботы, купленую за осмъ грошей, а другую секиру простое роботы, купленую за чотыры грошей литовскихъ, пенезей готовыхъ копу грошей литовскихъ. И на огледанье того бою сына своего Войтеха Шимковича бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши здесь на врадъ сегожъ дня датою вышей описаного ку записанью до книгъ врадовыхъ, созналъ тыми словы: виделъ есми на земенину господарьскомъ Войтеху Авъкгуштыновичу раны чотыры, на правой руце две раны синие нижей локтя, на плечу две раны синие, битые; и менилъ тотъ бой, зраненье и грабежъ кобылы рыжое отъ Юрья Яновича; тогожъ дня виделомъ на земенину господарьскомъ на Войтеху Авъкгуштыновичу на правой руце рану синюю битую нижей плеча; а тотъ бой и зраненье отъ земенина господарьского Станислава Яновича и грабежъ кобылу вороную стадную. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ врадовыхъ записано.

№ 109. *Заявленіе Августина Шимковича о нанесеніи его войту побоевъ Войтехомъ Шимковичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля иі (18) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ пере до мною Кгабриелемъ Кмитичомъ—понаместникомъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Авъкгуштынъ Шимъковичъ на земенина господарьского повету Упитского Войтеха Шимъковича о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля семънадцатого дня, у неделю, тотъ истый Войтехъ Шимъковичъ, пьючи дей тивуну моему Лукашу Микей в дому карчемъномъ у земенина господарьского повету Упитского, у Матыса Станиславовича, и тамъ в томъ дому вышей помененомъ зваснившисе на него, безвинне того помененого Лукаша Микю безвинъне збилъ и окрутъне змордовалъ, с которого збитья и змордованья нетъ ведома естли будетъ живъ. А при томъ бои на тотъ часъ згинуло у него шапъка, которая коштовала грошей тры, сермяга, которая коштовала ві грошей, секира, коштовала грошей тры, а пенезей готовыхъ копа грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 110. *Заявленіе о порубкѣ крестьянами князя Михаила Боровскаго лѣса, принадлежавшаго Вековичу.*

Року ҂афпє (1585), месеца Февраля иі (18) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Кгабриелемъ Кмитичомъ — понаместникомъ Упитскимъ оповедалъ служебникъ его милости пана Миколая Станиславовича Вековича на име Шимонъ Григорьевичъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля ѕі (16) дня, у суботу, подданые дей его милости князья Михала Боровского — тивуна в земли Жомоитской, волости Коршовское, и малъжонъки его паней Раины Яновны Шимоновича, именья и двора ихъ Побойского, в повете Виленъскомъ лежачого, села Мединского, в повете Упитскомъ лежачого, то есть меновите на имя Якубъ Пацевичъ, Томашъ Павловичъ, Богданъ Яновичъ, они сами и з ынъшими многими помочниками своими, нашодши моцно кгвалтомъ на лесъ пана моего именья и двора Упиты, в повете Упитскомъ лежачого, прозываемый Тиркъшлянъский, лежачий врочищомъ в повете Упитскомъ, в полю Тиркъшлянскомъ, и тамъ в томъ лесе, перешедши кгвалътовъне стародавную границу, дерева не мало кгвалътовъне, а упорне порубавши, на будованье годного, с того лесу прочъ звезли. И на огледанье того кгвалътовъного порубанья лесу бралъ панъ Вековичъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевъши в томъ лесе, пры оповеданью заразъ очевисто ставши, сознал ку записанью до книгъ, ижъ онъ возный, дня завчорашнего, сего месеца Февъраля ѕі (16) дня, за оказываньемъ служебника пана Вековичового Шимона Григорьевича виделъ перешодши границу стародавную в лесе на колько местъцахъ дерева розного на дрова годного якобы на полъсолянки сеенья жита вырубано и прочъ з лесу звезено, якожъ передомною вознымъ менилъ тое порубанье быть сталое отъ подданыхъ князя Михала Боровского и малжонки его на име отъ Якуба Пацевича, Томаша Павловича, Богдана Яновича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 111. *Заявленіе вознаго о вводѣ Михаила Ельзбута во владѣніе землею въ имѣніи Раюнахъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Февраля кв (22) дня.

Прышодши на врядъ господарьский кгродский Упитский, до мене Кгабриеля Кмитича — понаместника Упитского возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Упитскихъ созналъ тыми словы, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Декабра трыдцатого дня передо мною Миколаемъ Матеевичемъ — вознымъ господарьскимъ повету Упитского земенинъ господарьский повету Упитского на име Бернатъ Войтеховичъ Станкевича очевисто тыми словы вызналъ, ижъ зоставилъ землю свою отчистую, лежачую в певете Упитскомъ, в полю Помушскомъ, в Раюнахъ, земенину господарьскому повету Упитского пану Михалу Андреевичу Ельзбуту в суме пенезей, то есть в осмидесятъ копъ грошей литовскихъ, якожъ передомною вознымъ тотъ помененый Бернатъ Войтеховичъ Станкевича пана Михала Андреевича Ельзбута в тую помененую землю отчистую увезалъ, в моцъ и в держанье ему подалъ до отданья тое сумы пенезей, то есть осмидесетъ копъ грошей литовскихъ, што ширей меновите по достатку на томъ листе его добровольне вызнаномъ есть описано и доложоно. Которое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 112. *Заявленіе вознаго по дѣлу о бѣглыхъ крестьянахъ Михаила Ельзбута.*

Року ҂афпє (1585), месеца Февраля кв (22) дня.

Пришодши на врадъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ сознал тыми словы, ижъ дей року прошлого ҂афпд (1584), месеца Декабра шостого дня, у четвергъ, земенинъ господарьский повету Упитского панъ Михалъ Андреевичъ Ельзбутъ со мною Миколаемъ Матеевичомъ, вознымъ и стороною людьми добрыми, земяны господарьскими Упитскими, за позвы земскими Упитскими на зложономъ року, приехавши до именья, до двора земенина господарьского Упитского и малжонки его княжны Щастной Юрьевны Боровской, называемого Бирженского, лежачого в повете Упитскомъ, о подданого своего, збега, на имя Якуба Евневича з жоною з детьми и зо всимъ статкомъ его, што ширей по достатку меновите на позве описано есть. Панъ Михаилъ Андреевичъ, в томъ дворе Бирженскомъ самыхъ пановъ не видечи, только дочку его знашодши, панну . . . пыталъ у нее, естълибы панъ отчимъ и пани матка ее водле зложенья року злетили кому чинити мне справедливость на местъцу своимъ. Она на то поведила тыми словы, ижъ панъ отчимъ и пани матка моя ехали на рочки кгродские Упитские до Поневежа, а того права чинити для того подданого вашей милости никому не розъказали, ани злетили. Што панъ Михалъ Анъдреевичъ осветъчивши мною вознымъ (и) стороною, з двора того Бирженского ехалъ прочъ, не одержавши своей справедливости. Што которое сознанье возного повету Упитского Миколая Матеевича про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 113. *Заявленіе Анны Осоской о захватѣ ея скота слугами Станислава Нининскаго.*

Року ҂афпє (1585), месеца Февраля ка (21) дня.

Прысылала здесь до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ в небытности на тотъ часъ у Поневежу его милости пана Станислава Нининского — подстаростего Упитского земянка господарьская повету Упитского Ганна . . . Константыновая Васильевича Ососка подданого своего Станя Янушковича, оповедаючи и жалуючи на слугъ его милости пана Станислава Нининского—подстаростего Упитского, то есть меновите на пана Гаврыла Кмитича а на Зыбульта Брезовского о томъ, ижъ дей дня учорашнего, сего месеца Февраля ка (21) дня тые дей истые помененые слуги пана подстаростего, они сами особами своими и з ынъшими многими помочниками своими, нашодши моцно кгвалътомъ на домъ ихъ лежачий у повете Упитскомъ, и тамъ дей в тымъ дому ихъ кгвалтовне взяли и пограбили быдла рогатого десетеро, коней трое, то есть меновите воловъ оремыхъ пять, шерстью рыжыхъ трохъ, а четвертого шерстью белого, пятого ребого, коровъ тельныхъ пять шерстью рыжыхъ, коней трое шерстью гнедыхъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 114. *Заявленіе вознаго по дѣлу о нанесеніи побоевъ Войтехомъ Юрьевичемъ слугѣ Михаила Ельзбута.*

Року ҂афпє (1585), месеца Февраля кв (22) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, постановивши се очевисто, возный повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ тыми словы учинилъ, ижъ року теперешънего пє (85), месеца Генъваря шостого дня, панъ Михалъ Анъдреевичъ

Ельзбутъ, передо мною возным и стороною людьми добрыми, пыталъ Войтеха Шимъкокича Юрьевича—земенина господарьского повету Упитского, для чого бы и за якою прычыною возницу его на име Григорья Адамовича в року теперъ прошломъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Декабря деветнадцатого дня, в дому отца своего зранилъ: добровольне ся тотъ Войтехъ самъ зналъ до того зраненья, але обецалъ пана Михала самого, такъ и возницу его уеднать. Которое сознанье возного про паметь есть до книгъ записано.

№ 115. *Заявленіе князя Михаила Боровскаго объ отнятіи у его крестьянъ лошадей и захватъ вещей крестьянами Вековича.*

Року ҂аѱпе (1585), месеца Февраля кг (23) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ--подстаростимъ Упитскимъ войтъ Подовкгивенский его милости князя Михаила Юрьевича Боровского—тивуна господарьского Коршовского, на име Павелъ . . . . жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля двадцать второго дня, везучи дей подданымъ его милости пана моего бервенья з властного лесу пана моего, в повете Упитскомъ лежачого, прозываемого урочищомъ Нарошиле, то пакъ дей подданые его милости пана Миколая Станиславовича Вековича, села . . . . . на имя Станиславъ Янушевичъ, а Станиславъ Яновичъ сами особами своими и з ыншими многими помочниками своими на добровольной дорозе, (которая) дей идетъ с того лесу его милости пана моего Нарошиль до села панского, прозываемого . . . . . и приездчаючи имъ до крижовой дороги, урочищомъ прозываемое Посвирнахъ, тамъ дей невинне у тыхъ подданыхъ пана моего именми нижей описаныхъ, нетъ ведома для которое причины, коней шестеро и з ынными речъми пограбили, то есть меновите у Томаша Павловича коня одного шерстью рижого, купленого за пять копъ грошей литовскихъ, а другого шерстью полового, купленого за полъ четверты копы грошей литовскихъ, свирепу шерстью рижую, купленую за тры копы грошей, а другую половую домарослую; у Рима Матеевича коня одного полового, купленого за полъпеты копы грошей литовскихъ, а другого вороного, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ; серъмягъ пять новыхъ домаробленыхъ, которые коштовали по трыдъцати грошей литовскихъ; топоровъ шесть, купленые чотыры по дванадцати грошей, а два по девяти грошей, кожухъ одинъ, купленый за двадцать осмъ грошей литовскихъ; то дей все побравши, до села его милости пана своего, до домовъ своихъ отведши, ажъ и до сихъ часовъ у себе держатъ. Которое оповеданье жалобы есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 116. *Заявленіе Бѣлозоровъ объ отнятіи лошадей и вещей у ихъ крестьянъ крестьянами Каспора Раецкаго.*

Року ҂аѱпе (1585), месеца Августа кд (24) дня.

Пришодши до мене Станислава Нининъского—подстаростего Упитского подданый земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Станислава а пана Миколая Юрьевичовъ Белозоровъ—судичовъ земъскихъ Виленъскихъ, именья и двора ихъ, называемого Поуслейского, у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ лежачого, на име Андрушко Наковичъ, который домомъ своимъ мешкаетъ у повете Упитскомъ, в поли Леловскахъ, жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ

пятого, месеца Февъраля двадцать третего дня, секучи дей дрова мне и з сыномъ моимъ Валенътыномъ Анъдрушковичемъ и з наймитомъ моимъ Станиславомъ Урбановичомъ на властъномъ кгрунъте моемъ, на сеножати моей властъной врочищомъ, называемой, Ядоволка, лежачой у повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ межи инъшими сеножатьми моими и тамъ дей, нетъ ведома для которое причины, тивунъ хоружого Троцкого, а земенина господарьского повету Упитского пана Каспера Яновича Раецъкого и малъжонки его паней Ганъны Миколаевны Урбановича, именья и двора ихъ, называемого Кгиминянского, у повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ лежачого, на име Мацъ Мицевичъ и с подданымъ ихъ того жъ двора ихъ Кгиминянского Валентыномъ Мацовичомъ, которые домами своими мешкаютъ у повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ, врочищомъ Кгиминянахъ, коней моихъ властъныхъ трое, одного коня шерстью рыжого лысого, купленого за чотыры копы грошей и за двадцать грошей литовскихъ, другого коня шерстью гнедого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, третю кобылу шерстью рыжую лысую, купленою за две копе и за петънадцать грошей литовскихъ; дровъни трое, купленые по два грошей литовскихъ, хомутъ тры ременные, купленые по чотыры грошей литовскихъ, сермяги тры сукна самодельского, купленые за две полъкопы грошей литовскихъ, третюю сермягу, купленную за двадцать грошей литовскихъ, сокиры тры, две сокиры купленые по чотыры грошей литовскихъ, а третюю сокиру, купленую за пять грошей литовскихъ; поесы тры ременные з ножами тремя, поесы купленые по полтора гроша, ножы купленые по грошу, рукавицы трои сукна самодельского, купленые по два грошей литовскихъ, кгвалътовне дей они пограбили. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 117. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Себестіану Поломянскому.*

Году ҂афпє (1585), месеца Февраля кд (24) дня.

Пришодши на врядъ господарьский кгродъский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло ку записанью до книгъ врядовыхъ сознал тыми словы, ижъ дей в року теперъ прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Декабра двадцать семого дня, положыломъ листъ упоминальный, з уряду земъского Упитского взятый, у дворе земенина господарьского повету Упитского пана Себестьяна Каспоровича Поломянского, лежачомъ у повете Упитскомъ, прозываемомъ Высокий Дворъ, в ызбе белой на столе, в жалобе земенина господарьского повету Вилкомирского пана Мальхера Станиславовича Довмонта Сесицкого о выпроваженье двойга челеди его невольное и о выпроваженье маетности немалое с тою челедью, то есть меновите челедь: девокъ две, одну именемъ Катерину Мелейця, а другую Макгдалену Юхновъну, яко ширей а достаточней на томъ листе есть описано и доложоно.

№ 118. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Каетану Поломанскому.*

Року ҂афпє (1585), месеца Февраля кд (24) дня.

Прышодшы на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло ку записанью до книгъ врядовыхъ сознал, ижъ в року теперь прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Декабра двадцать семого дня, положылъ листъ

упоминальный з уряду земъского Упитского у дворе земенина господарьского повету Упитского пана Каспора Себестьяновича Поломанского, лежачомъ у повете Упитскомъ, прозываемомъ Высокимъ Дворомъ, в ызбе белой на столе, в жалобе земенина господарского повету Упитского пана Яроша Томашовича о збитье жонки его Дороты Янушовны на сеножати, и о забитье собаки на тотъ часъ при той жонце . . . . , што шырей и подостатку на томъ листе упоминальномъ есть описано и доложоно.

№ 119. *Заявленіе Ивана Володкевича о захватѣ Иваномъ Бакой имущества крестьянина Рымовича.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Февраля кд (24) дня.

Пришодши на врадъ господарьский кгродский Упитский, до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, земенинъ господарьский повету Упитского панъ Янъ Станиславовичъ Волоткевича жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля двадцать второго дня, в ночы с пятницы противъ суботы, межи днемъ двадцать вторымъ и двадцать третимъ, подданый земенина господарьского повету Упитского пана Ивана Ивановича Баки, именья и двора его, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Линковскомъ, на име Миколай Пашковичъ Нокгеловича, подъехавши подъ домъ властный подданого моего, прислухаючого до двора моего Ромикгольского, у повете Упитскомъ лежачого, на име Кгрига Римовича, который домомъ своимъ мешкалъ на властномъ кгрунте моемъ отчизномъ, у повете Упитскомъ, в полю Леловкяхъ лежачого, того дей подданого моего помененого з жоною его Катериною . . . зо всею маетностью его, которую маетность я самъ придалъ былъ есми ему, ночнымъ обычаемъ выпровадилъ, то есть меновите маетность, кобылу шерстью рижую, купленую за полътрети копы грошей литовскихъ, жита веленого чистого полъпети бочки, семенья тры бочки, гречихи тры бочки, сена десеть возовъ, соломы всякое десеть возовъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 120. *Заявленіе Михаила Голеевича о захватѣ у его крестьянъ лошадей Херубиномъ Ревускимъ.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Февраля ке (25) дня.

Присылалъ здесь на врадъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского земенинъ господарский повету Упитского панъ Михалъ Кголиевский подданого своего именья двора своего Лясовского, в повете Упитъскомъ лежачого, на име Виля Райшелевича, оповедаючи и жалуючи на земенина господарьского повету Упитского пана Херубина Ревуского о томъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, сего жъ месеца Февраля двадцать шостого дня, тотъ дей истый помененый панъ Ревуский самъ особою своею, слугами, поддаными и з ыншими помочниками своими, наехавши умыслньe, моцно, кгвалтомъ на кгрунтъ земленый того подданого его вышей описаного Виля Райшелевича, пограбилъ коней двое врочищомъ в повете Упитскомъ, в поли Ляcахъ, на сеножати, то есть менoвите шерстью тые кони: одного коня шерстью вороного, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ, а другую кобылу шерстью сивую, купленую за тры копы грошей литовскихъ; а тотъ дей грабежъ менованый панъ Ревуский отпровадилъ до двора своего Лесовского, в повете Упитскомъ лежачого. Которое оповеданье есть

до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 121. *Заявленіе Каспора Раецкаго о порубкѣ въ его лѣсу, произведенной крестьянами Бѣлозора.*

Року ҂афпе҃ (1585), месеца Февраля ке҃ (25) дня.

Присылалъ до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского панъ Каспоръ Раецкий—хоружий Троцкий служебника своего Станислава жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля двадцать третего дня, наехавши дей кгвалтовне подданый земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Станислава, а пана Миколая Юрьевичовъ Белозоровъ—судьичовъ земскихъ земли Витебское, на име Андрушко Наковичъ и з сыномъ своимъ Валентыномъ Андрушковичомъ и з наймитами своими у лесъ мой властный, лежачий в повете Упитскомъ, в поли Кгиминянскомъ, за озеромъ, который лесъ приналежитъ до именья моего Кгиминянского, не малые шкоды у посеченью дерева в томъ лесе починили. Якожъ дей на огледанье оного посеченья бралъ возного повету Упитского Алекшея Банковского, который возный, тамъ бывши, а што видевши, пришедши, очевистое сознанье свое ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ: виделъ есми року осмъдесятъ пятого, месеца Февраля двадцать третего дня, за оказаньемъ пана Каспора Раецкого--хоружого Троцкого в повете Упитскомъ, в поли Кгиминянскомъ, за озеромъ, у лесе дерева розного немало посечоного, то есть меновите зличилъ есми пъневья свежо посечоного березового на подпоры до озереда годного двадцать, пъневья на жерьдя годного—сорокъ, пъневья на колье годного — тридцать, а на дрова годного возовъ на пятьдесятъ, а иншого и зличить есми не могъ, што такъ много дерева порубаного. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 122. *Заявленіе Катерины Нарбутовой о покражѣ пчелъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего ҂афпе҃ (1585), месеца Марца а҃ (1) дня, у пятницу.

Присылала здесь на врадъ господарьский кгродъский Упитский до мене Станислава Нининского подстаростего Упитского земянка господарьская повету Упитского пани Катерина Петровъна, княжна Кгедройтевна Миколаевая Нарбутовая тивуна своего Яна Мельвидовича оповедаючи и жалуючи о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февъраля зо дня двадцать пятого на двадцать шостый день, с понеделъка на второкъ, у ночы, подданый дей вельможного пана его милости, пана Остафья Воловича, пана Виленского, старосты Берестейского и Кобринского, именья, двора и местечка его милости Новоместского, в повете Упитскомъ лежачого, мешъкаючи и седечи домомъ своимъ в селе в Желепурвяхъ войтовъства Кгрикга Романовича, на име Якубъ Романовичъ, вшодши ночнымъ злодейскимъ обычаемъ в домъ подданого пановъ моихъ именья и двора Ужуболотского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Станя Павловича, который седитъ и мешъкаетъ домомъ своимъ в селе Медиканскомъ, и тамъ въ томъ селе в дому помененого Станя Павловича тотъ истый подданый пана Виленского, выкрадъшы тры ульи пчолъ, до дому своего, в селе Желепурвяхъ лежачого, отвезъ, то пакъ дей помененый Стань Павловичъ, скоро почувъши о томъ выкраденью пъчолъ своихъ заразъ з людьми добрыми бегъ за нимъ следомъ до села Желепурвевъ, и тамъ же, взявъши дей войта села Желепурвевъ вижомъ, Кгрикга Романовича, у

того истого Якуба Романовича пчолы свои при немъ вижу нашъли в дому Якубовымъ, якожъ онъ тое лицо до розправы далъ до того помененого войта. Которое оповеданье есть до книгъ врадовыхъ записано.

№ 123. *Заявленіе Ивана Визгирда о побѣгѣ отъ него его крестьянина—кузнеца.*

Тогожъ дня, у пятницу.

На враде господарьскомъ кгродъскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининъскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, кашъталяна Менского, подскарбего земъского великого князства Литовъского, старосты Упитского, пана моего милостивого, врадъникъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда —судьи земского Упитского, секретара и ревизора его королевской милости, именья Радского Касперъ Кохановский жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятого, месеца Февъраля двадцать осмого дня, у четвергъ, у ночи коваль на имя . . . . . который оселость принявши домомъ седитъ в местечку его милости пана моего Радскомъ, недалеко именья Радского, наполнивъшисе злого и свовольного умыслу своего, забравъши все, што одно кольвекъ ему было дано для подпоможенья, яко быдло, коне, збоже и вси речы рухомые, такъ тежъ начиня ковальские,—утекъ прочъ, то есть меновите што дей ему было з двора панъского дано, жыта бочокъ дванадцать, гречихи бочокъ осмъ, овса бочокъ деветь, коровы две, коня шерстью рижого, купъленого за пять копъ грошей, овецъ трое, железа, купъленого за две копе грошей, што ему было дано робить на потребу дворную, наковальню, купленую за две копе грошей литовъскихъ, другую наковальню, купъленую за петьдесятъ грошей литовскихъ, млоты тры, одинъ купленый за осмънадцать грошей, а два по дванадцати грошей купъленые, пилъки тры, по чотыри гроши купъленые, мехи два, за семъдесятъ грошей купъленые, точыдло, за копу грошей купъленое. То дей все побравъши, нетъ ведома где утекъ прочъ. Которое оповеданье есть до книгъ врадовыхъ записано.

№ 124. *Заявленіе вознаго объ осмотрѣ лошадей Семена Мартиновича, павшихъ отъ ранъ, нанесенныхъ Михаиломъ Кравшею.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего ҂АФПЕ (1585), месеца Марца І (10) дня, у неделю.

На враде господарьскомъ кгродъскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, кашъталяна Менского, подскарбего земского великого князства Литовъского, старосты Упитского, пана моего милостивого, постановившисе возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ што в року прошъломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Сентебра тринадцатого дня оказовалъ мне земенинъ господарьский повету Упитского панъ Семенъ Мартиновичъ стадо свое свирепье, кгвалътовъне порубаное отъ земенина господарьского повету Упитского пана Михала Миколаевича Кравъша в ыменью своемъ Кгруженскомъ, которое сознанье мое огледанья тыхъ свирепъ и жерепъцовъ пана Семеновыхъ есть вжо тутъ на враде господарскомъ кгродъскомъ у книгахъ записано, якожъ и теперешънего року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца семого дня, тотъ же звышъ написаный панъ Семенъ Мартиновичъ оказовалъ мне Миколаю Матеевичу возному в ыменью своемъ Кгруженскомъ

свирепу брудносивую, инаходника жеребца шерстью мышастого, лысого, отъ тыхъ ранъ здохлыхъ, пси ихъ едли. Поведилъ панъ Семенъ, же тому жерепъцу третий годъ былъ, а свирепу поведилъ жеребъную. Которое возного сознанье есть до книгъ врадовыхъ записано.

№ 125. *Жалоба Станислава Киселенскаго на Себестіана Хмѣлевскаго за нанесеніе ему побоевъ.*

Тогожъ дня, у неделю.

Пришодъши до вряду господарьского кгродского Упитского передъ мене Станислава Нининского—постаростега Упитского, будучого отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глѣбовича на Дубровне, каштеляна Менского, подскарбего земъского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ служебъникъ земенина господарьского повету Упитского пана Семена Мартыновича Станиславъ Павловичъ Киселенский на земенина господарьского повету Упитского, войта Посвольского, Себестыяна Яновича Хмелевъского о томъ, ижъ году теперешънего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Марца первого дня, будучи дей мне при пане моемъ, пану Семену Мартиновичу у месте Посвольскомъ, в дому врадъника Посвольского пана Сымона Малянхинского, тотъ Себастыянъ Яновичъ Хмелевъский безвинне, кромъ жадное вины, мене збилъ и зранилъ и невъчтивыми словы соромотилъ, которое почтивости моей шляхетской дотыкали и назвалъ мне шварчикомъ. И на огледанье ранъ збитья своего бралъ возного Упитъского Миколая Матеевича, который, на немъ ранъ его огледавъши, до книгъ сознанье свое учинилъ, ижъ году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца третего дня, виделъ есми на Станиславу Павловичу Киселенскомъ, на левой руце вышей локтя подъ плечомъ рану спухлую, с чирвона синюю, меновалъ передо мъною возным обухомъ битую и хрибетъ збитый синий отъ Себестыяна Хмелевъского. Которая жалоба Станислава Киселенского и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 126. *Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе землею Поуслейскою Ивана Андреевича.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего ҂аφп (1585), месеца Марца аі (11) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мъною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, возный повету Упитского Алекши Мартиновичъ Баньковский сознанье свое устъное а очевистое ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца осмого дня земенинъ господарьский, судья кгродский Упитский, панъ Александро Миколаевичъ Злоцский, весполокъ с панею малжонкою своею Макгъдаленою Петъковною—чашъниковною великого князства Литовского, што который кгрунтъ, ниву, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ Суръядъкголи, урочищемъ называемую Инъкгосъпевосъ, боками з обеюхъ сторонъ межи кгрунтами земенина господарьского повету Упитского Матея Яновича, концомъ однымъ ку той же ниве, а другимъ концомъ ку дорозе, которая идетъ с поля Войшъканского до местечка Ремикгольского, по левой сторонѣ, сеенья жита на полторы бочки; а такъ дей, маючы ведомость певъную, ижъ тотъ кгрунтъ есть властный отчизный земенина господарьского повету Упитского Яна Андреевича, то пакъ черезъ мене возного панъ Злоцкий с панею малжонкою своею вышей помененою у тотъ

кгрунтъ, который отъ немалого часу в держанью былъ пана Яна Андреевича, увезалъ, в моцъ и въ держанье и з житомъ засееным на полъторы бочки вечными часы подали. При которомъ увезанью моемъ и листъ особливый, не хотечи се в тую ниву ничимъ уступовати, з моцы и владности его одымовати, подъ печатью своею панъ Злоцкий и с подписомь руки своее письмомъ русскимъ и подъ печатью малжонки своее пану Яну Андреевичу дали. Которое сознанье возного есть до книгъ врадовыхъ записано.

№ 127. *Заявленіе вознаго о денежной претензіи Марка Козловича къ ксендзу Криниченскаго костела о. Викентію.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Марца аі (11) дня.

Пришодши на върадъ господарьский Упитский до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитъского, возный господарский повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ врадовыхъ тыми словы сознал, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца осмого дня, будучи мне в местечку Криниченскомъ в некоторыхъ справахъ врадовыхъ земскихъ, Захарыяшъ Койсаръ — бояринъ ее милости кнегыни Курпъское, передо мною осветчилъ, кгды капланъ костела Криниченского князь Винценты . . . . . . передо мною возным поведилъ, будучи в дому боярина ее милости кнегини Курпъское Марка Козловича в местечку Криниченскомъ, ижъ я листы в схованью своемъ маю, которие мне листы земенинъ господарьский повету Упитского, небожчикъ панъ Янъ Александровичъ до схованья моего до рукъ моихъ далъ, для тыхъ причинъ передо мъною возным панъ Койсаръ осветчилъ, ижъ на дочку мою Дороту Захарияшовну, а мачоху свою, малжонку небожчика отца своего пана Яна Александровича поведили были, яко бы она въ своемъ захованью тые листы мела, яко жъ передо мною возным князь Винценты бояриню ее милости кнегини Курпъской Марку Козловичу увинувъши в бакгазыю блакитную, ниткою звезавъши, кустодыю и воскъ приложивъши, подъ моею властною печатью листы, которые у себе мелъ, до схованья до рукъ того Марка далъ, которые листы принележатъ сыномъ небожчика пана Яна Александровича, и то за то панъ Койсаръ осветчилъ, кгды князь Винценты Маркови до рукъ отдалъ, Марекъ на то поведилъ, ижъ я тыхъ листовъ не отдамъ, ажъ ми за справу заплатитъ, што у мене мешкаючи князь Винценты, то есть пять злотыхъ, стравилъ. Которое возного сознанье есть до книгъ врадовыхъ записано.

№ 128. *Заявленіе Ивана Фировича о захватѣ его земли Иваномъ Купровичемъ.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Марца гі дня, у середу.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровъне, кашъталяна Менского, подскарбего земъского великого князьства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Григорьевичъ Фировича о томъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца тринадцатого дня, земенинъ господарский повету Упитского панъ Янъ Лавъриновичъ Купровича самъ особою своею и з многими помочниками своими, нашодши моцно кгвалтомъ на властный протеребъ мой, лежачий у повете Упитскомъ, в полю Ятонскомъ, прислухаючий ку име-

нейцу и дворцу Ятонскому, лежачому у повете Упитскомъ неподадеку того дворца моего Ятонского, подле дороги, которая идетъ з Водокль черезъ поле Кутишское до местечка Ромикгольского князя Матея Клодинского, концомъ однымъ уперлый, другимъ концомъ уперлый ку дорозе, которая дорога идетъ с Кутишокъ черезъ поле Ятонское до тогожъ местечка Ромикгольского, стороною прилеглый ку ниве пана Миколая Яновича—хоружого Упитского, другою стороною прилеглый ку тому дому моему Ятонскому воротомъ. и на томъ дей вышъ помененомъ протеребе засталъ мене дручи тотъ протеребъ и тамъ кгвалтовне а безправне с того моего властного а старожитного отчизного кгрунту протеребу мене зогналъ и орать заборонилъ, и в моцъ и в држанье свое взем[и]ши, ку именейцу и дворцу своему Ятонскому, лежачому у повете Упитскомъ, в полю Ятонскомъ, привернулъ, а его дей яко держачого з упокойного, стародавного и векуистого держанья и уживанья кгвалътовне, упорне, безправне выгналъ и выбилъ. И на огледанье того кгрунту поораного бралъ возного господарьского повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковского, который, тамъ бывши и што видевши, пришодши на врадъ ку записанью до книгъ врадовыхъ, созналъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца двадцать третего дня за оказованьемъ земенина господарьского повету Упитского Яна Григорьевича виделъ в повете Упитскомъ, в полю Ятонскомъ, называемый кгрунтъ Биржи, недалеко дому того Яна, ниву свежо поорану сеенья на полъторы бочки жита, которое пооранье менилъ передомною вознымъ отъ земенина господарьского Яна Лавриновича.

—

№ 129. *Заявленіе Мартина Амброжеевича о захватѣ его земли и нанесеніи побоевъ его женѣ и дочерямъ Григоріемъ Гинтовтомъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Марца гі (13) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Мартинъ Амъброжеевичъ самъ отъ себе и именемъ жоны своее Луцыи Сымоновны и тежъ именемъ дочокъ своихъ Ганны а Галены Мартиновенъ о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца одинадцатого дня, в понеделокъ, в полудню, в небытности мене самого на тотъ часъ в дому моемъ Явойшанъскомъ, в повете Упитскомъ, врочищомъ за болотомъ Равами лежачомъ, але будучи дей мне в местечку Ромикгольскомъ, то пакъ дей земенинъ господарьский повету Упитского панъ Григорей Матеевичъ Кгинътовтъ и з жоною своею Кгенъдрутою Мартиновною Буткевича наслали моцно кгвалтомъ тивуна своего именья и двора своего, называемого Поравского, лежачого у повете Упитскомъ, на име Юрья Метеевича и иншихъ подданыхъ своихъ тогожъ двора своего Поравского, мешкаючихъ домами у повете Упитскомъ, врочищомъ за болотомъ Равами, то есть меновите Томаша Нарбутовича, Балтромея Мацковича, Марка Юхновича, Сымона Яновича, Мартина Яновича и иншихъ дей многихъ людей подданыхъ своихъ на кгрунтъ мой властъный земъленый и жоны моее верху помененое Луцыи Сымоновны именичка и дворца нашого, называемого Явойшанъского, за болотомъ Равами у повете Упитскомъ лежачого, то есть на сеножать нашую, врочищомъ называемую Милюшкю, лежачую бокомъ однымъ при ниве подданого земенина господарьского повету Упитского Лукаша Допъковича на име Боня Яновича,

а другимъ бокомъ ку мышнику ихъ же властному, прозываемому Милюшкю, конъцомъ ку дому подданого земенина господарьского повету Упитского Станислава Юрьевича Матея Валенътиновича, а другимъ конъцомъ прылегла властне передъ воротами тогожъ дому нашого помененого Явойшанъского за Равами, и тамъ дей тые подданые ихъ, имены верху помененые з насланья и розказанья самого Григорья Матеевича и жоны его Кгендруты Мартиновны тое сеножати нашое верху помененое на тры бочки жита сеенья кгвалтовне подрали и поорали, а з оного кгрунту, зъ сеножати нашое помененое с покойного держанья, стародавного а векуистого уживанья кгвалтовне, упорне, а безправне насъ, яко држачихъ, выбили и выгнали и тотъ дей кгрунътъ нашъ верху помененый тотъ дей Григорей Матеевичъ Кгинтовтъ и з жоною своею Кгендрутою Мартиновною в моцъ и во владность свою взяли и до двора своего Поравского прывернули; то пакъ дей жона моя Луцыя Сымоновна з дочками своими верху поменеными Ганною, а Галеною Мартиновнами, обачивши тотъ кгрунтъ свой помененый квалтовне оручи, вышодши дей з дому своего верху помененого, почала оныхъ подданыхъ верху помененыхъ упоминать, абы кгвалту и такового безправья не чинили; а в томъ дей помененый тивунъ ихъ и з с поддаными ихъ, имены вышей описаными, з направы и росказанья ихъ, наполнившисе воли и предъсевзятья своего, жону мою Луцыю Сымоновну и дочки мои Ганну а Галену Мартиновны на томъ же кгрунте нашомъ верху помененомъ збили, зранили и окрутне змордовали. И на тотъ часъ пры томъ бою кгвалътовне дей взяли у жоны моее помененое кожухъ баранний новый доморобленый семи скуръ, который коштовалъ петидесятъ грошей литовскихъ, а у дочокъ моихъ помененыхъ взяли сермяги две сукна самодельского доморобленые, которые коштовали по полъкопы грошей литовскихъ, тъканки две аксамитные, куленые по дванадцати грошей литовскихъ. И на огледанье того кгвалтовного пооранья бралъ возного господарьского повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковского, который возный, тамъ бывши и што видевши, прышодши на врядъ сегожъ дня, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ врядовыхъ учинилъ тыми словы, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца дванадцатого дня виделъ есми за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского Мартина Амброжеевича кгрунту земленого, лежачого у повете Упитскомъ, называемый Милюшкю, сеенья жита на тры бочки свежо подрано; а на жоне его на Луцыи Сымоновне Мартиновой у голове рана кривавая, а на руце правой на пальцу великомъ рана синевая; а на дотце его Ганне Мартиновне на губе исподней рана кривавая, а другой дотце Галене виделъ есми волосы зъ головы вырваные. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 130. *Заявленіе Станислава Александровича о захватѣ рыкуньей его двора имущества и документовъ, оставшихся по смерти отца его.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Марца ді҃ (14) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Станиславъ Яновичъ Александровича о томъ, ижъ дей року прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Декабра дванадцатого дня скоро по смерти отца моего пана Яна Алексанъдровича, в небытности на тотъ часъ моей и брата моего в ыменью и дворе Помушскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, будучи намъ на службахъ, рикунья того двора Помушского на име До-

рота Захарьяшовна Койсаровна, взявши передъ себе злый умыслъ свой, маетность небощика отца нашого, яко гроши готовые, листы купъчые и на долги, и речей рухомыхъ не мало забравши, выпровадила, то есть пенезей готовыхъ полтораста копъ грошей личбы и монеты литовское, шапъку аксамитную, купленую за полъторы копы грошей литовскихъ, простицъ тры, две купленые по сороку грошей, а третюю купленую за полъкопы грошей, кошуль музскихъ полотъна тонкого домовое роботы двенадцать, обрусы тъкацкие чотыры, которые коштовали по тры золотые польские, простирадла полотъна тонкого домовое роботы чотыры, хустокъ коленского полотна, шолкомъ чорнымъ вышиваные, чотыры, которые коштовали по шестънадцати грошей, а простыхъ хустокъ чотыры по шести грошей коштовали; отъ подушокъ наволочки чотыры тонъкого полотъна домовое роботы, лоханъку, купленую за двадцать грошей литовъскихъ, листы купчые и на долги, которые она на тотъ часъ побрала, то есть листъ Станислава Якубовича Шакелевича и матки его Кахны, данный пану Александру Богдановичу Саковичу деду нашому, што продали на вечность часть отчызны своей, где мешкалъ Янелисъ Анъдреевичъ, и кгрунъту на шесть бочокъ жита сеенья; листъ угоды Анъдрея Миколаевича, а Станислава Юхновича зъ отцомъ нашимъ Яномъ Алексанъдровичомъ о ровный делъ кгрунътовъ Ромикгольскихъ; листъ Анъдрея Миколаевича Шакелевича, а Станислава Юхновича и матки его Галены, што продали на вечность часть своихъ кгрунътовъ, которые на нихъ спали по смеръти стрыя ихъ Войтеха Богдановича Шакелевича пану Александру Саковичу; листъ Анъдрея Миколаевича, а Станислава Юхновича, Щефана Щасновича и матокъ ихъ продажный на кгрунты даный за рекою Мушою, подле Каменя Ровдя, где седелъ Обокакрудисъ; листъ Андрея Миколаевича и матки его Малкгореты, што продали дяду нашому Александру Саковичу две службы людей Станя а Бутка Медовичовъ; листъ, што окуплено кгрунъты уКлава у дванадцати копахъ грошей; листъ Андрея Миколаевича и матки его Малкгореты, даный на службу людей Будрышкю; листъ заручный княжати Ольшанского на Андрея Миколаевича, абы у тры службы людей не вступовалъ, што присужоно пану Александру Богдановичу; листъ Андрея Миколаевича, Станислава Юхновича а Щефана Счасновича и матокъ ихъ, даный на кгрунъты, прозываемые Суражишки в обрубе; продажный листъ на дворецъ Ромикгольский, купъчий листъ на дворъ Лезманишъский, по латине писаный, такъ тежъ и инъшихъ листовъ цырокграфовъ, на кгрунъты и на долги отъ розныхъ особъ даныхъ, все то забравши в небытности нашой до дому отца своего Захарьяша Койсара, до села ее милости кнегини Андреевое Курпъское паней Александровой Семашковны—старостянки Кременецкой, именья Криничинского, лежачого в повете Упитскомъ, прозываемого Борклоны, отвезла и выпровадила. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 131. *Заявленіе Ивана Яновича о нанесеніи побоевъ его крестьянину Яномъ Григорьевичемъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Марца ді (14) дня.

Прыеждчалъ до вряду господарьского кгродского Упитского до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитъского панъ Янъ Лаврыновичъ Яновича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей году теперь идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца трынадцатого дня, будучи дей мне при ротаю моемъ, который ротай, подданый мой на име Юрий Матеевичъ оралъ на кгрунте моемъ властномъ, на про-

теребку моемъ, врочищомъ называемомъ Бержи лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, не подалеку дому моего, в томъ же поли Ятонскомъ лежачого, который тотъ протеребокъ мой однымъ бокомъ прилеглый ку мышнику земенина господарьского повету Упитского пана Балтромея Каспоровича Мицкевича, а концомъ ку огороду моему властному, а другимъ концомъ ку кгрунтомъ хоружого и земенина господарьского повету Упитъского пана Миколая Яновича, и тамъ дей земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Григорьевичъ Яновича, не маючи до мне никоторое потребы, стоечи тамъ мне на томъ кгрунте моемъ верху помененомъ при ротаю моемъ, наполнивши се воли своее, безвинне мене самого киемъ збилъ, зранилъ и обличную рану подъ окомъ моимъ правымъ мне задалъ. И на огледанъе ранъ своихъ бралъ возного господарьского повету Упитского Алекъшея Мартиновича Баньковского, который, тамъ бывши и ранъ его огледавши, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ чинилъ тыми словы, ижъ году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца трынадцатого дня, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского пана Яна Лаврыновича, виделъ есми на виденью по правой стороне подъ окомъ рану крывавую и поведилъ передо мною возным киемъ битую отъ Яна Григорьевича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 132. *Заявленіе Станислава Давидовича объ ограбленіи его крестьянъ Лавриномъ Якубовичемъ.*

Году ҂аФпе (1585), месеца Марца еі (15) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Давидовичъ на земенина господарьского повету Упитского, на Лаврина Якубовича о томъ, ижъ дей дня учорашнего, сего месеца Марца чотырнадцатого дня, тотъ истый помененый Якубовичъ самъ и з ыншими многими помочниками своими, перенявши дей подданыхъ именья и двора моего Упитского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Кгрикга Юхновича, Анъдрея Юхновича, Яна Балтромеевича, на добровольной дорозе, которая идетъ з бору его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судьи земъского Упитского, до поля Упитского, врочищомъ на сеножати земенина господарьского повету Упитского Павла Волчъкевича, лежачой в Дукиняхъ, и тамъ дей на той добровольной дорозе и врочищу помененыхъ подданыхъ моихъ перенявши, взялъ и пограбилъ у нихъ коней трое, то есть меновите кобылу шерстью шпаковатую, купленую за рубль грошей, коней двое гнедыхъ, одинъ купленый за тры золотые, а другий домарослый, зъ колесы троими, с хомутами, а на тыхъ подданыхъ взяли сермяги тры, купленые по золотому польскому, секиры тры, купленые по пети грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 133. *Заявленіе Якова Войтковича о нанесеніи побоевъ его сыну и женѣ Станиславомъ Волчковичемъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого ҂аФпе (1585), месеца Марца еі (15) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, прышодши передъ мене Станислава Нининскаго—подстаростего Упитского etc. жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Якубъ Войтъковичъ о томъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ

пятого, месеца Марца єі҃ (15), у пятницу, земенинъ господарский повету Упитского Станиславъ Давидовичъ Волчковича, самъ особою своею и з ыншими многими помочниками с поддаными своими, нашодши моцно кгвальтомъ на властъный гай его, лежачий у повете Упитскомъ, в полю Собанскомъ, прыслухаючий ку дому его Упитскому, лежачому у повете Упитскомъ, в полю Собанскомъ, прилеглый ку дорозе, которая дорога идетъ с поля того Собанского до местечка Ромикгольского князя Матея Клодинского, и объ межи лежачий ку кгрунтомъ подданыхъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, на имя Павла Момона и ку болоту Клумъпю, в которомъ вышъ помененомъ дей гаю тамъ его зоставъши, сына его на има Лаврына Якубовича, окрутне збилъ и зранилъ и бьючи его с того гаю выгналъ, и ажъ до самого дому того Якуба Войтъковича, лежачого у повете Упитскомъ, биючи пригналъ ся за тымъ сыномъ его Лаврыномъ, што дей обачивши жона его Якуба Войтъковича Зофия Станковна, ижъ сына ее Лаврына Якубовича тотъ Станиславъ Давидовичъ Волчковичъ передъ домомъ ихъ вышъ помененымъ бьетъ, мордуетъ, выбегла тамъ до нихъ, хотечи просить и гамовать, абы большъ того сына ихъ не мордовалъ, который дей Станиславъ Давидовичъ Волчковича тамъ на тотъ часъ и тую Зофию Станковну збилъ и зранилъ. При которомъ дей бою на тотъ часъ у того Лаврына Якубовича згинула шабля, которая дей коштовала его чотыры копы грошей литовскихъ, а пенезей готовыхъ две копе грошей с поесомъ и з вачкомъ, а з оного дей гаю вышъ помененого, з властъного, отчизного з упокойнго, зъ стародавного а векуистого держанья и вживанья выбилъ и выгналъ и тотъ гай вышъ помененый ку именью и двору своему Упитскому, лежачому у повете Упитскомъ, прывлащилъ и прывернулъ и в моцъ свою кгвалтовъне взялъ, а кды дей тотъ сынъ его помененый Лаврынъ Якубовичъ того жъ году и месеца и дня вышъ помененого прышолъ в домъ Павла Матеевича, возного господарьского, лежачый у повете Упитскомъ, хотечи раны тые свои отъ того Станислава Давидовича заданыи, возному дать огледать, то пакъ тотъ же Станиславъ Давидовичъ в томъ доме его возного вышъ помененого у светлицы передъ жоною того возного повторе кулакомъ збилъ и зранилъ у тваръ, яко жъ дей Якубъ Войтъковичъ яко тотъ гай свой и шкоду, што в немъ починено, с которого гаю его кгвалтовне и упорне тотъ Станиславъ Давидовичъ з упокойного держанья выбилъ и выгналъ, такъ и раны сына своего Лаврына и раны тое жоны свое вознымъ господарьскимъ Павломъ Матеевичомъ Раюнъцомъ обводилъ и оказывалъ не омешкиваючи. Который возный, тамъ бывши и што видевъши и слышавъши, ставши передо мною очевисто, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ тыми словы учинилъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца двадцать второго дня, за оказываньемъ земенина господарьского повету Упитского Якуба Войтъковича, виделъ есми мышникъ вырубаный, лежачий у повете Упитскомъ, в полю Собанскомъ, вышъ у жалобе помененый, и хворостъ порубаный и звезеный, который менитъ быти гаемъ своемъ Якубъ Войтъковичъ; а у жоны Якуба Войтъковича Зофии Станковны рану синюю на ребре левомъ, а у сына Якубового Лаврына Якубовича рану на четвертомъ пальцы левой руки и носъ збитый. Которое оповеданье и сознанье возного есть до до книгъ записано.

№ 134. *Заяленіе Степана Яновича о нанесеніи побоевъ его крестьянину Николаемъ Петрашковичемъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Марца ѕі҃ (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Яновичъ на земенина господарьского тогожъ повету Упитского Миколая Себестыяновича Петрашковича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца ДІ (14) дня, у четвергъ, тотъ истый помененый Петрашковичъ, самъ особою своею и з ыншими многими помочниками своими, нашодши моцно кгвалътомъ на домъ подданого моего Балтромея Ганцевича, который прислухаетъ до именейца и дворца моего Помушского, в повете Упитскомъ лежачого, который домомъ своимъ седитъ и мешкаетъ в повете Упитскомъ, в полю Помушскомъ надъ рекою самою Мушою, и тамъ дей в томъ дому помененомъ того истого помененого подданого моего кгвалтовне збилъ и зранилъ и окрутне змордовалъ, а на тотъ часъ в томъ дому его пограбилъ коня одного шерстью вороного, купленого за полъчетверты копы грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 135. *Заявленіе Станислава Яновича о захватѣ у его крестьянина лошади урядникомъ Ивана Зарѣцкаго.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего ҂АФПЕ (1585), месеца Марца ЅІ (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Станиславъ Яновичъ на врядника земенина господарьского повету Упитского пана Яна Зарецкого— старостича Упитского, именья и двора его Раюнского, в повете Упитскомъ лежачого надъ рекою Мушою, на Адама . . . . о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца ДІ (14) дня, у четвергъ, передъ вечеромъ, тотъ истый врядникъ пана Зарецкого самъ особою своею и з ыншими многими поддаными пана своего, и помочниками своими, нашодши моцно кгвалтомъ на кгрунътъ мой властный, в полю Помушскомъ, надъ рекою Мушою, оручы подданому моему Миколаю Нарейковичу клячою и тамъ на томъ кгрунте того помененого подданого моего отогнавши отъ тое клячи прочъ, тую клячу шерстью половую, купленую за копъ две грошей, а пры ней жеребя лонское шерстью гнедое, пограбивши, до двора пана своего Раюнского отвелъ и отпровадилъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 136. *Заявленіе Петрашкевичей о побѣгѣ двухъ человѣкъ изъ ихъ челяди.*

Року ҂АФПЕ (1585), месеца Марца ЅІ (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловали и оповедали земяне господарские повету Упитъского панъ Михалъ а панъ Матысъ Войтеховичи Петрашкевича о томъ, штожъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца АІ (11) дня, в небытности ихъ самыхъ, нетъ вести дей хто, подъехавши моцно, кгвалътомъ подъ дворецъ ихъ властъный отчизный, лежачий у повете Упитскомъ надъ речкою Вершъменою, прозываемый Повершъмены, паробковъ дей ихъ двухъ невольниковъ, одного Янка Туочевича, а Ивана Федоровича поиманъца у земъли неприятельской московской з дому зо всею маетностью вывезъ и выпровадилъ. Пры которомъ выпроваженью взяли з ними маетъность, которую имъ панове Петраш-

кевичове надали были, воловъ оремыхъ двухъ, коровы две с теляты, овецъ четверо старыхъ, козъ трое, свиней старыхъ пятеро, куровъ двадцать, овса бочокъ и҃ (8), жита бочокъ двадцать, гречихи бочокъ осмъ, гороху бочки чотыры, ечменю бочокъ шесть, сена возовъ двадцать. На которое спустошенье тыхъ домовъ тыхъ помененыхъ невольниковъ показываючи, бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Рокгойша, который тамъ бывши и чого будучи ведомъ, передо мъною сегожъ дня датою вышей описаного созналъ, ижъ виделъ онъ возный дня вчорашнего, сего месеца Марца двanадцатого дня, два домы подле дворца пановъ Петрашковичовъ тощые, выпустошоные, дверы, окна выбраные и вси хоромины тощы. Которое . . . .

№ 137. *Заявленіе вознаго о возвращеніи Петрашкевичемъ ушедшей отъ нихъ ихъ челядницы.*

Тогожъ дня, у суботу ѕ҃і (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передомною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Рокгойшисъ очевистое сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ, ижъ онъ возный, в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца а҃і (11) дня на року, зложономъ черезъ врядника Криничинского ее милости кнегини Курпъской, паней Александры Семашковны, пана Крыштофа Ганского з земяны господарьскими повету Упитского, с паномъ Михаломъ, а с паномъ Матысомъ Войтеховичи Петрашкевича ку прислуханью справедливости збеглою невольницою ихъ Катерыною Матеевною, былъ у дворе кнегини Курпъской Криничинскомъ, на которомъ року гды ся панове Петрашкевичове передъ помененымъ паномъ Криштофомъ на тую жонку свою невольницу Катерину жаловали, ижъ тая Катерина, невольною будучи ихъ, неведома з дому пановъ Петрашкевичовъ утекши, задаласе до именья Криничинского; по которой жалобе пановъ Петрашкевичовъ и прошенью на ней справедливости, за пытаньемъ ихъ врядника, тая Катерына поведила, ижъ была в малженстве за невольникомъ пановъ Петрашкевичовъ часъ не малый, только того не была ведома, естъли мужъ тое Катерыны именемъ Янко былъ невольникомъ, або не, менечися сама быти вольною. Где панове Петрашкевичове водле артыкулу г҃і (13), в розделе дванадцатомъ довели того, ижъ она по мужу своемъ есть невольница. Панъ Криштофъ Ганский водле того артыкулу паномъ Петрашкевичомъ, яко властъную, ихъ выдалъ и за тымъ выданьемъ панове Петрашкевичове тую жонку до себе взяли. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 138. *Заявленіе отъ имени Каспора Янцевича о сожженіи его работникомъ склада съ разными вещами и о побѣгѣ виновнаго.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Марца ѕ҃і (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ мещанинъ его королевской милости места Поневежского Матысъ Войшторъ именемъ приятеля своего Каспора Якубовича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца з десятого дня на одинадцатый день, з недели на понеделокъ, у ночи, наймитъ дей того прыятеля его на име Лаврынъ . . . . . спаливши вежу и в ней речей не мало, то есть меновите вежу, купленую за полъторы копы грошей, кубелъ пивный великий, купленый за грошей трыдцать, чопъ, купленый за грошей петънадцать, корытъ тры, купленые

по осми грошей, ощепы два, купленые по грошей двамадцати, седло ерчакъ, купленое за полъторы копы грошей, серъмяга новая, купленая за сорокъ грошей, кожухъ новый, купленый за пятьдесятъ грошей, убране новое, купленое за грошей шестнадъцать, и иншихъ речей не мало зашкодивши утекъ прочъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 139. *Заявленіе вознаго о передачѣ Доротою Койсаровной своему отцу документовъ на имѣніе ея мужа.*

Року ҂афпе (1585), месеца Марца ѕі (16) дня.

Прышодши на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, возный господарьский повету (Упитского) Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ врядовыхъ сознал тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца аі (11) дня, за пытаньемъ земянъ господарьскихъ повету Упитского Станислава а Венцлава Яновичовъ, поведила именемъ Дорота Койсаровъна, ижъ в року теперъ идучомъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца одинадцатого дня, же по смерти отца ихъ Яна Алексанъдровича листы, справы вси, на отчизну ихъ властъную належачые, по смерти отца ихъ, а мужа своего, взявши у схованью небощиковскомъ во властъномъ дому его Помушскомъ, дала есми на схованье до рукъ отца своего Захарыяша Койсара, которыхъ листовъ, на тое именье ихъ Помушъское належачихъ, у в одномъ звязку было двадцать. Которое сознанье вozного есть до книгъ записано.

№ 140. *Заявленіе вознаго объ отдачѣ на поруки до разбора дѣла бѣглой дѣвки Якуба Станиславовича.*

Року ҂афпе (1585), месеца Марца иі (18) дня.

Прышодши на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ врядовыхъ, сознанье свое на письме подъ печатью своею подавши, такъ сознал: Я Миколай Матеевичъ, возный господарьский ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца аі (11) дня, в понеделокъ, будучи взятымъ отъ земенина господарьского повету Упитского пана Якуба Станиславовича ку прыслуханью права у дворе кнегини Андреевое Курпъское, ее милости кнегини Александры Семашковны — старостянки Кременецкой, прозываемомъ Криничинскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, на року припаломъ за зложеньемъ отъ урядника ее того жъ двора Криничинского, пана Криштофа Ганского для збеглое девки, невольницы его властное на име Дороты Марковны, (которая) з двора пана Якубового Помушенъского, лежачого в томъ же повете Упитскомъ, ночнымъ обычаемъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ, межи днями месеца Июня одинадцатымъ и двадцатымъ, зъ суботы на неделю, о польночи прочъ утекъла; которую тую девъку, свою невольницу, пречону Дороту Марковну за вижомъ того жъ врядника Криничинского переховываючи нашолъ ее у дому мещанина местечка того жъ двора ее милости кнегини Курпъское Криничинъскомъ, на име у Матея Васковича, который тотъ Матей Васковичъ, стоечи очевисто при той девъце пречоной Дороте Марковъне, менилъ ее быти собе сестранъкою своею властъною, вольною, а иншого доводу на то за пытаньемъ у суду ни-

якого не ставилъ и никоторое зменъки на тое не чинилъ, а панъ Якубъ Станиславовичъ, доводечи, ижъ то есть властъная девъка, невольница его, ставилъ у права рожоного брата тое Дороты Марковны— невольника своего, на имя Кгрига Марковича, который, ставши у суду, за пытанемъ суда признавалъ быти тую Дороту Марковну сестрою своею рожоною и к тому дятька ее рожоного Каспора Можутевича; и до того еще панъ Якубъ Станиславовичъ ставилъ трохъ светковъ, а другихъ трохъ людей зацныхъ шляхтичовъ, суседовъ околичныхъ, которымъ дей есть сведомо, ижъ тая девъка преречоная Дорота Марковна с протковъ и з ойца своего здавна за протковъ и отца моего, такъ и за мене самого есть властная невольница моя, нижли врадникъ ее милости кнегини Курпъское панъ Криштофъ Ганский, не хотечи доводу пана Якуба Станиславовича, поставленого у суду, слухать и девъки тое Дороты Марковны невольницы пану Якубу выдать, учинивши тому праву зволоку, отложилъ тое право до приеханья панее своее, ее милости кнегини Курпъское до того именья двора Криничина, што панъ Якубъ Станиславовичъ мне возному осветчивши того истого Матея Васковича самого и тую девку невольницу свою, звышъ преречоную Дороту Марковъну ихъ обудвухъ тожу жъ вряднику ее милости кнегини Курпъское Криничинскому пану Криштофу Ганскому очевисто ему самому передо мною вознымъ и стороною людьми зацными, земяны господарьскими у сту копахъ грошей до права скуточного припоручилъ, которыхъ особъ звышъ помененыхъ Матея Васковича и тую девку Дороту Марковну в припоруце в той суме пенезей, у сту копахъ грошей панъ Криштофъ Ганский до права скуточного прынялъ и до себе ихъ взялъ.

№ 141. *Заявленіе возного о недопущеніи ввода Ивана Зарѣцкаго во владѣніе селами Толканы и Юргяны.*

Року ҂афпє (1585), месеца Марца зı (17) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитъского, постановивши се очевисто передъ нами Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ, а Алексанъдромъ Миколаевичомъ Злоцкимъ —судею, врядники кгродскими Упитъскими, будучими высажоными на справы судовые отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого— подскарбего земъского великого князства литовского, старосты Упитского, Миколай Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ тыми словы учинилъ о томъ, ижъ дей што року прошломъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Декабра шостого дня. на рочкохъ Декабровыхъ врядъ кгродский Упитский за позвы кгродскими Упитскими его милости пану Яну Зарецкому—старостичу Упитскому о выбитье его з упокойного держанья з двухъ селъ Юркгянъ а Толканъ, з волокъ трыдцати двухъ оселыхъ на пану Яну Жикгимонтовичу вскazалъ и прысудилъ и в оные села в держанье и черезъ возного увезати се пану Яну Зарецъкому присудилъ, а за побитье слугъ и шкодъ в тыхъ селахъ починенья и за кгвалътъ за прысегою вскazалъ на маетностяхъ пана Яна Жикгимонтовича копъ трыста трыдцать шесть, грошей ı (10) и возного прыдалъ пану Яну Зарецкому, абы в тые села пана Яна Зарецъкого увезалъ, который тотъ возный за посланьемъ урядовымъ увезати се ехалъ, нижли дей панъ Янъ Жикгимонтовичъ увезанья черезъ слуги свои в тые села не поступилъ и увезованья боронилъ. А потомъ дей я Миколай Матеевичъ, возный ездилъ есми с паномъ Александромъ Злоцкимъ—судьею кгродскимъ Упитскимъ в року теперъ

идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца шестнадцатого дня, маючи при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ повету Упитского, в тые села Толканы и Юркгяны пана Яна Зарецкаго увезати, и кгдымъ до села Толъканъ приехалъ с паномъ судею и з стороною людьми добрыми, тамъ есми у дому лавника Толканского Станислава Андреевича нашолъ слугъ пана Яна Жикгимонътовича, на име Яна . . . . другого Петра Залеского, а третего Матея Килдышевича, которымъ панъ судья кгродский Упитский передо мною вознымъ и передъ стороною людьми добрыми поведилъ, ижъ дей водле сказу отъ вряду кгродского Упитского приехалъ есми до пана Яна Зарецъкого в тое село Толканы, яко въ его власное, увезати, естъли увезанье поступуете? На то тые слугу поведили, ижъ дей маемъ розказанье отъ пана нашого Яна Жикгимонтовича, абыхъмо до горлъ нашихъ того села Толканъ не поступовали. А потомъ панъ судья кгродский сего жъ року и дня, даты вышей описаное, ехалъ со мъною вознымъ и з стороною людьми добрыми до села Юркгянъ: тотъ же слуга Янъ . . . . и при немъ иншие слуги пана Яна Жикгимонътовича увезанья именемъ пана своего не поступили и моцно того боронили. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 142. *Заявленіе о побѣгѣ крестянина.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Марца и҃i (18) дня.

Прышодши передъ мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, земенинъ господарьский повету Упитского Каспоръ Якубовичъ Войтковича жаловалъ и оповедалъ о томъ, штожъ дей в року теперешънемъ тисеча пять сотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Марца г҃i (13) дня подданый его, который седелъ на властъномъ кгрунъте его Пощокинскомъ, на име Щефанъ . . . . и з жоною своею Альжбетою . . . . . . шкодъ не мало починивши, яко в будованью домовомъ, такъже тежъ и в збожью и в ынщихъ речахъ, неведати где прочъ утекъ. Которое оповеданье естъ до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 143. *Заявленіе вознаго о недопущеніи ввода во владѣніе имѣніемъ Андрея Жолтя.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Марца и҃i (18) дня.

Прышодши передъ мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло сознанье устъное ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ тыми словы учинилъ, ижъ дей я будучи прыданымъ з уряду кгродского Упитского земянце господарьской повету Упитского паней Ганне Яновне Кременцовне, паней Ленъкевичовой на увезанье в люди оселые земенина господарьского повету Упитского пана Андрея Якубовича Жолътя присуженой сумы пенезей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Февраля пятого дня, то есть у двухъ сотъ копахъ грошей и у шестидесятъ копахъ грошей и ездилъ есми в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца а҃i (11) дня с паномъ Даниелемъ Ленкевичомъ до двора пана Андрея Якубовича Жолътя и маючи при собе сторону людей двухъ шляхтичовъ и кгды есми прыехалъ до двора, прозываемого Помушского, не подалеко реки Мушы лежачого в повете Упитскомъ, нашолъ есми ворота дворные зачиненые и хоростомъ окладеные и почалъ есми волать, хто бы былъ у дворе и за воланемъ моимъ пришолъ служебникъ неякий, который се назвалъ быть слугою паней Жолтевой, паней Андреевой

матки, на име Лавринъ Лесицкий, и поведилъ есми ему, ижъ я есть посланъ з уряду кгродского Упитского, за прыданьемъ урядовымъ, паней Ганне Яновне Кременцовне, паней Ленкевичовой на увезанье в люди оселые пана Андрея Якубовича Жолтя в прысужоной суме пенезей, у двухъ сотъ копахъ и у шестидесятъ копахъ грошей литовскихъ, и пыталъ есми, естьли бы увезанье дей в люди и в подданые поступилъ, а онъ на то отповедилъ, ижъ дей панъ Анъдрей Жолть до того двора не маетъ ничого, бо то есть дворъ паней моей, пана Андрея матки, такъже тежъ и до подданыхъ, приналежачихъ до того двора не маетъ ничого, увезанья тобе не поступую и до горла своего буду боронить, бо маю росказанье отъ паней своей. И почали на насъ мужики с того двора з ручъницъ мерить, хотечи стрелить. И поведилъ тотъ Лаврынъ Лесицъкий, ижъ панъ мой служитъ пану, вольно дей ему до паней матки своей прыехать, а до двору того не маетъ ничого, первей прыедетъ до паней матки, тогды ту приедетъ. А потомъ есми вотъкнулъ у ворота тогожъ двора копию з листу увяжчого подъ печатью своею и с подписомъ руки своее письмомъ рускимъ тогожъ дня месеца Марца и року вышей описаного и ехалъ есми до подданыхъ пана Анъдрея Якубовича Жолътя, прыслухаючихъ до того двора, неподалеку того двора до дому Матуля а Яна Моткевичовъ, и тамъ же тотъ же слуга паней Жолътевой Лаврынъ Лесицкий, прыбегши зъ ручъницою, такъ же тежъ и подданые з розными бронями, увезанья не поступили и моцно боронили, мовечи: возный, абысь ехалъ прочъ, увезанья до горла своего не поступлю. А панъ Даниель Ленкевичъ именемъ паней малъжонки своей, паней Ганны Яновъны Кременьцовъны то все мною вознымъ и людьми добрыми осветчилъ. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 144. *Заявленіе Ворѳоломея Адамовича о нанесеніи ему побоевъ Себестіанамъ Адамовичемъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Марца иі (18) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского, Балтромей Станиславовичъ Адамовича на земенина господарьского повету Упитского Себестыяна Адамовича о томъ, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца аі (11) дня, едучи дей мне з местечка ее милости кнегини Курпъское добровольною дорогою, которая дорога идетъ з местечка Крупъшишокъ до дому моего, в повете Упитскомъ, в поли . . . . лежачого, меновите врочищомъ на кгрунъте и сеножати моей властъной, прозываемой Кговянишки, безвинне мене збилъ и зранилъ и на огледанье того збитья ранъ своихъ бралъ возного повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, ранъ огледавши и што видевши, ку записанью до книгъ тыми словы сознналъ: виделъ дей есми року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца трынадцатого дня на земенине господарьскомъ повету Упитского Балътромею Станиславовичу Адамовича надъ окомъ левымъ рану кривавую, а на правой руце рану такъже кривавую, а на левой руце такъже рану кривавую, который бой свой менилъ передо мъною возънымъ отъ земенина господарьского повету Упитского Себестыяна Адамовича. Которое оповеданье Балтромея Станиславовича и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 145. *Заявленіе Варѳоломея Петровича объ ограбленіи его корчмы Станиславомъ Стралковскимъ.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Марца иі (18) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Балтромей Петровичъ на земенина господарьского Упитского Станислава Павловича Стралъковъского о томъ, ижъ дей в року тепершънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца ѕі (16) дня, зъ суботы на неделю о полъночи, до стодолы дей моей властъной, лежачой на дорозе, с Посволя до Биржъ идучой, пришодши дей тотъ истый Стралъковъский самъ и с паробкомъ своимъ Яномъ . . . . и тамъ дей в той стодоле помененой стодольницу мою Едвигу Яновну, не ведати для которое прычины а праве безвинне, дверы отбивши до избы, самую збивши, зранивши и змордовавши, мешокъ с пенезьми, з двема копами грошей оборвавши, до себе взялъ, кожухъ новый, сермяги тры, купленые по двадцати грошей, секиры две, шаблю зоставную, которую зоставилъ былъ панъ Мартинъ Войтеховичъ в копе грошей, делию сукна муравского, которая коштовала две копе грошей, замъки два с ключами, з защепъками, железа для лучива паленья и пива бочку за сорокъ грошей розточивши, до дому своего относилъ. Которое оповеданье . . .

№ 146. *Заявленіе Яроша Томашевича о нанесеніи его крестьянину побоевъ крестьянами Бѣлозоровъ.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Марца ѳі (19) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ подданый земенина господарьского повету Упитского пана Яроша Томашевича на име Войтехъ Лукашевичъ о томъ, ижъ дей дня недельного едучи мне с торгу з местечка Ромикгольского в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца семънадцатого дня, до дому своего Поуслейского, то пакъ дей догонивши мене на добровольный дорозе, недалеко речки Жижмы, подданые судичовъ земъскихъ Виленскихъ, а земянъ повету Упитского, *пана Станислава, а пана Миколая Юрьевичовъ Белозоровъ, на имя Матей Томашевичъ и з многими помочниками своими, мене дей самого збили и зранили, нетъ ведома с которыхъ причынъ. При которомъ битью на тотъ часъ пограбили з воза, с колесъ жита бочку, пенезей готовыхъ с калитою и с поесомъ урвали две копе грошей, селецовъ за два грошей, рыбы за два грошей, што былъ купилъ, то все з воза побрали. Якожъ на огледанье оныхъ ранъ бралъ возного поветового Алекъшея Баньковского, который возный, тамъ бывши и што видевши, прышодши передо мъною очевистое сознанье свое ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ: виделъ есми року осмъдесятъ пятого, месеца Марца ѳі (19) дня на подданомъ пана Яроша Войтеху Лукашевичу на хрибте две раны кривавые, з синя опухлые. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 147. *Заявленіе о захватѣ чужой земли Мацкевичами.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Марца к (20) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловали и оповедали земяне господарьские повету Упитского панъ Янъ Гриневичъ, панъ Мартинъ, а панъ Урбанъ Балтроме-

евичи за даньемъ справы подданыхъ своихъ Гриня Мелбутовича, а Стася Моткевича, на земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Лаврына Мацкевича, а пана Мартина Лаврыновича Мацкевича тымъ обычаемъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца осмънадцатого дня, за росказаньемъ и насланемъ ихъ, подданые ихъ двора ихъ Ужужортъского, в повете Упитскомъ лежачого, мешкаючие домами в томъ же повете Упитскомъ, в поли Леловскомъ Щепъ, а Павелъ Ейбутовичи, нашодши моцно кгвалътомъ сами особами своими и з многими помочниками своими на властъный кгрунътъ земленый тыхъ подданыхъ ихъ имены верху описаныхъ, на мышникъ, прозываемый Повилкати. лежачий в повете Упитскомъ, в поли Леловскомъ, мышнику на бочку жита сеенья кгвалтовне вытеребили и плотъ, который отъ немалого часу загорожонъ былъ черезъ тотъ же мышникъ отъ поля Леловъского, кгвалътовъне попалили, инший розметали, а тотъ кгрунтъ, то есть мышникъ верху помененый, за росказанемъ ихъ, яко пановъ своихъ, з моцы и владности тыхъ подданыхъ ихъ частокроть менованыхъ кгвалътовне а упорне отняли и з упокойного стародавного держанья и уживанья ихъ выбили и тотъ кгрунтъ до кгрунтовъ своихъ прывернули и прывлащили. И на огледанье того кгвалъту отъ нихъ починеного брали возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывши и што видевши, прышодши передъ мене ку записанью до книгъ, сознанье свое учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца осмънадцатого дня виделъ есми, за оказаньемъ подданыхъ земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Яна Гриневича, пана Мартина, а пана Урбана Балътромеевичовъ, Гриня Мельбутовича, Стася Люткевича в поли Леловъскомъ, надъ болотомъ Вилкатею мышникъ потеребленый на бочку жита сеенья и плотъ, што черезъ мышникъ тотъ былъ горожонъ, прочъ з местъца зметаны и колье порубаное, а на томъ же местцу у двухъ местъцахъ попелъ и уголье горелые, якожъ тые подданые пана Яна Гриневича, пана Мартина, а пана Урбана Балтромеевичовъ менили быть плотъ спаленый отъ подданыхъ земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Лаврына Мацкевича а пана Мартина Лаврыновича Мацкевича и менили тые подданые передомъною вознымъ того плоту розметаного и спаленого возовъ на двадцать, и кгды есмо прыехали на огледанье того кгвалту починеного, нашли есмо в томъ же местъцу подданыхъ большъ теребечи, подданыхъ тыхъ земянъ звышъ помененыхъ пана Лаврыновича Мацкевича, а пана Лаврыновича Мацковича, и пыталъ передо мною вознымъ сынъ пана Яна Гриневича панъ Михалъ Яновичъ тыхъ подданыхъ Щепа а Павла Ейбутовичовъ, для чого бы мышникъ теребили? Они дей отповедили, то есть Павелъ Ейбутовичъ тыми словы: якъ дей не маемъ теребити, коли намъ панове завели и розказали, мы не винни в томъ ничого, але дей и тотъ плотъ, который стоитъ ещо, розкидаемъ, бо намъ панове казали, менуючи свое. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 148. ***Заявленіе вознаго о насильственномъ задержаніи Дороты Александровичъ ея пасынками.***

Року ҂аф҄пе (1585), месеца Марца к҃а (21) дня.

Прышодши на врядъ господарьский кгродский Упитский до меня Станислава Нининскаго — подстаростего Упитского etc., возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ, ижъ дей доведавшисе Янъ Захарьяшевичъ о сестре

своей Дороте Захарьяшовне Яновой Александровича, у везеню будучой в дому мужа ее небощика Яна Адексанъдровича Помушскомъ, в повете Упитскомъ лежачомъ отъ сыновъ того небощика Яна Алексанъдровича, а ее пасынковъ, на име отъ Станислава а Венцлава осажоной, яко жъ дей Янъ Захаръяшевичъ выведываючисе, для чого бы тая сестра его у везеню седела, ездилъ со мъною вознымъ и з людьми добрыми в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца деветнадцатого дня до дому помененого Помушского небощика Яна Александровича и кгды дей есмо тамъ прыехали, то пакъ братъ ее Янъ Захарьяшовичъ почалъ питати у нее сестры своей передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, естъли бы седела у везенью; ино тая сестра его поведила, же дей досыть наседела се у ланцугу и в путахъ и еще на останокъ похваляетъ се мене Станиславъ Александровича самое забивши тело спалить и самъ прочъ поехать; про то отъ сего дня далей при васъ не хочу мешкать и быть и статокъ свой властъный оставивши, ничего не беручи, иду прочъ. А за тымъ, кгды она хотела ити прочъ отъ пасынковъ своихъ, сына своего властъного з собою взявши, лечъ пасынокъ ее Венцлавъ Яновичъ и з сестрою своею Ганъною, прискочивши, з нее кожухъ здарли и кошулю зодравши на ней, самую ее взяли и з сыномъ до себе. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 149. *Заявленiе Ивана Павловича о нанесенiи его женѣ и дочерямъ побоевъ Варѳоломеемъ Куроѣдомъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Марца ка (21) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мъною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и обтяжливе жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Иванъ Павловичъ самъ отъ себе и отъ малжонки своей Ядвиги Мартиновны о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца ѳі (19) дня по полудни, земенинъ дей господарьский повету Упитского Балтромей Ленартовичъ Куроедъ, пропомъневши Пана Бога и упокою посполитого, вземъши передъ себе злый умыслъ свой, наехавши моцно кгвалтомъ самъ особою своею з многими помочниками и слугами своими на домъ нашъ, прозываемый Боркланский, лежачий в повете Упитъскомъ, в полю Боркланскомъ, и первей розказалъ слузе своему жону тую мою Ядвигу Мартиновну словы не вцтивыми сромотити, такъ тежъ дочки мои Альжбету и Ганну Ивановны лаять, сромотить, а потомъ дей самъ особою своею той Балътромей Ленартовичъ Куроедъ з служебникомъ своимъ, которого онъ самъ лепей знаетъ, име его ведаетъ, тую жону мою Ядвигу Мартиновну, в томъ дому нашомъ, у сеняхъ светличныхъ, звышъ помененомъ, сбилъ и зранилъ, а потомъ, ускочивши до светлочъки, где были дочки мои, именемъ Альжбета и Ганна, такъже самъ особою своею помененый Балтромей Ленартовичъ Куроедъ такъже збилъ и сполichковалъ и пофалку тыми словы на здорове жоны моее Ядвиги Мартиновны и маетность ее учинилъ: я дей тебе, Ядвиго, забивши и заплачу, а домъ твой зо всею маетностью спалить огнемъ кажу. И на огледанье кгвалту домового и ранъ своихъ, брали возного господарьского повету Упитского Алекъшея Мартиновича Баньковского, который возный тамъ бывши и што видевъши, прышодши на врядъ сего жъ дня, датою вышей описаного, ку записанью до книгъ врадовыхъ созналъ тыми словы, ижъ дей року, месеца и дня сего жъ, в дате верху описаного, виделъ есми на Ивановой, паней Ядвизе Мартиновне за оказаньемъ ее на виденью поле-

вой стороне рану з синя кривавую, а на нозе правой вышей колена рану синевую; а на дочце ее Альжбете Ивановне на губе исподней рана синевая опухла. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 150. *Заявленіе Андрея Костюшка объ уводѣ его крестьянина слугою Ивана Визгирда.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Марца к҃в (22) дня.

Прысылалъ здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислалава Нининского—подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского панъ Андрей Миколаевичъ Костюшко тивуна своего Боня Павловича, оповедаючи и жалуючи о томъ, ижъ дей в року теперъ недавно прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Декабра з трыдцатого дня на трыдцать первый день, з недели на понеделокъ, у ночи, подданый его милости пана Яна Миколаевича Визкгиръда — судьи земъского Упитского именья и двора его милости Поюстя, на име Янъ Далида, уехавши дей ночнымъ злодейскимъ обычаемъ у домъ подданого моего, на име Ваня Лаврыновича Скирвановя и тамъ дей его намовивши, з дому его, врочищомъ лежачого в повете Упитскомъ, в полю Водоктенскомъ, з того помененого дому его, зо всею маетностью его выпровадилъ и выкралъ и до именья пана своего Поюстя зо всимъ его выпровадилъ и отвезъ з жоною, з детьми и зо всею челедью. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 151. *Заявленіе вознаго о составленіи описи имущества, оставшагося по смерти Ивана Блуся.*

Году ҂аф҃пе (1585), месеца Марца к҃в (22) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ etc., постановивши се очевисто возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ чинилъ тыми словы, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца и҃і (18) дня, былъ онъ возный взятый отъ земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Себестыяна а пана Каспора Матеевичовъ Блусевъ ку списанью маетъности земенина господарьского повету Упитского, небощика пана Яна Матеевича Блуся—брата ихъ рожоного по нимъ зосталое, которую они по смерти его в моцъ и опеку свою взяли. Напервей дворъ з будованьемъ хоромъ домовыхъ, лежачий у повете Упитскомъ, в поли Поисренскомъ, надъ рекою Исрою, который дей тотъ дворъ менили они, панъ Себестыянъ и панъ Каспоръ Блусеве передъ нимъ вознымъ спольный, еще не роздельный с тымъ небощыкомъ братомъ ихъ помененымъ, то есть будованья в томъ дворе Поисренскомъ светлицы две, гридня одна, клети две, вежа с прымъномъ одна, стайня одна, осецъ с клоимомъ, озерода переплотовъ десеть, статку небощиковского в томъ дворе Поисренскомъ, то есть корова одна шерьстью белая, быкъ одинъ лонъский, шерстью рыжий, овецъ четверо, козъ четверо, свиней трое, куровъ четверо, полумиски цыновые два старые не великие, тарелокъ цыновыхъ две, котельчикъ меденый малый одинъ. И потомъ дей, кды тую маетность небощиковскую в реестъръ списали, пыталъ панъ Себестыянъ а панъ Касперъ Матеевичи Блусеве передъ нимъ вознымъ и

стороною людьми добрыми у дочки небощика того брата своего помененого панны Марухны Яновны о инший статокъ небощика отца ее, такъ тежъ о статокъ небощицы матки ее паней Ядвиги Миколаевны Войтъкевича, то есть яко о шаты, такъ тежъ о иншие речы рухомые, естьли бы што большъ было статку. Которая дей поведила, ижъ дей большъ жадного иншого статку небощикъ отецъ мой не зоставилъ, одно што на реестре описано есть. А што се дей дотычетъ о саянъ сукна утерфину чорного небощицы матки моее Ядвиги Миколаевны, тотъ дей соянъ небощикъ отецъ мой панъ Янъ Блусь, жоне своей, мачосе моей Настазыи Кобаковянце отдалъ. Яко жъ дей они передъ нимъ вознымъ и стороною людьми добрыми, двема шлахтичами, земяны господарьскими повету Упитского паномъ Станиславомъ Мальхеровичомъ, а паномъ Петромъ Янушковичомъ тую всю маетность небощыковскую подостатку въ реестръ списавши и тотъ реестръ подъ печатью его возного и с подписомъ властное руки его, такъ тежъ подъ печатьми тыхъ двухъ шляхтичовъ верху помененыхъ панъ Себестьянъ, а панъ Каспоръ Матеевичи Блусеве для пришлого часу собе взяли. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 152. *Заявленіе Ивана Мочигомбы объ отнятіи у него части его земли его родственниками.*

Року ҂аФпе (1585), месеца Марца кд (24) дня.

Передо мъною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Миколаевичъ Мочикгомба о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца двадцать второгодня, земянка господарьская повету Упитского Брида Юрьевна Алекъшеевая Матеевича Мочикгомъбовая и сынъ ее Ленартъ Олекъшеевичъ Мочикгомъба земенинъ господарьский повету Упитского, сами особами своими и з ыншими многими помочниками своими, нашодши моцно, кгвалтомъ на властъный кгрунтъ его земъленый отчизный, на ниву, прозываемую Новое селищо, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, до дому его Поуслейского, в повете Упитскомъ лежачого, прыслухаючую, которая лежитъ бокомъ однымъ ку ручаю Ратлинистю, а другимъ бокомъ и концомъ пры ниве его самого, а другимъ концомъ пры ниве тое Алекъшеевое и сыновъ ее . . . . на бочку жита сеенья квалтовне поорали и до кгрунътовъ своихъ дому своего Поуслейского, лежачого в повете Упитскомъ, прывлащили и прывернули и межу новую учинили, а его дей яко держачого з упокойного, а з стародавного держанья кгвалтовне, а упорне, не переперши его никоторымъ правомъ, выбили и выгнали. И на огледанье того кгвалту починеного, селища пooраного, бралъ возного господарьского повету Упитского Алекъшея Мартиновича Баньковского, который возный, тамъ бывши и што видевъши, пришодши ку записанью до книгъ, сознанье свое учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца ка (21) дня, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского Яна Миколевича Мочикгомбы, виделъ онъ возный Селища его новаго на бочку жита сеенья поорано и межу новую учиненую. Яко жъ дей того жь часу, дня и месеца вышей помененого, передо мною вознымъ тотъже Янъ Мочикгомъба пыталъ дей у земянки господарьское повету Упитского Брыды Юрьевны Олекъшеевое Мочикгомъбовое и у сына ее Ленарта Олекъшеевича Мочикгомъбы, для чого бы тое Селищо его на бочку сеенья поорали и межу новую учинили? И они дей передъ нимъ вознымъ поведели, ижъ дей яко свое властъное

орали и орати будемъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 153. *Заявленіе войта князя Петра Крошинкскаго о покражѣ у него вещей и лошадей.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Мерца ке (25) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ - -подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый его королевской милости волости Упитское, державы его милости князя Петра Крошинского, села Жилы войтъ самъ, именемъ Щепанъ Яновичъ о томъ, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четверътомъ, месеца Априля зо. дня кѕ (26) на день кз (27), з четверга на пятъницу, у ночи, нетъ вести хто, подышодшы злодейскимъ ночнымъ обычаемъ подъ домъ мой властъный, лежачый у селе Жилы, и тамъ дей в томъ дому моемъ с клети выкралъ маетности моее властное не мало, то есть меновите сермяги чотыры домаробленые, убране двое сермяжные, шапъки две чорные, купленые по пети грошей, чулъки двое, купленые по тры грошей, человыки двое, купленые по шести грошей, топоръ, купленый за шесть грошей, ощепъ, купленый за дванадцать грошей, готовыхъ пенезей десеть копъ грошей литовъскихъ, а с прымъна коня моего шерстью рыжого, белогривого и белохвостого, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 154. *Заявленіе боярина Флоріана Станиславовича о нанесеніи его брату побоевъ Иваномъ Визгирдомъ.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Марца ки (28) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ бояринъ его милости пана Каспора Авъкгуштыновича Келъпша, на име Флерыянъ Станиславовичъ, именемъ брата своего рожоного Матея Станиславовича, на боярина его милости пана Яна Миколаевича, секретаря и ревизора его королевской милости, судьи земъского Упитского, Яна Андреевича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца двадцать шостого дня, у во второкъ, помененого дей брата моего Матея Станиславовича, скоро выходячого з дому мещанина его милости пана Виленского Новоместъского . . . . Каменского и тамъ передъ вороты того Каменского, в местечку Новоместъскомъ, тотъ истый помененый боярынъ пана судьи земского Упитского, безвинне на него звасниввши се зе злой воли и умыслу своего, не маючи до него жадное потребы, нетъ ведома для которое причины збилъ и окрутне зранилъ. А при томъ бою пенезей готовыхъ згинуло копъ пять грошей литовскихъ, шапъка чорная, купленая дей за шесть грошей, секира, купленая за осмъ грошей, рыбъ цыртъ, за шесть грошей купленные. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 155. *Заявленіе возного объ отдачѣ на поруки бѣглаго крестьянина.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Марца ки (28) дня.

Пришодши на врадъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава

Нининского—подстаростего Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло ку записанью до книгъ созналъ тыми словы, ижъ дей року теперешнего тисеча пять сотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца пятого дня, за оказаньемъ служебника земенина господарьского повету Упитского пана Яна Ивановича Зарецкого—старостича Упитского, на име Криштофа Евовича виделъ есми у местечку в Заречью домъ пустый, с которого менилъ збеглого мужика, отчичича панского пана Яна Зарецкого Юрья Дейруса. И ехалъ тотъ Криштофъ со мъною вознымъ и з стороною людъми добрыми следомъ тымъ, где онъ шолъ и статокъ свой провадилъ, а тымъ следомъ приехалихмо до села пана Григорья Дельницъского—ревизора его королевское милости дворовъ Понемонъскихъ; кгды дей есмо до того села прыехали, прозываемого Криклянъ, нашлихмо урядника тамошънего, на име Павла Ждановича, в томъ селе звышъ помененомъ, у дому его в томъ же селе в Криклянахъ, яко жъ мы тамъ будучы у того урядника в дому, нашли есмо того подданого его милости пана старостичового, на име Юрья Дейруса звышъ помененого, и просилъ урядникъ его милости пана старостичовъ при мне вознымъ, абы онъ подданый пану его, яко властъный очичъ со всимъ, с чымъ до того села пришолъ, абы былъ выданъ. На што урядникъ пана Дельницского поведилъ: правда, же тотъ подданый до того села пана моего недавно, яко вчорашнего дня, пришолъ, але дей я его не выдамъ, ажъ ся первей пана своего запытаю, яко жъ дей я завтрашнего дня, у четвергъ до пана своего подъ Городно еду, а такъ нехай дей панъ старостичъ до пана моего листъ пишетъ, а я тотъ листъ до пана своего отнесу. А потомъ урядникъ его милости пана Зарецскаго того подданого пана своего урядникови пана Дельницского пры мне вознымъ у шестидесятъ копъ до росправы и учиненья скуточное справедливости прыпоручилъ. Который урядникъ пана Дельницского, на име Павелъ Ждановичъ принялъ и часу права оного подданого пана старостичового со всимъ статкомъ его ставить обецалъ. А потомъ я возный того подданого его милости пана Зарецского пыталъ, естъли же властъный подданый его милости пана Зарецского, або откуль прихожый есть и яко долъго за паномъ Зарецъкимъ мешкалъ. Который передо мною вознымъ призналъ, ижъ ужо тому годовъ есть чотырнадцать, якомъ за его милостю мешкалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 156. *Заявленіе крестьянина Юрья Желеховича о покражѣ у него лошадей.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Марца тридцатого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, каштеляна Менского — подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого оповедалъ и жаловалъ подданый его королевской милости староства его милости пана моего милостивого Упитского, войтовства Линковского, села Дучъ, лежачого у волости Упитской, на име Юрий Железовичъ о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца двадцать осмого дня, послалъ есми в подводахъ его милости пана Менъского, пана нашого милостивого, тутъ до Поневежа наймита своего на име Лаврына Мельвидовича, то пакъ дей сее ночи прошлое, зо дня двадцать девятого на день трыдцатый, с пятницы на суботу, на дорозе в ночлегу, пасучи подводамъ кони в полю, урочи-

щомъ лежачомъ в повете Упитскомъ, прозываемымъ Вибуревъскимъ, недалеко подданыхъ земенина господарьского повету Упитского Шимка Лаврыновича, и тамъ на томъ врочищу помененомъ, нетъ ведома хто, злодейскимъ ночнымъ обычаемъ подышодши, укралъ коней моихъ властъныхъ двое, шерстью одного сивого, купленого за шесть копъ грошей, а другого шерстью рижого, купленого за полъпяты копы грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 157. *Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ Андрею Техоновецкому.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего ҂аѱпє (1585), месеца Априля а҃ (1) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ подстаростимъ, а Александромъ Злоцскимъ, судьею, врядъниками кгродъскими Упитскими, высажоными на справы судовые отъ его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земского великого князства Литовъского, старосты Упитского, пана нашего милостивого, ставшы очевисто возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца осмого дня, позвы кгродские Упитские вотъкнулъ есми у ворота дворные двора земенина господарьского повету Упитского пана Андрея Никодымовича Техоновецкого, старостича Мельницкого, двора, лежачого у повете Упитскомъ, прозываемого Понемуне, надъ рекою Немномъ, в жалобе земенина господарьского тогожъ повету Упитского пана Мартина Войтеховича Михновича, то есть о непоступенье увязанья в полъосмынадцаты службы людей за суму пенезей, то есть триста копъ грошей, петьдесятъ копъ грошей и шесть копъ грошей и осмъ грошей, на немъ отъ суду земъского Упитского всказаныхъ, и о заруки правне зложоные, што есть ширей а достаточней в тыхъ его позвехъ описано и доложоно. Якожъ и рокъ за тыми позвы ознаймилъ есми стати року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля первого дня на местцу звыкломъ у Поневежу передъ судомъ кгродскимъ Упитскимъ. А позвы не скробаные, в дате во всемъ згодливые. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 158. *Заявленіе вознаго о вводѣ Августина Мартиновича во владѣніе имѣніемъ.*

Року ҂аѱпє (1585), месеца Априля а҃ (1) дня, у понеделокъ.

Пришодши на врадъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского, подстаростего Упитского возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ, ижъ онъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца двадцать девятого дня, за добровольнымъ позволеньемъ и поступеньемъ его милости пана Александра Воловича увезалъ служебника его милости пана Авкгуштына Мартиновича у именейцо, лежачое в повете Упитскомъ, надъ рекою Татолою, прозываемое Поюдиское в певной суме пенезей, то есть у двухъ сотъ копахъ грошей литовскихъ, дарованымъ обычаемъ записаное отъ помененого пана Воловича тому Авкгуштыну Мартиновичу; кгдежъ онъ возный за позволеньемъ пана Воловичовымъ яко в кгрунты оремые, в селища, в нивы, в сеножати, в леси, гаи, мышники и зо всимъ на все, яко се тое именейцо звышъ помененое самое в собе маетъ, того Авкгуштына Мартиновича (в)спокойное держанье и уживанье упустилъ и в моцъ, во владность ему подалъ, а того

подаванья нихто не боронилъ, а панъ Воловичъ помененый с того именейца вечными часы вырекъсе. Што про памечи до книгъ врядовыхъ записано.

№ 159. *Заявленіе Петра Захарьяшовича о грабежѣ и нанесенныхъ ему побояхъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля а (1) дня.

Оповедалъ на вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ отъ его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земъского и писара великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, бояринъ ее милости кнегини Андреевое Курбское паней Александры Семашковны, старостянки Кременецкое, именья Криниченского Петръ Захарьяшовичъ о томъ, ижъ едучи ему до Риги за посланьемъ врадника ее милости кнегини Курбское Криниченского пана Криштофа Ганского в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца двадцать девятого дня, то пакъ дей перенявши на добровольной дорозе, которая идетъ з места Посвольского до Салатъ мимо домы земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Щефана Щасновича, а пана Жикгимонта Андреевича, пана Андрея Миколаевича Саковича, пана Якуба Станиславовича, на Помушу, земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Яновичъ Александровича, врочищомъ на той дорозе первей помененой, на кгрунте своимъ именья, лежачого у повете Упитскомъ, на Помушу, противко того именья своего Помушского, року, месеца и дня у верху менованого самого того Петра збилъ, коня шерстью вороного лысого, купленого за осмъ копъ грошей з седломъ, купленымъ за две копе грошей пограбылъ; при которомъ бои меновалъ, ижъ в тотъ часъ згинуло в него готовыхъ пенезей копъ семънадцать, грошей сорокъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного повету Упитского Миколая Матеевича, который, знаковъ бою огледавши на томъ Петре, сознанье до книгъ ку записанью тыми словы учинилъ, ижъ за оказаньемъ Петра Захарьяшовича виделъ на плечи левомъ рану синевую битую, на грудяхъ рану синевую, на руце левой на запясти такъже рану синевую битую; а тотъ бой быти меновалъ, такъже грабежъ и шкоды поделаные отъ пана Станислава Яновича Александровича. Которое оповеданье Петра Захарьясовича и сознанье возного есть про паметь до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 160. *Заявленіе Станислава Войтѣховича объ уходѣ изъ его дома его зятя и захватѣ имъ разнаго имущества.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля в (2) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ жалобу и оповеданье чинилъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Войтеховичъ тымъ обычаемъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца двадцать девятого дня, зять его рожоный, который дочку его рожоную на име Ядвигу Станиславовну понялъ, Якубъ Станиславовичъ Матеновича, которого в дому своемъ, в повете Упитскомъ, в полю Ромикгольскомъ лежачомъ, ховалъ, безъ бытности его в томъ дому его, шкодъ не мало починивши и жону свою а дочку его именемъ верху помененую покинувши, прочъ утекъ, то есть вывелъ коня шерстью рыжого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, седло, ерчакъ, купленое за копу грошей литовскихъ, вола шерстью

бурого, купленого за две копе грошей литовскихъ, корову шерстью половую, купленую за две копе грошей литовскихъ, пенезей готовыхъ взялъ двадцать копъ грошей литовскихъ, ечменю бочокъ чотыры, жита бочокъ чотыры, овса бочокъ две, гречихи бочокъ две, пшеницы бочку, соянъ жоны своей, а дочки его сукна люнского, справленый за тры копы грошей литовскихъ. И на томъ мало маючи, отповедь и похвалки передъ добрыми людьми учинилъ, хотечи его самого и жону его о горло приправити. Которое оповеданье свое для часу пришлого до книгъ записать далъ.

№ 161. *Заявленіе Гендруты Войтеховны объ изгнаніи ея изъ дому пасынками ея, по смерти мужа, и захватѣ ея приданаго.*

Року ҂афпе (1585), месеца Февраля в҃ (2) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловала и оповедала обтяжливе земянка господарьская повету Упитского Кгендрута Войтеховна на земенина господарьского того жъ повету Упитского Юрья Амброжеевича, пасынка своего о томъ, ижъ дей року теперешнего отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца двадцать третего дня, будучи мне по смерти мужа своего, небосчика Амъброжея Станиславовича при детяхъ, с тымъ з небощикомъ набытыхъ, ещо летъ недорослыми у дому его, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Явойшакгольскомъ, зосталую, то пакъ не ведати для которой причины и не маючы до мене жадной потребы, наполнивши се свое злое воли, тотъ пасынокъ мой верху мененый Юрий Амъброжеевичъ с того дому меновите вышей менованого кгвалтовне з упокойного держанья и уживанья по смерти мужа моего выбилъ и выгналъ, статокъ мой, речы рухомые, которые есми была внесла в тотъ домъ, идучы замужъ за небосчика мужа своего, а отца рожоного его, то есть шубка блокитная сукна люнского, белками подшыта, которая коштовала копъ чотыры, саянъ такожъ сукна люнского блокитный, коштовалъ копъ тры, шапка окъсамитная, которая коштовала грошей семъдесятъ, перстень серебреный позлотистый, который коштовалъ грошей петнадцать, кошуль мускихъ тонкого полотна двенадцать, жоноцкихъ кошуль осмъ, наметцовъ шесть, чепцовъ шесть, плотна тонкого некраяного тритцать локъти, сукна самодельского двадцать локъти, простицъ нешитыхъ новыхъ две, кровы две дойные, волъ одинъ; козъ осмеро, овецъ шестеро, свини чворо то всio в томъ доме отъ мене побравшы, мене спокойного мешканья самую с того дому кгвалтовне з упокойного держанья и уживанья по смерти мужа моего выбилъ и выгналъ. Которое свое кгвалтовное выгнанье отъ пасынка своего с того дому, того жъ часу суседомъ околичнымъ оповедала и до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записати дала.

№ 162. *Заявленіе вознаго о недозволеніи Андреемъ Жолтемъ ввести во владѣніе его имѣніемъ Анну Ленкевичъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля в҃ (2) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, на рочкахъ кгродскихъ судовыхъ априлевыхъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, ставши очевисто возный повету Упитского Миколай Довкгяло ку записанью до книгъ сознанье свое учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца осмънадцатого дня, у понеделокъ, судья кгродский повету Упитского его милость панъ Александеръ

Злоцкий, подлугъ декрету суду своего за противленьемъ увезанья, непоступленьемъ, заховуючисе подлугъ обычаю права посполитого, рецесы уфалы сойму вального Варшавского, место рушенья всего повету, взявши з собою мне возного и двухъ шляхтичовъ, положивши вжо совитую заруку, половицу на его королевскую милость, а половицу стороне укривжоной, ездилъ на отправу до земенина господарьского повету Упитского, до пана Андрея Якубовича Жолтя до двора его Помуша, лежачого в повете Упитскомъ, в суме пенезей, которую на немъ у права зыскала земянка господарьская повету Упитского Ганна Яновна Кременцовна, теперешнея Даниелевая Ленкевича, водлугъ листу его вызнаного, у двухъ сотъ копахъ грошей и в шестидесятъ копахъ грошей литовскихъ, кромъ складанья роковъ статутовыхъ. И кгды того часу и дня звышъ мененого панъ судья приехалъ до того двора Помуша, тамъ дей служебникъ некий Лаврынъ Лесицкий, именемъ матки его паней Ганны Петровны того двора не боронилъ, и в томъ панъ судья далей поступуючи, подлугъ опису его, хотечи до конца отправу чинить, ехалъ до подданыхъ того пана Андрея Жолтя двора его Помуша, хотечи до конца отправу чинить, и кгды напервей до одного подданого, на имя до Матуля а Яна Люткевичовъ приехалъ и тамъ дей пришодши тотъ Лавринъ Лесицкий з многими помочниками своими поведилъ: пане судья, вашей милости того подданого и всихъ подданыхъ именемъ пана Андрея Якубовича Жолтя, пана своего не поступую и увезанья бороню и на потомъ моцно того боронити буду. И съ тыхъ причинъ панъ судья, отправы не учинивши, назадъ отъехалъ и то все мне возному и шляхте, на тотъ часъ при собе будучой, осветчилъ. Которое жъ тое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 163. *Заявленіе возного о врученіи позва Маргѣ Шомовой.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Априля в҃ (2) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, постановившыся очевисто возный господарьскив повету Упитского Миколай Матеевичъ До-й кгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году прошлого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Июля двадцать четвертого дня, листъ упоминальный, взятый з уряду господарьского земского повету Упитского далъ есми у руки земянце господарьской повету Упитского, паней Марте Войтеховне Павловой Шомовой, будучи ей на тотъ часъ у костеле местечка Ремикгольского, в жалобе земенина господарьского повету Упитского, пана Яна Петровича, в речахъ, меновите в листе упоминальномъ описаныхъ. Которое сознанье возного есть про паметь до книгъ записано.

№ 164. *Заявленіе братьевъ Монгойловъ о захватѣ ихъ сѣнокоса.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Априля в҃ (2) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловали и оповедали земяне господарьские повету Упитского панъ Янъ Петровичъ, а панъ Янъ Мартиновичъ Монкгойло о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Марца тридцатого дня, у суботу, земенинъ господарьский повету Упитского Шымонъ Балтромеевичъ Янушевича, нашодшы моцно кгвалтомъ самъ особою своею и з ынъшими

помочниками своими на властный кгрунтъ ихъ земъленый, лежачий у повете Упитскомъ, в полю Ромикгольскомъ, на сеножать, прозываемую Шлопи, до дворовъ ихъ, в повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачихъ, прислухаючую, которая лежытъ бокомъ однымъ и концомъ однымъ при дорозе, которая дорога идетъ з местечка Ромикгольского до местечка Кейданского, а другимъ бокомъ при плоте гуменномъ и при ниве того жъ Шымона Балтромеевича Янушкевича и концомъ другимъ при сеножати властной Яна Петровича,—кгвалтовне тое сеножати на загонъ пооралъ и подралъ и, чого орати не могъ, границою новою заграничилъ, то есть тычинами позатыкалъ и до кгрунтовъ дому своего Ромикгольского, лежачого в повете Упитскомъ, привернулъ и привлащилъ, а ихъ дей яко держачихъ з упокойного а стародавного держанья и уживанья, не перепершы никоторымъ правомъ, кгвалтовне, а упорне выгналъ и выбилъ. И на огледанье того кгвалту починеного, сеножати подраное и заграничоное брали возного господарьского повету Упитского Олекъшея Мартиновича Баньковского, который возный, тамъ бывшы и што видевши, пришодшы передъ мене, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля першого дня, за оказываньемъ земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Яна Петровича, а пана Яна Мартиновича Монкгойла, виделъ есми сеножати ихъ, прозываемое Шлопи, на загонъ поорано и подрано, а што не поорано, границою ново заграничоно, то есть тычинами позатыкано. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 165. *Заявленіе Якуба Станиславовича о нанесеніи ему оскорбленія и захватѣ части его земли Станиславомъ Александровичемъ.*

Году ҂афпе (1585), месеца Априля д (4) дня.

Пришодши до враду господарьского кгродского Упитского, передъмене Станислава Нининского—подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского панъ Якубъ Станиславовичъ жаловалъ и оповедалъ на земенина господарьского того жъ повету Упитского, Станислава Яновича Александровича о томъ, и жъ году теперешнего отъ нароженья СынаБожего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля второго дня, упросивши мене онъ на учту того дня звышъ помененого до дому своего, именья Помушского, в повете Упитскомъ лежачого, не маючы онъ до мене никоторое прычыны, наполнивши се злого умыслу своего, одповедь и похвалку на здоровье мое, седечи мене у гридни в дому своемъ, учынилъ, мовечи тыми словы, ижъ я тебе сего году осмъдесятъ пятого забию, не зъзведаешъ самъ, яко згинешъ одъ моихъ рукъ, и зарасъ вымовившы и похвалку учынившы, порвавшы лоханку меденую з водою, очы ми залилъ, ажъ заледве з дому его за похвалкою его и зельженьемъ своимъ не малымъ утеклъ есми. И на томъ мало маючы, онъ того жъ часу и дня звышъ помененого, нашодшы моцно, кгвалтомъ онъ самъ особою своею, з многими помочниками и поддаными своими на властную ниву мою одчизную именья моего Помушского, в томъ же повете Упитскомъ, в поли Помушскомъ лежачую, лежачую ниву надъ ручаемъ, прозываемую Ужупруды, пры дорозе великой, которая дорога идетъ с Посволя до Саянъ. и тамъ у той нивы старожитные межы тры спольне себреными нивами, кгрунты моими з братью моею кгвалтовне содралъ и ку кгрунтомъ своимъ привлащилъ. Яко жъ на огледанье по-

драныхъ межъ Якубъ Станиславовичъ бралъ возного повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, где жъ и тотъ возный тамъ бывши и што видевши, пришодши сего жъ месеца Априля ѕ҃ (6) дня ку записанью до книгъ сознал тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ ҂аф҃пе (1585), месеца Априля д҃ (4) дня, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского Якуба Станиславовича, виделомъ отлогъ подраный, сеенья якобы на полъ бочки жита, и тры межи около того дырвану, одну удолжъ, а две поперечъные межи подраные. Которое оповеданьеи возного . . . .

№ 166. *О передачѣ Софіи Войткевичъ имѣнія ея отца опекуномъ ея Киркиломъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Априля д҃ (4) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившисе очевисто возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей в году теперешнемъ ҂аф҃пе (1585), месеца Марца к҃ (20) дня, былъ есми взятый отъ земенина господарьского повету Упитского пана Миколая Матеевича и жоны его Зофии Яронимовны Войтковны ку опытанью до земенина господарьского повету Упитского, до Юрья Войтковича Киркила о именье тое Зофии Яронимовны, которое именье мелъ в опеце по ойцу ее небощику Барониму Войтковичу, по брате своему рожоному, лежачое в повете Упитскомъ, в поли Киркилахъ, естли бы поступилъ добровольне безъ права. То пакъ тотъ Юрий Войтъковичъ передо мною вознымъ и передъ стороною людьми добрыми до опеки призналъ и тотъ домъ добровольне в моцъ и в держанье подалъ, то есть будованья клети две, гридня, гумно з озероды, яко се само маетъ в собе, такъ тежъ и кгрунты со всимъ на все, яко се само в собе маетъ, на его часть тому то Миколаю Матеевичу и жоны его Зофии Яронимовны Войткевича, лежачое в повете Упитскомъ, в поли в Кирклахъ, житомъ засееныхъ, такъ тежъ и кгрунты звышъ помененые того жъ дня року помененого. А по поступеню того дому и кгрунту пыталъ передо мною вознымъ Миколай Матеевичъ и з жоною своею Зофиею Яронимовною Войткевича, где бы се подела челядь невольна того дому, которая у томъ дому мешкала по смерти отца ей небощика Яронима Войткевича? То пакъ тотъ Юрий звышъ помененый передъ нимъ вознымъ и передъ стороною людьми добрыми призналъ, ижъ в томъ дому былъ паробокъ Овежинисъ з жоною и з детьми, але дей вышолъ за пана Троцкого, а по выстю его я дей в томъ домъ самъ вошолъ и мешкалъ дей есми ажъ до того часу, але дей то хоромины не все суть у томъ дому ей и мои властные, то есть вежа, гридня, клеть, которую мелъ знести с того дому на селищо старое свое бывшое. Которое поступенье и признанье тотъ Миколай и з жоною своею звышъ помененою мне возному осветъчилъ.

№ 167. *Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ Петрашкевичамъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Априля д҃ (4) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, на рочкахъ кгродскихъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, ставшы очевисто возный повету Упитского Миколай Довкгяло сознал, ижъ онъ возный году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля второго дня позвы кгродские староства Упитского воткнулъ у ворота дворные двора земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Михаила,

а пана Матея Войтеховичовъ Петрашкевичовъ, в жалобе земенина господарьского повету Упитского пана Даниеля Ленкевича и малжонки его паней Ганны Яновны Кременцовны о нарушенье запису . . . о заруки, в листе ихъ и в позвехъ меновите описаныхъ, и рокъ имъ обеюмъ сторонамъ ознаймилъ передъ судомъ кгродскимъ стать на рочкахъ теперешнихъ кгродскихъ в году теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля четвертого дня на местцу звикъломъ, в Поневежу, а уткнулъ позвы кождому з особна по стороницы в дате и во всемъ зголливые. Которее тое сознанье возного до книгъ кгродскихъ есть записано.

№ 168. *Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ Стефану Сченсновичу,*

Року ҂а҃ф҃п҃є (1585), месеца Априля д҃ (4) дня.

Пришодши на врадъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского – подстаростего Упитского возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ усты своими созналъ, ижъ онъ возный в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, сегожъ месеца Априля второго дня, увоткнулъ позвы кгродские Упитские у ворота дому земенина господарьского повету Упитского пана Щефана Щчасновича дому, лежачого в повете Упитскомъ надъ рекою Мушою. в жалобе земянъ господарьскихъ тогожъ повету Упитского Станислава а Венцлава Александровичовъ о неучиненье досыть водлугъ листу добровольного, што ширей, а меновите на тыхъ позвехъ есть описано и доложоно. А рокъ онъ возный за тыми позвы такъ ознаймилъ одъ поданья позву третего дня на местцу звыкломъ у Поневежу. А позвы нескробаные, не мазаные, в дате и во всемъ зголливые. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 169. *Заявленіе земянъ Янушевича и Ромашковича о захватѣ части ихъ земли.*

Року ҂а҃ф҃п҃є (1585), месеца Априля д҃ (4) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ земяне господарьские повету Упитского Юрий Янушевичъ, Касперъ Ромашковичъ жаловали и оповедали на земенина господарьского тогожъ повету Упитского Якуба Войтковича о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля второго дня, нашодшы моцно, кгвалтомъ онъ самъ особою своею з многими поддаными и помочниками своими на властный мышникъ нашъ спольный отчызный сеенья жита на две части бочки, в повете Упитскомъ, в поли Собанскомъ лежачого, прозываемого Войтовтишки Пообели, однымъ бокомъ прылеглое пры ниве земенина господарьского тогожъ повету Упитского пана Павла Балтромеевича Волчковича, а концомъ ку ниве земенина господарьского тогожъ повету пана Станислава Давидовича. Якожъ я и возного господарьского тогожъ повету Упитского Павла Матеевича на огледанье того мышника обводилъ и оказывалъ, который возный, прышодшы до книгъ ку записанью, тыми словы вызналъ, ижъ году теперешнего осмъдесятъ пятого, месеца Априля третего дня виделъ есми мышникъ на две части бочки подраный и поораный.

№ 170. *Заявленіе Дороты Александровичевой объ изгнаніи ея изъ дому, по смерти ея мужа, нанесеніи ей побоевъ и захватѣ ея имущества.*

Року ҂а҃ф҃п҃є (1585), месеца Априля д҃ (4) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Ни-

нинскимъ--подстаростимъ Упитскимъ оповедала и жаловала земянка господарьская повету Упитского Дорота Захарьяшовна Яновая Александровича о томъ, ижъ дей року недавно минуломъ по нароженью сына Божого ҂аѳпд (1584), месеца Декабра і (10) дня мужъ дей мой Янъ Александровичъ на реце Муши утонулъ, которое дей тело, нашодши и вынявши з реки, поховали в земли. По которой смерти мужа моего Станиславъ а Венцлавъ Яновичи, нетъ ведома в который обычай, мене самую кгвалтовне а безправне в дому мужа моего, а отца своего, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Помушенскомъ, неподалеку реки Муши, мене самую осадивши у везенье, в ланцуху и в путахъ держечы, неоднократне били и мордовали. И на томъ еще мало маючи, в року теперешнемъ ҂афпе (1585), месеца Априля д (4) дня Станиславъ, а Венцлявъ Яновичи сами особами своими безвинне а безправне и кгвалтовне з дому мужа моего звышъ помененого Помушенского мене самую с покойного держанья и уживанья з удовьего стольца выбили и отняли в моцъ в держанье и вживанье свое тотъ домъ Помушенский тогожъ року, месеца и дня звышъ менованого, вси речи рухомые, што кольвекъ внесла есми была в тотъ домъ мужа моего а отца ихъ Помушенский, кгвалтовне к рукамъ своимъ взяли, то есть меновите на первей пенезей готовыхъ копъ двадцать грошей литовскихъ, саяновъ три, одинъ саянъ сукна люнского темносиний, купленый за д (4) копы грошей литовскихъ, другий саянъ сукна муравского белого, купленый за полътрети копы грошей литовскихъ, третий саянъ сукна мышинского, купленый за две копе грошей литовскихъ, шубка сукна чорного утерфину, подшита кроликами, купленая за д (4) копы грошей литовскихъ, поесъ серебреный, справленый за дванадцать копъ грошей литовскихъ, полотна домаробленого тонкого локоть м (40), скатертей великихъ на столъ пять по з (7) локоть домаробленыхъ, ручниковъ у одной штуце локоть л (30), кошуль мушскихъ ві (12) а жаноцкихъ иі (18), хустокъ на утиранье белыхъ дванадцать, коней два возники шерстью белые, купленые за ві (12), копъ грошей литовскихъ, свирепа одна шерстью гнедая домарослая, воловъ три, одинъ шерстью рижий, а два шерстью гнедые домарослы, коровъ три рижихъ доморослыхъ, овецъ шестеро шерстью половыхъ, свиней пятеро, козъ трое. Тые вси речы побравши, мене самую тутъ до Поневежа привезли. Которое оповеданье есть до книгъ врадовыхъ кгродскихъ упитскихъ записано.

№ 171. *Заявленіе вознаго о насильственномъ доставленіи въ Поневѣжъ Дороты Захарьяшевичовой ея пасынками.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля д (4) дня.

Прышодши на врядъ господарьский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло сознанье свое устъное а очевистое ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ тыми словы учинилъ, ижъ дей сего дня датою вышей описаного, бралъ з уряду мене возного Янъ Захарыяшевичъ на опытанее, для которое бы прычины тутъ до Поневежа (привезена была) . . . . его сестра Дорота Захарыяшовна? И кгды есми пыталъ тую сестру его, она отповедила: прывезли дей мене пасынкове мои Станиславъ а Венцлавъ Яновичи кгвалтовне, не ведати для которое прычины прывезли тутъ до Поневежа, хотечы собе з мене справедливость чынить.

№ 172. *Заявленіе земянина Станислава Якубовича о нанесеніи ему побоевъ и захватѣ дома и земли.*

Року ҂афпе҃ (1585), месеца Априля е҃ (5) дня.

Прыеждчалъ до вряду господарьского кгродского Упитского до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского Якубъ Станиславовичъ, оповедаючи и обтяжливе жалуючы на земенина господарьского повету Упитского, Станислава Войтеховича Юрьевича, тьстя своего о томъ, ижъ дей году прошлого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара второго дня заставилъ и завелъ дей мне тотъ верху помененый Станиславъ Войтеховичъ Юрьевича третюю часть дому своего властного, никому ничымъ не пенную, ани заведеную, лежачую кгрунтомъ и будованемъ у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, то есть яко з будованемъ хоромъ домовыхъ, такъ тежъ з кгрунтами всякими, до тое третее части дому своего верху помененого прыслухаючыми, оремыми и неоремыми, селищами новыми и старыми, сеножатьми, з леси и з дубровами и зо всимъ на все, такъ яко се тая третяя часть того дому помененого сама в собе, в кгрунтахъ, в границахъ и обыходехъ своихъ маетъ, не оставуючы, ани выймуючы с тое третее части помененое онъ самъ на себе, жону, дети, блискихъ своихъ ничого, и к тому ку той третей части дому своего помененого такожъ дей онъ заставилъ мне две нивы своихъ властныхъ, никому ничымъ непенныхъ, ани заведеныхъ, до того дому своего Ромикгольского прыслухаючые, одну ниву врочищомъ называемую у Войжкгяловкяхъ, сеенья на полъбочки жыта, лежачую концомъ ку сеножати земенина господарьского повету Упитского Войтеха Яновича, а другимъ концомъ ку ниве земянъ господарьскихъ повету Упитского Яна, Марка, а Езофа Шимковичовъ Кгомбровъ, а бокомъ ку ниве земенина господарьского повету Упитского пана Юрья Балтромеевича Блуся, а другимъ бокомъ ку ниве земянки господарьской повету Упитского Малкгореты Юрьевъны, а другую ниву, врочыщомъ называемую Люлиню, лежачую межы дворами земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Юрья Балтромеевича, а пана Себестьяна Матеевича Блусевъ, сеенья на бочку жита, за певную рукоданную суму пенезей, за трыдцать копъ грошей литовскихъ, на што дей онъ мне и листъ свой вызнаный на то словы шырокими справившы подъ властною печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ на себе далъ, в которомъ листе своемъ описалъ дей тотъ верху помененый Станиславъ Войтеховичъ яко в тую третюю часть заставную дому своего помененого, такъ тежъ в кгрунты, до нее прыслухаючые и в тые две нивы его верху помененые не уступовати, а где бы в чымъ кольвекъ пробачывшы оного листу своего в тую заставу свою чымъ кольвекъ уступилъ и якую бы кольвекъ мне кривду и наменьшую учынилъ, тогды за переведенемъ моимъ черезъ одного наменъшого чоловека подвезалъся дей онъ тымъже листомъ своимъ вины на врядъ, до которого позванъ будетъ, тогожъ часу, з местца и з уряду не сходечы и до листу своего ничого не мовечы, тры рубли грошей заплатити, а стороне противной другую тры рубли грошей и вси шкоды и наклады на голое слово реченье мое, або умоцованого моего, окроме жадного доводу и прысеги телесное нагородити; о которое нарушенье, албо невыполненье оного листу своего позволилъ дей мне до суду кгродского Упитского на рокъ короткий, на який я самъ похочу, позвы себе позвать до которого уряду онъ будучы позванъ отъ мене, не збиваючы позвовъ моихъ и моцы до того права отъ мене умоцованому даное жадными прыпалыми прычинами и не беручы собе на помочъ жадныхъ артыкуловъ статутовыхъ, становитисе и в отказе быти и за все мне досыть учинить подвезалъся, о чомъ шырей, а подостатку на

листе его, отъ него мне даномъ описано и доложоно есть; то пакъ дей тотъ Станиславъ Войтеховичъ, пробачывшы оного добровольного листу своего и обсвязковъ в немъ описаныхъ, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля четвертого дня тую третюю часть дому своего помененого, отъ него мне заставную, и кгрунты в некоторыхъ местцахъ, до нее прыслухаючые, и всю маетность мою в томъ дому моемъ помененомъ, которую дей тую часть третюю дому помененого отъ немалого часу я в спокойномъ держанью и ужыванью мелъ, кгвалтовне, упорне, а безправне з моцы и владности моее отнялъ и в то се уступилъ и мене самого в томъ дому киемъ збилъ, зранилъ и окрутне змордовалъ и с тое третее части дому моего помененого з упокойного а стародавного держанья кгвалтовне, упорне, а безправне мене выбилъ и выгналъ, меновите маетности моей в томъ дому моемъ помененомъ: гридня, купленая за две копе грошей литовскихъ, а в той гридни жорна, купленые за осмънадцать грошей, клеть одна, куплена за копу грошей литовскихъ, а в клети дей было збожья моего властного, жыта чыстого веeного бочокъ дванадцать, ечменю деветь бочокъ, пшеницы пять бочокъ, гречыхи десеть бочокъ, овса осмъ бочокъ, жыта пухового трыдцать бочокъ, косы две, купленые по осми грошей, сокира куплена за шесть грошей, лемешъ, купленый за пять грошей, сукна самодельного локоть сорокъ, кождый локоть купленый по тры грошей. Ку тому тежъ тотъже Якубъ Станиславовичъ на тогожъ Станислава Войтеховича Юрьевича жаловалъ о томъ, ижъ дей тотъ Станиславъ Войтеховичъ, на томъ ещо досыть не маючи, не чынечи досыть листовному обовязку своему и пропомнувши всихъ закладовъ и винъ, в листе своемъ описаныхъ, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля пятого дня, нашодшы дей онъ моцно кгвалтомъ самъ особою своею и з многими помочниками своими на кгрунтъ мой властный земъленый, на ниву мою зоставную, называемую у Войжкгяловкяхъ, которую дей онъ самъ мне заставилъ и завелъ пры третей части дому своего верху помененого Ромикгольского у тридцати копахъ грошей литовскихъ, лежачую концомъ ку сеножати земенина господарьского повету Упитского Войтеха Яновича, а другимъ концомъ ку ниве земянъ господарьскихъ повету Упитского Яна, Марка, а Езофа Шымковичовъ Кгомбровъ, а бокомъ ку ниве земенина господарьского повету Упитского пана Юрья Балтромеевича Блуся, а другимъ бокомъ ку ниве земянки господарьской повету Упитского Малкгореты Юрьевны, и тамъ дей тую ниву мою помененую, сеенья на полъбочки жита, кгвалтовне поoралъ, в моцъ и во владность свою взялъ, а мене яко держачого с тое нивы моее з упокойного, а стародавного держанья упорне, кгвалтовне, а беспpавне выбилъ и выгналъ. И на огледанье того кгвалтовного выбитья и отнятья нивы своее верху помененое, такъ тежъ ранъ своихъ бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Довкгяла, который, тамъ бывши и што видевши, сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля семого дня за оказываньемъ земенина господарьского повету Упитского Якуба Станиславовича виделъ есми ниву его верху помененую, лежачую в поли Ромикгольскомъ, врочищомъ у Войжкгяловкяхъ, свежо поорaную, сеенья на полъбочки жыта; а на самомъ Якубе Станиславовичу виделъ есми подъ губою исподнею у бороде его рану синюю спухлую, а у голове его надъ окомъ правымъ рану синюю, менилъ передо мною вознымъ Якубъ Станиславовичъ тотъ кгвалтъ собе сталый, такъ тежъ збитье, зраненье маючы отъ земенина господарьского повету Упитского Станислава Войтеховича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 173. *Заявленіе земянина Станислава Александровича о захватѣ разнаго его имущества.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля ѕ (6) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Яновичъ Александровича на кухарку отца своего небожчика Яна Александровича, которая за живота отца его была кухаркою, Дороту Захарьяшовну Койсаровну о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, сегожъ месеца Априля второго дня, у во второкъ, в небытности моей на тотъ часъ в дому моемъ Помушскомъ, але дей будучи мне тутъ у Поневежу на рочкохъ априлевыхъ, тая помененая кухарка, наполнившисе злое воли своее, взявши передъ себе умыслъ своволный, а непристойный, прибавивши многихъ помочниковъ собе, до дому моего Помушского, в повете Упитскомъ лежачого, и с тыми помочниками своими, выбравши з дому моего всякую маетность и спрятъ домовый, выехала и утекла прочъ, то есть меновите маетность взяла в томъ дому моемъ Помушскомъ с клети: на первей делию мою фалюндышовую, лисы подшитую, черленую, у которую управлено копъ двадцать, жупанъ аксамитный, чорный, китайкою зеленою подшитый, который коштовалъ копъ двадцать тры грошей литовскихъ, шубъку сестрыную утерфиновую, чорную, подшитую кунами, которая коштовалъ копъ тридцать грошей литовскихъ, поесъ серебреный позолотистый, который коштовалъ петнадцать копъ грошей литовскихъ, саяны два, одинъ фалюндышу бурнатного зъ кшталтомъ аксамытнымъ чорнымъ, который коштовалъ копъ дванадцать грошей литовскихъ, летникъ китайчаный, темно-зеленый, подшитый мухаяромъ жолтымъ, з кшталтомъ аксамытнымъ чорнымъ, подолки и рукава брижованые, который коштовалъ копъ осминадцать грошей литовскихъ; перстенки два, у одномъ три черленые золотые, а в другомъ черленыхъ золотыхъ пять; брамку перловую, которая коштовала копъ осминадцать грошей литовскихъ; тканку, перлами на окъсамите чорномъ осажоную, которая коштовала копъ дванадцать грошей литовскихъ; пенезей моихъ властыхъ копъ петьдесятъ грошей литовскихъ; возники тежъ мои два шерстью рижые, купленые по дванадцати копъ грошей литовскихъ, котчы венгерский, который коштовалъ копъ пять кгрошей литовскихъ; шлеи две, купленые за полъторы копы грошей литовскихъ; узды две з лейцомъ, купленые за сорокъ грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 174. *Заявленіе Михаила Голиевскаго о захватѣ Ревускимъ скота его и нанесеніи побоевъ его пастухамъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля ѕ (6) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Михалъ Голиевский на земенина господарьского повету Упитского на Херубина Ревуского и на малжонку его, земянку господарьскую повету Упитского паню Ганну Станиславовну Гедройтевну о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Марца кз (27) дня, тые особы помененые наслали моцно кгвалтомъ слугъ, подданыхъ, на име Яна, Ивана Райшелевичовъ, насучи на кгрунте моимъ властнымъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли, прозываемомъ Лесъ, именья и двора моего Лесовского, и тамъ на томъ кгрунте пастуховъ побилъ и двое кони пограбилъ, то есть меновите

коня шерстью вороного, купленого за чотыры копы грошей, кобылу шерстью сивую, купленую за чотыры копы.

№ 175. *Заявленіе Сигизмунда Утнемера объ отнятіи Тимофеемъ Тетерынымъ части земли у крестьянъ княгини Курбской.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Априля ѕ҃ (6) дня.

На вряде господарьскомъ кгродъскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ боярынъ ее милости княгини Андреевое Курпское, паней Александры Семашковны, именья Кринечинского, Жикгимонъ Ганусовичъ Утнемеръ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмдесятъ пятомъ, месеца Априля четвертого дня, у четверъгъ панъ Тимофей самъ особою своею, з многими слугами, поддаными своими, наехавши на домы подданыхъ того Жикгимонта, на име Петра Микелевича а Шимона Бобковича, которые домами своими седятъ в томъ же повете Упитскомъ, в застенку, врочищомъ пры кгрунтехъ села Сукгелишского, самое кнегини Андреевое Курпъское, именья звышъ менованого, бокомъ однымъ кгрунты тыхъ подданыхъ в застенку менованыхъ прылеглыи до стены того жъ села Вукгелишского, а другимъ бокомъ до стены Сулакгеръ Суданского, подданыхъ господарьскихъ волости Упитское, войтовства Боллушского, концомъ однымъ прилеглыи до кгрунтовъ стены местечка капитулы Виленское, то есть Посвольского, а другимъ концомъ до кгрунтовъ стены села Янтовтова самое кнегини Курпское, того жъ именья Криниченского, кгрунту того в застенку, где подданые звышъ менованые Петръ а Шимонъ седятъ, всего волокъ чотыры кгвалтовне и упорне стародавного и спокойного держанья, яко за датою славное а свето памети его королевское милости Жикгимонта Августа, небожчикъ князь Андрей Курпский, малжонокъ ее милости во владности своей тотъ застенокъ мелъ, а по смерти малжонка своего сама ее милость кнегиня Курпская вживанью своемъ мела, с тыхъ подданыхъ верху менованыхъ ее милость кнегиню Андреевую Курпскую выбилъ и до именья своего Милюнского в повете Упитскомъ привернулъ. Которое оповеданье естъ до книгъ записано.

№ 176. *Заявленіе братьевъ Гавриловичей о захватѣ части земли ихъ крестьянъ Рокицкимъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Априля ѕ҃ (6) дня.

Прыеждчали до вряду кгродского Упитского до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, будучого отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана нашого милостивого, подданые земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Балтромея а пана Якуба Гавриловичовъ, именья ихъ милости Невежницкого, лежачого у повете Упитскомъ, Якубъ Мицевичъ, а Юрий Яновичъ, оповедаючи обтяжливе жалуючы на земенина господарьского повету Упитского пана Матея Рокицкого—судьича земъского Равского и малжонку его паню Щастную Юрьевну, кнежну Боровскую о томъ, што жъ дей помененый панъ Рокицкй з малжонкою своею кнежною Боровскою в року теперъ идучомъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля четвертого дня, сами особами и з многими поддаными и помочниками своими, наехавши моцно кгвалтомъ на властный кгрунтъ пановъ ихъ спольный, еще не еroздельный, на которомъ тые подданые

домами своими седечы, повинность, прислухиваючую паномъ своимъ, полнятъ, лежачий у повете Упитскомъ, в поли Кгуодяхъ, прозываемый Петришки, перешодши границу черезъ болото Кгуоди, которое болото на полъ розделеное с панами Гавриловичы, а с паномъ Рокицкимъ было и малжонки его, тамъ на томъ кгрунте ихъ Петришки, кгде тые подданые пановъ Гавриловичовъ здавна в держанью и вживанью своемъ мели, кгвалтовне а безправне з давного, з упокойного держанья ихъ выбили и лесу не мало властного подданыхъ пановъ Гаврыловичовъ вырубили и ку кгрунтомъ своимъ именья своего, прозываемого Кгуоды, лежачого у повете Упитскомъ, у поли Кгуодяхъ привлащившы, стену новую гвалтовне черезъ кгрунтъ ихъ вышей помененыхъ заложили, на которое квалтовное наеханье и учиненье таковое стены и о вырубанье лесу показываючы, бралъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который, тамъ бывшы и того огледавшы, очевисто передо мною сознал ижъ за оказаньемъ подданыхъ пановъ Гаврыловичовъ, вышей в той жалобе помененыхъ, в року осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля четвертого дня, виделомъ за болотомъ Кгуоди стену новую, на кгрунте подданыхъ пановъ Гавриловичовъ учиненую, и лесу не мало вырубаного, и поведели подданые пановъ Гавриловичовъ, же тую стену заложылъ и лесъ вытеребилъ панъ Матей Рокицкий и малжонка его, княжна Боровская. Которое сознанье возного вышей помененого есть до книгъ записано.

№ 177. *Заявленіе Ѳомы Бирука объ уходѣ отъ него двухъ служанокъ и захватѣ ими нѣкотораго хозяйскаго имущества.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля ѕ (6) дня.

Прышодши передъ мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, мещанинъ его королевской милости места Поневежского Томашъ Матеевичъ Бирукъ, жаловалъ и оповедалъ тыми словы о томъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля пятого дня, с пятницы на суботу, наполнившысе злое воли свое, две наймитки мои прочъ втекли, не мало речи з собою занесли, на име Едвига Шимова—жона паробка моего, которая се была нанела в наймы до мене, а другая Макута . . . . . , которая тако жъ была нанела се у наемъ; то есть меновите утекаючы вынесли простицы две, которые коштовали по двадцати чотыры грошей литовскихъ, жупанъ серый муравский, вжо не новый, кошуль жоноцкихъ тонкихъ две, которые стояли по дванадцать грошей, а пачосныхъ сорочокъ две, домаробленыхъ, сермягу одну, которая стояла грошей тридцати, полотна тонкого хорошого локоть деветь, чепцовъ семъ новыхъ, а пенезми готовыми Едвига Шимова вынесла грошей осмънадцать, а Макута грошей деветь. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 178. *Заявленіе Юрія Ганцевича объ изгнаніи Гендруты Якубовичъ изъ дома ея покойнаго мужа.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля н (8) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, прышодши передъ мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, земенинъ господарьский повету Упитского Юрьй Ганцевичъ оповедалъ и жаловалъ именемъ отъ приятельки своей земянки господарьской тогожъ повету Упитского паней Криштофовой Якубовича Кгендруты Станиславовны Овижовны о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пять-

сотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Априля шостого дня земянинъ господарьскій повету Упитского Якубъ Мартиновичъ, пропомнявши боязни Божое и срокгости прави посполитого, наполнившысе злого умыслу своего, тотъ истый прышодши Якубъ Мартиновичъ самъ особою своею и з многими людьми помочниками своими, мешкаючы ей у дому властномъ малжонка бывшого небощика Крыштофа Якубовича, прозываемомъ Поистренскомъ Толочкинехъ, не хотечы ей яко невесты самъ ей ничого вена ей дать, яко по змарломъ мужу ее, еще самую збывши, с того дому звышъ помененого моцно, кгвалтомъ выгоняетъ и в томъ ее, яко вдове будучы в томъ же дому, вжо отъ року на своемъ ей хлебе мешкаючы, безправне и ничого ей не даючы, трудность великую задаваетъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 179. *Заявленіе Юрія Станиславовича о захватѣ принадлежащаго ему имущества его мачехою.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Априля і҃ (10) дня.

Прыеждчалъ до вряду господарьского кгродского Упитского, до мене Станислава Нининского—подстаростегo Упитского земенинъ господарьский повету Упитского Юрий Амброжеевичъ Станиславовича, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля осмого дня, в небытности дей мене самого на тотъ часъ у дому моемъ, у повете Упитскомъ, в поли Явойшанскомъ лежачомъ, але дей будучы мне в дому жоны моее Ягнешки Юрьевны, называемомъ у Руданахъ, у повете Вилкомирскомъ, в поли Руданахъ лежачомъ, земянка господарьская повету Упитского Кгендрута Войтеховна Амброжеевая Станиславовича, мачоха моя, забравши маетность мою властною, з дому моего помененого Явойшанского вывезла и не ведати где выпровадила, то есть пенезей готовыхъ взяла у клети, в кубле двадцать копъ грошей литовскихъ, соянъ матки моее небощыцы Малкгореты Ямонтовны сукна утерфину зеленого зъ кшталтомъ аксамиту чорного, справленый за чот . . . . . . грошей литовскихъ, шапку жонскую оксамиту чорного, купленую за осмъдесятъ грошей литовскихъ, кожухъ баранний новый девети скуръ, который коштовалъ петьдесятъ грошей литовскихъ, котелъ меденый великий, купленый за тры копы грошей литовскихъ, а другий котелъ, купленый за сорокъ грошей литовскихъ, сковрода железная, куплена за двадцать чотыры грошей литовскихъ, жыта чыстого, веeного бочокъ десеть, гороху бочокъ тры, пшеницы бочокъ чотыры, ечменю бочокъ осмъ, овса бочокъ дванадцать, гречихи бочокъ одинадцать, жыта пухового бочокъ петьдесятъ, мяса вепрового полтей чотыры, коня шерстью полового, купленого за тры копы грошей литовскихъ, вола шерстью ребого домарослого, корову шерстью ребую домарослую. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 180. *Заявленіе Николая Яновича о возвратѣ Шимовой Юрію Блусю позва.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Априля і҃ (10) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, ставши очевисто земенинъ господарьский повету Упитского Миколай Яновичъ оповедалъ то, ижъ дей што который листъ упоминальный враду земского Упитского возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло положилъ в именью в дворе земянки господарьское повету Упитского паней Марты Войтеховны Павловое Шомовое в семъ року теперешнемъ

҂аѳпе (1585), месеца Априля . . . . дня, писаный в жалобе земенина господарского, повету Упитского пана Юрья Балтромеевича Блуся о переховыванье двойга челеди невольное на име Галены а Ягнешки Миколаевны, яко бы дей тую челедь мелъ переховывать подданый тое Марты Войтеховны Павловое Шомовое и дочокъ ее Зофии, Альжбеты, Ганны Павловенъ Шомовенъ именья и двора ихъ Ромикгольского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Павель Дойра, о чомъ всемъ ширей меновите и по достатку на ономъ листе упоминальномъ есть описано и доложоно. А такъ пани Марта Войтеховна Павловая Шамовая, заховуючисе водлугъ права посполитого и статуту земского, не хотечи далей трохъ дней задерживати того листу упоминального у себе, обы водлугъ права посполитого и статуту земского не попала у вину статутовую, у к (20) копъ грошей, про то посылала по колько кротъ до возныхъ поветовыхъ, хотечы помененого листу упоминального пану Юрью Балтромеевичу Блусю вернути, нижли дей возныхъ не достала, а в томъ недостатку возныхъ, уживши мене Миколая Яновича и при мне двухъ шляхтичовъ, земянъ господарскихъ повету Упитского, черезъ насъ сторону людей добрыхъ оный листъ упоминальный пану Юрью Балтромеевичу Блусю, не хотечи далей трохъ дней держати, сегожъ месеца Априля дня року пе (85) отослала и онъ отъ насъ листъ принялъ; якожъ онъ просилъ, абы его оповеданье и сведецтво и сознанье было до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 181. ***Заявленіе Христофора Леона о нападеніи Каспера Поламенскаго на его человѣка, нанесеніи ему побоевъ и отнятіи вещей.***

Року ҂аѳпе (1585), месеца Априля аі (11) дня.

Прысылалъ до вряду господарьского кгродского Упитского до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского, судьичъ земский Упитский панъ Криштофъ Балтромеевичъ Левонъ, служебника своего Миколая Гребенецкого, оповедаючы и обтяжливе жалуючи на земянина господарьского повету Упитского Каспера Себестыяновича Поламенского о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля семого дня, у неделю, послалъ дей панъ Криштофъ Левонъ з ыменья своего Водокленского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, служебника своего Матыса Добрицкого до места Ромикгольского князя Матея Клодинского — архидыякона Жомоитского, каноника Краковского, на торгъ для скупованья потребъ домовыхъ, на которые дей потребы панъ Криштофъ Левонъ далъ тому Матысу Добрицкому копъ десеть грошей личбы и монеты великого князства Литовского, то пакъ дей тотъ Касперъ Себестыяновичъ, наполнившися злого умыслу своего, з многими помочниками и слугами своими, перенявши того служебника пана его пана, Криштофа Левона Матыса Добрицкого, сего жъ року осмъдесятъ пятого, месеца Априля семого дня, у неделю, розбойнымъ обычаемъ, яко доброму не належытъ, едучы тому Матысу Добрицкому добровольною дорогою, перенявши его на врочищу, переехавши болото Услею, прозываемые Равы, скоро выехавши с тыхъ Равъ на гостенцу, который идетъ з Водакль до Ромикголы, того Матыса Добрицкого Касперъ Себестыяновичъ збилъ, зранилъ и змордовалъ, и его самого, яко чоловека змордованого, зраненого, звезалъ и неведати где поделъ, и при немъ дей взялъ готовыхъ грошей пана Криштофа Левона десеть копъ грошей, а того Матыса Добрицкого властныхъ речей з нимъ самымъ, яко чоловекомъ снокойнымъ, коня шерстью полового, делию сукна люнского, жупанъ сукна каразыи зеленое и иныхъ речей не мало, о которыхъ дей мы не ведаемъ, але ижъ дей з нимъ ехалъ

повинный Матыса Добрицкого панъ Якубъ Себестыянский, братъ теточны, ширшую по достатку справу до книгъ донесетъ. Которое оповеданье пана Криштофа Левона до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано есть.

№ 182. *Заявленіе о томъ же Якуба Себастіанскаго.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля ai (11) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Якубъ Себестыянский оповедалъ и обтяжливе жаловалъ на земенина господарьского повету Упитского Каспера Себестыяновича Поламенского о томъ, што жъ дей в року теперешъnемъ тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Априля семого дня, у неделю, едучи дей мне з братомъ моимъ рожонымъ Матысомъ Добрицкимъ, служебникомъ его милости пана Криштофа Левона — судьича земского Упитского, з ыменья его Водакленского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, до места Ромикгольского его милости князя Матея Клодинского, ардыякона Жомоитского, каноника Краковского, то пакъ дей тотъ Касперъ Себестыяновичъ Поломянский, наполнившися злого умыслу своего, з многими помочниками и слугами своими, перенявши дей того Матыса Добрицкого, при мне едучого, розбойнымъ обычаемъ дей насъ на доброволной дорозе, на врочищу, переехавши болото Услею, прозываемое Равы, скоро выехавши с тыхъ Равъ, на гостинцу, который идетъ з Водакль до Ромикголы, того дей Матыса Добрицкого Каспоръ Себестыяновичъ разбойнымъ обычаемъ непристойне збилъ, зранилъ и, змордовавши, звезавшы, и его самого яко чоловека змордованого не ведати звезавши где поделъ и завелъ, а я дей ледве есми отъ того Каспера Себестыяновича утеклъ. При которомъ дей збитью и зраненью того Матыса Добрицкого и лупъ учинилъ, взялъ дей у него пана Криштофа Левона, пана его, пенезей, которые для скупованья речей до Ромикголы посылалъ, десеть копъ грошей, его дей самого Матыса Добрыцкого пятънадцать копъ грошей; коня шерстью полового з седломъ, з уздою, купленого за десеть копъ грошей, делию сукна лунского, которая коштовала тры копы грошей, жупанъ каразыи зеленое, который коштовалъ полътрети копы грошей, иныхъ речей не мало. Которое оповеданье есть до книгъ кгродъскихъ Упитскихъ записано.

№ 183. *Заявленіе Петра Венцлавовича о захватѣ Николаемъ Ромашковичемъ части его земли.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля ві (12) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господрьский повету Упитского Петръ Венцлавовичъ самъ отъ себе и именемъ брата своего рожоного Станислава Венцлавовича, земенина господарьского повету Упитского на земенина господарьского того жъ повету Упитского Миколая Ромашковича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля десятого дня, у середу, тотъ истый помененый Миколай Ромашковичъ самъ особою своею и з иншими многими помочниками своими, нашодши моцно кгвалтомъ на кгрунтъ мой властный отчизный земленый, спольный а не роздельный с помененымъ братомъ моимъ, то есть выгонъ, лежачый у

повете Упитскомъ, в полю Пошокинскомъ, однымъ концомъ уперлый у селищо нашое, где небожчикъ отецъ нашъ домомъ своимъ седелъ, а другимъ концомъ уперлый к воротамъ дому моего спольного з братомъ Станиславомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Покошинскомъ, стороною прилеглый до воротъ и дому Нарейша Мартиновича—подданого земенина господарьского повету Упитского Якуба Войтковича, другою стороною лежытъ при сеножати моей властной, и тамъ дей тотъ выгонъ и улицу кгвалтовне а свовольне пооралъ и в моцъ, во владность свою взялъ и ку кгрунтомъ своимъ дому своего, в повете Упитскомъ лежачого, в полю Пошокинскомъ, привернулъ и привлащилъ, а насъ яко държачихъ и отчичовъ властныхъ с того кгрунту помененого спокойного, стародавного и векуистого держанья и уживанья кгвалтовне, упорне, а безправне, жаднымъ правомъ слушнимъ и правнымъ не сперши, выбилъ и выгналъ. И на огледанье того пооранья бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывшы и што видевши, пришодши здесь на врядъ господарьский, передъ мене сего жъ дня датою вышей описаного ку записанью до книгъ врядовыхъ,созналъ,ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля одинадцатого дня, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского Петра Венцлавовича, виделъ в поли Пошокинскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, кгрунту на третюю часть солянки сеенья жыта и межу свежо подраную и улицу поораную, которая знать з селища дорога была, коли домомъ на томъ селищу седено. А в томъ пришолъ на тотъ кгрунтъ земенинъ господарьский того жъ повету Упитского Миколай Ромашковичъ и пыталъ передо мною вознымъ Петръ Венцлавовичъ Миколая Ромашковича: для чого бы тую улицу и выгонъ пооралъ? И онъ до того се признал передъ нимъ вознымъ, а стороною людьми добрыми, же тотъ кгрунтъ онъ пооралъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 184. *Заявленіе Мартина Шваба о захватѣ части его земли крестьянами Станислава Кишки.*

Року ҂афпє (1585), месеца Априля гі (13) дня.

На вряде господарьскомъ кгродъскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Ниниъскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, на тотъ часъ будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего и писаря земского великого князства Литовского, старосты Упитъского, служебникъ его милости пана Мартина Павловича Шваба Валенты Яновичъ, оповедаючы и жалуючи именемъ пана своего, пана Мартина Павловича Шваба и одъ участника его земенина господарьского повету Упитского пана Миколая Станиславовича Вековича о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля десятого дня, войтъ его милости вельможного пана Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витепского, волосты подданыхъ его милости Упитскихъ съ поддаными его милости Упитскими села Сачунского, в повете Упитскомъ, надъ рекою Мушою, лежачого, на име зъ Яномъ Кгобловичомъ и з сынъми его Томашомъ, Матулемъ, Миколаемъ Яновичи и з иншими многими поддаными пана своего и помочниками своими, нашодши моцно кгвалътомъ, нетъ ведома если з розказанья его милости пана своего, альбо тежъ урядничого, чыли тежъ сами з домыслу своего, перешодши границу стародавную и копцы засыпаные, на властъный кгрунтъ его, лежачий в повете Упитскомъ, в полю Боручанскомъ и Кгинюнскомъ, подле дороги великое, которая до-

рога идетъ до местечка Линковского, кгрунъту подданыи ихъ милости межи ручаями, называемые Пловтупемъ и Товкупемъ, поорали кгвалтовне и упорне на две бочки жыта сеенья. Яко жъ на огледанье того кгвалтовного а безправного пооранья, перешедши черезъ стену и копцы, и взявши возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича, оказывалъ. Яко жъ тотъ возный, чого будучи ведомъ, прышодши очевисто до книгъ кгродскихъ Упитскихъ, сознанье свое устное учинилъ, ижемъ виделъ, перешодши черезъ стены значную и староучыненую и черезъ копъцы давные, на врочищу межы речками Пловтупемъ и Товкупемъ, поорали поддани его милости пана Станислава Кишки, звышъ помененые на две бочки сеенья жыта. Яко жъ передо мною и подданые его милости пана Станислава Кишки, на имя . . . . . Дукисъ призналъ, ижъ тые кгрунты мы орали, яко жъ ихъ мы копцовъ не рушили, которые при моцы закопаные вечне тривать маютъ. Которое оповеданье его милости пана Мартина Шваба и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 185. *Заяленіе Каспора Якубовича о нанесеніи раны человѣку Воловичевой.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Априля ді (14) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ служебникъ ей милости паней Беняшовой Воловичовой, маршалковой его королевской милости паней Альжбеты Кончовны, Каспоръ Якубовичъ тыми словы, ижъ дей в року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля тринадцатого дня, у суботу, праве о нешпорной године, подданый земенина господарьского повету Упитского пана Юрья Скромбля и малжонки его паней Ядвиги Маколаевны Васневичовны, именья ихъ Поютского, на имя Андрей Матеевичъ, наполнивши се злое воли и умыслу своего, наймита дей моего, на име Лаврина . . . . . на властномъ поли и кгрунте ей милости паней моей Поютскомъ, ве маючи дей до него жадной потребы, ножомъ праве противъ серца пробилъ, который с того пробитья ножомъ не ведати будетъ ли живъ.

№ 186. *Заявленіе вознаго о вводѣ Ивана Андреевича во владѣніе землею, отданною ему въ аренду Фронцкевичемъ.*

Рокуҁ ҂аѳпе (1585), месеца Априля ѕі (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля осмого дня, земенинъ господарьский земъли Жомоитское, волости Веленское, Фронцко Юрьевичъ Петровича и з жоною своею Кгендрутою Матеевною Фронцковича, а земянка господарьская повету Упитского Полония Матеевна Фронцковича, што которую часть свою кгрунтовъ земленыхъ именьичка своего матерыстого, у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ у Суръюдъкголи, по обеюхъ сторонахъ речки Услои лежачого, по небощыцы матце своей рожоной Зофии Матеевне Матеевое Фронцковича правомъ прырожонымъ на нихъ належачую, заставили и завели в суме пенезей, у осмидесятъ копахъ грошей литовскихъ, земенину господарьскому повету Упитского Яну Андреевичу, то есть зъ кгрунтами всякими, до тое части своее прыслухаючыми, оремыми и не оремыми, селищами новыми и

старыми, з лесы, з гаи, сеножатьми и з дубровами и зо всимъ на все такъ, яко се тая часть именичка ихъ помененого само в собе, в кгрунтехъ, в границахъ и в обыходехъ своихъ маетъ, не оставуючы, ани выймуючы с того именичка своего помененого ничого на себе, дети и потомки свои. Якожъ дей тые особы верху описаные, тые кгрунты свои заставные вси обведши и оказавшы передо мною вознымъ, в той суме пенезей, у осмидесятъ копахъ грошей литовскихъ, водлугъ листу своего заставного, в тую часть кгрунтовъ своихъ заставныхъ черезъ мене возного доброволне сами Яна Андреевича увезали и за разомъ в моцъ, в держанье, ку вживанью тому верху помененому Яну Андреевичу тую часть свою помененую подали и поступили. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 187. *Заявленіе Петра Будгиновича о захватѣ его земли крестьянами Станислава Радвиловича.*

Року ҂афпє (1585, месеца Априля ѕі (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господарьского повету Упитского пана Станислава Рокицкого именья и двора его Линковского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Петръ Будкгиновичъ самъ отъ себе и именемъ брата своего рожоного, подданого пана своего, на име Мартина Будгиновича на подданыхъ земенина господарьского, повету Упитского, пана Станислава Радвиловича—судьи бывшого кгродского Упитского. именья и двора его Линковского, у повете Упитскомъ лежачого, на име на Кгрыцка . . . . . и на сына его Немая Кгрыцковича, мешкаючыхъ в повете Упитскомъ, в поли Линковскомъ, о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля трынадцатого дня, у суботу, тые помененые подданые, наполнившы се воли своее, нашодшы сами и з ыншими помочниками своими на выгонъ нашъ властный, лежачий передъ вороты дому нашого, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Линковскомъ, кгвалтовне подрали и ку кгрунтомъ своимъ привернули и привлащыли, а насъ, яко держачыхъ, з упокойного, стародавного и векуистого держанья и вжыванья кгвалтовне, упорне а безправне выбили и выгнали. И на огледанье того кгвалътовного пооранья, брали возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывши и того кгвалътовного пооранья огледавшы, прышодши на врядъ ку записанью до книгъ врядовыхъ, созналъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля петнадцатого дня, за оказываньемъ подданыхъ пана Станислава Рокицкого Мартина а Петра Будкгиновичовъ виделъ есми у поли Линковцу, передъ домомъ ихъ властнымъ, подъ самыми вороты выгонъ пooраный на полъ солянки жыта сеенья, ажъ до самыхъ воротъ дому ихъ и дороги не зоставлено, где ехати. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 188. *Заявленіе Стася Юрьевича о нападеніи на него Станислава Олехновича, нанесеніи ему побоевъ и отнятіи денегъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Априля ѕі (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ наймитъ мещанина места господарьского Поневежского Петра Яновича Толовича, на име Стась Юрьевичъ на земянина господарьского повету Упит-

ского пана Станислава Петровича Олехновича о томъ, што жъ дей в року теперъ идучомъ ҂афпє (1585), месеца Априля з дня еі (15) на день ѕі (16), с понеделка на второкъ, то пакъ, дей скоро выехавши з места Поневежского, панъ Станиславъ Олехновичъ, препомнявши боязни Божое и срокгости права посполитого, догонивши мене на добровольной дорозе, которая дорога идетъ з места господарьского Поневежского до местечка его милости князя Матея Клодинского Ромикгольского, и тамъ дей мене безвинне збилъ и зранилъ. При которомъ бою на тотъ часъ згинуло пенезей готовыхъ, позычоныхъ у пана Яна Мицкевича копъ еі грошей литовскихъ и за посланемъ пана своего Петра Яновича, отнесучи тые пенези позычоные пану Яну Мицкевичу до именья и двора его Ятонского, в повете Упитскомъ лежачого. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный ранъ на немъ огледавши, пришодши до книгъ врадовыхъ, созналъ, ижъ року, месеца и дня сего, датою вышей описаного, виделъ есми на наймите мещанина места господарьского Поневежского Петра Яновича Толовича, на Стасю Юрьевичу на руце правой рану крвавую тятую, которое збитье, зраненье менилъ передо мною вознымъ быть сталое отъ Станислава Олехновича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 189. *Заявленіе вознаго о недопущеніи его сдѣлать вводъ во владѣніе имѣніемъ Помуши.*

Року ҂афпє (1585), месеца Априля ѕі (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, ставши очевисто возный повету Упитского Александръ Касперовичъ сознанье свое устъное учынилъ тыми словы, ижъ што дей земенинъ господарьский повету Упитского Даниель Ленкевичъ и малжонка его Ганна Яновна Кременцовна и приятель ихъ Янъ Мартиновичъ правомъ зыскали у суду кгродского тутошного староства Упитского на земянъ господарьскихъ повету Упитского, на Михалу и на Матею Войтеховичомъ Петрашкевича суму пенезей водле листу ихъ вызнаного, добровольне даного, то есть пятьсотъ копъ грошей и чотыры копы грошей и сорокъ грошей литовскихъ, где жъ онъ возный году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля одинадцатого дня, у четвергъ, за посланьемъ врядовымъ, маючы при собе двухъ шляхтичовъ Войтеха Рожановского а Константына Осоского, подлугъ листу отправчого, ездилъ до того Михала а Матея Войтеховичовъ Петрашкевича, до двора ихъ Помуша, лежачого в повете Упитскомъ, и до подданыхъ ихъ, хотечы в той суме пенезей звышъ мененой прислужоной того Даниеля Ленкевича, малжонку его и приятеля ихъ шацункомъ статутовымъ в люди оселые и в кгрунты всякие именья ихъ Помушского ихъ увезать, такъ тежъ и за вину врядови наперсей завести. И тамъ дей онъ возный, до того двора Помуша ихъ прыехавшы, знашолъ ворота дворные зачиненые и стражу у воротахъ стоечы; а в томъ часе прышодшы дей до воротъ неякий Якубъ Килдышевичъ, не пущаючы его возного до того двора, поведилъ, ижъ дей тое именье паней моей, паней Войтеховой Петрашкевича Зофии Мартиновны, а сынове ей до того двора и до людей ничого не маютъ и увезанья она сама черезъ мене слугу своего не поступаетъ и моцно того боронитъ, а ты дей едь собе прочъ отъ того двора, не маешъ жадное потребы тутъ. А потомъ дей онъ возный, з листу увяжчого копию подъ печатью и с подписомъ руки своей у воротахъ дворныхъ зоставившы и закладъ такъ вели-

кую суму, яко сама речь идетъ, имъ ознаймившы, ехалъ на увезанье до подданыхъ, и кды дей онъ напервей приехалъ до дому одного поданого, на имя до Крикга Товкневича и тамъ дей того часу звышъ мененого тотъ же Якубъ Килдышевичъ, приехавшы до того подданого звышъ помененого, его возного не пустилъ и поведилъ, ижъ дей не только того подданого, але и всихъ подданыхъ, к тому двору належачыхъ, бороню и увязанья никоторого именемъ паней своей не поступую. И за тымъ дей онъ возный, не увязавшы, назадъ отъехалъ и тое все людемъ добрымъ, шляшхте осведчилъ. Якожъ дей за таковымъ спротивленьемъ ихъ сего жъ году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля петнадцатого дня, вжо самъ судья кгродъский Упитский его милость панъ Александеръ Злоцкий, заховуючысе подлугъ обычаю права посполитого, рецесу уфалы сойму вальнего Варшавского, место рушенья всего повету, взявши з собою мне возного и двухъ шляхтичовъ, половившы совитую заруку на господара короля его милость половицу, а сторону укривжоной другую половицу, до того жъ двора ихъ Помуша выеждчалъ на отправе, и тамъ дей его милость панъ судья того часу звышъ мененого, знашодши ворота дворные зачыненые, почалъ колатать, абы до двора пустили, и в томъ пришодшы сама Войтехова Петрашкевича Зофия Мартиновна, матка ихъ, не пущаючы пана судьи до двора, отказала: я дей того именья двора Помуша, людей оселыхъ и кгрунтовъ всякихъ вашей милости, пане судья, увязовать не допущаю, а тежъ никоторое справы листовъ не показую. И на то еще поведила: маю дей тое именье отъ небожчика мужа своего в суме пенезей записаное. И еще дей панъ судья, дальший поступокъ права чынечы, ехалъ зо мною возным и шляхтою до подданыхъ того двора Помуша и скоро одно дей панъ судья отъ двора отъехалъ, тая Войтехова Петрашкевича Зофия Мартиновна, не учстившы местца вряду его королевское милости, словы не учтивыми пана судью соромотила, лаяла и послала за нимъ у погоню подданыхъ того жъ двора с кийми и з ощепами, волаючи за паномъ судьею. А панъ судья и на то ничого не дбаючы, кгды приехалъ на первей до первшого подданого, на име до Крикга Товкневича, и тамъ озвавшы се неякий Мартинъ Мартиновичъ Савицкий, менечы се слугою той Войтеховой, матки ихъ, именемъ ее з многими поддаными, заступившы ворота того подданого звышъ мененого и всихъ подданыхъ, именемъ ей самой моцно боронилъ, увязанья не поступилъ и с тыхъ причынъ панъ судья, отправы не учынившы, назадъ до именья своего отъехалъ и тое все мне возному и шляхте, людемъ добрымъ осведчылъ. И на тотъ часъ панъ судья посылалъ мне возного и при мне двухъ шляхтичовъ, пытаючи тыхъ подданыхъ, зъ чыего бы они то розказанья чинили, и для которое бы причыны за паномъ судьею с киймы и з ощепами у погоню шли. И тамъ дей на тотъ часъ тые подданые передо мною вознымъ, на имя Мартинъ Наркгеловичъ а Банисъ Лисысъ, за пытаньемъ моимъ возного поведили, ижъ дей насъ пани Войтехова Петрашкевича Зофия Мартиновна послала и росказала, абыхъмо пана судью гонили и моцно тыхъ подданыхъ всыхъ, до которыхъ панъ судья приехалъ, боронили, увезанья не допустили. Которое жъ тое сознанье возного до книгъ кгродскихъ есть записано.

№ 190. ***Заявленіе возного о врученіи позва землевладѣльцу Жолтю.***

Року ҂афпе (1585), месеца Априля ѕі (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ старосства Упитского передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, ставшы очевисто возный повету Упитского Александеръ Касперовичъ со-

знанье свое устъное учинилъ тыми словы, ижъ онъ возный году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля одинадцатого дня, позвы господарьские суду головного, воеводства Троцкого уткнулъ у ворота дворные именья двора земенина господарьского повету Упитского, пана Андрея Якубовича Жолтя, именья его властного, лежачого в повете Упитскомъ, не далеко реки Мушы, прозываемого врочыщомъ Помуше, належачый тому пану Андрею Жолтю в речы и в жалобе земянки господарьской повету Упитского паней Ганны Яновны Кременцовны, бывшой Станиславовой Петрашкевича, а теперешной Даниелевой Ленкевичовой о спротивленье и не поступленье увязанья у суме пенезей присужоной, о чомъ шырей и меновите в позвехъ писано есть и рокъ за тыми позвы имъ обеюмъ сторонамъ ознаймилъ передъ судомъ его королевской милости головнымъ воеводства Троцкого стать в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, по отсужению справъ воеводства Виленского, в звыкломъ местцу, в месте его королевской милости в Трокахъ. А тые позвы уткнулъ нескробаные, немазаные, в дате и во всемъ згодливые. Которое сознанье возного до книгъ кгродскихъ есть записано.

№ 191. *Объявленіе вознаго о врученіи позвовъ владѣльцамъ имѣнія Помуша.*

Року ҂афпє (1585), месеца Априля ѕі (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ, ставшы очевисто возный повету Упитского Александеръ Касперовичъ сознанье свое устъное учинилъ тыми словы, ижъ онъ возный, году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля шестнадцатого дня, позвы господарьские суду головного воеводства Троцкого утъкнулъ у ворота дворные земянъ господарьскихъ повету Упитского Михала а Матея Войтеховичовъ Петрашкевича, лежачого в повете Упитскомъ, прозываемого врочищомъ Помуша, належачые земянце господарьской повету Упитского Зофии Мартиновне Войтеховой Петрашкевича и сыномъ ее звышъ мененымъ Михаилу а Матею Войтеховичомъ, кождому з нихъ з особна по стороницы позву, в жалобе земенина повету Упитского Даниеля Ленкевича и малжонки его Ганны Яновны Кременцовны и приятеля ихъ Яна Мартиновича о непоступленье увезанья того именья Помуша, людей и кгрунтовъ в суме пенезей присужоной, о чомъ дей меновите в позвехъ описано есть. Яко жъ онъ возный и рокъ имъ обеюмъ сторонамъ ознаймилъ на року завитомъ стать передъ судомъ его королевской милости головнымъ воеводства Троцкого в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ по отсужденью справъ воеводства Виленского и по выстью шести недель в звыкломъ местцу, в месте его королевской милости в Трокахъ. А позвы уткнулъ нескробаные, немазаные, в дате и во всемъ згодливые. Которое жъ тое сознанье возного до книгъ кгродскихъ есть записано.

№ 192. *Заявленіе земенина Станислава Матеевича о насильственномъ захватѣ у него части земли.*

Року ҂афпє (1585), месеца Априля зі (17) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Матеевичъ самъ отъ себе и именемъ брата своего рожоного Михала Матеевича — земенина господарьского повету Упитского,

о томъ, што жъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля шестнадцатаго дня, земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Миколаевичъ Довкгяловича, взявши передъ себе злый умыслъ свой, нашодши моцно кгвалтомъ на кгрунтъ нашъ властный, отчизный, земленый, мышникъ, прозываемый Попруде, врочищомъ, у повете Упитскомъ, в поли Окгинскомъ, и тамъ в томъ мышнику нашомъ якобы на полъ бочки жита сеенья вытеребилъ, и вытеребившы, кгвалтовне поoралъ и подралъ, а насъ, яко державчыхъ спокойного стародавного держанья и уживанья кгвалговне, упорне а безправне, жаднымъ правомъ не спершы, выбилъ и выгналъ. И на огледанье того кгвалтовного потребленья и поoранья бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяло, который возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши здесь на врядъ ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ, сознанье свое устъное уделалъ, ижъ онъ возный в року теперешнемъ тисеча пять сотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля семънадцатого дня, виделъ за оказаньемъ земянъ господарьскихъ повету Упитского Михала, Станислава Матеевичовъ и Матея Яновича, у поли Окгинскомъ мышнику на полъ солянки жыта сеенья потреблено и поoрано свежо, прозываемого Попруда врочищомъ, лежачого бокомъ и концомъ ку ниве земянъ господарьскихъ повету Упитского Яна а Яника Янушовичовъ, а другимъ бокомъ прилеглого ку болоту, прозываемому Прудище, а концомъ ку Станислава Миколаевича Довкгяловича. Которое поoранье кгвалтовное менилъ отъ того Станислава Миколаевича Довкгяловича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 193. *Заявленіе Станислава Костюшки о нанесеніи ему побоевъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Априля зі (17) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Григорьевичъ на земенина господарьского повету Упитского Андрея . . . . Косътюшка о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля шестнадцатого дня, у во второкъ, будучи и седечи мне спокойне у господе моей, в дому мещанина и войта велможного пана его милости, пана Виленского, Новоместского Криштофа . . . . и тамъ тотъ истый Костюшка, нашодши моцно, кгвалтомъ на помененую господу мою, мне самого и слугу моего Павла Станиславовича, при мне будучи, безвинне в той господе насъ у светлицы сидячихъ збилъ и окрутне змордовалъ. А при томъ бою згинуло: ручница съ кросомъ, которая коштовала десеть таляровъ, макгерка чорная, купленая за осмъ грошей, пенезей готовыхъ копъ десеть грошей литовскихъ. И на огледанье того збитья и ранъ бралъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши здесь на врядъ ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитъскихъ, созналъ, ижъ онъ возный, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ месеца Мая . . . . дня, виделъ на земенине господарьскомъ повету Упитского на Станиславе Григорьевичу подъ очима синевая рана, на левой руце такъже рану зарзненую. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 194. *Заявленіе Марѳы Шомовой о захватѣ Мицкевичемъ ея лошади.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля ка (21) дня.

Присылала здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского, подстаростегo Упитского земянка господарьская повету Упитского Марта Войтеховна Павловая Шомовая подданого своего Матея Томашовича оповедаючи и жалуючи на земянку господарьскую повету Упитского паню Ганну Войтковну Юрьевую Мицкевича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, сего жъ месеца Априля деветнадцатого дня, помененая дей Юрьевая розказала и наслала, моцно кгвалтомъ сына своего рожоного Миколая Юрьевича Мицкевича, земенина господарьского повету Упитского, самого з слугами и з иншими помочниками его на кгрунтъ ее властный, врочищомъ лежачый в повете Упитскомъ, в полю Ромикгольскомъ, то есть на ниву, прозываемую. . . . . и тамъ на томъ помененомъ кгрунте тотъ помененый Миколай Мицкевичъ за ведомостью а росказаньемъ и насланьемъ матки своее, взявши и пограбивши коня пани Шомовое шерстью рыжого, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ, до матки дей своее до двора Ятонского, в повете Упитскомъ лежачого, отпровадилъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 195. *Заявленіе Палецкаго о нанесеніи ему побоевъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля кв (22) дня

Присылалъ здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского — подстаростегo Упитского, земенинъ господарьский земли Жомоитской, волости Видукленской, панъ Юрий Якубовичъ Палецкий, слугу своего, на име Станислава Войтеховича, оповедаючы и жалуючы на боярина путного его милости пана Миколая Станиславовича Вековича на Мися Кучука о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, сего жъ месеца Априля двадцать першого дня, у неделю великоденную, тотъ истый помененый Мисъ упросилъ дей его, пана Палецкого на учту в домъ свой, лежачый в повете Упитскомъ, в полю . . . . приналежачый до именья пана его Покройского, тамъ дей в томъ дому помененомъ, седечы учтиве а статечне, то пакъ дей мещанинъ его милости пана Вековича Покройский Мацель Текуть в ономъ дому, наполнившысе злое воли и умыслу своего, звdefinitely зваснившисе безвинне на тивуна паней Яновое Юрьевича, паней Дороты Палецкой, на имя Янюля Пацовича, который на тотъ часъ при немъ былъ, почалъ дей его бить; а в томъ, кгды дей панъ Палецкий почалъ гамовать оного Мацеля Текута, за тымъ дей господаръ домовый, взявшы передъ себе непрыстойный умыслъ свой, самъ з братомъ своимъ рожонымъ, на име Шимъкомъ и з иншими многими гостьми своими, которые на тотъ часъ у него были, повставши и вбурившисе на него, безвинне его дей збилъ, зранилъ и окрутне змордовалъ, с которого дей окрутного дей збытья нетъ ведома если живъ будетъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 196. *Заявленіе Николая Вековича о нападеніи Палецкаго на домъ Кучука и нанесеніи побоевъ хозяину и гостямъ его.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля кг (23) дня.

Прысылалъ до вряду господарьского кгродского Упитского, до мене Станислалава Нининского—подстаростегo Упитского

земенинъ господарьский повету Упитского панъ Миколай Станиславовичъ Вековичъ — судичъ земъский земли Жомоитское служебника своего Станислава Матеевича, жалуючы и оповедаючы на земенина земли Жомоитское Юрья Якубовича Палецского о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля двадцать першого дня, тотъ помененый Палецский, наехавши дей моцно кгвалтомъ, з слугами и з многими помочниками своими на домъ слуги пана его Миколая Григорьевича Кучуковича, в дому ворота отбившы и одрубавшы, его дей самого збилъ, зранилъ и змордовалъ, и гостей его, которые были у него прошоные в домъ его, яко дня светого, то есть пана его Шымка Грыгорьевича Кучуковича зранилъ, который не ведати если живъ будетъ, и иншихъ гостей, то есть Маца Купрайта а Андрея Ганусовича — мещанъ пана его Покройскихъ, такъже збилъ и зранилъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 197. *Заявленіе Николая Вековича о самовольномъ уходѣ изъ имѣнія Михалишекъ Христофора Забрезскаго и объ уводѣ имъ скота.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля кѕ (26) дня.

Присылалъ до вряду кгродского Упитского до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского его милость панъ Миколай Вековичъ — судьичъ земъский земли Жомоитской, служебника своего Мартина Радишевского, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля деветнадцатого дня, служебникъ его милости Криштофъ Забреский, маючи дей одъ пана своего, его милости пана Миколая Вековича з ласки его милости опатренье и оселость даную дворецъ в повете Упитскомъ, называемый дей Михалишки, в повете Упитскомъ, надъ рекою Довкгивеною, и с трема службами людей оселыхъ, на име однымъ Павломъ Стекгвиловичомъ, другимъ Войтехомъ Стекгвиловичомъ, третимъ Янушомъ Римовичомъ, з жонами, з детьми и со всею маетностью ихъ и зъ с четверомъ челеди невольной, то есть на име Юркгеломъ Грицевичомъ, Станемъ Якубовичомъ а Ягнешкою и Катериною Римовнами, и не мало дей быдла рогатого, такъ тежъ и статковъ домовыхъ наданыхъ, розпустошившы, подданыхъ и челедь невольную розогнавши, такъ тежъ дей и личбы за осмъ годовъ з уряду своего, который дей мелъ отъ пана своего, его милости пана Вековича, в дворе его милости Покройскомъ и в местечку Покрояхъ не учынившы, прочъ уехалъ, то есть дей меновите называемое быдло и статки, которые дей онъ, маючи з ласки пана своего, не ведати где поделъ, албо выпровадилъ: воловъ оремыхъ шесть, шерстью двухъ рыжихъ, трохъ половыхъ, а одного ребого; коровъ осмъ, половыхъ пять, две рыжые, а одна чорная; клячъ пятеро, вороныхъ двое, сивыхъ двое, одну рыжую, овецъ тридцатеро, козъ шестнадцать, свиней осмеро, котълы тры, одинъ котелъ пивный, а два малыхъ. Которое оповеданье и жалоба его милости пана Миколая Вековича есть до книгъ записано.

№ 198. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Ивану Зарецкому.*

Року ҂афпе (1585), месеца Априля кз (27) дня.

Пришодши на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского возный господарьский повету Упитского Александеръ Каспоровичъ ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ, ижъ онъ возный з стороною людьми добрыми двема шлях-

тичами, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля двадцать пятого дня, у четвергъ, положылъ позвы его королевской милости головные трыбунальные пану Яну Жикгимонтовичу—подсудку Упитскому, в ыменьи, в дворе его Помушскомъ, в повете Упитскомъ, надъ рекою Мушою лежачомъ, а меновите у ворота дворные уткнулъ, писаные в жалобе земянина господарьского, старостича Упитского, пана Яна Ивановича Зарецкого.

№ 199. *Заявленіе Якубовича о нанесеніи его сыну Лаврыну побоевъ со стороны другаго сына Каспора.*

Року ҂аф҃п҃е (1585), месеца Априля к҃ѳ (29) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ--подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Якубъ Войтковичъ именемъ сына своего рожоного Лаврына Якубовича на сына своего, земенина господарьского повету Упитского, на Каспора Якубовича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля двадцать осмого дня, по полудни, едучи дей тому сыну моему Лаврыну Якубовичу добровольною дорогою, которая дорога идетъ з местечка Ромикгольского его милости князя Матея Клодинского до дому моего, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Собанскомъ врочищомъ, не подадеку села его милости князя Матея Клодинского, прозываемого Ярышского, лежечаго в повете Упитскомъ, прислухаючого до плебании Ромикгольской, и тамъ на той дорозе и врочищу помененомъ безвинне збилъ и окрутне шаблею зранилъ. Пры которомъ бою на тотъ часъ згинуло пенезей готовыхъ копъ пять грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 200. *Заявлен[іе] Каспора Якубовича о нанесеніи ему побоевъ братомъ его Лаврыномъ.*

Року ҂аф҃п҃е (1585), месеца Априля к҃ѳ (29) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Упитского Каспоръ Якубовичъ Войткевича о томъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля двадцать осмого дня, у неделю, о полудню, едучы дей мне з местечка Ромикгольского его милости князя Матея Клодинского до дому отца моего, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Собанскомъ, надъ рекою Упитою, то пакъ дей приеждчаючи вжо, до села его милости князя Матея Клодинского села Ярышского, приналежачого до плебании Ромикгольской, на поли, на добровольной дорозе, догонивши мене братъ мой рожоный Лаврынъ Якубовичъ Войтъкевича, не маючи дей до мене никоторое . . . . .

№ 201. *Заявленіе Петра Богушевича объ истребленіи пожаромъ его дома и находившихся тамъ разныхъ документовъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего ҂аф҃п҃е (1585), месеца Мая а҃ (1) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, земенинъ господарский повету Упитского Петръ Станиславовичъ Богушевича оповедалъ о томъ, ижъ дей в году теперешн-

немъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля осминадцатого дня, з допущенья Божего згорелъ домъ мой, лежачий в повете Упитскомъ, в полю Гаишкахъ, в которомъ дому моемъ не мало маетности и статку погорело и листовъ вельми потребныхъ много погорело, то есть купъныхъ и закупъныхъ, меновите листъ даровный, продкови моему Каспору Жойбе даный за выслугу его отъ небожчика пана Станислава Мартиновича Вековича на нивы, на сеножати и на мышники; другий листъ отъ пана Миколая Моствила купчый на розные кгрунты, на нивы, на сеножати и на лесы; листъ померчого его королевское милости, на одмену даный за сеножати Дукини, и иншыхъ листовъ не мало, которыхъ на тотъ часъ паметати не могу. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 202. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Матвею Огинцу.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая а (1) дня.

Пришодши на врядъ господарьский кгродский Упитский, до мене Станислава Нининского —подстаростегo Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ, ижъ онъ возный в року тисеча пятьсотъ восемъдесятъ пятомъ, месеца Априля шестнатнадцатого дня, позвы кгродские Упитские утъкнулъ у ворота дому земенина господарьского повету Упитского Матея Яновича Окгинца, лежачого у повете Упитскомъ, в жалобе и речы земенина господарьского повету Упитского, пана Каспора Станиславовича о неотданье и незаплаченье на рокъ описаный певного долгу копъ осми грошей литовскихъ, што ширей, а меновите на томъ позве есть описано и доложоно; и рокъ за тыми позвы ознаймилъ стать обеюмъ сторонамъ передъ судомъ кгродъскимъ Упитскимъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая первого дня. А позвы уткнулъ не скробаные, ани мазаные, в дате и во всемъ згодливые. Которое сознанье возного есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 203. *Заявленіе вознаго объ отдачѣ временно Томку Мышцѣ скота.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая а (1) дня.

Пришодши на врядъ господарьский кгродский Упитский, до мене Станислава Нининского — подъстаростегo Упитского, возный господарьский повету Упитского панъ Херувинъ Ревуский бояринови пана Михала Кголивского Томъкови Мищце ворочалъ на рукоемъство быдла шестеро рогатого, то есть воловъ чотырохъ оремыхъ розною шерстью, а козъ две котъныхъ.

№ 204. *Заявленіе вознаго о недопущеніи его совершить вводъ во владѣніе имѣніемъ Ивана Жикгимонтовича.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая в (2) дня.

Наа вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, на рочкахъ кгродскихъ судовыхъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростнмъ Упитскимъ, ставши очевисто возный повету Упитского Александеръ Каспоровичъ созналъ то, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля одинадцатого дня, за посланьемъ земенина господарьского повету Упитского пана Даниеля Ленкевича, маючы при собе стороною людей добрыхъ, ездилъ на

увезанье до его милости пана Яна Жикгимонтовича—подсудька земъского Упитского, до именья его Помуша, лежачого в повете Упитскомъ, водле опису, добровольне тому пану Ленкевичу даного, в суме пенезей позычоныхъ, в истизне, в совитости, совито у трохъ сотъ копахъ грошей литовскихъ, и тамъ дей того часу и дня звышъ мененого, в небытности на тотъ часъ его милости пана подсудка, врядникъ его милости того именья Помуша Матей Килдышевичъ за пытаньемъ моимъ того именья боронилъ и поведилъ, ижъ дей я увязанья не поступую и не маю отъ пана своего росказанья жадного, абыхъ мелъ пану Ленкевичу поступовать. И тое все тая сторона именемъ пана Ленковичовымъ мне возному осведчилъ. Которое сознанье возного есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 205. *Заявленіе Данiила Ленкевича объ угрозахъ на его жизнь со стороны Ивана Жигимонтовича.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Мая в (2) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, на рочкохъ кгродскихъ судовыхъ маевыхъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарьский повету Упитского Даниель Ленкевичъ и именемъ малжонки своей Ганны Кременцовъны оповедалъ и жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая первого дня, его милость панъ Янъ Жикгимонтовичъ—подсудокъ земъский Упитский, невинне на мене самого и на малжонъку мою зваснившысе, подсылаючы подъ домъ мой Поюде, лежачий в тутошнемъ повете Упитскомъ, черезъ многихъ слугъ и подъданыхъ своихъ похвалки и отповеди чынитъ, на здоровье мое стоитъ, хотечы насъ позабиять, о горло приправить, з маетности знищыть и з домомъ спалить и на всякомъ местцу лекость и обелженье учинить. И не будучы дей онъ безпеченъ здоровья своего, припустившы то ку ведомости врядовой, для памети до книгъ врядовыхъ далъ записати.

№ 206. *Заявленіе Ивана Лаврыновича о захватѣ его сѣнокоса Иваномъ Яновичемъ.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Мая в (2) дня.

Прыеждчалъ до вряду господарьского кгродского Упитского до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитъского Янъ Лаврыновичъ жалуючы и оповедаючы на земенина господарьского повету Упитского Яна Григорьевича Яновича о томъ, ижъ дей году теперь идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая второго дня, нашодшы моцно кгвалтомъ тотъ верху помененый Янъ Григорьевичъ Яновича самъ особою своею с поддаными и з ынъшыми многими помочниками своими на кгрунтъ мой властный, отчизный, земленый, на сеножать мою, врочыщомъ называемую Побержы, лежачую у повете Упитскомъ, в поля Ятонскомъ, бокомъ однымъ прилеглую ку дорозе, которая дорога идетъ з местечка Ромикгольского его милости князя Матея Клодинского черезъ поле Ятонское до поля Купишокъ, по левой стороне, а другимъ бокомъ ку воротамъ дому того жъ верху помененого Яна Григорьевича, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, такъ тежъ и ку воротамъ дому моего властного, называемого Ятонского, у повете Упитскомъ лежачого, а концомъ ку ниве земенина господарьского повету Упитского Валентына Яновича, а другимъ концомъ ку ниве моей властно называемой Пебержы, и тамъ дей тоебсеножати моей помененой на полъ болъочки жыта сеенья кгвалтовне подралъ и пооралъ и около пло-

томъ закидалъ и тую сеножать мою, што которое местцо пооралъ, в моцъ и во владность свою взялъ и ку кгрунтомъ своимъ привернулъ и прывлащылъ, а мене, яко держачого и властного отчыча, с тое сеножати моей помененой з упокойого а стародавного и векуистого держанья и вживанья кгвалтовне, упорне а безправне выбилъ и выгналъ. Яко жъ дей на огледанье того кгрунту своего кгвалтовне попораного бралъ возного господарьского повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковъского, который возный тамъ бывшы, а што видевши, сознанье свое устное ку записанью до книгъ чынилъ тыми словы, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая второго дня, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского пана Яна Лаврыновича, виделъ есми у повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, передъ вороты Яна Григорьевича, земенина господарьского повету Упитъского сеножать кгрунту его свежо поорано и около плотомъ окиданы обвезеный сеенья жыта на полъбочки солянки. Которое пооранье менилъ передо мною вознымъ панъ Янъ Лавриновичъ отъ Яна Григорьевича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 207. *Заявленіе вознаго о вводѣ Григорія Михайловича съ женою во владѣніе имѣніемъ Ивана Томковича.*

Року ҂афпе҃ (1585), месеца Мая в҃ (2) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ на тотъ часъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, кашталяна Троцкого, подскарбего земъского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, постановившысе очевисто возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довгяло сознанье свое устное ку записанью до книгъ чынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля петнадъцатого дня, земенинъ господарьский повету Ковенского Янъ Шымковичъ и з жоною своею Едвигою Петровною, што которое именичкое свое властное часть свою четвертую, никому ничымъ не пенную, ани заведеную, кгрунтовъ голыхъ, не засееныхъ, лежачое у повете Упитскомъ, в поли Ужуверменскомъ, по бабце своей рожоной небощыцы Зофии Пашковне Матеевое Тышковое правомъ прырожонымъ на нее Едвигу Петровну прыналежачое, врочищомъ прозываемое Пашковъщызну и Янвилишкю, заставили и завели в суме пенезей у осмидесятъ копахъ грошей литовскихъ земенину господарьскому повету Упитского Григорью Михайловичу и жоне его Кгендруте Станиславовне, вжо вечысто отделеную за межами, тую часть свою четвертую именичка помененого отъ того жъ Григорья Михайловича и отъ цетки своее Альжбеты Миколаевны, то есть зо всими кгрунты, до тое части своее помененое прыслухаючыми, оремыми и не оремыми, селищами новыми и старыми, з навозы, зъ огороды, сеножатьми, з леси, з гаи, с протеребками и з дубровами и зо всимъ на все такъ, яко се тая часть помененая сама в собе, в кгрунтехъ, в границахъ и в обыходехъ своихъ маетъ, не оставуючы, ани выймуючы с тое части своее помененое они сами на себе, дети и потомки свои ничого; такъ тежъ што которую землицу свою властную материстую земянка гоподарьская повету Упитского Альжбета Миколаевна Станиславовая Павловича, посполъ з детьми своими Балтромеемъ а Войтехомъ Станиславовичы Павловича, называемую Пашковъщизну, всю часть свою, по небощицы матце своей Зофии Пашковъне правомъ прырожонымъ на себе прислу-

хаючую, никому ничымъ не пенную, ани заведеную, лежачую у повете Упитскомъ, в поли Ужуверменскомъ и у Пликштополю, тако жъ заставила тому жъ Григорью Михайловичу и жоне его Кгендруте Станиславовне, в суме пенезей, у двадцати копахъ грошей литовскихъ, то есть з будованьемъ хоромъ части своее и зо всими кгрунты оремыми и не оремыми, до тое части свое прыслухаючыми, селищами новыми и старыми, сеножатьми, з лесы, з гаи, з дубровами и зо всимъ на все отъ мала до велика, не оставуючы, ани выймуючы с тое землици своее помененое ничого на себе, яко жъ дей тые вси особы звышъ описаные того року, месеца, часу и дня, верху помененого, тые кгрунты свои заставные вси обведъши и оказавши, передо мною вознымъ водлугъ заставы свое и листовъ своихъ заставныхъ черезъ мене возного доброволне сами Григорья Михайловича и жону его Кгендруту Станиславовну в тые кгрунты свои заставные увезали и заразомъ в моцъ, в держанье, ку вживанью тому верху помененому Григорью Михайловичу и жоне его помененой подали и поступили. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 208. *Заявленіе Мартина Павловича о нанесеніи ему и женѣ его побоевъ Андреемъ Янушковичемъ.*

Року ҂афп҃е (1585), месеца Мая в҃ (2) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарьский повету Упитского Мартинъ Павловичъ самъ отъ себе и именемъ жоны своее Малкгореты Михаловны Мартиновое Павловича жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля трыдцатого дня, в ночы, нашодшы моцно, кгвалтомъ земяне господарьские повету Упитского Павелъ а Андрей Миколаевичы Янушковича они сами особами и з многими помочниками своими на домъ мой властный, лежачый у повете Упитскомъ, в поли Крокиновскомъ, напервей ворота домовые отсекшы и тамъ кгвалтовне вшодшы в домъ мой помененый, отбившы отъ клети двери и ушаки, и знашодши тамъ в клети мене спячого на упокою, мне самого и жону мою Малкгорету Михайловну збили, зранили и окрутне змордовали. А при оповеданью очевисто ставшы возный господарьский повету Упитского Александеръ Каспоровичъ ку записанью до книгъ созналъ, ижъ виделъ на немъ, Мартине Павловичу надъ ухомъ левымъ рану крвавую битую, на пальцу малымъ левой руки скуру обомкненую; на жоне его Малкгорете виделъ рану синюю надъ косткою руки левое. А у воротахъ домовыхъ тятые два разы на дошче виделъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 209. *Заявленіе вознаго о вводѣ Лаврына Якубовача съ женою во владѣніе землею Каспора Киркилла.*

Року ҂афп҃е (1585), месеца Мая в҃ (2) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, постановивши се очевисто возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло сozналъ устъне, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля двадцать осмого дня, земенинъ господарьский повету Упитского Каспоръ Станиславовичъ Киркилъ, што которую ниву свою властную, врочыщомъ называемую надъ болотомъ Пикшрою, сеенья на тры бочки жита, и к тому сеножать свою, при той же ниве своей прылеглую, на осмъ возовъ сена кошенья заставилъ у

певной суме пенезей, у дванадцаты копахъ грошей литовскихъ мещанину Ромикгольскому Лаврыну Якубовичу и жоне его Кгендруте Доркгелевне. Яко жъ дей тотъ Касперъ Станиславовичъ в тые кгрунты свои помененые, водлугъ листу своего заставного, Лаврына Якубовича и жону его помененую черезъ мене возного увезалъ и за разомъ в моцъ, в держане имъ подалъ и поступилъ. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 210. *Заявленіе вознаго о вводѣ Севастьяна Хмѣлевскаго во владѣніе имѣніемъ Матвея Кильдышевича.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Мая г (3) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ а Александромъ Злоцкимъ — судьею кгродскимъ Упитскимъ, постановившыся очевисто возный повету Упитского Александеръ Каспоровичъ оповедалъ то, ижъ в року прошломъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, за старосты бывшого Упитского небожчика пана Ивана Зарецкого, за посланьемъ врядниковъ его кгродскихъ Упитскихъ ездиломъ на увезанье в кгрунты и в домъ земенина господарьского повету Упитского Матея Килдишевича в суме пенезей презысканой с права, то есть копъ ста петидесятъ и две копе грошей литовскихъ земенина господарьского повету Упитского Себестыяна Хмелевского, заложивши таковою жъ виною первей менованою, нижъли яко в кгрунты, такъ в домъ Петръ Матеевичъ, который се менилъ бить служебникомъ пана Яна Жикгимонтовича — подсудка земъского Упитъского, увязанья не поступовалъ. А потомъ, заховываючися водле права посполитого, врядъ ехалъ, панъ Станиславъ Радивиловичъ — судья бывшій кгродский Упитский, взявши мене возного, до дому того Матея Миколаевича Килдишевича, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Декшакгольскомъ, и тамъ застали есмо в томъ дому брата его рожоного Филипа, которого гды есмо пытали, яко тутъ в томъ дому за чиею волею мешкаетъ? Филипъ поведилъ, ижъ ме тутъ до того дому братъ Матей пустилъ, которому судья кгродский панъ Станиславъ Радивиловичъ презыскъ таковое сумы, также и винъ, в которую за непоступленье увязанья попалъ, оповедилъ, заховываючыся водле права на первей в кгрунты увезалъ, то есть оромого кгрунту волока одна, морговъ двадцать тры, а лесу кустовья по троше, сеножати волока одна, моркгъ петнадъцать; ровнуючы кгрунтъ добрый среднимъ з болотнымъ в шетидесятъ копъ грошей, жита копъ две, сноповъ сорокъ, кладучи копу по грошей дванадцать, учинитъ грошей трыдцать два, яблони великихъ две, а малыхъ щеповъ тры, кождую кладучи по копъ пети, учинитъ копъ двадцать пять; а будованья клети тры у двухъ копахъ грошей, вежу в копе грошей, гридня копа грошей, гумно трыдцать грошей, сума всего учинитъ копъ деветьдесятъ гроши два.

А такъ по увязанью заразомъ есми до книгъ кгродскихъ Упитскихъ за справы писарства пана Богдана Вербовъского сознанье учинилъ и передо мною вознымъ в книги уписано, нижли того записанья панъ Хмѣлевский в книгахъ справованья пана Вербовъского знайти не можетъ, я, ижъ то добре паметаю и на реестре списано в себе маю, теперъ на вряде передъ вашу милость сознавамъ, ижъ яко се вышей написало, во все тое панъ Станиславъ Радивиловичъ—судья бившый кгродский Упитский, при мне вознымъ пана Себестыяна Хмелевского в той суме в девети десятъ копахъ и грошей два увезалъ, а еще заставаетъ на Матею Килдишевичу презысканое сумы копъ шестьдесятъ одна, грошей пятьдесятъ осмъ, а за непоступленье увязанья копъ сто, пятьдесятъ две

копе грошей. Которое сознанье возного про паметь есть до книгъ записано.

№ 211. *Заявленіе Христофора Забрескаго объ отнятіи у него имѣнія и захватѣ его имущества.*

Року ҂аѱпе (1585), месеца Мая г (3) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ Криштофъ Забреский о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля трыдцатого дня, урядникъ его милости пана Миколая Станиславовича Вековича и малжонки его паней Крыстыни Андреевъны Бобъровницковны именья Ликгумского Станиславъ Ястрембский з ыншыми слугами его милости, а товарышми своими, з Езофемъ Липовичомъ, а з Станиславомъ . . . . и з ыншыми многими мещаны Ликгумскими пана своего, а помочниками своими, за росказаньемъ и насланьемъ пана Миколая Вековича и малжонки его паней Крыстыни Андреевны Бобровницковны, нашодшы моцно, кгвалтомъ на домъ мой, лежачый у повете Упитскомъ, надъ рекою Довгивеною, прозываемый Жвирблевщизну, которую дей тую землю Жвирблевшизну отъ его милости пана Миколая Станиславовича Вековича и малжонки его паней Кристыны Бобъровницковны в певной суме пенезей, у шестидесятъ копахъ грошей литовскихъ мелъ, на што дей и листъ, добровольный опись свой подъ печатьми своими и с подписомъ властъныхъ рукъ, такъ тежъ подъ печатьми людей добрыхъ мне дали с певными варунками, в томъ листе описаными; который дей домъ и землю Жвирблевщизну тотъ урядникъ звышъ помененый и с тыми слугами, ихъ за росказаньемъ пана и паней своей, з моцы и владности моей взяли, а мене дей яко державчого зъ спокойного держанья и уживанья кгвалтовне, а безъправне выбили и статокъ весь отъ мала до веля забрали, то есть меновите котелъ, в который се вливаетъ два ведры воды, купленый за сорокъ грошей литовскихъ, другий котелокъ малый, купленый за двадцать и за тры грошей литовскихъ, ланцухы два, которые коштовали петьдесятъ грошей литовскихъ, два полгаки, купленые за талеровъ осмъ, замокъ одъ короткой ручницы, лядунки и ключе, которые коштовали копу грошей лиовскихъ, луковъ два, одынъ з лубьемъ и з стрелами, который коштовалъ копу грошей литовскихъ, а другий лукъ коштовалъ двадцать грошей литовскихъ, стреміона усарские и с пуслисками одны, которые коштовали сорокъ грошей литовскихъ, радзикъ усарский и з монштукомъ, коштовали сорокъ грошей литовскихъ, узды две простыхъ, коштовали десеть грошей литовскихъ, шлея з нежвеномъ и з лейцомъ ременнымъ, коштовала полъкопы грошей литовскихъ, хомутъ новый одинъ, коштовалъ дванадцать грошей литовскихъ; волны два каменья, пражы волненой клубовъ деветь великихъ, пряжы волненой мотковъ пять, скуръ бараныхъ десеть выправныхъ, купленыхъ за пятьдесятъ грошей литовскихъ; ерхи две, коштовали шесть грошей литовскихъ, косы чотыры, купленые по шести грошей литовскихъ; серповъ осмъ, коштовали осмъ грошей литовскихъ; потковъ семъ, коштовали семъ грошей литовскихъ; цимцовъ червоныхъ чотыры, по пети грошей купленыхъ; жупанъ цимцовый, коштовалъ семъдесятъ грошей литовскихъ; пражы льненой клубовъ осмъ не малыхъ, лну петь сотъ непраженого; кошуль простыхъ тры, колнеровъ коленскихъ едвабемъ вышываныхъ тры, хустка коленская едвабемъ вышывана, коштовала дванадцать грошей литовскихъ, корали сорокъ, ручниковъ ткацкихъ чотыры, обрусы тры ткацке, нарокги трое, купленые за петнадцать грошей литовскихъ, свидеръ одинъ великий, а другий малый, долото,

железъ двое до коминка, купленые по осми грошей литовскихъ, постели: перинка верхняя, подушки две, престирадло, бочка пуху, зъголовье два скураныхъ, сукня зелена обношона, олову до блонъ, купленого за полъкопы грошей литовскихъ, шкла за двадцат и за чотыры грошей литовскихъ, криня окована железомъ, кубловъ, што до захованья речей, чотыры, кубловъ капустныхъ чотыры, купленыхъ по семи грошей литовскихъ, кублы пивные два, купленые по полкопы грошей литовскихъ, корытъ два пивныхъ, купленые по чотыры грошей литовскихъ, бечекъ пивныхъ десеть, купленые по шести грошей литовскихъ, жорна двое, купленые по десети грошей литовскихъ, ступа каменна, кублы до хлеба два, свини шестеро, гусей осмеро старыхъ, кокоши старыхъ трынадцать, каплуновъ чотыры, утокъ пять, сети заечыхъ шесть, голуби паръ двадцать, колясы две, собакъ домовыхъ двое, замокъ великий, купленый за грошей двадцать чотыры, замки два малыхъ, купленые по шести грошей; у клети замковъ два внутрныхъ, завеси двое. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 212. *Заявленіе Ивана Станиславовича о захватѣ бывшей у него въ залогѣ земли Николаемъ Поюдомъ и объ угрозахъ на его жизнь.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Мая г҃ (3) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Давидовичъ именемъ приятеля своего Яна Станиславовича Киркила и братьи его рожоное молодшое, Григорья а Юрья о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля двадцать четвертого дня, земенинъ господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Поюдъ з жоною своею Зофиею Яронимовною с Киркиловъ, нашедши кгвалтовнымъ обычаемъ на ниву, которую отецъ того Яна, Григорья, а Юрья в заставе отъ Яронима Войтковича Киркила, отца жоны того Миколая Поюда, при иншихъ нивахъ также заставныхъ в шести копахъ грошей мелъ и спокойне тое заставы ужывалъ через часъ немалый, а по смерти отца своего они такъже в спокойномъ держанью были. А такъ року, месеца и дня звышъ менованого тую ниву одну с тыхъ заставныхъ, лежачую у повете Упитскомъ, в полю Киркиловскомъ врочищомъ, лежитъ тая нива бокомъ однымъ при ниве самого того Миколая Поюдя и жоны его Зофии, другимъ бокомъ при ниве Войтеха Мартиновича Киркила, третимъ бокомъ при ниве Михала Андреевича Киркила, с четвертое стороны при ниве пана Мартина Войтеховича Михновича дворовъ ихъ Киркиловскихъ, пооралъ и ку именью своему Киркиловскому привернулъ. И на огледанье тое нивы поораное и ку опытанью того Миколая Поюда, для чого бы ся в тую заставу вступовалъ, бралъ возного повету Упитского Миколая Матеевича, который ку записанью до книгъ сознанье устное тыми словы учынилъ, ижъ в року теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля двадцать пятого дня, оказывалъ земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Станиславовичъ Киркилъ ниву поораную и меновалъ, же Миколай Поюдъ з жоною своею Зофиею з моцы его, пенези не отдавшы водле листу заставного Еронима Войтковича, отняли, и того жъ часу на томъ же кгрунте будучы мне возному, пришолъ Миколай Матеевичъ, которого Янъ Станиславовичъ Киркилъ пыталъ, для чого бы ся в тую ниву заставы Еронима, тестя своего, пенези неотдавши, уступовалъ? на то Миколай Поюдъ поведилъ: правда есть, ижемъ оралъ, а кгвалту жадного тымъ не покупую, пенези

и передъ врядомъ за тую заставу отдамъ, а ты самъ отъ мене стережи, жебы мозкгъ з головы твоее не полезлъ, и того будь певенъ, же будетъ меть возный што оглєдать на тобе не мешкале. То очевисте Миколай Поюдъ передо мною вознымъ похвалку и отповедь и передъ стороною людьми добрыми на Яна Станиславовича учинилъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 213. *Заявленіе Ивана Киркилла объ угрозахъ на его жизнь со стороны Поюда.*

Року ҂аф̃пе (1585), месеца Мая г̃ (3) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, бубучимъ на тотъ часъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого—подскарбего земъского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господрьский повету Упитского Станиславъ Давидовичъ именемъ приятеля своего Яна Станиславовича Киркила о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Априля двадцать пятого дня, земенинъ господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Поюдъ, зваснившисе, не ведати для которое прычыны, и взявши передъ себе злый умислъ свой, на здоровье и горло того Яна Станиславовича Киркила, очевисто стоечы передъ вознымъ повету Упитского Миколаемъ Матеевичемъ, похвалку и одповедь учинилъ.

№ 214. *Заявленіе Христофора Юрьевича о нанесеніи ему раны Мартиномъ Яновичемъ.*

Року ҂аф̃пе (1585), месеца Мая г (3) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ--подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ на тотъ часъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого — подскарбего земъского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Криштофъ Юрьевичъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля двадцать осмого дня, будучы в дому на беседе земенина господарьского повету Упитского Мартина Яновича, лежачомъ в томъ же повете менованомъ, надъ речкою Смардоною, земенинъ господарьский повету Упитского Езофъ Григорьевичъ, зваснившисе невинне и взявши передъ себе злый умислъ, ножомъ в левую ногу шкодливе сколол. И на огледанье ранъ бралъ возного повету Упитского Миколая Матеевича, который, оглєдавшы, до книгъ сознанье тыми словы учинилъ, ижъ году теперешнего осмъдесятъ пятого, месеца Мая семого дня за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского Криштофа Юрьевича на нозе левой в уде виделомъ рану кривавую колотую. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 215. *Заявленіе Ивана Фировича о нанесеніи ему оскорбленія словомъ.*

Року ҂аф̃пе (1585), месеца Мая г̃ (3) дня.

Пришедши на врядъ господарьский кгродский Упитскій до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского на

рочкохъ кгродскихъ судовыхъ, месеца мая второго дня прыпалыхъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Григорьевичъ Фировича о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая второго дня, будучы мне в месте Поневескомъ у дому мещанина Поневеского Павла Добковича у господе, пришедши дей до господы моей земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Лаврыновичъ передъ людьми добрыми в той господе моей, у дому Павла Добковича, почалъ дей мене лаять и соромотить, одповедь и похвалку на здоровье мое, слугамъ и подданымъ моимъ чинечи, поведилъ, ижъ дей в короткомъ часе згинешь, не маючы дей до мене никоторое потребы и на здоровье мое стоитъ, за которою похвалкою его не естемъ безпеченъ здоровья своего. И припущаючы то ку ведомости урядовой, далъ до книгъ кгродскихъ записати.

№ 216. *Заявленіе вознаго о непринятіи урядникомъ Каспора Паломанскаго слѣдовавшаго его господичу долга.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая г (3) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, ставши очевисто возный повету Упитского Миколай Довкгяло сознанье свое устное учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля двадцать второго дня его милость панъ Александеръ Злоцкий, судья кгродский Упитский, на року прыпаломъ посилалъ мне возного и людей, сторону, шляхту при приятелю своемъ пану Якубе Юрьевичу Поуслейскимъ, до двора Высокодворского, лежачого в повете Упитскомъ, надъ Услоею, готовъ будучы тое именье, дворъ Височодворский именемъ его милости пана Андрея Никодымовича Техоновецкого, старостича Мельницкого, в суме пенезей отъ его милости заставленое, откупить, и тамъ дей тотъ панъ Якубъ, приехавши до того двора, пыталъ, хто бы тотъ дворъ держалъ и хто бы тутъ старшымъ урядникомъ, або тивуномъ былъ? и поведилъ неякий Андрей Яновичъ, ижъ тое именье, дворъ Высокий держитъ панъ мой, панъ Каспоръ Себестияновичъ Поломанский, и на тотъ часъ я отъ пана своего тутъ урядникомъ естемъ заставленый. Затымъ панъ Якубъ поведилъ, ижъ дей панъ судья кгродский и дня вчорайшого тутъ прысылалъ, одножъ тутъ у дворе никого не было, и теперъ такожъ послалъ мене тутъ до пана твоего з вознымъ и староною, тую суму пенезей чотыруста копъ, трыдцать копъ и шесть копъ грошей литовскихъ отдаючы за тое именье, которое дей тое именье есть властное его милости пана Андрея Никодымовича, в той суме пенезей заведеное; естли ми тое именье его милости пану Никодымовичу отъ пана своего поступуешь и тую суму пенезей брать хотешь, панъ судья готовъ есть отложить, которую суму пенезей черезъ мене, приятеля своего прислалъ всю сполна. Гдежъ и передо мною вознымъ тотъ панъ Поуслейский тую суму пенезей тому вряднику пана Поламанского на им Андрею Яновичу показывалъ, а тотъ врядникъ отказалъ, ижъ дей пана моего на тотъ часъ в томъ дворе нетъ, а росказанья отъ пана своего не маю, ведь же пошлю до пана своего заразомъ ознаймуючы о томъ, а брать тое сумы пенезей не смею, а тежъ того именья его милости пану Никодимовичу не уступую жаднымъ способомъ. А в томъ панъ Якубъ Поуслейский тогожъ часу мне возному и людемъ добрымъ освечывши, ижъ былъ готовъ тую суму пенезей звышъ мененую за тое именье оддать, с того двора самъ прочъ отъехалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 217. *Заявленіе Езофа Шимковича о покражѣ скота въ имѣніи его брата.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Мая г҃ (3) дня.

Но вряде господарьскомъ кгродъскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьскій повету Упитского Езофъ Шимковичъ именемъ брата своего рожоного Марка Шимковича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пять сотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая зо дня а҃ (1) на день вторый, з середи на четвергъ, в небытности помененого брата моего в дому его, тутъ в повете Упитскомъ лежачомъ, в полю Ромикгольскомъ, але будучы ему у иншомъ дому его, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, в полю Свирнахъ, тое ночи помененое нетъ ведома хто, злодейскимъ ночнымъ обычаемъ подышодъ подъ домъ брата моего, и тамъ с того дому братнего, с хлева выкралъ и выпровадилъ быдла яко рогатого, такъ и нерогатого не мало, то есть меновите коня шерстью гнедого чорногривого и чорнохвостого, купленого за чотыры копы грошей, волу рыжого, корову шерстю одну рыжую, а другую ребую, овецъ пятеро разное шерсти, свиней двое, вепра сивого, свиню з руда белую. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 218. ***Заявленіе Ремигольскаго войта о самовольномъ отнятіи Андреемъ Техоновецкимъ земель и крестьянъ отъ Ремигольской алтаріи.***

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая з҃ (7) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининъскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ на тотъ часъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого — подскарбего земъского великого князства Литовского, старосты Упитского, оповедалъ и жаловалъ войтъ местечка Ромикгольского в Бозе велебного его милости князя Матея Клодинского — пробоща Виленъского, плебана Ромикгольского Миколай Мартиновичъ о томъ, ижъ дей што которые кгрунты земъленые и люди тягълые зъ кгрунты ихъ землеными и зо всею маетностью ихъ земенинъ господарьский повету Упитского небощыкъ Пацъ Давидовичъ на костелъ Ремикгольский заложенья Светого Яна Хръстителя водлугъ набоженства своего хрестиянского ку уживанью духовенству олтарыи Ромикгольское надалъ, которые кгрунты земъленые и люди тяглые, дотого костела Ромикгольского Свето—Янского, до олтарыи Ромикгольское наданые, лежатъ у повете Упитъскимъ, в поли Куршахъ, на име Даня и сына его Миколая Даневича, Юрья, Амъброжея, Яса, Баня, Яна а Енюля Миколаевичовъ Даневичовъ, которыхъ тыхъ людей тяглыхъ, до того костела, до олтарыи Ромикгольское прыслухаючихъ и приналежачыхъ, отъ небощыка Паца Давидовича з давныхъ часовъ наданыхъ, черезъ часъ не малый, яко первшые продкове его милости духовенство, такъ тежъ и его милость самъ князь Матей Клодинский водлугъ наданья того небощыка Паца Давидовича ужывалъ и вшелякие пожытки на себе з нихъ бралъ,— то пакъ дей земенинъ господарьский повету Упитского панъ Андрей Никодымовичъ Техоновецкий — старостичъ Мельницъский в году теперешнемъ по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая шостого дня, тые люди тяглые, до того костела Ромикгольского, до олтарыи Ремикгольское прыслухаючые, отъ небощыка Паца Давидовича зъ кгрунты ихъ землеными з давныхъ часовъ наданые, взвышъ в томъ позве помененые, безправне и невинне забралъ и отнялъ и тые подданые помененые собе служыти прывернулъ до именья свего, в

повете Упитскомъ лежачого, называемого Высокодворского. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 219. *Заявленіе Ивана Лавриновича объ угрозахъ на жизнь его и его семейства со стороны Ивана Ивановича.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая г (3) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитъскимъ, земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Лаврыновичъ жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая второго дня, будучы дей мне на рочкохъ кгродскихъ Упитскихъ маевыхъ, которые были сужоные и одправовываные в году теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ у месте господарьскимъ Поневежъскомъ, и тамъ дей земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Григорьевичъ Яновича, поткавши мене у месте Поневежскомъ на рынку подле ятокъ, звеснившысе на мене невинне, похвалку мне учинилъ передъ людьми добрыми, хотечы мене о горло приправити, забити и на всякой маетности моей якимъ кольвекъ способемъ знищити, мовечи до мене, ижъ дей ты, Яне Лаврыновичу, самъ, жона и челедь твоя нехай се стережетъ отъ мене на всякомъ местцу, и самъ дей не узъведаешъ, што тобе отъ мене в короткомъ часе поткаетъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 220. *Жалоба Екатерины Томашевичовой на Мартина Павловича за нанесеніе ей и Павлу Миколаевичу побоевъ и захватъ денегъ и имущества.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая д (4) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, а Александромъ Злоцкимъ — судьею кгродскимъ Упитскимъ жаловала и оповедала земянка господарьская земъли Жомоитское, волости Вялюнское, Катрина Миколаевъна Валентова Томашевича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля тридцатого дня, едучи ей дорогою добровольною дня торгового, вторкового, з местечка Крокиновского его милости князя Матея Клодинского—адрыякона земъли Жомоитское, кановника Краковского, плебана Ромикгольского, Крокиновского, Поневеского, лежачого у повете Упитскомъ, до дому своего, то пакъ дей надгонивши на дорозе, которая идетъ с Крокинова до Лавды, мимо дворъ возного повету Упитского Александра Каспоровича, земенинъ господарьский повету Упитского Мартинъ Павловичъ того року, месеца и дня, звышъ менованого, врочищомъ надъ речкою Свирнупемъ, самую ее киемъ збилъ и клячу шерстью половую з возомъ пограбилъ, а у возе было ечменю бочка меры крокиновъское, гороху полъбочки, соли пундели два, полотна локоть двадцать, сукна самодельского локоть десеть; то дей все пограбилъ и того жъ дей часу, месеца и дня первей менованого, взявши з собою приятеля своего земенина господарьского повету Упитского Павла Маколаевича, хотечы о бой и о грабежъ свой ожаловати отцу того Мартына Павлу Миколаевичу, пошла с тымъ приятелемъ первей менованымъ до дому того Павла, лежачого у повете Упитскомъ, в полю Крокиновен-

скомъ, а такъ дей тотъ же Мартинъ Павловичъ, повторе выскочивши з дому отца своего передъ вороты, киемъ ее самую и того Павла Миколаевича окрутне збилъ и змордовалъ. И на огледанье ранъ своихъ Катрина, такъже и того приятеля своего Павла, брала возного повету Упитского Александра Каспоровича, который, раны огледавшы на тыхъ особахъ менованыхъ, сознанье устное до книгъ учинилъ, ижъ виделъ на Катрине на рукахъ обеюхъ нижей пясти раны синие две, а на Павле на руце правой рану кривавую на долони, а хрибетъ весь синий вельми збитый; а а шкодъ меновалъ Павелъ Миколаевичъ, которыи ся при томъ бои стали, пенезей готовыхъ з ручникомъ копа одна, грошей десеть. Которое оповеданье Катрины, такъ и того Павла Миколаевича и сознанье возного есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 221. *Заявленіе Рокицкихъ о захватѣ ихъ земли крестьянами помѣщиковъ Гаврыловичей.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Мая д҃ (4) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Матей Рокицкй и малжонка его княжна Щастна Юрьевна Боровъска оповедали и жаловали о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая перъвого дня, земяне господарьские повету Упитского панъ Якубъ а панъ Балътромей Гаврыловичы, нашодши, наехавши моцно кгвалтомъ сами особами своими и з многими людьми и поддаными, помочъниками своими на властный кгрунтъ земъленый подданыхъ данниковъ именья двора ихъ Быръжанского, лежачого в повете Упитскомъ, мешкаючыхъ домами в томъ же повете Упитскомъ, села прозываемого Кгуоди, прозываемый врочыщомъ Петрышки, и тамъ дей они, перешодши стародавную границу земъленую, обрубъ того кгрунъту ихъ властного за болотомъ Кгуоди, того часу и дня звышъ мененого, выбияючи с покойного держанья того кгрунту звышъ помененого, на чотыры бочки солянки сеенья жита кгвалтовне подданымъ своимъ поорать казали и ново стену протребили и тымъ дей мене найстемъ своимъ, кгвалтовнымъ поораньемъ, отнятьемъ кгрунту земъленого и протеребеньемъ стены с того кгрунту земъленого ихъ властного, прозываемого Кгуоди, того жъ часу и дня звышъ описаного упорне а безъправне, кгвалтовне с покойного держанья выбили и выгнали и того жъ часу и дня звышъ мененого тотъ кгрунтъ земъленый, прозываемый Кгуоди, з моци и держанья отнявши, в моцъ, держанье и в ужыванье того крунту звышъ мененого на чотыры бочки солянки сеенья жыта кгвалтовъне взяли. На которое пооранье и стены ново починеное на огледанье бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который, тамъ бывши и што видевъши, пришодши здесь на врядъ, в року теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая шостого дня, созналъ тыми словы, ижъ в року отъ нароженья Сына ожьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая дня пятого, за оказаньемъ подданыхъ пана Рокицкого и малжонки его княжни Щастны Юрьевъны, в поли в Кгодяхъ виделъ есми стену надъ болотомъ Кгодемъ стену потеребленую, которую стену менили на кгрунте своемъ почыненую одъ подданыхъ пановъ Гаврыловичовъ; тамъ в Кгодяхъ и кгрунту менили потербленого и поораного на чотыры бочки солянки жыта сеенья, который кгрунтъ менили свой поораний и потербленое отъ подданыхъ пановъ Гаврыловичовъ, тамъ же седечыхъ в Кгодехъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 222. *Заявленіе вознаго о вводѣ Полоніи Касперовичъ во владѣніе имѣніемъ ея мужа.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая д (4) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ постановившисе очевисто возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгало ку записанью до книгъ врядовыхъ сознанье свое устное учинилъ тыми словы, ижъ дей онъ возный в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца мая четвертого дня звышъ описаного, за добровольнымъ поступленьемъ земенина господарьского повету Упитского Александра Каспоровича домъ и именье его, лежачое в повете Упитскомъ, в поли прозываемомъ в Швентупьи, з будованьемъ дворнымъ, зъ селищами, з кгрунты всякими оремыми и не оремыми, з лесы, з гаи, з мишниками, з реки, з речыщами, щеледью невольною, з людьми тяглыми, отчизными, прыкуплеными и закуплеными и зовсимъ на все такъ, яко се тое именье само в себе здавна мело и теперъ маетъ, подалъ и увезалъ малжонце помененого Александра Каспоровича Полонии Мартиновне Пашкевича, в певной суме пенезей, у полъторусту копахъ грошей личбы и монеты литовское, которое тое именье ку пильной потребе своей в той суме пенезей, у полътору сту копахъ грошей ей малжонце своей Полонии Мартиновне завелъ и заставилъ, на штожъ ей и листъ свой вызнаный с певными обварунками, ширей и меновите описавшы, далъ, водле которого того листу я возный в тое все есми малъжонъку его Полонию Мартиновну увезалъ, в моцъ, в держанье и в ужыванье ее есми подалъ ажъ до отданья и сполна заплаченья тое сумы пенезей полъторусту кзпъ грошей литовскихъ. Которое жъ тое очевистое сознанье возного есть до книгъ врядовыхъ записано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ моею печатью Полонии Мартиновне есть выданъ.

№ 223. *Мировая между Яновичами по спору ихъ о владѣніи лѣсомъ.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая ѕ (6) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, на рочкахъ кгродскихъ маевыхъ, судовне отправованыхъ, передо мною Станиславомъ Нининскомъ—подстаростимъ, Александромъ Злоцъкимъ, судьею, а Иваномъ Мацковичомъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, высажоными на справы судовые отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича наД убровне, пана Троцкого, подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана нашого милостивого, постановившисе очевисто земянка господарьская повету Упитского Зофиия Яновна Миколаева Яновича и з сынъми своими, земяны господарьскими повету Упитского Адамомъ а Матеемъ Миколаевичы Яновича, сознанье свое устное добровольное а очевистое ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ учинили тыми словы, ижъ што дей земяне господарьские повету Упитского панъ Урбанъ а Фронцко Яновичи а Лукашъ Балътромеевичъ Яновича позывали насъ позвы кгродскими Упитскими на розные рочки, не выпускаючы з кгроду, почавши отъ месеца июня в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, ажъ до сихъ рочковъ теперешнихъ маевыхъ, судовне отправованыхъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ о выбитье кгвалтовное с покойного держанья, з гаю ихъ властъного отчизного, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Явойшанскомъ, прозываемого Жейминиъского, бокомъ однымъ прилеглого при кгрунъте гаю обвитомъ земенина господарьского повету Упитского пана Станислава Юрьевича, а другимъ бокомъ ку дорозе, которая дорога идетъ отъ дому земенина господарьского повету Упитского Лукша Допъковича, лежачого в повете Упитскомъ, в томъ же полю Явойшанъскомъ, до поля Поравя, по правой сто-

роне, а концомъ однымъ уперлого до сеножати земенина господарьского повету Упитского Яна Петровича, а другимъ концомъ до нивы вышей помененого Лукаша Допъковича; нижли мы видечи, ижъ речъ наша занесла се на упадъ и не вдоваючися о то з ними в право, уживши ихъ прозьбами приятельскими, с певного постановенья за накладъ ихъ имъ нагаражаючи, переедналн есмо двема копами грошей литовскихъ, а тотъ гай верху помененый Жеймишский, о который споръ шолъ, вжо отъ сего часу, року, месеца и дня верху помененого маютъ они по старому спокойне держати и уживати, яко властности своей; а мы черезъ сее еднанье и померкованье приятельское немаемъся уступовати у тотъ гай верху помененый подъ виною статутовою. Которое ихъ добровольное сознанье мы врядъ дали есмо до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записати.

№ 224. *Заявленіе вознаго о раздѣлѣ земли между крестьянами трехъ смѣжныхъ владѣльцевъ.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая ѕ (6) дня.

Пришодши до вряду господарьского кгродского Упитского, передъ мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, будучого мне на тотъ часъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земъского Великого князства Литовского, старосты Упитского, возный господарьский повету Упитского Алекъший Мартиновичъ Банъковъский сознанье свое очевистое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пять сотъ осмъдесятъ пятого, месеца мая первого дня выехали дей на кгрунты поданыхъ своихъ, седячыхъ домами в повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ, земяне господарьские повету Упитского панъ Янъ Гриневичъ, панъ Урбанъ Балтромеевичъ, а панъ Андрей Юревичъ, на имя подданыхъ: панъ Янъ Гриневичъ на кгрунтъ стороны подданого своего Кгриня Мелбутовича, панъ Урбанъ на кгрунтъ стороны подданого своего . . . . а панъ Андрей Юревичъ на кгрунтъ подданого своего Шимка Яновича о крывды и долеглости в кгрунтехъ тыхъ подданыхъ своихъ, вышей имены помененыхъ, вси спольне зволившисе передо мною вознымъ панъ Янъ Гриневичъ, панъ Андрей Юрьевичъ а панъ Урбанъ Балтромеевичъ тымъ подданымъ своимъ и передо мною сознали, ижъ тые подданые ихъ межи собою с протковъ своихъ делятъ тые кгрунты вси отъ мала до велика на три части делятъ, а такъ передо мною вознымъ Алекъшеемъ тые земяне вышей помененые тымъ подданымъ своимъ панъ Янъ Гриневичъ подданому своему Кгриню Мелбутовичу, панъ Андрей Юрьевичъ подданому своему Шимку . . . . . . а панъ Урбанъ Балтромеевичъ подданому своему Стасю Людковичу очевисто передо мною всы кгрунты яко оремые и не оремые, сеножати, лесы, болота, все отъ мала до велика, штосе на ныхъ прыдетъ, то все позволили подданымъ своимъ, на тры части поделити росказали и позволили и то сами добровольные вызнали, ижъ тые подданые ихъ вси кгрунты свои, лежачые в повете Упитскомъ, в поли Леловкгяхъ, з собою на тры части делнтъ и подданому пана Андрея Юрьевича панъ Янъ Гриневичъ, а панъ Урбанъ Бальтромеевичъ росказали и позволили и во всемъ третюю часть всякихъ крунтовъ дати и поступити. Которое сознанье возного есть до книгъ записаио.

№ 225. *Заявленіе вознаго о передачѣ Матвеемъ Гриневичемъ его имѣнія Станиславу Бернатовичу.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая ѕ (6) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, пришодши передъ нами Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ, а Александромъ Злоцкимъ, судьею, врадниками кгродскими Упитскими, на тотъ часъ будучыми высажоными одъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, кашталяна Троцкого, подскарбего земского Великого князьства Литовского, старосты Упитского, пана нашого милостивого, возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло сознанье свое ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая шостого дня земенинъ господарьский повету Упитского Матей Яновичъ Гриневича передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми завелъ, в моцъ и в держанье подалъ и увезалъ именечко и дворъ свой властный отцызный, лежачый в томъ повете Упитскомъ, прозываемое Окгины, зятью своему, земенину господарьскому повету Вилкомирского Станиславу Шимковичу Бернатовича в суме пенезей, то есть у петидесятъ копахъ грошей литовскихъ, почавши одъ светого Юрья свята рымского до одданья тое сумы пенезей звышъ описаное, якожъ передо мною вознымъ Матей Яновичъ тое именичко и дворъ свой звышъ помененое тому зятью своему Станиславу Шимковичу зовсимъ на все, з будованьемъ хоромъ дворныхъ, з кгрунты, з сеножатьми, з леси, з гаи, з божемъ, на полю засееньмъ и не засееньмъ, и зо всими кгрунты, ку тому именичку своему прыналежачые, в моцъ в держанье и во владность подалъ и увезалъ, которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 226. *Заявленіе Николая Гриневича о захватѣ его земли братомъ его.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ѕ (6) дня.

Прысылалъ до вряду господарьского кгродского староства Упитского, до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского, принтеля своего Андрея Юрьевича жалуючи и оповедаючи земенинъ господарьский повету Упитского Миколай Войтеховичъ Григорьевича о томъ, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмдесятъ пятого, месеца Мая четвертого дня, в небытности дей в дому мене самого в ыменью моемъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Ужужортскомъ, будучы мне в месте Поневежскомъ на рочкахъ судовыхъ, которые се почали, сужоны были месеца Мая первого дня, нашодши дей моцно кгвалтомъ самъ особою своею з многими помочниками и подаными своими на селище мое властное, отчызное, лежачое в в повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ, прозываемое . . . . . . земенинъ господарьский повету Упитского СтаниславъВойтеховичъ Гриневича, тамъ на томъ селищу межи содравши, и тотъ кгрунтъ земъленый части его ку своимъ кгрунтомъ привернулъ, а мене дей спокойного, давного держанья и уживанья с того селища выбилъ и выгналъ и на томъ кгрунте розньмъ збожьемъ засеелъ. Которое оповеданье естъ до книгъ записано.

№ 227. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Елисаветѣ Кончовнѣ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ѕ (6 дня.

На вряде господарьскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, пришодши передъ нами Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ, Алесандромъ Злоцкимъ – судьею, врядниками кгродскими Упитскими, будучыми на тотъ часъ высажоными одъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земъского великого князства Ли-

товского, старосты Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло сознанье ское ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ о о томъ, ижъ дей року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля семого дня, позвы господарьские головные трыбунальские даломъ земянце господарьской повету Упитского, паней Альжбете Станиславовне Кончовне очевисто в именю ее Ятонскомъ в жалобе земянъ господарскихъ повету Ошменского пана Герваса, а пана Кирдея Яновичовъ Муравицскихъ, в речахъ, меновите в томъ позве описаныхъ, а рокъ за тымъ позвомъ стать ознаймиломъ обеюмъ сторонамъ одъ поданья того позву за чотыры недели передъ судомъ головнымъ трыбунальнымъ, тамъ, где засядутъ, у Вильни. А позовъ не мазанъ, не скробанъ, в дате и во всемъ згодливый. Которое сознанье возного есть до книгъ запано.

№ 228. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Ивану Визгриду.*

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ, подстаростимъ Упитскимъ возный повету Упитского Алекший Мартиновичъ Баньковский сознанье свое устное до книгъ кгродскихъ учынилъ тыми словы: Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля одинадцатого дня, я Алекший Мартиновичъ Баньковский — возный господарьский повету Упитского тотъ позовъ головный трыбунальский увоткнулъ есми у ворота дворные дворца судьи земъского Упитского, секретаря и ревизора его королевское милосяи пана Яна Миколаевича Визкгирда, лежачого в повете Упитскомъ, называемый Швойники, недалеко реки Швои, писаные в жалобе отъ земянина господарьского повету Упитского, пана Ивана Павловича и жоны его панее Ядвиги Мартиновны о отнятье именья Швойницкого; а рокъ есть ознайменъ стати за тыми позвы обеюмъ сторонамъ передъ судомъ головнымъ трыбунальнымъ на звыкломъ местцу, в Трокахъ, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, гды судъ головный трыбунальский, водлугъ уфалы соймовое и постановенья, в трыбунале описаного, засядутъ. А позвы не скробаные, не мазаные, в дате згодливые. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 229. *Заявленіе войта имѣнія Каспера Келпша о нападеніи крестьянъ Визкгирда, нанесеніи побоевъ и отнятіи лошадей и нѣкоторыхъ вещей у его подданыхъ.*

Року ҂а҃ф҃п҃е (1585), месеца Мая з҃ (7) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ тивунъ его милости пана Каспора Авкгуштыновича Келъпша и малжонки его милости паней Гальжбеты Павловны Швабовны, именья и двора ихъ милости Упитского, в повете Упитскомъ лежачого, Павелъ Станиславовичъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая пятого дня, у неделю, едучи подданымъ ихъ милости пановъ моихъ именья и двора ихъ милости Упиты, на име Боню Олехновичу, а другому Боню Яновичу, Яню Юрьевичу, а жоне Юрьевича Ганне Боневне з местечка Крокиновского его милости князя Матея Клодинского до домовъ своихъ, в повете Упитскомъ лежачыхъ, добровольною дорогою, которая идетъ с Крокинова мимо дворъ Радъский его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда — судьи земъского повету Упитского, секретара и ревизора его королев-

ское милости, до места его королевское милости Поневежского, скоро дей приехавъши имъ речку Линковку, то пакъ на томъ врочищу помененымъ подданые его милости пана судьи земъского вышей помененого именья и двора его милости Радъского, на име Бонисъ Петровичъ, а другий Бонисъ Козловичъ, они сами и з иншими многими поддаными пана своего, того жъ именья помененого Радского, а помочниками своими, перенявши на томъ врочищу помененомъ подданыхъ пановъ моихъ вышей помененыхъ, тые подданые пана судьины, не маючы до нихъ жадное потребы, нетъ ведома, для которое причины, самыхъ збившы, зранивши и окрутне змордовавши ихъ, взяли, пограбили у нихъ коней трое, то есть меновите у Боня взяли и пограбили коня шерстью вороного, купленого за полъшосты копы грошей, сермягу сукна самодельского, серую, купленую за петьдесятъ грошей, кожухъ бараний, купленый за копу грошей, шапку, купленую за чотыры грошей, поесъ з мошенкою, а у мошне былъ полъшостадесятъ грошей; а у Яна Юрьевича взяли и пограбили коня шерстью сивого, купленого за чотыры копы грошей, сермягу сукна самодельского, купленную за сорокъ грошей: кожухъ бараний, купленный за петьдесятъ грошей, поесъ з мошенкою, у мошне полъкопы грошей; а у Баня Олехновича взяли кобылу гнедую домарослую. И на огледанье ранныхъ подданыхъ пана своего бралъ возного повету Упитского Павла Матеевича Раюнца, который возный, тамъ бывши и тыхъ подданыхъ пораненыхъ огледавши, пришодши здесь на врядъ господарьский до мене сего жъ месяца Мая дванадцатого дня ку записанью до книгъ врядовыхъ, созналъ, ижъ онъ возный, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месяца сего жъ Мая семого дня, за оказываньемъ тыхъ то подданыхъ пораненыхъ, виделъ на Яню Юрьевичу в голове по правой стороне рану кревавую в потылицы, на чоле у жоны его рану кревавую; у Боня Олехновича на видеӊю по правой стороне подле ока рана синевая, в плечахъ обеюхъ синие раны; у Бонюля Яновича на члонкахъ у правей руки синие раны потолъчоные. А яко жъ они тотъ бой свой собе сталый менили быть отъ подданыхъ пана судьи земского Упитского передъ нимъ вознымъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 230. *Заявленіе Уршули Шипило о захватѣ отцемъ ея имущества и изгнаніи ея изъ своего дома.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая 3 (7) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедала и жаловала мещанка господарьская Поневежская Оршуля Мартиновна Лаврынова Шипилова на отца своего, а подданого его королевское милости волости Упитское, войтовства Плукянского Мартина Мисевича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля шестнадцатаго дня, тотъ истый отецъ мой, а подданый его королевское милости волости Упитское Мартинъ Мисевичъ, пришодши до дому моего, в небытности на тотъ часъ того мужа моего Лаврына Шипила у дому его, лежачомъ в месте господарьскомъ Поневежскомъ, и тамъ в томъ дому мужа моего помененого Лаврына Шипила, намовивши и примусивши мене дочку свою зо всею маетностью мою, такъ тежъ мужа моего, с того дому выпровадилъ и до дому своего отвезъ, то пакъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая шостого дня, зваснившисе отецъ мой на мене дочку свою, кды вжо оного статку не стало, весь розпрошивши и споживши, и мене з

дому своего прочъ выгналъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 231. *Заявленіе земенина Андрея Томковича о нанесеніи ему и его матери побоевъ со стороны брата его Каспера.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая ӡ (7) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Андрей Томковичъ самъ отъ себе и именемъ матки своее, земянки господарьское повету Упитского Ганны Яновны Томковой Матеевича на брата своего рожоного, а сына матки своее, земенина господарьского повету Упитского Каспора Томковича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая пятого дня, у неделю, тотъ истый поменены братъ мой, не маючи до мене и до матки мое вышей помененое никоторое потребы, нетъ ведома, для которое причины, насъ збилъ и окрутне змордовалъ в дому моемъ спольномъ з нимъ и з ыншою братьею нашою рожоною не роздельномъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Кгруженскомъ. И еще на томъ мало маючи, мене з дому спольного, а не роздельного отъ всее маетности и спрату домового выгналъ. Яко жъ тую маетность отъ мала до велика на себе забралъ и загамовалъ, на которое тое маетности не могу на сесь часъ всее памети, але часу права на реестре по достатку списавши, у суду положу. И на огледанье ранъ своихъ, такъ тежъ матки своее бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши здесь на врядъ передъ мене в року теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Июня осмнадцатого дня ку записанью до книгъ сознalъ, ижъ онъ возный, в семъ же року осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая одинадцатого дня виделъ за показываньемъ земенина господарьского повету Упитского Андрея Томковича на немъ самомъ на носе рану кривавую, а у голове по правой стороне также рану кривавую; а на матце его Ганне Яновне на руце правой вышей локтя рану синевую битую; которое тое збитье менилъ собе быть сталое отъ Каспора Томковича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 232. *Заявленіе земенина Луки Ивановича о нанесеніи ему побоевъ Павломъ Амброжеевичемъ.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая ѳ (9) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Лукашъ Яновичъ о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца мая семого дня, идучы дей ему доброволною дорогою з местечъка Крокиновского его милости князя Матея Клодинского, торгового дня, у во второкъ до дому своего, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Крокиновельскомъ, и вжо взышодши дей ему на сеножать его властъную, прозываемую Мешлины, надъ речъкою Свирнупемъ, по конецъ гумна земенина господарьского повету Упитского Павла Амброжеевича, то пакъ дей выскочивъшы тотъ звышъ менованый Павелъ Амъброжеевичъ з дому своего, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Крокиновельскомъ, самъ особою своею и з жоною своею Галеною Щефановною и з ыншыми помочниками своими, перенявши дей на той сеножати его, звышъ меневой,

не маючы до него жадное потребы, наполнившисе злое воли и умислу своего, безвинъне дей его збили, зранили и окрутне змордовали, с которого збытья, зраненья и окрутного змордованья нетъ ведома естъли же живъ буду. Якожъ дей онъ тогожъ часу тотъ бой и зраненье свое возному господарьскому повету Упитского Александру Каспоровичу оказывалъ, который, будучы того добре сведомъ, до книгъ сознал тыми словы, ижъ дей онъ возный в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца мая осмого дня виделъ на Лукашу Яновичу у голове, по левой стороне, вышей уха рану крвавую битую, шкодливую, а хрибетъ весь синевый. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 233. *Заявленіе земенина Григорія Мацковича о захватѣ его земли Александромъ Касперовичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая і (10) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Григорий Мацковичъ о томъ, штожъ дей которую земълицу, лежачую врочищомъ в поли Свентупскомъ, у повете Упитскомъ, усю часть со всякими крунты мелъ есми в заставе у петнадцати копахъ грошей литовскихъ отъ земянъ господарьскихъ повету Упитского, отъ Щастного, отъ Балтромея а отъ Яна Станиславовичовъ, а отъ Марты Андреевны Венцлавовое, которую дей земълицу мелъ есми и ее ужывалъ спокойне отъ пети годовъ, топакъ дей земенинъ и возный господарьский Упитский Александеръ Каспоровичъ году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца мая девятого дня самъ особою своею и з ынъшыми многими людьми, поддаными своими, нашодши моцно, кгвалтомъ, упорне а безправне на тые кгрунты вышъ помененые две нивки, тамъ же лежачые у повете Упитскомъ в поли Швентупъскомъ одну прозываемую Кгровжу, концомъ однымъ уперла у ручай Швентупъ, другую нивку, прозываемую Солу, тамъ же концомъ однымъ уперла у ручай Швентупъ, сеенья на обеюхъ на бочку жыта, лежачые межы кгрунты его, тамъ дей нетъ ведома для которое причины вышъ помененый Александеръ Каспоровичъ тые обедве нивки кгвалтовне пооралъ и ку кгрунтомъ своимъ дому своего Швентупъского привернулъ и привлащилъ, а мене дей яко держачого отъ часу немалого спокойного держанья с тыхъ двухъ нивокъ кгвалтовне, упорне а безъ правне выбилъ и выгналъ. На которое кгвалтовне пооранье оныхъ нивъ ку огледанью бралъ возного поветового Алекшея Баньковского, который, тамъ бывши и што видевши, пришодши до книгъ, тыми словы созналъ, ижъ дей року теперешнего осмъдесятъ пятого, месеца мая девятого дня виделъ есми за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского Григорья Мацковича, в повете Упитскомъ, в поли Швентупяхъ, на трехъ местцахъ, то есть на одномъ местцу дирванъ свежо поорано, сеенья жита на севальню, а на другомъ местцу кгрунту сеенья на полъ бочъки жита поорано и приборонавано, а на третемъ местцу также поорано и приборонавано сеенья на полъбочъки солянки жита. Которое пооранье менилъ передо мною вознымъ Григорей Мацковичъ отъ земенина и возного господарьского Александра Каспоровича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 234. *Заявленіе о захватѣ Іеронимомъ Томашевичемъ земли Станя Вилевича, подданого Якова Поуслейскаго.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая і (10) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, земенинъ господарьский повету Упитского панъ Якубъ Юрьевичъ Поуслейский самъ отъ себе и отъ братьи своей молодшой Щефана а Миколая Юрьевичовъ, яко опекунъ ихъ, оповедалъ и жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая десятого дня, у пятницу о полъраню, земенинъ господарьский тогожъ повету Упитского Яронимъ Томашевичъ, нашодши умысльне, моцно, кгвалтомъ на давное а спокойное держанье, на кгрунтъ земъленый, на выгоны, на сеножать подданого его на имя Станя Вилевича, передъ вороты дому его, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, прозываемую врочищомъ Панедерви, надъ речкою Недервою, прислухаючого того подданого его ку именейцу его Поуслейскому, и тамъ дей тотъ Яронимъ Томашевичъ самъ особою своею и з многими людьми, поддаными, помочниками своими, выбияючы дей его з давного спокойного держанья, того часу, месеца и дня звышъ мененого тотъ кгрунтъ земъленый подданого его звышъ мененого, сеножать его, выгоны властные, прозываемы Понедерви, на двухъ местцахъ и напервей мышничокъ, ольховый заросли на дрова до огъня паленья на чотыры возы вытеребивши, того кгрунту земъленого звышъ мененого на бочъку солянку сеенья жита кгвалтовне пооралъ, тую сеножать, выгоны, прозываемыи Понедерве, того подданого его Станя Вилевича подралъ и ворота тому подданому его дому его заоралъ. Который тотъ подданый его тую сеножать выгоны черезъ колько десятъ годовъ ажъ до сего часу спокойне держалъ и ужывалъ, и тымъ дей онъ кгвалтовнымъ найстемъ своимъ на тотъ кгрунтъ земленый подданого его, протеребленьемъ того мышнику и звоженемъ прочъ до дому своего Поуслейского, отнятьемъ кгрунту земленого тотъ дей Яронимъ Томашевичъ тогожъ часу и дня звышъ мененого с тое сеножати, з выгону его властного, кгрунту земъленого врочыщомъ звышъ мененого кгвалтовнымъ пooраньемъ своимъ его, яко держачого властного очича и опекуна тыхъ брати его звышъ мененой, упорне а безправне, кгвалтовне спокойного держанья выбилъ и тогожъ часу звышъ мененого, з моцы и з держанья его кгвалтовне отнявши, в моцъ и ужыванье свое взялъ, тамъ же подле тое речки Понедерви ку ниве своей тотъ выгонъ, сеножать его спустилъ, з оралъ и собе привлащилъ. И при томъ оповеданью его, ставши очевисто возный повету Упитского Миколай Довкгяло до книгъ передо мною сознaлъ то, ижъ онъ, возный, году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая трынадцатого дня за показываньемъ пана Якуба Поуслейского виделъ передъ вороты дому подданого на имя Станя Вилевича, надъ речкою Недервою мышничъку ольхового на двухъ местцахъ свежо вытеребленого на чотыры возы на дрова, а на сеножати ново поораной, подраной, з нивою спущоной на солянку жыта сеенья и ворота того подданого заораные. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 235. *Заявленіе боярина Кучука о нападеніи на него крестьянъ князя Боровскаго и захватѣ ими его скота.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая і (10) дня.

Пришодши на врядъ господарьский Упитский передъ мене Станислава Нининского—подстаростегo Упитского боярынъ

земенина господарьского повету Упитского его милости пана Миколая Вековича, судьчиа земъского земъли Жомоитское, Сымонъ Кучукъ жаловалъ и оповедалъ тыми словы о томъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ оемъдесятъ пятого, месеца Мая осмого дня, нашодши моцно кгвалтомъ на властный кгрнтъ мой, который маю з ласки его милости пана моего, лежачый у повете Упитстомъ, в поли Подовкгивенскомъ . . . . войтъ его милости князя Ммхала Юрьевича Боровского и маложонки его милости паней Раины Шимоновны, есла ихъ Подовкгивенского ПавелъМ атеевичъ посполъ и з лавникомъ тогожъ села Подовкгивенского Натемъ Довейковичомъ и с подданымъ ихъ милости Вейкутемъ Яновичомъ, не маючы до мене никоторое причыны, пограбили кони трое, то есть меновите жеребца одного стада его милости пана моего трилетного, другого вороного иноходника, купленого за пять копъ грошей литовскихъ, третюю свирепу гнедую домарослую, козъ двадцать четверо, то есть меновите козловъ осмъ трылетныхъ, козъ старыхъ дванадцатеро, молодыхъ козлятъ четверо; и то все у мене заграбивши, до домовъ своихъ, до села Подовкгивенского отпровадили. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 236. *Заявленіе вознаго о раздѣлѣ имущества между братьями Митсевичами.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Мая і (10) дня.

Пришодши на врядъ господарьский кгродский Упитский, до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ врядовыхъ сознал, ижъ онъ возный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, сего месеца Мая семого дня за жеданьемъ и посланьемъ земенина господарьского повету Упитского Лаврына Юрьевича Митсевича ездилъ онъ возный з стороною людьми добрыми до брата его рожоного Балтромея Юрьевича Митсевича, земенина господарьского тогожъ повету Упитского, пытаючы его, если бы хотелъ челедь невольную на ровный делъ поделити, которую зоставила матка ихъ умираючы; ино братъ его поведилъ передъ нимъ возным и стороною людьми добрыми, я дей челеди не бороню, нехай ми колнеръ золотый вернетъ. Которое сознанье возного естъ до книгъ записано.

№ 237. *Заявленіе Станислава Александровича о покражѣ у него лошадей.*

Року ҂аѳпе (1585), месеца Мая аі (11) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Яновичъ Александровича о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая девятого дня, нетъ ведома хто подышодшы злодейскимъ обычаемъ на кгрунте моемъ властномъ, прозываемомъ Помушенскомъ, тутъ же подъ домомъ моемъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Помушу, коней трое покралъ, возниковъ двухъ шерстью обудвухъ белыхъ, одного купленого за одинадцать копъ грошей литовскихъ, другого купленого за деветь копъ грошей литовскихъ, третьего почтового коня шерстью гнедого, на чоле лысына, купленого за петнадцать копъ грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 238. *Заявленіе Петра Ромашковича о захватѣ у него земли Юрьемъ Янушевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая аі (11) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Петръ Ромашковичъ на земенина господарьского повету Упитского Юрья Янушевича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая десятого дня, тотъ истый помененый Янушевичъ самъ особою своею и з иншими многими помочниками своими, нашодши моцно, кгвалтомъ на выпускъ, то есть на выгонъ мой властный отчизный, лежачый передъ вороты дому моего, в повете Упитскомъ лежачого, в полю Собанскомъ, и тамъ тотъ выгонъ подралъ, сеенья на солянку жыта, и плотомъ загородилъ, яко тую части поорануую и тамъ тую не поорануую на два возы, а мене яко державчого с того кгрунту помененого, спокойного держанья и ужыванья кгвалтовне выбилъ и выгналъ. Якожъ онъ Петръ помененый на огледанье того кгрунту помененого бралъ возного повету Упитского Павла Матеевича Раюнца, где жъ и тотъ возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши се зде на врядъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая тринадцатаго дня, у понеделокъ, ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы: ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая одинадцатого дня, у суботу, за оказываньемъ земенина господарьского повету Упитского Петра Ромашковича виделъ передъ воротами самыми выгонъ поораный якобы на солянку сеенья жыта, который огороженъ около весь, и до тое сеножати другая часть. Якожъ передо мною вознымъ тотъ истый Янушевичъ призналъ се до того, мовечы, жемъ дей пооралъ, яко свою очызну, бо моя есть властна. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 239. *Заявленіе Юрія Юхновича о захватѣ его земли Стефаномъ Яновичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая аі (11) дня.

Прыеждчалъ до вряду господарьского кгродского Упитского, до мене Станиславлава Нининского—подстаростего Упитского земенинъ господарьский повету Упитского Юрий Юхновичъ, жалуючи и оповедаючы о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая девятого дня, нашодши моцно, кгвалтомъ, земенинъ господарьский повету Упитского Щефанъ Юрьевичъ Яновича самъ особою своею, с подданными и з ыншими многими помочниками своими на кгрунтъ мой властный отчызный земленый, называемый Шилайтисъ, который былъ стародавнымъ плотомъ моимъ загорожоный, лежачий у повете Упитскомъ, в полю Войшвилтскомъ, бокомъ з одное стороны прилеглый, ку дорозе, которая дорога идетъ з местечка господарьского Крокиновъского его милости князя Матея Клодинского по правой стороне, а другимъ бокомъ ку ниве того жъ верху помененого Щефана Юрьевича, а концомъ ку ниве моей властной, которая жытомъ засеена, называемой Шилайтисъ, а другимъ концомъ ку ниве земенина господарьского повету Упитского Андрея Михайловича и тамъ дей тотъ кгрунтъ мой верху помененый сеенья на бочку жыта квалтовне пооралъ и плотъ мой, што около того кгрунту былъ загорожоный, огнемъ спалилъ и чого спалити не могъ, иншый плотъ розгородивши розкидалъ и тотъ кгрунтъ мой звышъ помененый, што которое местцо пооралъ, в

моцъ а во владъность свою взялъ и ку кгрунтомъ своимъ привлащилъ и привернулъ, а мене, яко держачого и властного отчыча с того крунту моего, з упокойного, а стародавного и векуистого держанья, квалтовне, упорне, а безъправне выбилъ и выгналъ. И на огледанье того кгрунту кгвалтовне поораного бралъ возного господарского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевши, сознане свое устное ку записанью до книгъ чынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая одинадцатого дня, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского пана Юрья Юхновича виделъ есми кгрунту его свежо поораного сеенья на бочку жыта, лежачого у повете Упитскомъ, в полю Войшвилтскомъ, называемый Шилайтисъ, и плотъ около того кгрунту загорожоный, виделъ посечоный и розкиданый и в жыто вкиненый. Который кгвалтъ и кгрунту пооранье, такъ тежъ плоту спаленье менилъ маючы одъ земенина господарьского повету Упитского Щефана Юрьевича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 240. *Заявленіе Каспора Томковича о нанесеніи ему побоевъ братомъ его Андреемъ.*

Року ҂аф҃п҃е (1585), месеца Мая а҃і (11) дня

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, земенинъ господарьский повету Упитского Каспоръ Томковичъ оповедалъ и жаловалъ на брата своего рожоного, земенина господарьского повету Упитского Андрея Томъковича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая пятого дня, у неделю, у вечоръ, змеркъшисе, вжо мне спячому на упокою своемъ безпечне у светлицы в дому своемъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Кгруженскомъ, то пакъ тотъ истый помененый братъ мой, вшодши у тую светлицу мою, не маючы до мене жадное потребы, нетъ ведома, для которое причины, в той светлицы, зваснившисе на мене безвинне, зе злое воли и умыслу своего, свовольне, не пристойне и не одповедне збилъ, зранилъ и окрутне змордовалъ, с которого окрутного збитья и змордованья нетъ ведома если буду рукою левою владати. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного гоподарьского повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, ранъ на немъ огледавши, пришодши здесь на врядъ, сего жъ дня, датою вышей описаного, ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая шостого дня, у понеделокъ, за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского Каспора Томковича виделомъ на немъ рану на левой руце рану крвавую на верху тятую, на чоле и на носе рану крвавую и подъ окомъ рану синюю виделъ. Яко жъ передо мною вознымъ тотъ бой свой собе сталый бить менилъ отъ брата своего рожоного Андрея Томковича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 241. *Заявленіе Ленарта Войтеховича о захватѣ его земли и нанесеніи побоевъ его сыну Иваномъ Яновичемъ.*

Року ҂аф҃п҃е (1585), месеца Мая а҃і (11) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Ленартъ Вотеховичъ на земенина господарьского повету Упитского Яна Григорьевича Яновича о

томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая девятого дня, оручи дей сыну моему на име Яну Ленартовичу на властномъ кгрунте моемъ отчызномъ, протеребокъ мой властный, лежачий у повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, бокомъ з одное стороны прилеглый ку потеребку земенина господарьского повету Упитского Урбана Яновича, а другимъ бокомъ до сырого лесу спольного Ятонского, концомъ ку протеребку земенина господарьского повету Упитского Станислава Яновича, а другимъ концомъ такожъ до сырого лесу спольного, и тамъ дей нашодшы моцно кгвалтомъ на тотъ кгрунтъ мой верху помененый, земенинъ господарьский повету Упитского звышъ помененый Янъ Григорьевичъ Яновича самъ особою своею с поддаными и з ынншими многими помочниками своими тотъ потеребокъ мой верху помененый сеенья на третюю часть бочки солянки жыта в моцъ и во владность свою кгвалтовне взялъ и ку кгрунтомъ своимъ дому своего, в поветеУпитскомъ, в поли Ятонскомъ лежачого, привлащылъ и привернулъ, а мне дей яко державчого з упокойного, а стародавного держанья и ужыванья с того кгрунту моего кгвалтовне, упорне, а безправне выбилъ и выгналъ и того дей сына моего верху помененого Яна Ленартовича тамъже на томъ кгрунте моимъ верху помененомъ киемъ збилъ, зранилъ и окрутне змордовалъ и лемешы два, купленые по шести грошей литовскихъ, кгвалътовне взялъ. И на огледанье того кгвалтовного выбитья и отнятья кгрунту своего взвишъ помененого, такъ тежъ зраненья сына свего, бралъ возного господарьского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывши и што видевши, сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая десятого дня, за оказываньемъ земянина господарьского повету Упитского Ленарта Войтеховича виделъ есми в лесе Ятонскомъ, у повете Упитскомъ лежачомъ, сырого лесу протеребокъ на третюю часть бочки солянки жыта сеенья поорано; а на сыну его Яне Ленартовичу виделъ есми на хрибте по правой стороне рану синюю битую, кровью потеклую, а на персяхъ подле горла рану крвавую. Которое отнятье кгрунту своего, такъ тежъ збитье, зраненье сына своего киемъ, менилъ маючы отъ земенина господарьского повету Упитского Яна Григорьевича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 242. *Заявленіе Серафина Римковича о захватѣ его сарая Ядвигою Щефановичъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая аі (11) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ,передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарский повету Упитского Сарафинъ Римковичъ оповедалъ и жаловалъ на земянку господарьскую повету Упитского, бывшую Лаврыновую Рымъковича Ядвигу Яновну, невестъку свою и на мужа ее теперешнего Григорья Щефановича о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая шостого дня, тые истые помененые особы сами особами своими и з иншими многими помочниками, нашодши кгвалътомъ на гумно мое властное, отдельное отъ нихъ, и тамъ дей в томъ гумне моемъ одрину, с хворосту плетеную мою властную, розобравши, выезли до гумна своего и тамъ дей в гумне своемъ хворостъ и дерево, до тое одрыны належачое зложили. Яко жъ на огледанье розобраное одрыны своее бралъ вознаго поветового Миколая Матеевича, где жъ тотъ возный, пришодши здесь на врядъ передъ мене сего жъ дня датою вышей описаного ку записанью до книгъ врядовыхъ сознalъ, ижъ онъ возный сего жъ дня, на дате

описаного и помененого, месеца Мая одинадцатого дня, за оказованьемъ земенина господарьского повету Упитского Сарафина Римковича виделъ в гумне его одрину его розрухаую, до которого розобранья признала́ся невестка его, то есть Ядвига Янковна и з мужомъ своимъ помененымъ передъ нимъ вознымъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 243. *Жалоба крестьянъ Тихна Корсака о нападеніи на нихъ и захватѣ ихъ скота Валентиномъ Ганцевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ві (12) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедали и жаловали поддани земенина господарьского ,хоружого повету Минского, пана Тихна Корсака, именья и двора его милости Жослинского, в повете Троцкомъ лежачого, мешкаючые домамы своими в повете Упитскомъ, в полю Водоклинскомъ, на име Римко Бениковичъ, весполекъ з братаничомъ своимъ Мартиномъ Матеевичомъ о томъ, ижъ дей въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, сегожъ месеца Мая девятого дня, у четвергъ, передъ полуднемъ, земенинъ господарьский повету Упитского Валентый Юрьевичъ Ганцевичъ весполекъ з зятемъ своимъ Войтехомъ Еронимовичомъ, наехавши моцно, кгвалтомъ сами особами и з многими помочниками своими на кгрунтъ нашъ властный спольный, а нероздельный, лежачый в повете Упитскомъ, в полю Водоклинскомъ, прозываемый Водачамы и тамъ на томъ кгрунте помененомъ оручы мне Римку Беневичу а мене Мартину Матеевичу боронуючы само третіому, тые истые помененые особы, насъ одогнавши яко одъ воловъ, такъ отъ коней, тые волы и кони взяли и пограбили, то есть меновите волу одного шерстью гнедого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, другого полового, купленого за две копе грошей литовскихъ, кобылу одну рыжую, купленую за две копе грошей литовскихъ, другая домарослая, а жеребца домарослого двулетънего. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 244. *Заявленіе вознаго о требованіи вышеуказанными крестьянами возврата заграбленаго.*

Року ҂афпе (1585, месеца Мая ві (12 дня.)

Пришодшы здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский, до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло ку записанью до книгъ врадовыхъ созналъ тымъ обычаемъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая десятого дня, ходили со мною вознымъ подданые пана Тихона Корсака, хоружого повету Менского на име Томасъ Юхновичъ, старецъ Янъ Ландусъ, а Мартинъ Матеевичъ до двора земенина господарьского повету Упитского пана Валентына Юрьевича Ганцевича Ятонского, в повете Упитскомъ лежачого, пытаючы о неякий грабежъ, менуючы передо мною вознымъ, яко бы мелъ панъ Ганцевичъ зъ зятемъ своимъ паномъ Войтехомъ Еронимовичомъ Кголконтомъ грабежъ имъ учынить, и кгды есми пришолъ до того двора помененого, стороною людьми добрыми, пана Валентына Ганцевича в томъ дворе не нашли, только пана Войтеха Еронимовича Кголконта. Якожъ передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, тые подданые пана Корсака пытали, для чого бы грабежъ учынилъ? на то панъ Войтехъ Кголконтъ поведилъ тыми словы, ижъ такий

человекъ благославеный, который у рукахъ маетъ; просилъ есми у пана Миколая Белозора не однокроть справедливости на васъ о клячу, а панъ Белозоръ на васъ справедливости дати не хочетъ. А за тымъ слуга пана Белозора, именемъ пана своего рокъ праву на учыненье справедливости с тыхъ подданыхъ зложывшы на день одинадцатый сего месеца Мая, просилъ весполъ с тыми подданными, абы тотъ грабежъ былъ на паруку вернен, а панъ Войтехъ рокъ праву принявши у дворе пана Белозора Ятонскомъ, поведилъ: радъ бымъ теперъ тотъ грабежъ отдать, але теперъ его у томъ дворе не маю, але у Войшканахъ; коли справедливость мне станетъ, тогды я тотъ грабежъ верну и кажу до того двора пригнать. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 245. *Заявленіе Стефана Олтушко о захватѣ его земли Юріемъ Сурвиловичемъ.*

Року ҂аф҃п҃є҃ (1585), месеца Мая б҃г҃ (3) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Щефанъ Юрьевичъ Олтушка на земенина господарьского повету Упитского Юрья Юхновича Сурвиловича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая девятого дня, у четвергъ, тотъ истый помененый Юрьий Юхновичъ самъ особою своею и з ыншими помочниками своими, нашодши моцно, кгвалтомъ на давное а спокойное держанье, на кгрунтъ земъленый его властный дому его Войшвилтъского, лежачого в повете Упитскомъ, на протеребъ, лежачый в томъ же повете Упитскомъ, в поли Войтшвилтъскомъ, прозываемый врочищомъ Шилайтисъ, однымъ концомъ прилеглый при дорозе, которая дорога идетъ з местечка Крокиновского его милости князя Матея Клодинского— ардыякона Жомоитского до местечка господарьского Поневежского, а другимъ концомъ уперлый при дорозе, которая идетъ съ Поневежа до Крокинова, у ниву земенина господарьского повету Упитского Мартина Миколаевича, бокомъ прылеглый ку дорозе, которая идетъ з лесу земенина господарьского повету Упитского пана Миколая Станиславовича Вековича до села его, прозываемого Мемеча, а другимъ бокомъ при огороде того Юрья Юхновича, и тамъ дей на протеребку, на кгрунте земъленымъ звышъ мененымъ, едучи дей паробкомъ его, на имя Григорью Яновичу, а другому Петру Матеевичу, тотъ дей Юрий Юхновичъ тыхъ паробъковъ его звышъ мененыхъ с того кгрунту выгналъ и сошникъ зрубалъ и того кгрунъту земъленого проробку на бочку солянку сеенья жыта плотомъ загородилъ и тымъ дей онъ найстьемъ своимъ, кгвалтовнымъ отнятемъ кгрунту земъленого того жъ часу, месеца и дня звышъ мененого, упорне, а безправне, гвалтовне с покойного держанья, выбилъ и выгналъ и тотъ кгрунтъ земъленый звышъ мененый проробокъ того жъ часу звышъ мененого з моци и держанья его отнявши, в моцъ и во владность свою взялъ и привлащилъ. На которое пooранье кгвалтовное бралъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевши и слышавши, пришодши до книгъ, сознал, ижъ онъ возный, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая шестнадъцатого дня, за оказаньемъ Щефана Юрьевича виделъ проробокъ его, лежачий у повете Упитъскомъ, в полю Войшвилтъскомъ свежо пoорано якобы на полъбочъки жыта сеенья, и на томъ кгрунте виделъ пoораномъ сошникъ зрубаный и плотомъ около того кгрунту не мало огорожоно. Яко жъ дей передъ нимъ вознымъ яко тое пooранье и сошника зру-

банье, такъ тежъ и плотомъ загороженье менилъ быть сталое отъ земенина господарьского повету Упитского Юрья Юхновича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 246. *Заявленіе Григорія Ивановича о нанесеніи ему раны и захватѣ земли Павломъ Повилисомъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Мая гі (13) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый его милости князья Юрья Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, з ласки Божое кардынала и бискупа Виленского, именья и двора его милости Мусницкого, в повете Виленскомъ лежачого, села Тамошевичовъ, надъ речъкою Берштою в повете Упитскомъ лежачого, на име Гришко Ивановичъ о томъ, штожъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая одинадцатого дня, по полудню, нашодши моцно кгвалтомъ подданый пана Станислава Рокицкого Павелъ Бутковичъ Повплисъ самъ и з многими помочниками своими на сеножать мою властную, прозываемую Тирелы, лежачую в повете Упитскомъ, в полю Томашевичахъ, теребечы мне самому и з наймитами моими тую сеножать вышъ помененую, и тамъ дей мене самого збилъ и челедь мою тотъ подданый звышъ менованый пана Станислава Рокицкого розогналъ, а мене яко држачого стародавного, векуистого держанья, з упокойного держанья, упорне, а безправне выбилъ и ку своимъ кгрунтомъ привлащылъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возъного повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, тамъ бывшы и што видевшы на немъ, пришодши се зде на врядъ в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая тринадцатого дня, у понеделокъ, ку записанью до книгъ врадовыхъ созналъ тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ же осмъдесятъ пятомъ и сего жъ месеца Мая одинадъцатого дня, виделъ есми на Гришку Ивановичу, то есть на левой руце, нижей локътя две раны синевые битые, и тотъ бой меновалъ отъ подданого пана Станислава Рокицкого, отъ Павла Повпля на кгрунте своемъ властномъ надъ рекою Берштою, в полу Тиреляхъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 247. *Заявленіе Мартина Яновича о нанесеніи ему побоевъ его братомъ Иваномъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Мая дї (14) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Мартинъ Лаврыновичъ Яновича на брата своего пана Яна Лаврыновича Яновича, земенина господарьскего повету Упитского о томъ, штожъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двανадцатого дня, у неделю, седечи мне в месте Ромикгольскомъ у господара моего Балтромея . . . . у мещанина Ромикгольского, и тамъ дей тотъ братъ мой звышъ менованый, набравшысе злое воли своее, мне збилъ и окрутне змордовалъ, не маючы жадное прычины до мене. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Довкгяла. Где жъ возный, огледавши и што видевши на пану Мартине Лаврыновичу, пришодши се зде на врядъ, року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая чотырнадъцатого дня, у во второкъ, ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ

тыми словы, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ и сегожъ месеца Мая дванадцатого дня виделъ есми на левой стороне подле ока рану крвавую битую, а на правой руце на пальцу великимъ вторымъ—рану крвавую битую. Которое битье меновалъ отъ Яна Лаврыновича, брата его. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 248. *Заявленіе Александра Войтеховича о захватѣ его скота Ганцевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ді (14) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Алекший Войтеховичъ на земенина господарьского тогожъ повету Упитского, на пана Валентина Юрьевича Ганцевича и на зятя его пана Войтеха Еронимовича Кголконта, земенина тогожъ повету Упитского, о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Мая десятого дня тые истые помененые особы сами особами своими з слугами, поддаными и з ыншими многими помочниками своими, нашодши моцно, кгвалтомъ на стадо быдла моего, пасучы пастухомъ на кгрунте моемъ властномъ, то есть на сеножати, прозываемый Кгровъжупемъ, лежачую в повете Упитскомъ, в полю Стебянскомъ, и тамъ на той сеножати помененой кгвалтовне взяли и пограбили быдла моего пятеро, то есть меновите коней двухъ, шерстью одного полового, купленого за пять копъ грошей, другого рыжого, купленого за чотыры копы грошей, волы два, вола одного шерстью рыжого, купленого за две копе грошей, другого домарослого шерстью полового, корову одну строкатую, купленую за две копе грошей, которое тое быдло пограбивши одпровадили и отогнали до двора своего Ятонского. Якожъ помененый Алекший Войтеховичъ бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Довкгяла на опытанье, для чого бы мененые особы тотъ грабежъ Алекшею Войтеховичу учинили? гдежъ онъ возный, тамъ бывши, слышавши и чого будучи сведомъ, пришодши здесь на врядъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая чотырнадцатого дня ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая десятого дня ходилъ есми з земениномъ господарьскимъ Алекшеемъ Войтеховичомъ и стороною людьми добрыми до двора земенина господарьского повету Упитского, до пана Валентина Юрьевича Ганцевича, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, пытаючы тотъ Алекшей Войтеховичъ, для чого бы грабилъ его и з зятемъ своимъ Войтехомъ Яронимовичомъ Кголконтомъ; нижли у томъ дворе пана Валентина Юрьевича не зосталъ, только пана Войтеха Яронимовича Кголконта нашолъ, и пыталъ передо мною вознымъ, для чого бы его грабилъ? А панъ Войтехъ на то поведилъ: для того грабено, што подданому пана отцовому, пана Валентина Гонцевича клячу укралъ, нехай тую клячу вернетъ, а я ему тотъ грабежъ верну, а не вернешъ ли, тогды иншое ему верну, а за клячу тую краденую заставлю. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 249. *Заявленіе Балтромея Матеевича о нанесеніи ему побоевъ и о потравѣ въ полѣ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ді (14) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ опо-

ведалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Балтромей Матеевичъ о томъ, ижъ дей в году теперъ идучомъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Мая одинадцатого дня, у суботу, нашолъ дей есми подданого земенина господарьского повету Упитского пана Каспора Юрьевича Сологуба, зоставного отъ его милости пана Остафья Воловича, пана Виленского, пану Сологубу, который домомъ своимъ мешкаетѣ у селе Тельжахъ, в повете Упитскомъ лежачомъ, на име Урбана Войтеховича и з ыншими поддаными пана своего тогожъ села помененого, пасучы быдло ихъ на сеножати моей властной отчизной, прозываемой Комотою, надъ речкою Комотою лежачой, на жыте своемъ на ниве, прозываемой Комоте, тежъ надъ тою речъкою Комотою лежачой, то пакъ я почалъ того помененого Урбана Войтъковича упоминати, абы не паствилъ сеножати и на жыте моемъ, и того свовольне не чынилъ, лечъ онъ на мене звраснившисе, безвинне, зе злое воли и умыслу своего, не маючы до мене жадное потребы, нетъ ведома для которое прычыны, с тымижъ поддаными пана своего, а помочниками своими, мене збилъ, зранилъ, и окрутне змордовалъ секирою. Якожъ помененый Балтромей Матеевичъ и раны свои возному господарьскому повету Упитского Павлу Матеевичу оказывалъ. Гдежъ и тотъ возный, на немъ ранъ оглedавшы, сегожъ месецаМая петнадъцатого дня ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ, ижъ онъ, возный, сегожъ месеца Мая, дня датою вышей описаного, виделъ на немъ на руце правой, на пальцу, на члонку рану крвавую. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 250. *Заявленіе Павла Амброжеевича о нанесеніи его женѣ оскорбленія Лукою Мелесовичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая еі (15) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалѣ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упиитского Павелъ Амъброжеевичъ на земенина господарьского тогожъ повету Упитского Лукаша Яновича Мелесовича о томъ, ижъ дей въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая семого дня, у во второкъ, тотъ истый помененый Лукашъ, нашодши детей моихъ пасучы гусенятка подъ домомъ моимъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Крокиновскомъ, надъ речкою Свирнупью, и тамъ робятъ почалъ плошить и розганять, то пакъ жена моя на име Алена Щефановна, то обачывшы, почала его упоминать, абы детемъ далъ покой, ино онъ, звраснившисе на нее безвинне, ее самую почалъ лаять, соромотить не учтивыми словы, мовечы: секая, такая ведьмо, одповедь и пофалку на здоровье ее самое и мое и тежъ на домъ нашъ, спаленьемъ дому нашого; и на томъ мало маючы, каменьми на жону мою тискалъ черезъ плотъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 251. *Заявленіе Каспера Ромашковича о захватѣ у него земли Юріемъ Матьясовичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая еі (15) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский

повету Упитъского Каспоръ Ромашковичъ, посполъ з малжонкою своею Ядвигою Богдановною на земенина господарьского повету Упитского Юрья Матьясовича, возновича о томъ, ижъ дей тотъ истый возновичъ в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая трынадцатого дня, у понеделокъ, нашодшы моцно, кгвалтомъ особою своею и з ыншыми многими помочниками своими на кгрунтъ подданого нашого именейца и двора нашого Упитского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Яна Микевича, властъный земъленый, лежачий врочищомъ в повете Упитскомъ, в поли Кгуженскомъ, прозываемый Кгруже, шнуръ того подданого нашого, на име вышей речоного, отдельный отъ Якуба Яновича Келпы, земенина господарьского повету Упитского, который лежытъ одною стороною при шнуре земенина господарьского повету Упитского Станислава Людкевича, а другою стороною лежытъ при шнуре того жъ Якуба Яновича Келпы, концомъ однымъ ку кгрунтомъ пана Яна Кровша, а другимъ концомъ ку кгрунтомъ уперлый до застенку нашого, с тымъ же Якубомъ Яновичемъ спольного, — и тамъ на томъ кгрунте нашомъ своводьне на семъ бочокъ сеенья пооралъ, а мне, яко держачого, спокойного, сдародавного держанья и вживанья кгвалтовне, упорне, а безправне, жаднымъ правомъ слушнымъ не спершы, выбилъ и выгналъ и тую полъшнура привернулъ и прывлащилъ до кгрунтовъ своихъ дому своего Круженского, в повете Упитскомъ лежачого. Якожъ Каспоръ Ромашковичъ кгвалтовное пооранье кгрунту своего полъшнура оказовалъ возному господарьскому повету Упитского Миколаю Матеевичу, где жъ и тотъ возный, што тамъ видевши, и чого будучи сведомъ, пришодши здесь на врядъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать второго дня, ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ, ижъ онъ возный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ и сего же месеца Мая чотырнадцатого дня, виделъ в полю Ккруженскомъ полъшнура поораного на семъ бочекъ сеенья. Яко жъ Каспоръ Ромашковичъ меновалъ тотъ кгрунтъ поораный передъ нимъ вознымъ отъ Юрья Матиясовича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 252. *Заявленіе Стася Лютковича о захватѣ у него земли крестьянами Андрея Мацковича.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Мая еі (15) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый земянъ господарьскихъ повету Упитского Мартина а Урбана Балтромеевичовъ именья и двора ихъ, у повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ лежачого, на име Стась Лютковичъ на земенина господарьского повету Упитского пана Андрея Юрьевича Мацковича о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая трынадцатого дня, наслалъ моцно, квалтомъ тотъ верху помененый Андрей Юрьевичъ Мацковича подданыхъ своихъ именья своего, у повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ лежачого, на име Шимка Яновича а Амъброжея Шымковича, которые мешкаютъ и седятъ домомъ своимъ у повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ, на властный кгрунтъ земъленый того подданого ихъ Стася Лютковича, на ниву, врочищомъ называемую Юкгирдишкю, лежачую у повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ, концомъ прилеглую ку ниве земенина господарьского повету Упитского пана Яна Гриневича, а другимъ концомъ и бокомъ однымъ ку нивамъ подданыхъ земенина господарьского по-

вету Упитского Андрея Авкгуштыновича, Лаврына а Миколая Мацовичовъ, а другимъ бокомъ ку ниве подданого того жъ Андрея Юрьевича, Шимка Яновича, и тамъ дей тое нивы того подданого ихъ взвышъ помененого Стася Лютковича межу, прилеглую бокомъ при ниве подданого своего Шимка Яновича, тотъ Андрей Юрьевичѣ содрать и поорать и ку кгрунтомъ своимъ привернути и привлащити тымъ же подданымъ своимъ взвышъ помененымъ велелъ и росказалъ; которые дей тые подданые его з направы и росказанья его тую межу содрали и кгвалтовне поорали. Ку тому тежъ тотъ же подданый пана Мартина а Урбана Балтромеевичовъ взвышъ помененый Стась Людьковичъ на того жъ Андрея Юрьевича жаловалъ о томъ, ижъ дей онъ году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая трынадцатого дня, наслалъ моцно, кгвалтомъ тыхъ же подданыхъ своихъ верху помененыхъ, Шимка Яновича и Амброжея Шимковича на ниву подданого ихъ верху помененого Стася Людковича, называемую селищо Старое, в томъ же поли Леловкяхъ лежачую, бобомъ однымъ прилеглую ку ниве подданого земенина господарьского повету Упитского Миколая Войтеховича, Матея Бартошевича, концомъ ку выгономъ спольнымъ розныхъ суседовъ околичныхъ, а другимъ концомъ ку ниве подданого того жъ Андрея Юрьевича Шимъка Яновича, и тамъ дей тое нивы подданого ихъ взвышъ помененого Стася Лютковича межу прилеглую при концу нивы подданого своего Шимка Яновича, тотъ Андрей Юрьевичъ содрать и поорать и ку кгрунтомъ своимъ привлащить тымъ же подданымъ своимъ верху помененымъ велелъ и росказалъ, которые дей тые подданые его з направы и розказанья его ту ниву кгвалтовне содрали и поорали. Ку тому тежъ тотъ же взвышъ помененый подданый земянъ господрьскихъ повету Упитского Мартина а Урбана Балтромеевичовъ, Стась Лютковичъ на тогожъ Андрея Юрьевича жаловалъ о томъ, ижъ дей онъ в семъ же году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Мая трынадцатого дня, наслалъ дей моцно кгвалтомъ тыхъ же подданыхъ своихъ взвышъ помененыхъ Шимка Яновича а Амъброжея Шимковича на ниву подданого ихъ Стася Лютковича, называемую в Повилькготьяхъ, лежачую в томъ же поли Леловкяхъ, концомъ прилеглую ку ниве подданого земенина господарьского повету Упитского Лаврына Мацковича Чепа Ейбутовича, а другимъ концомъ и боками з обеюхъ сторонъ межы кгрунты подданого того жъ Андрея Юрьевича Шимъка Яновича, и тамъ дей тое нивы того подданого ихъ Стася Лютковича межу, прилеглую межы нивами подданого своего Шимка Яновича, тотъ Андрей Юрьевичъ кгвалтовне содрать и поорать и ку кгрунтомъ своимъ привлащити тымъ же подданымъ своимъ верху помененымъ велелъ и росказалъ, которые дей тые подданые его з направы и росказанья его самого тую межу содрали. И на огледанье тыхъ межъ, кгвалтовне содраныхъ и поораныхъ, бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который, тамъ бывши и што видевши, сознанье свое устное ку записанью до книгъ чынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдеятъ пятого, месеца Мая петнадъцатого дня за оказываньемъ подданого земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Мартина а Урбана Балтромеевичовъ Стася Лютковича, виделъ онъ, возный, у поли Леловскомъ, у повете Упитскомъ, тры межы на трохъ местцахъ свежо подраныхъ и зборонованыхъ и на двухъ местцахъ овсомъ засееныхъ, то есть на первомъ местцу, врочищомъ называемую Юкгирдишкю, межу свежо содраную, а на другимъ местцу, называемую селище Старое, тако жъ межу содраную, а на третимъ местцу врочищомъ в Повилькготяхъ межу свежо содраную. Которое содранье и зборонованье тыхъ межъ менилъ онъ маючы отъ подданыхъ земени-

нина господарьского повету Упитского пана Андрея Юрьевича Шымка Яновича а Амъброжея Шимковича, насланьемъ и росказаньемъ его самого, пана Андрея Юрьевича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскхъ записано.

№ 253. *Заявленіе Ивана Заребы о захватѣ крестьянами Ивана Волменскаго земли у крестьянъ Войтеха Славенскаго.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ѕі (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ врядникъ Крокиновский его милости пана Войтеха Славенского, писара его королевское милости в скарбе, арендара Ромикгольского, Крокиновского и Поневежского, Янъ Зареба на вельможного пана его милости, пана Яна Волменского, кашталяна Полоцкого, старосту Кревского о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая петнадцатого дня, по полудню, за росказаньемъ, насланьемъ, за ведомостью его милости самого пана Полоцкого врядникъ его милости именья и двора его Волмишского Станиславъ Зоравский, нашодши моцно кгвалтомъ самъ особою своею, слугами с поддаными его милости пана своего и иншими многими помочниками своими на кгрунтъ его милости пана моего местечка Крокиновского мещанъ на шесть шнуровъ, называемые Дорвацоки, лежачий у повете Упитскомъ, недалеко местечка Крокиновского, подъ самымъ дворомъ его милости пана Яна Волменского помененымъ Волминишками, и тамъ на томъ кгвалтовне мишнику свежо потеребили сеенья на пять бочокъ овса, и пооравши приборонвать росказалъ, а на другую пять бочокъ витеребилъ. Которымъ кгвалтовнымъ найстьемъ на тотъ помененый кгрунтъ взялъ и привлащилъ ку кгрунтомъ именья и двора пана своего Волминишского, а мещанъ пана моего, яко державчихъ спокойного, стародавного и векуистого держанья, ужыванья, жаднымъ правомъ не переперши, кгвалтовне, упорне, а безправне выбилъ и выгналъ. И на огледанье того кгвалтовного забранья кгрунтовъ бралъ возного господарьского повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковъского, который возный, тамъ бывши и чого будучы сведомъ, пришодши здесь на врядъ нинешнего дня, датою вышей описаного, ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая петнадцатого дня, за оказываньемъ урядника Крокиновского его милости пана Войтеха Славенского на име Яна Заребы ездилъ есми на огледанье занятыхъ кгрунтовъ отъ его милости пана Волменского, кашталяна Полоцкого мещаномъ Крокиновскимъ, виделъ есми у повете Упитскомъ, в поли Дворъвицскомъ, недалеко местечка Крокиновского, подъ самымъ дворомъ его милости пана Яна Волменского, по конецъ стены мещанъ Крокиновскихъ, шнуровъ шесть сеенья овса на пять бочокъ свежо протереблено мышнику и прибороновано, а на другую пять бочокъ овса потереблено, а не орано. А далей кгды урядникъ Крокиновский Янъ Зареба хотелъ мене вести стеною, где большъ кгрунтовъ Крокиновскихъ менилъ занятыхъ не мало отъ его милости пана Полоцкого, и конецъ дей головъный у гумно упущоный и плотомъ загорожоный показалъ, нижли врядникъ его милости пана Полоцкого Станиславъ Жоравский з многими поддаными его милости пана своего не допустилъ ку гумну пана своего мне ехать и тамъ далей, кгде хотелъ врядникъ пана Славенского заводить, такожъ з грозьбами и з с киями ехати не допустилъ. А кгды вжо огледавши назадъ весполокъ з урядникомъ Крокиновскимъ и стороною людьми добрыми и з мещана-

ми, которые при мне возным на тот час были, вернули и ку местечку Крокиновскому шли, въ тотъ часъ повторе выскочылъ з двора его милости пана Яна Волменского, пана Полоцкого, тотъ помененый врядникъ Станиславъ Зоравский с поддаными многими пана своего, догонивши, почали насъ киями и каменьемъ бити, а ижъ я возный будучы на коню утекъ, а мещанъ збили и зранили, передо мною вознымъ то есть оказывали раны, виделъ есми на тивуне двора плебании Крокиновское на име на Алекшею Войшнаровичу хрибетъ весь збитый синый, крвавый, на Матису Бабинскомъ на плечу правомъ рану синевую, а на Миколаю Ешмонену на правой руце, нижей плеча рана синевая, на Станиславу Юрьевичу, на лопатце левой, раны две синевые, а на Юрью Войтеховичу на руце правой, вышей локтя рана синея, на Мотулу Янковичу на плечу левомъ раны две синевые. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 254. *Заявленiе Балцера Куроѣда о захватѣ лошадей у его крестьянъ поддаными Софiи Олехновичъ.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Мая ѕ҃i (16) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ--подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Бальцеръ Ленартовичъ Куроедъ о томъ, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая чотырнадъцатого дня подданый дей земянки господарьское повету Упитского пани Зофии Миколаевны Щолковское Петровое Олехновича именья и двора ее Борклонского, в повете Упитскомъ лежачого, мешкаючый и седячый домомъ своимъ в томъ же повете Упитскомъ, в полю . . . . . , на име Матей Рандинъ, нашодъшы моцно кгвалтомъ самъ и з ынъшыми многими помочниками своими на кгрунтъ мой властный, отчызный, земленый именья моего Борклонского, в повете Упитскомъ лежачого, сеножать, лежачую врочищомъ въ повете Упитскомъ, в поли Борклонскомъ, передъ самымъ дворомъ Борклонскимъ подъ воротами, и тамъ на той сеножати и врочыщу поменемомъ кгвалтовне взялъ и пограбилъ коней пятеро подданыхъ моихъ именья помененого Борклонского, то есть Петра Юрьевича коня одного шерстью гнедого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, а у Мася Петрашкевича кобылу шерстью половую и з жеребъцомъ двулетнимъ шерстью половымъ, купленую за рубль грошей литовскихъ, у Павла Маткевича коня шерстью полового, купленого за полторы копы грошей литовскихъ, у Романа . . . . кобылу шерстью половую, купленую за две копе грошей литовскихъ. Якожъ тые кони, пограбившы, нетъ ведома где отправадилъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 255. *Заявленiе объ уступкѣ Станиславомъ Войтеховичемъ своему зятю третей части своего имѣнiя.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Мая ѕ҃i (16) дня.

Пришедши здесь на врядъ господарьский кгродский Упитскiй, до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло сознанье свое устное ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая дванадцатого дня, передъ нимъ вознымъ земенинъ господарьский повету Упитского Станиславъ Войтеховичъ, чынечы досыть

облигу своему, поступилъ зятю своему Якубу Станиславовичу и жоне его, а дочце своей Якнешъце Станиславовъне третюю часть дому своего, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, правомъ прирожонымъ на него по матце его спалое, то есть будованья домового поступилъ гридню одну, клеть одну, которые хоромины маютъ заразъ вынести на третюю часть свою того жъ селища, на которомъ домъ стоитъ, которая ся третяя часть достала отъ Станислава Войтеховича, подле нивы пана Юрья Балтромеевича Блуся, наконцу жытомъ засеено; а ведьже жыто маетъ Станиславъ знять и третюю часть кгрунтовъ голыхъ не засееныхъ, до того дому прислухаючыхъ, яко оремыхъ, такъ и не оремыхъ, лесовъ, гаевъ, сеножати, што есть у заставе у земенина господарьского повету Упитского Балтромея Андреевича Кгомбра у десети копахъ грошей литовскихъ, и ку той третей части кгрунтовъ, особливе поступилъ две нивы у Войжъкгяловкяхъ, водле обликгу своего, всего того, чого кольвекъ по смерти матки своей небощыцы Ганны Янушевны Войтеховой Юрьевича в держанью и ужыванью былъ, который кгрунтъ у помененого Балтромея Кгомбра позволилъ передъ нимъ же возънымъ выкупити, выкупивши, позволилъ имъ держати у тридцати копахъ грошей литовскихъ. Яко жъ и они сами передъ возьнымъ вызнали, ижъ имъ досыть стало водлугъ обликгу Станиславового, одно дей у трохъ местцахъ ровного делу нетъ у Попрудехъ, а у Войжгиловкяхъ. На што Станиславъ поведилъ, ижъ дей я тыхъ кгрунтовъ в держанью по смерти небощыцы матки своей не былъ, ани естемъ, а естли хто отъ матки моей держытъ, трудно отъ него кгвалтомъ отняти, до которыхъ ничого не маю, ани ихъ держу, ани Балтромей Кгомбръ держалъ, але што есми мелъ, во всемъ вамъ третюю часть поступилъ; зять его передъ возьнымъ поведилъ, ижъ дей году прошлого я жыто жалъ и з нимъ самымъ у Попрудехъ. Которое возного сознанье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 256. *Заявленіе Якова Поуслейскаго о покражѣ его лошади крестьяниномъ Матѳеемъ Павловичемъ и о нанесеніи имъ побоевъ пастушкѣ Поуслейскаго.*

Року ҂аф҃пе (1585), месеца Мая ѕі (16) дня.

На вряде господарьскомъ староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Якубъ Юрьевичъ Поуслейский о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая дванадцатого дня, у неделю передъ полуднемъ, пасучы дей пастушце его девце, на име Полонии Валюлевне кони его властные, в небытности его на тотъ часъ самого в дому Поуслейскомъ, на сеножатехъ спольныхъ, у лесе, у мышникахъ, за домомъ земенина господарьского повету Упитского Яронима Томашевича, в повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, надъ речкою Недервою лежачого, то пакъ дей, наполнившисе злого умыслу своего, подданый того Яронима Томашевича, ново прыхожый, на име Матей Павловичъ, подшодши злодейскимъ обычаемъ, где тая пастушка его Полония Валюлевна кони его пасла, по конецъ гаю земянъ господарьскихъ повету Упитского Юрья а Амъброжея Кгедушковичовъ, прозываемого Ужукомщи, на сеножатяхъ, прозываемыхъ Упели, тамъ дей тотъ подданый его ново прихожый Матей, того часу, месеца и дня звышъ мененого, на тыхъ сеножатехъ звышъ мененыхъ, в лесе, у мышникахъ, потаемне пришодши, коня его властного, шерстью вороного з лысинкою малою у челе, купленого за шесть копъ грошей литовскихъ, укралъ, и уседши на того коня,

тотъ подданый его звышъ мененый Матей почалъ тыми сеножатьми, мышниками, лесми утекать, а тая пасушка его Полония, обачывши, почала на него кликать, бегучы за нимъ у погоню, и тамъ на тотъ часъ тотъ подданый его тую пастушку мою обухомъ, секирою у руку правую надъ локтемъ ударилъ и забить ее секирою хотелъ, ижъ дей за ледво, у лесъ, у мышникъ упадши, скрыла се, а в томъ дей тотъ подданый его звышъ мененый, того коня украдши, с тымъ конемъ уехалъ, утекъ и нетъ ведома где его поделъ и запровадилъ. Где жъ возный повету Упитского Миколай Довкгяло, ставши очевисто на вряде господарьскомъ, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Июня четвертого дня, ку записанью до книгъ врядовыхъ сознал тыми словы, ижъ году осмъдесятъ пятого, месяца Мая двадцатого дня, за оказованьемъ пастушки пана Якуба Юрьевича Поуслейского, на име Полонии Валюлевны виделъ на руце правой, нижей локтя рану синюю битую, которое она битье свое менила отъ поданого Яронима Томашевича, отъ Матея новоприхожого. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 257. *Заявленіе match возного о захватѣ Квировичемъ земли Ивана Яновича.*

Пришодши здесь на врядъ господарьский старства Упитского, до мене Станислава Нининского—подстаростегго Упитского, возный господарьский повету Упитского Миколай Довкгяло ку записанью до книгъ врядовыхъ сознал тымъ способомъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая десятого дня, былъ есми притомъ, кгды земенинъ господарьскій повету Упитского Янъ Лаврыновичъ Яновича зосталъ зо мною вознымъ на кгрунте, прозываемомъ Бержы, о который дей тотъ кгрунтъ позываетъ дей помененого Яна Лавриновича Яновича земенинъ господарьский того жъ повету Упитского Янъ Григорьевичъ Квировича, боронуючы тотъ кгрунтъ девку того то Квировича и пыталъ передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, чыя бы то была девка и за чымъ бы то росказаньемъ тотъ кгрунтъ бороновала? Которая отповедила: я дей естемъ девка Яна Григорьевича Квировича и онъ мне казалъ бороновати тотъ кгрунтъ, ижъ вжо панъ мой два разы оралъ. Што Янъ Лаврыновичъ мною вознымъ и стороною людьми добрыми осветчылъ. На тотъ часъ прибылъ до насъ его милость панъ Миколай Яновичъ—хоружий повету Упитского, весполокъ з земениномъ господарьскимъ повету Упитского Валентиномъ Яновичомъ, которые сами доброволне признавали, ижъ тотъ кгрунтъ есть властный Яна а Мартина Лаврыновичовъ, и ку тому, што который кгрунътъ передъ вороты того жъ Яна Григорьевича Квировича, тежъ признали передо мъною вознымъ быть властны тыхъ то Лаврыновичовъ. Которое сознанье возного есть до книгъ гродскихъ Упитскихъ записано.

№ 258. *Жалоба Елисаветы Яновичъ на сына своего Мартина [за нарушеніе арендного договора.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ѕі (16) дня.

Передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедала и жаловала земянка господарьская повету Упитского Ельжбета Марковна Лавринова Яновича на сына своего Мартина Лавриновича о томъ, ижъ дей тотъ Мартинъ Лаврыновичъ, сынъ мой заставилъ домъ свой властный, отдельный отъ братьи и сестръ своихъ, лежачий в повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, з землею оремою и не оремою, з сеножатьми, з лесы, гаи,

з реками и со всими пожитками, якимъ кольвекъ назвыскомъ назваными, отъ мала до велика, до того дому прислухаючие, мне матце своей у шести копахъ грошей литовскихъ до року певного, на што упевняючи и листъ мне свой добровольный с певными обовязки и варунки далъ; нижли дей онъ водлугъ того листу и объварунковъ своихъ не заховываючысе, часто кроть мне въ томъ дому своемъ заставномъ деспекты и крывды чинитъ. Якожъ дей дня завчорашнего, сего месеца Мая чотырнадъцатого дня самъ особою своею и з ыншими многими помочниками своими, нашодши моцно кгвалтомъ на домъ тотъ помененый, все збоже отъ мала до велика выбралъ и прочъ звезъ, которымъ тымъ кгвалтовнымъ збожья выбраньемъ листъ описъ свой добровольный нарушилъ и оныхъ обовязковъ не здержалъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 259. *Заявленіе земянина Матеея Яновича о захватѣ его лошадей урядникомъ Ивана Млечка.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ѳі (19) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, пришодши передъ мене Станислава Нининского—подстаростегo Упитского земенинъ господарьский повету Упитского Матей Яновичъ жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ дей року теперешнего отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая семънадцатого дня урядникъ его милости пана Яна Млечка, судьи земского Виленского, именья и двора его милости, прозываемого Посвольского, лежачого в повете Упитскомъ, на име Петръ Яновичъ . . . . наполнившисе злое воли и умыслу своего, пославши самъ умыслне подданого его милости пана своего, тивуна тогожъ двора его милости Посвольского на име Матея Мацовича Шершу подъ именье его, прозываемое Окгины, лежачое надъ речкою Пивесою, в томъ же повете Упитскомъ, казалъ тому Матею Мацовичу передъ воротами тогожъ именичка его Окгинского коней четверо пограбить. Якожъ дей тотъ истый тивунъ Матей Мацовичъ Шерша тогожъ дня вышей описаного и помененого за посланьемъ и росказаньемъ тогожъ урядника своего Петра Яновича, нашодши передъ воротами тогожъ именичка его Окгинского пасучы пастухомъ его кони на властномъ же кгрунте его, неподалеко тогожъ дому его, на луце реки Пивесы, нетъ ведати для которое причыны коней четверо пограбилъ и взялъ, то есть двухъ коней шерстью вороныхъ, одного купленого за пять копъ грошей литовскихъ, а другого коня иноходничка, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ, свирепы две, одну шерстью гнедую, а другую шерстью тисавую, домарослые; которые дей тые кони тотъ тивунъ до тогожъ именья и двора его милости пана своего Посвольского отогналъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 260. *Заявленіе земянина Петра Олехновича о захватѣ урядникомъ Волменскаго лошадей и скота у его крестьянина и нанесеніи послѣднему смертельныхъ побоевъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая к (20) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившисе очевисто земенинъ господарьский повету Упитского панъ Петръ Олехновичъ жаловалъ и оповедалъ самъ отъ себе и именемъ малжонки своее пани Зофии Миколаевны о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъ-

десятъ пятомъ, месеца Мая шестнадъцатого дня подданый вельможного пана его милости, пана Яна Волменского—кашталяна Полоцкого, старосты Кревского, именья и двора Полабенского, в повете Упитскомъ лежачого, села Покяневского, на имя Петръ Норейшевичъ Кгойлевича, наполнившисе воли своее, нашодши умысльне, моцно кгвалтомъ самъ и с помочниками своими на властный кгрунтъ подданого моего и малжонки моее данника Упитского, который домомъ своимъ седитъ в поли Бовнаровскомъ, на имя Евнейка Матеевича и тамъ дей на томъ поли, передъ вороты дому его того самого подданого нашого Евнейка Матеевича шкодливе и окрутне збивши, тамъ же на томъ местцу передъ вороты дому его на тотъ же часъ моцно кгвалтомъ пограбилъ властного быдла его, то есть волы два домарослые, шерстью рыжые, коровы дойные чотыры домарослые, шерстью половые, овецъ старыхъ петнадцатеро, козъ шестеро; и тое дей все пограбивши, до дому своего заразомъ отпровадилъ; отъ которого того бою и зраненья тотъ подданый нашъ Евнейко не ведати естли живъ будетъ. И на огледанье ранъ подданого своего бралъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши здесь на врядъ передъ мене в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Июня двадцатого дня, ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ созналъ тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Июнья осмънадцатого дня виделъ есми за оказаньемъ земенина господарьского повету Упитского пана Петра Олехновича и малжонки его паней Зофии Миколаевны Шолковской, подданого ихъ збитого, то есть рану на лядве синю, вельми шкодливую, якожъ потомъ огледалъ вжо змерлого с того битья. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 261. *Заявленіе Аврросія Андреевича о захватѣ его лошадей и скота Амвросіемъ Климовичемъ.*

Року ҂а҃ф҃п҃е (1585), месеца Мая к҃ (20) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ подданый земенина господарьского повету Упитского пана Якуба Юрьевича Поуслейского именейца его Поуслейского на имя Амъброжей Анъдреевичъ, которого маетъ въ заставе отъ земенина господарьского повету Упитского Матея Щефановича и отъ малжонки его Барбары Яновны, оповедалъ и жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая деветнадцатого дня, у неделю, с порану земенинъ господарьский повету Упитского Амброжей Матеевичъ Климовича, нашодши моцно кгвалтомъ самъ особою своею и з многими помочниками своими, пасучы дей ему свирепу свою властную, шерстью рыжую, купленую за две копе грошей литовскихъ, коня шерстью вороного пана Якуба Поуслейского, пана его, купленого за шесть копъ грошей литовскихъ, а корову паробка тогожъ пана Якуба на имя Яна Янковича шерстью рыжую, которая коштовала осмъдесятъ грошей литовскихъ, на кгрунте властномъ того пана Якуба земленомъ, в поли Поуслейскомъ, прозываемомъ в Дятесяхъ, тотъ дей Амъброжей Матеевичъ Климовича того часу и дня взвышъ мененого кгвалтовне взялъ и пограбилъ и тогожъ часу пограбивши до дому своего Поуслейского отвелъ и одогналъ, што онъ тое припустивши ку ведомости врядовой, до книгъ кгродскихъ Упитскихъ далъ записать.

№ 262. *Заявленіе Ивана Гриневича о нанесеніи ему побоевъ его же племянниками.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ка (21) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ, земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Гриневичъ на братаничовъ своихъ земянъ господарьскихъ того жъ повету Упитского, на Станислава и Томаша Петровичовъ, о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца мая двадцатого, дня учорашнего, у понеделокъ, тые особы вышей помененые, вызвавши мене на кгрунтъ мой властный земленый, отчизный, з ними не роздельный, дому моего, в повете Упитскомъ, в полю Кгекгедяхъ лежачого, врочищомъ лежачий в Пошиляхъ, прозываемое селищо Пошилями, и тамъ на томъ селищу, хотечи со мною ровного делу чинити и поделити, нижли дей тамъ на томъ кгрунте, звраснившися безвинне на мене, помененые братаничи мои зе злое воли и умыслу своего, не маючы до мене жадное потребы, нетъ ведома для которое причины, моцно, кгвалътомъ мене збили и зранили, с которого збитья и зраненья нетъ ведома, буду ли живъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковского, который, огледавшы ранъ на немъ, при оповеданью ставши очевисто ку записанью до книгъ, созналъ, ижъ онъ возный дня нинешнего, датою вышей описаного виделъ на немъ Яну Гриневичу рану кривавую пробитую у голове на верху самомъ. Яко жъ передъ нимъ вознымъ тотъ бой свой менилъ собе сталый отъ земянъ господарьскихъ того жъ повету Упитского, отъ Станислава и Томаша. Которое оповедане и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 263. *Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ канонику Клодинскому по дѣлу его съ Щастнымъ Николаевичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ка (22) дня.

Пришодши здесь на врядъ господарьский кгродский, до мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского, будучого на тотъ часъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне—пана Троцкого, подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого, возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло ку записанью до книгъ врядовыхъ сознадъ, ижъ онъ возный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Марца двадцать второго дня положилъ позвы его королевское милости головные трибунальские секретару господарьскому, ардыякону земли Жомоитское, канонику Краковскому, плебану Ромикгольскому, Крокиновскому, Поневежскому, князю Матею Клодинскому в плебании его милости Поневежской, лежачое в повете Упитскомъ, позвы, писаные в жалобе земенина господарьского повету Вилкомирского Щастного Миколаевича о непоступенье увезанья за листомъ увяжчымъ у люди плебании Поневежское, в селько Плуки, присужоное отъ суду земского Упитского Щастному Миколаевичу на его милости князю Матею Клодинскомъ, што ширей меновите и по достатку на томъ позве его королевское милости головномъ трибунальскомъ есть описано и доложоно. А рокъ возный за тыми позвы ознаймилъ обеюмъ сторономъ стати передъ судомъ его королевское милости головнымъ трибунальскимъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, кгды судъ головный трибунальный на местцу звыкломъ у Трокахъ засядетъ и справовать будетъ. А позвы уткнулъ у ворота дворные двора плебании Поневежское не скробаные и не мазаные, в дате и

во всемъ зголдливые. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 264. *Заявленіе Ивана Жудевича о захватѣ земли его племянникомъ.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая кг (23) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Андреевичъ Жудевича оповедалъ то, ижъ што которую сеножать и мышникъ мой властный отчизный, теперь недавно тыми часы отделеный отъ земянъ господарьскихъ повету Упитского, отъ Станислава Юрьевича и отъ жоны его Друзыяны Балтромеевны, отъ Адама Миколаевича Липского и отъ жоны его Настазыи Яновны и отъ братанича моего рожоного Петра Юрьевича Жудевича, на мене належачые, две части тыхъ кгрунтовъ, врочищомъ лежачыхъ у повете Упитскомъ, в поли Ремикгольскомъ, называемые Илкготями, однымъ бокомъ лежатъ тые две части сеножатей и мышниковъ моихъ при грунтехъ нашихъ же спольныхъ Жудевичовъ, а другимъ бокомъ ку кгрунтомъ мещанъ Ромикгольскихъ Петра Петкевича, концомъ однымъ уперло до кгрунтовъ подданого земенина господарьского повету Упитского Мартина Матеевича Фронцковича, Матуля Пиктевича, а другимъ концомъ при кгрунте войта Ромикгольского Миколая Мартиновича, который тотъ кгрунтъ поменены вжо дей давно, кды еще нероздельный былъ межи нами, продалъ есми войту Ромикгольскому Миколаю Мартиновичу за певную суму пенезей, на што и листъ свой вызнаный, обвезавшисе подъ певными варунки очищати своимъ властнымъ накладомъ, описалъ се. Яко жъ я, водлугъ того листу своего и обовязковъ в немъ описаныхъ заховуючыся, хотечы очищати тое продажы своей Миколаю Мартиновичу — войту Ромикгольскому, оповедаю и жалую ся на земенина господарьского повету Упитского Петра Юрьевича, братанка своего рожоного о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать первого дня, тотъ истый помененый братаничъ мой Петръ Юрьевичъ самъ особою своею и з ынишими многими помочниками своими, нашодши моцно, кгвалтомъ на помененый кгрунтъ, отъ мене проданый войту Ромикгольскому, то есть на сеножать и мышникъ Илкготы, и тамъ около того кгрунту копцы чотыры кгвалтовне розрухалъ и розметалъ и оную сеножать и мышникъ мой, проданый Миколаю Мартиновичу, в моцъ и во владность свою взявши, а Миколая Мартиновича, войта Ромикгольского, яко држачого спокойного держанья и уживанья квалтовне, а безправне, жаднымъ правомъ не спершы, выбилъ и выгналъ, и ку кгрунтомъ своимъ привернулъ и привлащилъ. И на огледанье того кгвалтовного розруханья бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Довкгяла, который возный тамъ бывши и што видевши, пришодши на врядъ, ку записанью до книгъ врядовыхъ сознал, ижъ онъ возный в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать шостого дня, за оказаньемъ Яна Андреевича Жудевича, виделъ в поли Ромикгольскомъ у Жудголовкю в Илкготяхъ, подле Покгравшъ и подле нивы мещанина Ромикгольского Петра Петкевича, границы починеные и зметаные и мышникъ завити свежо.

№ 265. *Заявленіе Мартина Яновича о захватѣ его земли Анной Гедройтевой.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая кг (2) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ

Нининскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Мартинъ Лавриновичъ Яновича о томъ, ижъ дей року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать первого дня, у понеделокъ, земянка господарьская повету Упитского пани Ганна Миколаевна Белжовна Янова Кгедройтева наслала моцно, кгвалтомъ тивуна своего именья и двора Ятонского, в повете Упитскомъ лежачого, ... и з ыншими многими поддаными и помочниками своими на кгрунтъ нашъ властный земленый отчызный именейца и двора нашого Ятонского, в повете Упитскомъ лежачого, кгрунтъ лежачий врочищомъ ниву, в поли Возубьскомъ лежачого, прозываемую Ежунишки, лежачую однымъ бокомъ ку кгрунтомъ пана хоружого Упитского Миколая Яновича, прозываемою Станюлискю, однымъ бокомъ прилегла, другимъ бокомъ прилегла надъ ручаемъ и надъ сеножатью подданыхъ паней Беняшовой Воловичовой, прозываемый Кгочевичовъ, а концомъ однымъ прилегла до кгрунтовъ пана Балтромея Каспоровича Мицкевича, другимъ концомъ до нашихъ властныхъ кгрунтовъ, до сеножати властной нашой и до зароску нашого властного.

№ 266. *Заявленіе Яса Наркевича о нанесеніи смертельныхъ побоевъ сыну его со стороны Бониса Григорьевича.*

Року ҂а҃ф҃п҃є (1585), месеца Мая к҃є (25) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господарьского повету Упитского пана Яна Гриневича именья и двора его Ужужортьского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Ясасъ Наркевичъ о томъ, ижъ дей году прошлого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Декабря шостого дня, приказалъ онъ у наймы сына своего, на име Мартина Ясовича, подданому его милости пана Миколая Яновича — хоружого Упитского, до двора его милости Ятонского, в повете Упитскомъ лежачого, прислухаючому, мешкаючому домомъ в повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, в Ужупю, на имя Баню Григорьевичу, в дому его помененомъ Ятонскомъ, то пакъ дей служечы тому сыну его у себе в наймехъ году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать третего дня, тотъ дей Бонисъ Григорьевичъ, не ведати для которое причины, того сына его в дому своемъ забилъ и на смерть замордовалъ; якожъ служечи тотъ сынъ его небощикъ Мартинъ Ясовичъ далъ былъ до схованья тому Баню Григорьевичу готовыхъ пенезей чотыры копы грошей литовскихъ, сукна самодельского локоть двадцать, ечменю две бочки торговыхъ. И на огледанье того забитого Сына своего небощика Мартина Ясовича бралъ возного господарьского повету Упитского Алекшея Баньковского, который возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши передъ мене ку записанью до книгъ, сознанье свое учынилъ тыми словы: виделъ есми за оказаньемъ подданого пана Яна Гриневича Яса Наркевича року теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать четвертого дня в дому подданого пана Миколая Яновича, хоружого Упитского Баня Григорьевича, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, тело умерлого сына того Яса Наркевича на име Мартина Ясовича и на томъ теле виделъ есми по левой стороне подле уха половица твары з синя чорно и ухо усе зъ синя чорное, а з носа кровъ шла. Якожъ тотъ подданый пана Яновъ Ясасъ Наркевичъ зо мною вознымъ ездилъ до двора пана хоружого Ятонского, просечи о вижа;

нижли пана хоружого в томъ дворе не поведили быть, але дей поведили, ижъ ехалъ до дворца в томъ же поли Ятонскомъ, в повете Упитскомъ лежачого; ино мы поехавши до того дворца и тамъ самого пана хоружого не нашли, одно тивуна его милости на имя . . . . у которого тотъ подданый пана Яновъ просилъ о вижа; нижли дей онъ вижа дати не хотелъ, але дей поведилъ, проси собе у пана моего о вижа, кгды жъ и самъ панъ мой тамъ до того подданого ехалъ, где тое тело забитое лежытъ; а такъ мы, и тамъ в домъ того подданого его милости пана хоружого, где тело забитое лежитъ, то есть Боня Григорьевича приехавши, его милости пана хоружого не нашли, але дей поведили, ижъ ехалъ до лесу, где лидимо теребятъ. Якожъ тотъ подданый пана Яновъ Ясъ Наркевичъ пыталъ о некоторыхъ речахъ у того Боня Григорьевича, што небощикъ ему далъ былъ до схованья, нижли онъ передо мною вознымъ не признавалъ большей маючы, одно сукна самодельного осминадцать локоть, а сермяга, которая на теле лежытъ. И поведилъ тотъ подданый пана Яновъ того сына своего быть забитого отъ того Боня Григорьевича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 267. *Составленіе вознымъ описи имущества Юрія Скромбля за долгъ его Александру Монтигайлѣ.*

Року ѧ҃ф҃п҃є (1585), месеца Мая к҃є (25) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ постановившисе очевисто возный господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ которая справа передъ нами врядники кгродскими Упитскими в року теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ, на рочкохъ месеца Мая первого дня точыласе земенина господарьского повету Упитского пана Павла Александровича Монтыкгайла и малжонки его паней Оршули Миколаевны Васневича зъ земениномъ господарьскимъ тогожъ повету Упитского Юрьемъ Миколаевичомъ Скромблемъ и з жоною его Ядвигою Миколаевною Васневича о властный рукоданый долгъ, который се листомъ былъ Юрий Скромблисъ пану Монтыкгайлу описалъ, и будучы онъ возный одъ насъ вряду посланый и за листомъ увяжчымъ на увязанья и на отправу учынене до именья Понемонского в суме, отъ насъ вказаной, в шестисотъ и в двадцаты копахъ грошей, маючы при собе людей зацныхъ, сторону, учтивыхъ шляхтичовъ, земянъ господарьскихъ повету Упитского, то есть пана Станислава Войтеховича, пана Яна Матеевича Яновича, пана Балтромея Григорьевича, пана Петра Григорьевича, пана Павла Яновича, пана Щефана Флорыяновича, пана Урбана Яновича ездилъ до именья Понемонского и кгды тотъ возный приехалъ до двора Понемонского Юрья Миколаевича Скромбля и жоны Ядвиги Миколаевны Васневича року теперешнего осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать второго дня, и поступуючы в томъ водлугъ науки нашое врядовое и права посполитого, даючы о томъ знать, ижъ з выналяску врядового черезъ того возного на томъ именью Понемонскомъ копъ шестьсотъ и двадцать копъ грошей пану Павлу Монтыкгайлу и малжонце его Оршули Миколаевны Васневича маетъ быти отправлена, естъли бы увязанья в люди, в кгрунты не боронилъ, въ которомъ дворе Понемонскомъ самого Юрья Скромбля и жоны его Ядвиги Миколаевъны на тотъ часъ не было, только нашолъ у томъ дворе Романа Юрьевича, который се менилъ быть тивуномъ; который тивунъ увязанья тому возному в люди и в кгрунты не боронилъ и увязати дозволилъ. И положив-

ши тотъ возный водле обычаю права копию з листу увяшщого, ехалъ с тоюжъ стороною до подданыхъ, прислухаючыхъ ку тому двору Понемонскому, меновите до Романа Юшкевича, Матея Мацковича, Чепа Якубовича, Лаврына Юрьевича, служба, до Петра Лека, который подъ собою маетъ земли чверть волоки, а до Матея Юрьевича, а Грица Матеевича, подъ которыми земли есть волока, тые подданые тотъ возный, ошацовавши водле статуту за службу або волоку оселую по двадцати копъ грошей, а за чверть службы пять копъ грошей, чынечы досыть повинности своей, вымероного кгрунту пустого, належачого ку томужъ именью Понемунскому, волокъ чотырнадъцать и три части волоки, за кождую волоку по десяти копъ грошей; ку тому, ижъ ся оказало кгрунту пашни дворное волокъ три, то есть оремого поля моркговъ трыдцать два, сеножатного кгрунту моркговъ двадцать осмъ, а лесныхъ моркговъ трыдцать, ошацовавши кождый моркгъ полный по копе грошей, сеножатный по грошей трыдцати, а лесный моркгъ по грошей сороку, пану Павлу Александровичу и жоне его Оршули Микодаевне Васневича подалъ. А ижъ сума, всказаная в той отправе, в недостатку подданыхъ и кгрунтовъ не вынесла, гды тотъ возный приехалъ до двора тогожъ Понемонского, пытаючы тогожъ тивуна, естли его для дальшое отправы в дворъ пустилъ; который тивунъ, противности жадное не показываючы, ворота дворные отворивши, у дворъ того возного упустилъ и шацунокъ на добрахъ лежачыхъ чынить допустившы, хоромины вшелякие отворылъ; гдежъ тотъ возный за оказаньемъ тивуновымъ, ошацовавши пару воловъ оремыхъ по грошей осмидесятъ, коровы две по грошей петидесятъ, телицу лонскую за грошей тридцать, клячъ робочыхъ двое по копе грошей, жеребя сеголетное за грошей двадцать, жеребя лонское за грошей трыдцать, овецъ старыхъ девятеро по грошей петнадцати, барана одного старого за грошей петнадцать, ягнятъ молодыхъ одинадцать по грошей пети, свиней девятеро по грошей дванадцати, поросятъ пятеро по грошей пети, каплуновъ пять по грошей шести, куровъ осмъ по грошей тры, гусей одинадцать, а молодыхъ двадцать по грошей тры, ульевъ зъ с пчолами чотыры по две копе грошей, пану Павлу Александровичу подалъ. А ижъ еще большое сумы в той отправе потребовало, шацуючы будованье дворное, положилъ светлицу старую тошчую высокую, которая надъ подклетомъ стоитъ, передъ нею сень и коморка тошчая противная и светлицы, збоку комора тошчая, в которой только болонъ скленныхъ пять, столъ немецкий и лавы чотыры, а кганекъ вжо почалъ се валити, за тую копъ семъ, а в подклете было кублювъ великихъ чотыры, кождый кубелъ водле важности шацовалъ по грошей осми, бочокъ пивныхъ тры, шацуючы по грошей тры, полубочки два по грошей два; другая светличка старая тошчая с примномъ, в сороку грошей, гридня тошчая с примномъ, в полтору копахъ грошей, только жорна в ней двои по дванадцати грошей, ступа грошей шесть; стайня копъ полъторы, свирны два тошчие на столпахъ, вжо старые по копе грошей, в которыхъ только было солоду ечъменного бочки полъ, за грошей чотыры; ечменю бочка за грошей осмъ, гречихи полъчетверты солянки, три солянки, по пети грошей, а полъсолянки полътретья гроша, бярела, бочка за грошей шесть, веретено железное до мельницы за грошей двадцать, долото за грошей тры, ножычи двои овечные, по грошей два, мяса свинего чверть полтя за грошей шесть, котелъ пивный за грошей семъдесятъ, волны рунъ семъ по грошей два, жытникъ зъ замкомъ тощый за копу грошей, клетечка одна лихая тошча за грошей дванадцать, лазня тошча, лихая зъгнила, с примномъ за полъ копы грошей, мельница тошча, передъ дворомъ, воденая, въ которой только жорна суть, за осмъдесятъ грошей, у гумне одрына деревенная тошча за грошей шестьдесятъ, осеть тошча с клаимомъ руб-

леная, за грошей петьдесятъ. Во всихъ тыхъ хороминахъ иншого ничого не было нижей писаныхъ, кромъ вышей хороминъ, переплотовъ озеродъ тошчыхъ чотырнадцать за грошей петьдесятъ. А у саду яблони садовыхъ пять, кождая яблонь по пети копъ грошей. Челедь невольная дворная, которая сама се меновала быть невольною, именьми нижей описаными, у томъ дворе Понемонскомъ мешкаючая: Романъ Кушлисъ з сыномъ своимъ Лаврыномъ, Валентинъ Лаврыновичъ, Шымель Яновичъ, Войтехъ Шымовичъ, Стань а Щефанъ Войтеховичы: шацуючы кождую голову невольную мускую по копъ десяти, а жоноцкую голову невольную по копъ двадцати, нижей описаную, Едвишка Нетинъшовна, Малкгорета Яниковна, Марына а Барбара Лаврыновны. Будованья дворного и маетности всякой шацованой того Юрья Скромбля и жоны его чынитъ сумою копъ чотыриста осмъдесятъ, грошей петьдесять, пенезей, пять, на особахъ самого Юрья Скромъбля и малжонки его Ядвиги Миколаевны в недостатку добръ ихъ зоставаетъ копъ сто трыдцать деветь, грошей деветь, пенезей пять. Кромъ того, што панъ Павелъ доложыть маетъ вряду за вину сто копъ грошей, и то, што ся сумы врядовое доложоно за Скромбля будетъ, тое такожъ на особахъ ихъ зоставаетъ. А што в томъ дворцу Понемунскомъ жыта засееного есть солянокъ петнадцать, овса солянокъ пять, ечменю солянка одна, пшеницы солянка, тое збожье вешацованое зоставаетъ до жнива, которое панъ Павелъ при возныимъ пожати и шацунокъ чынить маетъ. Которое возного сознанье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 268. *Заявленіе Флоріана Петрашковича о нанесеніи ему побоевъ Шымкомъ Мицевичемъ и пропажѣ денегъ и вещей.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ке (25) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Флерьянъ Себестияновичъ Петрашковича на земенина господарьского повету Упитского, на Шимка Юрьевича Мицевича о томъ, што жъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать третего дня, едучи мне з местечка Посвольского, лежачого в повете Упитскомъ, ихъ милости князей капитулы Виленское, с торгу до дому своего надъ вечоръ, по године нешпорной, то пакъ дей тотъ истый Шимко верху помененый, заступивши зъ сынми своими, на име з Войтехомъ а з Миколаемъ Шимковичами на добровольной дорозе, подле мельницы местечка Посвольского, надъ Левеною, неподалеко того то Посвольского местечка, нетъ ведома, для которое причины, мене збили и зранили; при которомъ дей бою на тотъ часъ згинуло речей не мало в него; седло ерчакъ и з войлокомъ, стременьми и попругами, со всимъ на все, которое седло коштовало две копе и двадцать грошей литовскихъ, шабля, которая коштовала копу грошей литовскихъ, поесъ з мешкомъ, в которомъ мешку было копа грошей литовскихъ, шапка макгерка макова, купленая за полъпета гроша. И для оказанья ранъ своихъ Флерьянъ бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Довкгяла, который возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши до книгъ врядовыхъ, созналъ тыми словы, ижъ виделъ есми у земенина господарьского повету Упитского, у Флерьяна Себестияновича подъ окомъ правымъ синюю рану, кровью потеклую, киемъ битую, а на стегне правомъ тятую рану.

Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 269. *Заявленіе Каспера Мальхеровича о пропажѣ у него съ пастбища воловъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ке (25) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Касперъ Мальхеровичъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, сегожъ месеца Мая двадцать третего дня, у четвергъ, скоро по полудню, пасучы пастухомъ быдло мое властное на кгрунте моемъ властномъ, врочыщомъ лежачомъ в повете Упитскомъ, в полю Линковъскомъ, то есть на сеножати, прозываемой Жалости, и тамъ на томъ кгрунте и врочищу помененомъ нетъ ведома хто, злодейскимъ обычаемъ подшодши подъ стадо быдла, воловъ моихъ чотырохъ укралъ, то есть меновите шерстью двухъ половыхъ, купленыхъ по две копе грошей, третего шерстью чорного, купленого за копу грошей и за сорокъ грошей, четвертого волу шерстью бурого, купленого за копу грошей и за двадцать грошей литовскихъ. Што про паметь для пришлого часу далъ то собе до книгъ врядовыхъ записати.

№ 270. *Заявленіе Ядвиги Васневичъ о захватѣ якобы ея имущества Павломъ Монтыкгайломъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая кз (27) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, жаловала и оповедала земянка господарьская повету Упитского Едвига Миколаевъна Васневича на земенина его королевское милости повету Упитского пана Павла Александровича Монтыкгайло и на малжонку его паню Оршулю Миколаевну Васневича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать второго дня, тотъ истый помененый панъ Павелъ Монтыкгайло, пробачивши боязни Божое и срокгости права посполитого и опису своего добровольного, наехавши моцно, кгвалтомъ самъ особою своею и з иншими многими помочниками своими, то есть меновите з Миколаемъ Матеевичомъ Довкгялою, вознымъ повету Упитского, Яномъ Юрьевичомъ Мицкевича, Войтехомъ Васильевичомъ Спаскимъ и сынами своими, з Юрьемъ, Станиславомъ, з Мальхеромъ а Яномъ Павловичи Александровича, безъ бытности нашой в томъ дому нашомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, надъ рекою Дукою в Понемоню, и тамъ в томъ дому нашомъ верху помененомъ челедь порозганявши и тивуна нашого того двора Понемонского выгонивши, тотъ дворъ нашъ в моцъ и во владность свою взялъ совъсемъ на все, яко се тотъ дворъ нашъ, то есть з будованьемъ, з маетъностью, в немъ будучою, з людьми, до того двора нашого прислухаючыми, тяглыми и не тяглыми, з челедью вольною и не вольною и со въсякими пожитки, ку тому двору належачыми, з ставы, з млины, зъ кгрунты оремыми и не оремыми, а меновите в томъ дворе будованья светлица по надъ клетю с комораю бочною, а въ той светлицы блонъ скляныхъ пять, которые коштовали по две копе грошей литовъскихъ, повалуши два, в одномъ повалушу были две скрини з пенезьми, одна скриня, въ которой скрини было пенезей готовыхъ копъ чотыриста грошей литовъскихъ, а в другой скрини было мисъ цыновыхъ дванадцать, купленыхъ по осмидесятъ грошей литовскихъ; в томъ же повалушу была шапъка окъ-

самитна, кунами подшита, которая коштовала две копе грошей литовскихъ, кожухъ бараний, который коштовалъ осмъдесятъ грошей литовскихъ, соянъ утерфину чорного, который коштовалъ тры копы грошей литовскихъ; котълы меденные два, купленые по осмидесятъ грошей литовскихъ; в жытнику жыта чистого бочокъ двадцать, ечъменя бочокъ десять, гречыхи бочокъ петнадцать, пшеницы бочокъ десеть, овса бочокъ дванадцать; светлочка мала с примъномъ, с покгребомъ, в тымъ погребе кублы великие чотыры, пивныхъ бочокъ дванадцать; челядня с примномъ, лажня, стайня, клеть, гумно, осець, одрына . . . . быдла рогатого и нерогатого стадо, коровъ дойныхъ десеть, шерстью бурыхъ, овецъ трыдцать, воловъ оремыхъ шесть, шерстью зепъстра белыхъ, стадныхъ, свирепъ домарослыхъ десеть шерстью сивыхъ, а жеребятъ шерстью половыхъ пять; пчолъ улевъ десеть старыхъ, свиней сорокъ, а поросятъ двадцать, каплуновъ трыдцать, куровъ сорокъ, гусей старыхъ двадцать, а гусенятъ молодыхъ сто, голубцовъ паръ сорокъ; жыта засееного осмъдесятъ бочокъ, овъса бочокъ трыдцать, ечменю осмъ бочокъ, пшеницы шесть бочокъ. А паробковъ, подле двора седячихъ, на име Романъ Кушлевичъ зъ сыньми Лаврыномъ а Якубомъ, зъ жонами, з детьми и статкомъ ихъ, а другого паробка Шымка Кульня зъ жоною, з детьми его Войтехомъ и Банюлемъ и зъ дочъкою Марыною, статкомъ его; подданыхъ тяглыхъ зъ домами ихъ и статкомъ: Романъ Юрьевичъ Борздевича зъ жоною, з детьми его, служба, Матей Мацко зъ жоною, з детьми его, служъба, Щефанъ, Касперъ Якубовичы, служъба, Лаврынъ Юрьевичъ зъ жоною, з детьми его, служъба, Нарбутъ Янушевичъ зъ жоною, з детьми его, служба, Станиславъ Кинъдеръ зъ жоною, зъ детьми его, служъба, Петръ Лека зъ жоною, зъ детьми, служъба, Макгъдалена Кгоделіова, полъслужъбы, Ганцъ Новикъ зъ жоною, зъ детьми его, служба, Матуль Новикъ зъ жоною, зъ детьми его, служба, Петръ Новикъ зъ жоною, зъ детьми его, служба, Кгрицъ Новикъ зъ жоною, зъ детьми его, служба. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 271. *Заявленіе земенина Стефана Андреевича о нападеніи Марка Довгвиловича на его домъ и захватъ лошади и разныхъ вещей.*

Року ҂афпє (1585), месеца Мая кз (27) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Щефанъ Андреевичъ на земенина господарьского повету Упитского Марка Довкгяловича и на жону его, земянку господарьскую повету Упитского Кгендруту Григоревну, о томъ, штожъ дей сего дня датою вышей описаного в семъ року отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца сегожъ Мая двадцать шостого дня, у неделю, тотъ истый помененый Марко Довкгяловичъ самъ и зъ жоною своею, верху на име помененою и з иншими многими помочниками своими, нашодши моцно кгвалтомъ на домъ мой, лежачый у повете Упитскомъ, в поли Пошокинскомъ, и тамъ в томъ дому моемъ верху помененомъ дверы отъ вежи отбивши, не ведати чого въ той вежи искалъ, при которомъ исканью в томъ дому моемъ взялъ и пограбилъ коня моего шерстью гнедого, купленого за две копе и за десеть грошей литовскихъ, котлы тры меденыхъ, одинъ пивный, купленый за две копе грошей литовскихъ, а другий котелъ купленый за деветь десятъ грошей литовскихъ, а третий купленый за золотый польский. И на огледанье того кгвалту в дому своемъ почыненого бралъ возного повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевши,

пришодши здесь на врядъ передъ мене в року теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Июня первого дня, ку записанью до книгъ созналъ, ижъ онъ, возный, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать девятого дня, у середу, виделъ, за показываньемъ земенина господарьского повету Упитского Щефана Андреевича, у дому его, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Пошокинскомъ, у вежи дверы вырубаные и скобъль выламаный; который кгвалтъ собе учиненый менилъ передо мною вознымъ отъ земенина господарьского повету Упитского Марка Довкгвиловича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 272. *Заявленіе Марка Довгяловича о захватѣ Стефаномъ Андреевичемъ у него скота и нанесеніи побоевъ его женѣ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая кз (27) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившисе очевисто земенинъ господарьский повету Упитского Марко Довкгвиловичъ оповедалъ и жаловалъ самъ отъ себе и именемъ жоны своее Кгендруты Григоревны о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать шостого дня, приганяючы дей пастухомъ моимъ быдло мое с поля до дому моего, лежачого у повете Упитскомъ, у поли Пошокиняхъ, скоро дей пригнавши быдло мое с поля подъ тотъ домъ мой вышей помененый, нетъ ведома для которое причыны, земенинъ господарьский повету Упитского Щефанъ Андреевичъ Довкгвиловича самъ особою своею и з иншими многими помочниками своими передъ вороты того дому моего взвышъ помененого овецъ моихъ старыхъ чворо, ягнятъ осмеро, шерсти розной, козлы два двулетные шерстью белые кгвалтовне дей онъ пограбилъ; и на томъ мало маючы, жону мою взвышъ помененую Кгендруту Григоревну, которая обачывшы быдло свое грабечы, почала дей его упоминать, абы кгвалту нечынилъ, и тамъ же дей подъ воротами тогожъ дому моего вышей помененого окрутне дей киемъ ее збилъ и змордовалъ, а тые овцы мои до дому своего Пошокинского, у повете Упитскомъ лежачого, отогналъ. Якожъ на огледанье ранъ жоны своее бралъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевши, сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать осмого дня, за оказаньемъ Марка Довкгвиловича, виделъ онъ возный на жоне его Кгендруте Григоревне на правой руце на верху плеча рану синевую, кровью потеклую, а на нозе правой рану нижей колена, рану синевую, на той же нозе виделъ рану синевую подле костки кровью потеклую; которое збитье и раны менила передъ нимъ вознымъ маючы отъ земенина господарьского повету Упитского отъ Щефана Андреевича, суседа своего и менила киемъ бита. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 273. *Заявленіе Елисаветы Наркевичъ объ уводѣ Петромъ Войдатовичемъ ея человѣка съ его семействомъ и имуществомъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая кз (27) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедала и жаловала земянка господарьская повету Упитского Альжбета Матее-

вая Наркевича Миколаевна Килдишовна на земенина господарьского повету Упитского на Петра Юрьевича Войдатовича о томъ, штожъ дей року теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцатого дня, с понеделка на второкъ тотъ истый помененый Петръ Юрьевичъ, подъехавши ночнымъ обычаемъ неведоме подъ домъ мой, лежачый у повете Упитскомъ, в полю Помускомъ, и тамъ с того дому челедника моего невольного на имя Шима Яновича зъ жоною на име Ганною Янцелевною и зъ сыномъ ее на име Павломъ и зо всею маетностью его выпровадилъ и до дому отца своего, а земенина господарьского тогожъ повету Упитского Юрья Войдатовича, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Помушскомъ отпровадилъ, то есть меновите маетности, на первей, жыта веевого бочка одна, ечменю бочка одна, овса бочки две, берела бочки чотыры; быдла вшелякого не мало, то есть волъ одинъ, корова одна дойна, яловица одна, овецъ трое, свини чотыры, к тому тотъ же Петръ Юрьевичъ тогожъ року отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать пятого дня, нашодши моцно кгвалтомъ на все стадо быдла моего, пасучы пастуху моему на име Кгрикгу Рожевичу на властномъ кгрунте моемъ, на звиклыхъ паствискахъ, прозываемыхъ Талеяхъ, и тамъ пастуха моего на име вышей речоного Кгрикга Рожевича, отогнавши отъ всего стада быдла, взялъ и пограбилъ, то есть меновите воловъ оремыхъ пару, шерстью одинъ рыжий, другий ребый; коровы тры, одна полова, друга рыжа, третяя чорная, овецъ пять серыхъ, козъ шестеро белыхъ, вепровъ чотыры потрилетныхъ чорныхъ, свиней трое старыхъ чорныхъ. Якожъ и на опытанье челеди своее выпроважоное посылала возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича до земенина господарьского повету Упитского, до Юрья Войдатовича, естли бы за росказаньемъ и ведомостью его самого тотъ сынъ его Петръ Юрьевичъ тую челедь выпровадилъ. Который возный, тамъ бывши и што слышавши, пришодши здесь на врядъ, ку записанью до книгъ врядовыхъ созналъ, ижъ онъ возный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать пятого дня за посыланьемъ земянки господарьское повету Упитского Альжбеты Миколаевны Матеевой Наркевича до земенина господарьского повету Упитского, до Юрья Войдатовича на опытанье, естьли бы за росказаньемъ его сынъ выпровадилъ ее челедь; нижли тотъ Юрий Войдатовичъ поведилъ, яко дей не казалъ, такъ ани ведаю. Якожъ сынъ его на жалобе вышей помененый Петръ Юрьевичъ, тутъ очевисто ставшы, вызнавалъ, ижъ дей я тую челедь выпровадилъ; ино тая Матеева Келдишевна тую челедь передо мною вознымъ у сту копахъ грошей литовскихъ тому Юрью Войдатовичу и сыну его Петру Юрьевпчу до скуточное розправы припоручила, и тотъ Юрий Войдатовичъ тую челедь у сту копахъ грошей литовскихъ прынялъ. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано

№ 274. *Заявленіе Ивана Визгирда о самовольномъ уходѣ его креетьянъ съ ихъ имуществомъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая кз (27) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ тивунъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда—судьи земского Упитского, секретаря и ревизора его королевское милости именья Радского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Петръ . . . . . о томъ, што жъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать шостого дня,

подданые его милости пана моего властные, отчызные именья Радского Марко а Павелъ Миколаевичы Межелевичы, наполнившисе злого а своволъного умыслу своего, на име . . . . . . зъ жонами и зъ детьми и зо всею маетностью своею нетъ ведома где утекли прочъ, то есть менowите што зъ собою побрали: коней двое, шерстью одинъ гнедый, купленый за тры копы грошей литовскихъ, другую клячу, шерстью рыжую, доморослую, волы тры, шерстью два ребые, купленые по две копы грошей и по десети грошей литовскихъ, а третего рыжого, доморослого, коровъ дойныхъ чотыры, бычковъ двулетныхъ тры, бычковъ сеголетнихъ двухъ, овецъ старыхъ дванадцать, молодыхъ овецъ осминадцать, козъ трое, свиней старыхъ шесть, подсвинковъ дванадцать, поросятъ двадцать тры, гусятъ шесть, гусенятъ молодыхъ двадцать чотыры, куровъ двадцать; котълы два, одинъ купленый за сорокъ грошей, а другий купленый за двадцать чотыры грошей; збожа жыта бочокъ чотыры, ечъменю бочокъ шесть, жыта пухового бочокъ дванадцать, овса бочки чотыры, жорна одны, купленые за дванадцать грошей; платья белого и сукенного, такъ тежъ и иншыхъ речей рухомыхъ не мало забравшы, нетъ ведома где утекли прочъ. Которое оповеданье есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 275. *Заявленіе Григорія Виржовича о нанесеніи его брату Павлу побоевъ и ранъ Михаиломъ Кровшемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ки (28) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Павелъ Янович Виржовича черезъ брата своего рожоного, земенина господарьского повету Упитского Григорья Яновича о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать шостого дня, у неделю, скоро по нешпоръней године, едучи дей тому брату моему з местечка Крокиновского его милости князя Матея Клодинского—ардыякона земъли Жомоитское, каноника Краковского, плебана Ромикгольского, Крокиновского и Поневежского до дому своего Крокиновельского добровольною дорогою, которая дорода идетъ з местечка Крокиновского до места Шавдовского, и вжо уеждчаючы на гору улыцы Крокиновское, то пакъ дей того году, месеца и дня вышъ помененого, передъ вороты дому мещанина Крокиновъского Юрья Келтыны, на улицы, догонивши того брата моего земенинъ господарьский повету Упитского Михаилъ Миколаевичъ Кровшъ самъ особою своею и з многими помочниками своими, не маючы дей до него жадное прычыны, безвинне збилъ, зранилъ и окрутне змордовалъ, и еще дей на томъ мало маючы, бивши на улицы, угнавшисе за мною в домъ мещанина Крокиновского вышъ поменого Юрья Келтыны, тамъ дей повторе в дому его збивши, зранивши и окрутне змордовавши, ледве живого зоставилъ, отъ которого бытья, мордованья и окрутного шкодливого зраненья неведати если живъ будетъ. Якожъ на огледанье бою ранъ своихъ бралъ возного господарьского повету Упитского Александра Каспоровича, который возный, тамъ бывшы и тыхъ ранъ его огледавшы, пришодши до книгъ, сознанье свое учынилъ, ижъ дей онъ возный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать семого дня, виделъ на земянине господарьскомъ повету Упитского, на Павле Яновичу рану тятую, шкодливую на пальцы, по левой руце, на локтю левомъ такожъ рану кривавую шкодливую, на верху головы рану кривавую, на шыи рану битую, промкненую скуру, на ягоде левой стороны рану кривавую, скуру промкне-

ную. Которое збитье и зраненье менилъ быть сталое отъ Михаила Миколаевича Кровша. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 276. *Заявленіе земенина Николая Поюда о захватѣ крестьянами Бѣлозоровъ Киркиловскихъ земель.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ки (28) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Миколай Матеевичъ Поюдъ самъ отъ себе и именемъ братьи своей, землнъ господарьскихъ повету Упитского Михала Андреевича, Томаса Яновича Боровского, Войтеха Мартиновича, Яна Станиславовича, Лазаря Балтромеевича, Юрья Войтковича, Щастновой Стецевича, Луции Тортиловны, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля девятого дня, подданые дей землнъ господарьскихъ повету Упитского пана Станислава, а пана Миколая Юрьевичовъ Белозоровъ—судичовъ земъскихъ Виленскихъ, именья и двора ихъ Поуслейского, в повете Упитскомъ лежачого, села Римкгайловъ на Романа Серейковича, Станислава а Матея Пейштеневичовъ, Яна Кукшта, Амброса а Юрья Нарейковичовъ, на Яна а Станислава Шимковичовъ, Матея Боневича, Яна Пукевича, нашодши моцно кгвалтомъ на кгрунты розные яко на оремые, такъ и на сеножатные, такъ и на мышники, которого того кгрунту можетъ быти на тры волоки, або и далей, нашие властные отчызные земленые спольные, а не роздельные, врочищомъ лежачые в повете Упитскомъ, в поли Бирженскомъ, по конецъ волокъ села помененого Римгайловъ, и тамъ тотъ кгрунтъ весь забравши, оремый поорали, сеножатъный — подрали, лесной потеребили и потеребивши поорали и розмаитымъ збожемъ посеели, а насъ дей яко држачыхъ кгвалтовне спокойного, стародавного и векуистого држанья и ужыванья выбили и выгнали и до кгрунтовъ своихъ взявши в моцъ и во владность свою привернули и привлащили. И на огледанье тыхъ кгрунтовъ пooраныхъ, брали возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, тамъ бывши и што видевши, пришодши здесь на врядъ ку записанью до книгъ врадовыхъ, созналъ, ижъ дей в году теперешънемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца сего Мая двадцатого дня, за показованьемъ землнъ господарьскихъ повету Упитского пановъ Киркиловъ виделомъ кгрунтовъ не мало Киркиловскихъ, забраныхъ отъ подданыхъ Станислава Яновича и пана Миколая Юрьевичовъ отъ Римкгойлевъ якобы на полътрети волоки, а то есть меновите почавши отъ копца . . . . . стены волокъ татарскаго села пана воеводы Виленского напрощъ шодши зо тры стрельбища з луку, ажъ до дороги, которая идетъ з села Балинъ отъ Опощкн до села Римгайлевъ, а тою дорогою шодши якобы з чотыры стрельбища з луку до каменя и до болотка, который камень у лево дороги, а отъ того каменя на прощъ зась до болотка, отъ того болота до крыницы, а отъ криницы напростъ до ольшничка, а отъ того ольшничка до копца старого, а потомъ до каменя великого плаского, отъ того каменя до пня яблоневого, а отъ того пня яблоневого черезъ дорогу, которая идетъ з Киркилъ до тыхъ же Римкгайловъ, ку Хворостику болоту, а оттуль черезъ камень просто ажъ до границы Якубовичовъ; а виделомъ хворостъ свежо порубаный, межи подраные, преробки подраные, знаки и копцы стародавные на чотырохъ местцохъ попсовано и межъ дванадцать свежо учынено на кгрунтехъ Киркиловскихъ. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 277. *Заявленіе Ивана Ровкутевича о нанесеніи его женѣ побоевъ его же братомъ Николаемъ.*

Року ҂афпє (1585), месеца Мая кѳ (29) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Станиславовичъ Ровъкутевича о томъ, штожъ дей в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать семого дня, передъ заходомъ слонца, земенинъ господарьский тогожъ повету Упитского Миколай Станиславовичъ Ровкутевича, братъ его рожоный, будучы в дому себреномъ, еще з нимъ братомъ своимъ нероздельномъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Ужуверменъскомъ, в небытности дей на тотъ часъ его самого в томъ дому, жону его на име Дороту Григорьевъну Федоровича, умыстне вызвавши дей ее на розмову с примна передъ вежою, звасниввшисе, нетъ дей ведома для которое причыны, словы не учтивыми соромотилъ. К тому еще досыть на томъ не маючы, безвинне дей ее киемъ окрутне збилъ и змордовалъ, с которого збытья и змордованья нетъ ведома если жива будетъ. И на огледанье того окгрунтного збитья и змордованья бралъ возного господарьского повету Упитского Александра Каспоровича, который возный, тамъ бывши и чого будучы сведомъ, сознанье свое до книгъ тыми словы учынилъ, ижъ онъ возный году осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать осмого дня виделъ на земянце господарьской повету Упитского Яновой Станиславовича, на Дороте Григорьевъне Федоровича за оказаньемъ ее на плечу правомъ рану синевую, на боку правомъ рану тежъ синевую. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 278. *Заявленіе Андрея Юрьевича о нанесеніи побоевъ его крестьянину и захватѣ у него земли крестьянами Мацкевичей.*

Року ҂афпє (1585), месеца Мая л (30) дня.

Пришодши до вряду господарьского кгродского Упитского, передъ мене Станислава Нининского — подстаростего Упитского жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Упитского Андрей Юрьевичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать пятого дня, у суботу, оручы дей подданому моему именья и двора моего, лежачого в повете Упитскомъ, въ поли Ужужортъскомъ, седячому домомъ в повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ, на имя Балтромею Кгедейковичу, на властномъ кгрунте моемъ, на протеребку его властномъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ, бокомъ однымъ прилеглый при ниве подданого земянъ господарьскихъ повету Упитского Станислава а Миколая Юрьевичовъ Белозоровъ. судичовъ земъскихъ Виленскихъ, седячого домомъ в повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ, на имя Андрушка Ноковича, а другимъ бокомъ до нивы подданого земенина и возного повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковского, седячого домомъ въ томъ же повете Упитскомъ на име Лукаша Яновича, а концомъ однымъ прилеглый до ручая, прозываемого Ясвиня, а другимъ концомъ прилеглый до нивы Яна Рымейковича, подданого земенина господарьского повету Упитского Миколая Адамовича Довкгяловича, прозываемый Протеребокъ, который его протеребилъ на полъ бочъки хречихи; то пакъ дей подданые земянъ господарьскихъ повету Упитъского Лавърына Мацкевича и сына его Мартина Лаврыновича, седячые домомъ в повете Упитскомъ, въ поли Леловкяхъ, з росказанья и ведомости дей ихъ самыхъ, на име Чепъ а Павелъ Ейбутовичы того дей подданого моего Балтромея Кгедейко-

вича безвинне на томъ протеребку его вышей помененомъ збили, змордовали киймми, и с того дей протеребку его выгнали и выбили, в моцъ и в держанье свое з насланья и росказанья вашого тотъ протеребокъ его взяли кгвалтовне; и на огледанье протеребку именемъ вышей помененого и ранъ подданого своего Балтромея Кгедейковича бралъ возного повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковъского, который возный, тамъ бывши и што видевши, до книгъ сознанье свое очевистое учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать семого дня виделъ есми за оказаньемъ подданого Андрея Юрьевича на име Балтромея Кгедейковича у повете Упитскомъ, в поли Леловскомъ яко бы на польсолянки сеенья поораный и подраный; а на подданомъ его Балтромею виделъ дей есми на пальцу руки левое середнемъ пазнокгетъ збитый прочъ, а на плечу правомъ рану синевую битую. И менилъ тотъ протеребокъ свой поораный и збытье подданого своего отъ подданыхъ Лаврына Мацкевича и сына его пана Мартина Лаврыновича отъ Чепа и отъ Павла Ейбутовичовъ. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ врядовыхъ записано.

№ 279. *Заявленіе Іеронима Томашевича о нанесеніи Яковомъ Поуслейскимъ побоевъ крестьянину Томашевича и отнятіи денегъ, лошади и платья.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая л (30) дня.

На вряде господарьскомъ кгордскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ за даньемъ справы подданого своего Матея Павловича земенинъ господарьский повету Упитского панъ Яронимъ Томашевичъ на земенина господарьского повету Упитского, на Якуба Юрьевича Поуслейского о томъ, ижъ дей онъ въ году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать девятого дня, пробачивши срокгости права посполитого и закладу, на листе своемъ заручномъ описаного, на мене вынесеного, подкавши подданого моего именья моего Поуслейского, в повете Упитскомъ лежачого, на имя Матея Павловича, едучы добровольною дорогою отъ приятеля моего земенина господарьского повету Вилкомирского пана Езофа Войтковича до дому моего Поуслейского и приеждчаючы вжо ему домы земянъ господарьскихъ повету Вилкомирского Балтромея а Андрея Кербелевичовъ, лежачие в повете Вилкомирскомъ, въ поли Товянскомъ, и тамъ дей того дня и часу звышъ помененого на томъ местцу звышъ описаномъ звасниввшисе на того подданого моего тотъ Якубъ Юрьевичъ Поуслейский, самого збивши, зранивши, кгвалтовне а безправне пограбилъ у него коня его властного шерстью рыжого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, с колесами, куплеными за дванадцать грошей литовскихъ, поесъ с калитою, а въ калите дей было пенезей готовыхъ чотыры копы грошей литовскихъ, сермягу новую домаробленую. На которое збитье и зраненье, на огледанье ранъ бралъ возного господарьского повету Упитского Алекъшея Баньковского, который возный, тамъ бывшы, а што видевши, очевистое сознанье свое ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ: виделъ есми року осмъдесятъ пятого, месеца Мая трыдцатого дня за оказаньемъ подданого пана Яронима Томашевича Матея Павловича на томъ же Матею вышъ помененому на плечу правомъ рану синевую и тело одраное, а на руце на той же стороне вышей локътья рана з синя крывавая. И поведилъ передо мною вознымъ тотъ Матей Павловичъ тое збитье и зраненье отъ Якуба Юрьевича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

---

280. *Заявленіе Якова Поуслейскаго о самовольномъ задержаніи Іеронимомъ Томашевичемъ заручнаго и упоминальнаго листовъ.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая ла (31) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Якубъ Юрьевичъ Поуслейский оповедалъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать осмого дня далъ есми слушнымъ обычаемъ черезъ возного поветового Миколая Довкгяла, передъ людьми стороными, шляхтою, листъ заручный отъ ясне вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земъского великого князства Литовского, старосты Упитского о небезпечность здоровья своего, слугъ, подданыхъ и челеди своей; и другий листъ, упоминальный, въ жалобое своей з уряду земъского Упитского взятый, о збитье пастушки своей Полонии Валюлевны и о украденье коня своего шерстью вороного, купленого за шесть копъ грошей литовскихъ, прыналежачые земенину господарьскому повету Упитского пану Ярониму Томашевичу, очевисто в руки въ дому его властнымъ Поуслеяхъ, в повете Упитскомъ лежачымъ, о учыненье справедливости с подданого его на имя Матея, новоприхожого, о чемъ ширей и менowите в листе заручнымъ и в листе упоминальнымъ земъскимъ жалоба его по достатку описано есть; то пакъ дей тотъ помененый панъ Яронимъ Томашевичъ тые два листы отвороные звышъ помененые прочытавши у себе задержалъ и копии у него подъ печатью возного взявши, мне заразъ не хотелъ вернуть, до трохъ дни тые листы заховалъ и за таковое хованье листовъ старостиныхъ и вряду земъского одному вряду з особна за каждый листъ повиненъ шесть рублевъ грошей, а стороне такожъ мне другую шесть рублевъ грошей заплатити, всего того чынитъ сорокъ копъ грошей литовскихъ. Якожъ для того у дому своемъ Поуслеяхъ черезъ вси три дни и пильность черезъ паню матку свою, паню Альжбету Матеевну чынилъ. Што тое онъ, припустивши ку ведомости врядовой, до книгъ врядовыхъ далъ записати.

№ 281. *Заявленіе Станислава Кулешевскаго о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи вещей и денегъ Николаемъ Яновичемъ.*

Року ҂аѳпє (1585), месеца Мая ла (31) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ Станиславъ Кулешевский, служебникъ его милости пана Яна Ловейка—хоружого Мозирского на подданого короля его милости державы пана Тимофея Тетерина, на Миколая Яновича о томъ, ижъ дей в в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать осмого дня, тотъ истый помененый Миколай Яновичъ самъ и з иншими многими помочниками своими, перенявши мене на добровольной дорозе, врочищомъ неподалеко шнуровъ Посвольскихъ, которая дорога идетъ з местечка Посвольского до села его королевское милости, прозываемого Жодейкины, и тамъ на той дорозе и врочыщу помененомъ мене самого збилъ и окрутне киемъ зранилъ; при которомъ бою згинуло речей не мало, то есть менowите седло с коня, которое коштовало копу грошей литовскихъ, ручница с кросомъ, котора коштовала тры таляры, опонча, которая коштовала копу грошей, сукна люнского червоного чотыры локти, купленого за полтрети копы грошей литовскихъ, шабля, которая коштовала тры таляры, макгерка чорная, купленая за шесть гро-

шей, пенезей готовыхъ з мешкомъ шесть копъ грошей литовскихъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, тамъ бывши и чого будучы сведомъ, пришодши здесь на врядъ передъ мене в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Июня семнадцатого дня ку записанью до книгъ врядовыхъ, созналь. ижъ онъ возный в року теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать осмого дня, виделъ за оказаньемъ служебника его милости пана Яна Ловейко—хоружогоМозырского, Станислава Кулешовского на немъ рану битую киемъ синюю на руце правой нижей локтя. Которое збитье менилъ быть собе сталое отъ подданого его королевское милости волости Упитское, державы дворянина его королевское милости пана Тимофея Тетерина, отъ Миколая Яновича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 282. *Заявленіе вознаго о врученіи Іерониму Томашевичу упоминальнаго и заручнаго листовъ и позва.*

Року ҂афпе҃ (1585), месеца Мая л҃а (31) дня.

На вряде господарьскомъ староства Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, ставшы очевисто возный повету Упитского Миколай Довкгяло созналъ то, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать осмого дня, у во въторокъ, кдымъ подавалъ позвы кгродские староства Упитского и листъ упоминальный з уряду господарьского земъского Упитского земенину господарьскому повету Упитского Ярониму Томашевичу в дому его властнымъ, лежачымъ в повете Упитскомъ, въ поли Поуслейскомъ, отъ земенина господарьского повету Упитского Якуба Юрьевича Поуслейского, и тамъ дей того часу и дня звышъ мененого, взявшы тотъ Яронимъ Томашевичъ отъ мене позвы, листъ упоминальный и листъ заручный, поведилъ, ижъ што дей тотъ Якубъ Поуслейский листомъ заручнымъ мне заноситъ, на то ничого дбать не буду, кажу своего боронить, на кгрунте своемъ яко найду быдло, кони, не женуючи до дому, кажу забить и з ручницъ стрелять кулею. И при томъ кгды есми за тымъ листомъ упоминальнымъ просилъ о зложенье року справедливости, и на то поведилъ, ижъ на онъ часъ, коли позоветъ до права, тогды ему у Поневежу зложу рокъ права с того подданого своего, на которого онъ жалуетъ, и тамъ учыню справедливость. И кгдымъ еще его пыталъ, естъли сеножать, выгонъ его, о которое позываетъ до суду кгродского, поорать мелъ подъ воротами подданого его Станя Вилевича: и поведилъ, ижъ есми оралъ, яко свое властное, и буду боронить, яко власности своей, бо то маю отъ Ловъмекя, земенина повету Упитского Анъдрея Яновича . . . . . и мелъ быхъ я, працовавшы и накладавшы леда, яко кому пустить, Боже того не дай; кгди жъ мне з нимъ станетъ во всемъ до права и далей се тое отволочетъ. Которое сознанье возного до книгъ кгродскихъ есть записано.

№ 283. *Заявленіе Марка Пуртика о покражѣ его лошадей.*

Року ҂афпе҃ (1585), месеца Мая л҃а (31) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Марко Матеевичъ Пуртикъ оповедалъ и жаловалъ о томъ, штожъ дей году прошлого отъ нароженья Сына Божего

тисеча пятьсотъ осемъдесятъ четвертого, месеца Октебра двадцать девятого дня, у понеделокъ о полудню, нетъ ведома хто наполнивъшися злого умыслу своего, подшодши злодейскимъ обычаемъ потаемъне придибавъши на кгрунте моемъ властнымъ именейца моего Поневежского, на нивахъ и на сеножатехъ моихъ, прозываемыхъ Шлапи, подъ гаемъ, на жите, коня шерстью рыжого, а свирепу, шерстью сплова рыжую, укралъ былъ, о чомъ ширей и меновите на першымъ оповеданью моемъ и на выписе врядовомъ описано есть; а такъ году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, тыхъ часовъ недавныхъ, маю о томъ певную ведомость отъ суседовъ своихъ околичныхъ и отъ посторонныхъ людей, ижъ того коня моего и свирепу звышъ мененыхъ, того часу звышъ мененого, году прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Октебра двадцать девятого дня подданый земенина господарьского повету Упитского пана Балтромея Гаврыловича, именья его Упиты, лежачого в повете Упитскомъ, на имя Юня Петриковича, укралъ и нетъ ведома где онъ тыхъ кони моихъ, запровадивши, поделъ. Которое оповеданье есть до книгъ гродскихъ Упитскихъ записано.

№ 284. *Заявленіе Гриня Некрашевича о захватѣ его лошадей Иваномъ Голконтовичемъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ла (31) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый его королевское милости, волости и двора Больницкого, войтовъства Мартина Козака, села Поедевъ, на име Кгринъ Юрьевичъ Некрашевича, на земенина господарьского повету Упитского пана Яна Кголконътовича о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осемъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать четверътого дня, у пятницу, тотъ истый помененый самъ и з ыншими многими помочъниками своими, нашодши моцно кгвалтомъ на все стадо быдла моего, пасучы пастухомъ моимъ на кгрунте моемъ властнымъ, то есть на сеножати, врочищомъ лежачое в повете Упитскомъ, в поли в Поедевъскомъ, и тамъ на той сеножати взялъ и пограбилъ коней двое, то есть меновите коня одного, шерстью полового, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ, а другого коня шерстью гнедого, доморослого. Которые дей тые кони, пограбивши, до дворца своего, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ, отпровадилъ. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 285. *Заявленіе Юрія Юхновича о побѣгѣ его крестьянки со всѣмъ ея имуществомъ.*

Року ҂афпе (1585), месеца Мая ла (31) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ подстаростимъ Упитскимъ, постановившисе очевисто земенинъ господарьский повету Упитского Юрий Юхновичъ оповедалъ о томъ, ижъ дей сее ночы, зо дня вчорашънего на день нинешъный, з четъверта на пятъницу, з трыдцатого на день трыдцать перъвый, нетъ ведома хто, злодейскимъ обычаемъ подъехавши подъ домъ мой, в повете Упитскомъ, в полю Войшвилтъскомъ лежачый, подмовивши девку мою властную Барбару Яновну з велькою маетъностью моею выпровадилъ и выкралъ, то есть меновите пенезей готовыхъ дванадцать копъ грошей литовскихъ и ермякъ утерфину чорного, справленый за чотыры копы грошей литовскихъ, соянъ черлюный, люнский, в который управлено семъ копъ и петнадцать гро-

шей литовскихъ, шапку жоноцкую черную окъсамитную, купленую за две копе грошей безъ пети грошей литовскихъ, соянъ мишинский, купленый за осмъдесятъ грошей литовскихъ, кошуль полотна тонкого мускихъ осмъ, а жоноцкихъ чотыры, простицъ две домовой работы.

№ 286. *Рѣшеніе суда по иску Анны Ленкевичъ о неуплатѣ ей долга Андреемъ Жолтемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля пятого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, на рочкахъ Февралевыхъ, порядкомъ статутовымъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, постановившисе очевисто передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ, а Александромъ Злоцкимъ, судьею, врядники кгродскими Упитскими, высажоными на справы судовые отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, кашталяна Менъского, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, старосты Упитского, пана нашого милостивого, земянка господарьская повету Упитского Ганна Яновна Кременцовна, бывшая Станиславовая Петрашкевича, а теперешнея Даньелевая Ленкевича, на року за позвы припаломъ злетила и зуполную моцъ дала очевисто передъ нами у суду земенину господарьскому повету Упитского, приятелеви и умоцованому своему пану Якубу Себестыянъскому попирати права своего противъ земенину господарьскому тогожъ повету Упитского Андрею Якубовичу Жолътю. И просилъ тотъ умоцованый о возного ку воланью за позвы до права того помененого Жолтя, на што есмо придали возного господарьского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, волавши, пришодши передъ насъ, созналъ тыми словы, ижъ онъ возный земенина господарьского повету Упитского Андрея Якубовича Жолътя отъ земянки господарьское повету Упитского пани Даньелевое Ленъкевича по трыкроть волалъ, нижли яко самъ тотъ Андрей Якубовичъ, такъ тежъ и нихто отъ него з моцью не озвалъ. А потомъ тая Ганна Яновна Данелевая Ленкевича жаловала спозву черезъ умоцованого своего на того Жолтя о томъ, ижъ дей онъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятомъ, месеца Марца десятого дня ку пильной а великой потребе своей позычилъ и взялъ у нее Ганны Яновны готовыхъ руководаныхъ пенезей десеть копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского на властный листъ свой, описъ добровольный; которые пенези обовезалъ се дей ей описомъ своимъ отдати в ыменью, в дворе ее Помушъскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, на рокъ и часъ певный, то есть въ томъ же року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятомъ, месеца Ноябра першого дня, а где бы дей онъ тыхъ десяти копъ грошей паней Ганне Яновне не заплатилъ и чимъ кольвекъ оного року похибилъ, тогды по оминенью року описалъ се онъ тымъ же листомъ своимъ истизну совито, совитость совито и подъ на нагороженьемъ всихъ шкодъ и накладовъ на голое слово реченье ее; который рокъ заплате онымъ пенеземъ вжо давно дей минулъ, а онъ ей и до сихъ часовъ тыхъ пенезей не отдалъ и не заплатилъ и платити дей не хочетъ, о чомъ ширей и по достатку на томъ листе есть описано и доложоно. А такъ умоцованый паней Ленъкевичовой панъ Якубъ Себестыянский, по вычытанью позву, доводечи того року, за позвы припалого, положилъ выписъ вряду здешнего кгродского Упитского, подъ датою року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля пятого дня сознанья возного повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковъского, в которомъ тотъ возный сознаваетъ, же положилъ и вот-

кнулъ у ворота дворные именья и двора его пана Андрея Жолътя Помушского, лежачого в повете Упитскомъ, тые позвы в жалобе паней Даньеловое Ленкевича в той речы верху описаной дня вчорашнего, сего месеца Февраля четвертого дня и ознаймилъ рокъ обеюмъ сторонамъ стати за тыми позвы у суду кгродского Упитского на звыкломъ местцу у Поневежу на завтрее месеца, Февраля пятого дня; а позвы не мазаные, не скробаные, в дате и во всемъ згодливые. А потомъ далей, попираючи и доводечи того неотданья и незаплаченья помененого долъгу, десети копъ грошей литовскихъ, положилъ листъ, описъ добровольный пана Андрея Жолътя подъ печатью и с подписомъ руки его польскимъ письмомъ паней Ганне Яновне на тую десеть копъ даны, который кгды былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Андърей Якубовичъ Жолть, земенинъ господарьский повету Упитского чыню явно и вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызнанымъ листомъ, даючи у ведомость всимъ в обецъ и кождому зособна, ижъ я Анъдрей Якубовичъ звышъ мененый, потребуючы пильно пенезей, позычылъ и руками своими взялъ есми у землнъки господарьское повету Упитского, у паней Ганны Яновны Кременъцовны Станиславовое Себестыяновича Петрашковны готовыхъ отличоныхъ десетъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовскаго, которую десеть копъ грошей маю и повиненъ буду отдати и сполна паней Ганне заплатити монетою литовскою на року певномъ, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятомъ, месеца Ноября першого дня, в ыменью ее Помушскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ. А естли быхъ на тотъ рокъ и день звышъ описаный сполна той паней Ганне Яновне тое десети копъ грошей не заплатилъ и не отдалъ и чымъ кольвекъ оного року похибилъ, тогды по року маю и повиненъ буду истизну совито, совитость совито, а за неотданьемъ на рокъ тыхъ пенезей вышей в листе помененыхъ, шкоды и наклады совито на голое слово реченье ее самое, або умоцованого ее, кромъ присеги телесное, платити маю и повиненъ буду, о которое незаплаченье на року вольно о тое мене будетъ паней Ганне позвать до которого кольвекъ похочетъ права, будь земского, або кгродского, в которомъ кольвекъ повете оселость свою и добра мети буду, на такий рокъ короткий, на який сама похочетъ водле воли и уподобанья своего, хотя за день, або за два, а я на першомъ дню, яко на року завитомъ, першого дня, не збиваючи року, ани позву никоторыми артыкулами правными и не правными, в статуте, в констытуцыяхъ и рецесахъ описаными, не вымовляючися паномъ, соймомъ, хоробою, передъ врядомъ, до которого буду позванъ, хотя бы врадъ не зуполный и неприсяглый былъ, будь подстаростий, судья, або писаръ и хтожъ одно на местцу врядовомъ будетъ, стати и паней Ганне усправедливити, не збияючи незуполностью и неприсяглымъ урядомъ тому обликгу своему, не сходечы з уряду, досыть чынити и обовязки выполнити маю, а врядъ мене моцонъ судити будетъ. А естли быхъ не сталъ, тогды врядъ хотя не зуполный, або не присяглый, до которого бы мене Андрея Жолтя пани Ганна припозвала, скоро вгленувши в листъ сесъ мой добровольный, истизну совито, совитость совито, шкоды и наклады, кромъ телесное присеги, на голое слово реченье ее самое, або умоцованого ее совито моцонъ будетъ сказати и отправу водле сказанья своего, кромъ складанья роковъ, на маетности моей лежачой и рухомой водле шацунку статутового дати и учинити заразъ маютъ. А я сказаню врядовому, такъ и отправу чиненью ку увезанью противенъ самъ черезъ себе и ни черезъ кого боронити не маю, подъ виною на врядъ, отъ которого вряду сказано будетъ стома копами грошей; одно тое сказанье вряду будь зуполного, хотя и не присяглого, у кождого права заховано и держано маетъ быти. А я Андрей Жолть противъ

того сказанья и увязанья, противъ вряду, такъ тежъ и противъ паней Ганне ничого мовити и о тое сказанье вряду позывати подъ виною на тотъ же врядъ стома копами грошей не маю, такъ тежъ и по увезанью никоторое переказы в держанью паней Ганне, подъ виною на нее стома копами грошей, чинити не маю ни черезъ кого кольвекъ; а о переказу позваляю себе позывать до кгроду. И на томъ я Андрей Жолть паней Ганне далъ есми сесъ листъ мой подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ у Помушу. Лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца Марца десятого дня. А по прочитанью того листу умоцованый панъ Якубъ Себестыянский поведилъ: а ижъ тотъ Андрей Жолъть яко самъ за тыми позвы ку праву с панью Даньелевою Ленъкевича на рочки теперешние февралевые не прибылъ, такъ тежъ и никого отъ себе з моцью до того права не прислалъ и о собе никоторое ведомости врядови и стороне не далъ, и просилъ, абы тотъ листъ Андрея Якубовича Жолтя ей даный водлугъ права посполитого и статуту земского, артыкулу семого, в розделе семомъ описаного, при зупольной моцы захованъ былъ, в которомъ описуетъ, ижъ кождый добровольный описъ у кождого права при зуполной моцы захованъ маетъ быти. И до того подалъ артыкулъ петьдесятъ семый з розделу четвертого, ку тому двадцать третий з розделу семого, и просилъ, водлугъ тыхъ то артыкуловъ абы былъ захованъ; а потомъ подалъ артыкулъ двадцать вторый з розлу четвертого и в томъ же артыкуле подалъ шостое, где описуетъ такъ шостое: естъли бы ся хто кому добровольне записалъ и рокъ в листе своимъ ознаймилъ, а не вчынилъ бы тому досыть, тогды за позвы на першомъ року, яко не станетъ, если не станетъ, вовсе упадаетъ водлугъ листу або запису своего, а судъ вжо отправу маетъ учинити водлугъ листу, жадныхъ роковъ не складаючы. А такъ мы врядники кгродские Упитские, вгленувшы в тотъ листъ Андрея Якубовича Жолтя, паней Ганне Яновне даный, и заховавши водлугъ права посполитого и статуту земъского и артыкуловъ помененыхъ, отъ стороны подаваныхъ, здавши Андрея Якубовича Жолтя за нестаного, всказали есмо на немъ водлугъ листу его добровольного пани Даньелевое Ленъкевича истизны копъ десеть грошей литовскихъ, совитости другую десеть копъ грошей, совитости совито сорокъ копъ грошей литовскихъ, шкодъ и накладовъ двесте копъ грошей литовскихъ, яко сама пани Даньелева Ленкевича менила и словомъ своимъ рекла, чого всего сумою чинитъ копъ двести шестьдесятъ. Якожъ мы в той суме пенезей за истизну совито, совитость совито, шкоды и наклады не складаючи жадныхъ роковъ статутовыхъ, того жъ часу водлугъ листу его черезъ возного повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла в люди оселые пана Андрея Жолътя именья и двора его Помушского, в повете Упитскомъ лежачого, с которого позывано паню Ленкевичовую, шацункомъ статутовымъ увезати и моцную отправу ей дати, ажъ до скуточного заплаченья и отданья сполна всее тое сумы пенезей, отъ насъ всказаное, в моцъ и в держанье и увезати казали есмо. А если бы за тую суму верху мененую людей оселыхъ шацункомъ статутовымъ не доставало, тогды в пашню дворную именья и двора его Помушъского. Которая тая справа есть до книгъ про паметь записана.

Отъ Станислава Нининского—подстаростего, а Александра Злоцкого — судьи, врядниковъ кгродскихъ Упитскихъ, земенину господарьскому повету Упитского Анъдрею Якубовичу Жолътю. Ознаймуемъ тобе, ижъ што земянка господарьская повету Упитского пани Ганна Яновна Кременцовна, бывшая Станиславовая Петрашкевича, а теперешнея Даньелевая Ленкевича припозвала тебе позвы кгродскими Упитскими на рочки, въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Февраля первого дня припалые, на

день пятый того месеца Февраля о незаплаченье долгу копъ десяти грошей литовскихъ, на рокъ в листе твоемъ, ей паней Ганне Яновне даномъ, описаный, то есть на день первый месеца Ноября, в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятомъ, въ которомъ томъ листе своемъ ты ей Ганне Яновне Кременцовне позволилъ еси гдебысь на тотъ рокъ верху мененыхъ тое сумы пенезей не заплатилъ и не отдалъ, себе о то позвати до вряду кгродского Упитского на такий рокъ, на який она сама похочетъ, и в томъ же листе своемъ описалъ се ты ей, ижъ которая бы кольвекъ особа з урядниковъ кгродскихъ Упитскихъ на тотъ часъ в Поневежу былъ, тогды на маетности и добрахъ твоихъ рухомыхъ и лежачыхъ, гдежъ кольвекъ будучихъ, тую суму з совитостью, совитости совито, шкоды и наклады на слово реченье ее самое сказати и отправу учинити мелъ; а ижъ на тыхъ рочкахъ Февралевыхъ порядкомъ статутовымъ припалыхъ, ты яко самъ до права не становилъ, такъ и умоцованого своего не послалъ и о собе жадное ведомости яко намъ врядови, такъ и стороне не далъ. А такъ мы врядъ тотъ листъ твой, ей Ганне Яновне Даньелевой Ленкевичовой даный, зоховавши его при зуполъной моцы, здавши тебе за нестанного, сказали и присудили есмо на тебе Ганне Яновне Кремянцовне тую суму, то есть истизны копъ десеть грошей литовскихъ, совитости другую копъ десеть грошей литовскихъ, совитости совито копъ сорокъ, шкодъ и накладовъ на слово реченье самое паней Кременъцовны двесте копъ грошей литовскилъ, чого всего сумою чинитъ копъ двесте шестьдесятъ. Якожъ мы врядъ в той суме звышъ описаной водлугъ листу твоего добровольного, не складаючи жадныхъ роковъ статутовыхъ, черезъ возного повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла в люди оселые именья и двора твоего Помушъского, в повете Упитскомъ лежачого, с которого позывано, водлугъ шацунку статутового отправу учинити казали; а где бы такъ много людей не было, ино в пашню дворную помененого именья Помушъского шацунъкомъ статутовымъ отправу учинить маетъ; ты бы о томъ ведаючы тому возному в томъ противенъ не былъ, якъ у везанья не боронилъ, такъ и по увезанью не уступовалъ ажъ до скуточного заплаченья тое сумы пенезей, отъ насъ ей паней Ганне Яновне сказаное, подъ закладомъ другое такъ великое сумы, то есть двесту шестидесятъ копъ грошей литовскихъ. Писанъ у Поневежу лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Февраля пятого дня.

№ 287. *Рѣшенiе суда по иску братьевъ Александровичей къ Стефану Счасновичу о неуплатѣ денегъ и невозвращенiи заграбленныхъ воловъ и лошадей.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля четвертого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ - подстаростимъ, а Александромъ Злоцкимъ, судьею, врядники кгродскими Упитскими, высажоными на справы судовые отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана нашого милостивого, постановившисе обедве стороне очевисто, земяне господарьские повету Упитского на року, за позвы припаломъ, то есть сторона поводовая Станиславъ а Венъцлавъ Яновичи Александровича, а сторона отпорная Щефанъ Щасновичъ, сторона поводовая Александровичи, давши моцъ зуполную на зыскъ и страту умоцованому приятелеви своему, земенину господарьскому повету Упитского пану Якубу Юрьевичу, жаловали черезъ него с позву на помененого Щефана

Щастновича тыми словы о томъ, ижъ што дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ припозвалъ тебе былъ небощикъ отецъ ихъ земенинъ господарьский повету Упитского Янъ Александровичъ о выбитье з упокойного держанья з нивы своей Якубишски, о шесть воловъ, о клячу з жеребятемъ, о семъ паръ нароговъ, што дей у него на той ниве Якубишски пограбилъ. Нижли дей ты, не вдаючисе въ право з нимъ, небощикомъ Яномъ Александровичомъ, отцомъ ихъ, зложилъ еси рокъ в прошломъ году осмъдесятъ третемъ, месеца Августа семого дня, што еси ему на томъ кгрунте пограбилъ воловъ шесть, клячу з жеребятемъ, нароговъ паръ семъ, а особливое пенезей готовыхъ тры копы грошей литовскихъ, то все ему вернути мелъ в месте Салатскомъ, у войта Салатского, у Петра Рутевича и тотъ кгрунтъ, ниву его Якубишкю на полъ бочки жита сеенья вернути и поступити ему мелъ водлугъ позву, а онъ вжо тотъ кгрунтъ вечными часы держати мелъ, якожъ дей то, ставши на вряде кгродскомъ Упитскомъ, сознаньемъ своимъ утвердилъ и листъ свой, добровольный описъ подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ на то небощику Яну Александровичу далъ дей еси, в которомъ листе своемъ описалъ се, ижъ мелъ еси ему шесть воловъ, клячу з жеребятемъ, семъ паръ нароговъ, ниву Якубишкю жита на полъбочки сеенья, пенезей готовыхъ тры копы грошей литовскихъ, в року вышей помененомъ осмъдесятъ третемъ, месеца Августа семого дня въ месте Салатскомъ, у войта водлугъ того добровольного листу своего ему отдати и поворочати; а где быхъ ему того не отдалъ и чимъ кольвекъ тотъ рокъ похибилъ, описалъ се дей еси в томъ листе своемъ то все совито платити, шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и присеги, одно на слово реченье, што дей ты, Щефане, у вину врядовую вжо попалъ, в листе своемъ описаную, у дванадцать копъ грошей литовскихъ, якожъ дей еси описалъ в томъ листе своемъ, о тое незаплаченье позвати себе позвы кгродскими Упитскими позволилъ на такий рокъ короткий, на який онъ самъ похочетъ, и не мелъ дей ничимъ позву збивати, будь артыкулы правными и неправными, не вымовляючисе войною, соймомъ, ани хоробою, ани жадными причинами, одно за разомъ ставши за первшимъ позвомъ, яко на року завитомъ, мелъ еси усправедливити и то все заплатити, не сходечи с права, будь хотя и не передъ зуполнымъ урядомъ, подстаростимъ, судею и писаромъ, што шерей, подостатку на томъ листе твоемъ и на сознанью врядовомъ описано и доложоно есть, за чимъ дей еси ты, Щефане Щастновичъ на томъ року водлугъ листу и сознанья своего не заплатилъ, якожъ дей в заруки в листе своемъ описаные, и у вину врядовую, в шкоды и наклады его попалъ; а ижъ по смерти небощика Яна Александровича, отца ихъ именье отчизное прикупное, речи рухомые и вси долги, такъ тежъ вся маетность на нихъ Станислава а Венъцлава Яновичовъ, яко на потомковъ небощиковскихъ, правомъ прирожонымъ спадываетъ. А доводечи того позванья умоцованый стороны поводовое показалъ передъ нами выписъ с книгъ кгродскихъ вряду здешнего кгродского Упитского, подъ датою року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля четвертого дня, сознанья возного господарьского, повету Упитского, Миколая Матеевича Довкгяла, же тотъ возный сегожъ месеца Априля второго цня, у во второкъ увоткнулъ позвы кгродскіе Упитские у ворота домовые дому земенина господарьского повету Упитского Щефана Щастновича, дому, лежачого у повете Упитскомъ, надъ рекою Мушою, в жалобе земянъ господарьскихъ тогожъ повету Упитского Станислава а Венъцлава Александровичовъ о неучиненье досыть водлугъ листу добровольного в речы вышей помененой, и рокъ имъ обеюмъ сторонамъ ознаймилъ стать водлугъ листу добровольного отъ поданья позву третего дня. Сторона об-

жалована Щефанъ Щастновичъ черезъ умоцованого своего пана Данила Михайловича, которому очевисто передъ нами врядомъ далъ моцъ зуполъную на зыскъ н страту, бурилъ доводъ позву, не признаваючи року и позванья, поведаючи то: не досыть мне на томъ, ижъ возный до книгъ якобы мене мелъ позвати на вряде созналъ, але яко былъ повиненъ учинить, водлугъ права посполитого и статути земского, артыкулу четвертого, пятого и девятого в розделе четвертомъ, стороны, людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ при подаванью позву не мелъ, и водлугъ артыкуловъ правне се не заховалъ, а ижъ того возный, што повиненъ водлугъ вряду своего, неучинилъ, я яко о томъ року не ведаю, такъ ани до позву се знаю. И просилъ, абы с такого позванья былъ воленъ. Затымъ сторона поводова просила, абы была водлугъ поправы артыкулу девятого, в розделе четвертомъ констытуцыи Варшавской описаного, захована, в которой констытуцыи есть описано, же сторона жалобливая року и позву выписомъ с книгъ довести маетъ, а ижъ довела водлугъ констытуцыи року за позвомъ прыпалого, мы врядъ, водлугъ констытуцыи Втршавское сторону поводовую заховавши, велели есмо сторонамъ далей правнымъ поступъкомъ поступовать. Гдежъ сторона поводовая, доводечы того досыть не учиненья за листомъ, вызнанымъ добровольнымъ описомъ, угодливымъ обычаемъ учыненымъ, покладалъ тотъ листъ угодливый подъ трема печатьми о речъ, вышей в позве помененую, отъ Щефана Щастновича Яну Александровичу даный подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Августа четвертого дня. А гды былъ тотъ листъ читанъ, отъ слова до слова такъ се въ собе маетъ: Я Щефанъ Щастновичъ, земенинъ господарьский повету Упитского, чиню явно и вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ листомъ о томъ, ижъ што в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ припозвалъ мене былъ позвы кгродскими Упитскими передъ судъ кгродский Упитский на рочки августовые земенинъ господарьский повету Упитского панъ Янъ Александровичъ о выбитье з упокойного держанья з нивы своей Якубишъски, о шесть воловъ, о клячу з жеребятемъ, о семъ паръ нароговъ; нижли я с паномъ Яномъ Алексанъдровичомъ, не вдаючисе в право, погодиломъ се, маю тые волы и семъ паръ нароговъ, а за шкоды и наклады тры копы грошей литовскихъ, маю и повиненъ буду пану Яну Алексанъдровичу в томъ же року осмъдесятъ третемъ, месеца Августа семого дня отдати и заплатити на местцу певномъ, у месте Салатскомъ, у дому войта Салатского Петра Рутевича, а где быхъ на томъ року не отдалъ и не заплатилъ, и тотъ рокъ хотя одно днемъ похибилъ, тогды то все маю ему совито платити, шкоды и наклады на слово речене, кромъ жадного доводу и присеги, нагородити маю; а вины на врядъ кгродский Упитский заплатити маю дванадцать копъ грошей литовскихъ; о которое неотданье воловъ, клячи, кобылы з жеребятемъ, нароговъ, пенезей готовыхъ трохъ копъ грошей позваляю себе пану Яну Александровичу позвати позвы кгродскими Упитскими, на такий короткий рокъ, на який онъ самъ похочетъ, хотя и на одинъ день, хотя и не передъ зуполъный врядъ; а я за разомъ маю стати за першимъ позвомъ, яко на року завитомъ, не вымовляючисе войною, соймомъ, ани хоробою, ани иншими жадными причинами, в статуте описаными; а позву не маю ничимъ збивати, одно заразъ ставши, маю пану Яну Александровичу усправедливитисе, не сходечи с права; и то все маю ему тамъ же на врядѣ совито поплатити. И вольно будетъ пану Яну мене дати осадити до везенья, не спущаючи з уряду, а я маю потуль у везенью седети, ажъ то все пану Яну поплачу, яко: волы, клячу, нароги и пенезей вину врядовую, такъ тежъ шкоды и наклады на слово реченье; а и з везенья вышодши, тогды того на немъ веч-

ными часы поискивать не маю, ани мочы буду; а естъли быхъ того поискивать хотелъ, тогды маю пану Яну петьдесятъ копъ грошей заплатити, а на врядъ кгродский Упитский двадцать копъ грошей заплатити маю; а врядъ кгродский, хотя бы на тотъ часъ и не зуполный былъ, маетъ мене моцно судити, а я напротивку тому ничого мовити не маю, ани мочи буду. И на то есми пану Яну Александровичу далъ есми сесъ мой добровольный листъ подъ моею властною печатью. А для лепъшой моцы того моего листу просилъ есми о приложенье печатей земянъ господарьскихъ повету Вилкомирского пана Миколая Юрьевича Водорацкого, а пана Миколая Григорьевича. Якожъ ихъ милость за очевистою прозьбою моею учинили и печати свои приложити рачили к тому моему добровольному листу. Писанъ у Поневежу, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Августа четвертого дня. А по прочитанью того листу мы врядъ пытали есмо Щефана Щастновича, если бы се зналъ до печати своей. Лечъ онъ взявши тотъ листъ до рукъ своихъ, пригледевшисе печатямъ, поведилъ, же дей якомъ до того листу печати своей не прикладалъ, такъ и тыхъ печатниковъ въ листе описаныхъ, якомъ живъ, о приложенье печатей не просилъ и таковогo листу Яну Александровичу николи не давалъ и о томъ ничого не ведаю. Тогды сторона поводовая, доводечи того листу, же правдиве тотъ листъ есть властный Щефана Щастновича, отцу Станислава а Венцлава небощику Яну Александровичу даный, положилъ на то выписъ с книгъ кгродскихъ Упитскихъ сознанья властного Щефана Щастновича, на вряде кгродскомъ Упитскомъ уделаного подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Августа четвертого дня, который выписъ такъ се в собе маетъ: выписъ с книгъ кгродскихъ вряду староства Упитского. Лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Августа четвертого дня. Постановившисе очевисто на вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Иваномъ Бакою—подстаростимъ, а Станиславомъ Радвиловичомъ, судьею, врядники кгродскими Упитскими, земенинъ господарьский повету Упитского Щефанъ Щастновичъ сознанье свое устное, а очевистое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ былъ припозвалъ мене позвы кгродскими Упитскими земенинъ господарьский повету Упитского панъ Янъ Александровичъ на рочки теперешнiе Августовые в семъ року осмъдесятъ третемъ о выбитье кгвалътовное з кгрунтовъ, с покойного держанья, з нивы прозываемое Якубишски и о волы, шерстью меновите в позве описаные, и о клячу з жеребятемъ и о семъ паръ нароговъ, што есми у него на той ниве его, называемой Якубишки, пограбилъ; нижли я, не вдаючисе в право с паномъ Яномъ Александровичомъ, складаю рокъ в семъ року осмъдесятъ третемъ, месеца Августа семого дня, што есми ему на томъ кгрунте его пограбилъ воловъ шесть, ялячу з жеребятьемъ, нароговъ паръ семъ и особливе пенезей готовыхъ копъ тры грошей литовскихъ, то все ему вернути маю в месте Салатскомъ у войта Салатского; а тотъ кгрунтъ его, ниву, называемую Якубишки, на полъ бочки жита сеенья ему вернути и поступити маю, а онъ то вечне держати маетъ. А где быхъ на томъ року зложономъ того дня верху мененого того грабежу и того кгрунту ему не вернулъ, тогды о то пану Яну Александровичу позваляю себе позвати позвы кгродскими Упитскими; я, будучи позванъ, шкоды и наклады на голое слово реченье его, кромъ доводу и присеги телесное, нагородити маю ему, вины на врядъ кгродский Упитский дванадцать копъ грошей литовскихъ заплатити маю. По вычитанью того выпису умоцованый стороны отпорное панъ Данило Михайловичъ поведилъ то: поневажъ есте того зретельне и доводне выписомъ врядовымъ довели, же тотъ листъ есть властный Щефана Щастъновича, отцу Станислава а Венцлава небощику Яну

Александровичу даный, а не имъ, якожъ зо всихъ споровъ и доводовъ явне се значытъ и показуетъ, же не Станиславу, ани Венцлаву Щефанъ Щастъновичъ описалъсе тымъ листомъ своимъ, але только отцу ихъ небощику Яну Александровичу, которого вжо самого Яна Александровича в животе не стало; про то с тыхъ причинъ по змерлой руце Щефанъ Щастновичъ тыхъ речей в листе описаныхъ не повиненъ сыномъ небощиковскимъ Станиславу а Венцлаву платить, и подалъ на то артыкулъ двадцать вторый в розделе чет вертомъ, в которомъ описуетъ шостое; естъли бы ся хто добровольне кому записалъ, и ку тому подалъ артыкулъ шостый з розделу семого, у которомъ такъ описано стоитъ: естъли быхъ хто кому записалъ именье, або люди по своемъ животе, а тотъ, которому будетъ тая речь записана, того смерти дождалъ, который то ему записалъ будетъ, а самъ напередъ умеръ, тогды тотъ можетъ тую речь иншому записати, кому воля его будетъ. И просилъ, а бы водлугъ тыхъ артыкуловъ листъ Щефана Щастновича, Яну Александровичу даный, в ниво што былъ оберненъ, яко по змерлому, поведаючи то, потуль дей тотъ листъ Яну Александровичу служилъ, покуль самъ былъ живъ; а теперъ вжо дей ничого по немъ. И для того просилъ, абы отъ всихъ обовязковъ былъ вольнымъ учыненъ. На то стороны поводовое умоцованый Якубъ Юрьевичъ: же дей сторона моя поводовая не о што иного позвала тебе до суду, только о не учиненье досыть описови твоему добровольному, небощику Яну Александровичу даному, меновите о неотданье воловъ шести, клячи з жеребятемъ, нароговъ паръ семи и о незаплаченье пенезей готовыхъ копъ трохъ грошей литовскихъ на рокъ и день певный, в листе твоемъ добровольне описаный, о шкоды и наклады и о вину врядовую, в которую за неотданемъ и не заплаченьемъ небощику Яну Александровичу водлугъ листу и опису своего добровольного попалъ, а ижъ в томъ незыщенью своемъ виненъ зосталъ, тогды еси повиненъ водлугъ листу то все утерпети и заплатити, яко потомкомъ небощиковскимъ, которымъ то прирожонымъ правомъ спадаетъ, яко властный спадокъ отцовскій, ведь же вшелякие спадки по отцовской смерти ни на кого не приходятъ, только детямъ его властнымъ. И подалъ артыкулъ чотырнадцатый, з розделу третего в поправе Борестейского писаный, беручи собе на помочъ, который такъ опеваетъ, ижъ по смерти отцовъ и матокъ дети ихъ сынове девки отчизны и материзны не маютъ быти отдалени, але они сами и ихъ щатки властъные, кровные и ихъ близские правомъ прирожонымъ и слушне набытымъ звычаемъ стародавънымъ и статутомъ первшимъа и теперешнемъ маютъ посегнути и отдержыти и тые добра на пожитокъ свой вечнми часы оборочати; и тамъ далей тотъ артыкулъ учитъ. И просилъ, абы захованъ водлугъ того артыкулу былъ. А такъ мы врядъ, вырозумевши с того листу Щефана Щастновича вызнаного и на вряде добровольне сознаньемъ его потвержоного, небощику Яну Александровичу подъ певными варунки и обовязки даного на помененые волы, клячу з жеребятьемъ, на семъ паръ нароговъ и тежъ на три копы грошей литовскихъ, которымъ листомъ описалъ се небощику Яну Александровичу яко тые волы, клячу з жеребятемъ, нароговъ паръ семъ, такъ и тры копы грошей литовскихъ на рокъ и день певный отдати и заплатити; а ижъ того водлугъ листу своего добровольного небощику Яну Александровичу пробачилъ на рокъ описаный отдати и заплатити; за которымъ незыщеньемъ яко небощикови Яну Алексанъдровичу шкоды и наклады на слово реченье, такъ намъ врядови у вину на насъ в листе описаную попалъ, нижли по змерлой руце шкоды и наклады на слово реченье у права не идетъ и нигде се то не заховываетъ, то на сторону отложивши, листъ добровольный при зупольной моцы заховавши, такъ знайдуемъ водлугъ артыкулу чотырнадцатого в роз-

деле третемъ, в поправе Берестейской описаного, же по змерлой руце всякие спадки на властъные дети и потомки того змерлого прироженымъ правомъ спадаетъ, и с тыхъ причынъ тымъ сыномъ небощика Яна Александровича Станиславу а Венцъславу, яко властнымъ потомкомъ его вскавали и присудили есмо на пану Щефану Щастновичу воловъ шесть, за кождого вола з совитостью по две копе и по сороку грошей, за клячу робочую з совитостью копъ две, за жеребца з совитостью грошей сорокъ, за нароговъ паръ семъ з совитостью за кождую пару по золотому, истизны копъ тры з совитостью другое только, пересуду копъ две, чого всего сумою чинитъ копъ двадцать деветь, грошей двадцать осмъ; а особливе самого пана Щефана Щастновича у вине, намъ врядови в листе его добровольномъ, даномъ небощику Яну Александровичу описаной, то есть у дванадцати копахъ грошей литовскихъ задержали есмо было на вряде до скуточного заплаченья, нижли онъ пробачивши того всказу врядового, не ждучи розправы, з уряду свовольне пошолъ прочъ и с Поневежа до дому своего неведоме не уистившисе зъехалъ. А предъ се мы врядъ тую вину которую намъ врядови попалъ, за незыщеньемъ его на немъ есмо всказали дванадцать копъ грошей литовскихъ; которую тую суму пенезей маетъ кромъ жадныхъ роковъ статутовыхъ Щефанъ Щастновичъ Станиславу а Венцълаву Яновичомъ Александровичомъ заплатить такъ, яко Статутъ и описъ пана Щефана Щастновича добровольный опеваетъ, на именью его Помушъскомъ, на которомъ позвы покладано, на томъ отправа маетъ быти дана черезъ возного шацунъкомъ статутовымъ. По которомъ сказанью нашомъ прокураторъ пана Щефана Щастновича перечоный Данило Михайловичъ отзывалъсе с тою речью до его милости пана старосты Упитского, пана нашого милостивого, разумеючи быть стороне с крывдою, подалъ артыкулъ шестьдесятъ первый и в томъ же розделе двадцать первый, а сторона поводовая умоцованый Станислава а Венцълава Яновичовъ Александровича Якубъ Юрьевичъ, при томъ декрете стоечи, подалъ артыкулъ шестьдесятъ третий, въ розделе четвертомъ, же хто на себе дастъ добровольный листъ, а ему досыть не учинитъ, а въ праве узнаный, не можетъ апелевать, што мы врядъ видечи, ижъ сторона позваная панъ Щефанъ Щастновичъ надъ право посполитое отъ опису своего апелюетъ, а Якубъ Юрьевичъ подалъ артыкулъ шестьдесятъ третий, в розделе четвертомъ, ижъ врядъ таковому отозву допустити не маетъ, мы в томъ Станислава а Венъцлава Яновичовъ Александровича водле права заховуемъ, не допущаючы апеляцыи Щефану Щастновичу. Што есть до книгъ записано.

Отъ Станислава Нининского, подстаростего, Александра Злоцкого, судьи, врядниковъ кгродскихъ Упитскихъ земенину господарьскому повету Упитского Щефану Щастновичу. Ознаймуемъ тобе, ижъ што земяне господарьские повету Упитского Станиславъ а Венъцлавъ Яновичи Александровича припозвали они тебе позвы кгродскими Упитскими до вряду кгродского Упитского в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля четвертого дня на тотъ день припалый, о неотданье и незаплаченье водлугъ добровольного листу твоего, отцу ихъ небощику Яну Алексанъдровичу даного, воловъ шесть, клячи з жеребятемъ, нороговъ семи паръ, пенезей готовыхъ копъ трохъ на рокъ, в листе твоемъ, небощику Яну Александровичу даномъ, писаный, то есть на день и рокъ певный в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ, месеца Августа семого дня у дому войта Салацкого, в которомъ томъ листе ты небощику Яну Александровичу позволилъ еси, гдебысь на тотъ рокъ верху помененый того всего водлугъ листу своего не отдалъ и не заплатилъ, себе о то позвати до вряду кгродского Упитского на такий рокъ, на який онъ самъ похочетъ; и в томъ же листе своемъ описалъсе ему не-

бощику Яну Александровичу, ижъ которая бы кольвекъ особа з урядниковъ кгродскихъ Упитскихъ на тотъ часъ у Поневежу былъ, тогды за першымъ позвомъ стати мелъ, яко на року завитомъ, не вымовляючисе ни якими причинами правными и не правными, и ставши, заразъ мелъ еси небощику Яну Александровичу усправедливитисе, не сходечи с права, истизну и совитость, вину урядовую и вси шкоды и наклады на слово реченье заплатить. А гдебы еси не заплатилъ, позволилъ еси себе до везенья осадить, обовезуючисе потуль седеть, покуль бы за то все заплатилъ и досыть учынилъ. Якожъ ты, Щефане Щастновичу, на конецъ имъ, яко потомкомъ небощика Яна Александровича, Станиславу, а Венъцлаву Яновичомъ за позваньемъ ихъ водлугъ листу, доброволного обликгу своего и сознанья на вряде, за сказаньемъ нашимъ урядниковъ кгродскихъ Упитскихъ, Станиславу а Венцлаву Яновичомъ Александровича свовольне з уряду зъехалъ прочъ, чого еси не мелъ чинити, а такъ мы врядники кгродские Упитские, заховуючи Станислава, а Венъцлава Яновичовъ водлугъ артыкулу чотырнадцатого, з розделу третего поправы Берестейское и тотъ листъ твой добровольный заховавши при зуполной моцы, сказали и присудили есмо на тобе, Щефане Щастновичу, Станиславу, а Венъцлаву Яновичомъ Александровича воловъ шесть, зъ совитостью кождый по две копе грошей и по сороку грошей, за клячу з совитостью копъ две, за жеребца зъ совитостью грошей сорокъ, за нароговъ паръ семъ з совитостью по золотому, пенезей готовыхъ копъ тры з совитостью копъ шесть, пересуду две копе грошей чого всего чинить копъ двадцать деветь, грошей двадцать осмъ. А што былъ описалъ еси в листе своемъ шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и присеги, тогды мы то яко по змерлой руце на сторону отложили. Которой то суме пенезей за двадцать и деветь копъ грошей литовскихъ и за двадцать осмъ грошей сказали и присудили есмо отправу учинить, не складаючи жадныхъ роковъ, в статуте описаныхъ, на именью твоимъ Помушъскомъ; якожъ заразомъ послали есмо возного повету Упитского Александра Каспоровича, абы в той суме пенезей увезалъ и отправу учинилъ в люди твои оселые именья твоего Помушского, а в недостатку подданыхъ, ино в кгрунты твои тогожъ именья Помушского, ты бы, о томъ ведаючи, абы того увезанья тому возному не боронилъ и ни в чомъ противенъ не былъ, ажъ до зуполное заплаты сумы пенезей отъ насъ присужоное, такъ тежъ и по увезанью, въ то се не уступовалъ подъ закладомъ на господара короля его милости половицою, а стороне укривжоной другою половицою, такъ великою сумою, о што сама речъ идетъ. Писанъ у Поневежу, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Априля шостого дня.

№ 288. *Разборъ дѣла между Ленкевичами и Петрашкевичами о невыполненіи обязательствъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месека Априля четвертого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ староства Упитского, на рочкахъ кгродскихъ судовыхъ априлевыхъ, ставши очевисто передъ нами Станиславомъ Нининскимъ — подстаростимъ, а Александромъ Злоцкимъ, судьею, врядники кгродскими староства Упитского, засажоными отъ ясне вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Упитского, пана нашого милостивого, жаловалъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Даньель Ленъкевичъ и малжонка его пани Ганна Яновна Бертъкевича Кременцовна с позву, з уряду кгродского староства Упитского взятого, доведши позву и року

выписомъ с книгъ сознанья возного черезъ умоцованого приятеля своего пана Якуба Юрьевича Поуслейского, давши ему моцъ зуполную на зыскъ и страту, на земянъ господарьскихъ повету Упитского, на пана Михала а на пана Матея Войтеховичовъ Петрашкевича о томъ, ижъ году прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Марца семого дня вы сами, Михале а Матею Войтеховичы, оселость свою, именье свое властное спольное, не раздельное, в тутошъномь повете Упитскомъ, прозываемое Помуше, описали есте имъ листомъ своимъ, вызнанымъ записомъ добровольнымъ, обецуючи и хотечи с тымъ Даньелемъ и з малъжонъкою его въ приятельскомъ покою, доброй згоде з ними жити, мешкати, ниякихъ кгвалтовъ, грабежовъ имъ самымъ, детямъ, слугамъ и подданымъ, такъ тежъ приятелемъ ихъ бою и зелъживости чинити, але спокойне се заховати мели есте; а кгды бы есте вы пропаметавши добровольного листу запису своего, тому Даньелю и малъжонце его даного, имъ самымъ, детямъ и потомкомъ ихъ, або тежъ приятелю ихъ на которомъ кольвекъ местцу в потребахъ ихъ збили и зелъживость якую кольвекъ учинили вы сами черезъ себе, слуги и подданые свои, або черезъ когожъ кольвекъ в якой наменшой речы вделали, тогды вы тымъ листомъ записомъ своимъ тому Даньелю и малжонце его описали есте вины сто копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кромъ присеги телесное, за показаньемъ однымъ наменъшимъ чоловекомъ, совито нагородити; а на врядъ тотъ, до которого бы они васъ позвали, другую сто копъ грошей заплатити, о которое не выполъненье и нарушенье того листу своего тымъ листомъ своимъ описалисе есте, даючи имъ вольность себе до суду кгродского або земского Упитского позвати на такий рокъ короткий, на який они сами похочутъ, а вы, не мовечы ничого противко тому своему листу и артыкуломъ, в нимъ описанымъ, не збияючи позвовъ жадными артыкулы статутовыми, правными и не правными причинами, не вымовлячисе хоробою, поветремъ моровымъ, ани послугою господарьскою военъною, такъ тежъ соймомъ вальнымъ и никоторыми иншими припалыми причинами, такъ передъ зуполънымъ, яко и не передъ зуполънымъ врядомъ становитисе и в отказе быти маете, и заразомъ постановившисе, не сходечи з уряду и не вдаваючисе в право, маете вины звышъ помененые на врядъ сто копъ грошей заплатити; а стороне противной тому Даньелю и малъжонъце его другую сто копъ грошей и вси шкоды наклады, кромъ присеги, доводу, зъ совитостью заплатити; а врядъ тотъ, до которого будете позвани, будь зупольный, або незупольный, который кольвекъ на онъ часъ з особъ врадовыхъ на местцу своемъ будетъ, будь подстаростий, судья, або писаръ, або тежъ понаменстникъ, або подписокъ, угленувши въ тотъ вашъ добровольный листъ, маетъ за разомъ, не ждучи другого и третего дня и нешпорное годины, але першого дня яко нараней, сказанье и отправу тогожъ часу, не складаючи жадныхъ роковъ статутовыхъ, яко за тую суму пенезей и за совитость и за вины, в томъ листе описаные и за шкоды и наклады, на именью вашомъ Помушскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, на кгрунтахъ подданыхъ вашихъ, до того именья приналежачихъ, учинити; то пакъ кгды тотъ Даньель Ленъкевичъ, будучи на тотъ часъ в месте господарьскимъ у Поневежу, тогожъ году звышъ мененого прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Мая пятого дня на рочкахъ кгродскихъ судовыхъ, послалъ былъ возного повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковъского и при немъ стороною люди добрые, шляхту, Яна Мартиновича а Томаша Романовича до дому мещанина Поневежъского Петра Яновича Туловича с позвами кгродскими для позванья земянъ господарьскихъ повету Упитского Яна а Флорияна Себестыяновичовъ Петрашкевича, брати вашой стрыечной, и тамъ вы, наполнившисе умыслу своего, того часу и дня звышъ мененого, пропаме-

тавши добровольного опису своего, винъ, зарукъ, шкодъ и накладовъ описаныхъ, сами особами своими передъ тымъ же возным помененымъ, тамъ у того мещанина в дому его шляхтича почтивого, который тамъ на тотъ часъ з стороною былъ, на име Яна Мартиновича збили и зранили есте и описъ свой тымъ есте нарушили; за чымъ бы водле опису листу своего у вины, в заруки на врядъ и на сторону противную и шкодъ и накладовъ нагороженье з совитостью тому Данелю и малжонце его упали есте и в томъ не по малу собе шкодуючи, хочутъ о томъ у суду очевисто мовити. А по прочитаню того позву земенинъ господарьский повету Упитского панъ Янъ Мицкевичъ, приступивши до суду, поведилъ, ижъ што тутъ волаютъ до права пановъ Петрашкевичовъ отъ папа Ленъкевича и отъ малжонки его, нехай позвы и року доводитъ Якожъ з выпису сознанья возного показалосе, ижъ возный ставши очевисто на вряде созналъ, маючи позвы кгродъские году теперешнего осмъдесятъ пятого, месеца Априля второго дня, утъкнулъ у ворота дворные именья двора земянъ господарьскихъ повету Упитского Михала а Матея Войтеховичовъ Петрашкевича, ихъ властномъ отчизномъ, лежачого в повете Упитскомъ, надъ рекою Мушою, прозываемого Помуша; на то тотъ панъ Янъ Мицкевичъ поведилъ, ижъ дей тое именье, на которомъ возный позвы положилъ, держитъ матка ихъ пани Зофия Мартиновна, которое тое именье, дворъ маетъ она отъ небощика малъжонъка своего пана Войтеха Петрашкевича, в двухъсотъ копахъ грошей у вене записаное; до которого того именья сынове ее ничого не маютъ. Якожъ и до вашей милости, ознаймуючи черезъ листъ свой, писала и тые позвы черезъ мене приятеля своего послала, который такъ се в собе маетъ: Зацне урожонымъ ихъ милости пану Станиславу Нининскому—подстаростему Упитскому, пану Александру Злоцкому, судьи, а пану Ивану Мацковичу, писару, врядникомъ кгродскимъ Упитскимъ, паномъ моимъ милостивымъ. Ознаймую вашей милости, своимъ милостивымъ паномъ, ижъ што которые позвы кгродские Упитские, отъ Даньеля Ленкевича и малжонки его Ганны Яновны писаные на име сыновъ моихъ Михала, а Матыса Войтеховичовъ, положоныи на именью моемъ Помушъскимъ, в року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Априля второго дня, за которыми позвы рокъ ознайменъ передъ вашою милостью судомъ кгродскимъ Упитскимъ тогожъ году и месеца у верху менованого отъ поданья позву третего дня стати, на которыхъ позвехъ описуетъ, якобы тые сынове мои за неякимъ обликгомъ в заруки и у вину попасти мели, яко ширей на тыхъ позвехъ описано есть; а ижъ тотъ дворъ, именье Помушъское мое есть мне отъ небощика малъжонъка моего пана Войтеха Петрашкевича за суму пенезей у двухъсотъ копахъ грошей литовскихъ записаное, до которого именья сынове мои ничого не маютъ, про то вашу милость покорне прошу, своихъ милостивыхъ пановъ, абы ваша милость, то отъ мене ведаючи, жадного сказанья и отправы чинить не рачили. И по вычтенью того листу, за доманганьемъ стороны поводовой и показалъ листъ умоцованый, в которомъ описуетъ, даючи моцъ на знесенье позву, а того не доложила, абы мелъ право показовать; такъ тежъ не написала водле обычаю права зыску и страты и знашаючи с того . . . . .

№ 289. *Рѣшеніе по жалобѣ Яна Мартиновича на Александровича за неуплату долга.*

Лѣта отъ нароженья Сынъ Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътябра третего дня.

На рочъкахъ кгродскихъ, судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Янови-

чомъ Волменскимъ—кашталяномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ, постановившысе очевисто служебникъ дворенина господарьского пана Тимофея Тетерина, именемъ Янъ Мартиновичъ просилъ насъ о возного ку воланью стороны своей позваной до права, земенина господарьского повету Упитского Станислава Яновича Александровича; который возный Александеръ Каспоровичъ за приданьемъ нашимъ, волавши по три дни, созналъ, ижъ сторона позваная, тотъ Станиславъ Яновичъ Александровича, за воланьемъ его возного, яко самъ не сталъ и нихто одъ него з моцъю до права не отозвалъсе. А за тымъ сторона поводовая, тотъ Янъ Мартиновичъ, доведши позву и року выписомъ с книгъ сознанья возного, место жалобы своей покладалъ позовъ кгродский староства Упитского, который кгды былъ читанъ, слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Отъ Яна Яновича Волменского—кашталяна Полоцкого, старосты Упитского земенину господарьскому повету Упитского Станиславу Яновичу Алекъсандровича. Жаловалъ у суду нашого кгродского Упитского служебникъ дворенина господарьского пана Тимофея Тетерына Янъ Мартиновичъ о томъ, штожъ дей ты зосталъ еси тому Яну Мартиновичу виненъ готовыхъ рукоданыхъ пенезей шесть копъ грошей литовскихъ, а за сайдакъ зъ лукомъ и зъ стрелами тры копы грошей литовъскихъ, а за овса бочку Посвольскую полъ копы грошей, а за солянку овса двадцать грошей такожъ литовскихъ, всего того сумою чинитъ копъ деветь, грошей петьдесятъ литовскихъ; и описалъсе дей еси листомъ своимъ, добровольнымъ записомъ тую суму пенезей деветь копъ грошей и петьдесятъ грошей на рокъ певный отдати и сполна заплатити на день свята рымъского светого Сымона Юды в году минуломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Октебра двадцать осмого дня в месте Посвольскомъ, в дому пана Себестияна Хмелевского, а где бы еси на тотъ рокъ тое сумы пенезей звышъ менованое ему не отдалъ и не заплатилъ, тогды описалъсе дей еси тую суму пенезей совито, то есть литовскихъ копъ двадцать и грошей сорокъ заплатити и вси шкоды и наклады на слово реченье его самого, або умоцованого его, кромъ права, доводу и присеги ихъ телесной заплатити, и позволилъ еси о истизну, о совитость, о шкоды и наклады тымъ же листомъ своимъ и до вряду будь кгродского, альбо земского повету Упитского припозвать альбо заказать и на такий рокъ, будь надолгий, альбо на короткий, за день або за два дни, на який онъ самъ похочетъ, а ты дей описалъсе еси никоторыми правными причинами не вымовляючисе и ничимъ позву, року не буречи, ему усправедливити и з местца, з уряду не сходечи, яко истизну, совитость, такъ тежъ шкоды и наклады на слово реченье его самого або умоцованого его тогожъ часу описалъсе еси заплатити, а врядъ кгродский або земский, хотя и не зуполный, будь подстаростий, судья и писаръ, которая кольвекъ особа з нихъ одна, за станьемъ и не за станьемъ твоимъ до права тогожъ часу, скоро угленувши в листъ твой, яко на року завитомъ, не откладаючи до нешпорное годины, але первого дня што нараней с нимъ декретъ и отправу моцную в ыстизне, в совитости, в шкодахъ, и накладахъ, кромъ складанья роковъ статутовыхъ, на кгрунтехъ твоихъ, на людяхъ подданыхъ твоихъ и в домъ твой Помужский, лежачий в повете Упитскомъ, в будованье всякое а во всякую маетность твою рухомую и лежачую, отправу и увязанье дати маетъ, а ты ни в чомъ увязанья боронити, ани до дальшого права озыватисе, але вечне утерпети машъ: то пакъ дей тотъ рокъ вжо отданью тое сумы пенезей давно минулъ, а ты дей, нетъ ведома для которое причины, водлугъ добровольного листу своего тое сумы пенезей истизны и совитости ему ажъ до сего часу отдати и заплатити не хочешъ, и о томъ с тобою у права мовити хочетъ. Про то приказуемъ тобе, ижъ бы еси за симъ позвомъ нашымъ передъ нами, а в

небытности на тотъ часъ нашой у Поневежу ино передъ врядники нашыми кгродскими Упитскими на рочки пришлые кгродские, которые ся почати маютъ и отправованы судовне будутъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ месеца Сентябра первого дня, на местцу звыкломъ у Поневежу, яко на року завитомъ, самъ сталъ и в томъ се ему водлугъ жалобы его усправедливилъ. Писанъ у Поневежу, году по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа чотырнадцатого дня. А по прочытанью позовной жалобы его, доводечи долгу своего, позычоного тому Станиславу Яновичу Алексанъдровича, покладалъ листъ вызнаный подъ печатью и с подписомъ руки его властной, письмомъ польскимъ и подъ печатью и с подписомъ руки земенина господарьского повету Упитского Станислава Давидовича. И кгды тотъ листъ былъ читанъ, такъ се в собе маетъ: Я Станиславъ Яновичъ Александровича, земенинъ господарьский повету Упитского чиню явно и вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызнанымъ листомъ, добровольнымъ записомъ, ижъ есми взялъ готовыхъ рукоданыхъ пенезей и зосталъ есми виненъ пану Яну Мартиновичу, служебнику дворенина господарьского пана Тимофея Тетерына, на шесть копъ грошей литовскихъ, а за сагайдакъ з лукомъ и стрелами тры копы грошей литовскихъ, а за овса бочъку Посвольскую полъ копы грошей, а за солянку овса двадцать грошей литовскихъ, чого всего чинитъ копъ деветь и грошей петьдесятъ литовскихъ; и маю и тымъ листомъ объвезуюся тую суму пенезей деветь копъ грошей и петьдесятъ грошей пану Яну Мартиновичу на рокъ певный отдати и сполна заплатити на день свята рымского светого Симона Юды, в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Октебра двадцать осмого дня, в месте Посвольскомъ, в дому пана Себестияна Хмелевъского. А где бы я на тотъ рокъ тое сумы пенезей звышъ менованой пану Яну Мартиновичу не отдалъ ив не заплатилъ и чимъ кольвекъ того дня и року омешкалъ, тогды маю тую суму пенезей совито, то есть двадцать копъ и грошей сорокъ заплатити и вси шкоды и наклады на слово реченье его самого, або умоцованого его, кромъ права, доводу и присеги ихъ телесное заплатити повиненъ буду. И вольно будетъ пану Яну Мартиновичу мне Станислава о истизну, о совитость, о шкоды и наклады до права и вряду позвати, або заказати, хотя безъ стороны, будь кгродского, або земского повету Упитского и на такий рокъ будь на долгий, або короткий, за день альбо за два, на який онъ самъ похочетъ, абы никоторыми правными причинами на вымовляючыся и ничымъ позву, року не буречи и позванья не запераючися, яко на року завитомъ усправедливитися и з местца, з уряду не сходечи, истизну, совитость, шкоды и наклады на слово реченье его самого и умоцованого его заплатити, такъ тежъ и пересудъ на врядъ тогожъ часу отдати маю. А естли быхъ не сталъ, тогды врядъ кгродский, або земъский, хотя и незуполный, за станьемъ и за нестаньемъ моимъ до права, тогожъ часу, скоро угленувши в листъ мой, на первшомъ року, яко на завитомъ, не откладаючи до нешпорной годины, первого дня сказъ и декретъ и отправу моцную во всемъ презыску водлугъ сказанья своего, не складаючи роковъ статутовыхъ, учинити на кгрунтехъ, на людяхъ, подданыхъ моихъ и в домъ мой Помушский, лежачий в повете Упитскомъ, маютъ черезъ возного поветового Упитского. А естли быхъ я самъ и черезъ кого кольвекъ мелъ боронить возному увезанья, тогды врядъ кгродскй, або земъский маетъ, одна особа, выехавши, отправу совитую уделати, не откладаючи до дальшого права. И на томъ далъ тотъ мой листъ добровольный подъ печатью моею и с подписомъ руки моей письмомъ польскимъ. А для лепъшого утверженья того листу моего подъ печатью и с подписомъ руки пана Станислава Даидовича. Писанъ у Поневежу тисеча пят ь

сотъ осмъдесятъ пятого, месеца Сентебра тридцатого дня. У того листу печать его самого и подпись руки польскимъ письмомъ тыми словы: Stanisław Janowicz Aleksandrowicza własną ręką podpisał. А другая печать земенина господарьского повету Упитского Станислава Давидовича и подпись руки письмомъ рускимъ тыми словы: За властнымъ прошеньемъ пана Станислава Яновича печать есми я Станиславъ Давидовичъ до того листу приложилъ и руку свою подписалъ. А по выслуханью той жалобы позовной, такъ тежъ и обликгу его властного добровольного, даного на себе листу вызнаного тому Яну Мартиновичу, просилъ насъ Янъ Мартиновичъ, абыхъмо его заховали водлугъ обликгу его властного, и просилъ, абы былъ читанъ з розделу семого артыкулъ семый, в которомъ описуетъ: естли бы хто кому записъ на которую речъ рухомую, або на суму позычоную добровольне далъ подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ, подле обычаю права учиненый, таковый кождый при моцы маетъ быти захованъ. А потомъ просилъ насъ, абы былъ читанъ з розделу четвертою артыкулъ двадцать вторый, в которомъ описуетъ, при иншихъ завитыхъ рокохъ шостое, естъли бы се хто добровольне кому записалъ и рокъ в листе своемъ ознаймилъ, а не учинилъ бы тому досыть, тогды за позвы на першомъ року, яко на завитомъ, естъли не станетъ, вовсе упадываетъ подлугъ листу або запису своего, а судъ маетъ вжо отправу чинити водлугъ листу, никоторыхъ роковъ не складаючи. А такъ мы, выслухавши впередъ жалобы его и запису листу вызнаного того Станислава Яновича Алекъсанъдровича, сведецтва листового и артыкуловъ, отъ него поданыхъ и читаныхъ, а ижъ тотъ Станиславъ Яновочъ Александровича за позвы, за листомъ своимъ описомъ на року завитомъ не сталъ и о собе намъ суду и стороне никоторое ведомости не далъ, а тотъ Янъ Мартиновичъ пильность чинилъ не только водле листу его, але и до третего дня, и того Станислава Яновича по три дни черезъ возного волати давалъ, с тыхъ причинъ, заховуючи сторону поводовую водлугъ обычаю права посполитого, здавшы его за нестанного, подлугъ листу его, добровольного опису сказали и присудили есмо тому Яну Мартиновичу на Станиславе Яновичу Александровича истизны зъ совитостью копъ двадцать и грошей сорокъ, шкодъ, накладовъ, што онъ самъ словомъ реклъ копъ десять грошей литовскихъ, а пересуду сказали есмо на немъ, што тотъ Янъ Мартиновичъ заразомъ намъ заплатилъ, копу одну, грошъ одинъ, всего того присудили есмо копъ тридцать одну и грошей . . . . . . И маетъ быти отправа ему учинена, кромъ складанья роковъ статутовыхъ, на кгрунтехъ, на людяхъ подданыхъ его и в домъ его Помужский, лежачий в повете Упитскомъ. Которая тая справа судовая для памети до книгъ врядовыхъ кгродскихъ естъ записана.

№ 290. *Назначенiе срока для разбора дѣла о спорныхъ лугахъ.*

Того жъ дня.

Постановившысе очевисто обедве стороне земяне господарьские, повету Упитского Станиславъ Лавриновичъ, поводовая сторона, а панъ Яронимъ Томашевичъ, позваный очевисто, вызнали, ижъ што которыми позвы кгродскими Упитскими передъ судъ кгродский Упитский на рочки Сенътябровые, в семъ году осмъдесятъ шостомъ припалыхъ, позвалъ пана Яронима Яновича о ґвалътовное выбитье спокойного держанья з сеножати, называемой Понедевы, тогды о тую речъ в позвехъ описаную маютъ, на тотъ кгрунтъ узышодшы з суседами околичными, межы собою угоду учынить, застановенье, и которому часть кгрунту того сеножати . . . належати будетъ, при нихъ вечне зостати маетъ. И рокъ зложыли собе в году те-

перешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, по светомъ Михале в тыдень; а если бы се зъ собою не погодили и конца о тую сеножать не учынили, тогды панъ Яронимъ Томашевичъ подвезалъ се за тыми жъ позвы передъ судомъ кгродскимъ на первшыхъ рочкахъ, которые на потомъ сужоны будутъ, ему усправедливитися. Што про паметь для часу пришлого есть до книгъ записано.

№ 291. *Рѣшеніе суда по дѣлу между Яномъ Ловейкомъ Вицкимъ и Зарѣцкою.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Сентября четвертого дня.

На рочкохъ сентябровыхъ кгродскихъ Упитскихъ, порядкомъ статутовымъ отправованыхъ судовне, передо мною Яномъ Яновичомъ Волменскимъ — каштеляномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ, постановившисе очевисто ее милость пани Ивановая Зарецкая—старостина Упитская, скарбная великого князства Литовского пани Ганна Ивановна Шышчанка злетила и дала моцъ очевисто приятелеви и умоцованому своему, земенину господаръскому повету Троцкого пану Якубу Андреевскому на зыскъ и на страту. Панъ Якубъ Андреевский за очивистымъ злеценьемъ моцы отъ ее милости пани Зарецкое, давшы стороны позваное пана Лукъяновича Вицкого Ловейка черезъ возного волати до права, и кгды се сторона отозвала, доведши поданья позву выписомъ с книгъ кгродскихъ Упитскихъ подъ датою году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентября второго дня, жаловалъ с позву о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июня семого дня, в суботу, в небытности ее милости самое паней Ивановое Зарецкое на онъ часъ в ыменью Заречью и в одъеханью урадника Семена Рудакова з двора Заречья по потребахъ ее милости до Вилъкомерык, его милость панъ Янъ Лукъяновичъ Вицкий Ловейко того звышъ мененого дня, о године могло быть нешпорной, самъ особою своею, зъ слугами, помочниками своими, нахавши моцно, кгвалтомъ на тое именье ее милости, местечко, прозываемое Заречье, в повете Упитскомъ лежачое, а ку двору Заречью прислухаючое, который дей дворъ с пашнею дворною, зъ местечкомъ Заречьемъ и зо всимъ на все, яко се именье Заречье само в собе и в границахъ земленыхъ маетъ, ее милость Ивановая Зарецкая пани Ганна Ивановая Шышанка за слушнымъ правомъ в певной суме пенезей водлугъ добровольного листу вызнаного пана Яна Ивановича Зарецкого, старостича Упитского, в спокойномъ держанью и вжыванью своемъ мела, такъ тежъ дей мещанъ, в томъ местечъку Заречью оселостью мешкаючыхъ зъ жонами, з детьми, и зо всею маетъностью ихъ отъ мала и до велика, з кгрунты пашъными засеяными и не засѣяными и всими повинностями, которые дей они ей милости паней Ивановой Зарецъкой полнили и на роботу дворную кождый з нихъ з волами, с клячами в кождый тыдень по чотыры дни хожывали, а то есть меновите Себестыяна Шымковича, который кгрунту пашного мелъ волоку, Ивана Проневича, который мелъ кгрунту пашного волоку, Юрья Яцковича, который мелъ кгрунту пашного полъволоки, Матуля Томкевича, который мелъ кгрунту пашного волоку, Яна Пуня, который мелъ кгрунту пашного волоку, Петра Дойруна с потужникомъ Банемъ Яцковичомъ, которые мели кгрунту пашного волоку, Балтромей Юткописъ, который мелъ кгрунту пашного полъволоки, Ивана Васильевича, который мелъ кгрунту пашнего полъ волоки, Якуба Слесара, который мелъ кгрунту пашнего волоку, Станислава Жомойтелиса, с потужникомъ Мартиномъ Дудою, которые мели кгрунту пашного волоку, Матуль Пеледа с потужникомъ

Мацомъ, которые мели кгрунту пашного волоку, Мелюсъ, который мелъ кгрунъту пашъного полъволоки; а городники дей, которые по тры дни такъже з волами, с клячами нароботу ходили, Бонисъ Романовичъ, Янъ Сотконисъ, Матей Пунжосъ, и в тыхъ же некоторыхъ мещанъ, а то есть у Мейлютя свирепа дворная тисавая стадняя, у Банеля Яцковича свирепа такъ же дворная шерстью вороная дворная, у Якуба слесара конь дворный шерстью половый, за грошей копъ тры купленый, а воловъ рыжихъ два, у Себестыяна Шымковича жеребецъ половый стадный; тыхъ дей якъ коней, свирепъ и воловъ врядникъ ее милости пани Ивановое Зарецкое двора Заречья Семенъ Рудаковъ тымъ мененымъ месчаномъ на день або на два дни до роботы былъ далъ; а к тому дей у Себестыяна Шымковича солодовъ, збожа дворного выробленыхъ, пшеничного бочки две, жытного бочка одна, тыхъ дей всихъ мещанъ его милость панъ Янъ Лукъяновичъ Ловейко в моцъ, во владзу и у держанье свое з моцы и владзы ее милости паней Ивановое Зарецкое зовсимъ на все моцно, кгвалтомъ взялъ и ее милости паню Ганну Шыщанку безправне, моцно, кгвалтомъ спокойного держанья и ужыванья с того местечъка Зареча и людей в томъ местечку мещанъ, звышъ меновите описаныхъ и оселостью мешкаючихъ, выбилъ, а такъ же дей мененыя свирепы стадные дворные, кони, волы, яко и солодъ отъ тыхъ мещанъ моцне кгвалтомъ побралъ. Якожъ дей тивунъ того двора Зареча Гришко Яновичъ, который дей господу свою у мещанина Юрья мелъ, в той дей господе своей на онъ часъ былъ и, обачивши дей кгвалтовное наеханье твоей милости на местечко Зарече и волаючи кгвалту, с тое менованое господы своее до двора черезъ лавки, которые дей черезъ ставъ положоны суть, бегъ, тамъ же дей нетъ ведома естли его хто бивши з лавокъ у воду вкинулъ, альбо дей самъ упадшы с тыхъ лавокъ утонулъ. А по прочитанью того позву сторона позвана его милость панъ Янъ Лукъяновичъ Вицкий Ловейко, очевисто передъ судомъ станувшы, злетилъ и далъ моцъ зуполную на зыскъ и страту для чиненья споровъ противъ ее милости паней Ивановой Зарецкой, старостиной Упитской на жалобу ее милости приятелю своему земенину господарьскому повету Браславского пану Лаврину Ловейку. И по зленью моцы собе, умоцованый пана Яна Ловейковъ панъ Лавринъ Ловейко просилъ, абы былъ ку одводу припущонъ, поведаючи то, ижъ панъ Янъ Лукъяновичъ Вицкий Ловейко не есть жаднымъ наездъникомъ, ани кгвалтовникомъ, яко учтивый чоловекъ никому ни на што кгвалтовне не звыкъ наеждъчаты, кгды жъ и теперъ, естъли жъ панъ Ловейко въеждъчалъ в местечко Зарече, тогъды се тое покажетъ, ижъ не кгвалтомъ въеждъчалъ, але с присуду вряду земъского Упитского, за листомъ увящымъ, з вознымъ и з стороною людьми добрыми. А умоцованый ее милости паней Зарецкой панъ Якубъ Андреевский просилъ, абы былъ читанъ артыкулъ петьдесятъ вторый з розделу четверътого, в которомъ пишетъ: доводы и одводы на вшелякую речъ маютъ быти на первей черезъ письмо и черезъ светки, а то суть напевнейшые и кгрунтовнейшые доводы; бралъ тежъ собе на помочъ артыкулъ тридцатый з розделу четвертого, в которомъ пишетъ: сторона поводовая позву своего слушными доводами подпирати маетъ, и доводечи выбитья з покойного держанья з местечка Заречья ее милости панее Зарецкое, покладалъ выписъ с книгъ кгродскихъ Упитскихъ, подъ датою лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца июня девятого дня жалобы и оповеданья ключника ее милости пани Зарецкое именья ее милости Зареча на име Якубъ Миколаевичъ о выбитье с покойного держанья, з местечка Заречья, в повете Упитскомъ лежачого. А кгды тотъ выписъ былъ читанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ вряду староства Упитского. Лета отъ нароженья

Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня девятого дня. На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившисе очевисто ключникъ двора Зареча ее милости пани Ивановое Зарецкое, старостиное Упитское, скарбное великого князства Литовского паней Ганны Ивановны Шыщанки Якубъ Миколаевичъ оповедалъ и обътяжливе жаловалъ на земенина господарьского повету Браславского пана Яна Лукъяновича Вицкого Ловейка о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца июня семого дня, в суботу, в небытности дей ее милости паней моей на сесъ часъ в ыменью Заречью и в отъеханью урядника Семена Рудакова з двора Зареча по потребахъ ее милости паней моей до Вилъкомеры, тотъ дей помененый панъ Янъ Ловейко того звышъ менованого дня, о године могло быть нешпорной, самъ особою своею и з слугами и помочниками своими, наехавши моцно, кгвалтомъ на именье ее милости паней моей, местечко, прозываемое Заречье, в повете Упитскомъ лежачое, ку двору Заречу прислухаючое, который дей дворъ с пашнею дворною, з местечкомъ Заречемъ и зовсимъ на все, яко се именье Зарече само в собе маетъ, ее милость пани моя, пани Ивановая Зарецкая, пани Ганна Ивановна Шышчанка за слушнымъ правомъ в певной суме пенезей, водлугъ добровольного листу вызнаного пана Яна Ивановича Зарецкого, старостича Упитского в спокойномъ держанью и уживанью своемъ мела, тамъ дей мещанъ, в томъ местечку Заречу оселостью мешкаючихъ зъ жонами, з детьми, з домами, яко зо всею маетъностью ихъ, отъ мала до велика, з кгрунты пашными засеяными и не засеяными и всими повинностьями, которые дей они ей милости паин моей полнили и на работу дворную кождый з нихъ з волами альбо с клячами в кождый тыдень по чотыры дни хожывали, а то есть меновите Себестыяна Шымковича, который кгрунту пашного мелъ волоку, Ивана Проневича, который мелъ кгрунту пашного волоку, Яна Юрьевича, с потужникомъ Станиславомъ Дудою, которые мели кгрунту пашного волоку, Юрья Яцковича, который мелъ кгрунту пашного полъволоки, Матуля Томкевича, который мелъ кгрунту пашного волоку, Яна Пуня, который мелъ кгрунту пашного волоку, Петра Дойруна с потужникомъ Бонемъ Яцковичомъ, которые мели кгрунту пашного волоку, Балтромей Сотконисъ, который мелъ кгрунту пашного полъволоки, Иванъ Васильевичъ, который мелъ кгрунту пашного полъволоки, Якубъ слесаръ, который мелъ кгрунту пашъного волоку, Станиславъ Жомойтелисъ с потужникомъ Мартиномъ Дудою, которые мели кгрунту пашного волоку, Мачуль Пеледа с потужникомъ Мацомъ, которые мели кгрунту пашного волоку, Мейлюсъ, который мелъ кгрунту пашного полъволоки. А огородники, которые по тры дни такъ же з воламм, с клячами на роботу ходили, Бонисъ Романовичъ, Янъ Соткописъ, Матей Пундзосъ, и в тыхъ дей некоторыхъ мещанъ, а то есть у Мейлутя свирепа дворная стадъняя тисава, у Банеля Яцковича свирепа такъ же дворная шерстью вороная стадняя, у Якуба слесара конь дворный шерстью половый, за грошей копъ тры купленый, а воловъ рыжихъ два, у Себестыяна Шимковича жеребецъ половый стадный, и тыхъ дей якъ коней, свирепъ и воловъ врядникъ ее милости паней моей, паней Ивановое Зарецкое двора Зареча Семенъ Рудаковъ тымъ мененымъ мещаномъ на день альбо на два дни до роботы былъ далъ. А к тому дей в Себестыяна Шимковича солодовъ, збожа дворного выробленыхъ, пшеничного бочки две, житного бочка одна; тыхъ дей всихъ мещанъ тотъ панъ Янъ Лукъяновичъ Вицкий Ловейко в моцъ, во владность и в держанье свое з моцы и владзы ее милости паней моей, паней Ивановое Зарецкое зо всимъ на все моцно кгвалтомъ взялъ и ее дей милости паню мою Ганну Шыщанку безъправне

моцно, кгвалтомъ с покойнаго держанья и ужыванья с того местечъка Зареча и людей в томъ местечъку мещанъ звышъ меновите описаныхъ оселостью мешкаючихъ, выбилъ; а такъже мененыи свирепы стадные дворные, кони, волы, яко и солоды отъ тыхъ мещанъ моцно кгвалтомъ побралъ. Якожъ дей тивунъ того двора Зареча Гришко Яновичъ, который дей господу свою у мещанина Юрья мелъ, в той дей господе своей на онъ часъ былъ, и обачившы дей кгвалтовное наеханье пана Яна Лукъяновича Ловейка на местечъко Заречье, и волаючи дей кгвалту, с тое дей мененое господы своее до двора черезъ лавки, которые дей черезъ ставъ положоные суть, бегъ, тамъ дей нетъ ведома естли его хото бившы з лавокъ у воду вкинулъ, альбо дей самъ, с тыхъ лавокъ упавшы, утонулъ; только дей послышалъ, ижъ кгвалту волалъ. И просилъ мене тотъ у верху мененый ключникъ ее милости панее Ивановое Зарецкое Якубъ Миколаевичъ о приданье возного для обысканья в ставе тела того тивуна Гришка. А такъ я придалъ ему возного земского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ в Заречу бывшы, што видевшы и слышавшы, сознанье свое устъное до книгъ кгродскихъ Упитскихъ учинилъ тыми словы, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июня девятого дня, будучи мне з уряду кгродского и земского Упитского очевисто приданымъ на потребу ее милости паней Ивановой Зарецкой, старостиной Упитской, паней Ганны Ивановны Шыщанки до двора ее милости Зареча, лежачого в повете Упитскомъ, ку найденью тела тивуна Заречского на име Гришка Яновича, в ставе Зарецкомъ утонулого, маючы при собе сторону людей добрыхъ, виделъ есмо, ижъ тело в ставе подъ местечкомъ Заречъемъ врядникъ Заречский Семенъ Рудако вънашодшы, тивуна Заречского Гришка, которого менилъ, ижъ кгды дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца июня семого дня панъ Янъ Лукъяновичъ Вицкий Ловейко, земенинъ господарьский повету Браславского зъ слугами и помочниками моцно, кгвалтомъ местечко Заречье, в люди, мещане, оселостью въ Заречью мешкаючые, яко и в ихъ кгрунты и во всю маетъность уехалъ, ходечы з местечка до двора и волаючи кгвалту, з лавокъ, которые черезъ ставъ Заречский до двора з местечъка положоны суть, нетъ ведома естъли самъ упалъ и утонулъ, альбо его хто утопилъ. И виделъ есми на теле того тивуна Гришка хрыбетъ синевый, а в голове, посеродъ головы рану синевую и другую рану пробитую кървавую. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ моею печатью ее милости паней Ивановой Зарецкой, паней Ганне Шыщанце есть выданъ. Писанъ в Поневежу. По прочитанью того выпису умоцованый ее милости панее Зарецкое панъ Якубъ Андреевский, доводечи держанья ее милости, покладалъ выписъ с книгъ кгродскихъ Упитскихъ увезанья ее милости пани Ивановое Зарецкой, который кгды былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ вряду господарьского староства Упитского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Февраля деветнадцатого дня. Присылала здесь на врядъ господарьский кгродский Упитский до мене Станислава Нининского—подстаростего Упитского ее милость пани Ивановая Зарецкая скарбная, его королевское милости великого князства Литовского, старостиная Упитская, пани Ганна Ивановна Шыщанка земенина господарьского повету Вилкомирского пана Станислава Адамовича, который именемъ пани Ивановое Зарецкое, пани Ганны Ивановны Шыщанки оповедалъ на земенина господарьского повету Упитского пана Яна Ивановича Зарецкого, бывшого старостича Упитского тыми словы, ижъ дей панъ Янъ Зарецкий в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая

двадцать четвертого дня ку своей пильной а кгвалтовной потребе взялъ, позычилъ у нее паней Ивановой Зарецкой, паней Ганны Шыщанки певную готовую рукоданную суму пенезей тысечу копъ грошей литовское личбы и монеты, личечы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, на листъ, добровольный описъ свой, которымъ дей онымъ добровольнымъ листомъ своимъ описалъ всю тую сполна суму пенезей тисечу копъ грошей монетою, то есть полугрошками литовскими на рокъ, день и часъ певный, то есть в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, о запустехъ прошлыхъ римскихъ водле нового календара на певномъ местъцу, дворе именья паней Ивановое Зарецкое, паней Ганны Шыщанки, то есть в Сурдекгахъ отдати и заплатити; нижли дей панъ Янъ Зарецкий на тотъ рокъ, в листе добровольномъ описе своемъ помененомъ описаный, не отдалъ и не заплатилъ, за которымъ дей неотданьемъ в совитость и шкоды не малые попалъ; которое незаплаченье указуючи, покладалъ тотъ же Станиславъ Адамовичъ передо мною для прочитанья листъ добровольный вызнаный подъ чотырма печатьми на име пана Яна Зарецкого, бывшого старостича Упитского, писаный подъ датою лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать четвертого дня, в которомъ листе о всемъ водлугъ оповеданья пана Станислава Адамовича шырей, меновите и подостатку описано и доложоно есть; и за тымъ неуйщеньемъ панъ Станиславъ Адамовичъ, хотечи се увезать у в ымене которое жъ кольвекъ пана Яна Зарецкого, в повете Упитскомъ лежачое, просилъ о возного, абы при томъ увезанью возный былъ. А такъ я Станиславъ Нининский—подстаростий Упитский на жеданье пана Станислава Адамовича придалъ есми возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича; который возный, тамъ бывшы и што видевши и чого будучи сведомъ, пришодши здесь на врядъ передъ мене в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Февраля двадцать третего дня, ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ очевистое устное сознанье свое тыми словы учинилъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Февраля деветнадцатого дня, будучи мне з уряду кгродского Упитского приданымъ умоцованому ее милости паней Ивановое Зарецкое, бывшое старостиное Упитское, паней Ганны Ивановны Шыщанки, на име Станиславъ Адамовичъ, земенину господарьскому повету Вилъкомирского на увезанье в дворъ Заречье, в повете Упитскомъ лежачий, в люди, в пашни, статки и во всякие добра лежачие и рухомые водлугъ добровольного опису пана Яна Зарецкого, старостича Упитского, паней Ивановой Зарецкой, бывшой старостиной Упитской на суму пенезей тисечу копъ грошей позычоную, подъ печатью его и с подписомъ властное руки его письмомъ рускимъ, тежъ подъ печатьми людей добрыхъ и с подписомъ рукъ ихъ, меновите в ономъ листе писаныхъ, даного, абы тотъ звышъ мененый умоцованый ее милости Станиславъ Адамовичъ такъ в ыстизне у тисечу копахъ грошей, яко и в совитости, такъ же в тисечи копахъ грошей, к тому и в шкодахъ за неотданьемъ на рокъ, в листе пана Яна Зарецкого писаный, водлугъ голого реченья слова ее милости паней Ивановое Зарецкое самое альбо тежъ водлугъ голого реченья слова того умоцованого ее милости и в шкодахъ увезалъ. А такъ я у верху мененый возный, маючи при собе сторону людей добрыхъ, земянъ господаръскихъ повету Вилкомирского Петра Адамовича, Матея а Миколая Войтеховичовъ, а к тому земянъ господарьскихъ повету Упитского Ивана Федоровича Рудакова а Федора Федоровича Соломеева, с которыми звышъ менеными людьми добрыми кгдымъ в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Февраля двадцатого дня до помененого двора Зареча с тымъ

умоцованымъ паней Ивановое Зарецкое Станиславомъ Адамовичомъ приехалъ, тамъ же у дворе Заречу вышолъ противъ насъ згридни, которая гридна противъ кухни, служебникъ молодый в жупане шаромъ, которого тотъ умоцованый паней Ивановое Зарецкое Станиславъ Адамовичъ пыталъ, якъ бы его именемъ властнымъ называть мелъ и кому онъ служытъ; тотъ служебъникъ поведилъ, ижъ естемъ слуга пана Яна Зарецкого, старостича Упитского. Тотъ же умоцованый Станиславъ пыталъ у него, хто бы тотъ дворъ Заречье, а такъ же люди в местечьку и вси добра, ку нему прислухаючие и в немъ належачие, то есть кгрунты лежачые, яко и вси добра рухомые, якимъ кольвекъ обычаемъ мелъ и ихъ в держанью былъ. Служебникъ назвалъ се быть Станиславомъ Щастновичомъ, оповедилъ то, ижъ его милость панъ Янъ Зарецкий в держанью того двора и всего именья Зареча, а такъ же и маетъность рухомая в держанью его есть; умоцованый ее милости паней Ивановое Зарецкое Станиславъ Адамовичъ пыталъ о пану Яну Зарецкомъ, где бы его милость самъ на сесъ часъ былъ; тотъ служебникъ поведилъ, ижъ у Вильни есть. Тамъ же заразъ Станиславъ Адамовичъ показалъ мне возному и стороне листъ пана Яна Ивановича Зарецкого, бывшого старостича Упитского добровольный вызнаный подъ чотырма печатьми, а то есть первшая печать его самого, Яна Зарецкого и подписъ руки его жъ самого, письмомъ рускимъ подписаный; а при печати его печать пана Александра Воловича, пана Якуба Гаврыловича и подписы рукъ ихъ милостей письмомъ польскимъ, а четвертая печать пана Данила Михайловича и подписъ руки его милости письмомъ рускимъ; менилъ быть мне возному и стороне, тымъ звышъ мененымъ людямъ добрымъ, на онъ часъ пры мне будучимъ, и оказовалъ до прочитанья, в которомъ листе значитъсе, ижъ панъ Янъ Зарецкий в року прошломъ, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца Мая двадцать четвертого дня ку своей пильной а великой кгвалтовной потребе взялъ и позычилъ и своими руками отличилъ певную суму пенезей тисечу копъ грошей литовское личбы и монеты, личечи в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ; которую тую звышъ мененую суму пенезей онымъ же добровольнымъ листомъ своимъ описалъ ей милости паней Ивановой Зарецкой на рокъ и часъ певный, то есть о месопустехъ римскихъ водлугъ календару нового, в семъ року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ недавно прошлыхъ, отдати и заплатити в року, в ыменью ее милости Сурдецкомъ, в повете Вилькомирскомъ лежачомъ. А где бы онъ Янъ Зарецкий на тотъ рокъ в месте своемъ, мененыхъ запустъ римскихъ, тое сумы пенезей тисеча копъ грошей не отдалъ и н-заплатилъ и хотя однымъ днемъ похыбилъе тогъды вжо по productionономъ року тую суму пенезей звышъ мененую ее милости паней Ганне Шыщанце самой, альбо умоцованому, которому отъ ее милости злецоно и пор у чоно будетъ, совито платити, то есть две тисечи копъ грошей отдати, а шкоды и наклады, кромъ жадного доводу, присяги и всякого поступъку правного, лечъ на голое слово реченье ее милости паней Ганны Шыщанки самое альбо умоцованого ее милости нагородити, слушне оправити обовезалъ и вжо в ономъ се листе значитъ, ижъ за неотданьемъ позычоное сумы пенезей, водлугъ того добровольного листу своего, панъ Янъ Зарецкий ее милости паней Ганне Шыщанце такъ ее милости самой, яко и умоцованому ее милости, з возныыъ альбо и безъ возного, заразомъ въехати и везатисе в ыменье свое Заречье альбо в Поисра, в повете Упитскомъ лежачие, у дворъ, людей, пашни, статки и во всякие маетъности, якимъ кольвекъ обычаемъ названые, въехати и заразомъ увезатисе вольность далъ и тые добра лежачие, якъ рухомые с тымъ всимъ держать и вживати ажъ до отданья тое всее сумы пенезей истизны зъ совитостью

з нагороженьемъ шкодъ и накладовъ, кромъ жадного затрудненья и переказы задаванья черезъ себе самого, жону, всихъ приятелей, блискихъ, кровныхъ повинныхъ своихъ, ни чимъ уступовати не мелъ, яко ширей, а достаточней на ономъ добровольнымъ листе описано и доложоно есть; за которымъ же то не отданьемъ на рокъ, в листе пана Яна Зарецкого описаномъ, тотъ умоцованый Станиславъ Адамовичъ словомъ своимъ мовилъ, ижъ пани Ивановая Зарецкая собе грошей копъ чотыры тисечи шкодуетъ, што тое все мовенье свое, а такъ же и увесь поступокъ правный Станиславъ Адамовичъ показуючи мною возным и стороною вышей мененою светчылъ, и к тому показывалъ листъ умоцованый, ему одъ паней Ивановое Зарецкое даный, подъ печатью ее милости и подъ печатьми людей добрыхъ, в ономъ листе менованыхъ, писаный подъ датою року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Февраля осмънадцатого дня; в которомъ листе умоцованомъ пишетъ, ижъ ее милость пани Ивановая Зарецкая, пани Ганна Шыщанка, не доспевшы сама на увезанье до именья Зареча ехати, злетила приятелю своему, земенину господарьскому повету Вилькомирского, бы онъ, возного з уряду Упитского кгродского взявшы, двухъ тисечей копахъ грошей истизны зъ совитостью, а за шкоды за неотданьемъ на рокъ, в листе пана Зарецкого описаный в чотырохъ тисечей копъ грошей, всего сумою в шести тисечахъ копахъ грошей, в ыменье Заречье, в дворъ, в люди, кгрунты пашные, статки и во всякие добра лежачие и рухомые, якимъ кольвекъ обычаемъ названые, увезалъ, о чомъ шырей и достаточней на томъ листе умоцованомъ описано и доложоно есть. Ино панъ Станиславъ Адамовичъ, справуючисе водлугъ того листу добровольного, отъ пана Яна Зарецкого паней Ивановой Зарецкой даного, кгды жъ панъ Янъ Зарецкий самъ черезъ себе, такъ же черезъ врядъника своего и ни черезъ кого иншого, добровольного въеханья в дворъ Заречье увязанья не боронилъ, умоцованый ее милости Станиславъ Адамовичъ зо мною возным и стороною людьми добрыми в дворъ Заречье, пашни, статки и у инъшые маетъности, якимъ кольвекъ обычаемъ названые, увезалъ, и тогожъ дня за разомъ тотъ же Станиславъ Адамовичъ зо мною возным и стороною людьми добрыми до местечъка Зареча ехалъ, тамъ же в дому Себестыяна Шымковича сталъ, тамъ же у него в дому людей тогожъ местечъка нашого пыталъ Станиславъ Адамовичъ, чые бы то местечъко было и до которого двора прислухаетъ. Себестыянъ Шымковичъ, а Матуль Томковичъ, Матуль Пеледа поведили, ижъ дей то есть местечъко его милости пана Яна Зарецкого, а прислухаетъ до двора Заречья. Тотъ же Станиславъ Адамовичъ онымъ мененымъ мещаномъ ознаймилъ, ижъ дей я яко в моцованый отъ ее милости паней Ивановой Зарецкое, паней Ганны Шыщанки, водълугъ добровольного листу пана вашого, пана Яна Зарецкого, ее милости паней Ивановой Зарецкой даного, в дворъ увезалъ, а ижъ дей и вы послушенство тому двору здавна полнили, пыталъ ихъ, естъли бы и теперъ ку тому двору Заречью по давному служыте, вымовными не были. Тые у верху мененые мещане добровольне поведили, ижъ дей якъ здавна тому двору Заречью служыли есмо и теперъ дей водлугъ давного обычаю тому, хто тотъ дворъ Заречье держати будетъ, служыти не вымовляемъсе. Якожъ заразомъ вси люди, в томъ местечъку оселосью мешкаючие, до того Себестыяна в домъ зъшедшысе, умоцованому ее милости паней Ивановое Зарецкое в реестръ з кгрунтами своими, хто што земли маетъ, списали; ино тотъ Станиславъ Адамовичъ зо мною звышъ мененымъ возным и стороною, з людьми добрыми якъ в дворъ Заречье, пашню, статки и иншые меетности, якимъ кольвекъ обычаемъ названые, такъ и в тые люди, в местечъку оселые, за истизну зъ совитостью в двухъ тысечей копахъ грошей, а за

шкоды за неотданьемъ водлугъ голого реченья своего яко умоцованый в чотырохъ тисечей копахъ грошей, а всего сумою в шести тисечахъ копъ грошей увезалъ, в моцъ, в держанье и в ужыване ее милости паней Ивановое Зарецкое, старостиное Упитское, паней Ганны Ивановны Шыщанки до одданя тое всее сумы пенезей, истизны зъ совитосью и до нагороженья шкодъ, яко се вышей поменило, взялъ, якожъ на реестре такъ будованье дворное, яко вси речы рухомые и в которомъ схованью што было, такъ же дворецъ, гумно, збожье молочоное и не молочоне зо мною Павломъ Матеевичомъ, вознымъ и стороною у верху менованою, людьми добрыми огледавши по достатку, написавшы по тому же людей в местечку, кождого имены списавшы, тотъ умоцованый ее милости панее Ивановое Зарецкое Станиславъ Адамовичъ ее милости паней Ивановой Зарецкой подъ печатью моею и с подписомъ руки моей письмомъ рускимъ, а такъ же подъ печатьми людей добрыхъ, звышъ менovите писаныхъ, и с подписомъ рукъ ихъ, которые писати умели, взялъ, и просилъ мене верху мененый умоцованый паней Ивановое Зарецкое, паней Ганны Шыщанки Станиславъ Адамовичъ, абы тое оповеданье его, такъ же сознанье возного до книгъ кгродскихъ Упитскихъ было записано, што для памети есть записано. А по записанью и сесъ выписъ есть выданъ подъ моею печатью ей милости паней Ганне Шыщанце. Писанъ в Поневежу. У того выпису подписъ руки рускимъ письмомъ тыми словы: Иванъ Людковичъ, кгродский Упитский писаръ. А по прочытанью того выпису тотъ же панъ Якубъ Андреевъский, умоцованый ее милости панее Зарецкое, доводечи того, за якимъ правомъ въеждъчала ее милость в тое именье, в дворъ и местечъко Заречье, покладалъ листъ вызнаный, ей милости паней Зарецкой отъ его милости пана Яна Зарецкого, старостича Упитского, на певную суму пенезей, на тысечу копъ грошей литовскихъ даный, который жъ тотъ листъ, кгды былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: я Янъ Ивановичъ Зарецкий, старостичъ Упитский вызнаваю самъ на себе симъ моимъ вызнанымъ добровольнымъ листомъ, чинечи явно кождому вобецъ нинешнымъ и на потомъ будучимъ, кому бы того ведати належало, ижъ ку своей пильной а великой, важной потребе взялъ, позычилъ, своими властными руками отличилъ у ее милости пани Ивановое Семеновича Зарецкое, старостиное Упитское, скарбное великого князства Литовского, паней Ганны Ивановны Шыщанки, пани мачохи моей готовыхъ, рукоданныхъ и отличоныхъ певную суму, тисечу копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ. Которую жъ то верху мененую суму пенезей тысечу копъ грошей всю сполна готовыми грошми, монетою и полугрошками литовскими маю и повиненъ буду ей милости паней скарбной, пани Ганне Ивановне Шыщанце отдати и заплатити на местцу означономъ, в дому именья ее милости Сурдецкого, в повете Вилъкомирскомъ лежачомъ, на рокъ и часъ певный, на запусты рымъские водлугъ календара нового, которые прийти и быти маютъ в року, дастъ Богъ, придучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, ничимъ того року и дня не похибляючи; а естъли быхъ я Янъ Зарецкий ей милости паней скарбной тое звышъ мененое сумы пенезей всее сполна тисеча копъ грошей на оный помененый рокъ запустъ рымский не отдалъ и не заплатилъ, а хотя однымъ днемъ его похыбилъ, тогды вжо по ономъ року маю тую суму пенезей ей милости пани скарбной самой, альбо тому, кому то отъ ее милости злецоно и поручоно будетъ, совито платити, то есть две тисечи копъ грошей отдати, а шкоды и наклады, кромъ жадного доводу, присеги и всякого поступъку правного, лечъ на одно голое слова реченье, ее милости пани скарбное самое, альбо умоцованого ее милости нагородити и слушне оправити виненъ буду, за кото-

рымъ не отданьемъ вышей писаное сумы пенезей вольно будетъ ей милости пани скарбной, альбо умоцованому ее милости такъ з вознымъ, яко и безъ возного заразомъ въехати и увезатисе у именье мое Заречье альбо Пойсре въ повете Упитскомъ, альбо у якие жъ кольвекъ именья мои, в розныхъ поветехъ лежачие и рухомые, всякие речы и добра, у дворы, люди, пашни, статъки и иншие маетности, якимъ кольвекъ обычаемъ названые, въехати и увезатисе и с тымъ всимъ держати, ажъ до отданья тое всее сполна сумы пенезей истизны, совитости и з нагороженьемъ шкодъ и накладовъ, яко се верху поменило, кромъ жадного заступенья, переказы задаванья отъ мене самого, жоны и всихъ приятелей, блискихъ, кровныхъ и повинныхъ моихъ. А гдебыхъ я самъ черезъ себе, слугъ, бояръ и подданыхъ своихъ, такъ же и черезъ кого кольвекъ того увязанья поступити не хотелъ, альбо и поступившы самъ черезъ себе, жону, блискихъ, кровныхъ, повинныхъ, такъ тежъ слугъ, бояръ и подданыхъ моихъ якую кольвекъ переказу в держанью чинилъ, з моцы и владзы выймовалъ, а о то быхъ отъ ее милости пани скарбное до которого кольвекъ права и вряду, кгродского альбо земского на который кольвекъ рокъ, на який ей милость пани скарбная, альбо умоцованый ее милости похочетъ, очевисто, альбо и заочне, будь и одного дня ку росправе припозванъ, альбо черезъ слугу врядогого заказанъ былъ, тогды заразомъ тогожъ дня и годины, на которую буду позванъ ставши, яко на року завитомъ, будь передъ врядомъ зуполнымъ альбо и незуполнымъ, не вымовлеючисе ничимъ и не щытечисе жадными правы, ани листами кглейтовными, железными, на господара короля его милости вины альбо заруки тисечу копъ грошей, а ее милости пани скарбной другую тисечу копъ грошей, а на врядъ тотъ, до которого ся тая справа точити притрафитъ, такъже тисечу копъ грошей литовскихъ, не сходечи з уряду и не боронечисе артыкулы, в статуте описаными, заплатити маю; а поплативши то, предъ се сесъ листъ мой при зупольной моцы врядъ кождый заховати маетъ такъ, ижъ естълибы именья альбо маетности моей не ставало, ино на особе мене самого Яна Зарецкого, яко на истцу, врядъ водлугъ статуту отправу вделати маетъ; по тому жъ естъли быхъ з допущенья Божого смертью зъ сего света зъшолъ, тогды хто бы по зыйстью моемъ именьями и добрами моими владнулъ и шафовалъ, отдаляючи всякие долги, такъ мои властные, яко и небощыка пана отца моего, естълибы были якимъ кольвекъ обычаемъ на тые жъ именья внесены, будь даты последнее, альбо и першое и передъ сего добровольного запису моего указаные, тогды впередъ иншыхъ долъжниковъ ее милости пани мачосе моей тую суму пенезей истизну, з совитостью и з нагороженьемъ шкодъ досыть вделати маютъ. И на то я у верху мененый Янъ Ивановичъ Зарецкий, старостичъ Упитскій ей милости паней Ивановой, Зарецкой старостиной Упитской, скарбной великого князства Литовъского, паней Ганне Ивановне Шышъчанце, паней мачосе моей сесъ мой добровольный записъ, подъ моею властною печатью и с подписомъ своее властное руки по руску. А притомъ были и того суть добре сведоми зацные люди: его милость панъ Александеръ Воловичъ, наместникъ Кгульбинский, панъ Якубъ Гаврыловичъ, земенинъ повету Упитского, панъ Даниель Михайловичъ, земенинъ повету Вилъкомирского, которые тежъ на очевистую, а устную прозьбу мою то учинить, рачили, а для твердости сего листу моего печати свои поприкладали и руки свои властные письмомъ рускимъ подписать рачили. Писанъ у Сурдекяхъ, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Мая двадцать четвертого дня. У тогожъ листу печатей и подписы рукъ чотыры тыми словы: Янъ Зарецкий, старостичъ Упитский властною рукою ,подписалъ. Za oczewistą prozbą pana Jana Zareckiego przy pieczęczi swey ręką swą podpisał Aleksander

Wołowicz ręką swą własną podpisał. Za oczewistą prózbą pana Jana Zareckiego przy pieczęczi swey ręką swą podpisał. Jakub Hawryłowicz ręką swą. За очевистымъ прошеньемъ пана Яна Зарецкого при печати своей Данило Михайловичъ властною рукою. А по прочитаню того листу и всихъ доводовъ ее милости панее Зарецкое умоцованый его милости пана Ловейковъ поведилъ, ижъ на таковые вси доводы ее милости паней Зарецкое, которые ее милость тутъ показуетъ, то есть листъ отъ пана Яна Зарецкого, в которомъ листе менитъ, яко бы мелъ некоторую суму пенезей паней скарбной виненъ быти, за которымъ листомъ такъже и за поданьемъ возного в року осмъдесятъ шостомъ, месеца Февраля, деветнадцатого дня, до именья и местечка Заречья в держанье прыйти мела, чого панъ Зарецкий чинити не моглъ и значитсе то з листу ее милости тутъ покладаного отъ пана Зарецкого, ижъ уникаючи права тотъ листъ уросъ, а панъ Ловейко панее скарбное николи з местечъка Зареча кгвалтомъ спокойного держанья не выбиялъ, естъли в держанье оного местечка Заречья, яко добръ небощыка пана Зарецкого, есть, тогды не за кгвалтовнымъ наеханьемъ, але за переводомъ и поступкомъ правнымъ, за всказаньемъ отъ суду земъского Упитского з декретомъ и листомъ увяжчымъ, такъже и за поданьемъ и увязаньемъ возного до держанья пришолъ; которого увязанья нихто возному не боронилъ, кгды возный врядови своему досыть чинечи, з листомъ увяжчимъ ознаймуючи до двора Заречья ездилъ, которого листу и копию подъ печатью и с подписомъ руки своее в ономъ дворе, ознаймившы слугамъ и челеди дворной пана Зарецкого, у ворота воткнулъ. А потомъ пана Ловейка за двою рату по выйстью роковъ статутовыхъ в местечко Заречье в держанье упустилъ и увезалъ, бо где бы пани скарбная того двора и местечка Заречья в держанью была, тогды бы возному не поступлено и боронено, але то ясне се показало, ижъ ее милость того именья в держанью не была, ани есть, с которого сказанья суду земского сумы пенезей, на пану Зарецкомъ сказаное, доводечи, покладалъ выписъ декрету суду земского и листъ увяжчий, и до того выписъ сознанья возного поданья и увезанья черезъ возного за всказаньемъ отъ суду земъского и прийстья в держанье не кгвалтовного в местечко Заречье, которые кгды были чытаны слово отъ слова такъ се в собе маютъ: Выписъ с книгъ справъ земскихъ повету Упитского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Генвара семнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ по святе рымъскомъ светыхъ трохъ королей на завтрее водлугъ статуту припалыхъ и судовне отправовать початыхъ, передо мною Яномъ Миколаевичомъ Визкгирдомъ, секретаромъ и ревизоромъ его королевъское милости, судьею, а Яномъ Жыкгимонтовичомъ, подсудкомъ, врядники земскими повету Упитского, постановившисе очевисто земенинъ господарьский повету Браславского панъ Янъ Лукъяновичъ Ловейко Вицкий злетилъ у права речъ мовити при особе своей земенину господарьскому повету Троцкого пану Станиславу Девчепольскому, даючи въ томъ ему моцъ на зыскъ и на страту; который панъ Станиславъ Девчепольский, якъ умоцованый, очевисто ку подпиранью права злецоный, доведшы позванья и положенья позву черезъ возного поветового Павла Матеевича выписомъ земскимъ с книгъ здешнихъ Упитскихъ сознанья того возного, жаловалъ с позву земского пана Яна Лукъяновича Ловейка на пана Яна Ивановича Зарецкого о томъ, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четверътомъ, месеца июля третего дня отецъ его панъ Иванъ Зарецкий, скарбный короля его милости великого князства Литовъского, староста Упитский и ключникъ Виленский, позычилъ суму пенезей полътретяста копъ грошей на личьбу литовъскую, личечи в грошъ по десети пенезей белыхъ, у пана Яна Лукъяновича Ловейка и в той суме

полътретюсту копъ грошей завелъ и заставилъ ему петнадцать волокъ людьми оселые у волости староства Упитского, в тыхъ селехъ, которые ему славное памети его королевъска, милость Жыкгимонтъ Авъкгустъ в певной суме пенезей завести и заставити рачилъ, зо всими пожытки, яко зъ готовыми платы грошовыми, збожьемъ дякольнымъ и зо всякими повинъностями ихъ, ничого самъ на себе, на дети и на иншые блиские свои в тыхъ петнадцати волокахъ ему заведеныхъ не зоставуючы, ани выймуючы, до року певного, до свята трохъ королей которое было в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ; то пакъ дей панъ Янъ Зарецкий, скоро по смерти отца своего, пана Ивана Зарецкого, року прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Сентября четвертого дня, пробачивши листу опису отца своего, не отдавши тое сумы пенезей двухъсотъ и петидесятъ копъ грошей литовскихъ, тую петнадцать волокъ з моцы, владности пана Яна Ловейка кгвалтовне отнялъ и велъможному пану его милости, пану Яну Глебовичу на Дубровне, кашталяну Менскому, подскарбему земскому великого князства Литовъского, теперешнему пану Троцкому, старосте Упитскому поступилъ и подалъ. По вычтенью позву умоцованый пана Яна Ловейковъ панъ Станиславъ Девчепольский поведилъ: о которую суму пенезей, о двесте и пятьдесятъ копъ грошей и отнятье петнадцати волокъ панъ Янъ Лукъяновичъ Ловейко пана Яна Зарецкого позвы земскими Упитскими на роки земские прошлые, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ по святе рымъскомъ светое Тройцы на завтрее припалыхъ и отсужываныхъ, позывалъ, нижли панъ Янъ Зарецкий, за тыми позвы будучы припозваный, на тыхъ рокохъ яко самъ не сталъ и о собе ни которое ведомости, зачимъ бы се становити не могъ, не далъ; чого доводечы покладалъ передъ нами выписъ с книгъ земскихъ роковъ прошлыхъ, в року теперешънемъ осмъдесятъ пятомъ по светой Тройцы припалыхъ и отсужываныхъ, пильности свое з нестанья пана Яна Зарецкого; в которомъ выписе земскомъ такъ описуетъ, ижъ панъ Янъ Зарецкий, старостичъ Упитский, будучы припозванымъ на роки земские, в року теперешънемъ осмъдесятъ пятомъ по светой Тройцы прыпалые, яко самъ особою своею не сталъ и отъ себе никого умоцованымъ противко пану Яну Лукъяновичу Ловейку не послалъ и жадной ведомости яко намъ суду и стороне не далъ; с тыхъ прычынъ в першомъ нестанномъ зданъ есть; потомъ панъ Янъ Ловейко тогожъ пана Яна Зарецкого о тую жъ суму пенезей верху менованую и отнятье петнадцати волокъ и на другие роки Михайловские позвы земскими Упитскими позывалъ; нижли дей панъ Янъ Зарецкий и за тыми другими позвы яко самъ не сталъ и умоцованого своего ку отказу пану Яну Лукъяновичу не послалъ, и за тымъ нестаньемъ его и в другомъ нестанномъ водлугъ статуту зданый есть. И показуючи то панъ Станиславъ Девчепольский покладалъ передъ нами выписъ с книгъ земъскихъ Упитскихъ подъ датою году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Октебра третего дня пильности на рокохъ Михаловскихъ пана Яна Ловейка, а нестанья пана Яна Зарецкого, и по оказанью тыхъ выписовъ умоцованый пана Ловейковъ панъ Станиславъ Девъчепольский и просилъ насъ судей возного ку воланью до права пана Яна Зарецкого. И мы на то ему придали возного поветового Алекъсандра Каспоровича, который возный дня першого, другого и третего пана Яна Зарецкого волавшы, пришодши передъ нами, сознанье устъное учинилъ, ижъ на воланье его возного панъ Янъ Зарецкий яко самъ, такъ и нихто умоцованый отъ него не озвалъсе. И поступуючи в томъ правне, умоцованый пана Яна Ловейка панъ Станиславъ Девъчепольский поведилъ, ижъ се сторона позваная панъ Янъ Зарецкий, за третими позвы о тую жъ суму пенезей будучи припозванымъ, яко на завитомъ

року не становилъ, прошу абы ваша милость сторону поводовую пана яна Ловейка ку дальшому доводу припустити рачыли. И мы врядъ казали есмо ему в томъ далей правне поступовати. И покладалъ передъ нами листъ вызнаный небощика пана Ивана Зарецкого, который передъ нами былъ читанъ и слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Я Иванъ Зарецкий, скарбный великого князства Литовъского, староста Упитский и ключникъ Виленъский, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, ижемъ позычилъ сумы пенезей, то есть полътретяста копъ грошей на личбу литовскую, личечи в грошъ по десети пенезей белыхъ, у земенина господарьского повету Браславского пана Яна Лукъяновича Ловейковича Вицкого; в той суме пенезей у полътретюсту копахъ грошей завелъ и заставилъ есми ему петнадцать волокъ людьми оселыхъ, у волости староства моего Упитского, в тыхъ селехъ, которые мне король его милость и великий князь славное памети небощыкъ Жыкгимонтъ Авъкгустъ в певной суме пенезей завести и заставити рачили со въсими пожытки, яко зъ готовыми платы грошовыми, збожьемъ дякольнымъ, зъ службами и зо всякими повинностьями ихъ, ничого самъ на себе, на дети и на иншие блиские в тыхъ петнадцати волокахъ ему отъ мене заведеныхъ, не зоставуючы, ани выймуючы, до року певного, до свята трохъ королей римъского свята, которое будетъ в року пришломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, а естъли быхъ на тотъ рокъ вышей помененый, на день трохъ королей, оныхъ петнадцати волокъ у пана Яна Лукъяновича не выкупилъ и тое сумы пенезей полътретяста копъ грошей заразъ сполна не отдалъ и чимъ кольвекъ року похибилъ, тогды скоро по выйстью оного року маетъ панъ Янъ Лукъяновичъ тую петнадцать волокъ ажъ до другого року свята трохъ королей спокойне держати и уживати, и потомъ отъ року, отъ свята трохъ королей до свята трохъ королей, а передъ рокомъ и межы рокомъ не маю я у пана Яна Лукъяновича тыхъ петнадцати волокъ окуповати; такъ тежъ если бы панъ Богъ в томъ часе з воли своее Боское на мене смерть допустити рачилъ, тогды дети и потомъки мои маютъ и повинни будутъ заховатися во всемъ противко пану Яну Лукъяновичу, пани малжонце и детъкамъ его подъ тыми всими обовязками и варунки, в семъ листе моемъ описаными, ни в чомъ ихъ не отступуючи, не иначей, одно такъ властне, якобыхъ тежъ я самъ за жывота моего противко пану Яну Лукъяновичу заховатисе в томъ мелъ. А где бы мене панъ Янъ Лукъяновичъ о то позвы до суду кгродского Виленского призвалъ, тогды за першими позвы, яко на року завитомъ, я самъ особою моею або черезъ умоцованого моего становитися и въ отказе быти маю. А где бы хто кольвекъ такъ з блиских моихъ, яко и объчихъ в тую петнадцать волокъ уступовалъся и переказу якую кольвекъ пану Яну Лукъяновичу чинилъ, тогды властнымъ грошомъ и накладомъ своимъ повинни будемъ у кождого права очищати и пана Яна Лукъяновича в томъ заступовати. А где бы я, дети и потомъки мои тыхъ петнадцати волокъ очищати не хотели, а панъ Янъ, доведши правомъ, властный накладъ свой грошми учинилъ, тогды я самъ, дети и потомъки мои, при отдаванью пенезей, повинни будемъ пану Яну Лукъяновичу, паней малжонце, детемъ и потомъкомъ его вси шкоды и наклады на реченье слова его заплатити и нагородити, кромъ жадного на то доводу и присеги телесное. А што се дотычетъ службы господарьское земъское военное и инного послушенства, речи посполитое належачого с тыхъ петнадцати волокъ верху помененыхъ, тогды я самъ, або за росказаньемъ моимъ дети и потомъки нашы з оныхъ петнадцати волокъ служыти и заступовати повинни будутъ, а панъ Янъ Лукъяновичъ, жона, дети и потомъки его ничого о томъ ведати не маютъ. Естли бы который человекъ с тыхъ петнадцати волокъ, пану Яну Лукъяновичу отъ мене заведеныхъ, держечи

отъ мене зоставою в суме пенезей вышей помененой, для голоду, для поветра морового, для огня, для убоства, для знищенья отъ жолънеровъ и для инныхъ, чого Боже, уховай, прыпалыхъ причинъ, прочъ отъити мелъ, тогды я самъ, дети и потомки мои не маемъ того ниякимъ способомъ на пану Яну Лукъяновичу, малжонце, детехъ и потомкохъ его искати; вольно тежъ будетъ пану Яну Лукъяновичу, паней малжонце, детемъ и потомъкомъ его тую петнадцать волокъ верху помененыхъ в таковой же суме пенезей, а не большей, одно в полътретьюсту копахъ грошей, кому хотя зоставити со всимъ правомъ, властностью и пожитъками ихъ такъ, яко то перво сего я самъ на себе, а потомъ и онъ такою заставою отъ мене держалъ и уживалъ, ничимъ того запису моего не отступуючи. А естли бы который с тыхъ подданыхъ моихъ што таковаго проступилъ, будь противко ему пану своему, будь противко кому инному объчому, тогды онъ самъ, пани малъжонка, дети и потомъки его маютъ правнымъ обычаемъ тыхъ подданыхъ моихъ судити и редити и винами пенежными и кървавыми, што бы хто з нихъ заслужылъ, подле выступъку ихъ карати. А ижъ я отъ пана Яна Лукъяновича тую суму полътретяста копъ грошей пенезьми готовыми, монетою доброю до рукъ моихъ взялъ, тогды я самъ, жона, дети и потомъки мои маемъ и повинни будемъ и симъ листомъ добровольнымъ обовезуюсе такъже монетою доброю пану Яну Лукъяновичу, пани малжонце, детемъ и потомъкомъ его заплатити. И на томъ ему далъ сесъ мой листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее властное. А при томъ были и того будучи добре ведоми за прозьбою моею печати свои приложыти рачили, то есть его милость панъ Станиславъ Нарушевичъ, тивунъ Виленский, и ку тому люди зацные, земяне его милости князя Валерыяна, з ласки Божое бискупа Виленъского панъ Каспоръ Яновичъ Бреский, а панъ Якубъ Стефановичъ, сестренецъ; писанъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Июля третего дни; в того листу печати чотыры и подписъ руки пана Ивана Зарецкого письмомъ рускимъ тыми словы: Иванъ Зарецкий, властну ренку. По вычитанью того листу, покладалъ передъ нами выписъ с книгъ кгродскихъ Упитскихъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Сентебра четвертого дня, в которомъ описуетъ, ижъ постановившыся панъ Янъ Лукъяновичъ передъ паномъ Иваномъ Бакою, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Упитскимъ отъ ясне вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, кашталяна Менъского, подскарбего земъского великого князства Литовского, старосты Упитского, а теперешънего пана Троцкого, оповедалъ и жаловалъ на пана Яна Зарецкого, старостича Упитского, ижъ онъ, не отдавшы сумы пенезей двухсотъ и петдесятъ копъ грошей, два села, прозываемые Довъконтишки, Сенканцы з упокойного держанья кгвалтовне отнялъ. И до того покладалъ листъ отвороный пана Яна Зарецкого подъ печатью его, писаный до пана Яна Ловейка, подъ датою году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Сентебра четвертого дня, в которомъ пишетъ, ознаймуючы пану Яну Ловейку, ижъ онъ за листомъ и росказаньемъ его королевъское милости усе староство Упитское ясне вельможному пану его милости, пану Яну Глебовичу на Дубровне, теперешънему пану Троцкому, в держанье его милости поступилъ; в томъ же листе своемъ докладаетъ, абы и панъ Янъ Ловейко тые два села Довконтишки и Сенъканъцы, у суме пенезей отца его заведеные, его милости пану Глебовичу, теперешнему пану Троцкому поступилъ и цыншовъ з нихъ не бралъ. И по оказаню тыхъ листовъ, умоцованый пана Яна Ловейка, панъ Станиславъ Девчепольский поведилъ: а ижъ панъ Янъ Ловейко, на писанье листу пана Яна Зарецкого ничого не дбаючи и права своего ни в чомъ не нарушываючи, тыхъ двухъ селъ

не поступовалъ; тогды дей панъ Янъ Зарецкий того жъ часу за разомъ тые два села верху помененые, упорне а безправне, не отложывшы тое сумы пенезей, з моцы, владности его отнялъ. И доводечи того отнятья подданыхъ, на оповеданье гвалтовного и безправного отнятья готовъ ставити доводъ, трехъ светковъ на кгвалте и на шкодахъ самъ присегою ствердити хочетъ. И ставилъ передъ нами светки, на име Павла Щефановича, Миколая Матеевича, а Павла Яновича; которые светки, будучы отъ насъ боязнью Божою напомненые, в тые слова осветчили кождый з нихъ з особна по одному: на первей Павелъ Щефановичъ поведилъ, ижъ онъ ехалъ отъ пана тивуна Виленского з листомъ до пана Яна Ловейка и поткалъ пана Яна Ловейка зъ села Довконтишекъ выеждчаючы, и на тотъ часъ оповедалъ то ему, же панъ Янъ Зарецкий село Довъконтишки и Сенъканцы, не отдавши пенезей, з моцы его отнялъ; другий—Миколай Матеевичъ поведилъ, ижъ врядникъ Салацкий посылалъ его з листомъ пана тивуна Виленъского до пана Яна Ловейка и поткалъ пана Яна Ловейка в дорозе, едучи зъ села Довъконтишекъ, и оповедалъ то ему панъ Ловейко, ижъ панъ Янъ Зарецкий село Довконтишки и Сенканцы, не отдавши пенезей, отъ него отнялъ; третий—Павелъ Яновичъ поведилъ, ижъ панъ Янъ Ловейко заехалъ до мене для подкарменья коней и оповедалъ то мне, ижъ панъ Янъ Зарецкий люди, село Довконтишки и Сенканцы, не отдавъшы пенезей, отъ него отнялъ. И по указанью всихъ тыхъ доводовъ листовныхъ и по отстветченью светковъ, умоцованый пана Яна Ловейка, панъ Станиславъ Девчепольский просилъ насъ судей, абыхъмо пана Яна Ловейка водлугъ листу небощыка Ивана Зарецкого заховали, а тую суму пенезей и за не служенье тыхъ подданыхъ, водлугъ статуту, на пану Яну Зарецкомъ и на маетъности его сказали. И до того подалъ артыкулъ семънадцатый в розделе семомъ, в которомъ описуетъ: тежъ уставуемъ—естли бы хто зоставилъ кому именье, альбо люди в которой суме пенезей на рокъ, а засе, пенезей не заплатившы, тое именье, альбо люди, што будетъ заставилъ, в него отнялъ до року, тогды маетъ тому кгвалту платити дванадцать рублевъ грошей, а заруки въ листе описаные и колько будетъ до року тые люди, колько ихъ заставитъ, не робили, за кождый тыдень маетъ навезки платити—за службу зуполъную по шести грошей, а за того, который пешъ—маетъ платити по тры грошы. А такъ мы врядники, выслухавшы вшелякого поступъку и доводу правного стороны поводовое пана Яна Ловейка, ижъ панъ Янъ Ивановичъ Зарецкій, будучи припозванымъ позвы земскими Упитскими отъ пана Яна Ловейка о долгъ отца своего, небощыка пана Ивана Зарецкого—старосты Упитского на роки земские первые, другие, а потомъ вжо теперъ и на третие, за третими позвы, яко се то передъ нами з выписовъ земскихъ пильности на кождыхъ рокохъ пана Яна Ловейка показало, ижъ панъ Янъ Зарецкий на всихъ трохъ рокохъ, а зъвлаща теперъ на остатънемъ, яко на завитомъ року, самъ не сталъ и умоцованого отъ себе ку праву не послалъ и о собе жадное ведомости намъ суду и стороне жалобливой пану Яну Ловейку не далъ, мы врядъ, заховуючи сторону жалобливую пана Яна Ловейка водлугъ листу вызнаного небощика пана Ивана Зарецкого, водлугъ статуту артыкулу дванадцатого з розделу четвертого, в которомъ такъ описуетъ: хто бы, будучи позванъ на первшыхъ рокохъ нестанья, причины слушное нестанья своего не оповедилъ, таковый маетъ стороне на другихъ рокохъ, первей, нижли в судъ вступитъ,—заплатити нестанъного копу грошей, а суду дванадцать грошей, то есть судьи осмъ грошей, а подсудку чотыры грошы; где бы о тое жъ на другие роки будучи позвванъ, такъже несталъ, тогды стороне маетъ заплатити тры рубли грошей, а суду—двадцать и чотыры грошы; а

естли бы тотъ же и на третихъ рокохъ судовыхъ, такъже о тое жъ будучи позванъ, не сталъ, таковый вжо в речы своей упадываетъ, тую речъ, о которую былъ позванъ на тые трои роки судовые, вечне тратитъ; а судъ на таковомъ упорномъ тое, о што позванъ будетъ, шкоды и наклады правне сказати маетъ. Такъ тежъ и водлугъ артыкулу осмого, з розделу пятого, в которомъ на конъцу такъ описуетъ: четвертое—долгъ отъца своего повинни дети платити, не вымовляючися молодостью летъ своихъ; - сказали и присудили есьмо пану Яну Лукъяновичу Ловейку водлугъ листу небощыка пана Ивана Зарецкого на пану Яну Зарецкомъ и на маетъности отца его, которая на него правомъ прирожонымъ спала, где кольвекъ его милость будетъ меть, самую истизну полътретяста копъ грошей, а за незаслуженье тыхъ подданыхъ, которые панъ Янъ Зарецкий з моцы пана Ловейковъ отнялъ, шацункомъ водлугъ статуту артыкулу семънадцатого з розделу семого, за оселую волоку на кождый тыдень по шести грошей, а за полъ волоки по тры гроша, чого сумою чинило копъ сто пять, и за пересудъ дей намъ копъ одинадцати, грошей пятьдесятъ, то есть всего сумою копъ трыста шестьдесятъ шесть копъ, грошей пятьдесятъ, а на кгвалте и на шкодахъ, ижъ се панъ Янъ Ловейко самъ добровольне за присегу взялъ, тогды зложыли есмо рокъ присязе третего дня. А потомъ панъ Янъ Ловейко, тутъ же стоечы, по томъ въсказе нашомъ поведилъ: ачемъ се за присегу былъ взялъ, але вжо на кгвалте и на шкодахъ присегати и того року присязе отъ вашой милости зложоного пильновати не буду: яко отъ кгвалту, такъ и отъ шкодъ пана Яна Зарецкого вольнымъ чиню, и што се умоцованый стороны поводовое пана Яна Ловейка панъ Станиславъ Девчепольский допиралъ, абыхъмо на пану Яну Зарецкомъ двое нестанное водлугъ статуту сказали, нижли обачывшы то, ачъ панъ Зарецкий первей того на двоихъ се рокохъ не становилъ, такъ тежъ и теперъ за третими позвы, яко на завитомъ року, такъже се не становилъ и у права очевисто с паномъ Яномъ Ловейкомъ не стоялъ, одно в речы водлугъ листу отца своего упалъ, с тыхъ причинъ на немъ нестанного не сказовали, такъ тежъ отъ кгвалту и отъ шкодъ, ижъ панъ Янъ Ловейко самъ добровольне за присегу взявшы и присегати не хотелъ, одъ того пана Яна Зарецкого вольнымъ учинили есмо, кромъ заплате тое сумы пенезей трохъ сотъ копъ шестидесятъ и шести копамъ и петьмадесятъ грошей, зложили водлугъ статуту артыкулу пятидесятъ осмого з розделу четвертого сту копамъ по дванадцати недель, а шестьмадесятъ и шести копамъ осмъ недель. Которая справа для памети до книгъ земъскихъ есть записана. А по записанью и сесъ выпись с книгъ пану Яну Ловейку подъ нашыми печатьми есть выданъ. Писанъ в Поневежу. Отъ Яна Миколаевича Визкгирда, секретара и ревизора его королевъское милости, судьи, а отъ Яна Жыкгимонтовича — подсудка, врядниковъ земскихъ повету Упитского старостичу Упитскому а земенину господарьскому повету Упитского пану Яну Ивановичу Зарецкому: ознаймуемъ твоей милости, ижъ што земенинъ господарьский повету Браславского панъ Янъ Лукъяновичъ Вицкий Ловейко на роки теперешние минулые, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ о святе рымскомъ, о трохъ короляхъ на завътрее припалыхъ, припозвалъ былъ твою милость позвы земскими Упитскими о долгъ свой суму пенезей позычоную небощику отцу твоему пану Ивану Зарецкому, о полътретяста копъ личбы и монеты литовъское; за которыми позвы своими панъ Янъ Ловейко, чынечы пильность у суда черезъ тры дни, возному поветовому твоей милости собе до права волати далъ; нижли твоя милость, о долгъ, суму пенезей позычоную небощыку отцу твоему будучи припозванымъ, на воланье возного яко на двоихъ рокохъ земскихъ за двоими позвы земскими, то есть тро-

ецкие и Михаловъские, чого онъ выписами с книгъ земскихъ пильности своей, а нестанья твоей милости довелъ, такъ тежъ и за третими позвы на теперешнихъ рокохъ вжо водлугъ статуту на року завитомъ, яко самъ особою своею не сталъ, такъ и умоцованого своего на местце свое ку отказу стороне поводовой не послалъ и жадное ведомости на всихъ троихъ рокахъ, для чого бы еси становитисе не могъ, намъ суду и стороне поводовой пану Яну Лукьяновичу Ловейку не далъ, за которымъ нестаньемъ твоей милости, яко на року завитомъ панъ Янъ Лукъяновичъ Ловейко жедалъ насъ вряду, абыхъмо его в томъ водлугъ статуту и права посполитого и листу вызнаного отца твоей милости заховали. Гдежъ мы врядники земские, выслухавшы всякихъ доводовъ пана Яна Лукъяновича Ловейка, передъ нами показаныхъ, заховуючыся водлугъ артыкуловъ в статуте описаныхъ, яко на року завитомъ, и водлугъ листу опису вызнаного небощыка отца твоей милости пана Ивана Зарецкого, за нестаньемъ твоей милости, всказали и присудили есмо пану Яну Лукъяновичу Ловейку на твоей милости и на именьяхъ отца твоего, которые на твою милость по смерти его правомъ прирожонымъ спали, всего сумою копъ триста шестьдесятъ, шесть копъ, грошей пятьдесятъ, которой суме заплате и роки статутовые зложыли есмо, яко есть о томъ шырей, а достаточней на выписе нашомъ судовомъ описано и доложоно и увяжчимъ на то пану Яну Лукяъновичу Ловейку придали есмо возного поветового Александра Каспоровича, которому возному, по выстью тыхъ роковъ статутовыхъ, росказали есмо в той суме пенезей, верху описаной и отъ насъ сказаной, в ыменье твоей милости, то есть в люди оселые, в мещаны и въ волоки пустые, а в недостатку людей, мещанъ, ино в пашню дворную, а где бы и тыхъ не стало, тогды и в дворъ шацунъкомъ водлугъ статуту, пана Яна Лукъяновича увезати, в моцъ, в держанье подати до зуполное заплаты тое сумы пенезей трохъсотъ шестидесятъ шести копъ и пят идесятъ грошей; твоя бы милость, пане Яне Зарецкий, о томъ ведаючи, тому воз ному отъ насъ з уряду посланому, не в чомъ противенъ не былъ и увязаньи в люди свои, в мещаны, у волоки пустые, в па шню дворную альбо и в дворъ не борон илъ; такъ тежъ и по увязанью, не отдавшы тое сумы пенезей верху описаное, во што возный увяжетъ, ничимъся не уступовалъ, з моцы и держанья его не отымовалъ, подъ закладомъ на господара короля его милость таковою жъ сумою звышъ описа ною. Писанъ у Поневежу. Лета отъ наро женья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъде сятъ шостого, месеца Генъвара семънадцатого дня. Выписъ с книгъ справъ земскихъ повету Упитского. Лета отъ нарo женья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца июня девятого дня, на рокохъ судовыхъ земскихъ по святе рымъскомъ светое Тройцы на завтрее водлугъ статуту припалыхъ и судовне отправованыхъ, передо мною Яномъ Миколаевичомъ Визкгирдомъ, секретаромъ и ревизоромъ его королевское милости, судьею, а Яномъ Жыкгимонтовичомъ, подсудкомъ, врядники земскими повету Упитского, постановившысе очевисто возный повету Упитского Александръ Каспоровичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ, ижъ дей в году теперъ идучомъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июня семого дня, за посланьемъ и листомъ увяжчимъ вашой милости, вряду земского з выроку и въсказу вашой милости судового, то есть з выпису судового, я возный, маючи при собе сторону двухъ шляхтичовъ Давида Ленъкевича, а Каспора Яновича, воткнувшы копию подъ печатью своею и с подписомъ руки своее у ворота двора пана Яна Ивановича Зарецкого лежачого в повете Упитскомъ, прозываемаго Зарече, зосталъ есми у дворе, пытаючы, естли бы панъ Янъ Зарецкий, самъ у дворе былъ, альбо хто отъ него врядникомъ. А за тымъ пришолъ и отозвалъсе

войтъ местечъка Заречья на име Себестиянъ Шимковичъ, которого пыталъ есми, естли в местечко пана Яна Зарецкого, прозываемое Заречье, увезанье пану Яну Ловейку у суме пенезей, отъ суду земъского въсказаной, поступуетъ. И тотъ войтъ Себестиянъ Шимковичъ поведилъ, ижъ я жадное моцы до увязанья боронити немаю, а хто намъ паномъ будетъ, тому будемъ служыти. Якожъ я возный верху менованый, ехавшы до того местечъка Заречa, заховуючисе водлугъ статуту, шацунъкомъ статутовымъ мещанъ з волоками оселыми, ихъ самыхъ и з маетностью, то есть волокъ оселыхъ полъдесеты и одну волоку пустую, кождую волоку оселую по двадцати копъ грошей, а пустую волоку в десети копахъ грошей, то есть сумою у двухъсотъ копахъ грошей личбы и монеты литовъское увезалъ, в моцъ и в держанье подалъ, за две раты за двою дванадцать недель земенину господарьскому повету Браславъского пану Яну Лукъяновичу Ловейку до отданья тое сумы пенезей двухъсотъ копъ грошей, якожъ и реестръ свой списавшы имены мещанъ и который яко кгрунту подъ собою маетъ меновите, подъ печатью своею и с подписомъ руки своей пану Яну Ловейку далъ, который реестръ передъ нами покладалъ, который слово отъ слова такъсе в собе маетъ: реестръ списанья мещанъ местечка его милости пана Яна Зарецкого Зареча, котороемъ подалъ я Александръ Каспоровичъ, возный его королевское милости повету Упитского за посланьемъ вряду земского Упитского, пану Яну Ловейку в року теперешънемъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июня семого дня, на первей: Лаврынъ Яниковичъ полъволоки, Енисъ Юрьевичъ, третея часть волоки, Янъ Себестияновичъ, третея часть волоки, Петръ Даревичъ, полъволоки, Банисъ Яновичъ полъволоки, Балтромей Катинелисъ полъволоки, Якубъ слесаръ волока, Матуль Пелeда, полъволоки, Нарутисъ Счинкга, полъволоки, Мацъ Лапа, полъволоки, Мейлутисъ, подвойский, полъволоки, Стасисъ Жомойтинъ, полъволоки, Бенко Романовичъ, полъволоки, Себестиянъ Шимковичъ, полъволоки, Иванъко Кравецъ полъволоки, Юрекъ Аничовъский, полъволоки, Матуль Томъковичъ полъволоки, Янъ Пуня, полъволоки, Себестиянъ Поповичъ моркгъ, Якубъ слесаръ, третюю часть волоки; притомъ пустая волока одна. Александеръ Каспоровичъ рукою своею властною и печать. Которое жъ сознанье возного, передъ нами на вряде уделаное, до книгъ земскихъ естъ записано. А по записанью и сесъ выписъ подъ нашими печатьми пану Яну Ловейку есть выданъ. Писанъ в Поневежу. По прочитанью выпису судового земского Упитского, такъ тежъ листу увяжчого отъ суду тогожъ земского Упитского и выпису сознанья возного поданья и увезанья черезъ возного и прыстья в держанье некгвалтовного в местечко Заречье, умоцованый его милости пана Яна Лукъяновича Вицкого Ловейка, панъ Лаврынъ Ловейко, по таковыхъ всихъ доводехъ листовныхъ, бралъ собе на помочъ артыкулъ петьдесятъ семый з роздслу четвертого, в которомъ пишетъ: могутъ быть доводы листовъные, то есть записы на именья и выписы альбо сознанья и оповеданья с книгъ канцелярыйскихъ, с книгъ судовыхъ земскихъ и замковыхъ. Ку тому поведилъ то, ижъ се то ясне показуетъ, кгды бы ее милость пани Зарецкая якое право до того Заречья мела, альбо бы того Заречья в держанью была, тогды бы того увезанья боронила, альбо и позвы на именью Заречью, отъ пана Ловейка по пана Яна Зарецкого покладаныи, тогды бы зношоны были. До того бралъ собе ку помочи конъстытуцыю уфалы сойму Варшавского, уфаленое в року семъдесятъ осмомъ, которая учитъ и объяснинаетъ: кгды бы на которомъ именью отъ уряду сказъ уросъ, але только хотя бы и позвы на которомъ именью класти почато, а онъ бы нескончившы, права уникаючи, оное именье кому иншому пустилъ, тогды учитъ на томъ же именью позвы класть, урядови отправу чинить, не отсылаючы нигде; атожъ се то ясне значитъ, ижъ панъ Зарецкий, уни-

каючи права, сказанья урядового, черезъ паню скарбную того именья и местечъка Зареча и маетности добръ отца своего боронитъ, што пани скарбной пойти, а пану Ловейку и праву его ясному и правне сказаному шкодити немаетъ. Умоцованый ее милости панее Зарецкое панъ Якубъ Анъдреевъский въ тые слова поведилъ, ижъ што его милость панъ Янъ Лукъяновичъ Ловейко показуетъ, яко бы черезъ возного мелъ прыйти в держанье того местечъка Зареча за декретомъ уряду земъского Упитского, на то такъ поведаю, ижъ онъ у тое местечъко Заречье увязываться не могъ с тое причины, ижъ урядъ земъский Упитский на именью Заречью никоторого всказу не чинилъ, ани зменки о именью Заречью передъ врядомъ не было, што се значило у томъ декрете и у листе увяжчомъ, ижъ только на добрахъ самого Яна Зарецкого и маетъности: и тотъ же декретъ урядовый такъ опеваетъ: сказали есмо суму пенезей, на роты розложывшы, подлугъ статуту, то есть кождому сту копамъ грошей дванадцать недель, артыкулъ шестьдесятъ семый, з розделу четвертого такъ указуетъ ясне, ижъ по выстью роковъ судъ земский маетъ послати возного и при немъ двухъ шляхтичовъ на отправу сумы до именья оного шляхтича и отправу учинить, а первей нимъ чинити будетъ отправу, маетъ послати возного до доводу и двухъ шляхтичовъ, даючи знать, ижъ ся едетъ увязывать во што и за што; и значне науку даетъ в томъ артыкуле пану оного именья, альбо вряднику его маетъ дать знать, а не всказуетъ абы у ворота копии класти мелъ. До того конъстытуцыя трыбунальская, тая ясне науку урядови даетъ, ижъ по кождой рате по выстью року зложономъ маетъ урядъ чинити отправу; сторона не заховаласе водлугъ поступъку права науки статутовое, за первшою ратою неувязывалася заразомъ, листъ увяжчий выданъ есть Генвара дня семънадцатого; отъ того часу раты сторона, маючи декретъ урядовый не показаласе з нимъ, ани подлугъ него заховалася. По выстью тое первшое раты сторона в осми неделяхъ, то есть месеца Июня шостого дня почуласе и сознаваетъ возный, ижъ за две рате заразомъ увезалъ его в местечко Заречe; с тыхъ причинъ, ижъ се сторона не заховала подлугъ права, таковые обороны оному ити не могутъ, и такъ розумеючи, ижъ сторона, ужываючи фортеловъ, ведалъ о томъ, ижъ ему на первшой рате увязанья не мено допустить, с тымъ запалъ неввязывалъсе, то тежъ розумелъ, ижъ на другой рате такъже мяно ему боронить увязанья, способившы собе возного, не чекаючи выстья другое раты, увязалъсе, которое увязанье не розумею его быть за слушное, бо не водлугъ статуту, але я самъ сторону позвалъ о кгвалтовное выбитье, яко на позве указуетъ; тогды слушне далъ вину и доводить естемъ готовъ жывымъ доводомъ, людьми добрыми, которые суть того ведоми и при которомъ доводе сама есть готова ее милость пана Зарецкая сумънененемъ поправить. А такъ я Янъ Волменский, кашталянъ Полоцкий, староста Упитский, маючи при собе людей зацныхъ, его милости пана Яра Жыкгимонтовича, подсудка земского Упитского, пана Каспора Мартиновича Юшкевича, а пана Михала Станиславовича Кгруздя — подстаростего Упитского, выслухавшы обеюхъ сторонъ мовенья и споровъ, припатрившысе пильно листовнымъ доводомъ ихъ милости и намовившысе зъ ихъ милостью особами звышъ описаными, прихыляючисе до светое справедливости и бачечи то, ижъ Янъ Лукъяновичъ Вицкий Ловейко, хотя жъ з вознымъ в тое местечъко въеждчалъ, але не заховалъсе водле декрету суду земского Упитского и положоныхъ ратъ, и яко се оказало на выписе сознанья возного, ижъ по выстью первшое раты дванадцати недель, а другое раты не доходечи чотырма недельми, в осми неделяхъ увезанье чинилъ, чого чинити не мелъ надъ вырокъ суду земского Упитского, и коли приехалъ возный до двора, не пыталъсе, ушодшы у дворъ Зарече, хто бы тотъ дворъ держалъ и местечъко Зарече естли бы до тогожъ

двора належало, тежъ не оповедаючи сумы, у кольку увязывати ехалъ, одножъ войтъ местечъка Заречья Себестиянъ Шымковичъ отозвалъсе тамъ же у дворе, которого кгды возный пыталъ, естъли бы мелъ моцъ боронити местечъка, бо панъ Ловейко в тое местечъко Зарече увязыватисе ехалъ, войтъ не мовечи большъ ничого, поведилъ, моцы боронити увезанья не маю, але хто намъ паномъ будетъ, тому служыти будемъ, што се значитъ, ижъ сторона и возный не заховалисе водлугъ поправы сойму Варшавского, року семъдесятъ осмомъ уфаленое, в которомъ описуетъ, где еще до двора презыскъ неприступитъ тамъ до двора ездити увязыватисе не потреба, только черезъ возного и двухъ шляхтичовъ до двора того пана, даючи ведомость пану альбо вряднику его, за што и во што увязывати ехалъ, а ижъ увязанья не боронено, то ити не можетъ, бо коли бы слушне панъ Ловейко водлугъ заложоныхъ ратъ уряду земского заховалъсе, такъ тежъ и водле поправы варшавское, на тотъ часъ въеждчалъ, тогды показало бы се, хто бы держалъ тое именье и хто бы ему боронити мелъ, а ижъ ее милость пани скарбная то показала и довела, ижъ врядовне заховуючисе водлугъ листу, отъ пана Яна Зарецкого собе даного, з возньмъ въехала и увязаласе и в держанью была перво того, нижъ панъ Янъ Ловейко до увязанья пришолъ, петнадцатьма недель и трема днями, почавшы отъ дня деветнадцатого месеца Февраля ажъ до дня семого месеца Июня, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, с тыхъ всихъ вышей помененыхъ причинъ тое местечъко Заречье со въсимъ тымъ, яко и первей ее милость пани Зарецкая в держанью своемъ мела, ей милости паней Зарецкой присудилъ есми такимъ же правомъ, яко и первей его держала. А што се дотычетъ кгвалту, яко была ее милость пани Зарецка позвала и обжаловала о выбитье с покойного держанья, того не сказывалъ и отъ кгвалту его милости пана Ловейка вольнымъ учинилъ есми с тыхъ причинъ: хотя не слушне и не ведля права поступовалъ и в тое местечъко въеждчалъ, ведь же возного при собе мелъ и декретъ вряду земского Упитского, а где бы се якие шкоды в томъ местечъку Заречью отъ пана Ловейка за держанья ее милости паней Зарецкой, такъ тежъ мещаномъ того местечъка Заречья показали и деели, тогды о тое все ей милости пани Зерецкой у належного права зъ его милостью паномъ Ловейкомъ вольное мовенье зоставилъ, одножъ не служенья тыхъ мещанъ отъ взятья з моцы ее милости паней Зарецкое, то есть трынадцати недель, в кождой недели по чотыры дни, чого чинитъ копъ осмъ, грошей чотырнадцать, сказалъ есми на пану Ловейку. Што тежъ дотычетъ сумы пенезей, отъ вряду земского Упитского сказаное, пану Ловейку на пану Яну Зарецкомъ доходити и искати, якожъ ку отправе и увезанью в тое местечъко Заречье придалъ есми ей милости паней Зарецкой возного господарьского повету Упитского Александра Каспоровича; которое жъ тое мовенье обудвухъ сторонъ и декретъ мой есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано. Отъ Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского земенину господарьскому повету Браславъского, на тотъ часъ и в повете Упитскомъ державчому местечъко Заречье, пану Яну Лукъяновичу Вицкому, Ловейку; ознаймую твоей милости, ижъ году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентября четвертого дня з очевистого мовенья твоей милости зъ ее милостью панею Ивановою Зарецкою, старостиною Упитскою, скарбною великою князьства Литовъского, панею Ганною Ивановною Шыщанкою черезъ умоцованые приятели вашые обудвухъ сторонъ, на выписе моемъ судовомъ помененые именми, вырозумевшы и выслухавшы споровъ обеюхъ сторонъ, и бачечы то, ижъ твоя милость, пане Яне Лукъяновичу Вицкий Ловейку, хотя жъ з возньмъ в местечъко Заречье въеждчалъ, але не заховалъсе еси водле декрету суду

земского Упитского и положоныхъ ратъ и яко се показало на выписе сознанья возного, ижъ по вынистью першое раты двънадцати недель, а другое раты не доходечы чотырма недельми, в осми неделяхъ увезанье чинилъ еси, чого чинити не мелъ надъ вырокъ суду земского Упитского, и коли приехалъ до двора возный, не пыталъсе, ушодшы у дворъ Заречье, хто бы тотъ дворъ держалъ и местечъко Зарече естлибы до того двора належало, тежъ не повядываючы сумы, у кольку увязывати ехалъ, одножъ войтъ местечъка Заречья Себестиянъ Шымковичъ отозвалсе тамъ же у дворе, которого кгды возный пыталъ, естли бы мелъ моцъ боронити местечъка, поведаючи то, ижъ твоя милость, пане Ловейку, в тое местечко Заречье увязыватисе ехалъ, войтъ, не мовечи большъ ничого, поведилъ: моцы боронити увезанья не маю, але хто намъ паномъ будетъ, тому служыти будемъ, што се значитъ, ижъ твоя милость и возный не заховалисе водлугъ поправы сойму варшавского, в року семъдесятъ осмомъ уфаленое, в которомъ описустъ: где еще до двора презыскъ не приступилъ, тамъ до двора ездити увязыватисе не потреба, только черезъ возного и двухъ шляхтичовъ до двора того пана, даючи ведомость пану альбо врянднику его, за што и во што увязывати ехалъ, а ижъ увязанья не боронено, то ити немогло, бо коли бы слушне твоя милость, пане Ловейку, водлугъ собе заложоныхъ ратъ отъ уряду земского Упитского заховалъсе, такъ тежъ и водле поправы варшавъское в местечъко Заречье въеждчалъ, тогды показалобы се, хто держалъ тое именье и хто бы мелъ боронити. А ижъ ее милость пани скарбная то показала и довела, ижъ врядовне, заховуючысе водлугъ листу пана Яна Зарецкого собе даного, з вознымъ въехала и увязаласе и в держанью была перво того, нижъ твоя милость, пане Ловейку, до увезанья пришолъ петнадцатьма недель и трема днями, почавшы отъ дня деветнадцатого месеца Февраля, ажъ до дня семого месеца Июня, в року тепере решнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, с тыхъ всихъ вышей помененыхъ причинъ тое местечъко Заречье со всимъ тымъ, яко и первей сего ее милость в держанью своемъ мела, ей милости паней Зарецкой прысудилъ есми такимъ же правомъ, яко и перво сего держала. Якожъ ку отправе и увезанью в тое местечко Заречье придалъ есми ей милости паней Зарецкой возного господарьского повету Упитского Александра Каспоровича и твоя милость, пане Ловейку, о томъ ведаючи, тому возному противенъ нивчомъ не былъ и увезанья паней Зарецкой не боронилъ, и по увезанью ее милости в тое местечко Заречье не вступовалъсе, подъ закладомъ на его королевскую милость сумою таковою, чого тое местечъко шацунъкомъ статутовымъ стоять будетъ. Писанъ в Поневежу, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсоть осмъдесятъ шостого, месеца Сентября четвертого дня.

№ 292 *Разборъ дъла между Сологубами съ одной стороны и Голеевской Ревуской и Рокицкимъ съ другой о поддълкъ документовъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октября третего дня.

На рочькохъ кгродскихъ Октябровыхъ, водлугъ порадку статутового судовне отправованыхъ, передъ нами Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ а Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, будучы отъ вельможного пана его милости пана Яна Яновича Волменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского на справы судовые кгродские Упитские высажоными, постановившысе очевисто земянки и земенинъ господарьский повету Упитского пани Катерына Михаловая Кголеевъска, пани Ганна Херубинова Ревуска Ста.

ниславовны Кгедройтевны, а панъ Лаврынъ Станиславовичъ Рокицкий, по три дни волаючи до права черезъ возного поветового Станислава Жойбу, стороны позваное пана Яна Юрьевича Сологуба и сестръ его рожоныхъ паней Зофии Юрьевой Пресецкой, паней Гальшки Станиславовой Нининской, а пана Якуба Якубовича Сологуба, за позвы пильность чинили, и кгды вжо третий день рочковъ припалъ, сторона поводовая, заховуючися во всемъ водлугъ бегу права посполитого и статуту земского, дали стороны позваное, особъ звышъ помененыхъ черезъ тогожъ возного до права волати, и доведшы року и поданья позву выписомъ с книгъ кгродскихъ воеводства Троцкого подъ датою року теперешънего осмдесятъ шостого, месеца Сентебра, первого дня, подъ печатью и с подписомъ руки писара кгродского Троцкого пана Ивана Мацковича сознанья возного воеводства Троцкого Ивана Лукашевича, в которомъ описуетъ, ижъ тотъ возный тымъ всимъ особамъ позванымъ вышей мененымъ подалъ позвы кгродские староства Упитские кождому з нихъ з особна очевисто у руки в замку Троцкимъ, покладали позовъ кгродский староства Упитского, который кгды былъ читанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Отъ Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского земяномъ и земянъкамъ господарьскимъ повету Менского и Упитского пану Яну Юрьевичу Сологубу и сестрамъ твоимъ рожонымъ, паней Зофии Юрьевой Пресецкой, а паней Гальшъце Станиславовой Нининской Юрьевнамъ Сологубовнамъ, а пану Якубу Якубовичу Сологубу. Жаловали на вряде господарьскомъ кгродскомъ староства моего Упитского земянки господарьские повету Упитского пани Катарына Михаловая Кголеевъска, а пани Ганна Херубинова Ревуская Станиславовны Кгедройтевны, а панъ Лаврынъ Станиславовичъ Рокицкий о томъ, што жъ дей вы, не дбаючи ничого на срокгость винъ, в праве посполитомъ и в статуте земскомъ описаныхъ, противко таковымъ, которые бы листы и выписы врядовые нижей описаные, в справе, которую есте мели з неми у суду земъского Упитского на рокохъ земскихъ, в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, по святе римскомъ Трохъ короли сужоныхъ, за позвомъ, которымъ есте ихъ особъ вышей мененыхъ позывали, менечи, яко бы они мели держати обычаемъ заставнымъ части, которые яко бы вамъ по отцахъ вашыхъ Юрью, Якубе Миколаевичохъ Сологубохъ приходити мели в именью ихъ отчызномъ и материстомъ, в повете Упитскомъ лежачомъ, названомъ Лясы; в который той речи и в справе, кгды дей они, положившы на праве у суду земского Упитского записъ купли отца своего Станислава Кгедройтя и матки своее паней Ганны Сологубовны, подъ датою року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Марца тридцатъ первшого дня, которую куплю они маютъ на тую часть именья Лясовъ отъ дятьковъ своихъ и вашыхъ отъ Станислава, Лукаша а Жыкгимонта Миколаевичовъ Сологубовъ, и при той купли и праве своимъ вечномъ щытили се за держаньемъ давности земъское, беручи собе до того ку помочи артыкулы статутовые и многие обороны правные. То пакъ дей вы, особы звышъ менованые, вси спольне черезъ умоцованого своего Станислава Лоренцовича Девчепольского, уникаючи и закрываючи давности земские, которые есте замолчали, покладали дей есте на праве листы фальшывые, которые есте сами собе написали, давшы собе вырыти печати фальшивые врядниковъ земскихъ Упитскихъ, первей сего смертью с того света зошлыхъ, небощыка пана Балтромея Левона, судьи, а небощыка пана Якуба Кемеша, подсудка, до того еще сфальшовавшы подписъ руки бывшого писара земского Упитского пана Яна Войтеховича Млечъка, теперешънего судьи земъского Виленского, то есть листъ упоминальный подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Априля шестнадцатого дня, менечи яко бы тотъ листъ упоминальный мелъ быти вамъ зъ

уряду земъского Упитского даный, до матки ихъ небощыцы паней Ганны Сологубовны, яко бы она части, которые яко бы вамъ в томъ именью Лясахъ, в Линкове и Данникахъ, Пожорцахъ по отцахъ вашыхъ приходити мели, безправне держати мела. А другий листъ такъже фальшывый, яко бы мелъ быти вамъ выданый, выписъ с книгъ земскихъ Упитскихъ, подъ тыми жъ печатьми фалъшывыми врядниковъ земъскихъ Упитскихъ вышей мененыхъ и фалъшывымъ подписомъ руки тогожъ бывшого писара земского Упитского, подъ датою тогожъ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Априля тридцатого дня, в которомъ описано есть, яко бы возный земский Упитский Валентинъ Яновичъ, вжо с того света смертью зошлы, мелъ сознати очевысто передъ тымъ же судомъ земъскимъ Упитскимъ, яко бы мелъ подати отчиму ихъ Яну Райскому и матце ихъ паней Ганне Сологубовне очевисто тотъ листъ упоминальный звышъ описаный отъ судей земскихъ Упитскихъ вышей мененыхъ в року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Априля двадцать шостого дня. Который тотъ листъ упоминальный вышей описаный николи не былъ подаваный кгды жъ дей матки ихъ на онъ часъ в жывоте вже было не стало, але дей матка ихъ небощыца пани Ганна Миколаевна Сологубовна вжо первей сего с того света была смертью зошла в року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Июня десятого дня у суботу. Якожъ дей, кгды есте такие листы фальшывые на праве показали, о которыхъ они передъ правомъ не ведали, просили на праве, абы имъ судьи земъские дали были на другие роки земъские водлугъ статуту артыкулу чотырнадцатого з розделу четвертого на показанье того доводами листовъными, ижъ матка ихъ смертью с того света зошла в року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмомъ; а при томъ заховали собе вольное мовенье и вси обороны правные противко тымъ листомъ звышъ описанымъ, черезъ умоцованого вашого на праве покладанымъ, нижли врядники земские, не заховуючисе в томъ водлугъ права посполитого, не хотели имъ на доводы до другихъ роковъ дати, отъ чого они апеловали до суду головного трыбунального, але врядники земские отъ того стопъня права апеляцыи имъ не допустили, а они се возными земскими повету Вилъкомирского Павломъ Яновичомъ Можейкомъ а Станиславомъ Издепъскимъ осветчили; а потомъ дей суды земъские Упитские, прынявшы тые листы звышъ описаные, черезъ васъ на праве оказаные, яко бы мели быти слушные, за которыми листами, давность земскую на сторону отложывшы, сказали и присудили вамъ части в ыменью Лясахъ ку великой кривде и шкоде ихъ; отъ которого сказанья они такъ, яко и на першомъ стопъню права, апелевали до суду головного трыбунального; а потомъ за апеляцыею судъ трыбунальный вамъ тые части в ыменью Лясахъ присудилъ, а они дей тамъ же передъ судомъ трыбунальнымъ в Трокахъ осветчилисе. хотечи з вами о тое фалъшованье листовъ и выписовъ правомъ чинити и поступовати у суду належного. А такъ они, менечи отъ васъ в томъ собе великую кривду и шкоду и заховуючисе в томъ водлугъ права посполитого и статуту земского, васъ особъ звышъ помененыхъ всихъ спольне позываютъ до права належного, до вряду и суду кгродского повету Упитского з оселости тое, которую в повете Упитскомъ, в ыменью Лясахъ маете, ку сказанью на васъ за доводами правными вины, в праве посполитомъ, в статуте земъскомъ на фалъшере описаное, о чемъ хотятъ они з вами на праве очевисто мовити и правными доводы подперати. Про то приказую, абы есте передо мною, а в небытности моей, ино передъ врядомъ и судомъ моимъ кгродскимъ Упитскимъ на рочкохъ судовыхъ кгродскихъ, которые сужоны и справованы мають быть в року теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ

осмъдесятъ шостомъ, месеца Октебра первого дня, на звыкломъ месецу судовомъ, в Поневежу ку праву стали и в томъ се имъ усправедливили. Писанъ в Поневежу. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа дванадцатого дня. А за воланьемъ возного и по прочитанью позву, постановившысе очевисто передъ нами земенинъ господарьский повету Упитского панъ Станиславъ Давидовичъ, умоцованый, отъ стороны позваное, листы умоцованые отъ кождое особы з особна подъ печатьми и с подписами рукъ ихъ властныхъ и подъ печатьми людей добрыхъ ему на зношенье позвовъ и объмову до тое справы даные, передъ нами на праве покладалъ, в которыхъ листехъ своихъ вызнаныхъ на моцъ даныхъ тые вси особы позваные признаваютъ, ижъ ачъ кольвекъ они суть позвани до тутошнего вряду кгродского Упитского о фальшованье листовъ и выписовъ врядовыхъ, а ведьже немогучи сами ку праву становитисе, поручили в той справе тому умоцованому приятелю своему на зношенье позву и объмову, за которыми листы умоцоваными верху мененый панъ Станиславъ Давидовичъ, зносечы позвы, объмову чинилъ тыми словы, ижъ дей панове Сологубове и Сологубовны позваные готовые бы были на жалобу стороны поводовое за тыми позвы тутъ на вряде кгродскомъ Упитскомъ усправедливити; нижли ижъ в томъ повете Упитскомъ никоторое оселости не маютъ, про то неповинни тутъ в чужомъ повете становитисе, але бдутъ ли мети што до нихъ якое дело, нехай до властного повету, в которомъ оселости маютъ, позываютъ. И бралъ собе на помочъ артыкулъ двадцать пятый з розделу четвертого, в которомъ описуетъ, ижъ, кгды бы хто былъ вызванъ зъ своего властного повету, не повиненъ се ку праву становити, ани отказывати; а за тымъ сторона поводовая особы звышъ менованые поведили; кгды жъ сторона позваная панъ Янъ Юрьевичъ Сологубъ зъ сестрами своими, а панъ Якубъ Сологубъ, будучи позвани о речъ, которая за собою вину кривавую тягнетъ, ку праву сами особами своими не становятъ, умоцованому прокуратору ихъ у права местьца не даемъ, кгды жъ то есть объварэвано ухвалою зъ сойму вального Варшавского, в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ осмомъ, в которой описуетъ, ижъ позваный о речи криваве обличне маетъ се становити, а не черезъ прокуратора. А такъ просили, абы были подлугъ тое ухвалы соймовое захованы, то есть абы тотъ прокураторъ былъ на сторону отставленъ. А сторона позваная панове Сологубове и Сологубовны, которые ся сами ку праву обличне особами своими не становятъ на року завитомъ, просили, абы за нестаньемъ и непослушенствомъ ихъ были на упадъ в той речы кървавой сказани и до господара на выволанье отослани водлугъ права посполитого. А ижъ приятель стороны позваное, которому местца не даемъ, объмову чинитъ, якобы в повете Упитскомъ позваны оселости не мели, с которое бы ту становитисе ку праву повинни были, ино и тая объмова в небытности самыхъ особъ позваныхъ у права местца мети не можетъ, але кгды бы сами, яко констытуцыя соймовая учитъ, ку праву се постановили, тогды бы вымовки и обороны, естлибы якие правные мели, у права бы имъ ити могли, а теперъ за нестаньемъ и непослушенствомъ своимъ всякие обороны, хотябы и направнейшие мели собе, упустили, про то и тая вымовка оселостью имъ ту у права ити и прыймована быти не маетъ. А умоцованый стороны позваное панъ Станиславъ Давидовичъ бралъ собе на помочъ тую жъ констытуцыю сойму Варшавъского и до того подалъ артыкулъ вторый з розделу четвертого, въ которомъ пишетъ: в кождомъ повете судьи и подсудкове на роки зложоные судити и справовати вшехъ пановъ радъ, духовныхъ и свецкихъ, княжатъ, пановъ хоруговныхъ, шляхту, бояръ о земские речы з именъ еднако, едностайне, хто едно кольвекъ въ томъ повете именье свое мети будетъ, жадного не выймуючи,

ани именъ ихъ зъ суду не выпущаючы. И к тому подалъ артыкулъ двадцать девятый з розделу четвертого, в которомъ пишетъ: естли быся княжатомъ, паномъ духовнымъ и свецкимъ, шляхте и кому жъ кольвекъ с подданыхъ нашыхъ, имъ самымъ, бояромъ и слугамъ и людемъ ихъ отъ врядниковъ, слугъ, бояръ, подданыхъ такъже княжскихъ, пановъ радъ, пановъ хоруговныхъ, шляхты кривды якие жъ кольвекъ деели, тогды маетъ сторона жалобливая, листъ нашъ господарьский або отъ суду земского поветового взявшы, в которомъ оные имена ихъ будетъ, и ехати з вознымъ до того пана, отъ чиего врядника, бояръ и слугъ и людей крывды кому деялися, справедливости просечи, а жалобы своее реестръ дати маютъ. А где бы самыхъ пановъ в тыхъ именьяхъ ихъ не было, ани врядниковъ ихъ, абы они на слугъ, бояръ и людей пана своего справедливости чинили; а рокъ праву не маетъ быть дальшый отъ нихъ покладанъ, одно недели две; естли жъ бы яко панове сами, такъ и врядники ихъ права дати и справедливости учинити не хотели, тогды сторона жалобливая маетъ позвы отъ суду земского взяти по того пана, с чиего именья будетъся кривды деели, и позвы на роки судовые позвати, абы самъ сталъ и тыхъ, отъ кого ся ему кривда будетъ деяти, поставилъ. А ведь же в небытности того пана в томъ именью не маетъ сторона жалобливая нигде инде искати, але на томъ же именью позвы положыти маетъ. До тогожъ подалъ артыкулъ двадцать осмый, в которомъ описуетъ, ижъ хтобы до кого мелъ которое дело о кривду, альбо о якую жъ кольвекъ речъ, тогды маетъ отъ писара земского того повету позвы взяти подъ печатью нашою, отъ насъ тому повету даною. А сторона поводовая поведили: што се дотычетъ оселости стороны позваное, ачъ кольвекъ бы есмо не повинни на тотъ часъ у права показовати, кгды жъ нихто никому привильевъ на оселости свои не звераетъся, а ведь же и то показуемъ и тутъ на праве покладаемъ доводъ листовный; и положили передъ нами на праве выписъ с книгъ судовыхъ, трибунальныхъ воеводства Троцкого подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать первого дня, подъ печатью земскою воеводства Троцкого с подписомъ рукъ судей трибунальныхъ, пана Яна Абрамовича, войского Виленского, сторосты Лидского, а пана Бальцера Раецкого, войского Троцкого, а пана Яна Кгудянского, писара земского Троцкого, в которомъ описуетъ, ижъ судъ головный трибунальный за апеляцыею, которая се до ихъ милости была приточила отъ суду земского Упитского межи ними обеюмъ сторонамъ, присудилъ части тымъ помененымъ особамъ пану Яну Юрьевичу Сологубу и сестрамъ его и пану Якубу Якубовичу Сологубу в ыменью, в повете Упитскомъ лежачомъ, в Лясахъ. И на то сторона поводовая поведили, ижъ тые жъ панове Сологубове и Сологубовны маютъ и другую оселость в повете Упитскомъ, што имъ первей того декрету трыбунального некоторыхъ подданыъ и кгрунтовъ, до того именья Лясовского належачихъ, присудили ихъ милость панове комисары, отъ короля его милости на розграниченье великого князьства Литовского отъ князьства Лифлянтского зослани, которые подданые, кгрунты и теперъ тые особы позваные панове Сологубове и Сологубовны держатъ и ужываютъ, которыхъ тыхъ оселости, которые тутъ в повете Упитскомъ панъ Янъ и сестрами своими и панъ Якубъ Сологубове маютъ, слушне тутъ до вряду кгродского Упитского суть очевисто позвани, чого есмо довели выписомъ с книгъ кгродскихъ воеводства Троцкого сознанья возного поданья позвовъ тогожъ воеводства Троцкого Ивана Лукашевича, который тымъ особамъ позванымъ звышъ менованымъ всимъ очевисто тые позвы кгродские Упитские о фальшованье листовъ и выписовъ врядовыхъ подалъ в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сентябра первого дня, а не тылько того, ижъ есмо листовъными доводы довели, ижъ тые особы звышъ

мененые панове Сологубове и Сологубовны суть слушне тутъ до вряду кгродского Упитского з оселоти, которую в повете Упитскомъ маютъ, позвани. Умоцованый пановъ Сологубовъ и Сологубовны панъ Станиславъ Давидовичъ поведилъ, ижъ хотяжъ тутъ покладали декретъ суду трибунального, показуючи оселость пановъ Сологубовъ и Сологубовенъ в повете Упитскомъ, тогды значитъсе в томъ же декрете, ижъ оселости не маютъ, бо до тое оселости, што имъ судъ головный трибунальный присудилъ, еще до держанья своего не пришли; кгды жъ и рокъ ещо водлугъ суду трибунальского не дошолъ; а инное оселости в тутошънемъ повете Упитскомъ не маютъ и не покажутъ, гдебы на сесъ часъ мели. Сторона поводовая поведили: хотя бы есмо и тое оселости не доводили, тогды врядъ кгродский, кгды се они сами особами своими ку праву не становятъ, маетъ за нестаньемъ и не послушенствомъ ихъ на упадъ в той речи кървавой сказати, кгды жъ в статуте, в розделе четвертомъ, артыкулъ двадцаты, такъже и в констытуцыи сойму вального Варшавъского, в року семъдесятъ осмомъ ухваленое, ясне описуетъ: кгды бы хто, будучи о речъ кървавую позваный, ку праву се не становилъ, маетъ заразомъ урядъ его на горло сказати и на выволанье до господара отослати; а того не описуетъ яко в статуте, такъ тежъ в констытуцыи соймовой, абы врядъ кгродский, кгды се сторона позвана ку праву не становитъ, мелъ якихъ доводовъ на оселости позваного домагатисе, але згола описуетъ, ижъ за нестаньемъ и непослушенствомъ позваного маетъ на упадъ в речи кървавое сказати; а тежъ хотя бы сторона поводовая кого неправне позвала, альбо сказанье судовое за нестаньемъ позваного одержала, тогды до того вряду ничого, але сторона ведаетъ, яко права своего поперaетъ, естъли одержытъ поступокъ правный, тогды при моцы своей зостанетъ, а естъли не правне, тогды поступокъ права при моцы зостати не можетъ; а вряду тежъ ничого шкодити не можетъ, только врядъ маетъ в томъ повинности своей перестерегать, кгды позваный о речъ кървавую на року не станетъ, яко в статуте и в той констытуцыи сойму Варшавъского учитъ, маетъ позваного на горло сказати и до господара на выволанье отослати. А такъ просили, абыхъмо в томъ заховалисе водлугъ права посполитого и статуту земского и водлугъ тое констытуцыи соймовое, выслухавшы отъ насъ всихъ доводовъ правныхъ листовыхъ, которымъ есмо готови тутъ на праве того фалъшу доводити, сторону позваную, особъ вышей помененыхъ за нестаньемъ и не послушенствомъ ихъ на упадъ в той речи кръвавой сказати и до господара на выволанье отослати. Яко жъ и повторе передъ нами протестовалисе, ижъ они в жадное право з умоцованымъ стороны позваное не хотятъ се вдати, ани его за умоцованого признавати. А такъ мы врядники кгродские, выслухавъшы мовенья и поступъковъ правныхъ поводовое стороны, такъже и мовенья умоцованого позваное стороны, ачъ кольвекъ тому умоцованому поводовая сторона местъца у права не давала, домагаючисе того, абыхъмо водлугъ констытуцыи сойму Варшавского, в року семъдесятъ осмомъ уфаленое, сторону позваную пана Яна Юрьевича Сологуба и сестръ его, а пана Якуба Якубовича Сологуба, которые особами своими обличне ку праву не становилисе, абыхъмо ихъ на горло сказали и до господара на выволанье отослали, а ведь же мы, обачиваючи то, ижъ хотя тые позваные сами ку праву не становилисе, але дали о собе справу черезъ умоцованого своего пана Станислава Давидовича, земенина господаръского повету Упитского, ижъ они, ачъ кольвекъ имъ оселость в повете Упитскомъ есть черезъ судъ трыбунальный присужона, але еще они тое оселости не держатъ и никоторое инъшое маетъности, ани оселости в повете Упитскомъ не маютъ, оказуючи то, ижъ неповинни в томъ повете Упитскомъ ку

праву становитисе, беручи до того собе ку помочи артыкулъ двадцать пятый з розделу четвертого, в которомъ описуетъ, ижъ кгды бы хто о якую кольвекъ речь не до своего властного повету позванъ былъ, таковый не повиненъ се ку праву становити, а стороне противной на позовъ отказывати; водлугъ которого артыкулу статутового мы заховуючисе, ижъ се то не показало, абы позваная сторона панове Сологубове оселости в повете Упитскомъ мели, але то се значило в листе трибунальномъ передъ нами покладаномъ, ижъ панове Сологубове оселости не маютъ, але еще мети маютъ в ыменью Лясовскомъ, про то учинили есмо на тотъ часъ сторону позваную отъ того року и позву вольною. А ведьже кгды сторона позваная панове Сологубове и Солугубовны водлугъ декрету трибунального, передъ нами покладаного, до оселости части своихъ, имъ в ыменью Лясахъ, в повете Упитскомъ лежачомъ, присужоныхъ, прыйдутъ, вольно будетъ стороне поводовой, особамъ вышей мененымъ о тую речь вышей описаную, о которую межы ними споръ идетъ, позвати сторону свою противную пановъ Сологубовъ и Сологубовенъ до тутошнего вряду кгродского Упитского, альбо где похотятъ. Отъ которого сказанья нашого, розумеючи быть с кривдою, сторона поводовая апелевала до короля его милости на соймъ вальный блиско пришлый, докладаючи того, ижъ в такихъ речахъ крвавыхъ доткливыхъ водлугъ статуту и ухвалъ соймовыхъ никому инному судити не належытъ, только королю его милости самому на сойме. Которое апеляцыи мы врядники кгродские стороне поводовой не допустили, кгдыжъ есмо в речы головной никоторого всказу есче не учинили, только позваныхъ на тотъ часъ отъ року вольными есмо учинили. А поводовая сторона особы вышей мененые, докладаючитого, ижъ имъ тотъ стопень права поноситъ зыскъ и страту головное речы, поведаючи, кгдыжъ сторона позваная на року завитомъ в речи крвавой сами обличне не становилисе, вжо за тымъ нестаньемъ и непослушенствомъ своимъ в речи своей упали, протестовалисе. Поводова сторона, ижъ при той апеляцыи моцне стоятъ, а ижъ есмо имъ апеляцыи недопустили, отозвалисе с тымъ до его милости пана старосты Упитского самого. Которого отозву мы есмо имъ допустили, готови будучи тотъ нашъ судъ передъ его милостью показати, кгды насъ листомъ своимъ обошлетъ. Котороежъ тое мовенье обеюхъ сторонъ и правъные поступъки ихъ для памети до книгъ записаны.

№ 293. *Рѣшеніе суда по жалобѣ Александра Каспоровича на Григорія Мацковича за отнятіе у него участка земли.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Окътебра четвертого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Упитскихъ, на день первый месеца Окътебра прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передо мною Михаиломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ, а передо мною Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими Упитскими, высажоными отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, постановившысе очевисто земенинъ и возный господаръский повету Упитского Алекъсандеръ Каспоровичъ, доведшы позву и року поданья позвовъ выписомъ с книгъ кгродскихъ Упитскихъ сознанъемъ возного, жаловалъ с позву своего кгродского Упитского на земенина господаръского тогожъ повету Упитского Григорья Мацковича о томъ, ижъ дей онъ в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Авъгуста двадцать осмого дня, пропомневшы доброволного листу запису своего, на себе даного и на вряде кгродскомъ Упитскомъ очевистымъ сознаньемъ

своимъ утвержоного, нашодшы моцно кгвалтомъ самъ особою своею зъ сынъми своими и з ыншыми многими помочниками своими на кгрунтъ его властный, лежачый в тутошънемъ повете Упитскомъ, в поли Швентъупъскомъ, на ниву, прозываемую Пурву, надъ ручаемъ Тылътупемъ, сеенья на полъбочки жыта собе на жыто пооралъ и приброновалъ, з моцы и спокойного держанья и ужыванья дей его кгвалтовне и безправне отнялъ и в моцъ свою взялъ и привлащылъ, которымъ дей кгвалтовнымъ отнятьемъ тое нивы листъ свой, добровольный записъ нарушылъ и во вси обовязки и вины в нимъ описаные попалъ, што шырей и по достатку на томъ позве описано и доложоно есть. По прочитаню того позву сторона поводовая Александеръ Каспоровичъ покладалъ передъ нами листъ его властный добровольный записъ и выписъ с книгъ очевистого сознанья, при томъ листе учиненого, который слово в слово такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ справъ кгродскихъ вряду староства Упитского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Сентебра шостого дня. Передъ нами врядники кгродскими Упитскими Иваномъ Бакою — подстаростимъ, а Станиславомъ Радвиловичомъ, судьею, на справы судовые в повете Упитскомъ высажоными отъ вельможного пана его милости пана Ивана Зарецкого — старосты Упитского, скарбного господаръского великого князьства Литовъского, ключника Виленъского, постановившысе очевисто земенинъ господаръский повету Упитского Григорей Мацковичъ созналъ тыми словы, ижъ што припозвалъ его земенинъ и возный господаръский повету Упитского Александеръ Каспоровичъ позвы кгродскими Упитскими о кгвалтовное выбитье с покойного держанья з властное нивы его Пурвы и видечи в томъ помененый Григорый себе быть виннымъ, не допускаючи его до права, едналъ тымъ обычаемъ, ижъ вжо тотъ кгрунтъ помененый Пурве при Алекъсанъдру Каспоровичу яко властность его вечъными часы зостати маетъ, на што му и листъ свой, добровольный записъ подъ печатьми людей добрыхъ с певными объварунъками давъшы передъ нами положившы, просилъ, абы былъ читанъ. А такъ мы, того листу выслухавшы, за прозьбою его велели есмо до книгъ кгродскихъ Упитскихъ вписати, который слово в слово такъсе в собе маетъ: Я Григорей Мацковичъ земенинъ господаръский повету Упитского вызнаваю и чиню явно тымъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ, ознаймуючи всимъ в обецъ и кождому з особна, кому бы того потреба была ведати нинешнымъ и на потомъ будучимъ, ижъ што припозвалъ мне Григорья Мацковича земенинъ и возный господаръский повету Упитского Алекъсандеръ Каспоровичъ позвы кгродскими Упитскими о выбитье спокойного держанья з властное нивы его, прозываемое Пурвы, надъ ручаемъ Тылтъупемъ, а такъ я Григорий, за тымъ припозваньемъ его видечи себе быть виннымъ, не допускаючи его до права, через приятели свои того пана Каспора Алекъсандровича уедналомъ подъ такимъ способомъ и такимъ обычаемъ, ижъ вжо тотъ кгрунтъ вышей помененый, называемый Пурве сеенья жыта якобы на полъбочъки, при пану Александру Каспоровичу самомъ, жоне и детехъ его вечными часы зостати маетъ, яко властность его; а за жыто, на томъ кгрунте пожатое маю ему отдати нижей в томъ листе помененый за тыдень, а с того кгрунту, о который мне позывалъ, вечными часы вырекаюсе я самъ, жона и дети мои в тое уступоватисе не маемъ, пакъли бы я Григорей самъ черезъ себе, жону, дети, блиские и повинные свои и черезъ кого кольвекъ объчихъ людей посторонныхъ в тое вступовалъ и с того кгрунту его самого, жону, дети и потомъки его выбиялъ, в моцъ и владность свою взялъ, тогды маю на врядъ кгродский Упитский заплатити вины дванадцать рублевъ грошей, а стороне пану Александру, жоне, детемъ и потомъкомъ его другую дванадцать рублевъ грошей и вси шкоды и наклады на

слово реченье безъ присеги его телесное, окромъ жадного доводу, заплатити маю и повиненъ буду, а о тое вольно будетъ ему мене до права кгродского Упитского позвати на такий рокъ коротъкий, на який самъ похочетъ; а я, ставшы, не збиваючы позвовъ артыкулы статутовыми правными и не правными первого дня, не откладаючи на день третий, самъ особою своею ставшы, ани черезъ умоцованого приятеля своего, усправедливитисе маю, а врядъ, угленувшы в тотъ мой добровольный записъ, не слухаючи жадныхъ доводовъ, на выбитье спокойного держанья в статуте описаныхъ, одно згола водлугъ того листу моего, кгвалты бои для выбитья с покойного держанья и вины описаное, шкоды, наклады на добрахъ, маетностяхъ моихъ и на властное оселости моей вказанье и отправу учинити маетъ и повинни будутъ, а тотъ кгрунтъ при пану Алекъсандру вечъне и тотъ листъ мой при зуполной моцы зостати маетъ. А штожъ я Григорей Мацковичъ в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первомъ, месеца Августа двадцать первого дня пана Александра Каспоровича на вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ ожаловалъ и до книгъ вписати далъ в невинности его, ижъ якобы онъ мелъ самъ особою своею, наехавъшы на домъ мой в Швентупяхъ, жону и сына моего збити и зранити и некоторую маетъность побрати; а другую жалобу тежъ якобы на бочъку сеенья жыта с покойного держанья выбити, якожъ я Григорий Мацковичъ с тое жалобы и оповеданья самое речи, по достатку и меновите в позвехъ и на выписехъ описаныхъ, вжо вольнымъ пана Александра чиню и тое все умораю и вечне касую, о што вжо пана Алекъсандъра Каспоровича до права позывати я самъ, жона и дети мои не маемъ и моцы мети не будемъ подъ тымижъ винами и обовязками, вышей в томъ листе моемъ описанными. Где бымъ я Григорей Мацковичъ которого кольвекъ артыкулу в томъ листе моемъ описаного не выполнилъ и нарушылъ, вольно будетъ мне водлугъ того листу заховатьсе, до тогожъ права о то все позвати, а я добровольне тые артыкулы взношу и полнити маю и повиненъ буду; кгдыжъ есми самъ добровольне подъ тые вси обовязки подаломъ и подвезаломъ се полнити. И на то далъ есми пану Алекъсанъдру, не маючи на тотъ часъ печати своей, подъ печатьми людей зацныхъ, на то очевисто упрошоныхъ, то есть земянъ господаръскихъ повету Упитского пана Александра Злоцкого, пана Войтеха Мицковича, а возного Упитского пана Остафея Яновича. Которые ихъ милость панове на прозьбу мою очевистую учинили и печати свои приложити рачили. Писанъ в Поневежу, року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Сентебра пятого дня. У того листу печати людей добрыхъ, верху в томъ листе помененыхъ, тры. А такъ водле того добровольного и устъного сознанья Григорья Мацковича тотъ листъ его за прозьбою очевистою до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ есть уписанъ. А по записанью выписъ Алекcандру Каспоровичу з нашыми печатьми и с подписомъ рукъ нашыхъ данъ есть. Писанъ в Поневежу; у того выпису печати две и подписъ рукъ тыми словы: Иванъ Ивановичъ Бака—подстаростий Упитский властною рукою, Станиславъ Радъвиловичъ, судья кгродский Упитский властною рукою. Богданъ Вербовский, кгродский Упитский писаръ. По прочытанью того выпису кгродского, постановившысе очевисто сторона позваная Григорей Мацковичъ до того листу запису своего ничого не мовилъ, признал быть своимъ властнымъ записомъ; одно чинечи отпоръ на жалобу его, поведилъ, ижъ дей есми его с тое нивы, о которую мене позываетъ, не выбиялъ и в нее се не вступую. А сторона поводовая Алекъсандръ Каспоровичъ, доводечы того, положылъ выписъ с книгъ кгродскихъ Упитскихъ, подъ датою году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать девятого, оповеданья своего водле позву и жалобы своей

в позве описаной на вряде кгродскомъ Упитскомъ тогожъ часу учыненого, и к тому в томъ же выписе доводилъ сознаньемъ возного господарьского повету Упитского Станислава Марковича Жойбы, в которомъ описуетъ, ижъ кгды тотъ возный и з стороною людьми добрыми ездилъ на огледанье тое нивы, прозываемое Пурвы, поораное и прибронованое, знашолъ на той ниве оручи сына Григорья Мацковича на име Павла Григорьевича, которого кгды тотъ возный пыталъ, чия бы то нива была, онъ дей передъ нимъ вознымъ и стороною людьми добрыми поведилъ, ижъ дей то нива есть Алекъсанъдрова, я дей в томъ не виненъ, росказалъ мне отецъ мой Григорий Мацковичъ собе на жыто орать. Зачимъ сторона поводовая Алекъсанъдеръ Каспоровичъ просилъ, абы былъ водлугъ права посполитого и статуту земского и подлугъ того добровольного запису его, на вряде кгродскомъ Упитскомъ очевистымъ сознаньемъ его утвержоного, захованъ, подавшы артыкулъ семый, в розделе семомъ, в которомъ описуетъ, ижъ записъ добровольный, подле права учыненый, кождый таковый маетъ быти при моцы захованъ. А такъ мы врядъ, межи собою намовившысе, добре зрозумевшы з листу Григорья Мацковича, Александру Каспоровичу самому, жоне, детемъ и потомъкомъ его даного, ижъ где бы мимо записъ свой в тую ниву Пурву самъ, черезъ сына своего вступилъ и тымъ во вси обовязки свои попалъ, про то водле того добровольного запису его и к тому за доводомъ, то есть оповеданьемъ того жъ часу уделанымъ, сознаньемъ возного переведенымъ, тотъ кгрунтъ ниву, прозываемую Пурве, надъ ручаемъ Тынътупемъ, сеенья на полъбочъки жыта, помененому Александру Каспоровичу, ему яко властность его присудили есмо, а особливе всказали есмо копъ двадцать вины ему Алекъсанъдру, в листе его описаную, другую двадцать копъ грошей и к тому шкодъ и накладовъ на реченье слова его копъ десеть, всего сумою чинитъ петьдесятъ копъ грошой литовскихъ, и отправа той суме пенезей заразомъ кромъ складанья роковъ статутовыхъ на властной оселости его, на именью, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Швентупъскомъ, на которомъ се обликговалъ, и на всякихъ добрахъ и маетъностяхъ его ему учинена быти маетъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

Листъ увязчій. Отъ Михала Станиславовича Кгруздя—подстаростего, а отъ Каспора Станиславовича Кгруздя, судьи, врядниковъ кгродскихъ Упитскихъ, земенину господарьскому повету Упитского Григорью Мацковичу. Ознаймуемъ тобе, ижъ што в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ на рочкохъ кгродскихъ, на день первый месеца Октебра прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, з очевистого мовенья твоего за позвомъ кгродскимъ Упитскимъ зъ земениномъ господарьскимъ и вознымъ повету Упитского Александромъ Каспоровичомъ о выбитье с покойного держанья з нивы его властное, лежачой в повете Упитскомъ, в поли Швенътупъскомъ, прозываемое Пурви, сеенья на полъбочъки жыта и о нарушенье добровольного запису твоего, ему Алекъсанъдру Каспоровичу на тую звышъ описаную ниву даного, якожъ мы врядъ водле того добровольного запису твоего, заховавшы тотъ листъ твой добровольный записъ, очевистымъ сознаньемъ твоимъ утвержоной, пры моцы зуполной, тотъ кгрунтъ земленый, ниву, прозываемую Пурвы, надъ ручаемъ Тыльтупемъ, сеенья на полъбочъки жыта ему яко властность его присудили есмо; а к тому за кгвалтъ, водле тогожъ добровольного запису твоего, всказали и присудили есмо на тобе, Григорий Мацковичу, Алекъсанъдру Каспоровичу кгвалту копъ двадцать, вины на него Алекъсандра, в листе твоемъ описаное, другую двадцать копъ грошей, а шкодъ и накладовъ на слово реченье самого Алекъсанъдра копъ десеть грошей, всего сумою чинитъ копъ петьдесятъ, и на увезанье и на поданье ему в

держанье и ужыванье тое нивы, прозываемое Пурвы, такъ тежъ на отправу тое сумы пенезей звышъ описаной водлугъ листу твоего добровольного, не складаючи жадныхъ роковъ статутовыхъ, придали есмо возного повету Упитского . . . . которому росказали есмо на властной оселости твоей, на именью, лежачомъ в тутошнемъ повете Упитскомъ, в поли Швенътупъскомъ, на кгрунтехъ того именья отправу водле шацунку статутового учинити. А где бы такъ много пашни дворной, кгрунтовъ того именья твоего звышъ помененого Швенътупъского не стало, ино в самый дворъ и в будованье дворное и на всякихъ добрахъ и маетностяхъ твоихъ водле шацунъку отправу учинити маетъ; ты бы о томъ ведаючы, тому увезанью противенъ не былъ, такъ и по увязанью в то се не вступовалъ, ажъ до скуточное заплаты тое сумы пенезей, отъ насъ ему всказаной, подъ закладомъ такъ великимъ, то есть петидесятъ копъ грошей литовскихъ. Писанъ в Поневежу, року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра пятого дня.

№294. *Разбирательство дѣла по жалобѣ Олехновичей на Куроѣда.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октябра четвертого дня.

На рочъкохъ Октябровыхъ, водлугъ порядку статутового припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ, а Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского на справы судовые кгродские Упитские высажоными, постановивъшысе обличне земенинъ господарский повету Упитского панъ Петръ Олехновичъ посполъ з малжонкою своею панею Зофиею Миколаевною, давши волати черезъ возного стороны позваное до права, пана Каспора Авкгуштыновича Келпъша на року за позвы припаломъ, за которымъ заволаньемъ возного Станислава Жойбы, постановивъшысе передъ нами у суду кгродского очевисто, земенинъ господарьский повету Упитского панъ Бальцеръ Куроедъ на первей отдалъ до насъ вряду листъ отвороный, писаный отъ малжонки своей паней Зофии Авкгуштыновны Келпъшовны, в которомъ пишетъ, ознаймуючи намъ, ижъ именье Довойнишки, на которомъ тые позвы кгродские Упитские, взятые отъ пана Петра Олехновича и отъ малжонъки его паней Зофии Миколаевны, положоные суть на властномъ отчизномъ именью ее и она сама есть в держанью того именья, а панъ Каспоръ Келъпшъ, братъ ее до того ничого не маетъ, и зносечи тотъ позовъ, яко не слушне положоный, черезъ того малжонка своего пана Бальцера Куроеда до насъ вряду одослала, и показуючы то значне панъ Куроедъ, ижъ тое именье Довойнишъки есть властное малжонъки его, покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Вилкомирскихъ тестаментъ небощыка отца малжонки своей пану Авкгуштына Келпша подъ датою года тисеча пятьсотъ семъдесятъ осмого, месеца Мая двадцать осмого дня, съ которого се тестаменту показало, ижъ панъ Каспоръ Келпшъ тое именье Довойнишки дочесне в опеце свей мелъ до летъ сестры своей паней Зофии Куроедовой, которая теперъ в держанью своемъ маетъ, яко властная отчичка за тестаментомъ, отъ небощыка пана отца своего описанымъ, и тые две службы людей, на которыхъ панъ Петръ Олехновичъ и малжонка его жалобу покладали о грабежы, о бои, меновите в томъ позве описаные; ино панъ Куроедъ показывалъ в тестаменте пана отца малжонки своей не до того именья Довойнишокъ прислухаючое, але до именья властного пана Келпша. А потомъ панъ Каспоръ

Келпшъ, будучи при пану Куроеду, поведилъ, ижъ ещо о тое мене не позывано и николи на именью моемъ властномъ позву отъ пана Петра и отъ малжонки его не покладано, але кгды буду слушне з оселости моей позванъ, хочу пану Петру и малжонце его усправедливитисе, кгды жъ и теперъ тые подданне, на которыхъ жалуетъ, держу и передъ тымъ держалъ есми, одно жъ не до Довойнишокъ, до именья паней сестры моей прислухаютъ, але до властного именья моего. А сторона жалобливая панъ Петръ Олехъновичъ домовлялъсе и бралъ на то за кгрунтъ права своего констытуцыю сойму Варшавского, поведаючы то, ижъ первей того не по однократне обо все тое в кривде и в шкоде моей за держанья пана Келпъшового с того именья пана Каспора Келпъша позывали дей есмо его до суду господарьского земского Упитского, а панъ Келпшъ у земъства позву николи яко самъ и нихто инъный не знашалъ, одно листами своими отрачалъ, и судъ земский Упитский на томъ же именью, где позвы передъ тымъ почато класть, сказанье учинилъ и могло бы дей было на онъ часъ то у права пану Келпшу ити, кгды бы былъ за первшыми позвы тотъ тестаментъ у суду очевисто показанъ, але теперъ вжо ничимъ не есть помочнымъ, кгды жъ дей в констытуцыи описуетъ, естли бы хто, уникаючи права, по заложенью позву тое именье, на которомъ позвы почато класти, иншому кому кольвекъ пустилъ, и доводечи того, ижъ позовъ николи незнашано отъ початья класть позвовъ на томъ же именью Довойнишкахъ, положылъ передъ нами выписъ судовый с книгъ земскихъ Упитскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня девятого дня, в которомъ описуетъ, ижъ за нестаньемъ у суду земъского пана Каспора Келпъша за позвы третими, вжо яко на року завитомъ, сказали и присудили пану Петру Олехновичу и малжонце его паней Зофии Миколаевне за шесть воловъ, водлугъ цены в позве описаное, истизны з навезкою тридцать копъ и две копе грошей и за корову такъже з навезкою чотыры копы грошей, кгвалту польного, ижъ подданый пана Кельпъшовъ упорне и безправне грабилъ, водлугъ артыкулу шостого, з розделу тринадцатого рубль грошей; а ижъ панъ Каспоръ Келпшъ за двоими позвы на двоихъ рокахъ нестановился, закладаючысе большыми справами, нижли за третими позвы недавно прошлыхъ рокохъ, в семъ року осмъдесятъ шостомъ по светой Тройцы на завтрее отправованыхъ, зачимъ большую речь на двоихъ рокахъ у суду Виленского мелъ, передъ судомъ, водлугъ артыкулу семънадцатого, не показалъ, тогды за двое нестанное водлугъ артыкулу дванадцатого присудили на пану Келпшу шесть копъ грошей, а судови панъ Петръ Олехновичъ з малжонкою своею отдалъ вины врядовое полъкопы, шесть грошей, то есть всего присудили сумою копъ сорокъ и чотыры копы грошей и грошей шестнадцать личбы литовское и рокъ заплате зложыли водлугъ статуту артыкулу пятьдесятъ осмого чотыры недели. При томъ покладали листъ увяжчий, отъ суду земъского Упитского даный подъ датою лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня девятого дня, на увезанье в суме присужоной отъ тогожъ суду земъского Упитского пану Петру Олехновичу и малжонце его, то есть в сороку копахъ в чотырохъ копахъ и в грошей шестнадцати в службу людей пана Каспора Келпша Яна Ясвиловича, отъ которого се кривда деетъ, и в другую службу, а в четвертую часть третее службы людей шацункомъ водлугъ статуту, якожъ и увяжчимъ на то имъ придали возного поветового Алекъшея Баньковъского. Затымъ покладали два выписы оповеданья своего и сознанья возного Алекъшея Марътиновича Баньковъского, одинъ подъ датою року осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать второго дня, другий подъ датою тогожъ року и месеца Августа двадцать третего

дня; в першомъ пишетъ, возный сознаваетъ, ижъ, положывъшы копию в ыменью пана Каспора Келпъша Довойнишскомъ, ездилъ с паномъ Петромъ Олехновичомъ и панею малжонкою его увязывати во две службы людей и в четвертую часть третее службы людей пана Келпъшовыхъ; нижли тамъ увезанья не поступовали и боронили тые жъ подданые пана Каспора Келпъша, до которыхъ на увезанье ездили; а другий выписъ тогожъ возного, сознанья, ижъ ехалъ при его милости пану Яну Миколаевичу Визкгирду, судьи земъскому Упитскому, секретару и ревизору его королевъское милости, на увезанье для отправы сумы пенезей суду земского Упитского, на пану Каспору Келпъшу сказаной, сорока копъ, чотырохъ копъ и шестнадцати грошей, до тыхъ же подданыхъ его милости пана Каспора Келпша пану Петру Олехновичу и малжонце паней Зофии Миколаевне вскazаной; и кгды его милость панъ судья земский Упитский з нимъ возный и з стороною людьми добрыми, приехавъшы дей тамъ в домъ подданого пана Каспора Келпша на име Яна Ясвиловича, отъ которого ся кривда деела, мешкаючого домомъ в повете Упитскомъ, в поли Буянахъ, того подданого Яна Ясвиловича и слуги пана Келпъшового на име Богдана Отрохимовича Высоцкого, который на тотъ часъ менилъ се быть пана Каспора Келпъша слугою, его милость панъ судья земский Упитский рачилъ пытати, естли бы панъ ихъ, панъ Каспоръ Келпшъ позволилъ и росказалъ поступити увезанье в того подданого своего Яна Ясвиловича за суму пенезей, с права презысканую, то есть за сорокъ копъ, чотыры копы и шестнадцать грошей, и в иншые подданные, што бы за тую суму пенезей водлугъ шацунъку вынесло, пану Петру Олехъновичу и малжонъце его паней Зофии Миколаевне; который слуга на име Богданъ Высоцкий и тотъ подданый пана Каспора Келпъша Янъ Ясвиловичъ, менечи за росказаньемъ пана своего, увязанья моцно боронили. И ку тому панъ Петръ Олехновичъ покладалъ листъ отърочъный пана Каспора Келпша подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Генвара третего дня, в которомъ панъ Келпъшъ. будучи отъ нихъ припозванъ до суду Упитского о тую речъ на року трохъ королей, которые минули в року теперешънемъ осмъдесятъ шостомъ, вымовляючысе большою и важнейшою речью передъ судомъ земскимъ Виленскимъ с паномъ Ясинскимъ, писаромъ его королевъское милости, отрочылъ тутъ у суду земского Упитского. А панъ Куроедъ бралъ на помочъ собе ку чытанью артыкулъ дванадцатый, з розделу шостого, в которомъ такъ описуетъ; кгды бы хто чужое именье в опеце, або в зоставе держалъ, а былъ бы в якихъ кривдахъ суседскихъ, або долгахъ, або якимъ иншымъ правомъ поконанъ, таковый кождый, естъли бы не былъ на своей властности оселый, в таковыхъ своихъ речахъ осуженыхъ и на рухомомъ именью его, альбо в недостатъку заплаты на самомъ истцу маетъ быть отправлено. И до того бралъ констытуцыю сойму Варшавского, в року семъдесятъ осмомъ уфаленую, в которой пишетъ, ижъ где бы хто именье свое властное, уникаючы права, кому иншому в держанье пустилъ, альбо завелъ, и поведилъ то панъ Куроедъ, ижъ се показало на тестаменте пана отца малжонки моей, ижъ панъ Келпшъ, не права уникаючи, тое именье Довойнишъки, на которомъ позвы отъ пана Петра Олехъновича и отъ малъжонъки его суть покладаны, малъжонъце моей, а сестре своей поступилъ, але яко властное именье, малъжонъце моей правомъ прирожонымъ по небожчыку отцу ее спалое, в держанье малжонъце моей пустилъ и хотя бы добре хотелъ панъ Келпшъ, тогды того утрачати не могъ. А затымъ обедве стороны на узнанье нашое врядовое то пустили. А такъ мы врядники, прислухавъшысе обеюхъ сторонъ мовенья и припатрывъшысе справамъ ихъ, передъ нами покладанымъ, то есть наболей тестаментови небощыка пана

Авъкгуштына Келпша, в которомъ се значитъ, ижъ тое именье Довойнишки, на которомъ панъ Петръ Олехновичъ с панею малжонъкою своею позвы покладали, не есть пана Каспора Келпъша, але сестры его милости паней Зофии Авкгуштыновны Келпъшовны, и показало се то, же панъ Келпшъ не права уникаючи тое именье Довойнишки поступилъ паней сестре своей, але яко властной отчице правомъ прирожонымъ ку рукамъ ее пришло и панъ Келпъшъ того утратити не могъ, яко не своего властного, дали есмо и дозволили тые позвы пану Куроеду знести. А потомъ сторона поводовая, панъ Петръ Олехновичъ з малъжонъкою своею, видечи то собе с кривдою, ижъ позвы знести дали, отозвалисе на узнанье вельможного пана его милости пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского. А мы врядъ имъ того отозву не боронили, яко жъ и сторона отпорная, панъ Куроедъ на тотъ отзовъ до его милости пана старосты доброволъне позволилъ, хотечи за ознайменьемъ собе отъ стороны передъ его милостью становитисе и декрету его милости слухати. Которая жъ тая справа для памети есть до книгъ записана.

№ 295. *Удостовѣренiе объ уничтоженiи пожаромъ мѣстечка Салатъ и выданныхъ мѣщанамъ квитанцiй въ уплатѣ поземельного сбора.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября четвертого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ, и Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановившысе обличне его милость панъ Янъ Жыкгимонтовичъ, подсудокъ земский Упитский и поборца бывшый Упитский покладалъ позовъ кгродский староства Упитского и, доведшы поданья позву очевистымъ сознаньемъ возного земъского Упитского Станислава Марковича Жойбы, далъ стороны позваное вельможного пана его милости, пана Станислава Нарушевича, кашъталяна Мстиславского, черезъ возного до права волати и, заховуючисе в томъ водлугъ бегу права посполитого и статуту земъского, просилъ, абы былъ позовъ читанъ, и кгды читанъ былъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: отъ Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского вельможъному пану его милости, пану Станиславу Нарушевичу, кашталяну Мъстиславъскому, тивуну Виленскому, старосте Люцынскому и Резыцкому. Далъ намъ тую справу подсудокъ и поборца бывшый Упитский панъ Янъ Жыкгимонтовичъ, ижъ местечко вашой милости Салаты, которое погорело в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первомъ, с которого не дало се яко шосового, такъ чопового, такъ тежъ и побору за тые тры лета прошлые, яко за рокъ осмъдесятъ первый, осмъдесятъ вторый и осмъдесятъ третий, постановенья Волъковиского за листомъ короля его милости, который кгды панъ поборца указывалъ пры чыненью личбы своей передъ ихъ милостями паны депутаты в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ раты остатней у Городне, тогъды ихъ милость панове депутаты, тотъ листъ короля его милости заховавшы при моцы, хотели, а бы панъ поборца урядовъне показывалъ, яко много местечко Салаты чынило за прошлого поборцы пана Семена Мартиновича, яко шосового, такъ чопового, такъ тежъ и побору, и то абы урядовъне показовалъ, есть ли погорело, альбо не, и якъ много чого погорело. А ижъ онъ того передъ ихъ милостями

паны депутаты урядовъне показать не могъ, про то нань вырокъ короля его милости вышолъ, даючы ему часъ, абы всихъ позывалъ до светого Мартина, где розумеючы вонтъпливость якую в неотданью побору водлугъ старыхъ квитовъ поборцы прошлого пана Семена Мартиновича и тамъ урядовъне яко погоренье, такъ спустошенье волокъ показали передо мною пану поборцы, а в небытъности моей передъ урядомъ моимъ кгродскимъ Упитскимъ, про то абы ваша милость на тые рочки пришлые, которые будутъ сужоны и отъправованые дня первого Ноября, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ рачылъ передо мною самъ стати на звыкломъ местъцу судовомъ в Поневежу, альбо урядниковы своему рачъ ваша милость росказать, абы пану поборцы во въсемъ далъ справу водлугъ вЫроку короля его милости, квыты прошлого поборцы пана Семена Мартиновича абы урядовъне передо мною пану поборцы показалъ, а в небытъности моей на тотъ часъ у Поневежу, передъ урядомъ моимъ кгродскимъ Упитскимъ. Писанъ у Поневежу, дня двадцать второго Ноябра, року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого. А за воланьемъ черезъ возного до права позваное стороны, вельможъного пана его милости, пана Мъстиславъского и по прочытанью позву озвалъсе умоцованый его милости пана Мъстиславъского панъ Андрей Миколаевичъ, земенинъ господарьский повету Упитского, показавъшы моцъ зуполъную, не будучи ни в чомъ противенъ того позву, але водлугъ позванья, хотечи то передъ нами врядники показати, ижъ правъдиве место Солаты згорело в року осмъдесятъ первомъ, покладалъ передъ нами реестръ списанья меновите именъми мещанъ Солацскихъ, который, кгды былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: реестръ списанья погорелыхъ в мястечку Салатахъ, которое погорело в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первомъ: напередъ, в рынку, Ганна Скокинова, волокъ полъторы и одъ ворот Барбара Стабойлова, волока одна, и одъ воротъ Янъ Войтовичъ, волока одна и одъ воротъ Марътинъ Столъканелисъ, волокъ полъторы и одъ воротъ Кгегъ Рымъковичъ, волока одна, и одъ воротъ Томъко Смулькевичъ, волоки полъ, и одъ воротъ Янъ Король, волока одна, и одъ воротъ Мисъ Кекиновичъ, волока одна, и одъ воротъ Миколай Станский, волока одна и одъ воротъ Павелъ Сунявъсовичъ, волокъ полъторы и одъ воротъ Миколай Ейдиникъ, волока одна и одъ воротъ Микя Кгиневичъ, волоки полъ и одъ воротъ Янъ Думокгерысъ, волока одна и одъ воротъ Станисъ Ясовичъ, волока одна и одъ воротъ Янъ Рыдикевичъ, волока одна и отъ воротъ Кгрыкгъ Кевъкисъ, волока одна и одъ воротъ Балътромей Трилопъ, волоки полъ и одъ воротъ Катрына Томъкова, волока одна и одъ воротъ Войтехъ Ридиковичъ, волоки полъ и одъ воротъ Мартинъ Рыдиковичъ, волоки полъ и одъ воротъ улица Мацель Кгушта, волока одна и одъ воротъ Амъбросъ Кгуштелевичъ, волока одна и одъ воротъ Ватель Станиславовичъ, волоки полъ и одъ воротъ Кгрыкгъ Мута, волоки полъ и одъ воротъ Макгда Станикова, волока одна и одъ воротъ Барбара Шунялъсова, волока одна и одъ воротъ Янъ Ковно, волоки четверта часть и одъ воротъ Ендра Кгелезовичъ волоки третя часть и одъ воротъ Матулисъ Ясевичъ, волоки четверта часть и одъ воротъ Петрова Двилова, волоки третя часть и одъ воротъ Юркгисъ Мейкенелисъ, волоки полъ и одъ воротъ Ликючовиче Енъдра и Щепанъ, волоки третя часть и одъ воротъ Башелисъ, волоки полъ и одъ воротъ подвойский, волоки полъ и одъ воротъ Клемертъ Балтромеевичъ, волоки четверта часть и одъ воротъ Мицко Лубовичъ, волоки четверта часть и одъ воротъ Миколай Тулъжела, волоки третя часть и одъ воротъ Мисъ Юхновичъ, волоки третя часть и одъ воротъ Банисъ Каклина, волоки третя часть и одъ воротъ огродницы Шымонъ Войтовичъ, Станисъ Скустисъ, Юркгисъ Алекъсандровичъ, Янъ

Тыдрикъ, которые землю свою маютъ, по грошей осмъ сума чинитъ одъ волокъ грошей литовскихъ, копъ одинадцать, грошей двадцат чотыры, шосового з огородниками чинитъ копъ грошей литовскихъ тры, грошей два, пенезей чотыры, што того всего сумою учынило бы с тыхъ погорелыхъ за тотъ рокъ осмъдесятъ первый, яко з волокъ, такъ шосового и з огородниками грошей литовскихъ копъ чотырнадцать, грошей двадцать шесть, пенезей чотыры. Тымъ торемъ идетъ рокъ осмъдесятъ вторый и осмъдесятъ третий постановенья Волъковыского. И при покладанью того реестру, потвержаючы его, ставилъ доводъ людей добрыхъ, земянъ господарьскихъ повету Упитского на име Станислава Жойбу возного земъского Упитского, Авъкгушътына Шымъковича, Миколая Себестыяновича, Балтромея Матеевича, которые, будучи отъ насъ напомънени боязню Божою, вси спольне и одностайне одсвечили, ижъ место Солацкое правдиве згорело, яко на реестре передъ нами покладано, меновите именьми суть описаны. И до того ставилъ мещанъ места Солацкого чотырохъ особъ, которые, передъ нами станувъшы, будучы тежъ одъ насъ боязнею Божою напомнени, такожъ показуючы на реестре передъ нами покладаны, ижъ такъ много правъдиве в року осмъдесятъ первомъ з допущенья Божого згорело место Солацкое и одъ такъ много побору поборцы бывшому Упитскому пану Семену Мартиновичу отдавали, присегою своею потвердили, а то суть меновите именьми, которые прысегу чинили, наиме: Миколай Станиский, Балтромей Яновичъ, Григорей Яновичъ, Германъ Анкикновичъ. А по таковыхъ всихъ доводехъ, ижъ се то правне показало, ижъ место Солацкое згорело и такъ много домовъ яко намъ на реестре панъ Андрей Миколаевичъ подалъ, его милость панъ подсудокъ просилъ, абы есмо до того реестру печати свои приложыли и руки свои подписали, а у стороны позваное домагалъ се, абы показали квитъ пана Семеона Мартиновича, бывшого поборцы Упитского, отданья побору до пана Семена в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ осмомъ. А мещане подъ тою жъ присегою поведили, ижъ на тотъ часъ коли место горело и квиты погорели, а теперъ не маемъ што показывати. А потомъ панъ подсудокъ просилъ, абы есмо велели весь поступокъ правъный ихъ обеюхъ сторонъ до книгъ записати и его милости выписъ с того дати, што бы моглъ передъ его королевъскою милостью водлугъ декрету его королевское милости врядовъне показати, што жъ мы врядъ до того реестру печати свои прыложыли и руки свои подъписавъшы и поступъки правъные ихъ обеюхъ сторонъ до книгъ записавшы.

№ 296. *Судебное рѣшеніе по дѣлу о взысканіи недоимки съ Шавельскаго имѣнія, принадлежавшаго Николаю Радивилу.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября четвертого дня.

На вряде господарьскомъ гродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ, а передо мъною Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — судьею, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, каштъаляна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановивъшысе обличне его милость панъ Янъ Жыкгимонтовичъ - подсудокъ и поборца бывшый Упитский, доведшы поданья позву очевистымъ сознаньемъ возного земского повету Упитского, Александра Каспоровича и приволавъшы стороны позваное до права черезъ возного, покладалъ передъ нами позовъ кгродский староства Упитского, который слово отъ слова такъ се в собе

маетъ: Отъ Яна Яновича Волъменъского, кашъталяна Полоцъкого, старосты Упитского, вельможъному княжати его милости пану Миколаю Радивилу, княжати на Олице и Несвижу, кашъталяну Троцкому. Далъ того справу его милость панъ Янъ Жыкгимонтовичъ — подъсудокъ земъский Упитский, ижъ дей ваша милость до него, яко до поборцы повету Упитского, з державы своее волости Шавленское податковъ, на сойме вальномъ Варшавъскомъ уфаленыхъ, за рокъ осмъдесятъ перый, за рокъ осмъдесятъ вторый и за рокъ осмъдесятъ третий, на зъезде головъномъ Волъковыскомъ уфаленыхъ, такъ, яко до поборцы бывшого повету Упитского пана Семена Мартиновича в року семъдесятъ осмомъ оддавано, до него дей яко до поборцы недодать рачылъ, то есть за рокъ осмъдесятъ перъвый копъ чотырохъ сотъ и двухъ копъ и сорока грошей литовскихъ, за рокъ осмъдесятъ вторый копъ трохъсотъ шестидесятъ чотырыхъ и грошей осми, пенезей полътретя, такъже за рокъ осмъдесятъ третий копъ трохъсотъ петидесятъ шести и грошей сорока шести, пенезей семъ, в чомъ скарбу его королевъское милости кривъда и шкода не малая деетъ. А ижъ его королевска милость декретомъ своимъ вынайти рачылъ, ижъ о комъ бы поборца розумелъ вонтъпливость, не выдавшы сполна тыхъ податковъ, росказалъ, абы таковыхъ до суду кгродского позывано; а тамъ будучы позванъ, абы кожъдый таковый хто тыхъ податъковъ и зъ якихъ причынъ не выдалъ, врядовне показовали, про то штобы ваша милость, пане Троцкий, на рочки прошлые, которые в семъ году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Ноября первого дня сужоные будутъ, передъ судомъ моимъ кгродскимъ Упитскимъ ку праву сталъ и в томъ се з ними росправити рачылъ. Писанъ у Поневежу. Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра четвертого дня. А по прочитанью того позву его милость панъ подсудокъ покладалъ передъ нами декретъ его королевъское милости, противъко его милости самому в Гродне учыненый, подъ датою року теперешънего осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня учыненый, в которомъ описуетъ, ижъ его королевъская милость сказати и вынайти рачылъ: о комъ бы поборца вонтъпливость в невыданью сполна податковъ и поборовъ, абы таковыхъ до вряду кгродского позывано, абы кожъдый таковый, хто податковъ и зъ якихъ причынъ не выдалъ, врядовъне показывалъ, яко то на томъ декрете есть шырей и достаточне описано, водлугъ которого декрету господарьского его милость панъ подсудокъ домагалъ се на праве, абы сторона позваная то врядовъне показала, зъ якихъ причинъ до его милости не додано поборовъ з волости Шавлянское рештъ, на позве описаныхъ, такъ яко первей того в року семъдесятъ осмомъ выдавано поборовъ до рукъ першого поборцы Упитского, пана Семена Мартиновича чого, естъли бы сторона поводовая врядовъне не показала, абы ку заплаченью тыхъ рештъ поборовыхъ черезъ декретъ врядовый примушона была. А стороны позваное его милости пана Троцкого умоцованый его милость панъ Херубинъ Ревуский, земенинъ господарьский повету Упитского, показавшы передъ нами на праве моцъ зуполъную, ему водлугъ бегу права посполитого до того права даную подъ печатью, с подписомъ руки его милости пана Троцкого польскимъ письмомъ, поведилъ то, ижъ его милость панъ подсудокъ и поборца земъский Упитский позвалъ ту до вряду кгродского его милости пана Троцкого, менечы, яко бы се зостать мели неякие решты с поборовъ не выданыхъ з державы его милости Шавленъской, за рокъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первый и вторый и осмъдесятъ третий, и того в позве докладаючы, ижъ болей с той же волости Шавленъской выдавано поборовъ до поборцы першого Упитского пана Семена Мартиновича в року тисеча пятьсотъ

семъдесятъ осмомъ; которымъ позвомъ его милость панъ подсудокъ и поборца его милости пана Троцкого безвинне и не слушъне до вряду кгродского тутошънего Упитъского до права не належачого потягаетъ, кгды жъ поборы за тые вси тры лета, в позве описано есть достаточъне, выданы з волости Шавлянской черезъ наместъника его милости Шавъленъского, черезъ пана Яна Кгружевъского до рукъ его милости пана подсудка и поборцы Упитского и жадной се решты не зостало, чого доводечы, покладалъ на праве квитовъ тры подъ печатьми и с подписами властное руки его милости пана подсудка письмомъ польскимъ и поборъцы Упитского, первый подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, в которомъ достаточне его милость панъ Янъ Жыкгимонътовичъ, подсудокъ и поборца Упитъский вызнаваетъ, ижъ панъ Янъ Кгружевъский, наместъникъ Шавъленъский з державы его милости пана своего Шавленской, с чотырохъ местечокъ: Шавель, з Радивилишокъ, з Янишокъ и Жакгоръ и тое всее волости, до тыхъ местечокъ прислухаючое, податокъ за рокъ осмъдесятъ перъвый з домовъ, волокъ, шосового и отъ купъцовъ, ремесниковъ и отъ иныхъ вшелякихъ речей и отъ кожъдое волоки выбравъшы и пенези сполъна отдавъшы, личбу скуточную с того выбраня своего учинивъшы и ничого решты тыхъ податковъ при собе незоставивъшы, отдалъ всего сумою на личъбу литовъскую копъ тисеча двесте шестьдесятъ, копа одна и грошей двадцать шесть и пенезь одинъ; а по учыненью личъбы присегою то тамъ же заразомъ утвердивъшы, реестръ и сумарыуше того выбранья податъковъ до рукъ его милости пана подсудка и поборцы отдалъ. Чого всего панъ подсудокъ пана Кгрушевъского, наместъника Шавъленъского тымъ квитомъ своимъ квитовалъ и вольнымъ учынилъ, што дошло такъже на другимъ и на третимъ квите за рокъ осмъдесятъ вторый и за рокъ осмъдесятъ третий достаточъне описуетъ, ижъ панъ Янъ Кгрушевъский, наместникъ Шавлянский, поборы на сойме Варшавъскомъ и на зъезде Волковыскомъ ухваленое, з местечокъ и з волости Шавъленъской отъ вшелякихъ речей выбравъшы, достаточне личбу учинилъ и пенези сполъна отдалъ, тамъ же на тыхъ квитовъ своихъ его милость панъ подсудокъ и поборца Упитский доложылъ прычыны слушъное, ижъ у волости Шавъленъское раты жолънеровъ польскихъ и угорскихъ часъ не малый лежали, к тому местечко Жакгоры згорело и на иншыхъ местъцахъ людей в той же волости такъ же не мало погорело и за чымъ барзо много подданыхъ се розошло, спустошало и зубожело. До того ещо король его милость отдать рачылъ с той же волости Шавлянской волокъ оселыхъ тисеча трыдцать пять пану Гореховскому, ротъмистру польскому; для которыхъ причынъ податъковъ и поборовъ много се умнейшело, яко все, кожда речъ зособна на иныхъ квитехъ, отъ его милости пана подсудка и поборцы Упитского пану Кгрушевъскому, наместъннику Шавълянъскому даныхъ, шырей и достаточней есть описано. Которые квиты на праве положывъшы и оказавъшы, умоцованый его милости пана Троцкого панъ Херубинъ Ревуский поведилъ: кгды жъ есми того довелъ квитами его милости пана подсудка и поборцы, съ которыхъ се досыть ясне и достаточне оказало, ижъ тые поборы и податъки, на обороны речи посполитой ухваленое, з державы его милости пана Троцкого Шавъленъской и суть достаточъне выбраные и до рукъ его милости пана поборцы отданы и жадной решты не зостало, тогды его милость панъ Троцкий, ани наместъникъ его милости Шавълевъский не есть повиненъ другий разъ личбу с того чынить, ани жадныхъ рештъ платить, а ижъ его милость панъ подсудокъ и поборца Упитский того на позве докладаетъ и то за набольшый фундаментъ речы своей кладетъ, ижъ мней выдано поборовъ, а нижли в року семъдесяяъ осмомъ за поборцы

первшого Упитского пана Семена Мартиновича, ино того досыть явъно и всемъ обывателемъ в томъ краю ведоми суть прычыны, ижъ в року семъдесятъ осмомъ за поборцы пана Семена волости Шавъленъска была сполъна, нижли еще не была через жолънеры зубожона, спустошона, про то податъковъ тыхъ большъ выбраны; але потомъ жолнеровъ польскихъ и угорскихъ ротъ кольконадцать волости Шавълянъской черезъ летъ колько лежало, за чымъ люди з волости вельми много се розошло, спустошало, зубожало. До того еще отдано с той же волости Шавлянской пану Ореховъскому волокъ сто трыдцать пять, местечко немалое Жакгоры погорело и на инъшыхъ местъцахъ волости такъже подданыхъ не мало черезъ огонь знищало и за тымъ се тыхъ податъковъ и поборовъ в тыхъ трохъ летехъ умнейшыть мусяло. Чого его милость панъ Троцъкий, ани наместъникъ его милости Шавълянъский не повиненъ, што не за причиною его милости се умнейшыло, своимъ властънымъ закладать, ани на томъ шкодовать. А тежъ не безъ причины в томъ универсале поборовымъ року осмъдеять первого объваровано и тые кондыцые вложоно, перъша, ижъ тотъ податокъ не водле старыхъ квитацыи мелъ быть плачоный, але иле се то можетъ меть оселыхъ подданыхъ; другая, кгды бы се умнейшало податъку, тогъды такове вонтпливости король его милость з речою посполитою на сойме узнавать мелъ, ани урядъ кгродский. А такъ водле универсалу о тые решты, которое се с причынъ слушъное вышей описаныхъ волости Шавълянской стали, не урядовы кгродскому, але короля его милости на сойме з ведомостью речы посполитое узнавать належытъ, а урядовы кгродскому то бы належало судить, яко в универсале описуетъ, кгды бы хто згола упорне того податъку платить не хотелъ; але ижъ его милость панъ подсудокъ и поборца, квитовавъшы с тыхъ податъковъ и поборовъ и ницъ решты на квитахъ своихъ поборовыхъ не зоставившы, его милость пана Троцкого невинне тутъ до права неналежъного, до уряду кгродского Упитского потягаетъ и позываетъ, просилъ умоцованый именемъ его милости пана Троцкого, абы на его милости пану подсудку и поборцы Упитскому сказана была вина, в универсале описана, двое чотырнадцать грывень польскихъ, и другая вина вызву с права и с повету властъного водлугъ статуту, з розделу четвертого, артыкулу двадцать пятого, и того еще доклада . . . . . . панъ поборца водлугъ универсалу, где бы хто побору всего, не только решты не выдалъ, мелъ о то позывать до кгроду отъ часу в универсале описаного до выйстья шести недель, а где бы в томъ часе до кгроду не подалъ, тогъды тотъ поборца самъ поборца своими властъными пенезьми заплатити повиненъ, такъ же его милость панъ подсудокъ и поборъца, естъли бы се якая решта зостала была, не мелъ бы былъ квитовать и о въсемъ передъ выстемъ шести недель мелъ о тое до кгроду позывать; а ижъ в томъ часе в универсале описаномъ не позывалъ, тогъды хотя бы якая решъта се показала, вжо того правомъ доходить не можетъ; докладаючы тежъ и того, ижъ в томъ же универсале поборовымъ есть объваровано, ижъ люди, черезъ огонь и черезъ войны знищены и зубожени, не повинни тыхъ поборовъ платить, хиба естъли бы по тымъ знищенью чотыры лета заседели. А такъ всихъ с тыхъ правныхъ и слушъныхъ причынъ вышей описаныхъ перъша, ижъ панъ подсудокъ и поборца наместъника Шавълянъского с тыхъ поборовъ за присегою его квитовалъ и жадное решты не зоставилъ: другая, ижъ што в часе в универсале описаномъ до кгроду не позывалъ, ани подалъ; третя, ижъ се податъковъ тыхъ умнейшыло для спустошенья и зубоженья подданыхъ черезъ жолънеры и черезъ погоренье отъ огня, которыхъ и универсаломъ отъ плаченья вызволено; четвертая, ижъ с той же волости король его милость отдалъ влокъ сто трыдцать

пять; пятая, ижъ в универсале доложоно, же не водле старыхъ квитацыи тые поборы мели быть плачоне; шоста, ижъ такие вонтъпливости король его милостъ на сойме судить належытъ, яко в томъ же универсале описуетъ, просилъ умоцованый, абы его милость панъ Троцкий черезъ декретъ урядовый ку дальшому поступъку права не былъ примушоный але абы былъ вольнымъ учыненый. На которые обороны умоцованого его милости пана Троцкого, его милость панъ подсудокъ поведилъ, ижъ се сторона позваная универсаломъ и ухвалою соймовою боронить и щититисе не можетъ, гды жемъ я его милости пана Трцкого не до того универъсалу соймового позвалъ, алемъ позвалъ до декрету короля его милости, у Городне учыненого, кгдыжъ на рокъ его милость казать рачылъ о вси решты поборовые, у которыхъ бы кольвекъ особъ се показали, позывать до вряду кгродского; а такъ не можетъ ся умоцованый стороны позваное с тымъ на соймъ отзывати, але се повиненъ ту в гроде усправедливити, о тые вонтъпливости врядовъне показать, естъли подданые волости Шавълянъской черезъ жолнеры и черезъ огонь правъдиве спустошени и зубожени были и естъли для тыхъ прычынъ то умнейшене поборовъ стало се и естъли за тымъ тые решты уреслы. А умоцованый его милости пана Троцъкого, пры первшыхъ оборонахъ стоечы, поведилъ, ижъ тому декрету короля его милости противъко одной особы, его милости пану подсудку учыненому, его милость панъ Троцкий, ани жаденъ з речы посполитой не подълеглъ и таковые речы и вонтъпливости около недоданья поборовъ не водлугъ того декрету короля его милости, противко одной особе учыненого, але водлугъ ухвалы соймовой, яко есми то первей показалъ, король его милость на сойме узнавати и судити маетъ, а вряцу кгродскому о такие решты поборовые судити не належытъ, и просилъ умоцованый его милости пана Троцкого, абы на врядъ кгродский ку дальшому поступъку права в речы его милости пана Троцкого не примушали, але абы его милость отъ року и отъ позву вольнымъ учынили. А панъ подсудокъ домагалъсе водлугъ декрету его королевъское милости, абы былъ квитъ пана Семена Мартиновича поборцы бывъшого на вряде покл .-денъ, хотечи ведать, яко много з волости Шавленское пану Семену Мартиновичу податъку в року семъдесятъ осмомъ отдано. А умоцованый стороны позваное его милости пана Троцкого панъ Херубинъ Ревуский, моцно стоечы при оборонахъ своихъ первшыхъ и пры универсале соймовомъ, яко вышей артыкулы в универсале описаные подавалъ, ижъ дальшого права показывать на тые решты не повиненъ, кгды жъ то не есть судъ вряду кгродского, але маетъ прийти на узнанье его королевъской милости на сойме вальномъ, и повъторе просилъ, абы вжо до дальшого поступъку правъного не былъ примушонъ и абы былъ хованъ водлугъ причынъ, впередъ в универсале показаныхъ. А такъ мы врядники кгродские Упитские, выслухавшы з обеюхъ сторонъ и поступъковъ правъныхъ и оборонъ умоцованого его милости пана Троцкого пана Херубина Ревуского, ачъ кольвекъ декретъ короля его милости противъко одной особе его милости пану подсудку и поборцы Упитскому есть учиненый о решты поборовые, которые бы водлугъ квитовъ первшыхъ поборцовъ не были ему доданыи позывать до вряду кгродского, але ижъ сторона позваная его милость, панъ Троцкий черезъ умуцованого своего, указавшы передъ нами на вряде квиты на выданье поборовъ на вси тры лета, отъ пана поборцы его милости даные, мяновалъ прычыны слушъные, для которыхъ тыхъ поборовъ за выберанье пана подсудкового умнейшылосе и не такъ много выдано, яко за первшого поборцы пана Семена Мартиновича, щытечисе универсаломъ, на сойме Варшавскомъ в року осмъдесятъ первомъ ухваленомъ, в которомъ ясне описано есть, ижъ оные поборы не водле старыхъ

квитацыи плачоне быть мели, и к тому, ижъ люди, черезъ огонь и войну спустошоные, поборовъ платити не повинни были ажъ по заседенью чотырохъ летъ, а не большей; ижъ в томъ же универсале то есть объваровано, ижъ такие вонтъпливости король его милость на сойме узнавать маетъ, с тыхъ прычынъ правныхъ и слушъныхъ узнали есмо....

№ 297. *Удостовѣренiе о томъ, что м. Посволь опустошено пожаромъ и не могло уплатить въ казну положеннаго сбора.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября, пятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, а Каспоромъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, судьею, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, каштеляна Полоцького, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановившысе обличне его милость панъ Янъ Жыкгимонтовичъ, подсудокъ земский и поборца бывшый Упитский и давъшы стороны позваное, вельможъныхъ ихъ милости княжы прелатовъ капитулы Виленъское, доведшы поданья позву очевистымъ сознаньемъ возного господаръского повету Упитского Станислава Марковича Жойбы, покладалъ позовъ кгродский староства Упитского и просилъ, абы былъ читанъ, который, кгды былъ читанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Отъ Яна Яновича Волъменъского—кашътеляна Полоцького, старосты Упитского вельможънымъ ихъ милости княжы прелатомъ капитулы Виленъское. Далъ намъ того справу подсудокъ и поборца бывшый Упитский панъ Янъ Жыкгимонтовичъ, ижъ местечъко вашой милости Посволе, которое погорело в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ перъвомъ, с которого погорелыхъ не дало се яко шосового, такъ чопового, такъ тежъ побору за тые тры лета прошлые, яко за рокъ осмъдесятъ первый, осмъдесятъ вторый и за рокъ осмъдесятъ третий постановенья Волъковыского; а ижъ онъ того передъ ихъ милостями паны депутаты урядовъне показати не моглъ, про то нанъ вырокъ короля его милости вышолъ, даючы ему часъ, абы всихъ спозывалъ до светого Мартина, где розумеючы вонътпливость якую в неданью побору, водлугъ старыхъ квитовъ поборце прошлого пана Семена Мартиновича, и тамъ врядовъне яко погорене, такъ спустошенье волокъ показали передо мъною пану поборцы, а в небытъности моей передъ урядомъ моимъ кгродскимъ. Про то абы ваша милость на тые рочъки пришлые, которые будутъ сужоны и отправованые первого дня Ноября, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, рачили передо мъною стать на звыкломъ местъцу судовомъ в Поневежу, альбо урядникови своему ваша милость росказать рачъте, абы пану поборцы о всемъ далъ справу водлугъ выроку его королевъское милости и квиты прошлого поборцы пана Семена Мартиновича абы урядовъне передо мъною пану поборцы показалъ, а в небытности моей на тотъ часъ въ Поневежу, передъ урядомъ моимъ кгродскимъ Упитскимъ. Писанъ в Пеневежу, року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октъября десятого дня. А за воланьемъ черезъ возного до права ихъ милости кнежы капитулы Виленъское позваное стороны и по прочытанью того позву, озвалъ се умоцованый ихъ милости панъ Себестыянъ Хмелевъский—войтъ Посвольский, и показавшы моцъ зуполную, не будучы ни в чомъ противенъ того позву, але водлугъ позванья хотечы то передъ нами врядники показати, ижъ правъдиве в месте Посвольскомъ згорело в року осмъдесятъ первомъ, покладалъ передъ нами реестръ

списанья меновите именьми мещанъ Посвольскихъ, которымъ домы погорелы и которые што володали на тотъ часъ. Который, кгды былъ чытанъ слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Реестръ списанья в местечку Посвольскомъ тыхъ, которые погорели в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первомъ: в рынку — Юрекъ Курклевичъ волока одна, моръкговъ десеть, и одъ воротъ Кишъкелъ волоки полъ, и одъ воротъ Шымекъ Абрамовичъ, жыдъ, одъ воротъ Янъ Петровичъ волокъ две, моркговъ семъ и полъ и одъ воротъ Петръ Станиславовичъ волока одна, и одъ воротъ Марекъ Мартиновичъ волоки две, и одъ воротъ Петръ Балтромеевичъ волока одна, и одъ воротъ Венско Юрьевичъ волока одна, и одъ воротъ Юрий Тильтоголисъ волока одна, и одъ воротъ Каспоръ Мицевичъ волока одна, и одъ воротъ Матей Бабинъ волоки полъ, и одъ воротъ Юрій Тетерынъ волоки полъ и одъ воротъ Павелъ Рыдиковичъ волока одна, и одъ воротъ, улица Лавешска, Станюль Юсевичъ волоки полъ, и одъ воротъ Петруль боярынъ волоки полъ, и одъ воротъ Каспоръ Лосевъ волока одна, и одъ воротъ Юрий Красновицкий волокъ семъ, моркговъ двадцать, и одъ воротъ Амброжый Пузынъ волока одна, и одъ воротъ Мальхеръ Яшкевичъ волоки полъторы, и одъ воротъ Станиславъ Кравецъ волока одна, и одъ воротъ Балтромей Лотысъ волоки полъ, и одъ воротъ Матей Случъ волоки полъторы, и одъ воротъ Павелъ Ковалъ волоки полъ и одъ воротъ Лаврынъ Кожемекасъ волока одна, и олъ воротъ Янъ Шурна волоки полъторы, и одъ воротъ Миколай Новакъ волоки иолъ и одъ воротъ Лавърынъ Куникгайтисъ волоки полъ, и одъ воротъ Янъ Новикъ, одъ воротъ Мацъ Юрьевичъ, одъ воротъ Станель Старосъ волоки полъ и одъ воротъ Валенти Юка моркговъ десеть, и одъ воротъ Матуль Шымановичъ волока одна, моркговъ десеть, и одъ воротъ Томасъ, одъ воротъ Юрий коваль волоки полъторы, и одъ воротъ Якубъ Мисевичъ волока одна, моркговъ двадцать пять, и одъ воротъ, тые вси погорели, не дали ничого яко одъ волокъ, такъ шосового; учини того всего за тотъ рокъ осмъдесятъ первый сумою грошей литовскихъ копъ семънадцать, грошей осмънадцать, пенезей осмъ. Тымъ же торемъ идетъ рокъ осмъдесятъ вторый и осмъдесятъ третий постановенья Волъковыского. И при покладанью того реестру, потвержаючы его, ставилъ доводъ, людей добрыхъ, земянъ господарьскихъ повету Упитского, напервей меновите: Станислава Мартиновича Жойбу, возного земъского Упитского, Балтромея Матеевича, Станислава Мальхеровича, Петра Янушевича, Вацлава Томашевича, Андрея Станиславовича, которые будучи отъ насъ напомънены боязнью Божою, вси спольне и одностайне отсвечыли, ижъ место Посвольское правъдиве такъ много згорело домовъ, яко на реестре передъ нами покладаномъ меновите именьми суть описаны. И до того ставилъ мещанъ места Посвольского чотырохъ особъ, которые передъ нами станувъшы, будучы тежъ отъ насъ боязнью Божою напомънени, такожъ показуючы на реестръ передъ нами покладаный, ижъ такъ много правъдиве в року осмъдесятъ перъвомъ з допущенья Божого згорело места Посвольского, присегою своею потвердили; а то есть меновите именъми, которые прысегу учинили, на име: Юрий Красновецкий, Петръ Балтромеевичъ, Петръ Станиславовичъ, Юрий Матеевичъ. А по таковыхъ всихъ доводехъ, ижъ се то правъне показало, же места Посвольского такъ много згорело, яко намъ на реестре подалъ панъ Хмелевский, его милость панъ подсудокъ просилъ, абыхъмо до того реестру печати свои приложыли и руки свои подписали и ку тому быхъмо велели тотъ весь поступокъ правный ихъ обеюхъ сторонъ до книгъ записати и его милости выписъ с того дати, штобы моглъ передъ его королевъскою милостью водлугъ декрету его королевъское милости врядовъне показати; у стороны позваное домагалъ се, абы передъ нами покладали квиты пана Семена Мар-

тиновича, бывшого поборцы Упитского, имъ даныи в року семъдесятъ осмомъ стороны побору. Нижъли панъ Анъдрей поведилъ, ижъ квиту теперъ того не маемъ, показати не можемъ, але што се дотычетъ, выданья побору, тогъды водлугъ того реестру, которые былъ покладалъ до пана Семена отъдавали. Якожъ и мещане, которые прысегали, признали подъ присегою, ижъ такъ отдавали. Штожъ мы врядъ за прозьбою его милости пана подсудка до того реестру печати свои приложивши и руки свои подписавъшы, его милости пану подсудку до рукъ отдали и поступъки правъные ихъ обеюхъ сторонъ суть до книгъ записаны.

№ 298. *Рѣшеніе суда по дѣлу о взысканіи съ Вековичей убытковъ, понесенныхъ Милошевскими.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Марца четвертого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, месеца Марца первого дня, прыпалыхъ и водълугъ порядку нового, на зъезде Виленъскомъ в семъ року осмъдесятъ семомъ отъ ихъ милости пановъ радъ и всее речы посполитое великого князства Литовского уфаленого, судовне отправованыхъ передъ нами особами, на тотъ часъ на местъцу судейскомъ водлугъ постановенья Виленъского заселыми, Станиславомъ Давидовичомъ на местъце вельможъного пана его милости пана Юрья Яновича Волъменъского, подкоморого Упитского, Юрьемъ Балтромеевичомъ Блусемъ, на местце его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда—судьи земъского Упитского, секретара и ревизора его королевъское милости, отъ ихъ милости пановъ обывателевъ повету Упитского высажоными и депутованы(ми), Яномъ Жыкгимонътовичомъ, подсудкомъ, Миколаемъ Лопатинскимъ—писаромъ, врядники земскими Упитскими, Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Круздемъ—судьею, а Михаломъ Купрелемъ писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского — кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановивъшысе его милость панъ . . . . . Милашевъский покладалъ декретъ его королевъское милости светое а славъное памети не давно зъ сего света зошлого Стефана Божью милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтъского, Мазовецкого, Лифлянтъского, княжати Семикгродского и иныхъ, выданый с канцелярыи подъ печатью его королевъское милости и подписомъ его милости пана Кгабриеля Войны — писара его королевъское милости, его милости пану Станиславу Милашевъскому и малъжонце его милости пани Ганне с Фальчева, на его милость пана Станислава Миколаевича Вековича и малъжонъку его милости паню Кристыну Андреевну Бобровницковну; который кгды былъ читанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Стефанъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий, Ифлянтъский, княже Седмикгродское и иныхъ. Смотрели есмо того дела с паны радами нашыми, при насъ господары будучими, ижъ которая справа в жалобе секретара нашого, ловъчого Бельского Станислава Милашевъского и малъжонъки его Ганны с Фальчева на земенина нашого земъли Жомойтъское Миколая Станиславовича Вековича и жону его Кристину Андреевну Бобровницкого за троима позвы нашыми господарьскими, на нихъ перво сего с канцелярыи нашой Станиславу Милошовъскому и жоне его выдаными, на року припаломъ передъ насъ господара на судъ нашъ приточили се, гдежъ помененый Станиславъ Милошевъский, постановивъшысе у суду нашого самъ очевисто,

а пры немъ отъ малъжонки его Ганны с Фальчева умоцованый ее за листомъ, водлугъ бегу правъного на зуполъную моцъ отъ нее данымъ Мальхеръ Каменский, первей показавъшы у суду пильность и приволыване отъ себе, яко сторона поводовая, противъ позваной стороне черезъ зуполъный правъный рокъ по три дни поступъкомъ права посполитого чыненое, а за не чыненемъ пильности и не отозванемъ стороны позваное, жаловали на первей з одного позву о томъ, ижъ дей перво сего в року прошломъ, тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, учинившы певное и досконалое постановене, Миколай Вековичъ спольне и одностайне зъ жоною своею Крыстыною Бобровницкою з нимъ Станиславомъ Милошевскимъ и з малъжонъкою его Ганною с Фальчева о именья свои, помененой Крыстыне Бобровъницкого Миколаевой Вековичовой по матъце ее небожчыцы Настазыи Фальковъне Анъдреевой Бобровъницъкого правомъ прирожонымъ спалые, меновите дей именя Андриянки, Станиславово, Золоцки, у воеводстве Подляскимъ добра лежачые, певнымъ способомъ, правомъ вечънымъ спустивъшы, врядовъне в земъли Бельзъской а Брянску на вечность имъ записали и в моцъ, в держанье и в ужыванье имъ подавъшы и заведшы и особливымъ дей листомъ, добровольнымъ описомъ своимъ, в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ имъ отъ себе данымъ, помененый Миколай Вековичъ зъ жоною своею Крыстыною Бобровницкого на всякихъ маетъностяхъ своихъ записавъшысе объвезалисе и варунокъ учинили дей в томъ, ижъ отъ кожъдого такового, хто бы се кольвекъ до тыхъ добръ, именей отъ нихъ имъ записаныхъ и вечнымъ вжо правомъ пущоныхъ, отозвомъ альбо правъными поступъками и презысъками чого доходилъ и затруднялъ и чогожъ кольвекъ на тыхъ добрахъ позысковалъ, и отъ всякого пренагабаня, трудностей и небезпеченства в чомъ колвекъ, зъ стороны тыхъ добръ имъ записаныхъ заданого, завше, гды подъ кожъдымъ часомъ заступовати, правъне боронити и во въсихъ прычынахъ, иле бы того потреба оказовала, очыщать, то пакъ дей часу прошълого по записанью и поданью в ужыванье тыхъ именей подъ убезпеченьемъ того варунъку ихъ, дворенинъ нашъ врожоный Фольтынъ Тальвошъ поступъкомъ правнымъ, зачавшы противъ брату той Крыстыны Вековичовой Крыштофу Бобровницкому и противъ ей самой Крыстыней Вековичовой Бобровъницковъне якие маетъности рухомые, черезъ отца того Крыштофа и Крыстыны небосъчыка Андрея Бобровницкого, по смерти родичовъ того Фольтына Тальвойша забраные, на вряде належъномъ Дорогицкомъ, ажъ до выволанья зъ земъли, не з малыми презысками, большъ тридцати тисечей золотыхъ польскихъ, на тыхъ именьяхъ дей звышъ менованыхъ ему Милошевскому и жоне отъ Вековича и жоны его записаныхъ, всказаными право переведшы и его дей Милошевского за тымъ, яко держачого тыхъ добръ, за помочника ихъ выволанцовъ поменивъшы, до вряду належъного позывалъ и за отложеньемъ уряду с правъныхъ прычынъ на дылядцыю тое справы впродъ речоный Тальвойшъ тую маетъность, именья, отъ нихъ ему записаные, за переводомъ права своего кгвалътовъне отнявъшы, иной особе, то есть дей Каспору Косинъскому тые презыски и поступокъ правъный на добрахъ звышъ мененыхъ ему Милошевскому и жоне его отъ Вековича и жоны его записаныхъ всказаные спустилъ; за чымъ дей и тотъ Косинский на нихъ того права с тыхъ добръ попираетъ, а в тыхъ дей поступъкохъ и в переводе права в презыскованью Фольтына Тальвойша и Косинского Миколай Вековичъ зъ жоною своею Крыстыною Бобровницкого его дей Милошевъского и жоны его Ганны не заступовали, ани тыхъ добръ и записаныхъ очищати не хотелъ и запису своему в томъ досыть не чынили, зачымъ собе Милошевъский зъ жоною своею шкодъ и накладовъ на томъ поднятыхъ и наложоныхъ в позве своемъ

меновали, шацуючы на дванадцаты тисечей копъ грошей личбы литовское. А к тому з другого позву впродъ речоный Станиславъ Милошевъский и при немъ вышей мененый умоцованый жоны его жаловали на тыхъ же Миколая Вековича и жону его Крыстыну Бобровницкого, ижъ дей в томъ же записе в речи звышъ описаной, на жалобе ихъ помененомъ, межы тыми варунъками, отъ всихъ особъ заступовати опнсаными, особливе дей обликговалисе отъ иныхъ брати и сестръ, по отцу той Крыстыны Вековичовой Анъдрею Бобровъницкомъ рожоныхъ, то есть, естъли бы тыхъ добръ, именей вышей помененыхъ, Милошевъскому и жоне его отъ нихъ записаныхъ, дети Андрея Бобровницкого, з другою жоною сплоожоные, братя и сестры той Крыстыны правомъ якимъ отцовъскимъ позысковати яко у державчыхъ мели, подвезуючисе отъ нихъ очищати и вольными учынити и освободити отъ всякого поступъку правного тые добра имъ описаные, ино дей по томъ записанью и заведенью в ужыванье тыхъ именей звышъ описаныхъ дети небожъчика Анъдрея Бобровъницкого на имя Давидъ, Даниель, Юдыта, Гестреъ а Ганна оказавшысе зъ записомъ, отъ матъки той Крыстыны Вековичовой Настазыи Фальковъны мужу ей а отцу ихъ Анъдрею Бобровъницкому правомъ вечънымъ на тые жъ именья, Милошевъскому и жоне его отъ Вековича и жоны его Крыстыны записаные, данымъ, у нихъ яко державчыхъ тыхъ добръ доходечы и позываючы у права належъного позыскуютъ, о чомъ дей справа на дылящыи правъной до часу заставълена есть. Отъ того дей помененый Вековичъ зъ жоною своею водлугъ запису своего ихъ заступовати и отъ тыхъ братьи и сестръ Крыстыны Вековичовой, отъ потомъковъ Анъдрея Бобровъницкого освободити и успокоити тыхъ добръ имъ записаныхъ не хочутъ, за чымъ дей Станиславъ Милошевъский зъ жоною своею шкодуютъ, яко сами они на позве своемъ менуючы шацовали, всего на шесть тисечей копъ грошей лиоговъскихъ. А в речи с третего позву того часу Станиславъ Милошевский и отъ жоны его Ганны с Фальчева при немъ впродъ речоный умоцованый ее жаловали на тогожъ Миколая Вековича и жону его Крыстыну Бобровницкого, ижъ дей тымъ же записомъ своимъ добровольнымъ, на очыщане добръ именемъ отъ себе Милошевъскому и жоне его данымъ, подвезали и подъ варунъками ихъ упевънили в томъ, ижъ тотъ записъ свой на тые варунъки, отъ себе Милошевъскому и жоне его даныи, мели дей они Миколай Вековичъ и жъ жоною своею Крыстыною для змоцненья до которого жъ кольвекъ вряду у великомъ князстве литовъскомъ до книгъ земъскихъ вечыстыхъ первей, нижъ бы дате его годъ вышолъ, перенести и зезнаньемъ своимъ очевистымъ речы в нимъ описаные ствердити; ино дей они и за обношеньемъ отъ нихъ листовъ врядовыхъ напоминальныхъ тому всему досыть чинить и обликговъ, в записе своемъ вароваиыхъ вышей помененыхъ, ни в чомъ выполъняти не хотели и в томъ неперенесенью запису Милошевъский зъ жоною своею на нихъ шкодъ собе шацовали в позве своемъ пять тисечей копъ грошей литовъскихъ. А потыхъ жалобахъ, в троихъ позвехъ описаныхъ, у суду нашого стороны поводовой отъ Милошевъского и жоны его правъне преложоныхъ, позываные ку отпору правъному, яко первей того черезъ три дни за приволываньемъ отъ стороны водлугъ порядку отправованья судовъ нашыхъ учыненого, такъ и за тымъ приступенемъ Милошевъского до права нихто не отозвалъся, пильности не чынилъ и ку праву не становилъся; за чимъ Станиславъ Милошевъский, самъ отъ себе, именемъ жоны своей з умоцованымъ ее показалъ у права доводъ поданья позвовъ в речы вышей описаной в жалобе ихъ, по Вековича и жону его з канцлярыи нашой вынесеныхъ, то есть тры выписы с книгъ вряду кгродского Упитского, -одъ датою одънакою року теперешънего пемъдесятъ шостого, месеца Ноябра шос-

того дня писаные, в которыхъ сознанье возного Упитского Алсксанъдра Каспоровича есть описано, ижъ онъ возный по особну в тыхъ речахъ, вышей в жалобе Милошевского и жоны его описаныхъ, в году теперешнъемъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Ноября пятого дня подалъ дей трои позвы нашы господарьские отъ Станислава Милошевъского и жоны его Ганны с Фальчева, и положылъ ихъ на именью ве дъворе Вековичовомъ, в повете Упитскомъ лежачомъ, называемомъ Упитъскомъ, водлугъ обычаю права посполитого в томъ заховуючисе; за тымъ доводомъ позвовъ приступивъшы и отозвавъшысе, у суду нашого умоцованый земенина нашого повету Упитского Каспора Юшъковича Иванъ Пласковицъкий оповедалъсе и покладалъ у права помененые позвы, в жалобе Милошевъского и жоны его по Вековича и по жону его Крыстыну выданые, зносечи с того именья Упитского, на которомъ положоны были, и поведилъ, ижъ дей тое именье Упитское не Миколай Вековичъ, ани жона его Крыстына держатъ, але дей Каспоръ Юшъкевичъ за правомъ собе належачымъ, то есть в заставе в певъной суме пенезей еще первей того, нижъ тое право и записъ Милошевъский отъ Вековича одержалъ, в моцы и в ужыванью своемъ маетъ. И домовъляючысе тотъ умоцованый Каспора Юшъкевича, абы на томъ именью Упитскомъ никоторый всказъ за тыми позвы не былъ чиненъ, показывалъ у права листы заставъные, на тое именье Упитское належачые. Противъ тому Милошевъский поведилъ, ижъ дей хотя бы добре и первшое право тотъ Каспоръ мелъ, тогды заставою, а не вечъностью тое именье одъ Вековича, яко самъ приповедаетъся, маетъ, про то дей о таковой поступокъ права и поданья отъ него позвовъ на томъ именью Вековичовомъ и жоне его ведати и подъ то право тому именью водлугъ запису подлегати належатъ, а въ томъ ку дальшому поступъку права Милошевъский припущенъ будучи и речи водлугъ позванья своего попираючи и доводечы, покладалъ у суду нашого листъ записъ, именемъ Миколая Станиславовича Вековича и жоны его Крыстыны Анъдреевъны Бобровъницкого подъ датою року осмъдесятъ второго, месеца Сенътября шостого дня, у Андрыяшкахъ писаный, подъ печатьми и с подписы рукъ самого Миколая Вековича и жоны его Крыстыны Бобровницъкого и подъ печатьми и с подписы рукъ иныхъ людей, в томъ записе меновите описаныхъ, водле обычаю права справъленый, в которомъ обовязки добровольного обликгованья Миколая Вековича и жоны его Крыстыны Бобровницкого описаны суть, ижъ они спольне, одностайне и добровольне сами учынившы постановенье и записавъшы Станиславу Милошевскому, жоне и потомъкомъ ихъ на вечъность добра свои, той Крыстыне Вековичовой по матце ее небожъчыцы Настазыи Фальковъны прыпалые спадкомъ, именья, в земъли Подляской лежачые, называемые Андрыянки, Станиславово, Золоцки, и подавъшы имъ в держанье ихъ, особливе тымъ записомъ своимъ варовали то и убезпечили, ижъ отъ кождого . . . . стану людей и якогожъ кольвекъ поступъку стороны тыхъ добръ, отъ нихъ имъ записаныхъ, нагабанья и затрудненья задаваного, иле бы кольвекъ того Милошевъскому, жоне и потомкомъ его потреба оказывала, боронити и тежъ особливе отъ брати и сестръ той Крыстыны Вековичовой, детей небожъчыка Анъдрея Бовровницкого естъли бы якое пренагабанье поступъками правъными и трудности, боронити, очищати и освобожати тые добра имъ записаные обовезали се; к тому тежъ подвезали се тотъ записъ свой альбо иный, в той речы водлугъ потребы и подобанья Милошевского справъленый, передъ выйстемъ году по дате того запису, до вряду которого кольвекъ (в) великомъ князстве Литовъскомъ до книгъ вычыстыхъ перенести и сознаньемъ своимъ очевистымъ утвердити и, за незыщеньемъ тыхъ обликговъ своихъ, обовезалисе Милошевъскому самому, жоне и

потомъкомъ ихъ вси шкоды и наклады, вины, яко то они сами альбо умоцованый ихъ словомъ голымъ безъ всякого доводу и присеги шацовати будутъ, платити и нагородити. И што все тымъ же записомъ своимъ позволили себе, за неучиненьемъ досыть, передъ который кольвекъ судъ и и право прыпозваны будучи, подъ кажъдымъ часомъ, не вымовъляючысе жадъными правными причинами, усправедливитисе и всему на реченье слова Милошевъского, жоны и потомъковъ, альбо умоцованого ихъ досыть чынити и платити, о чомъ шырей подостатъку обликговане и обовязки в томъ описе Миколая Бековича и жоны его Крыстыны, Станиславу Милошевъскому и жоне его Ганне даномъ, доложоно и описано есть. К тому тежъ показовалъ Милошевъский у права листы, позвы, выписы переводовъ и поступъковъ правъныхъ, черезъ Фольтина Тальвойша и Косинъского, такъже и отъ детей небожъчыка Бобровъницъкого на тыхъ добрахъ взвышъ помененыхъ по записаню ему Милошевъскому и жоне его тыхъ добръ правъне позыскованыхъ, о чемъ шырей на жалобахъ своихъ в позве поменилъ. А при томъ показывалъ Милошевъский у права листы з уряду, то есть листъ, с канцелярыи нашой выданый, упоминальный и выписъ с книгъ кгродскихъ Виленскихъ, напоминаючы до Миколая Вековича и жоны его за жалобою Милошевъского и жоны его писаные, абы они в тыхъ переводехъ и поступъкахъ правъныхъ, противъку Милошевъскому отъ особъ вышей поменененыхъ зачатыхъ, водлугъ опису своего заступовали, очыщали, которыхъ листовъ поданья имъ выписами врядовыми сознанья возного у права довелъ, зачымъ дей не только тое маетъности отъ ихъ имъ записаной пострадати, але трудно с тыхъ волокитъ, працъ ужитыхъ и омешъканя иныхъ важъныхъ потребъныхъ справъ розныхъ своихъ и тежъ накладовъ, шкодъ не мало подняти мусели. И домавлялъся Милошевъский, абы ему и жоне его водлугъ запису Вековичового и жоны его тые сумы, вины, шкодованья его с причынъ звышъ помененыхъ, в позвехъ его меновите описаные, на всякихъ маетъностяхъ ихъ и на нихъ самихъ всказаны были. А такъ мы господаръ, тое справы прослухавъшы и достаточне ей зрозумевъшы, намовивъшысе в томъ с паны радами нашыми, бачечы справы Милошевского, поступъки, задаваня о тые добра ему записаные отъ особъ розныхъ трудностей, о чемъ в записе достаточъный варунокъ есть выражоный, и ясне то значытъся, ижъ они обовезалисе въ томъ во въсемъ ихъ заступовати, и на въси тые артыкулы черезъ Милошевъского и жону его на Вековича и жону его Крыстыну Бобровъницъкого объжалованье тотъ запись его значне стегаетъся; а ижъ, напомънены будучы врадовъне, объликгомъ своимъ, в записехъ ихъ выражонымъ, досыть не чынили, о што все позваный будучы, на року за позвомъ ку праву нестановилися и никого з моцью до того права Вековичъ зъ жоною своею не послали, ани которой ведомости намъ господару и стороне своей противъной о собе не учынили, ино за нестанныхъ в той справе сторону бъжаловануюздавъшы и записъ ихъ добровольный, отъ нихъ Милошевъскому и жоне его даный, во въсемъ за слушъный и правъный быть узнавъшы и при моцы его водлугъ права посполитого заховуючы, которому ижъ водлугъ обовязковъ своихъ досыть не чынили, во въсихъ тыхъ трохъ артыкулехъ, за троими позвы, в жалобе Милошевъского и жоны его управа преложоныхъ, водлугъ того добровольного запису ихъ сумы в позвехъ помененые на Миколаю Вековичу и жоне его Крыстыне Бобровъницкого, на въсихъ маетъностяхъ, именьяхъ и добрахъ ихъ, речахъ рухомыхъ и лежачыхъ, то есть за незаступоване ихъ о переводе права, отъ Фольтина Тальвойша попираного, дванадцать тисечей копъ грошей личбы литовъекое, а за неосвобоженье и незаступованье отъ правъныхъ поступъковъ, отъ позыскованья брати и сестры Крыстыны

Вековичовой, отъ детей Бобровъницъкого неочыщанью шесть тисечей копъ грошей личбы литовъское, а за неперенесенье того запису до книгъ актовъ вечыстыхъ до которого кольвекъ вряду у великомъ князстве литивъскомъ пяты тисечей копъ грошей литовъскихъ Станиславу Милошевъскому и жоне его Ганне с Фальчева прысудили есмо и декретомъ нашымъ господарьскимъ всказуемъ. Которые сумы вышей описаные безъ складанья роковъ правъныхъ заразомъ за симъ докретомъ нашымъ на всякихъ добрахъ, именьяхъ, маетъностяхъ и речахъ рухомыхъ ихъ, лежачыхъ и сумахъ пенежныхъ, где жъ кольвекъ будучыхъ, а в недостатъку маетъностей ихъ и на самыхъ особахъ Миколая Вековича и жоны его Крыстыны Бобровъницкого водлугъ запису ихъ черезъ дворенина, посланца нашого господарьского Станиславу Милошевъскому и жоне его Ганне скуточъная и достаточъне поступъкомъ права посполитого, ажъ до зуполъное заплаты отъправа чинена быти маетъ. Которую справу суда нашого до книгъ канцлярыи нашой записать и сесъ декретъ нашъ Станиславу Милошевскому и жоне его Ганне с Фальчева с печатью нашою господаръского дать есмо велели. Писанъ у Городне, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра девятого дня.

№ 299. *Раздѣльная запись между братьями Будкевичами.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осъмдесятъ шостого, месеца Априля двадцать пятого дня.

Передо мною Яномъ Яновичомъ Волъменъскимъ, кашталяномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ, будучы мне на тотъ часъ в старостве моемъ Упитскомъ, у Поневежу, постановившысе очевисто земенинъ господарьский повету Упитского панъ Петръ Мьколаевичъ Будкевича Стырпейко, хоружычъ Упитский, оповедалъ и то усты своими добровольне сознал, ижъ што которые именья отъчызные по небощыку пану отцу ихъ позостали и на нихъ правомъ прырожонымъ, яко на дети его, спали, то есть на него пана Петра Будкевича, а на пана Захарыяша, брата его рожоного; а такъ не маючы онъ з братомъ своимъ рожонымъ, с паномъ Захарыяшомъ ровного и вечыстого делу в ыменьяхъ отъчызныхъ, упросили собе прыятелъ своихъ з обу сторонъ, абы межы ними померкованье и делъ вечный учынили, якожъ ихъ милость панове прыятели ихъ з обу сторонъ померкованье в ровномъ и вечыстомъ деле учинити рачыли, то есть ему пану Петру Бутъковичу на часть его именье, называемое Жудишки, лежачое у повете Виленскомъ, не подалеко речки Дукшты, а другое именье, лежачое у повете Упитскомъ, называемое Ужувольки, зо въсимъ на все, яко се тые именья менованые сами в собе, в кгрунтехъ, в людяхъ, в границахъ и в обыходехъ своихъ здавна мели и теперъ маютъ, на вечные часы з ровного делу достали се; а пану брату его рожоному, пану Захарыяшу Бутковичу противъко того именье Радское, лежачое у повете Упитскомъ неподалеко, местечка Крокиновъского, надъ рекою Упитою, а другое именье называемое Кгокгишки, которое лежытъ у повете Упитскомъ, надъ рекою Лавеною, не подалеко местечъка Посвольского, а третее именье, лежачое в земли Жомойтъской, у волости Дырвянской, называемое Нолонда, зо въсимъ на все, зъ кгрунты оремыми и не оремыми, з людьми тяглыми и данными, с паробъки и с челедью невольною, такъ яко се тые именья звышъ менованые сами в собе, вгрунтехъ, в границахъ и в обыходехъ своихъ здавна мели и теперъ маютъ, зъ слушныхъ прычынъ, з выналезку прыятельского и з ровного делу на вечые и потомные часы достали се, што панъ Петръ Буткевичъ утвержаючы пану брату своему, пану Захарыяшу Будкевичу

листъ свой дельчый з объварунъки певными, подостатку словы шырокими описавшы, подъ печатью своею и с подписомъ руки своей и подъ печатью сына своего рожоного Павла Петровича Будкевича и подъ печатьми людей зацныхъ далъ и передо мною з рукъ своихъ положывъшы прызналъ и просилъ, абы до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ уписанъ былъ; которыжъ тотъ листъ его слово отъ слова такъсе в собе маетъ: Я Петръ Миколаевичъ Будкевичъ Стирпейко, хоружымъ Упитский, земенинъ его королевъское милости повету Упитского чиню явъно и вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ дельчымъ доброволънымъ и вечыстымъ записомъ, кому бы того была потреба ведати, альбо чтучы его слышети, нынешнымъ и напотомъ будучымъ людемъ вшелякого рожаю, ижъ которые именья отъчызные по небожчыку пану отцу нашому зостали и на насъ правомъ прырожонымъ, яко на дети его, спали, то есть на мене Петра а Захарыяша брата моего рожоного именье Радское, которое лежытъ не подалеко местечъка Крокинова, надъ рекою Упитою, а другое именье, называемое Кгокишки, которое лежытъ надъ рекою Лавеною, не подалеко местечка Посвольского, которое ойтецъ мой рожоный панъ Миколай Будкевичъ, бывъшый хоружый Упитский продалъ былъ на вечность прыставу господаръскому Шылокгольскому за чотырыста копъ грошей личбы и монеты литовъское, а третее именье, называемое Ужувольки, тые вси именья, у повете Упитскомъ лежачые, а четверътое именье, лежачое в повете Виленъскомъ, не подалеко речки Дукъшты, называемое Жудишки, а пятое именье, лежачое в земли Жомойтъской, волости Дырвянское, называемое Ноланда, которое отецъ мой зоставилъ былъ у полъторусту копахъ грошей и в десети грошахъ личбы и монеты литовъское пану Станиславу Богъдановичу Мостъвилу; якожъ и я, не маючы чымъ того именья выкупити, продаломъ былъ часть свою, которая на мене прийти мела отъ брата моего рожоного з ровного делу, отъ пана Захарыяша Буткевича, пану Станиславу Злобицкому и малъжонъце его паней Ганне Павъловне Юнъдиловъне, бывъшой мачосе моей, за сто копъ грошей личъбы и монеты литовъское. А такъ, не маючы до сего часу з братомъ своимъ рожонымъ, с паномъ Захарыяшомъ ровъного и вечыстого делу в тыхъ именьяхъ, и зезволивъшысе з обудву сторонъ, хотечы межы сбою поровънанья и вечыстый делъ учынити, упросылисмы прыятель своихъ з обу сторонъ, абы межы нами померкотроване и делъ вечыстый учынили. Якожъ на часть мою достало се мне Петру Буткевичу именье, называемое Жудишки, лежачое в повете Виленъскомъ, зо въсимъ на все, яко се тое именье в обыходехъ и границахъ здавна мело и теперъ маетъ, а другое именье, лежачое в повете Упитскомъ, называемое Ужувольки, з людьми тягълыми, зо въсимъ на все, яко се тое именье в обыходехъ и границахъ здавна мело и теперъ маетъ, а пану брату моему рожоному, пану Захарыяшу Буткевичу противко того досталосе именье Радское зо въсимъ на все, з людьми тяглыми, с челедью невольною и с паробъками, такъ тежъ и данниками, яко се тое именье в обыходехъ, кграницахъ здавъна мело и теперъ маетъ, на которомъ именью отецъ мой, беручы в станъ светый малъженъский мачоху мою паню Ганну Павловъну Юнъдиловъну, за внесенье ее пятьсотъ копъ грошей личбы и монеты литовъское записалъ былъ. А такъ всю тую суму пятьсотъ копъ грошей мачоха моя, а матка брата моего рожоная, пана Захарыяша Будкевича записала была, яко сыну своему, на томъ именью Кгокишки, которое отецъ мой вечностью былъ продалъ, и тое именье братъ мой за жеданьемъ прыятельскимъ своимъ властнымъ грошомъ высвободилъ и тое именье брату моему досталосе на вечность зо всимъ на все, з людьми тягълыми и данниками, яко се тое именье в обыходехъ, в границахъ здавъна мело и теперъ маетъ, а третее именье в земъли Жомоитъской, у волости Дырвянъское, на-

зываемое Нолонда, и тое се брату моему досталосе на вечъность, которое отецъ нашъ зоставилъ былъ у пана Станислава Богъдановича Моствила у полътрусту копахъ грошей и в десети грошей личбы и монеты литовъское, такъ тежъ я Петръ Будкевичъ часть свою продалъ былъ того именья Нолонды на вечность за сто копъ грошей личбы и монеты литовской пану Станиславу Жлобицкому и малъжонъце его, а мачосе моей верху менованой; которую суму пенезей мачоха моя, а матка брата моего рожоная на пана Захарыяша Будкевича тую всю суму правомъ прырожонымъ и записомъ взлила; такъ тежъ, ижъ панъ братъ мой рожоный, панъ Захарыяшъ з милости своее братерское далъ, выдаючы в станъ светый малъженский сестру свою рожоную паню Галену за пана Яна Покоркля, по которой посагу далъ своихъ властныхъ пенезей выправы копъ трыста осмъдесятъ и копъ шесть и сорокъ грошей личъбы и монеты литовское, личечы в кожъдый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в кожъдую копу по шестидесятъ грошей литовъскихъ; и с тыхъ всихъ прычынъ и з выналеску приятель нашыхъ спольныхъ, такъ тежъ с позволенья моего, тые именья верху менованые брату моему пану Зехарыяшу з ровного и вечыстого делу отъ мене Петра Будкевича досталосе, и вжо я, Петръ Буткевичъ, такъ тежъ жона моя, дети и потомки мои в тые именья верху менованые отъ того часу и даты, в томъ листе моимъ нижей описаное, то есть в Рады, в Кгокишки и в Нолонду, такъ тежъ и в люди тяглые и в данники, до тыхъ имень належачые, в паробъки и в челядь невольную и в вси кгрунты оремые и не оремые, сеножати, в лесы, в гаи, в ставы, в ставища, и в озера, яко се тые именья в обыходехъ, в межахъ, в границахъ здавна мели и теперъ маютъ,—не маю се вступовати, ани в держанью его милости жадной переказы самъ черезъ себе, жону, дети и потомки и приятели мои чынити не маю и мочы не буду вечъными часы; вольно будетъ пану брату моему тые именя верху менованые дати, продати, заменити, на костелъ записати и водлугъ воли и вподобанья своего шафовати вечъными часы. А где быхъ я, Петръ Буткевичъ, верху менованый, пропаметавъшы сего моего добровольного и вечыстого запису, на себе даного, пана брата своего рожоного, пана Захарыяша до якихъ утратъ приводилъ, позываючы о тые имена верху менованые, о люди и о данники и о вси кгрунты, до тыхъ именъ належачые, которые ся з ровъного и вечыстого делу отъ мене достали, тогъды маю вины заплатити на господара короля пятьсотъ копъ, а пану Захарыяшу Буткевичу, брату своему, детемъ и потомъкомъ его милости другую пятьсотъ копъ грошей; а шкоды и наклады, штобы его милость правуючыся со мною наложылъ, маю и повиненъ буду заплатити на голое слово реченье его самого, альбо умоцованого его милости, кромъ жадного доводу и телесное присеги; и вольно будетъ его милости о тое все, такъ о заруки, яко и о шкоды припозвати до которого кольвекъ права, суду и повету, на такий рокъ, на який самъ похочетъ; а я, будучы припозванъ на першомъ року, яко на завитомъ, становитисе и в отказе быти маю, не вымовъляючысе жадъными прычынами правъными и неправъными, в статуте и в артыкулехъ и в рецесахъ писаными, войною, соймомъ, ани хоробою вымовълятисе не маю; а врядъ, передъ который быхъ былъ припозванъ, будь за станьемъ и не за станьемъ моимъ, только вгленувъшы в тотъ мой добровольный записъ, всказанье и отъправу на маетъности моей заразъ учынити маетъ; а я ни въ чымъ противенъ быти не маю, ани мочы буду. А то все поплативъшы, предъ се тотъ мой дельчый и добровольный и вечыстый записъ у кожъдого права пры зуполной моцы зостати маетъ вечъными часы. Якожемъ листы и записы, твердости на тые именья верху менованые, на люди и на данники и на вси кгрунты пану брату своему, пану Захарыяшу Будкевичу отдалъ; и хотябы

се на потомъ якие листы и записы на тые имена верху менованые, на люди и на данники и на кгрунты показали, тогъды у кожъдого права жадное моцы мети не маютъ, ани мочы будутъ. И на томъ я, Петръ Будкевичъ Стырпейко далъ тотъ мой дельчый вечыстый записъ пану брату моему рожоному, пану Захарыяшу Будкевичу подъ печатью моею и с подписомъ руки моее властъное рускимъ письмомъ и подъ печатью сына моего рожоного Павла Петровича Будкевича. А для лепъшое ведомости того моего листу, пры печати моей и при печати сына моего Павла Петровича, просиломъ о приложенья печатей людей зацныхъ, земянъ господаръскихъ повету Упитского пана Станислава Радивиловича, а пана Станислава Счуку, а пана Венцлава Балътромеевича Волъчъкевича, а пана Матеея Юрьевича Явкгиля, а пана Миколая Мартиновича Воштока, которые на тотъ часъ пры томъ были и, того будучы добре сведоми, за устънымъ, а очевистымъ прошеньемъ моимъ учынили и печати свои прыложити и прытиснути рачыли. Писанъ в Радахъ, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Априля осмого дня. У того листу печатей семъ и подписъ руки письмомъ рускимъ тыми словы: Петръ Миколаевичъ Стырпейко Будкевича властною рукою по рускимъ писаное. Которое жъ то устъное сознанье пана Петра Будкевича Стырпейково и тотъ листъ, одъ него пану Захарыяшу Будкевичу даный, казалъ есми до книгъ кгродскихъ Упитскихъ уписати.

№ 300. *Раздѣльная запись между братьями Буткевичами.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Априля двадъцать пятого дня.

Передо мъною Яномъ Яновичомъ Волъменъскимъ, кашталяномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ, будучы мнѣ на тотъ часъ в старостве моемъ Упитскомъ, у Поневежу, поставившысе очевисто земенинъ господаръскій повету Упитского панъ Захарыяшъ Миколаевичъ Будкевила Стырпейко, хоружычъ Упитскій оповедалъ и то усты своими добровольне сознालъ, ижъ што которые именья отчызные по небощыку пану отцу ихъ зостали и на нихъ правомъ прырожонымъ, яко на дети его спали, то есть на него пана Захарыяша, а на пана Петра, брата его рожоного, а такъ немаючы они з братомъ своимъ рожонымъ, с паномъ Петромъ ровъного и вечыстого делу в ыменьяхъ отчызныхъ, упросили приятель своихъ з обу сторонъ, абы межы ними померковане и делъ вечъный учынили. Якожъ ихъ милость панове приятели ихъ з обу сторонъ померковане в ровномъ и вечыстомъ деле учынити рачыли, то есть пану Захарыяшу Будкевичу на часть его именье Радское, лежачое у повете Упитскомъ, не подалеко местечка Крокиновского, надъ речкою Упитою, а другое именье, называемое Кгокишки, которое-жъ лежытъ у повете Упитскомъ, надъ рекою Лавеною, не подалеко местечка Посвольского, а третее именье, лежачое в земли Жомойтъской, у волости Дирвянской, называемое Нолонда, зовсимъ на въсе, з кгрунты оремыми и неоремыми, з людьми тяглыми и данными, с паробки и щеледью невольною, такъ, яко се тые имена звышъ менованые сами в собе, в кгрунътехъ, в границахъ и в обыходехъ своихъ здавна мели и теперь маютъ, зъ слушныхъ прчынъ, з выналеску приятелей ихъ стольныхъ и з ровного делу на вечъные и потомные часы досталосе; а пану брату его рожоному, то есть пану Петру Будкевичу на часть его именье, называемое Жудишки, лежачое в повете Виленъскомъ, не подалеко реки Дукъшты, а другое именье, лежачое у повете Упитскомъ, называемое Ужувольки, со въсимъ на въсе, яко се тые именья менованые сами в собе, в кгрунтехъ, в людяхъ, в границахъ и в обыходехъ своихъ здавна

мели и теперъ маютъ, зъ слушныхъ причынъ и з выналеску приятелей ихъ спольныхъ и з ровного делу на вечьные часы досталисе. Што панъ Захарыяшъ Будкевичъ утвержаючы пану брату своему, пану Петру Будкевичу листъ свой дельчый з обварунъки певъными, подостатъку словы шырокими описавшы, подъ печатью своею и с подписомъ руки своее и подъ печатьми людей зацныхъ далъ и передомною з рукъ своихъ положывъшы признал и просилъ, абы до кънигъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ уписанъ былъ. Которы жъ то листъ его слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Захарыяшъ Миколаевичъ Будкевича Стырпейко, хоружычъ Упитскій, земенинъ его королевское милости повету Упитъского, чыню явъно и вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ дельчымъ добровольнымъ и вечыстымъ записомъ, кому того была потреба ведати, альбо чтучы его слышети, нинешнымъ и напотомъ будучымъ людемъ вшелякого рожаю, ижъ которые именья отчызные по небощыку пану отцу нашомъ позостали, на насъ правомъ прырожонымъ, яко на дети его, спали, то есть на мене Захарыяша а Петра, брата моего рожоного именье Радское, которое лежытъ не подалеко местечка Крокинова, надъ рокою Упитою, а другое именье, называемое Кгокишки, которое лежытъ надъ рекою Лавеною, не подалеко местечъка Посвольского, которое отецъ мой рожоный, небощыкъ, бывъшый хоружый Упитский Миколай Будкевичъ продалъ былъ на вечность зо въсимъ на въсе, з людьми, до того именья належачыми, пану Юшку Ючевичу, приставу господарьскому Шылокгольскому, за чотырста копъ грошей личбы и монеты литовъское; а третее именье, называемое Ужвольки, тые вси именья, в повете Упитскомъ лежачые, а четвертое именье, лежачое в повете Виленскомъ, неподалеко реки Дукъшты, называемое Жудишки, а пятое именье, лежачое в земли Жомойтъской, у волости Дирвянской, называемое Нолонда, которое отецъ мой зоставилъ былъ у полъторусту копахъ грошей личбы и монеты литовъское пану Станиславу Богдановичу Моствилу, якожъ братъ мой рожоный панъ Петръ Будкевичъ, не маючы чымъ того именья выкупити, продалъ былъ часть свою, которая на него прити мела з ровного делу отъ мене Захарыяша Будкевича, брата своего, пану Станиславу Злобитскому и малъжонце его паней Ганне Павъловъне Юндиловъне, бывъшой матце моей, а мачосе своей, за сто копъ грошей личъбы и монеты литовъское. А такъ, не маючы до сего часу з братомъ своимъ рожонымъ, с паномъ Петромъ ровного и вечыстого делу в тыхъ именахъ верху менованыхъ, и зезволивъшысе з обу сторонъ, хотечы межы собою поровнанья и вечыстый делъ учынити, упросилисмы приятель своихъ з обу сторонъ, абы межы нами поровънанье и делъ вечыстый учынили. Якожъ на часть мою досталосе мне, Захарыяшу Будкевичу именье, называемое Радское, зо въсимъ, на въсе, з людьми тяглыми, щеледью невольною, с паробъками, такъже и з данниками, яко се тое именье в обыходехъ и границахъ здавна мело и теперъ маетъ; на которомъ именью отецъ мой, беручы в станъ светый малъженъский матъку мою рожоную, паню Ганну Павловъну Юндиловъну, за внесенье ей милости пятьсотъ копъ грошей личбы и монеты литовъское записалъ былъ; а такъ всю тую суму, пятьсотъ копъ грошей матъка моя, а мачоха брата моего рожоного записала мне сыну своему рожоному Захарыяшу Будкевичу на томъ именью Радскомъ; а другое именье Кгокишки, которое отецъ мой вечностью былъ продалъ, и тое именье я Захарыяшъ за жеданьемъ прыятельскимъ своимъ властнымъ грошомъ высвободилъ и тое именье отъ пана Петра, брата моего рожоного мне Захарыяшу досталосе на вечъность зо въсимъ на въсе, з людьми тяглыми и з данниками, яко се тое именье в обыходехъ и в границахъ здавъна мело и теперъ маетъ; а третьее именье в земъли Жомойтъской, у волости Дырвянской, называемое

Нолонды и тое се мне отъ пана Петра, брата моего досталосе на вечность, которое отецъ нашъ зоставилъ былъ у пана Станислава Богъдановича Моствила у полъторусту копахъ грошей и в десети грошахъ личбы и монеты литовъское, такъ тежъ панъ братъ мой Петъ Будкевичъ часть свою продалъ былъ того именья Нолонды на вечность за сто копъ грошей личбы и монеты литовъское пану Станиславу Злобитскому и малъжонце его, а мачосе своей верху менованой; которую суму пенезей матъка моя рожоная, а мачоха брата моего на мене Захарыяша Будкевича тую всю суму правомъ прырожонымъ узлила и записала; такъ тежъ я Захарыяшъ, будучы братъ рожоный пана Петра Будкевича, з милости своей братерской, даломъ, выдаючы в станъ светый мулъжонъкий сестру мою рожоную панну Галену за пана Яна Покоркля, по которой посагу даломъ своихъ властъныхъ пенезей выправы копъ трыста осмъдесятъ копъ и шесть копъ, сорокъ грошей личбы и монеты литовское, личечы в кожъдый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ; а пану брату моему рожоному пану Петру Будкевичу досталосе противъко тыхъ трохъ именей двое именье, называемое Жудишки, лежачое в повете Виленскомъ, зо всимъ на все, яко се тое именье в обыходехъ и въ границахъ здавна мело и теперъ маетъ; а другое именье, лежачое в повете Упитскомъ, называемое Ужувольки, з людьми тяглыми, зо въсимъ на въсе, яко се тое именье в обыходехъ и въ границахъ здавъна мело и теперъ маетъ; и с тыхъ всихъ прычынъ и з выналеску приятель нашыхъ спольныхъ, такъ тежъ с позволенья моего тые имена верху менованые брату моему пану Петру з ровного и вечыстого делу отъ мене Захарыяша Будкевича досталосе и вжо я Захарыяшъ Бутъкевичъ, такъ тежъ жона моя, дети и потомки мои в тые имена верху менованые отъ того часу и даты, в томъ листе моимъ нижей описаное, то есть Жудишки а Ужувольки и в люди тягълые, до того именья Ужувольского нележачые, и вси кгрунты оремые и не оремые, в сеножати, в лесы, в гаи, в ставы, в ставища и в пущу и в озера, яко се тое именье в обыходехъ, в межахъ, в границахъ здавна мело и теперъ маетъ, не маю се вступовати, ани въ держанью его милости жадной переказы самъ черезъ себе, жону, дети и потомъки и приятели мои (чинити) не маю и мочы не буду вечъными часы; вольно будетъ пану брату моему тые имена верху менованые дати, продати, заменити, на костелъ записати, водлугъ воли и подобанья своего шафовати вечъными часы. А где быхъ я Захарыяшъ Буткевичъ верху менованый, пропаметавъшы сего моего добровольного дельчого и вечыстого запису, на себе даного, пана брата своего рожоного, пана Петра до якихъ утратъ прыводилъ, позываючы его о тые имена верху менованые, о люди и о вси кгрунты, до того именья належачые, которые ся з ровъного и вечыстого делу отъ мене достали, тогъды маю вины заплатити на господара короля пятьсотъ копъ грошей, а пану Петру Будкевичу, брату своему, детемъ и потомкомъ его милости другую пятьсотъ копъ грошей, а шкоды и наклады, што его милость правуючысе со мною наложылъ, маю и повиненъ буду заплатити на голое слово реченье его самого, альбо умоцованого его милости, кромъ жадного доводу и телесное прысеги; и вольно будетъ его милости о тое все яко о заруки, такъ и о шкоды прыпозвати до которого кольвекъ права, суду и повету, на такий рокъ, на який самъ похочетъ. А я, будучы прыпозванъ, на першомъ року, яко на завитомъ, становитисе и в отъказе быти маю, не вымовъляючысе жадными прычынами правъными и не правными, в статуте и в артыкулехъ и в рецесахъ писаными, войною, соймомъ, ани хоробою вымовълятисе не маю. А врядъ, передъ которымъ быхъ былъ прыпозванъ, будь за станьемъ и нестаньемъ моимъ, только угленувъшы в тотъ мой добровольный

записъ, сказанье (и) отъправу на маетъности моей за разомъ учынити маетъ. А я ани в чомъ противенъ быти не маю, ани мочы буду. А то все поплативъшы, предъ се тотъ мой дельчый добровольный записъ и вечыстый у кожъдого права при зупольной моцы зостати маетъ вечными часы. Якожемъ листы и записы, твердости на оные имена верху менованые, на люди и на вси кгрунты пану брату своему, пану Петру Будкевичу оддалъ и хотя бы се на потомъ якие листы и записы на тые имена верху менованые, на люди и на кгрунты показали, тогъды у кожъдого права жадное моцы мети не маютъ, ани мочы будутъ. И на томъ я Захарыяшъ Буткевичъ Стырпейко даломъ тотъ мой дельчый и вечыстый записъ пану брату моему рожоному, пану Петру Будкевичу подъ моею печатью и с подписомъ руки моей властнымъ польскимъ письмомъ. а для лепъшое ведомости того моего листу при печати моей просиломъ о приложенье печатей людей зацныхъ, земянъ господарьскихъ повету Упитского пана Станислава Ґадвиловича, а пана Стаиислава Щуку, а пана Вацлава Волъчъковича Балътромеевича, пана Матея Юрьевича Евъкгиля, а пана Миколая Мартиновича Вопштока, которые на тотъ часъ при томъ были и, того будучы добре сведоми, за устънымъ очевистымъ прошенемъ моимъ учынили и печати свои приложыти и притиснути рачыли. Писанъ в Радахъ, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Априля осмого дня. У того листу печатей шесть и подписъ руки письмомъ польскимъ тыми словы: Zacharіasz Mikołaiewicz Sepeyko własną ręnką podpisał. Которое жъ то устъное сознанье пана Захарыяша Миколаевича Буткевича Стырпейковъ и тотъ листъ, одъ него пану Петру Будкевичу даный, казали есмо до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ уписати.

№ 301. *Долговое обязательство Якуба Гавриловича Михаилу Нарбуту на сумму 120 копъ грошей литовскихъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля третего дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передъ нами врядники кгродскими Упитъскими, на справы судовые кгродские Упитские высажоными отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, пана Полоцкого, старосты Упитского, пана нашого милостивого, Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, постановивъшысе очевисто земенинъ господарьский повету Упитского панъ Якубъ Гаврыловичъ самъ добровольне усты своими вызналъ, ижъ што ку потребе своей властной и пильной позычылъ и до рукъ своихъ властъныхъ взялъ у пана Михала Миколаевича Нарбута, у коморника короля его милости сто копъ и двадцать копъ грошей сполна личбы великого князьства литовъского, личечы у кожъдый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу—по шестидесятъ грошей; и в той суме пенезей помененой обычаемъ зоставнымъ зоставилъ и завелъ в держанье и ужыванье его милости пану Михалу Миколаевичу Нарбуту свои властъные подданые отъчызные, никому не заведеные, ани пенные, на име в селе Кгойлюнцахъ лежачые, то есть Кгрыкгъ Кортиновичъ з братомъ своммъ с Томкомъ, зъ жонами и з сынами усими, ихъ služъбы две, а третюю службу у Кгодяхъ Янъ Яновичъ и с поплечниками своими, зъ Якубомъ, зъ Яномъ и зъ Станиславомъ, четвертая служъба надъ рекою Лавеною Яникъ Станиславовичъ с поплечникомъ своимъ з Бонемъ; тые у верху помененые чотыры служъбы маютъ дани грошовое копъ чотырнадцать на кожъдый годъ давати его милости пану Михалу Миколаевичу Нарбуту и паней

малъжонъце его милости и детемъ ихъ милости на рокъ певъный, то есть на светого Мартина, подаючы его милости пану Нарбуту подъ моцъ судити и редити, яко и панъ Якубъ самъ, и зо въсими повинностями тыхъ чотырохъ служобъ людей, што панъ Якубъ Гаврыловичъ упевняючы и утверъжаючы пану Михалу Нарбуту и листъ свой вызнаный, шырей з объварунки певными описавшы, подъ печатью своею, с подписомъ руки своее и подъ печатьми людей добърыхъ и с подписами рукъ ихъ далъ и, передъ нами на вряде положывшы, прызналъ, просечы, абы до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ былъ вписанъ, которыжъ листъ пана Якуба Гаврыловичовъ слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Якубъ Гаврыловичъ, земенинъ короля его милости повету Упитского вызнаваю симъ моимъ добровольнымъ описомъ кожъдому, кому потреба будетъ ведать, альбо его чытаючы и слышети нинешнымъ и на потомъ будущымъ, ижъ ку потребе своей властъной и пильной позычылъ есми и до рукъ своихъ властъныхъ взялъ есми у его милости пана Михала Миколаевича Нарбута, у коморника короля его милости сто копъ и двадцать копъ грошей сполъна личъбу великого князьства литовъского, личечы у кожъдый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей; и в той суме пенезей, у сту копахъ и двадцати копахъ грошей обычаемъ заставнымъ заставиломъ и завеломъ в држанье его милости пану Михалу Миколаевичу Нарбуту свои властъные подданые отъчызные, никому не заведеные, ани пенные, на имя в селе Кгойлюнцахъ лежачые, то есть Кгрыкгъ Мартыновичъ з братомъ своимъ с Томкомъ, зъ жонами и з сынами ихъ усими службы две, даютъ дани грошовое копъ пять, а третяя служъба у Кгодяхъ Янъ Яновичъ и с поплечниками своими, зъ Якубомъ, зъ Яномъ и Станиславомъ, даютъ дани копъ пять, четвертая служъба надъ рекою Лавеною Яникъ Станиславовичъ с поплечникомъ своимъ з Бонемъ, даютъ дани копъ чотыры, тые у верху помененые чотыры служъбы маютъ дани грошовое копъ чотырнадцать на кожъдый годъ давати его милости пану Михалу Миколаевичу Нарбуту и паней малъжонъце его милости и детямъ ихъ милости на рокъ певъный, то есть на светого Мартина; а ку тому тежъ тые верху помененые подданые маетъ его милость панъ Нарбутъ тые чотыры служъбы судити и редити, яко (я) самъ, и на нихъ права чынити водлугъ поступъку ихъ, и повинность свою служыти маютъ его милости пану Михалу Нарбуту, то есть у годъ кожъдый разъ одинъ у подводы до Рыги, або до Вильна ходити маютъ тые звышъ описаные чотыры службы, лежачые в томъ повете Упитскомъ, тые подданые мои отъчызные отъ року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать шостого дня, у суботу пану Михалу Миколаевичу Нарбуту и паней малъжонъце его милости, детемъ и потомъкомъ ихъ милости, а отъ тогожъ дня у верху даты помененый до двухъ годовъ, то есть в року придущымъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца Июня двадцать первого дня, водлугъ рымского календару, тые подданые верху помененые на зупольныхъ волокахъ домами своими седячые, которыеся в томъ листе поменили, со всякими повинностями пану Михалу Нарбуту, жоне, потомкамъ ихъ милости в моцъ и в держанье подалъ есми. А естъли бы потребовалъ панъ Михалъ Нарбутъ тое сумы грошей у верху помененые, маетъ мене панъ Михалъ Нарбутъ, жона и потомъки ихъ милости листомъ своимъ обослать, даючы знать до именья моего Невежъникъ упередъ, нижъли бы кому иному тые подданые мои завести мелъ у той суме грошей, передъ часомъ его милости за чотыры недели: а (естли бы) я Якубъ Гавърыловичъ за обосланьемъ ихъ милости листовънымъ, тое сумы грошей не отъдавши, тыхъ подданыхъ не окупилъ, тогды его милости пану Наръбуту вольно будетъ тые подданые мои у верху помененые, которые на томъ моимъ добровольномъ листе пану

Михалу Нарбуту описалъ, (кому иному завести); а коли я Якубъ Гаврыловичъ маю одъ пана Михала Нарбута, жоны и потомковъ ихъ подданые свои откупити и тую суму у верху описаную до именья пана Михала Нарбута Ожубо отдати, тогъды маю его милости дать знать за дванадцать недель передъ рокомъ описанымъ; а естъли быхъ на онъ рокъ водле опису моего в томъ листе помененого не окупилъ подданыхъ своихъ, маетъ его милость панъ Нарбутъ, жона и потомъки ихъ держати водлугъ звышъ описаныхъ арткуловъ, а мы (передъ) роками, у томъ добровольномъ листе описаными, тое сумы грошей отдавати не маемъ, а я самъ, жона и дети мои, такъ потомъки, ближъные кревные мои у передъ речоные подданые мои,домы, земли ихъ, усякие маетъности ихъ, повинности, што ся у томъ листе моемъ поменило и не поменило, до отданья сумы грошей у верху описаное уступовати ни которымъ обычаемъ не маемъ, ани будемъ мочы; а естълибы я Якубъ Гаврыловичъ далъ ся припозвать до враду земского, або кгродского Упитского, а я будучы припозванъ, за первымъ позвомъ, яко на року завитомъ, не збияючы позвовъ жаднымъ обычаемъ правънымъ и не правнымъ, становитися и в отъказе быти повиненъ буду; а где бы ся не становилъ, тогъды урядъ сказанье свое учынить маетъ водле заруки, у томъ листе нижей описаной, подъ зарукою на урядъ Упитский, судъ земъский, або кгродский копъ сорокъ, а противъной стороне, то есть пану Михалу Марбуту, жоне. детемъ и потомкомъ ихъ милости другую сорокъ копъ повинни будемъ жона, дети и потомки наны отъложыть, а уси тые шкоды и наклады, што бы его милость правуючыся со мною альбо жоною и детьми моими, такъ близкими, яко и кревъными наложыли, опрочъ телесное присяги, одно на голое слово реченье, пану Михалу Нарбуту, жоне и детемъ его повинни будемъ заплатити, а то все заплативъшы, маетъ тотъ листъ мой во всихъ артыкулахъ статутовыхъ при зупольной моцы захованъ быти маетъ. И на томъ далъ сесъ мой добровольный листъ подъ властною своею печатью и с подписомъ руки моей властное письмомъ рускимъ, и для лепъшое твердости сего моего добровольного листу, просилъ есми о приложенье печати земянъ господаръских повету Упитского, его милости пана Станислава Мартиновича Воштока, а пана Якуба Матеевича и пана Марка Матеевича Пуртиковичовъ, которые за очевистою и устъною прозьбою моею печати свои приложыли до того моего добровольного листу; якожъ и руками своими подписали: панъ Станиславъ Мартиновичъ Воштокъ письмомъ рускимъ рукою своею властъною подписалъ, а панъ Якубъ и панъ Марко Матеевичы Пуртиковича руки свои властъные письмомъ польскимъ подписали. Писанъ у в ыменью его милости пана Михала Миколаевича Нарбута Ужуболяхъ, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать первого дня. У того листу печати чотыры и подписы рукъ, яко самого пана Якуба Гаврыловича, такъ тежъ пановъ печатъниковъ тымъ обычаемъ: Якубъ Гаврыловичъ властъною рукою подписалъ, Jakub Macieiewicz własną ręką, Marko Macieiewicz własną ręką. Которoежъ тое добровольное оповеданье и тотъ листъ вызнаный за прозьбою его есть до книгъ записано.

№ 302. *Заявленіе Кристичы Вековичевой о возвращеніи ей братьями ея Бобровницкими приданого и вѣна ея матери.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шосого, месеца Сенътебра перъвого дня.

На рочъкохъ Сенътябровыхъ кгродскихъ Упитскихъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ,

писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, каштеляна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановившысе очевисто земянка господарьская повету Упитского пани Крыстина Андреевна Бобровъницковна Миколаевая Станиславовича Вековича оповедала и устъне вызнала, ижъ што славное памети небощыкъ панъ отецъ ее милости, панъ Анъдрей Бобровъницкий, беручы за себе в станъ светый малъженский паню матку ее, паню Настазыю Фальковъну, по которой взявъшы посагу шестьсотъ копъ и осмъдесятъ копъ грошей литовъскихъ, описалъ ей малъжонъце своей, паней матце своей вено с прывенкомъ на именью своемъ Жейменскомъ, в повете Ковенскомъ лежачомъ; а такъ панове братья ее милости панъ Давидъ, а панъ Даниель Андреевичы Бобровницкие, яко за вено, паней матки ее милости пани Настазыи Фальковъны с привенкомъ описаное, такъ тежъ и за посагъ ее милости, зъ четвертое части именья Жейменъского правомъ прирожонымъ приходячы, грошъми готовыми заплатили и за все тое ее милости паней Кристине Анъдреевне Бобровницкой досыть учынили; якожъ ее милость с того всего пановъ братю свою пана Давида и пана Даниеля Бобровницкихъ вольными уделала вечными часы, такъ тежъ все право свое, которое мела отъ паней матъки своей, помененымъ паномъ брати своей отдала и с того се всего вырекла вечными часы. На штожъ ее милость ихъ милостямъ паномъ брати своей и листъ добровольный, достаточней словы и обовязки шырокими справивъшы, подъ властною печатью своею и с подписомъ руки своей, такъ тежъ подъ печатьми и с подписами рукъ людей зацныхъ, дала и передъ нами покладала; и кгъды с початку ажъ до конца былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Кристына Андреевна Бобровницкого Миколаевая Станиславовича Вековича, земянка господаръская повету Упитского вызнаваю и явъно чыню тымъ моимъ листомъ, даючы у ведомость всимъ в обецъ и кожъдому з особна, нинешънымъ и на потомъ будущаго веку людемъ, ижъ што славное памети небощыкъ панъ отецъ мой, панъ Анрдей Бобровницкий, беручы за себе в станъ светый малъженъский паню матъку мою, паню Настазыю Фальковъну, по которой взявшы посагу шестьсотъ копъ и осмъдесятъ копъ грошей литовскихъ, описалъ ей малъжонъце своей, паней матце моей вено с привенкомъ на именью своемъ Жейменскомъ, в повете Ковенъскомъ лежачомъ; а такъ панове братья моя, панъ Давидъ и панъ Даниель Андреевичы Бобровницкие яко за вено паней матки своей, паней Настазыи Фальковъны с привенкомъ описаное, такъ тежъ и за посагъ мой, с четвертое части именья Жейменъского правомъ прырожонымъ прыходячы, грошы готовыми заплатили и за въсе тое мне Кристине Андреевне Бобровницкой досыть учынили. Якожъ я с того всего пановъ братю свою, пана Давида и пана Даниеля Бобровницкихъ вольными делаю вечъными часы, такъ тежъ все право свое, котороемъ мела отъ матки своее, помененымъ паномъ братьи моей отдала и з того се всего вырекаю вечными часы. А где быхъ я Крыстына Андреевна Бобровницкая, пропаметавъшы сего листу моего, а у брати своей пана Давида и пана Даниеля о вено матки моее, такъ тежъ и о посагъ свой упоминала, до права позывала и якую кольвекъ трудность имъ задавала, тогъды маю и повинъна буду паномъ брити моей вины по петисотъ копъ грошей литовъскихъ заплатити, такъ тежъ вси шкоды и наклады, на словоречене ихъ самихъ, або умоцованого ихъ, нагородити. А то все поплативъшы и за въсе досыть учинивши, предъсе тотъ мой листъ при зуполъной моцы у кожъдого права захованъ и держанъ вечъне маетъ (быти). И на томъ дала пану Давиду и пану Даниелю Бобровницкимъ, брати моей тотъ мой листъ подъ моею печатью и с подписомъ властно

руки моее письмомъ польскимъ и подъ печатьми людей зацныхъ, пры томъ былыхъ, пана Мальхера Кгинейта, писара кгродского Вилькомирьского, пана Каспора Мартиновича Юшкевича, а пана Юрья Станиславовича, и ихъ милость за очевистою а устъною прозьбою моею то учынили, печати свои прыложывшы и руки свои до того листу моего подписали. Писанъ у Сурвилишкахъ, року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьдесятъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать пятого дня. У того листу печатей чотыры уси притисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Mikołaiowa Wiekowiczowa Krystyna Bobrowicka ręką swą. Za ustną prożbą pieczęć przyłożywszy, ręką swą podpisałem: Malcher Gineth. Kasper Marczinowicz Juszkiewicz własną ręką. Юрый Станиславовичъ Пацовича властъною рукою. Которое устъное а очевистое сознанье и тотъ листъ ее милости есть до книгъ кгродскихъ Уписких записано.

№ 308. *Продажныя запись Вековичей Бобровницкому на часть именiя Нетецкого въ Лидскомъ повѣтѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътябра перъвого дня.

На рочкохъ Сенътябровыхъ кгродскихъ Упитскихъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановивъшысе земенинъ господарьский повету Упитского его милость панъ Миколай Станиславовичъ Вековича и малъжонъка его милости пани Кристына Анъдреевна Бобровницкого оповедали то и усты своими добровольне вызнали, ижъ што которая часть именья матерыстого Нетецкого, лежачого в повете Лидскомъ, на ее милость паню Крыстыну Бобровъницъковъну по матъце ее пани Настазыи Фальковъне спала и по смерти пана отъца своего, пана Андрея Бобровницкого ихъ милость особы звышъ помененые в держанье и в ужыванье того именья Нетецкого пришли, нижъли ихъ милость, потребуючы пильно сумы пенезей, тую часть именья своего матерыстого Нетецкого зо въсимъ на въсе, з будованьемъ дворнымъ, гуменнымъ, з людьми тягълыми, с паробъками, зъ огородниками, зъ счеледью невольною, з кгрунты всякими пашъными, зъ гаи, з болоты, зъ сеножатьми, з лесы, боры все огуломъ, яко кольвекъ вси добра и пожытки того именья Нетецкого менованы и названы быти могутъ, ничого з него не оставуючы, ани уймуючы, продали и на вечъность спустили его милости пану Давиду Анъдреевичу Бобровъницкому, земенину господарьскому повету Ковенъского за певъную суму пенезей, за пятьсотъ копъ грошей личъбы литовъское, личечы в грошъ по десети пенезей белыхъ, на штожъ ихъ милость его милости пану Давиду Бобровницкому и листъ свой, достаточне водлугъ права з обовязки шырокими справивъшы, подъ властъными печатьми своими и с подписами рукъ своихъ такъ тежъ подъ печатьми и с подписами рукъ людей зацныхъ дали и передъ нами покладали; который листъ передъ нами жь былъ чытанъ и в книги вписанъ, слово в слово такъ се в собе маетъ: Я Миколай Станиславовичъ Вековичъ, земенинъ господарьский повету Упитского, а я Крыстына Анъдреевна Бобровъницкого, малъжонъка впередъ речоного пана Миколая Вековича, вызнаваемъ тымъ нашымъ вечысто продажнымъ листомъ, всимъ в обецъ и кожъдому з особъна у ведомость даючы нинешънего и на потомъ будучого веку людемъ, ижъ што которая часгь именья матерыстого Нетецкого, лежачого

в повете Лидскомъ, на мене Крыстыну Бобровъницкого по матце моей пани Настазыи Фальковъне спала и по смерти пана отца своего, пана Анъдрея Бобровъницкого особы звышъ помененые в держанье и в ужыванье того именья Нетецкого пришли есмо, нижъли я Миколай Вековичъ и я Крыстына Бобровъницъковъна, малъжонъка его, потребуючы пильно сумы пенезей, тую часть именья моего матерыстого Нетецкого зо въсимъ на въсе, з будованьемъ дворнымъ, гуменнымъ, з людьми тягълыми, с паробъками, зъ огородниками, зъ челедью невольною, з кгрунты всякими пашными, зъ гаи, з болоты, зъ сеножатьми, з лесы, боры все огуломъ, яко кольвекъ вси добра и пожтъки того именья Нетецкого менованы и названы быти могутъ, ничого з него не оставуючы, ани вымуючы, продали есмо и на вечъность спустили его милости пану Давиду Анъдреевичу Бобровъницкому, земенину господарьскому повету Ковенского за певную суму пенезей, за пятьсотъ копъ грошей личъбы литовъской, личечы у грошъ по десети пенезей белыхъ. Которую продажу нашую, а куплею своею вольно будетъ пану Давиду Бобровъницкому шафовоти, отъдати, продати, даровати, заменити; а мы вжо на вси пришлые часы до того ничого мети не маемъ и в держанью ему никоторое трудъности, переказы въежъдчанемъ и вступованьемъ чынити не маемъ, ани будемъ мочы, никоторымъ способомъ, мы сами и потомки нашые во въсе тое именье Нетецкое, яко се здавна, с прикуплями и прибавъками, в границахъ и обыходехъ своихъ здавъна мело и теперъ маетъ. А естъли быхъмо я Миколай Вековичъ и я Крыстына Бобровъницъковъна, подвезуючысе отъ брата своего рожоного Криштофа, в тую продажу нашу, або в которую часть того именья Нетецкого уступовалися, в держанью переказу чынили, або очыщать не хотели и не очыстили, тогъды за то винни будемъ вины пану Давиду Бобровъницъкому заплатити трыста копъ грошей и вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и присеги телесное, поплатити винны будемъ и о тое вольное мовенье зъ собою заховуемъ у всякого права и суду, где самъ похочетъ, а мы ся усправедливити винны будемъ. И на то дали есмо пану Давиду Бобровъницъкому тотъ нашъ листъ продажъный подъ нашыми печатьми и с подписомъ рукъ своихъ письмомъ польскимъ и подъ печатьми людей зацныхъ, при томъ былыхъ—земянъ господарьскихъ земъли Жомоитъское, пана Миколая Миколаевича Белевича, подкоморовича земъли Жомоитъское пана Каспора Марътиновича Юшъкевича, пана Юрья Станиславовича, што ихъ милость за очевистою прозьбою нашою печати свои прыложыли и руки подписати рачыли. Писанъ у Сурвилишкахъ, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать пятого дня. У того листу печати пять уси притисненыи и подписы рукъ тыми словы: Mikołay Stanisławowicz Wiekowicz ręką swą, Mikałaiowa Wiekowiczowa Krystyna Bobrownicka ręką swą, Mikołay Stanisławowicz Bielewicz za oczewistą prózbą ręką swą podpisał. Kasper Marczinowicz Juszkiewicza własną ręką, Юрий Станиславовичъ Пацовича властъною рукою. Которое ихъ милости устъное а очевистое сознанье и тотъ листъ есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 304. *Добровольное соглашенiе между Давидомъ Бобровницкимъ и зятемъ его Вековичемъ относительно наслѣдства.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Сенътебра перъвого дня.

На рочкохъ Сентябровыхъ кгродскихъ Упитскихъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Круздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ,

врядъники кгродскими Упитскими, отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, каштеляна Полоцкаго, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановившысе очевисто его милость панъ Давидъ Анъдреевичъ Бобровницкий оповедалъ и устъне вызналъ, ижъ онъ погодилъсе вечъными часы зъ его милостью паномъ Миколаемъ Станиславовичомъ Вековичомъ и з малъжонъкою его панею Крыстыною Анъдреевною Бобровъницъковъною, сестрою своею о именье Нетецкое, лежачое въ повете Лидскомъ, о именье Анъдрыянъки, лежачое у воеводстве Подляскомъ, о подданые отчызные и о две вси, до того именья належачые; на што его милость и листъ свой добровольный, достаточне словы и обовязки шырокими справивъшы, подъ властъною печатью своею и с подписомъ руки своей, такъ тежъ подъ печатьми и с подписами рукъ людей зацныхъ далъ и передъ нами покладалъ, очевисто прызнавъшы тотъ листъ, просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ вписанъ. И кгды с початъку ажъ до конъца былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Давидъ Анъдреевичъ Бобровъницкий вызнаваю и явъно чыню кожъдому, кому того будетъ потреба ведати, ижъ я, прынявъшы самъ отъ себе и отъ брата своего пана Даниеля Бобровъницкого, за даньемъ на то моцы его, угоду слушъную и застановенье зъ его милостью паномъ Миколаемъ Станиславовичомъ Вековичомъ и з малъжонъкою его панею Крыстыною Анъдреевъною Бобровъницъковъною, сестрою моею о именье Нетецкое матерыстое, лежачое в повете Лидскомъ, такъ тежъ о именье Анъдриянки, лежачое у воеводстве Подлясскомъ, во въси подданые отчзыные, до того именья належачые и тежъ о две вси, до того именья Анъдрыянъского належачые, заставные отъ пана Гринка и отъ пани Марушы Фальковъны, называемые Видзъкгово и Золоцтъки, в томъ же воеводстве Подлядскомъ лежачые, в которые имена помененые они были въехали по смерти небощыка отъца нашого, его милости пана Андрея Бобровницкого, войского Ковенского; а ижъ што за держанья своего в тыхъ именахъ звышъ менованыхъ панъ Миколай Вековичъ и з малъжонъкою своею, а сестрою моею, въехавъшы в тые имена Нетечу и Анъдриянъки и держечы тые имена по жывоте отъца нашого, знашли збоже зъсыпаное и в стыртахъ зложоное, всякие пожытъки яко грошмы готовыми одъ подданыхъ, такъ збожьемъ брали и на ужытокъ свой оборочали, такъ и некоторые речы статъку домового, то есть кони, быдла всякого выпровадили, яко и в стыртахъ збоже всякое зложоное вымолотили и розпродали и челедь некоторую выпровадили, а до того ижъ што две села, до именья Анъдрыянъского належачые, заставные, звышъ менованые, называемые Видзъкгово и Жолоцъки, которые намъ прималежали, зоставили ку своей потребе в петисотъ копахъ и в шестидесятъ копахъ грошей литовскихъ пану Станиславу Милашевъскому и малъжонъце его паней Ганне Фальчевъской, ино я Давидъ Бобровъницъкий, прагнучы згоды и милости на потомные часы с паномъ швакгромъ моимъ, паномъ Миколаемъ Вековичомъ и малъжонъкою его, а сестрою своею, с померкованья приятельского, бачечи тежъ и тое, ижъ панъ швакгеръ мой и с панею сестрою моею не такъ в тыхъ шкодахъ сами они суть винни, але и хто инъный, кгдыжъ некоторые особы впередъ пана швакгра и паней сестры неякие шкоды в тыхъ именахъ впередъ менованыхъ почынили; упатруючы тежъ и тое, ижъ ее милость пани сестра моя части матерыстое собе належачое в ыменью Нетецъкомъ мне назычыла и вечнымъ правомъ пустила, такъ тежъ выправы с четвертое части именей отчыстыхъ и тежъ внесенья паней матки своей вырекла се, к тому же я тое именье Андрыянъское и села, до него належачые отчыстые, отъ пана Милашевского с паномъ братомъ своимъ отнявъшы, до рукъ своихъ взялъ. Съ тыхъ тогъды всякихъ причынъ, яко отъ шкодъ у вымолоченью

стыртъ збожа зложоного, такъ тежъ и зсыпаного розпроданого, такъ тежъ и въ браныо готовыми грошъми и збожемъ одъ подданыхъ служъбъ ихъ и в забраныо статку домового, быдла и кони починеныхъ, пана швакгра своего и паню сестру свою вольными чыню на вечъные часы; и тежъ што се тычетъ двухъ селъ зоставныхъ пану Станиславу Милашевъскому и малъжонъце его Видзъкгова и Жолоцъки в петисотъ копахъ и в шестидесятъ копахъ грошей литовъскихъ, ино и тые села я самъ маю у пана Милашевского ихъ отъискивати, а и освободивъшы и одыскавшы што буду шкодовати, покуль тые села одыщу, не маю и моцы мети не буду яко тое сумы менованое, в чомъ тые села суть заставные, и всихъ шкодъ што наложу одыскаючы тые села, такъ тежъ тыхъ шкодъ што былъ шкодовалъ в недаванью цыншу и в неходенью на роботу, такъ тежъ и в недостанью десятины до одысканья тыхъ селъ, на его милости пану швакгору моемъ и и на паней сестре моей, такъ тежъ на потомъкохъ ее милости поискивати не маю и моцы мети не буду, але вечными часы того се всего вырекаю и вжо о тое все, што се звышъ поменило, я самъ и братъ мой панъ Даниель Бобровъницкий и потомъки нашые вечъными часы молчати маемъ. А где бымъ я Давидъ звышъ реченый чого кольвекъ с тыхъ речей звышъ менованыхъ на пану Вековичу и малъжонъце его и потомъкахъ ихъ позыскивати и до права потегати мелъ, тогъды, где бымъ до которого права которого кольвекъ з ыхъ милости, альбо потомъка ихъ милости припозвалъ, тогъды маю и повиненъ буду за своимижъ позвы передъ тымъ же врядомъ, до которого быхъ припозвалъ ихъ милости, вины стороне противъной, яко властъного долгу, тисечу копъ грошей литовъскихъ, не сходечы з уряду, а на врядъ тотъ, до которого быхъ позвалъ, чотыреста копъ грошей литовъскихъ заплатити, а тое поплативъшы, предъ се вжо вечными часы о тое молчати маю; такъ тежъ где бы панъ Даниель, братъ мой, альбо хто зъ сестръ моихъ рожоныхъ чого кольвекъ с тыхъ именъ звышъ помененыхъ показуючы якое право на тое, такъ и о всякие зложенья в тыхъ именахъ позывати и того правъне на пану швакгре моемъ, пану Вековичу и малъжонъце его, а сестре моей паней Крыстыне Бобровъницъковъне и на потомъкахъ ихъ доходити хотели, тогъды я Давидъ звышъ реченый в томъ во въсемъ у кождого права его милости пана Миколая Вековича и малъжонъку его, а сестру свою и потомъство ихъ заступовати, очищати своимъ накладомъ маю и и повиненъ буду и то все на себе беру. А где бымъ очищати и заступовати у которого кольвекъ права не хотелъ, альбо бы и не очыстилъ, тогъды, будучы о тое я Давидъ припозванъ до вряду земъского, або кгродского, до которогожъ кольвекъ повету, повиненъ буду заплатити шкоды, наклады на голое слова реченье, кромъ жадного доводу и телесное прысеги ихъ самыхъ и потомъковъ ихъ, альбо умоцованого ихъ, и во въсемъ се усправедливити, ничымъ позву не буречы; а тое поплативъшы, предъ се буду повиненъ у кожъдого права заступовати. И на томъ далъ пану Миколаю Вековичу и малъжонъце его паней Крыстыне Бобровъницъковъне, сестре своей тотъ мой листъ подъ моею властъною печатью и с подписомъ руки моей письмомъ польскимъ и подъ печатьми людей зацныхъ, при томъ былыхъ, земянъ господарьскихъ земъли Жомоитъское, его милости князя Станислава Юрьевича Бобровъского, пана Петра Котъковского, а земенина повету Ковенского пана Петра Лавърыновича Шукъшты, што ихъ милость за очевистою а устъною прозьбою моею то учынили, печати свои прыложыти и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Сурвилишкахъ, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать пятого дня. У того листу печатей сполна притисненыхъ чотыры, а подписы рукъ в тые слова: Dawid Bobrownicki ręką swą, Stanisław Borowski ręką swą, Piotr Kothkowski ręką

swą, Piotr Szukszta ręką swą. Которое добровольное, а очевистое сознанье и тотъ листъ есть до книгъ записано.

№ 305. *Запись Яна Андреевича Жолтя женѣ его Галенѣ на пожизненное владѣніе фольваркомъ Войшканы.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътябра, второго дня.

На рочкохъ Сентябровыхъ кгродскихъ Упитскихъ, водлугъ порядку статутового початыхъ отъправовать, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичемъ Кгруздемъ—судьею, а Михаломъ Купрелемъ — писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, будучымъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского—кашталяна Полоцъкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана, на справы судовые высажоными, постановивъшысе обличне земенинъ господарьский повету Вилъкомиръского панъ Янъ Анъдреевичъ Жолъть сознанье свое устъное учынилъ тыми словы, ижъ што онъ, дознавъшы цнотливое а правдивое захованье противку себе и верную милость малъжонъки своей паней Галены Якубовъны Конъцовъны, а такъ онъ, паметаючы на тую склонность и милость и тымъ большъ хотечы ку собе склоннейшую видеть, самъ з доброе воли своее, порушоны будучы милостью противъко малъжонъце своей паней Галене Якубовъне Конъцовъне, не щыей намовы, будучы в доброй и в здоровой памети, записалъ и даровалъ до жывота ее дворецъ свой властъный отчызный, лежачый в повете Виленъскомъ, называемой Войшканы, з будованьемъ дворнымъ, с пашнею дворною отчызною, купълею того дворца, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, з людьми тягълыми, с челедью вольною и невольною, землями ихъ оремыми и не оремыми, зъ сеножатьми, з лесы, з гаи, з мышники и зо всимъ следомъ ихъ и зо всими маетъностями ихъ такъ, яко ему самому служыли, ничого не уймуючи на дети и на близкие свои маетъности с того дворца, з сады, с прудыщы и з речными уходы, збожьемъ засеянымъ, молочонымъ и не молочонымъ, такъ яко се тотъ дворецъ самъ у себе в обыходехъ, в границахъ и въ межахъ своихъ маетъ. На што жъ паней малъжонъце своей и листъ свой добровольный, достаточне словы и обовязки шырокими справившы, подъ властъною печатью своею и с подпысомъ руки своей и подъ печатьми людей добрыхъ и с подписомъ возного господарьского повету Упитского Павла Матеевича далъ и передъ нами покладалъ, и кгды с початъку ажъ до конца былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Янъ Анъдреевичъ Жолть—земенинъ господарьский повету Вилькомирского чыню явъно и вызнаваю тымъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того дела ведати, альбо чтучы его слышети, нинешнымъ и на потомъ будучымъ, што жъ я Янъ Жолть, дознавшы цнотливое а правдивое захованье противку себе и верную милость малжонки моей паней Галены Якубовъны Концовны, а такъ я, паметаючы на такую склонность и милость и тымъ большъ хотечы ку собе склоннейшею видеть, самъ з доброе воли своей, порушоный будучы милостью противъко малъжонъце своей паней Галены Якубовъне Конъцовъне, не щыей намовы, будучы в доброй и в здоровой памети, записую и тымъ листомъ моимъ дарую до жывота ее дворецъ мой властъный отчызный, лежачый в повете Вилъкомирскомъ, называемый Войшканы, з будованьемъ дворнымъ, с пашнею дворною отчызною и куплею и закуплею того жъ дворца, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, з людьми тягълыми, то естъ напервей— Юрий а Миколай Филиповичы и зъ детьми ихъ, служъба, Петръ Рымовичъ Доркгу-

жевича зъ сынъми, служъба, Юркгель Петровичъ зъ сынъми, служъба, Чепъ Петровичъ зъ сынъми, служъба, Матей а Венъцлавъ Сочовичы съ сынъми, служъба, с челедью вольною и не вольною, то естъ челедь невольная Чепъ Янковичъ зъ сынъми двема, Янъ Тининичъ з сынъми трема, девками чотыръма, зъ жоною Доротою, Масюта жонъка з дочкою; тыхъ людей вышъ помененыхъ моихъ (з) землями оремыми и не оремыми, зъ сеножатьми, з лесы, зъ гаи, з мышники и зо всимъ следомъ ихъ и зо въсими маетъностями ихъ такъ, яко и мне самому служыли, ничого не уймуючы на дети и на близкие мои маетъности съ того дворъца, зъ сады, с прудыщы и з речками, уходы, збожемъ засеянымъ, молочонымъ и не молочонымъ, такъ яко се тотъ дворецъ самъ у себе в обыходехъ, в границахъ и въ межахъ своихъ маетъ, и вольно будетъ паней малъжонъце моей, паней Галене в томъ дворцы ставы, сажовъки копати, вшелякии в нимъ пожытъки чынити, поддаными и челедью невольною радити, справовати, яко сама налепей розумети будетъ могъла ку налепъшому пожытъку своему, а вжо сынъ Юрий и нихто з близкихъ моихъ в тотъ дворецъ Войшканы сами, ани в люди, ани в пашню дворную, ани челедь невольную ничымъ ся уступовати не будутъ могъли, ани моцы мети до жывота ее, а по жывоте ее вольно будетъ сыну моему Юрью в тотъ дворецъ и в люди въехати яко в свою властъность безъ жадной сумы; пакъ ли жъ бы, пропаметавшы того запису моего, сынъ Юрый, або тежъ хто кольвекъ з близкихъ моихъ тотъ листъ мой хотели в одномъ только артыкуле, в томъ листе моемъ описаномъ, нарушыти, паню малъжонъку мою с того дворца хотелъ бы пры жывоте ее выганяти, тогъды вины будутъ повинни за тотъ упоръ свой на врядъ Вилькомиръский дванадцать рублевъ грошей заплатити, и то заплативъшы, передъ ся тотъ мой листъ во въсемъ вцеле а не порушъне захованъ быти маетъ у кожъдого права. А пры томъ были люди добрые и того добре сведоми; его милость панъ Петръ Юрьевичъ Водорацкий, панъ Станиславъ Счука, панъ Венцлавъ, а панъ Павелъ Балътромеевичы Волъчкевича, панъ Миколай Марътиновичъ Воштокъ, а возный господаръский повету Упитского панъ Павелъ Матеевичъ. А для лепъшое твердости того моего листу просиломъ о приложенье печатей тыхъ пановъ вышей мененыхъ и ихъ милость то на мою прозьбу учынили и печати свои приложыти рачыли. И на то далъ есми паней малъжонъце моей, паней Галене Якубовъне Кунъцовъне тотъ мой листъ подъ моею властъною печатью и с подписомъ руки моей властъной польскимъ письмомъ. Писанъ у Покиръшине, лета Божъего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста десятого дня. У того листу печатей семъ притисненыхъ, а подписы рукъ в тые слова: Jan Andreiewicz Żołcz własną ręką podpisał, Павелъ Матеевичъ — возный Упитский рукою властъною. Которое жъ тое добровольное а очевистое сознанье пана Яна Жолътя есть до кънигъ записано.

№ 306. *Явка духовнаго завѣщанія Урбана Бартломеевича.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октябра второго дня.

На рочкохъ Окътябровыхъ, водлугъ бегу права посполитого сужоныхъ и отъправованыхъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, будучыми отъ вельможъного пана Яна Яновича Волъменъского — кашталяна Полоцкого, старосты Упитского на справы судовые кгродские высажоными, постановивъшысе очевисто земяне господаръские повету

Упитского панъ Олекъшый Мартиновичъ Баньковъский—возный повету Упитского, панъ Станиславъ Войтеховичъ Гриневича, а панъ Юрий Матеевичъ Товтъкевича оповедали то и устъне вызнали, ижъ печати свои прикладали до тестаменту, чыненого отъ земенина господаръского повету Упитъского пана Урбана Балътромеевича за устънымъ прошеньемъ его. А по сознанью тыхъ земянъ, того жъ часу приступивъшы земенинъ господаръский повету Упитского панъ Вацлавъ Волчъкевичъ покладалъ передъ нами тестаментъ, подъ печатьми справленый, яко жъ и тые земяне звышъ помененые тотъ тестаментъ прызнавъшы, просили, абы былъ до книгъ вписанъ. Которы жъ, кгды былъ вписыванъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Во Имя Боже стань се ку вечной, а не смертельной памети тое то справы. Я Урбанъ Балътромеевичъ—земенинъ господаръский повету Упитъского чыню явъно и вызнаваю симъ з остаточное воли моее тестаментомъ, даючы у ведомость всимъ в обецъ и кожъдому з особна нинешънего и на потомъ будучого веку людемъ, што жъ я впередъ реченый Урбанъ Балътромеевичъ, будучы въ томъ часе з прейзренья Божъего в тяжъкой хоробе, а ведь же маючы добрую память и розумъ зупольный, а ведаючы я о томъ певне, ижъ ни што на свете кожъдому человеку не есть певнейшого, одна смерть, а непевнейшого надъ годину, а про то я Урбанъ Балътромеевичъ, знаючы в томъ быть не меньшую повинность хрестыянскую, абы кожъдый з насъ, будучы на той нискости нендзъного света дочаснымъ влодаромъ вшелякихъ добръ, отъ Пана Бога Створителя своего з воли Его светое наданыхъ, и упатруючы того, абы на томъ по зейстью моему с того света, межы малъжонъкою моею милою пани Доротою Венцлавовною Волчъкевича и тежъ межы иншыми близскими, кровными и повиноватыми моими около убогое маетъности моее, отъ Пана Бога мне наданое, никоторая непрыязнь, свары, зайстья и роскотырки промежы оными не деелися, а про то с тыхъ прычынъ умыслилъ есми ещо за доброго, зупольного розуму своего сесъ тестаментъ мой справити и остаточную волю в немъ ознаймити, ижъ я Урбанъ Балътромеевичъ, дознавъшы по малъжонъце моей милой паней Дороте Венцлавовне Волчъкевича учътивое захованe и верные, зычъливые малъженские противъко собе послуги, а про то, хотечы ей за то нагородити, записую симъ тестаменътомъ остаточное воли моее ей, малъжонъце моей милой, паней Дороте Венцлавовъне Волчъкевича дожывотъне третюю часть именья моего властъного отчызного, часть моее властъное, на мне приналежачого, никому ничымъ не пенное, ани заведеное, лежачое кгрунтомъ и будованьемъ у повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ, то есть яко з будованьемъ хоромъ, такъ тежъ з людьми тяглыми и данными, зъ челедью невольною, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, збожьемъ всякимъ молочонымъ и не молочонымъ и въ клетяхъ зъсыпанымъ и всей маетъности рухомое и лежачое третюю часть, такъ тежъ кгрунты всякими засееными и не засееными, до тое третее части именья моего прыслухаючыми, оремыми и не оремыми, селищами новыми и старыми, зъ сеножатьми, з лесы, зъ гаи, з дубровами и зо въсимъ на въсе такъ, яко се тая часть третяя именья моего помененого само в собе, в кгрунтехъ, в границахъ, в межахъ и в обыходехъ своихъ з давныхъ часовъ, перво сего, такъ и теперъ маетъ. Которую тую часть третюю именья моего помененого, по жывоте моемъ, маетъ малъжонъка моя милая пани Дорота Венцлавовъна спокойне держати, ужывати, ажъ до жывота своего. А ведь же по жывоте ее малъжонъки моее, тая третяя часть именья моего помененого зо въсимъ на въсе маетъ спасть на дети мои, а дети, близкие, кревъные и повиноватые мои, в тую третюю часть именья помененого ничымъ не маютъся уступовать до жывота ее, малъжонъки моее. А чого Боже уховай, естъли бы Панъ

Богъ зъ прейзренья своего светого на дети мои смерть впередъ ее, малъжонъки моее, препустити рачылъ, тогды предъ се маютъ и повинни будутъ братя, близкие кровные и повиноватые мои двадцать копъ грошей литовскихъ ей, малъжонъце моей помененой, за тую третюю часть именья помененого отъдати и заплатити; а не отъдавъшы и не заплативъшы тое сумы пенезей двадцати копъ грошей литовскихъ малъжонъце моей помененой, альбо тому, кому бы она тую суму пенезей записала, яко за жывота, такъ тежъ и по жывоте ее, малъжонъки моее помененое, в тую третюю часть именья помененого нихто з близскихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ не маютъся уступовати; и вольно будетъ ей, малъжонъце моей милой паней Дороте Венцлавовне тую третюю часть именья въ той суме пенезей, у двадцати копахъ грошей литовскихъ, кому хотечы записати. К тому тежъ записую той же малъжонъце моей милой паней Дороте Венцлавовне две части в опеку того жъ именья моего Ужужортъского, у повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ, лежачого, зъ части моее властъное, отъ брата моего рожоного, пана Мартина Балътромеевича на мене приналежачое, то есть яко з будованьемъ хоромъ, такъ тежъ з людьми тяглыми и данными, зъ челедью невольною, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, збожьемъ всякимъ молочонымъ и не молочонымъ и в клетяхъ зъсыпанымъ и всей маетъности рухомое отъ мала до велика две части, такъ тежъ з кгрунты всякими засеяными и не засеяными, до тыхъ двухъ частей именья прыслухаючыми, оремыми и не оремыми, селищами новыми и старыми, зъ сеножатьми, з лесы, зъ гаи, з дубровами и зо въсимъ на все такъ, яко се тые две части именья моего помененого, само в собе, в кгрунтехъ, в границахъ, в межахъ и обыходехъ своихъ з давныхъ часовъ перво сего, такъ и теперъ маетъ. Такъ тежъ дети мои, с нею малъжонъкою моею милою набытые, напередъ Пану Богу, Створытелеви своему и ей малъжонъце моей милой паней Дороте Венславовне у в опеку поручаю, которыхъ тыхъ двухъ частей именья моего помененого по жывоте моемъ, зо въсимъ, яко се звышъ помenило, маетъ тая малъжонъка моя помененая спокойне держати и ужывати ажъ до летъ зуполъныхъ детей моихъ; а кгды доростутъ летъ зуполныхъ тые дети мои, тогъды маетъ и повинна будетъ тая малъжонъка моя помененая, тые две части именья моего Ужужортъского зо въсею маетъностью, до тыхъ двухъ частей прыслухаючою, в целости имъ отдати и поступити, и вжо отъ сего часу в тые две части именья моего помененого нихто з близскихъ, кровъныхъ и повиноватыхъ моихъ не маютъся уступовати; а чого Боже уховай, естъли бы детей моихъ в жывоте не стало, тогъды тые две части именья моего помененого маетъ спасть на близскихъ моихъ. Которы жъ тотъ тестаментъ мой зо въсими артыкулы, будь правъне и неправъне написаными, по жывоте моемъ у кожъдого права пры зуполной моцы зостати и захованъ быти маетъ на въси часы прышлые. До которого тестаменту остаточное воли моей я Урбанъ Балътромеевичъ печать есми свою властъною прыложылъ и притиснулъ. При справованью сего тестаменту остаточное воли моее были люди зацные, земяне господаръские повету Упитского: панъ Алекъшый Марътиновичъ Баньковъский—возный господарьский повету Упитского, панъ Станиславъ Войтеховичъ Гриневича, а панъ Юрий Матеевичъ Товтъкевича. И для лепъшое тверъдости сего тестаменту моего, просилъ есми о прыложенье печати ихъ милости пановъ вышей описаныхъ; што ихъ милость за прозьбою моею устъною и очевисто печати свои до сего тестаменту остаточное воли моее приложити рачыли. Писанъ Ужужортахъ в дому Урбана Балътромеевича, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентябра трынадцятого дня. У того тестаменту печатей

чотыры притисненыхъ. Которое жъ тое устьное сознанье земянъ звышъ помененыхъ и тестаментъ естъ до книгъ записано.

№ 307. *Продажная запись Михаила и Севастіана Киркиловъ Урбану Явойшанскому на имѣніе Ромикголы.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осъмдесятъ шостого, месеца Октебра третего дня.

На рочкохъ Октябровыхъ, порядкомъ статутовымъ судовне отъправованыхъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ, а Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ судьею, а Михаломъ Купрелемъ—писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского — кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского на справы судовые высажоными, постановивъшысе очевисто земяне господарьские повету Упитского Михалъ Анъдреевичъ Киркилъ весполокъ зъ сыномъ своимъ Себестыяномъ Михайловичомъ Киркиломъ сами добровольне оповедали и то усты своими явъне вызънали, ижъ они, заховуючысе водлугъ уфалы сойму вального Берестейского, продали и на вечность спустили земенину господарьскому повету Упитского пану Урбану Яновичу Явойшанъскому и малъжонъце его паней Малъкгорете Амброжеевне, детемъ и потомъкомъ ихъ именье свое властное отъчизное, никому ничымъ непенное, лежачое кгрунтомъ и будованьемъ дворнымъ у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, со въсимъ на въсе огуломъ, опрочъ кгрунътовъ зоставъныхъ, яко се тое именье само в собе, в кгрунтехъ, в межахъ, в границахъ, в обыходехъ и во всякихъ пожытъкахъ своихъ здавна маетъ, за певъную рукоданую суму пенезей, за полътораста копъ грошей литовъскихъ; што они, упевъняючы и утверждаючы пану Урбану Яновичу Явойшанъскому, малъжонъце, детемъ и потомъкомъ ихъ, листъ свой продажъный, вечистый, шырей з объварунъки певъными описавъшы, подъ печатьми своими и с подписомъ руки Себестыяна Михайловича и подъ печатьми людей добърыхъ имъ дали и, передъ нами на вряде з рукъ своихъ положивъши, признали, просечы, абы до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ былъ вписанъ. А такъ мы врядъ, того добровольного сознанья ихъ выслухавъшы и тотъ листъ ихъ продажъный передъ нами на вряде покладаный с початку ажъ до конца чытавъшы и у ведомость свою достаточъне взявъшы, яко тое добровольное ихъ сознанье, такъ и тотъ листъ ихъ продажъный дали есмо до книгъ кгродскихъ Упитскихъ уписать. А тотъ листъ ихъ отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Михалъ Анъдреевичъ Киркилъ, а Себестыянъ Михайловичъ, сынъ звышъ помененого пана Михала Анъдреевича Киркила, земяне господаръские повету Упитского чынимъ явъно и вызнаваемъ сами на себе тымъ листомъ нашымъ всимъ в обецъ и кожъдому з особна, даючы у ведомость, кому о томъ потреба будетъ ведати, албо чтучы слышети нинешънымъ и на потомъ будучымъ веку людемъ, што жъ мы вперед речоные особы, будучы велико потребные пенезей, а заховуючысе водле уфалы, на сойме вальномъ Берестейскомъ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ постановъленое и одъ всихъ становъ добровольне прынятое, ижъ воленъ кожъдый шляхтичъ именья, люди и кгрунты свои отчызные, матерыстые, якимъ кольвемъ правомъ набытые, все огуломъ, половицу, альбо часть некоторую унявшы, обычаемъ даровънымъ, продажънымъ, альбо тежъ и зоставою, отъдаляючы отъ детей, близскихъ и повиноватыхъ своихъ, кому хотячы на вечность продати, записати и заставити и яко властъностью своею водлугъ налепъшого уподобанья своего, яко что самъ похо

четъ, шафовати,—которое вольности и мы свободне ужываючы, продали и на вечность спустили есмо именье свое властъное отъчизное, никому ничымъ непенное, лежачое кгрунтомъ и будованьемъ у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ; которое тое именье взвышъ менованое маю я Михалъ Анъдреевичъ вжо вечысто отделеное отъ брата моего рожоного Станислава Анъдреевича Киркила, а то продали есьмо обель вечно и на веки никому ничымъ непорушно земенину господаръскому повету Упитского пану Урбану Яновичу Явойшанъскому и малъжонъце его паней Малъкгорете Амъброжеевъне, детемъ и потомъкомъ за певъную суму пенезей, то есть за полътораста копъ грошей личбы и монеты литовъской, личечы у грошъ по десети пенезей белыхъ, а въ кожъдую копу литовъскую по полъ третя золотого польского, то есть дворъ з будованьемъ хоромъ, з кгрунты всякими, до того именья помененого прыслухаючыми, оремыми и не оремыми, селищами новыми и старыми, з огороды овощовыми, зъ сады, погноями, зъ сеножатьми, з лесы, зъ гаи, з мышниками, з дубровами, з реками текущыми и не текущыми, с пруды, с прудыщы, з болоты, багънами и багънисками, з озеры, з ловы зверынными, пташыми и рыбъными, такъ тежъ з кгрунты всякими, до того жъ именья моего помененого прыслухаючыми, лежачыми в томъ же повете Упитскомъ, за болотомъ Услоею, и со въсимъ на въсе такъ, яко се тое именье нашое помененое само в собе, в кгрунтехъ, в границахъ, в межахъ и в обыходехъ своихъ з давныхъ часовъ перво сего, такъ и теперъ маетъ, не оставуючы, анм вымуючы с того именья помененого, мы сами на себе, жоны, дети, близскихъ, кровъныхъ и повиноватыхъ своихъ ничого, такъ ижъ помененое не помененому, и не помененое помененому ничого шкодити и на перекaзе быти не маетъ. Которое тое именье нашое верху помененое со всимъ тымъ, такъ яко се в семъ листе нашомъ продажъномъ взвышъ поменило, вжо отъ сего часу, дня и даты в семъ листе нашомъ нижей описаное пану Урбану Яновичу, малъжонъце и детемъ его за разомъ в моцъ и вечное держанье ку ужываню подали, поступили есмо и все право нашое, на тое именье нашое помененое прыналежачое, на пана Урбана Яновича, малъжонъку, дети и потомъки ето влили и симъ продажъным листомъ нашымъ вечными часы вливаемъ. И маетъ панъ Урбанъ Яновичъ, малъжонъка, дети и потомки его, тое именье помененое, отъ насъ на вечность проданое, спокойне держати, ужывати вечными часы. Вольно тежъ будетъ пану Урбану Яновичу, малъжонъце, детемъ и потомъкомъ его тое именье помененое отъдати, продати, даровати и кому хотечы записати и тымъ всимъ, яко властъностью своею, водлугъ воли и налепъшого уподобанья своего вечъными часы шафовати, и вжо я вышей речоный Михалъ Анъдреевичъ, а я Себестыянъ Михайловичъ, жоны, дети и потомъки нашы и никто з близскихъ нашихъ в тое именье помененое ничымъ уступовати и никоторые переказы и трудности в томъ имъ самымъ, детемъ и потомъкомъ ихъ чынити не маемъ и не будемъ мочы, але с того се вечными часы вырекаемъ, а ведь же и отъ кожъдого таковогo, который бы се кольвекъ в тое именье помененое, альбо в кгрунты, до него прислухаючые, якимъ кольвекъ обычаемъ уступовати хотелъ, тогъды за ознайменьемъ собе отъ его самого Урбана Яновича, малъжонку, дети его черезъ возного своимъ властънымъ накладомъ у кожъдого права очыщать и заступовать маемъ и повинни будемъ. А где быхъмо, в чомъ кольвекъ пробачывъши сего продажъного вечыстого листу нашого и артыкуловъ в немъ описаныхъ, такъ сами черезъ себе, або черезъ слугъ, подданыхъ своихъ, альбо черезъ кого жъ кольвекъ в тое именье, в дворъ помененый, альбо в кгрунты до него прыслухаючые чымъ кольвекъ уступали и якую бы перекaзу, кривду и наменьшую

в томъ имъ самымъ, детемъ и потомъкомъ ихъ учынили и тую продажу свою в чымъ кольвекъ взрушыли, альбо пакъ до очыщенья не прыбыли, альбо и не очыстили, было бы то на насъ переведено однымъ нашымъ человекомъ, тогъды маемъ и повинни будемъ на первей, нимъ у право уступивъшы, з местца и з уряду не сходечы и до того листу нашого ничого не мовечы, вины на врядъ, до которого быхъмо позвани были, шесть рублевъ грошей заплатити, а стороне противъной петьдесятъ копъ грошей литовъскихъ и вси шкоды и наклады на голое слова реченье его самого пана Урбана Яновича, малъжонъки, детей его, альбо умоцованого ихъ, окроме жадного доводу и присеги телесное совито нагородити; а то въсе поплативъшы, предъ ся тая продажа наша пры пану Урбану Яновичу, малъжонъце, детей и потомъковъ его вечъными часы зостати и тотъ листъ нашъ у кожъдого права пры зупольной моцы захованъ быти маетъ. О которое нарушенье, альбо невыполъненье сего листу нашого вольно будетъ пану Урбану Яновичу, малъжонъце, детемъ его мене Михала Анъдреевича и мене Себестыяна Михайловича до суду кгродского, альбо земского Упитского на такий рокъ короткий, на який сами и до которого кольвекъ повету сами похочутъ позвы позвати; а мы будучы отъ нихъ позвани, не збияючы позвовъ ихъ и моцы, до того права отъ нихъ умоцованому даное, жадными артыкулы статутовыми и не вымовъляючысе хворобою, войною, такъ тежъ соймомъ вальнымъ и ни якими иншыми припалыми причинами, такъ передъ зупольнымъ, яко и не зупольнымъ врядомъ, абы тежъ и передъ одною особою, альбо местцомъ ихъ, не ждучы второго и третего дня, але яко на року завитомъ первого дня становити се и в отказе быти и за разомъ, зъ местъца и з уряду не сходечы, за въсе досыть учынити маю и повиненъ буду. А врадъ такъ кгродский, яко и земский, такъ за станьемъ, яко и не станьемъ нашымъ маетъ и повиненъ будетъ того жъ часу, скоро прочетъшы сесъ нашъ листъ, на добърахъ и маетъностяхъ нашыхъ отъправу уделати, не складаючы на заплаченье сумы жадныхъ роковъ статутовыхъ. И на то я вышей речоный Михалъ Андреевичъ и я Себестыянъ Михайловичъ дали есмо пану Урбану Яновичу, малъжонъце, детемъ его сесъ нашъ листъ подъ печатьми нашими властъными и с подписомъ властъное руки моее письмомъ рускимъ Себестыяна Михайловича. А при той справе были и того суть добре сведоми зацные люди, земяне господаръские повету Упитъского: панъ Себестыянъ Матеевичъ Блусь, панъ Станиславъ Юрьевичъ Коелевича, панъ Фронцъко Яновичъ, панъ Мартинъ Матеевичъ, а панъ Крыштофъ Лукашевичъ. И для лепъшое твердости сего листу нашого, просили есмо обадва спольне о приложенье печатей ихъ милости пановъ вышей описаныхъ, што ихъ милость за прозьбою нашою устъною и очевистою, печати свои до того листу нашого прыложыти рачыли. Писанъ у Ромикголе, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать пятого дня. У того листу печатей притисненыхъ семъ и подписъ руки тыми словы: Себестыянъ Михайловичъ Киркилъ властъною рукою подписалъ. Яко жъ по записанью добровольного оповеданья, очевистого и устъного сознанья пречечоного Михаила Анъдреевича Киркила и сына его Себестыяна Михайловича и по записанью листу ихъ продажного вечыстого до книгъ кродскихъ Упитъскихъ дали есмо и выписъ.

№ 308. *Заставная запись Елизаветы Келпшъ мужу ея на имѣніе Упиту.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Марца, четверътого дня.

На рочкохъ маръцовыхъ кгродскихъ Упитскихъ, передъ нами Станиславомъ Давидовичомъ, Юрьемъ Балътромеевичомъ Блусемъ, за непрыбытьемъ здесь до Поневежа на рочки теперешные его милости пана Юрья Яновича Волъменъского, подкоморого Упитъского, старосты Кревского, такъ тежъ за непрыбытьемъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судьи земского Упитского, секретара и ревизора его милости, отъ ихъ милости пановъ шляхты, обывателевъ повету Упитского депутатами, водлугъ постановенья пановъ радъ и речы посполитое, на зъезде Виленъскомъ, в року теперешнемъ осмъдесятъ семомъ, месеца Генвара двадцать девятого дня, часу интерекгъни уфаленого, обебраными, на справы судовые высажоными, Яномъ Жыкгимонтовичомъ, подсудкомъ, Миколаемъ Лопатинскимъ, писаромъ, врядники земскими Упитскими, Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, будучыми отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, каштеляна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановившысе очевисто ее милость пани Каспорова Авъкгуштыновичова Келпъшова Альжъбета Павъловъна Швабовна, земянка господарьская повету Упитского сама доброволне оповедала и усты своими явне вызнала, ижъ ее милость, будучы потребна сумы пенезей на пильные потребы свое, не маючы чымъ платити долговъ своихъ властъныхъ, а ужываючы в томъ вольностей шляхетскихъ, маючы в моцы, в держанью и въ спокойномъ ужыванью своемъ именье, дворъ свой властъный отъчызный, прозываемый врочыщомъ Упиту, надъ рекою Вешетою, не далеко реки Упиты, в повете Упитскомъ лежачое и часть до того именья належачую, которую с тымъ именьемъ Упитою з одного злучыла, што выменяла на вечность за именье свое Рады у его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судьи земъского Упитского, секретара и ревизора его королевъское милости, ничымъ не пенное, ани в жаднымъ долгу и ни якимъ правомъ не заведеное, которое именье, дворъ Упита досталосе з ровъного делу отъ брата ее милости рожоного, его милости пана Мартина Павловича Шваба зо всимъ на все, з будованьемъ хоромъ дворныхъ, с пляцомъ дворнымъ и гуменнымъ, зъ огороды овощовыми старыми и новыми, зъ сады и сажавъками, с пашнею дворною, збожьемъ всякимъ молочонымъ и немолочонымъ, на поли засееннымъ, в клетяхъ зъсыпанымъ и въ стыртахъ в гумъне зложонымъ, зъ счеледью невольною, с паробъками невольными, зъ жонами и з детьми ихъ, з боярми путными и панцерными, з людьми тягълыми и данниками, з ыхъ маетъностями всякими, людьми оселыми и волоками пустыми и пустовъщызнами, з данью грошовою и медовою, з дяклы ръжаными, овсяными, медовыми и иншыми, зъ ихъ служъбами, пошлинами, повинностями и зо въсякими доходы и пожытки, которые якимъ кольвекъ обычаемъ названые и менованые быти могутъ, зо всимъ тымъ, яко се тое именье Упита само в собе, в дольгости, шырокости, владности, належности з давныхъ часовъ первей того было и теперъ маетъ и заховуетъ, такъ яко продкове ее милости держали и того всего спокойне ужывали, такъ тежъ и ее милость сама спокойне держала и ужывала всего того, никоторой части ани делу и ничого с того всего не уймуючы, ани зоставуючы сама на себе, на дети свои и потомки ихъ на брата своего рожоного, близскихъ, кровныхъ и повиноватыхъ своихъ и потомковъ ихъ, все отъ мала ажъ до велика жадного права ку перешкоде не зоставуючы зо въсимъ на въсе завела, задала, заставила ее милость малъжонъку своему его милости пану Каспору Авкгуштыновичу Келъпшу, земенину его королевъское милости повету Упитского, за певъную ее милости рукоданную суму пенезей, за десеть тисечей копъ грошей монеты и личбы тутошънего

панъства, великого князьства Литовъского, личечы в кожъдый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей Литовскихъ. На штожъ ее милость и листъ свой, добровольный записъ достаточне словы и обовязки шырокими справивъшы, подъ властъною печатью своею и с подписомъ руки своее и подъ печатьми и с подписами рукъ людей зацныхъ его милости дала и передъ нами покладала; и кгды с початку ажъ до конца былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Каспорова Авкгуштыновича Келъпъшова Альжъбета Павъловъна Швабовъна, земянъка его королевъское милости повету Упитского ознаймую, чыню явъно и вызнаваю сама на себе тымъ моимъ вызнанымъ листомъ, добровольнымъ записомъ даючы у ведомость всимъ в обецъ и кожъдому з особъна, кому бы того потреба была ведати нинешънымъ и на потомъ будучымъ людемъ всякого рожаю, штожъ я Каспорова Келпъшова верху мененая, будучы потребна сумы пенезей на пильные потребы свои, не маючы чымъ платити долъговъ своихъ властъныхъ, а ужываючы в томъ вольностей шляхетскихъ, подлугъ обычаю права посполитого, маючы в моцы, в держанью и в спокойномъ ужываныю своемъ именье дворъ свой властъный, отчызный, прозываемый врочыщомъ Упита, надъ рекою Вешетою, недалеко реки Упиты, у великомъ князьстве Литовъскомъ, у повете Упитскомъ лежачое, и часть до того именья належачую, которую с тымъ именемъ Упитою з одною злучыла, што есми выменяла на вечность за именье свое Рады у его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судьи земского Упитского, секретара и ревизора его королевъское милости, ничымъ не пенное, ани в жадънымъ долгу, ани якимъ правомъ не заведеное, которое тое именье дворъ Упита досталосе мне з ровного вечыстого делу отъ брата моего рожоного пана Мартина Павъловича Шваба на вечность зо въсимъ на въсе, з будованьемъ хоромъ дворныхъ, с пляцомъ дворнымъ и гуменнымъ, зъ огороды овощовыми новыми и старыми, зъ сады и сажовъками, с пашнею дворною, зъ селищы, з навозы, с польми оремыми и не оремыми, зъ сеножатьми, зарослями, зъ ставы, з млыны и з ихъ вымелками, з лесы, зъ гаи и пущами, з реками текущыми и стоячыми, збожьемъ всякимъ молочонымъ и не молочонымъ, на поли засееньмъ и въ клетяхъ зъсыпанымъ и в стыртахъ, в гумне зложонымъ, зъ счеледью невольною дворною, с паробъками невольными, зъ жонами и з детьми ихъ, бояры путными и панцерными, з людьми тягълыми и данниками, з ыхъ землями, з жонами и детьми и маетъностями, людьми оселыми и волоками пустыми и пустовщызнами, з данью грошовою и медовою, з ръжаными, овъсяными, медовыми и иньными з ыхъ служъбами и пошълинами и повинностями и зо всякими доходы и пожытки, которые якимъ кольвекъ обычаемъ названые и менованые быти могутъ, зо въсимъ тымъ, яко се тое именье Упита само в собе, в долгости, шырокости, владности, належъности, зъ людьми и з боярми, в кгрунътехъ, в земъляхъ, в границахъ, и в обыходехъ своихъ з давныхъ часовъ перъвей того было и теперъ маетъ и заховуетъ, такъ яко продкове мои держали и того всего спокойне ужывали, такъ тежъ и яко я сама спокойне всего того ужывала и держала, никоторой части, ани делу и ничого с того всего не уймуючы, ани зоставуючы я сама на себе, на дети мои и потомки ихъ, на брата моего рожоного, близскихъ кровныхъ и повиноватыхъ своихъ и потомковъ ихъ все, отъ мала, ажъ до велика, жадного права ку перешкоде не зоставуючы зо въсимъ на въсе завела, задала, заставила есми малъжонъку моему его милости пану Каспору Авкгуштыновичу Келпъшу, земенину его королевъское милости повету Упитъского за певную мне рукоданную суму пенезей, за десеть тисечей копъ грошей монеты и личъбы тутошънего панъства, великого князьства Литовъского, личечы в кожъдый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, которыхъ

бояръ и подданыхъ, села, волоки оселые, то есть меновите першое село Торнокголы, в которомъ волокъ оселыхъ чотырнадцать; другое село прозываемое Ганусовичы, в которомъ волокъ оселыхъ пять; а застенки два третего села Тавлюны, волокъ оселыхъ десеть, а пустыхъ волокъ чотыры; четвертое село Будревичы, волокъ оселыхъ чотыры; пятое село Крыкляны волокъ оселыхъ осмъ; шостое село Кидяны волокъ оселыхъ одинадцать а пустыхъ осмъ; семое село Могдутеевичы оселыхъ волокъ тры; осмое село Побое, оселыхъ волокъ осмъ; девятое село Бапушы служобъ шесть; десятое село Борвойны волокъ оселыхъ тры; одинадцатое село Друсейканы волокъ оселыхъ десеть и застенъки два; дванадцатое село Кгойлюны, волокъ оселыхъ шестнадцать и застенокъ, на которомъ седитъ Юрий Буткевичъ; тринадцатое село Вепокголи, волокъ оселыхъ дванадцать, а пустыхъ пять, застенки чотыры; чотырнадцатое село Довъкгубегъ, недалеко реки Лавены, служобъ чотыры; петнадцатое село Поморноки, волокъ оселыхъ две; шестънадцатое село Поюосте служъбы тры; семънадцатое село Юцуны волокъ оселыхъ дванадцать; осмънадцатое село Яновичы, оселыхъ волокъ одинадцать, а застенокъ одинъ, на которомъ Янъ стодольникъ седитъ. А в полю Ужулесяхъ служобъ чотыры, недалеко Поневежа: Даниловичы служъба, а не далеко реки Невяжы служъбы две, называемые Мотеронове; деветънадцатое село Шыманцы служъбы тры, а двадцатое село Жвырблевичы волокъ оселыхъ полъосмы, а застенки чотыры; двадцать первое село Пивоварове служъбы чотыры. Котороежъ тое именье верху мененое, такъ тежъ бояре и подданые я Альжъбета Павъловъна его милости малъжонъку моему пану Каспору Келпъшу заставившы и всю тую суму пенезей десеть тисечей копъ грошей сполъна отъ его милости в руки свои взявшы, тое именье зо въсими кгрунтами, боярми и з людьми и з ихъ маетъностями верху поменеными, границу кгрунтовъ и межы оказавъшы и черезъ возного подавъшы, зо въсимъ тымъ, якосе вышей по достатку описало и шыроко доложыло, в моцъ его милости, держанье и в ужыванье отъ сего дня и даты, нижей в томъ листе моемъ описаное, з моцы и деръжанья своего его милости добровольне есми пустила, подала, завела и поступила, и все право мое делизное на его милости самого и потомъковъ его милости влила есми. А хотяжъ бы тежъ на потомъ якиежъ кольвекъ листы, записы ку якой перешкоде держанья тыхъ артыкуловъ того именья зостали, а где бы у кого кольвекъ у которого права, або суду вынурытисе и показати се мели, тогъды таковые листы записы першою, або последнейшою датою у кожъдою вряду добровольне отданые быти маютъ, и вжо вольно будетъ его милости пану Келпшу, малъжонку моему тымъ именемъ, людьми, маетъностями, што отъ мене заведено, задано есть, яко властъность свою держати и ужывати, редити, справовати и всякие пожытки с нихъ брати, водлугъ воли уподобанья своего, ажъ до отданья и отложенья тое сумы пенезей сполна десети копъ грошей отъ мене самой Альжъбеты Павъловны, такъ тежъ вольно будетъ его милости пану малъжонъку моему тое именье в той суме пенезей, у десети тисечей копахъ грошей, кому хотечы дати, даровати, записати и заставити, ку пожытъку своему оборочати; а я сама Альжъбета Швабовъна, такъ тежъ дети и потомки мои и на потомъ будучые щадки, такъ тежъ братъ мой рожоный, близские, кровъные и повиноватые мои и потомъки ихъ и нихто иншый в тое именье, в люди, в кгрунты никоторымъ обычаемъ, ани способомъ уступовати, ани о тое ку праву поволокати, ани тежъ никоторое трудъности, переказы в держанью тое заставы чынити не маютъ и моцы не будутъ; такъ тежъ дети мои и потомъки ихъ, братъ мой рожоный, близские, кровъные и повиноватые мои и нихто у его милости пана Келъпша, малъ-

жонъка моего того именья Упиты, кгрунътовъ, людей, бояръ и подданыхъ такъ, яко се звышъ поменило, не мають окуповати, ани тое сумы пенезей отдавати, только я сама особою своею властъною не позычоною сумою у его милости выкупити повинна буду. А тежъ его милость малъжонекъ мой не повиненъ ни отъ кого тое сумы пенезей десети тисечы копъ грошей брати, ани прымовати, ани того именья поступовати, только мне самой Альжъбете Швабовъне. А естъли быхъ я Альжъбета Швабовъна, не высвободивъшы, ани отъкупивъшы у его милости Каспора Келпша — малъжонъка моего, того именья моего Упиты звышъ мененего, зъ сего света смертью зышла, тогъды вжо малъжонокъ мой его милость панъ Каспоръ Келпшъ, онъ самъ и потомъки его милости тое именье Упиту отъ мене заведеное зо въсимъ на въсе, яко се звышъ по достатку доложыло и дописало, в той суме пенезей, у десети тисечей копахъ грошей, маетъ вечъне держати и вжывати; яко жъ вольно будетъ его милости то все дати, даровати, променити, записати, продати и, яко самъ налепей розумети будетъ, ку налепъшому пожытъку своему оборочати на вечъные часы. А естъли бы тежъ за жывота и по жывоте моемъ у кого кольвекъ показали се листы, записы, церекграфы на долъгы, на тое именье Упиту якая кольвекъ сума внесена была, тогды его милость панъ малъжонокъ мой, ани потомъки ихъ таковыхъ долговъ. и никоторое сумы платити не повинни будутъ, але врядъ кожъдый маетъ на иншыхъ именьяхъ моихъ и на всякихъ добрахъ моихъ одослать и доходить сказати маетъ. И на то дала есми его милости пану Каспору Келпъшу, малъжонъку моему, сесъ мой добровольный записъ подъ печатью моею властъною и съ подъписомъ руки моей властъной письмомъ польскимъ. И при справованью сего моего листу были зацные панове, земяне господарьские повету Упитского: панъ Бальцеръ Ленартовичъ Куроедъ, панъ Якубъ Юрьевичъ Монкгудъ Поуслейский, панъ Станиславъ Яновичъ Александровича, а возный господаръскій поету Упитъского Алексанъдеръ Каспоровичъ. И будучы ихъ милость того добре сведоми за устъною а очевистою прозьбою моею то учинили и печати свои властные прыложили и руки свои властные подписати рачыли к сему моему вызнаному добровольному запису. Писанъ на Упите, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Марца первого дня. У того листу печатей пять прытисненыхъ, а подписы рукъ тыми словы: Kasprowa Kiełpszowa Alżbieta Pawłowna ręką swą, Balcer Kuroied własną ręką swą, Jakub Mongud Pousłoyski ręką własną, Stanisław Janowicz Alexandrowicza ręką własną, Alexander Kasporowicz wozny ręką własną. Которое жъ тое добровольное а устъное сознанье ее милости паней Каспоровое Келпъшовое Альжбеты Павловъны Швабовны и тотъ листъ ее милости есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ вписанъ.

№ 309. *Продажная запись Матыса и Дороты Мартиновичей Юрію Урнажевичу на часть имѣнія.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Марца четвертого дня.

Ни рочкохъ марцовыхъ кгродскихъ Упитскихъ, передъ нами Стиниславомъ Давидовичомъ, Юрьемъ Балътромеевичемъ Блусемъ, за непрыбытьемъ его милости пана Юрья Яновича Волъменъского — подкоморого Упитского, старосты Кревского, такъ тежъ за непрыбытьемъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда—судьи земъского Упитъского, секретаря и ревизора его королевъское милости здесь до Поневежа на рочки теперешные, отъ ихъ милости пановъ шляхты и обы-

вателевъ повету Упитского, депутатовъ ведлугъ постановенья, отъ ихъ милости пановъ радъ и речы посполитое великаго князства Литовъского на зъезде Виленъскомъ в року теперешнемъ осмъдесятъ семомъ, месеца Генъваря двадцать девятого дня, часу интерекгъни уфаленого, обобраными и на справы судовые высажоными, Яномъ Жыкгимонътовичомъ, подсудкомъ, Миколаемъ Лопатинскимъ, писаромъ, врядники земскими Упитскими, Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Круздемъ, судьею, Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, будучыми отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановивъшысе очевисто земенинъ господарьский повету Упитского Матей Миколаевичъ, а жона того Матея Миколаевича Дорота Мартиновна Мартиновича, земянка господаръская повету Упитского, оповедали то и усты своими вызнали оба спольне, што жъ они, будучы велико потребни пенезей, продали и на вечность спустили всю часть свою именейца властъного своего, Дорота Марътиновъна, никому ничымъ не пенную, ани заведеную, лежачое кгрунтомъ и будованьемъ у повете Упитскомъ, в поли Ужуверменъскомъ и в поли Кгойсахъ, которая часть именейца помененого по небощыку отцу ее рожономъ пану Мартину Мартиновичу, такъ тежъ по небощыку брату ее рожономъ князю Станииславу Мартиновичу Мартиновича, кардыяне Ошменскомъ, правомъ прырожонымъ на нее Дороту Мартиновну спало и до рукъ ее прышло, вжо маючы она Дорота Мартиновъна тую часть свою именейца помененого в отделе вечыстомъ отъ сестеръ своихъ рожоныхъ, паней Оршули, а паней Крыстыны Мартиновнъ Мартиновича, то есть зо всимъ будованьемъ хоромъ дворныхъ части свое, на нее прыналежачое, такъ тежъ з людьми тяглыми и данными и з кгрунты всякими, маетностями ихъ, у повете Упитъскомъ, в поли Кгойсахъ и въ в поли Ужуверъменъскомъ, зъ с челедью невольною, у дворе мешкаючою и на городехъ седячою, такъ тежъ з кгрунты дворными, засеенными и не засееными, до тое части именичка помененого прыслухаючыми, оремыми и не оремыми, сеножатьми, з лесы, зъ гаи, з мышниками и с проробъками, з дубровами, з болоты, з багнами, с пруды, прудыщами, з реками текущыми и нетекущыми, з озеры, з ловы зверынными, пташыми, рыбъными, такъ тежъ зо всими земълями прыкупъными и якимъ кольвекъ правомъ набытыми, до того жъ именейца ее помененого прыслухаючыми и зо всимъ на въсе, такъ, яко се тая часть именейца ее взвышъ описаного само в собе в кгрунтехъ, в границахъ, в межахъ и в обыходехъ своихъ з давъныхъ часовъ перво сего, такъ и теперъ маетъ, не оставуючы, ани уймуючы с тое части именейца помененого, они сами на себе, дети и потомки, близкихъ, кровъныхъ и повиноватыхъ своихъ ничого, такъ ижъ помененое не помененому, а непомененое помененому ничого шкодити и на переказе быти не маетъ. А то продали на вечность тую часть именейца своего помененого земенину господарьскому повету Упитъского пану Юрью Миколаевичу Урнажевича, малъжонъце его паней Крыстыне Мартиновъне Мартиновича, сестре своей рожоной, за певъную рукодайную и отъличоную суму пенезей, за петънадцать копъ грошей личбы и монеты литовъское, личечы у кожъдый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в кожъдую копу литовъскую по полътретя золотого польского, на што и листъ свой вечистый подъ печатьми своими и подъ печатьми людей добрыхъ имъ дали. Которы жъ тотъ листъ передъ нами покладаючы, просили, абыхъмо прочытавъшы, велели у книги кгродские Упитъские уписати. Который кгды былъ чытанъ слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Матей Миколаевичъ, земенинъ

господаръский повету Упитъского, а я Дорота Мартиновна Мартиновича, жона впредъ речоного Матея Миколаевича, земянъка господаръская повету Упитъского чынимъ явъно и вызнаваемъ сами на себе симъ листомъ нашымъ в обецъ и кожъдому з особна, даючы у ведомость, кому о томъ потреба будетъ ведати, альбо чтучы слышети, нинешънымъ и на потомъ будучымъ веку людемъ всякого рожаю, што жъ мы верху помененые особы, будучы велико потребные пенезей, заховуючы се в томъ водлугъ уфалы сойму вального Берестейского, в року прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ постановъленое и отъ всихъ становъ добровольне прынятое, ижъ воленъ кожъдый шляхтичъ и шляхтянка именья свои отъчызные, матерыстые и якимъ кольвекъ обычаемъ набытые отдати, записати и водлугъ налепъшого уподобанья своего, яко властъностью своею шафовати, с тыхъ прычынъ мы верху помененые особы продали и на вечъность спустили есмо всю часть мою именейца моего властъного отъчызного, никому ничымъ не пенную, ани заведеную, лежачое кгрунътомъ и будованьемъ у повете Упитскомъ, в поли Ужуверменскомъ и в поли Кгойсахъ, которая часть именейца помененого по небощыку отцу моемъ рожономъ пану Мартину Мартиновичу, такъ тежъ по небощыку брате моемъ рожономъ, князю Станиславу Мартиновичу Мартиновича, кардиане Ошъменъскомъ, правомъ прырожонымъ на мене Дороту Мартиновъну спало и до рукъ моихъ прышло, вжо маючы я Дорота Мартиновъна тую часть свою именейца помененого в одделе вечыстомъ отъ сестръ моихъ рожоныхъ: паней Оршули, а паней Крыстыны Мартиновнъ Мартиновича, то есть зо всимъ будованьемъ хоромъ дворныхъ части моее, на мне приналежачое, такъ тежъ з людьми тяглыми, данными и з кгрунты з всякими маетъностями ихъ, мешкаючыми домами и кгрунътами ихъ у повете Упитскомъ, в поли Кгойсахъ и в поли Ужуверменахъ, зъ с челедью невольною, у дворе мешъкаючою и на городехъ седячою, такъ тежъ з кгрунты дворными, засеенными и не засееными, до тое части именейца моего помененого прыслухаючыми, оремыми и не оремыми, зъ сеножатьми, з лесы, зъ гаи, з мышниками, с проробъками, з дубровами, з болоты, з багнами, с пруды, с прудыщами, з реками текущыми и не текущыми, з озеры, з ловы зверынными, пташыми и рыбными, такъ тежъ зе въсими землями прыкупъными и закупъными и якимъ кольвекъ правомъ набытыми, до того жъ именейца моего помененого прыслухаючыми и со въсимъ на въсе, такъ, яко се тая часть именейца моего, взвышъ описаного, сама в собе, в кгрунтехъ и в границахъ, в межахъ и в обыходехъ своихъ з давныхъ часовъ перво сего, такъ и теперъ маетъ, не оставуючы, ани выймуючы с тое части именейца помененого мы на себе, дети и потомъки, близскихъ, кровъныхъ и повиноватыхъ своихъ ничого, такъ ижъ помененое не помененому, а не помененое помененому ничого шкодити и на переказѣ быти не маетъ. А то продали есмо на вечность тую часть именейца своего помененого земенину господарьскому повету Упитского пану Юрью Миколаевичу Урнажовича и малъжонъце его паней Крыстыне Мартиновъне Мартиновича, сестре моей рожоной за певную рукоданную и отличоную суму пенезей, за петнадцать копъ грошей личъбы и монеты литовъское, личечы у грошъ по десети пенезей белыхъ, а в кожъдую копу литовъскую по полътретя золотого польского. Которую тую часть мою именейца помененого зо всимъ тымъ такъ, яко се взвышъ поменило, мы особы верху мененые вжо отъ сего часу, дня и даты в семъ листе нашомъ нижей описаномъ пану Юрью Миколаевичу и малъжонъце его помененой за разомъ в моцъ и вечное держанье ку ужыванью подали и поступили есмо и все право мое отчызное на тую часть именейца моего помененого приналежачое, на пана Юрья Миколаевича и малъжонъку

его пани Крыстыну Мартиновъну, дети и потомки ихъ влили и симъ листомъ нашымъ вечными часы вливаемъ; яко жъ тая сума пенезей петнадцать копъ грошей литовскихъ отъ пана Юрья Миколаевича и отъ малжонки его помененое, вся сполна до рукъ нашыхъ дошла. И вольно будетъ пану Юрью Миколаевичу и малъжонъце его помененой, детемъ и потомъкомъ ихъ тую часть именейца помененого, отъ насъ на вечность проданое, кому хотечы отдати, продати, заменити, записати, водлугъ налепъшого уподобанья своего яко властъностью своею вечными часы шафовати и вжо мы верху помененые особы, дети и потомъки нашы и нихто з близскихъ нашыхъ в тую часть именейца помененого отъ насъ на вечность проданую, яко будованье, такъ тежъ в кгрунты и в подданые, такъ тежъ жадную маетъность рухомую и лежачую, до того именейца помененого прыслухаючую, ничымъ уступовати и никоторые переказы и трудности в томъ пану Юрью Миколаевичу, малжонце, детемъ и потомъкомъ ихъ чынити не маемъ и моцы мети не будемъ, але съ того се вечными часы вырекаемъ; а ведь жо и отъ кожъдого такого, который бы се кольвекъ в тую часть мою именейца помененого, в которую кольвекъ речъ вышей менованую уступовати хотелъ, тогъды за ознайменьемъ собе отъ них самыхъ и отъ детей ихъ черезъ возного, своимъ властънымъ накладомъ, працою и грошомъ у кождого права очыщати и заступовати маемъ и повинни будемъ. А где быхъмо в чомъ кольвекъ пробачывъшы сего добровольного листу нашого и артыкуловъ в немъ описаныхъ, такъ сами черезъ себе, альбо черезъ кого жъ кольвекъ в тую часть именейца помененого, отъ насъ на вечность проданую, альбо которую кольвекъ речъ, до того именейца помененого прыслухаючую, чымъ кольвекъ уступили и якую бы переказу в томъ пану Юрью Миколаевичу, малъжонъце, детемъ и потомъкомъ ихъ и наменьшую учынили, альбо пакъ до очыщенья не прыбыли, альбо и не очыстили, а было бы то на насъ переведено однымъ наменъшымъ чоловекомъ, тогъды маемъ и повинни будемъ на первей, нимъ у право уступивъшы з местъца и з уряду не сходечы, вины на врядъ, до которого быхъмо были прыпозваны, тры рубли грошей заплатити, а стороне поводовой шесть рублевъ грошей и вси шкоды и наклады на голое слово реченье ихъ самыхъ, альбо умоцованого ихъ, окромъ жадного доводу и присеги телесное нагородити и заплатити. А то все поплативъшы, передъ ся тотъ нашъ листъ у кождого права при зуполной моцы зостати и захованъ быти маетъ вечными часы. О которое нарушенье, альбо невыполненье сего листу нашого, вольно будетъ имъ самымъ и детемъ ихъ насъ особъ помененыхъ до суду кгродского, або земъского Упитского на такий рокъ короткий, на який сами похочутъ, позвы позвать. А мы ничымъ не збияючы позвовъ и моцы, до того права отъ них умоцованому даное, жадными артыкулы статутовыми и не вымовляючыся хворобою, войною, такъ тежъ соймомъ вальнымъ и ниякими иншыми прычынами, такъ передъ зуполънымъ, яко и не зуполънымъ врядомъ, бы тежъ и передъ одною особою, альбо местъцомъ ихъ, не жъдучи второго и третего дня, але, яко на року завитомъ, первого дня становити се и в отъказе быти и то все водле того листу нашого выполънити маемъ и повинъни будемъ; а врядъ такъ кгродский, яко и земский Упитский, скоро прочедшы сесъ нашъ листъ, маетъ и повиненъ будетъ того жъ часу на именьяхъ, на добрахъ и на маетъностяхъ нашыхъ отъправу уделать, не складаючы на заплаченье сумы жадныхъ роковъ статутовыхъ. И на то мы верху помененые особы дали есмо пану Юрью Миколаевичу и малъжонъце его помененой сесъ нашъ листъ подъ печатьми нашыми властъными. А пры той справе были и того добре сведоми люди зацные, земяне господаръские повету Упитского: панъ

Матей Петровичъ, панъ Григорей Михайловичъ, а панъ Анъдрей Юрьевичъ Мартиновича. И для лепъшое твердости сего листу нашого, просили есмо обадва спольне о прыложенье печатей ихъ милости пановъ вышей описаныхъ; што ихъ милость за прозьбою нашою устъною и очевистою печати свои до того листу нашого прыложыть рачыли. Писанъ у Ромикголе лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Марца третето дня. У того листу печатей прыложоныхъ пять. Которое жъ тое добровольное оповеданье и вызнанье Матея Миколаевича и жоны его Дороты Марътиновъны Мартиновича и тотъ листъ, передъ нами одъ нихъ покладанъ, есть до книгъ уписанъ.

№ 310. *Духовное завѣщаніе Станислава и Варвары Рокицкихъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Маръца пятого дня.

На рочкохъ марцовыхъ кгродскихъ Упитскихъ, передъ нами Станиславомъ Давидовичомъ, Юрьемъ Бальтромеевичомъ Блусемъ за непрыбытьемъ здесь до Поневежа на рочки теперешные его милости пана Юрья Яновича Волъменъского, подкоморого Упитского, старосты Кревъского, такъ тежъ за непрыбытьемъ его милости пана Яна Миколеевича Визкгирда—судьи земъского Упитского, секретаря и ревизора его королевъское милости, отъ ихъ милости пановъ шляхты, обывателевъ повету Упитского депутатами водлугъ постановленья пановъ радъ и речы посполитое на зъезде Виленъскомъ в року теперешнемъ осмъдесятъ семомъ, месеца Генвара двадцать девятого дня, часу интерекгъни уфаленого, обобраными и на справы судовые высажоными Яномъ Жыгимонтовичомъ, подсудкомъ, Миколаемъ Лопатинскимъ, писаромъ, врядники земскими кгродскими Упитскими, Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановивъшысе судья кгродский Упитъский панъ Каспоръ Станиславовичъ Кгруздь положылъ передъ нами тестаментъ земенина господарьского повету Упитского пана Станислава Рокицкого и малъжонъки его паней Барбары Марътиновъны, именемъ ихъ обудвухъ, просилъ насъ панъ судья, абыхъ тотъ тестаментъ у книги уписати; и мы его прочытавшы, велели у книги кгродские Упитские уписати, который, кгды былъ чытанъ и вписыванъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Станиславъ Балътромеевичъ, земенинъ его королевъское милости повету Упитского, а я Барбара Марътиновна, малъжонъка преречоного пана Станислава Рокицкого ознаймуемъ у ведомостъ симъ нашымъ тестаментомъ остаточное воли своее, кому бы было потреба того ведати, альбо чтучы его слышати нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ мы особы вышей мененые, обадва з ласки Божей будучы пры доброй памети, в розуме зуполномъ, нижъли в летехъ старостью дошли, для которыхъ будучы частыми хоробами отъ Пана Бога навежоные и ведаючы, ижъ ничого не естъ певнейшого надъ годину смерти, справили есмо первей того листы, записы свои, ведомость даючы, пры которомъ именью по смерти нашое, дети нашые маютъ в покою зостати, яко жъ и тымъ тестаментомъ остаточное воли своей потверженьемъ хотечы мети, абы вечными часы тые записы, отъ насъ сыномъ нашымъ пер дъ даные, то есть Лавърыну, Бенедикту и Анъдрею, ни въ чомъ парушоные не были, которыми записы сыномъ нашымъ двумъ, Лаврыну а Бенедикъту назвачили есмо купъли нашые, то есть сыну нашому Лавъры-

ну записали есмо дворъ, именье нашое Линково с половицою того местечка Линковского, в повете Упитъскомъ лежачого, з будованьемъ костельнымъ, з людьми тяглыми, данными, яко блиско местечка Линковского будучыми, такъ порозну в томъ же повете Упитскомъ издавна лежачыми, ку тому именью Линкову прыслухаючыми; а другому сыну нашому Бенедикту записали есмо именье нашое, такъже черезъ насъ купъленое, лежачое в повете Ошъменскомъ, дворъ названый Островъ, з людьми тягълыми, данными, порозну лежачыми, ку тому двору Острову здавна прыслухаючыми; а третему сыну нашому Анъдрею, ижъ именья третего не было, а не хотечы того, абы межы ними на трое делечы у двухъ тыхъ именяхъ мела быти шарпанина, зраховавшы, яко есмо много, купуючы тые именья, пенезей выдали, учынили есмо то, ижъ сынъ нашъ Лавърынъ маетъ по смерти нашое з ыменья Линкова, ему отъ насъ назначоного и записаного, трыста копъ грошей сыну нашему Анъдрею отдати, а Бенедикътъ сынъ нашъ з ыменья Острова маетъ ему сыну нашому, а брату своему сто копъ грошей отдати. А ижъ есмо на тыхъ тамъ записехъ, имъ сыномъ нашымъ отъ насъ даныхъ, не ознаймили, яко рыхло по смерти нашое тая сума пенезей, яко отъ сына нашого Бенедыкъта сто копъ грошей сына нашого Анъдрея маетъ дойти, тогъды тымъ тестаментомъ остаточное воли своее назначаемъ и складаемъ часъ и рокъ отданью брату своему Анъдрею суму пенезей, яко трохъ сотъ копамъ грошей отъ Бенедикта, то есть на трыста копъ грошей тры раты складаемъ, на кожъдую сто копъ грошей двадцать недель першую рату, покладаемъ скоро по смерти нашое в двадцати неделяхъ маетъ сынъ нашъ Лавърынъ сыну нашому, а брату своему сто копъ грошей отдати, а отъдавъшы сто копъ на першую рату, такъ другую сто копъ на другой двадцати недель, а потомъ и третюю сто копъ на третюю двадцать недель виненъ будетъ сынъ нашъ Лаврынъ брату своему Анъдрею отдати; а сынъ нашъ Анъдрей маетъ и виненъ будетъ ему сыну нашому Лавърыну, брату своему тое сумы пенезей ждати, покуль все тры раты выйдутъ; потомужъ и Бенедикътъ, сынъ нашъ свою сто копъ грошей з ыменья Острова по смерти нашое в двадцати неделяхъ виненъ будетъ сыну нашому, а брату своему Анъдрею отдати, а то есми учынили тому забегаючы, абы по смерти нашой о року отданью пенезей, ведомости межы собою они не маючы, до трудности и до немилости братеръской не пришли. А ведь же подпомагаючы в томъ сына нашого Анъдрея, ижъ онъ скоро по смерти нашое до сумы пенезей отъ насъ ему на братехъ его выданое, заразомъ не прыдетъ, тогъды тымъ нашымъ тестаментомъ назначаемъ и даруемъ его петьмадесятъ копъ грошей, которую у насъ позычыла пани Янова Райская, пани Галена . . . . Концовна; в которыхъ петидесятъ копъ грошей заставила намъ пашню дворъца своего, лежачого неподалеку местечка Линкова, которую тую землю в петидесятъ копъ грошей заставную до отданья отъ паней Райской пенезей маетъ и воленъ будетъ сынъ нашъ Анъдрей в покою держати. А до того ещо поступуемъ ему трыдцать копъ грошей, которую у насъ позычылъ земенинъ господарьский повету Упитского панъ Янъ Мартиновичъ, в которыхъ пенезяхъ заставилъ намъ тры служъбы людей данниковъ до отъданья пенезей, мешъкаючыхъ в полю Кгойжонахъ, лежачые в томъ же повете Упитскомъ, имены названые Касперъ, Петръ а Банисъ Рымъковичы; на которую трыдцать копъ грошей взяли есмо у того пана Яна Марътиновича листъ его вызнаный, писаный на особу сына нашого Анъдрея, у которого якобы панъ Янъ Марътиновичъ тую тридцать копъ грошей позычыть мелъ; нижъли мы ознаймуемъ, ижъ есмо пенези свои, то есть тую трыдцать копъ грошей пану Яну Мартиновичу позычыли, а сына нашого Анъдрея тою трыдцатьма копами грошей даровавшы на особу листъ вызнаный у пана Яна Мартиновича взяли, которыхъ пенезей

тридцати копъ грошей где бы намъ за жывота нашого панъ Янъ Мартиновичъ не отдалъ, тогъды сынове нашы Лавърынъ а Бенедыктъ винни будутъ тую трыдцать копъ грошей рукоданную нашую сыну нашому Анъдрею отдати, альбо водле листу того вызнаного, отъ пана Яна Мартиновича даного, тую заставу тры служъбы людей верху мененыхъ брату своему Андрею поступити и листъ пана Яна Мартиновича ему отдати, на которыхъ трыдцати копахъ грошей сынъ нашъ Анъдрей маетъ перестати. А ведь же естъли бы до того часу, нижъли бы панъ Богъ насъ с того света собрати рачылъ, яко пани Райска, такъ панъ Янъ Мартиновичъ отъ насъ тую свою заставу выкупили, а намъ пенези нашы у насъ позычоные отдали, тогъды сынове нашы Лаврынъ а Бенедыктъ скоро по смерти нашой, прышодшы в держанье тыхъ именей, винни будутъ сыну нашому, а брату своему Андрею тую осмъдесятъ копъ грошей отъдати, ничымъ не вымовляючыся. А ведь же и то варуемъ, естъли бы сынове нашы Лаврынъ а Бенедыкъть на раты розложоные вышей помененые кожъдый своее сумы пенезей брату своему Анъдрею не отдалъ, тотъ кожъдый за неотданье свое виненъ будетъ свою суму пенезей неотданую зъ совитостью брату своему Анъдрею отъдати и заплатити; с которою сумою тыхъ пенезей на часехъ положоныхъ сынове нашы Лавърынъ а Бенедыктъ никгды брата своего Анъдрея не маютъ зысковати, одъно на кожъдую рату у двадцати неделяхъ винны будутъ кожъдую сто копъ грошей на вряде кгродъскомъ Упитъскомъ, будь тежъ не зуполномъ, брату своему Анъдрею отъдати, а в небытъности его, ино на вряде суму положыти. И к тому ознаймуемъ у ведомость симъже тестаменътомъ остаточъное воли своее, ижъ по смерти нашой сынове нашы Лавърынъ а Бенедыкъть маютъ опекунами быти внукомъ нашымъ, а сестранкамъ своимъ, то есть детьми небожъчыцы дочъки нашое Ганны, которая, будучы отъ насъ дана в станъ малъженъский за пана Юрья Чеховича у Жомойти, сплодила з нимъ чотырохъ сыновъ, то есть Казымера, Яна, Мальхера а Крыштофа, которымъ они сынове нашы маютъ опекати; такъже маютъ тыежъ сынове нашы опекунами быти детьми дочокъ нашыхъ, сестранковъ своихъ, яко небожъчыцы паней Катарыны Каспоровое Петровича Линкой, с которымъ сплодила сына, названого Станислава, такъже детьми третее дочъки нашое небожъчыцы паней Альжъбеты Миколаевой Юрьевича, с которымъ сплодили сына и дочку, сына названого Станислава, а дочку Барбару. Которымъ внукомъ я вышей помenена Барбара Мартиновна назначыломъ и на першыхъ записехъ своихъ утвердиламъ, поступуючы в ровный делъ сынами нашыми Лаврыномъ, Бенедиктомъ, Анъдреемъ и дочъце нашой, а сестры ихъ паней Дороте Юрьевой Яновича Авъкгуштыновича отъчызну свою, лежачую в повете Ковенъскомъ, названую Кульва и дворецъ, тамъже отъчызну свою, названую Бренкмишки, лежачую в повете Окленскомъ, которые то сынове нашые обадва Лавърынъ а Бенедыкъть, яко будучы опекунами тымъ внукомъ нашымъ, а сестранкомъ своимъ вышей помененымъ, скоро по смерти нашое вольни будутъ вси части отчызны моей в Кульве, в Бренклишкахъ, на внуки нашые, а сестранки свои належачые, в целости до летъ ихъ в покою держати и штобы кольвекъ тыхъ именей Кульвы и Бренклишокъ, яко за держанья нашого, такъ и за держанья ихъ одышло, вольни и моцни они будутъ того всякимъ правомъ доходити; кгдыжъ ещо и продковъ моихъ с паны Кульветями, яко прырожеными моими, ровного делу Кульве и в Бренклишкахъ не было и за тымъ мне отъ пановъ Кульветевъ великая се крывъда деетъ. К тому ознаймуемъ у ведомость симъ же тестаменътомъ остаточное воли своее, ижъ отъказуемъ и записуемъ внутце нашой, дотце дочки нашое паней Альжъбеты Миколаевой Юрьевича Барбаре сто копъ грошей и тузынъ ложокъ новыхъ серебреныхъ, которую сто копъ грошей

и тузынъ ложокъ серебреныхъ скоро по смерти нашое тыежъ сынове нашые Лавърынъ а Бенедыкътъ маютъ до захованья своего взяти и, ховаючы ее до зуполныхъ летъ ее, а скоро бы з воли Божое в станъ малъженъский за позволеньемъ ихъ, яко дятьковъ и опекуновъ своихъ, уступила, тогъды винны будутъ, ее в станъ малъженъский выдавъшы, тую сто копъ грошей, такъже и тузынъ ложокъ в целости отдати; такъже и маетъности, речы рухомые по небощыцы матце ее зостало се, то есть брамку перловую, чепецъ серебраный, одамашокъ старый чорный, сукню чорную старую, шубъку футра лисего, сукномъ чорнымъ покрыту, з бобромъ, то все ей маютъ отдати. Ку тому я Барбара Марътиновъна вышей помененая симъ же тестаменътомъ остаточное воли своей записую, отказую и дарую з ласки и з милости своей той же внутце своей Барбаре Миколаевне Юрьевича поесъ мой серебраный позлочыстый, за который дала шестъьнадцать копъ грошей. Ку тому кошульки две золотые, коберцы тры новые, шубъку лисю новую зелену домовое роботы, вси хусты белые полоценные, отъ мала до велика, то все ей маетъ быти в целости отъдано, а иншую маетъность, которую есмо дали пану Миколаю Юрьевичу, выдаючы дочъку нашу Альжъбету за него, яко грошы готовые, золото, серебро, шаты, цына, которая та маетъность вся той внутце нашой, яко по матце ей рожоной приходити, хто то будутъ скоро по смерти пана Миколая Юрьевича побралъ, винны будутъ сынове нашы того доходити, а дошодшы правомъ, то ей все в целости до летъ ей и до выданья ей в станъ малъженъский заховати. К тому тымъ же тестаментомъ остаточное воли своей отказуемъ сто копъ грошей, которую намъ виненъ его милость панъ Янъ Миколаевичъ Визкгирдъ, сеъретаръ и ревизоръ короля его милости, судья земский Упитский, а записуемъ тую сто копъ грошей на будованье нового костела в Линкове, до которого будованья маютъ ку помочы быти панове Белозорове, панъ Миколай, а панъ Якубъ; которое сумы пенезей ста копъ грошей где бы его милость панъ судья не хотелъ отдати, винни будутъ сынове нашы Лавърынъ а Бенедыктъ правомъ на пана судью доходити, не отступуючы в томъ листу его милости, на тую сто копъ намъ даного. А ведь же естъли бы панове Белозорове кошту своего до того прыложыты не хотели, тогъды предъ ся сынове нашы Лавърынъ а Бенедыктъ тую сто копъ грошей на костелъ маютъ выдать, будуючы его, покуль тыхъ ста копъ грошей станетъ. А при справованю того нашое остаточное воли тестаменту были люди добърые, панъ Стефанъ Венцллавовичъ Плонянский, земенинъ его королевское милости повету Упитского, панъ Миколай Григорьевичъ, а панъ Матысъ Миколаевичъ Ейкгирдове, земяне его королевское милости земли Жомойтъское. И для лепъшое твердости того нашого тестаменту я Станиславъ Балтромеевичъ Рокицкий, а я Барбара Мартиновича, особы възвышъ описаные, печати свое к тому нашому тестаменту прыложыли есмо, и к тому тыхъ пановъ верху писаныхъ пры справованью того нашого тестаменту былыхъ, о приложенье печатей и подписы рукъ ихъ просили есмо, што ихъ милость на прозьбу нашу учынили и, будучы того всего добре сведомы, што есть на томъ нашомъ тестаменте описано, печати свои за очевистою прозьбою нашою прыложыти рачыли и руками своими подписали к нему. Писанъ в ыменью нашомъ в Линкове году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Февраля, семого дня. У того тестаменту печатей пять прытисненыхъ, а подписы рукъ в тые слова: ja Stefan Wensławowicz Płonianski za próżbą pana Stanisława Bałtromieiewicza Rokickiego ymałżonki iegomosczy oczewistą paniey Barbary Marczinowny do tego testamentu ychmosczi pieczęcz swoię przyłożyłem y ręką moią własną podpisałem. Которыжъ тотъ тестаментъ для памети есть до книгъ вписанъ.

№ 311. *Продажная запись на пустошь Будгиновщизну.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Априля третего дня.

На рочкохъ Апрылевыхъ кгродскихъ Упитъскихъ, передъ нами Станиславомъ Давидовичомъ, Юрьемъ Балтромеевичомъ Блусемъ, за непрыбытьемъ здесь до Поневежа на рочки теперешные его милости пана Юрья Яновича Волъменъского, подкоморего Упитского, старосты Кревъского, такъ тежъ за непрыбытьемъ его милости пана Яна Миколаевича, судьи земского Упитского, секретаря и ревизора его королевское милости, пановъ шляхты, обывателевъ повету Упитского, депутатами, водлугъ постановенья пановъ радъ и речы посполитое, на зъезде Виленъскомъ, в року теперешънемъ осмъдесятъ семомъ, месеца Генваря двадцать девятого дня, часу интерегъни обобраными, на справы судовые высажоными, Миколаемъ Лопатинскимъ, писаромъ земъскимъ Упитъскимъ, Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановивъшысе очевисто земенинъ господаръский повету Упитского Урбанъ Яновичъ и малъжонъка его Дорота Миколаевъна, Давидъ Томашевичъ Кгаштовтовича и малъжонька его пани Ганна Миколаевъна, сами добровольне оповедали и усты своими явъне вызнали, ижъ што которую часть пустовщызны, лежачое у повете Упитскомъ, в поли Кгрушътенскомъ, называемую Будкгиновщызну, никому ничымъ не пенную, ани заведеную, продала на вечьность тому Урбану Яновичу и той Дороте Миколаевне Урбановой землянка господаръская повету Упитского Альжъбета Миколаевна з сыномъ своимъ рожонымъ паномъ Яномъ Миколаевичомъ за певную суму пенезей, то есть трыдцать и пять копъ грошей литовъскихъ. А такъ они, особы звышъ менованые, потребуючы ку пильной а великой потребе своей сумы пенезей, зезволившысе на то спольне, продали и на вечъность спустили тую пустовщызну, прозываемую Будкгиновщызну, обаполъ реки Липковки лежачую, в тутошномъ повете Упитскомъ, в поли Кгруженскомъ, никому ничимъ не пенную, ани заведеную, земенину господарьскому земъли Жомойтъское пану Юрью Яновичу и малжонъце его паней Дороте Радвиловне, детемъ и потомкомъ ихъ за певную а рукодайную суму пенезей, то есть за шестьдесятъ копъ грошей литовъскихъ зо всимъ на все, яко тую куплю, такъ и тое што на нихъ, Дороту а Ганну по матце ихъ рожоной правомъ прырожонымъ спало, по небощыцы Галене Михайловъне, ничого сами на себе, на дети и на потомки свои не зоставуючы, ани выймуючы, яко з будованьемъ хоромъ домовыхъ и с тымъ селищомъ, на которомъ хоромини стоятъ, з огороды овощовыми, с погнои, землями оремыми и не оремыми, зъ сеножатьми, з дырваны голыми и кустовьемъ зарослыми, з реками и з речками текущыми и зо всякими потоки, з озеры, ставы, ставыщы, з гаи, з лесами, с кустовьемъ, з мышниками, зо всимъ на все такъ, яко се з давна само в собе мело и и теперъ маетъ. На што жъ они и листъ свой, добровольный записъ, достаточъне словы и обовязки шырокими справившы, подъ властъными печатьми своими и подъ печатьми людей добрыхъ пану Юрью Яновичу и малжонце его паней Дороте Радвиловне дали и передъ нами покладали и кгды с початку ажъ до конца былъ чытанъ слово отъ слова, такъ се в собе маетъ: Я Урбанъ Яновичъ, земенинъ господарьский повету Упитского, а я Дорота Миколаевна, малжонка звышъ мененого Урбана Яновича, я Давидъ Томашевичъ Кгаштовтовича, а я Ганна Микола-

евна, малжонка звышъ мененого Давида Кгаштовтовича сознаваемъ и чынимъ явно тымъ нашымъ листомъ, добровольнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало нинешнымъ и на потомъ будучымъ, ижъ што которую часть пустовщызны, лежачое в повете Упитскомъ, в поли Кгруштенскомъ, называемую Будкгиновщызну, никому ничымъ не пенную, ани заведеную, продала на вечность мне Урбанови Яновичу и мне Дороте Миколаевне Урбановой земянка господарьская повету Упитского Альжъбета Миколаевъна и сыномъ своимъ рожонымъ паномъ Яномъ Миколаевичомъ за певную суму пенезей, то есть за трыдцать и пять копъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей на листехъ записехъ, отъ нее намъ даныхъ, описано есть. А такъ мы особы звышъ мененые, потребуючы ку пильной а великой потребе нашой сумы пенезей, зезволившысе на то вси спольне, а ведаючы тежъ то с правъ земскихъ великого князьства Литовского, такъ же и з уфалы сойму Берестейского, в року ҂а҃ф шестьдесятъ шостомъ уфаленой, ижъ вольно кождому именьями своими отчызными и матерыстыми, выслужоными, купъными и закупъными, даровными и записаными, якимъ кольвекъ обычаемъ набытыми, шафовати и кому хотечы дати, продати, даровати будь часть некоторую, або и все огуломъ записати и тымъ водле воли и уподобанья своего шафовати, ужываючы тежъ в томъ вольности шляхетское за ровно з ыншыми обывательми, продали есмо и на вечность спустили тую пустовщызну, прозываемую Будъкгиновъщызну, обаполъ реки Линковки лежачую в тутошнемъ повете Упитскомъ, в поли Кгружтенскомъ, никому ничымъ не пенную, ани заведеную, земенину господарьскому земъли Жомойтское пану Юрью Яновичу и малъжонъце его паней Дороте Радвиловне, детемъ и потомъкомъ ихъ за певную, а рукоданную суму пенезей, то есть за шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, зо всимъ на все, яко тую куплю, такъ и тое, што на мене Дороту, а мене Ганну по матце нашой рожоной правомъ прырожонымъ спало, по небощыцы Галене Михайловне, ничого сами на себе, на дети и на потомъки свои не зоставуючы, ани вымуючы, яко з будованьемъ хоромъ домовыхъ и с тымъ селищомъ на которомъ хоромины стоятъ, з огороды овощовыми, с погънои, землями оремыми и не оремыми, зъ сеножатьми, з дырваны голыми и кустовьемъ зарослыми, з реками и з речками текущыми и не текущыми и зо всякими потоки, з озеры, ставы, ставищами, з гаи, з лесами, с кустовьемъ, з мышниками, зо всимъ на все такъ, яко се здавъна само в собе мело и теперъ маетъ, што се кольвекъ в томъ листе нашомъ продажномъ поменило, и што бы се кольвекъ не поменило, кгды жъ помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити не маетъ и не будетъ мочы; и заразъ есмо имъ тую пустовщызну в моцъ и в держанье и в ужыванье подали и поступили и право свое вечистое, што есмо я Урбанъ, а я Дорота Урбанова мели отъ паней Альжъбеты Миколаевны Маликовны и сына ее пана Яна Миколаевича, то есть листы вызнаные и выписы врядовые до рукъ пану Юрью, малъжонъце его отдали есмо, на нихъ самыхъ и на потомство ихъ, яко то право нашое набытое, такъ и прырожоное вечными часы, вливаемъ и влили есмо, во што мы особы звышъ мененые не маемъ и жадное моцы мети не будемъ никоторымъ способомъ жадное переказы в держанью и в ужыванью ихъ самыхъ, детей и потомъковъ ихъ чынити. А пакълибыхъмо, пробачывшы в чомъ сего запису нашого, добровольне на себе даного, пану Юрью Яновичу и малъжонъце его паней Дороте Радвиловъне детемъ и потомъкомъ ихъ хотели в чымъ тую пустовщызну, прозываемую Будкгиновщизну, або в которую кольвекъ часть кгрунту тое пустовщизны вступовати, з моцы, владности ихъ отъимовати и якую жъ кольвекъ переказу в держанью и в ужываныо ихъ чымъ чынити, тогъды бу-

демъ повинни вины и заруки заплатити Юрью Яновичу и малъжонъце его пани Дороте Радвиловне, або детемъ п потомкомъ ихъ двадцать копъ грошей литовъскихъ, а на врядъ, до которого бысьмы были о то прыпозваны, другую двадцать копъ грошей литовъскихъ. О што вольно будетъ пану Юрью Яновичу и малъжонъце его паней Дороте Радвиловне, детемъ и потомъкомъ ихъ позвати до которого кольвекъ вряду, будь кгродского, або земъского Упитского, на такий рокъ, на який сами похочутъ, и передъ тымъ врядомъ, не вымовъляючысе жадными причынами, артыкулы статутовыми и рецесы соймовыми, позву не збияючы, передъ тотъ урадъ становитисе на первшомъ року, яко на завитомъ и не сходечы з ураду тые вины и заруки вышей помененые, такъже шкоды, наклады на слово реченье, кромъ жадное присеги телесное ихъ самыхъ, детей, або потомъковъ ихъ заплатити, кромъ складанья жадныхъ роковъ статутовыхъ. А где бы тежъ хто зъ стороны, з близскихъ, кровныхъ нашыхъ и хто жъ кольвекъ з объчыхъ людей хотелъ чымъ в тую в пустовщызну, отъ насъ имъ на вечность проданую, усе огуломъ, або в которую кольвекъ часть вступовати и переказу в держанью и в ужыванью ихъ самыхъ, детей, або потомъковъ ихъ чынити, тогъды мы отъ кожъдого таковаго, за ознайменьемъ черезъ возного, маемъ и повинни будемъ до трохъ годовъ очыщати своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ и у кожъдого права заступовати подъ тыми жъ винами и заруками, вышей в томъ листе нашомъ описаными, а и то все поплатившы, предъсе тотъ листъ нашъ при моцы зуполной в кождого права захованъ и держанъ быти маетъ; а што се дотычетъ шостое части тое пустовщызны, которая правомъ прырожонымъ на пана Юрья Корейвы приходитъ по матце его небощыцы Галене Малиховне, и тую часть я Урбанъ Яновичъ и я Дорота Миколаевна Урбановая звышъ мененые в певной суме пенезей, у тридцати копахъ грошей отъ пана Юрья Корейвы маючы, тую суму пенезей сполна трыдцать копъ грошей литовскихъ отъ пана Юрья и малъжонъки его паней Дороты Радвиловны принявшы, в моцъ, в держанье зо всимъ на все подали и на нихъ възлили и тотъ листъ властный записъ пана Юрья Корейвы имъ есмо отдали. И на то мы вси особы звышъ мененые дали есмо тотъ листъ нашъ вызнаный пану Юрью Яновичу и малжонце паней Дороте Радвиловне и потомкомъ ихъ подъ нашыми властъными печатьми. А при томъ были и того суть добре сведоми люди добрые, земяне господаръские повету Упитского панъ Юрий Миколаевичъ Корейва, панъ Павелъ Александровичъ, а панъ Амброжей Войтеховичъ, которые за устъною прозьбою нашою печати свои до того листу нашого прыложыти рачыли. Писанъ у Крокинове року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Марца девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ семъ. Котороежъ тое очевистое оповеданье и добровольное вызнанье Урбана Яновича и малъжонъки его Дороты Миколаевны, а Давида Томашевича и малъжонъки его Ганны Миколаевны для памети есть до книгъ записано.

№ 312. *Продажная запись Өомы Боровскаго Михаилу Киркилу на имѣніе Киркилы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Априля пятого дня.

На рочъкохъ Априлевыхъ кгродскихъ Упитскихъ, передо мъною Станиславомъ Давидовичомъ, Юрьемъ Балтромеевичомъ Блусемъ, за непрыбытьемъ здесь до Поневежа на рочки теперешные его милости пана Юрья Яновича Волъменъского, подкоморого Упитского, старосты Кревъского, такъ тежъ за непребытьемъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судьи земского Упитского, секретара и ревизора его королевское милости, отъ ихъ

милости пановъ шляхты, обывателевъ повету Упитского депутатами водлугъ постановенья пановъ радъ и речы посполитое, на зъезде Виленскомъ в року теперешнемъ осмъдесятъ семомъ, месеца Генвара двадцать девятого дня, часу интерекгъни уфаленого, обобраными и на справы судовые высажоными, Миколаемъ Лопатинскимъ писаромъ земъскимъ Упитскимъ, Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Круздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашteляна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановившысе очевисто земенинъ господаръский повету Упитского панъ Томашъ Яновичъ Боровъский самъ добровольне оповедалъ и усты своими явне вызналъ, ижъ што которое именичо свое, называемое Киркилы, лежачое в повете Упитъскомъ, недалеко именья Биръженъского его милости пана Криштофа Радивила, пана воеводы Виленъского, первей сего, купившы вечностью отъ земенина господаръского повету Упитского Ивана Федоровича, былъ в держанью спокойноoъ и ужыванью часъ некоторый; а такъ онъ с певныхъ а важныхъ причынъ, потребуючы сумы пенезей на властъные, пильные и вжыточные потребы, онъ, панъ Томашъ Яновичъ Боровъский, отдаляючы самъ отъ себе, отъ жоны, и детей своихъ, сыновъ и дочокъ, потомства ихъ, внучекъ своихъ и ихъ всякого щатку и нашлятку по нихъ будучого и всихъ близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ ихъ, тое именичо свое, называемое Киркилы, никому ничымъ непенное, ани в жадномъ долгу не заведеное, продалъ, в моцъ, в держанье и векуистое ужыванье подалъ, поступилъ и завелъ земенину его королевское милости повету Упитского пану Михалу Анъдреевичу Киркилу и малжонце его, такъ тежъ сыномъ его пану Себестыяну и пану Миколаю Михайловичомъ, малжонкамъ, детемъ и потомъкомъ ихъ на вечность за певную суму пенезей, за двести копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечы у кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а у копу по шестидесятъ грошей литовскихъ. На штожъ онъ и листъ свой, добровольный записъ, достаточне словы и обовязки шырокими справившы, подъ властъною печатью и с подписомъ руки своей и подъ печатьми людей добрыхъ и с подписами рукъ ихъ тыхъ людей пану Михалу, малъжонъце, и сыномъ его далъ и передъ нами покладалъ. И кгды с початку, ажъ до конца былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Томашъ Яновичъ Боровский, земенинъ господарьский повету Упитского чыню явно и ознаймую тымъ то моимъ добровольного продажъного запису листомъ, даючы у ведомость кожъдому, кому бы того была потреба ведати, альбо чтучы слышеть нинешнымъ и на потомъ будучымъ часомъ всякого стану людямъ, ижъ што которое именичо мое, называемое Киркилы, лежачое в повете Упитскомъ, недалеко именья Бирженъского его милости пана Криштофа Радивила, пана воеводы Виленского, первей сего, купившы вечностью отъ земенина господаръского повету Упитского Ивана Федоровича, былъ есми в держанью спокойномъ и въ ужыванью черезъ часъ некоторый. А такъ я Томашъ, я звышъ менованый с певныхъ а важныхъ прычынъ, потребуючы сумы пенезей на властные, пильные и вжыточные потребы мои, которое сумы пенезей ку таковымъ потребамъ моимъ ни откого мети и ее собе способити немогучы, в чомъ тежъ наслядуючы правъ посполитыхъ и статуту земского великого князьства Литовского, ужываючы вольности шляхетское, зъвлаща ижъ в рецесе сойму вального Берестейского году прошлого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого есть уфалено, постановлено и описано, ижъ ку ужыванью всимъ станомъ народу шляхетъского вольно есть и будетъ именьями своими отъчызными, матерыстыми, купъными, якимъ коль-

векъ способомъ набытыми, не смотречы третее и дву частей, якъ передъ тымъ бывало в статуте обычаемъ стародавнымъ, але всими огуломъ, вздоймомъ, хто ижъ што маетъ, вольно му одно хотечи на вечность продати, оддати, даровати, записати, зоставити и тымъ шафовати подлугъ воли своее, отдаляючы отъ детей и близскихъ своихъ; тоюжъ тежъ вольностею щытечысе, я вышей менованый Томашъ Яновичъ Боровский, отдаляючы самъ отъ себе, отъ жоны и всихъ детей моихъ, сыновъ, дочокъ, потомства ихъ, внучатъ моихъ и ихъ всякого щатку и нашлядку по нихъ будучого и всихъ близскихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ, тое именичо мое, называемое Киркилы, никому ничымъ непенное, ани в жадномъ долгу не заведеное, продалъ есми в моцъ, в держанье и векуистое ужыванье подалъ, поступилъ и завелъ земенину его королевское милости повету Упитского пану Михалу Андреевичу Киркилу и малжонце его, такъ тежъ сыномъ его милости пану Себестыяну а пану Миколаю Михайловичомъ, малъжонъкамъ, детемъ и потомъкомъ ихъ на вечность, за певную суму пенезей, за двесте копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечы у грошъ по десети пенезей белыхъ, а у копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, того именья моего Киркиловского пожытки и шырокости, с которого вжо есми вечне продалъ и завелъ дворъ з будованьемъ всякихъ хоромъ, с пляцомъ и гумномъ дворънымъ, зъ сады, и зъ огороды овощовыми, с пашнею дворною, з кгрунты всякими дворными оремыми и не оремыми, з лесы, с пущою, з мышниками, зарослями, зъ гаями всякого дерева, протеребъками, зо всякими сеножатьми и ихъ пожытки, з дубровами, з борами и деревомъ бортнымъ, з озеры, з реками, з речыщами, з багны, з болоты, с кустовьемъ, ставищами, зъ сажавками, з уступомъ до нихъ ловенья рыбъ, зловы зверынными и пташыми, зовсимъ спрятомъ и наченьемъ домовымъ, з речми рухомыми и не рухомыми, якими кольвекъ имены названые и менованые быти могутъ, землями пустовскими, до того именья моего Киркиловского належачыми меновите прозываемыми Кгойлюскою, Рукискою а Банелискою, с прысады и пожытки ихъ и зо всимъ про всимъ, такъ яко се тое именье мое во всихъ кгрунтехъ, обыходехъ, в границахъ, в межахъ и во всякихъ околичностяхъ и пожыткахъ своихъ маетъ. Которое именье мое кгрунты з шырокостями, такъ тежъ сумежностью делитъ з кгрунты его самого пана Михала Андреевича именья его, тежъ называемого Киркилы, межы домы и землями сумежными земянъ господаръскихъ тогожъ повету Упитского, с паномъ Войтехомъ Мартиновичомъ, Юрьемъ Войтъковичомъ, Лазаромъ Балътромеевичомъ, а Марыною Мисевою, а Миколаемъ Матеевичомъ Поюодемъ и жоною его Зофиею Яронимовною, зо всимъ на все, яко се тое именье маетъ, ничого самъ на себе, жону мою, дети и потомъки мои не зоставуючы, ани выймуючы, поступилъ есми особамъ взвышъ менованымъ. Маетъ панъ Михалъ Анъдреевичъ, малъжонъка его милости и сынове его милости панъ Себестыянъ а панъ Миколай Михайловичъ сами, малъжонъки, дети и все потомство ихъ тое именье мое Киркиловъское, отъ мене имъ на вечность проданое и вжо заплачоное, держати и ужывати его вечными часы, будучы воленъ яко за жывота своего, такъ и по жывоте тое именье мое Киркиловское, куплю свою, продажу мою, с таковоюжъ вольностью и правомъ шляхетскимъ, або яко налепей подлукгъ воли и умыслу ихъ подобаетъсе, кому хотечы отдати, продати, даровати, заменити, заставити и на вечность записати и тымъ всимъ шафовати, яко властъностью своею. А я вжо самъ, жона, дети и потомъкове мои до того вечными часы ничого мети не маемъ, надъ тое все право мое набытое и листовное, которое на тое именье мелъ на пана Михала и сыновъ его влилъ и взнесъ и до рукъ отдалъ по томужъ тежъ вольно будетъ пану Михалу и сыномъ его людей всякихъ того именья

моего Киркиловского, которые бы первей тое продажы моее, або и после тое продажы моее прочъ отошли, всякимъ правомъ отъискивати и на кгрунтъ того именья, або где сами похочутъ осадить ихъ, опрочъ Сташеля а Мися, которые теперъ недавно на кгрунтехъ того именья Киркиловского осели были, тыхъ яко вольныхъ и прихожыхъ людей вольными чыню. А я Томашъ Яновичъ Боровъский яко за жывота пана Михалового и сыновъ его помененыхъ пана Себестыяна а пана Миколая, малжонокъ, детей ихъ, такъ тежъ и за жывота того, кому бы тое именье Киркиловское отъ нихъ пущоно и якимъ кольвекъ обычаемъ заведено было, самъ черезъ себе, слугъ и подданыхъ моихъ, такъ тежъ дети, сынове, дочки, внучаты мои и вси близкие кровъные и повиноватые мои никоторымъ правомъ и способомъ вынайденемъ теперъ и на потомъ в тое именье мое Киркиловское вступоватися, до права позывати и поволокати и никоторое трудности и пренагабанья за держанья ихъ чынити не маю, не маютъ и не будутъ мочы. А я тежъ Томашъ Яновичъ Боровский отъ сего часу, дня, в дате нижей в томъ листе моемъ описаного, никорыхъ листовъ записовъ никому инъному на тое именье мое Киркиловское давати и никоторымъ обычаемъ впущати и руки чужые заводить не маю, а хотя бы потомъ в когожъ кольвекъ якие листы, записы и твердости першою, або последнейшою датою на тое именье мое отъ мене даного показаные были, тогды таковые листы, записы в кождого права никоторое моцы мети не маютъ, одно тотъ мой записъ, на тую продажу ихъ милостямъ даный у кождого права пры моцы захованъ быти маетъ. А естъли быхъ я Томашъ, пропаметавшы яко тое мое продажы вечное и того листу моего, на тую куплю отъ мене имъ даного самъ черезъ жону, дети и повиноватыхъ моихъ в тое именье мое имъ отъ мене пущоное уступоватисе, або кому иному пущати и заводити (мелъ), тогды вольно будетъ ихъ милостямъ всимъ тромъ, або тежъ тому, которая бы кольвекъ особа з нихъ самыхъ, або тежъ и обчый в ужыванью отъ нихъ, або которого з нихъ тое именье заведено маючы держалъ, прыпозвати мене о которую кольвекъ прычыну нарушоную, в чомъ бы се имъ видело быти с крывдою або шкодою ихъ до права кгродского, або земъского; а я будучы прыпозванъ маю стати и первей вины врядови тому, передъ который ся тая справа прыточысе, заплатить дванадцать рублевъ грошей, а стороне жалобливой пятьдесятъ рублевъ грошей и вси шкоды и наклады на голое слова реченье, безъ жадное присеги телесъное, совито нагородити повиненъ буду. А пакъли быхъ будучы прыпозванъ не сталъ, або ставъшы того платити не хотелъ, тому жъ врядови за тыми жъ позвы на томъ же року первомъ, яко на завитомъ, позваляю и симъ листомъ моимъ допущаю и моцъ даю, вказавшы на мене подле жалобы и сего листу моего, на мене самомъ, на именью, людехъ и маетъности моей в винахъ, в шкодахъ, накладехъ отправу учынити и увязанье дати, не складаючы на тую суму пенезей жадныхъ роковъ статутовыхъ. А и то все поплативъшы, передъ се тотъ мой листъ, на тую продажу ихъ милостямъ даный, при зуполной моцы во всихъ обовязкахъ вцале, а не нарушоное на вси часы и потомъ пришлые у кождого права и суду зостати маетъ. И на то есми я Томашъ Яновичъ Боровский тотъ мой листъ вечистое продажы далъ пану Михалу Анъдреевичу Киркилу и сыномъ его милости пану Себестыяну а пану Миколаю Михайловичомъ подъ печатью моею властъною и с подписомъ руки моее властъное жъ по руску. А при томъ были и того добре сведоми зацные панове земяне господаръские повету Упитского: панъ Мартинъ Войтеховичъ Михновича, панъ Янъ Войтеховичъ Мартиновича, панъ Станиславъ Давидовичъ, панъ Юр[illegible] Ромашковичъ, панъ Юрый Войтъковичъ, панъ Миколай Поюдъ. А утвержаючы достаточней сесъ мой листъ, просилъ есми и билъ чоломъ о прило-

женье печатей до того листу тыхъ то пановъ вышей менованыхъ, и ихъ милость на прозьбу мою то учынили, печати свои до того листу притиснути рачыли. Писанъ у Киркилахъ. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Февраля пятого дня. У того листу печатей семъ тисненыхъ, а подписы рукъ в тые слова: Томашъ Яновичъ Боровъский властъною рукою своею подписалъ при печати своей; за прозьбою пана Томаша Яновича Боровского Мартинъ Войтеховичъ рукою своею подписалъ властъною; Янъ Войтеховичъ за прозьбою пана Томаша Яновича Боровъского при печати своей рукою своею подписалъ. Которое жъ тое оповеданье и явное а добровольное сознанье пана Томаша Яновича Боровского есть до книгъ кгродскихъ Упитскиъ записано.

№ 313. *Духовное завѣщанiе Анастасiи Якубовны Себестiанской.*

Того жъ дня.

Постановившысе очевисто земенинъ господарьский повету Упитъского панъ Якубъ Себестиянский покладалъ тестаментъ малъжонки своей, небошыцы Настаси Якубовны, водле права справленый, просилъ абы до книгъ былъ вписанъ, которы жъ тотъ тестаментъ слово в слово такъ се в собе маетъ.

Въ име Боже стань се ку вечной памети. Я Настася Якубовна, земянка господарьская поету Упитъского чиню явно и вызнаваю сама добровольне тымъ моимъ остаточной воли тестаментомъ, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышети нинешнего стану людемъ и потомъ будущымъ, што жъ я Настася, в верху въ семъ тестаменте моемъ помененая, ачъ будучы отъ Пана Бога хоробою навежона на тело мое, одно еще будучы зуполного и достаточного розуму, паметаючы тежъ на то, ижъ на свете ничого певнейшого нетъ надъ смерть — напервей полецаю душу мою Пану Богу в Тройцы единому, а тело мое кгрешное ку похованью в костеле Ромикгольскомъ заложенья Светого Яна Христителя, а розваживши то себе, абы по жывоте моемъ никоторыхъ ростирковъ и сваровъ о отчызну мою и о добра мои з малъжонъкомъ моимъ теперешнымъ паномъ Якубомъ Яновичемъ Себестыянскимъ дети мое, с первшымъ мужомъ моимъ набытые, небожчыкомъ Миколаемъ Яновичомъ Страшевича и никоторые блиские и кревные мои не мели межы собою, а ижъ я Настася, будучы в стане светомъ малженъскомъ за утцтивымъ и шляхетнимъ паномъ Якубомъ Яновичомъ Себестиянъскимъ, земяниномъ господаръскимъ повету Упитского, узнавшы по немъ милость в стане малъженъскомъ, цнотливое захований и великие добродейства, которые онъ чинилъ, будучи зо мною в стане светомъ малъженъскомъ, ни щыего примушенья, ани з лютское намовы, лечъ сама своей доброй воли, паметаючи ему за то чимъ отдати и нагродити, даю тому малъжонъку моему вышей речоному пану Якубу Яновичу Себестиянскому, земенину господарьскому повету Упитъского, тымъ остатечнымъ воли моей тестаментомъ в кгрунты мои властные, лежачые в повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ, то есть селища новые и старые, нивы оремые и не оремые, сеножати, лесы, гаи, болота залеглые, мышъники, протеребъки, заросли, прозываемые Авкгустишки, все отъ мала до велика, ничого тыхъ кргунтовъ не зоставуючы, ани уймуючы, отдаляючы отъ детей моихъ, яко отъ сыновъ, такъ и отъ дочки моей, с першымъ мужомъ моимъ набытыхъ, небожчикомъ Миколаемъ Яновичомъ Страшевича; которые кгрунты всякие маю меною за отчызну мою властную, в повете Ковенъскомъ, в поли Пообеляхъ, надъ рекою Абелею, у Мижуковичахъ, за стенами отъ села Бубловъ, отъ Медекшы, отъ кгрунтовъ Юрья Юткевича, все в об-

рубе отъ земенина господаръского повету Упитского отъ Станислава Амброжеевича Авкгустовича, тые вси кгрунты, которые маю отъ того Станислава Амброжеевича, лежачые в повете Упитъскомъ, в поли Ужужортъскомъ, все отъ мала до велика, яко се вышей поменило, зо всимъ на все такъ, яко се тые кгрунты сами в собе, в кграницахъ и в обыходехъ своихъ здавна и теперъ маютъ. то есть всю половину отъ Яна Амброжеевича, што се в томъ тестаменте моемъ поменило и не поменило, помененое не помененому ничого шкодити и уймовати не маетъ и мочы не будетъ, и вже отъ сего часу и даты, нижей помененое и написаное в томъ тестаменте остатечней воли моей, тые вси кгрунты мои тому малъжонъку моему подала и в моцъ его поступила; и воленъ будетъ тые кгрунты отдати, продати, променити и куди хотя ку своему лепъшому пожытъку обернути и тымъ шафовати водле воли и уподобанья своего. К тому клеть отъ того жъ Станислава Амброжеевича безъ подклети, которая есть в томъ же дому сыновъ моихъ, с первшымъ мужомъ набытыхъ, и тую клеть тому жъ малъжонъку моему при тыхъ кгрунътехъ дарую. Яко жъ онъ тыхъ кгрунътовъ отъ Станислава Амброжевича третюю часть купилъ за свои властные грошы, на што дей я Настася на тые кгрунты Ужужортъские, при томъ тестаменъте моемъ, остаточной воли моей, листы, потверженья и вси справы купъные и закупъные тому малъжонъку моему отдала и то на него влила и вечнымъ правомъ тотъ малъжонокъ мой тые вси кгрунты отъ мала до велика, в повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ лежачые, которые маю отъ Станислава Амброжевича, маетъ держати и ихъ ужывати. А дети мои, с першымъ мужомъ набытые, яко сынове, такъ и дочка Ева Миколаевъна ничого до тыхъ кгрунтовъ вышей мененыхъ мети не маютъ, одъно малъжонокъ мой панъ Якубъ Себестыянъский, при выданью за мужъ в станъ светый малъженъский тое дочки моей Евы Миколаевны Яновича, маетъ дотце моей Еве дать дванадцеть копъ грошей личбы литовское. Тежъ дарую тымъ же тестаментомъ остаточной воли моей дочце моей Еве Миколаевне Яновича две девочки жонки моей невольное небожчицы Альжбеты Станевны, которую жонку на имя Альжбету Станевну привела есми была отъ отца своего небожчика Якуба Контовтовича, идучы в станъ светый малъженъский за первшого мужа моего небожчика Миколая Яновича и отдали есмо были за мужъ зз паробъка невольного, на имя Яна Юхновича, с которымъ набыла тая жонка моя невольная небожчица тры сыны а тры девки, на имя Ганну, Кгентруту а Ягнешку, то есть дарую той дочце моей Еве Миколаевне, съ першымъ мужомъ моимъ набытой, Миколаемъ Яновичомъ Кгендруту а Ягънешку, а третюю девечку на имя Ганну Яновну .... дарую тымъ же тестаменътомъ остаточной воли моей дочце своей, на име Зузанъне Якубовне Себестыянского, з малъжонъкомъ моимъ теперешнымъ набытой. А чого Боже уховай, смерти на дочки мои, яко с першымъ мужомъ набытую Еву Миколаевну Яновича, такъ на Зузанну Якубовну Себестиянского, тогды по жывоте Евы Миколаевны, не маетъ малжонокъ мой панъ Якубъ Себестиянский тое дванадцати копъ грошей никому отдавати, одно собе держати маетъ яко тые дванадцать копъ грошей, такъ кгрунты всякие, вышей в семъ тестаменте моемъ помененые, и все право на себе влитое вечне держати. А естли бы з допущеня Божого и тая дочка моя Зузанъна Якубовъна Себестиянъская зъ сего света зышла, тогды по жывоте и тое дочки Зузанъны, девечку, на име Ганну Яновну, тотъ малъжонокъ мой собе вечно держати маетъ. А што се дотычетъ сыновъ моихъ и дочки съ першымъ мужомъ моимъ, небожчыкомъ Миколаемъ Яновичомъ набытыхъ, на имя сыновъ: Станислава, Матея а Езофа Миколаевичовъ Яновича, а дочки на имя Евы Миколаевны, тые вси дети мои, яко сыновъ, такъ

и дочку Еву Миколаевну тому жъ малъжонку моему пану Якубу Себестиянскому в опеку зоставую и маетъ тотъ малъжонокъ мой панъ Якубъ Себестиянский яко сыновъ моихъ и дочку Еву Зузанъну, дочку свою зо мною набытую, в опеце своей мети и ихъ в утцтивости ховати ведле преможенья своего и всю маетъность и домъ по небощыку малъжонъку моемъ Миколаю Яновичу, яко челедь невольную, подданъныхъ тяглыхъ и зъ кгрунъты всякими, ку тому дому належачыми, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, до летъ детей моихъ звышъ помененыхъ маетъ держати и ими се опекати. И на то я Настася Якубовна дала есми тотъ мой остатечной воли моей тестаментъ малъжонку моему пану Якубу Себестиянскому подъ моею властною печатью. А при справованью того тестаменту остаточное воли моей были люди добрые и того добре сведоми, земяне господаръские повету Упитского панъ Андрей Юрьевичъ Мацкевича, панъ Петръ Лаврыновичъ Гриневича, а панъ Миколай Матеевичъ Довкгяло, возный повету Упитского, а панъ Станиславъ Войтеховичъ Гриневича, которыхъ я устне и очевисто просила есми о приложенье печатей и о подписанья рукъ при печати своей; и они то учынили, печати свои приложили и руки свои при печатяхъ своихъ подписали. Писанъ в Ужужортахъ, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осъмдесятъ семого, месеца Апреля двадцатого дня. У того тестаменту пять печатей по достатку притисніоныхъ и руки подписаные тыми словы: Я Андрей Юрьевичъ Мацковича за очевистымъ прошеньемъ при печати ей печать приложылъ, руку свою подписалъ. Ja Piotrz Ławrynowicz za oczewistym proszeniem przy pieczęci iey pieczęć przyłożył y ruku podpisał. Станиславъ Войтеховичъ при печати ей и при печати своей руку свою подписалъ, за очевистою прозьбою печать приложылъ и руку подписалъ Миколай Довкгяло, возный.

И тотъ тестаментъ для памети есть до книгъ вписанъ.

№ 314. *Инвентаръ имѣній Ланчуново и Орвистово, принадлежавшихъ Юхновичамъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Марьца четвертого дня.

На рочкохъ марьцовыхъ кгродскихъ Упитскихъ, передъ нами Станиславомъ Давидовичомъ, Юрьемъ Балътромеевичомъ Блусемъ, за непрыбытьемъ его милости пана Юрья Яновича Волъменьского, подкоморого Упитъского, старосты Кревъского, такъ тежъ за непрыбытьемъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судьи земъского Упитского, секретара и ревизора его королевское милости, на рочки теперешные одъ ихъ милости пановъ шляхты обывателевъ повету Упитъского депутатами водлугъ постановенья отъ ихъ милости пановъ радъ и всего рицерства великого князьства Литовского, на зъезде Виленьскомъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семомъ, месеца Генъвара двадцать девятого дня уфаленого обобраными и на справы судовые высожоными, Яномъ Жикгимонтовичомъ, подсудкомъ, Миколаемъ, Лопатинскимъ, писаромъ, врядники земскими повету Упитского и передъ нами Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, а Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменьского, кашталяна Полоцького, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые высажоными, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитского Алекшый Мартиновичъ Баньковъский сознанье свое ку записанью до

книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра шостого дня передъ нимъ вознымъ и стороною двема шляхтичы, земянъми господаръскими повету Ковенъского паномъ Марькомъ Юнъдиловичомъ, а паномъ Яномъ Станиславовичомъ земянъка господаръская повету Упитъского пани Дорота Войтеховъна Михъновича и з сыномъ своимъ паномъ Михаломъ Яновичомъ Купрелемъ, писаромъ кгродскимъ Упитъскимъ, именье Ужужортъское, в повете Упитъскомъ лежачое, такъ тежъ имена, в повете Ковенъскомъ лежачые, называемые Ланчуново и Орвистово, и всю маетъность, по небожчику пану Яну Гриневичу, малъжонъку своемъ зосталую, списавъшы все у реестръ в опеку свою взяла, якожъ и реестръ подъ печатью своею и подъ печатьми тыхъ двухъ шляхтичовъ и с подписомъ руки своей ку вписанью до книгъ передъ нами положылъ. И кгды былъ передъ нами положонъ, велели есмо его до книгъ вписати, который кгды былъ вписыванъ, слово в слово такъ се в собе маетъ: Реестръ списанья яко будованья дворного в ыменью Ужужортъскомъ, такъ тежъ и маетъности, всякое вономъ дворе по небожчику пану Яну Гриневичу зосталое, и в ынъшыхъ именьяхъ то есть лежачыхъ в повете Ковенъскомъ, Орвистовскомъ и Ланчуновскомъ, черезъ мене Алекшея Мартиновича Баньковъского, возного господаръского повету Упитъского и при мне будучи двухъ шляхтичовъ, земянъ господаръскихъ повету Ковенъского пана Марка Юндиловича а пана Станислава Яновича в року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра шостого дня щемъ в опеку свою взяла земянъка господаръская повету Упитского пани Дорота Войтеховна Михневича и з сыномъ паномъ Михаломъ Яновичомъ Купрелемъ, писаромъ кгродскимъ Упитскимъ, на первей то есть: в Ужужортахъ светлица з дерева едлиного рублена, напротивко комора такожъ з дерева едлиного и сенью кгунтами критые; другая светлица зъ сенею дерева едлиного, драницами критая, третяя светлица дерева едлиного и сенью дерева едлиногожъ; комора противко тое светлицы дерева ольхового, кгонтами критые, кухня дерева ольхового, вежа с примномъ дерева едлиного, а в концу вежы стаенка дерева ольхового, стайня з дерева едлиного рублена; гридня з дерева ольхового рубленая; лазня зъ сенками з дерева едлиного рубленая; свиренъ на стлупехъ з дерева едлиного рубленые; клеть на подклету з дерева едлиного рубленая, житники два з дерева едлиного рубленые, издобъка, где жорна для млива ховаютъ и жорна трои; слодовня з дерева ольхового зрублена, обора з дерева ольховаго рублена, клеть на подклетю з дерева едлиного, свирница кгонтами крита. Въ гумне будованья, то есть напередъ осеть с токомъ з дерева ольхового рублена, одринъ чотыри з дерева рубленыхъ, а пятая одрина при концу четвертое одрины пристенная, озерода переплотовъ тридцать шесть; подворниковъ два, на име челеди вольное и невольное Мартинъ Мешкановичъ а Павелъ, то есть которые ся меновали быть якобы вольными, а жоны ихъ невольные, то есть жона Мартинова на имя Настася Щеповна детей ее на име Печуль, Стась и Чепъ Юрьевичы, а четвертый сынъ ее з Мартиномъ набытый еще не крщоны; а Павлова жона на име Ганна Нарковна, детей с першымъ мужомъ набытыхъ, то есть на име Адамъ Баневичъ, а дочка Ева Баневна; челеди дворной невольной на имя Луца и з сыномъ Валюлемъ за Петърилемъ з детьми, то есть на име детей Венисъ а Каспоръ Шымковичы, а дочка Алюла. Свирепъ стадныхъ петнадцать; жеребцовъ сеголетныхъ чотыры, а лонскихъ чотыры, быдла рогатого, то есть воловъ осмъ оремыхъ, коровъ семъ, бычковъ не оремыхъ тры, овецъ тридцать и з бараны, свиней петнадцать, гусей тридцать, кокошей шестънадцеть; статъку домового рухомого, то есть напередъ: ковшыкъ серебреный одинъ, лыжокъ серебреныхъ семнадцать, талеровъ

цыновыхъ чотырнадцать, мисъ цыновыхъ великихъ шесть, полъмисковъ чотыры, приставокъ тры, квартъ осмъ цыновыхъ, два штофы цыновыхъ, коневка одна великая цыновая, коневка медена одна, фляшъ цыновыхъ две, одна мала, а другая больша; пчолъ улевъ чотыры, скринокъ з листами чотыры, панцеры два, прильбицъ две, луки два, налучы тры, кантаны два военъные, рогатницъ чотыры, ермакъ муравский белый, ермакъ чорный люндышовый, жупанъ серый муравский, шлей старыхъ трое, седла старосветъские усарские тры, ручницъ короткихъ две гупъчастые, две долъгые; жыта веeного бочокъ сорокъ, гречихи бочокъ петнадцать, пшеницы бочокъ шесть, ечменю бочокъ десеть, овса бочокъ двадцеть, жыта пухового бочокъ петнадцать. Реестръ листовъ зоставныхъ и на сумы кромъ зоставъ даныхъ небощыка пана Яна Гриневича: на первей— листъ Юрья Войтеховича на зоставу подданого в двадцати копахъ грошей литовскихъ, листъ отъ Станислава Радивиловича и отъ жоны его Галены Себестияновны на сорокъ копъ грошей литовскихъ даныхъ, листъ отъ его милости пана Яна Жикгимонтовича, подсудка земского Упитского на двадцать копъ грошей литовскихъ даныхъ, листъ отъ Павловой Котляровой на десеть копъ грошей литовскихъ даныхъ; листъ Валентина Яновича на копу грошей литовскихъ даный, листъ Марка Юндиловича на полъчварты копы грошей литовскихъ даныхъ; другий листъ Марка Юндиловича на полъчварты копы грошей литовскихъ даныхъ; листъ пана Александра Злоцкого на осмъ копъ грошей литовскихъ даный: листъ пана Валентина Ганцевича на копъ десеть грошей литовскихъ; листъ отъ паней Левоновой теразнейшей паней Келъпшовой сто копъ сорокъ копъ грошей литовскихъ даныхъ на зоставу двухъ службъ; листъ одъ его милости пана Визкгирда земского Упитского на двадцать копъ грошей литовскихъ даныхъ; два листы отъ пана Валентына Ганцевича на зоставу двухъ службъ шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ даныхъ; листъ отъ кнегини Жиленское отъ теперешнее паней Швабовой на сорокъ копъ грошей литовскихъ даныхъ; листъ отъ пана Яна Щастновича на петнадцать копъ грошей литовскихъ даныхъ; листъ отъ пановъ Счастновичовъ, отъ пана Войтеха и отъ пана Мартина на зоставу двухъ службъ в тридцати копъ грошей литовскихъ даныхъ; листъ другий отъ пана Яна Счастновича на двадцать копъ грошей литовскихъ даныхъ; такожъ листъ отъ пана Яна Счастновича рученья за братомъ на копъ петьдесятъ и на сорокъ грошей даныхъ. Подданые именья Ужужортъского, мешкаючые в земли Жомоитъской, в Поланахъ: Мартинъ Дорсунъ служба, Ясахъ Олеховичъ служба, Янушысъ Килевичъ служба, Юрий Гриневичъ и з братью служба, Яникъ Ромашкевичъ служба, Томашовой Ушкурисъ служба, Янъ Нарбутовичъ в Лявде служба, Мацелисъ Яновичъ заставный отъ Юрья Войтеховича, Шавлисъ . . . служба, Станелисъ Олехновичъ и с пасынкомъ служба; в Леловкяхъ: Ясасъ Нарушевичъ служба, Григорий Грицевичъ служба, Венцъко Бернатовичъ служба, Кгринь Мельбутовичъ служба, Юсъ Венцъковичъ служба, Волковъ служба два братя, Сомалтовичовъ полъ службы, Семашкевичовъ служба, Счеповичовъ Стась, Янъ а Станюль Ужуверлиновъ служба, з другое земъли дань даютъ; в Линковцу: Нарушевичовъ служба, Станюль в Кгойсахъ и з братеничомъ служба, Станюль в Ужувольняхъ полъслужбы, Лавринъ Кгойжа з братаничомъ Венцъковичомъ служба, тивуновъ в Поравыхъ служба, а з другое земъли дань даютъ; Банисъ Юшкевичъ в Стебякахъ заставный отъ Ганцевича служба, Ужувольняхъ отъ пани Левоновой заставный службы две, тамъже Ужувольняхъ Каспоръ Великисъ, коваль Ожелисъ служба, Великовъ Станюлевичи служба, такъже в Поравяхъ земля Непелишка пуста. Двора Орвистовского: светлица ольхового дерева сенью, соломою крита; на другомъ местцу две светълицы противко сенью соломою

крытые; повалушъ на слупахъ, соломою крита: клеть на подклетю драницами крита; жытникъ з дерева елового, соломою крытый; другий жытникъ на подклетью, соломою крытый, издопъка пивна, соломою крита; пекарня одна з дерева ольхового, двое жорна в ней, соломою крита; вежа, кромъ примна; стайня соломою крита, лазня зъ сенью, соломою крита; обора с хворосту плетеная, в гумне осеть с токомъ з дерева рубленый; одрына с хворосту плетена; ставъ розорваный, а млынъ пустый не покрытый. Пчолъ улевъ семъ. Жыта бочокъ двадцать, пшеницы бочокъ пять, ечменю бочокъ шесть, овса бочокъ чотырнадцать, гречыхи бочокъ дванадцать, пуховаго жыта бочокъ десеть. Челеди невольное подворьи две—Урбанъ и з жоною, у того Урбана сыновъ его тры—Матей, Мартинъ, Андрей; у другомъ подворьи паробокъ, на име... и зъ жоною Запею, у него сыновъ тры, четвертая дочка—Янъ, другий Стась, третий Юрий, а дочка у дворе; жонка старая Данька, ее дочки: Альжбета, Настася, Ева, сынъ Павелъ, а другий Бань, а девка Маня Станевна. Котловъ чотыры—два великие, а два малые. Быдла рогатого: коровъ тельныхъ пять, лонскихъ телятъ чотыры, воловъ шесть; свиней двадцать, кокошей шестнадцать, поросять осмеро, гусей десеть. Подданыхъ у Орвистове: Урбанъ в Копляхъ заставный отъ Счастновича служба, Янъ а Павелъ Пуеве заставные служба, Шымовичовъ Кгрикгасъ, Петръ служба зоставные, Вельмицевичъ служба, Лавринъ Дуда полъ службы, в Покгирахъ Волойкевичовъ Андрей, Миколай, Мартинъ, Станель з братаничомъ Павломъ, Банисъ и з другимъ братаничомъ Янелемъ служба. Двора Ланчуновского: светлица сенью стара, драницами крита, зрубъ на светлицу еловы, сечонъ не поставенъ, грыдня, кромъ сеней, двои жорна в ней, што млуть, соломою крита; свиренъ еловый съ подклетомъ драницами крытый; жытникъ еловый, драницами критый, издобъка стара пивна, вежа с примномъ ольховая, кухня драницами крита, лазня старая соломою крита, стайня, а в концу стайни одриня з дерева рублена; в гумне осеть с токомъ з дерева рубленые. Челеди невольное городниковъ: Микя и з жоною, а его сынъ Грыгорий; другая подворья Ельжбета Юдзева и сыномъ Якубомъ, а другий Енюль, Павелъ Ушкурисъ зъ жоною, а сыновъ его Юзефъ, Римко з жоною Ганною, у того Римка спольныхъ пчолъ улевъ двадцеть и осмъ, Юрий Мелинисъ зъ жоною Ганною, Ясасъ зъ жоною, а сыновъ его два, Мачуль, Адамъ, две девки. В Ланчунове быдла коровъ шесть, воловъ шесть, телятъ лонскихъ чотыры, сеголетныхъ пять, овецъ деветнадцать, двадцатый баранъ, гусей шесть, кокошы десеть, жыта бочокъ петънадцать, пшеницы бочокъ шесть, ечменю бочокъ чотыры, гречихы бочокъ десеть, овса бочокъ петнадцать. Людей тяглыхъ: Янъ Микгейковичъ служба, Анъдрей Наревичъ служба, Вельнековъ полъ службы, Валюль Плюпайтисъ полъ службы, Янайтевъ два братя, Михалъ а Матей служба, Плюпайтисъ Павелъ а Стась служба, тые дань даютъ. У того жъ реестру печати тры прытисненыхъ и подписъ руки в тые слова: Алекшей Мартиновичъ Баньковский, возный повету Упитского рукою своею подписалъ. Которы жъ то реестръ для памети есть до книгъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ нашыми печатьми паней Яновой Гриневичовой Дороте Войтеховне Михневича и сыну ее Михаилу Купрелю—писару кгродскому Упитскому есть выданъ. Писанъ у Поневежу.

№ 315. *Реестръ имущества, оставленнаго Себестіанской своему мужу.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Мая третего дня.

На рочкохъ маевыхъ кгродскихъ Упитъскихъ, передъ нами Стиниславомъ Да-

видовичомъ, Юрьемъ Бальтромеевичемъ Блусемъ, за непрыбытьемъ его милости пана Юрья Яновича Вольменьского — подкоморого Упитского, старосты Кревского, такъ тежъ за непрыбытьемъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда—судьи земъского Упитъского, секретаря и ревизора его королевъское милости здесь до Поневежа на рочки марцоые отъ ихъ милости пановъ шляхты, обывателевъ повету Упитского, депутатами водлугъ постановенья, отъ ихъ милости пановъ радъ и речы посполитое на зъезде Виленьскомъ в року теперешнемъ осмъдесятъ семомъ, месеца Генъваря двадцать девятого дня, часу интерекгни уфаленого, обобраными и на справы судовые высажоными, Яномъ Жыкгимонътовичомъ, подсудкомъ земскимъ Упитскимъ, Каспоромъ Станиславовичомъ Круздемъ, судьею, а Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Вольменьского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана etc., постановившысе очевисто земенинъ господарьский повету Упитского панъ Якубъ Яновичъ Себестыянский положылъ реестръ, даный отъ малъжонъки своей небожчицы Настазыи Якубовны речей рухомыхъ и быдло рогатое и нерогатое, который, кгды былъ чытанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Реестръ списанья листовъ, речей рухомыхъ, быдла рогатого и не рогатого, што мне Настазыи Якубовне первшый малъжонокъ мой, сходечи зъ сего света, небожчикъ Миколай Яновичъ зоставилъ в дому своемъ, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ, я тежъ Настася Якубовна ачъ будучи на тело хоробою навежона отъ пана Бога, але розуму зуполного, маючы при собе возного повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла и сторону людей добрыхъ, земянъ господаръскихъ повету Упитского, пана Анъдрея Юрьевича, а пана Станислава Войтеховича, подаю в опеку дети мои, с первшымъ малъжонъкомъ моимъ набытые, Станислава, Матея а Юзефа Миколаевичовъ и дочку Еву Миколаевну, малъжонъку моему Якубу Себестиянскому и весь статекъ рухомый, листы и быдло всякое передъ вознымъ и стороною людьми добрыми в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семомъ, месеца Априля двадцатого дня. На первей листовъ: листъ Яна Пацовича на сеножатъку зоставную, на имя Трокелисъ, Яновой Петрашевича за полъ копы грошой; листъ Настаси Миколаевны умоцованый, листъ Бартломея а Томка Якубовичовъ на сеножатку продажную Яновой Сташовей в Пыскистиняхъ за десеть грошей, листъ Якуба Ендрушевича, продалъ нивку и сеножатъку Кгерушы Страшовой за полътину грошей; листъ Бальтромея Якубовича на сеножатку заставную Яновой Луцыи за дванадцеть грошей; листъ Томка Якубовича продажный Яновой Луцыи, две нивце Скибунышки за две копе грошей и за двадцеть грошей; листъ Дороты Петровны, продала Луцыи Яновой Страшовича за сорокъ грошей кгрунту в Жортяхъ, в Клумпяхъ, в Друлахъ, в Кгрежехъ, в . . . . Вилкате Блота; листъ Бартломея Якубовича, продалъ сеножатку Яновой Страшевичевой Луцыи за полъчварта десятъ грошей в Ужувилкатяхъ; листъ Бартломея Юрьевича на выеханье кгрунту Матковщызны з Яновою Страшовича; листъ Бартломея Юрьевича для позвовъ; листъ Луцыи Лавърыновой Страшовой, ижъ што позывалъ Бартломей Юрьевичъ о спадекъ некоторый; листъ Бартломея Юрьевича на тое, ижъ позывалъ Луцыю Яновую о спадекъ Ивашка Страшовича; листъ отъ Еразмуса Довкерда, писаный до Луцыи Яновой Страшевичевой; реестръ, што выдалъ по дочце своей Настаси Яновне Страшевой; листъ Грегора Гелвиловича о предане челеди Настаси, Кгерушы Страшевой за две копе грошей; листъ Яна Миколаевича а Павла Павильчевича для преданя мышнику Полавки Яну Страшевичу за семъдесятъ грошей; листъ Янка Миколаевича и жоны его меновный селищо

надъ Кгерпулемъ з Яномъ Страшевичомъ; листъ Некраша Нарвойшовича на предане нивы Яну Страшевичу за полъкопы грошей; листъ Яна Миколаевича на предане нивы Яну Страшевичу за десеть грошей; листъ Павла Павильчевича на продане сеножати Яну Страшевичу за осмъдесятъ грошей; листъ Урбана Тольтиловича на то, ижъ менялъ ниву з Яномъ Страшевичомъ; листъ Павла Павильчевича на предане сеножати Яну Страшевичу за осмъдесятъ грошей в Ужувилъкатяхъ; листъ Урбана Павловича меновный нивы и сеножати з Яновою Страшевича; листъ Опранки Петровой Вештортовича на ниву меновную з Яномъ Страшевичомъ на имя в Лавкахъ на две бочки сеенья; листъ Корейвы Миколаевича на нивы меновные з Яновою Луцыею на имя Уворотъ Яновой; листъ Петра Вештолтовича на две сеножати продажные за Вилъкатями на пять возовъ кошенья Яну Страшевичу; листъ Урбана Тавтъкевича на предане сеножати Итроку за Вилъкотьми Яну Страшевичу за петнадцеть грошей; листъ Опранки Петровое Вештортовича для преданя нивы Яну Страшевичу за полъпетадесятъ грошей; листъ Якуба Анъдреевича на предане двухъ нивъ в Пожортяхъ и сеножатъки Кгенъдруте Страшовой за две копе грошей; листъ Петра Вештортовича на предане сеножатъки за Вилъкотьми Яну Страшевичу за осмъ грошей; листъ Урбана Тавтъкевича нивекъ двухъ Яну Страшевичу за сорокъ грошей; листъ чоловека похожого Юца Кгелделковича для семидесятъ грошей; листъ Дороты Юхновны, жонки похожей, которая служыла Яновой Страшевича; листъ Юзефа, Павла а Остафя Яновичовъ на то, ижъ были позвали Лаврина Мацкевича о збитье подданыхъ Миткевичовъ; листъ пана Волъменъского на Амброжея Авкгустовича; упоминальный листъ Павла, Остафья Яновичовъ о позыване Бартломея Юрьевича о забране двухъ нивъ; выписъ з уряду Упитского о неровный делъ з Бартломеемъ Юрьевичомъ; листъ пана Волъменъского упоминальный на Амброжея Авкгустовича о малженство; листъ Яна Петровича на мену з Яномъ Страшевичомъ; листъ Павла Ядвиговича для переданя сына за осмъдесятъ грошей; листъ Альжбеты Лавриновой Мотовича для преданя спадку матерыстого, людей Леловскихъ Войтку Якъшовичу; листъ Голушинъ для преданя дочки Ульяны за рубль грошей Лаврину Матеевичу; выписъ с повету Троцкого Василя Ивановича, оповедала Юзефа Яновича; позовъ с повету Упитского отъ пана Радивила Гриню Можейковичу; листъ Альжбеты Лавриновой Матеевича о записане чоловека в Леловкяхъ Яна Доловича; листъ судовый полюбовный стороны Луцыи Яновой Страшевича и сыновъ ее; листъ Петра Юрьевича о присужоную копъ пять грошей Яновой Страшовой; листъ Юрья Лавриновича о предане людей в Леловкахъ Яну Страшевичу; листъ Петра Юрьевича, чоловека похожого о пять копъ грошей; листъ Дороты Яновны Римковей о продане жонки невольной Ивашку Страшевичу за чотыры копы грошей безъ петнадцати грошей. Станиславъ Мартиновичъ продалъ на трохъ местцахъ сеножати Яну Страшевичу за полъкопы и за чотыры грошы. Станиславъ Мартиновичъ продалъ нивку надъ . . . . . Яну Страшевичу за двадцеть и пять грошей; Станиславъ Мартиновичъ продалъ ниву и сеножатъку Ивашку и брату его Яну в Пополтяхъ за полтину грошей; листъ Матея Тыш . . . . у Пликштыполю ниву продалъ Павлу Яновичу сеевя на бочку за полъкопы грошей; листъ Зофии Пашковны на сеножатку в Пликщтополю, проданую Яну Страшевичу за пятьдесятъ грошей; листъ Янушка Моцовича, а Матея Мацкевича, продали Яну Страшевичу нивку за полъпетадесятъ грошей в Пликштополю; листъ Матея Мацковича . . . . Страшевичу надъ Кгертулемъ за петьдесятъ . . . . продалъ нивку в Пликштополю подле великое дороги . . . . . . за двадцеть грошей; листъ Матея Мацкевича нивку . . . . . полю Миколаю, Юзефу, Остафю Яновичомъ за петьдесятъ грошей; листъ

Юрья Михаловича, продалъ нивку Яну Страшевичу в Пликштополю за полъкопы грошей; листъ Григора Енилевича, продалъ нивку в Пликштополю Яну Страшевичу за полъкопы и за пять грошей; листъ Матея Мацковича, продалъ нивку Луцыи Яновой Страшевича в Пликштополю за две копе безъ десети грошей; листъ Андрея Сомашкевича, заставилъ сеножать Яну Страшевичу за копу грошей за болотомъ Топъкимъ; листъ кролевский для покошеня сеножати; листъ Войтъка Станевича, зоставилъ сеножать в Ужушернупяхъ, Прескинимелисъ, Видикгири Яна Страшевича за сорокъ грошей; листъ Яна Бизкгина, ниву продалъ у Жортахъ за рубль грошей М . . . . . тотъ же Янъ Бизкгинъ продалъ ниву за чотыры копы безъ двадцати грошей Миколаеви; выписъ о бой Миколаіовъ з Юркевичомъ; листъ меновный на двухъ местцахъ Вилкатяхъ з Луцыею Яновою отъ Близкгина Яна на петнадцать возовъ; Станиславъ Мартиновичъ менялъ селищо з Яномъ Страшевичомъ сеенья на тры бочки; листъ Станислава Мартиновича на тры нивы мены з Яномъ Страшевичомъ подъ великою межою; Станиславъ Мартиновичъ продалъ ниву за копу и грошы два Кгерушы Страшевой; Станиславъ Мартиновичъ продалъ ниву в Компеяхъ Ивашку а Яну Страшевичомъ за семъдесятъ грошей; Станиславъ Мартиновичъ менялъ кгрунты в Кампеяхъ з Яномъ Страшевичомъ; Петръ Мартиновичъ продалъ Ивашку а Яну Страшевичомъ за семьдесятъ грошей; Петръ Мартиновичъ менялъ трема нивами з Яномъ Страшевичомъ Лавмяпяты; Ясутръ а Станиславъ Мартиновичы меняли нивами в Кампеяхъ з Яномъ Страшевичомъ; листъ Юрья Якубовича на продане сеножатъки в Ужувилъкатяхъ за сорокъ грошей Яну Страшевичу; листъ Томка Якубовича на продане сеножати в Ужувилкатяхъ, в Скинтыняхъ, в Покгирвольняхъ мышничокъ Яновой Страшевича Луцыи; листовъ тры отъ Еронима Якубовича на кгрунты; листъ Яна Миколаевича на продане дирвану за осмъ грошей Миколаю Яновичу; листъ Яна Пацовича на позычоные грошы у Миколая Яновича на семъдесятъ грошей; листъ Павла Павловича на продане сеножати Луцыи Яновой Страшовича в Ужужортахъ з мышникомъ за грошей двадцать; листовъ двадцать шесть, квитовъ двадцать деветь. Статку небожчика Миколая Яновича, первшого мужа моего: ермякъ одинъ сукна дикого похожоный, седло простое, кордъ одинъ, колпакъ черленый люнский, подшытый лисами, скура была лося небожчика мужа моего, томъ отдала сынови своему Станиславу даючы его на службу, соянъ блакитный одинъ, шубъка чорна кроликами подшыта, коберецъ, шапъка оксамитна, то все Еве дочце моей. Быдла и кони: подъездокъ одинъ рыжый, нашолъ малъжонокъ мой Якубъ Себестыянъский, и подъездъка на реестре подаю тому малъжонъку моему в опеку. Быдла рогатого; воловъ тры, четвертый при мне здохъ, тры подаю, коровъ чотыры подаю, сыномъ моимъ тры маютъ быти, а Еве дочце моей корову ребую отписую, целятокъ . . . ное бычокъ, то все Еве, тогорочныхъ телятъ двое, то сыномъ; овецъ старыхъ четверо сыномъ и ягнетъ четверо, овца одна старая зъ ягнетъкомъ дочце моей Еве, штомъ на поли нашла яловицу Павловой суседце своей, томъ малъжонъкови своему отдала Якубу Себестыянскому; свиней старыхъ сыномъ и поросятъ двое, Еве дочце моей двое свиней . . . . . . жыта две солянки веeного, ечменю . . . солянекъ, гречыхы семъ солянекъ, берла бочокъ солянекъ . . . . и маетъности малъжонокъ мой Якубъ Себестыянский . . . . беручы мне в станъ светый малъжонъский, только то, што ему на реестре подала . . . . Маючи я Настася возного при собе Миколая Довкгяла и сторону людей добрыхъ, пана Анъдрея Юрьевича, а пана Станислава Войтеховича и будучы при доброй памети, дала есми тотъ реестръ малъжонъку моему пану Якубу Себестиянскому подъ печатью моею и подъ печатью Миколая Довкгяла, возного

и с подписомъ руки его и подъ печатьми очевисто упрошоными пана Анъдрея Юрьевича а пана Станислава Войтеховича и с подписомъ рукъ ихъ, которые за очевистымъ прошеньемъ моимъ печати прыложыли и руки свои подписали. Писанъ в Ужужортяхъ року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Априля двадцатого дня. У того реестру печатей прыложоные чотыры и подписы рукъ письмомъ рускимъ тры тыми словы: Миколай Довкгяло—возный Упитский рукою властною, Андрей Юрьевичъ за очевистою прозьбою печать есми приложылъ и руку подписалъ при печати, Станиславъ Войтеховичъ за очевистою просьбою печать есми приложылъ и руку подписалъ при печати. И тотъ реестръ для памети есть до книгъ вписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ нашыми печатьми есть выданъ. Писанъ в Поневежу.

№ 316. *Жалоба Валентина Ганцевича на Буковскихъ по поводу захвата ими земли пахатной.*

Изъ кн. № 15190, л. 402.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрузьдемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского панъ Валенътинъ Юрьевичъ Ганцевича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадъцать осмого дня земенинъ господаръский повету Упитского Якубъ Станиславовичъ Буковский и з жоною своею земянъкою господаръскою повету Упитского Альжбетою Капеловъною, нашодшы моцно кгвалътомъ они сами особами с поддаными и з ынншыми многими помочъниками своими на кгрунтъ его властъный отъчызъный земъленый, на спокойное деджанье, на пустовъщызну, врочыщомъ называемую Подокгишкю, которая дей у волоки была померена, то есть на тры шнуры волочные, до именья и двора его, у повете Упитскомъ, в поли Пошеровъкштахъ лежачого, прислухаючую, лежачую в томъ же поли Пошеровъкштахъ, бокомъ зъ одное стороны прылегълую пры кгрунтехъ земянъ господаръских повету Упитского Яна а Петра Касперовичовъ а Войтеха Миколаевича, а другимъ бокомъ пры кгрунтехъ самого пана Валенътина Ганцевича его заставъныхъ, называемыхъ Кгудишъки, которые дей онъ зоставилъ томужъ верху помененому Якубу Буковъскому и жоне его Альжъбете Капеловъне, а конъцомъ ку застенъкомъ тыхъ же земянъ вышей помененыхъ Яна а Петра Каспоровичовъ, а другимъ конъцомъ ку кгрунтомъ властънымъ егожъ самого пана Валенътына Ганъцевича; и тамъ дей тую пустовщызну его верху помененую тры шнуры волочные, не маючы до тыхъ кгрунтовъ никоторого уступу, кгвалътовъне дей они пооравъшы и збожемъ розънымъ на тыхъ кгрунътехъ засеели, то есть овса десеть бочокъ, гречихи тры бочки; а на жыто дей тоежъ пустовъщызны его кгвалътовъне кгрунътовъ поорали на тры бочки жыта сеенья и тые кгрунты пустовъщызны верху помененое в моцъ и во владность свою взяли и ку кгрунтомъ своимъ, называемымъ Кгудишки, двора своего, у повете Упитъскомъ, в поли Пошеровъкштахъ лежачого, прывернули и привлащыли, а его дей, яко держачого и властъного отчыча, з упокойного а стародавъного и векуистого деръжанья и ужыванья с тыхъ кгрунътовъ его верху помененыхъ кгвалътовъне, упорне а безъправъне выбили и выгънали. Ку тому тежъ тотъ же панъ Валенътынъ Юрьевичъ Ганъцевича на тогожъ пана Якуба Станиславовича Буковъского и на жону его Альжбету Капеловъну жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперешънего, отъ наро-

женья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня трыдъцатого дня, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ тотъ истый помененый панъ Якубъ Буковъский и з жоною своею Альжъбетою Капеловъною они сами особами, с подъдаными и з ынъшыми многими помочниками своими на кгрунътъ его властъный отъчызъный земъленый, на спокойное держанье, на пустовъщызну, врочыщомъ называемую Юръкгишкю, которая дей такожъ у волоки была померона, то есть на тры шнуры волочные, до именья и двора его, у повете Упитскомъ, в поли Пошеровъкштахъ лежачого, прыслухаючую, лежачую в томъ же поли Пошеровъкштахъ, бокомъ з одное стороны прылегълую пры кгрунътехъ земянъ господаръскихъ повету Упитского Яна а Петра Касперовичовъ а Войтеха Миколаевича, а другимъ бокомъ пры кгрунтехъ его самого пана Валенътына Ганцевича заставныхъ, называемыхъ Кгудишъки, которые дей онъ зоставилъ томужъ верху помененому Якубу Буковскому и жоне его Альжъбете Капеловъне, а конъцомъ ку застенъкомъ тыхъ же земянъ верху помененыхъ Яна а Петра Каспоровичовъ, а другимъ конъцомъ ку кгрунътомъ властънымъ егожъ самого пана Валенътина Ганъцевича, и тамъ дей тую пустовъщызъну его верху помененую тры шнуры волочные, не маючы до тыхъ кгрунътовъ ниякого уступу, кгвалътовъне дей они пооравъшы и збожемъ рознымъ на тыхъ кгрунтехъ засеели, то есть пшеницы бочъкою одною, овса шесть бочокъ, гречихи чотыры бочки; а на жыто дей тоежъ пустовъщызны верху помененой кгрунъту кгвалътовъне поорали на чотыры бочъки жыта сеенья и тые кгрунты пустовъщызны верху помененое в моцъ и во владность свою взяли и ку кгрунтомъ своимъ, называемымъ Кгудишъки, двора своего, у повете Упитъскомъ, в поли Пошеровъкштахъ лежачого, прывернули и прывлащыми, а его дей, яко держачого и властъного отъчыча з упокойного, а стародавъного и векуистого держанья и ужыванья тыхъ кгрунътовъ его верху помененыхъ кгвалътовъне, упоръне, а безъправъне выбили и выгънали. На которое кгвалътовъное пooране и засеене збожемъ на тыхъ кгрунътехъ своихъ бралъ з уряду возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича; который возный, тамъ бывшы и того огледавъшы, прышодъшы до ураду, очевисто сознане свое учынилъ тыми словы, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля второго дня виделъ есми на пустовъщызны на кгрунътехъ, прозываемомъ Подокгишки, пана Валенътына Ганцевича, у повете Упитъскомъ лежачое, у поли Пошеровъкштахъ, пооpаный, на шнурехъ волочныхъ тое пустовъщызны Кгудишки посеено збожъемъ рознымъ, овса десеть бочокъ, гречихи тры бочки, а на жыто тоежъ пустовъщызъны Подокгишки поорано на тры бочки; а другое пустовъщызны кгрунъту, позываемого Юрькгишки, в томъ же повете Упитскомъ, лежачое у поли Пошеровъкштахъ, кгрунъты поораные и збожъемъ розънымъ засеено на трохъ шнурехъ волочъныхъ, пшеницы бочъкою одъною, овса бочокъ шесть, гречихи чотыры бочки, а на жыто тоежъ пустовъщызны поорано на чотыры бочки жыта. Которое оповеданье и жалоба есть до книгъ записана.

№ 317. *Заявленіе Каспара Келпша о неправильной подачѣ ему позва.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля первого дня.

На вряде господарскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, в небытности пана Михала Станиславовича Кгрyздя, подъстаростего Упитского, передомною Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, а передомъною Михаломъ Купрелемъ, писаромъ, врядники кгродскими Упитскими, постановивъ-

шыся очевисто земенинъ господаръский повету Упитского его милость панъ Каспоръ Авъкгушътыновичъ Келпшъ покладалъ позовъ кгродский Упитский, писаный по земенина господаръского повету Упитского, по пана Матея Миколаевича Рокицкого, судича земъского Равъского и по панью малъжонъку его княжну Щасную Юрьевну Боровъскую, земянку господаръскую повету Упитского, в жалобе жыда Троцкого Моръдухая Захарыяшовича о неякий долгъ отца своего небощыка Захарыяша Мойсеевича, жыда. И, положывшы тотъ позовъ, его милость панъ Каспоръ Келпшъ чинилъ протестацыю и оповедалъ, ижъ тотъ позовъ естъ положонъ на именью моемъ Помузскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, року теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостого, месеца Июня шостого дня неслушне, бо если же што панъ Рокицкий виненъ, альбо и пани Рокицка, нехай бы былъ покладалъ позовъ на ихъже именью, а тотъ позовъ, яко не слушъне на своимъ именью положоный, зносилъ и просилъ, абы былъ при книгахъ кгродскихъ Упитскихъ зоставленъ. Якожъ мы особы врядовые звышъ помененые, зоставивъшы тотъ позовъ при книгахъ, протестацыю его милости пана Каспора Авъкгушътыновича Келпша казали есмо до книгъ записати.

---

318. *Жалоба Станислава Гриневича на Некрашевичей о насильственномъ захватѣ его сѣнокоса.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Станиславъ Гриневичъ на земянъ господаръскихъ повету Упитъского, на Балътромея, Валенътина, Юрья, Матея, Войтеха, а на Миколая Яновичовъ Некрашевичовъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня тридцатого дня тые земяне звышъ помененые сами особами своими и з ыншими многими помочъниками своими, нашодшы моцно кгвалтомъ на властъный кгрунтъ его земъленый, лежачий у повете Упитъскомъ, в поли Ужужорътъскомъ, до дому его, лежачого в повете Упитскомъ, въ поли Ужужортъскомъ, прислухаючый, на сеножать, прозываемую врочыщомъ Опушраты, недалеко стены села его королевъское милости Гаконъского, в повете Вилъкомиръскомъ лежачого, котораяжъ сеножать лежытъ бокомъ однымъ прылегъла до сеножати земенина господаръского повету Упитского Якуба Гриневича, а другимъ бокомъ до стены помененого села Гаконъского, а конъцами обема уперла до сеножатей спольныхъ всее околицы поля Ужужорътъского, на чотыры возы сена кошенья кгвалътовъне и упоръне покосили и, зграбивъшы дей, до дому своего Ужужорътъского, в повете Упитъскомъ лежачого, отъвезли, а его дей яко державчого тымъ дей кгвалътовънымъ найстьемъ на тую сеножать, покошеньемъ и звезеньемъ сена с тое сеножати з упокойного а зъ стародавъного держанья и векуистого ужыванья кгвалътовъне и упоръне, не переперъшы его никоторымъ правомъ, выбили и выгънали. И на огледанье тое сеножати кгвалътовъне покошоное бралъ возъного господаръского повету Упитъского Олекъшея Мартиновича Баньковъского. Который возный, тамъ бывшы, што видевъшы, прышодъшы передъ мене року теперешънего осмъдесятъ шостого, месеца Июля девятого дня, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Станислава Гриневича у повете Упитскомъ, в поли

Жужорътъскомъ лежачую сеножать, врочыщомъ прозываемую Опушраты, недалеко стены села Гаконъского его королевъское милости, в повете Вилъкомиръсьомъ лежачого, покошоную якобы на чотыры возы сена кошенья и сено с того покусу прочъ звезено. Которое покошенье передомъною возным менилъ быть отъ земянъ господарскихъ повету Упитъского, отъ Балътромея, Валенътина, Юрья, Матея, Войтеха, а отъ Миколая Яновичовъ Некрашевича. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 319. *Заявленіе Григорія Юрьевича о нанесеніи ему побоевъ Николаемъ Ровкутевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Григорий Юрьевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать девятого дня земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Миколай Станиславовичъ Ровъкутевича, упросивъшы его в домъ свой, лежачий у повете Упитъскомъ, в поли Ужуверъменъскомъ, доброю мыслью, не маючы дей до него жадное причины, безъвинъне его киемъ збилъ и зранилъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитъского Павъла Матеевича, который возный тамъ бывъшы, што видевъшы, пришодъшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля второго дня за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Григорья Юрьевича (виделъ есми) на немъ же самымъ на голове на челе по правой стороне рану кривавую битую, и менилъ передо мъною возным тое збитье отъ земенина господаръского, повету Упитъского пана Миколая Ровъкутя. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 320. *Заявленіе Флоріана Бейнарта о захватѣ его земли Иваномъ Визгирдомъ и Каспоромъ Сологубомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля второго дня.

Прысылалъ до вряду господарьского кгродъского староства Упитъского, до мене Михала Станиславовича Кгрузкдя, подъстаростего Упитского, будучого отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Волъменъского, кашъталяна Полоцкого, старосты Упитского, земенинъ господарьский повету Упитъского панъ Флориянъ Бейнартъ, писаръ кгродский земли Жомоитъское, служебъника своего Анъдрея Буконъта, оповедаючы и жалуючи черезъ него самъ отъ себе и именемъ малъжонъки своей панее Зофии Матеевны Жижъменъского на судью земского повету Упитъского, секретаря и ревизора его королевское милости, пана Яна Миколаевича Визкгирда, а на земенина господаръского того жъ повету Упитъского пана Каспора Юрьевича Сологуба о томъ, ижъ што которые кгрунты земъленые одъ комисаровъ его королевское милости высланыхъ ему пану Флорыяну Бейнарту за правомъ его оказанымъ вечъне прысужоны и ограничоны суть до именья и двора его Шокарънъского, у повете Упитскомъ лежачого, межы рекою Исликею, а другою рекою Молъчупею, прилегълый у должъ однымъ конъцомъ ку границы кгрунтовъ села подданымъ Пухчюновъ, вельможъного пана его милости пана Яна Глебовича на Дубревъне, кашталяна и воеводы Троцкого,

а другимъ концомъ прылеглый у низъ до розбежыща тыхъ обеюхъ рекъ Исликя и Молъчупя, до копъцовъ, засыпаныхъ на ограничене кгрунтовъ, пану Флорыяну Бейнарту присужоныхъ отъ ихъ милости пановъ комисаровъ; то пакъ дей его милость панъ Янъ Визкгирдъ, судья земъский Упитъский, а панъ Каспоръ Сологубъ году теперъ идучого по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Мая осмого дня, в небытности на тотъ часъ самого пана Флорыяно Бейнарта и малъжонъки его в ыменью и дворе его Шокаръпъскомъ, перешодъшы дей черезъ тую границу его пана Флорыяна Бейнарта, черезъ реку Исликю, его милость панъ Янъ Визкирдъ, а панъ Каспоръ Сологубъ кгалътовъне подданымъ своимъ забрати росказали, пашню собе прывлащыли, кгрунту посполитого, ему пану Флорыяну Бейнарту присожоного и ограничоного, оремого и не оремого, сеножатей, зарослей, межы тою рекою Исликею а Молъчупею, всего можетъ быть волокъ на шесть. Яко жъ дей розробивъшы тые кгрунты, росказали збожемъ засевати, а иные некоторые кгрунты людемъ объчымъ орати и засевати позволили, чынечы собе с того пожытки не малые. Которые жъ дей тые кгрунты его на пашъню собе прывлащаютъ ку двору Бруновъскому, которыи есть ему пану Флорыану Бейнарту одъ комисаровъ его королевской милости прысужоны и в тотъ дей пляцъ дворный они первей того черезъ заруку кгвалътовъне въехали. И на оказанье того кгрунту своего, кгвалътовъне одъ нихъ забраного, бралъ возного повету Упитъского Миколая Матеевича, который возный, тамъ огледавъшы и чого будучы сведомъ, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ, ижъ году теперь идучего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать пятого дня, за оказаньемъ врядника пана Флорыяна Бейнарта, именья его Шокарнъского Анъдрея Буконъта виделъ кгрунту посполитого, оремого и не оремого, сеножатей, зарослей волокъ на шесть, або и большъ, лежачый межы рекою Исликею, а другою рекою Молъчупею у повете Упитъскомъ, и на томъ кгрунте поль местцами не мало зорано и збожемъ засевано. Которыжъ тотъ кгрунтъ, ему возному оказаный, тотъ врядникъ пана Флорыяна Бейнарта менилъ быть кгвалътовъне забраный одъ его милости пана Яна Визкгирда, судьи земъского Упитъского, а одъ пана Каспора Сологуба. Яко жъ на тотъ часъ передъ нимъ вознымъ тотъ врядникъ пана Флорыяна Бейнарта пыталъ у врядника того двора Бруновъского, на имя Яна Бабитского, хто бы тые кгрунты оралъ и з моцы пана его одымовалъ? И онъ поведилъ, ижъ панъ мой, панъ Каспоръ Сологубъ, а панъ Янъ Визкгирдъ, тые кгрунты орати, забрати и збожемъ засевати росказали. Што онъ ему возному осветъчылъ. Которое жъ оповеданье жалобы и возного сознанье есть до книгъ вряду кгродского Упитъского записано.

№ 321. *Заявленіе Ивана Черневича о явкѣ въ судъ въ назначенный срокъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Балътромеемъ Щефановичемъ, понаместъникомъ Упитъскимъ, будучымъ на тотъ часъ отъ его милости пана моего, пана Михала Станиславовича Кгруздя, подстаростего Упитского, постановивъшысе очевисто сторона позваная земенинъ господаръкий повету Упитъского панъ Янъ Войтеховичъ Черневичъ, чинилъ оповеданье и пильность свою в уряде кгродскомъ Упитъскомъ, за позвы кгродскими Упитскими, которыми его былъ припозвалъ на рочки теперешъние Июлевые земенинъ господаръский по-

вету Упитского панъ Юрый Матеевичъ Билевича о долгъ свой, о сто копъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей в позвехъ описано есть. Яко жъ и жалобливая сторона такожъ пильности чинила, нижъли тая справа не есть сужона с тыхъ прычынъ, ижъ рочки кгродские Июлевые не были отправованые для непрыбытья уряду зупольного кгродского Упитского. Которую жъ пильность свою панъ Янъ Войтеховичъ Черневичъ далъ до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записати.

№ 322 *Заявленіе Станислава Нарковича о захватѣ земли и воловъ Валентиномъ Ганцевичомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостого, месеца Июля третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передомъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ земенинъ господаръский повету Упитъского Станиславъ Нарковичъ оповедалъ и жаловалъ на земенина господаръского повету Упитъского пана Валенътына Юръевича Ганцевича и малъжонъку его, земянку господаръскую повету Упитского паню Ягънешку Миколаевъву, хоружанку повету Упитского, о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостомъ, месеца Июля первого дня, во въторокъ тотъ истый помененый панъ Валентынъ Юрьевикъ Ганцевича з малжонкою своею помененою панею Ягънешкою Миколаевъною, хоружанъкою повету Упитского сами особами своими з многими подаными и помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтомъ на кгрунтъ его властный земленый отчызный, на ниву его властную, до дому его Поуслейского, в повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ лежачого, прислухаючую, врочыщомъ называемую в Равахъ, которая нива лежытъ концомъ однымъ ку ниве земенина господаръского повету Упитъского Войтеха Гринцевича, а другимъ концомъ ку ниве земенина господаръского повету Упитъского Миколая Кгопъшевича, а бокомъ первымъ ку сеножати того жъ вышей помененого пана Валентына Юрьевича Ганцевича, прозываемой Равы, а другимъ бокомъ ку ниве его жъ самого Станислава Нарковича, оручы дей на той звышъ менованой ниве сыну его Балторомею Станиславовичу и поданымъ того жъ помененого Станислава Нарковича, на име Миколаю Петровичу а Каспору Грицевичу, розогнавшы дей кгвалътовъне тыхъ ротаевъ его с тое нивы помененое, и тотъ кгрунтъ ниву его верху помененую, сеенья на две бочки солянки жыта, в моцъ и во владность свою взяли и до именья своего, у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ лежачого, привернули, а его, яко држачого и властъного отчыча, з упокойного а з стародавъного и векуистого держанья и ужыванья, не переперъшы его никоторымъ правомъ, кгвалътовъне, упорне, а безправне с тое нивы помененое выбили и выгнали и воловъ на той ниве его помененой тры сохы, шерстью рыжыхъ тры, купленыхъ по двекопе грошей литовъскихъ, четвертого волу полового, купленого за тры копы грошей литовъскихъ, а пятого волу и шостую корову шерстью ребыхъ, купленые по две копе грошей литовъскихъ, кгвалътовъне взяли и до того жъ звышъ мененого двора своего отогнали и соху на той ниве его зрубали. И на огледанье тое сохы зрубаное и ку опытаню пана Валенътына Ганцевича и малъжонъки его пани Ягънешки Миколаевны, хоружанки повету Упитского, для чого бы они тую ниву его отняли и волы побрали, взяли возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича Довъкгяла, который созънанье устъное в году теперешнемъ осемъдесятъ шостомъ, месеца июля четвертого дня ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ, ижъ виделъ за оказаньемъ Станислава Нарковича на ниве, в повете Упитъскомъ, в

поли Поуслейскомъ недалеко дому Войтеха Гринцевича соху одну зрубаную; а потомъ с нимъ вознымъ и стороною людьми добрыми тотъ Станиславъ Нарковичъ ходилъ до двора пана Валенътына Юрьевича Ганцевича и малжонки его пани Ягънешки Николаевъны, хоружанки повету Упитского, Поуслейского, в повете Упитъскомъ лежачого, хотечы пытати, для чого бы тую ниву его отняли и волы побрали; однож пана Ганцевича, ани малъжонъки его у дворе не поведали, а тыми волами, которые Станиславъ Нарковичъ меновалъ быть пограбеные, засталъ оручы передъ дворомъ пана Ганцевича и за разомъ оратае с тыми волами у дворъ пана Ганцевича убегли. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 323. *Заявленіе вознаго о продажѣ Михаиломъ Киркиломъ своего имѣнія Урбану Явойшанскому.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать шостого дня, земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Михалъ Анъдреевичъ Киркилъ и з сыномъ своимъ Себестыяномъ Михаловичомъ Киркиломъ, што которое именье свое властъное отъчызное, лежачое кгрунтомъ и будованьемъ у повете Упитъскомъ, в поли Ромикгольскомъ продали и на вечъность спустили земенину господаръскому повету Упитъского пану Урбану Яновичу Явойшанъскому, малъжонъце, детемъ и потомъкомъ его за певную суму пенезей, за полътораста копъ грошей литовъскихъ, то есть дворъ и со всимъ будованьемъ хоромъ, зъ кгрунты всякими до того именья своего помененого прислухаючыми оремыми и неоремыми, селищами, зъ огороды овощовыми, з навозы, сеножатьми, з лесы, з гаи и з дубровами, отъ мала до велика, не зоставуючы, ани выймуючы с того именья помененого они сами на себе, дети и потомки свои ничого, на што дей они и листъ продажъный, водълугъ обычаю права по достатъку с певъными объварунъками справъленый тому Уръбану Яновичу и малъжонъце его Малъкгорете Амъброжеевъне дали, в которомъ шырей по достатъку се есть описано. А такъ дей тотъ верху помененый Михалъ Анъдреевичъ Киркилъ а Себестыянъ Михаловичъ Киркилъ, заховуючысе в томъ водлугъ обычаю права посполитого и статуту земъского, тое именье, дворъ помененый и кгрунты всякие, до того именья прыслухаючые, яко в поли Ромикгольскомъ, такъ тежъ за болотъ Услоею лежачые, оремые и неоремые, селища новые и старые, лесы, гаи, сеножати, дубровы, одъ мала до велика водлугъ продажы свое объведъшы и оказавъшы, в тое именье и в будованье дворъное, такъ тежъ в кгрунъты всякие, до того именья помененого прислухаючые, пана Уръбана Яновича и малъжонъку его пани Малъкгорету Амъброжеевъну тогожъ часу, року, месеца и дня звышъ помененого, черезъ мене возного и сторону людей добрыхъ, земянъ господаръскихъ повету Упитъского, пана Мартина Матеевича, а пана Криштофа Лукашевича сами добровольне увезали и заразомъ в моцъ и векуистое држанье и в ужыванье тому пану Уръбану Яновичу и малъжонъце его помененой подали и поступили и с того се вечъными часы вырекли, а то есть меновите в томъ дворе помененомъ будованья: светлица с прымномъ и с коморою, з бервеня рубленые,

драницами крытые, изба чорная, противъ тое избы издопъка не велика безъ примъна, соломою покрыто, клети чотыры—две драницами крытые, а две соломою крытые, хлевъ для быдла з берверя рубленый, издопъка чорная с примномъ где паробокъ мешкалъ, з берверя рубленые, у гумне одрына с хворосту плетена, осеть с токомъ, озерода переплотовъ одинадцать вцале зъ жердями, у городе изба опалена огнемъ; ворота дворные затворыстые покрытые, а подле воротъ лазня з берверя рублена.

Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 324. *Заявленіе Марка Щефановича о покражѣ у него лошади.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Марко Щефановичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать четвертого дня, во въторокъ, в день Светого Яна Хрыстителя недалеко дому его, лежачого у повете Упитскомъ, в поли в Повешменскомъ, на сеножати, пасучы кони недалеко дороги великое, которая идетъ з места Посвольскаго до места Биръженъского, неведати хто зъ стада свирепу гнедую домарослую, у которое на левомъ боку знакъ чорный округлый, яко яблъко, тую свирепу злодейскимъ обычаемъ укралъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 325. *Заявленіе Мартина Шваба о нанесеніи побоевъ его крестьянину крестьянами Станиелава Бѣлозора.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля четвертого дня.

На вряде господаръскимъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ подданый земенина господаръского повету Упитъского, его милости пана Мартина Шваба, на име Матей Петрашевичъ на подданого земенина господарского повету Упитъского, его милости пана Станислава Яновича Бялозора, на Павъла Сакевича и на сына его Валенътина Павловича о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля второго дня, оручы дей наймиту того Матея Петрашевича на властъномъ кгрунъте его, в поли в Сталахъ, на нивѣ, прозываемой Кгловишка, в поли в Сталахъ на име Стасю Станиславовичу Дойлиде, то пакъ дей тотъ Павелъ Сакевичъ и сыномъ своимъ Валенътиномъ звышъ помененымъ того дня, року и месеца того наймита его Стася Станиславовича, звазнившысе умысльне на него, безвинне, нетъ ведома, для которое причины, збили и зранили шкодливе, с которого битья нетъ ведома если будетъ жывъ. А на огледанье того наймита своего ранъ битыхъ, бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Довкгяла, который возный, тамъ бывъшы и што видевъшы, сознанье свое устъное до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля третего дня, виделъ дей есми на наймиту Матея Петрашъкевича, на Стасю Станиславовичу, за оказаньемъ того Матея Петрашкевича, на томъ Стасю у голове раны две—одна на верху головы, а другая рана по левой стороне ровъно з ухомъ, шкодливая, крывавые битые, знать што обухомъ ударено,

а хрыбетъ, ноги и руки вси збитые, раны синие, кровью потеклые, проще сукномъ блокитънымъ обволочоно. Которые раны битые менилъ отъ подданого его милости пана Станислава Яновича Бялозора, одъ Павъла Сакевича и одъ сына его Валенътина Павловича.

Которое жъ оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 326. *Заявленіе вознаго о продажѣ Станиславомъ Богдановичемъ нѣсколькихъ его крестьянъ Валентину Липневичу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля шостого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, ставъшы очевисто возный господаръский повету Упитъского Алекъсандеръ Каспоровичъ, сознанье свое до книгъ тыми словы учынилъ: ижъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Мая двадцать третего дня, передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Станиславъ Анъдреевичъ Богдановича поступилъ земенину господаръскому повету Ковенского пану Валенътыну Матеевичу Липневичу, водле листу своего продажъного, люди свои властные отчызные, лежачые в повете Упитъскомъ, в полю Вольдейкяхъ надъ рекою Юлею, прозываемое село Вольдейки, волокъ людьми оселыхъ семъ, то есть меновите Павъла Начевича зъ жоною, зъ детьми служъба, Валентина Петровича з жоною, з детьми служъба, Станислава Ромашъкевича зъ жоною, з детьми служъба, Ромашка Начевича зъ жоною, з детьми служобъ две, Нарвида, Урбана, Каспора, Валенътына, Мартына, Крикга Томашевичовъ зъ жоною, з детьми служъба зо въсею маетъностью ихъ, з кгрунътами оремыми и не оремыми, з сеножатьми, лесы, гаи, з дубровами, з мышники, с протеребъками и з будованьемъ хоромъ домовыхъ и гуменъныхъ, со въсимъ на все, яко о томъ шырей и подостатъку на листе его продажъномъ описано и доложоно есть. В которые тые вышей менованые люди, в село Волъдейки я Алекъсанъдеръ Каспоровичъ, возный, за добровольнымъ поступенемъ пана Станислава Анъдреевича Богъдановича пану Валенътину Матеевичу увезалъ, в моцъ и в держанье и вечъное ужыванье ему подалъ. Которое сознанье возъного есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 327. *Заявленіе вознаго о вводѣУршули Матеевны во владѣніе имѣніемъ ея мужа.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля шостого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, ставъшы очевисто возный господаръский повету Упитского Алекъсанъдеръ Каспоровичъ сознанье свое до книгъ тыми словы учинилъ, ижъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Мая двадцать третего дня, земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Станиславъ Анъдреевичъ Богдановича записалъ дей вечностью именичко свое, лежачое в повете Упитъскомъ, в полю Бружахъ, надъ речъкою Курисою, малъжонъце своей паней Оршули Матеевъны, которое дей именичко звышъ меноное зо въсимъ на въсе, дворъ з будованьемъ дворнымъ, речъми рухомыми и лежачими, з людьми тягълыми и данными, в томъ повете Упитъскомъ, в поли Бружахъ

домами мешъкаючыми, то есть меновите, на имя Яна Петриковича Жойбу—служъба, Добъейка Пращевича—служъба, Шымъка Яновича, службу, зъ жонами, з детьми и зо въсею маетъностью ихъ, што шырей в томъ листе описано и доложоно есть. А такъ онъ возъный, за добровольнымъ поступеньемъ малъжонъка ее пана Станислава Анъдревича Богъдановича, в тое именичко звышъ мененое малъжонъку его паню Оршулю Матеевъну увезалъ, в моцъ, в держанье и векуистое ужыванье его подалъ.

Которое сознанье возного есть до книгъ кгродъскихъ Упитъскихъ записано.

№ 328. *Заявленіе Войтеха Мартиновича о захватѣ его скота Валентиномъ Ганцевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля шостого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Войтехъ Марътиновичъ и сынове его земяне господаръские повету Упитъского, на име Алекъшы а Анътонъ Войтеховичы на земенина господаръского повету Упитъского, на пана Веленътина Юрьевича Ганъцевича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля пятого дня, ходечи на властъномъ кгрунъте его, лежачомъ у повете Упитъскомъ, в поли Стебякахъ прозываемомъ, передъ вороты дому ихъ, лежачого жъ в томъ же повете, на выпуску, на сеножати надъ ручаемъ Кгравъжуписъ конемъ, быдлу, овцамъ, и козамъ, то пакъ дей з насланья и розказанья того пана Валентина Ганцевича сынъ его Юрий Валентиновичъ и с тивуномъ его, двора его Стебяканского, в повете Упитъскомъ лежачого, на име Лавъринъ Станюлевичъ и з ыншыми многими поддаными и помочъниками своими, нашодшы моцно кгвалътомъ на тотъ кгрунтъ ихъ, тое стадо ихъ все отъ мала до велика кгвалътовъне пограбили и до двора пана Ганцовичового, лежачого в повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, отогнали и отпровадили, то есть на первей: коней трое — одинъ шерстю гнедый, купленый за пять копъ грошей литовъскихъ, а другий шерстью половый, купленый за тры копы грошей литовъскихъ, а третий шерстью тисавый, купленый за чотыры копы грошей; воловъ оремыхъ чотыры—два шерстью рыжые, купленые по две копе грошей литовъскихъ, третий шерстю строкатый, а четвертый шерстью бурый доморослыхъ, коровъ дойныхъ пять—шерстю чотыры рыжые, а пятая строкатая, коровъ яловыхъ тры—шерстю две бурыхъ, а третя полова; с тыхъ всихъ коровъ две коровы рыжые, купленые по рубль грошей, а иншые вси доморослые; овецъ двадцать пять, шерстю серыхъ, козъ пятеро, шерстю чорныхъ. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 329. *Заявленіе вознаго о спорѣ Нининскаго съ королевскими войтами о лугахъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля семого дня.

Прышодъшы на врядъ кгродъский Упитъский, передъ мене Михайла Станиславовича Кгрузьдзя, подъстаростего Упитъского возный господаръский повету Упицъкого Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, ме-

сеца Июля второго дня, за жеданемъ его милости пана Барътломея Гаврыловича ездилъ есми на сеножать, лежачую в томъ же повете Упицъскомъ, надъ рекою Сужылою, которую панъ Барътломей Гавърыловичъ менилъ собе быти ойчыстою, и кгды тамъ прыехалъ панъ Гаврыловичъ для зграбенья сена, нашолъ тамъ подъданыхъ и войтовъ его королевское милости и слугу его милости пана Станислава Нининского, наместника Упитского, Матыса . . . . . , а меновите войтовъ его королевъской милости Щефана Бернатовича, а Юрья Пукя, которые тежъ тамъ были прыехали на тоей же сеножати кграбенья сена на ней, менечы тую сеножать быти его королевъской милости. Яко жъ передо мною возънымъ з обеюхъ сторонъ не хотели собе поступовати тое сеножати . . . бити, а потомъ передо мною возънымъ и стороною людьми добрыми, шляхтою повету Упитского, з обу сторонъ, яко жъ панъ Бартломей Гаврыловичъ, такъ же и тотъ слуга его милости пана Станислава Нининъского Матысъ и з войтами его королевъской милости верху поменеными, з обопольне зезволивъшыся, на той сеножати сено зграбили и в одну стирту зложили до розправы, поки се правъне собою о тую сеножать розопрутъ. И заложывшы межы собою закладъ на врядъ гродский Упитский, хто бы тое сено не розправивъшы звезъ с тое сеножати, подъ стемъ копами грошей литовъскихъ, а на сторону подъ такою жъ виною стемъ копъ грошей. И просили мене з обу сторонъ, абыхъ тое постановенье ихъ до книгъ гродскихъ Упитскихъ созналъ.

№ 330. *Жалоба крестьянъ ксендза Матвея Клодинского на крестьянъ села Посесровты за нападенiе на ихъ дома и захватъ лошадей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля семого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедали и жаловали подданые его милости князя Матея Клодинъского, пробоща Виленъского, каноника Краковъского, ардыякона Жомоитъского, плебана Ромикгольского, Поневежъского и Крокиновъского, держъжавы в аренъде его милости пана Войтеха Славенъского, писара скарбного великого князства Литовъского, села Посесровъты, на име Петръ Юрьевичъ, Матей Юрьевичъ, Павелъ Миколаевичъ, Яникъ Петрашевичъ, Петръ Сташевичъ, а Якубъ Мацъковичъ на лавъника того жъ села Посесровъты, на име Яна Блудевича, о томъ, ижъ дей сее ночы прошлое, с понеделъка на второкъ, в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля, межы днемъ семымъ и осмымъ, о полночы, нашодшы тотъ истый лавникъ, веръху помененый, самъ особою своею и з неякими дворяны, которыхъ они на тотъ часъ не познали, на домы ихъ, в томъ же селе лежачые и в повете Упитъскомъ, жоны ихъ порозганяли и погвалътовали и коней шестеро пограбилъ и вывелъ, напервей: Петру Юрьевичу коней двое, одного тисавого, а другого полового домарослыхъ, Павлу Миколаевичу коня шерстю сивого, купленого за семъдесятъ грошей литовъскихъ, Янику Петрашевичу коня вороного домарослого, Петру Сташевичу кобылу гнедую, купленую за семъдесятъ грошей литовъскихъ, а шостого коня Юрью Якубовичу безъ бытности его, шерстю сивого, купленого за две копе грошей литовъскихъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 331. *Заявленіе Андрея Мацкевича о захватѣ его скота крестьяниномъ Андрея Нацевича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитъского, панъ Анъдрей Юрьевичъ Мацъкевича о томъ, штожъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля шостого дня, пришедъшы дей на стадо мое, пасучы пастухомъ моимъ быдло, Миколаю Станиславовичу а Дороте Хведешовъне на сеножатехъ, лежачыхъ в повете Упитъскомъ, в поли Ужужорътъскомъ, прозываемыхъ врочыщомъ Вилькати, то есть на сеножати земянъ господаръскихъ повету Упитъского Миколая а Яна Адамовичовъ Довъкгяловича, паробокъ земенина господаръского повету Упитъского Анъдрея Нацевича Шедвидовича, именья его, лежачого в повете Упитъскомъ, в поли Ужужорътъскомъ и дочъки его земянки господаръское повету Упитъского Альжъбеты Анъдреевны Томашовое Лавъриновича Кгинъята и сына ее Юрья Томашевича Кгинъята, на имя Марътинъ . . . . обычаемъ злодейскимъ на стадо мое, на той сеножати ходечы звышъ мененой быдла моего самъ и з многими помочъниками своими трое укралъ, то есть вола шерстю бурого, купленого за полътрети копы грошей литовъскихъ, другого вола шерстю ребого домарослого, корову шерстю рыжую домарослую, а корову шерстю з рыжа бурую, купленую за полътрети копы грошей литовъскихъ, которое дей поимать не могъ на той сеножати звышъ помененой, тую дей корову в стегно ноги левое заднее подъ бедро секирою шкодливе зранилъ, с которое раны и тая корова не ведати будетъ ли жива. Якожъ дей, я в небытности на тотъ часъ возного, взявъшы сторону людей добрыхъ, пошолъ дей зъ жалуючысе на того паробъка Марътина до дому Анъдрея Нацевича, лежачого в повете Упитъскомъ, в поли Ужужорътъскомъ, и дочъки его Альжъбеты Анъдреевъны и сына ее Юрья Томашевича, року теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля семого дня на завтрей у понеделокъ, нижъли дей на тотъ часъ Анъдрея Нацевича в дому его не нашолъ, одно дочку его Альжбету Томашовую и сына ее Юрья Томашевича. И кгды дей жалобу на того паробъка ихъ передъ нею и сыномъ ее передъ людьми добрыми покладалъ и о вижа просилъ на огледане раны коровы тятое, она дей тая Альжбета сама на той корове ранъ огледала. И на огледанье раны тое коровы тятое бралъ возного повету Упитъского Миколая Матеевича Довкгяла. Который возный тамъ бывъшы и што видевъшы, прышедшы до книгъ ку записанью (сознанье) тыми словы учынилъ, ижъ дей году теперешънего тисеча осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмого дня, за оказаньемъ Анъдрея Юрьевича Мацкевича на корове его з рыжа-бурой, на стегне левое ноги подъ бедро рану секирою тятую шкодливую, с которое раны неведати будетъ ли жива. Которое тяте менилъ быть отъ паробъка Анъдрея Нацевича и дочъки его Альжъбеты Томашовое и сына ее Юрья, на имя отъ Марътина.

№ 332. *Заявленіе Ивана Николаевича объ уводѣ неизвѣстно кѣмъ его крестьянина съ семьей и имуществомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Ста-

ниславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, жаловалъ и оповедалъ подданый земенина господаръского повету Упитъского пана Яна Миколаевича на име Лаврынъ Рымковичъ, ижъ дей в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля шостого дня, в неделю, безъ бытъности пана моего и паней в томъ именичу Боръклонъскомъ, лежачомъ в повете Упитъскомъ, але за отъеханьемъ пановъ моихъ в никоторыхъ потребахъ ихъ до инъшого именья ихъ, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в поли Больницкомъ, нетъ ведома хто, подышодшы подъ тое именичо пана моего Борклойни подданого пана моего на име Павъла Прыбыша зъ жоною Катерыною и с трома дочъками ихъ на име Ганною, Луцыею а Баръбарою и пастушка пана моего на име Янеля Павъловича вывезлъ и выпровадилъ и совъсею маетъностью его, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, быдла рогатого воловъ оремыхъ домарослыхъ двухъ шерстю половыхъ, коровъ две, одну рыжую, а другую половую, овецъ шестеро бялыхъ, козъ пятеро, козленятъ трое, збожья веяного гречыхы бочокъ солянокъ чотыры, жыта веяного бочокъ солянокъ тры, бярла жытного бочокъ шесть, ечъменю солянъку одну. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 333. *Заявленіе Ядвиги Бартошевичъ о нанесеніи Николаемъ Климовичемъ побоевъ племянницѣ ея и отнятіи у нея полотна.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, жаловала и оповедала земянъка господаръская повету Упитъского Ядъвига Яновъна Яновая Бартошевича за данемъ справы служебъницы своее на име Ядъвиги Петъровъны — сестранки своее, учътивое шляхътянъки, на земенина господаръского повету Упитъского на Миколая Климовича о томъ, ижъ дей году теперешънего по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмого дня, послала дей была тую девку с конемъ и с колесою, з речъми некоторыми, с полотъномъ не шытымъ вытъканымъ, домовое роботы для ушытья кошуль мускихъ и жонскихъ до дочки свое рожоное Ганны Яновны Петровой . . . . , то пакъ тотъ Миколай Климовичъ того року, месеца и дня звышъ помененого, перенявшы дей ее, нетъ ведома для которое прычыны, на добровольной дорозе, которая дорога идетъ з местечъка Ромикгольского до поля Войшанского, неподалеку дому своего, лежачого в повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, в Сурьюкголяхъ, и тамъ на томъ местъцу тую Ядвигу Петровъну киемъ збилъ и зранилъ и окрутне змордовалъ и за волосы ее рвалъ и полотна трыдцать локоть. домовое роботы, кгвалтовъне пограбилъ, простицу новую с колесъ, купленую за полъ копы грошей литовъскихъ, соянъ Мышынский новый, купленый за полъторы копы грошей литовъскихъ, пограбилъ. А на огледанье ранъ битыхъ брала возного господаръского повету Упитъского Миколая Довъкгяла, который возъный, тамъ бывъшы и што видевъшы, прышодъшы ку записанью до книгъ, сознанье учынилъ тыми словы: ижъ дей году по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля девятого дня, виделъ дей есми за оказаньемъ служебъницы земянъки господаръское повету Упитъского Едвиги Яновъны Яновой Бартошевича Едъвиги Петровъны виделъ есми на ней, на плечу левомъ, на самой лопатце рану синюю, кровью потеклую; которую рану менили ся быть отъ земенина господаръского повету Упитъского, отъ Миколая Климовича менила быти и волосы показывала рваные з головы.

№ 334. *Заявленіе Петра Климовича о захватѣ его земли Иваномъ Климовичемъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Петръ Климовичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесять шостого, месеца Июля семого дня, земенинъ господаръский повету Упитъского Янъ Климовичъ, нашодшы моцно кгвалътомъ самъ особою своею и зъ ыншими многими помочниками своими на властъный кгрунтъ его земъленый, лежачый у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, на ниву, прозываемую урочыщомъ Клонены, до дому его, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, прислухаючую, которая лежытъ бокомъ однымъ при ниве его самого, прозываемой Келькишки, а другимъ бокомъ при ниве земенина господаръского повету Упитъского пана Юрья Балтромеевича Кгедушъковича, концомъ однымъ до нивы того Яна Климовича, а другимъ концомъ земенина господарского повету Упитъского Станислава Климовича, кгвалтовне и упорне пооралъ и до кгрунтовъ дому своего, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, привлащилъ дей и привернулъ, а его дей, яко държачого, з упокойного, а з стародавъного держанья и ужыванья кгвалътовъне и упоръне, не переперъшы дей его никоторымъ правомъ, выбилъ и выгъналъ. И на огледанье тое нивы, кгвалтовъне поораное, бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича Довкгяло, который возный, тамъ бывъшы, што видевъшы и чого будучы сведомъ, прышодъшы сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осъмдесятъ шостого, месеца Июля девятого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Петра Григорьевича Климовича в поли Поуслейскомъ ниву, прозываемую Клонены, на севъню жыта поораную и побороновавую, которую ниву кгвалътовъне поораную менилъ быть отъ земенина господаръского повету Упитъского отъ Яна Климовича. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 335. *Заявленіе вознаго о неявкѣ Станислава Борковскаго для разбора дѣла.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возъный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмого дня, на року, за позвы добровольне прынятомъ, земенинъ господаръский повету Упитъского Якубъ Станиславовичъ зъ земениномъ господаръскимъ повету Упитского, паномъ Станиславомъ Фронцъковичомъ Боръковъскимъ, ку постановенью угоды того дня звышъ помененого, месеца Июля осмого дня, маючы пры себе мене возного, водлугъ напису на позве его милости пана Миколая Лопатинского, писара земъского Упитъского, на рочъкохъ земъскихъ Упитскихъ в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, о светой Тройцы написаного у дому поданого того, о которого в томъ позве споръ идетъ, почавъшы отъ поранъку ажъ до вечора пильность чинилъ, а панъ

Борковский, яко самъ не приежъдъчалъ, такъ никого не посылалъ. А панъ Якубъ, пильность свою осветъчывъшы мною возънымъ, прочъ ехалъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 336. *Заявленіе вознаго о подачѣ позва Якову Поуслейскому.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня.

На вряде господарьскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, постановивъшыся очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довъкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ: ижъ дей году отъ нароженьи Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля десятого дня, я Миколай Довъкгяло, возъный Упитъский, маючы при собе сторону, люди добрые, двухъ шляхтичовъ, пана Яна Миколаевича, а пана Миколая Станиславовича, твористый листъ даломъ земенину господарьскому повету Упитъского пану Якубу Юрьевичу Поуслейскому и малъжонъце его паней Ганне Яновъне Кременцовъне отъ врядника Больницкого его милости пана Стефана Белявского, старосты Коконавского, державцы Больницкого пана Яна Петровича, в данью справы подданыхъ о неякий грабежъ, яко шырей подостатку и менovите в томъ листе есть описано, заочне, безъ бытности ихъ у дому положонымъ у светълицы на столе у дому, лежачомъ в повете Упитъскомъ, в поли Поюдахъ надъ рекою Юдою. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 337. *Заявленіе вознаго о назначеніи Адамомъ Водорацкимъ срока для разбора жалобы на его крестьянина.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довъкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ: ижъ дей году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля десятого дня, просилъ дей передо мною возънымъ земенинъ господаръский повету Упитъского, панъ Станиславъ Миколаевичъ Чапля земенина господаръского повету Упитского, пана Адама Яновича Водорацкого о учиненье справедливости с подданого его именья Борклонъского, лежачого у повете Упитскомъ, на име Валентына Ячевича о выпроваденье паробъка его, на име Чепа Войтковича; панъ Адамъ Яновичъ Водорацкий передо мною возънымъ пану Станиславу Миколаевичу Чапли зложылъ рокъ ку учыненью справедливости отъ сего дня, даты вышей описаное, в семъ же году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля двадцать семого дня, в неделю, в ыменью своемъ Борклонскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ. Которое возного сознанье есть про паметь до книгъ записано.

№ 338. *Заявленіе Николая Яновича о захватѣ его сына Валентиномъ Пацевичемъ.*

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча пятсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Ста-

ниславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского, панъ Станиславъ Давидовичъ Волочкевича о томъ, ижъ дей году прошлого отъ нароженья Сына Божого тисеча пьтьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Октября первого дня, хоружый Упитъский его милость панъ Миколай Яновичъ, будучы позванъ отъ него позвы кгродскими Упитъскими до суду кгродского Упитъского о то, ижъ былъ тивунъ пана хоружого Борклонский, на име Валентинъ Пацевичъ, на сеножати подданыхъ его Кгирстейковичовъ, в полю Борклонскомъ, урочыщомъ надъ Кгровъжупемъ, на десеть возовъ сена пограбилъ и до дому своего отвезъ и с спокойного держанья выбилъ былъ, не вдаючы се у право з нимъ, переедналъ былъ его тымъ обычаемъ, ижъ которую часть мелъ тое сеножати звышъ менованой, поступилъ тую всю сеножать пану Станиславу Давидовичу и подданымъ его Кгирстейковичомъ на вечные часы, на што и листъ свой ему далъ подъ варунъками шырей в нимъ описаными. То пакъ дей сего году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмого дня, пробачывшы того листу своего, на себе з угоды ему даного, наслалъ и розказалъ тивуна своего именья Борклонъского, в повете Упитъскомъ лежачого, на име Валентина Пацевича и з ыншыми многими помочъниками своими на тую сеножать, з угоды поступленую звышь поменену, абы квалтовъне покосили; а такъ дей тотъ тивунъ з розказанья и насланья пана своего и з ынъшыми поддаными пана своего, нашодъшы моцъно кгвалътомъ, тую сеножать покосили на пять возовъ сена кошенья, которымъ дей тымъ розказаньемъ и насланьемъ панъ хоружый того пана Станислава Давидовича з упокойного держанья и ужыванья кгвалътовъне выбилъ и выгналъ. И на огледанье тое сеножати покошоное бралъ возного господаръского повету Упитъского, пана Станислава Марковича. Который возный, тамъ бывшы, што видевъшы, прышодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского пана Станислава Давидовича на сеножати подданыхъ его Кгирстейковичовъ, урочыщомъ прозываемой Салы, надъ ручаемъ Кгровжупемъ, на пять возовъ покошоно.

№ 339. *Заявленіе Николая Пашкевича о нанесеніи побоевъ ему и его слугѣ Андреемъ Солтановичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Миколай Якубовичъ Пашъкевича на земенина господаръского повету Упитского, пана Анъдрея Юрьевича Сольтановича о томъ, ижъ дей году теперъ идучомъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмого дня, пиючи дей ему на учте пиво у дому земенина господаръского повету Упитъского, у Станислава Якубвича Пашкевича, у брата рожоного, то пакъ тамъ у томъ дому тотъ Анъдрей Юрьевичъ . . . того дня, и року и месеца звышъ описаного, звасниръшы се на него и не маючы никоторое потребы до него, збилъ и зранилъ киемъ, окрутъне зморъдовалъ и наймита его дей, на име Юрья Матеевича, который прибегъ, услышавъшы голосъ пана своего, волаючы, хто бы ратовалъ; и гды прибегъ, хотечы пана своего ратовати, то пакъ и того наймита его збилъ и

зранилъ. И на огледанье ранъ своихъ битыхъ и наймита своего, бралъ возъного господаръского повету Упитъского Миколая Довкгяла. Который возъный, тамъ бывъшы и што видевъшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля девятого дня, виделъ есми на земенине господаръскомъ повету Упитъского, на Миколаю Якубовичу Пашъкевича за оказаньемъ его на нимъ на твары, на поличкохъ обеюхъ подле уха раны кривавые свежые битые, а на голенны правомъ на нозе нижей колена рана синяя битая кровъю потеклая, которые раны менилъ одъ земенина господаръского повету Упитъского, одъ Анъдрея Юрьевича киемъ битые: а на наймиту его, на Юрью Матеевичу виделъ есми на нимъ на руце правой нижей локътя рану синюю битую; а у голове на потилицы такожъ рану кривавую битую, и тотъ бой менилъ отъ того жъ Анъдрея Юръевича. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 340. *Заявленіе Стефана Шимовича о нанесеніи ему и его женѣ побоевъ и увозѣ его сѣна Степаномъ Мартиновичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Щефанъ Шимовичъ о томъ, ижъ году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня, гребечи дей ему сено зъ жоною его, на име Масою Мацовъною на своей властъной сеножати, лежачой у повете Упитскомъ, в поли Войшвилтъскомъ, урочыщомъ прозываемой Медины, которая лежытъ бокомъ пры протеребъку земенина господаръского повету Упитъского Жыкгимонъта Богдановича, а другимъ бокомъ при сеножати земенина господаръского повету Упитского Щефана Юрьевича, концомъ однымъ до дороги, которая дорога идетъ з места господаръского Поневежа до места Крокиновъского, а другимъ концомъ до речки Малоны, и тамъ дей на той сеножати ихъ, грабечи имъ сено, нашодшы моцно гвалътомъ, земенинъ господаръский повету Упитского Щефанъ Марътиновичъ, самъ особою своею и з ыншыми помочъниками своими, его дей самого и жону его, имены звышъ помененыхъ, киими збилъ и зморъдовалъ и, на той сеножати сена чотыры возы зграбивъшы, до дому своего отвезъ, и тымъ дей найстьемъ на тую сеножать, збитьемъ ихъ самыхъ и зграбеньемъ сена его дей яко держачого з упокойного, а з стародавъного держанья и ужыванья кгвалътовъне выбилъ и выгналъ. И на огледанье тое сеножати покошоное бралъ возного господаръского повету Упитъского Павъла Матеевича, который возный, тамъ бывъшы и што видевъшы, прышодши до книгъ кродъскихъ Упитъскихъ, сознанье свое устъное учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ семъдесятъ шостого, месеца Июля дванадъцатого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Щефана Шымковича у голове по правой стороне рана крывавая, не великая, на шыи рана по правой стороне кровью потеклая, на руце левой нижей локтя рана синевая. Которые тые раны менилъ отъ земенина господаръского повету Упитъского отъ Щефана Марътиновича. Которое оповеданье и возъного сознанье естъ до книгъ записано.

№ 341. *Жалоба Степана Мартиновича на Степана Шимоновича за нанесеніе ему побоевъ и заграбленіе сѣна.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесясятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня.

Присылалъ до вряду господаръского кгродского Упитъского, до мене Михала Станиславовича Кргуздя, подъстаростего Упитъского, земенинъ господаръский повету Упитъского Щефанъ Марътиновичъ приятеля своего, земенина господаръского тогожъ повету Упитского Петра Матеевича, оповедаючы и обътежъливе черезъ него жалуючы тымъ обычаемъ, -- ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля десятого дня, грабечы дей ему на сеножати своей властъной отчызъной дому его Войшвилтъского, лежачого в повете Упитъскомъ, прозываемой врочыщомъ Моленосъ Лекна, лежачую такожъ в повете Упитъскомъ, в поли Войшвилтъскомъ, прилеглую однымъ бокомъ подле сеножати Жикгимонъта а Юрья Богъдановичовъ, а другимъ бокомъ подле сеножати Щефана Шымоновича, с конъца сеножать прылегъла Щефана Юрьевича, а з другого конъца сеножать прилегъла Щефана Шымоновича, земянъ господаръскихъ повету Упитского, то пакъ дей нетъ ведома, для которое прычыны, звазнивъшыся земенинъ господаръский повету Упитъского Щефанъ Шымоновичъ самъ особою и з многими помочъниками своими, нашодъшы умысльне моцъно, кгвалътомъ на тую звышъ менованую сеножать его и тамъ дей грабечы ему сено свое властъное покошоное, самого окрутъне, шкодъливе секирою и кийми збивъшы и зранивъшы, мало на томъ маючы, сена два возы готового, зграбленого прочъ до дому своего отвезъ, а его с тое сеножати, з упокойного, а стародавъного деръжанья и ужыванья на чотыры возы кошенья сена кгвалътовъне выбилъ, в моцъ и во владность свою взявъшы, ку дому своему Войшвилтъскому, лежачому в повете Упитъскомъ, приверънулъ и прывлащылъ. И на огледанье тыхъ ранъ его, такъ же оказанье тое сеножати, бралъ возъного господаръского повету Упитъского Павъла Матеевича. Который возъный, тамъ бывъшы и што видевъшы, прышодъшы до книгъ, сознанье свое учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Щефана Марътиновича рана кривавая зо стороне левого колена в стегне рана синяя, у голене правой ноги рана синевая, а на плечу правомъ рана синевая. А надъ то поведилъ передо мною возънымъ и стороною людьми добрыми: якосьми дей пошли на тую сеножать, призналъ се, ижемъ ображилъ сокирою его. Которое оповеданье и возъного сознанье есть до книгъ записано.

№ 342. *Предостереженіе Мокрицкому со стороны вознаго о недѣланіи потравы въ имѣніи Софіи Груздевны, а также предостереженіе ему относительно угрозъ со стороны Гротовича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довкгяло, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осъмдесятъ шостого, месеца Июля девятого дня, посылала его земянъка господаръская повету

Упитъского пани Мартиновая Войтеховича Михъновича Зофия Станиславовъна Груздевъна из стороною людьми добрыми, здвема шляхтичами, зъ Фронъцкомъ Яновичомъ, Михаломъ Станиславовичомъ до пана Мартина Семеновича Мокрицкого, до двора его Высокого, в повете Упитскомъ лежачого, напоминаючы приятельскимъ обычаемъ, абы шкоды в збожу не чынилъ, быдломъ абы не паствилъ. А потомъ по розъмове тое припоменулъ Якуба Марътиновича Кгротовича, мовечы тыми словы: ижъ дей тутъ неякий Кгротовичъ Якубъ мене потвараетъ, якобы мели слуги мои бити его, чого дей ничого не было, але дей, ты возъный, скажы ему отъ мене, што его где подкаю, ему ногу утъну, нехай дей мене стережетъсе. Которое свое мовенье розказалъ тому Якубу Марътиновичу поведить, и кды есми Якубу Кгротовичу поведилъ, просилъ, абымъ на вряде созналъ. Которое жъ сознанье возъного есть до книгъ записано.

№ 343. *Заявленіе Ивана Климовича о захватѣ у него земли Яковомъ Яновичомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Янъ Климовичъ о томъ,—ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля девятого дня, земенинъ господаръский повету Упитъского Якубъ Яновичъ, посполъ зъ жоною своею Доротою Томъковъною, земянкою господаръскою повету Упитского, а земенинъ господаръский повету Упитского Петръ Григорьевичъ Климовича, пасынокъ того Якуба Яновича, а сынъ рожоный тое жоны Дороты Томъковъны, нашодъшы моцъно кгвалътомъ сами особами своими и з ынъшими многими помочниками своими на властъный кгрунътъ его земленый, лежачый у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, до дому его Поуслейского, в повете Упитъскомъ лежачого, прислухаючый, на ниву его, прозываемую Клонену Пригелькишъки, которая лежытъ бокомъ однымъ пры ниве того Петра Григорьевича, а другимъ бокомъ при сеножати его жъ самого Яна Климовича, концомъ однымъ до сеножати земенина господаръского повету Упитъского Миколая Кгопъшевича, а другимъ конъцомъ до сеножатей спольныхъ его самого с тымъ Петромъ Григорьевичомъ и земянъми господаръскими повету Упитъского паны Кгедушковичами, кгвалътовъне поорали и приборонoвали и до кгрунътовъ дому своего Поуслейского, в повете Упитъскомъ лежачого, приверънули и прывлащили, а его дей, яко държачого, з упокойного, а з стародавъного деръжанья и ужыванья, кгвалътовъне и упоръне, не перепершы его никоторымъ правомъ, выбили и выгнали. И на огледанье тое нивы, кгвалътовъне поораное, бралъ возного господаръского повету Упитъского.

№ 344. *Заявленіе Станислава Семеновича о захватѣ Николаемъ Войтеховичомъ сѣна отца его и нанесеніи побоевъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ сынъ земенина господаръского повету Упитъского пана Семена Марътиновича Станиславъ Семеновичъ о томъ, ижъ дей году

теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня в небытьности на тотъ часъ отца его пана Семена Марътиновича в ыменью и в дворе своемъ Кгруженьскомъ, в повете Упитьскомъ лежачомъ, земенинъ господаръский повету Упитьского панъ Миколай Войтеховичъ Кульветь самъ особою своею и з ынъшыми поддаными и з помочниками своими, нашодшы моцъно кгвалътомъ на кгрунтъ земленый пана отца его, лежачый у повете Упитьскомъ, в поли Кгружахъ, до именья и двора пана отца его Кгруженъского, в повете Упитъскомъ лежачого, прислухаючый, на сеножать прозываемую Пессловкишкю, которая лежытъ боками обема межы сеножатьми земенина господарьского повету Упитъского пана Яна Кравъша, концомъ однымъ ку воротомъ подданого того пана Миколая Войтеховича Кульветя, а другимъ концомъ уперла до лесу самого пана отца его; на которой же той сеножати, нашодъшы тивинуа пана отца его двора Кгруженъского, в повете Упитъскомъ лежачого, на име Каспора . . . . и войта села Колевъ на име . . . . Кгрудя и при нихъ подданого пана отца его на име Анъдрея Лотъвиновича и инъшыхъ подданыхъ розогнавшы, того тивуна и войта звышъ помененыхъ збилъ и зранилъ и на той сеножати шесть возовъ сена кгвалътовъне зграбивъшы, до двора своего Кгруженьского, в повете Упитъскомъ лежачого, отвезъ и отпровадилъ. Которымъ дей тымъ кгвалътовъным найстьемъ на тую сеножать, збитьемъ тивуна и войта и третего подданого Анъдрея и зграбленьемъ сена пана отца его, яко держачого, з упокойного а з стародавъного деръжанья и ужыванья, не перепершы пана отца его никоторымъ правомъ, с тое сеножати выбилъ и выгналъ. И на огледанье ранъ подданыхъ...

№ 345. *Заявленіе Николая Кульветя о захватѣ у его подданыхъ сѣна женою Семена Мартиновича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Миколай Войтеховичъ Кульветь о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня, з насланья и з росказанья дей земенина господаръского повету Упитъского пана Семена Марътиновича жона его, земянка господаръская повету Упитъского пани, (нашодши) сама особою своею з многими поддаными и с помочниками своими на властъный кгрунтъ его земленый отчызный, лежачый у повете Упитъскомъ, в поли Кгруженскомъ, которого ужываютъ подданые его, до двора его Кгруженъского, в повете Упитъскомъ лежачого, прислухаючие, на име Стась Бутневичъ, Янъ а Микъ Яновичи, мешъкаючие домами своими у повете Упитъскомъ, в поли Кгруженъскомъ, на сеножать, которая лежытъ бокомъ однымъ при сеножати подданого земенина господаръского повету Упитъского пана Яна Войтеховича Кравъша, Каспора Петровича, а другимъ бокомъ при сеножати подданого его самого пана Миколая Войтеховича на име Щепа Добъковича, конъцомъ одънымъ при сеножати пана Семена Мартиновича, а другимъ конъцомъ ку лесу спольному всее околицы того поля Кгруженъского, кошенья сена на десеть возовъ кгвалътовъне, упорне покосила и, зграбивъшы, до двора пана малъжонъка своего отвезла, а его дей, яко деръжачого, панъ Семенъ Марътиновичъ розказаньемъ и насланьемъ жону свою на тую сеножать звышъ помененую с тое се-

ножати з упокойного, а з стародавъного деръжанья и ужыванья кгвальтовъне и упорне, не переперъшы дей его никоторымъ правомъ, выбилъ и выгналъ.

№ 346. *Заявленіе Якова Гротовича о нападеніи на него Мартина Мокрицкаго съ женою и захватъ у него сѣна на нѣсколькихъ мѣстахъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля дванадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Якубъ Марътиновичъ Кгротовича на земенина господаръского повету Упитъского, пана Марътина Семеновича Мокрицкого и на малъжонъку его пани Дороту Себестыяновну Поламенскую о томъ, ижъ дей году теперешъного отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня, нашодъшы моцъно кгвалътомъ тотъ верху помененый Марътинъ Мокрицкий зъ жоною своею Доротою Себестыяновною Поламенскою, сами особами и з многими поддаными помочниками своими на кгрунтъ мой властъный отъчызный земъленый, до дому моего, у повете Упитъскомъ, в поли Курштайтяхъ лежачого, прислухаючый, на сеножать мою властъную, врочищомъ называемую Побуджупе, в томъ же повете Упитъскомъ, в поли Куршайтяхъ лежачую, боками з обеюхъ сторонъ прылеглую межы мышъниками спольными всее околицы поля Куршайтевъ, а концомъ однымъ уперло ку границы околицы поля Жыжъменъского, а другимъ концомъ ку сеножати подданого того жъ вышей помененого Мартина Мокрицкого и жоны его Дороты Себестыяновны, именья ихъ Высокодворского, у повете Упитъскомъ лежачого, Томаша Мисевича и тамъ дей тую сеножать мою, верху помененую, на пять возовъ сена кошенья, кгвальтовъне покосили и тое сено зграбившы с тое сеножати верху помененое до двора своего, называемого Высокий Дворъ, у повете Упитъскомъ лежачого, звозили, и тымъ кгвалтовънымъ настьемъ своимъ, отнятьемь и покошеньемъ тое сеножати и звезеньемъ сена с тое сеножати помененое, мене, яко держачого и властъного отчыча, не перепершы мене никоторымъ правомъ, з упокойного, а з стародавного держанья и векуистого ужыванья кгвальтовъне, упоръне а безъправъне выбили и выгнали. Ку тому тежъ тотъ же Якубъ Марътинвичъ Кгротовича на того жъ пана Мартина Семеновича Мокрицъкого и на малъжонъку его пани Дороту Себестыяновъну жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня, нашодшы моцъно кгвалътомъ тотъ звышъ помененый Мартинъ Семеновичъ Мокрицъкий зъ жоною своею Доротою Себестыяновъною, они сами особами, с поддаными и з ынъшими многими помочниками своими на кгрунтъ мой властъный отчызный земъленый, до дому моего, у повете Упутъскомъ, в поли Куршайтяхъ лежачого, прыслухаючый, на сеножать мою властъную, врочищомъ называемую Медина, лежачую бокомъ з одное стороны при сеножати моей властъной, а другимъ бокомъ пры мышъннику спольномъ всее околицы поля Куршайтевъ, а конъцомъ ку сеножати подданого того жъ верху помененого Мартина Семеновича Мокрицкого и жоны его Дороты Себестыяновъны, именья ихъ Высокодворъского, Яна Бутейковича, а другимъ концомъ ку сеножати того жъ подданого того жъ Мартина Семеновича Мокрицкого и жоны его Дороты Себестыяновъны Мартина Матеевича, и тамъ дей тую сеножать мою помененую, на возъ сена, кгвальтовне покосивъшы, и сено

с тое сеножати до двора своего, называемого Высокий Дворъ, у повете Упитъскомъ лежачого, звозили и тую сеножать мою помененую в моцъ и во владность свою взяли, а мене, яко держачого, не переперътшы никоторымъ правомъ, з упокойного, а з стародавъного деръжанья и векуистого ужыванья с тое сеножати кгвалътовъне, упорне а безправне выбили и выгнали; ку тому тежъ, тотъ же Якубъ Мартиновичъ Кгротовича на того жъ Мартина Семеновича Мокрицкого и на жону его Дороту Себестыяновъну жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Съна Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня, нашодшы моцно кгвалтомъ они особами, с поддаными и з ынъшыми многими помочниками своими на кгрунтъ мой властный земленый отчызный, до дому моего, у повете Упитъскомъ, в поли Куршайтяхъ лежачого, прыслухаючый, на сеножать мою властъную, врочыщомъ называемую Лиекнасъ, лежачую бокомъ з одное стороны и концомъ однымъ до кгрунътовъ подданого того жъ верху помененого Мартина Семеновича Мокрицкого и жоны его Дороты Себестыяновны, именья ихъ Высокодворского Павла Анъдреевича Бутейковича, а другимъ бокомъ и конъцомъ межы мышъниками всее околицы поля Куршайтевъ, и тамъ дей тую сеножать мою нерху помененую, на возъ сена кошенья кгвалктовне покосивъшы и и траву сыровую с тое сеножати до двора своего, называемого Восокий Дворъ, у повете Упитъскомъ лежачого, звозили и тую соножать мою помененую в моцъ и во владность свою взяли, а мене яко деръжачого и властного отчыча, с тое сеножати помененое, не переперши мене никоторымъ правомъ, з упокойного, а з стародавъного держанья и векуистого ужыванья кгвалътовнъне, упорне а безъправне выбили и выгнали. И на огледанье тыхъ сеножатей, кгвалътовъне покошоныхъ, бралъ возного повету Упитъского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывъшы и што видевъшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля одинадцатого дня, за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского, Якуба Марътиновича Кгротовича, виделъ онъ возный сеножатей на трохъ местъцахъ покошоно и зграблено, лежачые у повете Упитъскомъ, в поли Куршайтяхъ, одна, прозываемая Побужупе, на пять возовъ сена покошоно и прочъ сено звезено; а на другомъ местъцу сеножать, прозываемую Медина, на возъсена покошоно и прочъ звезено сено; а на третемъ местцу на возъ сена нокошоно и прочъ звезено, сеножать, прозываемую Лиекнасъ. И кды дей есми тамъ прыехалъ стороною, людьми добрыми, с паномъ Войтехомъ Станиславовичомъ, а Фронцкомъ Яновичомъ и с тымъ Якубомъ Мартиновичомъ на огледанье тыхъ кгвалтовъ, почыненыхъ отъ пана Мартина Семеновича Мокрицъкого и малъжонъки его Дороты Себестыяновъны Поламенской, нашлихъми дей стоечы на дорозе подданыхъ того пана Мартина Семеновича Мокрицкого на дорозе, не подалеку тыхъ сеножатей стоячыхъ сокирами и с косами, на име Павла Анъдреевича, а Юня и Микшу Мисевичовъ Бутейковича. И почали тому Якубу Марътиновичу мовити: чы хочешъ дей ты, Якубе, и з братьею твоею теперь и передъ вознымъ забиемъ, и почали на него кгвалъту волати и злодеемъ кричечы тымъ голосомъ: злодей, злодей, ово дей нашъ неприятель и пана нашого, гонечы се за нимъ с косами и сокирами, за шыю меречы тяти, нижъли онъ передъ ними ледве утекъ и з братею своею. А кды они утекли, почали мовити, ижъ дей мы васъ позабияемъ всихъ братей, еще и теломъ спалю у лазни, альбо у номе зачынивъшы, бо мы мами отъ пана своего росказанье. Што онъ мною возным освечылъ тые слова. Которое оповеданье жалобы его и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 347. *Заявленіе Тимоѳея Тетерина о захватѣ его сѣнокоса и порчѣ межевыхъ знаковъ людьми Бѣлозора.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля дванадцатого дня.

Присылалъ до вряду господаръского кгродского староства Упитъского, до мене Михала Станиславовича Кгруздя, подъстаростего Упитъского, дворенинъ его королевской милости панъ Тимофей Тетеринъ служебника своего Яна Мартиновича, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля десятого дня, урядники посполъ (з) войтами и мещанъми Линъковъскими земянъ господаръскихъ повету Упитъского, пана Миколая, а пана Якуба Станиславовичовъ Белозоровъ, дворовъ именей ихъ, лежачихъ в повете Упитъскомъ, прозываемыхъ Линькова, отделеныхъ, напервей: данникъ пана Миколая Белозора, на имя Балтромей Чымбуровичъ з войтомъ Линъковъскимъ, на имя Матулемъ Яновичомъ, з мещанъми Линъковъскими Якубомъ Мартиновичомъ, а Крикгомъ Яновичомъ, а врядникъ пана Якуба Бѣлозора, на имя Рафалъ Бакгинский з мещанъми Линъковъскими, на имя Ясюлемъ Якубовичомъ, Пронюлемъ Мартиновичомъ, Станиславомъ Скретевичомъ и з ыншыми многими людьми, поддаными, помочъниками своими, з насланьемъ, росказаньемъ и ведомостью ихъ пановъ своихъ, нашодшы моцъно кгвалтомъ на кгрунтъ земъленый его властъный, на застенокъ, прозываемый Ровъколовъский, лежачый в повете Упитъскомъ, при стене волокъ села Ровъпанъского, войтовъства Вешеканъского, подъ Линъковомъ местечкомъ, при стене подданыхъ ихъ самыхъ села, прозываемого Мамени, которое войтовство Вешеканъское и села, къ нему належачые, тотъ застенокъ и з ынъшыми застенъками и зо въсими кгрунътами ажъ до сего часу тотъ панъ Тимофей Тетеринъ спокойне держалъ за правомъ дожывотънымъ, отъ его королевъской милости собе данымъ, и тамъ дей звышъ мененые врядники войтовъ и мещане ихъ Линъковъские, за росказаньемъ ихъ выбияючы пана моего с покойного держанья, на первей стену, границу стародавную попъсовали и копъцы два на той стене роскопали, ново роскидали, и, перешодшы стену старую, в застенъку сеножать сена на двадцать возовъ кошенья сена кгвалътовъне покосили и сено с тое сеножати прочъ звозили и тымъ дей они насланьемъ своимъ, покошеньемъ и звезеньемъ сена, попъсованьемъ копъцовъ, отнятьемъ кгрунъту с тое сеножати звышъ мененое застенку, того часу и дня звышъ мененого, упорне и безправъне, кгвалътовъне с покойного держанья выбили, и тую сеножать застенокъ, з моцы и владъности отъ него пана моего отънявъшы, в моцъ и в ужыванье свое кгвалътовъне взяли. Где жъ возный повету Упитъского Миколай Матеевичъ, прышодъшы передъ мене, до книгъ созналъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостого, месеца Июля дванадцатого дня, за показываньемъ служебъника пана Тимофея Тетерина, именемъ Яна Марътиновича, виделъ есми на застенъку Ровъколовъскимъ, при селе Ровъпалахъ, подъ Линъковомъ, копъцы два ново роскопано и новую стену попсовано и сеножать на двадцать возовъ покошоно. Которое оповеданье и сознанье возъного есть до книгъ записано.

№ 348. *Заявленіе Тимоѳея Тетерина о захватѣ его земли урядникомъ Ивана Глѣбовича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля дванадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Ста-

ниславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, жаловалъ и оповедалъ войтъ его королевской милости, волости Упитъской, войтовства Вейшеканъского, державы пана Тимофея Тетерына, на име Павелъ Крикговичъ о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня десятого дня, в четвергъ, за розказаньемъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, воеводы Троцкого, врядникъ его милости Жеймельский, на имя панъ Станиславъ Нининъский з войтомъ волости Жеймельской Миколаемъ и з ыншыми поддаными его милости пана воеводы Троцкого, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ, упоръне на кгрунтъ земленый его королевской милости, который отъ давныхъ часовъ прилележалъ до войтовства Вешеканъского, при селе Скоруляхъ, застенокъ, которого выморговано было волокъ чотыры, копъцы два роскопать передъ собою казалъ и стену попъсовавъшы и розсказалъ того жъ часу тотъ же панъ Станиславъ Нининъский до волокъ села Куковъ, которое село прыналежытъ до Жеймелъ, мерникомъ у волоки вмераты и стену новую и копъцы новые поделать, займуючы того застенку половицу, волокъ две. Яко жъ на огледанье того кгвалътовъного пооранья того кгрунту своего бралъ тотъ войтъ возъного поветового Миколая Матеевича, который, тамъ бывъшы и што видевъшы и слышевъшы, до книгъ врядовыхъ (сознанье) учынилътыми словы, ижъ виделъ есми за оказаньемъ войта его королевской милости Вешеканъского, на имя Павла Кгрыкговича и инъшыхъ подданыхъ его королевъской милости Петровичовъ, того жъ войтовства Вешеканъского, державы пана Тимофея Тетерына . . .

(Не закончено).

№ 349. *Заявленіе Бѣлозора о захватѣ его луговъ Мартиномъ Швабомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тринадцатого дня.

Прысылали до вряду господаръского кгродъского Упитъского, до мене Михала Станиславовича Кгруздя, подъстаростего Упитъского, земянки и земенинъ господаръский повету Упитъского, ее милость пани Беняшовая Воловичовая, пани Альжбета Станиславовна Кончовна, пани Ганна Миколаевъна Белъзовъна Яновая Кгедройтевая, а панъ Миколай Станиславовичъ Белозоръ и малъжонъка его пани Малкгорета Миколаевъна Белъзовъна, служебника своего Марътина Яновича, оповедаючы и жалуючы через него о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня дванадцатого дня, нашодъшы дей умысльне моцъно, кгвалътомъ земенинъ господаръский повету Упитъского, его милость панъ Марътинъ Павловичъ Швабъ, самъ особою своею, съ поддаными, слугами, и з ынъшыми многими помочниками своими на властъный кгрунътъ ихъ, то есть на сеножать ихъ спольную, нероздельную, лежачую у повете Упитъскомъ, в поли Кгенетинахъ, прозываемую врочищомъ Илкга Тракисъ, которая сеножать лежытъ боками обема и и конъцомъ однымъ межы ручаемъ Жемепешомъ, а другимъ конъцомъ прилегла до ручаю Кгирнупя, обаполъ дороги, которая дорога идетъ з местечъка Ромикгольского до местечка Тровпя и до Рогова; и тамъ дей на той сеножати кгвалтовъне кошенья сена на сорокъ возовъ покосивъшы, съ тое сеножати тое сено прочъ кгвалътовъне звезъ. Которымъ тымъ кгвалътовънымъ найстьемъ на тую сеножать, покошеньемъ и звезеньемъ сена, ихъ, яко држачыхъ, с тыхъ кгрунътовъ ихъ, з упокойного, а стародавъного держанья и ужыванья, не перепершы ихъ никоторымъ правомъ, кгвалътовъне, а упорне выбилъ и в моцъ, в

держанье свое отнялъ. И на оказанье тое сеножати кгвалътовне покошоное и сена прочъ звезеного, брали возного господаръского повету Упитского Станислава Марьковича, который возный, тамъ бывъшы и што видевъшы, прышодъшы, сознанье свое устъное ку записаню до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатого дня, виделъ есми за оказаньемъ земянокъ господаръскихъ, звышъ на жалобе помененыхъ, яко ее милости нанее Беняшовое, такъже пани Бельзовнъ в повете Упитъскомъ, в поли Кгенетинахъ на сеножати, прозываемой Илькга Тракисъ, на сорокъ возовъ покошоную и сено прочь звезено. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 350. *Заявленіе крестьянъ ксендза Клодинскаго о захватѣ у нихъ разнаго имущества Славинскою.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесять шостого, месеца Июля дванадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрузьдемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, оповедали и жаловали подданые его милости князя Матея Клодиньского, пробоща Виленъского, каноника Краковъского, ардыякона Жомоитъского, плебана Ромикгольского, Поневежского и Крокиновского, на име Лукашъ Матеевичъ, войтъ Поневежский, а Якубъ Юрьевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня одинадъцатого дня, ездившы до его милости пана Каспора Клодиньского, старосты Блонъского и Волькиницкого въ пильныхъ потребахъ своихъ, и, приехавъшы до домовъ своихъ, нашли шкоды не малые в домехъ своихъ починеные отъ ее милости панее Славинское, писаровое его королевъское милости и отъ слугъ ее, то есть на первей безъ бытъности войтовое, жону его, на име Зофию Берънатовъну з дому его взявшы, и шкодъ не мало почынивъшы, взяли и у везенью ночъ и день ховали, у колоду всадивъшы; а шкодъ, то есть взяли воловъ две пары, в клети полотна локоть трыдцать, а кошуль пять музскихъ; а Якубови шкодъ починено, то есть на первей дома жоны не зосталъ и челеди пятеро не ведати где подели, дете малое и тое збитое, в клети взято полотна локоть полъчетверта десятъ, кошуль музскихъ трои, ручница короткая была и тая взятая и с проховницою. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 351. *Заяленіе Яна Лютковича о томъ, что его родной отецъ хотѣлъ выгнать его изъ дому.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского, Янъ Лютковичъ на земенина господаръского повете Упитъского на Лютка Петровича, отъца своего рожоного о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженьяСына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля трынадцатого дня, тотъ дей истый отецъ его Лютко Петровичъ, кромъ жадного завиненья, звыснившы се на него, почалъ дей его выганяти з дому его материстого, лежачого в повете Упитъскммъ, до чого и самъ мало моцы маючы. Што для прышлого часу и про паметь есть до книгъ записано.

№ 352. *Заявленіе крестьянина Ивана Адамовича объ отнятіи у него лошади Войтехомъ Лясановичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостого, месеца Июля петънадъцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господаръского повету Упитъского его милости пана Яна Станиславовича Лойбы и малъжонъки его милости пани Друзыяны Якубовъны, именья и двора ихъ милости Поуслейского, в повете Упитъскомъ лежачого, на име Юрый Адамовичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатого дня, едучы дей ему добровольною дорогою з двора пана его до подданыхъ пана его жъ и панее, прозываемыхъ Собачунцовъ, мимо дворъ пана Алекъсандра Злоцкого, перенявшы дей его на той добровольной дорозе, неподалеко двора пана Злоцкого, земенинъ господаръский повету Упитъского Войтехъ Станиславовичъ Лясановича, коня дворного самого пана его, пана Яна Лойвы, шерстью рыжого, купленого за чотыры копы кгрошей литовъскихъ, подъ нимъ кгвалътовъне взялъ и пограбилъ и до дому своего Поуслейского, в повете Упитъскомъ лежачого, отъвелъ. Што про память есть до книгъ записано..

№ 353. *Заявленіе Павла Матеевича о нанесеніи ему побоевъ и захватѣ его имущества Станиславомъ Жойбою.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцаго дня.

Передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, на тотъ часъ будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, старосты Упитъского, обтежливе жаловалъ и оповедалъ земянинъ и возный господаръский повету Упитского Павелъ Матеевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июня одинадцатого дня, наехавъшы моцъно, кгвалътомъ земянинъ господаръский повету Упитъского Станиславъ Марьковичъ Жойба самъ особою своею, посполъ з малъжонъкою своею, на име Барбарою Петровною Есиповича Станиславовою Марковича Жойбиною и з ынъшыми многими помочниками своими на именичко, дворецъ его, лежачый у повете, у полю Упитъскомъ, называемый Упитою, мене дей самого казалъ жоне своей помененой Барбаре и помочникомъ своимъ ку земъли придушити и дерть, и бороду ему вырвалъ, а жоною дей моею Катерыною Петровною до клети великое замокъ отбивъшы, с тое клети скрыню великую белую кгвалътовъне взяли, в которой скрыне было полотъна белого ткацкого поставовъ два по сороку локоть, сукна простого белого на ярмяки поставъ локоть пятьдесятъ, сукна простого серого локоть сорокъ, полотъна тонъкого простого локоть трыдцать пять, пачесного полотна локоть сорокъ, ручъниковъ двадцать, скатертей тры, шуба чорная белъками подшитая, которая коштовала шесть копъ грошей литовъской личъбы, пенезей готовыхъ грошей копъ десеть, саянъ чорный сукна муравъского, с тое жъ клети ячменю з овсомъ на полъ бочокъ солянокъ пять, овса бочокъ солянокъ шесть, гречыхи бочекъ солянокъ пять. Которую дей скрыню и с тыми дей речами поменеными, збожье помененое кгвалътовъне взявъшы и до дому своего отпровадилъ, называемого Упитою, на которое мордованье и вирванье бороды своей, на огледанье бралъ онъ собе возного господаръского Александра Каспоровича, лежачаго у повете и у полю Упитскомъ. Которое

жъ оповеданье его есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 354. *Заявленіе Іеронима Яшевскаго о покошеніи его луговъ и увозѣ сѣна урядниками Ивана Глѣбовича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ врядникъ его милости пана Еронима Яшевского и малъжонъки его кнежны Ганны Матфеевны Окгинской с Козельска Амброжей Станиславовичъ, именья ихъ милости Лявденского, лежачого въ земъли Жомоитъской, у волости Веленъской, о томъ, штожъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля двенадцатого дня, нашодшы лавникъ села Сыбитыевъ его королевъское милости, лежачого в повете Упитъскомъ, державы вельможъного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, воеводы Троцкого, на имя Ромашко, и з ынъшыми людьми того села, на имя . . . . . нашодшы моцъно, кгвалтомъ на властъный застенокъ его, лежачый у повете Упитъскомъ, в поли Сибытьяхъ, прыналежачый до того именья и двора Лявъденъского звышъ менованого, сеножатей кошенья сена на петьдесятъ возовъ покосивъшы, травою до того села Сибитьовъ звозили. И на огледанье того застенку, кгвалътовъне покошоного, бралъ возного повету Упитъского Александра Каспоровича.

№ 355. *Заявленіе Станислава Мартиновича о нанесеніи ему побоевъ Николаемъ Кульветемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ передомъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ-подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ сынъ земенина господаръского повету Упитского пана Семена Мартиновича Станиславъ Семеновичъ на земенина господаръского повету Упитъского, на пана Миколая Войтеховича Кульветя о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля дванадцатого дня, ходечы дей ему по полю, тотъ дей панъ Миколай Войтеховичъ, перенявъшы дей его на властъномъ кгрунте отца его, безвинне дей его збилъ и змордовалъ, и на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича, который возный, што видевъшы, прышодшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатого дня виделъ есми за оказаньемъ сына земенина господаръского повету Упитъского пана Семена Мартиновича Станислава Семеновича на немъ же самомъ на левой стороне на видени две раны тятые крвавые обличные шкодливые; а на правой руце передние два пальца шкодливе раненые кривавые, а на шии рану невеликую кривавую. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 356 *Заявленіе Юрія Юхновича объ уходѣ отъ его тещи невольнаго человѣка съ имуществомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатаго дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ - подъстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Юрий Юхновичъ именемъ тещи своее Настаси Матеевъны Юрьевое Войдотовича, земянки господаръской земли Жомоитъское, волости Веленской о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля дванадцатого дня у ночы, нетъ ведома хто, подъехавъшы ночнымъ злодейскимъ обычаемъ, паробъка тещы его звышъ помененое властъного отчыча невольника наиме Миколая Грицевича зо въсею маетъностью его властною, ему отъ нее приданою, з дому ее жъ, лежачого въ земли Жомоитъской, у волости Веленской, в поли Вольминтишкахъ, врочыщомъ в Лявдахъ, выпровадилъ, то есть меновите маетъности, которую выпровадилъ, коня шерстью рыжого лысого, купленого за шесть копъ грошей и за петьдесятъ грошей литовскихъ, кобылу шерьстью с темъна половую домарослую; сермяги две сукна самодельского домовое роботы, которые коштовали по полъ копы грошей литовскихъ, сукня музкая сукна люнского синего зъ гавтыками серебреными и строкою шолку черного, справлену за две копе и за сорокъ грошей литовскихъ, сокиры чотыры, купленые по чотыры грошей литовскихъ, котелъ меденый пивный великий, купленый за тры копы грошей литовъскихъ, другий котелъ меншый, купленый за полъторы копъ грошей литовъскихъ безъ двухъ грошей. Якожъ дей тотъ помененый Юрый Юхновичъ, маючы при себе возного господаръского повету Упитъского Станислава Марьковича Жойбу и сторону людей добрыхъ и вижа, з двора плебании Ромикгольское на имя Григорья Михайловича собе прыданого, в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля трынадцатого дня, у неделю, дня торгового знашолъ и позналъ кобылу шерстью с темъна половую тещы своее Настаси Матеевъны, которую пры томъ паробку ее верху помененомъ Миколаю Грицевичу выпроважоно, в дому мещанина Ромикгольского Яна Болтушника в местечку Ромикгольскомъ у стайни за замкомъ и, знашодшы тую клячу помененую в томъ дому помененомъ, личковалъ, менечы быть клячою тещы своее Настасьи Матеевны. И пыталъ дей тотъ Юрий Юхновичъ передъ вознымъ помененымъ и стороною людьми добрыми и передъ вижомъ помененымъ Григорьемъ Михайловичомъ, естъли бы ся хто до тое клячы зналъ. Нижъли дей тотъ мещанинъ Ромикгольский Янъ Болтушникъ поведилъ, ижъ дей тую клячу поставивъшы, гость мой самъ нетъ вести где дей прочъ пошолъ, а я дей тое клячы не бороню тобе, естъли же дей то есть кляча тещы своее Настасьи Матеевъны. Якожъ и возный господаръский повету Упитъского Станиславъ Марьковичъ Жойба сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля трынадцатого дня, в неделю, дня торгового земенинъ господаръский повету Упитъского Юрый Юхновичъ знашолъ и позналъ клячу с темъна половую, которую менилъ быть домарослую тещы своее Настасьи Матеевъны Юръевое Войдатовича, земянки господаръской земли Жомоитъское, волости Веленское, в дому мещанина Ромикгольского Яна Болътушника у стайни за замкомъ, и, знашодъшы тую клячу в дому помененомъ за замкомъ, личковалъ передо мъною вознымъ и вижомъ помененымъ, менечы быть клячою тещы своее Настасьи Матеевны и знакъ личкованья того до мене возного отдалъ. И пыталъ тотъ Юрый Юхновичъ передомною вознымъ и вижомъ помененымъ и сто-

роною людьми добрыми, естъли бы се хто до тое клячы прызналъ. Нижъли дей тотъ мещанинъ Ромикгольский Янъ Болътушъникъ поведилъ, ижъ дей тую клячу поставивъшы, гостъ мой нетъ вести где дей прочъ пошолъ, а я тое клячы не бороню тобе, естъли же то есть кляча тещы твоее Настасьи Матеевъны. Якожъ дей тотъ Юрый Юхновичъ тую клячу помененую, ижъ се нихто до нее не признал, передо мъною возным и з вижомъ помененымъ до двора плебании Ромикгольское тую клячу яко дня торгового отвелъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 357. *Заявленіе Валентина Нарвойша о захватѣ его сѣножати Гриневичами.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеца пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Валенътынъ Яновичъ Нарвойшъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля дванадъцатого дня земяне господаръские повету Упитъского Якубъ а Станиславъ Гриневичи, нашодъшы моцно кгвалтомъ они сами особами и зынъшыми многими помочниками своими на кгрунтъ мой властъный отъчызный земъленый, до дому моего, у повете Упитъскомъ, в поли Ужужортъскомъ лежачого, прыслухаючый, на сеножать мою, врочыщомъ называемую Трумъпумедчямъ, лежачую в томъ же повете Упитскомъ, в поли Ужужорътъскомъ, бокомъ з одное стороны прылеглую пры сеножати тыхъ же вышей помененыхъ земянъ господаръскихъ повету Упитъского Якуба а Станислава Гриневичовъ, а другимъ бокомъ и концами обема межы сеножатьми моими властъными; и тамъ дей на той сеножатей моей верху помененой сена готового, покошоного на возъ кгвалътовъне зграбивъшы, и тое сено до домовъ своихъ, у повете Упитъскомъ, в поли Ужужортъскомъ лежачыхъ, звозили и тую дей сеножать мою, верху помененую, в моцъ и во владность свою взявъшы, ку кгрунтомъ домовъ своихъ, у повете Упитъскомъ, в поли Ужужортъскомъ лежачыхъ, прывернули и прывлащцыли, а мене, яко держачого, не перепершы никоторымъ правомъ, з упокойного, а з стародавъного и векуистого деръжанья и ужыванья кгвалътовъне, упоръне, а безъправъне с тое сеножати моее помененое выбили и выгънали. И на огледанье на той сеножати сена, кгвалътовъне зграбленого и звезеного, бралъ возного господаръского повету Упитъского Алекъшея Баньковъского. Который возный тамъ бывъшы, а што видевъшы, пришодшы, очевистое сознанье свое до книгъ тыми словы учынилъ: виделъ есми року осмъдесятъ шостого, месеца Июля тринадцатого дня за оказаньемъ земенина гоподаръского повету Упитъского Валенътына Яновича Нарвойша, в повете Упитъскомъ, в поли Ужужоръtъскомъ, подле дому того жъ Валенътына, сеножать кошенья сена на возъ покошоного и звезено; якожъ передо мъною вознымъ тотъ Валентынъ менилъ быть сено готовое кгвалътовъне зграбленое и звезеное отъ земянъ господаръскихъ повету Упитъского Якуба а Станислава Гриневичовъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 358. *Заявленіе Бѣлозора о захватѣ Елизаветой Павловичъ его сѣнокоса.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ

Упитъскимъ жаловали и оповедали земяне господаръские повету Упитъского, панъ Станиславъ, а Миколай Юрьевичи Белозоры, судичы земъские Виленъские, за данемъ справы тивуна своего именья и двора своего, у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ лежачого, Марътина Яновича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостого, месеца Июля дванадцатого дня, в небытности нашой на тотчасъ у дворе Поуслейскомъ, у повете Упитъскомъ лежачомъ, земянка господаръская повету Упитъского Альжбета Матеевъна Юръевая Павловича и з сыномъ своимъ, земениномъ господаръскимъ повету Упитъского Якубомъ Юръевичомъ Павъловича, нашодъшы моцно кгвалътомъ они сами особами своими и с поддаными и з ынъшыми многими помочниками своими на кгрунтъ нашъ властный отчызный земъленый, на сеножать нашую властную, кошенья сена на тры возы, лежачую у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, до двора нашого Поуслейского прислухаючую, бокомъ з одное стороны прилеглую при кгрунте земенина господаръского повету Упитъского пана Валенътына Юръевича Ганъцевича, а другимъ бокомъ приперъло пры кгрунте земянъки господаръской повету Упитъского, верху помененой Альжбеты Матеевны Юръевой Павъловича и сыновъ ее Якуба, Миколая а Щефана Юръевичовъ Павъловича, а конъцомъ пры кгрунъте земенина господаръского повету Упитъского Юръя Балътромеевича Кгедушковича, а другимъ концомъ ку воротомъ дому земенина господаръского повету Упитъского Томаша Станиславовича Талятовича, в томъ же повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ лежачого, и тамъ дей тое сеножати нашое верху помененое на возъ сена кошенья кгвалътовъне занявъшы, плотомъ свежо загородили и тую жъ сеножать нашую помененую, што которое местъцо плотомъ кгвалътовъне загородили, в моцъ и во владность свою взяли и ку кгрунътомъ дому своего Поуслейского, у повете Упитъскомъ лежачого, привлащыли и прыверънули, а насъ, яко държачыхъ и властъныхъ отчычовъ, с тое сеножати помененое, не перепершы насъ никоторымъ правомъ, з упокойного, а з стародавъного дерьжанья и векуистого ужыванья кгвалътовъне, упорьне, а безъправъне выбили и выгънали. И кгды дей того жъ року, месеца и дня звышъ помененого, тивунъ двора нашого Поуслейсского, у повете Упитъскомъ лежачого, Марътинъ Яновичъ тотъ кгрунтъ, сеножать нашую верху помененую, кгвалътовъне плотомъ загорожоную, вознымъ повету Упитъского Миколаемъ Матеевичомъ Довкгяломъ обводилъ и оказывалъ, то пакъ дей тая верху помененая Альжъбета Матеевъна Юръевая Павъловна того тивуна нашого Марътина Яновича на тойже сеножати нашей верху помененой, не маючы до него никоторое потребы, кгвалътовъне передъ вознымъ помененымъ киемъ збила и зранила. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 359. *Заявленіе Бѣлозоровъ о захватѣ Елизаветою Павловичъ ихъ сѣнокоса.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ щостого, месеца Июля чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ жаловали и оповедали земяне господарские повету Упитъского, панъ Станиславъ, а панъ Миколай Юрьевичы Белозорове, за даньемъ справы тивуна своего именья и двора своего, у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ лежачого, Мрътина Яновича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля дванадцатого дня, в небытности нашой на тотъ часъ у дворе

нашомъ Поуслейскомъ, у повете Упитъскомъ лежачомъ, земянка господаръская повету Упитъского Альжъбета Матеевъна Юръевая Повъловича и з сыномъ своимъ, земенином господаръскимъ повету Упитъского Якубомъ Юръевичомъ Павловича, нашодшы моцно, кгвалтомъ они сами особами съ поддаными и з ыншыми многими помочниками своими на кгрунтъ нашъ властъный отчызный земъленый, на сеножать нашую властъную, лежачую у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, до двора нашого Поуслейского прислухаючую, бокомъ з одное стороны прылеглую пры кгрунте земенина господаръского повету Упитъского, пана Валентына Юрьевича Ганцевича, а другимъ бокомъ прыперло пры плоте дому земянки господаръской повету Упитского, верху помененой Альжбеты Матеевъны Юръевой Павъловича и сыновъ ее Якуба, Миколая а Щефана Юръевичовъ Павъловича, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, а концомъ ку воротамъ дому земенина господаръского повету Упитъского Юрья Балътромеевича Кгедушъковича, лежачого в поли Поуслейскомъ, в повете Упитъскомъ, а другимъ концомъ ку воротамъ дому земенина господаръского повету Упитъского Томаша Станиславовича Талятовича, в томъ же поли Поуслейскомъ лежачого, и тамъ дей тую сеножать нашую верху помененую на чотыры возы сена кошенья кгвалътовъне плотомъ свежо загородили, и тую жъ сеножать нашую помененую, плотомъ кгвалътовъне загородивъшы, в моцъ и во власность свою взяли и ку кгрунътомъ дому своего Поуслейского, у повете Упитскомъ лежачого, прывлащыли и прывернули, а насъ, яко държачыхъ и властъныхъ отчычовъ, съ тое сеножати помененое, не перепершы насъ никоторымъ правомъ, з упокойного, а з стародавъного держанья и векуистого ужыванья кгвалътовъне, упоръне, а безъправъне выбили и выгънали. И гды дей того жъ року, месеца и дня звышъ помененого, тивунъ двора нашого Поуслейского, у повете Упитъскомъ лежачого, Марътинъ Яновичъ тотъ кгрунтъ, сеножать нашую верху помененую, кгвалътовъне плотомъ загорожоную, возным повету Упитъского, Миколаемъ Матеевичомъ Довъкгяломъ объводилъ и оказывалъ, то пакъ дей тая верху помененая Альжбета Матеевъна Юръевая Павъловича того тивуна нашого Марътина Яновича на той же сеножати нашой верху помененой, не маючы до него никоторое потребы, безъвинне передъ возным помененымъ киемъ збила и зранила.

№ 360. *Заявленіе Юшкевичей о захватѣ Мокрицкимъ ихъ сеножатей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петънадцатого дня.

Передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ жаловали и оповедали земяне господаръские повету Упитъского панъ Янъ Петровичъ, а панъ Войтехъ Лавъриновичъ Юшъкевича на земенина господаръского повету Упитъского, на пана Мартияна Семеновича Мокрицкого и на жону его паню Дороту Себестыяновъну Поламенъскую тымъ обычаемъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петнадцатого дня, они сами особами своими, слугами, с поддаными и з ынъшыми многими помочъниками своими, нашодъшы моцъно кгвалътомъ на кгрунътъ ихъ властъный земъленый, лежачий у повете Упитъскомъ, в поли Ромикгольскомъ, приналежачый до дворовъ ихъ, в повете Упитъскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачихъ, на сеножать, прозываемую урочыщомъ Покрижахъ, которая лежытъ бокомъ однымъ ку дорозе, которая дорога идетъ з местечъка Ромикгольского до местечъка Шадского, а другимъ бокомъ ку

болоту Услои, конъцомъ однымъ ку ниве его самого, пана Мартияна Мокрицкого и жоны его паней Дороты Себестыяновъны Поламенъское, а другимъ конъцомъ до кгрунътовъ ихъ же самыхъ, кошенья сена на возъ кгвалътовъне дей покосили и до двора своего Высокодворского травою дей отвезли, а ихъ дей, яко деръжачыхъ, тымъ кгвалтовнымъ найстьемъ своимъ на тую сеножать, покошеньемъ сена и звезеньемъ травою с тое сеножати, з упокойного, а стародавного деръжанья и ужыванья кгвалътовъне, упоръне, не перепершы ихъ никоторымъ правомъ, выбили дей, изъ моцы и владности дей отняли. И на огледанье тое сеножати, квалътовъне покошоное, брали возного господаръского повету Упитъского, Миколая Матеевича Довкгяла. Который возный, тамъ бывъшы и што видевъшы, прышодшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году . . . .

№ 361. *Заявленіе Бальцера Куроѣда о захватѣ скошеннаго сѣна урядниками Яна Волменскаго.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господаръского повету Упитъского пана Бальцера Ленартовича Куроеда, именья его милости Довойнишского, лежачого у повете Упитъскомъ, на име Янисъ Яновичъ о томъ, ижъ дей в небытности на тотъ часъ пана его в ымеңю Довойнишскомъ в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля чотырнадцатого дня, могъло быть на день з годину, нашодъшы моцно, кгвалтомъ на сеножати подданого пана моего Юда Матевича, которые сеножати называютъ Родкунишки, в полю Родкунахъ, лежачые у повете Упитъскомъ, войтъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, Юрий Станевичъ Еримовича, посполъ з урядникомъ его милости двора Палуби Щаснымъ Мацкевичомъ и з ыншыми многими поддаными его милости, тые сеножати кгвалътовъне покосили, то есть кошенья сена на осмъдесятъ возовъ покосили и до дому того войта верху менованого Юрья Станевича Ейримовича еще не сушеное, траву отвозили и тамъ у того войта зложыли, а того подданого пана моего Юда Матеевича с покойного и давного держанья выбили и в моцъ свою безъправне, кгвалтовъне взяли. А мало на томъ маючы, тотъ же врядникъ его милости пана Полоцкого, на име Щасный Мацъкевичъ с тыми жъ помочниками звышъ поменеными, поддаными пана своего, того жъ часу и дня веръху описаного, едучы с тое сеножати верху менованое, наехавъшы моцъно, кгвалтомъ на домъ подданого пана моего, на име Юда Матеевича, не маючы до него никоторое потребы, его самого и челядь его з дому по розгоняли, в хоромахъ, в примнахъ, в гридняхъ, клетяхъ ушаки и двери посекъли, нетъ ведома чого тамъ искали, а у в огородахъ ечмень, конопли и капусту побили и вытопътали и все выпустошыли кгвалътовъне. И на огледанье тыхъ сеножатей, кгвалътовъне покошоныхъ, бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича, который возъный, тамъ бывъшы, што видевшы и чого будучы сведомъ, прышодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петнадцатого дня, виделъ дей онъ возный за оказаньемъ подданого, войта пана Бальцера Куроеда, села Пришканцовъ Яна Яновича сеножатей на семи местцахъ покошоныхъ и звожоныхъ, на

возного зданье, якобы на петьдесятъ возовъ сена. А в дому подданого пана Бальцера Куроеда, на име . . . . . за оказаньемъ того жъ войта звышъ описаного, виделъ есми в клети дверы и ушаки посечоные, а в другой клети тымъ же обычаемъ, в подклети дверы ощепомъ пробитые. Яко жъ подъданый вельможъного пана Полоцкого, на име Войтехъ Петровичъ Кгиневичъ, подъкавъшы дей того возного з войтомъ едучого подле села Кгекгедевъ, поведилъ, ижъ урядникъ пана моего Щасный Мацкевичъ ударилъ ощепомъ у дверы, шукаючы Юда Матеевича в селе Радкунахъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 362. *Заявленіе Христофора Ячинскаго о захватѣ его земли Марушей Стралковской.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ врядникъ земенина господаръского повету Упитъского пана Криштофа Ячинского, именья его Ленокгирского, в повете Упитъскомъ лежачого, на име Миколай Петровичъ о томъ, штожъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля чотырнадцатого дня, земянка господаръская повету Упитского, Маруша Якубовъна Радъвиловича Павълова Стралъковъская, в небытности дей на тотъ часъ пана его в ыменью томъ Ленокгирскомъ, в повете Упитъскомъ лежачомъ, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ сама особою своею и з ынъшыми многими поддаными и помочъниками своими на властъный кгрунтъ земъленый пана его, лежачый у повете Упитъскомъ, в поли Ромикгольскомъ, на ниву, прозываемую Выдупевысъ, не подалеко двора панее Павъловой Стралъковъской, и до двора пана его Ленокгирского, в повете Упитъскомъ лежачого, приналежачую, кгвалътовъне, упоръне тую ниву на жыто поорала и приборонoвала на бочку жыта сеенья, и тымъ дей кгавалътовънымъ найстьемъ на тую ниву и пooраньемъ тое нивы и приборонованьемъ, пана дей его, яко держачого, з упокойного а з стародавъного держанья и ужыванья кгвалътовъне и упоръне, не переперъшы пана его никоторымъ правомъ, выбила и выгнала, в моцъ и держанье свое взяла. И на огледанье тое нивы поораное бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича Довкгяло, который возный, тамъ бывъшы, што видевъшы, прышодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осъмдесятъ шостого, месеца Июля петнадцатого дня, виделъ дей за оказаньемъ врядника земенина господаръского повету Упитъского пана Криштофа Ячинского двора его Ленокгирского Миколая Петровича ниву пана его, лежачую у повете Упитъскомъ, в поли Ромикгольскомъ, прозываемую Видупиевисъ, неподалеко двора паней Стралъковъской, межи сеножатьми панее Стралъковъское, на жыто поорaную и приборонованую, которое жъ поoранье и приборонoванье менилъ быть кгвалтовъне отъ земянки господаръское повету Упитъского пане Стралъковъское. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 363. *Заявленіе мѣщанина Юхна Мировича объ отнятіи у него Григомъ Шволовичемъ лошади съ телегой, товаромъ и деньгами.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петънадцатого дня.

Пришодъшы до вряду господаръского кгродъского Упитъского, до мене Михала Станиславовича Кгруздя, подъстаростего Упитъского мещанинъ ясне вельможного пана его милости, пана Яна Кишки, старосты Жомоитъского, подчашого великого князьства Литовъского, державцы Бистрыцкого, места его милости Кейданского, на име Юхна Мицевичъ жаловалъ и оповедалъ на подданого его милости пана Яна Визкгирда, судьи земъского Упитъского, секретара его королевъское милости именья его милости Линъковского, на Кгрикга Яновича Шволовича о томъ, ижъ в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля осмого дня, во второкъ, едучому ему добровольною дорогою с торгу, з местечка Плонянского, скоро по полудню, в полю, неподалеку села Кидрувъ, тотъ то Кгрикгъ самъ с помочниками своими того мещанина Кейданского Юхна Мицевича самого збилъ и змордовалъ и возъ с конемъ инаходникомъ шерстью гнедого, за полъдевяты копы грошей купленого и с товаромъ, то есть скуръ воловыхъ и яловихъ шестънадцать, по золотому польскому купленыхъ, конскихъ скуръ две, по грошей дванадцать купленыхъ, воску семь восковъ по чотыры грошей купленыхъ, лою восковъ пять, по шести пенезей купленыхъ, скуръ баранихъ тры, по полъчварта гроша купленыхъ, скура козлова, за полъчварта гроша куплена, скуръ телятихъ чотыры, по тры осмаки купленыхъ, безменовъ два, кий железомъ оправленый, секиру, опончу, кафтанъ замшовый, боты новыя невесьтие, хомутъ, узду, хрептухъ, рокгожу, готовыхъ пенезей грошей копъ трыдцать, пса брехуна моцно кгвальтомъ пограбилъ и до дому своего, звезавши, с тыми всими речъми одвелъ и черезъ ночъ у себе у везенью мевъшы, на завътре, у середу до двора его милости пана судьи Линъковъского самого того Юхна с тымъ всимъ грабежомъ, окромъ пенезей готовыхъ, которые у себе тотъ Кгрикгъ задержалъ, до урядника его милости пана судиного Линковского, до пана Яна Жойбы оддалъ. Который тотъ урядникъ тежъ у дворе томъ пана своего того Юхну черезъ ночъ за сторожею мевъшы и увесь тотъ грабежъ у себе ажъ и до сего часу задержавъшы, а готовыхъ пенязей, што еще было при нимъ остало, то есть грошей двадцать и семъ пенезей и ореховъ влоскихъ семъдесятъ взявъшы тежъ, самого за парукою пустилъ и бралъ собе вижа альбо возного на огледанье раны.

№ 364 *Заявленіе Монгойловъ о захватѣ ихъ ржи Николаемъ Жаковичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ жаловали и оповедали земяне господаръские повету Упитъского панъ Янъ Петровичъ, а панъ Миколай Юръевичъ Монкгойло на земенина господаръского повету Упитъского, на Миколая Яновича Авкгуштыновича Жаковича тымъ обычаемъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петънадцатого дня, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ самъ особою своею и з ынъшыми многими помочниками своими на спокойное держанье, на властъный кгрунътъ ихъ земленый, лежачый в повете Упитъскомъ, в поли Куршахъ, на ниву, прозываемую Шимтотракисъ, которая лежытъ бокомъ при ниве подданыхъ земянъ и земянокъ господаръскихъ

повету Упитъского Марты Войтеховъны Павъловое Шомовое, Якуба Юръевича и жоны его Зофии Павъловъны Шомовъны, Ганны Павловны Шомовны, а Миколая Яновича Жаковича, на име Томаша, Балтромея Янковичовъ а Лавърына Петъковича, а другимъ бокомъ при ниве подданыхъ пана Александра Злоцъкого на име Матея Щефановича, концомъ ку сеножати помененыхъ подданыхъ Павловое Шомовое, Якуба Юрьевича и жоны его Зофии Павъловъны Шомовъны, Ганны Павъловъны Шомовны, а Миколая Яновича Жаковича, на име Томаша, Бальтромея Янковичовъ, а Лаврына Петковича, а другимъ концомъ ку мышникомъ ихъ самыхъ, тежъ на той ниве жыта на две бочъки сеенья кгвалътовъне пожалъ, а ихъ яко держачихъ с того кгрунъту, з нивы вышей помененое, не пережерьшы ихъ никоторымъ правомъ, кгвалътовъне а безъправъне з упокойного деръжанья выбилъ и выгналъ и тотъ кгрунтъ ихъ в моцъ и во владность свою отнялъ. И на огледанье на той ниве кгвалътовъне жыта пожатого брали возного господаръского повету Упитъского Миколая Довкгяла, который возный, тамъ бывъшы и тое нивы огледавъшы, передо мъною до книгъ сознанье тыми словы учынилъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петнадцатого дня за оказаньемъ пана Яна Петровича, а пана Миколая Юръевича Монкгойла виделъ есми на ниве ихъ, прозываемой Шымтатракисъ, жыта пожатого на две бочки сеенья и прочъ с тое нивы звезеное, одножъ по ръжыщу знать, што еще не дойзралое, сировое жыто. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 365 *Заявленіе крестьянъ Каспора Келпша о нанесеніи имъ на сѣнокосъ побоевъ и отнятіи лошадей и одежи крестьянами Юшкевича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедали и жаловали подданые земенина господаръского повету Упитского пана Каспора Авкгуштыновича Келпша, села Довмонътевъ, Балтромей Станиславовичъ, Балътромей Ясовичъ, Юрий Ясовичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцатого дня ехали дей были зъ жонами своими сена грабити на сеножать свою властъную, лежачую у повете Упитъскомъ, в поли Довмонтахъ, новопроробленую, надъ ручаемъ Свирнупемъ, и тамъ, приехавъшы на тую сеножать, скоро дей кони выпрегли и почали сено перетресивати, то пакъ дей подданые земенина господаръского земли Жомоитъской волости Веленъское пана Каспора Марътиновича Юшкевича на име Юхно а Павелъ Хърыщоновичы сами особами своими и з ынъшыми многими помочниками своими, нашодъшы ихъ тамъ перетресиваючы сено, ихъ самыхъ збивъшы, с тое сеножати и з жонами ихъ выгнали с тое сеножати и коней шестеро пограбили, то есть меновите у Балътромея Станиславовича коня шерстью гнедого, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ, кобылу шерстью половую, купленую за две копе грошей литовскихъ, сермягу новую домовое роботы; у Балътромея Ясовича кобылу шерстью рыжую, за полъторы копы грошей литовъскихъ купленую, коня шерстью рижого, купленого за три копы грошей литовскихъ, сермягу новую домовое роботы, у Юрья Ясовича кобылу шерстью гнедую домарослую, а другую шерстью по-

ловую домарослую жъ, сермягу новую, купленую за полъкопы грошей литовъскихъ; а у жонъ ихъ, напервей жоне Бальтромея Станиславовича, на име Дороте Матеевъне простицу, купленую за полъкопы грошей литовъскихъ, игольникъ, купъленый за пять грошей литовъскихъ; у жоны Бальтромея Ясовича, на име Баръбары Юръевны простицу, купленую за сорокъ грошей литовъскихъ, игольникъ, купленый за пять грошей литовъскихъ; у жоны Юрья Ясовича, на име Макгъды Петровъны простицу, купленую за сорокъ грошей литовъскихъ, игольникъ, за пять грошей литовъскихъ купленый. Што все кгвалътовъне пограбили и не ведати где запровадили. И на огледанье ранъ своихъ брали возного господарского повету Упитъского Александра Каспоровича, который возъный, тамъ бывъшы, и што видевъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тринадцатого дня, виделъ есми за показаньемъ подданыхъ земенина господаръского повету Упитъского, его милости пана Каспора Авкгуштыновича Келпша, села Давмонътевъ, на нихъ же самыхъ, то есть на Балътромею Станиславовичу на твары левой стороны подъ окомъ рану синевую, на ногахъ, на голени правомъ и левомъ раны синевые; на Балътромею Ясовичу на плечи левомъ рану синевую, на локтю левомъ рану синевую, на голени правомъ рану синевую, на стегне правомъ рану синевую; на Юрью Ясовичу на плечи левомъ рану кривавую битую, на правомъ плечи рану синевую, на голени левомъ рану синевую. Которы жъ тотъ бой менили передо мъною вознымъ быть отъ подданыхъ земенина господаръского земъли Жомоитъское, волости Веленъское пана Каспора Юшковича, отъ Юхна а Павъла Хръщоновичовъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 366. *Заявленіе Осипа Балтромеевича о нанесеніи ему побоевъ Петромъ Якубовичемъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Езофъ Балътромеевичъ на земенина господаръского повету Упитъского Петра Балътромеевича Якубовича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петънадцатого дня, ходечы дей сыну его Юрью Езофовичу около збожа на властъномъ кгрунъте его, лежачомъ у повете Упитъскомъ, в поли Пошеровкъштахъ, то пакъ дей, перенявъшы его тотъ истый Петръ Балътромеевичъ подле нивы его, ечменемъ засееное, прозываемое Мачушки, безъвинне его киемъ збилъ и зранилъ. И на огледанье ранъ того сына своего бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича, который возный, што видевъшы, пришодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля педнацатого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского, Езофа Балътромеевича, на сыну его Юрью Езофовичу на левомъ стегъне рану синевую битую. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 367. *Заявленіе Павла Яновича объ угрозахъ, дѣлаемыхъ ему батракомъ Андреемъ Войтковичомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля шестънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Павелъ Яновичъ на паробъка земянъ господарскихъ повету Упитъского Балътромея Станиславовича, а Щасного Балътромеевича о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петънадцатого дня, на име тотъ паробокъ Анъдрей Войтъковичъ, который лежытъ в повете Упитъскомъ, в поли Крокиновенъскимъ, похваляючы дей на него, на здорове его забить и з домомъ спалить, абы чого найлепъшого не будешъ мети отъ мене. И ещо то мовилъ, же челядь твоя утекаетъ, але еси тотъ разъ нашолъ, але другий разъ не найдешъ и потрафю, где сховать, але ни отъ кого инъшого, але отъ мене то се деетъ тобе. Якожъ онъ, освечывшы людьми добрыми, одшолъ прочъ.

№ 368. *Заявленіе Каспора Войткевича о захватѣ его сѣнокоса Иваномъ Богдановичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля шестьнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Каспоръ Якубовичъ Войткевича, самъ отъ себе и именемъ жоны своей, земянки господаръской повету Упитъского, Ганны Янушъковъны Мицъкевича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петнадцатого дня, нашодъшы дей моцъно, кгвалътомъ сами особами своими на сеножать нашу властъную, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Попивескомъ, земенинъ господаръский повету Упитъского Янъ Богдановичъ посполъ зъ жоною своею, земянъкою господаръскою повету Упитъского Катериною Павловъною Стралъковъскою, прозываемую врочищомъ сеножать Шилю, протеребокъ властъный, сена на дванадцать возовъ кошенья покосилъ, лежачую сеножать бокомъ однымъ при сеножати земенина господаръского повету Упитъского Станислава Павъловича Стралъковъского и того Яна Богдановича и жоны его Катерины Павъловны Стралъковской, прозываемой Шими, другимъ бокомъ до сеножати земенина господаръского повету Упитъского Матыса Войтеховича Петрашъкевича, конъцомъ однымъ до сеножати земенина господаръского повету Упитъского Юрья Каспоровича Журвида, прозываемой Шиля, а другимъ концомъ до сеножати нашой властной, прозываемой Шилы, именья нашого Попивеского, в повете Упитъскомъ лежачого, тую дей сеножать покосили, а насъ дей, яко држачыхъ, с покойного, стародавного и векуистого державья и ужыванья выбили и выгнали с тое сеножати звышъ помененое. И на огледанье того кгвалътовного найстя и покошеня сена на той сеножати вышей мененое Шилы брали возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича, который возный, тамъ бывъшы и што видевъшы, пришодшы до книгъ ку записанью, тыми словы (сознанье) учынилъ: року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, ижъ дей виделъ есми за оказаньемъ земянъки господаръской повету Упитъского Ганны Янушъковны Мицкевича году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля семънадцатого дня, виделъ есми на сеножати, прозываемой Шилы, лежачой в повете Упитъскомъ, в поли Попивескомъ, сена покошоно якобы на десеть возовъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 369. *Заявленіе Станислава Юдейковича о захватѣ его лошадей и вещей крестьяниномъ Яномъ Гилисомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля шестьнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый вельможного пана его милости, пана Мальхера Завишы, маршалка его королевъское милости, волости Упитъской, села Бойнарова, на име Станиславъ Юдейковичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля второго дня, ехалъ онъ дей за посланьемъ войта его милости пана своего, на име Кгинтовта, села Бойнарова до села его жъ милости Жокгъ о двухъ коняхъ черезъ село вельможного пана его милости, пана Остафея Воловича, пана Виленъского, прозываемое Пабервалкисъ, и кгды вжо ехалъ черезъ самое село, то пакъ дей, перенявъшы его на добровольной дорозе, подданый вельможъного пана его милости, пана Виленъского, на име Янъ Мацковичъ Кгилисъ, мешъкаючий домомъ своимъ в томъ селе Пабервалкисъ, передъ вороты дому своего его самого збилъ, змордовалъ, и с коня зопъхнувшы, клячъ обое отъ него ктвалътовъне взялъ и пограбилъ, то есть шерстью з рыжа гнедые, одна куплена за две копе и за десеть грошей литовъскихъ, и з седломъ, за петьдесятъ грошей литовъскихъ купленымъ, з уздою, купленою за пять грошей литовъскихъ, а другую клячу приблудную, кордъ, купленый за полъкопы грошей литовъскихъ, сермягу, купленную за двадцать пять грошей литовъскихъ, калиту, купленую за шесть грошей литовскихъ, а в калите было пенезей готовыхъ копа грошей литовскихъ. Што про память есть до книгъ записано.

№ 370. *Заявленіе Елизаветы Гинятъ объ угрозахъ дѣлаемыхъ ей Андреемъ Юрьевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля семънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ оповедала и жаловала земянка господаръская повету Упитъского Альжъбета Анъдреевъна Нацевича Томашовая Лавъриновича Кгинъята о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля петънадцатого дня земенинъ господаръский повету Упитъского Анъдрей Юрьевичъ, нашодъшы ее стоечы у воротъ дому ее, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Ужужортъскомъ, одповедь и похвалъку учынилъ на здоровье и на маетъность ее, мовечы тыми словы: ижъ дей в короткомъ часе и сама не зведаешъ, яко прутко отъ моихъ рукъ згинешъ и вся маетъность твоя знищеетъ, и не задоль тутъ, где мешкаешъ, пустки будутъ. Што про паметъ есть до книгъ записано.

№ 371. *Заявленіе Софіи Петрашкевичъ о захватѣ Александровичемъ земли ея крестьянъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля семнадцатого дня.

Присылала до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ земянка господаръская повету Упитъского Зофия Марътиновъна Войтеховая Петрашкевича служебника своего Якуба Миколаевича Кильдышевича, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей року и дня, месеца вышей мененого Станиславъ а Венцлавъ Яновичы Александровича—зе

мяне господаръские того жъ повету Упитъского, сами особами своими и з многими помочниками, нашодшы моцно кгвалътомъ на властъный кгрунтъ подданыхъ именья моего Помуского, лежачого в повете Упитъскомъ, в поли Помускомъ, подданыхъ, прозываемые Тавтъневичы, и кгрунъты тыхъ подданыхъ, прозываемыхъ Ильнгоyловъки, однымъ концомъ до речки Бяры, а бокомъ прилегълыи до кгрунътовъ подданыхъ пана Щефана Щасновича, другимъ бокомъ до кгрунътовъ тыхъ же подданыхъ моихъ вышей помененыхъ, а другимъ концомъ прилегълый до кгрунътовъ Себестияновичовъ Петрашковича, жыта подданымъ моимъ вышей помененымъ Тавтъкевичомъ на бочку сеенья пожали и до дому своего, лежачого в томъ же повете Упитъскомъ, в поли Помускомъ, отпровадили. Яко жъ Зофия Мартиновна Войтеховая Петрашковича не омешкаючы третего дня, яко кгвалту, оповеданье свое до книгъ кгродъскихъ Упитъскихъ учынила.

№ 372. *Заявленіе Ивана Бортыковича о задержаніи имъ Матея Ягминовича съ украденнымъ у него воломъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля семънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского и Вилъкомиръского панъ Янъ Юръевичъ Кголъконтъ, за даньемъ справы подданого своего, до именья своего, у повете Вилъкомиръскомъ, в поли Войшканъскомъ лежачого, прислухаючого, на име Яна Бортыковича, мешкаючого домомъ у повете Упитъскомъ, в поли Куршахъ, о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тесеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петънадцатого дня, у во второкъ, противъ середы, у ночы, межы днемъ петнадцатымъ и шестънадцатымъ, подданого земенина господаръского повету Упитъского пана Валенътына Юрьевича Ганцевича, до именья и двора его, у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ лежачого, прыслухаючого, на име Матея Ягъминовича, мешъкаючого домомъ у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, поймалъ дей тотъ подданый мой помененый Янъ Бортыковичъ на злодействе з лицомъ, то есть з воломъ своимъ, шерстью рыжымъ оремымъ, домарослымъ, в дому своимъ властънымъ, у вежы, у повете Упитъскомъ, в поли Куршахъ лежачомъ; которого дей того вола украдшы помененый подданый пана Ганцевича повърозомъ увезалъ былъ, и кгды дей того злодея з лицомъ поймано, ехалъ дей я есми в семъ же году тисеча пятьсотъ осмдесятъ шостомъ, месеца Июля шестънадцатого дня, з возным повету Упитъского Алекъшеемъ Марътиновичомъ Баньковскимъ и з стороною, людьми добрыми до двора пана Валенътина Ганъцевича Поуслейского, у повете Упитскомъ лежачого, просечы о вижа на опытане оного человека, з лицомъ пойманого, чыимъ бы ся подданымъ менилъ быть? Якожъ дей панъ Валенътинъ Ганъцевичъ самъ вижомъ былъ и ехалъ з нами до того подданого моего помененого Яна Бортыковича, и кгды дей прыехали есмо до того подданого моего Яна Бортыковича, зостали есмо того подданого, з лицомъ пойманого пана Валенътына Ганцевича, на име Матея Якгминовича, и лицо при немъ волъ шерстю рыжый в дому подданого моего Яна Бортыковича, и тамъ дей за пытаньемъ моимъ тотъ чоловекъ з лицомъ пойманый передъ возным помененымъ и стороною, людьми добрыми прызналъ се быть подданымъ пана Валенътына Ганцевича. А за тымъ панъ Валенътынъ Ганцевичъ того подданого своего помененого, з лицомъ пойманого,

взялъ на руки свои. Яко жъ дей мне и рокъ праву передъ вознымъ помененымъ и стороною, людьми добрыми панъ Валентынъ Ганцевичъ зложылъ ку учыненью справедливости с того подданого своего помененого, то есть который тотъ рокъ припадаетъ праву в семъ году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля деветнадцатого дня, у суботу, у дворцу своемъ в Стебякахъ, у повете Упитъскомъ, в поли Стебякахъ лежачомъ; и прыпоручылъ дей есми того жъ часу, року, месеца и дня звышъ помененого того подданого его помененого, з лицомъ пойманого, очевисто пану Валенътыну Ганцевичу до розправы у трыдцати копахъ грошей литовъскихъ. Которого дей того подданого панъ Валенътынъ Ганцевичъ в припоруце до розправы принялъ и того дей вола краденого, шерстью рыжого, личковалъ подданый мой помененый Янъ Бортыковичъ передъ вознымъ помененымъ и стороною людьми добрыми, и тотъ знакъ личкованья за сторону людей добрыхъ отдалъ. Яко жъ и возный господаръский повету Упитъского Алекъшый Маръtиновичъ Баньковъский сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля шестьнадцатого дня, ехалъ есми с паномъ Яномъ Юръевичомъ Кгольконтомъ и стороною, людьми добрыми до двора пана Валенътына Юръевича Ганцевича Поуслейского, у повете Упитъскомъ лежачого, и тамъ прыехавъшы, просилъ панъ Янъ Кгольконтъ о вижа у пана Веленътына Ганъцевича для опытанья чоловека, з лицомъ пойманого в дому подданого своего Яна Борътыковича, чыимъ бы ся подданымъ менилъ быть? Яко жъ дей панъ Валенътынъ Ганъцевичъ самъ вижомъ былъ и ехалъ з нами до подданого помененого пана Кгольконтового, и кгды дей приехали есмо до того подданого пана Яна Кгольконъта, на име до Яна Борътыковича, зостали есмо чоловека з лицомъ пойманого, на име Матея Якгъминовича и лицо пры немъ, волъ шерстью рыжый. И тамъ дей тотъ подданый пана Кгольконъта Янъ Бортыковичъ поведилъ передо мною вознымъ и з стороною людьми добрыми, ижъ дей того злодея поймалъ у вежы своей у ночи, з лицомъ, з воломъ своимъ шерстью рыжымъ, ижъ тотъ чоловекъ з лицомъ пойманый менилъ, ижъ дей подданый пана Кгольконътовъ в томъ дому своемъ мене поймалъ у ночы. А потомъ дей панъ Янъ Кгольконътъ пыталъ передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми того чоловека з лицомъ пойманого, чыимъ бы подданымъ былъ и кому бы служылъ? И за пытаньемъ пана Кгольконътовымъ, тотъ чоловекъ помененый менилъ быть подданымъ пана Валенътына Ганъцевича. А затымъ дей панъ Валенътынъ Ганъцевичъ того подданого своего з лицомъ пойманого взялъ на руки свои. Яко жъ дей пану Яну Кгольконъту и рокъ праву ку учыненью справедливости панъ Валенътынъ Ганъцевичъ передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми зложылъ с того подданого своего верху мененого на день деветънадцатый, у суботу, месеца Июля в семъ году осмъдесятъ шостомъ, у дворцу своемъ у Стебякахъ, у повете Упитъскомъ лежачомъ, и прыпоручылъ дей пянъ Янъ Кгольконътъ того подданого з лицомъ пойманого пану Валенътыну Ганцевичу у трыдцати копахъ грошей литовъскихъ очевисто до розправы; которого дей того подданого своего помененого панъ Валенътынъ Ганъцевичъ в припоруце прынялъ до розправы, а того дей вола краденого, шерстью рыжого, личковалъ подданый пана Яна Кгольконъта Янъ Бортыковичъ, менуючы быть своимъ властнымъ воломъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 373. *Заявленіе Станислава Яновича о захватѣ его сѣнокоса Яковомъ Болботомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Станиславъ Яновичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля шестънадцатого дня, земенинъ господаръский повету Упитъского Якубъ Станиславовичъ Болъботъ самъ особою своею и з ынншыми многими помочниками своими, нашодъшы моцно кгвалтомъ на спокойное держанье, на кгрунтъ земъленый, на сеножать его властъную, лежачую у повете Упитъскомъ, в полю Раюнахъ, до дому его Раюнскаго, в повете Упитъскомъ лежачого, приналежачую, прозываемую врочыщомъ Олькъштоли, которая лежытъ бокомъ однымъ пры ниве того самого Якуба Станиславовича Болъбота, а другимъ бокомъ при сеножати земенина господаръского повету Упитъского Станислава Шымковича, конъцомъ однымъ ку сеножати подданыхъ пановъ Петрашкевичовъ Пудговъ, а другимъ концомъ ку реце Мушы на пять возовъ сена кошенья кгвалътовъне покосилъ.

№ 374. *Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ на Петрѣ Набовичѣ, нанесенныхъ ему Юріемъ Ятевичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осъмнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръскій повету Упитъского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Марца шостого дня, виделъ онъ возный, за оказаньемъ подданого его милости пана Миколая Вековича на име Петра Набовича, на голове его жъ осмъ ранъ тятыхъ шкодливыхъ, а на руце левой нижей локътя рану тятую. Которое тое зраненье свое менилъ передъ нимъ вознымъ быть отъ подданого земенина господаръского повету Упитъского пана Яна Мартиновича Вековича именья и двора Помушского на име Юрья Ятевича. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 375. *Заявленіе Юрія Хрщоновича о нанесеніи ему ранъ Алексѣемъ Банъковскимъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръскій повету Упитъского Юрій Анъдреевичъ Хърщоновича о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцатого дня, пиючи дей ему пиво коръчомъное у мещанина Ромикгольского, у Павъла Сташевича за свой властъный грошъ, то пакъ дей земенинъ и возный господаръскій повету Упитъского Олекъшый Марътиновичъ Баньковский, прышодъшы з ынъшое господы до тое господы его помененое подпилый, нашодъшы его въ той господе, не маючы дей до него никоторое прычыны, безъвинне дей его в той господе его збилъ и зра-

нилъ шаблею. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитъского Станислава Марковича Жойбу, который возный тамъ бывъшы, што видевъшы, пришодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать первого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Юрья Анъдреевича Хръщоновича на немъ же самомъ на плечу левомъ рану кривавую тятую, а другую рану на руце левой вышей локтя рану кривавую колотую, а на пальцу маломъ левой руки рану кривавую тятую. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 376. *Заявленіе Валентина Ганцевича о захватѣ Монейвами у его крестьянъ скота и лошадей.*

Лета по пароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадъцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Валенътынъ Юръевичъ Ганъцевича о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмънадцатого дня земенинъ господаръскій повету Упитъского Войтехъ Марътиновичъ Монейво и сынъми своими Алекъшеемъ, а Анътономъ Войтеховичи, нашодшы моцно кгвалтомъ сами особами своими на домъ подданыхъ его, лежачый у повете Упитъскомъ, в поли Куршахъ, на име Лавърина, а Миколая Станюлевичовъ, до двора его Поуслейского, в повете Упитъскомъ лежачого, прыслухаючыхъ, не маючы дей до нихъ никоторое причины, в томъ дому тыхъ подданыхъ его кгвалътовне взяли и пограбили коней четверо, то есть одного коня шерстью тисавого, купленого за две копе грошей, а другого коня сивого, купленого за полъторы копы грошей литовъскихъ, а третюю кобылу шерстю рыжую, купленую за осмъдесятъ грошей литовъскихъ, а четверътую кобылу шерстю воронную, купленую за копу грошей литовскихъ; воловъ оремыхъ чотырохъ, одного шерстю рыжого, купленого за полторы копы грошей литовъскихъ, другого шерстю строкатого, купленого за копу грошей литовскихъ, третего чорного, купленого за семъдесятъ грошей, а четвертого бурого, купленого за осмъдесятъ грошей литовскихъ; коровъ чотыры,—две дойныхъ, шерстю рыжыхъ, а другие две яловыхъ, шерстю бурыхъ домарослыхъ; овецъ трыдцать, козъ пять, гусей двадцать. Што жъ дей тое все, в дому помененомъ подданыхъ его кгвалътовъне пограбившы, до дому своего, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Куршахъ, отпровадили и отогнали. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 377. *Заявленіе Станислава Веровича о правѣ его на часть имѣнія дяди его Богдановича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадъцать первого дня.

Постановивъшысе очевисто передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, на тотъ часъ будучымъ онъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, возный повету Упитъского Александеръ Каспоровичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ врадовыхъ тыми словы учынилъ: ижъ в року теперъ идучомъ отъ нароженья Сына

Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля дванадцатого дня, будучы ему возному при погребенью тела небожъчыка Станислава Анъдреевича Богъдановича, земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Анъдрей Станиславовичъ Веровича оповедалъ се с тымъ передъ нимъ вознымъ дочкамъ небожъчика того Станислава Анъдреевича—Катерине, Дороте, а Ганне Станиславовнамъ, ижъ в ыменью Керновскомъ, яко в пашни дворной, в людяхъ тяглыхъ, в паробъкахъ и в челяди невольной и вольной, речахъ и маетъностяхъ того именья Керновского з небощыкомъ Станиславомъ Анъдреевичомъ—отцомъ ихъ, а дядькомъ своимъ стрыечънымъ ровного делу з братьею своею не маетъ, и до сего часу спольное, а нероздельное было. Которое сознанье возного до книгъ кгродскихъ есть записано.

378. *Заявленіе крестьянъ Андрея Веровича о нанесеніи имъ побоевъ крестьянами Шадовской плебаніи.*

Году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать первого дня.

Передо мъною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, на тотъ часъ будучымъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, постановивъшы се очевисто служебъники пана Анъдрея Станиславовича Веровича, Анъдрей Корейва, а Миколай Яновичъ, оповедали и обътяжъливе жаловали о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ семъдесятъ шостомъ, сего месеца Июля осмънадъцатого дня, будучы имъ с паномъ ихъ в месте Шадовъскомъ, стоечы имъ на улицы с коньми и з возомъ панскимъ, набравъшы се дей злого умыслу подданые плебании Шадовъское, села Подовъкгивени, на име Матцисъ Бутрымовичъ з сынъми своими Валюлемъ, Яномъ, а Марътиномъ Мацовичами, а Маръкомъ Ушъкуремъ и з служебникомъ плебании Шадовское князя Марътина Юрьевича Покройского, на име Марътиномъ и з ынъшими многими поддаными, а мещаны тое жъ плебании Шадовъское, и, не маючы до нихъ жадное причыны, безвинне киими ихъ самыхъ, а при нихъ возницу пана ихъ, пана Анъдрея Веровича, Захарка, татарина, збили и зранили. И на огледанье ранъ своихъ брали собе возного Упитъского Алекъсандра Каспоровича, который возный, огледавъшы, прышодъшы передъ мене, сознанье свое учынилъ тыми словы: ижъ виделъ на служебникохъ пана Анъдрея Веровича, у Анъдрея Якубовича Корейвы на потылицы в голове рану кривавую, а на верху головы по правой стороне рану кривавую, а у Миколая Яновича на левой стороне ухо крвавое розбитое, а у Захарка на верху головы рану кривавую, а подле уха левой рану крвавую. Которое сознанье возного, а оповеданье слугъ помененыхъ пана Анъдрея Веровича до книгъ кгродскихъ есть записано.

№ 379. *Заявленіе Анны Коризны о нанесеніи ей побоевъ и изнасилованіи ея Каспоромъ Юшкевичомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, будучимъ на тотъ часъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, пана Полоцъкого, старосты Упитъского, оповедала и жаловала земянка господаръская повету Виленъского, пани Ганъна Каспоровъна Под-

гайска Марътиновая Корызновая, ротмистровая его королевъское милости о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмънадцатого дня, за ужытьемъ и прозьбою земенина господаръского повету Упитъского, его милости пана Миколая Станиславовича Вековича и малжонки его милости паней Крыстыны Анъдреевъны Бобровницковъны, ехала до двора ихъ милости, лежачого в повете Упитъскомъ, надъ рекою Кроею, называемого Покрое, и кгды тамъ прыехала до ихъ милости и коли ихъ милости ее учътили и умиловали, яко приятелъку свою, и кгды вжо вечоръ былъ, тогды дали ей зложенье на великомъ дому у светълицы, а потомъ вжо спячы ее у томъ дому земенинъ господаръский земли Жомоитъское, волости Веленъское, панъ Касперъ Марътиновичъ Юшъкевича, взявъшы передъ себе злый умыслъ, пропаметавъшы боязни Божое и срокгости права посполитого, у ночы с пятницы на соботу, межы днемъ осмънадцатымъ и деветънадцатымъ месеца Июля, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, вжо передъ самымъ днемъ, пришодшы до упокою, дверы до светълицы выбилъ и, выбивъшы дверы, порвалъ ее с постели, хотечи ее зкгвалтити, и кды почала верещати, просечы для Бога о ратунекъ, тогды порвалъ ее за волосы и, порвавшы, ударылъ о земълю и, биючы ее, примушалъ, абы была ему кгволи, и кгды вжо ее збилъ, ижъ вжо собою володати не могла, тогды дей ее зкгвалтилъ и чынилъ собе з нею, яко се ему подобало. И на огледанье ранъ своихъ брала возного господаръского повету Упитъского Станислава Маръковича Жойбу, который возный, тамъ бывъшы, што видевъшы, пришодъшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего тисеча пьтьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцатого дня, виделъ есми за оказаньемъ земянки господаръское повету Виленъского, паней Ганны Каспоровъны Подгайской, на ней же самой подъ окомъ левымъ рану синевую, а на хрибъте весь збитый синевый и кошулька на ней вся содрана и кръвавлена. Которое збитье менила быть передъ нимъ возънымъ отъ земенина господаръского земли Жомоитское, волости Веленъское, отъ пана Каспора Марътиновича Юшъкевича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 380. *Заявленіе Алексѣя Баньковскаго о нанесеніи ему побоевъ Андреемъ Хрщоновичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать второго дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ, староства Упитъского, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ возный и земенинъ господаръский повету Упитского панъ Алекъшый Баньковъский о томъ, ижъ дей тыхъ часовъ недавъно минулыхъ, году теперь идучого отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осъмдесятъ шостого, месеца Июля двадцатого дня, в неделю, будучы мне в местечку Ромикгольскому князя Матея Клодинского, ардыякона Краковъского, плебана Ромикгольского, Крокиновъского и Поневезского, в дому мещанина Ромикгольского Павъла . . . . . пиючы пиво, яко в господе своей, то пакъ дей, нетъ ведома, в который обычай земенинъ господаръский повету Упитъского Юрий Анъдреевичъ Хръщоновичъ злаялъ и зсоромотилъ, и мало на томъ маючы, скочившы до мене, киемъ збилъ и зранилъ. На которое збитье и зраненье на огледанье ранъ, бралъ возъного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича Довъкгяла, который возъный, тамъ бывъшы, а што видевъшы, прышодъшы оче-

висто, сознанье свое до книгъ тыми сло-учынилъ: виделъ есми року осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать третего дня на пану Алекшому Баньковъскому, возному повету Упитъского, на руце левой, на пальцу великомъ рану крывавую; поведилъ передо мъною вознымъ—киемъ битую. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 381. *Заявленіе Луки Мартиновича о захватѣ его земли Александромъ Каспоровичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать второго дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Лукашъ Марътиновичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля деветнадцатого дня, земенинъ и возный господаръский повету Упитъского Алексанъдеръ Каспоровичъ самъ особою своею и з ыншыми многими помочниками своими, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ на кгрунтъ мой властъный отчызный земъленый, лежачый в повете Упитъскомъ, врочищомъ в полю Швенътупъскомъ, тры нивы — одну прозываемую Пурвю, сеенья на бочъку солянъку жыта, межы нивами обема боками прылегълую того жъ Алекъсандра Каспоровича, концомъ однымъ уперлую ку ниве его милости пана Яна Яновича Волъменского, кашъталяна Полоцъкого, старосты Упитского, другимъ конъцомъ ку ниве того жъ Алекъсандра Каспоровича, другую ниву сеенья на тры бочки жыта солянки, прозываемую Сараю, такъже лежачую обема боками межы нивами Алекъсандра Каспоровича, концомъ однымъ уперла ку ниве пана Яна Кровша, а другимъ концомъ ку ниве моей же, сеенья на тры бочки солянки жыта; третюю ниву сеенья на полъторы бочки солянки жита, бокомъ при ниве подданого земенина господаръского повету Упитъского, пана Юрья Корейвы, то есть Матея Римшовича, другимъ бокомъ ку ручаю Пяснуписъ, конъцомъ ку ниве вышей писаного Алекъсанъдра Каспоровича, сеенья на полъторы бочки солянки жита, кгвалътовъне, упорне и безъправне уси тые тры нивы вышей менованые Алекъсандеръ Каспоровичъ пооралъ и прибороновалъ и ку своимъ властънымъ крунътомъ, лежачымъ в томъ же полю Швенътупъскомъ, у повете Упитъскомъ, привернулъ и привлащылъ, а мене, яко держачого отъ давныхъ часовъ, з держанья стародавъного и спокойного кгвалътовъне выбилъ и выгналъ. На которое кгвалътовное пооранье и приборонованье и выбитье с покойного держанья, на огледанье тыхъ нивъ бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Довъкгяло, который, тамъ бывъшы и што видевъшы, здесь на вряде тыми словы до книгъ сознанье свое учынилъ: ижъ дей году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать первого дня, за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Лукаша Мартиновича виделъ есми в поли Швентупяхъ нивъ поораныхъ тры, одну, прозываемую Пурвю, зорана на жито, сеенья жыта на солянку, врочыщомъ межы двема нивами прилегълая обема боками пана Александра Каспоровича, возного, а конъцомъ однымъ прилегълую ку ниве вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменского, кашъталяна Полоцкого, старосты Упитъского; а другимъ концомъ ку ниве того жъ пана Алекъсандра Каспоровича. А другую ниву виделъ поораную на жыто и приборонованую, сеенья жыта на третюю часть бочки солянки, прозываемую Сарая врочищемъ, лежачую обема боками межы нивами пана Алексъандра Каспоровича,

конъцомъ однымъ прилегълую при ниве пана Яна Войтеховича, а другимъ конъцомъ прилегъла ку ниве его самого, Лукаша Марътиновича. А на третемъ местъцу виделъ такожъ ниву поораную и приборонованую на жыто, сеенья жыта на полъторы солянки, тако жъ прозываемая Сарая, врочыщомъ однымъ бокомъ прилегълую ку ниве подданого пана Юрья Миколаевича Корейвы, на име Матея Рымшы, а другимъ бокомъ ку ручаю, прозываемому Певъныуписъ, а конъцомъ ку ниве Григорья Каспоровича. Которое пооранье менилъ передо мною вознымъ отъ Александра Каспоровича. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 382. *Заявленіе Ловменевичей о захватѣ земли у ихъ крестьянъ Юрьемъ Павловичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать третего дня.

На вряде господарьскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ оповедали и жаловали земяне господаръские повету Упитъского, панъ Балътромей Петровичъ, панъ Мартинъ, а панъ Каспоръ Войтеховичи Ловменевича, панъ Юрий Якубовичъ Ловменевича, а панъ Андрей Яновичъ Ловъменевича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать третего дня, земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Юрий Павъловичъ Монтыкайло самъ особою своею, зъ слугами, з многими поддаными и помочниками своими, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ на властъный кгрунтъ ихъ земъленый, спольный ихъ всихъ, лежачий у повете Упитъскомъ, в поли Пошеровъкштенъскомь, которого жъ того кгрунъту ужываютъ подданые ихъ, мешъкаючие домами в томъ же повете Упитъскомъ и в поли Пошеровъкъштенъскомъ, до дворовъ ихъ, в повете Упитскомъ, в поли Попивезскомъ лежачихъ, прислухаючие, на име на первей: подданый пана Балътромея Петровича Матулисъ Щефановичъ, подданый пана Мартина Войтеховича Томасъ Леневичъ, а пана Каспора Войтеховича Римъ Матеевичъ, пана Юрьевъ Якубовича Павелъ Бутъвиловичъ, пана Анъдреевъ Яновичовъ Ловъменевичовъ Янушко Яновичъ, прозываемыи кгрунты Кейзышки, надъ ручаемъ Юдупею, на нивы и на сеножати, и которы жъ кгрунтъ лежытъ бокомъ однымъ при кгрунте боярына вельможъного пана его милости, пана Криштофа Радивила, воеводы Виленского, а другимъ бокомъ при грунтехъ ихъ самыхъ, особъ звышъ помененыхъ, концомъ однымъ до ручая Юдупы, а другимъ конъцомъ до речки Шеровкъшты, жыта сеенья на десять бочокъ кгвалтовне пожалъ, а сеножатей на петьдесятъ возовъ сена кошенья и вжо готового сена пограбленого такожъ звезъ петьдесятъ возовъ.

№ 383 *Заявленіе крестьянъ епископа Мальхера Гедройтя о захватѣ у нихъ лошадей съ телегами и вещами крестьянами Ревускаго.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый в Бозе велебнаго князя Мальхера Матушевича Кгедройтя—бискупа Жомоитского именья его милости . . . . лежачого у повете Упитскомъ, на име Юрий Шлемовичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, ме-

сеца Июля двадцать первого дня, у понеделокъ, дня торгового, едучи дей ему добровольною дорогою з двора его милости пана его до местечка Жеймельскаго, которая дорога идетъ з места Янишского до местечка Жеймельскаго, и з другимъ подданымъ его милости пана его тогожъ двора пана его, на име Мацомъ Виткуномъ, перенявъшы ихъ на той добровольной дорозе подданые земенина господаръского повету Упитскаго пана Херубина Ревуского села Кукевъ, на име Матей Кукелайтисъ а Павелъ Мойтовътовичъ, вжо будучымъ непадалеко села подданыхъ земенина господаръского повету Упитъского пана Яна Мартиновича Монкгойла, называемого Вейкъшовъ, не маючы дей до нихъ никоторое причыны, безвинне дей кони четверо пограбили кгвалътовъне, с колесами, с хомутами и што на возе было, то есть напервей у Юрья Шлемовича кобылу одну шерстью гнедую, а другую шерстю сивую домарослую; колеса двои, купленые по дванадцати грошей литовъскихъ; хомута двои, купленные по пети грошей литовъскихъ. А у Маца Виткуна кобылу одну вороную, другую половую, колеса двои, купленые по дванадцати грошей литовъскихъ, хомута двои, купленые по пети грошей литовъскихъ; а на одной колесе было жыта бочка, а на другой колесѣ ечменю бочка была; пенезей готовыхъ две копы грошей литовъскихъ взяли. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 384. *Заявленіе возного Жойбы о принятіи Иваномъ Григорьевичемъ на храненіе краденой лошади.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, постановивъшыся очевисто возный господаръский повету Упитъского Станиславъ Марковичъ Жойба сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля, петнадцатого дня, врядникъ его милости пана Войтеха Славенъского, писаря скарбного его королевъское милости великого князства Литовъского, именья его милости плебании Ремикгольское панъ Янъ Григорьевичъ зложылъ рокъ праву ку учыненью справедливости земянце господаръской земли Жомоитъское, волости Веленъское, паней Настасьи Матеевнъне Юръевой Войдатовича, на мещанина Ромикгольского Яна Болтушника, в местечъку Ромикгольскомъ, у дворе плебании Ромикгольской, то есть отъ сего дня, месеца Июля петнадцатого, за две недели, то есть сего жъ року, месеца Июля двадцать девятого дня рокъ праву тому припасти маетъ, о знайдене того жъ мещанина Ромикгольского верху помененого, то есть клячи шерстью с темъна гнедое, о чомъ ширей а по достатъку на выписе кгродъскомъ Упитъскомъ оповеданье жалобы ее описано и доложоно есть. Яко жъ дей того жъ року, месеца и дня звышъ помененого до тое клячы помененое врядникъ пана Славенъского, помененый панъ Янъ Григорьевичъ самъ добровольне прызналъ передо мъною вознымъ и стороною людьми добрыми, ижъ дей тую клячу личкованую до рукъ моихъ властныхъ панъ Юрий Юхновичъ далъ до права. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 385. *Заявленіе вознаго объ отдачѣ Готовтовичами въ заставное владѣніе Мартину Николаевичу части своей земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмого дня, земяне господарские повету Упитъского Станиславъ, а Петръ Матеевичъ Кговтовича поступили в моцъ, в держанье ку ужываныо черезъ мене возного подали земенину господаръскому повету Упитъского Марътину Миколаевичу и сыномъ его Грыгорью, Марку, а Яну Марътиновичомъ Миколаевича кгрунту своего властного отчызного земленого, до дому своего, у повете Упитъскомъ, в поли Войшвильтяхъ лежачого, прислухаючого, то есть шнуръ волочный целый кгрунту земли, врочищомъ называемый Ужувешетяхъ, который тотъ шнуръ помененый земли своее зоставили дей они тому Мартину Миколаевичу и сыномъ его верху помененымъ в певъной суме пенезей, в петидесятъ копахъ грошей литовъскихъ, то естъ до году пришлого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ девятого, до светого Юрья вешънего. Который тотъ шнуръ помененый кгрунъту земли лежытъ у повете Упитъскомъ, в поли Войшвилътяхъ, врочищомъ Ужувешетяхъ, бокомъ з одное стороны при шнуре земенина господаръского повету Упитъского Матея Петровича, а концомъ до реки Вешеты, а другимъ конъцомъ до ручаю Осровта, то есть зо въсими кгрунъты оремыми и неоремыми, сеножатьми, з лесы, зъ гаи и з дубровами и зо въсимъ на все, такъ, яко се тотъ шнуръ кгрунту земленого само в собе, в кгрунтехъ, в границахъ, в межахъ и в обыходехъ своихъ з давныхъ часовъ маетъ, не оставуючы, ани выймуючы с того шнуру кгрунту помененого они сами на себе, жоны, дети и потомки свои ничого, о чомъ шырей, меновите, по достатку на листе ихъ вызнаномъ зоставномъ, который дей они тому Мартину Миколаевичу и сыномъ его помененымъ подъ печатьми своими властъными и подъ печатьми людей добрыхъ на себе дали, описано и доложоно есть. Яко жъ дей тотъ Станиславъ, а Петръ Матеевичы Кготовътовича водлугъ зоставы своее и листу своего зоставъного, а заховуючы се в томъ водлугъ обычаю права посполитого и статуту земъского в тотъ шнуръ кгрунъту земъли помененое за разомъ того верху помененого Мартина Миколаевича и сыновъ его Григорья, Марка а Яна Марътиновичовъ Миколаевича черезъ мене вознаго увезали. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 386. *Заявленіе Андрея Шедвидовича о захватѣ его сѣнокоса Иваномъ Талевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Андрей Нацевичъ Шедвидовича на земенина господарского повету Упитъского, Яна Андрея Юрьевичовъ Талевича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля осмънадцатого дня, тые особы звышъ помененые, нашодшы моцно, кгвалтомъ сами особами своими и

з ынъшыми многими помочниками своими на властъный кгрунътъ его земъленый, лежачий у повете Упитъскомъ, в поли Ужужортъскомъ, (до) дому его Ужужортъского, в повете Упитскомъ лежачого, приналежачий, на сеножать, прозываемую Хърщоновъщызну, бокомъ прилеглую до сеножати землнъ господаръскихъ повету Упитъского Григорья а Валентина Войтъкевичовъ, конъцомъ прилеглую до сеножати земенина господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича Товтъкевича, а другимъ конъцомъ прилеглую до сеножати того жъ Анъдрея Юрьевича Талевича, кгвалътовъне дей с тое сеножати подданыхъ его, на име Павъла Яновича Юдейковича, а Мартина Юрьевича Руневича, которые были почали на той сеножати сено косити, розогнавшы и остатки тое сеножати докосивъшы, сена возъ травою до дому своего отвезъ, а его дей, яко держачого тымъ дей кгвалътовънымъ найстьемъ на тую сеножать, розогнаньемъ подданыхъ и отвезеньемъ сена до дому своего с тое сеножати з упокойного, а стародавъного держанья и ужыванья, кгвалтовъне и упорне, не переперцы его никоторымъ правомъ, выбилъ и выгналъ, в моцъ, в держанье и ужыванье свое взялъ. И на огледанье тое сеножати кгвалътовъне покошоное бралъ возного господаръского повету Упитъского.

№ 387. *Заявленіе Ивана Млечка о неотдачѣ въ срокъ взятой взаймы суммы Иваномъ Вековичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцат пятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ служебникъ его милости пана Яна Войтеховича Млечъка, судьи земъского Виленъского, на име Миколай Яновичъ тымъ обычаемъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Генваря двадцат шостого дня, земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Янъ Мартиновичъ Вековичъ осталъ виненъ властныхъ руходаныхъ пенезей сто копъ грошей литовъское личбы, личечы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, его милости пану моему. На што и листъ его милости далъ, в которомъ описалъ се тые пенези его милости пану моему отдати и заплатити сего дня, месеца Июля двадцат пятого, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, на местъцу певномъ, в дворе его королевъское милости, в Поневежу, лежачомъ повете Упитъскомъ. А такъ онъ за посланьемъ его милости пана своего для принятья пенезей отъ пана Вековича на томъ року звышъ помененомъ, у дворе его королевъское милости, почавъшы отъ поранъку ажъ до вечора, пильность учынилъ, ожидаючы пана Вековича водлугъ облинкгу его милости, пану моему даного; нижли панъ Вековичъ, яко самъ не прыбылъ, такъ тежъ никого с пенезьми не прысылалъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 388. *Заявленіе Ивана Ивановича о покражѣ у него лошадей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцат пятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Янъ Яновичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостого, месеца Июля двадцат пятого дня, неве-

дати хто, подышодшы злодейскимъ обычаемъ подъ домъ его, лежачый у повете Упитъскомъ, в поли Ужужортъскомъ, з дому его коней трое выкралъ, шерстю одного коня шерстю полового домарослого, кобылу шерстью гнедую домарослую, а другую кобылу шерстю половую домарослую. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 389. *Заявленіе Стралковскихъ о захватѣ у нихъ ржи и пустопорожней земли войтомъ Ивана Глѣбовича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать пятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедали и жаловали земяне господаръские повету Упитъского Янъ Богдановичъ, а панъ Станиславъ Павловичъ Стралъковский о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать пятого дня, з насланья и росказанья наместъника Упитъского вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровъне, воеводы Троцкого, державъцы Упитъского, пана Станислава Нининъского, войтъ его королевъской милости Шылокгольский Марекъ Баневичъ з лавъникомъ села Шылокгольского, на име Матеемъ Станевичемъ, с Петромъ Юшкевичомъ, а з Банемъ Станкевичомъ и з инъшыми многими поддаными его королевъское милости и помочниками своими, нашодшы моцно, кгвалтомъ на властъный кгрунтъ нашъ, лежачий у повете Упитъскомъ, в поли Минянскомъ, на которомъ седятъ и ужываютъ того кгрунъту подданые ихъ, на име Матуль Романовичъ, Якубъ Юхновичъ, Юрий Мацковичъ, а Юрий Яновичъ Монвиловичы, обаполъ дороги, которая дорога идетъ з места Поневежского до места Ромикгольского, кгряницами, бокомъ однымъ прилеглый до грунътовъ подданного земенина господаръского повету Упитъского его милости пана Каспора Авкгуштиновича Келъпша Даниловичовъ, а другимъ бобомъ и концами обема межы кгрунтами ихъ властъными, сеенья жыта на семъ бочокъ солянокъ кгвалътовъне, упорне пожали и до села Стецкелишекъ сорокъ копъ жыта сноповъ пожавъшы отвезли, и при томъ кгрунъте, на которомъ жыто пожали, кгрунту нашого не оремого, цирвановъ на пять бочокъ жыта сеенья кгвалътовъне забрали и тычинами позатыкали, а насъ дей, яко држачыхъ, з у покойного, а стародавъного держанья и ужыванья кгвалътовъне и упорне выбили и выгнали. И на огледанье кгвалту учиненого, жыта пожатого брали возного господаръского повету Упитъского, Миколая Матеевича. Который возный, тамъ бывъшы, што видевъшы, пришодшы, сознанье свое очевистое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа четвертого дня, виделъ есми за оказаньемъ земянъ господаръскихъ повету Упитъского пана Яна Станислава Павловича Стралъковъского на властъномъ кгрунъте ихъ земъленомъ, обаполъ дороги великой, которая дорога идетъ з места Поневежъского до места Ромикгольского, на семъ солянокъ жыта пожатого, а дырвановъ кгрунъту земъленого непоораного на пять бочокъ жыта сеенья занято, бокомъ однымъ тотъ кгрунтъ ку границы подданыхъ пана Каспора Авъкгустиновича Келъпша Даниловичовъ, а другимъ бокомъ ку ихъ же подданымъ Яновичомъ Монъвиловичомъ, которые тые жъ подданые того кгрунъту ихъ ужываютъ, ку домомъ ихъ прилегълый. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 390. *Заявленіе Вировичей о захватѣ войтомъ села Мойдюнцовъ сѣна съ ихъ сѣнокоса.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать семого дня.

Прысылали до мене Михала Станиславовича Кгруздя, подъстаростего Упитъского, на тотъ часъ будучого отъ вельможного пана его милости, пана Яна Волъменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, земяне господаръские повету Упитского, панъ Андрей, панъ Якубъ, а панъ Криштофъ Станиславовичы Веровичы, а земянка господаръская повету Упитъского пани Оршуля Матеевъна Станиславовая Андреевича подданого своего Томаша Романовича, жалуючы и оповедаючы о томъ, што жъ дей в року теперъ идучомъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, сего месеца Июля двадцать пятого дня, нашодшы моцъно, кгвалътомъ войтъ короля его милости волости Упитъской, который мешкаетъ се на име Масюль Петриковичъ з лавъникомъ войтовства своего села Биръяловъ, на име Чепомъ Нарейшевичомъ и с подъдаными того жъ села Биръяловъ, з многими поддаными войтовства своего на властъный отъчизный кгрунтъ, сеножати подданъныхъ ихъ, лежачыхъ в повете Упитъскомъ, села Модюнцовъ в конъцу шнуровъ ихъ, по обеюмъ сторонамъ речъки Дубисы, при боку стены села короля его милости Немонюновъ, на тыхъ сеножатехъ сена сто возовъ кошенья покосили, а готового сена покошоного на осмъ возовъ зграбили и до себе звозили. И на огледанье того кгвалътовъного кошенья и побранья сена на сеножатехъ своихъ, брали отъсель з уряду возного господаръского повету Упитъского Алекъсанъдра Баньковъского, который возный, тамъ бывъшы, што видевъшы, пришодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать девятого дня, за оказываньемъ земенина господаръского повету Упитъского пана Андрея Веровича и тежъ земянки господаръское повету Упитъского паней Оршули Матеевъны, виделъ есми на сеножатяхъ ихъ, лежачыхъ в повете Упитъскомъ, на кгрунтехъ подданыхъ села споляного, называные Неоркокголи Мольдчунцы, в конъцу шнуровъ волокъ и кгрунътовъ тыхъ подданыхъ помененыхъ ихъ Мольдчуцовъ, за стеною села его королевское милости волости Упитъское, войтовъства Мосюля Петриковича, прозываемого Немонюновъ, на шестьдесятъ возовъ сена покошоного и прочъ звезеного. Которое жъ тое оповеданье и возъного сознанье есть до книгъ записано.

№ 391. *Заявленіе войта Ивана Глѣбовича о сжатіи ржи на его полѣ Каспоромъ Августиновичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцатать семого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ войтъ его королевъское милости волости Упитъское, державы вельможъного пана его милости Яна Глебовича на Дубровне, воеводы Троцкого, державцы Упитъского, на име Юрий Жалекевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать пятого дня, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ на кгрунтъ подданыхъ его королевъское милости, земенинъ господаръский повету Упитъского, его милость панъ Каспоръ Авъкгустиновичъ Келъпшъ, самъ особою своею и з многими слугами, поддаными и помочниками своими три шнуры волочные

жыта на десеть копъ сноповъ кгвалътовъне пожалъ и на четвертомъ шнуре почали были вжо жати, нижли дей якъ подданые его королевъское милости кгвалту заволали, онъ дей прочъ поехалъ, а подданые розбегли се. И на огледанье жыта пожатого бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича, который возный, што видевъшы, пришодшы, сознанье свое очевистое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля пятого дня, виделъ есми, за оказаньемъ войта его королевъское милости Юрья Желекя, жыто пожатое на трехъ шнурахъ, а четвертый шнуръ початъ жати и пожато яко бы десеть копъ сноповъ, и подле того шнура налезли кий дубовый. И поведали войтъ и мужове, ижъ утекли, якожъ и границу указовали ручаемъ, прозываемымъ Вондатишки, с того ручаю межею до каменья, лежачого, у томъ местцу виделъ камень вынятый свежо, а отъ того местца до другого камня тоюжъ межою,отъ того жъ каменя до стены межою. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 392. *Заявленіе Флоріана Бейнарта о захватѣ ржи на его полѣ Иваномъ Визгирдомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать семого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, будучы отъ вельможного пана, ставъшы очевисто врядникъ земенина господаръского повету Упитъского пана Флорыяна Бейнарта, писаря кгродского земли Жомоитъское, именья и двора его Шокарнского Андрей Буконтъ оповедалъ и жаловалъ о томъ, ижъ дей году по нароженью Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля пятого дня, в небытности на тотъ часъ у томъ дворе Шокарнъскомъ самого пана Флорыяна Бейнарта и малъжонъки его панее Зофи Матеевъны Жыжменъского, его милость панъ Янъ Миколаевичъ Визкгирдъ, секретаръ и ревизоръ его королевъское милости, судья земский Упитъский, а панъ Каспоръ Юрьевичъ Сологубъ, земенинъ господаръский повету Упитъского, наславшы умысльне, кгвалътомъ врядниковъ своихъ именый и дворовъ своихъ Помушскихъ, на имя врядникъ пана судьи Упитъского . . . . . а пана Каспора Сологуба, на име Валенътынъ Яновичъ з многими слугами и поддаными ихъ, собравъшы се з розными бронями, з властного росказанья и насланья ихъ самыхъ, нашодшы на кгрунътъ того двора пана его Шокарнъского, у повете Упитъскомъ лежачый, надъ речкою Молгупею, а другую речкою Друкею, недалеко двора Миколая Брунова, земенина повету Бовского, первей того збудованого, а теперъ которого двора они сами в держанью суть, завъехалъ ихъ своимъ первей того черезъ заруку, положоную одъ ихъ милости пановъ комисаровъ его королевъское милости, тамъ дей на томъ кгрунъте межы тыми поменеными речками Монпупею а Друкемъ властъного жыта засееного пана его на потребу дворную, сееня бочокъ на пять, пожавшы копъ двадцать, вложывъшы на колеса, которые при собе поготову мели с коньми запрежоными, до дворовъ пановъ своихъ Помушъскихъ того жъ часу одвезли; и на огледанье того жита кгвалътовъне пожатого бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича, который возный, тамъ огледавъшы и чого будучы сведомъ, сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънемъ по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Авъгуста четвертого дня, виделомъ за оказаньемъ врядника пана Флорыяна Бер-

наръта Шокарнъского Андрея Буконта на кгрунте пана его надъ речкою Молчупею, а другую речкою Друкею, не далеко двора бывъшого Миколая Брунова, надъ саже овками, жита пожатого и прочъ звезеного на пять бочокъ сеенья. Которое жъ тое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 393. *Заявленіе Лазаря Балтромеевича о нанесеніи ему и женѣ его побоевъ Николаемъ Поюдемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Лазаръ Балтромеевичъ на земенина гоподаръского повету Упитъского Миколая Матеевича Поюда о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать семого дня, у неделю, ходечы дей ему по полю Биръженьскомъ, в повете Упитъскомъ лежачомъ, около збожья своего, посполъ зъ жоною своею, то пакъ дей, перенявъшы ихъ на добровольной дорозе в улицы, неподалеку дому ихъ, у повете Упитъскомъ, в поли Биръженъскомъ, не маючы до нихъ никоторое причины, кромъ жадного завиненья, тотъ истый Миколай Матеевичъ Поюдъ окрутне киемъ его самого и жону его на име Зофию Балътромеевъну збилъ и змордовалъ. И на огледанье ранъ своихъ брали возного господаръского повету Упитъского Алекъсанъдра Каспоровича, который возный, тамъ бывъшы, што видевъшы, прищодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста третего дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Лазаря Балътромеевича, на немъ же самомъ, на руце левой на пальцу середнимъ ранъку не великую, скуру промкнено, а на жоне его Зофии Балътромеевъне, на руце левой, нижей локтя рану синевую, на правой руце нижей локтя рану синевую, подъ носомъ левое стороны ранъку не великую, скуру промкненую. И менили тотъ бой свой передъ нимъ вознымъ быть отъ Миколая Матеевича Поюда. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 394. *Заявленіе Петра Матеевича о нанесеніи ему побоевъ и захватѣ лошадей и разныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеца пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрузьдемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Петръ Матеевичъ именемъ брата своего стрыечного, земенина господаръского повету Упитъского Матея Яновича Кготовтовича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать семого дня, у неделю, едучы дей тому Матею Яновичу з местечка Ромикгольского его милости князя Матея Клодинъского, ардыякона Жомоитъского, каноника Краковского, секретаря его королевское милости, до дому своего, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Войшвилтъскомъ, добровольною дорогою, которая дорога идетъ з местечка Ромикгольского до околицы поля ихъ Войшвилтъского и скоро

дей приеждчаючы ему село его милости ккязя Матея Клодинъского, ардыякона Жомоитского, каноника Краковъского, называемое Ровъштаны, лежачое у повете Упитскомъ и тамъ дей по конецъ улицы того жъ села Ровштанъ, погонивъшы его земенинъ господаръский повету Упитъского Каспоръ Якубовичъ Войтъковича, самъ особою своею и з многими помочниками своими на той добровольной дорозе, не маючы до него никоторой потребы, безвинне дей того Матея Яновича тотъ Каспоръ Якубовичъ збилъ и окрутне зранилъ и змордовалъ; отъ которого збитья и зраненья не ведати, будетъ ли живъ. При которомъ бою на тотъ часъ згинуло дей ему коней двое, одинъ шерстью половый, купленый за чотыры копы грошей литовъскихъ, другий конь шерстью рыжый, купленый за тры копы грошей литовъскихъ, з возомъ, в которомъ дей возе было шынъ железа сорокъ, кождая шына железа куплена по чотыры грошей литовъскихъ; косъ тридцать, кождая коса куплена по шести грошей литовскихъ; серповъ петьдесятъ, кождый серпъ купленый по грошу; хомутъ ременный, купленый за шесть грошей литовскихъ; седло возницкое, куплено за пятьдесятъ грошей литовъскихъ: колеса, купленые за двадцать грошей литовъскихъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитского Павла Матеевича, который возный, тамъ бывъшы и што видевъшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня, виделъ есми, за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитского Матея Яновича, на шыи его рану кривавую вельми шкодливую тятую, на руце левой, подле пальцовъ рану кривавую, с которого зраненья не ведати, будетъ ли жывъ. Которое збитье, зраненье менилъ быть собе сталое отъ земянина господаръского повету Упитъского Каспора Якубовича Войтковича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 395. *Заявленіе Петра Яновича о покражѣ у него лошадей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ мещанинъ господаръский Поневежский Петръ Яновичъ о томъ, што жъ дей году по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля межы днемъ двадцать семого и двадцать осмого, у ночы, нетъ ведома хто, подъехавъшы подъ домъ мой у Поневежу, у гумно злодейскимъ обычаемъ, коней трое зъ гумъна выкрадъшы вывелъ, то естъ коня шерстью гнедого, купленого за семъ копъ грошей литовъскихъ и за тридцать грошей; друго коня шерстю брудно сивого, купленого за шесть копъ грошей; третюю свирепу стадную домарослую; яко жъ дей и клячу шерстью рижую, злодейскую, у гумне з седломъ знашолъ, которого коня до вряду кгродского Упитъского отдалъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 396. *Заявленіе Станислава Лавриновича о захватѣ его сѣнокоса Іеронимомъ Томашевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать девятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ

Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Станиславъ Лавърыновичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня, косечы дей сено сыномъ его Петру и Павлу Станиславовичомъ и наймиту его, на име Анъдрею Якубовичу на сеножати его властной, лежачой у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, до дому его Поуслейского, в повете Упитъскомъ лежачого прислухаючой, прозываемой урочисчомъ Понедервы, которая лежытъ бокомъ однымъ при дорозе, которая дорога идетъ с поля Поуслойского до поля Войшканского, а другимъ бокомъ до ручая Недервя, концомъ однымъ до сеножати земенина господаръского повету Упитского Юрья Лавърыновича, брата его рожоного, а другимъ конъцомъ ку сеножати земенина господаръского повету Упитъского, пана Александра Миколаевича Злоцкого, кошенья сена на чотыры возы, и тамъ дей на той сеножати косечи имъ сено, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ земенинъ господарский повету Упитъского Еронимъ Томашевичъ самъ особою своею и з ынъшыми многими помочниками своими косы тры сыномъ его и наймиту его жъ взялъ кгвалътовъне, купленые по осми десятъ грошей литовъскихъ, и ихъ с тое сеножати звышъ помененой выгналъ и сена зграбившы чотыре возы до двора своего отвезъ. Которымъ же дей тымъ найстьемъ кгвалтовнымъ на тую сеножать, взятьемъ косъ и выгнаньемъ сыновъ и наймита его с тое сеножати, з упокойного а стародавъного держанья и ужыванья кгвалътовъне, упорне, не перепершы его никоторымъ правомъ, выбилъ и выгналъ, и в моцъ, и в держанье, и во владность свою взялъ. И на огледанье тое сеножати покошоное и сена звезеного бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывъшы, пришодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать девятого дня, виделъ онъ возный за оказаньемъ земенина господарского повету Упитъского Станислава Яновича сеножать на чотыры возы покошоную, лежачую в повете Упитъскомъ, в поли Поуслойскомъ, в Понедервю, и сено прочъ звезено кгвалътовъне. Которое жъ оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 397. *Заявленіе Бальцера Куроѣда объ оскорбленіи его бранными словами Иваномъ Николаевичомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать девятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и обътяжливе жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Бальцеръ Ленартовичъ Куроедъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двацать семого дня, будучы дей ему в месте Ромикгольскомъ, в дому войта Ромикгольского, земенинъ господаръский повету Упитского Янъ Миколаевичъ кромъ жадного завиненья, нетъ ведома с которыхъ причынъ, звоснивъшысе, на учътивость его таргалъ се и, лаечы, тымъ обычаемъ мовилъ: ижъ дей не естъ Куроедомъ, але бенкартомъ, не чистого ложа сыномъ.

№ 398. *Заявленіе Адама Водорацкого о нанесеніи ему побоевъ Куроедомъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать девятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, будучымъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского. кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, жаловалъ и оповедалъ обътяжъливе земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Адамъ Яновичъ Водорацкий на земенина господаръского повету Упитъского пана Балъцера Ланартовича Куроеда о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать семого дня, в неделю, ходилъ дей есми съ приятеломъ своимъ паномъ Яномъ Миколаевичомъ до того помененого пана Бальцера Ленартовича Куроеда, будучы в местечку Ромикгольскомъ, до дому войта Ромикгольского, на име Миколая Мартиновича з вознымъ господаръскимъ повету Упитъского, Станиславомъ Маръковичомъ Жойбою и з стороною людьми добрыми на зложоный рокъ тому приятелю моему пану Яну Миколаевичу о выпроваженье шестерга челеди, который рокъ былъ зложылъ ему приятельскимъ обычаемъ, нижъли дей тому приятелю моему справедливости не чынечы, а не маючы ничого до мене, кромъ вшелякое вины, звазнившыся на мене самъ особою своею з многими помочниками своими, мене збилъ, зранилъ и змордовалъ. Пры которомъ бою згинуло у мене пенезей готовыхъ с чересломъ копъ сорокъ пять, которыи тые пенези дей былъ есми земенину господаръскому повету Упитъского пану Петру Олехновичу, того дня и даты вышей помененое отдати; шабля, за которую дано чотыры таляры грошей, сыкгнетъ золотый, в которомъ было золотыхъ черленыхъ десеть; шапъка чорная макгерка, за которую дано грошей семъ литовъскихъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитского Станислава Марковича, который возный тамъ бывъшы, што видевъшы, пришодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня, виделъ на пану Адаме Яновичу Водорацкимъ на носе рану кривавую тятую, на верху головы рану тятую; на левой руце на великомъ пальцу рану кривавую тятую. Которое зраненье свое менилъ отъ пана Бальцера Куроеда, земенина повету Упитъского. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 399. *Заявленіе Войтеха Голконта о захватѣ его сѣнокоса Войтехомъ Монейвою.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцатого дня.

Передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Войтехъ Еронимовичъ Кгольконтъ на земенина господаръского повету Упитъского Войтеха Марътиновича Монейву о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцатого дня, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ тотъ помененый Войтехъ Мартиновичъ самъ особою своею и з многими помочъниками своими на кгрунътъ властъный земъленый подданого его Юрка Лукашевича, мешкаючого домомъ у повете Упитъскомъ, в поли Стебяцкомъ, на сеножать, врочыщомъ называемую Кгровжутупись, в томъ же повете Упитскомъ, в поли Стебяцкомъ лежачую, однымъ конъцомъ приперлую ку

границы поля Жыжменского, то есть ку сеножатемъ подданыхъ небощыка Станислава Кочинского, на име Маца Мартиновича Рудевича, а бокомъ ку сеножати подданого пана Тихона Корсака, хоружого повету Менского Яна Веловича, старца, а другимъ бокомъ прылеглый ку кгрунтомъ того жъ подданого его Юркгя Лукашевича, такъ тежъ и ку кгрунтомъ подданого земенина господаръского повету Упитъского пана Валентина Юрьевича Ганцевича, Яса Миколаевича, и тамъ дей на той сеножати верху помененой, на осмъ возовъ сена готового покошоного кгвалътовъне и тое сено зграбивъшы до дому своего у повете Упитъскомъ, в поли Стебяцкомъ лежачого, звозилъ и тую сеножать помененую в моцъ и во владность свою взялъ, а его, яко држачого, не перепершы никоторымъ правомъ, з упокойного, а з стародавъного держанья и ужыванья кгвальтовъне, упоръне, а безъправъне с тое сеножати помененое выбилъ и выгналъ. Што про паметъ есть до книгъ записано.

№ 400. *Заявленіе Валентина Шимовича о захватѣ Петромъ Пацевичем его гончей собаки.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ мисливецъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судьи земъского Упитъского, секретара и ревизора его королевъское милости, на име Валенътынъ Шымовичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать осмого дня, полуючы дей мне зъ его милостью княжемъ Яномъ Петровичомъ Пузиною и з зятемъ пана моего на властномъ кгрунте его милости пана моего именья Помузского и кды дей почали собаки вызлы гонить, то пакъ дей подданый земенина господаръского повету Упитъского пана Флорыяна Балътромеевича Бейнарта, писаря кгродского земъли Жомоитъской, именья Шокарнъского, в повете Упитъскомъ лежачого надъ рекою Мушою, на имя Петръ Пацевичъ, умысльне подышодъшы и перенявшы собакамъ гонечы, гончарамъ шерстю полового, поймавъшы и до дому своего з нимъ убегъ и увелъ, которого дей и до сего часу у себе переховываетъ и вернути не хочетъ. Которое оповеданье жалобы его есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 401. *Заявленіе Николая Шолковскаго о захватѣ у него сѣна крестьянами Каспора Келпша.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля трдцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый войтъ земенина господаръского повету Упитского его милости пана Миколая Шолковского, села Ужжубаля, на име Богъданъ Стоневичъ на подданыхъ земенина господаръского повету Упитъского его милости пана Каспора Авъкгустиновича Келъпша, села его милости, на име Тракгеловъ на войта того села, на име Тамуля Станюлевича и на иншыхъ подданыхъ в томъ селе мешкаючихъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ пароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать семого дня, у неделю, нашодъшы моцно, кгвалтомъ на сеножать лежачую у повете Упитскомъ, в поли Ужубеляхъ урочищомъ прозываемую Пюклы, покошоного сена шестьдесятъ возовъ пограбили и прочъ звезли.

№ 402. *Заявленіе крестьянъ Ивана Кишки о захватѣ ихъ земли и луговъ крестьянами Евстафія Воловича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый войтъ ясне вельможного пана его милости, пана Яна Кишки, старосты Жомоитского, подчашого великого князьства Литовского села Болнарова, лежачого в повете Упитскомъ, Урбанъ Петровичъ самъ отъ себе и отъ иншыхъ подданыхъ его милости того жъ села Болнаровъского, на име Миколая Добъковича Станислава Нарвидовича, Павла Шимковича, а Крикштана Римдевича, на подданыхъ вельможного нана его милости, пана Остафя Воловича, канцлера великого князьства Литовъского, кашталяна Виленъского, старосты Берестейского и Кобринского именья его милости Новоместъского, села Превойтосовъ, лежачыхъ домами в повете Упитъскомъ, на име на Петра Вечевича, Яна Линканача, Матея Майдеровича, Войтеха Станевича, а Павъла Петрашевича о томъ, штожъ дей в году теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля двадцать осмого дня, тые дей подданые звышъ помененые, нашодшы моцно, кгвалтомъ на властный кгрунтъ подданыхъ его милости пана старосты Жомоитского вышейменеиыхъ Упитъскихъ, лежачый надъ речкою Лабою, прозываемый Варлюписъ, который кгрунтъ тые дей подданые пана старосты Жомоитского з давъныхъ часовъ еще за продковъ своихъ ужывали и спокойне держали; то пакъ дей тые подданые его милости пана Виленъского, маючи при собе слугъ пана Петра Юрьевича Водорацкого, врядника своего Новомѣстъского и иншыхъ не мало подданыхъ его милости пана Виленъского за помочники собе, на томъ дей кгрунте прозываемомъ Ворлюписъ, надъ речъкою Лабою, кгвалътовъне пожавъшы жыта на пять бочокъ сееного, а на сеножатяхъ покосили сена на сорокъ возовъ, которое жыто кгвалътовъне пожавъшы и сено зграбивъшы и забравшы до домовъ своихъ звозили, и тотъ кгрунтъ ихъ з моцы ихъ в моцъ, в держанье и в ужыванье свое взяли, а ихъ дей, яко държачыхъ отчычовъ з упокойного, а стародавъного держанья и ужыванья выбили и выгънали. И на огледанье того жыта кгвалътовъне пожатого и сеножати покошоное, брали возного поветового Упитского Алекъсанъдра Каспоровича. Который возный, тамъ бывъшы и што видевъшы, пришодшы передъ мене ку записанью до книгъ сознанье свое учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцатого дня виделъ есми за оказаньемъ подданыхъ вельможного пана его милости, пана старосты Жомоитского, села Болънаровъского войта Урбана Петровича Миколая Добъковича, Станиса Нарвидовича, Станислава Шымковича, а Крикъштана Римдевича жита пожатого в полю Болнаровъскомъ на пять бочокъ сеенья, а сеножать покошоную и сено звезено яко бы на сорокъ возовъ з обу сторонъ речки Лабы, ажъ до ручая, называемого Варлюпна. И менили передо мною вознымъ тые подданые тотъ кгвалтъ почыненый, жыто пожатое и сеножать покошоную и сено зграбленое отъ подданыхъ его милости пана Виленского села Превойшки, на име отъ Петра Вечевича, Яна Линкана, Матея Майдоровича, Войтеха Станевича, а Павъла Петрашевича. Што все про паметь есть до книгъ записано.

№ 403. *Заявленіе Станислава Юшкевича о побитъ работника его Яновича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцать первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Станиславъ Юшкевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцатого дня, паробокъ дей его, на име Павелъ Яновичъ, другого дей паробъка его тивуна, на име Януша Нацевича безвинне збившы, зморъдовавъшы, самъ прочъ з дому его утекъ, жону свою зоставивъшы.

№ 404. *Заявленіе боярина Шимона Григоровича о захватъ земли Вековича крестьянами Ивана Глъбовича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцать первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ бояринъ земенина господаръского повету Упитъского его милости пана Миколая Станиславовича Вековича Шымонъ Григорьевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля первого дня, з насланья и з росказанья наместъника державы Упитъское, вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровъне, пана воеводы Троцкого, пана Станислава Нининского, войтъ его королевъское милости Марко Ганусовичъ и лавъникъ села Торвидовъ Кгрицъ Якневичъ сами особами своими и з ынъшыми многими поддаными его королевское милости и помочъниками своими, нашодъшы моцъно, кгвалътомъ на кгрунты пана его, лежачие у повете Упитъскомъ надъ рекою Ромитою, прозываемые Жвирбляны, перешодшы черезъ тую реку Ромиту, кгрунту не мало заняли и стену новую учинили.

№ 405. *Заявленіе Галены Андрушкевичъ о захватъ у ея крестьянина поля и нанесеніи ей самой побоевъ Иваномъ Черневичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцать первого дня.

Передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ на тотъ часъ будучымъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского жаловала и оповедала земянка господаръская повету Упитъского пани Галена Матиясовна Мартиновая Андрушкевича черезъ приятеля своего, а земенина господаръского того жъ повету Упитъского пана Балътромея Щефановича о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июля двацать девятого дня, на тотъ дей часъ безъ бытности малъжонъка ее в томъ имению Боръклонъскомъ, лежачомъ в повете Упитъскомъ, далъ дей справу, ижъ подданые имения того, Боръклонского, Езофъ . . . . ижъ дей на властъномъ кгрунте его лежачомъ в томъ повете Упитъскомъ, в полю Боръклонскомъ, на ниве его властъной, прозываемой надъ затокою реки Юды, на которой сеенья жыта на полъторы бочки солянъки, ижъ дей земенинъ господаръский повету Вилкомирского панъ Янъ Войтеховичъ Черневича жыто его властивое жнетъ, то пакъ дей, гды того дня звышъ мено-

ваного, пани Мартиновая сама приехала на тую ниву звышъ менованую, хотечи ся доведати, для чого бы тое жыто на властномъ кгрунте того подданогоихъ Езофа . . . . кгвалътовъне жалъ и не хотела того жыта, яко власного подданого своего с тое нивы выдати, то пакъ ку нее пани Галены Мартиновое самую скочывъшы, тотъ истый Янъ Черневичъ самъ особою своею и з ынъшыми помочниками своими кгвалътовъне ее самую паню Мартиновую збилъ и зранилъ и жыто тое пожавъшы, яко пять копъ в снопехъ кгвалътовъне до дому подданого своего Бразя Миколевича, который домомъ своимъ сидятъ в полю Боръклонъскомъ, в повете Упитъскомъ, отвозилъ. Которая тая нива лежытъ з обу сторонъ межы нивами подданого того Яна Черневича Бразя Миколаевича, а конъцомъ однымъ ку ниве самого того Яна Черневича, называемой . . . . , а другимъ концомъ ку ручаю, который ручай уходитъ до тыхъ реки Юды, которую дей тую ниву подданымъ ихъ, яко жъ отъ давъныхъ часовъ в спокойномъ держанью мелъ, а теперь дей тотъ панъ Янъ Черневичъ кгвалтовъне, а безъправъне тую ниву звышъ помененую с покойного держанья и ужываня выбилъ и в моцъ, в держане свое привлащылъ. И на огледанье ранъ своихъ и жыта пожатого, брала возного господаръского повету Упитъского Павла Матеевича, который возъный тамъ бывъшы, што видевъшы и чого будучы сведомъ, прышодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцать первого дня, виделъ есми за оказаньемъ земянки господаръское повету Упитъского паней Мартиновое Станиславовича Кгруздевой Галены Матиясовъны Шломянки, на ней на самой, на виденью по правой стороне, на самой ягоде подъ окомъ рану синюю. Которое зраненье менила быть собе отъ земенина господаръского повету Вилъкомиръского, пана Яна Войтеховича Черневича, на властъномъ кгрунъте ее и малъжонъка ее, на ниве лежачой в полю Борклонъскомъ в повете Упитъскомъ, называемой надъ затокою речки Юды, лежачой обема сторонами ку нивамъ подданого того Яна Войтеховича Черневича, на име Брозя Миколаевича, концомъ однымъ вперло ку ниве того жъ подданого, пана Яна Войтеховича Черневича, называемой Нарутишъки, а другимъ конъцомъ ку ручаю Норы уходитъ до тое жъ речъки Затока реки Юды. Яко жъ и тую ниву ему возному оказывала, и на ней жыта пожато, якобы на пять копъ сноповъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 406. *Заявленіе урядника имѣнія бискупа Мальхера Гедройтя о нанесеніи побоевъ Войтехомъ Гольконтомъ его крестьянину.*

Року . . . месеца . . . Мая . . , дня.

Писалъ и высылалъ до вряду господаръского кгродского Упитъского, до мене Михала Станиславовича Кгруздя, подстаростего Упитъского урядникъ в Бозе велебного князя Мальхера Кгедройтя, бискупа Жомоитъского именья его милости Мельницкого и з . . . . Швытынского, лежачого в повете Упитскомъ панъ Мартинъ Заблоцкий жалуючы и оповедаючы на земенина господаръского повету Упитъского на пана Войтеха Яронимовича Кгольконъта о томъ, ижъ дей году теперъ идучого осмъдесятъ шостого, месеца Априля, двадцать девятого дня, у во второкъ, тотъ дей панъ Войтехъ Яронимовичъ Кгольконтъ подданого его милости пана моего, именья его милости звышъ менованого зъ села Круковъ, на имя Павъла Крупайця на властномъ кгрунте его милости пана моего збилъ и змордовалъ, отъ которого збитья его тотъ подданый его милости пана моего, не ведаю будетъ ли

живъ. Яко жъ дей я будучы урядникомъ его милости заразомъ по возного повету Упитъского, мешкаючого в Кгружахъ, на имя до Миколая Матеевича посылалъ, которого дей посланецъ мой в дому его былъ знашолъ, нижъли дей тотъ возный, менечы собе быти с пильнейшими справы до справованья рочковъ теперешъныхъ маевыхъ . . . . для огледанья того забитого и змордованого подданого его милости пана моего прибыть не могъ. Которое оповеданье и жалоба врядника его милости до книгъ врядовыхъ кгродскихъ записано есть.

№ 407. *Заявленіе Христофора Глитевича о нанесеніи побоевъ его крестьянину Балтромеемъ Войтеховичемъ.*

Году ҂афпѕ (1586), месеца Мая в (2) дня.

Пришодшы до книгъ кгродскихъ Упитскихъ земенинъ господаръский повету Упитского, Криштофъ Матеевичъ Кглитевичъ оповедалъ и жаловалъ о томъ, што жъ дей в году теперешънемъ осмъдесятъшостомъ, месеца Априля (двадцать) девятого дня, у во въторокъ, о полудню, едучи . . . (ти)вуну его, на име Кгриню Шнюновичу с торгу, з местечка Крокиновского, князя Матея Клодинского до (дому) своего, лежачого в повете Упитъскомъ, в поли Крокиновъскомъ, праве дей приежъдчаючи ему по конецъ гаю его милости пана Полоцкого, именья Волменского, лежачого в повете Упитъскомъ, прозываемого Татаришки, в поли Крокиновъскомъ дорогою доброволъною, то пакъ дей, погонивъшы (его) на той доброволъной дорозе земенинъ господаръский повету Упитъского Балътромей Станиславовичъ Войтъковичъ, не маючы до него жадное потребы, безъвинне . . . . . збилъ, зранилъ и змордовалъ, с которого збитья не ведати . . . живъ будетъ. При которомъ бою взялъ дей у него на тотъ часъ и пограбилъ коня шерстю гнедого, за пять копъ грошей купленого с колесы и з хомутомъ и з уздою, готовыхъ пенезей за збожьемъ, што дей онъ на торгу былъ продалъ і (10) копъ грошей литовскихъ и с калитою . . . купленою за осмъ грошей. И на огледанье того збитья и змордованья тивуна своего Кгриня Шнюновича бралъ возного повету Упитъского Алекъсандра Каспоровича, который возный, тамъ бывъшы и чого будучы сведомъ, сознанъ до книгъ тыми словы: ижъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Априля л (30) дня, за оказаньемъ Криштофа Матеевича Кглитевича виделъ есми на тивуне его Кгриню Шнюновичу хрибетъ увесь збитый, синевый, руки и ноги все збито крваво синево. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 408. *Заявленіе Станислава Кглитевича о нанесеніи ему побоевъ Павломъ Виржовичемъ.*

Року пѕ (86), месеца Мая в (2) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ земенинъ господаръский повету Упитского Станиславъ Матеевичъ Кглитевичъ оповедалъ и жаловалъ о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Априля двадцать девятого дня, будучы мене прошоному на учту у войта его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, в селе Крокиновельскомъ, которое тое село приналежытъ до именья Вомиского, лежачого в повете Упитъскомъ, меновите на име у Венцлава Римейковича, то пакъ дей пришодшы до того дому войта его милости пана Полоцкого, верху менованого земе-

нинъ господаръский повету Упитъского Павелъ Яновичъ Виржовича безвинне, не маючы дей до мене никоторое потребы, збилъ и зранилъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного повету Упитъского Алексанъдра Каспоровича, который возный тамъ бывъшы и чого будучы сведомъ, пришодъшы до кникъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на Станиславе Матеевичу Кглитевича у голове, по левой стороне подъ окомъ левымъ рану спухлую синевую, кровью подселую. Которое оповеданье возного сознанье есть до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 409. *Заявленіе вознаго объ опознаніи лошадей, украденныхъ у Мартина Михновича.*

Року ͠пѕ (86), месеца Мая ͡к (2) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ староства Упитъского, передо мъною Михаломъ СтаниславовичомъКгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, ставшы очевисто возный господарский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довъкгяло, сознанье свое устное ку записанью отнесъ тыми словы: ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Мая второго дня, прышодшы в домъ мой боярынъ пана Мартина Войтеховича Михновича Михалъ . . . . . поведилъ, ижъ дей идучы до дому Поуслейского, до земенина господаръского повету Упитского Томаша Товята по потребе своей, виделъ онъ подъездъка светло полового пана своего, ходячого з другимъ подъездъкомъ гнедымъ по поли надъ речъкою Жижъмаемъ, которого дей пану его украдено з Высокого Двора, з гумна дворного в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого. И просилъ мене абымъ пры немъ былъ, кгды се за того коня панасвоего будетъ брати. То пакъ дей онъ, маючы при собе людей добрыхъ стороною при мне возномъ, дня вышей менованого ехалъ и знашолъ того подъездъка ходнчого з другимъ конемъ гнедымъ, в поли Поуслейскомъ надъ речъкою Жижмаемъ, недалеко дому земенина господаръского повету Упитского Якуба Юрьевича Поуслейского, а Томаша . . . . . и менуючы того подъездка быти украденого . . . . взялъ се за него, и волалъ если бы се хто до тыхъ коней зналъ; а кгды не могъ никого до тыхъ коней риволать . . . . на томъ . . . . . пришолъ зо мъною вознымъ до д . . . ша Тала . . . вича еслибы хто озвалъ и на т . . . шла жона его Ганна Юрьевъна и поведила, ижъ не ведаю . . . . имъ володаетъ, а того подъездъка . . . . панъ Мартинъ купилъ у мужа моего, а теперъ не ведаю, кого есть, только дей видела есми, што подданый пана Якуба Юрьевича Поуслейского з дому на поле . . . . тотъ Михалъ пошолъ пытаючы и до тыхъ подданыхъ пана Якубовыхъ если бы се знали до тыхъ коней о р . . . . имъ на поли, они до тыхъ кони не признали се, поведаючи, ижъ дей не ведаемъ чые кони. А потомъ мало на то маючы, пошолъ подъ домъ пана Якуба Юрьевича Поуслейского, подъ самый плотъ дому его и волалъ если бы се хто озвалъ до тыхъ коней. И на тое воланье т . . . не озвалъ, нихто и з дому не вышолъ. А потомъ такожъ прышодъшы подъ домъ землнъ господаръскихъ повету Упитъского пана Юрья, а пана Амъброжея Балътромеевичовъ Кгедушъковичовъ тако жъ волалъ если бы се хто не озвалъ, тако жъ нихто не озвалъ и сами, вышодшы з дому, поведели, што тыхъ коней не знаемъ, ани ведаемъ чьи суть. А тотъ Михалъ стороною людьми добрыми и мною вознымъ освечывъшы се тые клячы, што нихто до нихъ для личкованья . . . былъ, ани озвалъ, отвелъ тые клячи до двора пана своего, пана Мартина Михновича.

№ 410. *Заявленіе Якуба Поуслейскаго о захватѣ его земли Балтромеемъ Гедушковичемъ.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Мая г҃ (3) дня.

Присылалъ до вряду господаръского кгродского Упитъского, до мене Михала Станиславовича Кгруздя, подстаростего Упитского, служебника своего Томаша Щефановича земенинъ господаръский повету Упитъского Якубъ Юрьевичъ Поуслейский оповедаючы и жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Мая в҃ (2) дня, в небытъности на тотъ часъ мне самого в дому моемъ Поуслейскомъ, лежачомъ в повете Упитъскомъ, наполънивъшыся умыслу своего земенинъ господаръский повету Упитъского Юрий Балътромеевичъ Кгедушъковича выбияючы с покойного держанья, нашодшы моцно, кгвалтомъ самъ особою и с поддаными, помочниками своими на кгрунътъ земленый, на ниву его властную дому его Поуслейского, лежачого в повете Упитъскомъ, которая дей тая нива лежытъ противъ двора пана Станислава, а пана Миколая Юрьевичовъ Белозоровъ в Поуслою, в повете Упитъскомъ лежачого надъ самою рекою Жыжъмоею, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, сеенья жыта на бочку солянку кгвалътовъне пооралъ, которую тую ниву звышъ мененую и иншый кгрунтъ и сеножати земенинъ господаръский повету Упитъского, панъ Валенътынъ Юрьевичъ Ганцевича и малъжонъка его пани Ягнешъка Миколаевъна, хоружанка Упитъская заставили на упадъ вечне в суме пенезей у осмъдесятъ копахъ грошей литовъскихъ и тымъ дей онъ найстьемъ своимъ кгвалътовънымъ пooраньемъ и отнятьемъ кгрунъту того часу и дня звышъ мененого, с тое нивы звышъ мененое упоръне и безъправъне кгвалътовъне с покойного держанья выбилъ и тую ниву звышъ мененую на бочъку солянку сеенья жыта з держанья ее отънявъшы в моцъ, владность и ужыванье свое кгвалътовъне взялъ. И на огледанье того кгвалту бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Матеевича Довъкгяла. Где жъ возный Миколай Довъкгяло пришодшы передъ мене до книгъ сознал, ижъ онъ возный за показаньемъ пана Якуба Поуслейского году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Мая пятого дня, виделъ ниву лежачую в повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, надъ рекою Жыжъмоею, не далеко двора пана Станислава а пана Миколая Белозоровъ на бочъку солянку сеенъя жыта поораную. И менилъ тотъ кгвалътъ . . . маючы земенина господаръского повету Упитъского Юрья Балътромеевича Кгедушъковича . . . Якубъ поведилъ маючы на упадъ заставою за . . . . . . тую ниву . . . . кгрунтъ отъ пана Вале . . . . Ганцевича и малъжонъки его паней Ягнешки Миколаевъны, хоружанки в суме пенезей у восм . . . копахъ грошей. Где жъ панъ Якубъ того жъ часу и дня звышъ мененого, зо мъною вознымъ и з стороною шляхтою пошолъ былъ пытати до того Юрья Кгедушъковича до дому его, кгды почали есмо до дому доходить, жона того Юрья Кгедушъковича Альжбета Яновъна противъ насъ с дому своего вышла и тамъ кгды ее пыталъ о мужу ее естли бы дома былъ, она поведила, ижъ дома нетъ, пошолъ суседа хорого навежать, а панъ Якубъ почалъ ее передо мъною вознымъ мовити, для чого дей мужъ твой кгвалтъ учынилъ, ниву мою заставъную отъ пана Ганъцевича и отъ малъжонъки его кгвалътовъне пooралъ. Она поведила: мужъ мой оралъ и бороновалъ и сееть будемъ, бо маемъ отъ пана Валентына Ганцевича в заставе, я тое нивы з мужомъ своимъ не поступлю и моцъно боронити буду. Панъ Якубъ тое прызнанье свое доброволъное мною вознымъ и з стороною людьми добрыми. Которое сознанье возного до книгъ судовыхъ есть записано.

№ 411. *Заявленіе вознаго о вводѣ Славецкаго во владѣніе фольваркомъ Купишки.*

Року ҂аф҃п҃ѕ҃ (1586), месеца Априля двадцать пятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского . . . . . Полоцкого старосты Упитского, пана моего милостивого на местцу врядовомъ кгродъскомъ Упитскомъ установленый и у книгъ кгродскихъ Упитъскихъ постановивъшыся очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довъкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Априля шестънадцатого дня, у середу, будучы онъ возный приданый з уряду кгродъского Упитъского, ездилъ з дворaниномъ его королевъской милости паномъ Якубомъ Себестыянъскимъ и з стороною шляхтою, людьми добрыми, с паномъ Миколаемъ Шымъковичомъ, а с паномъ Станиславомъ Яновичомъ на увезанье за привилиемъ и увяжъчимъ листомъ отъ его королевъское милости до дворца лежачого у волости Пенянъской подъ Купишъками, который дей дворецъ перъво сего деръжалъ за даниною короля его милости славное памети Жикгимонта Авъгуста короля Польского, великого князя Литовского, ленъным правомъ мужъского рожаю небожъчыкъ Матысъ Красовский и сынъ его небожъчыкъ Павелъ Красовъский, который тотъ дворецъ помененый, то есть тры пустовъшчыны, называемыи Занковшчыну, Вытъковъщыну и Трыкутискую далъ и даровалъ (его ко)ролевъская милость пану Войтеху Войтеховичу Славецъкому писару его королевское милости скарбному (великого княз)ства Литовъского ключънику Виленъскому и ей милости паней Ядвизе Свирской з Романова малъжонъце его милости Славецского до жывотовъ ихъ держати, яко то ширей на привилею его королевъское милости есть описано, и гды дей добровольне и спокойне въехали до того дворца вышей помененого Купишского, дня вышей помененого шестънадъцатого, у середу, Априля, року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, зъ дворaниномъ его королевъское милости паномъ Якубомъ Себестыянскимъ и з стороною людьми добрыми, такъ тежъ и з служебникомъ, посланымъ отъ его милости пана Войтеха Славецкого, паномъ Яномъ Григорьевичомъ и тамъ дей прыежджаючы имъ на онъ часъ в тотъ дворецъ вышей помененый Купишский увезанья на тотъ часъ, нихто не боронилъ и в томъ же дей дворцу вышей помененомъ знашъли они у светълицы Павъловую Красовъскую, пани Настазыю Львовъну Кругельскую и кгды дворaнинъ его королевъское милости панъ Якубъ Себестыянъский и з служебникомъ его милости пана Войтеха Славенцского, паномъ Яномъ Григорьевичомъ, показавъшы привилей и листъ увяжъчый отъ его королевъское милости пану Войтеху Еловецкому даный, поведилъ передо мъною вознымъ и стороною людьми добрыми паней Настазеи Львовъне Кругельской Павловой Красовъской, ижъ дей есми посланъ до того дворца с привильемъ и увяжъчымъ листомъ его королевъское милости, абымъ увезалъ в тотъ дворецъ помененый его милости Войтеха Славецкого и малъжонъку его милости . . . . . она увезанья не боронила, абыхъто пану Славецкому и малъжонце его водълугъ привилеевъ его королевъское милости подалъ, пыталъ тое пани Настазыи . . . . Кругельское, если бы она воли и росказанью его королевъское милости противъна не была и если бы того увезанья не боронила. И кгды дей почалъ дворaнинъ его королевъское милости панъ Якубъ Себестыянъский привилий и листъ увяжъчый его королевъское милости передъ пани Настазеею Львовъною Кругельскою чытать, тая дей помененая пани Настазея Львовъна Кру-

гельска, скоро тотъ дворанинъ его королевъское милости почалъ передъ нею для ознайменья и ведомости ее чытать привилей и листъ увяжъчый его королевъское милости, она дей не чытаючы до конъца прывилья ани увяжъчого листу его королевъское милости, сама тая помененая Настазыя Кругельская, не будучы до того прымушона, в покою, с того дворца вышей помененого з маткою своею з двема сестрами, з братомъ и з девъкою служебъною, не ужывъшы тамъ ниякого затрудненья прочъ вышли; одно дей сестра небожъчика пана Павъла Красовъскаго панъна Марыяна Красовъска въ томъ дворцы и при ней девъчына одна Ганна до воли и ласки его милости пана Войтеха Славенъцкого зостала заразъ подъ оборону и опеки пана Войтеха Славецкаго и малъжонъки его милости подалася. А кгды дей пани Красовъская неборонечы увезанья с того дворца прочъ вышла и жадного спору з нами нечынила, тогды дей онъ вышей мененый дворанинъ его королевъское милости панъ Якубъ Себестыянъский, видечы то, ижъ нихто того увезанья не боронилъ и овъшемъ ижъ тая Настазыя Кругельская сама (с) того дворца прочъ вышла тотъ дей дворанинъ его королевъское милости вышей мененый передомъною возным и стороною людьми добрыми шляхтою в тотъ дворецъ помененый Купишъский и в люди того дворца, такъ тежъ в кгрунты до того дворца прислухаючые, водлугъ привиля и увяжъчого листу его королевъское милости за посланьемъ его милости пана Славецкого служебъника его милости пана Яна Грыгорьевича увезалъ и заразомъ тотъ дворецъ совъсимъ на въсе, такъ яко ся в собе маетъ, в моцъ, в держанье и ужыванье пану Славецкому до справы того служебъника его милости подалъ; якожъ и подданымъ до того дворца прислухаючымъ и копию з листу его королевъское милости особливе писаного до подданыхъ тогожъ дворца прыслухаючыхъ, абы его милости пану Войтеху Славецкому и пани малъжонъце его милости послушны были далъ и реестръ кожъдую речъ такъ будованье дворное, яко подданые и всю маетность, которую есмо в томъ дворцы Купишъскомъ знашъли и которую тая помененая панна Маруша Красовъская маетъностью отца своего небощыка Матыса Красовъского и матки своее Шчасное Григоровъское Матысовое Красовъское в томъ дому Купишъскомъ по смерти ихъ пры брате ее небощыку Павълу Красовъскому позосталую собе самой и сестрамъ своимъ рожонымъ панне Ганъне, панне Гелене и панне Кристыне Матысовънамъ Красовъскимъ прыналежачую быти менила и при той маетъности своей сама тая панна Маруша Красовъская, в томъ дворцы Купишъскомъ зостала то все отъ мала до велика, меновите по достатку на реестры передомъною возным и з стороною людьми добрыми списавъшы тотъ реестръ подъ печатью своею и с подписомъ власное руки своее письмомъ польскимъ тотъ дворанинъ его королевъское милости панъ Якубъ Себестыянъский и подъ печатьми людей добрыхъ шляхты, которую пры собе на тотъ часъ мелъ, такъ тежъ подъ печатью и с подписомъ руки власное письмомъ польскимъ его возного его милости пану Войтеху Славецкому далъ и передомъною на враде тотъ реестръ показовалъ. А в тотъ же дей часъ вышей менованого року осмъдесятъ шостого, месеца Априля шестънадцатого дня, у середу тая вышей менованая Павъловая Красовъская Настазея Львовъна Кругельская в томъ дворцы Купишскомъ в светлицы менъшой взявъшы шкатулу з листами сама оную шкатулу зъ собою с того двора Купишского прочъ вынесла, што дей ему возному и оному дворанину его королевъское милости такъ тежъ и помененой стороне людямъ добрыхъ шляхте, которые на онъ часъ пры томъ были тая помененая панна Маруша Красовъская осветъчевшы и оповедала, ижъ в той шкатуле, которую тая Настазия Кругельская зъ собою взяла листы и многие справы такъ небощыка отца ее Матыса Красовъского якожъ и брата ее

Павла Матысевича Красовъского на розные долги и речи в долеглостяхъ оного отца и брата ее и того именья Купишского зложоны и схованы суть. Тое очевистое и устное сознанье того вышей помененого Миколая Матеевича Довъкгяла есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 412. *Заявленіе королевскаго дворянина о вводѣ Славенскаго во владѣніе фольваркомъ Купишки.*

Року а҃ф҃п҃s (1586), месеца Априля к҃є (25) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, отъ вельможного пана его милости пана Яна Яновича Волъменъского пана Полоцкого, старосты Упитъского, пана моего милостивого на местъцу врядовомъ кгродскомъ Упитъскомъ установъленнымъ и у книгъ кгродскихъ Упитъскихъ постановивъшыся очевисто дворанинъ его королевъское милости панъ Якубъ Себестыянский ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ сознанье свое устное тыми словы учынилъ: ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Априля шестънадцатого дня, у середу, за посланьемъ и листовнымъ росказаньемъ его королевъское милости ездилъ онъ панъ Якубъ Себестиянъский з стороною шляхтою людьми добрыми, паномъ Миколаемъ Шымковичомъ а паномъ Станиславомъ Яновичомъ, такъ тежъ с прыданымъ з уряду кгродского Упитского вознымъ паномъ Миколаемъ Матеевичомъ Довъкгяломъ на увязанье за привилеемъ и увяжъчимъ листомъ его королевъское милости до дворца лежачого у волости Пенянской подъ Купишками, который дей дворецъ перво сего держалъ за даниною его королевъское милости славъное памети Жыкгимонта Авъгуста короля Польского, великого князя Литовъского, ленънымъ правомъ музского рожаю небожъчыкъ Матысъ Красовъский и сынъ его небожъчыкъ Павелъ Красовъский, который тотъ дворецъ помененый, то есть тры пустовшчыны, называемые Занковщину, Вытковъшчину и Трикутиску далъ и даровалъ его королевъская милость, его милости пану Войтеху Войтеховичу Славецкому, писару его королевъское милости скарбному великого князьства Литовъского, ключнику Виленъскому и ей милости пани Ядвизе Свирской з Романова, малъжонце его милости пана Славенцъского до животовъ ихъ держати, яко то ширей на привилью его королевъское милости есть описано. И кгды дей онъ панъ Якубъ Себестиянский з помененымъ вознымъ и з стороною добровольне и спокойне въехалъ до того дворца вышей помененого Купишского, дня вышей помененого, месеца Априля шестьнадцатого дня, у середу, року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, с тою стороною людьми добрыми и вознымъ вышей помененымъ, такъ тежъ и з служебникомъ, посланымъ отъ его милости пана Войтеха Славенцъского, паномъ Яномъ Григорьевичомъ и тамъ дей въеждчаючы имъ на онъ часъ в дворецъ вышей помененый Купишский увязанья на тотъ часъ нихто не боронилъ и в томъ же дворцы вышей помененомъ знашъли они у светлицы Павъловую, Красовъскую Настазею Лвовъну Кругельскую; и кгды дей онъ панъ Якубъ Себестыянский показавъшы прывилией и листъ увяжъчый его королевъское милости, поведилъ передъ стороною шляхтою, людьми добрыми, вышей поменеными и передъ тымъ вознымъ повету Упитъского паномъ Миколаемъ Матеевичомъ Довъкгяломъ, паней Настазеи Львовъне Кругельской Павъловой Красовъской, ижъ дей есми дворанином̃ъ его королевское милости посланъ съ привильемъ и увяжчымъ листомъ его королевское милости,

абымъ увезалъ в тотъ дворецъ помененый его милость Войтеха Славенцъсього и малъжонъку его милости . . . . . дей она увязанья не боронила, абымъ то пану Славенцъскому и малъжонъце его милости водлугъ привилья его королевъское милости подалъ, пыталъ есми тое пани Настазеи Кругельское, естъли бы она воли и росказанью его королевъское милости противъна не была и естъли бы того увезанья не боронила? И кгды дей тотъ панъ Якубъ Себестыянский почалъ привилей и листъ увяжъчый его королевъское милости передъ пани Настазеею Львовъною Кругельскою чытать, тая дей помененая пани Настазея Львовъна Кругельская, скоро онъ почалъ передъ нею для ознайменья и ведомости ее читать привилей и листъ увяжъчый его королевъское милости, она дей не слухаючы до конъца привилья, ани увяжъчого листу его королевъское милости, сама тая помененая Настазея Кругельская, не будучи до того примушона с того дворца вышей помененого з матькою своею, з двема сестрами, з братомъ и з девъкою служебною, не ужывъшы тамъ ниякого затрудненья, в покою прочъ вышли, одно дей сестра небожъчика пана Павъла Красовъского, панна Маруша Красовъска в томъ дворцы и при ней девъчина одна Ганна до воли и ласки его милости пана Войтеха Славенцъского зостала и за разъ дей подъ оборону и опеку пана Войтеха Славенцъского и малъжонъки его милости поддала се. А кгды дей пани Настазея Красовъская, не боронечы увязанья с того дворца прочъ вышла и жадного спору з ними не чинила, тогды дей онъ вышей мененый дворанинъ его королевъское милости панъ Якубъ Себестыянский, видечы то, ижъ нихто того увезанья не боронилъ и овъшемъ ижъ тая Настазия Кругельская сама с того дворца прочъ вышла, онъ дей панъ Якубъ Себестыянский передъ вознымъ повету Упитъского и з стороною шляхтою людьми добрыми вышей поменеными, в тотъ дворецъ помененый Купишский и в люди того дворца, такъ тежъ в кгрунты до того дворца прислухаючые водлугъ привилья и увяжъчого листу его королевъское милости за посланьемъ его милости пана Войтеха Славенцъского, служебника его милости пана Яна Григорьевича увезалъ и за разомъ тотъ дворецъ со въсимъ на въсе такъ, яко ся в собе маетъ, в моцъ, в держанье и ужыванье пану Славенцъскому и малъжонъце его милости вышей мененой до справы того служебника его милости подалъ, яко жъ дей и подданымъ до того дворца прислухаючымъ копию з листу его королевъское милости, особливе писаного до подданыхъ того жъ дворъца прислухаючыхъ, абы его милости пану Войтеху Славенцъскому и паней малъжонъце его милости послушъны были. Особливе дей онъ панъ Себестыянский далъ и реестръ кождою речъ, такъ будованье дворное, яко подданые и всю маетъность, которую они в томъ дворцы Купишъскомъ знашли и которую помененая панна Маруша Красовъская маетъностью отца своего небожъчыка Матыса Красовъского и матъки своее Шчасное Григоровское Матысовое Красовъское в томъ дому Купишъскомъ по смерти ихъ при брате ее небожъчику Павълу Красовъскому позосталую собе самой и сестрамъ своимъ рожонымъ, панне Ганне, панне Гелене, панне Крыстыне Матысовънамъ Красовъскимъ приналежачую быти менила и при той маетъности своей сама тая панна Маруша Красовъская в томъ дворцы Купишъскомъ зостала, то все отъ мала до велика, меновите по достатку передъ тымъ вознымъ и стороною шляхтою, людьми добрыми вышей поменеными, списавъшы тотъ реестръ подъ печатью своею и с подписомъ руки своей власное письмомъ польскимъ подъ печатьми людей добрыхъ шляхты, которую онъ на тотъ часъ пры собе мелъ пана Миколая Шымковича, а пана Станислава Яновича, такъ тежъ подъ печатью и с подписомъ властное руки письмомъ рускимъ возного повету Упитъского пана Миколая

Матеевича Довъкгяла пану Войтеху Славенцъскому далъ. На которомъ реестре то все, што в томъ дворцы Купишъскомъ застали, есть меновите и достаточъне описано. Въ тотъ же дей часъ вышей менованого року осмъдесятъ шостого, месеца Априля шестънадцатого дня, у середу, тая выше менованая Павъловая Красовъская Настазыя . . . . Кругельская в томъ дворе Купишъскомъ, в светлицы меншой взявши шкатулу з листами, сама оную шкатулу зъ собою с того двора Купишъского прочъ вынесла, што дей ему дворанину и выше мененому возному и стороне шляхте вышей помененой, которые на онъ часъ при томъ были, тая помененая панна Маруша Красовъская осветъчила и оповедала ижъ в той шкатуле, которую тая Настазея Кругельская з собою взяла листы и многие справы, такъ небожчика отца ее Матыса Красовъского, яко и брата ее пана Павла Матысовича Красовъского на розные долги и речи, которые речи в долеглостяхъ оного отца и брата ее и того именья Купишского, зложоны и схованы суть. Тое очевистое и устъное сознанье дворанина его королевъское милости вышей менованого пана Якуба Себестыянъского есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 413. *Заявленіе Сафіана Даниловича объ отысканіи тѣла убитаго ихъ родственника Адама Яхимовича.*

Року ҂аѳпѕ (1586). месеца Априля. . .

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, отъ вельможного пана его милости пана Яна Яновича Волъменского, каштъаляна Полоцкого, старосты Упитъского на справы судовые кгродские Упитские высажонымъ оповедали и жаловали Иванъ Ивановичъ Сафиянъ и земенинъ гоподаръский повету Виленъского Наумъ Даниловичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Генъвара двадцать девятого дня, ехалъ дей отъ мене Наума Даниловича пасынокъ мой, а сынъ рожоны жоны моее Адамъ Яхимовичъ до земенина господаръского повету Упитъского до пана Якуба Гавъриловича до именъя Невежъницкого, лежачого у повете Упитъскомъ, долъгу своего отыскивати, то есть осмъ копъ грошей литовъскихъ, а потомъ по не маломъ часе, не могучы мы его дочекати се до себе року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого . . . . опытъ чинечи, где бы се обор . . . . . , то пакъ кгды есмо приехали до нового . . . . . повете Упитъскомъ ясне вельможного пана, пана его милости пана Остафея Воловича, пана Виленъского, канцлера великого князьства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, пошли есмо того жъ часу до врядника Ново . . . стъкого пана Петра Водорацкого пытаючы, естъли бы се трафило того пасынъка моего видети, альбо слышети о немъ, тогды панъ Петръ Водорацкий далъ намъ справу и поведилъ, ижъ подданые его милости пана его села Попушовъ, на име Щефанъ Юшкевичъ, лавъникъ, мешъкаючы домомъ в селе Попушыну, нашолъ у реце Невяжы подъ тымъ же селомъ Попушыню, руки звезавшы и горло завезаное и в реку вкинено, и вынемъшы з реки погребли тое тело при селе Попушу, и кгды вжо есмо такую ведомость мели, взявъшы возного господаръского повету Упитъского Алекъсанъдра Каспоровича и сторону людей добрыхъ, ехали до того села Попушынъ, того тела одыскати и зъ земъли выгрести, который жъ возный тамъ бывъшы, што видевъшы и чого будучи сведомъ пришодъшы сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Априля двадцать пятого дня ездилъ есми з Ываномъ

Ивановичомъ Сафияномъ и земениномъ господаръкимъ повету Виленъского Наумомъ Даниловичомъ до села ясьне вельможъного пана, пана его милости пана Остафея Воловича, пана Виленъского, канъцлера великого князьства Литовъского, старосты Берестейского и Кобринского прозываемого Попушына, и кгды есмо были в томъ селе Попушыню передо мъною вознымъ тотъ Сафиянъ и Наумъ казали подданымъ его милости пана Виленъского—тело тое, которое нашли у реце Невяжы з земли вигрести при селе его милости пана Виленъского, и кгды выгребли тело и кгды Сафиянъ поведилъ, ижъ то есть тело братанка моего, а Наумъ поведилъ, ижъ пасынка моего, а сына жоны его рожоного Адама Яхимовича и пытали тыхъ подданыхъ ясне вельможъного пана, пана его милости пана Виленъского на име . . . . . откуль бы се тое тело взяло и хъто бы заморъдовалъ? а они передо мъною вознымъ на то поведили,— ижъ дей мы тое тело нашли у реце Невяжы руки звезавъшы и горло подвескою завезавъшы укинено и маемъ тую ведомость и слышели есмо, ижъ за ведомостью врядника пана Якуба Гавъриловича двора его Невежъницъкого, в повете Упитъскомъ лежачого на име Миколая Лисковича утопили подданые тогожъ пана Якуба Гавъриловича на име Павелъ Доп . . . . .

Котороежъ тое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 414. *Заявленіе Сташковича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи имущества Яномъ Млечкомъ.*

Року ҂ѦПЅ (1586), месеца Априля КЕ (25) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передомъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ поданый его милости пана Каспора Довъкгирда — судьи кгродъского Вилъкомиръского на име . . . Сташъковичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца априля КД (24) дня приехалъ былъ онъ и з братомъ своимъ на име Петромъ Сташъковичомъ до корчмы пана Войтеха . . . . . веньского тивуна скарбного господаръского великого князьства Литовъскаго до Лаврына . . . . . мешъкаючого домомъ в повете Упитъскомъ, надъ рекою Лавеною и тамъ прыехавъшы нашли пиючи врядника его милости пана Яна Яновича Млечка судьи господаръского земъского Виленъского на име Петра . . . . . а потомъ тотъ врядникъ пана Млечъковъ, не маючы до нихъ никоторое причины, але безъвинне ихъ самыхъ збилъ, змордовалъ и звезавъшы черезъ ночъ ховалъ везенью своимъ . . . . . день того Кгрыкга одного з везенья пустилъ . . . . Петра ещо у везенью. При которомъ бою пограбилъ . . . . коня шерстью тисавого домарослого, пенезей готовыхъ . . . . . грошей литовъскихъ такожъ кгвалътовъне пограбилъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 415. *Заявленіе Поуслейского о захватѣ воловъ у его крестьянъ крестьяниномъ Бѣлявскаго.*

Року ҂ѦПЅ (1586), месеца Апрѣля КЅ (26) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, предомъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господаръский повету Упитъского . . . Поуслейский самъ отъ себе и отъ малъжонъки своей Ганны . . . . . цовъны, оповедалъ и обътяжъливе жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Априля КД (24) дня у четвергъ

передъ обедомъ оручы подданымъ его на имя Ивану Алехъновичу . . . Петровичу на кгрунъте властъномъ на ниве надъ рекою Юдою именича ихъ властного, лежачого в повете Упитъскомъ прозываемого Поюденъского, то пакъ дей наполънивъшысе . . . умыслу своего злого подданый его королевъское милости державы . . . сти пана Стефана Белявъского, старосты Городенъского, прыслухаючый до именья Больницъкого, который домомъ своимъ мешъкаетъ в Поюдяхъ, в повете Упитъскомъ на име . . . потаемне пришодъшы волу одного шерстью . . . . который стоялъ пять копъ грошей з ручницы постерелилъ, а другого волу рыжого кгвалътовъне пограбилъ, подданыхъ вышъ помененыхъ с тое нивы порозгонялъ. Который тотъ волъ отъ того пострeленья тогожъ часу падъшы на земъли здохъ. Што пропаметь есть до книгъ записано.

№ 416. *Заявленіе Николая Вековича объ уходѣ отъ него крестьянина съ имуществомъ.*

Року ҂аф҃пѕ҃ (1586), месеца Апрыля дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ врядникъ его милости пана Миколая Станиславовича Вековича именья его милости Покройского, в повете Упитъскомъ лежачого на име Миколай Григорьевичъ о томъ, ижъ што дей году прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Авъгуста третего дня, подданый дей пана его именья тогожъ Покройского на име Милюль Купъстовичъ зъ жоною и з детьми статкомъ домовымъ то есть з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ с тогожъ именья пана его Покройского одышолъ, лечъ оповеданья на вряде на тотъ часъ жадного не чинено с тыхъ причынъ, ижъ не ведали, за . . . былъ зашолъ, а теперъ вжо певъную ведомость маю, ижъ . . . шодшы до двора земенина господаръского повету Упитъского пана Яна Мартиновича Вековича, лежачого в повете Упитъскомъ . . . Помушы и в томъ дворе перемешъкиваетъ. Котороежъ тое оповеданье для пришлого часу есть до книгъ записано.

№ 417. *Заявленіе Гедройтевой объ уступкѣ участка земли Мартину Лавриновичу.*

Року ҂аф҃пѕ҃ (1586), месеца Мая а҃ (1) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей року теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Априля двадцатого дня передъ нимъ вознымъ, будучы у дому земянки господаръской повету Упитъского пани Ганны Миколаевъны Кгедройчовое Яновой, лежачомъ у повете Упитъскомъ, в поли Ятонъскомъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Янъ Лавъриновичъ пыталъ се у панее Кгедройтевое о кгрунъты земъленые, прозываемые Ядгинишка, лежачые у повете Упитъскомъ, в поли Вожейпахъ, которого кгрунту пустовъщызны половицу была продала тобе пани Ганно Кгедройтевая матъка его Альжбета Марковна Яновая . . . . . . милости пани Кгедройтевая на то одповедила ижъ кгрунтъ прозываемый Ядгинишки половицу пустила есми з ласки своее брату твоему небощыку Мартину Лавъриновичу, а оддалъ небошчыкъ мне копъ двадцать грошей Литовъскихъ своихъ властъныхъ, а листы два . . . . до рукъ его властныхъ за учтивые поступки его противъко собе то все есми учинила. Которое . . . . . панъ Янъ Лавриновичъ имъ вознымъ осветчилъ. Которое сознанье

возного про паметь есть до книгъ записано.

№ 418. *Заявленіе торговца Павла Крука о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи у него денегъ и вещей Юріемъ Голконтомъ*

Року ҂ахпѕ (1586), месеца мая є (5) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ подданый в Бозе велебного его милости князя Мальхера Матушевича Кгедройтя—бискупа Жомоитского Павелъ Крукъ, торговецъ, черезъ брата своего рожоного Андрея Яновича Крука . . жачи в повете Упитъскомъ, в поли Лепарахъ надъ реч(кою) Шешевою мешъкаючи, домомъ своимъ прислухаючи ку именью и двору Сурвилишскому, лежачому в повете ковенъскомъ, о томъ, штожъ дей в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Априля двадцать девятого дня наготовалъ се дей есми былъ поехати до Лотъвы за границу куповати меду пресного такъ тежъ ечъменю на солоды и иншыхъ речей, яко будучы чоловекъ купецкий, то пакъ дей того дня року, дня и месеца вышей менованого прислалъ дей по мене в домъ мой, лежачий в повете Упитъскомъ в поли Лепарахъ земенинъ господаръский повету Упитского панъ Юрий Кгольконтъ чоловека своего на имя . . . . просечи дей мене в домъ свой, лежачий в повете Упитскомъ, в поли Лепарахъ наразмову неякую, и кгды дей за прозьбою пана Кгольконта в домъ его вышей менованый приехалъ, то пакъ дей панъ Юрий Кгольконтъ самъ особою своею и зъ сыномъ своимъ паномъ Войтехомъ Юрьевичомъ и зынъшыми многими помочниками своими збилъ и окрутне змордовалъ, с которого дей збитья и окрутъного зморъдованья не ведаю дей если же живъ будетъ. При которомъ дей бою на тотъ часъ згинуло у него пенезей готовыхъ двадцать пять копъ грошей литовъскихъ с калитою, конь вороный шерстью, купленый за шесть копъ грошей литоѵъскихъ, седло купленое за полъ копы грошей литовъскихъ, сермяга, купленая за тридцать пятъ грошей литовъскихъ, узда куплена за чотыры грошы литовскихъ, войлокъ, купленый за дванадцать грошей литовъскихъ, шапка, куплена за шесть грошей литовъскихъ. И на огледанье збитья и окрутного змордованья своего собе сталого отъ пана Кгольконъта бралъ дей возного господаръского повету Упитъского Алекъсандра Каспоровича, который возный што видевъшы, прошодъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца мая четвертого дня за оказаньемъ подданого в Бозе велебъного его милости князя Мальхера Матушевича Кгедройтя—бискупа Жомоитъского, на име Андрея Яновича, села Круки, виделъ есми на Павъле Яновичу Крукю на левой руце раны синевые, опухлая, вся збита, хрибетъ весь синевый збитый, на левой нозе колено и стегно все збито, синевое, За показаньемъ тогожъ лавъника виделъ есми на кгрунъте ихъ надъ рекою Шешивою борозны свежо починеные черезъ жыто и старые межы перегнаные, почавъшы одъ тое речки Шешевы черезъ домъ того подданого его милости Павла Яновича Крукя, ажъ до стены, ново положоной на границы Лифлянтской, шнуровъ деветь шырокихъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 419. *Заявленіе Михаила Ельзбута объ уходѣ отъ него крестьянъ.*

Року ҂ахпѕ (1586), месеца мая є (5) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жа-

ловалъ земенинъ господаръский повету Упитского панъ Михалъ Андреевичъ Ельзбутъ о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Априля, двадцать четвертого дня, служебникъ его на име Станиславъ Кгаштовтовичъ, шкодъ не мало ему починившы, прочъ утекъ, а потомъ дей сего жъ року осмъдесятъ шостого, месеца мая третего дня, зъ суботы на неделю, у ночы, тотъ же дей слуга его впередъ реченый Станиславъ Кгоштовтовичъ злодейскимъ а ночнымъ обычаемъ подданого моего на име Каспора Яновича и сына его Стася Каспоровича, который на тотъ часъ у него з найму служылъ, и со всею маетъностью того подданого его отъ мала до велика выпровадилъ, за которымъ выпроваженьемъ его в хроминахъ и в иншыхъ речахъ не мало собе шкодуетъ.

№ 420. *Заявленіе возного о врученіи позвовъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъцесятъ шостого, месеца Августа первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрудземъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довъкгяло сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать третего дня, маючы онъ возный при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ Езофа Бычъковского а Якуба Лавриновича, позвы кгродские Упитъские воткнулъ у ворота дворные двора земянъ и земянокъ господаръскихъ повету Упитъского Якуба Юрьевича и жоны его Зофии Павловны Бортъкевича Шомовны, Миколая Яновича Авъкгуштыновича Жаковича и панны Ганны Павловны Бортъкевича Шомовны, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, стороницъ тры, то есть кождому по стороныцы позву, в жалобе земенина господарского повету Упитского пана Юрья Балтромеевича Блуся, в речахъ меновите в позвехъ описаныхъ, и рокъ имъ обеюмъ сторонамъ за позвы передъ судомъ кгродскимъ Упитскимъ стати ознаймилъ на рочки теперешъные, которые в семъ году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Августа порвого дня почалисе отправовати и судити, а позвы нескробаные, немазаные, в дате во всемъ згодливые. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 421. *Заявленіе возного о врученіи позвовъ.*

Тогожъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля четвертого дня позвы кгродские староства Упитского увотъкнулъ у ворота домовые дому земенина господарского повету Упитского пана Якуба Станиславовича Буковъского и жоны его паней Альжбеты Капеловъны, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Пошеровъкъштяхъ, в жалобе земенина господаръского повету Упитъского пана Валентина Юрьевича Ганцевича о кгвалтовное найстье и выбитье з упокойного держанья з кгрунтовъ его земъленыхъ з двухъ пустовъщызнъ, врочыщомъ называемыхъ Подокгишкя а Юркгишкя, у повете Упитъскомъ, в поли Пошеровкъштяхъ лежачыхъ, о чомъ шырей по достатъку на позве описано и доложоно есть; и рокъ имъ обеюмъ сторонамъ за тими позвы ку праву стати ознаймилъ есми передъ судомъ

кгродскимъ Упитскимъ на рочъки теперешъные, которые ся почали отправовати в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Авъгуста первого дня на местъцу звыкломъ в Поневежу; позвы не мазаные, не скробаные, в дате во всемъ зго́дливые. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 422. *Заявленіе возного о врученіи позва.*

Року ҂афпѕ (1586), месеца Августа первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Довъкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля семого дня, маючи онъ при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ Валенътина Яновича, а Яна Войтъкевича, позовъ кгродский Упитский вотъкнулъ у ворота дому земенина господарьского повету Упитъского пана Яна Станиславовича Володкевича, лежачого в повете Упитъскомъ, в поли Ромикгольскомъ, в жалобе земенина господаръского повету Упитъского Станислава Войтеховича Юрьевича. А рокъ имъ обеюмъ сторонамъ ку праву стати ознаймилъ передъ судомъ кгродскимъ Упитскимъ на рочъки теперешъные, которые прыпали в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Авъгуста первого дня; позовъ не мазанъ, не скробанъ, в дате во всемъ зго́дливый. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 423. *Заявленіе возного о врученіи позва.*

Року ҂афпѕ (1586), месеца Августа а҃ (1) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дней году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля д҃ (4) дня воткненъ есть позовъ кгродский у ворота дому в полю Собанскомъ Якубу Войтковичу, в жалобе Войтеха Янушевича в речахъ, в позве описаныхъ, а рокъ обеюмъ сторонамъ стати есть у позве ознайменъ, данъ не скробанъ ани змазанъ. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 424. *Заявленіе возного о врученіи позвовъ.*

Року ҂афпѕ (1586), месеца Августа первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Алекшей Мартиновичъ Баньковский сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля второго дня, з оселости, а то есть з местечка Зареча в повете Упитъскомъ лежачого, позовъ кгродский староства Упитъского увотъкнулъ есми у ворота дворные двора именья земенина господаръского повету Браславъского пана Яна Лукъяновича Вицкого Ловейка, прозываемого надъ озеромъ Видзимеемъ, маючы пры собе людей добрыхъ, двухъ шляхти-

човъ, лежачого повету Браславъского в поли Видзискомъ, писаный в жалобе одъ ее милости панее Ивановое Зарецкое, старостиное Упитъское, скарбное великого князьства Литовского, панее Ганны Ивановны Шишчанъки о кгвалътовное выбитье спокойного держанья, з местечка Заречья и з людей мещанъ в немъ оселостью мешкаючыхъ, о чомъ шырей а достаточне жалоба ее милости в томъ позве кгродскомъ Упитскомъ доложона есть, и ознаймилъ есми рокъ за тыми позвы обеюмъ сторонамъ стати у суду кгродского Упитского на рочки кгродские в семъ же году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа первого дня на звыкломъ местъцу в Поневежу; позвы не скробаны, не мазаны, в дате згодливые. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 425. *Заявленіе возного о врученіи позва.*

Року ҂а҃ф҃п҃ѕ (1586), месеца Августа а҃ (1) дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Алекшы Мартиновичъ Баньковский, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля второго дня, кгды есми подалъ позовъ кгродский староства Упитъского земенину господаръскому повету Браславского пану Яну Лукъяновичу Вицкому-Ловейку, писаный в жалобе отъ ее милости панее Ивановое Зарецкое, старостиное Упитъское, скарбное великого князьства Литовъского, панее Ганны Ивановны Шишчанки о кгвалтовное выбитье с покойного держанья, з местечка Заречья и з людей мещанъ, в немъ оселостью мешъкаючыхъ, панъ Ловейко самъ передо мъною вознымъ призналъ се до того и коли въеждчалъ до местечка Заречья, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Зарецкомъ, некоторые речы, в позве описаные, взявшы з местечка того Зарецъкого у мещанъ, то есть на первей у Мейлутя свирепу дворную тисавую стаднюю, у Банела Яцковича свирепу такъ тежъ дворную шерстью вороную стаднюю, у Якуба, слесара коня дворного шерстью полового, за три копы грошей купленого, а воловъ рыжыхъ два, у Себестияна Шимъковича жеребъца полового стадного, тыхъ дей якъ коней, свирепъ и воловъ врядникъ ее милости панее Ивановое Зарецкое двора Зареча Семенъ Рудаковъ тымъ мененымъ мещаномъ на день, альбо на два дни до роботы былъ далъ. А к тому дей у Себестияна Шимъковича солодовъ, збожа дворного выробленыхъ, пшеницного бочки две, жытного бочка одна, ечъменъного бочка одна. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 426. *Заявленіе Януша Евмутевича о захвать его ржи Янушомъ Яцковичемъ.*

Року ҂а҃ф҃п҃ѕ (1586), месеца Августа второго дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый вельможъного пана его милости, пана Станислава Кишъки, на имя Янушъко Евъмутевичъ на подданго вельможъного пана его милости, пана Яна Кишъки—старосты Жомоитъского, подчашого великого князьства Литовского на име Януша Яцковича—лавника села его милости Яцковичовъ, о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня тридцать первого дня, нашодшы тотъ истый Янушъ Яцковичъ самъ особою своею и з ынъшыми многими по-

мочниками своими на ниву его, то есть на волоце, на чотыры бочки жыта сеенья кгвалътовъне пожалъ и до дому своего звозилъ. И на огледанье тое нивы, на которой жыто пожато, бралъ возного господарского повету Упитъского Миколая Матеевича, который возный тамъ бывъшы, што видевъшы, пришодъшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцать первого дня, за оказаньемъ подданого вельможного пана его милости, пана Станислава Кишки Янушка Евъмутовича, виделъ есми на ниве его, на волоце, на чотыры бочки жыта сеенья пожато и прочъ звезено. Што про память есть до книгъ записано.

№ 427. *Жалоба жида Шмойлы Мордуховича о неуплатѣ Ремигольскимъ мѣщаниномъ Дагелемъ чоповаго сбора.*

Року ҂ⷶ҃ⷵ (1586), месеца Августа г҃ (3) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ Шмойло Мардухайевичъ, жыдъ Троцкий о томъ, ижъ дей году прошлого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, за листомъ его королевское милости поборъ чоповый, котловый отъ меду, пива и отъ горелки до трохъ годовъ, то есть отъ году осмъдесятъ перъвого до году осмъдесятъ четвертого выбирати в местечъку Ремикгольскомъ, нижли в томъ местечку Ромикгольскомъ мещанинъ Ромикгольский Матисъ Дакгель черезъ вси три годы, яко отъ меду, пива и горелки ничого не хотелъ платити и не платилъ ку великой шкоде его, и што про паметь есть до книгъ записано.

№ 428. *Заявленіе Николая Брунева о порчѣ граничныхъ знаковъ крестьянами Флоріана Бейнарта.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ освецоного князяти пана Кготорда, княжяти Курлянъского и Семикгальского, на имя Миколай Бруневъ с повету Бовского о томъ, ижъ дей року теперешънего по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцать первого дня, подданые земенина господаръского повету Упитъского пана Флориана Балтромеевича Бейнарта, писара кгродского земли Жомоитское, села Мижаневъ, которые домами своими седятъ в повете Упитъскомъ, надъ речкою Малъчупею, на имя Чепъ Анцъкиковичъ, коваль, Петръ Бацевичъ Карвелевичъ, Яникусъ Бацевичъ Карвелевичъ, Матей Петровичъ, Миколай Жокгасъ, Бачусъ Воделевичъ, Станюлисъ Вилисъ, Саркгусъ Жокгасъ, Андрей Чыклелакъ, а Урбанъ Бальсевичъ, з ведомостью, з росказанья пана своего, упорне а сваволъне, наполнившысе злого умыслу своего, нарушившы покой посполитый, который отъ его королевской милости межы великимъ князствемъ Литовскимъ и землею княжати Курлянского и Семикгальского, нашого милостивого пана, черезъ ихъ милости пановъ комисаровъ зобополъныхъ, на то высланыхъ, певною стеною знаки и копъцы заграничоны и на то черезъ письмо ку вечной памети упевнены и утвержоны, не дбаючы дей ничого на закладъ, который ихъ милость панове комисаре моцью и зверхностью короля его милости границу учынившы, стену и копцы казавшы засипать, на такихъ своволъныхъ заложили и упевнили, тую дей стену, отъ ихъ

милости пановъ комисаровъ учиненую, тые подданые его звышъ помененые противъ домовъ ствоихъ села Мижаневъ и противъ кгрунту моего копъцовъ шесть объорали и стену попсовали; якожъ дей около одного копца стену пooравшы и навозомъ навезли, а два копъца землею ровною розкопавъшы зровняли. И на огледанье того бралъ возного поветового Миколая Матеевича, который, тамъ бывшы и што видевшы, прышодшы на врядъ ку записаню созналъ, тыми словы, ижъ року теперешнего по нароженю Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа первого дня, виделъ есъми за оказаньемъ пана Миколая Бруня, земенина княжати Курълянского и Семикгальского, на границы, которая делитъ отъ земль ихъ княжати Курлянского и отъ великого князства Литовского, на стене, которая отъ ихъ милости пановъ комисаровъ есть учинена противко домовъ подданыхъ земенина господаръского повету Упитъского, пана Флорияна Балтромеевича Бейнарта, писаря кгродского земли Жомоитской, села, прозываемого Мижовичи, копцовъ шесть объораныхъ и стену значне попсованую и поораную, а на одномъ шнуре около копъца навоземъ обвезено и поорано, а два копцы землею ровно розкопавшы зровнали. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 429. *Заявленіе Юрья Гедушковича объ уводѣ отъ него его работниковъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Юрий Балтромевичъ Кгедушъковича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцать первого дня, у ночы, з четверга на пятъницу, а нетъ ведома хто, подъвехашы подъ домъ мой Поуслейский, лежачый у повете Упитъскомъ, челеть мою невольную подмовившы у ночы злодейскимъ обычаемъ, то есть жонку, дочку паробка моего Стася . . . . а жону паробка моего Павъла Касюлевича, на име Зофию Милевъну и з дочкою его Едвигою где запровадилъ, и тая дей жонка Дорота Стасевна, скринку мою отлупившы, грошей моихъ готовыхъ выкрала копъ в҃ (2) и грошей десеть, кошуль жоноцкихъ в҃ (2), музскихъ г҃ (3), простицъ в҃ (2), сермяги новые 2; а жона паробка моего взяла собою свирепу шерстью рижую, купленную за рубли... грошей с жеребцомъ сеголетънимъ, с колесою, съ хомутомъ . . . што одно в подворью было, сермяги, простицы вси забрала. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 430. *Заявленіе Ивана Млечка о захватѣ жителями Курляндіи ржи на полѣ его крестьянъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа третего дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ его милость панъ Янъ Войтеховичъ Млечъко, судья земский Виленский о томъ, ижъ в року теперешънемъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня, водле нового календаря, в понеделокъ земенинъ его милости княжати Курлянского и Семикгальского, земли Курлянское,

на имя . . . . Шхепейкъ, собравшысе з многими немцы, помочниками и поддаными своими, самъ особою своею, наехавшы моцно, кгвалтомъ на властный кгрунтъ подданыхъ его милости, прозываемыхъ Ликгейковичовъ, лежачыхъ у повете Упитьскомъ, меже речкою Планеною и Моркгинею, черезъ границу, заграничоною черезъ ихъ милости пановъ комисаровъ в году теперъ минуломъ ҂ѫпе (1585), недбаючыхъ ничого на заруки, отъ ихъ милости пановъ комисаровъ, положоные на томъ кгрунте жыта сеенья на десеть . . . . квалтовне пожалъ и до подданыхъ своихъ Стакгейковичовъ звозилъ. И на огледанье...

№ 431. *Заявленіе вознаго о разграниченіи земель между Андрушевичами и Янусовичами.*

Року ҂ѫпѕ (1586), месеца Августа г (3) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, ставшы очевисто возный повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое ку записанью до книгъ тыми словы уделалъ, ижъ в году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать девятого дня, у во второкъ, передъ тымъ вознымъ и стороною людьми добрыми, земяны господарскими повету Упитского паномъ Яномъ Кгольконтомъ, а паномъ Томашевичъ Боровскимъ, земяне господаръские повету Упитъского Янъ Андрошевичъ а Каспоръ Щефановичъ, заховуючы промежку себе милость . . . . земяны господарскими повету Упитского Петромъ а Яномъ Янусевичи, межы кгрунты своими, в поли Лепарскомъ, за гаемъ, с тое стороны отъ речки Швитины, границу певную згодне уделали, то есть почавшы отъ межы Можуславцовъ, подданыхъ пана Адама Кгабрыяловича, а пана Мартина Заблоцкого простымъ трыбомъ в рубежъ самый ихъ, в каменье давно положоное на сеножати, прозываемой Добылине, и отъ початку менованые межы, ажъ до рубе . . . трема копъцы заграничили.

№ 432. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Ивану Вековичу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подъстаростимъ Упитскимъ возный повету Упитского Миколай Довкгяло сознане свое ку записаню до книгъ тыми словы учынилъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля пятого дня, маючы при собе сторону, люди добрые, двухъ шляхтичовъ Валентина Яновича, а Яна Войткевича, позовъ кгродский Упитский воткнулъ есми у ворота дворные двора земенина господаръского повету Упитского пана Яна Мартиновича Вековича и малъжонъки его паней Дороты Матеевъны Петъкевича, двора, лежачаго у повете Упитъскомъ, в поли Помузскомъ, надъ рекою Мушою, недалеко местечка Линкова, в жалобе земянъ господарскихъ повету Упитского пана Мартина Лавриновича Мацковича, а пана Андрея Юрьевича Мацковича в речахъ меновите в томъ позве описаныхъ, яко ширей а достатечней есть на позве описано и доложоно, а рокъ за тыми позвы ку праву стати обеюмъ сторонамъ передъ судомъ кгродскимъ Упитскимъ ознаймилъ на рочки пришлые, которые будутъ сужоны и отправованые в году теперешънемъ, месеца Августа первого дня. Позовъ не мазанъ, не скробанъ, в дате

згодливые. Которое сознане возного есть до книгъ записано.

№ 433. *Заявленіе вознаго о воспрещеніи крестьянамъ Адама Водорацкого, впредь до рѣшенія суда свозить рожь съ полей бискупа Гедройтя.*

Року ҂ѧ҃п҃ѕ (1586) месеца Августа г҃ (3) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца мая семого дня, маючы онъ возный при собе сторону людей добрыхъ, земянъ господарскихъ повету Упитского Валенътина Яновича, а . . . .
. . . . ездилъ есми служебникомъ врядника в Бозе велебного князя Мальхера Матушевича Кгедройтя—бискупа Жомоитского, именья и двора его милости Пошвитинского, пана Мартина Заблоцкого з Балтромеемъ Хрщоновичомъ до подданыхъ земянъ господарскихъ повету Упитского пана Михала . . . .
домами в повете Упитскомъ, в поли Пошвитинскомъ мешъкаючихъ, то есть до подданыхъ пана Адама Водорацкого на име Яса Мелевича, а другого Павла Довковича, а до подданныхъ пана Михала . . . . .
. . . . на име то есть Мельвида Неманюна, Стася Завъконя, заказуючы, абы збожа не жали, которое посеели на кгрунтехъ в Бозе велебного его милости князя бискупа Жомоитского, до двора и именья его милости Посвитинского, в повете Упитскомъ лежачого, приналежачыхъ, подъ закладомъ на господара короля и на судъ земский и винами, в статуте описаными и пожавшы, абы прочъ не звозили з нивъ, з кгрунтовъ его милости князя быскупа до росправы и до выведенья суду земского.

№ 434. *Заявленіе Ганусa Шибы о захватѣ арендуемой имъ земли Бернардомъ Яцкевичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа третего дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ Ганусъ Шыба—арендаръ именья пана Валенътина Ганцевича на Пошеровъкштю о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать пятого дня, в пятницу земенинъ господарский повету Упитъского Бернатъ Яцкевичъ Довкгяловича самъ особою своею, з многими помочниками своими, нашедшы моцно кгвалтомъ на кгрунтъ оремый именья и двора, который аренъдою маетъ отъ пана Валенътина Ганцевича, лежачый у повете Упитскомъ, прозываемого Пошеровъкштенского, перешедшы черезъ границы, то есть стену межи кгрунътами того Бейнарта самого и поплечниковъ его такъ же промежку кгрунтовъ того именья первей менованого пана Ганцевича, которая стена лежитъ при дорозе великой удолжъ, которая дорога идетъ з места Бирженского его милости пана воеводы Виленского до места Жлукътина пана его милости пана Яна Визкгирда, судьи земского Упитского, врочищомъ тотъ кгрунтъ лежитъ боками обема, такъже и конъцомъ промежку кгрунътовъ того именья Пошеровкштенского пана Валентина Ганцевича арендою Ганусъ Шыба заведеного, а другимъ конъцомъ до стены впередъ менованое на противъ дому того Бернарта, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Яцкевичахъ, на две бочки жыта пооралъ и до дому сво-

его менованого тотъ кгрунтъ привернулъ и тымъ безправнымъ, упорнымъ поораньемъ, бо дей еси з упокойного держанья выбилъ. И на огледанье того кгрунту поораного бралъ возного повету Упитъского Миколая Матеевича, который, тамъ бывшы и того поораного кгрунту огледавшы, сознанье ку записанью до книгъ тыми словы уделалъ, за оказаньемъ Ганнуса Шыбы, ижъ виделъ за стеною на кгрунте именья пана Валенътина Ганцевича, прозываемого Пошеровкштенского, противъ дому Берната Яцкевича, при самой стене кгрунту поораного на две бочки жыта сеенья, которое поoранье меновалъ Ганусъ Шыба отъ Берната Яцкевича. Которое оповеданье Гануса Шыбы и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 435. *Заявленіе Берната Довгяловича о правѣ его на владѣніе спорнымъ участкомъ земли.*

Тогожъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое ку записанью до книгъ уделалъ тыми словы, ижъ дей в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать шостого дня, в суботу передъ тымъ вознымъ и стороною людьми добрыми, земяны господарскими повету Упитского Петромъ Томашевичомъ, а Яномъ Миколаевичомъ Ганусъ Шыба пыталъ Берната Яцкевича Довкгяловича, для чого бы ся черезъ стену в кгрунти именья пана Ганцевича, ему арендованого, прозываемого Пошеровкштенского уступовалъ и оны кгрунты оралъ? Тотъ Бернатъ добровольне ся зналъ, ижъ кгрунты за стеною оралъ и бороновалъ . . . бо дей тотъ кгрунтъ ему панъ Ганцевичъ листовне на оранье на колько летъ далъ. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 436. *Заявленіе Ядвиги Скромблевой о нанесеніи ей тестемъ ея Николаемъ Скромблемъ побоевъ, захватъ ея имущества и изгнаніи изъ дома.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа третего дня.

Постановивъшыся очевисто на вряде кгродскомъ староства Упитского, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, жаловала и оповедала земянка господарская повету Упитского пани Ядвыга Миколаевъна Васневича пани Юрьева Скромблева на земенина господарского повету Вилкомирского пана Миколая Мартиновича Скромбля о томъ, штожъ дей року нинешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа первого дня, наехавшы самъ особою своею з многими помочниками своими моцно, кгвалтомъ, з розными бронями на имене, лежачое у повете Вилкомирскомъ, в поли Попивесю, безъ бытности на тотъ часъ пана малжонка моего в томъ именью Попивесю, которое добровольне былъ поступилъ пану малжонкови моему а сину своему, одбывшы до того двора моего ворота, мене саму окрутне киями збилъ и зранилъ, змордовалъ и, з двора дей прочъ пешую выгнавшы, маетъность мою одъ мала до велика, яко—золото, серебро, перло, шаты, цыну, медь, грошы готовые, такъ листы, привилья належачые, ку тому збоже молочоное и немолочоное, всіо забралъ; на первей речей рухомыхъ побраныхъ: тъканки две перловые золотомъ, которые коштовали по дванадцать копъ грошей монеты

литовское, ложокъ . . . серебреныхъ, которые коштовали трицеть копъ грошей монети литовской, шубъка фалундишу чорного, подшыта о . . . которая коштовала осмъ копъ грошей, пенезми готовыми сорокъ копъ грошей монеты литовской, мисъ цыновыхъ осмъ, купленыхъ по золотомъ польскомъ, талеровъ цыновыхъ тузинъ, котелъ пивный, купленый за две копы грошей, збожа молочоного, жыта бочокъ десеть, ечъменю бочокъ пять, овса бочокъ чотыры; куровъ дванадцать, гусей двадцеть; збожа на поли засееного—жыта бочокъ осмъ, пшеницы . . . . полторы, овса бочокъ пять, гречихы бочки чотыры, ечменю бочокъ тры, гороху полторы бочки, пчолъ улевъ шесть, возныки два гнедие, лисые, купленые по петы копъ грошей литовскихъ. И на огледанье ранъ збитыхъ брала возного повету Упитского Миколая Матеевича, который возный што видевшы, пришодшы до книгъ, сознанье свое учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста третего дня за оказаньемъ земянъки господарское повету Упитского паней Ядвиги Миколаевъны Васневича Юрьевое Скромблевое на ней же на самой виделъ есми на правой стороне на выдены рану кривавую, на руце правой выделъ есми вышей суставя отъ долоны рану опухълую и скурку зомкненую. Которое оповедане и возного сознане есть до книгъ записано.

№ 437. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Щефановичамъ.*

Року ҂аф҃пѕ҃ (1586), месеца Августа г҃ (3) дня.

На вряде господаръском кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцатого дня онъ возный подавалъ позовъ кгродский Упитский земенину господарскому повету Упитского, земяномъ господарскимъ повету Упитсквго Войтеху а Станиславу Щефановичомъ в жалобе отъ земенина господарского повету Упитского Юрья Матерновича и отъ сына его Миколая о пооранье кгрунтовъ и, кгды вжо квиты при позвехъ написавшы, хотелъ вжо подати, то пакъ дей тотъ сынъ того Юрья Матерна, маючи вжо квитъ у себе, дату позовною поправовалъ передъ нимъ же возным и поскробъчилъ ку кривде стороне позваной. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 438. *Заявленіе Софьи Янович о захватѣ ея земли Юріемъ Амброжеевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа четвертого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедала и жаловала земянка господарская повету Упитъского Зофия Яновъна Миколаевая Яновича на земенина господарскго повету Упитского, на Юрья Амброжеевича и на жону его Ягнешъку Юрьевъну—земянъку господарскую повету Упитского, о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа второго дня они сами особами своими и з ынъшыми многими помочниками своими на властный кгрунтъ ее земъленый, лежачый у повете Упитскомъ, в поли Явойшанскомъ, до дому ее, в повете Упитскомъ, въ поли Явойшанскомъ лежачого приналежачою, на ниву, прозываемую

урочыщомъ Петришкю, которая лежытъ бокомъ однымъ при дорозе, которая дорога идетъ з местечъка Ромикгольского до места Вилкомирского, а другимъ бокомъ при кгрунъте земенина господарского повету Упитъского Лукаша Добъковича, конъцомъ однымъ до кгрунтовъ ее самое, а другимъ концомъ до гаю березового ее жъ самое, кгвалтовъне поорали и до кгрунтовъ дому своего, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Явойшанскомъ, привернули и привлащыли, а ее дей, яко држачую, з упокойного и стародавъного держанья и ужыванья кгвалтовне и упорне, не перепершы ихъ дей никоторымъ правомъ, выбили и выгнали. И на огледанье тое нивы брала возного господарского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный, тамъ бывшы и што видевшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста третего дня виделъ дей есми за оказаньемъ сына земянки господарской повету Упитского Зофии Яновны Миколаевой Яновича, Адама Миколаевича, ниву поораную на солянъку жыта сеенья торговую, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Явойшанскомъ, которую ниву менилъ поораную кгвалтовне отъ земенина господарского повету Упитского Юрья Амъброжеевича Станиславовича и отъ жоны его Ягнешки Юрьевъны. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 439. *Заявленіе Ѳомы Янковича о захватѣ Николаемъ Монгойломъ его скота и нанесеніи ему самому побоевъ.*

Року ҂аѳп҃s (1586), месеца Авъгуста четвертого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Махаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ тивунъ и подданый земенина господарского повету Упитъского пана Миколая Яновича Станиславовича, двора его, у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачого, на име Томашъ Янъковичъ на земенина господарского повету Упитского пана Миколая Юрьевича Монкгойла о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста второго дня, пасучы дей пастуху на име Яну Павловичу быдло и кони на властномъ кгрунтѣ его, на ниве, прозываемой Селищо Старое подъ воротами дому, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Куршахъ, и тамъ дей тотъ верху помененый Миколай Юрьевичъ Монкгойло самъ особою своею и з многими поддаными своими кгвалтовне быдло и кони его на томъ кгрунте его верху помененомъ пограбилъ и до дому подданого своего Щефана Станиславовича, в томъ же повете Упитскомъ, в поли Куршахъ лежачого, тое быдло и коны отогналъ—то есть воловъ оремихъ шесть, тры шерстю рижые, купленые по полтрети копы грошей литовскихъ, а тры шерстю половые, купленые по две копе грошей литовскихъ; воловъ не оремихъ двулетъныхъ чотыры, два шерстю чорные, а два шерстю рабые, домарослые, коровъ дойныхъ и яловыхъ деветь, пять дойныхъ, тры шерстю половые, купленые по две копе и по двадцеты грошей литовъскихъ, а две шерстю чорные, купленые по две копе грошей литовскихъ, а яловыхъ чотыры, шерстю рыжые, домарослые, коней и кобылъ робочыхъ осмеро, коны чотыры, два шерстю половые, купленые по полчетверты копы грошей литовскихъ, а два шерстю вороные, купленые по тры копы грошей литовскихъ, кобылы тры, две шерстю сивые, купленые по полтрети копы грошей литовскихъ, а третяя шерстю половая, домарослая, з жерепъцомъ гнедимъ двулетънымъ, овецъ старыхъ и молодыхъ двадцать волною серыхъ петънадцеть, а белыхъ волною пять, козъ и козловъ старыхъ тринадцеть, козловъ трылетныхъ пять, тры шер

стю белые, а две шерстю чорные, домарослые, козъ старыхъ осмъ, чотыры шерстю чорные, а чотыры шерстю белые, домарослые. И кгды дей тотъ тивунъ его Томашъ Янковичъ услышалъ кгвалту волаючы пастуха своего Яна Павловича и тамъ на тотъ голосъ пастуха своего помененого кгды прибегъ тотъ тивунъ его, то пакъ дей и того тивуна его на томъ же кгрунте и врочищу помененомъ тотъ же дей помененый Миколай Юрьевичъ Монкгойло окрутне киями збилъ и зранылъ, отъ которого збытья и зраненья не ведати будетъ ли живъ, и пастуха дей его где дей поделъ помененого Яна Павловича неведати, которого дей и до сего часу нетъ у него. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла. Который возный, тамъ бывшы и што выдевшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста четвертого дня виделъ есми на тивунѣ земенина господарского повету Упитского пана Миколая Яновича Станиславовича двора его Ромикгольского, на Томашу Янъковичу Микговича, надъ окомъ левымъ на ягоде рану синевую бытую, а на руце левой нижей локтя кгузъ синий битый, который бой менилъ быть собе стать одъ земенина господарского повету Упитского пана Миколая Юрьевича Монкгойла. Которое оповеданье и сознанье возного господаръского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла есть до книгъ записано.

№ 440. *Заявленіе Криштофа Лукашевича о захватѣ его скота Севастіаномъ Киркиломъ.*

Року ПS (1586), месеца Августа четвертого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Криштофъ Лукашевичъ на земенина господарского повету Упитского Себестияна Михайловича Андреевича Киркила о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа второго дня, пасучы дей быдло мое на поли, на властномъ кгрунтѣ моемъ, на сеножати моей, врочищомъ называемой надъ болотомъ Услоею, лежачою у повете Упитъскомъ, в поли Ромикгольскомъ, пастушницы, невольницы моей, на име Ягнесце Яновне и тамъ дей нашодшы моцно, кгвалтомъ, и тотъ истый Себестиянъ Михаловичъ самъ особою своею и з многими помочниками своими на той верху помененой сеножати моей все быдло мое рогатое и нерогатое квалтовне пограбилъ и тую девку пастушницу мою помененую нетъ ведати где поделъ, то есть быдла, меновите воловъ оремыхъ тры, одинъ шерстю половый, купленый за чотыры копы грошей литовскихъ, другий шерстью з рыжа ребый, а третий бурый, домарослые; коровъ дойныхъ чотыры, одна шерстю рыжая, куплена за осмъдесятъ грошей литовскихъ, а тры шерстю половыхъ, доморослыхъ, телятъ сеголетъныхъ два, шерстю рыжыхъ, домарослыхъ, овецъ старыхъ дванадцать, шерстю чорныхъ, козловъ трылетъныхъ тры, шерстю белыхъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 441. *Разбирательство дѣла Ивана Жуповича по обвиненію его въ похищеніи денегъ у Семена Матеевича.*

Року ПS (1586), месеца Августа Д (4) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ

Упитъскимъ, постановившыся очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довкгяло, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля петъндцатого дня, былъ есми узятый отъ мещанина Ковенского Сымона Матеевича ку прислуханью права на року зложономъ праву отъ пана Григорья Яновича, врядника Ромикгольского, его милости пана Войтеха Славенъского, писаря скарбного его королевское милости великого князства Литовского, у дворе его милости плебании Ромикгольское, у повете Упитскомъ лежачомъ, которое дей тое именье, дворъ, плебанию и местечко Ромикгольское его милость панъ Славенъскай арендою держытъ отъ его милости князя Матея Клодинъского, ардыякона Жомоитского, каноника Краковъского, плебана Ромикгольского, о учиненье справедливости зъ сына мещанина Ромикгольского Якуба Жуповича, на име Яна Якубовича. А такъ дей кгды мещанинъ Ковенъский Сымонъ Матеевичъ на тотъ рокъ и день праву, зложоный, до двора плебании Ромикгольское со мъною вознымъ и з стороною людьми добрыми прибылъ, домагалъ се, яко на року зложономъ припаломъ, абы тотъ сынъ Якуба Жуповича, на име Янъ Якубовичъ на праве очевисто былъ ставленъ; панъ Янъ Григорьевилъ, врядникъ Ромикгольский до того року прызналъ се и постановилъ того Яна Якубовича. А такъ дей мещанинъ Ковенъский Сымонъ Матеевичъ покладалъ жалобу на того Яна Якубовича Жуповича тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцатого дня, у суботу, едучы дей ему з места Ковенъского до местечка Ромикгольского и скоро дей переехавшы ему село его королевское милости Гаконское, у повете Вилкомирскомъ лежачое, и тамъ дей в поли Гаконскомъ, врочищомъ надъ Могилами, возъ его зъ хмелемъ обернулъ се, а в томъ дей надгонилъ его тотъ истый Янъ Якубовичъ Жуповича и просилъ дей онъ того Яна Якубовича, абы того возу его допомогъ ему направити, и кгды дей тотъ Сымонъ Матеевичъ почалъ напровати возъ свой, а в томъ дей тотъ истый Янъ Якубовилъ Жуповича, позоставъшысе на той дорозе и врочищу помененомъ, з возу его чересло с пенезьми, в которомъ дей чересле было готовыхъ пенезей семъ копъ грошей литовъскихъ, кгвалтовне порвавшы, с тыми пенезьми прочъ уехалъ. По которой жалобе его сторона объжалованая Янъ Якубовичъ, отпоръ чинечи, поведилъ тыми словы: ижъ дей я твоихъ пенезей з возу твоего не взялъ есми и о нихъ не ведаю. Сторона поводовая Сымонъ Матеевичъ на то поведилъ: ижъ дей тую шкоду ни отъ кого иншого не маю, одно одъ тебе, Яне Якубовичу, кгдыжъ дей тые пенези мои семъ копъ грошей литовскихъ с чересломъ з возу моего порвалъ и взялъ квалтоъвне, и готовъ есми на то доводъ ставити и самъ при доводе своимъ поприсягнути. И подалъ артыкулъ петьдесятъ шостый з розделу четвертого, в которомъ такъ пишетъ, ижъ сторона доводечы речы своее маетъ трема, альбо двема светъками, веры годными и не подозроными, доводити, а естъли бы сполна трохъ светковъ не мелъ, тогды и з двема светъки, такъ же веры годными и не подейзроными, пры которыхъ двухъ сведецтве, в недостатку третего, самъ маетъ присягнути и тымъ речь свою одержати. Сторона обжалованая Янъ Якубовичъ, отпоръ чынечы, на то поведилъ, ижъ дей тутъ жалобу покладаетъ на мене, яко быхъ я мелъ тые пенезы семъ копъ грошей литовскихъ зъ с чересломъ з возу его порвати и взяти, а тое дей порване и з возу взятье иначей не маетъ быти розумено, одно то все значитъ злодейство, а ижъ дей я тыхъ пенезей его з возу не взялъ и о ныхъ не ведаю, а твоего дей доводу не прымую и до прысеги тебе дей, Сымоне Матеевичу, не допущаю, але дей я, яко будучы не подейзроный

человекъ, готовъ есми одъ того самотреть суседьми околичными, людьми добрыми, собе ровными и не подейзроными отприсягнути, то есть (суседомъ) своимъ Якубомъ Жуповичомъ и з братомъ своемъ стрыечнымъ Лукашомъ Алекшеевичомъ Жуповича. Сторона поводовая Сымонъ Матеевичъ позволилъ и допустилъ ему самотретему стати, вышей поменеными суседьми околичными отъ того се отприсягнути, яко бы пенезей з возу его не взялъ, о ныхъ не ведаетъ. А такъ дей панъ Янъ Григорьевичъ, врядникъ Ромикгольский, выслухавъшы споровъ и мовенья ихъ обеюхъ сторонъ, зложылъ рокъ прысязе тому Яну Якубовичу само третему с тыми вышей поменеными суседьми околичными на день третий сего жъ месеца Июля семънадцатого дня; а где бы присягнути не хотелъ, тогды присудилъ тому Сымону Матеевичу на Яне Якубовичу семъ копъ грошей литовскихъ. А тотъ Сымонъ Матеевичъ того Яна Якубовича, яко не оселого, прыпоручылъ очевисто отцу его Якубу Жуповичу у чотирнадцаты копахъ грошей литовъскихъ до розправы, который дей тотъ Якубъ Жуповичъ сына своего помененого в прыпоруце отъ него срынялъ. И кгды дей тотъ рокъ присязе прыпалъ, Сымонъ Матеевичъ, мещанинъ Ковенъский, готовъ былъ водлугъ декрету судового вести того Яна Якубовича само третего на присягу, нижли дей тотъ Янъ самъ только з отцомъ хотелъ отъ того злодейства отпрысягнутися. Сторона поводовая Сымонъ Матеевичъ домагалъ се, абы водлугъ декрету судового самотреть з отцомъ и з братомъ своимъ стрыечнымъ Лукашомъ Алекъшеевичомъ одъ того се злодейства отприсягнулъ. Нижли дей Янъ Якубовичъ водлугъ декрету судового того Лукаша Алекъшеевича, брата своего стрыечного часу присяги не поставилъ и тотъ Лукашъ Алекшеевичъ, братъ его стрыечный, при нимъ присягнути не хотелъ и не принялъ, яко жъ дей тотъ Янъ Якубовичъ, ижъ не мелъ с кимъ отъ того се отприсегнути, подвезалъ се самъ добровольне тые пенезей семъ копъ грошей литовскихъ Сымону Матеевичу за чотыры недели заплатити, то есть в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Авъгуста чотырнадцатого дня, в местечку, у дворе Ромигольскомъ его милости пана Славенъского. А где бы на тотъ рокъ прыпалый тыхъ пенезей семи копъ грошей литовскихъ Сымону Матеевичу не заплатилъ, тогды подвезалъ се тотъ Янъ Якубовичъ самъ добровольне за тые пенезы на выробекъ водлугъ статуту ему служыти, ажъ покуль за такъ ему досыть чинитъ заслужыти. а в томъ дей сторона поводовая Сымонъ Матеевичъ того Яна Якубовича, яко не оселого, отцу его Якубу Жуповичу до заплати ему тыхъ пенезей семи копъ грошей литовскихъ, то есть до чотырехъ недель очевисто у чотирнадцати копахъ грошей литовскихъ припоручылъ. Якожъ дей тотъ Якубъ Жуповичъ в прыпоруце его сына своего Яна Якубовича у чотырнадцати копахъ грошей литовскихъ принялъ и на русвои взялъ. А где бы тотъ сынъ его помененый тыхъ пенезей семи копъ грошей литовскихъ на року припаломъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Августа чотынадцатого дня. Сымону Матеевичу не заплатилъ и за то досыть не учынилъ, тогды тотъ Якубъ Жуповичъ подвезалъ се самъ добровольне того сына своего верху помененого очевисто поставившы и тому Сымону Матеевичу на выслугу выдати. Што сторона поводовая Сымонъ Матеевичъ, мѣщанинъ Ковенский, мною вознымъ и стороною людьми добрыми освечилъ. Которое оповеданье есть докнигъ записано.

№ 442. *Заявленіе вознаго о количествѣ сжатаго хлѣба въ Понемонскомъ имѣніи.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Августа д҃ (4) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитьскомъ передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ

Упитскимъ, будучимъ на тотъ часъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, пана Полоцкого, старосты Упитского, моего милостивого пана служебникъ земенина господарского повету Упитского пана Павла Александровича Монтикгайла, на име Станиславъ Лубпнъский просылъ, абы былъ выданъ выписъ с книгъ кгродскихъ Упитскихъ справованья пана Станислава Нининского, бывшого подстаростего Упитского, сознанье возного господарского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, ижъ тотъ возный за посланьемъ вряду кгродского Упитского году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого водлугъ належъности вряду своего пану его, пану Павлу Александровичу Монтыкгайлу и малжонце его паней Оршулей Миколаевны . . . невичовны в суму пенезей в ыменье Понемунъское Юрья Скромъбла и малжонки его Ядвиги Миколаевъны, увезавшы пожатье збожья, до книгъ кгродскихъ Упитскихъ созналъ, которого сознанья ижъ в книгахъ знайти не могли, возный впередъ менованый Миколай Довкгяло, добре паметаючы и на реестре в себе маючи, сознанье очевистое до книгъ тыми словы уделалъ, ижъ в году прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Июля кѳ (29) дня передъ тымъ вознымъ и стороною людьми добрыми на пашны дворной именья Понемонского нажато жыта копъ шестьдесятъ две, сноповъ деветь, пшеницы копа одна, сноповъ десеть, ечъменю копъ две, овса копъ полтрынадцата, гороху копъ полторы. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 443. *Заявленіе Ивана Мочигомбы о захватѣ его лошадей Иваномъ Лойбой.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Янъ Миколаевичъ Мочыкгомба о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста второго дня земенинъ господарский повету Упитского панъ Янъ Станиславовичъ Лойба и малжонка его пани Друзыяна Якубовъна сами особами своими и з слугами своими, нашодшы дей ходечы на властномъ кгрунте его, на сеножати, лежачой у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, на луце надъ речъкою Ораемъ, до дому его Поуслейского, в повете Упитскомъ лежачого, прислухаючой кови двое, то есть одного коня шерстью гнедого, купленого за пять копъ грошей литовъскихъ, а другого коня отъца его Миколая Матеевича Мочикгомбы, шерстю . . . , купленого за полъшосты копы грошей литовскихъ, на которомъ былъ прыехалъ отецъ его, навежаючы его, яко сына своего, безвынъне дей, кгвалътовъне пограбыли и до двора своего Поуслейского, в повете Упитскомъ лежачого отвели и отпровадили, ку великой кривде и шкоде его. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 444. *Заявленіе Стефана Гринцевича о захватѣ его лошади Войтехомъ Щефановичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа шостого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Щефанъ Гринцевичъ чрезъ сына своего Томаша Шефановича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча

пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Август четвертого дня, у понеделокъ, земенинъ господаръский повету Упитского Войтехъ Щефановичъ, нетъ ведома для которое прычыны, нашодшы самъ особою своею, пospолъ з матъкою своею, на име . . . . . Урбановою Щефановою Кгобшевича на власномъ кгрунте его, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ передъ самимы вороты дому его Поуслейского, в повете Упитскомъ лежачого, на выгоне, то есть на сеножаты его на властной ходячого коня его, шерстю тисавого, который стоялъ чотырехъ копъ грошей литовскихъ, квалтовне, безправне, не маючы до него никоторое прычины, безвинне дей пограбилъ и до дому свего отвелъ и отпровадилъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 445. *Заявленіе Андрея Москвитина объ уходѣ отъ него его крестьянина съ имуществомъ.*

Року ҂афпѕ (1586), месеца Августа з҃ (7) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстарстимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Андрей Борисовичъ Москвитинъ, в небытъности его самого на тотъ часъ у дворе . . . . о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста Стытъня двадцать осмого дня земенинъ господарский повету Упитского Андрей . . . . . . наполнившыся злое воли своее, подъехавшы подъ домъ подданого моего, на имя Станюль Кантримовичъ, ты дей того подданого его нетъ ведома где его запровадилъ еси и зо всей маетъностью его, то есть меновите шкодъ починеныхъ на первей, то есть пенезей готовыхъ тры копы грошей литовскихъ, улевъ пчолъ чотыры воловъ пару, шерстю с темна рыжые, коровы две, шерстю бурые, купленые по рублъу грошей литовскихъ, овецъ петеро, куплены по десети грошей литовскихъ, збожья жыта бочокъ семъ, овса бочокъ шесть, гречихи бочки две, ечъменю бочъку одну. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 446. *Заявленіе Ивана Станиславовича о захватѣ его ржи Юрьемъ Амброжевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа одинадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Уптъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Янъ Станиславовичъ самъ отъ себе и именемъ жоны своее земянки господарской повету Упитского Кгендруты Войтеховны о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа девятого дня, земенинъ господаръский повету Упитъского Юрий Амброжеевичъ самъ особою своею и з иншыми многими помочниками своими, нашодшы моцно кгалтомъ на кгрунтъ ихъ земъленый, лежачий у повете Упитъскомъ, в поли Явойшанскомъ до дому ихъ в повете Упитскомъ, в поли Явойшанскомъ лежачого, приналежачий, на ниву, прозываемую Сыманишкю, которая лежытъ бокомъ однымъ при ниве ее самое, а з другой стороны при ниве земенина господарского повету Упитъского Адама Миколаевича, а концами обема ку сеножатямъ ихъ самихъ, сеенья жыта на две соланки, квалтовне жыто пожалъ и пожавшы десеть копъ сноповъ до дому своего в повете Упитъскомъ, в поли Явойшанскомъ лежачого звозилъ, а ихъ дей, яко держачыхъ, тымъ кгвалтов-

нымъ найстьемъ на тую ниву и пожатьемъ жыта и звоженьемъ до дому своего с тое нивы зупокойного, а стародавного держанья и ужыванья выбылъ и выгналъ. И на огледанье того жыта кгвалтовне пожатого брали возного господарского повету Упитъского Миколая Довъкгяла, который возный тамъ бывши, што видевъшы, пришодшы сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа ї (10) дня, за оказаньемъ земянки господарское повету Упитского Кгендруты Войтеховны Яновой Станиславовича, виделъ в поли Явойшанскомъ жыта пожатого и прочъ звезеного, сеенья якобы на две солянъки, што моглъ ужати десеть копъ сноповъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 447. *Заявленіе Станислава Давидовича объ отнятіи у его крестьянъ коровы Монтигайломъ.*

Року ҂аѱѕ (1586), месеца Авъгуста ї (10) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Станиславъ Давидовичъ именемъ приятеля своего Яна Станиславовича Киркила о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа семого дня . . . . тивунъ его милости пана Павла Александровича Монтикгайла, именья Бирженъского, на имя . . . . . . подданого того Яна Киркила, на имя Грицевича корову шерстю половую, купленную за две копе грошей литовскихъ, пасучы быдло на властивомъ кгрунте его при самомъ дому того подданого, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Лекгайлахъ, недалеко поля Киркиловъского и Яцкевичовъ невинне пограбилъ. Которое оповеданье про паметь до книгъ записано.

№ 448. *Заявленіе Якова Болбота объ уходѣ отъ него служанки Дороты и захватѣ ею разныхъ вещей.*

Року ҂аѱѕ (1586), месеца Августа, десятого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитъского панъ Якубъ Станиславовичъ Болботъ о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа межи осмимъ и девятымъ днемъ у ночы, злодейскимъ обычаемъ, подишодшы подъ домъ его лежачий у повете Упитскомъ, в поли Помушскомъ подданый мещенинъ ее милости кнегины Андреевое Курпъское Александры Семашковъны, местечъка ее милости Криничинского, на име Матей Вальповичъ девку его невольницу властную, на име Дороту Марковъну выпровадилъ. Которая жъ тая девъка за тымъ выпроваженьемъ его вынесла з нимъ и выпровадила речей рухомыхъ не мало, то есть малжонъки его шапъку якъсамитную, купленую за три копы грошей литовскихъ, брамку парловую, справленую за чотыры копы грошей, полотна тонкого локоть сорокъ в поставе, кошуль мускихъ коленъского полотна тры, простицъ жонскихъ две новыхъ, купленыхъ по сороку грошей литовскихъ, кошуль женскихъ пять, полотна тонкого. Што для прышлого часу есть до книгъ записано.

№ 449. *Заявленіе Лаврына Станиславовича о нанесеніи ему побоевъ Матеемъ Петровичомъ.*

Року ҂а҃ф҃п҃ѕ (1586), месеца Августа і҃ (10) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Лаврынъ Станиславовичъ о томъ, што жъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста девятого дня, у суботу, едучы дей тому Лаврыну Станиславовичу до дому своего с торгу места Кейданского, вельможного пана, его милости пана Яна Кишки, старосты Жомоитского, крайчого великого князьства Литовского, державцы Быстрицкого, добровольною дорогою, которая дорога идетъ с Кейданъ до местечка князя Матея Клодинского, ардыякона Жомоитского, каноника Краковского, плебана Ромикгольского и Поневеского, прозываемого Ромикгола, то пакъ дей земенинъ господарский повету Упитского Матей Петровичъ посполъ жонною своею, землянкою господаръскою повету Упитъского, сами особами и з иншими многими помочниками своими, догонившы его на дорозе звышъ менованой врочищомъ, надъ ручаемъ, прозываемымъ Покгринды, лежачымъ в повете Упитъскомъ, прыслухаючый до поля Ужужортъского, безвынне кийми збили и зраныли и при которомъ бои на тотъ часъ згинуло пенезей готовыхъ копъ две гроши литовскихъ, конь шерстю гнедый, купленый за две копе грошей литовскихъ, хомутъ з набертъками, купленое за шестънадцать грошей литовскихъ, колеса, купленые за шестънадцать грошей литовъскихъ. И на которое збитье и зраненье свое бралъ возного господарского повету Упитъского Миколая Матеевича Довкгяла, который возный его Лаврына Станиславовича збитого огледавшы, прышодшы передъ мене сознанье очевистое учынилъ тыми словы: Року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста десятого дня за оказаньемъ земенина господарского повету Упитъского Лавърына Станиславовича виделъ есми на немъ на левой стороне на твары рану кривавую битую и на руце левой рану кривавую битую и на пальцу середнимъ той же руки рану кривавую бибую. И менилъ передо мною вознымъ тые раны киемъ битые отъ земенина господарского повету Упитского Матея Петровича и отъ жоны его Ганны Миколаевны землянъ, господарскихъ того жъ повету Упитского. Которое жъ тое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 450. *Заявленіе возного Павла Матеевича объ уходѣ отъ него его жены и захватѣ ею разнаго имущества.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста одинадцатого дня.

Передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, на тотъ часъ будучымъ отъ его милости вельможъного пана, его милости пана Яна Яновича Волъменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского обтежливе жаловалъ и оповедалъ земенинъ и возный господаръский повету Упитского Павелъ Матеевичъ о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста девятого дня . . . . . в небытности его самого в дому его, лежачомъ в поли Упитъскомъ, в повете Упитскомъ, прозываемомъ Упитою, алэ будучы ему у ее милости пани Альжбеты Цавловны Швабовъны, паней Каспоровой Келпъшовой у дворе ихъ милости Упитъскомъ, лежачомъ в повете Упитъскомъ, того року, месеца, дня и даты звышъ помененой, жона дей его, на имя Катерына

Петровна Есиповича Павловая Матеевича, вземшы передъ себе злый умислъ свой, препомневъшы боязни Божее и повинности малжонъской, выбравъшы всю маетъность, речы рухомые с того дому его Упиты звышъ менованого, всю што одно было, нетъ ведома, где выпровадила и вывезла, нетъ ведома где и сама утекла, то есть меновите речъ рухомая: челеди невольной, жонка Ганна . . . . . сама третья з дочками двема, Зофиею и Оленою Цикчею, котелъ пивный великий за чотыры копы грошей литовскихъ купленый, солоду ячменного бочокъ солянокъ тры, гороху белого полъ бочки солянки, муки ржаное бочокъ солянокъ две зъ половей жычаныхъ тры, постель, которая коштовала тры копы грошей литовъскихъ, поясъ акъсамиту чорного з серебромъ, который коштовалъ осмъ копъ грошей литовскихъ, сыгнетъ серебреный коштовалъ полъ копы грошей литовъскихъ, сокиръ две, свердлы два, долоты клевецъ, што жорна наковсаютъ одинъ, скуру вола великого одну, мяса вепрового полоть одинъ, салъ две, кумпи два. Которое оповеданье жалобы его есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 451. *Заявленіе Христофора Ячинскаго о захватѣ его сѣна Войтехомъ Словенскимъ.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Авъгуста одинадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитъского панъ Криштофъ Якубовичъ Ячинъский о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста десятого дня, у неделю, з розказанья и насланья его милости пана Войтеха Славенъского, писара скарбного его королевъское милости врядникъ его милости плебании Римикгольское панъ Янъ Григорьевичъ, наехавшы моцно, кгвалътомъ самъ особою своею, зъ слугами пана своего и з ыншыми многими поддаными и помочниками своими на властною сеножать его, лежачую у повете Упитскомъ, в поли Ленокгирскомъ, передъ седълискомъ новымъ, прозываемую Алекъсандрышки, сена зъ грабленого возовъ дванадцать забралъ и до двора плебании Ромикгольское отвезъ и отпровадилъ.

№ 452. *Заявленіе Павла Балтромеевича о нанесеніи ему побоевъ и захватѣ его вещей Иваномъ Людковичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста одинадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Павелъ Балтромеевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа десятого дня, в неделю, едучы дей ему з места Ромикгольского с торгу до дому своего Ужужортъского, в повете Упитъскомъ лежачого добровольною дорогою, улицою места Ромикгольского, перенявшы дей его на той добровольной дорозе в улицы передъ домомъ мещанина Ромикгольского Урбана Свилевича колесою земенинъ господаръский повету Упитъского Янъ Юрьевичъ Лютъковича, не маючы дей до него никоторое причины, безвынъне дей его збылъ, зъранилъ и при томъ бою взялъ икгвалътовъне пограбилъ у него кобылу шерстю тисавую купленую за две копе грошей литовъскихъ с колесою, с хомутомъ, з уз-

дою, то есть колесу купленую за дванадцать грошей литовскихъ, хомутъ купленый за пять грошей литовъскихъ; узду купленую за чотыры грошей литовъскихъ; а на колесе была бочка ечъменю, овецъ двое, шапъку, купленую за чотыры грошы литовскихъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господарского повету Упитского Олекшея Мартиновича Баньковского, который возный тамъ бывшы, што видевъшы, пришодшы сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста одинадцатого дня, виделъ есми на земенину господарскомъ повету Упитского Павлу Балтромеевичу на видени подле уха правого рану кривавую, надъ окомъ правымъ рану синюю и волосы показывалъ вырваные. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 453. *Заявленіе Каспора Матеевича о захватѣ его сѣна Иваномъ Жаковичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа одинадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, воеводы Троцкого, державцы Упитского, на име Каспоръ Матеевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа ї (10) дня, нашодшы моцно, кгвалтомъ самъ особою своею и з ыншыми многими помочниками своими земенинъ господарский повету Упитъского, Янъ Станиславовичъ Авъкгуштыновича Жаковича на властъный кгрунътъ его земленый, лежачый у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, на сеножать прозываемую Кгривъуписъ, которая лежытъ бокомъ одным при кгрунте его жъ самого, Каспора Матеевича, а другимъ бокомъ при кгрунте того Яна Жаковича, концомъ однымъ уперлый тотъ ручай ку кгрунту земенина господарского повету Упитъского пана Миколая Юръевича Монкгойла, прозываемую Жортямъ, а другимъ концомъ ку кгрунтомъ земенина господаръского повету Упитъского Станислава Юрьевича, прозываемую Веяволкисъ сена покошоного на три возы сена квалътовъне тотъ истый Янъ Жаковичъ зграбилъ и до дому своего отвезъ, а его дей, яко држачого, з упокойного а стародавного держанья вибылъ. И на огледанье тое сеножати зграбленое бралъ возного господарского повету Упитского Миколая Довъкгяла, который возный, што выдевъшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста одинадцатого дня, выделъ есми за оказаньемъ подданого вельможного пана его милости пана Яна Глебовича, Каспора Матеевича сеножати его, надъ ручаемъ Кгрывупемъ, на тры возы зграбленой прочъ звезено. Яко жъ передъ нимъ вознымъ питалъ тотъ Каспоръ Матеевичъ Яна Жаковича, для чого бы тое сено пограбилъ? Онъ се признал передъ нимъ вознымъ, ижъ дей грабилъ яко на своей властъной. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 454. *Заявленіе Яника Янушевича объ угрозахъ, дѣлаемыхъ ему Иваномъ Янушевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа одинадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ передо мною Михаломъ Ста-

ниславовичемъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитъского Яникъ Янушевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста десятого дня, земенинъ господарский повету Упитского, Янъ Янушевичъ, не ведати съ которыхъ причинъ безвинне передъ людьми добрыми, пиючы дей ему пиво корчомъное у земенина господарского повету Упитъского у Миколая Матеевича Клобовича, отповедь и похвалку на здоровье и на маетъность учынилъ тыми словы: ижъ дей и самъ не зведаежъ, у который часъ голову твою зомтну и подъ керъ положу, або тежъ з домомъ твоимъ тебе и зо всею маетъностью твоею спалю до остатку и знищу, ижъ и самъ в томъ се не обачишь, якъ борздо з димомъ к небу полетишъ. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 455. *Заявленіе Никалая Андреевича о покражѣ у него и у его сосѣдей лошадей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Миколай Андреевичъ самъ отъ себе и именемъ суседовъ своихъ земянъ господарскихъ повету Упитского пана Якуба Станиславовича Болбота, пана Петра Щефановича, Жыкгимонта Андреевича о томъ, ижъ дей году теперешънего, отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа дванадцатого дня, вжо надъ змерканьемъ, подшодшы злодейскимъ обычаемъ, нетъ ведома хто, подъ стадо ихъ, которое дей стадо ходило з одного и пастухъ одинъ паствилъ, коней шестеро укралъ, то есть напередъ его самого кобылу шерстю половую домарослую, за которую торгуючы давано полъ шосты копы грошей литовъскихъ, жеребъца четвертымъ летомъ, шерстю рыжого, лысого, домарослого, за которого торгуючы давано полъ шосты копы грошей литовъскихъ, а суседовъ его пана Якуба Станиславовича кони два шерстю сивые, купленные по петнадцаты копъ грошей литовскихъ, а пана Петра Щефановича коня шерстю вороного, за которого давано семъ копъ грошей литовскихъ, а Жыкгъмонта Анъдреевича кобылу, купленую за две копе грошей литовскихъ. И при тихъ коняхъ пастуха, на име Крикга Сташковича нетъ вести естъли его забыли, альбо з собою где завели, бо его найти не могу. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 456. *Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе крестьянами жены Станислава Андреевича.*

Року ҂ЛПS (1586), месеца Августа ГІ (13) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ ставшы очевисто возный господарский повету Упитского Алекъсандеръ Каспоровичъ, возный сознанье свое до книгъ тыми словы учынилъ, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Мая двадцатъ третего дня, передо мною вознымъ земенинъ господарский повету Упитъского панъ Счаниславъ Андреевичъ завелъ и заставилъ осмъ служобъ людей своихъ данниковъ властныхъ отчызныхъ малъжонъце своей паней Оршули Матеевне, в певной суме пенезей,

восмидесятъ копахъ грошей личбы литовской, лежачый в повете Упитскомъ, в поли Нуркокголяхъ на волоки номероныхъ и при тыхъ волокахъ застенокъ, то есть меновите тые люди, на име Петрикъ Данковичъ зъ синьми, з братомъ Томашомъ Бутовтовичъ и з синми волокъ чотыры, Павелъ Юрьевичъ волока, Томашъ Нарбутовичъ з детьми волока, Матей Домейковичъ з братомъ и з детьми волока, Павелъ Матеевичъ з братомъ и з детьми волока. Тые жъ подданые и застенокъ маютъ и з него повинность полнять, што шырей и по достатку на листе его ей малжонце его отъ него даномъ описано и доложоно есть. Яко жъ дей онъ возный за добровольнымъ поступеньемъ пана Станислава Андреевича Богдановича, тые люди зо въсими тыми земълями в той суме пенезей п҃ (80) копахъ грошей малжонъце его помененой паней Оршули Матеевне увезалъ в моцъ, в держанье и в ужыванье его подалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 457. *Заявленіе Луки Мартиновича о захватѣ его земли Александромъ Каспоровичемъ.*

Року п҃ѕ (1586), месеца Августа г҃і (13) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ. передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрудземъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земянинъ господаръский повету Упитъского Лукашъ Мартиновичъ о томъ, што жъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа дванадцатого дня, земенинъ господарский повету Упитского Александеръ Каспоровичъ самъ особою своею и з ынъшыми многими людьми поддаными своими, нашодшы мопно, кгвалтомъ на кгрунтъ его властный земленый, отчызный, лежачый врочищомъ в полю Швентупъскомъ у повете Упитскомъ на ниву прозываемую Сараю, лежачую обема боками межы кгрунты земенина господарского повету Упитского пана Яна Войтеховича Кровъша, концомъ однымъ уперлую в ручай Пявнисъ, а другимъ конъцомъ ку кгрунтомъ подданого земенина господаръского повету Упитского пана Юрья Корейвы, то есть Матея Рымшы, на которой ниве сеется бочка жыта солянка, тамъ дей тую ниву тотъ Александеръ кгвалтовъне, упорне и безправне пооралъ и ку кгрунтомъ своимъ дому своего, лежачого в повете Упитъскомъ, в полю Швентупъскомъ собе привернулъ и привлащилъ, а его дей, яко держачого з упокойного давного держанья и уживанья выбылъ и выгналъ. И на огледанье тое нивы кгвалтовне поораное, бралъ возного господарского повету Упитского Миколая Довъкгяло, который возный тамъ бывшы и што выдевшы, здезь на вряде тыми словы пришодшы ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей году теперешнего ҂аф҃пѕ (1586), месеца Августа дванадцатого дня за оказаньемъ земенина господарского повету Упитского Лукаша Мартиновича виделъ есми в полю Швентупъскомъ у повете Упитскомъ, на солянку жыта сеенья ниву пооранную, прозываемую Сарою, обема боками лежачой межы кгрунтами земенина господаръского повету Упитъского пана Яна Войтеховича Кровша, концомъ однымъ ку ручаю Пявню, а другимъ концомъ ку кгрунту подданого земенина господарского повету Упитского пана Юрья Корейвы, на имя Матея Рымъшевича. И менилъ передо мною вознымъ тое кгвалтовное пооранье отъ Алексанъдра Каспоровича возного повету Упитского. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 458. *Заявленіе Станиславовичей о захватѣ ихъ земли Александромъ Каспоровичемъ.*

Року ҂аф҃пѕ (1586), месеца Августа ҃гі 13) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедали и жаловали земяне господарские повету Упитского Щастный Балтромей и Янъ Станиславовичы о томъ, штожъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа дванадцатого дня земенинъ и возный господарский повету Упитского Алекъсанъдеръ Каспоровичъ самъ особою своею и з ынъшыми многими людьми поддаными своими, нашодшы моцно кгвалтомъ на кгрунты нашъ властный отчызный, земленый, лежачый врочищомъ в поли Швенътупъскомъ у повете Упитъскомъ на ниву прозываемую Пурвю, на которой сеетъся полъ бочки жыта солянъки, лежачую обема боками межы кгрунъты тогожъ звышъ помененого Алекъсанъдра, конъцомъ однымъ ку кгрунтомъ вельможъного пана его милости, пана Яна Волъменъского, каштеляна Полоцкого старосты Упитского, а другимъ конъцомъ такъже ку кгрунтомъ тогожъ Алекъсанъдра Каспоровича, тамъ дей тотъ Алекъсанъдеръ Каспоровичъ тую нивъку кгвальтовъне упорне и безправне пооралъ и ку кгрунтомъ своимъ дому своего, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Швенътупъскомъ собе привернулъ и привлащылъ, а насъ дей яко держачыхъ з упокойного давного держаня и ужыванья выбылъ и выгналъ. И на огледанье тое нивы своее кгвалтовне поораное брали возного господарского повету Упитского Миколая Довъкгяла, который возный тамъ бывъшы и што выдевъшы здесь на врядъ тыми словы ку записанью до книгъ сознал, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста дванадцатого дня за оказаньемъ земянъ господарскихъ повету Упитского Щасного, Балтромея а Яна Станиславовичовъ выделъ есми в полю Швенътупю нивку пооранную свежо на полъ солянки жыта сеенья, прозываемая Пурвя врочыщомъ з одной стороны земенина господарского повету Упитского Алекъсандра Каспоровича и з другой стороны тогожъ Алекъсанъдра Каспоровича, а конъцомъ однымъ ку кгрунту вельможъного пана его милости, пана Яна Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, а другимъ конъцомъ ку кгрунтомъ тогожъ Алексанъдра Каспоровича. Котороежъ пооранье менилъ передъ нимъ вознымъ отъ Алекъсанъдра Каспоровича. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 459. *Заявленіе Елены Желтъ о похищеніи ея пасынкомъ ея именной печати.*

Року ҂аф҃пѕ (1586), месеца Авъгуста ді (14) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ земенина господарского повету Упитского пана Яна Жолътя и малъжонъки его паней Галены Конъчовъны за посланьемъ самое паней Яновой Жолтевой Галены Конъчовъны на име Валенътинъ Балтромеевичъ на пасынка ее пана Юрья Яновича Жолтя о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста одинадцатого дня, будучы при пану отъцу своемъ и при паней мачосе своей на тотъ часъ в ыменью нана Яна Жолтя малъжонка ее тотъ истый пасынокъ ее панъ Юрий Жолть, прибравъшы ключъ свой отъ своей скринъки отомкнулъ скриню паней его и отомъкнувшы взялъ сыгънетъ золотый самой паней и листовъ потребъныхъ купъныхъ и заставныхъ не мало побралъ, яко дей тое все побравшы прочъ з двора уехалъ и

потомъ з рыменья своего Покиршынского в повете Упитскомъ лежачого тотъ сыгънетъ паней его черезъ хлопъца пана отца своего пана Яна Жолтя на име Мачуля Витъкевича паней его отослалъ и нетъ ведома естъли же чого не печатовалъ тымъ сыгнетомъ ку перешкоде паней его. Што варуючы для пришлого часу, далъ до книгъ записати.

№ 460. *Заявленіе Станислава Юрьевича о нанесеніи Богдановичемъ крестьянину его побоевъ и захватъ его имущества.*

Року ꙁ҃п (1586), месеца Августа ei҃ (15) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростымъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского панъ Станиславъ Юрьевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа чотирнадцатого дня, нашодши моцно кгвалтомъ на домъ подданого его на име Павла Петровича, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Пойсрахъ до именья его Водокъштенъского, в повете Упитскомъ лежачого прислухаючого подданый . . . вельможъного пана его милости пана Остафея Воловича пана Виленъского, мешъкаючый домомъ своимъ в повете Упитскомъ в селе Жаля пурвяхъ на име Кгрикъ Богдановичъ именя его милости Кгульбинского самъ особою своею и з ыншыми многими помочниками своими того дей подданого его и наймита тогожъ подданого на име Юрья Томашевича в томъ дому подданого его звышъ помененого окрутъне збылъ, змордовалъ, отъ которого збитя неведати будетъ ли живъ и тамъ дей в томъ дому подданого его при томъ бою взялъ и пограбылъ кгвалтовне маетъности не мало, то есть былда рогатого воловъ оремыхъ седмъ,—тры строкатыхъ, чотыры шерстю рыжыхъ домарослыхъ, быки два двулетъные неуки шерстю одинъ половый, а другий рыжый, телятъ четверо, одна телушка две, пестрыхъ, четвертая тисавая, коровъ дойныхъ пять, две пестрыхъ, а тры рижыхъ домарослыхъ, кони трое два половыхъ, гривы чорные, одинъ купленый за чотыры копы грошей литовскихъ, а другий за тры копы и за двадцать грошей литовскихъ, третий жеребецъ шерстю рижый домарослые, овецъ полъчетверти десятъ, козъ шестъмадцать, куровъ петьдесятъ, гусей сорокъ, нароги двои, евъкты трое, косы чотыры, купленые по семи грошей литовскихъ, з кузны взяли млотовъ чотыры, пять секачъ што зелезо секутъ, клеща трои, клотъки чотыры. Што дей все побравшы с того дому того подданого его вывелъ и выпровадилъ. И на огледанье ранъ того подданоно своего и наймита его и знаковъ кгвалтовныхъ в дому почыненыхъ бралъ возного господарского повету Упитского Алекъсандра Каспоровича, который возный тамъ бывшы, што выдевшы, пришодшы сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа петнадцатого дня за оказаньемъ земенина господарского повету Упитского пана Станислава Юрьевича на Павлу Петровичу надъ ухомъ левымъ рану кривавую бытую на твары той же стороны рану бытую синевую, на руце левой на локътю раны две синевые. На Юрью Томашевичу у голове подле чола рану кривавую бытую.

№ 461. *Заявленіе возного объ отдачѣ Якубомъ Мартиновичемъ въ заставное владѣніе своего имѣнія Станиславу Андреевичу.*

Року ꙁ҃п (1586), месеца Августа петнадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Стани-

славовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучого на тотъ часъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского на справи судовые кгродские Упитские высажоного, возный господарский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ одъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Июня двадцать девятого дня земенинъ господарский повету Упитского Якубъ Мартиновичъ, потребуючы ку своей пильной потребе, взялъ и позычилъ дей у земянина господарского повету Упитского Станислава Андреевича то есть полторы копы грошей литовскихъ и в тыхъ пенезяхъ в полътору копахъ грошей литовскихъ тому Станиславу Андреевичу зоставилъ и завелъ две ниве свои властъные отъчызные, никому ничымъ не пенъные кгрунътомъ земъленымъ лежачые в повете Упитскомъ, в поли Толочканехъ, надъ рекою Истрою, приналежачые до именечъка его прозываемого Поистренъского в Толочканехъ прозываемые Селищо Давъное неподалеко реки Истры подле кгрунтовъ земянъ господарскихъ повету Упитского Станислава Мальхеровича, Яна а Андрея Мартиновичовъ братовъ его и подле кгрунътовъ того самого Станислава Андреевича Яновича, якожъ Якубъ Мартиновичъ черезъ мне Миколая Матеевича возного повету Упитъского в тые две нивы кгрунтомъ земленымъ голымъ лежачые в повете Упитъскомъ в полю Толочканямъ Станислава Анъдреевича увезалъ и поступилъ и до одданья тыхъ полътору копу грошей литовскихъ в моцъ, в держанье ему подалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 462. *Заявленіе Ивана Андреевича о захватѣ у крестьянъ Елены Райской лошадей войтомъ Александра Воловича.*

Року п̃ѕ (1586), месеца Августа з̃і (17) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростымъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ врядникъ земянки господарское повету Упитъского ее милости паней Яновой Райской Галены Кунцовны именья и двора ее милости Полонянского, в повете Упитскомъ лежачого на име Янъ Андреевичъ черезъ посланъца своего подданого мещанина паней своей, на име Андрея Злотъка о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа шестънадцатого дня подданый войтъ его милости пана Алекъсанъдра Воловича— подсудка земского Вилкомирского села Кгуделовъ на име Юрий Шескала, нашодшы моцно кгвалтомъ самъ особою своею и з ынъшыми многими поддаными пана своего и помочниками своими на село ее милости паней его называемого Сташкуны в повете Упитскомъ лежачого, зоставшы дей коней четверо в улицы того села подданыхъ ее милости паней его на име Петра тивуна а Яна Юрьевича кгвалътовъне дей пограбылъ и до дому своего отвелъ и отпровадилъ, то есть тивуновыхъ коней двое клячу одну шерстю гнедую за две копе грошей литовскихъ, коня гнедого, купленого за полътрети копы грошей литовскихъ; а у Яна Юрьевича конь половый за чотыры копы грошей литовскихъ купленого, а другого шерстю сивого, купленого за полътрети копы грошей литовскихъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 463. *Заявленіе Янова Пуртика объ отнятіи у его крестьянъ скота Юріемъ Грицевичемъ.*

Року ҂афпѕ (1586), месеца Августа осмънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростымъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Якубъ Матеевичъ Пуртикъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа деветънадцатого дня, у неделю о полудню войтъ села Кгойлунского на име Юрий Грицевичъ з братомъ своимъ Урбаномъ Грицевичомъ, подданые земенина господарского повету Упитского пана Каспора Авъкгустыновича Келпъша и малжонъки его паней Альжбеты Павловны Швабовны, которые подданые мешъкають и седятъ в тутошномъ повете Упитскомъ, недалеко реки Лавены Вемекгайлюнахъ, за ведомостью и насланьемъ того пана Каспора Келпъша и малжонки его, пановъ своихъ, нашодшы умисльне моцно кгвалтомъ оны сами и з ынъшыми многими людьми, поддаными пана своего, помочниками своими, женучы в полю пастухомъ быдло, коны, овецъ подданыхъ его двухъ служобъ именейца его Полавенского, лежачого в повете Упитскомъ, мешъкаючыхъ за рекою Лавеною, недалеко именейца его Полавенского, в поли прозываемомъ в Попишахъ тамъ дей оны пастухомъ розогнавшы быдла, кони подданыхъ его кгвалтовне пограбыли, то есть меновите на имя у Ивана Опанаюрикъ коней шерстю полового, купленого за две копе грошей литовскихъ, воловъ двухъ шерстю рыжыхъ домарослыхъ, коровъ две шерстю рижыхъ домарослыхъ; у Яна Яникелевича две коровы шерстю рижыхъ домарослыхъ, овецъ старыхъ шестеро. Што дей оны тое все пограбывшы тогожъ часу до домовъ своихъ отпровадили и отогнали. Которое оповеданье про паметь есть до книгъ записано.

№ 464. *Заявленіе Якова Петрушевскаго о захватѣ его земли Себестіановичемъ.*

Року ҂афпѕ (1586), месеца Августа иі (18) дня.

На вряде господарскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ арендаръ земенина господарского повету Упитъского пана Яна Мицкевича дворца Помушского, в повете Упитскомъ лежачого, панъ Якубъ Петрушевъский о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста шестънадцатого дня, земенинъ господарский повету Упитского Флориянъ Себестияновичъ Петрашъкевича самъ особою своею и с поддаными своими нашодшы моцно, кгвалтомъ на кгрунтъ земъленый, лежачый у повете Упитскомъ, в поли Помушскомъ, прилележачый до дворца Помушъского, в повете Упитскомъ лежачого, который тотъ панъ Петрушевский держытъ арендою отъ пана Мицкевича на два шнуры, на першомъ сена покосилъ петьнадцать возовъ и до дому своего Помужского отвезъ, а на другомъ шнурѣ пооралъ на бочку жыта сеенья, и на томъ мало маючы, того дня ушодшы в садъ, яблокъ не мало обилъ и яблоны попсовалъ. И на огледанье шнура одного покошоного, а другого поораного и яблокъ в саде обитыхъ, бралъ возного господаръского повету Упитского Станислава Марковича Жойбу, который возный тамъ бывшы, што видевшы, пришодшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа шестнадцатого дня, виделъ онъ возный за оказаньемъ аренъдара пановъ Мицкевичовъ дворца Помужского пана Петрушевъского на одномъ шнуре сена на петьнадцать возовъ покошоно и прочъ звезено, на другомъ шнуре выделъ на бочку жыта сеенья поорано, а в саде выделъ на яблоняхъ ли-

сте обито. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 465. *Заявленіе вознаго о раздѣлѣ имѣнія Софіи Климовичъ между дѣтьми ея.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста деветънадцатго дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, возный господарский повету Упитъского Миколай Довъкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста дванадцатого дня, передъ нимъ вознымъ и стороною людьми добрыми, то есть передъ паномъ Томашомъ Талятовичомъ, а паномъ Амъброжеемъ Кгедушъковичемъ, а паномъ Юрьеемъ Яновичомъ поступила и подала в моцъ и во владность кгрунту земъленого земянка господарская повету Упитского Зофия Визкгъмонтовна Климовая Кгедушковича сыномъ своимъ, на име Станиславу Яну Климовичамъ и внукомъ своимъ Амброжею а Себестияну Матеевичомъ Климовичомъ а Дороте Томковне и сыну ее Петру Григорьевичу Климовичу, которое мела отъ мужа своего небощика Клима Кгедушковича записано на третей части именича Поуслейского, лежачого у повете Упитскомъ, прозываемого Селища дворъ надъ ручаемъ Ритълинкътемъ сеенья жыта на шесть бочокъ солянокъ, а на другомъ местъцу нивы две, одну Ижъкили, а другую Обкрыты надъ речкою Жижмаемъ селища два надъ Ротлинкъстемъ засееные киркою и овсомъ, которое збоже засееное поступила тому Яну, сыну своему, половицу ему одному взяти за роботу, а другую половицу всимъ ровъный делъ делитъ се маютъ копами, або снопами. Якожъ и листъ свой вызнаный имъ дала на тотъ кгрунтъ подъ печать добрыхъ людей. Которое поступленье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 466. *Заявленіе Януша Павловича о побитіи его свиней крестьяниномъ Ивана Визгирда.*

Того жъ дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый вельможъного пана его милости князя Петра Крошынского волосты Упитское, села Тилтокголи, на име Янушъ Павловичъ на подданого его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, секретара и ревизора его королевское милости судьи земского Упитского именья и двора его милости Поюстенского, в повете Упитскомъ лежачого, на Петра Юдевича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста семънадцатого дня, у неделю, ходечы дей свинемъ его на пареныне на волокахъ села Тилътакголевъ, нашодшы тотъ истый помененый Петръ Юодевичъ свиней петънадцать на смерть безвинне позабыялъ, то есть вепровъ деветь, двулетънихъ пять, трылетъныхъ чотыры, свиней тры двулетъныхъ, а тры чотырохъ летъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 467. *Заявленіе Станислава Юрьевича о нанесеніи его слугѣ побоевъ Николаемъ Киркиломъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господаръского повету Упитского пана Павла Александровича Монтыкгайло, именья его милости Бирженъского, в повете Упитъскомъ, лежачого, на име Станиславъ Юрьевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа осмънадцатого дня, будучы слузе ему пана его на учъте у земянки господарской повету Упитского Луцыи Шымоновны, в дому ее, лежачомъ в ровете Упитскомъ, в поли в Серкилахъ, на име Петру Станиславовичу Жоровъскому, то пакъ дей земенинъ господарский повету Упитского, пьючы тамъ у той же земянъки звышъ помененой Миколай Михайловичъ Киркилъ, не маючы до того слуги пана его жадное причины, безвынне дей того слугу пана его збылъ, окрутъне зранилъ, с которого зраненья и мову свою замкнулъ и не ведати будетъ ли жывъ. Якожъ того слугу пана Павла Алекъсанъдровича ранного огледавъшы, возный господарский повету Упитского Миколай Довкгяло, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа деветънадцатого дня, на слузе пана Монтикгайлова Петру Жеравскимъ виделъ есми на голове по левой стороне рану тятую вдолжъ головы шкодливую, которое раны косты выбыраны, якожъ передо мною вознымъ три кости с тое раны оказывалъ; по той же стороне на шыи рану тятую шкодливую, по другой стороне головы рану бытую шкодливую, на руце правой на долоны рана тятая. С которого зраненья нетъ весты естъли же жывъ будетъ. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ записано.

№ 468. *Заявленіе Амвросія Матеевича о нанесеніи его брату побоевъ Станиславомъ Окинцемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать первого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Амброжей Матеевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста деветънадцатого дня во второкъ по полудню, оручы дей брату его рожоного на име Яну Матеевичу на властъномъ кгрунте ихъ обудву спольномъ до дому ихъ Лякянского в повете Упитскомъ лежачого прислухаючомъ на ниве прозываемой Селищо, нашодшы моцно кгвалтомъ земенинъ господарский повету Упитского Станиславъ Матеевичъ Окинецъ безвинне дей того брата его на той ниве окгрутъне киемъ збилъ и зранилъ. И на огледанье ранъ того зраненого брата своего бралъ возного господарского повету Упитского Миколая Довкяла, который возный тамъ бывшы, што выдевшы, пришодшы сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцатого дня выделъ есми на Яна Петровичу земенину господарскому повету Упитского на пальцу великомъ руки левой ноготь збытый кривавый, а голеню левой нижей колена раны тры кривавые бытые синевые, а на нозе правой на колену рана кривавая бытая, на твары левой стороны . . . . . . Якожъ и листъ дей оказывалъ, где бы то на ныве прозываемой Селищо Старое. Штожъ про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 469. *Заявленіе Балцера Куроеда объ уходѣ отъ него его жены и захватѣ его имущества.*

Року ҂ѯ҃ѕ (1586), месеца Августа двадцать первого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господарского повету Упитского пана Бальцера Ленартовича Куроеда именья и двора его Борклонского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Войтехъ Люковичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста осмънадцатого дня в небытносты его на тотъ часъ в дому егожъ, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли . . . . , жона его на име . . . Баневна з намовы отца своего на име Баня . . . . подданого его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда—секретара и ревизора его королевъское милости, судьи земъского Упитского, забравшы статку домового его властного не мало с того дому его до тогожъ отца своего пошла и выпровадила се, то есть зъ собою взяла меновите на первей свирепу одну, купленую за две копе грошей литовскихъ, быка двулетъного доморослого, тры сермяги новые, кошуль мускихъ осмъ, наметъцовъ женскихъ пять, простицъ новыхъ две, сокиру одну, купленую за чотыры грошы литовскихъ, пенезей готовыхъ полкопы грошей литовскихъ. И с тымъ дей всимъ ижъ и до сихъ часовъ нетъ ведома для которое причины тотъ Банисъ у себе переховиваетъ, а ему яко жоны его отдати не хочетъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 470. *Заявленіе Станислава Матеевича о нанесеніи ему побоевъ Яномъ Петровичемъ.*

Року ҂ѯ҃ѕ (1586), месеца Августа двадцать перъвого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ сынъ земенина господарского повету Упитского Матея Яновича Станиславъ Матеевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста деветънадцатого дня, едучы дей ему добровольную дорогою, которая дорога идетъ з места Ромикгольского князя Матея Клодинского, ардиякона Жомоитского, каноника Краковского до околицы поля Ужуверменъского и везучы дей ему тою дорогою помененую с поля горохъ до дому земянки господарское повету Упитского Ядвиги Петковны Лавриновое Гриневича и скоро дей прыеждзаючы ему ку дому земянъ господарскихъ повету Упитского Станислава а Миколая Якубовичовъ, не подалеко нивы селища старого земенина господарского повету Упитского Войтеха Матеевича и тамъ дей земянинъ господарский повету Упитского Янъ Матеевичъ Петровича, нетъ ведати, для которое причыны, подкавшы дей того Станислава Матеевича на той дорозе звышъ помененой, безвынъне дей его киемъ збилъ и зранылъ, при которомъ бою на тотъ часъ у него згинуло дей ему пенезей готовыхъ з мешъкомъ тры золотыхъ червоныхъ, сигнетъ серебреный, который коштовалъ полъ копы грошей литовскихъ.

№ 471. *Заявленіе Николая Бѣлозора о нанесеніи его людямъ побоевъ Балтромеемъ Каспоровичемъ.*

Року ҂аф̃п̃ѕ (1586), месеца Августа двадцать первого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ служебникъ земенина господарского повету Упитского пана Миколая Станиславовича Белозора и малжонки его паней Малгореты Миколаевъны Белъзоровъны, на име Янъ Миколаевичъ за посланьемъ паней своей, о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуса осмнадцатого дня, грабечи дей сено на властъной сеножати панее его, лежачой у повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ до двора паней его Ятонъского, в повете Упитскомъ лежачого прислухаючой, прозываемой Скердимасъ, которая лежитъ бокомъ однимъ ку сеножати пана Балтромеея Каспоровича Мицкевича, а другимъ бокомъ ку сеножати пана Миколая Яновича, хоружого Упитъского, конъцомъ однимъ ку кгрунтомъ паней Ганны Миколаевъны Яновой Кгедройтевой, а другимъ концомъ ку кгрунтомъ того жъ Балтромея Каспоровича Мицкевича подданымъ паней его, на име Юрью Вевирею а Мики Войтеховичу Дойлиде и жонце дворной, на име Галены Яновъне и иншомъ многимъ подданымъ и жонъкамъ паней его, нашодшы моцно, кгвалтомъ, земенинъ господарский повету Упитского панъ Балтромей Каспоровичъ самъ особою своею и з иншыми многими помочниками своими иншыхъ подданыхъ и жонокъ с тое сеножати розогналъ, а тыхъ подданыхъ звышъ помененыхъ и жонъку помененую збылъ и змордовалъ и сена зграбленого возъ до двора своего Ятонского в повете Упитскомъ лежачого одвезъ. И на огледанье ранъ тыхъ подданыхъ и жонокъ збытыхъ и зраненыхъ брали возного господарского повету Упитского Миколая Довкгяла, который возный тамъ бывшы, што видевъшы, пришодшы сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать четвертого дня, за оказаньемъ тивуна пана Миколая Станиславича Белозора и малжонки его паней Малъгореты Миколаевъны Белъзоровны двора ихъ Ятонского, на име Павла Кгудовича виделъ есми в поли Ятонскомъ сеножать прозываемую Скердимасъ на возъ сена покошоно и прочъ звезено, а на боярине путномъ виделъ на немъ . . . рану тятую, а на жонце на Галены Яновне Миколаевой Яновича, нижей плеча, вышей локътя, рану синюю битую. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 472. *Заявленіе Криштофа Матеевича о нанесеніи ему и его людямъ побоевъ Николаемъ Войштокомъ.*

Року ҂аф̃п̃ѕ (1586), месеца Августа двадцать первого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Криштофъ Матеевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать первого дня, земенинъ господаръский повету Упитского панъ Миколай Мартиновичъ Воштокъ, косечи дей ему сено на властъномъ сеножати его, лежачой у повете Упитскомъ, в поли . . . . прозываемой ему самому и з челедью своею, нашодшы на тую сеножать, напервей его самого збылъ и зранилъ и челедь его, што при немъ была, тако жъ збылъ, зра-

нилъ и с тое сеножати выбилъ и выгналъ.

№ 473. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Бейнартамъ.*

Року ҂҂аѳ҃ѕ (1586), месеца Августа двадцать первого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитъского Станиславъ Марковичъ Жойба, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста десятого дня онъ возный съ стороною людьми добрыми земяны повету Упитъского, Бальтромея Адамовича, Каспора Себестияновича есть ветъкнолъ позовъ земский Упитский у ворота двора Шокарни, именья его милости пана Флорияна Бейнарта, писара кгродского земли Жомоитское и пани малжонце его Зофии Матеевъны Андреевича в жалобе его милости пана Миколая Юрьевича Водерацкого и пани малжонки его Галены Войтеховны, што шырей, а меновите есть у томъ позве доложоно и описано и рокъ есть ознаймены стати передъ судомъ земскимъ Упитъскимъ, у Поневежу, на завътре по светомъ Михале. Тотъ позовъ данъ не скробанъ, не мазанъ, в дате згодливый. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 474. *Заявленіе Балтромея Мицкевича о нанесеніи ему оскорбленій людьми Николая Бѣлозора.*

Року ҂҂аѳ҃ѕ (1586), месеца Авъгуста кѧ (21) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ и обтяжливе жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского панъ Балтромей Каспоровичъ Мицкевича на подданого и паробковъ земенина господарского повету Упитъского пана Миколая Станиславовича и жоны его Малкгореты Миколаевны Белъзоровича именья ихъ, лежачого у повете Упитскомъ, у поли Ятонскомъ надъ рекою Юодою, на име Павъла Андреевича, а поропъковъ двухъ, на име Юрья Петровича Выевиръса, Миколая Войтеховича о томъ, ижъ дей року теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадъцатого дня, стоялъ есми при сенокосехъ своихъ на сеножати своей властъной отчизной, приналежачой ку именью моемъ Ятонскомъ, лежачомъ у повете Упитскомъ, у поли Ятонъскомъ, на име прозываемую Судоскердимисъ, которая сеножать моя лежитъ концами и боками межы сеножатьми подданыхъ пана Миколая Яновича, хоружого Упитского, на име Балтромея Кгрикголевича, а Матея Янъкелевича тамъже у Судоскердимахъ и пришодшы дей тотъ подданый ихъ, на име Павелъ Анъдреевичъ и с паробками двема, на име Юрья Петровичомъ Выевырсемъ а Миколаемъ Войтеховичомъ, того жъ дня и даты вышей описаной, на тую жъ сеножать его вышей описаную, наполнившысе злого умислу своего и пропомнувшы боязны Божой и срокгосты права посполитого безвынъне дей мене словы не повтяжливыми и доброй славе моей дотъкливыми, соромотыли мовечы тыми словы: ижъ дей ты не естесь шляхтичъ, але естесь не чистого ложа

сынъ. К тому тежъ жаловалъ, ижъ дей на томъ мало маючы, того жъ року и дня и дати вышей описаной, стоечы на той сеножати моей Судоскердимасъ соромотивъшы, а потомъ дей мне отповедь обличне уделали, тотъ подданый, на име Павелъ Анъдреевичъ, а паробки два, на име Юрий Петровичъ Выевырсисъ, а Миколая Войтеховичъ, грозечы се мене самого, жону, детей, подданыхъ моихъ позабияти, домъ, маетъность мою огнемъ спалити и добытокъ мой везь знищити. Которое оповеданье и жалоба его есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 475. *Заявленіе Маца Петрашевича о нанесеніи ему побоевъ Юріемъ Балтромеевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать второго дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстарстимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ подданый ее милости паней Беняшовой Воловичовой, паней Альжбеты Кончовны, на име Мацъ Петрашевичъ, прислухаючый до двора ее милости до двора Ятонъского, домомъ мешъкаючого в повете Упитскомъ, в поли Волантахъ на подданого ее мидости паней Анъдреевны Белозоровой, паней Дороты Кашелевъны на Юрья Балтромеевича, прислухаючого до двора Куписκого, в повете Упитскомъ, в поли Волантахъ о томъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцатого дня, грабечы дей сено тому Мацу Петровичу на сеножати его властъномъ отчизномъ, лежачой у повете Упитскомъ, в поли Волантахъ, прозываемой на Старой проробку его в лесе Воланскомъ надъ рекою Олантою и тамъ дей того дня и месеца, тотъ Юрий Балтромеевичъ на той сеножати того Маца збылъ и зранилъ и с той сеножати нетъ ведома, для которой прычыны взялъ прочъ сена восъ покошоного и зграбъленого готового. И на огледанье того збытья своего бралъ возного господарского повету Упитского Миколая Довкгяла, который возный тамъ бывшы, созналь тыми словы очевисто до книгъ, ижъ дей за оказаньемъ подданого ее милости паней Беняшовой на Мацу Петрашевичу виделъ . . . на хрипъце кгусъ, который менилъ быты спухлый . . . ледво одоткнетъ се, а сеножати виделъ есми на восъ пограбленого и прочъ звезеного в поли Волантахъ.

№ 476. *Заявленіе Лаврина Мицевича о дѣлаемыхъ ему угрозахъ и захватѣ его лошади Мартиномъ Гелзбутомъ.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Августа к҃в (22) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрудземъ — подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господарскій повету Упитского панъ Лавринъ Юрьевичъ Мицевича оповедалъ и обтяжливе жаловалъ на земенина господарскаго повету Упитского на Мартина Станиславовича Гелзбута о томъ, ижъ тыхъ часовъ недавно минулыхъ году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцатого дня, тотъ Мартинъ верху помененый безвинне на мене звоснившыся отповеди и похвалки чынилъ и на здорове мое стоитъ, хотечы мене о горло приправити яко самъ черезъ себе такъ черезъ приятелъ и слугъ своихъ, для чого я не естемъ безпеченъ здоровья своего. Тыхъ же часовъ недавно минулыхъ году теперешънего осмъдесятъ шостого тогожъ месеца Авъгуста двацатого дня такъже тотъ Мартинъ безвинне звоснив-

шыся на подданого моего Петрика Станевича, мешъкаючого домомъ в томъ же повете Упитскомъ, в поли Раюнскомъ, надъ речкою Упитою, неподалеко дому его, отповедь и похвалку чинитъ и на здорове его стоитъ, хотечы его о горло приправити. Якожъ того подданого моего Петрика Станевича передъ вороты дому его пришодшы моцно кгвальтомъ онъ самъ свирепу стадную мою властную, которую есми позычилъ былъ тому подданому своему для работы шерстю вороною за чотыры копы грошей литовскихъ купленую на выпуску взялъ и кгвальтовъне и пограбылъ и до дому своего в повете Упитскомъ в поли Раюнскомъ лежачого отвелъ. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 477. *Заявленіе вознаго о вводѣ Ивана Биретовича во владѣніе частью имѣнія Михаила Кровша.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Августа к҃в (22) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ возный господарский повету Упитского Алекшый Мартиновичъ Банъковский сознане свое устъное а очевистое ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ, ижъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцатого дня за приданьемъ вряду кгродского Упитского и за жеданемъ и посланемъ земенина господарского повету Упитского пана Яна Миколаевича Биретовича ездиломъ на увезанемъ у службу людей земенина господарского повету Упитского пана Михала Миколаевича Кровша водле добровольного облигу его пану Беретовичу даного отъ тогожъ пана Михаила Кровъша, и приехавъшы в домъ до подъданъного пана Михала Кровъша наиме до Станислава Римъдзевича нашолъ есми его самого дома, который се поведилъ передомъною возным быты пан Михаловымъ Кровъшовымъ. А такъ я возный маючы при собе сторону людей добрыхъ увезалемъ в тую службу пана Яна Биретовича в суме пенезей у двадцаты копъ грошей литовскихъ, который тотъ подданый домомъ и всякими кгрунтами своими в поли Кгруженскомъ мешъкаетъ зо въ сею маетъностю его самого з жоною и з детьми его, а в петы копахъ грошей увезаломъ в ниву кгрунту . . . . двора пана Михала Кровъша Кгруженъского, в повете Упитскомъ лежачого урочишчомъ лежачую ниву тую межи кгрунтами пана Яна Кровша и межи кгрунтами пана Семена Мартиновича, а такъже пана Миколая Кульветя, скоро вышодшы з воротъ тогожъ пана Миколая Кульветя при самой дорозе, которая идетъ мимо двора тыхъ землнъ звышъ помененыхъ з Линкова до Посволя по левой руце. Которуюжъ тую службу людей Станислава Римъдзевича, такъже и в тую ниву увезалемъ в моцъ и в держанье подалемъ пану Яну Миколаевичу Биретовичу до отданья всее тое суми пенезей двадцать петь копы грошей литовъскихъ. Котороежъ тое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 478. *Заявленіе Мартина Матеевича о захватѣ его сѣнокоса Богдановичами.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать второго дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарскій повету Упитского Мартинъ Матеевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого

тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двацать первого дня земяне господарские повету Упитского Жыкгъмонтъ а Юрий Богдановичъ посполъ з маткою своею Доротою Допъковною Богдановою Сурвиловича, нашодшы моцно кгвалтомъ сами особами своими на властъный кгрунтъ его земъленый лежачый у повете Упитскомъ в поли Войшвильскомъ до дому его Войшвильского в повете Упитскомъ лежачого прислухаючый на сеножать, прозываемую Шилувешета, которая лежитъ бокомъ однымъ при сеножати земенина господарского повету Упитского Станислава Якубовича, а другимъ бокомъ при сеножати ихъ-же самихъ, а концомъ однимъ при сеножати земенина господарского повету Упитского Андрея Станиславовича, другимъ концомъ уперла ку сеножати тогожъ самого Мартина Матеевича кошенья сена на шесть возовъ кгвалтовне покосили, а его дей, яко держачого тимъдей найстьемъ своимъ и покошеньемъ кгвалтовнымъ тое сеножати з упокойного а стародавъного держанья и уживанья с тое сеножати звышъ помененое, не перепершы его никоторымъ правомъ кгвалтовне выбыли и выгнали. И на огледанье тое сеножати кгвалтовне покошоное бралъ возного господарского повету Упитского Павла Матеевича, который возный тамъ бывшы што выдевъшы, пришодшы ку записанью до книгъ сознанье свое учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать первого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господарского повету Упитского Мартина Матеевича сеножать его, прозываемую Шилувешета на шесть возовъ покошоную. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 479. *Заявленіе вознаго о передачѣ королевскаго листа судьѣ Упитскому по дѣлу Ивана Волменскаго, старосты Упитскаго.*

Року ҂ап҃ѕ (1586), месеца Августа к҃в (22) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитского Станиславъ Марковичъ Жойба сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать второго дня ездилъ есми до двора вельможного пана его милости пана Яна Волменъского — кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, називаемого Волмишского з листомъ его королевъское милости до его милости пана Полоцкого отворыстимъ писанымъ, а в небытности его милости пана Полоцкого на Упите ино до вряду кгродского Упитского такъ тежъ служебникомъ ясне вельможного пана а пана его милости пана Криштофа Радивила — воеводы Виленского паномъ Клаусомъ Менъдуромъ и з листомъ отъ его милости пана воеводы Виленского затвористымъ, писанымъ такожъ до его милости пана Полоцкаго, а в небытности его милости пана Полоцкого на Упите ино до врядниковъ его милости кгродскихъ Упитскихъ одножъ его милости пана Полоцкого в томъ именью Волмишскомъ, лежачомъ в повете Упитскомъ не зостали. А потомъ ехали до двора пана судьи кгродского пана Каспора Кгруздя Борклонского и тамъ дей пана судьи не зоставшы, копию с того листу его королевъское милости списавшы подъ печатью своею и с подписомъ руки своей у дворе томъ Борклонскомъ пана судьи зоставилъ, давшы рикунии у руки писаную, абы панове врядники кгродские Упитские ехавъшы на день светого Болтромея в року теперешънемъ осмъдесятъ шостомъ до именья его милости пана воеводы Виленъского Бир-

женъского, в повете Упитскомъ лежачого и тамъ выведанье чинили о спустошенью подданныхъ его милости до того именья прислухаючыхъ и для чогобы поборы не выдаваны были, што шырей по достатку на томъ листе его королевъское милости есть описано и доложоно. У которогожъ того листу его королевъское милости подписъ властное руки его королевъское милости, а листъ затворыстый, писаный до его милости пана Полоцкого, а в небитности его милости до вряду его милости кгродского Упитского тотъ же возный далъ здесь до вряду для хованья. Котороежъ сознанье возного для пришлого часу есть до книгъ записано.

№ 480. *Заявленіе Каспора Келпша о захватѣ у его крестьянъ скота и нанесеніи имъ еамимъ побоевъ крестьянами Петра Олехновича.*

Року ҂ѫпѕ (1586), месецаАвгуста кд (24) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедали и обътяжливе жаловали подданые земенина господарского повету Упитского его милости пана Каспора Авкгустиновича Келпъша, именья и двора его милости Кгруженъского, в повете Упитъскомъ лежачого, на име Пацъ Юхновичъ, а Янъ Романовичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать третего дня, з насланья и з розказаня земенина господарского повету Упитъского пана Петра Олехновича и малжонки его панее Зофии Миколаевны земянки господарское повету Упитъского подданые ихъ, мешъкаючые домами у повете Упитскомъ, в поли Беянскомъ, на име Лютко, а Матей Юшковичи сами особами своими, зъ слугами пана и панее свое и з иншыми многими помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтомъ на властъное стадо ихъ, то есть кони и быдла ходечы тежъ на властномъ кгрунте ихъ лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Беянахъ на сеножати, прозываемой Кишкя, тое жъ дей стадо, яко кони, такъ тежъ быдло рогатое и не рогатое кгвалтовне пограбили и до домовъ своихъ в повете Упитскомъ, в поли Беяняхъ лежачыхъ отогнали и отпровадили, то есть меновите быдла и коны, первей у Паца Юхновича коней пятеро, шерстю три кони вороные, домарослые, четвертый половый, купленый за полъшосты копы грошей литовскихъ, а пятый гнедый, купленый за семъ копъ грошей литовъскихъ, кобылъ семъ робочихъ, две шерстю половые, домарослые, а три шерстю рижые, домарослые, а две шерстю сивые, домарослые; воловъ оремыхъ осмъ, шерстю два рыжые домарослые, чотыры шерстю ребые домарослые, а два шерстю чорные, купленые по осмидесятъ грошей литовъскихъ; коровъ дойныхъ деветь, шерстю пять половыхъ домарослыхъ, а чотыры шерстю бурыхъ, купленые по осмидесятъ грошей литовскихъ, а две купленые по полъсемадесятъ грошей литовъскихъ, коровъ яловыхъ тры шерстю половыхъ домарослыхъ, бычковъ двулетъныхъ чотыры, шерстю строкатыхъ домарослыхъ, овецъ тридцать, волною двадцать белыхъ, а десеть серыхъ, козъ полъчетвертидесятъ, шерстю двадцать серыхъ, а белыхъ петънадцать. А у Яна Романовича коней четверо, шерстю два гнедые, купленые по полъпеты копы грошей литовскихъ, третый вороный, купленый за пять копъ грошей литовскихъ, а четвертый сывый, купленый за чотыры копы грошей литовскихъ; воловъ оремыхъ шесть, шерстью три рыжыхъ, купленыхъ по тры копы грошей литовскихъ, а три шерстю вороныхъ домарослыхъ; коровъ дойныхъ семъ, шерстю пять половыхъ домарослыхъ, а две шерстью пестрые, купленые по сту грошей литовъскихъ; бычъковъ трилетныхъ пять, шерстю ры-

жыхъ домарослыхъ, коровъ яловыхъ чотыры, шерстю две чорные и две белые домарослые; овецъ тридцать, шерстю шестнадцать серыхъ, а чорныхъ чотирнадцать, козъ двадцать шесть, шерстю вильчастыхъ чотирнадцать, а белыхъ дванадцать. Которое жъ дей тое стадо быдла и коны паствила пастушка ихъ, на име Ганна Бацевна, и грабечы имъ тое стадо заволала кгвалтъ, то пакъ дей оны тую пастушку збили и зраныли, а потомъ дей услышавшы тую пастушку свою волаючы кгвалту, тотъ истый Пацъ Юхновичъ, а Янъ Романовичъ бегли з домовъ своихъ ку тому кгвалту, пытаючы тыхъ подданыхъ пана Петра Олехновича и малжонъки его паней Зофии Миколаевъны звышъ помененыхъ, для чого бы тое стадо ихъ грабили. Они не мовечы ничого, ку нимъ безъ жадное винны ихъ заразомъ погнали се за ними ажъ до домовъ ихъ, лежачыхъ в повете Упитскомъ, в поли Беннахъ и кгды вжо бегшы в домы свои зачинили се были вороти, то пакъ дей они сами и с тымижъ помочниками своими ворота до домовъ ихъ отломившы, кгвалтовне ихъ самихъ в тыхъ домахъ ихъ збили, зранили и змордовали. И на огледанье ранъ своихъ и тое пастушки своее и кгвалту в домахъ починеного, брали возного господарского повету Упитского Павла Матеевича, который возный тамъ бывшы, што видевъшы, прышодшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать третего дня, выделъ есми за оказаньемъ подданыхъ земенина господарского повету Упитского его милости пана Каспора Авкгустиновича Келъпша, на име Паца Юхновича а Яна Романовича домовъ ихъ обудвохъ ворота посечоные, отламаные и плоты подле воротъ поломленые, а на нихъ самыхъ, то есть Пацу Юхновичу виделъ есми в голове раны две пробитые, крвавые, а хрибетъ весь збитый синевый; на Яну Романовичу в голове раны три пробитые, крвавые, на руце левой вышей локтя, рану синюю битую, а на хрибъте ранъ чотиры синихъ битыхъ; на пастушце ихъ и на Ганне Бацевъне виделъ есми в голове рану по правой стороне пробитую кривавую, на руце правой нижей локтя рану синюю битую и хрибетъ весь збытий синий. Которы жъ бой свой и кгвалтъ домовый меновали быть отъ подданыхъ земенина господарского повету Упитъского пана Петра Олехновича и малжонки его паней Зофии Миколаевъны, на име Лютко, а Матея Юшковичовъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 481. *Заявленіе вознаго объ освидѣтельствованіи цѣлости и сохранности пчелъ, принадлежащихъ Валентину Ганцевичу.*

Року ҂ⰀПS (1586), месеца Августа КД (24) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довъкгяло, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Авъгуста двадцеть второго дня, посылалъ мене возного и стороною людьми добрыми земенинъ господаръский повету Упитского Валентинъ Юрьевичъ Ганцевича до подданого своего, двора своего Поуслейского, лежачый у повете Упитскомъ до Томаша Ясовича Шукя, который мешкаетъ домомъ своимъ у поли Стебяцкомъ у повете Упитскомъ, который подданый его теперъ есть у заставе у земенина господарского повету Упитского у Якуба Юрьевича Повъсленъского, пытаючы у того подданого своего о пчолахъ своихъ, которые пчолы есть у того подданого его у дому до часу повставленые

улювъ тры, которые пчолы менилъ передо мною ему не зоставившы, только вывешъшы с пустовщизны своей Ясишки и у него положившы, и пытаючы у того подданого естъли же тыхъ пчолъ Якубъ Юрьевичъ на себе не выпатрылъ. А такъ тотъ подданый верху менованый Томашъ ему до часу заведенемъ поведилъ передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, ижъ дей которые пчолы улювъ тры панъ мой увезъ у домъ мой свои властные, до которыхъ пчолъ с пустоши Ясишки у цалости суть и стоятъ на местцу и нихто ихъ не краталъ. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 482. *Заявленіе Германа Гешовскаго о пропажѣ нѣкоторыхъ вещей у разныхъ лицъ.*

Року ҂а҃ф҃п҃ѕ (1586), месеца Августа к҃д (24) дня.

На вряде господаръском кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ служебникъ ясне вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, воеводы Троцкого, державцы Упитского панъ Германъ Гешовский тымъ обычаемъ, ижъ року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать четвертого дня, едучому дей ему отъ пана Тетерина и с пущы короля его милости отъ работниковъ, што в пущы робятъ дерево и партицы зрубаютъ, заступившы на доброволъной дорозе, которая идетъ с Поневежа до Биржъ на село Мажоны его королевъское милости, едучому до дому своего нетъ ведома чий мужикъ розбойнымъ обычаемъ на той дорозе умисльне ходечи забыть з осчепами и кийми и на тотъ часъ погинуло ему самому, то есть згинула недведня, куплена за грошы семъдесятъ, слузе его Павловы Скрипъковы згинулъ кабенякъ бели каразыевый, купленый за две копе грошей сорокъ, а слузе тежъ пана Давидовому урядника его милости пана Яна Ловейка, хоружого Мозырского, на име Миколаеви Длускому коня в удо ощепомъ заклото и с колесы его згинула его торба коберцова и з реестрами третего снопу и сеножатными; в той же торбе кошуль две вышываныхъ шолкомъ чорнымъ коленъскихъ, купленыхъ по грошей осмънадцати, а третя проста, пенезей сеножатныхъ панскихъ было в торбе копъ литовъскихъ ѕ҃і (16). Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 483. *Заявленіе Ровкутевичей о захватѣ ихъ сѣнокоса Николаемъ Яновичемъ.*

Року ҂а҃ф҃п҃ѕ (1586), месеца Августа к҃д (24) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрудземъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловали и оповедали земяне господаръские повету Упитского Ленартъ Войтеховичъ а Станиславъ Яновичъ Ровкутевича посполъ и з жоною своею Ягнешъкою Мацковною на земенина господарского повету Упитъского на пана Миколая Яновича, хоружого Упитского о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать третего дня, нашодшы моцно, кгвалтомъ панъ Миколай Яновичъ, хоружий Упитский, самъ особою своею, поддаными и з многими помочниками своими, на кгрунтъ ихъ властъный отчызный, земленый до домовъ ихъ у повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ лежачыхъ прыслухаючый, врочищомъ называемый Ужоболисъ, сеножать и ниву зарослую мишъникомъ, которая дей тая сеножать и нива мишъникомъ зарослая прилегла однимъ концомъ ку ниве земянъ господаръскихъ повету Упитского пана Балтромея Каспоровича Мацкевича,

а пана Станислава Келъпша, а другимъ концомъ до мишниковъ того жъ пана Миколая Яновича, хоружого Упитского, бокомъ однымъ прилеглую до дороги, которая дорога идетъ с поля Ятонского до поля Борклонского по левой стороне, а другимъ бокомъ прилеглую до мишъниковъ и сеножатей тыхъ же земянъ вышей помененыхъ Ленарта Войтеховича а Станислава Яновича и жоны его Ягнешъки Мацковны и тамъ дей тую сеножать и ниву ихъ мишникомъ зарослую на две бочки солянки жыта сеенья кгвалътовне потеребивъшы пооралъ и в моцъ и во владность свою взялъ и ку кгрунтомъ двора своего Ятонского у повете Упитскомъ, в поли Ятонскомъ лежачого привернулъ и привлащилъ, которымъ дей тымъ кгвалтовнымъ найстьемъ своимъ, поораньемъ и отнятьемъ тыхъ кгрунтовъ помененыхъ ихъ, яко державчыхъ и властъныхъ отчичовъ з упокойного а стародавного, а векуистого держанья и уживанья, не перепершы ихъ никоторымъ правомъ, кгвалтовне, упорне а безправне с тыхъ кгрунтовъ помененыхъ выбылъ и выгналъ. И на огледанье тое сеножати и нивы кгвалтовне вытеребленое и поораное брали возного господарского повету Упитского Миколая Матеевича Довкгяла, которой возный тамъ бывшы, што выдевъшы, пришодшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать четвертого дня, за оказаньемъ земянъ господарскихъ повету Упитского Ленарта Войтеховича, Станислава Яновича Ровкутевича и жоны его Ягнешъки Мацковъны выделъ есми в поли Ятонскомъ у повете Упитскомъ, врочищомъ Ужуболисъ сеножать и ниву мишникомъ зарослую кгрунту земленого вытеребленого и свежо поорано сеенья жыта на две бочки солянки. Которое тое кгвалтовне вытеребление и пооране тыхъ кгрунтовъ помененыхъ менили отъ пана Миколая Яновича, хоружого Упитъского. Которая жалоба и оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 484. *Заявленіе Валентина Ганцевича о захватѣ его сѣнокоса Войтехомъ Гринцевичемъ.*

Року ҂аф҃пѕ҃ (1586), месеца Августа к҃д (24) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Валенътинъ Юрьевичъ Ганъцевичъ на земенина господаръского повету Упитского на Войтеха Кгринцевича о томъ, ижъ онъ в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Авъгуста двадцать второго дня, не маючы жадъной потребы и уступу до сеножати моей, самъ особою своею и з иншими многими помочниками своими, нашодшы моцно, кгвалтомъ на сеножать мою властную отчизную дворную, лежачую у поли Поуслейскомъ, у повете Упитскомъ, прозываемую Свиневалкисъ, при селишъщу моемъ же, прозываемомъ Бредишку при одной стороны моей сеножати, тамъ же Свиневалкю, а з другой стороны прилегла сеножать земенина господарского повету Упитского Станислава Янушъковича, а другимъ концомъ до нивъ того жъ Станислава Янушъковича, кгвалтовне покосившы онъ на той моей сеножати тры возы сена до дому своего, лежачого у полю Поуслейскомъ, у повете Упитскомъ, а мене яко отчича с тое сеножати безъправъне выбылъ и выгналъ, и на которое онъ кгвалътовъное выбытье и покошенье тое сеножати своее возному господарскому Упитскому Миколаю Матеевичу Довкгялу оказывалъ и обводилъ, который возный тамъ бывъшы и тое сеножати огледавшы, пришодшы до уряду очевистое сознанье (учинилъ), ижъ дей в року те-

перешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Августа двадцеть третего дня, выделъ есми сеножать покошону на тры возы сена Валенътина Ганцевича у поли Поуслейскомъ, у повете Упитскомъ, и менилъ передо мною, ижъ дей тую сеножать покосылъ кгвалтовне Войтехъ Гринцевичъ и сена до дому своего отвесъ. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 485. *Заявленіе Григорія Гастовтовича о о нанесеніи ему побоевъ и ограбленіи его Криштофомъ Еклитовичемъ.*

Року ҂ах̃ѕ (1586), месеца Августа к̃є (25) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и обтяжливе жаловалъ бояринъ господарский земли Жомоитское, волости Веленъское Грегора Щефановича Кгастовтовича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Генъвара с петънадцатаго дня на шестънадцатий день у ночы, едучы тому Григорью Щефановича с торгу з местечка Крокиновъского в повете Упитскомъ лежачого добровольною дорогою гостинцомъ, который гостинецъ идетъ с того местечъка Крокиновского до Лявъды ку Бойсакголе и недалеко двора вельможъного пана Яна Яновича Волъменъского — кашталяна Полоцкого, старосты Упитского на кгрунте его милости властъномъ скоро в ехавшы гай его милости, то пакъ бояринъ господарский повету Упитского Криштофъ . . . . Еклитовича засадивъшы, заступивши умисльне моцно кгвалтомъ розбойнымъ а ночнымъ обычаемъ самъ особою своею и з многими поддаными помочниками своими того Грегора Щефановича, не маючи милосеръдя и милосты надъ немъ и пропомневъшы боязни Божое и срокгости право посполитое в статуте земскомъ описаномъ, збилъ и змордовалъ и окгрутъне зранилъ и ледво го живого на той дорозе отышолъ и лупъ розбойный учинилъ, то есть взялъ коня шерстю рыжого, купленого за две копе грошей литовъскихъ з уздою купленое за пять грошей с хомутомъ ременнымъ з наберками, купленымъ за десеть грошей, санками куплеными за десеть грошей, в санкахъ было соли у мешъку пуды два, купленые по чотыры грошы, а на немъ самомъ злупилъ кожухъ баранный новый справленый за петьдесятъ грошей литовъскихъ, сукню сукна люнского справленую за две копы грошей, шапъку одну новую подбытую кроликами, купленую за деветь грошей, другую шапъку старую, купленую за два гроша, кошуля снето полотна тонкого домовой роботы, боты купленые за дванадцатъ грошей, пасъ ременъный, купленый за два грошей, мешокъ с поесомъ замшовый, купленый за полътретя гроша, а в мешъку пенезей готовыхъ петьдесятъ грошей литовъскихъ. Которыжъ бой свой менилъ быть на вряде господарскомъ кгродскомъ земъли Жомоитское оповеданый тогожъ часу, а тотъ на томъ уряде упитъскомъ кгродскомъ . . . . . черезъ такъ часъ не малый оповеданья чинити не моглъ про тую причину, ижъ с того збытья былъ речъ замкнулъ, а ижъ до сего часу ледво ку собе и ку первшому здоровю и памети пришолъ. И просилъ, абы тое оповеданье для пришлого часу было до книгъ записано.

№ 486. ***Заявленіе Нелюбовичей о нанесеніи имъ побоевъ и захватѣ ихъ скота Николаемъ Жаковичемъ.***

Року ҂ах̃ѕ (1586), месеца Августа к̃ѕ (26) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Михаломъ Станис

лавовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ тивунъ— подданый земенина господарского повету Упитского пана Миколая Юрьевича Монкгойла двора его Ромикгольского, в повете Упитскомъ лежачого на име Щефанъ Станюлевичъ Нелюбовича самъ отъ себе и отъ брата своего Миколая Станюлевича Нелюбовича на земенина господарского повету Упитского на Миколая Яновича Станиславовича Жаковича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъкгуста двадцать пятого дня, женучи дей быдло пастуху сыну того Щефана до дому его спольного с тымъ братомъ его Миколаемъ Станюлевичомъ Нелюбовича, лежачого у повете Упитскомъ в поли Куршахъ, на име Андрею Щефановичу с поля паствивъшы и вжо уганяючы стадо у домъ на кгрунте ихъ властномъ на выпуску передъ сами вороты дому звышъ помененого, перенявшы тотъ истый Миколай Яновичъ Станиславовича Жаковича кгвалтовне безвинне самъ особою своею з многими поддаными и помочниками своими стадо все отъ мала до велика пограбылъ и до двора своего Роликгольского, в повете Упитъскомъ лежачого отогналъ и отпровадилъ кони, быдло рогатое и нерогатое, меновите то есть напервей воловъ оремыхъ осмъ, шерстю тры рыжые, купленые по полътреты копы грошей литовскихъ, два шерстю половые, купленые по три копы грошей литовскихъ, а тры шерстю чорные, купленые по две копе грошей литовскихъ, неоремыхъ двулетъныхъ домарослыхъ шесть шерстю чотыры рыжые, а два шерстю половые, коровъ дойныхъ десеть шерстю пять рыжыхъ, купленыхъ по две копе и по двадцать грошей литовскихъ, тры шерстю чорные купленые по две копе и по десети грошей литовъскихъ, а два шерстю половые, купленые по сту грошей литовскихъ, коровъ яловыхъ пять, шерстю чотыры половые, купленые по полътрети копы грошей литобъскихъ, а пятая шерстю бурая куплена за две копе грошей литовъскихъ; коней шесть шерстю два половые, купленые по чотыры копы грошей литовъскихъ, одинъ шерстю вороный, купленый за пять копъ грошей литовъскихъ, а тры шерстю гнедые, купленые по тры копы грошей литовъскихъ; свирепъ пять, тры шерстю гнедые, купленые по тры копы грошей литовъскихъ, а две шерстю сивые, купленые по полътреты копы грошей литовъскихъ зъ жерепъцами шерстю вороными сеголетъными; овецъ старыхъ и молодыхъ тридцать волною белыхъ двадцать, а серыхъ десеть; козъ и козленятъ сорокъ, козловъ чотырохълетъ шесть шерстю вильчастыхъ домарослыхъ. И коли дей онъ услышалъ пастуха сына своего волаючы кгвалту и з братомъ своимъ Миколаемъ Станюлевичомъ Нелюбовичомъ мовечи тому Миколаю Жаковичу для чого бы быдла грабылъ, а онъ, не мовечы ничого, тутъ же передъ вороты дому ихъ збылъ и змордовалъ обудвухъ, а сына того Щефана Нелюбовича на име Андрея Щефановича зъ собою звезавшы повелъ и нетъ ведома где его поделъ и запровадилъ. И на огледанье ранъ своихъ брали возного господарского повету Упитского Миколая Довкгяла, который возный тамъ бывшы, што видевъшы, пришодшы сознанье свое ку записанью до книгъ, учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать шостого дня на тивуне и подданымъ пана Миколая Юрьевича Монкгойла на Щефане Станюлевичу Нелюбовичу на руце правой, нижей локтя рану счорна синюю, а на Миколаю Станюлевичу Нелюбовичу якожъ на подданымъ пана Миколая Монкгойла, на плечу левомъ рану синевую бытую. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 487. *Заявленіе Петра Матеевича о захватѣ его дерева, нанесеніи ему побоевъ и поджогѣ гумна съ хлѣбомъ Иваномъ Лютковичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать девятого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, пере домною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Петръ Матеевичъ на земенина господарского повету Упитского на Яна Лютковича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать девятого дня, тотъ дей истый Янъ Лютковичъ самъ особою своею и з ыншыми многими помочниками своими, приехавшы до властъного гаю его, называемого Мажуписъ, в повете Упитскомъ лежачого, до дому его Пошокинского, в повете Упитскомъ лежачого прислухаючаго, нашодшы дрова в купе складаные, кгвалътовне порѣзшы, тридцать возовъ до дому своего Пошокинского в повете Упитскомъ лежачого, отвезъ и отпровадилъ и свежо в томъ гаю немало дерева на жерди одного порубавъшы такожъ до дому своего звозилъ и покуль тыхъ дровъ ещо былъ не отвезъ, доведавшысе дей онъ, ижъ тотъ Лютко вкладаетъ дрова на возы, шолъ, гамуючы его онъ, абы тыхъ дровъ его не возилъ. То пакъ дей онъ у томъ же часе и самого его збилъ и зранилъ, и на томъ мало маючы, ижъ дрова побралъ и самого збилъ, але дей тогожъ року и дня скоро у ночи могъло быть вжо година, наполнившысе злого умислу, пропомъневъшы боязни Божое и срокгости права посполитого, подшодшы подъ домъ его Пошокинский, в повете Упитскомъ лежачий тотъ домъ его помененый запалилъ. Якожъ меновите згорело наперед в гумне его згорело озерода пореплотовъ семъ, жытомъ шесть переплотовъ, а в кожъдомъ переплоте было по дванадцати копъ сноповъ жыта и семый переплотъ зъ ечменемъ, в которомъ дей переплоте было ечъменю тридцать копъ сноповъ, одриня зъ сеномъ з хворосту плетена, в которой было сена возовъ сто, и подъ штропомъ той одрини льну осмъдесять сноповъ; в самомъ дому его издобъка пивъная, в той издобъце бочокъ пивныхъ шесть купленыхъ по шести грошей литовъскихъ, кублы два капустъные, купленые по дванадцати грошей литовскихъ; а подле тое издобки пчолъ ульевъ чотыры згорели. И на огледанье тое пожоги бралъ возного господарского повету Упитъского Павла Матеевича, который возный тамъ бывъшы, што видевшы, пришодшы сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа а҃ (1) дня, за оказаньемъ земенина господарского повету Упитского Петра Матеевича, виделъ есми в дому его самомъ издобки пивное уголъ немношко огорелъ, пчолы двои згорелы, а двои ратованые, одножъ зрушоны, медъ и с пчолами, в гумне одрина згорела, знать, ижъ в доложъ была сажней шесты, а в поперекъ пяти, озерода переплотовъ шесть згорелыхъ за жытомъ. А в гаю за оказаньемъ егожъ выделъ есми в гаю егожъ пневья свежо порубаного, што на жерди одного дерева двадцать пять, а одного пневья могъло се зыти и на п(б)ервено. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 488. *Заявленіе Александра Каспоровича объ отнятіи у него земли Григоріемъ Мацковичемъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать девятого дня.

На вряде его королевской милости кгродскомъ староства Упитского, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ и возный господарский повету Упитъского Алекъсандеръ Каспоровичъ на земенина господарского повету Упитского Григорья Мацковича, о томъ, ижъ што дей тотъ Григорей Мацковичъ в году прошломъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого з властъное нывы, лежачое в тутожънемъ повете Упитъскомъ, в поли Швенътупъскомъ, прозываемой Пурвы, надъ ручаемъ Тильтупемъ, сеенья на полъбочки жыта, спокойного деръжанья кгвалтовне выбылъ и в моцъ свое взялъ былъ, о што дей за припозванемъ его на рочки кгродские Упитские, передъ судъ кгродский Упитский, выдечи быты себе вынъным ъ, не допущаючы его до права, за тотъ кгвалтъ упросилъ и переедналъ подъ тымъ обычаемъ, ижъ дей онъ самъ, жона и дети его (у) тую ниву звышъ описаную Пурву вечными часы уступовать не мели, на што жъ дей ему и листъ свой вызнанье с певъными варунъками подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ на себе далъ, того жъ часу на вряде кгродскомъ Упитскомъ, очевистомъ сознаньемъ своимъ при листе своемъ ставъшы визналъ и утвердилъ, в которомъ томъ листе шырей описано и доложоно есть. То пакъ дей звышъ помененый Григорей Мацковичъ в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Авъгуста двадцать осмого дня, пропомъневъшы того запису своего, добровольне на себе даного, на вряде кгродскомъ Упитскомъ очевистымъ зознаньемъ своимъ утвержоного, нашодшы моцно кгвалтомъ на тотъ кгрунтъ его звышъ мененый, на ниву, прозываемую Пурве, надъ ручаемъ Тылътупьемъ, сеенья на полъбочки жыта собе на жыто пооралъ и прибороновалъ, з моцы и спокойного держанья и ужыванья его дей кгвалтовне и безправне отнялъ, а в моцъ свою взялъ и привлащилъ. И на огледанье тое нивы кгвалтовне пooраное и прибронованое бралъ з уряду возного повету Упитъского Станислава Марковича Жойбу, который возный тамъ бывшы и чого будучы сведомъ, пришодшы до книгъ, сознанье свое очевистое тыми словы учынилъ: ижъ дей в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра десятого дня былъ дей есми прошоны отъ земенина господарского повету Упитского Алекъсандра Каспоровича на огледанье нивы его пooраной и прибронованой отъ земенина господарского повету Упитского Григорья Мацковича, лежачого в тутожънемъ повете Упитского, в поли Швенътупъскомъ, прозываеми Пурвы, надъ ручаемъ Тилтупемъ, и кгды дей я возный и стороною людьми добрыми приехалъ на огледанье тое нивы звышъ менованое, знашлы есмо оручы на той ниве сына Григорья Мацковича, на име Павла Григорьевича, у которого пыталъ есми, чыя бы то нива была? Онъ передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми поведилъ тыми словы: ижъ дей то нива есть Александрова, прозываемая Пурвя, я дей в томъ не виненъ; росказалъ мне отецъ мой Григорей Мацковичъ на жыто собе орать. Што дей Алекъсандеръ Каспоровичъ мною вознымъ и стороною людьми добрыми осветчилъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 489. *Заявленіе Каспора Ромашкевича объ отнятіи у него печатей Павломъ Виржевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать осмого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, жаловалъ и оповедалъ земе-

нинъ господарский повету Упитъского Касперъ Ромашъкевичъ на земенина господарского повету Упитского на Павла Яновича Виржовича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать шостого дня, пиючы дей ему пиво за свой властъный грошъ в местечъку Крокиновъскомъ, у мещанина Крокиновского у Миколая Крупъка, не маючы дей до него ничого, безвинне тотъ истый Павелъ Яновичъ оторвалъ ему мешокъ с печатьми двема, одну его самого, другую жоны его Едвыги Балътромеевны, и кгды оторвавъшы до дому своего одшолъ, то пакъ дей на завътрей послалъ онъ до него Войтеха Мартиновича, земенина господарского повету Упитского, просечы о тые печати, то онъ одну печать жоны его вернулъ черезъ того посланца его, а другую печать его самого у себе задержалъ, нетъ ведома, если же не печатовалъ чого тымъ сыгнетомъ ку перешкоде его. Што варуючи для пришлого часу, далъ до книгъ записати.

№ 490. *Заявленіе Августина Товткевича объ убіеніи его сына Валентиномъ Андрушкевичемъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать девятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ подданый земенина господарского повету Упитского пана Юрья Балтромеевича Блуся Авъкгуштынъ Товкевичъ на подданого земянъ господарскихъ повету Упитского пана Станислава а пана Миколая Юрьевичовъ Белозоровъ, судичовъ земскихъ Виленъскихъ, на Валенътина Андрушъкевича тымъ обычаемъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать семого дня, пасучы дей быдло сыну его Яну Авкгуштыновичу на паренине подъ гумъномъ дому его, лежачого в повете Упитъскомъ, в поли Леловскомъ на ниве, прозываемой Олотки, то пакъ дей тотъ подданый пановъ Бялозоровъ, именемъ верху помененый, нашодшы моцно, кгвалътомъ, на стадо того Авъкгустина Товтъкевича, того сына его, именемъ верху помененого на смерть забилъ и замордовалъ. И на огледанье тото забитого сына своего, бралъ возного господаръского повету Упитъского Миколая Довкгяла, который возный, чого будучы сведомъ, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать девятого дня, за оказаньемъ подданого пана Юрья Балтромеевича Блуся, на име Авъкгушина Товткевича, выделъ есми сына его, на име Яна Авкгуштиновича мертвого, забытого, у которого у нозе левой нижей стегна выделъ есми рану синевую, кровью подтеклую, спухлую отъ колена ажъ до лопатки. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 491. *Заявленіе Каспора Якубовича о захватѣ сѣна и скота Елизаветы Воловичевой Юріемъ Скромблисомъ.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Августа к҃ѳ (29) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ служебникъ ей милости паней Беняшовой Воловичовой, паней Альжбеты Конъчовны, Каспоръ Якубовичъ, который домомъ мешкаетъ на кгрунъте ей милости, проз-ы

ваемомъ Поюстью о томъ, штожъ дей году нинешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать осмого дня, нашодшы дей моцно, кгвалтомъ земенинъ господарский повету Упитского з малъжонъкою своею Юрий Миколаевичъ Скромъблисъ, Едвигою Станиславовною Васневича, на властную сеножать ей милости паней моей, за рекою Юстою лежачую, и тамъ дей сена покосивъшы сена, возовъ на десеть до дому своего взялъ и пограбилъ свирепу вороную, белоногую, доморослую, вола рыжого, доморослую, свиню старую, козла сеголетънего.

№ 492. *Заявленіе вознаго о принесеніи присяги Агишемъ Сарахозинымъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста трицатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе дворенинъ его королевское милости, его милость панъ Акгишъ Сарахозинъ, оповедалъ то, ижъ году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня деветнадцатого дня, судъ головный трибунальный водлугъ декрету своего в Троцехъ сказаного отъложыти мне рачылъ зъ ее милостью кнегинею Андреевою Михайловича Курпъского Ярославского, панею Алекъсандрою Семашковною, старостянкою Кременецкою присезе рокъ и угоде десеть недель, то есть до дня сегоднешнего месеца Августа тридцатого дня, а гдебыхъмо се не погодили, ино тотъ же рокъ звышъ менованый тридцатий день месеца Августа присезе припалъ, которы жъ вжо рокъ есть завитый; нижли по тотъ часъ черезъ всю десеть недель мене ее милость кнегины Курпъская з угодою не надавала, ижъ и до сего дня звышъ помененого и теперъ ее милости самое на томъ року присезе припаломъ, такъ тежъ никого отъ ее милости з угодою не вижу. И просилъ его милость панъ Акгишъ о возного ку прислуханью присеги своее. Якожъ за прозьбою его милости былъ приданъ возный господаръский повету Упитского Станиславъ Марковичъ Жойба, которы жъ тотъ возный, выдавшы роту и выслухавшы присеги его милости пана Акгиша, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей сего дня, месеца Авъгуста тридцатого дня, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ. его милость панъ Акгишъ Сарахозынъ передо мною вознымъ, в дому мещанина Поневезского Павла Допъковича в господе писара кгродского Упитъского пана Михала Купреля, у светлицы той, где судъ кгродский часовъ рочковъ на справы судовые заседаетъ присегу учинилъ тыми словы: Я Акгишъ Сарихозинъ, дворенинъ его королевъское милости, присегаю пану Богу в Тройцы одиному на томъ, ижъ што ми присужоны з выроку суду головного трыбунального в Трокахъ в року осмъдесятъ шостомъ на ей милости кнегины Андреевой Курпъской Ярославской, паней Алекъсанъдровой Семашковне за тые речы мои, которые далъ до схованья небощикови князю Курпского, малъжонъковы ее милости, за которые речы ихъ милость панове судьи трибунальские сами вынашли шацунъкомъ копъ шестьсотъ и семъ копъ и грошы чотирнадцать, окромъ шкодъ и накладовъ, што кромя присеги на ей милости кнегини сказано, на чомъ я присегаю, если справедливе Боже ми поможи, естъли несправедливе, Боже ми убый в душы и в теле. Которое жъ тое оповеданье пана Акгиша и возного сознанье есть для памяти до книгъ записано.

№ 493. *Заявленіе вознаго о врученіи позва земянину Друве.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста тридцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, возный господарский повету Упитъского Миколай Матеевичъ сознанье свое устъное ку записаню до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать пятого дня, позвы короля его милости положылъ на именью земенина господарского повету Упитского Содакадруве, лежачомъ у повете Упитскомъ, в Лепарахъ, в жалобе земянъ господарскихъ повету Упитского Петра а Яна Ганусовичовъ, Щефана Анъдрусовича, Павла Римъковича и жоны его Малкгореты Балтромеевны, Балътромея Янушкевича о забытя отцовъ ихъ Балътромея а Анъдрушка, отца его Яна Друве и о выгнанье инъшыхъ продковъ ихъ з домовъ и отъ маетъностей и о забранье кгрунтовъ по обе стороне речъки Лепари и побудованье Мойжы на томъ кгрунте. Которое жъ сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 494. *Заявленіе урядника пана Ловмеша о захватѣ его сѣна людьми Анны Шишко.*

Року ҂аф҃п҃ѕ҃ (1586), месеца Августа к҃ѳ҃ (29) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ врядникъ земенина господарского повету Браславского пана Яна Лукяновича Ловъмеша, местечъка Заречья. в повете Упитскомъ лежачого, на име Лавъринъ Павловичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцеть семого дня, врядникъ ее милости паней Ганъны Шышъчанки, скарбное господарское великого князьства Литовского, двора ее милости на тотъ часъ Зарецкого, в повете Упитъскомъ лежачого, на име Якубъ Довъбродский с насланья и з розказанья, нашодшы моцно, кгвалтомъ самъ особою своею и з инъшыми многими поддаными паней своей и помочниками своими на сеножать пана его, в повете Упитскомъ, в поли Зарецкомъ, надъ Исрою рекою лежачую, до того местечъка пана его прислухаючую покошоного мещанъ отъ подданыхъ пана Ловейковыхъ местечъка Зареча и сена возовъ петьдесятъ кгвалътовъне зграбылъ и до двора Зарецъкого панее своее звозилъ и отпровадилъ.

№ 495. *Заявленіе вознаго Николая Матеевича объ отысканіи Яномъ Захаріяшевичемъ документовъ его отца.*

Року ҂аф҃п҃ѕ҃ (1586), месеца Августа к҃ѳ҃ (29) дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое устъное ку записаню до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста деветнадцатого дня, Янъ Захарияшевичъ передъ нымъ вознымъ и стороною людьми добрыми, в местечку Криничинскомъ, въ дому Наръка Козловъского, пыталъ у земенина господарского повету Упитъского у Вацлава Яновича Алекъсанъдровича,

мовечи тыми словы: Пане Вацлаве, яко се Пана Бога боишь, сознай, естли моя сестра была при смерти отца вашого, кды жъ ты самъ былъ на тотъ часъ дома. И онъ поведилъ тымъ обычаемъ, ижъ не была, але была в дома отца своего зе две недели и по смерти отъца вашого, четвертого дня приехала до дому нашого. И потомъ тотъ же Янъ Захарияшевичъ поведилъ: для чого жъ теперъ на сестре моей поискуете статъку, пенезей и листовъ, если она не была при смерти мужа своего, якъ бы она мела брати статокъ, пенези, такъ тежъ и листы. А Вацлавъ Яновичъ потомъ поведилъ, ижъ вжо намъ не идетъ о статокъ и о пенези, только о листы, кгдыжъ намъ сестра Анухна поведаетъ, ижъ отецъ небожчикъ, едучы з мачохою до дому вашого, листы за пазуху уложилъ, якожъ дей и тое вечора коли утонулъ отецъ небожчикъ, пыталомъ о листы. Онъ дей поведилъ же не згинутъ, што жъ тые розмовы свои Янъ Захариашовичъ з нимъ вознымъ осведчилъ. Котороежъ сознанье возного для пришлого часу есть до книгъ записано.

№ 496. *Заявленіе вознаго о врученіи позва.*

Року ҂АФПЅ (1586), месеца Авъгуста тридцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитъского Миколай Матеевичъ сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостого, месеца Авъгуста осмънадцатого дня, листъ упоминальный положилъ у дворе пана Флерияна Бейнарта Шокарнъскомъ в жалобе его милости пана Яна Миколаевича, секретара и ревизора его королевъское милости, суди земъского Упитъского, то есть у ворота вотъкнулъ, которыжъ тотъ листъ до него возного оттослано в семь же року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого і не складаючы жадъного року ку учиненю справедливости водлугъ того листу.

№ 497. *Заявленіе Юрья Блуся о захватѣ его лошади.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа трицатого дня.

Передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ служебникъ земенина господарского повету Упитъского пана Юрья Бальтромеевича Блуся, Лавринъ Балтромеевичъ Юшкевича, на Станислава Андреевича, на тотчасъ будучы оселостю, земянскою в повете Упитъского, в поли Поисренскомъ, в Толочкинехъ лежачого забавеного тымъ обычаемъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать осмого дня і нетъ ведема, в который обычай вышодшы з дому его, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Поисренъскомъ, в Толочканехъ, гость его именемъ Матей Яновичъ Гриневича шляхти . в повете Упитскомъ, которую в томъ дому своимъ переховывалъ, на тотъ часъ безъ бытъности пана его у дворе Поисренскомъ, в повете Упитскомъ лежачого, нашодшы ходечы подъ тымъ дворомъ пана его вышей мененый, на луце реки Исри жеребка пана его стадного трилетъного, шерстю сивовороного, огонъ и грива на полъ белая, безправне и кгвалтовне того жеребъца пограбылъ.

№ 498. *Завленіе Билевичевой о нанесеніи побоевъ ея крестьянину крестьяниномъ бискупа Гедройтя.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста тридцать первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ урядникъ земянъки господаръское повету Упитского, паней Анъдреевой Билевичевой двора ее милости . . . . . в повете Упитъскомъ лежачого, на име Рамусъ Богуславский на подданого в Бозе велебномъ его милости князя Мальхера Матушевича Кгедройтя, бискупа Жомоитского, на име Станислава Ясовича, тивуна двора его милости Пошвитинского, в повете Упитскомъ лежачого, о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста трицатого дня, тотъ истый Станиславъ Ясовичъ тивунъ, нашодшы моцно, кгвалътомъ самъ особою свою и з иншыми многими помочниками своими на домъ подданого панее его, до двора паней его Посвитинского, в повете Упитскомъ лежачого, прислухаючого, на име Станислава Щеповича Шата, самого того подданого паней его и наймита его при немъ, на име Якуба Яновича, збилъ и окрутъне змордовалъ и нетъ ведома, естъли же самъ живо с того бою зостанетъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 499. *Заявленіе Дороты Петрашкевичъ о побѣгѣ ея служанки.*

Году по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа тридцать первого дня.

Присылала до книгъ кгродскихъ Упитскихъ, до мене Михала Станиславовича Круздя, подстаростего Упитского, земянка господарская панна Дорота Войтеховна Петрашкевича приятеля своего Марка Щефановича оповедаючы о томъ, штожъ в году теперешнего осмъдесятъ шостого, месеца Августа тридцатого дня, в суботу, девъка дей мои дворная властная невольница, на имя Кгендрута Боневна, в небытности на тотъ часъ моей, з фольварку моего Повешменского збегла до местечка Криничинского его милости кнегини Крупской и тамъ дей, взявшы ее войтъ тамошный Криничинский, на имя Шимъ Ютевичъ, до двора ее милости Криничинского отвелъ и ей милость кнегини Крупска сама ее на Волынь отвезла з собою. Которое оповеданье панны Дороты Петрашковны до книгъ записати казалъ.

№ 500. *Заявленіе Вековича о выдачѣ довѣренности на веденіе дѣла Каспору Юшкевичу.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентября первого дня.

На рочкохъ Сентябровыхъ кгродскихъ Упитскихъ, водлугъ порядку статутового початыхъ отправовати, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, а передо мною Каспоромъ Саниславовичомъ Кгрудземъ, судьею, врядники кгродскими Упитскими отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского на справы судовые высажоными, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Упитского его милость панъ Миколай Станиславовичъ Вековича оповедалъ то, ижъ году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцатого дня, позвы кгродскими Упитскими на рочки теперешъные Сентябровые передъ судъ кгродский Упитский позвалъ земенина господаръского повету Упитского пана Яна Мартиновича Вековича о тое,

ижъ пробачившы обликгу своего доброволь-ного, его милости пану Вековичу, даного переховываетъ подданого его милости Милюля Купстовича и отъеждчаючи его милость за пильными потребами своими очевистого передъ нами злетилъ и далъ моцъ зуполную передъ судомъ мовити и на пану Яну Вековичу права доводити приятелю своему пану Каспору Мартиновичу Юшкевича, земенину господаръскому земли Жомоитское, волости Веленское, в той речи своей приймуючи отъ пана Каспора зыскъ и страту. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 501. *Заявленіе вознаго объ отказѣ Якова Юрьевича, явиться для опредѣленія границъ его имѣнія съ сосѣднимъ имѣніемъ Бѣлозора.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра первого дня.

На вряде господарскомъ гродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Яновача Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, постановившысе возный господаръский повету Упитъского Миколай Довкгяло сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа двадцать второго дня, панъ Валенътинъ Юрьевичъ Ганцевича обводилъ мною вознымъ и стороиою людьми добрыми кгрунтъ земленый, который менилъ зоставившы пану Якубу Юрьевичу, лежачый у повете Упитъскомъ, в поли Поуслейскомъ, ижъ о который кгрунтъ листомъ упоминальнымъ обьносилъ тотъ Якубъ Юрьевичъ, абы очистилъ отъ пана Станислава и отъ пана Миколая Белозоровъ, нижли панъ Валенътынъ посылалъ до того пана Якуба Юрьевича до дому его до Поуслея, абы онъ вышолъ, хотечы ему указати границы слушные, где пана Ганцевичови суть, а где пановъ Белозоровъ, одножъ есми того пана Якуба у дому не нашолъ, только матъку его, которая поведила, ижъ дей сынъ мой не хочетъ, штобы чужое очищалъ, только што пана Валентинового есть, тое нехай очищаетъ, а естъли есмы што чужого плотомъ загородили, того не хочемъ и сами мети и очищанья ниякого. А панъ Валенътынъ светъчилъ мною вознымъ и стороною людьми добрыми, што онъ готовъ того очищати, што онъ зоставилъ, а чужого дей грунту не буду очищати. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 502. *Заявленіе Урбана Яновича о захватѣ его земли его сосѣдями.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сеньтября перъвого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Урбанъ Яновичъ на земянки господаръские повету Упитского Марту Войтеховну Павловую Шомовую и дочку ее панну Ганну Павловну Шомовну, а на земянъ господаръскихъ повету Упитского Якуба Юрьевича и жону его Зофию Павловну Шомовну, а Миколая Яновича Жаковича о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа тридцатого дня, тые особы вышей помененые, они сами особами своими с поддаными и з ыншыми многими помочниками своими, нашодшы моцно, кгвалтомъ на кгрунтъ его властъный земленый, на куплю его

властъную, што купилъ у земенина господаръского повету Упитского Михала Андреевича с Киркила и у сына его Себестыяна Михаловича, на ниву, врочищомъ прозываемую Пашакю, лежачую у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, до дому его Ромикгольского, у повете Упитскомъ лежачого, прислухаючую, которая тая нива лежытъ бокомъ з одное стороны при сеножати его жъ самого Урбана Яновича, а другимъ бокомъ прылегла при ниве тыхъ же верху помененыхъ особъ, Марты Войтеховны Павловой Шомовой и дочки ее панны Ганъны Павловны Шомовны, Якуба Юрьевича и жоны его Зофии Павловны Шомовны, а Миколая Яновича Жаковича, а концомъ до нивы земенина господаръского повету Упитского Каспора Станиславовича, а другимъ концомъ прилегъло до сеножати тыхъ же верху помененыхъ особъ, Марты Войтеховны Павловой Шомовой и дочки ее панны Ганны Павловны Шомовны, Якуба Юрьевича и жоны его Зофии Павловны Шомовны, а Миколая Яновича Жаковича; тамъ дей тую ниву его верху помененую сеенья на полъ солянки бочки жыта гвалтовне поорали и тую ниву его верху помененую в моцъ и во владность свою взяли и ку кгрунтомъ дому своего, у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачого, привернули и прывлащыли, а его, яко держачого, не перепершы его никоторымъ правомъ, с тое нивы помененое з упокойного держанья и ужыванья квалтовне, упорне, а безправне выбили и выгнали. И на огледанье тое нивы пораное бралъ возного господарского повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковского, который возный, тамъ бывшы и тое нивы поораное огледавшы и што видевшы, прышодшы здесь на врядъ господаръский ку записанью до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Упитскихъ, созналъ тыми словы, ижъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра первого дня, за оказаньемъ земенина господарсъкого повету Упитского пана Урбана Яновича виделъ есми у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачую ниву поораную, якобы на полъ солянки бочки жыта сеенья, врочищомъ прозываемую Пашакю, которое пooранье тое нивы помененое менилъ быть передо мною вознымъ панъ Урбанъ Яновичъ быть сталое отъ земянокъ и земянъ господаръскихъ повету Упитского, Марты Войтеховны Павловой Шомовой и дочки ее панны Ганны Пывловны Шомовны, а Якуба Юрьевича и жоны его Зофии Павловны Шомовны, а Миколая Яновича Жаковича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 503. *Продажная запись Александра Каспоровича Каспору Сологубу на часть его имѣнія Помушскаго.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ жыдъ Троцкий Мордухай Захарьяшовичъ покладалъ выписъ, с книгъ кгродскихъ выданый за справованья пана Балтромея Станиславовича Келпша, судьи кгроского, а пана Миколая Лопатинского, наместника Упитского, его милости пану Каспору Сологубу, которы жъ то выписъ покладаючы, просилъ, абы былъ до книгъ теперешънытъ кгродскихъ Упитскихъ вписанъ и, кгды былъ вписыванъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Выписъ с книгъ вряду господаръского Упитского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Февраля осмнадцатого дня, в пятъницу, пришодшы до вряду кгродского Упитского, передъ мене Балтромея Станиславовича Келпша, судью кгродского, а Миколая Лопатин-

ского, наместъника Упитского земенинъ господаръский повету Упитского панъ Александро Каспоровичъ добровольне и явне то вызналъ, што жъ которые две части именья своего Помушского записалъ есми былъ жоне своей кнежне Счасной Юрьевне Боровского в певной суме пенезей, в тисечи копахъ грошей, которую она идучи в малженство в домъ мой внесла, а такъ я отдаючи жоне моей за тые две части именья Помушского тую тисечу копъ грошей, а к тому, потребуючи на пильные потребы свои пенезей, позычилъ и взялъ есми властною рукою моею у брата моего теченъного пана Каспора Юрьевича Сологуба певную суму пенезей, то есть тисечу и осмъсотъ копъ грошей личбы великого князства Литовского и, не маючы того долъгу чимъ заплатити, тые две части именья моего Помушского, лежачого надъ рекою Мушою, за тую суму пенезей, то есть за тисечу и за осмъсотъ копъ грошей поступилъ и подалъ есми его милости пану Каспору Юрьевичу Сологубу на вечность, вливаючи на вечное и дедизное право, отдаляючи отъ всихъ близкихъ и кревныхъ моихъ вечъными часы, яко жъ и листъ свой записный, подъ печатью своею и с подписью власное руки своее и подъ печатями людей зацныхъ ему даный, передъ нами покладалъ и оказывалъ, просечы, абы былъ тотъ листъ его до книгъ уписанъ, который слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Я Александро Каспоровичъ, земенинъ господарский повету Упитского вызнаваю симъ моимъ листомъ кождому, кому бы того ведати потреба была, што жъ которые две части именья своего Помужского записалъ есми былъ жоне своей кнежне Счасной Юрьевне Боровского в певной суме пеыезей, в тисечи копахъ грошей, которую она идучы за мене в малженство в домъ мой внесла, а такъ я, отдаючи жоне моей за тые две части именича Помушского тую тисечу копъ грошей, а к тому потребуючы на пильные потребы мои пенезей, позычилъ и взялъ есми властною рукою моею у брата тетчоного пана Каспора Юрьевича Сологуба певную суму пенезей, то есть тисечу и осмъсотъ копъ грошей личбы великого князства Литовского и, не маючи того долгу ему чимъ заплатити, тые две части именя моего Помуского, лежачого надъ рекою Мушою, за тую суму пенезей, то есть за тисечу и за осмъсотъ копъ грошей поступилъ и подалъ есми его милости пану Каспору Юрьевичу Сологубу на вечность, вливаючи на его милость вечное и дедизное право, отдалнючи отъ всихъ близскихъ и кревныхъ моихъ, которые две части именья Помушского маетъ его милость панъ Каспоръ Сологубъ самъ и его милости малжонка и дети и потомки ихъ милости за симъ листомъ моимъ держати и вживати вечными часы, то есть дворъ з будованемъ хоромъ, с пашнею дворною, со збожемъ, што в гумне и въ свирнехъ, и з житомъ на поли засеянымъ, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ,с челедью невольною, з бояры путными, злюдьми тяглымы з ыхъ службами и повинностю всякою, з лесами, зъ сеножатьми, со всимъ на все, што бы ку тымъ двумъ частямъ прислухало, не вымуючы, ани оставуючи на себе, на близкихъ и кревныхъ моихъ ничого, и вольно будетъ его милости пану Каспору Сологубу тые две части именя Помушского зо всимъ тымъ, яко есть вышей поменено, вжо одъ сего часу и даты, в семъ листе моемъ написаное, продать, заменять и кому хотечы на вечность записать, того я никоторыми причинами его милости боронити не маю и естъли бы хто з близкихъ и кревныхъ моихъ хотелъ тые две части у его милости пана Сологуба з моцы и владности выймовати и чимъ ся в то уступовати, тогды я отъ кожъдого таковего заступовати маю и своимъ накладомъ очищати, але только его милость панъ Сологубъ и потомки его милости тыхъ двухъ частей именя Помуского, яко властного своего, в спокойномъ държанью и вжываныо быти маетъ. А где быхъ отъ сего запису моего отступилъ и

чимъ кольвекь его нарушилъ, а тымъ объвязкомъ своимъ досыть не учинилъ, тогды маю заплатити вины господару королю его милости пятьсотъ копъ грошей, а его милости пану Каспору Сологубу трыста копъ грошей, а к тому вси шкоды и наклады, штобы его милость в томъ собе шкодовати мелъ, безъ кождого доводу и присеги, одно на слово реченье его милости, добре оправити и за то досыть учинити, а учинившы тому досыть и заплатившы тые вси заруки, предъ се его милость панъ Сологубъ пры тыхъ двухъ частехъ именья Помуского водле запису моего зостати маетъ. И на то есми далъ его милости пану Каспору Сологубу сесъ мой листъ подъ печатью моею и с подписомъ руки моее властное. А при томъ были и того добре сведоми ихъ милость панъ Янъ Райский, дворанинъ короля его милости, панъ Янъ Миколаевичъ Визгирдъ, хоружычъ Упитский, а панъ Миколай Моствиль, которыи за прозьбою моею печати свои прыложыти рачыли к сему моему листу. Писанъ у Поневежы, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестдесятъ девятого, месеца Февраля десятого дня. Которое добровольное сознанье за прозьбою пана АлександраКаспоровича есть до книгъ записано, с чого и выписъ с книгъ подъ печатьми нашыми панъ Каспоръ Сологубъ собе взялъ. Писанъ у Поневежы. У того выпису печати две и подписы рукъ врядниковъ тыми словы: Балтромей Келъпшъ, sędzia, Миколай Лопатинъский, наместъникъ Упитский, Григорей Лопатинский. Которая жъ тая справа для пришлого часу есть до книгъ записана, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью моею Мордухаю Захарьяшовичу жыду есть выданъ. Писанъ у Поневеже.

№ **504**. *Заявленіе о захватѣ борзой собаки.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра второго дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Вилкомирского, а на тотъ часъ врядникъ его милости пана Криштофа Вольского, Миколай Григорьевичъ на земенина господаръского повету Вилкомирского, на тотъ часъ служебника пана Миколая Юрьевича Водорацкого, на Матыса . . . . . Чивилиса о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Авъгуста двадцать четвертого дня, едучи мимо имене его милости пана его, прозываемое Шопова, лежачого в повете Вилъкомирскомъ, тотъ дей истый Матысъ . . . . . . скоро вжо перееждъчаючи село звышъ помененого его милости пана Вольского, лежачое подле реки Невяжы прозываемое село Невяжа, и тамъ жей дей в концу того села, подле дому боярина его милости, в томъ селе мешкаючого, на име Лаврина Помуского, обачившы дей онъ хортичу его шерстью белую ходечи по дорозе, которая дорога идетъ з местечка Тровпельского до местечка Роговского, подле того дому боярина звышъ помененого, тую дей хартицу поймавшы зъ собою повелъ и запровадилъ, а ижъ дей тая хартица у него была позычона у земенина господаръского повету Вилъкимирского, у Павла Миколаевича Можейка, за которую онъ принятельскимъ обычаемъ еднаючи его за звышъ помененую хартицу, далъ дей онъ петь копъ грошей литовскихъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 505. *Заявленіе вознаго о соглашеніи между Юріемъ Корейвичемъ и Юріемъ Шимковичемъ по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Лета по нароженью Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра второго дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, ставшы очевисто возный господаръский Упитский Александеръ Каспоровичъ созналъ, ижъ дей, будучи позванъ за позвы земенинъ господаръский Упитский панъ Юрий Корейвичъ отъ боярина Упитского жъ повету отъ Юрья Шымковича о бой его, якобы мели его на дорозе паробъки збити и змордовати, за которыми позвы на рокохъ, припалыхъ Михаловскихъ в году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятомъ, месеца октебра пятого дня, на рынку Поневезскомъ передо мною вознымъ панъ Юрий поведилъ, ижъ дей ты, Юрий, што мене позываешъ о бой свой, менечи меть тотъ бой отъ паробъковъ моихъ, ино судь то паробъки пани матки моее; а такъ приятельскимъ обычаемъ буду ся причиняти до пани матки своее и естли бы они то чинили, абы были скараны, або тебе переедналі, про то я с пани маткою до Крокинова отъ теперешънего дня за две недели прибуду и тамъ у нее проситы, абы тебе имъ казала перееднати, естъли бы винни были; а где бы она не казала тебе имъ перееднати, ино я за тыми жъ позвы на инъшыхъ рокохъ, то есть трыкрольныхъ повиненъ буду становитися. Што обедве стороны зезволившыся передо мною вознымъ отложыли то собе за две недели до Крокинова, которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 506. *Заявленіе Ивана Лойбы о побѣгѣ его крестьянъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисечя пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра второго дня.

На вряде господаръскомъ Кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменъского — кашталяна Полоцкого, старосты Упитского оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского, панъ Янъ Станиславовичъ Лойба и жона его пани Друзыяна Якубовна черезъ служебъника своего Миколая Балтромеевича о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа тридцать первого дня з ыменья ихъ и пасынъковъ ихъ Юрья а Лаврина Алекшеевичовъ Поуслейского лежачого в повете Упитскомъ, два мужыки невольные паробъки, будучи в оковахъ, в путахъ, с того двора утекли, на име одинъ Адамъ Нестановичъ, а другий Каспоръ Петриковичъ, и пошли до земенина господаръского земли Жомоитское, перешодши реку Невяжу, то есть до . . . . якожъ тотъ земенинъ земли Жомоитское тую челедь черезъ заказъ переховывалъ и нетъ ведома вжо ихъ где запровадилъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 507. *Заявленіе войта местечка Ромиголъскаго о насильственномъ захватѣ съ поля гречихи.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра третего дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ за посланьемъ его милости

пана Войтеха Славенъского—писара скарбного его королевское милости войтъ местечка Ромикгольского Миколай Мартиновичъ оповедалъ и жаловалъ на земенина господаръского повету Упитского пана Яна Гриневича о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра первого дня з насланья и з росказанья того пана Яна тивунъ его и подданый з Ясомъ Нарковичомъ и з ынъшыми многими поддаными его, нашодшы моцно кгвалтомъ на властъный кгрунтъ земленый подданого плебании Ромикгольское Петра Юрьевича, на ниве, прозываемой . . . . на две бочки гречихи кгвалтовне покосили.

№ 508. *Заявленіе вознаго о назначеніи срока для разбора дѣло Ивана Якубовича съ Якубомъ Гасевичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра третего дня.

На вряде господаръскомъ Кгродскомъ староства Упитского, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ - подстаростимъ Упитскимъ постановившысе очевисто возный повету Упитского Алекъшей Мартиновичъ Баньковский ку записанью до книгъ кгродскихъ Упитскихъ сознанье свое устъное учинилъ тыми словы, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сеньтебра третего дня земенинъ господаръский повету Упитского Янъ Якубовичъ самъ отъ себе и именемъ малжонъки своей Кгендруты Станиславовны Овижовны жалобу и оповеданье свое чинилъ передъ паномъ Станиславомъ Юрьевичомъ Белозоромъ на подданого его милости, мешкаючого в повете Упитскомъ, в поли Поисренъскомъ, в Толачканехъ, на име на Якуба Кгасевича о збитье свое, такъ же и малжонки своей отъ того жъ Якуба, о одмовенье хлопъца своего и о незаплаченье полъ копы грошей литовскихъ, о похвалку его, ижъ огнемъ домъ ихъ мелъ попалить, и просилъ передомною вознымъ и стороною людьми добрыми пана Станислава Белозора на того жъ подданого его милости звышъ помененого о справедливость, абы рачылъ з него справедливость учынити водлугъ жалобы его. Якожъ панъ Станиславъ Бялозоръ, выслухавшы жалобы его, Яну Якубовичу рокъ праву ку учыненью справедливости с того подданого своего Якуба Кгасевича передомною вознымъ зложылъ тамъ же у подданыхъ своихъ, мешкаючыхъ в поли Поистренъскомъ, в Толочканехъ, у дому тыхъ подданыхъ своихъ Кгисевичовъ в року теперешнемъ осмъдесятъ шостомъ по всихъ светыхъ в тыдню. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 509. *Заявленіе сестеръ Шомовенъ о правахъ ихъ на земли нераздѣльно съ ихъ племянникомъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра третего дня.

На рочкохъ Сеньтябровыхъ кгродскихъ Упитскихъ передо мною Яномъ Яновичомъ Волъменъскимъ, кашталяномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ, постановившысе очевисто земяне господаръские повету Упитского панъ Янъ Петровичъ, а панъ Миколай Юрьевичъ Монъкгойло дали стороны позваное, земенина господаръского повету Упитского Миколая Яновича Жаковича возному за позвомъ волати и кгды се Миколай Жаковичъ отозвалъ и станулъ на вряде передо мною ку отказу и кгды вжо былъ позовъ прочиталъ, потомъ станувшы передо мною земянъки господаръские повету Упитского Зофия Павловна Шомовна Якубовая Юрьевича, а панна Ганна Павловна Шомовна

приповедалисе до того, ижъ што припозвали земяне господаръские повету Упитского панъ Янъ Петровичъ, а панъ Миколай Юрьевичъ сестранка нашого Миколая Жаковича о выбитье з упокойного держанья з кгрунту, тогды то мовимъ и оповедаемъ, ижъ тамътые кгрунты не одному сестранъкови нашому придутъ, але и намъ тамъ се придетъ часть нашая отчизны обеюхъ, никому не винъна, з нимъ не роздельна, але везде спольные кгрунты з нимъ есть не замежами, прото тотъ сестранокъ нашъ части кгрунту властное отчызну нашое спольное не можетъ самъ одинъ утратить, ани протегать, бысе хто у отчызны нашую уступилъ, мы молчать не будемъ. И просили абы тое мовенье ихъ было до книгъ записано.

№ 510. *Заявленіе возного о вводѣ во владѣніе Койсаревича крестьянами княгини Курбской.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентября третего дня былъ посланый з уряду земского Упитского на увезанье в службу людей водлугъ декрету урядового земенинови ей милости кнегини Курпъское пану Петрови Захарияшовичови Койсаровичу, в подданого земенина его королевское милости повету Упитского пана Станислава Яновича Александровича, и кгды тамъ приехалъ на увезанье того подданого, заехалъ до двору его Помузского, пытаючи, естъли увязанье поступуетъ, або не, тогды у дворе не нашолъ никого и ехалъ до подданого его на име до Микя Слеба и до Балтромея Гансевича, подаючи в моцъ пану Петрови Койсаровичу, тогды и тамъ нихто не озвалъсе бронить увезанья, и кгды пыталъ, чии бы были подани, они поведили, ижъ суть подданые пана Станислава Яновича Алексанъдровича, якожъ и копию з листу увяжчого положылъ подъ печатью своею властною у светлицы на стене в дворе его Помускомъ и менилъ, ижъ на тотъ часъ при немъ вознымъ были люди добрые стороною. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 511. *Заявленіе о принесеніи Иваномъ Володкевичемъ присяги въ подтвержденіе своихъ правъ по спорную землю.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра четвертого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Сентябровыхъ, порадкомъ статутовымъ сужоныхъ и отправованыхъ, передо мною Яномъ Яновичомъ Волменскимъ—кашталяномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господаръский повету Упитского панъ Станиславъ Войтеховичъ Юрьевича, давшы волати черезъ возного повету Упитъского Алекъсандра Каспоровича до права стороны позваной, пана Яна Станиславовича Володковича—земенина господарского повету Упитского, оповедалъ, ижъ што дей которыми позвы кгродскими Упитскими позвалъ на рочки теперешные Сентябровые, в семъ году осмъдесятъ шостомъ припалые, земенина господаръского повету Упитского пана Яна Станиславовича Володковича о кгвалтовное выбитье з упокойнаго держанья и поораные сеножати на полъторы бочки жыта сеенья, лежачой у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, бо-

комъ однымъ при сеножати того жъ пана Яна Станиславовича Володкевича, а другимъ бокомъ при ниве земянъ господаръскихъ повету Упитского пана Себестияна а пана Каспора Матеевичовъ Блусевъ и при мышнику его самого пана Станислава Бойтеховича Юрьевича, концомъ ку болоту Жортямъ, а другимъ концомъ ку ниве подданого пана Тихона Корсака — хоружого Менъского, на име Кгригка Матеевича А такъ сторона отъпорна кгды се отозвала, ставшы очевисто, самъ панъ Янъ Станиславовичъ Володкевича бралъ се до присеги добровольне, на што панъ Войтехъ Станиславовичъ позволилъ, а отъ речи и одъ кгвалту и отъ шкодъ вольнымъ того пана Яна Станиславовича чинитъ; сторона объжалованая панъ Янъ Станиславовичъ самъ добровольне бралъ се на присегу, менечи быть своимъ властнымъ кгрунтомъ: якожъ и сторона поводовая, вырекаючысе с того кгрунту и кгвалту помененого вечъными часы, добровольне пустила пана Яна Станиславовича на присегу и рокъ собе обедве стороне приняли на присегу тому пана Яну Станиславовичу в семъ году осмъдесятъ шостомъ, месеца Сентебра пятого дня у Поневежу. Кгды тотъ рокъ присязе месеца Сентебра пятый день припалъ, панъ Янъ Станиславовичъ Володкевича передъ возньмъ повету Упитского Александромъ Каспоровичомъ з уряду приданымъ присегу учинилъ в тые слова: Я Янъ Станиславовичъ Володкевича присегаю пану Богу Вшехъмогущому, в Тройцы Единому, ижъ што мене припозвалъ Станиславъ Войтеховичъ Юрьевича позвы кгродскими Упитскими о спокойное выбитье съ сеножати своее, прозываемое Пожорти, которая лежытъ в поли Ромикгольскомъ, в повете Упитскомъ, бокомъ однымъ при сеножати моей самого, а другимъ бокомъ при ниве земянъ господаръскихъ повету Упитского Себестияна а Каспера Матеевичовъ Блусевъ и при мышнику его самого Станислава Войтеховича Юрьевича, концомъ однымъ ку болоту Жортямъ, а другимъ концомъ ку ниве подданого пана Тихона Корсака — хоружого Менъского Кгрикга Матеевича, которое сеножати на полъторы бочки жыта сеенья пооралъ есми, а ижъ тотъ кгрунтъ вышей мененый естъ властъный мой, а не Станислава Войтеховича, по той правде такъ ми, Боже, поможы, а естъли не правдиве, Боже, ми не поможы, забий на душы и на теле. По которой присязе отъ позву и отъ року, такъ тежъ и отъ речы самое сторону позъваную пана Яна Волоткевича вольнымъ учынилъ вечными часы. Што про паметь для часу пришлого есть до книгъ записано.

№ 512. *Заявленіе крестьянъ Тихона Корсака о захватѣ ихъ хлѣбовъ, лошадей и разныхъ вещей Мартиномъ Мицкевичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитъскимъ оповедали и жаловали подданые хоружого Менъского пана Тихона Корсака, мешкаючие домомъ своимъ у повете Упитскомъ, в поли Лелавъскомъ, на име Допъко Богданъ Шоцевичи а Щефанъ Мацкевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра второго дня, жнучи дей имъ гречиху и овесъ на властномъ кгрунте ихъ, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Леловкяхъ, на ниве, прозываемой Кгайди, которая дей тая нива лежытъ коньцомъ однымъ ку дорозе, которая дорога идетъ з местечка Ромикгольского до местечка Крокиновскаго, а другимъ концомъ ку болоту Жортямъ, бокомъ однымъ ку ниве подданого земенина господаръского повету Упитского пана Юрья

Балтромеевича Блуся на име Щепа Товтъковича, а другимъ бокомъ при ниве земенина господаръского повету Упитского пана Лаврина Мацковича, на которой же дей той ниве помененой было посеено овса двема бочками солянъками, гречихи бочкою солянъкою и льну решотомъ, то пакъ дей земенинъ господаръский повету Упитского панъ Мартинъ Лавриновичъ Мацкевича самъ особою своею с подданными и зыншыми многими помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтомъ на тую ниву ихъ звышъ помененую, ихъ самыхъ с тое нивы розогнавшы, овса пожатого семъ возовъ, гречихи шесть возовъ побравшы и ленъ вырвавшы, кгвалтовне до двора своего Ужужортъского, в повете Упитскомъ лежачого, отвезъ и отпровадилъ и при томъ часе взялъ у нихъ коней четверо с колесами, с хомутами, одного коня шерстью бурого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, другого шерстью рыжого, купленого за полъ трети копы грошей литовскихъ, свирепу вороную, купленую за рубль грошей литовскихъ, свирепу белую, купленую за полторы копы грошей литовскихъ, сермяги чотыры, косы чотыры, а у жонокъ ихъ взяли простицъ тры, серповъ тры. Которымъ же дей тымъ кгвалтовнымъ найстьемъ на тую ниву, побраньемъ овса, гречихи и льну, такъ тежъ коней и инъшыхъ речей звышъ помененыхъ, ихъ дей яко держачихъ з упокойного а з стародавного держанья и ужыванья с тое нивы кгвалтовне выбилъ и выгналъ. И на огледанье того кгвалту брали возного господаръского повету Упитского Алексанъдра Каспоровича, который возный, тамъ бывшы, што видевшы, пришодшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра семого дня за оказаньемъ подданыхъ хоружого Менского пана Тихона Корсака на име Допька а Богдана Нюцевича а Щефана Мацкевича в поли Леловскомъ на ниве ихъ, прозываемой Кгайды, овса пожатого на две бочки солянки сеенья, гречихи на солянку сеенья пожато и ленъ вырваный на решото сеенья. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 513. *Заявленіе Варѳоломея Андреевича о покражѣ у него воловъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Балътромей Миколаевичъ Анъдреевича о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра первого дня, у ночы, межы днемъ первымъ и вторымъ, того жъ месеца Сентебра, ночнымъ злодейскимъ обычаемъ, нашодшы паробокъ земенина господаръского повету Упитского пана Ивана Бака, двора его Линъковского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Михайло Венцъкевичъ Жыдель с пуни дому его, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Леловскомъ, два волы шерстью рыжые, одного купленого за две копе грошей литовскихъ, а другого купленого за сто грошей литовскихъ, корову, купленую за осмъдесятъ грошей литовскихъ, выкралъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 514. *Заявленіе возного о врученіи позва Петрашкевичамъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра чертвертого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ староства Упитского, на рочкохъ кгрод-

скихъ судовыхъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, ставшы очивисто возный повету Упитского Станиславъ Жойба сознанье свое устное учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра третего дня, маючи онъ возный на тотъ часъ при собе сторону шляхту люди добрые, позовъ кгродский Упитъский уткулъ у ворота двора земянъ господаръскихъ повету Упитского, Михала а Матыса Войтеховичовъ Петрашкевича, лежачого в повете Упитскомъ, врочищомъ прозываемого Помуша, в жалобе земянки господаръской повету Упитского паней Якубовой Поуслейской Ганъны Яновны Кременцовны в речахъ, меновите в позвехъ описаныхъ и ознаймилъ дей онъ возный обеюмъ сторонамъ рокъ ку праву передъ судомъ кгродскимъ Упитскимъ стать на рочкахъ теперешъныхъ в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, дня нинешнего звышъ на дате описаното, месеца Сентебра четвертого дня. Которое жъ тое сознанье возного до книгъ кгродскихъ есть записано.

№ 515. *Заявленіе Блуся объ отдачѣ ему слѣдуемаго долга.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра шостого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Упитскихъ Сенътябровыхъ, водлугъ бегу права посполитого судовне отправованыхъ, передо мною Яномъ Яновичомъ Волменскимъ, каштеляномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ, постановившысе очевисто зсменинъ господаръский повету Упитъского панъ Юрый Балтромевичъ Блусь оповедалъ и то усты своими добровольне вызналъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, о светой Тройцы судъ земский Упитский сказати и присудити рачили нестанъного на земянкахъ и на земенину господаръскомъ повету Упитского, на Зофии Павловне Шомовне Якубовой Юрьевича и на панъне Ганне Павловне Шомовне и на Миколаю Яновичу Жаковичу за позываньемъ его на роки, якожъ и увезанье присудили были в добра ихъ, одножъ они не хотечи увезанья поступовати за свои тры части передъ вознымъ Александромъ Каспоровичемъ отдали ему и заплатили и досыть учинили и возный тако жъ, што видевшы, того жъ часу постановившысе, сознаълъ, ижъ былъ при томъ отдаванью пенезей в месте Поневезскомъ, в дому войта Поневежского Счасного Миколаевича. Которое добровольное вызнанье пана Юрья Блуся и возного есть до книгъ записано.

№ 516. *Заявленіе Стефана Плонянскаго о захватѣ его свиней тивуномъ Райской.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра шостого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, земенинъ господаръский повету Упитского панъ Щефанъ Венцлавовичъ Плонянский оповедалъ за даньемъ справы подданого своего именья своего Плонянского, в повете Упитскомъ лежачого, мешкаючого домомъ в томъ же повете Упитскомъ, в селе Мельдзевичовъ, на име Янеля Пацевича о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сентебра четвертого дня, ходечи дей свинемъ того подданого его помененого на поли, на властномъ кгрунте его надъ рекою Плонянкою и тамъ же дей нашодшы тивунъ земянки господаръское повету Упитъского паней Галены Кунцовны Яновое Райское, именья

ее милости Плонянского, в повете Упитскомъ лежачого, на име . . . з насланья и з росказанья ее милости самое, тыхъ помененыхъ свиней ходячихъ на помененомъ местцу, занявшы вепровъ трохъ чвораковъ и до помененого именья ее милости Плонянского отогналъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 517. *Заявленіе Софьи Климовой о непочтительности къ ней ея внука.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра шостого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедала и жаловала земянка господарская повету Упитъского Зофия Висмонтовна Климова Кгедушковича о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа . . . . дня, взялъ былъ менс на выхованье земенинъ господарскій повету Упитского Амброжей Матеевичъ Климовича, внукъ ее рожоный до дому своего, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, обецуючы ее миловать, шановать, яко бабъку свою, и она идучи в домъ его повела и впровадила волы два домарослые, шерстью рижые, коровы две, шерстью рижые, домарослые, гусей пятеро, свиню двулетную, кубловъ с платемъ. А такъ, кгды она тамъ перемешкивала, нижли тотъ внукъ, ее в дому своемъ ховаючи, учтивости ей не чинилъ, яко пристало и выхованья слушного не давалъ, а в томъ она будичи тамъ и не маючи слушного выхованья, тое все у него зоставившы, пришла до сына своего Яна Климовича, в которомъ же кубле зосталъ и тестаментъ небожчика мужа ее, зоставленный на чотыры селиска. Которое жъ тое оповеданье ее для часу пришлого есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 518. *Назначеніе срока для разбора дѣла о покражѣ лошади.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра шостого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе возный господаръский повету Упитского Александеръ Каспоровичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца шостого дня, передо мною вознымъ земенинъ господаръский повету Упитского Миколай Андреевичъ, познавъшы жеребъца шерстью рыжого, лысого своего у подданого карчемника его милости пана Войтеха Славенского, писара скарбного его королевское милости, у Лаврина Юрьевича, прыслухаючого до плебании двора Поневежского, пыталъ у тогожъ Лаврина, где бы того жеребъца его купилъ и отъ кого маетъ? Который поведилъ маючи меною отъ подданого его милости пана Славенского, отъ Яна Блюдя на корову, придавшы две копы грошей литовскихъ, и хотелъ у него того коня личковати и самого того Лаврина дати осадити у дворе плебании Поневезское, нижли коня личковати и самого садити до везенья войтъ Поневезкий, на име Лукашъ Матеевичъ не даючи, передо мною вознымъ и передъ ее милостью панею Войтеховою Славенскою, писаровою скарбною великого князьства Литовского, в паруце у сту копахъ грошей принялъ, якожъ тотъ Миколай Андреевичъ просилъ передо мною вознымъ у ее милости пани Славенъское о рокъ справедливости, якожъ ее милость рачыла рокъ праву зложыти во второкъ пришлый

месеца Сентебра девятого дня, в семъ же году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ и тотъ войтъ поднялъ се того Лаврына и с тымъ конемъ и Яна Блюда, заводцою поставити у дворе плебании Поневезское. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 519. *Заявленіе вознаго о вводѣ Зарецкой во владѣніе мѣстечкомъ Зарѣчьемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра шостого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитъскимъ, будучымъ отъ вельможъного пана его милости пана Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитского Александеръ Каспоровичъ сознанье свое устное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сентября шостого дня, за приданьемъ одъ уряду кгродского Упитского листовнымъ и за устнымъ росказаньемъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, ездилъ онъ возный на увязованье до местечка, называемого Заречья, лежачого у повете Упитскомъ, (у) которое местечко Заречье первей сего увезалъ се былъ панъ Янъ Лукъяновичъ Ловейко, о которое увязованье его неправное ее милость пани Ивановая Зарецкая, старостиная Упитска, пани Ганъна Ивановна Шыщанка припозвала была его передъ судъ кгродский Упитский и за декретомъ его милости пана старосты Упитского, маючы онъ при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ тогожъ повету Упитского, увезалъ ее милость паню старостиную Упитскую в тое местечко Заречье, а то есть найпервей в мещанина Якуба Бурновского, в слесара, который держытъ земли волоку одну, в Матуля Томковича, волока одна, Мейлушъ Римейковичъ с потужникомъ Нарутемъ волока одна, в Яна Анъдрушковича, который держытъ волоки полъ, Петръ Дойровичъ с потужникомъ Лавриномъ Будкелевичомъ, который маетъ волоку одну, Стась Жомойтинъ, который маетъ кгрунту волоки полъ . . . . Юрьевичъ с потужникомъ Яномъ Собъковичомъ волока одна, Юрий Янчовъский с потужникомъ Матулемъ Ючевичомъ волока одна, Балтромей Янушевичъ с потужникомъ Мацомъ Романовичомъ волока одна, Иванъ Проковичъ с потужникомъ Банемъ Яцковичомъ волока одна, Себестьянъ Поповичъ, который маетъ огородъ, а к тому волоку земли пустое, с которое за держанья того пана Ловейка, менили тые мещане, ижъ вышолъ войтъ тогожъ местечка Зареча Себестьянъ Шымковичъ и зъ жоною своею Мариною и з девкою Ядвигою Себестияновною и зо всимъ статкомъ, то есть статку конь одинъ, корова одна, и до того еще при томъ же местечку у тры волоки земли людьми не оселыхъ, в которые ся былъ увезалъ панъ Янъ Ловейко, то все в моцъ, в держанье ее милости паней Ивановой Зарецкой завелъ и в держанье подалъ, якожъ при томъ увезанью, кгды тое местечко ее милости подавалъ, пыталъ тыхъ всихъ месчанъ, естъли бы якие шкоды за держанья пана Ловейка мели черезъ него самого, алъбо черезъ слугъ его? На што они поведили: ижъ дей никоторыхъ шкодъ своихъ поделаныхъ не маемъ, одно дей коней трое дворныхъ властъныхъ ее милости паней Ивановое Зарецкое, которые былъ урядникъ далъ до роботы, а то есть сверепы две стадныхъ и конь одинъ стадный и тежъ солоду бочокъ тры, медницу меду одъ пчолъ дворныхъ одну, которые в Боня Яцковича, мещанина тогожъ местечка были у Станислава Жомойтина, капъсчизны дей грошей тридцать, тотъ же панъ Янъ Лукъяновичъ Ловейко

взялъ; ку тому тежъ мещанинъ, на име Беняшъ Романовичъ оповедалъ передо мною вознымъ, ижъ слуга пана Яна Ловейка, на име Лавринъ, который отъ него в заведанью тое местечко мелъ, его збилъ, змордовалъ и ножомъ дей мало не скололъ. И тутъ же передо мною вознымъ служебникъ ее милости паней старостиное Упитъское, на име панъ Якубъ Андреевский, пыталъ того служебъника Лаврына, который служитъ пану Яну Лукъяновичу Ловейку и который на онъ часъ в томъ местечку Заречью отъ него врядникомъ былъ, пыталъ, естъли бы в томъ местечку Заречью речы якие пана его, пана Ловейка, альбо его самого в схованью были. Онъ поведилъ, ижъ есть речей панъскихъ: боты, секиры, тревики и курчатъ килька; а моего тежъ дей убоства потросе. Тотъ же дей у верху мененый служебникъ ее милости паней Ивановое Зарецкое поведилъ, што дей пана твоего и твое в томъ местечку есть, то твоя милость поберы, гдыжъ ее милость пани моя того не боронитъ. Якожъ заразомъ передо мною тому господару, в которого панъ Янъ Ловейко господу мелъ, Яну Виштеню, росказалъ тые вси речы пана его, пана Яна Ловейка, яко и его выдалъ, якожъ были выданы и передъ нимъ возным взялъ и то созналъ, ижъ такъ речы пана его, яко и его самого вцале ему отданые сутъ. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 520. *Заявленiе Зарецкой о покражѣ у нея лошадей.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра девятого дня.

Присылала до вряду господаръского кгродского Упитского, до мене Михала Станиславовича Кгруздя, подстаростего Упитского, ее милость пани Ивановая Зарецкая, старостиная Упитская, скарбная великого князьства Литовского, пани Ганъна Ивановна Шыщанъка, служебника своего, на име Юрья Заланского, оповедаючи и жалуючы на подданыхъ земенина господаръского повету Упитъского пана Мартина Павловича Шваба, мешкаючихъ в селе Левонишкахъ, о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа тридцатого дня, рано, скоро день, подышодшы дей злодейскимъ обычаемъ подданые того села звышъ помененого подъ стадо ее милости, кони трое украли, то есть шерстью двохъ половыхъ, одного купленого за чотыры копы грошей литовскихъ, другого купленого за полъчетверты копы грошей литовскихъ, а третьего шерстью рыжого, купленого за тры копы грошей литовскихъ. И менилъ тотъ слуга ее милости, ижъ тая вся шкода сталася не отъ кого иного, только одъ подданого села звышъ помененого. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 521. *Заявленiе вознаго о поручительствѣ Поневѣжскихъ мѣщанъ за своего войта.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сеньтябра девятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господарский повету Упитского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентябряа девятого дня, былъ есми зъ земениномъ господарскимъ повету Упитского Миколаемъ Анъдреевичемъ у дворе плебании Поневезское на зложономъ року отъ ее милости паней Славеньское, писа-

ровое его королевъское милости, ку учиненью справедливооти с подданого тамошнее плебании Поневежское Лаврина Юрьевича, с карчъмита, которогожъ былъ ручилъ ставить передъ ее милостью панею Славенскою войтъ Поневезский Лукашъ Матеевичъ и коня шерстью рижого, такъ тежъ и другого подданого, до тоежъ плебании Поневезское прислухаючого, на име Яна Блюдзя, якожъ дей сего дня звышъ менованого передъ ее милостью панею Славенъскою и передо мною вознымъ тотъ войтъ самъ се становилъ и тыхъ подданыхъ звышъ мененыхъ ставилъ, одно жъ коня не хотелъ ставити, мовечи, ижъ не ручилъ я коня, только тыхъ подданыхъ. Якожъ ее милость пани Славенъская и самого того войта дала была до везенья и до приезду самого его милости пана Славенъского до того двора Понеeежского, нижли передо мною вознымъ, не даючи его до везенья, мещанинъ его милости князя Петра Крошынского Петръ Яновичъ, а мещанинъ плебании Поневезское Щефанъ Мартиновичъ ручили и подвезалисе ставити передъ его милостью паномъ Славенъскимъ. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 522. *Заявленіе Стралковскаго объ уходѣ его крестьянъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра девятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Станиславъ Павловичъ Стралковский о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра семого дня, в ночи, з недели на понеделокъ, в небытности мене самого у дому и в именью моемъ Попивескомъ, в повете Упитскомъ лежачомъ, пришодшы в домъ мой не ведати хто, челядь мою властную невольную выпровадилъ, то есть на име Баня Руковича и зъ жоною его Катриною Верчовною и з двемя дочками ихъ, Настасею а Макъдаленою. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 523. *Заявленіе возного о неотысканіи въ судебныхъ книгахъ документа, требуемаго Сологубами.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сеньтябра девятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрудземъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей за приданьемъ листовнымъ отъ его милости пана Яна Волменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра семого дня, в неделю, ездилъ есми зъ земяны господарскими повету Упитского, с паномъ Херубиномъ Ревускимъ а паномъ Лавриномъ Рокицкимъ до его милости пана Яна Войтеховича Млечка, судьи земского Виленъского, которого знашодшы намъ в именью его милости, в земли Жомоитской лежачомъ, в Датнове, в дворе, тамъ же на тотъ часъ, месеца и дня звышъ описаного, панъ Херубинъ Ревуский а панъ Лавринъ Рокицкий мовили пану судьи Виленъскому, естъли бы было в книгахъ земъскихъ Упитскихъ за писарства его милости записано якое сознанье возного земского повету Упитъского небожчика Валенътына Яновича, который тотъ воз-

ный Валенътынъ якобы мелъ сознанье до книгъ земъскихъ учинити за прошлыхъ врядниковъ земъскихъ пана Балтромея Левона, судьи, а за пана Якуба Кемеша, подсудка и за писарства его милости пана Яна Млечка о томъ, якобы мелъ подати листъ упоминальный в року тисяча пятьсотъ осмъдесятъ девятомъ, месеца Априля двадцать шостого дня, отчиму ихъ малъжонокъ небожчику пану Яну Райскому и жоне его, а матце малженокъ ихъ небожчицы паней Ганъне Сологубовне очевисто о именье, лесы и о инъшые именья, в повете Упитъскомъ лежачые, отъ пана Яна Юрьевича Сологуба. Которое тое сознанье возного Валенътина Яновича менили они быть фалъшывое, кгдыжъ дей матка малжонокъ ихъ небожчица пани Ганъна Миколаевна Сологубовна в року томъ шестъдесятъ девятомъ вже на свете не была, але первей того с того света смертью зошла в року тисеча пятьсотъ шестьдесять осмомъ. А такъ естъли бы тое сознанье фалъшывое было в книгахъ земскихъ записано, просили, абы имъ былъ выписъ с книгъ выданы, а естъли бы того в книгахъ не было, абы имъ то его милость панъ Янъ Млечко поведилъ и призналъ. На которое пытанье ихъ особъ вышей мененыхъ, его милость панъ Янъ Млечко, судья земъский Виленъский передо мною вознымъ и передъ людьми добрыми, стороною, поведилъ тыми словы, ижъ дей я такъ, яко еси мне, пане Ревуский, и первей сего просилъ, искалъ есми и гледелъ у себе в книгахъ земъскихъ Упитскихъ в томъ року шестьдесятъ девятомъ, але есми того сознанья возного Валенътина Яновича нигде в тыхъ книгахъ земъскихъ не нашолъ, а тежъ я выписовъ с книгъ тыхъ никому не даю, кдыжъ суть у мене в добромъ опатренью и схованью. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 524. *Заявленiе вознаго о вводѣ Анны Глитевичъ во владѣнiе имѣнiемъ ея мужа.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра десятого дня.

Передо мною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Станиславъ Марковичъ Жойба сознанье свое ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ, ижъ дей онъ возный в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра девятого дня, за добровольнымъ поступенемъ земенина господаръского повету Упитского Криштофа Матеевича Кглитевича именье его властное, лежачое в повете Упитскомъ, в поли Крокиновельскомъ, обаполъ реки Локавшы, зо всимъ на все, дворъ з будованьемъ дворнымъ, зъ гумномъ и с пашнею дворною, с польми, з навозы и огороды овощовыми, з болоты, сеножатьми, дубровы, з лесы, гаи, зарослями, з боры, речъками, з ловы зверынными, пташими и всякими прилегълостями и пожытки, щеледю невольною, то есть: Кгринюсъ Шнюновичъ зъ жоною Зофиею и з детьми ихъ, на име сынъ Амброжей, а Войтехъ, дочка одна Кгенъдрута, другая Альжбета, а третяя Зофия, ку тому и часть, отъ брата своего рожоного Балтромея Матеевича Клитевича ему и малжонъце его Ганъне Алексанъдровне на вечность записаную, такъже зо всимъ на все, домъ и з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, польми оремыми и не оремыми, з лесы, з гаи, з сеножатьми, щеледью невольною, то есть Марына, сынъ ее Мартинъ, дочка Луцыя, яко о томъ шырей и по достатъку на тыхъ записехъ описано и доложоно есть, тое звышъ менованое именье малжонъце своей Ганъне Алексанъдровне в певной суме пенезей, в шестидесятъ копахъ грошей литовскихъ завелъ и поступилъ, въ во

штомъ дей я возный, маючы при собе сторону, люди добрые, увезалъ, в моцъ и в держанье есми подалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 525. *Заявленіе крестьянина Станковича о нанесеніи ему побоевъ крестьянами Лопатинскаго.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменьского, кашталяна Полоцкаго, старосты Упитского, жаловалъ и оповедалъ подданый волости двора господаръского Больницкого села Поюдевъ на име Янъ Станъковичъ на подданыхъ земенина господаръского повету Вилъкомирского пана Миколая Лопатинъского, писара земъского Упитского, на име на Яна, на Якуба, на Боня, а на Шымона Будкгиновичовъ, мешкаючихъ домами в повете Упитскомъ, в полю Поюдяхъ, прислухаючихъ ку двору его Видискому, лежачому в повете Вилъкомирскомъ, в полю Видискомъ, о томъ, ижъ дей году теперъ идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътября осмого дня, едучи дей ему з местечка торгу Поневезского, з ярмарку в день Нароженья Панъны Марыи в понеделокъ тые истые подданые верху именъны помененые, догонившы дей его на добровольной дорозе, которая дорога идетъ с Поневежа до поля Поюдевъ, недалеко двора земенина господаръского повету Упитского пана Петра Олехновича, приеждъчаючы дей ему зъ сыномъ его Станиславомъ Яновичомъ до речки Жакгены, нетъ ведома для которое причины, его самого, того Яна Станъковича, окрутъне збили и змордовали, при которомъ бою зъгинуло дей у него пенезей готовыхъ шесть копъ и двадцетъ грошей литовскихъ и коней двое кгвалтовне у нихъ пограбили, одного коня шерстью рижого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, другого коня шерстью гнедого, купленого за две копе и сорокъ грошей литовъскихъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитского Алекшея Баньковского, который возный, што видевъшы и чого будучи сведомъ, приподшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня за оказаньемъ подданого его королевъское милости волости двора Больницкого, села Поюдевъ, Яна Станъковича, на томъ же Яну Станъковичу виделъ у голове рану тятую, а на руце левой вышей запястья рана синевая и рука спухла. И менилъ передомною вознымъ тоежъ руки кость перебитую, которые раны менилъ быть отъ подданыхъ пана Миколая Лопатинъского — писара земъского Упитского, Яна, Боня, Якуба а Шымона Будкиновичовъ. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано

№ 526. *Заявленіе Стефана Юрьевича о нанесеніи его сыну побоевъ Войтехомъ Лаврыновичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебря десятого дня.

Присылалъ до вряду господаръского кгродского Упитского, до мене Михала Станиславовича Кгруздя — подстаростего Упитского, земенинъ господаръский повету Упитского Щефанъ Юрьевичъ сына своего Шымка Щефановича, оповедаючи и жалуючи о томъ, ижъ дей в году теперъ

идучомъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сентебра осмого дня, идучи дей тому помененому Щефану Юрьевичу одъ подданого пана Тихона Корсака—хоружого Меньского, на име Кгрикга Мацевича, отъ дому его, в повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачого, до дому своего в повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачого, и скоро дей приходечи домъ земенина господаръского повету Упитского пана Балтромея Кгомбря, у повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачий, тутъ же передъ самыми вороты того дому помененого Балтромея Кгомбря поткавшы и перенявшы земенинъ господарский повету Упитского Войтехъ Лавриновичъ самъ особою своею и з многими помочниками своими безвинъне дей его киемъ збилъ и зранилъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного повету Упитского, Алекшея Мартиновича Баньковскаго, который, ранъ на немъ огледавшы и што видевшы, пришодшы здесь передъ мене на врядъ, ку записанью до книгъ тыми словы созналъ, ижъ дей в року теперешнемъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра десятого дня, виделъ есми на земенину господаръскомъ повету Упитского, на Щефану Юрьевичу на правой руце нижей локтя тры раны синие, а на правой руце такъже нижей локтя две раны синие, третяя кривавая, палецъ середный увесь синий, збитый, на стегне левомъ чотыры раны синие, которое збитье и зраненье передо мною вознымъ менилъ быть отъ Войтеха Лавриновича киемъ битые. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 527. *Заявленіе объ убіеніи поваромъ Ивана Визгирда урядника Каспора Кохановскаго.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра одинадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможого пана его милости, пана Яна Яновича Волменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, оповедалъ врядникъ его милости пана Яна Островского, старосты Динамонского Миколай Петровичъ Крупъка о томъ, ижъ дей в году теперешьемъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра девятого дня, кухаръ, на име Гришко . . . . . и ткачъ Миклушъ его милости пана Япа Миколаевича Визкгирда, судьи земъского Упитского, секретара и ревизора его королевское милости, в небытности моей на тотъ часъ, будучи мне в дворе его милости пана моего в Линъковцу на послугахъ его милости, пришодшы в домъ мой в местечку Крокиновскомъ, тамъ дей нашодшы в томъ дому моемъ вышей писаномъ пиючы дей вряднику его милости пана судьиному за свой грошъ, на име Каспору Кохановскому, вышей мененый Гришко, кухаръ, напервей за бороду ему взялъ, а потомъ порвавшы за лепъ с тымъ истымъ товарышомъ своимъ Миклушомъ того врядника его милости Каспора Кохановского били, мордовали и за разомъ на смерть забили, якожъ дей оного забойцу Гришка, кухара, слуги его милости пана судьины в дому месчанина Крокиновского Баня Скробойтя до оного тела забитого привели, а такъ дей онъ Миколай Крупъка, постерегаючы, абы его милость панъ судья якого домныманья на него не мелъ, з вознымъ господаръскимъ повету Упитского Алексаңъдромъ Каспоровичомъ и зъ стороною людьми добрыми, шляхтою, земянъми господаръскими повету Упитского оное тело врядника его милости пана судьиного и при немъ того забойцу пойманого Гришка до двора его милости Радского, лежачого в повете Упитскомъ, отпровадилъ, нижли самого его милости пана судьи на тотъ часъ в томъ именью не было, только дочка его милости, ее милость панна Ганна, и росказала,

тивуну Радскому, на име . . . . . абы тое тело небожчика забитого поховалъ, а забойцу кухара Гришка у везенью осадилъ, якожъ тотъ тивунъ за розказаньемъ ее милости панны Ганъны взялъ. Которыжъ тотъ забойца Гришко, кухаръ, передъ вознымъ Александромъ Каспоровичомъ поведилъ и вызналъ, ижъ дей давно на небожчика вазнь мелъ, коли жону мою нагайкою билъ, за то есми надъ нимъ мъстилъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 528. *Заявленіе Балтромея Ланды о покражѣ у него разныхъ вещей.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра дванадцатаго дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Балътромей Станиславовичъ Ланда о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра девятого дня, у ночи, не ведати хто, подышодшы злодейскимъ обычаемъ подъ домъ мой, который домъ лежытъ в земли Жомоитской, у волости Веленской, в полю Бортъкуны, клеты выкрали, с которой той клети выкрали скатерти чотыры, кошуль жонъскихъ дванадцать, мускихъ чотырнадцать, ручниковъ двадцать чотыры, локоть по шести, кгермакъ утерфину чорного, справленый копъ за две, грошей за петьдесятъ, сермяги тры локоть по десети, кожухи два, купленые по полъ копе и по пети грошей. Што для часу пришлого есть до книгъ записано.

№ 529. *Заявленіе Станислава Буткунелиса о нанесеніи ему побоевъ Янушевичемъ.*

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господаръского повету Вилъкомирского пана Миколая Станиславовича Веприкевича, на име Станиславъ Буткунелисъ о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Августа петнадцатого дня, едучи дей добровольною дорогою тому помененому подданому Станиславу Буткунелю, которая дорога идетъ до местечка Салатъ, и тамъ дей на той добровольной дорозе заехалъ до приетеля своего до корчъмы, до села пана Сологуба, называемого Тельжы, и тамъ дей пиючи за свой властный грошъ пиво корчемное, взявшы передъ себе злый умыслъ свой тотъ самъ господаръ, на име Сыцъ Янушовичъ сынъмы своими, на име Степанъ Сычевичъ и з ынъшыми многими поддаными пана своего и тамъ дей его збили и до смерти замордовали и нетъ ведома, где его задели, ажъ и до сего часу не слышели, ажъ допиро доведалисмо. Сермяги две сукна чорного домовое роботы, шапъка чорная куплена за полъторы грошы.

№ 530. *Заявленіе объ убіеніи крестьянина княгини Курбской Александровичами.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра тринадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучи мне на местцу отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Волъменъского, кашталяна Полоцкого,

старосты Упитского, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ земенинъ вельможной паней ее милости княгини Андреевой Курпъской Алекъсандры Семашковны, старостянки Кременецкой, именья ее милости Криничинского Янъ Косаровичъ на земянъ господарскихъ повету Упитского Станислава, Вецлава, Езофа Яновичовъ Александровича о томъ, штожъ дей тые помененые Алексанъдровичи, пропаметавшы боязни Божое и срокгости права посполитого, взявшы передъ себе злый умыслъ свой, сами особами и зъ многими помочниками и поддаными своими, року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътября одинадцатого дня, нашодшы моцно, кгвалтомъ на домъ подданого брата его Петра Койсаровича именемъ Мины Слеба, мешкаючого домомъ у повете Упитскомъ, у поли Помушскомъ, надъ рекою Мушою, которого онъ мелъ за презыскъ отъ суду земского Упитского в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сентября третего дня, врадовне поданого, увязаного, того дей Яна Койсаровича, учстивого шляхтича, который, яко у подданого брата своего до часу заехавшы, безпечне кони подкармивалъ, невинъне збили и, на смерть замордовавшы, не яко христьянъскимъ людямъ чинити належало, тело того небощика, в полъ увезавшы камень, до реки Мушы укинули, и на тотъ часъ зъгинуло при небожчику конь шерстью вороный, купленый за осмъ копъ грошей литовскихъ, седло, за тры копы грошей литовскихъ купленое, узда, куплена за осмъ грошей литовскихъ, опонча московское роботы, бакгазыею подшыта, куплена за копу грошей литовскихъ, жупанъ интерфиму чорного, за тры копы грошей литовскихъ купленый, полъкобеняче каразыи белое, за тры копы грошей литовскихъ справленый, шабъля, купленая за две копе грошей литовскихъ, шапъка чорная, за шесть грошей литовскихъ куплена, боты, за дванадцать грошей литовскихъ купленые, урбане каразыи белое за копу грошей справленыи, ручницы две, одна аркабузъ, а другая бардебушкя, купленые за тры копы грошей, пороховницы две, по осми грошей купленые, пенезей готовыхъ копъ двадцать грошей литовскихъ. Которое замордованье того брата своего возному повету Упитского Миколаю Матеевичу показовалъ, который возный, тамъ бывшы и того оглядавшы, очевисто устное сознанье свое передо мною уделалъ, ижъ онъ возный в року теперешнемъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сентебра дванадцатого дня, виделъ тело небожчика Койсара у дому отца его замордованое и бачылъ раны на немъ, то то есть: напервей виделъ на земенину ее милости кнегини Курпъское на Яну Захаръяшовичу у голове ранъ тры шкодливыхъ тятыхъ, на левой стороне подъ окомъ левымъ рану шкодливую на три грани и виделъ вжо умерлого и камень в полъ увезанъ. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 581. *Заявленіе Якова Матеевича о нанесеніи ему побоевъ Матысомъ Петрашкевичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра тринадцатого дня.

На вряде господаръскомъ гродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Якубъ Матеевичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра десятого дня, в местечку Посвольскомъ подкавшы его земенинъ господаръский повету Упитского панъ Матысъ Петрашкевичъ на улицы передъ вороты дому мещанина Посвольского, на име . . . . невинне дей его збилъ, зранилъ.

№ 532. *Заявленіе о нанесеніи крестянину кн. Курбской побоевъ Александровичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътября транадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского — кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, оповедалъ и жаловалъ земенинъ вельможной паней ее милости кнегини Анъдреевой, Курпъской паней Алексанъдры Семашковны, старостянки Кременецкое, именья ее милости Криниченъского Янъ Койсаровичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътября одинадцатого дня служебъникъ дей ее милости паней его на име Янъ Кузмичъ Трубельский, едучи дей до Риги, заехалъ былъ до Яна Койсаровича, яко до товарыша своего, коня подкормивать, то пакъ дей земяне господаръские повету Упитъского Станиславъ, Венцлавъ а Езофъ Яновичи Алекъсандровича, нашодшы на домъ подданого Петра Косаровича на име Мика Шлеба, у которого на тотъ часъ и тотъ истый Янъ Койсаровичъ коня подкормивалъ, того то Яна Кузмича Трубельского окрутне збили и зранили, при которомъ бою зъгинуло у него делия муравъского сукна, справлена за две копе грошей литовскихъ, шабля, за копу грошей куплена, шапъка, за шесть грошей куплена, боты, за дванадцать грошей купленые, пенезей готовыхъ двадцать копъ грошей литовскихъ с чересломъ. Якожъ и ранъ его возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ огледавшы здесь на вряде сознанье свое устъное ку иаписанью до книгъ учинилъ тыми словы, зжъ дей году теперешнего осмъдесятъ шостого, месеца Сентябра дванадцатого дня виделъ есми на служебънику ее милости кнегини Курпъское, на Яну Кузмичу Трубельскомъ по обе стороны головы раны две шкодливые тятые, а впосеродъ хрибъта рана з луку стрелена и хрибетъ весь збитый. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 533. *Заявленіе Ивана Петровича о захватѣ его лошадей Адамомъ Яновичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра тринадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Янъ Петровичъ на земенина господаръского повету Упитского Адама Миколаевича Яновича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра дванадцатого дня, пасучи дей пастуху его Янелю Амброжеевичу быдло и кони его на властномъ кгрунте его, до дому его, у повете Упитскомъ, в поли Явойшанахъ лежачого, прислухоючомъ, на дырване подъ гаемъ его властнымъ, лежачомъ подле того жъ дому его Явойшанъского, у повете Упитскомъ лежачого, и тамъ дей на томъ кгрунте и врочищу помененомъ коня его шерстью гнедого, купленого за чотыры копы грошей и за двадцеть грошей литовскихъ, кгвалтовне а безправне, невинне тотъ дей помененый Адамъ Миколаевичъ Яновича пограбилъ и до дому своего Явойшанского, у повете Упитскомъ, в поли Явойшанахъ лежачого, того коня его помененого отвелъ, которого дей того коня его и до сего часу у себе держытъ. Што для часу пришлого еетъ до книгъ записано.

№ 534. *Заявленіе Николая Яновича о захватѣ его лошади Францемъ Яновичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра тринадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ подданый земенина господаръского повету Упитского Лукаша Допъковича, до дому его, у повете Упитскомъ, в поли Явойшанахъ лежачого, прислухаючий, на име Миколай Яновичъ на земенина господаръского повету Упитского Фронцъка Яновича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра одинадцатого дня, пасучи дей сыну его на име Амброжею Миколаевичу быдло и кони его на властномъ кгруне пана его Лукаша Допъковила, на сеножати, врочищомъ называемой Пожечмишки, лежачой подле дому того жъ Миколая Яновича, у повете Упитскомъ, в поли Явойшанахъ лежачого, и тамъ дей на томъ кгрунте и врочищу помененомъ тотъ дей помененый Фронцъко Яновичъ нетъ ведома для которое причины трое кони его властныхъ, одного шертью гнедого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, другого шерстью плесьнивого, купленого за чотыры копы грошей и за двадцать грошей литовскихъ, кобылу шерстью половую кгвалтовне а безправне пограбилъ, которого дей того коня его и до сего часу у себе держытъ. Што для пришлого часу есть до книгъ записано.

№ 535. *Заявленіе Андрея Борисова о нанесеніи ему оскробленій урядникомъ Ловейки.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Анъдрей Борисовъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча осмъдесятъ шостомъ, месеца Сентября одинадцатого дня, наславшы моцно кгвалтомъ на домъ мой, лежачій в повете Упитскомъ, в поли Болтекгорахъ, урядникъ его милости пана хоружого Ловейки Давидъ служебъника своего на име Миколая на домъ мой кгвалтомъ и тамъ дей, в тотъ домъ мой уехавшы, почалъ дей мене самого шаблею гониты и жону мою, хотечы насъ обеюхъ забити и замордовати и не почстивыми словы насъ лаялъ, яко нечистого ложа.

№ 536. *Заявленіе Николая Ровкутя объ обмѣнѣ имъ лошади съ нѣкіимъ Криштофомъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ то земенинъ господаръский повету Упитского Миколай Станиславовичъ Ровкуть о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра десятого дня нетъ ведома чий слуга на име Криштофъ ночовалъ у земенина господаръского повету Упитского, у Яна Андреевича в дому его, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, то пакъ дей онъ тамъ ночовавшы до села Шукянъ пана Бальцера Раенъского заехалъ, до лавника, до Станюля Пуповича, а потомъ тотъ истый Крыштофъ звышъ помененый, нашодшы мене у того лавника, профримарчилъ до мене коня шерстью вороного на

коня моего гнедого и принялъ придатку отъ мене две копе грошей литовскихъ. Што для пришлого часу далъ до книгъ записати.

№ 537. *Заявленіе Ивана Николаевича о нанесеніи ему побоевъ Петромъ Олехновичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменъского — кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Янъ Миколаевичъ на земенина господаръского повету Упитского Петра Олехновича и на малжонку его паню Зофию Миколаевну о томъ, ижъ дей году теперешнего по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра тринадцатого дня упросившы дей они его до именья и двора своего Борклонского, лежачого в повете Упитскомъ, на учту и тамъ дей его, нетъ ведома для которое причины, зваснившыся на него сами особами своими з многими помочниками своими, его безвинне збили и зранили, при которомъ бою зъгинуло дей у него пенезей готовыхъ з мешкомъ полъторы копы грошей литовскихъ, шапка черная макгерка, куплена за семъ грошей литовскихъ, секирка, куплена за грошей двадцать чотыры литовскихъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ у мене з уряду возного повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковскаго, который, тамъ бывшы и ранъ огледавшы пришодшы ку записанью до книгъ кгродскихъ, сознанье свое очевистое тыми словы уделалъ, ижъ дей году теперешнего по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня виделъ есми на земенину господаръскомъ повету Упитского, на пану Яну Миколаевичу у голове рану битую кривавую; поведилъ дей передо мною возным киемъ ударенную; а на руце левой вышей запястя рану кривавую тятую шкодливую, которое зраненье менилъ быть отъ земенина господаръского повету Упитского пана Петра Олехновича и малжонки его паней Зофии Миколаевны; которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 538. *Заявленіе Юхна Даргевича о нанесеніи женѣ и невѣсткѣ его побоевъ Масюлемъ Станкуномъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ на тотъ часъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменъского—кашталяна Полоцкого, старосты Упитского оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господаръского повету Упитского его милости пана Миколая Станиславовича Вековича, до именья и двора его милости Упитского, у повете Упитскомъ лежачого, прислухаючий, на име Юхно Даркгевичъ на подданого земянки господаръское повету Упитского паней Альжбеты Абрамовой, на име на Масюля Станъкуна о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра тринадцатого дня тотъ истый подданый паней Абрамовой, нашодшы моцно, кгвалтомъ самъ особою своею и зыншыми многими помочниками своими на домъ его, лежачий у

повете Упитскомъ, в поли Борклойняхъ, ворота домовые кгвалтовне выломившы и порубавшы в небытности дей его самого на тотъ часъ в томъ дому его, жону его на име Катрину Юхновую и невестку его на име Кгендруту Мацовну окрутне збилъ и зранилъ, и на томъ мало маючи, огороду, где репа была, плотъ около подсекшы и отломившы, репу всю обервалъ, то есть нарвалъ возовъ на петьдесятъ. Якожъ и раны жоны своей, кгвалтъ домовый и репу оборваную возному господаръскому повету Упитского Станиславу Марковичу Жойбе оказывалъ, которыжъ возный, што видевшы, пришодшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентября тринадцатого дня, за оказаньемъ подданого его милости пана Миколая Вековича, на имя Юхна Даркггевича, виделъ ворота домовые порубаные, а на жоне его, на име на Катерине, в персяхъ рану синюю, на руце левой рану синюю, на нозе рану такожъ синюю, на невестце его . . . подъ окомъ левымъ на твары рану синюю; около огорода, где репа была, плотъ поламаный и репа обервана. Которыжъ тотъ бой жоны свое и невестки менилъ быть отъ подданого паней Альжбеты Абрамовой, на име Масюла Станъкуна. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 539. *Заявленіе Станюля Ромашуна о нанесеніи ему побоевъ крестьянами Николая Погорѣльскаго.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского панъ Янъ Миколаевичъ за даньемъ подданого своего, до дому своего Упитского, в повете Упитскомъ лежачого, прислухаючого, на име Станюля Ромашуна о томъ, ижъ дей году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътября тринадцатого дня, едучи дей тому подданому его зъ села Нартейканъ подданыхъ его милости пана Мартына Павловича Шваба до дому своего, в повете Упитскомъ лежачого, называемого Наркгелишского, добровольною дорогою, которая дорога идетъ з местечка Швабишокъ до села подданыхъ его, называемого Наркгелишского, и тамъ дей на той добровольной дорозе, перенявшы его подданые земенина господаръского повету Упитского пана Миколая Покгорельского и жоны его паней Ганъны Матеевны Пуртиковны, на име Матель Скромблевичъ и з ынншими многими помочниками своими, з росказанья своего и паней своей звышъпомененыхъ подданого его збилъ, зранилъ и змордовалъ, при которомъ бою пограбилъ ему свирепу шерстью гнедую, купленую за три копы грошей литовскихъ, жыта бочку торговую, овчинъ выробленыхъ двадцать, сермягу новую, кожухъ новый, десеть овчинъ, шапъку новую, купленую за грошей десеть, калиту новую, купленую за дванадцать грошей, пенезей готовыхъ копъ тры, кошулю новую, убране сукна самодельского чотырохъ локти, колесу новую, за дванадцать грошей литовскихъ купленую, хомутъ новый, купленый за десеть грошей. Якожъ и ранъ того подданого возный господаръский повету Упитского Павелъ Матеевичъ огледавшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътября тринадцатого дня, виделъ есми на подданомъ земенина господаръского повету Упитского пана Яна Миколаевича, на име на Станюлю Ромашевичу на левой руце тры раны синие, значило се, ижъ кость перетручона, нога

левая у двухъ местцахъ перебита, одна рана вышей колена, другая на полъ голени синие, а на правомъ стегне рана синя. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 540. *Заявленіе Ивана Мочигомбы о покушеніи на его жизнь Ленарта Алекшеевича.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сеньтября петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского на справы судовые кгродские высажонымъ, оповедалъ и обътяжливе жаловалъ земенинъ господарский повету Упитского Янъ Миколаевичъ Мочикгомба о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра чотырнадцатого дня, будучимъ дей ему прошонымъ на учте у земенина господаръского повету Упитского, у Миколая . . . . . в дому того Миколая, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, то пакъ дей земенинъ господаръский повету Упитского Ленартъ Алекшеевичъ, будучи прошонымъ отъ того Миколая, але дей взявшы передъ себе злый умыслъ, хотечы его з ручницы застрелить и на смерть забить, умысльне пришодшы до тое беседы в домъ помененого Миколая, немношко поседевшы и кольку словъ не промовившы, за разомъ з ручницы замерылъ се былъ стрелить, хотечи его забить и о горло приправити, одножъ люди добрые, которые на тотъ часъ на той беседе тамъ были, спротка его заступили и не выдали на него з ручничы стрелити и того Ленарта Олекшеевича зъ гридни выпъхнули, и гды вжо былъ зъ грыдни выпъхненъ, почалъ дей на него похвалятисе, чинечи отповеди на горло, мовечы в тые слова: счастье твое, ижъ сегодня живъ зосталъ, але поведаю, певне отъ рукъ моихъ не уйдешъ в короткомъ часе и вжо дей одного брата твоего Григория Мочикгомба забилъ и прочъ поехалъ, а я дей тебе такожъ забившы в чужую землю заеду, а тебе живити не буду, бо и о отчызну мало дъбаю, кгдыжъ ее не много маю. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 541. *Заявленіе Флоріана Бейнарта о поврежденіи пограничныхъ знаковъ и захватъ его земли крестьяниномъ Николая Брунова.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентябра петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, будучымъ отъ вельможного пана Яна Яновича Волменъого, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, постановивъшысе очевисто писаръ кгродский земли Жомоитское панъ Флориянъ Бейнартъ оповедалъ, ижъ што которыми позвы земскими позвалъ есть его передъ судъ земский Упитский земенинъ земли Курлянское его милости осветчоного княжати Кготарда Кетлера с повету Бовского панъ Миколай Бруневъ, змыслившы речъ на томъ позве, уникаючы права его и вины, в декрете комисарскомъ описаное, пети тысячей золотыхъ польскихъ, в которые онъ попалъ за непоступленьемъ на року припаломъ седлиска двора своего и иныхъ кгрунътовъ, до него прилеглыхъ, и тежъ в таковую вину другую, в декрете комисарскомъ описаную, упалъ за пожа-

темъ жыта черезъ, границу перешодшы, подданымъ его именья Шокарнъского, лежачого у повете Упитъскомъ, поменилъ дей на томъ позве своемъ тотъ панъ Миколай Бруневъ, якобы з розказанья самого пана Флорияна Бейнарта году теперъ идучого осмъдесятъ шостого, месеца Июля тридцатого дня, врядникъ его двора Шокарнъского Анъдрей Буконтъ с поддаными того именья его, на томъ позве его поменеными, границу, ему пану Флорияну Бейнарту учиненую и копъцами усыпаную одъ ихъ милости пановъ комисаровъ, одъ его королевской милости на то высланыхъ, отъ земли Курлянское копъцы оборалъ и два копъцы роскопалъ. А такъ дей тое границы ему пану Флорияну Бейнарту, отъ комисаровъ его королевское милости учиненые, почавшы отъ копъца первого нарожного, усыпаного одъ реки Исликия, где другая река упадаетъ Молгупя, ажъ до реки Плоняны, заховуючысе во всемъ в целости копъцовъ усыпаныхъ роскопывати и тое границы казити врядннку и подданымъ своимъ не росказалъ и тотъ врядникъ мой с поддаными моими в той границы моей никоторого накаженья не чинили. И ку тому же тотъ помененый панъ Миколай Бруновъ году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авуста двадцать девятого дня, не маючи на томъ досыть, же се первей того не уистилъ и досыть не учинилъ декретови пановъ комисаровъ, учиненому на сторону пана Флорияна Бейнарта, наславшы кгвалтовне подданого своего именья свего, лежачого у повете Упитскомъ, надъ рекою Исликею, Соркга Скарбеля з ыными многими поддаными своими черезъ границу великого князства Литовского, учиненую на кгрунте того пана Флорияна Бейнарта отъ земли Курлянтское, росказалъ зорати, займуючи кгрунту властного именья его Шокарнъского, а одъ пановъ комисаровъ присужоного, лежачого подле тое границы его, перешодшы у границу его, сеенья жыта бочокъ на две, не маючы дей вжо до тыхъ крунтовъ его ничого, будучие одъ того одсужоны, одно взрушиваючы покой посполитый и застановенье комисарское, не дбаючи о вину описаную пять тысячей золотыхъ польскихъ, тамъ дей на томъ местцу з росказанья его пана Миколая Брунова тотъ подданый его жыта засеелъ на две бочки и иные дей многие шкоды, перешодшы черезъ границу, тотъ помененый Миколай Бруневъ подданымъ его в боехъ и в грабежахъ чинитъ. Якожъ возный господарский повету Упитского Миколай Довкгяло, ставшы очевисто, сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра семнадцатого дня, за оказаньемъ врядника пана Флорияна Бейнарта, именья и двора его Шокарнъского Анъдрея Буконта, виделъ онъ возный, почавъшы отъ копъца нарозного, усыпаного надъ рекою Исликею, где другая река упадаетъ Малкгупя до тое реки Исликя, и другий ажъ до реки Плоняны до другого копъца нарозного, местцами в хоростехъ подле дороги давное, копцовъ всихъ усыпаныхъ давныхъ, а не свежою землею учиненыхъ, всихъ двадцать деветь вцале нероскопаныхъ, лежачыхъ при дорозе, а стяны около всихъ копъцовъ, почавшы одъ реки Исликя, ажъ до реки Плоняны, границой пана Флорияна Бейнарта знать, же учиненое не было, одно сами копъцы усыпаны окромъ преоры, а одного копъца нарозного, усыпаного надъ рекою Исликею; подле копъца семого и осмого виделъ кгрунту зораного и жытомъ засееного на две бочки у границы пана Флорыяна Бейнарта, перешодшы границу головную, учиненую отъ земли Курлянское подле самое тое границы. И тое зоранье и жыто засееное тотъ врядникъ пана Флорияна менилъ з росказанья пана Миколая Брунова отъ подданого его, на име Серкга Скарбеля. А кгды тотъ врядникъ пана Флорияна пыталъ у того подданого Брунового, для чого бы, перешодшы границу, кгрунтъ пана его зоралъ и

жытомъ засеелъ, и тотъ подданый пана Миколая Брунова передъ нимъ вознымъ созналъ за пытаньемъ того врядника, ижъ онъ, перешодшы черезъ тую границу головную, кгрунтъ земленый пана Флорыяна Бейнарта, пана его забравшы, жытомъ засеелъ, хотечи собе с того пожытъку мети и на себе жыто жати з росказанья и позволенья пана своего, пана Миколая Брунова. Котороежъ тое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 542. *Заявленіе вознаго о вводѣ Варѳоломея Блуся во владѣніе крестьянами Марты Шомовой.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, ставшы очевисто возный господарский повету Упитского Алекшый Мартиновичъ Баньковский сознанье свое устъное ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ: ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осемъдесятъ шостого, месеца Сентебра дванадцатого дня, его милость панъ Янъ Жикгимонтовичъ, подсудокъ земский Упитский, маючи дей при собе его возного и сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, Езофа Шымковича Кгомбря, а Езофа Бичковского, посылалъ дей его возного и оныхъ двухъ шляхтичовъ, имены звышъ помененыхъ до двора земянъки господаръское повету Упитского Марты Войтеховны Павловое Бортъкевича Шомовое, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, даючы знать, ижъ за презыскъ суду земского Упитского, на Павловой Шомовой сказаный за суму, в которую попала за непоступенье увезанья возному господарскому повету Упитского Миколаю Довкгялу, едетъ увезати земенина господаръского повету Упитского пана Юрья Балтромеевича Блуся у двухъ копахъ грошей и у сороку и двухъ грошей литовскихъ у семую часть службы людей помененое Павловое Шомовое, лежачое в повете Упитскомъ, в поли Куршахъ, то пакъ дей в ономъ дворе вышей мененомъ Марты Войтеховны Павловое Шомовое не зостали, одно дочку ее, на име Ганъну Павловну Шомовну, которой дей о томъ увезаню, яко се вышей поменило, ведати дали, которая дей одповедила передъ нимъ вознымъ и стороною людьми добрыми за пытаньемъ ихъ, ижъ дей матки дома нетъ, а затымъ кгды дей панъ подсудокъ до поля Куршевского, до дому подданыхъ Павловое Шомовое Марты Войтеховны, на име Матея а Войтеха Юхновичовъ, году, дня и месеца вышей помененого приехалъ, пыталъ дей передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, кому бы служили, то пакъ дей тые подданые поведили, ижъ дей служымъ Павловой Шомовой Мартѣ Войтеховне, а ижъ дей служыте Павловой Шомовой, тогды дей у семую часть службы вашое у пенезяхъ вышей помененыхъ увезую пана Юрья Балтромеевича Блуся, которому абы есте вшелякое послушенство, яко пану своему, до отданья пенезей чинили и заразъ в моцъ, в держанье панъ подсудокъ пану Юрью Блусю тую семую часть службы тыхъ люлей подалъ и увезалъ, а нихто не боронилъ увезанья. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 543. *Заявленіе Матѳея Николаевича о нанесеніи побоевъ его сыну и захватѣ скота Матѳеемъ Яновичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Матей Миколаевичъ на земенина господаръского повету Упитъского на Матея Яновича о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра тринадцатого дня, пасучи дей сыну моему, на име Томашу Матеевичу на кгрунте нашомъ спольномъ а нероздельномъ, перенявшы его тотъ истый Матей Яновичъ, не ведати для которое причины, збилъ и зранилъ киемъ и окрутне змордовалъ, и мало на томъ маючы, пограбилъ кгвалтовне, упорне, то есть меновите волы два рыжые, одного домарослого, а другого, купленого за две копе грошей литовскихъ, корову домарослую, рижую, а другую половую, купленую за сорокъ грошей литовскихъ, овецъ дванадцать.

№ 544. *Заявленіе Бальцера Раецкаго о захватѣ у его крестьянъ лошадей и возовъ съ вещами крестьянами Бѣлозоровой.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра шестнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ урядникъ его милости пана Бальцера Раецкого, войского Троцкого Якубъ Щапковский о томъ, ижъ дей в року теперешнем тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра чотырнацатого дня, едучи подданымъ его милости пана моего, пана Бальцера Раецкого с торгу з Ромикголы, дому своего, до села Межышекъ, которая дорога идетъ з местечка Ромикгольского до местечка Рокгова, и тамъ дей перенявшы на добровольной дорозе розбойнымъ обычаемъ подданый паней Андреевой Белозоровой, на име Урбанъ Руплюничъ, а Стась, братъ его Руплевичъ сами особами своими и з ынъшыми многими помочниками своими поддаными, перенявшы ихъ розбойнымъ обычаемъ надъ рекою Юодою, недалеко двора пана Яна Жикгимонтовича, подсудка земского Упитского, и тамъ ихъ збили и зранили и окрутне змордовали, то есть на име Чепъ Даниловичъ, а Миколай Спинъкгутевичъ, Янъ Бутковичъ, Станиславъ Юхновичъ, Шымъ Баневичъ, при которомъ бою лупъ чинилъ розбойнымъ обычаемъ, то есть меновите у Чепа Даниловича конь з возомъ и с хомутомъ купленый, который хомутъ стоялъ шестънадцать грошей, гнедый купленый за чоторы копы грошей литовскихъ, и в томъ возе было соли бочка, а меду две меры ковенское, а пенезей готовыхъ пять копъ грошей и с калитою, взяли, шапъку купленую за шесть грошей, ощепъ, который стоялъ десеть грошей, горелъки фляша, куплена за шесть грошей; у Миколая Спинъкгутя кобыла гнядая з возомъ и с хомутомъ, куплена за две копе грошей, на томъ же возе было бочка соли, куплена за осмъдесятъ грошей, меду меры две ковенъские, опонъча куплена за полъ копы грошей, запазухомъ было две копе грошей; у Яна Буткевича кобыла рыжая лысая, домарослая з возомъ и с хомутомъ, на которомъ возе было соли бочка и две медницы меду, опонча, куплена за полъ копы грошей, пенезей готовыхъ семъдесятъ грошей, запазусе взялъ то; у Станислава Юхновича конь з возомъ и с хомутомъ, купленый за чоторы копы грошей литовскихъ, на тымъ же возе было бочка соли и две меры меду; у Шыма Баневича конь рыжый, домарослый, с хомутомъ и з возомъ, и на томъ возе было бочка соли, пенезей готовыхъ тры копы грошей, на тымъ же возе было горелъки за золотый купленое (в) фляшце цыновой; у Шыма Баневича цимцовъ петнадцать, обаранъковъ за шесть грошей

куплено, яблокъ за чотыры грошы, свецъ за тры грошы.

№ 545. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Агишу Сарихозину.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра шестнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей року теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра петнадцатого дня, черезъ него возного позовъ суду головного трибунального, взятый з уряду земского Упитского, есть поданъ очевисто в руки дворенину господаръскому пану Акгишу Сарихозину отъ ее милости панее Александъры Семашковны, старостянки Кременецкой, кнегини Анъдреевой Курпъской в той справе, ижъ што з выроку суду головного трибунального у Троцехъ, в року теперъ идучемъ осмъдесятъ шостомъ, есть всказана присега ему для неякихъ речей, которые якобы мелъ панъ Акгишъ небощику князю Курпъскому на схованье дати, яко шырей, а по достатку на томъ позве, ему даномъ, доложоно, за которыми позвы рокъ есми обеюмъ сторонамъ ку праву стати ознаймилъ передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ у замку Троцкомъ в року пришломъ осмъдесятъ семомъ, водлугъ порядку, въ трибунале назначоного; а подаломъ позвы не скробаные, а не мазаные, в дате во всемъ зголдливые. И на томъ далъ обеюмъ сторонамъ не умеючи писать тотъ мой квитъ при позве, подъ моею властною печатью, при бытности двухъ шляхтичовъ стороною, подано на дорозе. Которое сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 546. *Заявленіе возного о вводѣ Монгойловъ во владѣніе землей, принадлежавшей сестрамъ Шомовымъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра шестнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Олекшый Мартиновичъ Баньковский сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра семого дня, за посланьемъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского и за листомъ увящымъ, отъ его милости данымъ з выроку и сказу его милости, то есть з выпису судового, я возный, маючы при собе сторону, двухъ шляхтичовъ Шымона Щефановича, а Станислава Войтеховича, положившы копию з листу увящого на столе у светлицы в дому земенина господарского повету Упитского пана Миколая Яновича Жаковича, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Ромигольскомъ, в которомъ дому самого пана Миколая не зосталъ, одъно панъну Ганъну Павловну Шомовну, которой поведившы то, ижъ увязывати ехалъ есми земянъ господаръскихъ повету Упитского пана Яна Петровича, а пана Миколая Юрьевича Монгойла в ниву, присужоную имъ отъ вель-

можного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, лежачую в повете Упитскомъ, в поли Куршахъ, прозываемую Шымтатракисъ, пыталъ есми ее, если бы увезанья в тую ниву не боронила. А она дей поведила: ижъ и сама не ведаю, што чинити, естъли увезанья боронити, альбо не боронити, бо самого пана Миколая дома нетъ. А потомъ я бачечи, ижъ увезанья не боронитъ нихто, ехалъ есми и з стороною людьми добрыми звышъ поменеными на ниву звышъ помененую Шымтатракисъ, то пакъ кгды и тамъ на той ниве увезанья нихто не боронилъ, увезалъ есми в тую ниву пана Яна Петровича, а пана Миколая Юрьевича Монкгойла, яко и граннцы около тое нивы Шымтатракисъ оказывали, менуючи границами около лежачую, то есть напервей бокомъ однымъ при ниве подданыхъ земянъ и земянокъ господаръскихъ повету Упитского: Марты Войтеховны Павловое Шомовое, Якуба Юрьевича и жоны его Зофии Павловны Шомовны, Ганъны Павловны Шомовны, а Миколая Яновича Жаковича, на име Томаша Балтромеевича Янковичовъ, а Лаврина Петковича, а другимъ бокомъ при ниве подданого пана Алексанъдра Злоцкого, на име Матея Щефановича, конъцомъ ку сеножати помененыхъ подданыхъ Павловое Шомовое, Якуба Юрьевича и жоны его Зофии Павловны Шомовны, Ганъны Павловны Шомовны, а Миколая Яновича Жаковича, на име Томаша Балтромея Янковичовъ, а Лаврина Петковича, а другимъ концомъ ку мышъникомъ ихъ самыхъ сеенья жыта на две бочки. И кгды вжо увезавшы ехали есмо з тое нивы, то пакъ дей перенявшы мужыки неякие пьяные, ледво живые, волали, менечи се поддаными паней Зофии: неякое увезанья не поступуемъ и не будемъ поступовати. А ижъ вжо тое воланье по увезанью было и к тому одъ пьяныхъ людей, ино не слухаючи вжо того, ехали ку домови дорогою, гдыжъ есмо вжо были у дорозе. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 547. *Заявленіе вознаго о вводѣ Василія Алексѣевича во владѣніе имѣніемъ Ивана Зарѣцкаго.*

Лета по нароженью Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра шестнадцатого дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Алекъсандеръ Каспоровичъ сознанье свое устъное ку записаню до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей будучи я приданымъ з уряду земъского Упитского земенину господаръскому повету Оршанъского пану Василью Олекшеевичу на увязане и на отправе на добрахъ пана Яна Зарецкого—старостича Упитского за сказанемъ и присуженемъ суду земского Упитского пану Василю Алекшеевичу на пану Яну Зарецкимъ ста копъ грошей литовскихъ и двадцети копъ грошей, якожъ я кгдымъ есми приехалъ (з) стороною людьми добрыми в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра чотырнадцатого дня до двора пана Яна Зарецкого—старостича Упитского, на Помушу, в полю Раюнскомъ лежечого, в повете Упитскомъ, и не зосталъ есми ни кого, одно жонку якую Марину Яновну, у который кгды есми пыталъ, естъли бы поступила увезане, которая поведила, ижъ мне кождый панъ, хто добръ будетъ держать, я тому служу, а ижъ нихто иншы не боронилъ, якожъ я, заховуючися водлугъ порадку статутового в разделе четвертомъ, артикулу шестьдесятъ осмого, положившы листъ урядовый вящый з ураду земского Упитского в ызбе сетлицы, потомъ есми ехалъ, на первей увезалъ в службу людей, на

которой службе чотыры братя рожоные жывутъ, то есть, Кгрикгъ, Лавринъ, Бакъ, Симко Римковичи за двадцать копъ грошей литовскихъ, а потомъ, ижъ не было подданыхъ и кгрунтовъ пустыхъ, тогды есми, взявшы мерника на имя Езофа Матеевича, служебъника его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда—судьи земъского Упитского, секретара и ревизора его королевское милости, вымерилъ есми дворной пашни на той стороне реки Мушы, кгде река Татола в Мушу реку упадаетъ, на розныхъ местъцахъ межы кгрунътами моркговъ шестьнадцать, а сеножатного кгрунту моркговъ осмънадцать, прутовъ двадцать чотыры, а мышиниковъ, зарасли моркговъ шесть; а на другой стороне реки Мушы, где дворъ стоитъ, вымерылъ есми оремого кгрунту и навожоного кгноемъ моркговъ деветь, а оремого кгрунту полного моркговъ петнадцать, сеножатного кгрунту моркговъ шестнадцать, прутовъ шесть, мышниковъ и заросли моркговъ шесть, прутовъ семъ. Сума усего того кгрунту вымероно волокъ две моркговъ двадцать осмъ, прутовъ тры. Яко жъ волоку посполитого кгрунту шацоваломъ по дести копъ грошей, а особъне кгрунъту поля навожоного кгноемъ моркговъ девять, шацуючи моркгъ по копе грошей, чинитъ копъ деветь, а мышъниковъ и заросли моркговъ двадцать, шацуючи моркгъ по грошей сороку, чинитъ копъ тридцать, грошей двадцать, а за тры пруты грошей дванадцать, за который кгрунтъ дворной пашни, шацуючи водлугъ порадку статутового, чинитъ сумою копъ сорокъ две, грошей тридцать два, якожъ того усего сумою чинитъ за службу людей копъ двадцать, а за кгрунтъ дворное пашни копъ сорокъ две, грошей тридцать два, всего того чинитъ копъ шестьдесятъ две, грошей тридцать два, а ижъ не вынесло такъ великой сумы ста и двадцати копъ грошей, тогды панъ Василей Олекъшеевичъ, заховуючися водлугъ порадку статутового, водлугъ поправы статутовой, на сойме Варшавскомъ постановленомъ, положилъ есми листъ з уряду земъского Упитского, ознаймуючи рокъ на выфарованье с того двора Помуского пану Яну Зарецкому за шесть недель. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 548. *Заявленіе Андрея Римковича о нападеніи слуги Тимоѳея Тетерина съ крестьянами на имѣніе Ивана Зарѣцкаго и захватѣ разнаго имущества.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра шестнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ тивунъ, подданый его милости пана Яна Зарецкого—старостича Упитского на име Андрей Римковичъ оповедалъ и обътяжливе жаловалъ о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра чотырнадцатого дня, в неделю, о нешпорной вжо године, служебникъ его милости пана Тимохвея Тетерина, дворанина его королевской милости, на име Янъ Мартиновичъ самъ особою своею и з многими людьми, помочниками своими, наполнившысе злой воли своей, а препомнявшы боязни Божое и срокгости права посполитого, наехавшы моцно кгвалтомъ на властъное именьечко и дворъ его милости пана его, лежачый в повете Упитскомъ, в поли Помужскомъ, в Раюнахъ, которые жыта з кгрунтомъ земленымъ и з будованьемъ надъ рекою Мушою и тамъ дей в томъ именечку и дворе его милости пана его, ворота дворные кгвалтовне дей поодбиявшы и порубавшы, кромъ бытности его милости пана его, пана Яна Зарецкого, такъже тежъ и того жъ тивуна самого Андърея Римковича в клетехъ трехъ замки кгвалтовне отбившы, побралъ

и взялъ дей у одной клети масла кадки две, сыровъ двадцать, мяса вепрового полти тры, в другой клети взялъ дей гречихи бочокъ две, простицъ жоноцкихъ две, купленые за грошей сорокъ осмъ литовскихъ, а в третей клети взялъ дей косы две, купленые за грошей чотырнадцать, сермягу сукна самодельского новую, купленую за грошей сорокъ пять литовскихъ, тамъже дей в томъ именечку и в дворе его милости пана его в гумне кгвалтовне жыта вымолотилъ копъ пять и намолотилъ бочокъ солянокъ чотыры, овса вымолотилъ копъ две и намолотилъ бочокъ две; тамъ же дей в томъ же дворе его милости пана его взялъ дей коня пана его шерстью вороного, купленого за семъ копъ грошей литовскихъ, и тое дей все тотъ истый Янъ Мартиновичъ побралъ и взялъ в свою моцъ, якожъ и тое именечко и дворъ его милости пана его кгвалтовне в моцъ, в держанье свое взялъ дей и мне дей, яко тивуну того именья и двора его милости пана его, росказалъ собе служыти и повинность всякую полнити, не ведати зачымъ а для которой причины. Якожъ и на огледанье знаковъ, кгвалтовне поделаныхъ в томъ дворцы, бралъ возного господаръского повету Упитского Миколая Матеевича, который возный, тамъ бывшы, што видевшы, пришодшы, сознанье свое устное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра осмънадцатого дня, за оказаньемъ тивуна, подданого его милости пана Яна Зарецкого — старостича Упитского на име Анъдрея Римковича виделъ есми в дворцы его милости, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Раюнахъ, в Помушу, впередъ ворота дворные свежо посечоные и выламаные прочъ; тамъже в томъ же дворцу звышъ помененомъ виделъ есми у трохъ клетехъ замъки и защепъки свежо посечоные, такъже дверы в нихъ, ушаки посечоные свежо, в светлицы дверы выламаные, а окна, болоны полотенъные и оконницы выдраные и выбитые, у вежы дверы выламаные, в гумне ворота гуменъные свежо посечоные, а в гумне виделъ есми яко жыта, ечменю, овса не мало вымолочоного: виделъ есми тежъ в дому того самого тивуна Анъдрея Римковича за оказываньемъ его жъ самого впередъ ворота домовые свежо посечоные, в томъ же дому того Анъдрея Римковича в клети одной замокъ и защепъки в ней свежо посечоные, такъже двери и ушаки в ней посечоные; а другой клети тогожъ дому защепъки, двери и ушаки свежо посечоные. И меновалъ тотъ кгвалтъ быть отъ Яна Мартиновича Шепетки, слуги его милости пана Тимофея Тетерина. Которое жъ оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 549. *Заявленіе вознаго о выѣздѣ для ввода Ивана Мартиновича во владѣніе имѣніемъ Александровичей.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра шестнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волменъского — кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, постановившыся очевисто возный господаръский повету Упитъского Алексанъдеръ Каспоровичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ тыми словы учинилъ, ижъ дей я, будучи приданымъ з уряду кгродского Упитского на увезане пану Яну Мартиновичу в добра и в маетности земенина господаръского повету Упитъского пана Станислава Яновича Алексанъдровича за присуженемъ у суду кгродского Упитского пану Яну Мартиновичу копъ тридцати и копы грошей и сорокъ грошей и одного гроша, якожъ дей я в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ

осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра чотырнадцатого дня, кгды есми прыехалъ в дворецъ пана Станислава Яновича Алексанъдровича, лежачий у повете Упитскомъ, в поли Помускомъ, з людьми добрыми и его самого незостали в дому его, одно нашолъ есми пана Вацлава Яновича Алексанъдровича, брата его рожоного, у которого кгды есми пыталъ, естъли бы онъ мелъ поступить увезане пану Яну Мартиновичу, якожъ панъ Вацлавъ поведилъ, же я части пана брата своего Станислава што онъ маетъ пашни, не бороню, одно людей и подданыхъ не маетъ, кгдыжъ дей кому инъшому завелъ; якожъ я, заховуючися водлугъ порадку статутового, описаного в разделе четвертомъ, арты кулу шестьдесятъ осмого, ижъ не было подданныхъ оселыхъ, такъ тежъ и пустыхъ волокъ, положывшы копию з листу увящого отъ вряду кгродского Упитского у вызбе в светлицы на столе, в кгрунты в дворные увезалъ есми . . . . . . того не мералъ есми, ижъ его милость панъ Юрий Волменъский—подкоморый Упитский мелъ выехать на ровный делъ межы паны браты ихъ, то есть яко паномъ Щасновичомъ, такъ паномъ Андрулевичомъ и пану Якубу Болботу и паномъ Алексанъдровичомъ, с тыхъ причинъ панъ Янъ Мартиновичъ отложылъ до приеханя его милости пана подкоморого; которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 550. *Заявленіе Флоріана Бейнарта о захватѣ его земли крестьянами Ивана Глебовича.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра семнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ врядникъ пана Флорыяна Бейнарта писара кгродского земли Жомоитское и малжонъки его паней Зофии Матеевны Жижменъского, именья и двора ихъ Шокарнъского, в повете Упитскомъ лежачого, Анъдрей Буконтъ о томъ, ижъ дей году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра петнадцатого дня, в небытности пана его в томъ именью Шокарнъскомъ подданые вельможъного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровъне, воеводы Полоцкого, села его милости Пуйдревского, ку именью его милости Жеймельскому прислухаючие, вси люди з одного в томъ селе мешкаючие, перешодшы черезъ стену, учиненую отъ того села Пуйдовского, на которой стене копецъ роскопавшы и тую стену минувшы, на кгрунъте властъномъ пана Флорыяна Бейнарта того именья Шокарнъского, лежачый надъ рекою Молгупею, недалеко села педданыхъ его Карвелевъ, которого кгрунту тые подданые того села в ужываныо и в держаныо суть, тамъ дей на томъ кгрунте моцно, кгвалтомъ покосившы на сеножати сена возовъ на петнадцать, до домовъ своихъ звезли, а иный кгрунтъ, тамъ же лежачий за стеною, заграничоною отъ того села Пуйдювъ, такожъ кгвалтовне забравшы, жыта засеели бочку; якожъ и возный повету Упитского Миколай Довкгяло, тамъ бывшы и того огледавшы, до книгъ ку записанью сознанье свое устное учинилъ тыми словы, ижъ году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра двадцатого дня, за оказаньемъ врядника пана Флорыяна Бейнарта — писара кгродского земли Жомоитское, именья и двора его Шокарнъского Анъдрея Буконъта, виделъ онъ возный стену старую, учиненую отъ села Карвелевъ его милости Бейнарта за селомъ его милости пана воеводы Троцкого Пуйдюны зораную и копецъ одинъ на той стене старой зораный и прочъ розкиданый, и на той стене, перешодшы стену старую, на двухъ местъцахъ жыта засеено

на бочку и за тою стеною старою стену виделъ новую учиненую, окромъ копъцовъ, займуючи кгрунту того села Карвелевъ пана Флорыяна Бейнарта и перешодшы тую границу за стеною виделъ онъ возный сеножать покошоную на петнадцать возовъ и прочъ звезеного и тую сеножать покошоную и тое сено прочъ звезеное тотъ врядникъ пана Флорыяна Бейнарта менилъ отъ подданыхъ всихъ села Пуйдюновъ его милости пана воеводы Троцкого, пана Яна Глебовича на Дубровне, воеводы Троцкого, которое жъ тое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 551. *Заявленіе match возного о вводѣ Станислава Андреевича во владѣніе имѣніемъ Ивана Зарѣцкаго.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра двадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, постановившы се очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Матевичъ Довкгяло, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы о томъ, ижъ в року теперъ идучомъ одъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра десятого дня, будучи мне у месте господаръскомъ, у Городне, в дому месчанина господаръского Павла Кравца, не подалеко двора пана Стабровского, его милость панъ Янъ Зарецкий, старостичъ Упитский, потребуючы ку своей потребе сумы пенезей, взялъ и позычилъ певной сумы пенезей сто копъ грошей литовскихъ у земенина господаръского повету Упитского пана Станислава Анъдреевича и в той же суме пенезей, в сту копахъ грошей литовскихъ ему зоставилъ и завелъ, в моцъ, в держане подалъ именечъко и дворъ свой властный, лежачий з кгрунтомъ и з будованьемъ в повете Упитскомъ, в поли Раюнахъ, на Помушу, и з служъбою людей, до тогожъ именечка и двора его милости приналежачою. Якожъ передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, тогожъ дня вышей описаного его милость панъ Янъ Зарецкий, старостичъ Упитский тое именечко и дворъ свой властный, лежачий з кгрунтомъ земленымъ и з будованьемъ в повете Упитскомъ, в поли в Раюнахъ, на Помушу и з служъбою людей, до того жъ именечка и двора его милости Помушского приналежачою, то есть меновите на име Анъдрея Римковича и з сынами его пятьма: Банемъ, Лавриномъ, Крикгомъ, Бакомъ а Шымономъ Анъдреевичами и со всимъ на все, яко се тое именечко и дворъ его милости помененый само в границахъ и в обыходехъ своихъ маетъ, пану Станиславу Анъдреевичу в певной суме пенезей, в сту копахъ грошей литовскихъ, ажъ до одданья тое сумы пенезей сто копъ грошей литовскихъ, в моцъ, в держанье и ку ужыванью ему подалъ и поступилъ и черезъ мене Миколая Довкгяла, возного повету Упитского его милость панъ Янъ Зарецкий пана Станислава Анъдреевича в тое именечъко и в тотъ дворъ свой звышъ помененый увезалъ и в моцъ, в держанье ему подалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 552. *Заявленіе крестьянина Григорія Дельницкаго о захватѣ его воловъ Томашемъ Тетеринымъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра двадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ

Упитскимъ, будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, оповедалъ и жаловалъ подданый его милости пана Григорья Дельницкого, ревизора его королевское милости Мерецкого, Проломского и Олицкого, подсудка земского Кгроденского, мешкаючий домомъ у повете Упитскомъ, в поли и в селе Криклянахъ, о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътября семънадцатого дня, ходечи дей на властномъ кгрунте, скоро одно пустившы з ярма, оравшы на жыто, два волы его его милость панъ Тимофей, дворанинъ его коколевское милости, самъ особою своею и з слугами своими кгвалтовне, безвинне пограбилъ шерстью одного бурого, а другого сивого, купленого за рубль грошей литовскихъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 553. *Заявленіе о вводѣ Агиса Сарахозина во владѣніе имѣніемъ княгини Курбской.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътября двадцатого дня.

Передо мною Яномъ Яновичомъ Волъменъскимъ, кашталяномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ, будучимъ на тотъ часъ у именью моемъ Волмишскомъ, в повете Упитскомъ лежачомъ, постановившысе обличне его милость панъ Янъ Миколаевичъ Визкгирдъ, судья земский Упитский, секретаръ и ревизоръ его королевской милости, чинечы сознанье свое устное, покладалъ листъ увнжчий, пану Акгишу Сарихозыну данный подъ печатью своею и с подписомъ руки свое, подъ печатьми двухъ возныхъ, такъ тежъ с подписами рукъ ихъ и подъ печатьми людей добрыхъ, земянъ господаръскихъ повету Упитского, и, покладаючы тотъ листъ увяжчий, просилъ, абы былъ до книгъ гкродскихъ Упитскихъ уписанъ, который, кгды есми росказалъ до книгъ вписати, слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Я Янъ Миколаевичъ Визгирдъ, судья земский Упитский, секретаръ и ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ увяжчимъ листомъ, ижъ што году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня деветнадцатого дня, ихъ милость панове судьи головные трыбунальные (в) воеводстве Троцкомъ, у Троцехъ присудили его милости пану Акгишу Сарихозину, дворанину его королевской милости, на ей милости кнегини Анъдреевой Курпъской паней Александре Семашковне, старостянъце Кременецкой, за речи его милости пана Акгиша, даные до схованья небощику малжонку ее князю Анъдрею Курпъскому, певную суму пенезей личбы и монеты литовской копъ шестьсотъ семъ копъ и грошей чотырнадцать и всказали были пану Акгишу, абыхъ шацункомъ тыхъ речей, даныхъ до схованья князю Курпъскому, присегу учинилъ, зъложывшы рокъ присезе тамъ же в Троцехъ, месеца Июня двадцеть первого дня. И кгды припалъ месеца Июня двадцеть первый день, за позволеньемъ обу сторонъ тая присега отложона была на угоду подъ тою жъ моцью за десеть недель на день певный в семъ же году, месеца Августа тридцатого дня, ижъ се обедве стороны мели зъехать на угоду до места Поневезского, а естъ ли бы се не погодили, зложывшы местъце присязе на вряде кгродскомъ Упитскомъ в месте Поневезскомъ впередъ возным водле всказанья ихъ милости пановъ судий головныхъ на присегу, по которой присезе всказалъ намъ вряду земскому Упитскому черезъ листъ свой, до насъ вряду земского Упитского писаный, абыхъмо зъехали кромъ жадныхъ роковъ на томъ, на чомъ присягънетъ на шацунку тыхъ речей и за накладъ его и за то што безъ присеги всказано семъдесятъ таляровъ за два инаходники, такъже и за вину неслушную

апелеванья отъ суду земского Упитского за шесть копъ грошей и за пересудъ, уряду намъ земскому Упитскому и ихъ милостямъ паномъ судьямъ головнымъ трибунальнымъ даный, за копъ двадцать пять отправу заразъ на добрахъ ее милости кнегини Курпъское учинили. То пакъ панъ Акгишъ по выконанью присеги своее показалъ выписъ с книгъ кгродскихъ Упитскихъ сознанья возного поветового Упитского Санислава Жойбы, в которомъ ознаймуетъ, ижъ присегу учинилъ панъ Акгишъ на шацунъку речей, даныхъ до схованья князю Курпъскому и за накладъ на копъ шестьсотъ семъ копъ, грошей чотырнадцать, показавши тотъ выписъ, просилъ мене, абыхъ водлугъ декрету ихъ милостей пановъ судий головныхъ учиненого ехалъ на увезанье и отправу учинилъ. А такъ я, маючи при собе сторону людей зацныхъ, земянъ господаръскихъ повету Упитского и двухъ возныхъ поветовыхъ Упитскихъ, Алексанъдра Каспоровича, Станислава Марковича Жойбу, а сторону, мяновите пана Павла Балтромеевича Волчъкевича, Каспора Ромашкевича, Станислава Давидовича, Матиса Петкевича Вайштора, Лаврина Якубовича Войтъкевича, ехалъ есми до ее милости кнегини Курпъское в семъ году теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сонътября петнадкатого дня, и кды вжо неподалеку именья ее милости кнегини Курпъское Крыницкого будучи, послалъ есмо до нее тыхъ возныхъ и шляхту вышей мянованыхъ з декретомъ ихъ милости пановъ судей головныхъ трибунальныхъ и з листомъ до нее писанымъ, такъже и з выписомъ с книгъ кгродскимъ Упитскихъ сознанья возного, выконанье присеги пана Акгишовое водлугъ декрету, отъ ихъ милости пановъ судий головныхъ учиненого, ознаймуючи, ижъ на отправу еду, мяновите ознаймившы тые села, до которыхъ ехалъ есми, приналежачыхъ до тогожъ именья Криницкого, прозываемое первое село Межуны и до села Давкнюнъ, ознаймившы весь презыскъ, за што ехалъ есми, ижъ водлугъ декрету судей головныхъ намъ за присегу на шацунъку и за наклады, за шестьсотъ копъ и семъ копъ и грошей чотырнадцать, а безъ присеги за неслушное апелеванье копъ шесть, а за пересудъ копъ двадцать пять, за два инаходники семъдесятъ талеровъ. На што ей милость кнегиня Курпъская чрезъ тыхъ возныхъ и сторону людей добрыхъ откала, ижъ декрету ихъ милости пановъ судий головныхъ ни в чимъ се не противляю и увезанья не бороню. Якожъ я, ехавшы за поступленьемъ ее милости кнегини Курпъское, в тые села вышей мененые пана Акгиша увезалъ есми, а ижъ тые две селе тие сумы вынести не могли, ку тому тежъ за отправенье, што се мне отъ ее милости кнегини Курпъское прити мело, копъ шестьдесятъ семъ, грощей пать и пенези чотыры, а такъ я, якъ в томъ отправчомъ, такъ тежъ и в ономъ остатку сумы пенезей подалъ есми в селе Моцунахъ волокъ полъдесеты, которое отправче мне панъ Акгишъ заплатилъ. А такъ я, якъ тамътые две селе вышей помененые, такъ и в томъ селе Мочунахъ в моцъ и во владность пану Акгишу якъ в презыску, такъ и в томъ правчомъ за копъ семъсотъ и тридцати копъ и за грошей петьдесятъ деветь, пенези чотыры, у волокъ оселыхъ тридцать и польсемы волоки, а пустого кгрунту моркговъ двадцеть чотыры, которые подданые имены меновите списавши на реестръ по достатку подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее, такъ же и возныхъ подъ печатьми и с подписами рукъ ихъ пану Акгишу далъ, а для лепъшой ведомости тотъ мой листъ увяжчий его милости пану Акгишу Сарыхозыну, дворенину его королевъское милости подъ печатью моею и с подписомъ руки моее польскнмъ письмомъ, такъ же подъ печатьми тыхъ возныхъ и земянъ звышъ менованыхъ, которые на тотъ часъ при мне были, далъ. Писанъ у села Можупяхъ року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра петнадцатого дня. У того листу увящого

печатей осмъ притисьненыхъ и подписъ рукъ в тые слова: Jan Mikołaiewicz Wizgird, sędzia ziemski ręką własną, Alexander Kasporowicz ręką własną, Stanisław Markowicz Żoiba, wozny Upitski ręką własną, Maciey Piethkiewicz. А при томъ листе увящомъ покладалъ передо мною реестръ его милость панъ судья земский Упитский списанья подданыхъ, меновите которые суть подани черезъ егожъ листъ водлугъ декрету, учиненого отъ судей головныхъ трибунальныхъ, сумы всказаной, яко за присегою, такъ и безъ присеги на добрахъ кнегини Курпъское дворенину его королевское милости пану Акгишу Сарыхозыну подъ печатью своею и с подписомъ руки своей и подъ печатьми двухъ возныхъ и с подписами рукъ тыхъ же возныхъ. И просилъ панъ судья, абы тотъ реестръ при листе его увящомъ былъ до книгъ кгродскихъ Упитскихъ вписаный, якожъ и тотъ реестръ росеазалъ есми до книгъ уписати. И кгды былъ вписыванъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентября петнадцатого дня. Тотъ реестръ списанья подданыхъ, меновите которые суть подани черезъ мене Яна Миколаяевича Визкгирда, судью земского Упитского, секретаря и ревизора его королевское милости водлугъ декрету, учиненого отъ судей головныхъ трибунальныхъ, сумы всказаной яко за присегою, такъ и безъ присеги на добрахъ кнегини Курпъское дворанину его королевское милости пану Акгишу Сарыхозыну, маючи при собе двухъ возныхъ и сторону людей зацныхъ на листе увящымъ помененыхъ села Межуновъ, в которомъ волокъ осмънадцать, меновите Масюль Станевичъ, волока одна, Юрий Кубилъ, волока одна, Станюль Нацевичъ, волока одна, Якубъ Станевичъ, волока одна, Янушко Коваль, волока одна, Кгрипъ Неманюстажъ, волока одна, Стасисъ Бояринасъ, волока одна, Петръ Андрюль, волока одна, Микъюсъ Майнатътинъ, волока одна, Янъ Матясъ, волока оена, Янъ Римкунъ, волока одна, Валенътынъ Кгрикговичъ з Андрушемъ Дудою а Яномъ Юоделемъ, волока одна, Станюль, войтъ, волока одна, Матуль Явнюнасъ, волока одна, Янъ Юдвиршысъ, волока одна. Другое село Довкяны, в которомъ волокъ десеть оселыхъ, а меновите подданые, а пустыхъ кгрунтовъ моркговъ двадцать чотыры, Петръ Довквяносъ, волока одна, тотъ же Петръ держытъ волоку пустую, Павелъ Вицуна, волока одна, Миколай Ушкурасъ, волока одна, Матуль Боневичъ, волока одна, Андрей Яновичъ, волока одна, Нарейко Неможевасъ, волока одна, тотъ же Норейко держитъ два шнуры пустые, Миколай Петровичъ, волока одна, Римутисъ Крикговичъ, волока одна, Андрей Ушкурисъ, волока одна, Тумасъ Войдотовичъ, волока одна. Село Мочуны, въ томъ селе оселыхъ полъдесеты волоки, меновите подданые Гайлисъ Вайславъ, волокъ полъторы, Янъ Юхновичъ з сыномъ, волокъ две, Банисъ Станевичъ, полъ волоки, Крикгъ Баневичъ, полъ волоки, Банисъ Взевенасъ, Комшонисъ Кгоплевники, волока одна, Можуйка с поплечникомъ Петромъ Тудемъ, волока одна, Янъ Станевичъ полъ волоки, Янъ Кгойлюнасъ, полъ волоки, Мартинъ Кгойлюносъ, волока одна. И на томъ далъ тотъ мой реестръ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моей и подъ печатьми тыхъ же возныхъ и с подписами рукъ. У того реестру такожъ печатей притисненыхъ осмъ и подписы рукъ в тые слова: Jan Mikołaiewicz Wizgird, sędzia ziemski Upitski ręką swą własną Alexander Kasporowicz, wozny ręką swą własną, Stanisław Markowicz Żojba, wozny Upitski ręką swą. Матей Петкевичъ Войшторъ. Якожъ по сознанью его милости пана судьи земского Упитского и по покладанью того увяжчого листу и реестру звышъ менованыхъ тогожъ часу постановившысе очевисто при его милости пану судьи два возные господарские повету Упитского Алексанъдеръ Каспоровичъ, а Станиславъ Марковичъ Жойба и при

нихъ земяне господаръские повету Упитского, панъ Павелъ Балтромеевичъ Волчъкевичъ, Каспоръ Ромашковичъ, Станиславъ Давидовичъ, Матысъ Петкевичъ Войшторъ, Лавринъ Якубовичъ Войтъкевича сознанье свое учинили в тые слова, ижъ што кольвекъ есть у томъ листе увящомъ, отъ пана судьи пану Акгишу даномъ и на реестре покладаномъ, написано, тогды есмо при его милости пану судьи при всей той справе стороною были и печати свои до того листу увяжчого и реестру пану Акгишу даного прикладали. Котороежъ сознанье его милости пана судьи земского Упитского, такъ тежъ и возныхъ и стороны людей добрыхъ есть до книгъ записано.

№ 554. *Заявленіе вознаго о протестѣ княгини Курбской противъ ввода во владѣніе ея имѣніями Агиша Сарахозина.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра двадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ устное и очевистое сознанье свое ку записанью до книгъ здешнихъ тыми словы уделалъ, ижъ што з декрету суду головного в року теперешънемъ осмъдесятъ шостомъ, у Троцехъ, за апеляцыею зъ суду земского Упитского рокъ былъ зложонъ дворенину его королевское милости пану Акгишу Сарыхозыну зъ ее милостью кнегинею Курпъскою, панею Алексанъдрою Семашковною, старостянъкою Кременецкою рокъ присязе в року теперъ идучомъ осмъдесятъ шостомъ, тридцатого дня Августа на вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ о неякие речи, которые якобы мелъ до схованья небощику князю Курпъскому, пану малжонъку ее милости дати, з докладомъ такимъ, естъли бы Акгишъ того дня тридцатого присегу учинилъ на томъ вряде Упитскомъ, тогды врядъ земский Упитский на добрахъ ее милости тому пану Акгишу суму, на трыбунале всказаную, отправу вделати мелъ, то пакъ ее милость кнегини Курпъская, будучы того ведома, же панъ Акгишъ способившы ку той справе своей судью земского Упитского его милости пана Яна Визкгирда на увезанье ездети месеца Сентебра петнадцатого дня с тымъ вознымъ, маючи при собе людей зацныхъ, земянъ господаръскихъ повету Упитского, у в именью и в дворе своемъ Крыниченъскомъ, лежачомъ у повете Упитскомъ, ожидаючы ихъ, пильность делала, которого дня вышей помененого, прибывшы до двора ее милости кнегини Курпъское Криниченъского, два возные повету Упитского Алекъсанъдеръ Каспоровичъ, а Станиславъ Жойба донесли ее милости ведомость, ижъ его милость панъ Янъ Визкгирдъ, судья земский Упитский, досыть чинечи декрету суду головного, до именья вашей милости Криниченъскаго едучи, тыхъ возныхъ водле поправы сойму Варшавского, в року семьдесятъ осмомъ уделаную, до вашей милости послалъ, о томъ даючи знать, естъли бы ее милость тому увязанью противна быти не хотела и отправу делати позволила, а при той мове кгды дей возный Алекъсандеръ суду головного положылъ листъ декрету суду головного и другий листъ, писаный до ее милости, абы увезанья суду земскому не боронила и по вязанью подъ зарукою в томъ листе описаною в то увезанье, што ся панъ Акгишъ увяжетъ, не вступовала, тамъ на томъ декрете трибунальномъ кды показало, ижъ панъ Акгишъ на тыхъ всихъ речахъ шацункомъ на вряде кгродскомъ Упитскомъ, месеца Августа тридцатого дня, в року осмъдесятъ шостомъ, присегою своею

кгды утвердилъ, врядъ Упитский отправу на именью ее милости кнегини Курпъское уделати пану Акгишу мелъ, а потомъ за домаганьемъ ее милости кнегини Курпъское, кгды былъ выписъ вряду кгродского Упитского подъ датою тридцатого дня Августа присеги пана Акгишовое показанъ, тамъ ся на томъ выписе показало зъ слушныхъ причинъ, ижъ не водлугъ права суду головного трибунального панъ Акгишъ яко бы присегу выконати мелъ, а такъ с тыхъ причинъ, ижъ не на вряде и не на местцу звыкломъ, где книги судовые лежатъ и судъ кгродский заседаетъ, где ее милость пильность делала, хотечи тое присеги припильновати, и в томъ ее милость, не признаваючи за слушную пана Акгишовую присегу и не будучи тое присеги ведома, тымъ вознымъ оповедить рачила, абы панъ судья с тымъ увезаньемъ еще позадержалъ, кдыжъ панъ Акгишъ о невыконанье таковое присеги отъ ее милости есть до суду трибунального припозванъ, на рокъ пришлый осмъделятъ семый, а потомъ, кгды се тые возные усильствомъ домогали, естъ ли бы ее милость была противна тому увязанью, або не, ее милость показуючи то имъ значне, же еще о тую присегу в той речи мовенья с паномъ Акгишомъ въ суду не однесла, поведить рачила, ижъ ся суду трибинальному противить не могу, але его милости увезанья пану судьи не поступую. Зачимъ панъ судья, поехавшы у тры села именья ее милости Криниченъского, у в одно село Можуны, в которомъ волокъ осмънадцать оселыхъ, въ другое село Довкнюны, в которомъ волокъ десеть оселыхъ, а пустыхъ волока одна и два шнуры, в третее село Сичуны, в которомъ волокъ оселыхъ семнадцать, пустыхъ одна волока, в тые села верху мененые панъ судья пана Акгиша увезалъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

—

№ 555. *Заявленіе вознаго о разборѣ копнымъ судомъ дѣла о потравѣ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра двадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, возный господаръский повету Увитского Миколай Довгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра осмънадцатого дня, взялъ мене возного земенинъ господаръский повету Упитского Урбанъ Юрьевичъ на копу збожья попашеного овса и гречихи отъ земянъки господаръской повету Упитского Бригиды Мочыкгомбовой Алекшеевой и коня менуючы се занявшы в овсе и у гречысе, якожъ тотъ Урбанъ ходилъ до дому той Мочикгомбовой Алекшеевой, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, со мною вознымъ и стороною, людьми добрыми, зовучи на копу, нижли она вышодшы на тотъ кгрунтъ, где овесъ спаственъ, надъ речкою Ораемъ, и поведила и сыномъ своимъ Войтехомъ, ижъ дей ты не на шкоде занялъ коня, онъ се только на кгрунте моемъ властномъ пограбилъ коня сына моего, кгнедого, лысого, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ. А онъ поведилъ: ижъ дей я не грабилъ, але на шкоде поймалъ, в овсе нашелъ и кды есми почалъ того коня имати в овсе, тогъды тотъ конь утекъ з овса, а я тамъ поималъ, где есми могъ постигнуть, хотя и у твоей ниве, только яималъ, яко шкодника своего. Которое признанье его самого Мочокгомбовая и з сыномъ своимъ Войтехомъ мною вознымъ осветчили. Што про паметь есть до книгъ записано.

—

№ 556. *Заявленіе вознаго о вводѣ Петра Щепановича во владѣніе имѣніемъ Станислава Андреевича.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра двацать первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое устное тыми словы учинилъ о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сенътебра десятого дня земянинъ господаръский повету Упитского, панъ Станиславъ Анъдреевичъ, потребуючи ку своей потребе пенезей, взялъ дей и позычилъ у земенина господаръского повету Упитского пана Петра Щефановича деветьдесятъ копъ грошей литовскихъ и в той дей суме пенезей зоставилъ и завелъ тому пану Петру Щефановичу именечко и дворъ свой, лежачий у повете Упитскомъ, в поли Толочканахъ, в Поисрахъ, которое именечко помененое мелъ в заведенью в той же суме пенезей одъ тыстя своего, земенина господаръского повету Упитского, Матея Яновича Гриневича и одъ малжонъки его Малъкгореты Павловны, то есть в деветидесятъ копахъ грошей литовскихъ, тотъ дворъ свой зо всимъ на все, з крунты землеными, з будованьемъ хоромъ дворныхъ подалъ и поступилъ. Якожъ того дня вышей описаного панъ Станиславъ Анъдреевичъ тое именечко и дворъ свой звышъ помененый передо мною вознымъ и стороною людъми добрыми, который дворъ лежытъ з грунтомъ земленымъ в повете Упитскомъ, в поли Толочканскомъ, в Поистрахъ, зо всимъ на все, з будованьемъ хоромъ дворныхъ и такъ, яко се в собе маетъ, пану Петру Щефановичу в той суме пенезей, в деветидесятъ копахъ грошей литовскихъ зоставилъ и заразомъ подалъ в моцъ, в держанье до отданья тое сумы пенезей, ку ужываню ему поступилъ и черезъ мне Миколая Матеевича, возного, того Петра Щефановича в тотъ дворъ свой звышъ помененый увезалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ записано.

№ 557. *Заявленіе судьи Ивана Визгирда о принесеніи присяги Агишемъ Сарахозинымъ по дѣлу его съ кн. Курбской.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра двадцеть второго дня.

Передо мною Яномъ Яновичомъ Волменъскимъ, кашталяномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ, будучи на тотъ часъ у именью моемъ Волмишскомъ, в повете Упитскомъ лежачомъ, постановившысе обличне его милость панъ Янъ Миколаевичъ Визгирдъ, судья земский Упитский, секретаръ и ревизоръ его королевское милости, чинечи сознанье свое устное, покладалъ передо мною листъ вызнаный, его милости пану Акгишу даный подъ печатью своею и с подписомъ руки своей письмомъ польскимъ, которыжъ то листъ, кгды былъ читанъ, слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Я Янъ Миколаевичъ Визкгирдъ, судьья земский Упитский, секретаръ и ревизоръ его королевское милости вызнаваю тымъ моимъ листомъ, ижъ приеждъчалъ до мене панъ Акгишъ, дворенинъ его королевское милости, поведаючи, ижъ ее милость кнегини Анъдреевая Курпъская, кнегини Александра Семашковна позвала его, якобы панъ Акгишъ мелъ убезпечить черезъ мене кнегини ее милости Курпскую, хотечи се з нею поеднати о тую всю речъ, которую судьи головные, на трибуналъ высажоные, в Трокахъ в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ сказали, а якобы за моимъ упреспеченьемъ кнегини ее милость присеги пана Акгишовое не пильновала, а за тымъ панъ

Акгишъ ведля выроку судей трибунальскихъ присегу учинилъ, за чимъ кнегиня Курпъская ку шкоде пришла. А ижъ тотъ рокъ за тымъ позвомъ кнегини Курпъское по пана Акгиша выданымъ браздо приходитъ, а панъ Акгишъ юстерегаючи того, абы за часомъ на которого з нихъ смерть не пришъла, просилъ мене, абыхмо то я листомъ моимъ означилъ. Про то я то сознаваю, ижъ панъ Акгишъ в той речы, ани в жадной иной, о жадное еднанье до кнегинии Курпъское не посылалъ мене. И на то есми далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее письмомъ польскимъ. Писанъ в Радахъ, году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра двадцать второго дня. У того листу печать одна притиснена и подписъ руки тыми словы: Jan Mikołaiewicz Wizgird, sędzia ziemski Upitski, sekretar y rewizor króla iegomości ręką swą. Котороежъ то сознанье пана судьи и листъ вызнаный есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ уписано.

№ 558. *Заявленіе Никодима Балтромеевича о нанесеніи оскорбленія его женѣ крестьяниномъ Павломъ Яновичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра двадцать второго дня.

Прышодшы до вряду кгродского Упитского передъ мене Миколая Станиславовича Кгруздя, подстаростегo Уитского, будучи мне на тотъ часъ на местъцу отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Никодымъ Балтромеевичъ самъ отъ себе и именемъ жоны своей земянъки господаръское повету Упитского Ганъны Якубовны Войтъкевича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра третего дня, будучи дей мне зъ жоною моею вышей помененою Ганною Якубовною у дому подданого земенина господаръского повету Упитского Яна Каспоровича, у дому Миколая. . . . . лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Пошеровкъшты, и пиючи пиво шынковное в томъ дому вышей мененомъ, то пакъ дей будучи тамъ же в томъ дому вышей мененомъ подданый земенина господаръского повету Упитского Марка Балтромеевича, на име Павелъ Яновичъ и з жоною свею на име Зофиею Яновною, не маючы дей никоторое потребы, звасьнившысе невинъне тотъ подданый зъ жоною своею помененою на жону мою Ганъну Якубовну, словы не учтивыми злаялъ и соромотилъ, зовучи ее не чистого ложа дочкою и инъшыми долеглыми словы.

№ 559. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Александру Каспоровичу.*

Року одъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентября перъвого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Олекшый Баньковский сознанье свое устъное ку записаню до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра третего дня, позвы кгродские староства Упитского подалъ есми очевисто возному и земенину господаръскому повету Упитского Алексанъдру Каспоровичу в жалобе отъ земенина господаръского тогожъ повету Лукаша Мартиновича, а рокъ стати обеюмъ сторонамъ

за тыми позвы у суду кгродского Упитского на рочки кгродские месеца Октебра а҃ (1) дня, у Поневежу; позвы не скробаны, только змазаны стороны возного. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 560. *Заявленіе возного о врученіи позва тому же.*

Тогожъ дня.

На вряде го҃сподаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очивисто возный господаръский повету Упитского Олекшый Баньковский сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътябра г҃ (3) дня, позовъ кгродский староства Упитского подалъ есми очевисто возному и земенину господаръскому повету Упитского Алекъсандру Каспоровичу в жалобе отъ земянъ господаръскихъ тогожъ повету Счасного, Балтромея а Яна Станиславовичовъ в речахъ, меновите в тыхъ позвехъ описано, а рокъ стати обеюмъ сторонамъ у суду кгродского на рочки кгродские месеца Октъябра перъвого дня. Позвы не скробаны, не мазаны, в дате згодливые. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 561. *Заявленіе возного о врученіи позва Ивану Ковковичу.*

Року осмъдесятъ шостого, (1586), месеца Окттебра а҃ (1) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра г҃ (3) дня, маючи я при собе сторону, людей добрыхъ, шляхъту, увотъкнулъ есми позовъ гродский староства Упитъского у ворота дому его, дому земенина господаръского повету Упитъского Яна Ковковича, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Пошокиняхъ Сойкгирнупяхъ, в жалобе земенина господаръского повету Упитского Петра Матеевича в речахъ, меновите в томъ позве описаныхъ, а рокъ имъ обеюмъ сторонамъ за тыми позвы ку праву стати ознаймилъ есми у суду кгродского Упитского на рочки пришлые, которые будутъ сужоны и справованы в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Сентебра а҃ (1) дня, на местъцу звыкломъ, у Поневежу. А позовъ не скробанъ, не мазанъ, в дате и во всемъ згодливый. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 562. *Заявленіе возного о врученіи позва Богдановичамъ.*

Тогожъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевнсто возный господаръский повету Упитъского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътябра второго дня, маючи при собе сторону, людей добрыхъ, шляхту, увотъкнулъ есми позовъ кгродский староства Упитского у ворота домовые дому земянъ господаръ-

скихъ повету Упитъского Жыкгимонъта а Юрья Богъдановичовъ и матъки ихъ Дороты Допъковъны Богъдановое Сурвиловича, вдовы земянки господаръское повету Упитъского, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Вейшвильтъскомъ, в жалобе земенина господаръского повету Упитъского Мартина Матеевича в речахъ, меновите в томъ позве описаныхъ, и рокъ имъ обеюмъ сторонамъ ознаймилъ есми за тыми позвы ку праву стати у суду кгродского Упитъского на рочъки пришлые, которые ся почати маютъ и судовъне отъправованые будутъ в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Октебра первого дня, на местъцу звыкломъ у Поневежу. А позовъ не скробанъ, не мазанъ, в дате и во въсемъ згодливый. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 563. *Заявленіе вознаго о совершеніи смертной казни надъ убійцами Кохановскаго.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Октебра а҃ (1) дня.

Пришедшы передъ мене Михала Станиславовича Кгруздя — подстаростего Упитского возный господаръский Упитъский Алекъсанъдеръ Каспоровичъ очевисто вызналъ, ижъ дей былъ есми сегожъ году, месеца и дня вышей мененого на праве у дворе Радскомъ его милости пана судьи земъского Упитского, пана Яна Миколаевича Визкгирда—секретара и ревизора его королевъское милости для урядника его милости, для Каспора Кохановъского, которого того урядника небожчика Кохановъского в местечъку Крокиновъскомъ кухаръ и ткачъ Миклушъ на смерть забили и замордовали. И кгды ихъ передъ правомъ привели ведле жалобы сестры небожъчыковъское, сами добровольне се до того забойства признали, поведаючи, жехъмо то з вазни своее учынили, его забили. Ведле которого того добровольного признанья ихъ с права суть обадва выданы и передо мъною возным горломъ скарани. Што про паметь до книгъ записано.

№ 564. *Заявленіе Андрея Буконта о несостоявшемся разборѣ его дѣла за неприбытіемъ членовъ земскаго суда.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Октъябра а҃ (1) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ то земенинъ господаръский земли Жомоитъское панъ Анъдрей Буконтъ, умоцованый приятель земенина господаръского повету Упитъского пана Флорыяна Бейнарта, писара кгродского земли Жомоитъское и малъжонъки его милости паней Зофии Матеевъны Жыжъменъского, ижъ прыпозвалъ былъ панъ Флорыанъ и с панею малъжонъкою своею его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судью земского Упитъского, секретара и ревизора его королевъское милости, а земенина господаръского повету Упитского пана Каспора Юрьевича Сологуба о кгвалътовъное забранье кгрунтовъ именья ихъ Шокарнского, лежачого у повете Упитъскомъ, на роки теперешние, которые мели быть сужоны и отправованы в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ по светомъ Михале, святе рымъскомъ на завтрее, такъ тежъ и пана Флорыяна Бейнарта позвалъ на тыежъ роки звышъ помененые его милость панъ судья земский Упитский двоюмъ позвы, однымъ о выпроваженье подданого своего, а другимъ о окгара своего, и земенинъ земъли Курлянское, княжати Курлянского, повету Бовского, панъ Миколай Бруновъ позвалъ былъ такъже на тые роки помененые о попсованье копъцовъ на границы головъной межы земълею великого князьства Литовъского, а межы

земълею Курлянскою; панъ Миколай Водорацкий позвалъ тежъ пана Флорыяна и малъжонъку его милости о именье Шокарнъское, лежачое у повете Упитъскомъ. Якожъ за всими тыми позвы пильность чынилъ черезъ умоцованого своего, нижъли за непрыбытьемъ сполна вряду земъского тые роки сужоны и отправованы не были. Што для пришлого часу далъ до книгъ записати.

№ 565. *Заявленіе Петра Адамовича о захватѣ его земли и нанесеніи ему побоевъ Николаемъ Мартиновичемъ.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Октября а҃ (1) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Петръ Адамовичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътября тридцатого дня, оручи дей ему на властномъ кгрунте его, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Попивезскомъ, на ниве, прозываемой Довъмонтишки, на шнуре волочномъ и з братомъ своимъ на име Матеемъ Адамовичомъ, которая нива лежытъ бокомъ однымъ пры ниве Матея Петровича, земенина господаръского повету Упитского Юрья Ганцевича, концомъ однымъ ку лесу его королевъское милости, прозываемого Шыла, а другимъ концомъ до болота Кесоболя, то пакъ дей оручи ему на той ниве, нашодшы моцно, кгвалтомъ самъ особою своею и з ынъшыми многими помочниками своими, земенинъ господаръский повету Упитского Миколай Мартиновичъ на той ниве его звышъ помененой его самого киемъ збилъ и зранилъ и с тое нивы выгналъ и волы двое взявъшы у него (з) сохами и з нарогами до дому своего, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Попивезскомъ, отогналъ и отпровадилъ, то есть волы два шерстью бурые, одинъ купленый за две копе грошей литовскихъ, а другий домарослый, третий шерстью половый домарослый, а четвертый рыжый, купленый за сто грошей литовскихъ, нароги двое, купленые по осми грошей литовскихъ, явкъты двои, купленые по тры гроша литовские, которымъ дей тымъ найстьемъ на тую ниву кгвалтовнымъ с тое нивы его дей, яко држачого, з упокойного держанья и ужыванья кгвалтовне, упорне и безправне, не переперщы его никоторымъ правомъ, выбилъ и выгналъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитъского Станислава Марковича Жойбу. Который возный, што видевъшы, пришодшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Окътября, второго дня, виделъ есми на земенине господаръскомъ повету Упитского, на Петре Адамовичу рану тятую на твары на стороне правой, на плечи правое руки рану синюю, а тваръ пошарпана. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 566. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Матвѣю Гриневичу.*

Року ҂аф҃п҃ѕ (1586), месеца Октебра а҃ (1) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Довкгяло (сознанье свое) тыми словы учынилъ, ижъ року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра тридцатого дня позовъ кгродский старо-

ства Упитского воткнулъ есми у ворота домовые дому земенина господаръского повету Упитского Матея Яновича Гриневича, лежачого у повете Упитскомъ, в поли в Луканахъ, в жалобе земенина господаръского повету Упитского пана Юрья Балтромеевича Блуся, а рокъ и в речахъ в позве ознаймено есть на завтре стать отъ поданья того позву. Позовъ не мазанъ, не скробанъ, в дате згодливый и во въсемъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 567. *Заявленіе Юрія Блуся и Матея Гриневича относительно заключенія между ними мировой сдѣлки.*

Року ҂аф҃пѕ (1586), месеца Октебра а҃ (1) дня.

На рочкохъ кгродскихъ Октебровыхъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, а Каспоромъ Станиславовичомъ Круздемъ, судьею, врядниками кгродскими Упитъскими, ставшы на вряде обедве стороне, яко панъ Юрий Балтремеевичъ Блусь, такъ тежъ и Матей Яновичъ Гриневича вызнали тымъ обычаемъ, ижъ што году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра тридцатого дня панъ Юрий Балтромеевичъ Блусь на рочъки теперешные Октябровые, которые были сужоные в семъ же року осмъдесятъ шостомъ, позвалъ Матея Яновича Гриневича за обликгомъ его о долгъ, о полъкопы грошей и о вины, в ономъ листе описаные, яко то есть шырей в листе того Матея Яновича Гриневича, пану Юрью Блусю даномъ, описано и доложоно. А такъ маетъ Матей Яновичъ Гриневича с паномъ Юрьемъ Блусемъ угоду о тотъ долгъ чинить у дворе пана Юрья Блуся, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Поисренскомъ, на часъ певъный, на день десятый месеца Октября в семъ же году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, (а кгды бы) на ономъ року непогодили, тогды обовезалъсе Матей Яновичъ Гриневича пану Юрью Блусю за онымижъ позвы, которыми былъ позванъ отъ пана Юрья Блуся, на рочки вышей мененые, не збиваючы позвовъ, на першыхъ рочкохъ кгродскихъ, которые бы кольвекъ по рочкохъ Октябровыхъ сужоные были, в отказе быть и водле обликгу своего досыть чынить. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 568. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Іерониму Яшевскому.*

Року ҂аф҃пѕ (1586), месеца Октебра а҃ (1) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, ставъшы очевисто возный господаръский повету Упитъского Станиславъ Маръковичъ Жойба, возный Упитъский (созналъ, ижъ) воткнулъ есми позовъ кгродский Упитский у ворота дворные двора Упитъского земенина повету Упитъского пана Балтромея Гаврыловича в жалобе земенина земъли Жомойтъской пана Еронима Яшевъского и малъжонъки его паний Ганны Матфеевны; а жалоба есть описана в томъ позве, а рокъ стати передъ судомъ кгродскимъ Упитъскимъ в Поневежу ознаймилъ першого дня Октебра; позовъ не скробанъ, не мазанъ, в дате згодливый. Котороежъ тое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 569. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Касперу Келпшу.*

Тогожъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Ста-

ниславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Станиславъ Марковичъ Жойба сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сянтябра осмого дня, маючи при собе сторону двухъ шляхтичовъ на име Матея Миколаевича, Войтеха Матеевича воткнулъ позовъ кгродский староства Упитского у ворота дворные двора Довойнишского, земенина повету Упитского его милости пана Каспора Авкгуштиновича Келпъша, в жалобе земенина повету Упитского Петра Олехновича и малъжонъки его Зофіи Миколаевъны, меновите есть жалоба в томъ позве описана, а рокъ ознаймиломъ стати передъ судомъ кгродскимъ Упитскимъ в Поневежу дня первшого месеца Октября. Позовъ данъ не мазанъ, не скорбанъ, в дате зголливый. Якожъ пры позве, не маючи где на верху позву писать, даломъ квитъ подъ печатью своею, писаный в Покрояхъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 570. *Заявленіе вознаго о вводѣ Себастіана Блуся во владѣніе имѣніемъ Ивана Голконта.*

Року а҃фп҃ѕ (1586), месеца Октября а҃ (1) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довъкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья СынаБожого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра двадцать девятого дня, што которую службу людей своихъ властъныхъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Янъ Юрьевичъ Кгольконтъ подданыхъ своихъ, мешкаючыхъ домами и кгрунътами ихъ у повете Упитскомъ, в поли Куршахъ, до именья и двора своего, у повете Упитъскомъ, в поли Линковцу лежачого, прислухаючыхъ, на име Павъла, Яна а Станислава Бортъкевичовъ, (з) земълями оремыми и не оремыми и зо въсею маетъностю ихъ отъ мала до велика, не зоставуючи ничого самъ на себе, жону, дети свои, зоставилъ и завелъ земенину господаръскому повету Упитского пану Себестыяну Матеевичу Блусю и малъжонъце его паней Галене Яновъне Кгольконътовъне за певъную рукаданую суму пенезей, за двадцать и за шесть копъ грошей литовъскихъ, то есть до року певъного, до светого Михала, которое свято будетъ въ году прышломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семомъ, на што дей и листъ панъ Янъ Кгольконтъ, подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ с певными обварунъками справивъшы, пану Себестыяну Блусю на себе далъ, в которомъ шырей по достатъку описано и доложоно есть. А такъ дей панъ Янъ Юрьевичъ Кгольконтъ, заховываючысе в томъ водлугъ обычаю права посполитого и статуту земъского, в тую службу людей своихъ звышъ описаныхъ и в кгрунъты ихъ земъленые водлугъ зоставы своее и листу своего зоставъного тогожъ часу, року, месеца и дня звышъ описаного пана Себестыяна Блуся самъ добровольне передо мъною вознымъ и передъ стороною, людьми добрыми увезалъ и заразомъ в моцъ, в держанье и ужыванье тыхъ подданыхъ помененыхъ зо въсею маетъностью ихъ рухомую и лежачою пану Себестыяну Блусю и малъжонъце его паней Галене Кгольконътовъне подалъ и поступилъ. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 571. *Жалоба Голеевскихъ, Ревускихъ и Рокицкихъ по поводу неявки членовъ земскаго суда въ назначенное засѣданіе для разбора ихъ дѣла.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра второго дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, а передо мъною Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судею, врядники кгродскими Упитскими, будучими отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского на справы судовые высажоными, постановивъшысе земяне и землянки господаръские повету Упитъского панъ Михалъ Кголеевъский, а панъ Херубинъ Ревуский, а панъ Лавъринъ Рокицкий, а пани Катерына Михалова Кголеевъска, а пани Ганна Херубинова Ревуска Станиславовны Кгедройтевны оповедали се противко врядникомъ земъскимъ повету Упитъского пану Яну Миколаевичу Визкгирду, секретарови и ревизору короля его милости, судьи, а пану Яну Жыкгимонтовичу, подсудку, а пану Миколаю Лопатинскому, писару о томъ, ижъ они, не ведома для которое причины, тыхъ теперешныхъ роковъ земскихъ, водлугъ порадку в статуте описаного в року теперешнемъ осмъдесятъ шостомъ, на завътре по святе светого Михала свята римъского прыпалыхъ, не судили они справъ судовыхъ земъскихъ, не засядали, в чомъ дей се имъ особамъ звышъ мененымъ шкода не мала и омешъканье справедливости деетъсе, кгдыжъ дей они позвали были тутъ до суду земъского Упитъского пана Миколая Павъловича Сологуба, водлугъ листу и запису его добровольного продажъного о вину трыста копъ грошей и о шкоды тры тисечи копъ грошей литовъскихъ и ку очистенью именья, в повете Упитъскомъ лежачого, названого Лясовъ, которое онъ отцу ихъ небощыку Станиславу Кгедройтю и потомъкомъ его на вечъность продалъ, и тое именье Лясы очищати се отъ вшелякихъ особъ, такъ отъ близскихъ кревъныхъ, яко и отъ людей объчыхъ, такъже и инъшыхъ людей, о розные кривъды и шкоды позвали были. А при томъ тежъ вышей менена пани Ганна Станиславовъна Кгедройтевъна Херубинова Ревуска то оповедала, ижъ што в року теперешънемъ осмъдесятъ шостомъ судъ головъный трыбунальный казалъ ей и сестрамъ ее рожонымъ паней Катерине Михаловой Кголиевъской а пани Альжъбете Лавъриновое Рокицкой присегу на томъ, яко они маютъ ведомость, ижъ панъ Миколай Павъловичъ Сологубъ, маючи лета зуполные, продалъ на вечъность отцу ихъ небощыку Станиславу Кгедройтю именье, в повете Упитскомъ лежачое, названое Лясы, о которое онъ з ними, яко с потомками отца ихъ право велъ, которой той присязе ачъ кольвекъ судъ трыбунальный положылъ былъ и назначилъ певъное местъце и рокъ, то есть в замку Троцкомъ передъ врядомъ кгродскимъ, месеца Сенътебра первого дня, нижъли ижъ она помененая пани Ганна Ревуска, будучи на тотъ часъ отъ Пана Бога обърдарона плодомъ и будучи хорою в пологу, не могла за тою хоробою своею тамъ до вряду кгродского Троцкого ехати тое присеги выполнить, а такъ хотела, готова была тую присегу водлугъ суду и сказанья судей трыбунальныхъ противъко помененому пану Миколаю Павъловичу Сологубу учинити и выполнити теперъ на тыхъ рокахъ земъскихъ по светомъ Михале передъ судомъ земъскимъ Упитскимъ у властномъ повете, передъ которымъ се тая справа о именье Лесы межы ними обеюмъ сторонамъ зачала и точилася, але ижъ судьи земъские Упитские на судехъ и справахъ земъскихъ не заседали, а панъ Миколай Сологубъ, ани умоцованый его ку пильнованью тое присеги не прибыли, и за тымъ она тое присеги выполнити не могла и не только передъ су-

домъ земскимъ, але и теперъ передъ врядомъ кгродскимъ Упитскимъ готова бы была тую присегу выполнити, кгды бы былъ панъ Миколай Сологубъ ку пильнованью тое присеги прибылъ и оповедаласе поменена пани Херубинова Ревуска, ижъ она на другихъ рокахъ земъскихъ передъ тымъ же судомъ земъскимъ Упитскимъ тую присегу готова будетъ водлугъ сказанья суду трыбунального учынити и выполнити. Такъже и панъ Лавринъ Рокицкий поведалъ се, ижъ ачъ кольвекъ судъ головный трибунальный сказалъ былъ малжоньце его небожчицы паней Альжбете Станиславовне Кгедройтевне сполечне и с сестрами ее рожоными, с панею Катриною Михаловною Кголеевскою а с панею Ганною Херубиновою Ревускою тую присегу противко пану Миколаю Сологубу учынити и выполнити в речы вышей описаной, нижли, ижъ малжонка его передъ тымъ, нижли рокъ той присезе припалъ, с гого света смертью зышла, а ему малжонку своему тое именье Лесы на вечность записала и все право свое прирожоное на него влила, про то онъ за тымъ правомъ своимъ, отъ малжонки своей набытомъ, тую присегу водлугъ сказу трибунального готовъ былъ учынити и выполнити, яко на онъ часъ передъ врядомъ кгродскимъ Тротскимъ, бы былъ ему того панъ Миколай Сологубъ позволилъ и допустилъ, такъ тежъ и теперъ на рокахъ земскихъ, кгды бы были дошли, готовъ былъ передъ судомъ земскимъ Упитъскимъ во властномъ повете, передъ которымъ се тая справа зачала и точила, тую присегу выполнити, нижли ижъ роки земские не дошли, а панъ Миколай Сологубъ и нихто з моцью одъ него не прибылъ, тогды для тое причины тая присега выполнена быти не могла. Которое оповеданье за жеданьемъ особъ вышей менованыхъ для памети до книгъ есть записано.

№ 572. *Заявленіе Голеевскаго, Рокицкаго и Ревускаго объ угрозахъ, дѣлаемыхъ имъ Сологубами.*

Тогожъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, а передо мъною Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, врядники кгродскими Упитскими, будучими отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского на справы судовые высажоными, постановившысе земяне господаръские повету Упитского, панъ Михалъ Кголеевъский, а панъ Херубинъ Ревуский, а панъ Лавъринъ Рокицкий оповедали, ижъ дошла ихъ ведомость отъ некоторыхъ многихъ людей добрыхъ, ижъ дей земяне господаръские повету Менского и Упитского панъ Янъ Юрьевичъ а панъ Якубъ Якубовичъ Сологубове, такъ тежъ приетели ихъ панъ Каспоръ Юрьевичъ Сологубъ, а панъ Станиславъ Нининский, зять ихъ, а панъ Александеръ Злоцкий, звяснившысе противко имъ, особамъ звышъ мененымъ для тое причины, ижъ малжонка пана Михала Кголеевского пани Катерина, а пани Ганна Херубиновая Равуска, а панъ Лаврынъ Рокицкий с тыми вышей менеными Яномъ Юрьевичомъ Сологубомъ и сестрами его рожоными панею Зофиею Юрьевою Пресецкою, а панею Альшкою Станиславовою Нининскою, а з Якубомъ Якубовичомъ Сологубомъ право зачали о фалшованье листовъ и выписовъ врядодовыхъ в справе, которая се межыи ними точыла о части ихъ в ыменью, в Лясахъ, и не могучы дей ее они с того правомъ выпровадить имъ особамъ звышъ мененымъ, ижъ она того правомъ попираетъ, похвалки имъ чынитъ, хотечы ихъ о горло приправить, за которыми похвалками отъ тыхъ особъ вышей мененыхъ, такъже и отъ слугъ ихъ и особъ инъшыхъ, отъ нихъ направныхъ тые звышъ мененые особы

яко в домахъ своихъ, такъ везде по дорогахъ и на кожъдомъ местъцу здоровья своего не суть безпечные. Которое оповеданье за жеданьемъ ихъ для памети есть до книгъ записано.

№ 573. *Заявленіе вознаго о назначеніи срока для разбора дѣла о нанесеніи побоевъ Ивану Николаевичу крестьянами Николая Погорѣльскаго.*

Тогожъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе обличне возный господаръский повету Упитского, Павелъ Матеевичъ сознанье свое очевистое тыми словы учынилъ, ижъ року теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентътябра семнадцатого дня, в середу былъ есми, кгды панъ Янъ Миколаевичъ — земенинъ господаръский повету Упитъского просилъ справедливости земенина господаръского повету Упитского пана Миколая Покгорельского и малжонки его Ганны Матеевны Пуртиковны в дому ихъ Помужскомъ, в повете Упитскомъ лежачомъ, на подданого ихъ властъного именья ихъ Помушского, на име Матея Скромблевича о збитье и зраненье на добровольной дорозе подданого своего Станюля Матковича и о побране не мало речей при томъ бои. Тогды панъ Миколай Покгорельский з малжонкою своею звышъ помененою передо мною вознымъ справедливость с того подданого своего Матея Скромблевича о тое збитье Яну Миколаевичу учынити обецали и рокъ ку учыненью справедливости зложыли отъ того дня, месеца Сентътебра семнадцатого за чотыры недели, месеца Октебра петнадцатого дня в середу. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 574. *Заявленіе о врученіи позва.*

Року а҃ѕ (1586), месеца Октябра г҃ (3) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ то, ижъ году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октътябра г҃ (3) дня позовъ кгродский староства Упитъского далъ ему у руки очевисто самому одному возный господаръский повету Упитского Алекъсандеръ Каспоровичъ, лечъ в самомъ позве жалоба не одного его, але и на малъжонъку его паню Щасную Юрьевну Боровъскую в жалобе жыда Троцкого Мордухая Захарьяшевича о неякий долгъ отца его небощыка Захарыяша Мойсеевича, якобы мелъ позычити небощыку пану Алекъсандру Каспоровичу, первшому малъжонъку паней малъжонъки его. Про то с тыхъ причынъ для пришлого часу далъ то до книгъ записати.

№ 575. *Заявленіе вознаго о сдѣлкѣ, заключенной между Урбаномъ Яновичемъ и Михаломъ Киркиломъ.*

Тогожъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довъкгяло сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать девятого дня земенинъ господаръский повету Упитъского Урбанъ Яновичъ в дому своимъ передо мною вознымъ постановенье таковое учынилъ зъ земениномъ господарскимъ повету Упитского Михаломъ Андреевичомъ Киркиломъ

и сыномъ его Себестыяномъ Михайловичомъ, ижъ именье свое Ромикгольское, которое продалъ и на вечъность пустилъ Урбану Яновичу тотъ истый Михалъ, яко шырей есть на листе купчимъ есть описано и доложоно, а такъ до выпроваженья слушного статку и маетъности рухомое поступилъ Урбанъ ему до святыхъ трохъ королей, которе свято маетъ быти в году прышломъ тисеча пятьсотъ осмъдясятъ семого, и маетъ до того часу мешъкать в томъ дому сынъ пана Михаловъ, а Урбанъ в томъ не маетъ жадной переказы чинити, ани се в тое вступовати, ажъ до проваженья вшелякое маетъности с того дому подъ виною на врядъ тотъ, передъ который се тая справа прыточитъ деветьма копами грошей, а стороне противной пану Михалу Киркилу, або сыну его Себестыяну другую деветь копъ грошей и к тому плаченье всихъ шкодъ на слово голое реченье. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 576. *Заявленіе объ уничтоженіи судомъ продажныхъ актовъ по просьбѣ Сологуба и Нининскаго.*

Року ҂ꙁ҃ѕ (1586), месеца Октябра г҃ (3) дня.

На рочкохъ Окътябровыхъ водлугъ бегу права посполитого прыпалыхъ и судовъне отправованыхъ передъ нами врядники кгродскими Упитъскими Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ а Каспоромъ Станиславовичомъ, будучими отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашъталяна Полоцкого, старосты Упитского, нашого милостивого пана на справы судовые кгродские Упитские высажоными, постановивъшысе обличне земенинъ господаръский повету Упитского его милость панъ Каспоръ Юрьевичъ Сологубъ оповедалъ то и усты своими вызналъ тымъ способомъ, ижъ што году прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Декабра четвертого дня продалъ былъ и на вечъность спустилъ посполъ з малъжонъкою своею, зъ ее милостью панею Щасною Тальвойшовною отъ именья своего Линъковъского, в повете Упитскомъ лежачого, брату своему его милости пану Миколаю Павъловичу Сологубу ротмистру его королевъское милости и паней малъжонъце его милости паней Дороте Лавърыновъне Унучъковъне, детемъ и потомъкомъ ихъ село свое, называемое Линъково, лежачое у повете Упитъскомъ, а што тежъ его милость панъ Миколай Павъловичъ Сологубъ, ротмистръ его королевъское милости и малъжонъка его милости пани Дорота Лавъриновъна Унучъковъна году прошлогожъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Декабря четвертого дня его милости пану Каспору Юрьевичу Сологубу и малъжонъце его милости паней Щасной Тальвойшовъне продали были и на вечъность пустили тры службы рускихъ кгрунту людьми оселого, а такъ теперъ дей тыхъ часовъ о тые именья межы собою погодивъшысе, одинъ другому поворочавъшы тые справы, листы правъные, што промешъку себе подавали были на тые имена, передъ нами покладали, то есть его милость панъ Каспоръ Сологубъ самъ отъ пана Миколая Сологуба даный листъ, (а) его милости пану Миколаю Сологубу отъ пана Каспора Сологуба даный его милость панъ Станиславъ Нининъский, понаместъникъ Упитъский покладалъ. И просили спольне насъ, абыхъ мы тые листы обеюхъ сторонъ скасовали: якожъ есмо касуючи содрали и для пришлого часу тое скасованье тыхъ листовъ казали есмо до книгъ записати.

№ 577. *Заявленіе Якова Поуслейскаго объ угрозахъ, дѣлаемыхъ ему Іеронимомъ Томашевичемъ.*

Року ҂аф̃пѕ (1586), месеца Октябра г҃ (3) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ староства Упитского, на рочкохъ кгродскихъ судовыхъ Октябровыхъ передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрудземъ, подстаростимъ, а передо мною Каспоромъ Кгруздемъ, судьею, врядники кгродскими староства Упитъского земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Якубъ Юрьевичъ Поуслейский оповедалъ и обътяжъливе жаловалъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октября а҃ (1) дня земенинъ господаръский повету Упитского Яронимъ Томашевичъ, недбаючы на зверхность его королевъское милости и на листъ заручъный, на себе отъ враду тутошънего кгродъского Упитъского на себе вынесеный, будучы тутъ у Поневежу подъ рочъками, наполънивъшысе умыслу своего, звазнившысе невинъне, отповедь мне на горло учынилъ, хотечы мне забить и о горло приправить, з маетъностью домъ спалить и всякимъ способомъ знищыть, гдежъ онъ, не будучы безпечонъ здоровья своего, прыпустивъшы ку ведомости врядовой до книгъ врядовыхъ далъ для памети записати.

№ 578. *Заявленіе вознаго объ отказѣ Войтеха Михновича принять слѣдуемыя ему деньги отъ Михаила Киркила.*

Року ҂аф̃пѕ (1586), месеца Октябрч г҃ (3) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довъкгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Авъгуста двадцать пятого дня, в день светого Балътромея, земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Михалъ Анъдреевичъ Киркилъ посполъ зъ сыномъ своимъ Себестияномъ Михайловичомъ Киркиломъ, маючы пры собе мне возного, на року прыпаломъ относили пенезей двадцать копъ грошей литовъскихъ земенину господаръскому повету Упитъского пану Марътину Войтеховичу Михъновичу, хотечы окупити служъбы людей, на име Митька а Стася, Анъдрея Митьковичъ, мешъкаючыхъ домомъ у повете Упитъскомъ, в поли Сталахъ, лечъ панъ Мартинъ Войтеховичъ Михъновича тыхъ пенезей не прынялъ с тыхъ причинъ, ижъ поведилъ, при собе листу немаючи зоставъного, который былъ далъ панъ Михалъ Киркилъ пану Мартину на тую заставу за двадцать копъ грошей литовъскихъ, и поведилъ панъ Михновичъ, ижъ вси справы суть у сына моего пана Миколая Мартиновича для перебранья и списанья. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 579. *Заявленіе Іеронима Яшевскаго и Балтромея Гавриловича о назначеніи срока для разбора третейскимъ судомъ ихъ спора о землѣ.*

Року ҂аф̃пѕ (1586), месеца Октябра г҃ (3) дня.

На рочкохъ кгродскихъ Упитскихъ, в году теперешънемъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Октябра на день певъный прыпалыхъ и судовъне отправованыхъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ, а передо мною Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, врядники кгродскими Упитъскими,

высажоными отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашътеляна Полоцкого, старосты Упитъского, пана нашого милостивого, постановивъшысе очевисто земенинъ господаръский земъли Жомоитъское его милость панъ Еронимъ Яшевъский, а земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Балътромей Гавърыловичъ (поведили), ижъ што которыми позвы кгродскими Упитскими прыпозвалъ былъ панъ Яшевъский посполъ з малъжонъкою своею кнежъною Окгинъскою с Козельска пана Балътромея Гавърыловича о выбитье (з) спокойного деръжанья сеножати, прозываемой Девейнишъки, и пооранье на сеножоти, што шырей, а меновите на томъ позве описано и доложоно есть, за которыми тыми позвы сторона поводовая и позваная в той речы, в позъве описаной, не вдаючы приняли рокъ межы собою приетельскимъ обычаемъ, ижъ маютъ в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Ноября к҃ѳ (29) дня на тотъ кгрунтъ, о который споръ идетъ, выехать, и тамъ по две особе прыятелъ своихъ высадити и дать се имъ на розсудокъ, которые будутъ моцъ мети на томъ кгрунъте высажоные узнанье чынить, кому тотъ кгрунтъ належати будетъ, которые кому узнаютъ и присудетъ, згодне то пры томъ вечъне зостати маетъ; а естъли бы се тые прыятели в чомъ се не згодили, тогъды вольно будетъ стороне поводовой знову до кгроду о то позвати, а то стороне поводовой и праву тому выбитью с покойного деръжанья и, кгды знову позоветъ, ничого шкодити не маетъ. Которое жъ тое доброволъное ихъ милости сознанье обеюхъ сторонъ есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 530. *Заявленіе Яна Стралковскаго о захватѣ его земли Криштофомъ Белюнскимъ.*

Року ҂а҃ф҃п҃ѕ (1586), месеца Октебра д҃ (4) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгрудемъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Янъ Стралъковъский о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октября второго дня, в небытъности моей на тотъ часъ в дому моемъ, будучы на послугахъ пана своего, земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Крыштофъ Якубовичъ Белюнъский и малъжонъка его пани Ядвига Яновъна Купрелевъна Крыштофовая Белунъская, наславъшы и росказавъшы моцъно кгвалътомъ слугу своего, на име . . . . . и з многими поддаными своими на кгрунътъ власный земъленый именья и до двора моего, в повете Упитъскомъ, в поли Ромикгольскомъ лежачого, прыналежачый, на ниву, называемую врочыщомъ Паненъды, надъ речъкою . . . на великой дорозе, которая дорога . . . идетъ . . по правой стороне, на которомъ кгрунте стодола отца моего небощыка . . Павъла Стралъковъского стояла, бокомъ однымъ прилегълую ку кгрунъту тогожъ пана Крышътофа Белунъского и малъжонъки его звышъ помененой, а другимъ бокомъ пры ниве моей, конъцомъ ку ручаю, называемому Покиты, а другимъ конъцомъ ку ручаю и мишънику, едучы до Ромикголы, и тамъ дей занявъшы того кгрунъту на полъ бочки сеенья, кгвалътовъне поoравъшы, жытомъ засеелъ и тотъ кгрунтъ земъленый мой, што на которомъ местъцу кгвалътовъне занявъшы, пооравъшы, жытомъ засеели, в моцъ во владность свою взяли и отъ мене кгвалътовъне отъняли и тымъ кгвалътовънымъ насланьемъ своимъ и отнятьемъ того кгрунту земленого тогожъ часу, месеца и дня звышъ поме-

неного, мене яко держачого и властного отчыча з упокойного а стародавъного и векуистого держанья и ужыванья того кгрунту верху помененого кгвалътовъне, упорне и безправъне выбили и выгнали. И на огледанье того кгвалътовъного выбитья бралъ возного господаръского повету Упитского.

№ 581. *Заявленіе слуги Яна Глебовича о захватѣ у него скота крестьянами Николая Радивила.*

Року ҂аѱпѕ (1586), месеца Октября, пятого дня.

На вряде господаръском кгродском Упитском, передо мною Михалом Станиславовичом Кгруздем — подстаростим Упитским, будучым отъ вельможъного пана Яна Волъменъского, кашътеляна Полоцкого, старосты Упитского оповедалъ и жаловалъ служебъникъ ясьне вельможъного пана Яна Глебовича на Дубровъне, воеводы Троцкого, державъцы Упитского панъ Германъ Гошевъский на подданыхъ ясьне вельможъного пана Крышътофа Радивила, княжати на Дубинъкгахъ и Биржахъ, воеводы Виленъского, старосты Солицкого и Борисовъского, именья его милости Бирженъского, села Тричанъцовъ, на всихъ тыхъ подданыхъ, в томъ селе Тричанъцахъ мешъкаючыхъ, о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октябра второго дня у ночы, увошодшы в домъ его ночънымъ обычаемъ, взяли с хлева быдла шестеро, то есть воловъ три, коровъ тры и подъестъка робочого тамъже при томъ быдле взяли; якожъ на завътрее, вставъшы рано, скоро одно ему челедь дала знать о томъ, шолъ следомъ за тымъ быдломъ ажъ до села Тричанъцовъ, и кгды тамъ пришолъ, пыталъ суседскимъ обычаемъ о тое быдло тыхъ подданыхъ Трычанъскихъ; заразъ оповедали сами, ижъ мы тое быдло у тебе пограбили за росказаньемъ его милости пана старосты своего Биръженъского, его милости пана . . . Телка. Которое жъ тое оповеданье пана Германово есть до книгъ записано.

№ 582. *Заявленіе Станислава Келпша объ уходѣ отъ него его жены и захватѣ ею разнаго имущества.*

Року ҂аѱпѕ (1586), месеца Октябра пятого дня.

На вряде господаръском кгродском Упитском, передо мъною Михалом Станиславовичом Кгруздем, подстаростим Упитъским, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Станиславъ Петровичъ Келпъшъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октябра цервого дня, в небытъности дей его на тотъ часъ в дому его Ятонъскомъ, в повете Упитъскомъ лежачомъ, жона его Щасна Щефановъна, набравъшысе свое воли лихое, маетъности его рухомое не мало забравъшы, прочъ с того дому его звышъ помененого уехала и до свояка своего Мартина Войтеховича Ловъменя и до жоны его, сестры своей Барбары Щефановъны поехавъшы, в дому ихъ Попивезском, в повете Упитском лежачомъ, перемешъкиваетъ, а до него, яко до мужа своего, ехати не хочетъ, нетъ ведома для которыхъ прычинъ, якожъ и возничку его, на име Матея Павъловича з дому своего тотъ Мартинъ Лавъменисъ посполъ жоною его Щасною Щефановъною и з своею жоною Барбарою Щефановъною оправили и выслали, даючи ему знать, ижъ вжо до него ехати и жоною его быти не хочетъ, а маетъности, што побрала, то есть меновите напередъ: коня два половые, возники, одного купленого за чотыри копы грошей литовъскихъ, а другого, купленого за полъчетверти копы гро-

шей литовъскихъ, седло димидъ, за семъдесятъ грошей литовъскихъ купленое, шлея, хомутъ, з набедрки, з уздами, васажокъ, то все кошътовало шесть золотыхъ польскихъ, коберецъ одинъ, который кошътовалъ полътрети копы грошей литовъскихъ, кгунка, которая кошътовала петьдесятъ грошей литовъскихъ, шубъка лисяя небощыцы жоны его, интерфиномъ чорнымъ повлечона, кошътовала тринадцать копъ грошей литовъскихъ, шапъка якъсамитна, которая коштовала две копе грошей литовъскихъ, летникъ мухаяру двуличного зъ кшталтомъ якъсамиту чорного, который кошътовалъ три копы грошей литовъскихъ, (з) скринкою пенезей готовыхъ семъдесятъ грошей монетою литовъскою, а черленыхъ золотыхъ тамъ же было у той скрынце шесть, а сыгнетъ пети черленыхъ золотыхъ, записъ, што мелъ отъ небощыцы первое жоны своей Ягънешъки Шымъковъны Жежъморовъны на домъ Ятоньский и с потверженьемъ врядовымъ, поесъ шолъковый, который кошътовалъ черленый золотый, перстены два золотые, которые коштовали копъ тры грошей литовъскихъ, два перстенъки серебреные позлотистые кошътовали десеть грошей литовскихъ, тканъка перловая коштовала копъ шесть, лыжокъ серебреныхъ шесть, которые коштовали по семидесятъ грошей литовъскихъ, серебра зливаного полътрети гривъны; а (з) скрини великой белой взяла обрусовъ два тъкацкихъ по десети локоть, а другихъ два обрусовъ простыхъ, ручъниковъ дванадцать, футра.... лисего, за который далъ былъ копъ шесть и двадцать грошей литовъскихъ, куницы тры, по полъкопы грошей литовскихъ купленые, бобръ, за полътрети копы грошей литовъскихъ купленый, кошуль коленъскихъ чотыри мускихъ, которые коштовали по сорокъ грошей и по два гроша литовъскихъ, хустокъ тры коленъскго полотна по чотыры гроша кошътовали. Што дей то все, яко се звышъ поменило, пограбивъшы, до того свояка своего Мартина Войтеховича Ловъменя и жоны его а сестры своей отвезла и тамъ перемешъкиваетъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 583. *Заявленіе возного о присутствованіи его при погребеніи жены Якова Колевича.*

Року а҃ф҃п҃ѕ҃ (1586), месеца Октътября ѕ҃ (6) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитъскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довъкгяло, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Окътябра пятого дня, я Миколай Довъкгяло, возный повету Упитъского былъ есми взятъ отъ земенина господаръского повету Упитъского пана Якуба Юрьевича Колевича на погребенье жоны его, (з) сего света смертью зошлое, Оршули Лавърыновъны Яновича и кгды есми прибылъ на томъ погребе, показывалъ тотъ Якубъ Юрьевичъ тестаментъ, писаный одъ жоны своее небощыцы на лесъ Ятонъскій, подъ печатью ее самой и подъ печатьми людей добрыхъ, подъ датою сегожъ году теперъ идучого писаный месеца Июня двадцать девятого дня, яко шырей на томъ тестаменъте поменено есть; а другий листъ показалъ, даный небощыцы Аршули Лавърыновъне Яновича одъ Яна Лавъриновича, брата ее, на лесъ Ятонъский, подъ печатью его жъ власною и с подписомъ руки его письмомъ польскимъ и подъ печатьми людей добрыхъ, писаный того жъ году осмъдесятъ шостого, месеца Июня двадцать второго дня, а третий листъ Мартина Лавриновича указалъ подъ двема печать(ми), то есть, одна печать небощыка Мартина Лавъриновича, другая печать пана Балътромея Каспоро-

вича, на чотыры копы грошей литовъскихъ даный небощицы Аршули, писаный року семъдесятъ девятого, месяца Июня двадцатого дня, до которыхъ листовъ ему признал Станиславъ Лавъриновичъ Яновича, будучы виненъ две копе грошей щасты своее и обънялъ се платити кромъ жадного позву долгъ брата своего Мартина, небощыка Якубу Юрьевичу. А ку тому панъ Янъ Петровичъ, именемъ пана Якуба Юрьевича (поведилъ) о зыстью смертью небощыцы жоны его Аршули, ижъ она сего света смертью зошла одъ Бога, не одъ мужныхъ рукъ, предъ людьми зацными и передъ родичами, матъкою ее Альжъбетою Маръковъною и передъ братомъ ее небощыцы Яномъ Лавърыновичомъ, на которую повесть и оповеданье его одповедили, ижъ мы непотребъныхъ речей не хочемъ мовити, бо ведаемъ и сами, не одъ вашихъ рукъ с того света зошла смертью пана Якуба, але з допушенья Божого. Которое мовенье и листовъ показыванье мною вознымъ освечылъ и стороною людьми добрыми паномъ Яномъ Петровичомъ, паномъ Сымономъ Балътромеевичомъ, паномъ Павъломъ Яновичомъ. Которое жъ сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 584. *Заявленіе Остековичей о захватѣ ихъ родственниками слѣдующей имъ части имѣнія.*

Року ҂ах҃ѕ (1856), месеца Октября и҃ (8) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ вельможъного пана, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, жаловали и оповедали земяне господаръские повету Упитъского, Янъ, Павелъ, Миколай, Крыштофъ Юрьевичове Лютковичове Остековичи на братью свою земянъ господаръскихъ того жъ повету Упитъского, на Адама Кгабрыяловича Станевича Остековича, а на Григорья Войткевича Станевича Остековича, на Валенътына Войтъкевича Станевича о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра пятого дня, тые дей особы вышей помененые у дворъ, именье, прозываемое Лепарты, у повете Упитскомъ лежачое, скоро тотъ дворъ Лепарты комисары его королевъское милости отъ немъцовъ одыскавъшы привернули до великого князьства Литовъского, уехавшы у тое именье вышей помененое Лепары, зо всимъ дей его забравшы, на себе держатъ, а намъ дей половица всего того именья приходитъ по продкахъ нашыхъ, нижли дей они намъ в томъ именью ровного делу поступити и намъ нашое части выделити в немъ не хочутъ, не ведати дей для чого. Которое жъ тое ихъ оповеданье есть до книгъ записано.

№ 585. *Заявленіе вознаго о назначеніи срока для разбора дѣла о покражѣ лошади.*

Року ҂аф҃ѕ (1586), месеца Окътябра і҃ (10) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — подъстаростимъ Упитскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Довкъгяло, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Окътябра і҃ (10) дня, былъ есми узятый отъ пана Миколая Анъдреевича ку прислуханью права з войтомъ Поневезскимъ старого местечъка, з Лукашомъ Матеевичомъ Немъчикомъ о коня краденого;

нижъли панъ Войтехъ Славенъский справедливости с того войта не чинилъ с тыхъ причинъ, што року зложоного сторона не довела выписомъ с книгъ сознанья возного, а панъ Славенъский знову рокъ зложилъ отъ сего дня, месеца Октътября десятого на того жъ войта Лукаша за чотыре недели, (в) месте Ромикгольскомъ у дворе. Якожъ панъ Петръ Яновичъ и з Щефаномъ Мартиновичомъ ставили того войта Лукаша Матеевича, менуючи его до того права ручивъшы у сту копахъ грошей, поставили и паруку здали, большъ не хотечы мучить, што ихъ вольныхъ учинено. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 586. *Заявленіе вознаго о передачѣ имущества Кругельской.*

Року ҂афѕ (1586), месеца Октябра і (10) дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подъстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, ставшы очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довъкгяло ку записанью до книгъ сознанье устъное учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октътября осмого дня, былъ есми взятый отъ его милости пана Войтеха Славенского, писара короля его милости скарбного великого князьства Литовъского, ключника Виленъского, до двора Купиского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, ку отдаванью речы рухомыхъ водлугъ декрету короля его милости Павъловой Красовъской Настазыи Львовъне Кругельской; якожъ тая Павъловая Красовъская прыехала того року, месеца и дня вышей описаного до двора его милости пана Славенцъского Купишского зъ стороною, людьми добрыми, упоминаючысе водлугъ декрету короля его милости, абы были речи рухомые отданы водлугъ реестру, а его милость панъ Славенцъский, чинечы досыть декретови его королевъской милости, тые речы водлугъ реестру дворанинового, который реестръ былъ показыванъ передъ его королевской милостью, передо мною возънымъ и стороною людьми добрыми, двема шляхътичами, Павъловой Красовъской Настазыи Львовъне Кругельской, то есть выделивъшы четвертую часть панъномъ Красовъскимъ Матушовънамъ: Марушы, Галене, Ганне, Крыстыне, в цыне, в меди и в быдле всякомъ, а инъшые вси речы водлугъ реестру и декрету его королевъской милости Павъловой Красовъской Настазеи Львовъне Кругельской отданы суть, меновите есть: постель пуховая — перина одна, подушокъ осмъ, коцъ чырвоный одинъ, коберцы два старые дюравые, узда возницкая одна, монъштукъ одинъ, шлеи и набедрики, подковъ паръ тры, слонины полъти чотыры и полъкупевъ одинадцать, саделъ тры, скилонди шесть, меди—котелъ старый железнымъ облукомъ, другий котелъ мнейшый старый, третий котелокъ латаный; медью—можъдеръ безъ ступорка, лихтаръ моседзовый великий, завесистый о шести рукахъ, медница старая; цены—мисъ две, одна великая, а другая менъшая, талеровъ двадцать чотыры, миса великая, полъмисковъ шесть, приставокъ тры, коновокъ полъкгарцовокъ тры, одна безъ вечъка, кварты тры, фляша кгарцова одна, окгниво железное, клодечъка маленкая безъ ключка, защепъка железная, ножычъки кравецъкие, объцукгъ железный, скриня дубовая окованая зъ замкомъ, другая скринъка менъшая окованая, третяя скрынъка дубовая замчыстая, четвертая скринъка малая окованая безъ ключа, пятая скринка чорная не окованая, шостая скриня возовая замчистая, шкатула старая одна, коса одна до ко-

шенья сена, кубелъки два з накривками, бочокъ пивныхъ две, слоечъковъ чотыры, тры менъшые, а одинъ венътшы, пражы льняное клубковъ одинадцать большихъ, а менъшыхъ шесть, тоежъ пражы мотки два, пражы пачосное мотъковъ шесть, пражы велъняное клубокъ одинъ, збожья бочъки две, то есть ечъменю бочка одна, кгрыки бочка одна; шатъ: саянъ темънозеленый люддишовый зъ кшталтомъ якъсамитънымъ зъ буфами, шубъки две людышовые чорные, подшытые брушъками лисими зъ колънерами бобровыми, футро вильчое старое, футерко старе въ стучкахъ белиное и кроликовое, саянъ сукъна люнъского черленый з бранмованьемъ якъсамиту чорного, летъникъ зеленый мухаяровый зъ кшталътомъ якъсамиту черного, делия сукна фалюнъдишового черлена с петлицами черлеными поношона, колъпакъ черленый фалюнъдышовый, подшитый кунами, рукавицы черленые подшытые старые, чапъка жоноцкая якъсамитъна, подшытая кунами з брамою бобровою и кшталтъ якъсамиту чорного з буфами, зарукавье ядамашъковые подшытые белъками, тъканки две якъсамитъные чорные, кгермакъ утерфиновый старый кгоздиковый, кошуль музскихъ две, кошулька жоноцкая одна з форботами, обрусовъ пять, пошъва плотна простого старая, кошуль жоноцкихъ две простыхъ, фартушъки два простые, престирадлъ тры, с которыхъ одна з форботами, пошвы половица з форботами и другая цалая з форботами, пошевекъ полотъна тъкацкого з форботами шесть, пошевка малая простая одна, пошовъка з форботами одна, завитки полотна флямского две, одна з форботами, ручъниковъ штучъка, в которомъ локъти деветь, плахта с плотна простого велика, а другая малая, рубокъ одинъ флямский, чепецъ едвабный чорный одинъ, кошулекъ жоноцкихъ коленъскихъ едвабемъ чорнымъ шытыхъ пять, кошулька флямская зъ форботами сребреными одна, кошулька катцана одна, кошуль ночъныхъ жоноцскихъ две, одна коленъская, а другая простая, кошулекъ тъкацкихъ две, кошулекъ простыхъ тры, кошуля жоноцкая простая одна, лиштва початая шыть одна, тувальна тъкацкая ве тры ренъды шытая, треперелълей двое шолъкемъ шытые, а третий простый, фартушокъ одинъ коленъский, чепъчи два едвабные, одинъ черленый, а другий простый, треперелълей простые двои, а третий едвабнымъ шнуркомъ объточоны; форбота перловая до завитья, шлятъ золотый до чепъца, форбота до хустокъ, другая серебреная, пястки коленъские вышываные белемъ, запястъки серебреные, запястъки чорнымъ едвабемъ вышываны, кошулька белемъ шытая безъ рукавовъ с колънеромъ, плотенъно серебреное, серебра трошка дошытья, бели мотекъ, обрусъ, тъкацкихъ ручъниковъ простыхъ два, кошуля жонецская проста одна, чепълики едвабные двое, одны зеленые, а другие чирвоные, кошулька тъкацка одна, вышывана белемъ, а другая коленъска, вышывана едвабемъ чорнымъ, чепецъ тъкацского полотна з форботами, хустечъка простая одна, пончошъка одна початая робить, а другая старая, тайстра москевъская, тлумокъ сермежъны, футерко до чапъки жоноцкое, в узолъ ввезаны розмаитыхъ взорковъ; быдла рогатого деветеро, овецъ деветеро, свини дванадцатеро, гусей дванадцать, куровъ одинъскихъ трое, куровъ простыхъ семеро. С которыхъ тыхъ речы вышей описаныхъ водлугъ реестру и декрету его королевской милости четвертая часть панномъ Марушы, Гелене, Ганне и Крыстыне Матушовънамъ Павъловича Красовскимъ в цыне, в меди и в быдле всякомъ выделена и отдана есть. Якожъ того дня и часу вышей описаного передо мною вознымъ Упитъскимъ Миколаемъ Матеевичомъ Довъкгяломъ сама добровольне Павълова Красовъска, пани Настазыя Львовъна Кругельска сознала, ижъ се ей водлугъ декрету его королевъской милости и реестру дворанинового отъ пана Войтеха Славенъского досыть стало и вольнымъ учинила отъ всего вечъными часы.. Што все его милость панъ Славенъский

мною вознымъ осветчылъ. Которое тое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 587. *Уступочная сдѣлка на имѣніе между Каспоромъ Келпшемъ и Станиславомъ Рокицкимъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра двадцать четвертого дня.

На вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменъского, каштеляна Полоцкого, старосты Упитского, оповедалъ земенинъ короля его милости повету Упитъского панъ Лавринъ Станиславовичъ Рокицкий о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тысеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Октебра двадцатого дня, будучы дей ему у дворе земенина короля его милости повету Упитъского, у пана Каспора Авкгуштыновича Келпъша и малъжонъки его паней Альжбеты Павловны Швабовны, названомъ дворе в Помушу, лежачомъ в повете Упитскомъ, и в томъ дей часе пры бытности писара короля его милости земского Упитского пана Миколая Лопатинского и пры бытности некоторыхъ земянъ короля его милости повету Упитъского помененый панъ Каспоръ Келъпшъ поведилъ, маючы право вечыстое на некоторую маетность в кгрунтохъ и подданыхъ двора и именья, названого Кгруже, лежачого в повете Упитъскомъ, належачого того двора и именья (до) сына небощыка пана Миколая Юрьевича и дочки его панны Барбары, братанковъ помененого пана Каспора Келпша, а сестранковъ помененого пана Лаврына Рокицкого, и в томъ дей часе помененый панъ Каспоръ Авкгуштыновичъ Келпшъ передъ помененымъ паномъ Миколаемъ Лопатинскимъ и иншыми людьми добрыми, на тотъ часъ будучыми, мовилъ тыми словы до мене Лаврына Рокицкого, ижъ дей я права своего всякого яко вечыстого, такъ дочесного, которое маю на тотъ дворъ и именье Кгруженъское, вырекаю и дарую тымъ сестранка своего Станислава и сестранку свою панну Барбару, а ты дей, пане Лаврыне Рокицкий, зъеднай у отца своего и у матъки своей маетъность ихъ тому братанъку моему, а сестранку своему помененому Станиславу, аль сестре его панне Барбаре, которому кольвекъ з нихъ, только бы стояло за двесте копъ грошей, якожъ се в томъ зо мною Лаврыномъ Рокицкимъ панъ Каспоръ Келпшъ згодили и до написанья листовъ на таковое застановене мели дати мамбрамы свои з обеюхъ сторонъ до верныхъ рукъ помененого пана Миколая Лопатинского — писара земского Упитского, которые мамбрамы на таковое застановене з обеюхъ сторонъ наготовавъшы, подъ печатьми своими, то есть панъ Каспоръ Авкгуштыновичъ Келпшъ свой мамбрамъ, вырекаючысе права своего всякого, маючого на томъ дворе и именью Кгруженскомъ, прыпечетовавшы на томъ мамбраме печатью своею и руку свою подписавшы, а до того мамбраму за просьбою его панъ Миколай Лопатинский приложылъ тежъ печать свою, такъже до тогожъ мамбраму приложили печати свои земяне короля его милости повету Упитского панъ Крыштофъ Яновичъ Люля, а панъ Станиславъ Довейко. А другий мамбрамъ такъже дей онъ Лаврынъ Рокицкий, прыпечетовавъшы печатью своею и руку свою подписавшы, тамъже до того мамбраму за прозьбою дей его Лаврына Рокицкого и панъ Миколай Лопатинский печать свою прыложылъ и такъже и панъ Крыштофъ Яновичъ Люля и панъ Станиславъ Довейка, земяне короля его милости, за прозьбою дей мене Лаврына Рокицкого, печати свои приложили, маетъности, которая бы учынила двесте копъ грошей, зъеднать и справить у отца и у матки его пана Лаврына Рокицкого. Которые дей мамбра-

мы скоро были наготованы и положоны на столе и в томъ дей часе, якобы жартовнымъ обычаемъ, панъ Каспоръ Авкгуштыновичъ Келпшъ порвавъшы зъ стола оные обадва мамбрамы, не допущаючы до рукъ водле оного застановенья пану Миколаю Лопатынскому, кгвалътовъне взявшы оные мамбрамы зъ стола, вложылъ до своее шкатулы, которыи тые обадва мамъбрамы и до сего часу помененый панъ Келпшъ у себе заховаетъ, а вернути ему Лаврыну, ани до рукъ пана Лопатинъского, такъ, яко были застановыли, не хочетъ. Которое жъ тое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 588. *Заявленіе Лаврина Рокицкаго объ отнятіи у него части его земли Ревускимъ.*

Лета по нароженью Сына Божого ҂афпѕ (1586), месеца Октътябра ѕі (16) дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, отъ вельможъного пана Яна Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского панъ Лаврынъ Рокицкий о томъ, ижъ што дей в року ҂афоѳ (1579), месеца Мая еі (15) дня, земенинъ господаръский повету Упитского панъ . . . Ревуский посполъ з малжонкою своею панею Анною Станиславовною Кгедройтевною дали дей мне менъою кгрунту своего властного тры волоки земли пустые, не оселые людьми, которыхъ было вымероно водле старое померы, учыненое ешче за небозчыка пана Райского, моркговъ сто и двадцеть, у кождую волоку по сороку моркговъ, кгрунту всякого оремого и неоремого, сеножатьми, гайми, мышники, заросли; которые дей тые тры волоки звышъ помененые панъ Ревуский з малжонкою своею отлучывшы отъ двора и именья своего названого...., лежачого у повете Упитскомъ при границы Курлянское, мне дей пустилъ до села подданыхъ моихъ, названыхъ Ловелевъ, лежачыхъ в томъ повете Упитъскомъ при границы Курлянъской; а ямъ дей имъ помененымъ пану Ревускому и малжонце его за тые тры волоки посполъ з малжонкою своею небожчицою панею Альжбетою Кгедройтевъною дали и поступили часть дворца своего властъного, отъ небожчика Каспра Кгедройтя правомъ прирожонымъ на жону мою небожчицу . . . . . лежачий тотъ дворецъ в повете Виленскомъ, назваъный Кгены, надъ речкою Кгоюдою; на которую дей тую мену з обеюхъ сторонъ и листы вызнаные межы себе дали есмо, за которыми дей почовшы отъ року ҂афоѳ (1579), месеца Мая еі (15) дня ажъ до року ҂афпѕ (1586), месеца Октебра гі (13) дня, у покою при мне тые волоки были в держанью и в ужыванью, нижли дей в року теперь идучомъ ҂афпѕ (1586), месеца Октебря гі (13) дня, помененый панъ Херубинъ Ревуский, посполъ з малжонкою своею, запомневшы листу своего, на тую мену мне даного, отнемшы отъ мене с тыхъ трохъ волокъ моркговъ деветьдесятъ, в моцъ и в держанье подали и поступили земенину господарскому повету Упитского пану Каспору Юрьевичу Сологубу, за которую тую осмъдесятъ моркговъ, черезъ нихъ з держанья моего и ужыванья спокойного взяты, а мене помененый панъ Ревуский з малжонкою своею обецали мене с тогожъ именья и двора своего Лясовъ, тамъ, где-бы мне она прилегла до двора и именья моего Лясовъ, кгрунътами добрыми такъ много, яко деветьдесятъ моркговъ отдати и нагородити; нижли до того часу не отъдали и не нагородили.

№ 589. *Заявленіе тивуна Ивана Визгирда объ уходѣ его крестьянъ.*

ЗІ (17) дня.

Жаловалъ и оповедалъ тивунъ его милости пана Яна Миколаевича Визкгирда, судьи земского Упитского, секретаря и ревизора короля его милости, Поморнацкий, на имя Янъ Юденасъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра петнадцатого дня, подданый его милости пана моего именья и двора, в повете Упитскомъ, в поли Радскомъ, прозываемомъ Рады, лежачого, села Кгокунцовъ, на имя Стась Петровичъ з жоною Аніолею и з сынъми двема, з Яномъ, а другимъ у перси матки своей и з двема дочками, Ганною, Альжбетою всю маетъность и спрятъ домовый, рухомые речы забравшы, нетъ ведома утекшы прочъ за кого се заложыли. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 590. *Заявленіе Урбана Юрьевича о насильственномъ захватѣ его скота и разнаго имущества Мочигомбами.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября первого дня.

На вряде господаръском кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ зquestioned земенинъ господаръский повету Упитъского Урбанъ Юрьевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра двадцать шостого дня, в небытности его самого и жоны его в дому его, лежачомъ у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, нашодшы моцно, кгвалтомъ на тотъ домъ его помененый, сама особою своею и з сынъми своими и з ынъшыми многими помочниками своими земянъка господаръская повету Упитского Брыида Юръевна Алекшеевая Мочикгомбовая и з сынъми, на име Ленартомъ а Войтехомъ Алекшеевичи Матеевича Мочикгомбовича, кгвалтовне ворота до одрыны выломившы, где было загнано быдло и кони, всякое рогатое и нерогатое, с тое одрыны выгънали и до дому своего Поуслейского, в повете Упитскомъ лежачого, отогънали, то есть меновите: кони трое, шерстью два кони рыжые, лысые, купленые по чотыры копы грошей литовъских, третий, шерстью гнедый доморослый; волы тры, шерстью рыжые, одинъ купленый за две копе грошей литовскихъ, а другий за рубль грошей литовскихъ, а третий половый доморослый; коровъ чотыры, шерстью две ребыхъ, третья бурая доморослые, а четвертая половая, купленая за две копе грошей литовскихъ и за десеть грошей; зъ грыдни взяли котелъ пивный, купленый за копу грошей литовскихъ, кожухъ взяли в предклетю, купленый за осмъдесятъ грошей литовскихъ, опонъчу, купленую за сорокъ грошей литовскихъ, сукню жоноцкую синюю сукна люнского, купленую за две копе грошей литовскихъ; а в гумне взяли подъ клоимомъ жыта на торгъ вести зъготованого десеть бочокъ. Которое оповеданье есть до книгъ кгродъскихъ Упитъскихъ записано.

№ 591. *Заявленіе Юрія Блуся объ отнятіи у него крестьянъ Мартой Шомовой.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября второго дня.

На вряде господаръском кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ жаловалъ и оповедалъ земе-

нинъ господаръский повету Упитъского панъ Юрий Балтромеевичъ Блусь тымъ обычаемъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сенътебра двенадцатого дня, увезалъ дей его за презыскъ его милости панъ Янъ Жикгимонтовичъ, подсудокъ земъский Упитъский з зверхности вряду своего судейства земского Упитъского, маючи при собе возного повету Упитского Алекшея Мартиновича Баньковского и двухъ шляхтичовъ, Езофа Шымковича Скембра а Езофа Бычковского, в семую часть служъбы людей земянъки господаръское повету Упитского Марты Войтеховое Павловое Бортъкевича Шомовое, лежачое в повете Упитъскомъ, в поли Куршахъ, до дому ее Ромикгольского, в томъ же повете Упитскомъ лежачого, прислухаючую, на име Матея а Войтеха Юхновичовъ, у двухъ копахъ и в сороку двухъ грошей литовъскихъ до отданья тыхъ пенезей пану Юрью Блусю служыти росказалъ. То пакъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октътябра тридцать первого дня, земянъка господаръская повету Упитского Ганъна Павловна Бортъкевича Шомовна тую семую часть служъбы людей, именъми верху помененые, и не отдавшы дей пану Юрью Блусю, водлугъ увезанья пана подсудкового, двухъ копъ грошей, сорока и двухъ грошей литовскихъ, кгвалтовне з моцы его отняла и до дому своего Ромикгольского, в повете Упитскомъ лежачого, служыти собе привернула. Якожъ дей панъ Юрий Балтромеевичъ Блусь на опытанье Ганъны Павловны Бортькевича Шомовны, естъли бы тую семую часть службы людей, лежачыхъ в повете Упитскомъ, в поли Куршахъ, на име Матея а Войтеха Юхновичовъ, отъ пана Юрья Блуся кгвалтовне отняла и собе служыть росказала, бралъ возного господаръского повету Упитского, Миколая Довкгяла, который, тамъ бывшы и што слышавшы, до книгъ сознанье тыми словы учинилъ: ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября первого дня, маючи дей онъ возный при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, Якуба Гавриловича а Лаврина Балтромеевича, ездилъ до дому земянъки господаръское повету Упитъского лежачого в повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, Ганъны Павловны Бортъковича Шомовны, пытаючы у нее отъ земенина господаръского повету Упитъского пана Юрья Балтромеевича Блуся, для чого бы она году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октътьбра тридцать первого дня, семую часть службы людей, лежачыхъ в повете Упитскомъ, в поли Куршенскомъ, на име Воиттеха а Матея Юхновичовъ, в которую увезалъ в презыску, за две копе грошей и за сорокъ грошей и за два гроша литовскихъ, пана Юрья Блуся панъ Янъ Жикгъмонтовичъ, подсудокъ земский Упитъский, на Марте Войтеховне Павловой Шомовой зысканы, кгвалтовне отняла. То пакъ она поведила передъ нимъ вознымъ и стороною, людьми добрыми, ижъ дей я о томъ увезанью не ведаю, такъ тежъ тая служба его дей, именемъ верху помененая, вся, а не семая часть службы, перво сего служыли и теперъ мне служатъ, а пану Юрью Блусю не поступую и служыти не казала. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 592. *Заявленіе Каспора Раецкаго о нанесеніи его крестьянину побоевъ крестьяниномъ Водорацкихъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября второго дня.

Присылалъ до вряду кгродского Упитъского, до мене Михала Кгруздя, подстаростего Упитъского, земенинъ господаръский повету Упитского панъ Каспоръ

Раецкий, хоружий Троцкий подданого своего Мартина Матеевича жалуючи и оповедаючи за даньемъ справы подданого своего Борклонъского Якуба Мицковича, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра тридцатого дня, едучи дей подданому Борклонскому Якубу Мицковичу только по обеде добровольною дорогою гостинъцомъ до двора моего Кгиминянъского, лежачого в повете Упитскомъ, то пакъ дей приеждчаючи до местечъка Ромикгольского князя Матея Клодинъского, надъ ручаемъ Кокупемъ, подданый земянъ господаръскихъ повету Упитъского пана Адама, пана Яна, а пана Мартина Яновичовъ Водорацкихъ, Томашъ Симоновичъ и з ынъшыми многими поддаными пановъ своихъ, а помочниками своими того дей подданого моего, звышъ менованого, Якуба збилъ и зранилъ и другого при нимъ наймита, войта моего Борклойнъского Яна Якубовича, на имя Петра Станевича тамъже збилъ и зранилъ и коня шерстью плеснивого, купленого за тры копы и за десять грошей зъ хомутомъ, такъ тежъ грошей готовыхъ, продавшы медъ медницъ чотыры и бочку ячменю, то есть того всего было копъ шесть, которые грошы несъ, хотечы отдать дань пану своему, то все на тотъ часъ при томъ бою пограбилъ. Якожъ на огледанье ранъ бралъ возного повету Упитъского Алекъшея Мартиновича, который возный, тамъ бывшы, а што видевшы, пришодшы, очевистое сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: виделъ есми року осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра первого дня, на Петру Станевичу у голове рану кривавую, а на носе такъже рана кривавая. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 593. *Рѣшеніе суда по дѣлу Александра Каспоровича съ Станиславовичами.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра третего дня.

На рочкохъ кгродскихъ Упитскихъ, на день первый месеца Ноябра припалыхъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ, подстаростимъ, а передо мъною Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, врядники кродскими Упитъскими, постановившысе очевисто земенинъ господаръский и возный повету Упитского Алекъсанъдеръ Каспоровичъ, будучи припозванъ позвы кгродскими Упитскими передъ судъ нашъ кгродский Упитский иа рочки кгродские Упитские в року теперешнемъ осмъдесятъ шостомъ, на день первый месеца Ноябра, черезъ возного Павла Матеевича ознаймены в жалобе земянъ господаръскихъ повету Упитского, Щасного, Балтромея, а Яна Станиславовичовъ о томъ, якобы мелъ онъ ихъ выбить с покойного держанья з нивы, лежачой у повете Упитскомъ, в поли Швенътупъскомъ, прозываемой Сорай, сеенья на той ниве жыта на полъ бочки, што шырей в томъ позве описано есть. За которыми тыми позвы пильность, почавшы отъ дня первого до другого, ажъ до третего, будучы стороною объжалованою, передъ нами у суду чинилъ, нижли сторона поводовая Счастъный, Балтромей а Янъ Станиславовичи, позвавшы на рокъ завитый, сами за тымы позвы никоторое пильности не чынятъ, а сторона позваная Алекъсандеръ Каспоровичъ домавялъ се, ижъ есть на рокъ завитый позванъ, просилъ, абы былъ отъ позвовъ и речы в немъ описаное вольнымъ учиненъ. А такъ мы врядъ, бачечи, ижъ сторона поводовая позвавшы на рокъ завитый речы своей не попираетъ и то се розумеетъ водле права посполитого и статуту земского, ижъ не одной, але обема сторонамъ рокъ завитый, с тыхъ причинъ Алекъсанъдра Каспоровича отъ того позву и отъ всее речи в

нихъ описаной вольнымъ есмо учинили. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 594. *Заявленіе вознаго Каспоровича о неявкѣ въ судъ Лукаша Мартиновича.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ, а Каспоромъ Станиславовичомъ Круздемъ, судьею, врядники кгродскими Упитскими, постановивъшысе очевисто земенинъ господаръский и возныйй повету Упитъского Александеръ Каспоровичъ, будучы припозванъ позвы кгродскими Упитъскими передъ судъ кгродский Упитский в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, на день первый месеца Ноября, черезъ возного господаръского повету Упитъского Павла Матеевича, в жалобе земенина господаръского повету Упитъского Лукаша Мартиновича о томъ, якобы мелъ онъ его выбити изъ спокойного держанья з нивы, лежачой у повете Упитъскомъ, в поли Швенътупъскомъ, прозываемой Сора, сеенья на бочку солянъку жыта, што ширей в томъ позве описано. За которыми тыми позвы пильность, почавшы отъ дня первого, другого, ажъ до третего дня будучи стороною объжалованою передъ нами у суду чинилъ, нижли сторона поводовая Лукашъ Мартиновичъ позвавшы на рокъ завитый самъ никоторое пильности не чинилъ, а сторона позваная Алекъсанъдеръ Каспоровичъ домавялъ се, ижъ есть на рокъ завитый позванъ, просилъ, абы былъ с тыхъ позвовъ и речи в немъ описаное вольнымъ учиненъ. А такъ мы врядъ, бачечы, ижъ сторона, позвавшы на рокъ завитый, речи своее не попираетъ и пильности никоторое не чинитъ и то се розумеетъ водле права посполитого, ижъ не одной, але обема сторонамъ рокъ завитый, про то с тыхъ причинъ Алексанъдра Каспоровича отъ того позву и всее речи в немъ описаное вольнымъ есмо учинили. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 595. *Заявленіе вознаго о вводѣ Василія Олекшеевича въ имѣніе Ивана Зарѣцкаго.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Алексанъдеръ Каспоровичъ устъное сознанье свое до книгъ кгродъскихъ Упитъскихъ учинилъ тыми словы: ижъ дей я, будучи приданымъ з уряду земского Упитъского земенину господаръскому повету Оршанъского пану Василію Олекшеевичу на увезанье добръ и маетъности пана Яна Зарецкого, старосты Упитъского, заховываючыся водлугъ порядку статутового, описаного в розделе четвертомъ, артыкулу шестьдесятъ осмого, увезалъ есми в люди и в дворную пашню водлугъ шацунку статутового, а ижъ не стало и не вынесла сума тая всказаная з уряду земъского Упитъского, я, увезавшы в люди и в пашню дворную пана Василія Олекшеевича, положиломъ листъ з уряду земъского Упитъского, ознаймуючи за шесть недель для вырумованья; а кгды тотъ рокъ шесть недель минула, я Алекъсанъдеръ Каспоровичъ, возный повету Упитъского, кгды есми прыехалъ до двора пана Яна Зарецкого, старостича Упитъского в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Октебра двадаать семого дня, пыталъ есми, естли бы

хто увезаня боронилъ. Якожъ рикунья того двора Марина Яновна поведила, што и первей у томъ дворе была, ижъ я боронить не бороню: хто будетъ дворъ держать, я тому служыть буду; а такъ я, заховывуючыся водлугъ порадку статутового и поправы Варшавской, ижъ нихто не боронилъ увезаня, увезалъ есми и подалъ в моцъ и в держане пану Василю Алекшеевичу дворъ пана Яна Зарецкого—старостича Упитъского, на Помушу, в полю Раюнъскомъ, лежачого в повете Упитскомъ, и вси хоромины будованя шацункомъ ошацованые суть водлугъ зданя людей добрыхъ, которые на тотъ часъ при мне были, то есть на первей светлица и сень противко гридни зъгнила, шацовано за копъ тры, а другая гриденка зъгнила за грошей тридцать, клети тры безъ подклетовъ по грошей тридцати,—то теды чинитъ копу одну, грошей тридцать; вежа мнейша за копу одну грошей, вежа с примнемъ за копу одну, грошей сорокъ, издебъка противко зрубови за грошей сорокъ, зрубъ безъ дощокъ верхныхъ за копу одну, грошей десеть, а в гумне в томъ же дворцы клаимъ и осецъ зъгнила за копу одну, грошей сорокъ, одрына с плоту плетена за грошей петънадцать, озеродовъ переплотовъ осмъ, шацовано за грошей тридцать, сума учинитъ дворного будованя и гумна литовъскихъ копъ одинадцать, грошей петьдесятъ пять. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 596. *Заявленіе повѣреннаго Полоніи Каспорович о неправильномъ врученіи ей двухъ позвовъ.*

Року по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра третего дня.

На рочкохъ кгродскихъ Упитъскихъ, на день первый месеца Ноябра припалыхъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ, а Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ судьею, врядниками судовыми кгродскими Упитъскими, постановившысе очевисто умоцованый приетель земянки господаръское повету Упитского Полонии Мартиновны Пашъкевича Алекъсанъдровой Каспоровича Янъ Мартиновичъ за моцью листовною зуполною, собе отъ нее порученою, оповедалъ и чинилъ пильность, зносечы двои позвы кгродские Упитские, писаные по малъжонъка ее Алекъсанъдра Каспоровича—возного Упитъского, положоные в именью помененое Полонии Маръгиновны Пашъкевича Алексанъдровое Каспоровича черезъ возного повету Упитъского Павла Матеевича в жалобе отъ земянъ господаръскихъ повету Упитъского, одны позвы отъ Щасного, Балтромея а Яна Станиславовичовъ, в которомъ менуютъ, якобы мелъ тотъ малъжонокъ ее Алекъсандеръ Каспоровичъ выбить с покойнаго держанья ихъ з нивы, лежачой в повете Упитскомъ, в поли Швенътупъскомъ, прозываемой Сора, сеенья жыта на полъбочки: А другие позвы отъ Лукаша Мартиновича, в которомъ такъ же менуетъ, якобы звышъ мененый малъжонокъ ее мелъ его выбить с покойного держанья з нивы, лежачой в повете Упитъскомъ, в поли Швенътупъскомъ, прозываемой Сорай, сеенья жыта на бочку солянъку, о чомъ шырей в тыхъ двоихъ позвехъ описано и доложоно есть. Где умоцованый ее Полонии Мартиновны звышъ мененый показалъ справу, ижъ до того именья Швенътупъского, лежачого в повете Упитъскомъ, и до всихъ кгрунтовъ, к нему належачихъ, малъжонокъ ее Алексанъдеръ Каспоровичъ ничого не маетъ и его не держытъ. Которое тое именье отъ року осмъдесятъ пятого в певной суме пенезей, у полъторусту копахъ грошей в моцъ, в держанье и в ужыванье ей малжонце своей завелъ и поступилъ. Которы жъ тотъ умоцованый просилъ, абы то было до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 597. *Заявленіе вознаго о вводѣ Сологубовъ во владѣніе имѣніемъ Лясы.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, будучимъ на тотъ часъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского,—кашъталяна Полоцкого, старосты Упитского, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитского Алексанъдеръ Каспоровичъ сознанье свое устное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца ноября перваго дня, будучи ему приданымъ з уряду кгродского Упитъского слуга пана Яна Юрьевича Сологуба, а пана Якуба Якубовича Сологуба и паней Зофии Юрьевой Пресецкой, а паней Гальшки Станиславовой Нининъской Юрьевыхъ Сологубовенъ на име Павелъ Миклевский подалъ и увезалъ передъ нимъ вознымъ в части ихъ уси, имъ выделеные отъ швакгровъ ихъ в именью в Лясахъ пановъ своихъ звышъ помененыхъ, его милости пану Станиславу Нининъскому, наместъникови волости Упитъское. Которое сознанье возного есть для памети до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

---

598. *Заявленіе Юрія Ромашкевича о нанесеніи его гостю Каспору Якубовичу побоевъ Криштофомъ Томашевичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитъскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Юрий Ромашъковичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра двадцать шостого дня упросилъ дей онъ былъ в домъ свой, лежачій у повете Упитскомъ, в поли Собанъскомъ, гостей, учтивыхъ людей на учту, на веселе сына своего на име Григорья Юрьевича, то пакъ дей, беседуючи ему зъ гостьми въ томъ дому его, земенинъ господаръскій повету Упитского Крыштофъ Матеевичъ Томашевича, не будучи прошонымъ, нашодшы моцно, кгвалтомъ у ночы, могло быть вжо годинъ чотыры, на тотъ домъ его, гостя его прошоного земенина господаръского повету Упитского пана Каспора Якубовича, у гридни за столомъ седячого, безвинъне киемъ збилъ, змордовалъ и статку его немало потолкъ и попсовалъ и, на томъ мало маючи, коня его шерстью вороного, увезаного у плоту на дворе подле гридни, ножомъ пробилъ и скололь, с которого сколотья в томъ же дому его здохъ. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 599. *Заявленіе Петра и Станислава Матѳеевичей о захватѣ ихъ земли Мартиномъ Николаевичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября третего дня.

На вряде господарскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитъскимъ оповедали и жаловали земяне господаръскіе повету Упитского Петръ и Станиславъ Матеевичи о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября первого дня, нашодшы моцно, кгвалтомъ земенинъ

господаръский повету Упитского Мартинъ Миколаевичъ самъ особою своею и з ынъшыми многими помочниками своими на кгрунтъ властный ихъ, на протеребъки ихъ, лежачие у повете Упитскомъ, в поли Войшвильтяхъ, прозываемые Локъварты, до дому Войшъвильтъскаго, в повете Упитъскомъ лежачого, прислухаючый, которыжъ протеребокъ лежытъ бокомъ однымъ пры протеребку земенина господарского повету Упитского Павла Валенътыновича, другимъ бокомъ Шымона Римковича, концомъ при ниве Станислава Матеевича, а другимъ концомъ до болота, прозываемаго Линеты, кгвалтовне дей тотъ кгрунтъ пооралъ и в держанье свое прывлащылъ, а ихъ дей, яко держачыхъ, з упокойного а з стародавъного держанья и ужываня кгвалътовъне выбилъ и выгналъ. И на огледанье того кгрунту пooранаго бралъ возного господаръского повету Упитского Станислава Марковича Жойбу, который возный, тамъ бывъшы, што видевшы, прышодшы, сознанье свое устъное ку записаню до книгъ созналъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября двадцать первого дня виделъ есми за оказаньемъ земянъ господаръскихъ повету Упитского Петра а Станислава Матеевичовъ кгрунту поораного на полбочки жыта сеенья, а мышника посечоно на другую полъ бочки. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 600. *Заявленіе Шимона Римковича о о захватѣ его земли Мартиномъ Николаевичемъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского Шимонъ Римковичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября первого дня, земенинъ господаръский повету Упитъского Мартинъ Миколаевичъ, самъ особою своею и з ынъшыми многими помочниками своими, нашодшы моцно, кгвалтомъ на властный кгрунтъ его, лежачий у повете Упитскомъ, в поли Войшъвильтъскомъ, до дому его Войшъвильтъского, в повете Упитскомъ лежачого, прислухаючий, на протеребокъ, прозываемый Локварты, который лежытъ бокомъ однымъ пры ниве Петра Матеевича, а другимъ бокомъ надъ ручаемъ Локвартю, конъцомъ при ниве Балътромея Яновича, а другимъ концомъ до сеножати Балътромея Яновича, кгвалтовне тотъ кгрунтъ пооралъ и тымъ поораньемъ его дей, яко держачого, з упокойного, а з стародавъного держанья и уживанья выбилъ и выгналъ. И на огледанье тое нивы бралъ возного господаръского повету Упитского Станислава Марковича Жойбу. Который возный, тамъ бывшы, што видевшы, пришодшы, сознанье свое устъное ку записаню до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября двадцать первого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитъского Шымона Рымковича пooраного кгрунту на полъ бочки жыта сеенья, а на другую полъ бочъки жыта сеенья порубълено мышънику. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 601. *Заявленіе вознаго о врученіи позва Александровичамъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперъ идучого отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра четвертого дня, положиломъ позвы кгродские Упитъские староства Упитъского, маючи при собе людей добрыхъ, двухъ шляхътичовъ, увотъкнуломъ у ворота дворные двора земянъ господаръскихъ повету Упитского, лежачого в повете Упитскомъ, прозываемого Помуша, то естъ Станислава а Венцлава, Юзефа Яновичовъ Алекъсанъдровичовъ, в жалобе писаные до нихъ отъ Захарьяша Койсарова и отъ сыновъ его Яна, Миколая, Петра, земянъ ее милости вельможное кнегини Курпъское, именья ее Криниченъского, лежачого в повете Упитъскомъ, и рокъ есть ознайменъ в позве обеюмъ сторонамъ стать ку праву. А тотъ позовъ у во всемъ з другою сторонецею згодливый, яко в дате, такъ и в литерахъ. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ записано.

№ 602. *Заявленіе вознаго объ отдачѣ Ганцевичами своей земли въ аренду Якову Буковскому.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра четвертого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе очевисто возный повету Упитского Станиславъ Жойба сознанье до книгъ тыми словы уделалъ, ижъ в году теперешънемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра тридцатого дня, в пятницу, земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Валентый Ганцевичъ весполокъ з малжонкою своею пани Ягънешкою Миколаевъною землю заставскую, прозываемую Кгудишку, именья, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Пошеровкъштенъскомъ, в певной суме пенезей, в чотырохъ сотъ копахъ грошей литовское личъбы пану Якубу Станиславовичу Буковскому и малжонце его паней Альжбете Капеловне листомъ своимъ зоставили и передъ тымъ вознымъ и стороною, людьми добрыми, земяны господаръскими повету Упитъского Григорьемъ Лавриновичомъ а Балтромеемъ Петровичомъ границами певными тую то землю первей менованую, ограничившы у обърубе, завелъ, то есть первымъ бокомъ при стене кгрунтовъ земенина господаръского повету Упитъского Яна Каспоровича Бубика, конъцомъ починается отъ гаю пана Ганъцевича самого дворного и отъ каменя, а отъ каменя просто у ручай, который идетъ зъ гаю, тамъ копъчикъ усыпанъ, а тымъ ручаемъ до речки Шеровкъшты, а Шеровкъштою в гору и до ямы, которая не далеко берега Шеровкъшты лежытъ при кгрунтехъ самого пана Ганъцевича, прозываемыхъ Кгретышки, и копчикъ при той яме усыпанъ, а отъ тое ямы просто черезъ поле ку каменю, который лежытъ на сеножатъце, а отъ того камня ку дорозе, которая идетъ з местечка Радивилова до местечка Салатского, и межа на простъ положона есть, а отъ дороги, идучи дорошкою, которая идетъ здавна ку Янелевичомъ, мимо камень, который лежытъ недалеко тое дорожъки в левой руце на сеножати, ажъ до кгрунту Яна Бубика, а тамъ копъчыкъ усыпанъ; а отъ того копъчика межою до каменя великого, который лежытъ в ручаю, прозываемомъ Шеровкъшта, который ручай бежытъ отъ Кгромшлевъ, подданыхъ Яцкевичовъ, а тамъ далей отъ каменя напростъ черезъ поле и мышники до дорожки, при которой копъчикъ усыпанъ, которая дорожка

идетъ зъ Смилькгевъ до Янелевичовъ, а тамъ перешодшы тую дорожку межою просто при кгрунтехъ Мондековичовъ, ажъ до стены Яна Букина, на початку меновите при той же земли Кгудишки застенокъ, прозываемый Лидыми, который лежытъ врочищомъ бокомъ и концомъ до кгрунтовъ менованыхъ Мондейковичовъ, другимъ бокомъ до кгрунтовъ Анъдрея Лавмека, на которомъ седитъ подданый его Янъ Бендрысь, а концомъ до земли Кгудишки. И за разомъ в моцъ, в державье и в спокойное ужыванье тую землю пану Буковскому подали. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 603. *Заявленіе возпаго о подачѣ позва Николаю Вековичу.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября шостого дня,

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановивъшысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Алекъсанъдеръ Каспоровичъ сознанье свое устное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября пятого дня, черезъ него, возного повету Упитъского положонъ есть позовъ, выданый с канцелярыи его королевъское милости земенину повету Упитъского пану Миколаю Вековичу и малъжонце его пани Крыстыне Андреевне Бобровницковне в справе и в жалобе пана Станислава Милошовского, секретара его королевъское милости, ловчого Бельского и паней малжонки его, паней Ганъны с Хвальчева в ыменью и дворе ихъ, прозываемомъ на Упите, в повете Упитскомъ лежачого, заочне у ворота того двора воткнулъ, о томъ, ижъ они, учынившы постановене с паномъ Милошевскимъ и с панею малжонкою его о именье Андрыянки, Станиславово и Жоловково, лежачое у воеводстве Подляскомъ, и водлугъ опису своего отъ презысковъ пана Фольтина Тальвойша, дворанина его королевское милости, и Каспра Косинского заступовать передъ правомъ не хотели, о чомъ шырей меновите в тымъ позве описано и доложоно есть, а рокъ имъ обеюмъ сторонамъ за тымъ позвомъ стать передъ его королевскою милостью отъ поданя того позву за чотыре недели тамъ, где его королевская милость на онъ часъ щасливо дворомъ своимъ быть рачытъ. Позовъ не скробанъ, не мазанъ, в дате и во въсемъ зголдливый. Которое возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 604. *Заявленіе возпаго о признаніи Ѳомой Шимевичемъ своего долга Петру Яновичу.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября семого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, а передо мною Каспоромъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, судьею, врядники кгродскими Упитъскими, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Станиславъ Жойба сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября шостого дня, передъ нимъ вознымъ земенинъ господаръский повету Упитъского Томашъ Шымевичъ, будучи дома у Петра Яновича, в месте господаръскомъ Поневезскомъ, вызналъ, ижъ есть

виненъ мещанину Поневезскому тому жъ Петру Яновичу пенензьми готовыми полъшосты копы грошей литовскихъ позычоныхъ и подънялъсе передъ нимъ вознымъ заплатить на рокъ певный, в день Божого нароженья, в семъ року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ припаломъ, а где бы на томъ року не заплатилъ, тогды подвезалъ се тые пенези совито платити, то есть одинадцать копъ грошей литовскихъ и вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ жадного доводу и присеги телесъное его самого, альбо умоцованого его. О што все тотъ Томашъ позволилъ Петру Яновичу себе припозвать, альбо заказать до права и вряду будь земского, альбо кгродского Упитъского, до которого онъ самъ и на який рокъ бы и на закоротшый, подъ кажъдымъ часомъ, коли похочетъ, за день, за два и яко воля и уподобане его на то будетъ. А онъ, будучы припозванъ, не вынайдуючы собе ку помочи никототорыхъ оборонъ и заслонъ правныхъ и неправныхъ и артыкуловъ, в статуте и в рецесахъ соймовыхъ описаныхъ, ку праву передъ онымъ врядомъ, хотя и незуполнымъ, ставшы, не вымовляючысе никоторыми, бы наслушнейшыми причинами, такъ тежъ не буречи ничимъ позву, року, моцы и умоцованого его, в томъ Петру Яновичу усправедливити маетъ (и) повиненъ будетъ, а врядъ, хотя и не зуполный, але бы и одна особа врядовая такъ за станьемъ, яко и нестаньемъ его не примуючы отъ него никоторыхъ прокураторовъ, до права посланыхъ, ани даючи зносить позву и никоторыхъ оборонъ, хотя бы которые ку помочи оному быти могли, але за разомъ того жъ часу и дня, яко на року завитомъ, не одкладаючы того до завтра, ани до третего дня и не допущаючи апеляцыи до вышшого права, то все, яко истизну, совитость, вси шкоды и наклады на нимъ сказавшы, отправу на именью и на всякой маетъности своей лежачой и рухомой, а в недостатку маетъности на особе своей, кромъ складанья роковъ статутовыхъ, заразъ вряду вделати позволилъ. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 605. *Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ Ясовичемъ Станиславу Шапю.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября семого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе возный господаръский повету Упитъского Станиславъ Марковичъ Жойба, сознанье свое устное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октября двадцатого дня, былъ онъ прошоный отъ слуги ей милости паней Анъдреевой Билевичовой Зофии Яновны Размуса Богуславского, на оказанье подданого паней его, ранъного, на име Станиславъ Шапя, на которомъ же то подданомъ паней Билевичовой виделъ на нозе правой голени кости перебитыи, не ведати естъли володати будетъ. Которое зраненье менилъ передъ нимъ вознымъ быти отъ подданого в Бозе велебного его милости князя Мальхера Матушевича Кгедройтя, бискупа Жомоитъского, на име Станислава Ясовича. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 606. *Заявленіе Билевичевой о захватѣ у ея крестьянина лошади и телеги крестьяниномъ бискупа Гедройтя.*

Лета по нароженью СынаБожого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября семого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ слуга и врядникъ земянъки господаръское повету Упитъского паней Анъдреевое Билевичовое, именья и двора ее Пошвитинъского, в повете Упитъскомъ лежачого, на име Размусъ Богуславский на подданого в Бозе велебъного его милости князя Мальхера Матушевича Кгедройтя, именья и двора его милости Пошвитинъского, в повете Упитскомъ лежачого, на име на Матея Борздайтя о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября пятого дня, нашодшы моцно, кгвалтомъ самъ тотъ истый Матей Борздайтисъ на домъ подданого паней его, на име Янеля Жомойтевича кгвалтовъне, безъ бытности его в дому, взялъ и пограбилъ кобылу его, шерстью гнедую, купленую за полътрети копы грошей литовскихъ, с колесою, с хомутомъ, купленою за грошей дванадцать, а хомутъ, купленый за грошей пять. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 607. *Заявленiе Николая Веприковича о покушенiи на его жизнь Ивана Вековича.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября осмого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Вилкомерского панъ Миколай Веприковичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября шостого дня, земенинъ господаръский повету Упитского панъ Янъ Мартиновичъ Вековича упросилъ дей его в домъ свой, лежачий у повете Упитъскомъ, у поли Кгружахъ и кгды вжо онъ былъ тамъ у него доброй мысли, то пакъ дей тотъ истый панъ Янъ Вековичъ, учестовавшы его в дому своемъ, нетъ ведома для которыхъ причинъ, зваснившысе на него безвинне, с пулъгаку стрелилъ, а потомъ дей онъ не хотечи в дому его ничого починать и большей огледаючисе . . . .

№ 608. *Заявленiе вознаго о неявкѣ Войтеха Славенскаго для разбора дѣла по жалобѣ Николая Андреевича.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесямъ шостого, месеца Ноября осмого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитъского, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Станиславъ Жойба сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября семого дня, былъ есми прошонымъ отъ земенина господаръского повету Упитъского, отъ Миколая Андреевича для прыслуханя права у дворе плебании Ромигольское на зложономъ року отъ его милости пана Войтеха Славенъского, писара скарбного великого князьства Литовского, якожъ тотъ истый Миколай Анъдреевичъ со мною вознымъ пильность чинечы до нешпорное годины до помененого двору ходилъ, нижъли в томъ дворе, яко пана Славенского, такъ и врядника его милости не было, а Миколай, до нешпорное годины пильновавшы, прочъ с того двора пошолъ. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 609. *Заявленіе. Станислава Урбановича о захватѣ его скота Станюлевичами.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра девятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господаръского повету Упитъского пана Яна Юрьевича Кгольконта, (до) именья и двора его, у повете Упитскомъ, в поли Линковцу лежачого, прислухаючий, на имя Станиславъ Урбановичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра семого дня, подданыи земенина господарского повету Упитского пана Валентина Юрьевича Ганцевича, до именья и двора его, в повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ лежачого, прислухаючии, на име Миколай а Андърей Станюлевичи, которые мешаютъ домомъ своимъ у повете Упитскомъ, в поли Куршахъ, нетъ ведома для которое причины, кгвалтовне быдло его на властномъ кгрунте, на ниве его, врочищомъ прозываемой Шульнелисъ, лежачой у повете Упитъскомъ, в поли Куршахъ, не подалеку дей дому моего, в повете Упитскомъ лежачого, пограбили, то есть две коровы дойные, одну шерстью ребую, а другую половую, доморослые, воловъ оремыхъ двухъ, шерстью рижыхъ домарослыхъ, овецъ трое старыхъ, шерсти розной, козъ двое такожъ шерсти розной. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 610. *Заявленіе двухъ возныхъ о признаніи, сдѣланномъ бѣглою крестьянкою Кгедушковича.*

Лета по нароженью Сына Божово тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра одинадцатого дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возные два господаръские повету Упитского, Станиславъ Марковичъ Жойба, а Миколай Довкгяло (сознанье свое) ку записанью до книгъ учинили тыми словы: ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра десятого дня. были дей есмо упрошоны на учту у земенина господаръского повету Упитъского, у пана Юрья Балтромеевича Кгедушковича у дому его, лежачомъ в повете Упитъскомъ, у поли Поуслейскомъ, то пакъ дей того року, дня и месеца, тамъ намъ будучи в томъ дому звышъ помененомъ, прислалъ жонку его невольницу Дороту Стасевну земенинъ господаръский повету Вилъкомиръского, панъ Миколай Каспоровичъ Довъмонтъ Сесицкий черезъ подданого своего Стапъшя Якубовича, поймавшы ее у местечку Сесискохъ, у войта тамошнего у Жыкгимонта Якубовича, ведаючи ее, ижъ што была заказана отъ пана Юрья Балтромеевича Кгедушковича, кгды была выпроважона в ночи, а злодейскимъ обычаемъ року теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля трыдцеть первого дня, з дому Поуслейского; и кды ее привезено до того дому Поуслейского, тую Дороту Стасевъну, то пакъ заразомъ, кгды ее привели до светлицы, не приступилъ самъ панъ Юрий, ани малжонка его и жаденъ челядникъ его, за пытаньемъ приятелей пана Юрьевыхъ, для чого бы прочъ вышла; она сама добровольне признала, не будучи у жадной казни, ани ве-

зеню, ижъ ее выпровадилъ паробокъ земенина господаръского повету Упитъского Томаша Станиславовича Талятовича и малъжонъки его Ганны Юрьевны Ганъцевича, на име Урбанъ Ясовичъ, ижъ што есми выняла (з) скринки копъ две пенезей монеты литовской, за намовой того Урбана, и кгды есми з двора прочъ вышла у ночи и с тымъ Урбаномъ, набравшы речи рухомыхъ: кошуль жоноцкихъ четверо, наметъки тры, черевики, сермягу, простицу; и кгды есми пришла с нимъ до поля Куръшанъцовъ, онъ мене велелъ напередъ ити; я есми почала ему мовити: не подобъные речы, штобы жонъки напередъ шли, одно ити напередъ муского рожаю; а потымъ взялъ мене за плечо одною рукою, а другою рукою правою замахнулъ мене сокерою, хотечы мне забить, и пыталъ мене, где бы пенези мела, а я ему поведила, што маю за пазуха; онъ тые пенези узявшы, прочъ пошолъ, а мене покинувшы, и еще казалъ, абымъ пошла, где бы о мене не слыхано, а я есми рада вернула до пана своего прирожоного, только есми бояла, што тыхъ пенезей не мела. Которое признанье добровольное панъ Юрый нами возными здалека стоечы осведчилъ и стороною людьми добрыми. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 611. *Заявленіе Михаила Петрашкевича о нанесеніи ему раны братомъ его Матысомъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября дванадцатого дня.

Присылалъ до вряду кгродского Упитского, до мене Михала Станиславовича Круздя—подстаростего Упитского приятеля своего Якуба Миколаевича Кильдишевича земенинъ господаръский повету Упитского Михалъ Войтеховичъ Петрашкевича, оповедаючи и жалуючи на брата своего рожоного, на Матыса Войтеховича Петрашкевича о томъ, ижъ году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября девятого дня, в неделю, в ночи послалъ рыкунью свою Марину Андреевну с хлопъцомъ своимъ Яномъ Юрьевичомъ по пиво з огнемъ до клети и тотъ Матысъ Войтеховичъ Петрашъкевича, братъ рожоный, набравшысе злого умыслу своего, нашодшы ночнымъ обычаемъ моцно, кгвалтомъ, зъ слугою своимъ, з Якубомъ . . . . . и зынъшыми помочниками своими на домъ властный, лежачый в повете Упитъскомъ, в поли прозываемомъ Помуше, тую рыкунью его звышъ мененую и з хлопъцомъ его бити почалъ, хотечи ихъ на смерть забить; затымъ услышавшы на дворе крыкъ: кгвалтъ, самъ выбегъ зъ светлицы своее на дворъ безъ борони; тотъ же Матысъ Войтеховичъ Петрашковича, братъ его рожоный, самъ особою своею стоевшы за клетью его, што на доброго не пристало, здравливе, не ведомо, безъ борони, у потемку Михала Войтеховича Петрашъковича, брата своего рожоного, шкодливе зранилъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитского Миколая Матеевича. Которы жъ возный, ранъ на немъ огледавшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября шестнадцатого дня, виделъ есми на пану Михалу Войтеховичу Петрашкевичу на рамене левое руки рану тятую, на руце левой рану битую кривавую, на правой стороне верхную губу перебитую. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 612. *Заявленіе вознаго о вводѣ Каспора Юшкевича во владѣніе имѣніемъ Николая Вековича.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября дванадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского - кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября осмого дня, кгдымъ прыехалъ с паномъ Каспоромъ Юшкевичомъ - земениномъ земли Жомойтское, который пры собе мелъ сторону, людей добрыхъ, до его милости пана Миколая Станиславовича Вековича, до именья его, лежачого в повете Упитъскомъ, называемого в Покрое, и знашлимо тамъ самого пана Миколая Станиславовича Вековича и малъжонъку его пани Кристину Анъдреевъну, тогды передо мною вознымъ и стороною, людьми добрыми его милость панъ Каспоръ Юшъкевичъ пыталъ пана Миколая Вековича и малжонки его тыми словы мовечи: - мой ласкавый пане Вековичу, есть то твоей милости в доброй памети, жесь твоя милость с пани малжонкою своею розными часы набралъ у мене позычъкою руkoданъныхъ пенезей всего сумою яко три тисечи копъ грошей, петьдесятъ копъ и шесть копъ грошей на розные листы, которыми твоя милость описалистесе оба, гдебысте заплаты не уделали на року певномъ, тогды дали вольность увезанье моцное чинити в ыменья свои, поменившы то есть Покрое и Ликгумы, в ыстизне и в совитости; то пакъ тому вжо не теперъ минулъ рокъ кожъдому листу твоему, которымъ се мне описали стесе обадва, про то большъ вамъ терпети и тое сумы ждати не хочу, гдыжъ досыть терпливымъ быломъ вамъ того ждучи и, перву увезанье учинившы в тые именья вси твои, тебе за се быломъ привернулъ, маючи тую надею, жесьте ми мели заплату учынити; высте на тое не дбали были и по тые часы и мне заплаты не уделали. Про то вжо я, на томъ шкодуючи не мало, того вамъ терпети ждати большъ не хочу и пытаю васъ обеюхъ, чи поступуете тые именья добровольне, яко се описали, за тотъ долгъ вашъ увезатисе в ыстизне и в совитости. На то панъ Миколай Вековичъ и с пани малжонкою своею поведили: трудно се тому маемъ спротивити, гдыжъ ведаемъ, якимъ способомъ на себе листы твоей милости, пане Касперъ, подавали, а тежъ и терпливости твоей досыть в томъ черезъ колько летъ узнали, про то не машъли на тое ласки твоей, ажебысь намъ большъ того подожъдалъ, я противномъ быти не хочу, увезанья в тые именья не бороню, твоя милость увязуйсе, а я только о тое прошу, а бымъ се выпровадилъ статкомъ своимъ (до) иншыхъ именъ моихъ, того ми твоя милость не заборонь, ани амуй. Што панъ Каспоръ Юшъкевичъ тое позволилъ выпровадити, а в ыменье Покрое, яко въ дворъ, такъ в челедь невольную, яко и в местечко, в бояры путные, и люди тяглые и въ данъные увезанье перодо мною вознымъ учынилъ в ыстизне и в совитости и реестръ того всего выписавшы подъ печатью моею и с подписомъ руки моей собе взялъ. А потомъ месеца Ноября десятого дня ехалъ до именья Ликгумского, лежачого в повете Упитскомъ, и тамъ в тое именье такъ-же се во все увезалъсе в ыстизне и в совитости, яко в дворъ самый, такъ в челедь невольную, в люди тяглые и в данъные и во все збоже в гумне зложоное. Што все списавшы по достатъку реестръ увезанья своего подъ печатью моею взялъ собе и с подписомъ руки моее письмомъ русскимъ.

Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 613. *Заявленіе вознаго о вводѣ Каспора Юшкевича во владѣніе имѣніемъ Николая Вековича.*

Лета по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября тринадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ постановившысе Павелъ Матеевичъ—возный господаръский повету Упитского созналъ тыми словы, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Октебра двадцать шостого дня взялъ мене земенинъ его королевской милости панъ Каспоръ Мартиновичъ Юшкевича и, маючи мне при собе и сторону, людей зацныхъ, приежъдчалъ до именья пана Миколая Станиславовича Вековича, лежачого в повете Упитскомъ, прозываемого Упиту, и знашолъ в томъ именью тивунца того двора на име Валентина Римдевича, у которого пыталъ передо мною вознымъ и передъ людьми добрыми тотъ панъ Каспоръ Юшкевичъ, тыми словы мовечи: Тивуне, ижъ ми панъ твой его милость панъ Миколай Вековичъ осталъ виненъ яко в року прошломъ осмъдесятъ второмъ грошей копъ тисечей, двадцать пять копъ грошей личбы литовской, за которую попалъ вжо мне в совитость, в шкоды и в наклады, а ижъ ми се описалъ весполокъ с панею малжонкою своею, где быстě се неуйстили на року певномъ, дали вольность увезанье уделати в именье в тутошное, в люди, в подданые и в бояры путные и во все, што бымъ в томъ именью знашолъ зложенья; про то, ижъ тотъ рокъ давно минулъ, а панъ твой мне се не уистилъ и тое сумы не заплатилъ, с тыхъ причинъ я тутъ приехалъ з людьми добрыми, стороною и з вознымъ и пытаю тебе, чи поступуешъ увезанья в тое именье и в люди, яко и в бояре путные в той суме, в выстизне и в совитости? А такъ тотъ тивунецъ его милости пана Миколая Станиславовича Вековича двора Упитского, Валентинъ Римдевичъ поведилъ тыми словы: я тому противенъ ни в чомъ тому увезанью быти не хочу, гдыжъ ми ихъ милость панове мои, почуваючисе в томъ, ижъ винни суть твоей милости, а жебы ещо в большые наклады твою милость, пане Каспоре, не привели, за чимъ бы и сами в томъ не шкодовали, приказали ми тое, абыхъ поступовалъ добровольне и того увезанья не боронилъ, про то я ни в чомъ противенъ быти не хочу и тое именье поступую. За чимъ панъ Каспоръ Мартиновичъ Юшкевича передо мною вознымъ в тое именье увезалъ, на продъ в дворъ самый, списавшы реестръ будованья, такъ збожа, в гумне зложоного, и челеди невольной, яко быдла рогатого; который реестръ взялъ собе подъ печатью моей. А потомъ увезалъ се в люди тяглые, в данъные и в бояре путные, на што такъже взялъ реестръ подъ печатью и с подписомъ руки моей. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 614. *Заявленіе Матея Миколаевича о захватѣ его лошадей Иваномъ Москвитинымъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября чотырнадцатого дня.

Прышодшы на врядъ господаръский кгродский Упитъский, передъ мене Михала Станиславовича Кгрузда, подстаростего Упитъского, подданый его королевское милости волости Шадовской, войтовства Доминикового, села Рокинъского Матей

Миколаевичъ жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Сентебра двадцатого дня, пасучи дей стадо пастуху его на властномъ кгрунте его королевское милости села Рокинъского, не ведати для которое причины, подданый земенина господаръского повету Упитъского пана Якуба Матеевича Пуртика, Иванъ Москвитинъ, нашодшы самъ особою своею и з ынъшыми многими помочниками своими, пастуха отогнавшы одъ стада, кони четверо пограбилъ и не ведати, где ихъ отпровадилъ, то есть шерстью коня одного рижого, лысого, ноги белые, передняя одна до колена, а задние обе полеты белые, за чотыры копы грошей литовскихъ купленого; другого рыжого, лысого, за полъчетверты копы грошей литовскихъ купленого; третего гнедого, чорногривого, купленого за сто грошей литовскихъ; четвертого темъногнедого, купленого за сто грошей литовскихъ. Которое оповеданье его есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 615. *Заявленіе вознаго о вводѣ Ивана Кушля во владѣніе имѣніемъ Ивана Зарѣцкаго.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ ку записанью до книгъ созналъ тыми словы: што дей на рокохъ земскихъ Упитскихъ, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, по святе римскомъ Трохъ Королей на завтрей припалыхъ, земенинъ господаръский повету Оршенъского панъ Янъ Андреевичъ Кушля правомъ презыскалъ у суду и враду земского Упитского на земенину господаръскомъ повету Упитского пану Яну Ивановичу Зарецкомъ, старостичу Упитъскомъ, суму пенезей двесте копъ и сорокъ копъ, за две нестанъное шесть копъ грошей, а такъ я возный за прыданемъ и посланемъ одъ вряду земского Упитъского и водлугъ листу увящого, по выстью ратъ всихъ, водлугъ права посполитого и статуту земского назначоныхъ, то есть, яко врядъ земский всказалъ и присудилъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, маючи при собе сторону людей, шляхту и мерника Стефана Пенъского, ездиломъ до именья и двора пана Яна Зарецкого Поистренъского, в повете Упитскомъ лежачого, хотечи по выстью всихъ тыхъ ратъ, што врядъ земский всказалъ и присудилъ пану Яну Андреевичу Кушлю на пану Яну Зарецкомъ, двесте и сорокъ шесть копъ грошей,за то все на томъ именью отправу учинить. А такъ, кгды есми до того именя и двора пана Яна Зарецкого, в повете Упитскомъ лежачого, прозываемого Поистры, приехалъ, нихто тому увезанью яко передъ тымъ противенъ не былъ, такъ потомъ нихто не боронилъа Якожъ дей я возный, приехавшы до сел. Юркганъского, приналежачого до того именья и двора Поистренъского, увезалъ, в моцъ и в держанье подалъ у две волоки оселые водлугъ шацунку статутовего, в сороку копахъ грошей, на тыхъ двухъ волокахъ подданые оселые, то есть Федоръ Москвитинъ Нарбутъ . . . . . а Матуль . . . . в томъ же селе волокъ пустыхъ тры в трыдцати копахъ грошей; в селе Толоканъскомъ, до того жъ именья и двора Поистренского належачого, в пустыхъ волокъ пять, в петидесятъ копахъ грошей. А потомъ передо мною вознымъ мерникъ Стефанъ Пенъский пашню дворную двора Поистренъского вымерылъ, в которой пашъни и на чомъ дворъ стоитъ вымероно волокъ две в двадцати копахъ грошей. Чого всего, во што есми увезалъ,

волоки оселые и пустые чинитъ сто копъ и двадцеть копъ грошей. А в недостатку людей и кгрунътовъ, тогъды в будованье дворное того именья Поистренъского за остатокъ сумы пенезей сказаное, то есть у сту копахъ, в двадцати шести копахъ грошей до отданья тое всее сумы пенезей увезалъ, пану Яну Кушлю в моцъ и в держанье подалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 616. *Заявленіе Ивана Миколаевича о захватѣ у него документовъ и разныхъ вещей слугою его Ленартомъ Мочигомбой.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Янъ Миколаевичъ, хоружичъ повету Упитского о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октътябра двадцать перъвого дня, отъеждъчаючи дей онъ в пильныхъ справахъ пана отца своего его милости пана Миколая Яновича, хоружого Упитъского, до его королевское милости, до Городна, зоставилъ у именью своемъ Биръженъскомъ, в повете Упитъскомъ лежачомъ, при урадънику того двора своего Бирженского, при Фронцъку Станиславовичу слугу своего Ленарта Алекшеевича, и кгды вжо зъ Городна приехалъ отъ его королевъское милости, далъ ему справу и ожаловалъ тотъ врядникъ его именья Биръженъского Фронцъко Станиславовичъ, ижъ дей тотъ слуга его Ленартъ Мочикгомба в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октебра двадцеть пятого дня, в одъеханью его, яко пана своего, и в небытъности того врядника на тотъ часъ у дворе, побравшы речей его самого, с того двора прочъ уехалъ и утеклъ, а меновите наперъвей взялъ мемъбрамы два, которые былъ наготовалъ до Солоки слать, одинъ до приятеля, мелъ быть листъ затвороный и запечатованый, на которомъ было написано, яко обычай того есть до приятелей пишучи, унижаючи се тымъ способомъ на концы самомъ: вашей милости зычливый приятель и швакгеръ радъ служыть Янъ Миколаевичъ, хоружичъ Упитский, польскимъ письмомъ; другий на листъ умоцованый, и у того мембраму на листъ умоцованый подписъ руки письмомъ русскимъ тыми словы: Янъ Миколаевичъ, хоружычъ Упитский рукою властною; а на затылку того мембраму на листъ умоцованый вырезаною кустодыю одну печать, где еще мела быть печать, бо дей у обудвухъ тыхъ листовъ еще печатей не было и написано на затылку тымъ способомъ и властною рукою написано: листъ умоцованый, письмомъ рускимъ. А шкодъ, то есть пара манельли золотыхъ шмальцомъ, которые коштовали зо всею роботою двадцать чотыры черленыхъ золотыхъ, готовыхъ грошей осъмнадцать черленыхъ золотыхъ, а монетою полътрети копы грошей литовскихъ; две кошули коленские, золотомъ вышиваные, а две хустки, золотомъ вышываныхъ, перстень одинъ золотый з дыяментомъ острымъ, а другий перстень золотый с каменемъ рубиномъ, полгакъ съ кросомъ, коштовалъ двухъ копъ грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 617. *Заявленіе возного о вводѣ Юрья Сурвиловича во владѣніе имѣніемъ Матея Готовтовича.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра петнадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября третего дня, земенинъ господаръский повету Упитского Матей Петровичъ Кготовтовича земенину господарскому повету Упитского Юрью Юхновичу Сурвиловича передъ нимъ вознымъ в суме пенезей позычоныхъ у сороку копахъ личбы и монеты литовское, личечы у кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в кождую копу литовъскую по полътретя золотого польского, завелъ и подалъ в моцъ, в держанье, у в ужыванье грунту своего властного, лежачого у повете Упитъскомъ, в поли Войшвильтяхъ, тры шнуры волочные сеножатей и мышниковъ, всю часть, на себе приналежачую, вжо отделеные отъ дельниковъ своихъ, врочыщомъ называемыхъ Ужувешетяхъ, на первшомъ местъцу шнуръ лежытъ конъцомъ однымъ до ручая Осровта, а другимъ конъцомъ де речки Вешеты, бокомъ з одное стороны прилегъло при шнуре земенина господаръского повету Упитъского Мартина Матеевича, а другимъ бокомъ при шнуре земенина господаръского повету Упитского Станислава Матеевича; а на другомъ местъцу шнуръ лежытъ черезъ границу, бокомъ з одное стороны при шнуре земенина господаръского повету Упитского Матея Яновича, а другимъ бокомъ при шнуре земенина господаръского повету Упитского Щефана Юрьевича, конъцомъ до ручаю Островта, а другимъ конъцомъ до речки Вешеты; а на третемъ местъцу шнуръ, называемый Ужупушъесъупя, который лежытъ боками з обеюхъ сторонъ межы шнурами сеножатей земянъ господаръскихъ повету Упитъского Петра а Станислава Матеевичовъ Кготовтовичовъ, концомъ до ручая Островта, а другимъ концомъ до речки Вешеты, то есть со всими кгрунты оремыми и не оремыми, до тыхъ шнуровъ прислухаючими. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 618. *Заявленіе Павла Юрьевича о нанесеніи ему побоевъ и захватѣ вещей крестьянами Будкевича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра петънадъцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Павел Юръевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра дванадцатого дня, едучи дей мне и зъ сыномъ моимъ на име Себестияномъ отъ земенина господаръского повету Упитского, отъ Яна Юрьевича Лютковича и вжо будучи дей мене неподалеко дому моего в поли Минкгелишскомъ и тамъ дей мене подкавшы на той добровольной дорозе неподалеко дому моего подданые земенина господаръского повету Упитского пана Захарыяша Будкевича на име Матей а Павелъ Мартиновичи, Лавринъ Дилевичъ, зваснившысе дей на мене, невинъне дей мене збили и зранили, и на тотъ часъ при мене взяли, то есть коня шерстью гнедого домарослого, который сталъ петь копъ грошей литовъскихъ, и на мне самого кожухъ взяли домаробленый, который коштовалъ копу грошей литовскихъ, сукню сукна блакитного люнского, купленую за две копе грошей литовскихъ, кордъ, купленый за золотый польский, сокирку, купленую за дванадцать грошей литовскихъ, поесъ с калитою, в которой той калите было пенезей готовыхъ две копе грошей литовскихъ, опончу домаробленую, кото-

рая коштовала полъкопы грошей литовскихъ, шапъку чорную, купленую за шесть грошей литовскихъ; и на сыну моемъ Себестыяне на тотъ часъ взяли кожухъ домаробленый, который коштовалъ двадцать грошей литовскихъ, сермягу сукна самодельского домаробленую, которая коштовала двадцать грошей литовскихъ, макгерку чорную, купленую за шесть грошей литовскихъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитского Станислава Марковича Жойбу, который возный, ранъ огледавшы, пришодшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября трынадцатого дня виделъ есми на земенине господаръскомъ повету Упитского Павлу Юрьевичу на плечы правомъ рану кривавую, на руце правой рану синюю, на хрыбъте нижей плеча рану синюю. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 619. *Заявленіе вознаго о сознаніи крестьянина Лопатинскаго о продажѣ имъ краденой лошади.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября шестънадъцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешъънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября шестънадцатого дня передъ нимъ вознымъ земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Михалъ Войтеховичъ Петрашъкевичъ в дому, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Помускомъ, чинилъ справедливость мещанинови Биржъенъскому вельможъного пана его милости, пана воеводы Виленъского Якубу Миколаевичу с подданого своего Лавты Мартиновича о томъ, ижъ тотъ мещанинъ былъ познал клячу гнедую у того Лавты и личковалъ; и кгды вжо тотъ Лавта былъ поставленъ и с тымъ лицомъ ставилъ доводъ, у кого былъ онъ купилъ, подданого его милости пана Миколая Лопатинъского, писара земского Упитъского, которыжъ то подданый пана Лопатинъского передъ нимъ вознымъ и передъ людьми добрыми призналъ се тую клячу продавшы подданому пана Михала Петрашкевича Лавти Мартиновичу за сорокъ грошей в семъ же року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, противко самого середопустя. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 620. *Заявленіе Валентина Брезинскаго о нанесеніи ему побоевъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября шестънадъцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ бояринъ капитулы Виленъское Валентый Брезинский о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Ноября тринадцатого дня, пиючи дей ему в месте Посвольскомъ за свой властъный грошъ в дому мещанина Посвольского, у Валентого Жекгуля земенинъ господаръский повету Упитского Каспоръ Мартиновичъ збилъ, зранилъ.

№ 621. *Заявленіе вознаго о недопущеніи совершить вводъ Елены Кунцовны во владѣніе имѣніемъ Райскихъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября шестънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Станиславъ Марковичъ Жойба сознанье свое устное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября петнадцатого дня, за приданьемъ вряду здешнего кгродского Упитского и водлугъ листу доброволъного обликгу, отъ ихъ милости пана Мальхера и отъ пана Миколая Райскихъ ей милости паней Яновой Райской Галене Кунцовне даного, ездилъ онъ возный з слугою ей милости паней Яновой Райской Себестыяномъ Матеевичомъ и з стороною, людьми добрыми увязыватисе у полторы службы людей, прислухаючихъ до именья ихъ милости пановъ Райскихъ Линковского, в повете Упитскомъ лежачого, то пакъ кгды есмо приехали до именья того Линъковъского, пытаючи, естъли бы намъ хто увязанья в полторы службы людей не боронилъ, и тамъ в томъ дворе помененомъ нашли есмо урядника тамошнего Миколая Крупъку, который се поведилъ быть слугою его милости пана Яна Островского, старосты Дынамонского, а потомъ тотъ слуга ее милости паней Райской пыталъ передъ нимъ вознымъ того Миколая Крупъки, естъли бы увязанья не боронилъ и поступити хотелъ у полъторы службы людей, до того двора прислухаючие. И тотъ урядникъ отповедилъ, ижъ дей жадного росказанья отъ пана своего не маю, абымъ кому увязанье мелъ поступовати, тогды дей не поступую и поступовати не буду, ажъ ми его милость панъ мой роскажетъ. А за тымъ тотъ слуга ее милости панее Райское, ему возному и стороне людей добрыхъ осветъчывшы, с того двора прочъ поехалъ. Которое жъ возного сознанье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 622. *Заявленіе мѣщанина Николая Григоръевича о покражѣ у него и его сосѣдей разныхъ вещей неизвѣстно кѣмъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября двадцатаго дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ мещанинъ места Крокиновского его милости княязя Матея Клодинъского, ардиякона Жомоитского, каноника Краковскаго, плебана Ромикгольского, Крокиновского и Поневежского, на име Миколай Григорьевичъ самъ отъ себе и именемъ инъшыхъ мещанъ Крокиновскихъ, на име Ганны . . . . Золотаровой, Щефана . . . . Яна Гугура, коваля, о томъ, ижъ дей году теперешнего по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября межы днемъ семнадцатымъ и осмънадцатымъ, у ночы, с понеделъка на второкъ, нетъ ведома, хто подшодшы подъ домы ихъ всихъ, лежачые в месте Крокиновскомъ, в повете Упитскомъ, злодейскимъ, а ночнымъ обычаемъ в домехъ ихъ не мало маетностей и статковъ домовыхъ покрадли, то есть на первей у того самого Миколая Григорьевича украдено з дому котелъ пивный одинъ, купленый за . . . . другий котелъ горелъченый, купленый. . . обърусовъ тъкацскихъ локти петьдесятъ; у Ганъны Золотаровой украдено коня

шерстью рыжого, купленого за две копы грошей, коровы две домарослые; у Щепа выкрадено с коморы тимцовъ выправныхъ чорныхъ дванадцать, скуры воловые дубяные, выправные чотыре, кожухъ бараний новый, котелъ малый одинъ, сокиры две; у Яна Гугура, коваля, железа осмъ шынъ, купленыхъ за чотыре гроша, пилъ ковальскихъ дванадцать, ножъ...... кованя, конь, купленый за дванадцать грошей, наковальня одна, которая коштовала тры копы грошей литовскихъ, млотовъ великихъ и малыхъ, которые приналежатъ до роботы, корды оправные чотыры, коня глинастого гривою, чорного.... купленый за тры копы грошей литовъскихъ. Которое оповеданье его есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 623. ***Заявленіе Анны Янушковичевой о нанесеніи ей побоевъ сыномъ ея Павломъ.***

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября двадцатого дня.

Присылала до вряду господаръского кгродъского Упитъского, до мене Михала Станиславовича Кгруздя, подъстаростего Упитского, земянъка господаръская повету Упитского Ганъна Миколаевая Янушковичовая, приятеля своего, земенина господаръского повету Упитъского Войтеха Юрьевича, оповедаючи и жалуючи на сына своего рожоного, земенина господаръского повету Упитского, на Павла Миколаевича о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября осмънадъцатого дня, тотъ дей истый Павелъ Миколаевичъ, сынъ ее рожоный, мешкаючи дей при собе ей в дому своемъ, лежачомъ у повете Упитъскомъ, в поли Крокиновельскомъ, невинне ее збилъ и зранилъ. И на огледанье ранъ своихъ брала возного господаръского повету Упитъского, Алекъсанъдра Каспоровича, который возный, ранъ ее огледавъшы, пришодшы, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября деветнадцатого дня, виделъ есми на земянце господаръской повету Упитъского, на Ганъне Миколаевой Янушкевичевой на потилицы з левой стороны рану синевую, а на хрыбъце левое стороны раны две синевые. И менила быть тотъ бой свой передъ нимъ вознымъ отъ сына своего Павла Миколаевича. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ кродскихъ Упитскихъ записано.

№ 624. ***Заявленіе возного о несостоявшемся соглашеніи между Янушевичемъ и Войткевичемъ по дѣлу о спорной землѣ.***

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября двадцать первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Павелъ Матеевичъ, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октября тридцатого дня, земяне господаръские повету Упитъского Войтехъ Янушевичъ, Якубъ Войтъкевичъ обе стороны за позвы на року для угоды принятомъ на кгрунтъ в позве описаный, прозываемый Пообъдемы, вышли обе стороне и тамъ на томъ кгрунте стоечи, Якубъ Войтъкевичъ показывалъ листы неякие у рукахъ держечи, которыхъ листовъ умоцованый Войтеха Янушевича панъ Якубъ Поуслейский домагалъ се передъ нимъ вознымъ, абы показалъ, на штобы тые листы были. И онъ

тыхъ листовъ показывати не хотелъ. А за тымъ не чинечи жадное угоды обе стороны розошлисе. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 625. *Заявленіе крестьянина Павла Юрьевича о захватѣ его скота Яковомъ Поуслейскимъ.*

Лета по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъцесятъ шостого, месеца Ноября двадцать первого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господаръского повету Упитского пана Еронима Щефановича Кгольконта на име Павелъ Юрьевичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноября деветнадцатого дня, земенинъ господаръский повету Упитского панъ Якубъ Юрьевичъ Поуслейский и з малжонкою своею панею Ганною Яновною Кременцовною, нашодшы моцно кгвалтомъ сами особами своими и з ынъшыми многими помочниками своими на властный кгрунтъ его, лежачий у повете Упитскомъ, в поли Поюдяхъ надъ рекою Юодою, и нашодшы тамъ ходечи быдло и кони, кгвалтовне пограбили двое быдла рогатого, то есть вола одного шерстью бурого, купленого за осмъдесятъ грошей литовскихъ, корову шерстью рижую домарослую, и до двора своего Поюденъского, в повете Упитскомъ лежачого, отвели и отпровадили. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 626. *Заявленіе вознаго о поѣздкѣ его для ввода во владѣніе.*

Лета по нароженью Сына Божово тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра двадцать первого дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, ставшы очевисто возный господаръский повету Упитского Павелъ Матеевичъ тыми словы созналъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра деветънадцатого дня, будучи приданымъ з уряду кгродского Упитского увящымъ на увязанье в домъ земенина господаръского повету Упитского Григорья Мацкевича, лежачий в повете Упитскомъ, в полю Швенътупъскомъ земенину и возному господаръскому Упитского жъ повету Алекъсанъдру Каспоровичу за презыскомъ его в суме пенезей, у петидесятъ копахъ грошей, и кгды тамъ до того Григорья Мацковича на увезанье в домъ его Швенътупъский приехали, поведилъ передомною вознымъ Григорей: я дей увезанья не бороню, одно дей поедте перво до Войшвилцъ, тамъ дей кгды того кгрунту моего у Войшвильцяхъ не станетъ, тогды се здзе у Швентупяхъ в останъку сумы пенезей увязанье в кгрунтехъ дому моего докончите. И затымъ Алекъсанъдеръ Каспоровичъ, не чинечи жадного увязанья и не едучи тамъ до Войшвильтъ, поехалъ прочъ. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 627. *Заявленіе Кристины Векович о покражѣ у нея денегъ, вещей и документовъ*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра двадцать второго дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Стани-

славовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского—кашталяна Полоцкого, старосты Упитского оповедала земянка господаръская повету Упитъского пани Миколаева Станиславовича Вековичова Крыстына Анъдреевъна Бобровницковна черезъ служебника своего Грыгорья Лаврыновича о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Ноябра деветнадцатого дня, будучи дей ей милости у дворе вельможъного пана его милости, пана Яна Кишки—кашталяна Виленского Кейданскомъ, у сестры своей паней Петровой Котъковской —старостиной Кейданской Юдиты Андреевны Бобровницковны, зосталой наночъ переночовати, нетъ ведома хто, скрынку ее милости отомкнувшы, вынялъ черленыхъ золотыхъ сто, а монеты осмъдесятъ копъ грошей литовскихъ, ланцужекъ золотый, который коштовалъ сорокъ черленыхъ золотыхъ, манеле коштовали двадцать черленыхъ золотыхъ, перстены два з рубиномъ одинъ, другий золотымъ дыяментомъ, справу, которую мела отъ пана Давида Андреевича Бобъровницкого, то есть—листъ, даный небощыку пану Миколаю Вейковичу—малжонку ее милости и ей милости самой на выреченье всякихъ шкодъ, почыненыхъ отъ небощыка пана Миколая Вековича и отъ ее милости самое за въяханьемъ в именье Нетецкое, лежачое в повете Лидскомъ, а другое именье Андрыянки, лежачое у воеводстве Подляскомъ, и тежъ зъ стороны зоставленыхъ отъ насъ двухъ селъ пану Станиславу Милашевскому и малжонце его паней Ганне Фальчевской у петисотъ копахъ и в шестидесятъ копахъ грошей литовскихъ, такъже и выписъ сознанья того листу вряду кгродского Упитского; до того иншыхъ справъ не мало и обликговъ на долги, которыхъ еще паметати не можетъ. Которое тое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 628. *Заявленіе вознаго о несостоявшемся соглашеніи между Яшевскимъ и Гавриловичемъ по дѣлу о спорной землѣ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра второго дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Павелъ Матеевичъ ку записанью до книгъ тыми словы созналъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра двадцать девятого дня, передо мною вознымъ повету Упитского Павломъ Матеевичомъ року, месеца и дня звышъ помененого подлугъ застановенья, яко на року зложономъ, выеждчалъ панъ Балтромей Гаврыловичъ, земенинъ господаръский повету Упитского самъ особою своею, маючи мене возного при собе, и иншые многие приетели на кгрунтъ и сеножати, лежачие в повете Упитскомъ, называемый Довейкишки, надъ рекою Киршыною, о который тотъ кгрунтъ и сеножати припозвалъ былъ позвы кгродскими Упитскими на рочки Октябровые в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ панъ Яронимъ Яшовский и з малжонкою своею кнежною Ганною Матфеевною Окгинскою о выбитье з упокойного держанья ихъ зъ сеножатей Довейкишокъ звышъ помененыхъ пана Балтромея Гавриловича, якобы мелъ панъ Балтромей сено покосити на тыхъ сеножатяхъ Довейкишкахъ на сто возовъ и до именья своего Невежницкого, лежачого в томъ повете Упитскомъ звозити, нижли ихъ милость обедве стороне, спольне зезволившыся, не вдаючыся за тыми позвы в право, пришодшы передъ судъ кгродский Упитский на рочкохъ Октябровыхъ того жъ месеца третего дня в року теперешнемъ осмъдесятъ шостомъ, зознали, приймуючи собе рокъ слушный выехати

обедве стороне особами своими на тотъ кгрунтъ, сеножати, о што былъ панъ Яшевский и з малжонкою своею позвалъ пана Гаврыловича, где на року зложономъ панъ Балтромей Гаврыловичъ, подлугъ застановенья с паномъ Яшевскимъ и з малжонкою его, на тые звышъ помененые сеножати самъ особою своею выежджалъ и приетелей своихъ двухъ высадилъ, хотячы ся подать подъ ихъ розсудокъ и во всемъ ся передъ ними усправедливить на позовъ пана Яшевского, то есть пана Юрья Корейву, земенина повету Упитского, а пана Крыштофа Станиславовича, земенина господаръского повету Вилькомиръского; нижли панъ Яронимъ Яшевский и з малжонкою своею того дня вышей помененого, подлугъ застановенья своего, на тыхъ сеножатяхъ сами особами своими не прибыли и никого на местце свое з моцью слушною а ниякою не прысылали ку попиранью того права, только два приетели ихъ озвалися, то есть панъ Юрий Станиславовичъ Жолькгъ, а панъ Левъ Рольтокский, которые поведили, ижъ дей насъ панъ Яронимъ Яшевский и з малжонкою своею выслали на тые сеножати, абыхъмо зъ стороны ихъ засели в той справе, которую маетъ с тобою, пане Балтромею. И показали листъ, собе даный отъ пана Яшевъского и отъ малъжонъки его подъ двема печатьми, в которомъ листе пишетъ ихъ высылаючы на тотъ день ку засяданью, даючы имъ моцъ въ той справе с паномъ Балтромеемъ, у которомъ томъ листе не доложыли, ани поменили зыску и страты. Панъ Балтромей поведилъ: панъ Яшевский и з малжонкою своею подлугъ застановенья особами своими на тые сеножати сами мели выехати и выехавшы двухъ приетелей на тую справу мели высадити, теперъ в той справе хто будетъ попирати, чы есть хто умоцованымъ. На што панъ Юрый а панъ Левъ, приетели ихъ, поведили: ижъ дей мы моцъ маемъ ку засяданью и розознанью той справы, а ку попиранью той справы умоцованого дей жадного нетъ, суть дей урядникъ ихъ и подданые. Панъ Балтромей пыталъ урядника ихъ, естъли бы якую моцъ мелъ отъ пановъ своихъ до того права. Онъ поведилъ, ижъ моцы ниякой не маю. А такъ панъ Балтромей, ижъ с тамътой стороны умоцованого слушного ку попиранью того права не было, мною вознымъ осветъчывшы, будучи готовъ усправедливитисе, прочъ отъехалъ. Которое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ записано.

№ 629. *Заявленіе о покражѣ лошади Ивана Бурбы.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ—подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ служебникъ пана Яна Яновича Бурбы, войского земли Жомоитской Езофъ Томашевичъ о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра второго дня, будучы коню шерстью сивою на стайни в ыменью у дворе его пана Яна Яновича Бурбы, в повете Упитскомъ лежачого, называемомъ Радахъ, взятого отъ служебника на выхованье до пана его милости, пана Яна Волъменьского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, Станислава Войтеховича Бурбича, то пакъ дей того году и часу звышъ помененого, вжо змеркъшыся, не ведати хто, подышодшы злодейскимъ обычаемъ подъ дворъ звышъ помененый пана его, з стайни того коня выкралъ и вывелъ. Которое тое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 630. *Заявленіе вознаго о передачѣ Еленой Жолть разныхъ вещей своему пасынку.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, возный господаръский повету Упитъского Павелъ Матеевичъ сознанье свое устное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра двадцать семого дня, земянка господаръская повету Упитского, пани Галена Якубовна Кончовна Яновая Жолтева, у именью своемъ Упитскомъ отдавала водлугъ застановенья пану Юрьеви Яновичу Жолътю, пасынъкови своему, земенину господаръскому повету Упитского, то есть панъцере два, делию сукна утерфину чорного, лисами подбитую, скрынь великихъ две, шкатулу одну, мису цыновую одну, седло турецкое, чернымъ сукномъ повлечоное, а другое седло волоское, чого всего панъ Юрий Жолъть брати не хотелъ, домагалъ се коня сивого. Пани Галена показала листъ его писаный властный, ижъ за тымъ писанемъ его коня своего властного ему послала, за которого коня ее малжонокъ ее небожчыкъ панъ Янъ Жолъть того коня сивого якобы мелъ дати. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 631. *Заявленіе Ивана Бурбы объ уходѣ отъ него его крестьянина.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ служебникъ пана Яна Яновича Бурбы, войского земли Жомоитское Езофъ Томашевичъ о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октябра двадцать шостого дня, подданый оного властный пана его, пана Яна Яновича Бурбы, именья его, в повете Упитскомъ лежачого, на име Мицъ Петровичъ и з жоною Доротою Наркгеловною и с пасынками двема, Павлюкомъ а Якубомъ Мартиновичы и с пасербинами Милою а Занею Мартиновнами и зо всею маетностью з дому своего прочъ зышолъ. Которое оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 632. *Заявленіе Ивана Дурасова объ уходѣ отъ него его урядника и захватѣ имъ разныхъ вещей.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра третего дня.

Пришодшы на врядъ господаръский кгродъский Упитский, передъ мене Михала Станиславовича Кгруздя, подъстаростего Упитского, земенинъ господаръский повету Упитского Иванъ Дурасовъ, жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра двацать девятого дня, в небытности его дей самого у именью его Полавенъскомъ, урядникъ его того именичка Полавенского Мартинъ Шапочникъ, наполнившысе злого умыслу своего, не дослуживши року и не учтивши пана своего, прочъ зъехалъ, шкодъ не мало починивши, то есть вынесъ готовыхъ грошей данныхъ, отъ подданыхъ побравшы, копъ осмъ литовъскихъ, коня шерстью сивого, за шесть копъ грошей литовскихъ купленого, седло димидъ, за две копе грошей купленое, узда козацкая, за

шесть грошей купленая, чучу сукна Люнъского, которая коштовала полътрети копы грошей литовскихъ, колпакъ бурнатный, лисы подшитый, справленый за сорокъ грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 633. *Заявленіе Ивана Стралковскаго о побояхъ, нанесенныхъ его человѣку Петромъ Толовичемъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра третего дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Янъ Павловичъ Стралковъский о томъ, ижъ дей году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра третего дня, у середу, идучы дей мене доброволъною дорогою черезъ улицу местечка господаръского Поневезского до господы своей, то пакъ дей мещанинъ господаръский Поневезский Петръ Яновичъ Толовича, перенявшы мене передъ вороты пана Анъдрея Яновича Бируковича, самъ особою своею и з многими помочниками своими на мене самого торгнулъ с киями, з розными бронями и пахолка моего, почстивого шляхтича Юрья Мартиновича, не учстиве его, якобы одного лотра, шарпаючы и попыхаючы его кгвалтовне, взялъ сукню на немъ, копенякъ каразыевый зеленый подаръ и его самого нетъ ведома где поделъ.

№ 634. *Заявленіе Мартина Амброжеевича о займѣ имъ денегъ у Петра Яновича.*

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господаръский повету Упитского Мартинъ Амброжеевичъ, сознанье свое устное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешънего по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра пятого дня, взялъ и позычылъ есми готовыхъ рукоданныхъ пенезей на свою властную и пильную потребу у мещанина господаръского повету Поневезского, у Петра Яновича тры копы, грошей двадцать чотыры личбы и монеты великого князьства Литовского, которые пенези маю отдати и сполна заплатити на день и рокъ певный, то есть в день нового лета в року пришломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семомъ, месеца Генвара первого дня; а естъли быхъ я Мартинъ пенезей трохъ копъ, грошей двадцати чотырохъ Петру Яновичу на тотъ рокъ звышъ помененый не отдалъ и сполна не заплатилъ, тогды по выйстью того року, хотя быхъ и однымъ днемъ похыбилъ, совито тые пенези, то есть шесть копъ, грошей сорокъ осмъ литовскихъ и вси шкоды и наклады на слово реченье Петра Яновича, альбо умоцованого его, кромъ жадного доводу и присеги телесное заплатити маю и повиненъ буду, о што все я Мартинъ позволяю Петру Яновичу себе прыпозвать альбо заказать до права и вряду, будь земского альбо кгродского Упитского, до которого онъ самъ и на який рокъ бы и накоротшый подъ каждымъ часомъ, коли похочетъ, за день, за два и яко воля и уподобанье его на та будетъ, а я, будучы позванъ, не вынайдуючы собе ку помочы никоторыхъ оборонъ и заслонъ правныхъ и неправныхъ и артыкуловъ, в статуте и в рецесахъ соймовыхъ описаныхъ, ку праву передъ онымъ врадомъ, хотя и не зуполнымъ, ставшы, не вымовляючысе никоторыми, бы наслушнейшыми прычынами, такъ тежъ не буречы ни чымъ позву, року, моцы и умоцованого его, в томъ се Петру Яновичу усправедливити маю и повиненъ буду. А врадъ

хотя и незуполный, але бы и одна особа врадовая такъ за станьемъ, яко и нестаньемъ моимъ, не прыймуючы отъ мене никорыхъ прокураторовъ, до права посланыхъ, ани даючы зносить позву и никоторыхъ обронъ, хотя бы которые ку помочы мне быти могли, такъ тежъ не дозваляючы на годину для порады с прыятелемъ отъ суду отступити, але заразомъ тогожъ часу и дня, яко на року завитомъ, не откладаючы того до завтра, ани до третего дня, ани тежъ до нешпорное годины и недопусчаючы апеляцыи до вышшого права, то все, яко истизну, совитость и вси шкоды и наклады на мене сказавшы, отправу на именью и всякой маетности моей лежачой и рухомой, а в недостатку маетности на особе моей, кромъ складанья роковъ статутовыхъ, заразъ враду вделати позваляю. Што про паметь есть до книгъ кгродскихъ Упитскихъ записано.

№ 635. *Заявленіе Ивана Киркила объ отдачѣ имъ панцыря Андрею Тортилу.*

Году по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра семого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Круздемъ, подстаростимъ Упитскимъ земенинъ господаръский повету Упитского Янъ Войтеховичъ Киркилъ оповедалъ о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Декабра пятого дня, передъ рокомъ тогожъ месеца на року обликгованымъ, день светого Миколая виненъ былъ иописалъ се земенину господаръскому повету Упитъского пану Анъдрею Шымъковичу Тортилу, на который рокъ чынечы обликгу своему досыть, прыеждъчалъ до именья его Поморноцкого зъ стороною, отдаючы панцеръ ему; нижли панъ Анъдрей, передъ стороною обликгъ показавшы и прочытавшы, панцера оного взяти не хотелъ, такъ тежъ обликгу его ему не вернулъ. Якожъ тотъ Янъ Войтеховичъ Киркилъ вжо по року, часу, месеца и дня, на дате взвышъ описаного оповедалъ для пришлого часу. Што есть до книгъ записано.

№ 636. *Заявленіе Ивана Киркила о захватѣ его овецъ Урбаномъ Яновичемъ.*

Году по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра семого дня.

На вряде господаръскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мъною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Янъ Войтеховичъ Киркилъ о томъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра семого дня земенинъ господаръский повету Упитского Урбанъ Яновичъ, не маючы жадное потребы, овецъ десятеро ограбилъ, нижли семеро вернулъ, а трое у себе зоставилъ, которые овцы были безъ бытности его самого в томъ именью Яцковичахъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, выпусчоны до воды на моимъ властнымъ кгрунте, которые занявшы до дому и именья своего самъ особою своею зогналъ, лежачого в повете Упитскомъ, в полю Нарковичахъ подъ Биржами. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 637. *Заявленіе Сигизмунда Богдановича объ уводѣ его челяди и захватѣ его вещей Войтехомъ Славенскимъ.*

Году по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра десятого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Стани-

славовичомъ Кгруздемъ — подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Жыкгимонтъ Богдановичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра осмого дня, с понеделка на второкъ у ночы, подъехавшы ночнымъ злодейскимъ обычаемъ подъ домъ дей мой, лежачый у повете Упитскомъ, в поли Войшвильтъскомъ, мещанинъ Поневезский, который мешкаетъ домомъ своимъ в старомъ местечку его милости князя Матея Клодинского, секретара его королевское милости, ардиякона Жомоитского, каноника Краковского, плебана Ромикгольского, Крокиновского и Поневежского, державы его милости пана Войтеха Славенского, писара скарбного его королевское милости великого князьства Литовского, до именья его милости, плебании Поневежское прыслухаючый, которое именье плебанию Поневезскую его милость панъ Войтехъ Славенский отъ его милости князя Матея Клодинъского арендою держытъ, на име Петръ Микевичъ самъ особою своею челеди моей невольной, то есть жонку невольную, отчычку мою властную на име Дороту Мацовну и з мужомъ ее властнымъ Яномъ Петровичомъ и не мало маетности моей властной з дому моего помененого Войшвильтъского, у повете Упитскомъ лежачого, выкралъ и выпровадилъ, то есть (з) стайни коня шерстью рыжого, купленого за шесть копъ грошей литовскихъ, с колесою, зъ хомутомъ, колеса куплена за дванадцать грошей литовскихъ, хомутъ ременный з набедрыками ременными, купленый за золотый польский, а в клети пенезей готовыхъ (з) скрынъки десеть копъ грошей литовскихъ, делию сукна люнского синего, купленую за тры копы грошей литовскихъ, жупанъ сукна муравского серого, справленый за полътрети копы грошей литовскихъ, кожухы баранъные два новые, справленые по копе грошей литовскихъ, сермяги две сукна самодельского, купленые по полъкопы грошей литовскихъ, сорочокъ музскихъ полотна тонъкого домовое роботы пять, льну не пряденого двесте, пряжы льняное тонъкое клубъковъ два, волъны рунъ две. Што для часу пришлого есть до книгъ кгродскихъ Упитъскихъ записано.

№ 638. *Заявленіе вознаго о врученіи упоминальнаго листа Мартину Михновичу.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра одинадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Довгяло сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учинилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Октября тридцатого дня, онъ возный листъ упоминальный, взятый з уряду земского Упитского, положылъ у дворе земенина господаръского повету Упитского пана Мартина Войтеховича Михновича, лежачого у повете Упитъскомъ, прозываемомъ Высокий Дворъ, в ызбе, на столе, безъ бытности самого пана Мартина, в жалобе земенина господаръского повету Упитского, пана Яна Лавриновича, о учыненье справедливости с подданыхъ о злодейство. Яко жъ на тотъ часъ сама пани Мартинова у томъ дворе была, и, давшы копию з листу выписать, подъ моею печатью собе взяла, а ему листъ упоминальный отдала. Которое сознанье вozного есть до книгъ записано.

№ 639. *Заявленіе Каспора Довгирда о нападеніи на его имѣніе Каспора Келпша.*

Того жъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, жаловалъ и оповедалъ служебъникъ и врядникъ его милости пана Каспора Довкгирда, судьи кгродского повету Вилъкомирского, двораего милости Посвольского, в повете Упитскомъ лежачого, на име Станиславъ Анъдреевичъ, о томъ, ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра десятого дня, зъ середы на четвергъ, у ночы, з насланья и росказанья земенина господаръского повету Упитского его милости Каспора Авкгуштыновича Келпша, войтъ и подданый его милости Юрий Кгойлюнецъ и з ынъшыми многими помочниками своими, а поддаными его милости пана своего збройно, з розными бронями, з ручницами, з ощепами, зъ сайдаками и такъ, яко се на войну ехать кгодитъ, наехавшы моцно, кгвалтомъ на село пана его, прозываемое Рушкелевичи, и в томъ селе на домъ подданого пана его, на име . . . . и з жоною, на име . . . . . и з детьми и зо всею маетъностью, отъ мала до велика, што в томъ дому было, моцно, кгвалтомъ выграбилъ, то есть маетности: (не кончено).

№ 640. *Заявленіе Станислава Павловича о нанесеніи ему побоевъ Мартиномъ Урбановичемъ.*

Тогожъ дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Станиславъ Павловичъ . . . . . о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра девятого дня, будучи дей ему на учте в дому земянина господаръского повету Упитского Станислава Яновича, лежачого у повете Упитскомъ, в поли Поуслейскомъ, то пакъ дей зeменинъ господаръский повету Упитъского Марко Урбановичъ Станиславовича, не маючы дей до него никоторое потребы, невинне дей его тамъ у томъ дому помененомъ передъ светлицею у сени збилъ и споличковалъ.

№ 641. *Заявленіе вознаго объ опросѣ имъ крестьянъ Ганцевича.*

Того жъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитъского Миколай Матеевичъ Довкгяло ку записанью до книгъ тыми словы созналъ, ижъ дей року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра десятого дня, ездилъ есми з земениномъ господаръскимъ повету Упитъского Войтехомъ Миколаевичомъ до подданого его, до Яна Петровича а Проня Стаевича, которыхъ мелъ в зоставе в суме пенезей отъ земенина господаръского повету Упитъского пана Валентына Юръевича Ганцевича и жоны его паней Ягънешки Миколаевны, хоружанъки Упитское, пытаючы, для чого ему послушенъства не делаютъ и на службу не ходятъ. И кгды есмо приехали до дому ихъ, в поли в Пошеровъкштахъ, в повете Упитскомъ лежачого, ихъ у дому не зостали, одно жоны ихъ, которые за пытаньемъ

Войтеховымъ поведили у дворе немца Ганусъкепя, который немецъ маетъ тотъ дворъ в аренъде отъ пана Ганцевича в полю Пошеровкъштахъ, и тамъ есмо кгды приехали до того двора до немца, зосталихъмо робячого того Яна Петровича, сокирою дрова рубаючы, и пыталъ того Яна, для чого на службу ему не ходитъ? А тотъ Янъ одповедилъ, ижъ дей насъ панъ давно зоставилъ тому немцу. Якожъ и немецъ тотъ самъ призналъ, што его в зоставе маетъ. Што Войтехъ мною возным осветчылъ и стороною людьми добрыми. Которое оповеданье возного естъ до книгъ записано.

№ 642. *Заявленіе вознаго объ осмотрѣ порубки въ лѣсу Якова Буковскаго.*

Того жъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Войтехъ Миколаевичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабря десятого дня, земенинъ господаръский повету Упитъского панъ Якубъ Станиславовичъ Буковский, нашодшы моцно, кгвалтомъ, самъ особою своею ы з ыншыми многими помочниками своими на гай властный его, лежачый у повете Упитскомъ, в поли Пошеровкъштенъскомъ, прозываемый надъ ручаемъ Юдполи, который вжо онъ былъ завилъ отъ чотырохъ летъ, кгвалтовне дей тотъ гай порубалъ, и дерево до дому своего звозилъ. И на огледанье того гаю порубаного бралъ возного господаръского повету Упитского Миколая Довкгяла, который, што видевшы, прышодшы передъ мене, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра одынадцатого дня, виделъ есми за оказаньемъ земенина господаръского повету Упитского Войтеха Миколаевича гай его посечоный надъ ручаемъ Юдполемъ, дерева брозового и ольхового, на голобъли годного, пневья сто, а на десеть возовъ пневья хворосту на плоты годного. Которое жъ оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 643. *Заявленіе Ивана Млечка объ убіеніи неизвѣстно кѣмъ его крестьянина.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъцесятъ шостого, месеца Декабра дванадъцатого дня.

На враде господаръскомъ гродскомъ враду староства Упитского, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитъскимъ, оповедалъ врядникъ его милости пана Яна Войтеховича Млечка, судьи земского Виленского Амброжей Анъдреевичъ именья его милости Сурвилишского, в повете Ковенскомъ лежачого, о томъ, штожъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Декабра девятого дня, подданый дей его милости пана моего, именья Сурвилишского, села Рамбикевъ, на име Павелъ Юдейковичъ мелъ у себе на учте приетелей своихъ, межы которыми приетельми былъ дей прошоный подданый вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, Миколай Нарбутовичъ и при собе мелъ дей наимита своего Довкгяла, которого дей того Миколая Нарбутовича учестовавшы у себе посполъ и с тымъ наймитомъ з дому своего выпровадилъ, то пакъ дей на завтрей, скоро день, знашли подле вороты того звышъ меѳованого наймита, подданого его милости пана Полоцкого, на име Юдейка, неживого покиненого, которого дей не ведати, хто забивъшы, при-

везшы, передъ вороты того подданого его милости пана моего Павла Юдейковича покинулъ. Якожъ на огледанье оного забитого бралъ возного господаръского Алекъшея Баньковскаго, который возный, тамъ бывъши, а што выдевъшы, пришодшы, очевистое сознанье свое устъное ку записанью до книгъ тыми словы учынилъ: виделъ есми за оказаньемъ подданого его милости пана Млечка, судьи земского Виленъского, на име Павла Юдейковича, року осмъдесятъ шостого, месеца Декабра дванадцатого дня, передъ вороты дому Павла Юдейковича, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Румбикяхъ, мужыка забитого тело лежачое, который Павелъ передо мною вознымъ поведилъ, ижъ дей нетъ ведома хто, в ночы прывезшы, передъ вороты моими того мужыка забитого покинулъ. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 644. *Заявленіе Якова Буковскаго о порчѣ межевыхъ знаковъ Войтехомъ Николаевичемъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабря тринадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитъскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ Якубъ Буковский о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабря одинадцатого дня, в четвергъ, земенинъ господаръский повету Упитского Войтехъ Миколаевичъ, не ведати для которое причыны, квалтовне самъ особою своею з многими подаными своими копецъ промежку кгрунтовъ, то есть того Якуба Буковского, такъже и того Войтеха кгрунтовъ, в поли Пошеровкъштенъскомъ, у повете Упитскомъ лежачомъ, которые кгрунты имъ обеюмъ отъ пана Валенътина Ганъцевича заведены суть, и тотъ копецъ межы тыми кгрунтами ихъ граничытъ врочищомъ по конецъ недалеко гаю дворного того пана Ганцевича, именья его Пошеровкъштенского, лежачого у повете Упитскомъ, в ручаю, который ручай бежытъ съ того гаю менованого до речки Шеровкъшты, року, месеца и дня звышъ менованого, тотъ копецъ роскопалъ. И на огледанье того копца бралъ возного повету Упитского Миколая Матеевича, который, тамъ бывши в году теперешнемъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра шестнадцатого дня, сознанье до книгъ тыми словы уделалъ, ижъ тотъ возный, маючы пры собе сторону шляхту, людей добрыхъ, Матея Станиславовича а Петра Яновича, земянъ господаръскихъ повету Упитского, виделъ копецъ свежо роскопаный в поли Пошеровкъштенскомъ, в ручаю, который ручай бежитъ зъ гаю дворного пана Валенътина Ганцевича до речки Шеровкъшты. Которое оповеданье Буковскаго и сознанье возного про паметь есть до книгъ записано.

№ 645. *Заявленіе вознаго о врученіи Михаилу Киркилу упоминальнаго листа.*

Того жъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Миколай Довкгяло ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабря десятого дня, ездилъ дей есми отъ земенина господаръского повету Упитского, пана Мальхера Павловича Монтыкгайла до земенина господаръского повету Упитского, до Михайла Андреевича Киркила з листомъ упоминаль-

нымъ на сына его Миколая о збитье и о зраненье служебника пана Мальхерового Петра Жоравского, и кгды есми прыехалъ до дому того Михала Киркила, лежачого у повете Упитскомъ, в поли в Киркилахъ и з стороною двема шляхтичами, то пакъ дей его у дому не нашолъ, або тежъ не указывалъ се, а я переписавъшы з листу упоминального копию на столе зоставилъ в ызбе с подписомъ руки своее письмомъ рускимъ и подъ печатью своею. Которое сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 646. *Заявленіе Павла Виржовича о захватѣ его сѣнокосовъ и нанесеніи ему побоевъ Вареоломеемъ Матеевичемъ.*

Году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра петънадцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Павелъ Яновичъ Виржовича о томъ, штожъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра тринадцатого дня, рубаючы дей мне дрова в лесе моемъ властномъ отчызномъ, на части моей, на проробъкахъ, лежачыхъ у повете Упитскомъ, в полю Крокиновельскомъ, прозываемомъ у в Ожупяхъ, подъ сеножатьми моими, которая лежытъ бокомъ однымъ пры лесе земенина господаръского повету Упитского Григорья Яновича, а другимъ бокомъ при лесе Миколая Яновича, концомъ однымъ ку ручаю Ожупю, а другимъ конъцомъ до лесовъ земенина господаръского повету Упитского пана Каспора Келпша, то пакъ дей земенинъ господаръский повету Упитского Балтромей Матеевичъ того году, мецсеа и дня вышей писаного, нашодшы моцно, кгвалтомъ, самъ особою своею и з ынъшыми многими помочникамн своими на тотъ мой помененый лесъ, выбияючы дей мене с того лесу з спокойного, а з стародавного держъанья и ужыванъя могего, мене самого збилъ, зранилъ и окрутне змордовалъ и тотъ дей лесъ вышей писаный кгвалтовне, упорне и безправне забралъ и ку кгрунтомъ своимъ дому своего, лежачого у повете Упитскомъ, в полю Крокиновельскомъ, привернулъ и привлащилъ, а мене яко держачого отъ немалого часу з упокойного и давного держанъя и уживанъя выбилъ и выгналъ. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного поветового Александра Каспоровича, который, тамъ бывшы и што видевшы, здесь на враде до книгъ сознанье свое тыми словы учынилъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра трынадцатого дня, виделъ есми на земенине господаръскомъ повету Упитского, на Павле Яновичу у голове надъ ухомъ левымъ рану кривавую битую, на твары по левой стороне ранную такъже кривавую. И менилъ передъ нимъ вознымъ бой свой отъ земенина господаръского повету Упитского, отъ Балтромея Матеевича. И показывалъ передъ нимъ вознымъ того жъ дня местце тое, где бой сталъ се, то есть в мышнику, прозываемомъ Дирбимы у Ожупяхъ и виделъ есми на томъ местцу кровъ свежую. Которое жъ оповеданье и сознанье возного есть до книгъ записано.

№ 647. *Заявленіе Агиша Сарихозина о нанесеніи побоевъ Артимовичу крестьянами княгини Курбской.*

Тогожъ дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, жаловалъ и оповедалъ панъ

Акгишъ Сарихозинъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра тринадцатого дня, з насланья и росказанья кнегини Андреевое Михайловича Курпъское, паней Александры Семашковны, старостянки Кременецкой, слуги ее . . . . Быковский . . . . . . нашодшы кгвалтовне и з ынъшыми многими слугами на село, прозываемое Довкънюны, которое онъ врядовне увезано маетъ, тамъ в томъ селе служебъника его Павла Артимовича, почтивого шляхтича збили и зранили и невесту, на имя Качу Яновну, жону подданого Романа Натковича, который в томъ селе мешкаетъ, такъже збили и зранили; ку тому с подданыхъ всихъ в томъ селе звышъ менованомъ взяли овса бочокъ десеть, льну сто. И на огледанье ранъ бралъ возного господаръского повету Упитъского Станислава Марковича, который, тамъ бывшы и огледавши, прышодшы до книгъ, созналъ, ижъ виделъ есми на служебънику пана Акгиша, на име на Павле Мартиновичу на левой стороне нижей плеча рану синевую, а на нозе правой на голени, такъже рану синевую. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 648. *Заявленіе Варѳоломея Матеевича о нанесеніи ему побоевъ Павломъ Яновичемъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра петънадъцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господаръский повету Упитского Балтромей Матеевичъ о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ, месеца Декабра, тринадцатого дня, о полудни, идучи дей ему з лесу своего, называемого з Ожупъ, лежачого у повете Упитскомъ, в полю Крокиновелахъ, и скоро дей ему прыходечы тою дорогою на кгрунтъ свой земленый отчызный, нивку, называемую Пакупресъ, то пакъ дей земенинъ господаръский повету Упитского, Павелъ Яновичъ, догонившы его на той добровольной дорозе, на ниве звышъ помененой, называемой Пакупресъ, онъ самъ особою своею и з ыншыми многими людьми помочниками своими, невинне на него звасившысе, киемъ его збилъ и зранилъ окрутне. И на огледанье ранъ своихъ бралъ возного господаръского повету Упитского Александра Каспоровича, который возный, ранъ огледавшы, сознанье свое учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешнего осмъдесятъ шостого, месеца Декабра тринадцатого дня, виделъ есми на земенине господаръскомъ повету Упитъского, на Балтромею Матеевичу надъ ухомъ правымъ у голове рану битую кривавую, на пальцы правой руки середнимъ, рану кривавую битую. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 649. *Заявленіе Каспора Груздя о покражѣ у него лошадей.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабря семнадцатого дня.

Передо мною Михаломъ Станиславовичемъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского судья кгродский Упитъский панъ Каспоръ Кгруздь о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабря с петнадцатого на шестнадцатый, с поне-

делка на второкъ, в небытности дей на тотъ часъ мне самого в дворе моемъ в Борклоняхъ, подданые земенина господаръского земли Жомоитъское пана Стецкого Петровича, именья его, лежачого в земли Жомоитской, у волости Веленъской, надъ рекою Немномъ, которыи мешкаютъ в тутошнемъ повете Упитскомъ, в селе Покевъни Монейты, на имя Петръ Бортъкевичъ . . . . . Янишевичъ и з ынъшими многими товарышми своими, подшодшы подъ именье звышъ мененое Борклонское ночнымъ злодейскимъ обычаемъ, зъ стайни выкрали с того двора моего Борклонского, лежачого в повете Упитскомъ, коней двухъ шерсти сивыхъ, купленыхъ по шести копъ грошей литовскихъ, третего шерстью сивого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, свирепу стадную, шерстью гнедую. Што онъ тое припустившы ку ведомости врядовой, для памяти до книгъ врядовыхъ далъ записати.

№ 650. *Заявленіе Криштофа Матеевича о нанесеніи ему Лукашемъ Матеевичемъ побоевъ и отнятіи лошади и вещей.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра семнадцатого дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передомною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ мещанинъ места господаръскаго Поневезскаго Крыштофъ Матеевичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра шестнадцатого дня у во второкъ, едучы дей мне зъ села Блудзевъ его милости князя Матея Клодинского, секретара его королевское милости, ардиякона Жомоитского, каноника Краковского, плебана Ромикгольского, Крокиновского и Поневезского, державцы его милости пана Войтеха Славецкого, писаря его королевское милости Великого Князьства Литовского, ижъ дей мене догонившы на добровольной дорозе, которая дорога идетъ с Поневежа до Посволя, у поли Плукгахъ, недалеко реки Невяжы, войтъ местечка Старого Поневезского на име Лукашъ Матеевичъ збилъ и зранилъ, при которомъ бою зъгинуло у него конь шерстью гнедый, купленый за пять копъ грошей литовскихъ, санки, за дванадцать грошей литовскихъ купленые, хомутъ, купленый за дванадцать грошей литовскихъ, опонча, куплена за копу грошей литовскихъ, узголовье, купленое за золотый польский, пенезей готовыхъ полъторы копы грошей литовскихъ с поесомъ, с калитою урвали, калита куплена за дванадцать грошей литовскихъ. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 651. *Заявленіе Криштофа Щефановича о нанесеніи ему его крестьяниномъ побоевъ и захватъ разныхъ вещей.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра осмънадцатого дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передомною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Яновича Волменского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръскій повету Упитского панъ Крыштофъ Щефановичъ о томъ, ижъ дей году теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра чотырнадцатого дня, едучы дей ему добровольною дорогою з места Бирженъского до дому своего Помушского, в повете Упитскомъ лежачаго, перенявшы дей на той добровольной дорозе подле дому подданого его

милости пана Яна Жыкгимонтовича на име . . . . слуга его, который былъ заставленъ на тотъчасъ в дому его Помушскимъ, на име Юрий Матеевичъ Чевелевичъ, взявшы передъ себе злый умыслъ свой, здрадецкимъ обычаемъ на той добровольной дорозе его дей яко пана своего збилъ, змордовалъ и напередъ (до) дому его ехавшы, немало речей и маетности его побравшы, з дому его прочъ на коню уехалъ, то есть взялъ коня шерстью тисавого, инаходника, купленого за полъпеты копы грошей литовскихъ, зъ шкатулы взялъ пенезей готовыхъ десеть копъ грошей литовскихъ, а в коморе жупанъ чорного сукна фалундышовый, коштовалъ чотыры копы грошей литовскихъ, делию чирвоного сукна, фалюндышовую, шабълю, купленую за осмъ копъ грошей литовскихъ, шапъку куны подшытую, которая коштовала копу грошей литовскихъ, хустокъ тры пары, две золотомъ вышываныхъ, а чотыры белью вышываные, кошуль две, одну золотомъ вышывануую, а другую шолкомъ чорнымъ, кнафковъ серебреныхъ двадцат позлотистыхъ, пулгакъ, который коштовалъ шесть таляровъ. И на огледанье ранъ своихъ....

№ 652. *Заявленіе Каспора Сологуба объ уходѣ отъ него его крестьянъ, съ ихъ имуществомъ.*

Году по нароженью Сына Богого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра деветънадъцатого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, будучымъ отъ вельможъного пана его милости, пана Яна Яновича Волъменъского, кашталяна Полоцкого, старосты Упитского, оповедалъ и ожаловалъ урядникъ и слуга земенина господаръского повету Упитъского его милости пана Каспора Сологуба именья Помушского в повете Упитскомъ лежачого, на име Станиславъ Енкевичъ о томъ, ижъ дей тыхъ часовъ недавно прошлыхъ, подданыхъ пана его немало, нетъ ведома хто, з дому ихъ з маетъностьями ихъ всякими отъ мала до велика повыпроважалъ, прыслухаючыхъ до именья Помушского и до именья Понемуньского, напередъ меновите до именья Помушского: на име Балтромея Мартиновича зъ жоною, з детьми, з маетностью его, то есть маетности волы два, коровы тры, клячъ двое, овецъ пятеро, козъ двое, свиней четверо; а другого подданного на име Павла Петровича зъ жоною, з детьми, з маетъностью то есть маетности—корова одна, овецъ трое, коза одна, свиней двое; тыхъ выпроважоно року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра шостого дня; Матея Юхновича Номдекгя зъ жоною, з детьми, з маетностью, то есть маетъности волы два, клячъ двое, коровъ тры, овецъ девятеро, козъ пятеро, свиней семеро; Станюля Мартиновича зъ жоною, з детьми, з маетностью, то есть маетности кляча одна, корова с телятемъ, овецъ пятеро, козъ трое, свиней . . . тыхъ выпроважоно году сегожъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра семого дня, которыежъ тые подданые мешкали домами в повете Упитскомъ, в полю Нарейковичахъ; а именья Понемунского подданыхъ: Урбана Гриневича зъ жоною, зъ детьми, з маетностью; маетъности, то есть: кляча одна, волъ одинъ, коровъ тры, свиней четверо, того выпроважоно року сегожъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра десятого дня; Якшта Гриневича зъ жоною и з детьми з маетностью, то есть маетъности кляча одна, коровы две, телятъ двое, овецъ пятеро, козъ двое, свиней трое; Каспора Делевича Печура з маетностью его, то есть, меновите маетности клячу одну, корова одна с телятемъ, овецъ четверо, козъ двое, свиней трое, тыхъ выпроважоно сегожъ году осмъдесятъ шостого, месеца Декабра четвертого дня; а в полю Пошеровкъштяхъ што мешкали: Щефана Лепъшевича зъ жоною и з детьми,

з маетностью, то есть маетности кляча одна, корова одна, овецъ трое, коза одна, свиней двое; у Павла Жонделевича з жоною, з детьми, з маетностью, то есть маетности клячъ трое, волы два, коровъ тры, телицы две, овецъ девятеро, козъ четверо, свиней семеро; Юрья Грицевича зъ жоною и з детьми, з маетностью, то есть маетности коровъ две, овецъ одинадцать, козъ две, свиней двое, тыхъ выпроважоно сегожъ году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра тринадцатого дня. При которомъ же томъ оповеданью слуги и врядника его милости пана Каспора Сологуба ставшы очевисто возный господаръский повету Упитского Станиславъ Жойба сознанье свое учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра семнадцатого дня виделъ есми водлугъ того оповеданья слуги и врядника пана Сологуба всихъ тыхъ подданыхъ домы пусто лежачые и нихто в нихъ не мешъкаетъ. Што про паметь для пришлого часу есть до книгъ записано.

№ 653. *Заявленіе Романа Яновича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи разныхъ вещей, крестьянами Жигимонтовича.*

Тогожъ дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господаръского повету Вилъкомирского пана Станислава Яновича Белозора на име Ромашъ Яновичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра семнадцатого дня, подкавшы дей подданные его милости пана Яна Жыкгимонтовича, подсудка земского Упитского, мешкаючые в повете Упитскомъ, в поли Кгудишкахъ, на име Кгринъ Ушкурисъ а Венъцлавъ Миколаевичъ подданого дей пана его, на име Мартина Яновича Кгудишкя брата его рожоного подкавшы подле воротъ дому его, лежачого в повете Упитскомъ, в поли Кгудишкахъ, окрутне его збили, зранили и змордовали, с которого збитья нетъ ведома будетъ ли жывъ. Пры которомъ бою взяли у него сермягу новую домовое роботы, з мешкомъ обервали грошей литовскихъ петъ надцать. Якожъ и ранъ его огледавшы возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра осмънадцатого дня виделъ онъ возный на подданомъ его милости пана Станислава Белозора, на Мартине Яновичу Кгудишкю хрыбетъ весь его збитый синевый, руки, ноги отбитые спухлые синевые и з ушу обеюхъ кровь потекла; и передъ вороты дому его виделъ на двухъ местцахъ кровь на снегу. И бой свой меновалъ передъ нимъ вознымъ отъ подданыхъ его милости пана подсудка земского Упитского. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 654. *Заявленіе Каспара Матеевича о нанесеніи его матери побоевъ Станиславомъ Монгайломъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра двадцать первого дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ подданый вельможъного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, воеводы Троцкого, прислухаючый до именья его милости, называемого Глебово, мешкаючый домомъ в повете Упитскомъ, в поли Ромикгольскомъ, на име Каспоръ Матеевичъ о томъ, ижъ

дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра двадцать первого дня, седечы дей матце его на име Марыне Станьковне Матеевой Войтъкевича в ринку на торгу в месте Ромикгольскомъ, на санкахъ при торговьи своей, безъ жадное вины матку его помененую земенинъ господаръский повету Упитского панъ Станиславъ Миколаевичъ Монкгойло самъ особою своею збилъ и зранилъ, и при томъ бою взялъ и пограбилъ кгвалтовне коня шерстью тисавого, купленого за чотыры копы грошей литовскихъ, сани, купленые за десеть грошей литовскихъ, хомутъ, за дванадцать грошей литовскихъ купленый, а в санкахъ было пшеницы бочка, меду пресного медница, шапъку яксамитную, купленую за полторы копы грошей литовскихъ. Якожъ и раны свое матка его возному господаръскому повету Упитского Миколаю Довкгялу оказовала, который возный, ранъ ее огледавшы, сознанье свое ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра двадцать первого дня виделъ есми на подданой вельможъного пана его милости, пана воеводы Троцкого, на Марыне Станьковне Матеевой Войтъкевича, вдове, на руце левой на суставе синюю рану, менила быть тую передъ нимъ вознымъ отъ земенина господаръского повету Упитского Станислава Миколаевича Монкгойла. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 655. *Заявленіе Николая Томашевича о покражѣ у него имущества и разныхъ вещей.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра двадцать четверътого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господаръский повету Упитского Миколай Томашевичъ о томъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Ноябра тридцатого дня нетъ ведома хто ночнымъ злодейскимъ обычаемъ, подышодшы подъ домъ мой, лежачый в повете Упитскомъ, въ полю . . . выкралъ коня шерстью гнедого, купленого за пять копъ грошей и за двадцать грошей литовскихъ, а платя: кошуль жоноцкихъ осмъ, которые коштовали по дванадцати грошей литовскихъ, ручниковъ чотыры, которые коштовали по шести грошей литовскихъ, простиры две, которые коштовали по золотому польскому, листы три, одинъ листъ, которымъ листомъ описалъсе былъ земенинъ господаръский повету Упитского Матей Станиславовичъ в пети копахъ грошей литовскихъ Миколаю Томашевичу, другий листъ, на селищо даный отъ Якуба Юръевича, на которое селищо далъ копу грошей литовскихъ, третий листъ былъ данъ отъ тогожъ Якуба Юръевича на сеножать, за которую сеножать далъ копу грошей литовскихъ, квиты серебъщызные, одинъ квитъ отъ пана Лопатинского, другий квитъ отъ пана Злоцкого, третий квитъ отъ пана Семена Мартиновича, четвертый квитъ отъ пана Яна Жикгимонтовича, подсудка земского Упитского. Што про паметь есть до книгъ записано.

№ 656. *Заявленіе Ивана Августиновича о неявкѣ его кредиторовъ Груздей за полученіемъ долга.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра двадцать пятого дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ

господаръский повету Упитского Янъ Станиславовичъ Авкгуштиновича: описалъ се есми паномъ Кгруздемъ, пану Миколаю, пану Каспору, пану Мартину и пану Михалу Станиславовичомъ Кгруздемъ листомъ добровольнымъ, и мелъ есми о Божемъ нароженью то есть полъ шосты копы отдати в дому мещанина Поневежъскаго, у Аньдрея Бируковича, пильновалъ черезъ день до заходу слонъца, нижли дей з нихъ жадного не прибыло на тотъ день.

№ 657. *Заявленіе вознаго о готовности Ганцевича отдать свой долгъ Елизаветѣ Томашевой.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра двадцать шостого дня.

На вряде господаръскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Михаиломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ возный господаръскій повету Упитского Алекшей Баньковский сознанье свое устъное ку записаною до книгъ учинилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра двадцать пятого дня, в день Божого нароженья послалъ его возного земенинъ господаръский повету Упитского панъ Валенътынъ Юръевичъ Ганъцевича и з сыномъ своимъ Станиславомъ Валенътиновичомъ до земянки господаръское повету Упитского Альжбеты Андреевны Томашовое отдаючы дань чотыры копы грошей литовскихъ и льну сто и кгды онъ возный и зъ сыномъ пана Валенътына Станиславомъ до дому тое Томашовое приехали, хотечы тые пенези отдати, нижли ее самое в дому ее не нашли, поведили, ехала дей до Ромикголы, а такъ тотъ сынъ пана Валенътыновъ, мною вознымъ осветчившы, прочъ и з грошми отъехалъ. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 658. *Заявленіе Петра Можейковича объ уходѣ его крестьянина со всѣмъ его имуществомъ.*

Году отъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра, двадцать семого дня,

Приеждъчалъ до вряду кгродского Упитского, до мене Михала Станиславовича Кгрузддя, подстаростегo Упитского, земенинъ господаръский повету Упитского Петръ Лаврыновичъ Можейковича жалуючы и оповецаючы о томъ, ижъ дей тыхъ часовъ недавно минулыхъ, году теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра, двадцать четвертого дня из середы на четвергъ в ночы, паробокъ земенина господаръского повету Упитского, пана Миколая Матеевича Товтъковича и малжонъки его панее Катрыны Матеевны Шниповича, на имя Мартинъ Жакгоровичъ выпровадилъ паробъка моего властного отчызного, невольного, на имя Петра Миковича, подъехавшы подъ домъ мой, лежачый в повете Упитскомъ, в поли Ужужортъскомъ, самъ и с помочниками своими и зо всею маетностью его и нетъ ведома где его поделъ, то есть меновите клячу шерстью рыжую, купленую за семъдесятъ грошей, волу одного, шерстью полового, доморослого, овецъ трое, коровы две, шерстью рыжые, козъ петеро, сермяги две, кожухъ одинъ, кошуль двѣ пары, сокиры двѣ, жыта чистого две бочки, гречыхи три бочки, овса двѣ бочки, ячменю бочка одна. Которое оповеданье есть до книгъ записано.

№ 659. *Заяленіе вознаго о нежеланіи врядника Словенскаго удовлетворить претензіи Каетана Войдятовича.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра, двадцать осмого дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ Упитского, передо мною Михаломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ, подстаростимъ Упитскимъ, постановившысе очевисто возный господаръский повету Упитского Станиславъ Марковичъ Жойба, сознанье свое устъное ку записанью до книгъ учынилъ тыми словы: ижъ дей году теперешънего отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Июля двадцать девятого дня, былъ есми взятый отъ земянки господаръское земли Жомоитское, волости Веленъское, паней Настазыи Матеевны Юръевой Войдятовича ку прислуханью права на року зложонымъ праву отъ пана Яна Григорьевича, врядника Ромикгольского, его милости пана Войтеха Славецского, писара его королевское милости великаго князьства Литовского, у дворе его милости плебании Ромикгольское, у повете Упитскомъ лежачое, о учиненье справедливости з мещанина Ромикгольского Яна Болтушника, а такъ кгды земянка господаръская земли Жомоитское, волости Веленское, пани Настазыя Матеевна на тотъ рокъ и день праву зложоный до двору плебании Ромикгольское зо мною вознымъ и стороною людьми добрыми прибыла, хотечы на того мещанина Ромикгольского Яна Болтушника собе права доводити, нижли дей того дня вышей помененого тотъ врядникъ Ромикгольский панъ Янъ Григорьевичъ с того мещанина помененого справедливости ей чынити не хотелъ и самъ врядникъ того дня вышей помененого нетъ ведома где прочъ уехалъ, а пани Настазыя Матеевна Юръевая Войдатовича, маючы при собе мене возного и з стороною людей добрыхъ в дворе плебании Ромикгольское почавшы того дня отъ поранку ажъ до вечора пильность чынила. Которое возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 660. *Заявленіе вознаго объ отдачѣ Голконтами своего имѣнія съ арендное владѣніе Монгойламъ.*

Року ҂афпѕ (1586), месеца Декабра двадцать осмого дня.

Прышодшы передъ мене Михала Станиславовича Кгрузднм, подстаростего Упитского возный господаръский повету Упитского Миколай Матеевичъ Довкгяло ку записанью до книгъ тыми словы созналъ, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Декабра двадцать второго дня, земенинъ господарский повету Упитского панъ Войтехъ Еронимовичъ Кгольконтъ и з малжонкою своею панею Катарыною Валентиновною Ганцевича заставили и завели, в моцъ и в держанье подали подданыхъ своихъ властныхъ, лежачыхъ в повете Упитскомъ, в поли Стебятскомъ, две службы людей оселыхъ, на име Юркга Лукашевича зъ жоною и з детьми его служба, другого на име Матея Янушевича з жоною и з детьми его служба; к тому до тыхъ же подданыхъ и пустовъщызну неоселую, прозываемую Томашевщызну, и з уступомъ въ озеро Стебятское, земенину господаръскому повету Упитского пану Станиславу Миколаевичу Монкгойлу и малъжонъце его паней Альжбете Яронимовне Кгольконтовне, детемъ и потомъкомъ его в суме пенезей, то есть у двухъсотъ копахъ грошей монеты и личбы литовъское; которой зоставе рокъ отъкупенью отъ дня и року в листе головномъ заставномъ нижей даты описаной ажъ до ста летъ, которые подданые и кгрунты, тымъ подданымъ належачие, и пустовъщызну з уступомъ въ озеро черезъ мене въ верху мененого возного увезанье поступили верху мененый панъ Войтехъ и з малжонкою своею пану Станиславу, в моцъ, в держанье у в ужыванье со всякими повинностями ихъ подали и поступили. Котороежъ тое сознанье возного есть до книгъ записано.

КОНЕЦЪ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

В.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ч.

Ш.

Ю.

Я.

III.

УКАЗАТЕЛЬ

предметовъ, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ.

Блакитный, голубой; увинувши въ багазію блакитную, 76.

Блекитный, голубой,—ермакъ сукна люнского, за 3 копы гр., 54, сукна блакитного люнского, 475.

Блокитный, голубой, блокитная шубка, 97.

Блона, оконное стекло; а въ той свѣтлицы блонъ склянныхъ пять, 164.

Бобръ, бобровый мѣхъ, за полтрети копы гр. л. купленый 452.

Бой, побоище, драка, и тотъ бой меновалъ отъ... 38, 163.

Болона—тоже что блона, оконное стекло или замѣняющій его холстъ, пузырь и т. п. болоны полотенные, 430.

Борздо, скоро, 439.

Борода, вырываніе бороды, 308.

Боронить, оборонять, защищать, 26, 85, до горла (до смерти) свего буду боронить, 87, 161, не поступовали и боронили, 221.

Боронь, оружіе; выбѣгъ зъ свѣтлицы своее на дворъ безъ борони, 470.

Боты, сапоги, новыя невѣстіе, 316, купленные за 12 гр., 391, 418.

Бочка, мѣра сыпучихъ тѣлъ, 36, пива бочка за 40 грошей разточивши, 88, на двѣ бочки сѣенья жыта, 112, 122, на семь бочекъ сѣенья, 150, 152, бярела бочка за грошей шесть, 162, 165, 179, а за бочку Посвольскую полкопы грошей, 187, 188.

Бочка солянка, бочка для измѣренія соли, 20, 22, 34, 36, 38, на четыры бочки солянки сѣенья жита, 132, 139, 140, за солянку овса 20 гр. л. 187, 332, 345.

Бояре, Упит. землянина Келпша, 5, бояринъ панцерный имѣнія Упиты Каспоръ Урбановичъ, 37, Лѣсовского имѣнія Томка Мышка, 51, 52, Захаріяшъ Корсаръ—бояринъ княгини Курпской, 76, 93, 96, Жикгимонтъ Утнемеръ, 106, бояринъ путный Мись Кучукъ, 118, 121. Симонъ Кучукъ, 140—1, 212, 213, 220 з боярми путными и панцырными, 267, Криштофа Радивила, 328, земян. госп. Упит. пов., 341, 344, бояринъ путный, 382, бояринъ господ. Веленской волости, 391,—путные, 402, бояринъ села Невяжа, 403, 404, путные, 471, 472, бояринъ капитулы Виленское, 476.

Брамка, оторочка на одеждѣ, обшивка галуномъ, вышивка, перловая, коштовала копъ осминадцать гр. лит., 105, 267, брамку перловую, 369.

Братаничъ, племянникъ, братній сынъ, 49, 145, жаловалъ на братаничовъ своихъ, 158.

Брехунъ, дворовая собака, 316.

Брижованый, отороченный, шитый; подолки и рукава брижованые, 105.

Бродъ, урочище Жортевъ, въ Упит. пов., 37.

Брудно-сивый, темно-сѣрый, шерстью—конь, 8, 64,—свирепа, 75.

Бурить, разрушать, опровергать, бурилъ доводъ позву, 180, 249, такъ тежъ не буречи ничимъ позву, 467, не буречы ничымъ позву, 483.

Бурнатный, брунатный, пурпуровый, фалюндышу бурнатного, 105, колпакъ бурнатный, 483.

Быдло, скотъ, рогатое—воловъ соху одну, 4, 42, быдла шестеро пограбилъ, 52, 69, рогатое 119, 121, рогатое и нерогатое, т. е. меновите—конь, волъ, корова, овцы, свиньи, вепръ 130, пограбили быдла моего пятеро, т. е. меновите коней двухъ, волы, корову 147, пограбилъ властного быдла его, т. е. волы, коровы, козы, 157, 165, 166, 167, 173, нашодши на все стадо быдла моего, пограбилъ коней двое 174, 277, 279, 388, 455.

Быки, два двухлѣтные, неуки 376, бычковъ трилѣтныхъ пять 387.

Бымъ, тоже что—я бы, радъ бымъ тотъ грабежъ отдать, але, 146.

Бычокъ, бычковъ двулѣтнихъ три, сеголѣтнихъ двухъ, 168.

Бѣгъ, теченіе; на рочкохъ водлугъ бѣгу права посполитого судовне отправованыхъ, 409.

Бярло, иначе берло, невѣянная рожь, бярла житного бочокъ шесть, 165, 295.

В.

Вазнь, ссора, ненависть, 417, жехмо то з вазни свое учынили, его забили, 441.

Вальный, всеобщій, главный, генеральный, соймъ вальный Варшавскій, 115.

Варованный, условленный, обеспеченный, облиговъ,в записе своемъ варованыхъ, выполняти не хотѣли, 233.

Варовать, обусловливать, обеспечивать, на память, 376, што варуючи для пришлого часу, далъ до книгъ записати, 395.

Варунокъ, обязательство, условіе, подъ певными варунками, 39, с певными варунками, 126, 156, 159, подъ певными варунки, 182, 201, 232, 235, 394.

Вачокъ, кожаный мѣшечекъ для денегъ, стягивающійся снуркомъ, сгинуло с поесомъ и вачкомъ, 81.

Вбуриться, розсвирѣпѣть; поставши и вбурившисе на него, 118.

Вдова, 108.

Ведля, согласно, по; не ведля права поступовалъ, 208.

Везатисе, получить вводъ, вступить во владѣніе, въѣхати и везатисе въ имѣніе, 195.

Везенье, тюрьма, заключеніе, 53, 90, мене самую усадивши у везенье,102, позволилъ еси себе до везенья осадить, 184.

Великоденный, пасхальный, у недѣлю великоденную, 118.

Вельми, весьма, много, 121.

Вельможный, титулъ—весьма сильный, могущественный, 52, Остафей Воловичъ, 58, 74, 76, 94, 106, 111, 341.

Веретено, желѣзный стержень, на которомъ вертится мельничный жерновъ, 162.

Верещати, крычать, вопить, и кгды почала верещати, просечи для Бога о ратунокъ, 326.

Веселье, свадьба, упросилъ на учту, веселье сына своего, 463.

Весполокъ, вмѣстѣ, совмѣстно, 12, 40, 43, 145, весполъ, 146, 152, 155, 472.

Вживанье, пользованье, 22, 106, 107.

Вздоймомъ, все вмѣстѣ, всими (имѣніями) огуломъ, вздоймомъ, хтоимъ што маетъ, 272.

Взносить, принимать, а я добровольне тые артикулы взношу и полнити маю, 217.

Видѣнье, лице, видѣлъ есми на видѣнью, подъ окомъ рану крывавую, 80, 90, 137, видѣлъ есми на видѣни двѣ раны тятые 309, видѣлъ есми на видянью рану синюю, 342.

Вижъ, тоже что возный, судебный приставъ, врядовый,—53, 73, 84, просечи о вижа, 160, 161, 294, з двора плебаніи Ромигольское, 310, 321.

Вильчастый, сѣрый, похожій на волчью шерсть, козловъ чотырохъ лѣтъ шесть, шерстью вильчастыхъ, домарослыхъ, 392.

Вина, взысканіе, подъ виною статутовою, 134, вряду за вину, 163, у вину врядовую вжо попалъ, 179, по змерлой руцѣ 182, 184,—альбо зарука 198, тогды маютъ судити, радити и винами пѣнежными и кървавыми карати, 202, врядовая, 220, 227, за вину неслушную апелеванья, 433.

Владность, обладанье, власть, во владность свою взявшы, 30, 45, 76, 89, 104, 106, 143, 164, з моцы владности отнялъ, 200.

Власность, собственность, буду боронить, яко власности своей 173, зоставити со всимъ правомъ, властностью, 202.

Властне, собственно, прямо, точно, 57, 78, одно такъ властне заховатисе, 201.

Властный, собственный, 2—4, 9, грунтъ, лѣсъ, 12, властное розсказанье, 19, 23, властная сѣножать, 29, 40, 42, 50, 62:—лѣсъ 70, 71,—домъ 72, 92, лѣсъ 107, властные речи 109, 167, 173, тогды властнымъ грошомъ 201, яко властного долга 249, 400.

Влодарь, обладатель,—вшелякихъ добръ 252.

Вобецъ, вообще 176.

Водлугъ, согласно, соотвѣтственно, 39, 156,—того листу заховуючыся, 159, 194.

Воевода, Подляшскій 18, Подляскій 19, Мстиславскій 52, Виленскій 169, 476.

Раюнскій 82, Криничинскій 83, им. Помуша 122, 126, врядники кгродскіе Упитскіе 133, —Крокиновскій 152, врядники кгродскіе Упитскіе 161, 178, Зарѣчскій 193, Салатскій 203, 213, Больницкій 297, Линковскій 305, Жеймельскій 306, Лявденскій 309, имѣнія Ленокгирского 315, Ромигольской плебаніи 329,—Помушскихъ дворовъ 334, Новомѣсскій 340, 350, мѣстечка Зарѣчья 397, 403, Динамонскаго старосты 416, двора Шокарнского 424, Посвольского двора 486, им. Сурвилишки 487, 496, — судья, врядники кгродскіе Упитскіе 8.

Врядовне, судебнымъ порядкомъ, 39, 44, 209, 224, абы врядовне показывалъ 225.

Врядовый, судовой 53.

Врядъ, судъ: гродскій Упитскій 1, 2, и земскій Упитскій 2, 7, 17, 24, 26, господарскій 37,—Янискій 60, 173, Дорогицкій 232.

Всказать, назначать судебнымъ рѣшеніемъ, въ сумѣ отъ насъ (врядниковъ) сказаной, 161.

Всказъ, приговоръ, абы на томъ имѣнью никоторый всказъ не былъ чиненъ, 234.

Вшелякій, всякій, вшелякіе пожитки, 130.

Выбіять, выгонять, 305.

Выволанье, изгнаніе изъ государства, наказаніе, 213, 214.

Выжелъ, гончая собака, и кгды дей почали собаки вызлы гонить, 339.

Вызнаный, въ судѣ явленный, листъ—133, 190, и листы вызнаные межы себе дали есмо, 457.

Выконанье, исполненіе, принесеніе присяги, 434.

Вымовляться, отговариваться, не вымовляючися паномъ, соймомъ, 176.

Вымовный, отказывающійся, несогласный, естли бы и теперь къ тому двору служите, вымовными не были, служити не вымавлялисе, 196.

Выналязекъ, опредѣленіе, постановленіе, ижъ з выналязку врядоваго, 161, съ выналезку пріательского, 236, 238, 241.

Выпатривать пчелы, выбирать медъ изъ ульевъ, и пытаючы, если же тыхъ пчолъ на себе не выпатрылъ, 389.

Выпись врядовая, судовая копія 174, 187, с книгъ кгродскихъ вряду староства Упитского, 191.

Выписъ изъ книгъ, подъ печатью, 193, и сесъ выписъ есть выданъ подъ моею печатью, 197, 199, 202, 204, с книгъ справъ земскихъ повѣту Упитского, 205.

Выправа, приданое вещами, 238, 241, 248.

Вырить, вырѣзать, давши собѣ вырыти печачати фальшивые врядниковъ, 210.

Вырокъ, рѣшеніе, чинити не мѣлъ надъ вырокъ суду земского Упитского, 207, 209, ижъ ми присужона з выроку суду 396, ведля выроку судей трибунальныхъ присегу учинилъ, 439.

Вырумованіе, удаленіе изъ дому или имѣнья, 461.

Выслуга, отработокъ, подвезалъ се того сына своего на выслугу выдати, 366.

Вытеребить, вырубить кусты, 89, и лѣсъ вытеребилъ, 107, 117, мышничокъ ольховый вытеребивши, 140.

Выфарованье, выѣздъ, ознаймуючи рокъ на выфарованье съ того двора за шесть недѣль, 429.

Выхованье, воспитаніе, содержаніе; выхованья (внукъ бабкѣ) слушного не давалъ, 410,

Вѣдомость, свѣдѣніе, извѣстіе, 75.

Вѣжа, башня, хозяйств. постройка, 60, спаливши вѣжу, купленную за полторы копы гр., 83, вѣжа съ примномъ одна, 91, 100, двери отъ вежи отбивши, 165, съ примномъ дерева едлиного, 277, вѣжа, кромъ примна, 279, 321, 322, 430, мнѣйша вѣжа с примномъ, 462.

Вѣкуистый, постоянный, вѣчный, 22, 49, изъ вѣкуистого держанья, 77, 78, з вѣкуистого держанья выбилъ, 111, 143, 169, 284, 304, 311, 390.

Вѣно, приданое, 31, 108, 186, 245.

Вѣчистый, вѣчный, 11.

Вѣчность, потомственное владѣніе, тогда заставою, а не вѣчностью тое имѣніе маетъ. 234.

Г.

Д.

Доводить, доказывать, 5, 45, 85, доводечи того року, положилъ выпись, 175, 181, 193.

Доводне, доказательно, 181.

Доводъ, доказательство, свидѣтельство, 60, 84, 85. 103,, кромѣ жадного доводу, 179, бурилъ доводъ позву, 180, листовный 203, 211, 206, - живый, людьми добрыми, 207, готовъ есми на то доводъ ставити и самъ поприсягнути, 365, безъ кождого доводу (безъ всякаго доказательства) и с тымъ лицомъ ставилъ доводъ, 476.

Долеглость, оскорбленіе, 348, 350.

Долеглый, оскорбительный, словы неучтивыми злаялъ... и иншыми долеглыми словы, 439.

Долонь, ладонь, на руцѣ правой на долони рана тятая, 380.

Долото, 126, — за грошей три, 162, долото—клевецъ, што жорна наковсаютъ, 371.

Домныманье, домнѣманье, догадка, подозрѣніе, абы панъ судья якого домнѣманія на него не мѣлъ, 416.

Домовляться, домогаться, 235.

Домовый, домашній,—кгвалтъ, 90.

Допиро, теперь, ажъ допиро доведалисмо, 417.

Допомочь, помочь, абы того возу (съ хмѣлемъ) его допомогъ ему направити (поднять), 365.

Дорога, идетъ з мѣста господарскаго Поневѣжскаго 17, стародавная, гостинецъ великій 23, идетъ з Ромикголы до Линкова и до мѣстечка Нового 37, идетъ до мѣстечка Линковскаго 38, великая, идетъ з мѣстечка Поневѣжскаго до мѣста господарского судового Вилкомирского 43, идетъ отъ шнуровъ мѣстечка Ромикгольскаго до сѣножатей Солы 49, добровольная 58, дорога детъ з Раюнъ до мѣстечка Салацкаго 67, крижовая 70, идетъ с поля Войшканскаго до мѣстечка Ромикгольскаго 75, идетъ з Водокль черезъ поле Кутишское до мѣстечка Ромикгольского 77, добровольная 80, идетъ с поля Сабанскаго до мѣстечка Ромикгольского 81, идетъ з мѣстечка Крупшишокъ 87, с Посволя до Биржъ идучей 88, идетъ з мѣста Посвольского до Салатъ, 96, з мѣстечка Ромикгольского до мѣстечка Кейданского 99, дорога великая идетъ до мѣстечка Линковского 111, 114, додорога идетъ с Крокинова до Лавды 131, идетъ з мѣстечка Крокиновского до мѣста Шавдовского 168, идетъ з села Балинъ отъ Опощы до села Римгайлевъ 169, идетъ з мѣстечка Посвольского до села его королевское милости Жодейкины 172, дорога великая которая идетъ з мѣста Посвольскаго до мѣста Биржевского 290, дорога идетъ з мѣста господарского Поневѣжа до мѣста Крокиновского 299, дорога идетъ з мѣстечка Ромикгольского до мѣстечка Тровпя и до Рогова 306, 425, дорога идетъ з мѣстечка Ромикгольского до мѣстечка Шадского 313, дорога идетъ з мѣста Янишскаго до мѣстечка Жеймельского 329, дорога идетъ з мѣста Поневѣжскаго до мѣста Ромикгольского 332, дорога идетъ з мѣстечка Ромикгольского до околицы Войшвилтского поля 335, дорога идетъ с поля Поуслейского до поля Войшканского 337, дорога великая идетъ з мѣста Биржевского до мѣста Жлуктина 360, дорога идетъ з мѣстечка Ромикгольского до мѣста Вилкомирского 363, дорога идетъ с мѣста Кейданъ до мѣстечка, называемаго Ромикгола 370, дорога идетъ з мѣста Ромикгольского до околицы поля Ужуверменского 381, дорога идетъ с поля Ятонскаго до поля Борклонского 390, дорога идетъ з мѣстечка Тровпельского до мѣстечка Роговского 403, дорога з мѣстечка Ромикгольского до мѣстечка Крокиновского 407, дорога идетъ с Поневѣжа до поля Поюдевъ 415, дорога идетъ до мѣстечка Салатъ 417, дорога идетъ з мѣстечка Швабишокъ до села Наркгелишского 422, дорога на границѣ именія Шокарны и Курлянд-

ской земли 424, дорога идатъ с Поневѣжа до Посволя 491.

Доспѣть, успѣть, недоспѣвшы сама, злетила пріятелови своему, 196.

Досыть, довольно, чинити досыть—удовлетворять, не чынечы досыть, 104, 162, 176, досыть вдѣлати маютъ, 198.

Доткливый, обидный, 215.

Дотыкать, касаться, 92.

До щатку, до основанія, 16,—знищити, 43.

Дровни, сани, трое купленные по два гр. л., 71.

Дуброва, з лесы, з гаи, сѣножатьми и з дубровами, 113.

Дыляція, отсрочка, 232, 233.

Дырванъ, поле заросшее травой, 20, 100, дирванъ свѣжо поорано, 139, з дырваны голыми, 268, а дирвановъ кгрунту земленого непоораного на пять бочокъ жита сѣенья кгвалтовне заграбили, 332.

Дѣвка, служанка, слуга, 71, дѣвка невольница, 84, 85, чья бы то дѣвка тотъ грунтъ бороновала, 155, подмовивши дѣвку мою властную выкралъ, 174,—невольница, 399.

— дочь, (изъ Лит. Статута) ижъ по смерти отцовъ и матокъ дѣти ихъ сынове, дѣвки, 182, з сынми трема, 251.

Дѣдизный, наслѣдственный, право дѣдизное, 259.

Дѣльникъ, сосѣдній владѣлецъ, вжо отдѣленные одъ дѣльниковъ своихъ, 475.

Дядька, дядя, яко дядьковъ и опекуновъ своихъ, 267, з отцомъ, а дядькомъ своимъ стрыечнымъ, 325.

Дякло, дань хлѣбомъ, з дяклы ржаными, овсяными, 257.

Дякольный, отдаваемый въ качествѣ данины зъ збожемъ дякольнымъ, 200, 201.

Е.

Евктъ, пограбилъ евкты (?) трое 376.

Еднанье, примиреніе, о жадное еднанье до кнегини Курпское не посылалъ 439.

Ермакъ, тоже что армякъ, бѣлый, за 2 копе гр. 54,—утерфину чорного, справленный за 4 копы гр. л. 174,—муславскій бѣлый, — черный люндышовый 278,—сукна дикого похожоный 282.

Ерха, дубленая шкура, ерхи двѣ коштовали 6 гр. л. 126.

Ечмень (ячмень), ечменю бочка за грошей осмь 162.

Ж.

Жабинецъ, драгоцѣнный камень желтого цвѣта, 8.

Жадный, никакой, 12, 25, 39, 61, 65, кромъ жадное вины 75, 92, 93, 103, не поступую жаднымъ способомъ 129, жаднымъ правомъ не переперши 152, не маючы до мене жадное потребы, 158, 178.

Жаловать, жаловаться, 55, 61, 70, 73, 82, 94, 98, 105, 107, 131, 141, 341.

Жартовный, шуточный, якобы жартовнымъ обычаемъ 457.

Жеданье желаніе, просьба, 141, за жеданьемъ пріятельскимъ 240, 446.

Жедать, просить, жедалъ насъ вряду 204.

Живить, оставлять въ живыхъ, а тебе живити не буду 423.

Животъ, жизнь, матки ихъ въ животѣ вже было не стало, 211.

Житникъ, амбаръ, съ замкомъ тощій за копу грошей 162, въ жытнику жыта чыстого бочокъ двадцать 165,—з дерева елового 279.

Жито, рожь, 16, 22,—вѣеное 72, жита чыстого, вѣеного бочокъ дванадцать, жита пухового 30 бочокъ 104, чыстое, вѣеное бочокъ десеть 108.

Жниво, жатва, тое збожье нешацованое зостаетъ до жнива, 163.

Жолнеръ, польскій солдатъ, если подданые волости Шавлянской спустошени 228.

Жона, жена, супруга, 9, 10, 11, 26, 29, 30, 64, 90, 96.

Жорна, жернова, а в той гридни жорна, купленые за осмьнадцать грошей 104,—двое, купленые по 10 гр. л. 127,—одны,

З.

И.

К.

Колатать, стучать. 19, 115.

Коленскій, голландскій тонкого холста, кошуль коленскихъ две, 13, хустокъ, 79, колнеры коленскіе, 126.

Колеса. повозка, телѣга, 4, съ колесою былъ взялъ, 12, колесы, 14, 18, с колесами, 37, с колясою, 61, 62, зъ колесы троими, 80, пограбили з воза, с колесъ жита бочку, 88, 171, с колесою, 295, 329, колеса купленные за 20 гр. лит., 336, колеса купленные за 16 гр. л. 370, 372.

Колнеръ, воротничекъ, колнеровъ коленскихъ, едвабемъ вышиваныхъ тры, 126, нехай ми колнеръ золотый вернетъ, 141.

Колода, орудіе заключенія, у везенью ховали у колоду всадившы, 307.

Колпакъ зеленый, утерфиновый, лисы подшитый, 57, черленый люнскій, подшитый лисами, 282, 455, бурнатный, лисы подшитый, 483.

Кольвекъ, добавочная частица, напр., чимъ кольвекъ, черезъ кого кольвекъ, и т. п., чѣмъ нибудь, чрезъ кого нибудь, 176, 177, 178, 178, 185, хотечи се увезать у в ымене, которое жъ кольвекъ, 194.

Коляція, вечеря, ужинъ, 65.

Коммиссары, королевскіе, установившіе въ 1585 г. границу между вел. княж. Литовскимъ и Лифляндскою землей 358, 359, 423, 424.

Коморникъ, землемѣръ, короля его миости Михаилъ Миколаевичъ Нарбутъ, 242, 243.

Конституція, сеймовое постановленіе, Варшавская, 180,—трибунальская, 207, соймовая, 212, 220, 221.

Копа, 60 грошей литовскихъ, 4, 5, 13, 19, 27, взялъ десеть копъ гр. л. личбы и монеты в. кн. лит. 109, 110, личечы в кождый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ, а в копу по шестидесяти грошей литовскихъ, 194. 197, 238, 242, а в кождую копу литовскую по полтрети золотого польского 261, 262, дѣлить се маютъ копами, або снопами, 370.

— 60-ть сноповъ, гречихи на полчетверты копы сноповъ 38, дерева посѣкли о двѣ копы. 45.

Копа, древній народный судъ, народное собраніе, въ Упит. пов., въ Поуслейскомъ полѣ—въ 1586 года, якожъ тотъ Урбанъ (земянинъ Юрьевичъ Упит. пов.) ходилъ до дому—въ поли Поуслейскомъ, со мною вознымъ и стороною людьми добрыми, зовучи на копу надъ рѣчкою Ораемъ, 37,

Копенякъ. тоже что кобенякъ—каразыевый, зеленый, 483.

Копица, копна, куча сѣна, 30.

Копчикъ, небольшой конецъ, 465.

Корали, кораллы, корали сорокъ, 126.

Кордъ, сабля, 13, купленый за золотый польскій, 475.

Котный,—говорится о козахъ и овцахъ беременныхъ, а козъ двѣ котныхъ, 121.

Котчій возъ (коляска) венгерскій, коштовалъ копъ пять гр. л. 105.

Коштовать, стоить, 13, 63, 81, 105, 172.

Коштъ, стоимость, содержаніе, 267.

Кошуля, рубашка, згинуло кошуль коленскихъ две, шолкомъ чорнымъ шитые, 13, кошули двѣ мускіе роботы домовое 67, кошуль музскихъ полотна тонкого додомовое роботы двадцать, 79, 90, кошуль мускихъ тонкого полотна двѣнадцать, жоноцкихъ осьмь 97, 102, кошуль жоноцкихъ тонкихъ двѣ, которые стояли по 12 гр. л. 107, 126, кошуль полотна тонкого мускихъ осмъ, а жоноцкихъ чотыры, 175, кошульки двѣ золотые, 267, кошуль мускихъ коленского полотна тры, 369, кошуль две вышываныхъ шолкомъ чорнымъ, коленскихъ, купленыхъ по 18 грошей 389, кошуля полотна тонкого домовой работы 391, кошуль коленскихъ чотыри мускихъ, по 42 гр, лит. 452, 455, двѣ кошули коленскіе золотомъ вышиваные 474, кошуль двѣ, одну золотомъ вышиваную, а другую шолкомъ чорнымъ 492, выкралъ кошуль жоноцкихъ осмь, коштовали по 12 гр. лит., 494.

Кратать, трогать, повѣдилъ, ижъ нихто не краталъ, 389.

Криница, родникъ, ручеекъ, колодезь 169.

М.

Мамрамъ, бѣловой листъ съ печатью и подписью извѣстнаго лица 7, 456, 457, мембрамы два 474.

Манели, браслеты рукавчики, пара менельи, золотыхъ шмальцомъ, коштовали зо всею роботою 24 черленыхъ золотыхъ 474, манеле коштовали двадцать черленыхъ золотыхъ 480.

Материзна, наслѣдство, по матери (изъ Л. статута) ижъ по смерти отцовъ и матокъ дѣти ихъ сынове, дѣвки отчизны и материзны не маютъ быти отдалени 182.

Мачоха, мачеха, 76, 108, 241.

Медница, мѣра для меда меду пресного медницъ десеть 37, меду пресного медницъ чотыры мѣры Ковенское 40, 41, 411.

Менить, считать, показывать, 16, 26, 114, меновать (выдавать), якожъ онъ меновалъ тотъ кгрунтъ поораный 150, 158, меновать (объявлять) 163, 166, 193.

Меновите, именно, 123, 162.

Менскій, Минскій, 74, каштелянъ Менскій 94, 202, Меньскій 407, 416.

Мехъ кузнечный, мехи два 74.

Миса, миска, мисъ цыновыхъ дванадцать, купленыхъ по 80 гр. литовскихъ 164.

Млотъ, молотокъ, млоты тры, 74.

Месопусты, мясопустъ, о месопустѣхъ римскихъ 195.

Милость, любовь, 250.

Миса, миска, мисъ цыновыхъ великихъ шесть 278, мисъ цыновыхъ осьмъ, купленныхъ по золотомъ польскомъ 362.

Мисливецъ, охотникъ, Валентинъ Шимовичъ Упит. пов., 339.

Мышастый, сѣраго цвѣта, конь шерстью мышастый, 61, 75.

Мишникъ, и мышникъ—кустарникъ, зарослина, себреный 13, 20, 41, 49, теребечы мне мышникъ Пошили 51, 78, 80, видѣлъ есми мышникъ вырубаный 81, для чего бы мышникъ теребили 89, 101, видѣлъ мышнику на полъ солянки жыта сѣенья потереблѣнъ 117, 133, мышничокъ ольховый заросли на дрова вытеребивши 140, мышнику свѣжо потеребили сѣенья на 5 бочокъ овса 152 155,—мой властный и отчизный 159, 169, з гаи, з мышники 250, мышники спольные 303, и ниву зарослую мышникомъ 389, 390, 407, ку мишникомъ сѣенья жыта на двѣ бочки 428, 450; а на другую полбочку жита сѣенья порублено мышнику 464, 475.

Мова, рѣчь, голосъ, с котораго зраненья и мову свою замкнулъ (потерялъ), 380.

Мордовать, тиранить, бить, ранить, 81.

Моцно. силою, 13, 15, 16, 20, 22, 29, 30, 46, 72, нашодши моцно, кгвалтомъ 81, 82, 86, 92, 104, 105, 156, 166, 167, 324, 400.

Моцонъ, имѣющій право, а врядъ мене моцонъ судити будетъ 176.

Моцъ, власть, сила полномочіе, 16, 20, з моцы ихъ в моцъ свою взяли 20—21, распоряженіе, подъ моцъ и властность свою 22, 26, 81, 89, 104, и нихто отъ него з моцью до права не отозвалсе 187, и никого з моцью не прысылали 481, 496.

Мошна, карманъ, калита, 13, 47, поесъ з мошенкою, а у мошнѣ былъ полшестадесятъ грошей 137.

Мука, пытка, для дознанія истины, 60.

Муравскій, Моравскій, муравское сукно, 88, саянъ сукна муравского, бѣлого, 102, жупанъ сѣрый муравскій, 278.

Мухаяръ, родъ турецкой ткани,—злотистый, 105.

Мѣра, меду просного медницъ чотыры, мѣры Ковенское, 40, 41, мѣра Крокиновская, 131, 426,—старая. пана Райского, у кождую волоку по сороку моркговъ, 457.

Мѣрить, мѣтить, и почали на насъ мужики з ручницъ мѣрить, 87.

Мѣрникъ, землемѣръ, Жомоитской замли Станиславъ Польскій, 36. 306. служебникъ Упит. зем. судьи, 429, Степанъ Пеньковскій, 473.

Мѣстечки въ Упит. пов.: Посвольское 3, Ромигола 4, Линково 5, въ им. Лигумахъ 19, Поневѣжское 25, Шады и Крокиново, 28.

Мѣсто, городъ, 3, 4.

Мѣшкать, жить, 18, 29, 70, 72, 90, 100, 108 163, 387.

Мѣшокъ, мошна, калита, згинуло у мене з з мѣшкомъ двѣ копе гр. лит. 21,—с пенезми, 88, (згинуло) пенезей готовыхъ з мѣшкомъ 6 копъ гр. лит., 173, згинуло з мѣшкомъ тры золотыхъ червоныхъ, 381,—съ поесомъ замшовымъ, купленый за полтретя гроша. 391, оторвалъ ему мѣшокъ с печатьми двема, 395, 421.

Н.

Набертка, набедерникъ, чапрокъ, хомутъ з набертками, 370, с хомутомъ ременнымъ, з паберками, 391.

Набоженство, богослуженіе, исповѣданіе, водлугъ набоженств своего, хрестіанскаго, 130.

Навезка, вознагражденіе, 203, неустойка водлугъ истизны з навезкою, 220,

Навѣжать, навѣстить, пошолъ сусѣда хорого навѣжать, 345, навѣжаючы его, яко сына, 367.

Нагайка, бичъ, коли жону мою нагайкою билъ, 417.

Нвгородить, вознаградить, 103.

Надавать, обращаться, предлагать, нижли мене ее милость кнегины Курпская з угодою не надавала, 396.

Наймитка, наемная работница, двѣ наймитки мои прочь втекли, 107.

Наймитъ, наемный работникъ, 8, 16, 17, 37, 41, 56, 57, чоловѣкъ похожій, 61, 64, 65, 71, 73, 83, 94, 112—114, з наймитами, 147, 290, 298, 399, 487.

Накаженье, разрушеніе, порча, никоторого накаженья не чинили, 424.

Накладъ, издержки, расходъ, за накладъ ихъ нагаражаючи, 134, 159, шкоды и наклады, 176, вказали есмо 200 копъ гр. л. 177, 187, 201.

Наковсать, наковывать, направлять, долотоклдвецъ, што жорны наковсаютъ, 371.

Наложить, извести, израсходовать, што его милость правуючысе со мною наложилъ, 241.

Налучъ, влагалище для лука, налучы тры, 278.

Наметецъ, платокъ на голову, наметцовъ шесть, 97, наметцовъ женскихъ пять, 381.

Намѣстникъ, Упитскій, 332, дврржавы Упитское, 341.

Напервей, прежде всего' во-первыхъ, 115.

Направа, возбужденіе, наускаціе, з направы его тую межу содрали, 151.

Напростъ, напрощъ, прямо, напрямикъ, 469, и межа напростъ положона есть, 165.

Нароги, сошники, одны желѣзные, за гроши пять, 62, нарогги трое, купленые за 15 гр. л. 126, о семь паръ нароговъ, 179, 182, 183, 376, двое, купленые по 8 гр. л., 442.

Нарожиый, угловой, почавшы отъ конца пернарожного, 424.

Наука, наставленіе водлугъ науки нашое врядовое, 161, и значне науку даетъ, 207.

Нашлядокъ, наслѣдство, наслѣдникъ, отдаляючы отъ всякого щадку и нашлядку, 271, 272.

Небощиковскій, принадлежащій покойному, умершему, статокъ, 91.

Небощикъ, покойный, 10, 11, 115.

Небытность, отсутствіе, 4, 10, в небытности ихъ самыхъ, 82, 105, 108.

Невольникъ, плѣникъ, крѣпостной, паробковъ дей ихъ двухъ невольниковъ, 82, 83, 85, паробокъ-невольникъ, 310.

Невольница, плѣнницаа крѣпостная, збѣглая Катерина Матѣевна 83, Дорота Марковна 84, дѣвка невольница 85, пастушница-невольница 364, 369, дѣвка дворная невольница, 399, 469.

Недвѣдня, медвѣжья шуба, згинула недвѣдня, куплена за грошы семдесятъ, 389.

Недѣльный, воскресный, дня недѣльнаго ѣдучи, 88.

Недѣля, воскресенье, недѣля, з суботы на неделю 3, 4, у недѣлю 13, з недѣли на понедѣлокъ 16, 17, 37, 40, 55, 84, 88, з недѣли на понедѣлокъ 91, 109, 110,—великоденная, 118, 120, 138, 143, 147, 154, 157, 165, 297, 310, 326, 335, 338, зъ суботы на недѣлю, 354, 371, 378, 379, з недѣ-

ли на понедѣлокъ, 413, 429, двадцать недѣль, 265, 266.

Незуполность суда, неполнота, отсутствіе нѣкоторыхъ членовъ суда, 176.

Нелютостиве, жестоко, смертельно, 13.

Нендзный, мизерный, бѣдный, 252.

Неотповѣдне, неприлично, 49, 57.

Непенный, свободный отъ долговъ, непенная часть дома, 103, 123. 124.

Нестанное, рѣшеніе дѣла при неявкѣ отвѣтчика, с тыхъ прычинъ в первшомъ нестанномъ зданъ есть... и в другомъ нестанномъ зданый есть (за неявку въ судъ въ первый и во второй разъ осужденъ), 200.

— плата за неявку въ судъ, маетъ заплатити нестаннаго копу грошей, 203, 204.

Нестанный, неявившійся въ судъ, здавши Жолтя за нестанного, 177, 178.

Неуищенье, несоблюденіе, 46, и за тымъ неуйщенемъ (неуплатою займа), хотечи увезать се, 194.

Неукъ, необученный, быки два двухлѣтные неуки, 367.

Нехай, пусть, 62.

Нешпорная година, время, часъ вечерней молитвы, 3, 13, 39, праве о нешпорной годинѣ, 112, по годинѣ нешпорной, 163, 168, 185, 429, 468.

Нижли, нижели, чѣмъ, большей нижли десеть годовъ, 36.

Ножичи, ножницы,—двои овечные, по гр. два, 162.

Номъ, литов. домъ, латыш. передбанникъ, еще и тѣломъ спалю у лазни, альбо у номе зачинившы, 304.

Нѣмцы, изъ Курляндской земли, 359, 453, нѣмецъ Ганускепъ, 487.

О.

Обварунокъ, тоже что варунокъ, условіе, 156, з обварунки певными, 237, 240, 254, 289, листъ з певными обварунками справившы, 444.

Обводить, доказывать, удостовѣрять, раны вознымъ обводилъ и оказывалъ, 81.

Обвѣсить, повѣсить, 62, 63.

Обельженье, оскорбленіе, хотечи легкость и обельженье учинить, 122.

Обель, совсѣмъ, сполна, 255.

Облигованье, обязательство, в которомъ обовязки добровольного облигованья описаны суть, 234, 235.

Облигъ, долговое обязательство, вексель, заемъ, 154.

Обличе, лице, и на обличу видѣломъ раны, 25, на обличу подъ окомъ, 38.

Обличне, лично, обличне маетъ становити, не черезъ прокуратора, 212.

Обличный, лицевой, на лицѣ находящійся, обличную рану подъ окомъ задалъ, 87.

Обовязокъ, обязательство, не чынечи досыть листовному обовязку, 104, 182, и обовязки широкими, 258.

Обомкнуть, сорвать, 63, (видѣлъ есми) на пальцу скуру обомкненую. 124.

Обопольне, съ обѣихъ сторонъ, 293.

Оборать, опахать кругомъ, копцы оборалъ, 424.

Ображать, ранить, призналъ се, ижемъ ображилъ секирою его, 300.

Обрусъ, полотенце, утиральникъ, обрусы ткацкіе чотыры 79, обрусы тры ткацкіе 126, 452, обрусовъ ткацкихъ локти петдесятъ 477.

Обтяжливе, горько, сильно, 13, 15, 16, 75,— обтяжливе жаловалъ 90, 97, 106, 109.

Обцугъ, клещи,—желѣзный, 454.

Обчій, общій, посторонній, чужой, будь противко ему пану своему, будь противко кому иному объчому, 202.

Обыходъ, граница кругомъ земли, яко ес тая часть имѣничка въ границахъ и въ обыходехъ своихъ маетъ, 113, 250.

Овшемъ, совсѣмъ, да, конечно 62, 374.

Огаръ борзая собака, позвалъ другимъ позвомъ о окгара своего 441.

Огниво желѣзное 454.

Огонъ, хвостъ, жеребца, огонъ и грива пополъ бѣлая, пограбилъ 398.

Одамашокъ, адамашекъ, Дамасская шелковая матерія, старый, чорный 267.

Одержать, пріобрѣтать, получить, 234.

Одностайне, одинаково, единогласно, 224, 234.

Одрина, сарай, свѣжо плетеная, 44, с хворосту плетеная, 144, у гумне одрына деревенная, тошча, за грошей шестьдесятъ, 162, 165, 290, одрина зъ сѣномъ, з хворосту плетена 393;—с плоту плетена, 462.

Озвать, отозваться, нихто отъ него з моцью не озвалъ, 175.

Озередить, складывать въ озередъ, въ переплеть, озерядичи мне гречиху, 31, зозеродить, 36.

Озеродъ, переплетъ для сушенія сноповъ, озеродить 31, зозеродить 36, озеродъ 44, 73, озерода переплетовъ десеть 91, 193, озерода переплетовъ одинадцать вцале зъ жердями 290, 395, озеродовъ переплетовъ осмь, 462.

Ознаймить, оповѣстить, 39.

Околичность, окрестность, 272.

Околичкый, окрестный.—сусѣди 4, 52, маю о томъ певную вѣдомость отъ сусѣдовъ своихъ околичныхъ, 174.

Окроме, кромѣ, помимо, 403, окромъ преоры (перепашки), 424.

Окрутне, сильно, жестоко, 2, 11, 13, 27, 37, 59, 172.

Окрутный, сильный, жестокій, с того окрутного бою, 17.

Оксамитный, бархатный, 175.

Оксамитъ, бархатъ, 105.

Ольшничекъ, ольховая роща, 169.

Оминенье, минованіе, тогды по оминенью року 175.

Омѣшканье, замедленіе, 235.

Омѣшкивать, замедлять,—оказывалъ, неомѣшкиваючи, 81.

Опатренье, присмотръ, содержаніе, 119, 414.

Опека, до опеки признаалъ (признался), 100.

Описъ, записъ, условіе на листъ добровольный—опись, свой 194, водлугъ листу опису вызнаного, 205.

Оповѣданье, объявленіе, заявленіе 16, 25, 91.

Оповѣдать, объявлять, жалуючи и оповѣдаючи о томъ 73, 80.

Опонча, епанча, верхняя одежда,—бѣлая Московская, купленая за копу гр. литов. 13, при седлѣ опонча бѣлая 26, коштовала копу грошей 172,—московское роботы, бакгазіею подшыта, куплена за копу гр. л. 418, куплена за полъ копы гр. 426, купленая за 40 гр. л. 458,—домаробленая. коштовала полкопы гр. лит. 476, 491.

Опытанье, опросъ, допросъ, 30, 102, 148' 167.

Опытъ, поискъ, розыскъ, опытъ чинечи 350.

Оратай, пахарь, и за разомъ оратае убѣгли 289.

Орать, пахать. 77, который ротай подданный оралъ 79, 82, 93, 99, 112, оручи дей сыну моему 144, 155. 218, 394, 442.

Оремый, пашущій,—волъ, 2.

Орѣхи, влоскіе, 316.

Освѣтчать, заявлять, 3.

Осѣть, овинъ для сушенія сноповъ, осецъ с клоимомъ 91, — тошча с клоймомъ рубленая, за грошей петьдесятъ 162, 165, осеть с токомъ 290.

Особа, личность, тое такожъ на особахъ ихъ зоставуетъ, 163.

Осѣлость, поселеніе, мѣстопребываніе 119, 176, на тотъ часъ будучы осѣлостію земянскою в повѣтѣ Упитскомъ 398.

Осѣлый, осѣвшій, поселившійя, 86, заставилъ есми ему 15 волокъ людьми осѣлыхъ 201.

Отводъ, отклоненіе обвиненія, просилъ, абы былъ ку отводу припущонъ 191.

Отволочать, оттянуть, промедлить, 173.

Отвористый, открытый, незапечатанный листъ 54, отвороный 172.

Отказать, отвѣтить, 115, 434.

Отказъ, отвѣтъ, не чинечи на то отказу жадного, 65, и умоцованого ку отказу не послалъ 200, становитися и въ отказѣ быти маю 201, 238, 241, кгды станулъ ку отказу 405.

Отлогъ, земля давно паханная, видѣломъ отлогъ подраный, 100.

Отменный, съ замѣтками,—конь 54.

Отзовъ, заявленіе, перенос дѣла, а мы врядъ имъ того отозву не боронили 222.

П.

Пачосный, сдѣланный изъ очесаннаго льна, полотно почосное 54, пачосныхъ сорочокъ двѣ 107.

Певне, вѣрно, певне отъ рукъ моихъ не уйдешь, 423.

Певный, извѣстный, вѣрный 39, певная сума пенезей 54, вѣдомость певная 75, 103, певный долгъ 121, 125, 133, 156, 159, маю о томъ певную вѣдомость 174, 180, 182, 187, позычилъ певную, готовую, рукодануую суму пенезей 194, 201, 234, 243, 252, с певныхъ а важныхъ причинъ 271, 272, с певными обварунками 289, 394, 443, заплатить на рокъ певный, 467.

Пенязь, мелкая литовская монета, личечы в кождый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ, 194, 197, 199, 242.

Первей, сперва, 94.

Переведенье, доказательство, тогды за переведеньемъ моимъ, 103.

Переведенный, доказанный, удостовѣреный, сознаньемъ вознаго переведеннымъ, 218.

Перевести право, право переведшы, 232.

Переводъ, производство дѣла, не за кгвалтовнымъ наѣханьемъ, але за переводомъ и поступкомъ правнымъ, 199, показовалъ у права листы, позвы, выписы переводовъ и поступковъ правныхъ, 235.

Перееднать, упросить, извиниться 134, переедналъ былъ его тымъ обычаемъ 298, 394, або тебе переедналн, 404.

Переказа, препятствіе 9, никоторое переказы в держенью чинити не маю 176, 198, и переказу якую чинилъ 201, 238, въ держанью чынили 247, 261, 269, не маючи жадной переказы чинити, 448.

Перепереть, переспорить, доказать, одолѣть, 49, не переперши его никоторымъ правомъ 92, перепреть 99, жаднымъ правомъ не переперши 152, 288. 314, 331, 386.

Переплотъ, переплетъ для сушки сноповъ, кромъ переплотовъ, озеродъ тошчихъ, 163.

Пересудъ, судебная пошлина за судопроизводство 183, 189, 204, и за пересудъ уряду, 434

Перетресывать, переворачивать,—сѣно, 317.

Перетручить, переломить, ижъ кость перетручона, 422.

Перлы, жемчугъ, 105.

Перстѣнокъ, сыгнетикъ, перстень съ печатью, золотый, коштовалъ три золотыхъ червоные угорские 13, перстенки два, у одномъ три черленые золотые, а в другомъ черленыхъ золотыхъ пять, 105.

Печатникъ, свидѣтель, приложившій къ документу свою печать, и тыхъ печатниковъ, въ листѣ описаныхъ, не просилъ, 181.

Пильно, крайне, настоятельно, сильно, потребуючы пильно пенезей, 176, 207.

Пильновать, стеречь, присутствовать, присязѣ пильновати не буду, 204, 232.

Пильность, стереженье, наблюденіе въ судѣ, 3, 39, 172, 189, 200, 204, 210, 288. 296, 331, ожидаючы ихъ, пильность дѣлала 136, 437, 442, 460, пильность черезъ день до заходу слонца, 495.

Пильный, настоятельный, неотложный, ку пильной а великой потребѣ своей позычилъ 175, ку своей пильной а кгвалтовной потребѣ взялъ, позычилъ 194, на пильные потребы свои 258, менечы собе быти с пильнѣйшими справы 343, 377, за пильными (необходимыми) потребами 400, отъѣжчаючи в пильныхъ справахъ, 474.

Писарство, время отправленія писарской должности, естли бы было в книгахъ земскихъ Упитскихъ за писарства, 413, 414.

Писарь, секретарь суда, завѣдывавшій составленіемъ его записей и актовыми книгами, земскій Упитскій, 17, его королевское милости въ скарбѣ, 152.

Письмо, буквы письмомъ русскимъ 76, 189, с подписомъ руки моей письмомъ русскимъ 197, 202, 239, 244, 256, письмомъ польскимъ, 251, письмомъ русскимъ, 471, 474.

Плебанія, домъ и усадьба ксендза Ромигольская, 4, 55.

Плебанъ, настоятель—ксендзъ, Ремикгольскій, Крокиновскій и Поневѣжскій, 37, 40.

Плеснивый, цвѣтомъ похожій на плесень сѣрый, коня шерстью плеснивого, 40, 41.

Плотъ, заборъ, изгородь, 23,—загорожонъ, 89, гуменный 99, 123, 142, 146, 147.

Плошить, пугать, и тамъ робятъ почалъ плошить и розганять, 149.

Пневье, пни, 73, пневья свѣжо порубаного 393, гай посѣчоный, деревья сто, а на 10 возовъ пневья, хворосту, 487.

Поборца, сборщикъ податей 223, 224, з державы волости Шовленское, 225, 226, 227, 228.

Поборъ, государственный сборъ, дань, плата, пошлина, 223, 224, 226—228, поборъ чоповый, котловый отъ меду, пива и горѣлки, 357.

Повалушъ, кладовая, 164, повалушъ на слупахъ, соломою крита, 279.

Повиноватый, родственникъ, абы межы кровными и повиноватыми, 252, 254, 255.

Повинность, обязанность, подчиненность, 192.

Повинный, родственникъ, але ижъ дей з нимъ ѣхалъ повинный Матея Добрицкаго (служебника) Якубъ Себестыянскій, 110, кромъ преказы задаванья отъ мене, жоны, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ моихъ 198, черезъ себе, жону, дѣти, близкіе и повинные мои, 216, повиноватый, 261, 273.

Поводовый, истецъ—сторона поводовая, 178.

Поволаный, обвиненный, 60.

Поволать, обвинить, 60.

Поврозъ, веревка, которого быка поврозомъ увезалъ былъ, 321.

Повѣтре моровое, моровая язва, повальная болѣзнь, 202.

Повѣтъ, уѣздъ, Упитскій, 1, 2, 4, 12, 13, и Вилькомирскій, 17, 171.

Погвалтовать, изнасиловать, жоны ихъ порозганяли и погвалтовали, 293.

Погодиться, помириться, заключить мировую, нижли я, не вдаючисе в право, погодиломъ се 180, 190, а гдебыхмо се не погодили, 396.

Погонять, догнать, погонивши жону мою, 26.

Подвѣска, повязка, перевязка, и горло повѣскою завѣзавшы, 351.

Подвойскій, помочникъ войта, Рѣчицкій подвойскій Мейлуписъ, 206.

Подворникъ, дворовый человѣкъ, подворниковъ два—челяди вольное и невольное, 277.

Подкарменье, кормленіе, заѣхалъ до мене для подкарменья коней, 203.

Подкать, встрѣтить, 15, 28, 39, 171.

Подкоморій, главный граничный судья, 257.

Подкоморникъ, тоже что подкоморій, земли Жомоитской, 247.

Подмовить, подговорить, 174.

Подолокъ, низъ платья, подолки и рука брижованые, 105.

Подостатку, достаточно, 72.

Подпирать, защищать дѣло, ку подпиранью права злецоный, 199.

Подписокъ, писецъ, 185.

Подписъ, и подпись, фальшивый, 211.

Подсвинокъ, боровокъ, подсвинковъ двонадцать побралъ, 169.

Подскарбій, королевскій казначей,—земскій в. кн. Лит., 2, 6, 74.

Подстаростій, помощникъ старосты, 1, 2, 5, 20, 176.

Подсудокъ, помощникъ судьи, земскій Упитскій, 32, 203.

Подчашій, в. кн. Лит., Янъ Станиславовичъ Кишка, 35.

Поеднатисе, помириться, хотечи се з нею поеднати о тую всю речь, 438.

Подъѣздокъ, молодая необъѣзженная лошадь, 54, видѣлъ подъѣздка свѣтло полового, з другимъ гнѣдымъ, 344.

Поесъ, поясъ,—съ калитою 59, коштовалъ два грошей, 63, 81, с поесомъ урвали, 88,—з мошенкою 137,—з мѣшкомъ, в которомъ мѣшку было копа гр. лит., 163,—с калитою 171,—серебреный позлотистый, 16 копъ гр. 267, поясъ аксамиту чорного з серебромъ, коштовалъ 8 копъ гр. л. 371, поесы тры ременные, з ножами тремя 71, серебреный 102, оеребреный позолотистый, коштовалъ 15 копъ гр. л. 105,—шол

ковый, коштовалъ черленый золотый 452,—съ калитою, 475.

Пожитокъ, польза, доходъ 10, вшелякіе пожитки на себя бралъ, 130.

Позаймовать, заложить, закладывать, 28.

Позбавить съ сего свѣту, лишить жизни, з сего свѣта позбавити, 15.

Позовъ, вызовъ, позвы нескробаные, немазаные, въ датѣ, во всемъ зголдливые, 1, 2, 95, позвы господарскіе суду головного 116, позвы головные трибунальные, 119, 136, певный позовъ, 187, позовный квитъ поправовалъ и поскробчилъ, 362.

Позычить, занять деньги, 114, 175, 194, 377, давать въ займы, свирѣпу стадную, которую есми позычилъ былъ тому подданому своему, взялъ, 385.

Поконать, одолѣть кого судомъ, або якимъ иншымъ правомъ поконанъ 221.

Покроить, разрѣзать, разсѣчь, 13.

Полгакъ, родъ мушкета, старинного ружья 65, два полгаки, купленые за таляровъ осмь 126, — съ кросомъ, коштовалъ двухъ копъ гр. л. 474.

Полевать, охотиться, ижъ дей полуючы дей мнѣ на кгрунтѣ 339.

Поличокъ, щека, видѣлъ есми на твары, на поличкохъ обѣюхъ рана 299.

Полкобеняче, верхняя одежда,—каразыи бѣлое, за тры копы гр. л. справленый 418.

Полотно, полотна поставъ домаробленого тонкого сорокъ локти 54, тонкое, некраяное 98, 102, полотна тонкого хорошого локоть деветь 107, тонкое 175, с полотномъ нешитымъ, вытканнымъ, домовое роботы 295, 308, полотна тонкого локоть сорокъ в поставѣ 369.

Полпята, четыре съ половиною, 72.

Полранье, разсвѣтъ, о полранью (на разсвѣтѣ) 40, въ пятницу о полранью 140.

Полтина,—грошей 281.

Полтретюста, двѣ съ половиною сотни, 201, 202.

Полть, половина свиной туши, мяса вепрового полтей чотыры 108, мяса свиного чверть полтя за грошей шесть 162.

Полугрошикъ, мелкая Литовская монета, описался всю тую суму монетою, то есть полугрошками литовскими заплатити 194, 193.

Полчетверты, три съ половиною, полчетверты копы сноповъ 38, козъ полчетвертидесятъ (тридцать пять) 387.

Половой сѣрой масти 4, половый 8, 10, 12, 21, 37, половый волъ 52, 70, 82, 108, 109, 119, 153, а свирепу, шерстью сплова рыжую, укралъ былъ 174, конь дворный шерстью половый 191, 310.

Полшосты, пять съ половиною, 20.

Померкованье, соглашеніе, а мы чрезъ сее еднанье и померкованье не маемъ 134, 236.

Помочникъ, помощникъ, 2, 20, з ыншими многими помочниками 38, 165.

Помѣрчій, землемѣръ, листъ помѣрчого 121.

Понамѣстникъ, помощникъ намѣстника, 185.

Понедѣлокъ, понедѣльникъ, 91.

Пончошка, чулокъ, одна початая робить 455.

Попирать права, вести дѣло, моцъ дала умоцованному своему попирати права своего противъ земенину Жолтю 175, 176, того права с тыхъ добръ попираетъ 232, речи своей не попираетъ (не отстаиваетъ) 460, 481.

Поплечникъ, соучастникъ, сотоварищъ, 242, 243, 360.

Поправа, поправка, литов. статута и подалъ артыкулъ, въ поправѣ Берестейской писаный 182, 183, водлѣ поправы сойму варшавского 208, 209, водлугъ поправы статутовой 429, 436,—Варшавская 462.

Попсованье, порча—копцовъ 441.

Попсовать, испортить, копцы попсовано 169, границу стародавную попсовали 305.

Порада, совѣщаніе, совѣтъ, 484.

Пороховница, пороховницъ двѣ, по осьми грошей купленые 418.

Порушоный, подвинутый, порушоны будучы милостью, 250.

Посагъ, приданое, 238, 245.

Посполитый, общій, всеобщій, упокой (спокойствіе) посполитый 90, 287.

Посполъ, вмѣстѣ, совмѣстно 457.

Поставъ, штука сукна, самодѣльского сѣрого поставы два, у одномъ поставѣ пол-

четвертадесять локоть, у другомъ тридцать локоть, 40.

Поступить, уступить, 100.

Поступовать, уступать, 86.

Поступокъ, веденіе судебнаго дѣла, дальшій поступокъ права чынечы, ѣхалъ 115, кромъ жадного доводу и всякого поступку правного 195, и увесь поступокъ правный 196, 197, 199,—правный 214, 224, показовалъ у права выписы переводовъ и поступковъ правныхъ 335.

Потварать, клеветать, ижъ тутъ неякій мене потвараетъ, якобы мѣли слуги мои бити его, 301.

Потеребить, расчистить 50, 152, 390.

Потолчоный, битый, раны потолчоные 137.

Потомный, будущій, на вѣчные и потомные часы 9.

Потрафить, встрѣтить, повстрѣчать, 4.

Потроше, по немногу, а лѣсу, кустовья потроше 125, потросе, а моего тежъ дей убоства потросе 412.

Потужникъ, сотоварищъ, помочникъ 42, 190, 192, 411.

Потылица, затылокъ, 41.

Похвалка, похвальба, угроза, 6, 31, 39, 40, 66, 97, 128, 129, 131, 320, 405.

Пофалка, тоже что **похвалка**, 15, 90, 149.

Похваляться, грозить смертью или увѣчьемъ.

Похибить, просрочить, хотя быхъ и однимъ днемъ похибилъ 483.

— нарушать, а гдѣ бы онъ незаплатилъ и чимъ кольвекъ онаго року похибилъ 175, 176, 179, и хотя однымъ днемъ похибилъсе 195, ничимъ того року и дня не похибляючи 197, 201.

Поховать, похоронить, которое дей тѣло поховали в земли 102.

Почтивость, честь, почетъ, 75.

Почуваться, почувствовать, спохватиться 73, почуваючисе в томъ 472.

Пошва, наволочка—плотна простого старая—455.

Праве, почти, праве на самомъ свитанью 29, не вѣдати для которое причыны, а праве безвинне 88, праве о нешпорной годинѣ, ножомъ праве противъ сердца пробилъ 112.

Правдиве, вѣрно, справедливо, 224.

Правне, законно, правильно и о заруки, правне зложоные 95, и водлугъ артыкуловъ правне се не заховалъ 180, и поступуючи в томъ правне 200, казали есми в томъ правне поступовати 201, и правне сказаному шкодити не маетъ 207, 214, 224, 235, 253, 293.

Правный, законный, мы врядъ велѣли есмо сторонамъ далей правнымъ поступкомъ поступовать 180, не вымовляючысе жадными правными причинами 235.

Правоваться, судиться, што его милость правуючысе со мною наложилъ 241.

Праца, трудъ, работа, подвигъ, 235.

Працовать, работать, 173.

Предклѣтье, кожухъ взяли въ предклѣтью 458.

Предсевзятье, умыслъ, преднамѣренность, 78.

Презыскъ, плата за судебныя издержки, у презыску 43, гдѣ еще до двора презыскъ не приступилъ 209, за презыскъ отъ суду земского Упитского 418, ознаймившы весь презыскъ 434.

Пренагабанье, претензія 232, если якое пренагабанье, боронити обовезали се 234.

Преора, перепашка, одно сами концы усыпаны, кромъ преоры 424.

Препомнить, забыть, препомнявши боязни Божое 114.

Преробокъ, мѣсто очищенное отъ лѣса, преробки подраные 169.

Пресный, свѣжій, меду пресного 40.

Преспеченъ, обеспеченъ, увѣренъ 39.

Престирадло, простыня престирадлъ тры, с которыхъ одно з форботами 455.

Привлащать, присвоить 16, 20, 22, 81, 89, 92, 99, 107, 139, 142, 150, 151.

Привѣнокъ, дополнительное приданое, 245.

Придибать, приблизиться, подкрасться, нѣтъ вѣдома хто, потаемне придыбавши на кгрунтѣ моемъ коня укралъ былъ, 174.

Признать, признаться, предо мною вознымъ призналъ, 94, до опеки призналъ, 100.

Прилеглость, принадлежность, з ловы звѣринными, пташими и всякими прилеглостями, 414.

Прильбица, часть шлема, защищающая лобъ, прильбицъ двѣ, 278.

Применъ, сѣни въ амбарѣ, въ бани и т. п. хозяйственныхъ постройкахъ, вѣжа съ примномъ одна, 91, а с примна коня моего (выкралъ) 93, лазня с примномъ 162, 170, свѣтлица с примномъ, 289, 462.

Примусить. принудить, 66.

Припалый, наступившій, на року припаломъ моцъ дала, 175, 200.

Припатриваться, присмотриваться, припатрившысе пильно листовнымъ доводомъ, 207, 221.

Припильновати, присмотрѣть, наблюсти, хотечи тое присяги припильновати, 437.

Приповѣдать, заявлять, 10, яко самъ приповѣдается, 234.

Припорука, порука, поручительство, 322, в припоруцѣ принялъ, 366.

Припоручить, отдать на поруку, 94.

Приправить, причинить, хотечи о горло приправить (желая причинить смерть) 97, 131.

Присадъ, усадьба, з землями пустовскими, с прысады и пожитки ихъ, 272.

Присега (присяга) тѣлесная, 176, 187, 217, присяга, 244,

Прислухать, принадлежать, 52, 72, 82, 103, 107, 120, 124, 130, 154.

Приставъ, господарскій Шилокгольскій, 237, 240.

Приудъ, рѣшеніе, постановленіе, 52, ижъ не кгвалтомъ въѣждчалъ, але с присуду вряду, 191.

Притрафить, случиться, до которого (вряду) ся тая справа точити притрафитъ, 198.

Прихиляться, склоняться, прихиляючисе до светое справедливости и бачечи то, 207, 221.

Прихожій, сторонній человѣкъ, работникъ, 91, новоприхожій подданный, 172.

Прищлый, будущій, для пришлого часу далъ записати, 164, 410.

Пріятель, знакомое лице, сосѣдъ, именемъ пріятеля своего земенина, 57, 58, ихъ милость панове пріятели, 236, а естли бы се тые пріятели в чомъ се не згодили, 450, зычливый пріятель, 474, 481.

Пробачить, необращать вниманія, а гдѣ бы пробачывшы оного листу своего, 103. 104, пробачивши боязни Божое, 164, 171, 182, 200.

Провадить, вести, гдѣ онъ статокъ свой провадилъ, 94.

Прокураторъ, защитникъ, повѣренный, 183, умоцованому прокуратору ихъ у права мѣстца не даемъ, 212, не примуючы отъ него никоторыхъ прокураторовъ, 467, 484.

Промкненый, пробитый, содранный, оцарапанный, видѣлъ на шыи рану битую, промкненую шкуру, 168.

Пропаметать, не обращать вниманія, вопреки, 17, 49, 241, пропаметавши опису своего, винъ, зарукъ, 185—6, 245, пропаметавшы боязни Божое. 418.

Пропомнить, не обращать вниманія, вопреки, 44, пропомневшы Пана Бога, 90, пропомнувши всѣхъ закладовъ и винъ, 104, 394.

Простирадло, простыня, простирадли полотна тонкого домовое роботы чотыры, 79.

Простица, простыня, простицъ тры, 79,—изъ нешитыхъ новыхъ двѣ, 97, простицы двѣ коштовали по 24 гр. л. 107, простицъ двѣ, домовой роботы, 175, простицъ жонскихъ двѣ новыхъ 369, простицы двѣ, коштовали по золотому польскому, 494.

Протегать, уступить, не можетъ самъ одинъ утратить, а ни протегать, 406.

Протеребленье, расчистка лѣса, кустовъ, 140.

Протеребокъ, расчищенное отъ лѣса или кустовъ, мѣсто, 20, 24, 49, протеребъ 76, 77, 79, 80, с протеребками, 123, 144, 146, 170, 171, 272, на грунтъ ихъ властный, на протеребки ихъ, 464.

Протнвко, противъ, 236.

Протребить, тоже что протеребить, и ново стѣну протребили, 132.

Профримарчить, промѣнять, профримарчилъ до мене коня на коня гнѣдого, 420.

Прощъ, см. **Напрощъ**, прямо, 169.

Прудище, ложе высохшаго пруда, 250.

Пулгакъ, родъ стариннаго ружья, 468, коштовалъ шесть таляровъ, 492.

Пундель, вѣсъ въ 25 фунтовъ, соли пундели два, 131.

Пуня, сарай, 408.

Путы, цѣпи, узы, колодки, насѣдела се [въ везеню) у ланцугу и путахъ, 90, 102, 404.

Пуховый, непровѣянный (рожь), жита пухового тридцать бочокъ, 104, 108, 168, 278.

Пытанье, вопросъ, спрашиванье, 19, 84, 115.

Пытать, спрашивать, допрашивать, 19, 30, 31-87, 90, 100, 111, 145, 161, 173, 195.

Пястка, рукавчикъ, пястки коленскіе, вышиваные бѣлемъ, 455.

Р.

Рада, совѣтъ, совѣтникъ, а такъ мы господарь. намовившысе с паны радами нашими, 235.

Радзикъ, шоры, конская сбруя, усарскій и з монштукомъ, коштовалъ 40 гр. лит., 126.

Рата, срокъ, за двою рату в держанье упустилъ и увезалъ 199, три раты складаемъ, 265.

Ратовать, спасать, 298.

Ратунокъ, спасаніе, избавленіе, помощь, 13, просечы для Бога о ратунокъ 326.

Ребый, пестрый, 4, 5.

Ревизоръ королевскій, Григорій Дѣльницкій, 42, Янъ Миколаевичъ, 93, Гр, Дѣльницкій, 94, Янъ Миколаевичъ Визкгирдъ, 136.

Реестръ, списокъ, перечень, одно, што на реестрѣ описано есть, 92, 125, 138, 196, реестры списанья мѣщанъ мѣстечка Зарѣчья, 206, а жалобы своее реестръ дати маютъ, 213, реестръ списанья погорѣлыхъ мѣщанъ Солацскихъ, 223, 224, 226, реестръ списанья мѣщанъ Посвольскихѣ, 230, 231, реестръ списанья имѣнья Ужужортъ, 277, 279, реестръ списанья листовъ и и проч., 280—283, Купишского дворца, 347—349, реестръ дѣлъ у возного, 367, 389, списанья подданыхъ, 434, 435, дворраниновый, 454, 471, 472.

Рецесъ, откладъ дѣла до будущаго сейма, 9, 98, 115, въ статутѣ, констытуцыяхъ и рецесахъ описаными, 176, в статутѣ и в рецесахъ писаными, 238, 241, не вымавляючисе и рецесы соймовыми 270, 271, артыкуловъ, в статутѣ и в рецесахъ соймовымъ описаныхъ, 467, 483.

Рѣчь, вещь, предметъ, 40, з иншыми речьми пограбили, 70, и иныхъ рѣчей не мало, 84, речи рухомые, 92, 102, 115, згинуло речей не мало, 163, 172, 204, 412.

Решта, остатокъ, зъ якихъ причинъ не додано поборъ з волости Шавлянское рештъ, 225, 226, если бы се якая решта зостала была, 227.

Рикунья, скотница, 78, 386, 462, 470.

Рогатница, рогатина, рогатницъ чотыры, 278.

Рожай, полъ, родъ, людемъ вшелякого рожаю, 237, леннымъ правомъ мужского рожаю (колѣна) 346, не подобные речы, штобы жонки напередъ шли, одно ити напередъ муского рожаю, 470.

Рожоный, родной,—братъ, 91, именемъ брата своего рожоного, 93, рожоный отецъ, 97.

Розмаитый, различный, разнообразный, и розмаитымъ збожьемъ, посѣели, 169.

Розправа, судебное разбирательство дѣла, 322.

Розпрошить, разбросать, растратить, статокъ розпрошивши, 137.

Розсказанье, приказъ, повелѣніе, 18, 30, 86, 171, 477.

Розсказать, приказать, повелѣть, 90, 151.

Розсудокъ, разсужденіе, рѣшеніе, хотечы ся подать подь нихъ розсудокъ и во всемъ усправедливить, 481.

С.

Свасниться, поссориться, разгнѣваться на кого, 33.

Свидеръ, буравъ,—одинъ великій а другій малый 126.

Свиренъ, амбаръ, свирны два тошчіе на столпахъ, по копѣ грошей, 162.

Свирепа, кобылица, 4, 56, куплена за рубль грошей, 64, 66, 70, 74, бруднosивая, жеребная 75, шерстью гнѣдая 102, 141, свирепы двѣ 156, 157, дворная, тисавая, стадная, 191, свирепъ стадныхъ петнадцать, 277, гнѣдая, домарослая, 290, 356, 358, 381, 385, свирепъ пять 392, 408, 422.

Свитанье, разсвѣтъ 15–17, 29.

Свѣтлица, горница, дерева едлиного рублена 277, ольховoго дерева 278, 279, съ примномъ 289, свѣтлица и сѣнь згнила, 462.

Свѣтлочка, тоже что свѣтлица, масла с примномъ, с погребомъ, 165.

Свѣтокъ, свидѣтель, и ставилъ передъ нами свѣтки, 203.

Свято, праздникъ,—римское (католическое) 39, 135, Сымона Юды 187, по святе римскомъ светыхъ Трохъ Королей 199, по святе рымскомъ Светое Троицы 200, 201.

Себреный, общій, совмѣстный, 11, 13, себреныя нивы, 99, будучи в дому себреномъ, 170.

Секретарь королевскій, Янъ Миколаевичъ, земянинъ Упит. пов., 98.

Сеніоръ, старшина евангелическаго сбора, 53

Середопустье, середопостье, в семъ же року 1586, противко самого серодопустья, 476.

Сермяга, крестьянскій кафтанъ, сермяги двѣ сукна самодѣльского 13, сѣрая, новая, домаробленная 33. новая, домовое роботы 53, сермяги три 55, 57, 63, сермягъ шесть 64, 67, сермягъ пять новыхъ домаробленныхъ, 70, 71 (женскія) сермяги двѣ сукна самодѣльского, доморобленые, коштовали три копы гр. л. 78, 80, 84, 88, 93, сермяга одна, стояла гр. тридцати, 107, 137, сермяги двѣ 310, 320, 353, 430, 476, 485, сермягу новую домовое роботы з мѣшкомъ оборвали, 493.

Сестранка, дочь сестры, 84, 266.

Сестренецъ, сестриаъ сынъ, племянникъ, 202, сестранокъ, 406.

Сигнетъ, перстень съ печатью, золотый, в которомъ было золотыхъ черленыхъ десеть 338, серебреный. коштовалъ полкопы гр. л. 371, золотый 375, серебреный, коштовалъ полкопы грошей литов. 381, нѣтъ вѣдома, если же не печатовалъ чого тымь сигнетомъ ку перешкодѣ его 395.

Сказъ, рѣшеніе, водле сказу отъ вряду, 86.

Скарбъ, казна, королевскій в. кн. Литов., 55, 152, королевскій, 225.

Скринка, сундучекъ, з листами розными, 10, 11, скринокъ зъ листами чотыры, 278, скринку мою отлупившы, выкрала копъ двадцать, 358, 375, окованная, дубовая замчистая, возовая, 454.

Скриня, сундукъ, были двѣ скрини з пенезми 164, великая бѣлая 308. 452, дубовая окованная зъ замкомъ, 454.

Скробанный, подскобленный, позвы не мазаные, нескробаные, 176.

Скура, шкура, скуръ овчиныхъ 20 старыхъ, скуръ бараньихъ десеть выправныхъ, купленыхъ за 50 гр. л. 126, скуръ воловыхъ и яловыхъ шестнадцать пограбилъ, 316, скуры воловые дубьяные выправные чотыры, 478.

Скуточный, дѣйствительный, полный, совершенный, право скуточное 85, скуточная справедливость 94, до скуточное росправы припоручила, 167, 177, 183, ажъ до скуточное заплаты, 209, 226, 236.

Слово-рѣченье, словесное заявленіе, 187.

Слонце, солнце, 170.

Служба людей, извѣстное количество земли, съ которой крестьяне отбывали барщину, или платили подать, 9, 10, чотыре службы людей 28, 79, 95, ошацовавши водле статуту за *службу, або волоку осѣлую* по 20 копъ гр. 162, за кождый тыдень маетъ навезки платити — за службу зуполную 203, (сравнивается съ осѣлою волокою) 204, 220, завелъ и

Стѣна, граница, 52, перешедши чрезъ стѣну и концы 112, и ново стѣпу протребили 132.

Судовне, судебнымъ порядкомъ, 209.

Судьичъ, сынъ судьи, судья, 10, Виленскіе земскіе 17, земли Жомойтской Миколай Станиславовичъ 37, 56, 70.

Судъ, Упитскій гродскій 1, на врядѣ у суду 39, а гдѣ бы мене до суду кгрод. виленскаго припозвалъ 201, 203, 204, Виленскій 220.

Сукня, одежда,—сукна люнского синяя за чотыры копы 27, 54,—чорная, старая 267, музкая сукна люнского синего, зъ гавтыками серебреными и строкою шолку чорного 310, сукчю сукна люнского, справленую за двѣ копы грошей 391, жоноцкая синяя сукна люнского 458, сукна блакитнаго люнского 475.

Сумаріушъ, итогъ, реестръ, и сумарыуше того выбиранья податковъ отдалъ 226.

Сумежность, смежность, пограничность 272.

Сумежъ, смежно, 22.

Сумненье, совѣсть готова сумненьемъ поправить 207.

Схованье, храненіе, мѣсто гдѣ что нибудь хранится 76, 101.

Сфальшовать, поддѣлать, до того еще сфальшовавшы подпись руки 210.

Сыровый, сырой и траву сыровую с тое сѣножати звозили 304.

Сѣвальня, корзина, въ которую насыпаютъ хлѣбъ для сѣянья, жита на сѣвальню, 139.

Т.

Тайстра солдатскій кожаный мѣшокъ—московская 455.

Талеръ, тарелка, талеровъ цыновыхъ чотырнадцать, 277, талеровъ цыновыхъ тузинъ 362.

Таляръ, монета, 117, 172.

Тваръ, лице, 6, 13, тваръ 50, зранилъ у тваръ 81, 160, видѣлъ есми па твары, на поличкохъ обѣюхъ 299, 318, 370, 422, видѣлъ есми рану тятую на твари 442.

Твердость, документы, право на владѣніе имуществомъ, якожемъ листы и записы, твердости на тые имѣнья отдалъ 238 273.

Тежъ, также, 115.

Телица, телка, лонская за 30 гр. 162.

Теребить, расчищать лѣсъ или кусты, гдѣ лидимо теребять 161.

Тестаментъ, духовное завѣщаніе, 252, 264, 267, 275, 276.

Теточный, двоюродный братъ, але нжъ дей з нимъ ѣхалъ повинный Матыса Добрицкого панъ Якубъ Себастыянскій, братъ теточны 110, у брата теточного 402.

Тивунъ, надсмотрщикъ, управляющій, земенина Блуся, 2, имѣнія и двора Высокодворского и Стеленьского дворца 4, Бань Миколаевичъ, имѣнія Поуслейского 10 и тивунецъ имѣнія Себанъ 13, 14, Поюдскаго дворца и Высокаго Двора 29, Павелъ и Войтехъ Яновичи Рексновичи 30, 33, 167, Петръ Стасевичъ, Радского двора 33, 417, Водоктенскій 34, 35, тивонъ 42, Помушского двора Станиславъ Юхновичъ 46, 48, 56, тивунецъ 59, 64, Виленскій 67, 70, 71, 73, 202, 203, Поравскій 77, 78, 91, Пацовичъ Янюль 118, альбо урядникъ 129, Упитскій 136, Крокиновской плебаніи 153, Посвольсккго двора 156, имѣнія Ятонъ 160, 161, Понѣмонскаго двора 164, Зарѣцкій 191, 193, 203, Стебяканскаго двора 292, Борклонскій 298, Груженскаго двора 302, Поуслейскаго двора 312, 313, паробокъ—тивунъ 341, 343, тивунъ подданный Ромигольскаго двора 363, 364, 391, 392, двора Пошвитинского 399, 405, имѣнія Плонянъ 409, 410,—подданный 429, 430, Поморнацкій 458, тивунецъ, тивунъ им. Упиты 472.

Тимцы, дубленая шкура, выкрадено тимцовъ выправныхъ чорныхъ дванадцать 478.

Тисавый, свѣтло-гнѣдой, свирепу тисавую 156, свирепа дворная тисавая стадная 191, 292, 324, 492.

Тискать, бросать, кидать, каменьми на жону мою тискалъ через плотъ, 149.

У.

Уникать, избѣгать, ижъ уникаючи права тотъ листъ уросъ 199, а онь бы нескончивши, права уникаючы 206, естли бы хто, уникаючи права 220, уникаючы права 221, уникаючи права его и вины, в декретѣ комисарскомъ описаное, 423.

Упадать, терять, проигрывать дѣло, (по статуту Литов.) если не станетъ (кто предъ судъ), вовсе упадаетъ 177, таковый вжо въ речы своей упадываетъ, 204.

Упадъ, утрата, потеря, проигрышъ дѣла, нижли мы видечи, ижъ речъ наша запесла се на упадъ 133, 214, заставили на упадъ вѣчне, 345.

Упевнять, увѣрять, удостовѣрять, на што упевняючи и листъ мнѣ далъ 156, и подъ варунками ихъ упевнили въ томъ, 233, 254.

Уподобанье, желаніе, водлѣ воли и уподобанья своего, 176.

Упокой, покой, спокойствіе, пропомневши Пана Бога и упокою посполитого 90, пришодши до упокою, 326

Упоминать, убѣждать, напоминать кому, 78, я почалъ упоминати его, 149, 166.

Упоръ, упорство, 251.

Упустить, впустить, 199.

Урядникъ, членъ суда,—кгродскій Упитскій 11, тоже что врядникъ, имѣнія Упиты 19, 46, урядникъ Лукаша Мамонича 54, Криклянскій, 94, альбо тивунъ 129, Посвольского двора. 156, урядникъ двора имѣнія Зарѣчья, 190, имѣнія Мельницкого и Швитынского, 343, 389, Посвитинского двора, 399, Зарѣцкій, 411, 426, Бирженского двора, 474, Линковскій, 477, 481, Полавенскій, 482.

Урядовне, судебнымъ порядкомъ, 223, 229.

Урядъ, судъ, земскій Упитскій, 7, 11, 12, бралъ з уряду, 38, 52, 86.

Усильство, настойчивость, кгды се тые возные усильствомъ домагали, 437.

Усправедливиться, оправдаться, удовлетворить, стати и пани Ганне усправедливити, 176, 179, подвезалъ се ему усправедливитися, 190, 483.

Уступовать, имѣть право пользованія, не маемъ уступовати у тотъ гай, 134.

Уступъ, право пользованія, въ озеро Стебякское, 496.

Утекать, бѣжать, 341, 354, два мужыки. не вольные паробки имѣнія Козелы, утекли, 404, 458.

Утерфиновый, суконный—колпакъ, 57, 105.

Утерфинъ, сукно черное, саянъ, соянъ утерфину чорного, 92, 102, соянъ сукна утерфину зеленого, 108, 165,—чорный 174, кгермакъ утерфину чорного, 417,

Утечь, убѣжать, скрыться, (о сбѣжавшихъ подданныхъ), 3, 4, 7, 51, 61, 62, 74, жонка невольница з дому утекши, 83, 84, 86, 96, 105, 110, 155, подданые зо всею маетностью своею утекли прочъ, 168, 474.

Утинаный, усѣченный, срубленный, 52.

Утять, отсѣчь, отрубить, 13.

Уфала, ухвала, постановленіе, уфалы соймовые, 9, 98, 115, 136, 206.

Уфаленый, постановленный, 206, водлугъ конституціи сойму Варшавского уфаленое, 214, 221, 225.

Уфалять, постановлять, 257.

Ухвала, тоже что уфала, постановленіе, обваровано ухвалою зъ сойму вального Варшавского, 212, соймовая, 228.

Учестовать, угостить, принять, учестовавшы его в дому своемъ, 468.

Учинить, сдѣлать, совершить, 122.

Учстить, почтить, оказать уваженіе, не учтившы мѣстце вряду, 115, не учтившы пана своего, прочъ зъѣхалъ, 482.

Учта, угощеніе, упросивши мене на учту, 99, 118, будучы мене прошоному на учту, 343, 380, 423,—веселье (свадьба), 463.

Учтиве, благородно, 118.

Ф.

Фальшеръ, фальсификаторъ, поддѣлыватель, 20.

Фальшованье, фальсификація, поддѣлываніе—листовъ и выписовъ врядовыхъ, 212, 213, тое сознанье возного мели быть

фальшивое, 414, право зачали, о фальшованье листовъ, 446.

Фалюндышовый, сдѣланный изъ тонкаго голландскаго или англійскаго сукна фалюндышовая делія, 105.

Фалюндышъ, тонкое голландское или англійское сукно—бурнатный, 105.

Фляша, бутыль, горѣлки фляша куплена за 6 грошей, 426.

Форбота, кружево, перловая, до завитья, 455.

Фортель, способъ, увертка, уживаючи фортелевъ, 207.

Футро, мѣхъ,—лисье, 452, вильчовое старое, 455.

X.

Хворостъ, кустовье, хворостъ порубаный, 81, 86.

Хиба, развѣ, хиба естли бы по тымъ знищенью чотыры лѣта засѣдѣли, 227.

Хлодникъ, ледникъ, погребъ, 21.

Хлопецъ, слуга,—шляхтичъ, 61, 67.

Хлѣвъ,—для быдла, з берветя рубленый, 290.

Хороба, болѣзнь, 176.

Хоромины, постройки, 100, 154, хоромины вшелякіе отворилъ, 162, и вси хоромины будованья шацункомъ ошацованые суть, 462.

Хоромы, жилыя постройки, з будованьемъ хоромъ домовыхъ, 103, з будованьемъ хоромъ 124, 135, з будованьемъ хоромъ дворныхъ, 438.

Хоруговный панъ, хоружій, 212, 213.

Хоружанка, дочь хоружого, 345.

Хортица, борзая собака, обачывшы дей онъ хортичу его, шерстью бѣлую, ходечи по дорогѣ, 403.

Хоружичъ, сынъ хоружого, 474.

Хоружій, военный чинъ, 55, 71, 73, 80, 145,—Мозырскій, 172.

Хрептухъ, мѣшокъ для сѣна, 316.

Хустка, платокъ,—коленская 13, хустокъ коленского полотна, шолкомъ чорнымъ вышиваные, чотыры, 79, хустокъ на утиранье бѣлыхъ дванадцать 102,—коленская едвабемъ вышивана, коштовала 12 гр. л. 126, хусты бѣлые полоценные, 267, хустокъ тры коленского полотна по 4 гр. л. 452, двѣ хустки золотомъ вышиваныхъ, 474, хустокъ тры пары, двѣ золотомъ вышиваныхъ а чотыры бѣлью вышиваные, 492.

Ц.

Цереграфъ, запись, документъ, церекграфы на долги, 259.

Цимецъ, дубленая кожа, цимцовъ червоныхъ чотыры, по 5 гр. купленыхъ, 126, цимцовъ петнадцать, 426.

Цимцовый, мѣховой, жупанъ, 126.

Цирографъ, запись, документъ, 79.

Цнотливый, добродѣтельный, 250.

Ч.

Чапка, см. **шапка**.

Часъ, время, на вечные и потомные часы, 9, того часу, 17, на часѣ будучую (въ послѣдней степени беременности), 26, вѣчными часы, 76, часъ немалый, 83, на тотъ часъ, 88, якожъ дей того часу, дня и мѣсеца, 92, в короткомъ часѣ сгинешь, 129.

Черевики, башмаки,—двое, купленые по шести грошей, 93.

Чеканъ, родъ молотка, старинное оружіе, чеканомъ збилъ, зранилъ, 57.

Челединъ, слуга, 31.

Чело, лобъ, 11, чоло, 13, 14.

Челядникъ, слуга, невольный, 167.

Челядня, черная изба для челяди, с примномъ, 165.

Челядь, слуги,—невольная 71, выпровадилъ зо всею челядью 91, гдѣ бы се подѣла

челядь невольная 100, двойга челяди невольное 109, с четверомъ челяди невольной 119, и невольная 133, 141, 147, невольная, дворная 153, шацуючы кождую голову невольную мускую по копъ десяти, а женскую голову невольную по копъ двадцати 163, з челядью вольною и невольною 164, 167, дворная 199, невольная 236, 239, 246, 257, невольная и вольная 277, невольная (14 человѣкъ) 279, челядь невольная городники (15 человѣкъ) 279, 371, невольная 402, 404, челядь мою властную невольную выпровадилъ 413, 414, 471, 472.

Чепцы, чепцовъ шесть 97, чепцовъ семь новыхъ 107, чепецъ серебраный, 267.

Червоный, красный, згинуло сукна люнского червоного чотыри локти, 172.

Чересло, мошна, калита, карманъ, с чересломъ копъ десеть 37, згинуло с чересломъ копъ сорокъ пять 338, чересло с пенезьми порвавши прочъ уѣхалъ, 365.

Черленый, красный, делія 105, соянъ черлюный 174, двадцать четыре черленыхъ золотыхъ, 474.

Четникъ, см. **шабля-четникъ**.

Чинитъ, дѣлать, сдѣлать сознанье (заявленіе) свое устное чинилъ, 91.

Чоловѣкъ, похожій, свободный, пришлый 61.

Чоповое, питейная дань, пошлина, 229.

Чопъ, кадь для затора въ пивоварнѣ, купленый за 15 гр., 83.

Чулки, двое, купленые по три грошей, 93.

Чуча, чуча сукна люнского, коштовала полтретя копы гр. л. 483.

Ш.

Шапку ставить, дѣлать ссылку на свидѣтелей, 60.

Шарпанина, разногласіе, споръ, 265.

Шарый, сѣрый. служебникъ молодый, у жупанѣ шаромъ, 195.

Шаты, одежды, 92.

Шафовать, распоряжаться, тогды хто бы имѣніями и добрами моими владнулъ и шафовалъ, 198, 238, 255, 263.

Шацовать, оцѣнивать, маетности всякой шацованой, 163, 233, 429.

Шацунокъ, оцѣненье, — статутовый 114, и шацунокъ на добрахъ лежачихъ чинить допустившы 162, водле шацунку статутового 176, шацункомъ статутовымъ увезати 177, 178, 183, 204, 206, 219, 396, 433,—статутовый, 461, 473.

Швагеръ, мужъ сестры, земянинъ Упит. пов. 248, 463, 474.

Шварчикъ, баранное слово назвалъ мне шварчикомъ, 75.

Шинковный, продаваемый въ шинкѣ, и піючи пиво шинковное, 439.

Шкатула, шкатулка, з листами (документами). 347, 350.

Шкодливе, опасно, 33.

Шкодливый, опасный, рана шкодливая, 17.

Шкодникъ, человѣкъ причинившій вредъ, воръ, 60, поймалъ коня, яко шкодника своего 437.

Шлятъ, украшеніе—золотый, до чепца, 455.

Шнуръ, мѣра длины, заключающая въ себѣ 22 саж. 5 фут., полоса поля, 36, тры шнуры волочные, 283, 284, шнуръ волочный, 330, 3 шнуры волочные жита на 19 копъ сноповъ кгвалтовне пожалъ, 333, на шнурѣ волочномъ, 442, шнуры волочные, 475.

Шосовое, подать съ городскихъ и мѣстечковыхъ домовъ, 224, 226, 229, 230.

Шпаковатый, пестрый, пограбилъ кобылу шерстью шпаковатую, 80.

Штропъ, стропило, крыша и подъ штропомъ той одрини льну осмьдесятъ сноповъ, 393.

Штыхъ, острый конецъ, 13.

Штыховый, колотый чѣмъ нибудь острымъ, рана штыховая, 14, 50, 57.

Ю.

Я.